ОПЫТЪ
БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ
СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Прот. П. Солярскаго.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,

содержащій въ себѣ разныя другія Библейскія названія и частію указаніе на нѣкоторыя изъ нихъ въ прежнихъ томахъ и другихъ мѣстахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Θ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., д. № 134.
1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Марта 24 дня 1887 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

А.

Авацинія — חֲבַצִּנְיָה : Іер. 35, 3. См. Ховацнинія, Библ. сего Слов. Т. IV. р. 366.

Агатъ, см. Библ. сего Слов. Т. I. р. 37. Сн. Оп. Библ. Ест. ист. М. Сибирц., 1867 г. стр. 31.

Агнецъ, см. Т. I, р. 39—40.

Адъ: разныя его значенія, Т. I, р. 52—54. Сн. Шеолъ, Т. IV. р. 510.

Аистъ (Ciconia, у Лютера Storch)—изъ отряда большихъ, голенастыхъ, болотныхъ птицъ; въ Еврейскомъ חֲסִידָה, у LXX Ἐρωδία, Ἐρωδιός = цапля. Еврейское названіе аиста буквально значитъ милостивая, нѣжная, любвеобильная. Такъ называется аистъ у Евреевъ потому, что онъ отличается особенною нѣжностію къ своимъ птенцамъ, и за эту нѣжность онъ былъ восхваляемъ еще древними (Aristot. Solin., Aelian., Plin. и др.). Въ русскомъ переводѣ слово „аистъ“ читается у Іер. 8, 7. Псал. 103, 17. Зах. 5, 9. Левитъ (XI, 19) и Втор. (14, 18). Еврейское названіе аиста חֲסִידָה, согласно переводу Семидесяти, читается Ἐρωδία—цапля. Такъ удержано здѣсь и въ Русскомъ переводѣ. Впрочемъ, аистъ и цапля, хотя равно принадлежатъ къ отряду большихъ, голенастыхъ, болотныхъ птицъ, но различаются между собою и своимъ тѣлосложеніемъ и своими качествами и нравами (см. о цаплѣ подъ ея именемъ). Отличительные признаки аиста суть: широкая грудь, толстое тѣло, средней длины шея, небольшая голова, клювъ длинный, конусообразный, крѣпкій, прямой и острый, ноги длинныя, крѣпкія, голыя, далеко выше пятокъ, лапы короткопалыя, пальцы вооружены толстыми, выпуклыми когтями, крылья большія, длинныя, умѣренно широкія и тупыя, хвостъ короткій и закругленный. Аисты водятся во всѣхъ странахъ свѣта и почти во всѣхъ поясахъ, чаще же всего, конечно, въ жаркомъ. Мѣстопребываніемъ своимъ они предпо-

чтительно избираютъ ровныя, богатыя водою и лѣсистыя мѣста, по близости населенныхъ мѣстъ; въ пустыняхъ и степяхъ ихъ не видно; гнѣзда строятъ на высокихъ деревьяхъ, и также на высокихъ башняхъ и кровляхъ домовъ. Гнѣзда ихъ состоятъ изъ сухаго тростника и палокъ, внутри же выкладены мягкими веществами: сухой травой, соломой, тряпками, кусками бумаги и т. п. Въ образѣ жизни и поведеніи они отличаются своимъ умомъ, своею серьезностію, достоинствомъ и привязанностію къ хозяину. Аистъ легко привыкаетъ къ человѣку; умѣетъ сообразоваться съ временемъ и уживаться съ людьми, превосходя въ этомъ отношеніи другихъ птицъ. Онъ очень скоро замѣчаетъ, гдѣ его терпятъ или встрѣчаютъ ласково. Прилетѣвши за нѣсколько дней изъ чужихъ странъ, робкій и осторожный, избѣгающій человѣка и недовѣряющій ему, онъ вскорѣ, видя его расположеніе, теряетъ всякій страхъ и до того дѣлается ручнымъ, что позволяетъ наблюдать себя и вблизи. Въ походкѣ его есть что-то почтенное, какая-то важность, походка его медленная и мѣрная; тѣло при этомъ держится прямо; полетъ его медленный, но легкій и красивый; аистъ въ особенности отличается умѣньемъ подниматься спирально вверхъ. И стоя онъ обыкновенно подтягиваетъ только нѣсколько свою шею и обращаетъ клювъ внизъ, но никогда не становится въ странную и некрасивую позу, какъ большинство цапель. У аистовъ замѣчается странное различіе характеровъ: одни изъ нихъ выносливы и уживаются съ другими; другіе, завладѣвъ какою нибудь областью, съ чрезвычайнымъ упрямствомъ защищаютъ ее отъ другихъ. Впрочемъ, вообще говоря, между собою они живутъ общественно и въ хорошемъ согласіи съ другими болотными и водяными птицами, никогда однакоже не вступая съ ними въ дружбу, и не позволяя имъ никакихъ вольностей съ собою. Страхъ предъ опасностями заставляетъ ихъ быть общительными во время перелета; но они бываютъ общительными только относительно себѣ подобныхъ, но никогда не соединяются съ другими. И одинокій аистъ никогда не присоединяется къ другому виду, даже къ своимъ ближайшимъ родственникамъ. Брачный союзъ аистовъ замѣчателенъ. Онъ заключается на всю жизнь; оба супруга чрезвычайно вѣрны другъ другу, хотя не безъ исключеній. Прилетѣвши изъ дальныхъ странъ, они возвращаются въ прежнее мѣсто; гнѣздо, выстроенное ими однажды, они удерживаютъ и въ слѣдующіе годы, и изъ-за гнѣзда бываютъ иногда жестокія драки, когда другіе молодые супруги нападаютъ на прежняго владѣльца и хотятъ прогнать его изъ его жилища. По возвращеніи въ свое мѣсто, супруги прежде всего начинаютъ поправлять свое гнѣздо, и оба супруга работаютъ при этомъ весьма усердно, и когда одинъ улетаетъ за матеріаломъ, другой остается здѣсь на стражѣ, и по устроеніи, аистъ хлопаетъ клювомъ своимъ на всѣ лады и на всѣ тоны и такты, выражая свою радость объ основанномъ или исправленномъ старомъ гнѣздѣ. Голосъ у аиста беззвучный и выражается однимъ хриплымъ шипѣніемъ.

Недостатокъ этотъ замѣняется у него хлопаньемъ одной челюсти своего клюва о другую, причемъ онъ умѣетъ превосходно пускать въ дѣло это орудіе, и хлопаетъ, то далѣе, то короче, то быстрѣе, то медленнѣе, то сильнѣе, то слабѣе; хлопаетъ и въ горести и въ радости, хлопаньемъ выражаетъ свою любовь къ супругѣ и хлопая играетъ съ своими птенцами. Устроивъ гнѣздо свое, самка кладетъ яйца — до четырехъ, и сама высиживаетъ ихъ въ теченіе мѣсяца; во все это время самецъ охраняетъ, кормитъ и защищаетъ ее, рѣдко отлетая съ гнѣзда. Птенцовъ своихъ они чрезвычайно любятъ, кормятъ ихъ, стерегутъ и защищаютъ отъ всякой случайности. Когда одинъ отыскиваетъ пищу, другая постоянно остается въ гнѣздѣ. Въ гнѣздѣ держатъ они птенцовъ своихъ долѣе, чѣмъ другія птицы; потомъ учатъ ихъ летать, выводятъ ихъ на болота и въ огороды и за деревню, показывая имъ лягушекъ, ящерицъ, змѣй и проч. и передавая имъ свое родительское искусство, и къ вечеру возвращаются къ своему гнѣзду. Впрочемъ, привязанность къ колыбели постоянно теряется передъ отлетомъ, когда аисты, старые и малые, готовятся къ перелету. Для этой цѣли всѣ ихъ семейства собираются на опредѣленныя мѣста, мягкія болотныя луга, при чемъ бываетъ у нихъ смотръ, и неспособные къ перелету убиваются другими. Послѣ сего все стадо пускается въ путь и, сильно потрещавши, поднимается вверхъ, кружитъ нѣкоторое время надъ любезною родиною и затѣмъ быстро пускается въ путь на юго-западъ.— Аиста обыкновенно почитаютъ безвредною и добродушною птицею; но этихъ качествъ у него всего менѣе. Его способъ отыскиванія и добыванія пищи дѣлаетъ для него убійство привычкою, которую выказываетъ онъ даже и относительно себѣ подобныхъ. Прилетая весною изъ дальнихъ странъ, аисты штурмомъ берутъ иногда чужія гнѣзда, нападаютъ на птенцовъ и, несмотря на отчаянную оборону родителей, убиваютъ ихъ. Предъ отлетомъ они убиваютъ и больныхъ или ручныхъ своихъ братьевъ, которые отказываются улетать вмѣстѣ съ ними. Пищу аиста составляютъ разнаго рода животныя, особенно же онъ гоняется за вредными животными, и тѣмъ приноситъ пользу человѣку. Чаще всего онъ ловитъ лягушекъ, мышей и разныхъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ; большой охотникъ и до рыбы; хватаетъ ящерицъ, мѣдницъ, ужей и даже ядовитыхъ змѣй. На богатыхъ цвѣтами лугахъ ловитъ насѣкомыхъ, подбираетъ лежащихъ и ползущихъ и хватаетъ на лету пролетающихъ; и онъ не ограничивается рыбами, гадами, червями и всякими насѣкомыми, но преслѣдуетъ всякихъ слабыхъ животныхъ и убиваетъ ихъ безъ всякаго милосердія, какъ, напр., молодыхъ птицъ, молодыхъ зайцевъ, цыплятъ, и, что всего непріятнѣе, отыскиваетъ даже падаль и жадно бросается на нее, и потому онъ справедливо причисляется къ нечистымъ животнымъ. Онъ пренебрегаетъ только жабами и до такой степени ненавидитъ ихъ, что убиваетъ тотчасъ, какъ только увидитъ, но не касается ихъ трупа. Онъ не мало причиняетъ непріятности и домохозяе-

вамъ. Какъ прожорливыя животныя, аисты загаживаютъ крыши домовъ, гдѣ имѣютъ свое пристанище. Кромѣ того, много бросаютъ пищи внизъ, гдѣ она гніетъ, распространяя отвратительный запахъ; не рѣдко же еще, прилетая къ гнѣзду съ пойманными ужами, мѣдяницами и ядовитыми змѣями, теряютъ ихъ иногда, такъ что онѣ падаютъ на дворъ и дѣлаются опасными для жителей. Но аистъ очень легко привыкаетъ къ неволѣ и къ мѣстному хозяину и получаетъ большую привязанность къ нему. Онъ вскорѣ выучивается понимать поступки и даже слова его; знакомится и съ живущими въ домѣ и выказываетъ къ однимъ привязанность, а къ другимъ отвращеніе. Народъ хорошо понимаетъ пользу, приносимую аистами, и потому они пользуются общею любовію, и замѣчено, что, когда аистовъ бываетъ мало, мышей и разныхъ гадовъ размножается чрезвычайное множество. Сн. Winer, 2 р. 536 и 312. Брэма Жизнь животныхъ, Т. IV, ч. II. Птицы. 1869 года, р. 146 и 149—166.

Акація, см. Библ. сего Слов. подъ словомъ Ситтимъ, Т. III. р. 608—609. Сн. Winer. I. р. 15. Riehm. р. 42.

Алавастръ или **Алебастръ** (שַׁיִשׁ, отъ שיש, бѣлый мраморъ, сн. שֵׁשׁ; ἀλάβαστρον; alabastrum; склянница; L: Glas): Мѳ. 26, 7. Марк. 14, 3. Лук. 7, 37.—Подъ этимъ названіемъ новѣйшіе минералоги разумѣютъ родъ самаго плотнаго мелко-зернистаго, бѣлаго, или съ разноцвѣтными полосками, горнаго камня, изъ породы гипса. Плиній и Теофрастъ принимаютъ алавастръ за ониксъ. Конечно, этотъ ониксъ нельзя смѣшивать съ ониксомъ—драгоцѣннымъ камнемъ: послѣдній принадлежитъ къ роду кварца или кремнозема, а первый—къ роду известковаго камня. Плиній называетъ также алебастръ нѣкотораго рода мраморомъ; и изъ стекла дѣлали алавастровые сосуды, прибавляетъ онъ. Діоскоридъ, жившій въ одно время съ Плиніемъ, впервые называетъ то ископаемое вещество, изъ коего приготовляли алебастровыя склянки, гипсомъ. Большая часть доселѣ сохраняющихся древнихъ бутылокъ мазей приготовлялась изъ свѣтло-сѣраго, прозрачнаго известняка, добывавшагося въ горахъ Нильскихъ, близъ древняго Мемфиса. Что дѣйствительно Плиній почиталъ алебастръ разновидностію гипса и мрамора, видно изъ того, что онъ усвояетъ своему ониксу мѣсто между известнякомъ, порфиромъ, сіенитомъ и пр., и указываетъ на Ѳивы въ Египтѣ, какъ на главное мѣсто, гдѣ дѣйствительно находились и алебастровая гора и городъ, называемый Алебастронъ. Неизвѣстно, отъ горы ли этой, или отъ города Алебастронъ алебастръ имѣетъ свое названіе, только въ древности здѣсь преимущественно добывался алебастръ. Какъ нынѣ средоточіемъ алебастровыхъ издѣлій служатъ Флоренція и Генуя, такъ въ древности таковымъ средоточіемъ были Ѳивы и городъ Алебастронъ въ верхнемъ Египтѣ, и Дамаскъ въ Сиріи. Главный или основной цвѣтъ алебастра бѣлый, но бываетъ алебастръ и другихъ цвѣтовъ, съ полосками красными, желтыми, сѣрыми и дру-

гими. Лучшимъ и болѣе цѣннымъ почитается алебастръ бѣлаго цвѣта. Древніе употребляли алебастръ для разныхъ издѣлій. Изъ него выдѣлывали вазы, урны, бутыли, склянки и пр. Особенно алебастровые сосуды или банки употребляли для храненія духовъ и душистыхъ мазей; думали, что въ нихъ лучше всего можетъ сохраниться ароматическій запахъ душистыхъ веществъ, и для этого употребляли алебастровыя бутыли съ длинными узенькими горлышками, и крѣпко ихъ закупоривали. Алебастровые сосуды упоминаются и въ Свящ. Писаніи (Мѳ. 26, 7. Марк. 14, 3. Лук. 7, 37). Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ Еврейскомъ текстѣ слово это выражается различно, то словомъ שַׁיִשׁ и שֵׁשׁ (1 Пар. 29, 2. Пѣсн. Пѣсн. 5, 15), то словомъ בַּהַט (Есѳ. 1, 6). Древніе могли оба эти названія понимать и объ алебастрѣ и о мраморѣ, основываясь на внѣшнемъ сходствѣ цвѣта ихъ, хотя впрочемъ мраморъ отличается отъ алебастра и своею твердостію и способностію къ отличной политурѣ, тогда какъ алебастръ никакой красивой политуры не принимаетъ. См. Т. I. р. 72. Winer Т. I, р. 41—42 и Т. II, р. 58. Фюрст. Т. I, р. 168 и Т. II, р. 440 и 505. Толля I, р. 61 и II, р. 934. Riehm, р. 43—44.

Алмазъ, См. Т. I, стр. 78—79. См. Оп. Сибирц., стр. 33 Riehm, р. 294: Demant.

Алое, см. Алойное дерево, Т. I, р. 80. Сн. Разум. Обозр. раст. Москва, 1871 г., стр. 176. Riehm, р. 47—48.

Алтарь, см. Т. II, стр. 1—5: Жертвенникъ.

Алькана или **Альхэна**, см. Кипера.

Аметистъ, см. Т. I, р. 88.

Анака, Т. I, р. 100.

Анаѳема, см. Т. I, р. 104.

Ангелъ, **Ангелы**, см. Т. I, р. 106.

Анисъ, (Ἄνηθον, Anethum, копръ, L: Dill; Талм.: שֶׁבֶת): Мѳ. 23, 23.—Греческое слово Ἄνηθον понимаютъ и переводятъ различно, разумѣя и анисъ въ собственномъ смыслѣ, и укропъ. Какой разумѣть въ указанномъ мѣстѣ Писанія, неизвѣстно. Въ Русскомъ переводѣ читается анисъ, въ Славянскомъ копръ, т. е. укропъ, и у Лютера Dill тоже значитъ Укропъ. Оба эти растенія изъ семейства зонтичныхъ растеній и очень похожи одинъ на другой. Анисъ у ботаниковъ Pimpinella-Anisum, однолѣтнее растеніе. Родина его—Египетъ; но онъ разводится и у насъ, какъ пряное и лѣкарственное растеніе, и растетъ на поляхъ и въ огородахъ. Сѣмена его имѣютъ особенно пріятный арома-

тическій запахъ. Они издавна употребляются и для приправы въ кушаньяхъ и въ лѣкарствахъ. Особенно употребительнымъ лѣкарствомъ служитъ анисъ въ грудныхъ и дѣтскихъ болѣзняхъ; онъ усиливаетъ отдѣленіе молока у женщинъ; изъ него приготовляется анисовое масло. Укропъ, у ботаниковъ Anethum, grave olens, дико растетъ по берегамъ Средиземнаго моря и разводится вездѣ на огородахъ. Ростомъ онъ въ аршинъ высоты; множество имѣетъ стеблей; листья снабжены множествомъ мелкихъ перьевъ; цвѣты въ многолучистыхъ верхушкахъ имѣютъ желтые, внутрь завитые цвѣточные листочки, стволъ трубчатый, масленый; плодъ маленькій, чечевиднообразный и зубчатый, царапающій; корень веретенообразенъ и суковатъ. Сѣмена и цвѣты его, подобно анису, издревле употребляются, какъ пряныя коренья для приправы и какъ медицинское вещество; укропъ особенно употребляется у насъ при соленіи огурцовъ и въ кушаньяхъ. Фарисеи и съ аниса или укропа, равно какъ съ мяты и тмина, давали десятины. Законъ Моисеевъ, говоря о десятинахъ, не упоминаетъ собственно о травахъ, давать ли десятину съ нихъ или нѣтъ; но фарисеи, являя себя строгими исполнителями закона, считали долгомъ давать и съ нихъ десятину. Господь не укоряетъ ихъ за это, но даетъ имъ видѣть, что это маловажное дѣло и не имѣетъ значенія, но есть дѣла важнѣйшія, которыя требуются закономъ и должны быть исполняемы, но которыя фарисеи оставляли безъ исполненія, исполненіемъ маловажнаго стараясь прикрывать свое нарушеніе Закона въ важнѣйшемъ. И за это-то Господь обличаетъ ихъ (Мѳ. 23, 23). Арх. Мих. Толк. Ев. Т. I, 1870 г., стр 428—429. Разум. Обозр. раст. Св. Пис., 1871 г., стр. 43—44. Winer, I, p. 269. Riehm, p. 282. Слов. Толля: Анисъ и Укропъ.

Антихристъ, см. Т. I, р. 115.

Анераксъ, см. Т. I, стр. 123.

Апостолы, см. вообще о нихъ, Т. I, стр. 131—136 и въ особенности о каждомъ подъ собственнымъ его именемъ.

Ароматы (בֶּשֶׂם, בְּשָׂמִים = благовонія, ἀρώματα, aromata, L: Specereien): Исх. 30, 23. Пѣсн. Пѣсн. 4, 10. 14. 5, 13. Іез. 27, 22. Марк. 16, 1. Лук. 23, 56. 24, 1.—Подъ ароматами разумѣются разныя благоговонныя вещества, коимъ употребленіе было многоразлично и кои, по обычаю Іудеевъ, особенно употреблялись при погребеніи тѣлъ умершихъ. Ароматы и благовонія эти бывали и изъ одного какого-либо благовоннаго вещества, наприм. нарда (Марк. 14, 3), самоточной смирны, корицы благовонной, тростника благовоннаго, алоя, кассіи, оливковаго и другаго какого либо благовоннаго масла (Исх. 30, 23. Притч. Сол. 7, 17), также изъ смолы, напр. кедра, бальзама, ладана, и пр. и пр.; большею же частію составлялись изъ смѣшенія разныхъ благовонныхъ веществъ, то въ родѣ порошка для куренія или по-

сыпанія, то въ родѣ мази для намащенія тѣлъ, то въ родѣ духовъ для напрыскиванія или возливанія (Притч. 7, 17). Иныя изъ этихъ благовоній были туземныя въ Палестинѣ (Быт. 37, 25. 43, 11. Исх. 30, 23. 34), другія были привозныя изъ другихъ странъ (напр. изъ Аравіи, Индіи и другихъ (сн. 3 Цар. 10, 2. 10. 25). Употребленіе ихъ было весьма обширно. Употреблялись они и въ храмѣ при богослуженіи, для освященія Скиніи, для куренія ѳиміама, при помазаніи царей и священниковъ; употреблялись въ царскихъ чертогахъ (Исаіи 39, 2) и въ частныхъ домахъ; женщины носили скляночки съ духами при поясахъ, намащали свои тѣла (Есѳ. 2, 12), накуривали и напрыскивали ими въ комнатахъ (Притч. Сол. 7, 17), возливали на главу дорогимъ гостямъ (Мѳ. 26, 7. Марк. 14, 3) и мазали ноги (Лук. 7, 37—38. Іоан. 12. 3); особенно много благовоній употреблялось у Іудеевъ при погребеніи умершихъ (2 Пар. 16, 14). См. Арх. Мих. Толк. Ев. Т. II. p. 193. Riehm, p. 1514. Сн. благовонія, мази, пряности.

Архангелъ, см. Т. I, p. 165.

Архитектура, см. искусства, ремесла, художества.

Аспалаѳъ—тернистое, но красивое и издающее пріятный запахъ деревцо, похожее на розу; растетъ въ Сиріи, Египтѣ и на островѣ Родосѣ. Сн. Т. I. p. 180, и Разум. Обозр. раст. 1871 г., стр 88.

Аспидъ, см. Т. I, стр. 180. Сн. Опытъ Сибирц., стр. 307.

Ассирія: понятіе о ней—границы ея—физическое состояніе—начало царства и темнота древней исторіи его—отношеніе къ царству Іудейскому и Израильскому—паденіе и разрушеніе его—главные его города и области—настоящая судьба, см. Т. I, p. 181—186.

Астарта, и распространенность идолослуженія ей, см. Т. I p. 187—189.

Асфальтъ (חֵמָר=смола, ἄσφαλτος, bitumen, Thon, Pech, смоляныя, клей и смола): Быт. 14, 10. XI, 3. Исх. 2, 3.—Подъ нимъ разумѣется отвердѣвшая, чернобурая, стекловидная, глянцевидная смола. Въ природѣ она является частію какъ твердое, сухое, ископаемое тѣло, сплавленное изъ извести, гипса и аспида, частію какъ жидкій деготь, или жидкая смола, истекающая изъ горныхъ, каменныхъ разсѣлинъ и изъ земли, или плавающая по верху въ нѣкоторыхъ озерахъ и минеральныхъ ключахъ, особенно въ Мертвомъ морѣ и при его берегахъ. Впрочемъ асфальтъ не привязанъ къ какой либо опредѣленной геологической формаціи; напротивъ онъ вездѣ одинъ и тотъ же встрѣчается отъ самыхъ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ. Онъ и нынѣ образуется чрезъ разложеніе органическихъ тѣлъ, какъ въ царствѣ растительномъ, такъ и въ животномъ. Для Европы болѣе всего доставляетъ его кантонъ Нефшатель; для Америки—Куба и Тринидатъ; для окрестныхъ мѣстъ Средиземнаго

моря—Іоническіе острова; также производятъ его горы при Чермномъ морѣ, земли по Евфрату до Каспійскаго моря; въ окрестностяхъ Вавилона весьма много асфальтовыхъ источниковъ, и особенно богата ими Палестина; здѣсь главнымъ мѣстомъ нахожденія его служитъ южная часть Мертваго моря, которое посему уже и въ древности называлось Асфальтовымъ озеромъ. Уже въ кн. Бытія (14, 10) упоминаются асфальтовыя кони въ долинѣ Сиддимъ, коей города со времени самой Содомской катастрофы покрыты смоляными водами; и доселѣ находятъ тамъ асфальтъ въ большихъ массахъ плавающимъ по озеру. Важна также горная смола по близости Гасбеи въ Вади Ет-Теймъ. Палестинскій асфальтъ въ древности, по Плинію и Діоскор., цѣнили особенно высоко, усвояя ему преимущество предъ всякимъ другимъ. И въ средніе вѣка его преимущественно привозили изъ Іудеи, и отсюда онъ назывался Іудейскою смолою. Уже и Плиній правильно зналъ тожество горнаго масла и асфальта и называлъ первое bitumen liguidum, а послѣднее bitumen fossile. Плавая, какъ жидкость на водѣ, на воздухѣ онъ сгущается въ тѣсто и, наконецъ, твердѣетъ, обращаясь въ смоляныя массы, и составляетъ значительный предметъ торговли. Продуктъ этотъ древніе употребляли между прочимъ частію для осмоленія судовъ (Быт. 6, 14. Исх. 2, 3), частію для связки строительныхъ камней вмѣсто известки (Быт. XI, 3); при его посредствѣ воздвигнуты были стѣны Вавилона; мать Моисея смолою покрыла корзинку тростниковую, въ которой положила Моисея въ тростникѣ у берега Нила (Исх. 2, 3). Асфальтъ имѣлъ значеніе и при бальзамированіи тѣлъ умершихъ, особенно въ Египтѣ; сухой и отвердѣвшій употреблялся и въ храмахъ для топленія и при жертвоприношеніяхъ; его ароматическій запахъ не былъ противенъ древнимъ. И въ медицинскихъ средствахъ употребленіе земляной смолы Іудеямъ было не безъизвѣстно (Флав. о Войн. Іуд. 4, 8. 4). См. Winer, T. I, p. 100. Riehm I, p. 96—97.

Атадъ (אָטָד — rhamnus = родъ колючаго терна; גֹּרֶן = площадь, гумно; Горенъ-гаатадъ (גֹּרֶן הָאָטָד = площадь или гумно или поле атада или терна, т. е. поросшее колючимъ терніемъ). Такъ называется мѣсто при Іорданѣ въ землѣ Ханаанской, куда Іосифъ съ братьями и прочимъ своимъ родомъ прибыли съ прахомъ отца своего, патріарха Іакова, и гдѣ семь дней оплакивали смерть его. Быт. 50, 10—11. См. Горен-гаатадъ, T. I, p. 436. Сн. Разум. Обозр. раст. 1871. p. 87.

Атмосфера или воздухъ, см. подъ слов. Земля или земной шаръ.

Б.

Баалбекъ или **Иліополисъ**, см. Иліополь, Т. 2. р. 68—71.

Бакланъ или **черный воронъ**, см. подъ словомъ Сипъ.

Бальзамъ и бальзамное дерево, см. Т. 1, стр. 223—224. Сн. Арх. Іерон. Археол. Т. 1, § 50, стр. 133—135.

Бальзамировать (חָנַט — намащать, набальзамировывать; ἐνταφίασαι, aromatibus condire, L: salben): Быт. 50, 2. 26, — Еврейское слово חָנַט—бальзамировать—дважды встрѣчается въ Свящ. Писаніи по поводу бальзамированія тѣлъ Іакова и Іосифа. Въ Египтѣ издавна было въ обычаѣ бальзамировать тѣла умершихъ; но образъ и способъ бальзамированія не всегда и не вездѣ былъ одинаковъ; напротивъ найдено, что въ древности бальзамированіе было гораздо проще и безъискусственнѣе. Св. Писаніе, сказавъ о бальзамированіи тѣлъ патріарха Іакова и Іосифа, не сообщаетъ намъ подробностей о способѣ сего бальзамированія. Главныя свѣдѣнія о бальзамированіи тѣлъ у древнихъ Египтянъ представляютъ намъ Геродотъ (2, 85) и Діодоръ (1, 91). Геродотъ описываетъ три способа бальзамированія. Самый дорогой изъ нихъ, стоившій талантъ серебра, состоялъ въ томъ, что извлекали мозгъ изъ головы чрезъ ноздри и внутренности чрева (исключая сердца и почекъ) извлекали чрезъ отверстіе въ лѣвомъ боку; потомъ вымывали очищенную внутренность пальмовымъ виномъ и наполняли благовонными веществами; затѣмъ полагали все тѣло на 70 дней въ селитру. Послѣ омывали его и завертывали самыми тонкими льняными тканями, такъ что самыя черты лица умершаго оставались замѣтными для оставшихся. Геродотъ говоритъ, что муміи обертывались виссонными повязками и онѣ покрывались Аравійскою камедью; но это несправедливо; ибо анализы показываютъ, что трупы умершихъ обертывали не виссонными, но льняными тканями. Наконецъ, родственники брали умершаго, заключали въ деревянную статую и поставляли въ вертикальномъ положеніи въ погребальницѣ

(Быт. 50, 26).—При второмъ способѣ бальзамированія, стоившемъ 20 минъ, въ тѣлѣ не дѣлалось никакого разрѣза, и внутренности изъ тѣла умершаго не вынимались, но въ желудокъ умершаго вводилось значительное количество кедроваго масла, и тѣло на опредѣленное время клалось въ селитру. По истеченіи сего времени, масло вмѣстѣ съ внутренностями удалялось изъ тѣла, и затѣмъ умершій отдавался родственникамъ.—Третій дешевый способъ употреблялся исключительно бѣдными. Онъ состоялъ въ томъ, что внутренности вымывались въ настоѣ александрійскаго листа и кассіи, и потомъ тѣло на опредѣленное время клалось въ селитру. Что касается до вынутыхъ внутренностей, то, по свидѣтельству Порфирія (de Abstin. IV, 10), внутренности знатныхъ людей полагались въ отдѣльный сосудъ и бросались въ рѣку. Иногда, впрочемъ, и въ лучшихъ муміяхъ внутренности оставлялись въ животѣ, или въ особомъ сосудѣ полагались при трупѣ. Вмѣсто семидесятидневнаго бальзамированія Геродота у Діодора Сицилійскаго значится только не менѣе 30 дней, а по свидѣтельству Свящ. Писанія, на бальзамированіе врачи употребляли 40 дней. Для соглашенія сихъ разностей полагаютъ, что 70 дней Геродота надобно понимать вмѣстѣ съ другими, не вполнѣ изчисленными процессами, и вмѣстѣ съ временемъ плача и сѣтованія. Обрядъ оплакиванія, по Діодору, состоялъ въ возложеніи персти на главу и лице, въ хожденіи по улицамъ съ біеніемъ въ обнаженныя перси, и въ удаленіи отъ бань, вина, мяса, красивыхъ одеждъ и всякаго вида нѣги (Діод. L. 1. c. 72). Кромѣ указанныхъ Геродотомъ трехъ способовъ бальзамированія, были и другіе. Иногда только солью или золою наполняли трупы умершихъ, чѣмъ конечно не могли избавлять ихъ отъ порчи и разрушенія. Кромѣ бальзамированія тѣлъ двухъ патріарховъ Еврейскихъ, не видно, чтобы бальзамированіе употреблялось когда нибудь у Евреевъ въ томъ видѣ, какъ у Египтянъ. У Евреевъ, приготовляя умершихъ къ погребенію, употребляли благовонія, искусственныя масти (2 Пар. 16, 14), и самое тѣло обвивалось пеленами и умащалось ароматами (Іоан. 19, 40). У Флавія упоминается еще, что тѣло умершаго обмазывали медомъ, посредствомъ чего оно по крайней мѣрѣ нѣсколько времени предохранялось отъ гніенія (Древн. к. 14, гл. 7, 4). См. М. Фил. Зап. на кн. Быт. ч. 3. стр. 309. Слов. Верх. Winer. T. 1. p. 307—308. Riehm, 1. p. 352—354.

Бани, купальни и купанія и омовенія (רָחַץ = мыть, омывать, мыться, купаться; λόυειν, λούσασθαι; lavare, lavari; baden): Исх. 2, 5.—Купанья и омовенія на востокѣ, по причинѣ жаркаго климата и большой пыли, составляютъ необходимую потребность. Отсюда и у Евреевъ очищенія и омовенія были обыкновенны (Быт. 18, 4. 19, 2. 24, 32. 2 Цар. 12, 2. Дан. 13, 15), соединялись съ религіею и предписывались самымъ закономъ, вмѣняясь въ обязанность (Исх. 29, 4. 30, 18—21. 40, 12. 30—32. Лев. 14, 8. 15, 5. 13. 18. 17,

15—16. 22, 6. Числ. 19, 7. 19. Втор. 21, 6. 23, 11). Омовенія употреблялись и для другихъ цѣлей или по другимъ побужденіямъ (см. Іез. 16, 4. 9. 23, 40. Руѳ. 3, 3. 2 Цар. 12, 20. Іуд. 12, 7—9. Мѳ. 6, 17. Марк. 7, 3—8). Внѣшнія омовенія часто въ Св. Писаніи представляются образомъ нравственнаго очищенія (Псал. 50, 4. 9. Іер. 2, 22. 4, 14. Исаіи 1, 16—18. 4, 4. Псал. 25, 6 и др.). Слово „баня“ и „омовеніе“ у Апостоловъ употребляется о возрожденіи въ жизнь духовную въ таинствѣ крещенія (Тит. 3, 5. Сн. Ефес. 5, 26. 1 Кор. 6, 11. 1 Петр. 3, 21). Омовенія и купанья происходили у Евреевъ въ рѣкахъ (Лев. 15, 13. 4 Цар. 5, 10) и въ частныхъ, домашнихъ купальняхъ (2 Цар. XI, 2. Дан. 13, 15. Іон. 2, 6). Въ позднѣйшее время, подобно Грекамъ и Римлянамъ, устроялись у Евреевъ и общественныя бани (Древн. Флав. к. 19, гл. 7, 3 и 5, сн. Мишны, тракт. Nedar. 5, 5. Mikvaoth 6, 15. Schebiith 8, 5. Bata Bathra 4, 6). Были также у Евреевъ Ѳермы или теплицы близь Тиверіады и къ востоку отъ Мертваго моря въ Каллироэ, гдѣ купанья почитались цѣлебнымъ средствомъ (Плин. V, 15 и 16). О купальнѣ Виѳездѣ, см. подъ собственнымъ ея именемъ. Winer 1, p. 130. Riehm, p. 141. Zell. I, p. 125.

Баранъ, см. Овенъ.

Барсъ—נָמֵר (по другимъ Пантера, Леопардъ) изъ семейства кошкообразныхъ хищныхъ животныхъ. См. Т. I, p. 225. Сн. подъ словомъ Леопардъ.

Батъ (בַּת, Βάτος)—мѣра жидкихъ тѣлъ (3 Цар. 7, 26. 38. Ездр. 7, 22), самый большій батъ (по Іезек. 45, 11—14)= десятой части хомера; онъ вмѣщаетъ въ себѣ шесть гинъ (הִין), а гинъ вмѣщаетъ въ себѣ двѣнадцать логовъ. Слѣд. въ батѣ 72 лога. На наши русскія мѣры въ батѣ содержится болѣе 4-хъ ведеръ. Сн. Гинъ и мѣры вмѣстимости.

Бегемотъ, см. Т. I, p. 228—229. Сн. Археол. Арх. Іерон. p. 88—86 и Опытъ М. Сибирц., 1867 г., стр. 248—252.

Безкровныя жертвы, см. Жертвы безкр.

Бериллъ, см. Т. I, p. 236.

Библія, см. Св. Писаніе, Т. III, p. 469—502.

Благовоніе, благоуханіе, см. Ароматы, сн. мазь, масти, пряности и пр.

Благовонное дерево: Апок. 18, 12. См. Ѳіино дерево.

Благодать (חן, χάρις, gratia, Gnade): Іоан. 1, 17. Тит. 2, 11. 3, 4—5. Рим. 3, 24. Ефес. 2, 8 и др.—Слово „благодать" весьма часто встрѣчается въ Св. Писаніи, какъ Ветхаго, такъ и новаго Завѣта, и употребляется въ различныхъ смыслахъ. а) Иногда означаетъ благоволеніе, благорасположеніе, благосклонность, милость (Быт. 6, 8. Еккл. 9, 11. Есѳ. 2, 15. 8, 5). б) Иногда даръ, благо, всякое благо, всякій даръ, какіе Богъ даруетъ тварямъ своимъ, безъ всякой съ ихъ стороны заслуги (1 Петр. 5, 10. Рим. XI, 6. Зах. 12, 10), и естественные дары, которыми преисполнена вся земля (Псал. 83, 12. 146, 8—9. Дѣян. 14, 15—17. 17, 25. Іак. 1, 17) и сверхъестественныя, чрезвычайныя дарованія Божіи, которыя даются Богомъ различнымъ членамъ Церкви (1 Кор. 12, 4—11. Рим. 12, 6... Ефес. 4, 7—8). г) Иногда означаетъ все великое дѣло нашего искупленія и спасенія, совершенное благодатію Господа нашего І. Христа. „Явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ. Егда благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею паки бытія и обновленія Духа Святаго" (Тит. 2, 11. 3, 4—5). д) Но особенно благодатію называется спасительная сила Божія, которая, сообщаясь намъ по заслугамъ І. Христа для нашего освященія и спасенія, возрождаетъ насъ въ жизнь духовную и, утверждая и совершенствуя въ ней, совершаетъ наше освященіе и спасеніе. Она называется благодатію, потому что есть благой даръ Отца небеснаго, даруемый намъ, не по нашимъ заслугамъ, за какія-либо наши дѣла, но совершенно даромъ, ради единыхъ заслугъ Господа нашего Іисуса Христа. „Благодатію есте спасени чрезъ вѣру, пишетъ Апостолъ, и сіе не отъ васъ, Божій даръ" (Ефс. 2, 8), „оправдаеми туне благодатію Его" (Рим. 3, 27). „По своей милости спасе насъ банею пакибытія" (Тит. 3, 5—6). Объ этой благодати особенно многократно говоритъ намъ Св. Писаніе. 1) Она—Божія сила; виновникъ и источникъ ея есть Богъ Отецъ, и Господь нашъ І. Христосъ, и Духъ Святый (1 Петр. 1, 2. 5, 10. Рим. 1, 7. 1 Кор. 1, 4—7. Ефес. 1, 2—3). Отъ лицъ Троицы Апостолы преподаютъ намъ всѣ дары благодатныя: (1 Петр. 1, 2. 2 Кор. 13, 13).—2) Благодать эта простирается на всѣхъ людей. „Правда Божія во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ, нѣсть бо разнствія, вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ" (Рим. 3, 22—24). „Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется (Рим. 10, 13).—3) Она необходима намъ для нашего спасенія; безъ нея мы не можемъ творить ничего добраго (Іоан. 15, 5). „Не довольни есмы помыслити что отъ себе" (2 Кор. 3, 5). Безъ возрожденія благодатію Духа нельзя войти въ Царствіе Божіе

(Іоан. 3, 5). „Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3). „Благодатію Господа І. Христа вѣруемъ спастися“ (Дѣян. 15, 11). Мы спасены благодатію І. Христа. (Ефес. 2, 5. 8). „Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ“ (Дѣян. 4, 11—12).—4) Она богата и преизобильна въ дарахъ своихъ. По богатству благодати своей Онъ въ преизбыткѣ даруетъ намъ все (1 Кор. 1, 4—7). Благодать Божія производитъ въ насъ все доброе. „Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи“ (Фил. 2, 13). Она подаетъ намъ все необходимое для жизни и благочестія. „Вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана намъ разумомъ Призвавшаго насъ славою и добродѣтелію“ (2 Петр. 1, 3—4).—5) Благодать Божія начинаетъ въ насъ жизнь духовную. „Человѣкъ душевный (т. е. естественный, не возрожденный благодатію), не пріемлетъ, яже Духа Божія, пишетъ Апостолъ, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется“ (1 Кор. 2, 14); ему, по слову Господа, надобно вновь родиться, и родиться Духомъ (т. е. дѣйствіемъ Св. Духа): Іоан. 3, 5. Въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: „никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его“ (Іоан. 6, 44). Благодать подаетъ намъ прощеніе и оставленіе грѣховъ и оправданіе предъ Богомъ (Дѣян. 13, 38—39. Ефес. 1, 7). Она омываетъ, освящаетъ, оправдываетъ (1 Кор. 6, 11). Она учитъ насъ праведной и благочестивой жизни (1 Іоан 2, 20. 27. Тит. 2, 12). Она продолжаетъ и возращаетъ въ насъ жизнь духовную (Ефес. 4, 15—16). Она утверждаетъ и совершаетъ ее въ насъ (1 Петр. 5, 10. 1 Кор. I, 8. Ефес. 3, 16—19. 2 Сол. 2, 16—17. 5, 23. Евр. 13, 20—21). Отъ нея происходятъ всѣ дары духовные, въ преизбыткѣ на насъ изливаемые (1 Кор. 12, 4—11). Отъ нея Апостолъ производитъ всѣ великіе труды свои въ благовѣстіи. „Азъ паче всѣхъ ихъ потрудихся; не азъ же, но благодать Божія, яже со мною (1 Кор. 15, 10). Она, наконецъ, служитъ основаніемъ и всѣхъ благихъ надеждъ нашихъ въ будущемъ (1 Тим. I, 1. 2 Петр. I, 3—10. 13. Сн. Рим. гл. 8). Но благодать Божія не исключаетъ дѣятельности и самаго человѣка. Она не неизбѣжно и неодолимо дѣйствуетъ, ибо она есть свободное дѣйствіе Божіе, непостижимое для насъ. „Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ; тако есть всякъ, рожденный отъ Духа“ (Іоан. 3, 8). Она не непреодолимо дѣйствуетъ на человѣка, такъ чтобы исключала всякую возможность противиться ея внушеніямъ; напротивъ отъ человѣка зависитъ принимать и не принимать ея внушенія. „Се, стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, Я войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною“ (Апок. 3, 20). По словамъ первомученика Стефана, невѣрующіе Іудеи всегда противились Духу Святому, какъ отцы ихъ, такъ и они (Дѣян. 7, 51). И прор. Исаія говоритъ: „народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и

окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Іоан. 12, 40. Исаіи 6, 10). Самъ Господь говоритъ о невѣрующихъ жителяхъ Іерусалима: „колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте“ (Мѳ. 23, 37). Отсюда намъ внушается, чтобы мы не противились дѣйствію Духа Божія, и не ожесточали сердецъ своихъ противъ Него (Евр. 3, 15), и не отпадали отъ благодати Его, не оскорбляли ее, но пребывали въ ней (2 Петр. 3, 17—18), хранили ее (Евр. 12, 28), возрастали въ ней (2 Петр. 3, 18), съ вѣрою соединяя всѣ добродѣтели (2 Петр. 5—7) и истинствуя въ любви, все возращали въ Того, иже есть глава, Христосъ (Ефес. 4, 15). И если все это будетъ въ насъ, то благодать Божія не будетъ въ насъ безъ успѣха и плода, но намъ откроется свободный входъ въ царствіе (2 Кор. 6, 1. 2 Петр. 1, 8. 11). Сн. Догм. Бог. Антонія, Макарія, Филар. Черн. сн. Zell. T. I, p. 515. Библ. Богосл. Слов. Мих. Изд. 3. 1881 г. р. 11—12.

Благотворительность, см. милосердіе и благотворительность.

Блаженный и блаженство (אֶשֶׁר — счастливый, блаженный, אֶשֶׁר, אֹשֶׁר — счастіе, блаженство; *μάκαρ, μακάριος, μακαρία*; beatus, beatitudo; selig, Seligkeit): 1 Тим. I, 11. 6, 15. Мѳ. 16, 17. 5, 3—11. Рим. 4, 7—9 и др. Слова „блаженный“ и „блаженство“ въ св. Писаніи употребляются не о земномъ, временномъ счастіи человѣка, но высшемъ, неземномъ, духовномъ, вѣчномъ благѣ и блаженствѣ. Въ собственномъ и полномъ смыслѣ блаженство принадлежитъ единому Богу, который одинъ обладаетъ всѣми совершенствами и не только не нуждается ни отъ кого ни въ чемъ, но самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все (Дѣян. 17, 25). Онъ „блаженный, одинъ сильный, царь царствующихъ и Господь господствующихъ“ (1 Тим. I, 11); полнота радостей предъ лицемъ Его, и блаженство въ десницѣ Его во вѣки (Псал. 15, 11). Блаженство усвояется и Ангеламъ; ибо, по слову Писанія, они на небесахъ выну видятъ лице Отца небеснаго (Мѳ. 18, 10), и жизнь ихъ представляется образцемъ будущей блаженной жизни человѣковъ (Мѳ. 22, 30). Блаженство принадлежало и человѣку въ первобытномъ его состояніи; ибо человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію и надѣленъ былъ отъ Бога всѣми благами и по душѣ, и по тѣлу, и внѣшнему состоянію, и ни въ немъ самомъ, ни внѣ его не было ничего, что бы могло разрушать его счастіе и блаженство (Быт. I, 26—28, 2, 7—18. 21—25. Сн. Сир. 15, 14—17. 20. 17, 1—12). Но когда человѣкъ, употребивъ во зло свою свободу, нарушилъ заповѣдь Божію, тогда онъ лишился блаженства, и съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ грѣхомъ зло водворилось на землѣ и бѣдствія ожидали уже его на всѣхъ путяхъ жизни. Но милосердый Богъ, по безпредѣльной благости Своей, тогда же обѣщалъ спасти человѣка посредствомъ сѣмени жены, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши

для сего, наконецъ, на землю, совершилъ здѣсь великое дѣло нашего спасенія, искупилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и возвратилъ намъ потерянное счастіе и блаженство. Так. обр. блаженство снова принадлежитъ намъ. Но въ настоящемъ нашемъ состояніи оно не вполнѣ и не совершенно намъ принадлежитъ, когда еще грѣхъ царствуетъ въ насъ. Полное и совершенное блаженство принадлежитъ будущему состоянію, когда окончательно совершена будетъ побѣда надъ адомъ и смертію. Отсюда слово „блаженъ“, „блаженный“ въ св. Писаніи усвояется разнымъ лицамъ въ разныхъ обстоятельствахъ и состояніяхъ, иногда относительно только внѣшняго состоянія и благъ преходящихъ, временныхъ, земныхъ, а иногда—внутренняго и благъ духовныхъ и вѣчныхъ. Такъ, блаженною называется Божія Матерь (Лук. I, 45. XI, 27), и сама Богоматерь говорила о себѣ: „отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды“ (Лук. I, 48); блаженнымъ называется: боящійся Бога и любящій заповѣди Его (Пс. III, 1. 127, 1—5. Притч. 28, 14),—ищущій Бога всѣмъ сердцемъ своимъ (Псал. 118, 2),—находящій удовольствіе въ законѣ Божіемъ и размышляющій о немъ день и ночь (Псал. I, 2. III, 1), кто повинуется голосу Божію (Быт. 22, 18) и заповѣдямъ Божіимъ (Втор. 11, 27. 28, 1—5),—кто исполняетъ заповѣданія Господни (Апок. 22, 14), сохраняетъ законъ (Притч. 29, 18), ходитъ въ законѣ Божіемъ, по путямъ Божіимъ (Псал. 118, 1—2. 127, 1—3),—кому отпущены грѣхи и въ комъ нѣтъ лукавства (Римл. 4, 7—8. Псал. 31, 2),—кто знаетъ волю Божію и исполняетъ ее (Іоан. 13, 17. сн. Мѳ. 12, 50), кто слушаетъ Слово Божіе и исполняетъ его (Мѳ. 13, 16. Лук. 10, 23. XI, 28. Іак. 1, 22. 25),—кому помощникъ Богъ и кого надежда на Господа Бога (Пс. 145, 5),—кто уповаетъ на Бога (Псал. 33, 8. 83, 13. Притч. 16, 20. Исаіи 30, 18. Іерем. 17, 7),—кто вѣруетъ во Христа и исповѣдуетъ Его (Мѳ. 16, 16—17),—кто ищетъ мудрости и обрѣтаетъ и хранитъ ее (Притч. 3, 13. 18),—кто слушаетъ ея наставленія и хранитъ пути ея (Притч. 8, 32—34),—кто нищъ духомъ и алчетъ и жаждетъ правды (Мѳ. 5, 3—6),—кто праведенъ, честенъ, хранитъ и творитъ правду (Псал. 118, 1. 105, 3. Исаіи, 56, 1—2. Притч. 28, 14),—кто имѣетъ неповинныя руки и чистое сердце (Псал. 23, 4—5. Мѳ. 5, 8),—кто милостивъ (Мѳ. 5, 7), сострадателенъ къ нищимъ (Притч. 14, 21), печется о бѣдныхъ (Псал. 40, 2—3),—кто благотворитъ бѣднымъ и несчастнымъ (Втор. 15, 10. Лук. 14, 13—14), творитъ добро вѣрующимъ (Мѳ. 25, 34—40). Слово Божіе блаженными называетъ тѣхъ, которые не соблазняются о Христѣ (Мѳ. XI, 6. Лук. 7, 23), которые знаютъ Христа (Мѳ. 16, 16—17), видятъ и слышатъ Его (Мѳ. 13, 16. Лук. 10, 23), не видя вѣруютъ въ Него (Іоан. 20, 29), кои часто посѣщаютъ храмъ Божій (Псал. 64, 5. 83, 5. 11), кои умираютъ о Господѣ (Апок. 14, 13). Св. Писаніе блаженнымъ называетъ, кого Богъ благословилъ женою разумною, благонравною и добродѣтельною (Притч. XI, 16. 18, 2. Сир. 25, 11. 26, 1—3.

17—18. Притч. 12, 4. 14, 1. 31, 10). Св. Писаніе счастливыми и блаженными называетъ дѣтей, почитающихъ родителей (Ефес. 6, 2—3. Сир. 3, 2—16),—слугъ, бодрствующихъ въ ожиданіи возвращенія господина своего (Лук. 12, 37). Блаженными оно называетъ людей и въ самыхъ ихъ несчастіяхъ, скорбяхъ и страданіяхъ, когда они, напр., плачутъ и сокрушаются о грѣхахъ своихъ (Мѳ. 5, 4. Лук. 6, 21). когда наказуются Богомъ для ихъ вразумленія (Псал. 93, 12. Іов. 5, 7), когда терпятъ за правду (Мѳ. 5, 10. 1 Петр. 3, 14), терпятъ гоненія и преслѣдованія за Христа (Мѳ. 5, 11—12. Лук. 6, 22—23. 1 Петр. 4, 12—14), терпѣливо и безропотно переносятъ всякія несчастія (Іоак. 5, 11. сн. Іов. 1, 21—22). Живо также Писаніе даетъ намъ видѣть счастіе и блаженство человѣка, ищущаго истинной мудрости и обрѣтающаго ее въ Богѣ и законѣ Его, давая намъ видѣть сіе въ великихъ ея плодахъ и благахъ, отъ нея проистекающихъ (Притч. 3, 13—18. 4, 5—9. 8, 11—35). Особенно велико счастіе и блаженство человѣка, какое онъ пріобрѣтаетъ чрезъ вѣру во Христа, какія великія и спасительныя блага и дѣйствія производитъ она въ сердцѣ и въ жизни человѣка, какими надѣляетъ силами, какъ побѣдоносно даетъ торжествовать надъ всѣми препятствіями, надъ всѣми искушеніями, надъ всѣми страданіями и бѣдствіями (сн. Евр. гл. XI). Или какое несказанное благо и счастіе человѣка, когда сердце его все проникнуто истинною христіанскою любовію (1 Кор. гл. 13)!... Но какими бы благами ни обладалъ человѣкъ въ настоящей жизни, блаженство его не можетъ имѣть полноты и совершенства: оно относительно, условно, временно, болѣе внутренно и сокровенно и таинственно; полное и совершенное блаженство принадлежитъ будущей жизни, когда всѣ враги Христа будутъ низложены и истребится послѣдній врагъ—смерть (1 Кор. 15, 25—26. 53—57). Объ этомъ будущемъ блаженствѣ особенно часто говоритъ намъ св. Писаніе. Блаженство это предопредѣлено и уготовано Богомъ отъ вѣчности (Мѳ. 25, 34) и многократно возвѣщалось въ обѣтованіяхъ Божіихъ (Кол. 1, 5. 3, 4. Тит. 1, 2). Оно откроется въ послѣднее время (1 Петр. 1, 5), по кончинѣ міра, при второмъ пришествіи Христовомъ, послѣ воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда Божія. Какое будетъ это блаженство вѣчности, мы не въ состояніи и понять этого теперь въ точности (1 Петр. 1, 8. 1 Іоан. 3, 2. 1 Кор. 2, 9). Состояніе это св. Писаніе изображаетъ болѣе подобіями и образами. Такъ, оно называетъ его небеснымъ царствомъ (Мѳ. 5, 3. 10), царствомъ Отца (Мѳ. 13, 43), Царствомъ Божіимъ (Марк. 9, 47), царствомъ Господа І. Христа (2 Петр. 1, 11), новымъ небомъ и новою землею (Исаіи 65, 17. 2 Петр. 3, 13. Апок. 21, 1), вѣчною жизнію (Дан. 12, 2. Мѳ. 25, 46. Марк. 10, 13. Іоан. 5, 24. 10, 28. 1 Іоан. 2, 25. 5, 11. 13. Рим. 2, 7. 5, 21. 6, 22—23. I Тим. 6, 19. Тит. 1, 2. 3, 7), и изображаетъ пребываніемъ со Христомъ (Іоан. 17, 24), состояніемъ прославленія со Христомъ (Рим. 8, 17. Кол. 3, 4.

2 Сол. 1, 10. Іуд. ст. 24), состояніемъ созерцанія славы Господней (Исаіи 35, 2. Іоан. 17, 24. Іуд. ст. 24), вѣчнымъ соцарствованіемъ со Христомъ (Дан. 7, 27. 2 Тим. 2, 12. Апок. 3, 21. 5, 10. 20, 4. 6. 22, 5),—увѣнчаніемъ вѣнцемъ жизни (Іак. 1, 12. Апок. 2, 10), правды (2 Тим. 4, 8), славы (1 Петр. 5, 4), вѣнцемъ нетлѣнія (1 Кор. 9, 25), состояніемъ прославленія (Мѳ. 13, 43), состояніемъ покоя (Евр. 4, 1. 3. 11), наслѣдіемъ всего (Апок. 21, 7. сн. Рим. 8. 32). Блаженство это будетъ состоять въ томъ, что вѣрующіе будутъ свободны отъ всѣхъ золъ, изнурительныхъ трудовъ, заботъ, скорбей, болѣзней и тлѣнія (Исаіи 25, 8. 35, 10. 49, 10. 60, 20. Апок. 7, 16—17. 21, 4); будутъ вѣчно съ Богомъ и Господомъ І. Христомъ (Іоан. 12, 26. 14, 1—3. 17, 24. 1 Кор. 15, 28. 1 Сол. 4, 17), будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божіимъ (Мѳ. 5, 8. 1 Кор. 13, 12), будутъ видѣть Бога и Христа въ Божественной славѣ ихъ (Іоан. 17, 24. Апок. 22, 4); сами будутъ прославлены Божественною славою (Мѳ. 13, 43. Кол. 3, 4. Апок. 21, 11), будутъ совершенны по душѣ: „егда явится, подобни Ему будемъ“ (1 Іоан. 3, 2); умъ ихъ будетъ въ совершенномъ вѣдѣніи (1 Кор. 13, 12. 1 Іоан. 3, 2); совершенству ума будетъ соотвѣтствовать и совершенство воли: чистота, праведность и святость будутъ возвышать ее (Апок. 19, 8. 21, 2. 27. 22, 3). Праведники будутъ находиться въ блаженномъ взаимномъ общеніи между собою и со святыми Ангелами (Евр. 12, 22—24), будутъ имѣть ближайшее общеніе съ Богомъ и Христомъ (Апок. 21, 4. 1 Сол. 4, 17); Богъ будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 28).—Хотя блаженство праведныхъ будетъ несказанно велико (1 Петр. 1, 8. 1 Кор. 2, 9. 1 Іоан. 3, 2. Рим. 8, 18), но оно будетъ не одинаково для всѣхъ, а будутъ разныя степени его, по степени нравственнаго совершенства каждаго. „Въ дому Отца Моего обители многи суть“, сказалъ Господь (Іоан. 14, 2); каждому будетъ воздано по дѣламъ его (Мѳ. 16, 27): „Пріемляй пророка, во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ, и пріемляй праведника, во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ. И иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, не погубитъ мзды своея“ (Мѳ. 10, 41—42). И Апостолъ пишетъ: „кійждо мзду пріиметъ по своему труду“ (1 Кор. 3, 8) и въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ“ (1 Кор. 15, 41). Но блаженство это будетъ вѣчное (Мѳ. 25, 46. Іоан. 5, 24. 10, 28. Рим. 2, 7. 6, 22—23. Тит. 1, 2. 1 Іоан. 2, 25. 5, 11. 13. Апок. 22, 5). Сн. Zell. 2, р. 463.

Блоха (פַּרְעֹשׁ, ψύλλος, pulex, L: Floh): 1 Цар. 24, 15. 26, 20.—Значеніе Еврейскаго слова „паргошъ“—блоха—подтверждается не только авторитетомъ 70-ти толковниковъ и Вульгаты, но и діалектами—Сирскимъ и Арабскимъ. Это совершенно ничтожное, но скучное

насѣкомое, которое въ такомъ множествѣ встрѣчается на востокѣ, что бедуины нерѣдко принуждены бываютъ изъ-за нихъ перемѣнять свои лагерныя стоянки, и путешественникъ, остановившійся въ такомъ пристанищѣ или палаткѣ, уже цѣлый мѣсяцъ оставленной бедуинами, платитъ раскаяніемъ за свою непредусмотрительность. Съ блохою, какъ ничножнымъ насѣкомымъ, по чувству глубокаго смиренія, сравниваетъ себя Давидъ, давая видѣть Саулу, въ его преслѣдованіи какъ что-то ничтожное, не стоющее такого труда (1 Цар. 24, 15. 26, 20). Сн. Арх. Іерон., р. 88. Winer, 1, р. 376. Riehm, р. 446.

Блудница זוֹנָה, זָרָה, נָכְרִיָּה, πόρνη, meretrix, L: Buhlerin, Hure).—Что классъ блудницъ или непотребныхъ женщинъ существовалъ у первоначальныхъ жителей Палестины—Хананеевъ въ патріархальное время, это ясно видно изъ исторіи Ѳамари (Быт. 38, 15). Но, чтобы былъ самостоятельный классъ такихъ женщинъ у Евреевъ до занятія ими Палестины, этого не видно. Только по занятіи уже ими Палестины, встрѣчаются въ общественной жизни ихъ указанія на существованіе среди нихъ такого класса женщинъ. Во времена патріархальныя и Моисеевы были строгіе законы противъ блудодѣянія (Быт. 38, 24. Лев. 18, 3. 24—30. 19, 29. 21, 9. Втор. 22, 20. 23, 2. 17). Блудницы, встрѣчающіяся у нихъ до занятія ими Палестины, были исключительно изъ чужеземокъ (Числ. 25, 6). Но, по занятіи ими Палестины, тѣсное знакомство съ Хананеями, остававшимися среди нихъ, частыя сношенія съ чувственными народами востока, особенно распространеніе идолослуженія Астартѣ, были причиной того, что классъ блудницъ появился и сильно сталъ распространяться и между самими Израильтянами. Во времена Соломона упоминается о двухъ женщинахъ блудницахъ, жившихъ въ одномъ домѣ (3 Цар. 3, 16). При послѣдующихъ царяхъ было много блудниковъ и блудницъ среди Израильтянъ (3 Цар. 14, 24. 15, 12—13. 22, 38. 46). Въ царствованіе Езекіи упоминаются уже домы блудилищные (4 Царст. 23, 7). Отличаясь отъ честныхъ женщинъ особенностію въ одеждѣ, мѣстопребываніемъ на улицахъ, на площадяхъ, при дорогахъ, блудницы своимъ коварствомъ, шумливостію и безстыдствомъ увлекали въ свои сѣти неразумныхъ (Притч. 7, 7—22. 3 Цар. 14, 22—24. Осіи 4, 11—14. 4 Цар. 21, 3—9). Порокъ сей особенно усилился съ введеніемъ и распространеніемъ служенія божествамъ языческимъ—Ваалу и Астартѣ. Соединяясь у язычниковъ съ самымъ служеніемъ божествамъ ихъ, порокъ сей освящался у нихъ самою ихъ религіею. Это должно было имѣть особенно вредное вліяніе на Израильтянъ. Они нерѣдко оставляли служеніе Богу истинному и предавались всякимъ порокамъ, такъ что обличенія самихъ пророковъ не имѣли успѣха, и судъ Божій совершился, наконецъ, надъ преступнымъ этимъ народомъ: сперва царство Израильское было разрушено, а потомъ таже участь постигла и царство Іудейское (4 Цар. 17, 6—23. 2 Пар. 36, 14—21). Предъ пришествіемъ Христовымъ между самыми

образованными народами, Греками и Римлянами, господствовали всякіе пороки (Прем. Сол. 14, 22—27), и Апостолы не исключаютъ изъ сего и Іудеевъ (Римл. 1, 20—32. 2, 17—24); развратъ усилился до крайней степени, и потому Апостолы особенно находили нужнымъ предостерегать вѣрующихъ отъ этихъ пороковъ (Римл. 1, 26—27. 1 Кор. 6, 9. 1 Тим. 1, 10. Ефес. 4, 17—19. 1 Петр. 4, 3. Дѣян. 15, 20. 29. 21, 25. 1 Кор. 5, 1 и дал. 6, 9 и дал. 2 Кор. 12, 21. 1 Сол. 4, 3—7). Сн. Библ. Сл. Верх. 1. р. 223. Winer, 1. р. 517. Riehm, 2. р. 1699—1701. Сн. Ваалъ и Астарта.

Блюда и чаши, кружки и пр. (קְעָרָה, φυχτήρ — глубокая чаша, блюдо (Исх. 25, 29. 37, 16. Числ. 4, 7); אֲגַרְטָל, τρύβλιον = чаша, сосудъ съ плоскимъ дномъ и невысокими краями (1 Ездр. 1, 9). Такія блюда и чаши упоминаются въ приношеніяхъ отъ начальниковъ израилевыхъ при освященіи жертвенника (Числ. 7, 13 и дал.); онѣ служили для трапезы предложенія хлѣбовъ (Числ. 4, 7) и употреблялись при жертвоприношеніяхъ, при возліяніяхъ, во время пасхальной вечери, при обыкновенныхъ трапезахъ и проч. (Сир. 31, 16. 4 Цар. 12, 13. Мѳ. 26, 23. Марк. 14, 20. 6, 25. 28. Лук. XI, 39. Мѳ. 23, 25). Сн. Riehm, II. р. 1435. Сн. Zell. II. р. 413.

Бобы פּוֹל, *κύαμος*, faba, L: Bohnen): 2 Цар. 17, 28. Іезек. 4, 9.—Общеизвѣстное огородное растеніе; упоминается вмѣстѣ съ другими плодами, какъ растеніе, служившее для пищи. Бобы издавна извѣстны были Израильтянамъ. Подобно другимъ огороднымъ растеніямъ, они употреблялись въ древности въ пищу какъ въ свѣжемъ, сыромъ состояніи, такъ и поджаренные. Давиду во время бѣгства его отъ Авессалома, въ числѣ другихъ плодовъ, приносили и бобы (2 Цар. 17,28). Изъ указанія прор. Іезекіиля (4, 9) видно, что бобы, въ смѣшеніи съ другими плодами (пшеницей, ячменемъ, чечевицей, пшеномъ и полбой), употреблялись и для печенія хлѣбовъ; но хлѣбъ этотъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ, не имѣлъ ни пріятности вкуса, ни удобоваримости для желудка. Древніе Египтяне не сажали бобовъ въ своихъ огородахъ и не ѣли самородныхъ — ни сырыхъ, ни вареныхъ. Жрецы Египетскіе почитали ихъ нечистымъ овощемъ, потому что въ нихъ признавали присутствіе душъ умершихъ и на цвѣтахъ ихъ находили пятна, походившія, по ихъ мнѣнію, на траурные знаки (Сн. Plinii L. XVIII. c. 12). Но нынѣ бобы произрастаютъ въ Египтѣ въ большомъ количествѣ: ими засѣваются обширныя поля. Бобы составляютъ почти главную пищу Египтянъ. Въ сыромъ видѣ они употребляются съ солью, сушеные варятся, и въ этомъ видѣ продаются по деревнямъ. Жареные бобы нынѣ считаются лакомствомъ у всѣхъ жителей Египта. Бобами и ихъ стеблемъ и стручьями кормятъ скотъ, быковъ, верблюдовъ, ословъ и пр. Бобы бываютъ различныхъ родовъ—турецкіе бобы (phaseolus) и настоя-

щіе обыкновенные (faba vulgaris). Первые разводятся въ садахъ и есть одноцвѣтные и многоцвѣтные; послѣдніе растутъ и въ садахъ, и въ поляхъ. Неизвѣстно въ точности, какой родъ бобовъ употреблялся у древнихъ Евреевъ. Въ нынѣшней Сиріи разводятся и наши нѣжные, садовые бобы (phaseolus), первоначально вывезенные изъ Индіи, и такъ называемые полевые большіе бобы (vicia faba). Вѣроятно, употреблялись послѣдніе, ибо сомнительно, чтобы уже въ древнія ветхозавѣтныя времена первые разводились въ Палестинѣ. Сн. Winer, 1. p. 191. Разум. Обозр. раст. p. 47—49. Верх. Библ. Слов. p. 225. Іерон. Археол. p. 148. Riehm, 1. p. 197—198.

Богъ, см. Т. 1. p. 258—263.

Богатый, богатство (עָשִׁיר, עֹשֶׁר, πλούσιος, πλοῦτος, dives, divitiae, reich, Reichthum): Богатства человѣка могутъ составлять внѣшнія, земныя и временныя блага, и блага высшія, духовныя, небесныя. Внѣшнее, земное богатство составляютъ всѣ земныя вещи, все сотворенное Богомъ на пользу человѣка, всѣ твари, всѣ произведенія земли и всѣ ея сокровища. Богатство это принадлежитъ Богу, какъ виновнику его (Аггея 2, 8. Псал. 23, 1—2, 49, 10—12). Богъ даетъ богатство (Быт. 24, 35. 1 Цар. 2, 7. 3 Цар. 3, 13. 1 Пар. 29, 12. 2 Пар. 1, 12. Еккл. 6, 2. Осія 2, 8). Богъ даетъ силу пріобрѣтать его (Втор. 8, 18). Благословеніе Божіе приноситъ богатство (Втор. 28, 2—5. 8. Іов. 42, 12. Псал. 143, 13. Притч. 10, 22. Фил. 4, 19). Богъ творитъ богатыхъ и бѣдныхъ (Притч. 22, 2. 29, 13). Но богатство временно (Притч. 27, 24), невѣрно, обманчиво, непостоянно (Притч. 23, 4—5. Еккл. 5, 13—14. 6, 2. 1 Тим. 6, 17. Апок. 18, 17). Оно тлѣнно, гибнетъ, похищается, гніетъ (Іер. 48, 36. Мѳ. 6, 19. Лук. 12, 33. Іак. 5, 2); не даетъ человѣку довольства (Псал. 48, 6—8. Еккл. 5, 9), не искупляетъ души (1 Петр. 1, 18), не избавляетъ въ день гнѣва (Іов. 36, 18—19. Притч. XI, 4. Іезек. 7, 19. Софон. 1, 18. Апок. 6, 15—17). Оно бываетъ вредно и опасно: часто служитъ источникомъ зависти, споровъ, раздоровъ и раздѣленій (Быт. 13, 5—8. 26, 16. 30, 43. 31, 1—3. 36, 6—7); часто служитъ препятствіемъ, чтобы войти въ царствіе небесное (Мѳ. 19, 23—24. Марк. 10, 23—25. Лук. 18, 24—25); заглушаетъ и подавляетъ сѣмя Слова Божія (Мѳ. 13, 22. Марк. 4, 19. Лук. 8, 14); бываетъ причиною всѣхъ золъ (1 Тим. 6, 9—10); приводитъ къ забвенію Бога (Втор. 6, 10—12. 8, 12—14. Осія 13, 6), къ оставленію Его (Втор. 32, 15) и отреченію отъ Него (Притч. 30, 8—9), къ упорству и возмущенію противъ Бога (Неем. 9, 25—26), къ отреченію отъ Христа (Мѳ. 19, 21—22. Марк. 10, 22. Лук. 18, 23) и отпаденію отъ вѣры (1 Тим. 6, 10); приводитъ къ надмѣнію и гордости (Втор. 8, 13—14. Іезек. 28, 4—5),

къ обидамъ и притѣсненію ближнихъ (Іак. 2, 6. 5, 4), къ обманамъ и неправдамъ (Притч. 28, 20. Мих. 6, 12), къ разнымъ искушеніямъ, къ многимъ безразсуднымъ и вреднымъ похотямъ, погружающимъ въ бездну погибели (1 Тим. 6, 9). Поэтому не надобно домогаться богатства и съ жадностью собирать его (Псал. 38, 7. Еккл. 4, 8), и когда Богъ даетъ, не надобно прилѣплять къ нему сердца своего (Псал. 61, 11. Мѳ. 6, 24), не надобно на него полагаться (Псал. 51, 9. 1 Тим. 6, 17), не надо гордиться (Втор. 8, 13. 17) и хвалиться имъ (Іер. 9, 23. Псал. 48, 7), не надобно злоупотреблять имъ (Лук. 16, 19—21. 12, 16—20), а употреблять на дѣла богоугодныя (1 Пар. 29, 3—9. сн. 22, 5—19), на благотворенія бѣднымъ и неимущимъ, и тѣмъ пріобрѣтать себѣ блага высшія, сокровище неоскудѣемое на небесахъ (Мѳ. 19, 21. Лук. 12, 33. 16, 9. 1 Тим. 6, 18. 1 Іоан. 3, 17). Св. Писаніе представляетъ намъ многочисленные примѣры людей благочестивыхъ, которые обладали большимъ богатствомъ, но это не препятствовало имъ быть вѣрными Богу и пріобрѣтать себѣ особенное благоволеніе Божіе. Таковы, напр., были: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Воозъ, Давидъ, Соломонъ, Іосафатъ, Езекія, Іовъ, Іосифъ Аримаѳейскій, Закхей и др. См. Библ. богосл. слов. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 18—20. Записки по Нр. Бог. Т. 3. стр. 156—162. Zell. II p. 325—326.

Богоматерь, **Богородица**, см. Марія Богоматерь, Т. II р. 555—558.

Богослуженіе, о Богослуженіи вообще и о древнемъ христіанскомъ Богослуженіи въ особенности см. Т. IV р. 611—617. Сн. Истор. обзоръ пѣсноп. Греч. ц. Филар., Арх. Черниг. 1860 г. р. 1—39. Труд. Кіев. Д. Акад. 1873 г. Апрѣль и Май: Богослуж. Апост. времени. Ѳ. Смирн.

Богохульство (נֹקֵב שֵׁם יְהוָה = хулимъ имя Господне; Βλασφημία, blasphemia, L: Gotteslästerung): Лев. 24, 11. 15—16.—Это дерзкія и хульныя слова и сужденія противъ Бога и дѣйствій Его міроправленія и провидѣнія. Грѣхъ богохуленія есть самый тяжкій грѣхъ. По закону Моисееву, грѣхъ сей наказывался смертію: выводили виновнаго внѣ стана, возлагали на него руки и побивали камнями (Лев. 24, 15—16. Числ. 15, 30—36). Въ послѣдствіи времени грѣхъ богохуленія справедливо распространенъ на всѣ дерзкія обнаруженія неблагоговѣнія къ Богу и оскорбленія святынь Его и всего, что касается величія Божія, и исторія показываетъ, что, по суду самого Бога, богохульниковъ постигали тяжкія наказанія. Такъ было съ Сеннахиримомъ и его войскомъ (4 Цар. 19, 4. 6—22. Исаіи 37, 4. 6. 23. 2 Пар. 32, 14—17—20—22). Такъ было съ Антіохомъ и его военачаль-

никами (2 Мак. гл. 5—10 и др.). Законъ запрещалъ злословить и начальствующихъ въ народѣ: „Боговъ да не злословиши и князю людей твоихъ да не речеши зла“ (Исх. 22, 28, сн. Дѣян. 23, 5). Филонъ и Флавій, на основаніи запрещенія злословить судей и начальниковъ народныхъ, выводили заповѣдь, что израильтянинъ не долженъ порицать даже и мнимыхъ божествъ языческихъ. Въ законѣ этого нѣтъ; впрочемъ, поруганіе надъ чужими божествами, по Филону и Флавію, почиталось безчестнымъ, и изъ исторіи видно, что Апостолы, обличая язычниковъ въ ихъ заблужденіяхъ, не издѣвались надъ ихъ божествами (Дѣяп. 19, 37). На основаніи того же запрещенія богохульства, позднѣйшіе Іудеи, чтобъ не подвергнуться нарушенію этой заповѣди, изъ благоговѣнія къ святому имени Іеговы, стали почитать имя сіе непроизносимымъ и замѣнили его словомъ Адонай или Адонай Елогимъ. Отсюда LXX всегда, вмѣсто Іегова, ставили Κύριος или Κύριος Elohim. Но въ Словѣ Божіемъ основанія на это нѣтъ. Если приводятъ въ основаніе сего слова изъ книги Исходъ (6, 3), то слова эти не даютъ такого смысла (см. подъ слов. Іегова). Въ Нов. Зав. невѣрующіе Іудеи на самого Христа часто возносили хулы (Мѳ. 9, 34. 10, 25. 12, 24 Марк. 3, 22. Лук. XI, 15. 22, 63—65) и обвиняли въ богохульствѣ (Марк. 2, 7. Іоан. 10, 33. Мѳ. 26, 65). Одинъ изъ злодѣевъ на самомъ крестѣ хулилъ Господа, но обличенъ былъ другимъ преступникомъ (Лук. 23, 39—40). Невѣрующіе Іудеи и первомученика Стефана обвиняли въ богохульствѣ, донося на него, что будто бы онъ говорилъ хульныя слова на Моисея и на Бога (Дѣян. 6, 8—14 сн. 7, 56). Между видами богохуленія особенно тяжскій грѣхъ—хула на Духа Святаго (Мѳ. 12, 31—32. Марк. 3, 28—30. Лук. 12, 10. (См. о семъ въ Записк. по Нр. Богосл. Т. 1, стр. 247 — 248). Св. Апостолы грѣхъ богохуленія почитали свойственнымъ такимъ людямъ, у которыхъ нѣтъ страха Божія и которыхъ и самыя наказанія не вразумляютъ и не приводятъ къ раскаянію и исправленію (Апок. 16, 9. 11. 21); между вѣрующими они считали его дѣломъ немыслимымъ (1 Петр. 4, 14), и потому внушали имъ вести жизнь богобоязненную и неукоризненную, чтобы не только самимъ не подвергаться какому либо искушенію, но не подавать и другимъ повода къ богохуленію (Римл. 2, 24. 1 Тим. 6, 1. Тит. 2, 5), напротивъ, такъ себя вести, чтобы и другіе, видя добрыя ихъ дѣла, прославляли Бога (1 Петр. 2, 11—12, сн. Мѳ. 5, 16). Именей и Александръ за богохуленіе преданы Апостоломъ страшному наказанію (1 Тим. 1, 20, сн. 1 Кор. 5, 5), и въ будущемъ судѣ такихъ людей не медлитъ и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2, 3. Іуд. ст. 8—11. 14—15). Сн. Библ. богосл. слов. Мих. изд. 3 р. 23. Winer, 1 р. 443. Riehm, р. 535.

Богоправленіе (Θεοκρατία). Послѣ столпотворенія Вавилонскаго и разсѣянія народовъ по лицу земли, Богъ, для сохраненія вѣры на землѣ,

избравши Авраама, обѣщалъ произвести отъ него многочисленное потомство и дать ему въ наслѣдіе землю Ханаанскую и въ сѣмени его благословить всѣ народы земные (Быт. 12, 1—3. 13, 15. 15, 18. 17, 2. 26, 3—4. 28, 13—15), своими явленіями, откровеніями, обѣтованіями и наставленіями воспитывалъ и руководствовалъ его и потомковъ его и, когда они, по переселеніи своемъ, по случаю голода, въ Египетъ, оставаясь здѣсь, по смерти Іакова и Іосифа, возрасли въ многочисленный народъ и подверглись жестокому гоненію отъ Египтянъ, тогда, по чудесномъ избавленіи ихъ отъ рабства, Онъ повелѣлъ чрезъ Моисея объявить имъ при горѣ Синаѣ: „Если вы будете слушаться Меня и соблюдать завѣтъ Мой, то вы будете Моимъ удѣломъ, народомъ избраннымъ изъ всѣхъ народовъ, будете священнымъ царствомъ и народомъ святымъ, и Я поставлю жилище Мое среди васъ, буду ходить среди васъ, и буду вашимъ Богомъ, а вы Моимъ народомъ“ (Исх. 19, 5—6. 23, 20—33. Лев. 26, 3... 11—46). И когда народъ изъявилъ свою готовность быть послушнымъ Ему и исполнять всѣ повелѣнія Его, тогда Богъ торжественно вступилъ въ завѣтъ съ нимъ, Самъ изрекши ему законъ свой (Исх. 20, 1—17. Втор. 5, 5—22), и на другой день народъ съ своей стороны торжественно совершилъ свое вступленіе въ завѣтъ съ Богомъ, жертвою и клятвою запечатлѣвъ свои завѣтныя обязательства (Исх. 24, 4—11). Съ этого времени Богъ, Творецъ и Правитель міра, является въ ближайшемъ, единственномъ и чрезвычайномъ отношеніи къ избранному народу своему, какъ преимущественно его Господь, царь, законодатель, правитель, судія и воздаятель. Такое отношеніе Его къ избранному народу Своему называется Теократіею или Богоправленіемъ, потому что Самъ Богъ, присутствуя среди его, управляетъ имъ; Самъ давалъ имъ свои законы, Самъ поставлялъ вождей, судей, царей. Подъ Его повелѣніями, нерѣдко непосредственными, священники и левиты, вожди и судіи, цари и правители должны были руководствовать народъ и приводить въ исполненіе Его законы. Этимъ особеннымъ, чрезвычайнымъ отношеніемъ Бога къ народу своему, церковное и гражданское постановленіе Израильскаго народа отличалось отъ гражданскихъ постановленій всѣхъ другихъ народовъ и государствъ. Правда, и у языческихъ народовъ, Египтянъ, Ассиріянъ, Персовъ, Грековъ и Римлянъ, государственное устройство и управленіе соединялось съ религіею, и языческіе народы почитали боговъ покровителями своихъ земель и государствъ, и у нихъ были и явленія и откровенія, и чудеса и предзнаменованія; но тамъ всѣ сказанія о богахъ и богиняхъ и ихъ явленіяхъ и отношеніяхъ къ людямъ — одна ложь и обманъ, все исполнено нелѣпостей и противорѣчій, все было или порожденіемъ невѣжества и суевѣрія или обманомъ жрецовъ и не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что представляетъ намъ Библейская исторія. Здѣсь все истинно, высоко, священно, достойно Бога и глубоко знаменательно и спасительно для человѣка, и если отважиться и здѣсь видѣть тоже, что у народовъ

языческихъ, тогда вся исторія народа Божія будетъ неразрѣшимою загадкою, или надобно будетъ самое нелѣпое, немыслимое и невозможное признать дѣйствительнымъ. Притомъ, тамъ все ограничивалось одними земными цѣлями и религія служила средствомъ для земныхъ видовъ; а здѣсь самое гражданское постановленіе служило средствомъ для достиженія высшихъ духовныхъ цѣлей. Здѣсь самъ Господь, присутствуя среди народа своего, и въ гражданской и въ церковной жизни его все устроилъ для исполненія великаго совѣта Своего о спасеніи рода человѣческаго чрезъ имѣвшаго придти на землю Богочеловѣка; все здѣсь клонилось къ тому, чтобы воспитать и утвердить въ народѣ Божіемъ вѣру въ единаго Бога, научить его достойно чтить Его и ходить предъ Нимъ и сохранить въ немъ, а чрезъ него и для всего міра вѣру въ обѣтованнаго Избавителя міра, воспитать его въ народъ святый, достойный избранія Божія. И согласно съ этимъ, вся исторія народа сего служитъ свидѣтельствомъ, что онъ, дѣйствительно, особенный былъ у Бога народъ, всѣмъ обязанный Богу, и состоявшій подъ особеннымъ Его промышленіемъ. Была у него земля, но эту землю далъ ему его Богъ. Былъ у него храмъ, но это — жилище и престолъ царя его, Бога. Были у него судіи и правители, но они Богомъ были призываемы и судили его по Божіимъ опредѣленіямъ. Были у него и цари, по подобію земныхъ царей, но они были помазанники Божіи и должны были дѣйствовать по Его законамъ. Были и чрезвычайные посланники — пророки, но они Богомъ были призываемы къ своему служенію и Божію возвѣщали людямъ волю. Происходили у него и войны съ другими народами, постигали его и язвы, болѣзни, голодъ и другія несчастія; но во всемъ этомъ Богъ давалъ имъ видѣть дѣйствія Его о нихъ промышленія. Чрезъ такое особенное и ближайшее отношеніе къ нимъ Бога достигались великія цѣли: съ одной стороны, святая вѣра сохранилась среди сего народа до самаго Христа; съ другой стороны, въ отношеніи къ другимъ народамъ, народъ Божій, дѣйствительно, былъ какъ бы священническимъ родомъ, чрезъ который мало по малу и язычники могли знакомиться съ истинами вѣры и такимъ образомъ приготовляться къ принятію имѣвшаго придти на землю Спасителя. Пребываніе израильтянъ въ Египтѣ и чудеса, совершенныя здѣсь Моисеемъ, не могли не оставить глубокихъ слѣдовъ по себѣ въ Африкѣ. Поселеніе ихъ въ Палестинѣ и изгнаніе отсюда всѣхъ прежнихъ жителей должно было имѣть свое вліяніе на сосѣднія съ Палестиной земли и государства. Плѣненіе Ассирійское и Вавилонское далеко должно было распространить религіозныя понятія Іудейскія въ Азіи. Въ послѣдующія времена Греки и Римляне, управлявшіе судьбою древняго міра, не могли не знать чистаго Богопознанія Евреевъ; около временъ Христовыхъ въ Египтѣ Евреи открыто исповѣдывали свою вѣру; въ это время, съ переводомъ священныхъ книгъ на греческій языкъ, ученые язычники могли сами читать св. Писаніе; со временъ Александра Македонскаго свободное разселеніе

Іудеевъ по всему свѣту, всюду устрояемыя ими синагоги и ревность ихъ къ обращенію язычниковъ еще болѣе открывали способовъ къ ознакомленію съ истинами Откровенія; многіе прозелиты исповѣдывали вѣру Іудейскую. Все это, въ свою чреду, могло содѣйствовать успѣхамъ Евангелія. Сн. Т. 3. р. 135. Библ. Ист. М. Филарета, пер. 4-ый, Гражд. пост. Моис. А. Макар. Введ. въ Прав. Богосл. § 68. Археол. Аккерм. р. 254. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1876 г. Іюль, р. 280... Zell. T. I, p. 482...

Болѣзнь, болѣзни (חֳלִי, חֳלָיִים—отъ חָלָה быть больнымъ—болѣзнь, עֶצֶב—страданіе, мученіе; νόσος, ἀσθένεια; infirmitas, morbus, aegrotatio; Schmerzen, Krankheit): Втор. 7, 15. 28, 59. 61. Исаіи 53, 4. 3 Цар. 17, 17. 2 Пар. 21, 15. Мѳ. 8, 17. 4, 24. Лук. 4, 40. Іоан. 11, 4 и др.—О болѣзняхъ человѣческихъ въ Библіи говорится весьма часто. Жители восточной земли, при ихъ несложномъ и правильномъ образѣ жизни, могли не имѣть особенныхъ болѣзней, какими нынѣ страдаетъ образованный міръ, и Палестина во всѣ времена вообще можетъ считаться здоровою землею, сравнительно, напр., съ нѣкоторыми странами Аравіи и даже Египта. Однакоже у Евреевъ мы находимъ болѣе или менѣе всѣ главныя формы болѣзней человѣческихъ. Но касательно опредѣленія свойствъ и признаковъ многихъ болѣзней показанія Библейскія не даютъ опредѣленныхъ и удовлетворительныхъ данныхъ, и всякая попытка точно опредѣлить ихъ, по даннымъ теперешней медицинской науки, должна считаться безнадежною (Riehm, p. 854—858). Болѣзни, упоминаемыя въ св. Писаніи, весьма разнообразны: иныя значатся въ совокупности, а иныя порознь. Тѣ, которыми угрожалъ имъ Богъ чрезъ прор. Моисея, за отступленіе отъ Него, значатся слѣдующія: чахлость, שַׁחֶפֶת = чахотка (Лев. 26, 16. Втор. 28, 22), горячка, лихорадка, воспаленіе, проказа, почечуй, короста, чесотка, сумасшествіе, слѣпота, оцѣпенѣніе сердца (Лев. 26, 16. 25. Втор. 28, 22. 27—28. 32, 24). Въ другихъ мѣстахъ упоминаются: бѣшенство или безуміе (Зах. 12, 4), язва (Авв. 3, 5), жгучій вѣтеръ (Авв. 3, 5), наросты (1 Цар. 5, 6—9. Сн. Winer, II. p. 254. Библ. Арх. Іер., вып. втор. р. 197—198), теченіе сѣмени (2 Цар. 3, 29), сухорукость (Мѳ. 12, 10. 13. Марк. 3, 1. Лук. 6, 6. 8), проказа (Числ. 12, 10. 4 Цар. 5, 1—3. 2 Пар. 26, 16), моровая язва (3 Цар. 8, 37. Іер. 14, 12. Исх. 9, 3. 2 Пар. 24, 13. 15. Амос. 4, 10. Іезек. 5, 12. 14, 19), параличъ или разслабленіе членовъ (3 Цар. 13. 4. 6. Іоан. 5, 3. 5), болѣзнь отъ зноя солнца (Псал. 120, 6. 4 Цар. 4, 18 — 20), болѣзнь кровоточивой (Мѳ. 9, 20. Марк. 5, 25), водяная болѣзнь (Лук. 14, 2), ракъ (2 Тим. 2, 17), кровавый поносъ (Дѣян. 28, 8), горячка (Мѳ. 8, 14. Лук. 4, 38. Іоан. 4, 52); были болѣзни чрезвычайныя и неизлѣчимыя (Втор. 28, 27. 2 Пар. 21, 18. Марк. 5, 26. Лук. 8, 43);

Іовъ весь покрытъ былъ проказою (2, 7); разслабленный при овчей купели лежалъ въ разслабленіи 38 лѣтъ (Іоан. 5, 5); слѣпой, о которомъ пишетъ Ев. Іоаннъ въ 9-ой гл., былъ слѣпымъ отъ рожденія: болѣзнь Іорама (2 Пар. 21, 12—15. 18—19), отъ которой выпали, наконецъ, у него внутренности, думаютъ, состояла въ кровавомъ поносѣ—Dysenteria; язва, которою поражены были Израильтяне за ихъ жадность къ мясной пищѣ (Числ. XI, 20. 33), вѣроятно, состояла въ тошнотѣ и рвотѣ; болѣзнь Саула, возмущаемаго злымъ духомъ, которая облегчалась игрою предъ нимъ Давида на гусляхъ (1 Цар. 16, 14—16. 19. 23. 19, 9), состояла въ меланхоліи и сумасшествіи; болѣзнь Навуходоносора, пораженнаго Богомъ за его гордость (Дан. 4, 13. 5, 18), состояла въ совершенномъ лишеніи разума, такъ что онъ считалъ себя животнымъ, питался травою, жилъ подъ открытымъ небомъ и отростилъ волосы, ногти, какъ дикое животное. Болѣзнь Антіоха (2 Мак. гл. 9) и Ирода Агриппы (Дѣян. гл. 12), въ которой внутренности ихъ изъѣдены были червями, представляется какъ особенное ихъ наказаніе за ихъ гордость и богохульство. Какая болѣзнь была Лазаря, въ Писаніе не говорится (Іоан. XI, 1). Особеннаго рода больные были бѣсноватые (см. о семъ Т. 1. р. 267—268). Касательно болѣзней св. Писаніи даетъ видѣть намъ, что болѣзни, какъ и изнурительные труды, произошли вслѣдствіе грѣхопаденія человѣка (Быт. 3, 16 — 19). Богъ иногда посылаетъ болѣзни на людей, а иногда только попускаетъ по премудрымъ причинамъ. Иногда Онъ посылаетъ болѣзни въ наказаніе за грѣхи (Втор. 28, 22. 27—28. 59—61. 29, 22. 25. Лев. 26, 16. Числ. XI, 33. 1 Цар. 5, 6. 2 Цар. 12, 15. 2 Пар. 21, 12—15. 18. Іов. 33, 19—22. Іер. 16, 4—12. 30, 12—15. Псал. 105, 14—15. Дѣян. 12, 23. 1 Кор. XI, 30). Иногда попускаетъ врагу нашего спасенія отягчать насъ болѣзнями по своимъ особеннымъ и премудрымъ намѣреніямъ (Іов. 2, 6—8. Іоан. 9, 1—3). Богъ посылаетъ болѣзни, подобно какъ и другія наказанія, всегда съ благимъ намѣреніемъ, для вразумленія людей и ихъ обращенія и исправленія (Втор. 28, 58—61. 30, 1—8. 4, 30—31), и, когда они обращаются къ нему и молятся объ исцѣленіи (3 Цар. 8, 37—39. 2 Пар. 6, 28—30. 4 Цар. 20, 2—5. Исаіи 38, 2—5. Псал. 6, 2—10), Онъ внемлетъ молитвамъ ихъ (4 Цар. 20, 5. Исаіи 28, 5), обѣщаетъ исцѣленіе (Исх. 23, 25. 4 Цар. 20, 5—6. Іак. 5, 15) и исцѣляетъ (Втор. 32, 39. 4 Цар. 20, 7. Исаіи 38, 21. Іов. 5, 18. Псал. 102, 3—4. 106, 19—20). Многіе были исцѣляемы отъ болѣзней и въ Ветх. Зав., но особенно много видимъ во время земной жизни І. Христа. Господь исцѣлялъ больныхъ иногда однимъ только своимъ словомъ (Лук. 4, 39. Мѳ. 8, 8. 13, 16. 9, 6. 12, 13. Марк. 3, 5. Лук. 5, 24. 7, 7. 10), иногда даже отсутствующихъ (Мѳ. 8, 13. 15, 28. Марк. 7, 29—30. Лук. 7, 10. Іоан. 4, 50. 53); иногда исцѣлялъ прикосновеніемъ къ больному (Мѳ.

8, 3. 15. 9, 29—30. 20, 34. Марк. II, 31. 41. Лук. 22. 51); иногда—чрезъ возложеніе рукъ (Марк. 6, 5. 8, 23. Лук. 13, 13); иногда—чрезъ прикосновеніе къ своей одеждѣ (Мѳ. 9, 20—22. 14, 36. Марк. 6, 56. Лук. 8, 44—48). Исцѣляя Самъ больныхъ, Господь преподалъ и Апостоламъ власть исцѣлять больныхъ (Мѳ, 10, 1. Марк. 6, 13. 16, 17—18. Лук. 9, 1. 10, 9. 19. Дѣян. 5, 15. 19, 12. 1 Кор. 12, 9. 28).—Относительно болѣзней въ Словѣ Божіемъ внушается болящимъ: не оставаться безпечными, не коснѣть въ грѣхахъ своихъ, но исправлять свою жизнь и обращаться къ Богу съ молитвою и вѣрою, прося Его объ исцѣленіи (Іак. 5, 14—15. 3 Цар. 8, 37—39. 2 Пар. 6, 28—31. Исаіи 38, 2—3. 4 Цар. 20, 2—3. Псал. 6, 2—3), и вѣрующіе, находящіеся въ здравомъ состояніи, не должны оставлять больныхъ безъ своей помощи, но должны быть сострадательными къ нимъ (Псал. 34, 13), навѣщать ихъ (Мѳ. 25, 36) и молиться за нихъ Богу (Дѣян. 28, 8. Іак. 5, 14—15). Возлагая главную свою надежду на Бога, и тѣ и другіе не должны пренебрегать и земными врачеваніями, но призывать на помощь искусныхъ врачей, почитая ихъ орудіемъ Божественной къ намъ благости (Сир. 38, 1—15), и, наконецъ, получая исцѣленія, должны благодарить Бога за Его милость и благость (Псал. 102, 1—4. Исаіи 38, 20. Лук. 17, 16—19. Дѣян. 3, 8). Сн. Библ. Богосл. Слов. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 23, 24. Arch. Ackerm. de morbis, p. 216. Winer, 1. p. 673. Riehm, p. 854. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. іюль. Библ. Археол. Іерон. вып. втор. р. 167—210.

Бориѳовая трава (בֹּר, בֹּרִית, отъ בָּרַר, чистота, средство къ очищенію, щелокъ; πόα, πόια; herba borith; L: Seife, Brünnen, бориѳова трава): Іерем. 2, 22. Іов. 9, 30. Малах. 3, 2.—Подъ бориѳовою травою разумѣется „боръ“—морская соленая или мыльная трава, изъ золы которой дѣлаютъ мыльный щелокъ. Золу эту Еврейскіе бѣлильщики употребляли въ видѣ щелока или мыла при мытьѣ одеждъ, также при очищеніи металловъ (Исаіи 1, 25) и при плавкѣ стекла. Щелокъ приготовлялся и изъ минеральной щелочной соли (alcali—נֶתֶר); но здѣсь разумѣется не минеральный камень, а растительное вещество, которое у LXX переведено словомъ трава—πόα, и въ Вульгатѣ—herba borith. Сн. Fürst, 1. p. 215 и 219. Gesen. p. 176. Сн. Разум. Обозр. раст. р. 67 Сибирц. Оп. Библ. Ест. ист. р. 29. Библ. Арх. Іерон. 1, р. 152.

Борода (זָקָן—отъ זָקֵן быть старымъ; πώγων, barba, L: Bart): Лев. 13, 30. 14, 9. 19, 27. 21, 5. Псал. 132, 2. 2 Цар. 10, 4. Исаіи 7, 20, 12, 20. 15, 2. 50, 6. Іер. 41, 5. 48, 37. Іезек. 5, 1. 24, 17. 22. Ездр. 9, 3. 2 Цар. 19, 24. 20, 9. Вар. 6, 30. Дан. 2, 46. Мих. 3, 7.—Евреи, подобно большей части восточныхъ народовъ, считали бороду лучшимъ украшеніемъ мужчины (Псал. 132, 2).

Отсюда, тогда какъ Египтяне брили всю бороду (Быт. 41, 14) и подбородокъ и бакенбарды, Евреи предоставляли ей свободно расти и умащали ее благовонными мазями, и подрѣзаніе волосъ, растущихъ по краямъ бороды, запрещалось у нихъ закономъ (Лев. 19, 27); обритіе бороды почиталось величайшимъ безчестіемъ (2 Цар. 10, 4). Только для выраженія сильной печали рвали волосы на головѣ и бородѣ (1 Ездр. 9, 3) и пренебрегали убранствомъ ея (2 Цар. 19, 24. сн. 1 Цар. 21, 13), или совершенно остригали волосы и обривали бороды (Исаіи 15, 2. Іер. 41, 5. 48, 37). И доселѣ, браться за бороду, чтобы поцѣловать ее, у Арабовъ почитается знакомъ дружественнаго привѣтствія (2 Цар. 20, 9); обритіе, напротивъ, бороды—величайшимъ поруганіемъ (2 Цар. 10, 4 и дал. 1 Пар. 19, 4 и дал. сн. Исаіи 7, 10). Прокаженные (Лев. 13, 45. 14, 9), равно какъ и во время плача и сѣтованія (Мих. 3, 7. Іезек. 24, 17. 22.), закрывали усы, т. е. лицо до верхней губы; но священники никогда не портили бороды (Лев. 21, 5—6). Сн. Библ. Слов. Верх. р. 228—229. Winer, 1 р. 139. Riehm, 1 р. 150. Сн. Іерон. Библ. Археол. вып. 2. р. 25—28.

Борона, въ Евр. שֹׂדֵד, отъ שָׂדַד въ Piel שִׂדֵּד = боронить, уравнивать: Исаіи 28, 24. Іов. 39, 10. Осіи 10, 11. — Неизвѣстно, какой видъ имѣла борона въ древности на востокѣ. Можетъ быть, она была въ родѣ плетеной рѣшетки (crates у Плинія), или походила болѣе на грабли, чѣмъ на нашу борону. На основаніи словъ Исаіи (28, 24—25), можно полагать, что она состояла, какъ и теперь въ Египтѣ, просто изъ крѣпкой доски, къ двумъ угламъ которой привязывались веревки, въ которыя и впрягались волы и волочили ее по вспаханному полю, чтобы разбивать земляные комья, и, чтобы она была тяжелѣе, накладывали на нее камни, или и самъ погонщикъ садился на ней. Еврейское слово „сиддедъ“ на Сирскомъ переводится „равнять“, а блаж. Іеронимъ, въ комментаріи на Исаію 28, 24, объясняетъ это мѣсто такъ: jacentes glebas rastro franget et sarculo, т. е. лежащіе комья земли будетъ разбивать граблями и бороздникомъ. Сн. Winer, 1 р. 296 и Библ. Археол. Іерон., вып. 1, 1883 г., р. 100—101.

Бракъ: мѣры противъ разврата—единоженство—брачные законы—выборъ невѣсты и какіе браки запрещались—самый бракъ и наблюдаемые при семъ обычаи—общественныя и домашнія отношенія супруговъ—нарушеніе супружеской вѣрности и разводъ. См. Библ. Слов. Верхов., р. 230—236. Библ. Археол. Іерон. Вып. втор., р. 105—120. О бракѣ, какъ Хр. таинствѣ, см. настоящаго словаря, Т. 4, стр. 709—711.

Брань христіанина съ врагами спасенія: настоящее нравственное состояніе наше на землѣ (сн. слово человѣкъ);—враги нашего спасенія, указываемые въ свящ. Писаніи: 1) окружающій насъ міръ, 2) плоть и

ея грѣховныя похоти, и 3) главный врагъ нашъ—діаволъ (Іоан. 16, 33. 1 Іоан. 2, 15—16. 5, 4—5. Іак. 4, 4. Рим. 7, 14—23. Іак. 4, 1. 1 Петр. 2, 11. Гал. 5, 17. Кол. 3, 5 и др.; Быт. 3, 15. Лук. 22, 31. 2 Кор. 2, 11. Ефес. 6, 11. 12. Іак. 4, 7. 1 Петр. 5, 8. Апок. 12, 17);—благодатныя силы и средства, дарованныя намъ отъ Бога (сн. Благодать);—необходимость свободнаго, живаго и дѣятельнаго участія въ сей брани съ нашей стороны (Сирах. 15, 14—17. Исаіи 1, 11. 16—20. Мѳ. XI, 12. Мѳ. 16, 24. 19, 17. 23, 37. Петр. 5, 8—9. 2 Петр. 1, 3—11. Ефес. 6, 10—18. 1 Кор. 9, 27. Тит. 2, 11). См. о семъ Нр. Прав. Богословія Пр. Солярск., 1875 и 1887 г., ч. 1. § 11. 12 и 13, стр. 24—30. Сн. Прот. Михайл. Библ. Богосл. Слов., изд. 3. 1881 г.,стр. 25—26. Zeller, Библ. Слов., изд. 2. 1866 г. Т. I, p. 769—771.

Буйволъ (יַחְמוּר—отъ חָמַר, βούβαλος и πύγαργος, bubalus, буйволъ, L: Büffel): Втор. 14, 5.—Двукопытное жвачное животное, дозволенное въ пищу Израильтянамъ и составлявшее часть провизіи Соломонова стола (3 Цар. 4, 23; здѣсь слово „яхмуръ“ переведено: сайгакъ—изъ рода оленей). Отъ домашняго быка буйволъ отличается большею величиною тѣла, толщиною роговъ и большимъ пристрастіемъ къ лѣсистымъ и болотистымъ топкимъ мѣстамъ. Онъ—свирѣпое и опасное животное. Новѣйшіе переводчики, основываясь на этимологіи Еврейскаго слова „яхмуръ“ и на полномъ созвучіи его съ нынѣшнимъ Арабскимъ названіемъ лани—яхмуръ, отождествляютъ это животное съ ланью (cervus dama). Въ подтвержденіе сего присоединяютъ вкусность мяса лани и значеніе Греческихъ словъ βούβαλος и πύγαργος; πύγαγος значитъ антилопа, βούβαλις—газель, изъ рода оленей (сн. Бохарта Hierosoicon о живот. св. Пис. 1, 910—915). См. Библ. Слов. Верх., p. 240.

Букъ (תְּאַשּׁוּר, у LXX то λευκὴ θαασσύρ, то κέδρος; V. buxus; Сл. то тополь, то кедръ; L: Buche): Исаіи 41, 19. 60, 13. Сн. Іезек. 27, 6.—Букъ или буковое дерево—изъ семейства дубовыхъ. Дерево это очень тяжело и весьма красиво въ отдѣлкѣ. Сердцевинные лучи его представляютъ разнообразныя очертанія. Служитъ для токарныхъ и столярныхъ издѣлій. Плоды употребляются для откармливанія свиней и домашнихъ птицъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добываютъ изъ нихъ масло для кушаньевъ, и еще болѣе—для освѣщенія. Букъ растетъ во всей южной и средней Европѣ. Кора и листья его идутъ на дубленіе кожъ. Но Сирскій, Саадіа и др. разумѣютъ особенный видъ кедра, называемый Арабами „шербинъ“, отличающійся отъ главнаго своего вида небольшою величиною своихъ конусовъ и прямымъ расположеніемъ вѣтвей. Такъ Гезеніусъ и Фюрстъ, такъ и у LXX и у насъ въ Русск. пер. въ 60 гл. Исаіи—кедръ. Но новѣйшіе ученые большею частію признаютъ другое, особенно въ

восточныхъ переводахъ представляющееся, преданіе, по которому здѣсь болѣе разумѣютъ нѣкоторый родъ кипариса. Нынѣ Арабы различаютъ два рода кипариса, называемые: „шербинъ“ и „сару“. Первый есть kupressus horizontalis, expansa, а второй cupressus fastigiata — остроконечный. Этотъ послѣдній разумѣютъ подъ словомъ תְּאַשּׁוּר. Сн. Winer, 1, p. 199—200. Riehm, p. 204—205. Lange на Исаію, p. 468. Рус. пер. Исаіи въ Труд. К. Д. Ак., 1868 г., прим. на 19 ст. 41 главы, p. 165. Верхов. Библ. Слов., 1871 г., p. 241.

Быліе травное—דֶּשֶׁא עֵשֶׂב=зелень травы, βοτανὴ χόρτȣ; V. herba virens; L: Gras und Kraut: Быт. 1, 11. — יֶרֶק דֶּשֶׁא, λάχανα χλόης, olera herbarum, grüne Kraut, зеліе злака—зеленѣющій злакъ: Псал. 36, 2. Так. обр. быліе травное, зелень, злакъ, трава, почти однозначущи. См. подъ словомъ: Трава.

Бѣдные и бѣдность (עָנִי, עֲנִיִּים и עָנִי или עֹנִי; πτωχός, πτωχεία; pauper, paupertas; L: arme, Armlichkeit).—Бѣдностію называется положеніе, когда человѣкъ не въ состояніи удовлетворять необходимымъ потребностямъ жизни. Въ древности бѣдность въ народѣ Божіемъ почти была неизвѣстна. Вызванный Богомъ изъ земли Халдейской въ землю Ханаанскую, Авраамъ видѣлъ предъ собою землю обширную, богатую и плодородную (Быт. 13, 1—10), и Патріархи, только послучаю неурожая, временно поселялись въ сосѣднихъ земляхъ—въ Египтѣ и у царя Герарскаго (Быт. 12, 7. 10. 20, 1. 34. 26). Но собственно нищеты и бѣдности у нихъ не было. При переселеніи въ Египетъ во дни Іосифа они поселены были въ лучшей части земли Египетской (47, 6. 11. 27) и жили въ довольствѣ (Исх. 16, 2—3. Числ. XI, 5). Нужду и недостатокъ въ продовольствіи въ первый разъ стали они чувствовать во время странствованія по пустынѣ (Исх. 15, 23—24. 16, 2—3. 17, 2—3. Числ. XI, 4—5. 20, 2—5. 21, 4—5); но и въ это время ропотъ и недовольство происходили среди ихъ отъ ихъ прихотей и отъ ихъ маловѣрія и непокорности волѣ Божіей, а не отъ дѣйствительной нужды, которой они не могли имѣть при особенномъ покровительствѣ имъ Божіемъ. (Исх. 15, 25—26. 16, 8—16. Числ. XI, 16—23. 31... 20, 7—12. 21, 7—9). Послѣ завоеванія и овладѣнія ими земли обѣтованной, земли, текущей медомъ и молокомъ, тѣмъ болѣе не могло быть у нихъ крайностей нужды и бѣдности. Основаніемъ общественнаго ихъ благосостоянія служили не временныя ихъ какія-либо блага и не богатства частныхъ лицъ, а главнымъ образомъ и прежде всего правильный и достаточный надѣлъ колѣнъ необходимою для каждаго изъ нихъ землею, и потомъ вѣрное соблюденіе всѣхъ Божественныхъ заповедей; благословенная Богомъ земля и послушаніе волѣ Божіей—вотъ главная основа общественнаго ихъ благосостоянія (Втор. 15, 4—6). Но бѣдные и нищіе всегда будутъ среди земли твоей, говорилъ имъ при этомъ пророкъ (Втор. 15, 11).

И дѣйствительно, бѣдные всегда были среди Израиля (сн. Мѳ. 26, 11. Іоан. 12, 8). Причины бѣдности весьма различны: то умноженіе народонаселенія, то развитіе гражданской жизни, то произвольное или непроизвольное обремененіе долгами вслѣдствіе произвольнаго или непроизвольнаго неисполненія закона, то разорительныя и опустошительныя войны съ другими народами, то физическія бѣдствія страны, то нравственныя причины: упадокъ добрыхъ нравовъ, отступленіе отъ Бога, усиленіе роскоши и умноженіе пороковъ, и т. под. Но всѣ бѣдные среди Израильтянъ, и вдовы и сироты, и свои и иноземные, не только находились подъ защитою и покровительствомъ закона и особеннаго о нихъ промысла Божія и пользовались благотворительностію всѣхъ людей богобоязненныхъ, но въ Законѣ даны еще и особенныя нѣкоторыя касательно ихъ постановленія. И именно, при всемъ строгомъ огражденіи и неприкосновеніи права собственности, Законъ полагалъ нѣкоторое ограниченіе сему праву въ пользу бѣдныхъ. Каждому позволялось, для утоленія своего голода, ѣсть въ чужомъ виноградникѣ виноградныя ягоды и на чужомъ полѣ рвать колосья; только никакой виноградной кисти не позволялось брать съ собой въ сосудъ и серпомъ пожинать колосья (Втор. 23, 24 и дал.). Во время жатвы требовалось не дожинать до самаго края поля и не подбирать забытаго на полѣ снопа и оставшіеся колосья и плоды; это предоставлялось бѣдному, сиротѣ и вдовѣ, и пришельцу (Лев. 19, 9 и дал. 23, 22. Втор. 24, 19). Подобнаго же рода постановленіе было касательно права пользованія тѣмъ, что само собою росло на поляхъ или въ садахъ, виноградныхъ и масличныхъ и др. въ годъ субботній; бѣдные могли собирать себѣ, сколько хотѣли. Особеннаго рода постановленіе касательно бѣдныхъ было въ субботній годъ и юбилей (сн. юбилей), когда возвращались имъ ихъ наслѣдственныя земли и они снова вступали въ законныя права свои. Подъ угрозою страшнаго наказанія Божія, Законъ предостерегаетъ также Израильтянъ отъ притѣсненія и угнѣтенія бѣдныхъ (Исх. 22, 21—27. 23, 9. Лев. 19, 33—34), и особенно еще предостерегаетъ отъ притѣсненія и неправды на судѣ (Исх. 23, 3. 6. Левит. 19, 15. Втор. 24, 17—18). Въ случаѣ крайней нужды, бѣдный могъ еще помогать себѣ тѣмъ, что онъ могъ на время отказаться отъ своей свободы, могъ продать себя другому достаточному, и быть у него какъ бы крѣпостнымъ; но и въ этомъ случаѣ Законъ обезпечивалъ его права; нельзя было налагать на него работы рабской; онъ долженъ былъ быть у него, какъ наемникъ, или какъ поселенецъ до юбилейнаго года. И если чужеземцу или поселенцу продаетъ онъ себя, то кто нибудь изъ его рода или племени долженъ выкупить его, и въ годъ юбилейный ему во всякомъ случаѣ должна была быть возвращена свобода его и наслѣдственная земля его (Лев. 25, 35—55). Въ законѣ Моисеевомъ есть еще постановленія касательно трехъ годичныхъ праздниковъ, въ которые внушалось Іудеямъ раздѣлять семейное свое празднованіе, по усердію своему, и съ рабами, и съ пришельцами, и съ вдовами и сиро-

тами (Втор. 16, 10—17). Такими постановленіями о бѣдныхъ Законъ достигалъ, по крайней мѣрѣ, того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ едва замѣтны слѣды истинно бѣдныхъ, просящихъ милостыни (1 Цар. 2, 36. Сн. Псал. 36, 25—26. 106, 9. 108, 9 и дал.), и бѣдные не скитались по улицамъ и не осаждали толпами проходящихъ, но старались своимъ честнымъ трудомъ сами помогать своей бѣдности. Руѳь ходила собирать колосья по сжатымъ полямъ. Мы встрѣчаемъ только многочисленныя увѣщанія къ состраданію (напр. Исаіи 58, 7. Іезек. 18, 7. 16—17. Псал. 11, 6. Притч. 3, 27. 14, 31. 19, 17. 28, 27), многія порицанія жестокосердія и несправедливости къ нищимъ (Исаіи 10, 1—2. 32, 7. Іезек. 22, 7. 29. Малах. 3, 5) и многочисленныя свидѣтельства на то, что состраданіе къ бѣднымъ и нуждающимся постоянно почиталось доказательствомъ истинной богобоязненности и справедливости (Іов. 29, 16. 30, 25. 31, 16 и дал.). Въ позднѣйшее время бѣдныхъ было уже весьма много; ихъ всюду можно было видѣть по дорогамъ и улицамъ. Похвальное дѣло благотворительности къ бѣднымъ особенно живо изображается въ кн. Товита (2, 14. 12, 8—9) и у Сираха (3, 30. 4, 1—6. 29, 15 и др.). Въ Новомъ Завѣтѣ многократно также говорится о бѣдныхъ и ясно дается видѣть и причины, производящія иногда бѣдность, и особенное попеченіе и промышленіе Божіе о бѣдныхъ, и добрая сторона бѣдности для самихъ бѣдныхъ, и великое значеніе благотворительности къ бѣднымъ, и обязанность не презирать ихъ, не притѣснять, не обижать, но щедро помогать имъ, побуждая и другихъ къ сему, и великая награда за это отъ Бога. См. Winer, 1, p. 86. Riehm, p. 85—86. Сн. Зап. по Нр. Бог. Т. 3. Стр. 169 и дал. Библ. Археол. Ар. Іерон. Вып. втор. стр. 164—165.

Бѣлильщикъ, см. Валяльщикъ.

Бѣсноватые, см. Т. I. p. 267.

Бѣсы, см. Діаволъ. Т. I, p. 484.

B.

Вавилонъ и Вавилонская область: Названіе Вавилона, мѣстоположеніе его и древнія сказанія о немъ;—достовѣрнѣйшая исторія Вавилона и Ассиріи съ 8-го вѣка до Р. Хр. и судьба ихъ;—дополненіе о физическомъ положеніи этой страны, народонаселеніи, государственномъ устройствѣ, религіи, занятіяхъ, промышленности, искусствахъ и изобрѣтеніяхъ; торговля, богатство, роскошь и упадокъ нравовъ; примѣчаніе о Вавилонѣ въ Откровеніи Іоанна и въ Посланіи Ап. Петра. См. настоящаго Словаря нашего Т. 1. p. 279—289.

Валяльщикъ или бѣлильщикъ (כּוֹבֵס, מְכַבֵּס — отъ כָּבַס = валять, стирать, мыть; γναφεύς; fullo; слав.: бѣлильщикъ; L: Walker): 4 Цар. 18, 17. Исаіи 7, 3. 36, 2. Малах. 3, 2. Мѳ. 9, 16. Марк. 2, 21. 9, 3.—Ремесло или занятіе этихъ валяльщиковъ или бѣлильщиковъ состояло частію въ томъ, чтобы вытканнымъ сукнамъ или полотнамъ, посредствомъ своего искусства, доставлять надлежащій видъ—плотность и твердость, частію въ томъ, чтобы ношенныя шерстяныя или полотняныя одежды, отъ ношенія сдѣлавшіяся нечистыми, вычищать и снова давать имъ прежній глянецъ, особенно шерстянымъ тканямъ. То и другое занятіе заключало въ себѣ нѣчто болѣе, нежели одно только валянье или мытье сукна и полотна. Валянье или бѣленье, упоминаемое въ Евангеліи (Мѳ. 9, 16. Марк. 2, 21.—γναφεύς или κναφεύς отъ κνάπτω=чесать шерсть, валять, ворсить), служило не только къ удаленію пятенъ, но и къ тому, чтобы, посредствомъ всклоченія шерсти съ обѣихъ сторонъ ткани, доставить сукну необходимую плотность и твердость. Для хорошаго чищенія, конечно, требовались разныя средства. Машинъ для валянья или бѣленья у Евреевъ въ древности, конечно, еще не было. Основываясь на значеніи Еврейскаго названія бѣлильщиковъ—מְכַבֵּס, отъ כָּבַס = топтать, валять, мыть, надобно полагать, что Еврейскіе бѣлильщики или валяльщики занимались преимущественно необходимымъ мытьемъ и чищеніемъ суконъ и полотенъ. Они мыли ихъ въ водѣ, колотили вальками и топтали въ корытѣ, употребляя при

этомъ разныя средства. О валькѣ валяльщиковъ упоминается у Евсевія въ Ц. Ист. (II, 1. 2), что однимъ изъ таковыхъ вальковъ убитъ былъ св. Ап. Іаковъ, братъ Господа (см. Ап. Іаковъ). Чтобы доставить чистительной водѣ болѣе крѣпости и силы, греческіе бѣлильщики употребляли для сего и мыло, и минеральную щелочь, и щелокъ изъ мыльныхъ растеній, и мѣлъ, и бѣлую глину (съ Цикладскихъ острововъ), содержащую въ себѣ натръ или щелочную соль и проч.; посему и Евреи употребляли разныя такого рода мыльныя и щелочныя вещества (Малах. 3, 2. сн. Бориѳ. трава). Минераллъ, употребляемый часто нынѣ бѣлильщиками, который хорошо вбираетъ въ себя жирныя или масляныя пятна, носитъ, какъ извѣстно, названіе сукновальной глины. Одежды, подобно какъ и шерсть овечья, обыкновенно были бѣлаго цвѣта. Для вычищенія ихъ и сообщенія имъ совершенно полнаго глянца, требовалось три дня, а для пестрыхъ одеждъ — одинъ день. Вслѣдствіе дурнаго запаха, какимъ сопровождалось мытье или бѣленье, валяльщики, обыкновенно, занимались своимъ дѣломъ внѣ города. Отсюда въ Іерусалимѣ было особое, такъ называемое, бѣлильничье поле; оно находилось на сѣверо-западной сторонѣ Іерусалима, при верхнемъ прудѣ (4 Цар. 18, 17. Исаіи 7, 3. 36, 2). Можетъ быть, на юго-востокѣ Іерусалима, при источникѣ Рогель, занимались также нѣкогда валяньемъ или бѣленьемъ сукна или полотна; по крайней мѣрѣ, даетъ поводъ такъ думать названіе источника; слово רֹגֵל значитъ валяльщикъ или бѣлильщикъ (см. Т. 3, стр. 376—377. сн. Т. 1, стр. 608). См. Winer, T. 2. p. 675—676. Riehm, p. 1731—1732.

Варвары (Βάρβαροι; Barbari; L: Barbaren): Рим. 1, 14. Кол. 3, 11.—Слово это имѣетъ разныя значенія, и въ разныя времена понималось различно. Собственно оно значитъ: говорящій непонятнымъ, иноземнымъ языкомъ, не Греческимъ; потомъ: дикій, необразованный, непросвѣщенный; также: грубый, жестокій, безчеловѣчный; иногда: чужой, иноплеменный, иноземецъ. У Грековъ первоначально употреблялось это слово о народахъ, отдѣляющихся отъ нихъ разностію языка. Въ этомъ смыслѣ встрѣчается это слово у Гомера (Il. 2, 867); но оно не имѣло еще тогда своего опредѣленнаго значенія. Въ первый разъ слово „варвары“ стали понимать о не-Еллинахъ въ смыслѣ: неблагородный, несвободный, грубый, низкій, необразованный, со времени Персидскихъ войнъ, когда образованными племенами Греческими, подъ общимъ именемъ Еллиновъ, сознано было нравственное и политическое ихъ превосходство. Какъ Персы, Египтяне, Кареагеняне и другіе восточные народы, хотя бы и высоко образованные, подобно какъ и древніе Греческіе нероды, но не получившіе Еллинскаго развитія, почитались варварами; такъ почитались и Македоняне до Александра Великаго. Варварами почитались и Италійцы и Римляне, доколѣ не сдѣлались обладателями Греціи. Наконецъ, со временъ Цезаря, когда Греко-римское

образованіе стало распространяться по всему Римскому государству, варварами назывались, съ одной стороны, Парѳяне и новые Персы—за Евфратомъ, съ другой—со временъ Августа—на Рейнѣ и Дунаѣ обитавшіе Германскіе народы—Сарматы, Геты и Скиѳы. Но у образованныхъ Греческихъ писателей осталась въ употребленіи обыкновенная формула: Греки и варвары, какъ выраженіе понятія: всѣ народы, безъ обозначенія того, какой народъ къ какой причислять категоріи въ этнографическомъ и культурномъ отношеніи. Въ такомъ общемъ смыслѣ употреблено выраженіе „Еллины и варвары, мудрецы и невѣжды“ у Ап. Павла въ посланіи къ Римлянамъ; но въ посланіи къ Колоссянамъ Апостолъ ограничиваетъ слово „варваръ“, между варварами особенно выставляя Скиѳовъ. Въ Дѣян. Апост. (28, 2. 4) Скиѳами называются и обитатели острова Мальты, какъ народъ иноплеменный, пуническаго происхожденія, не Греческаго и не Римскаго... Winer, 1. p. 137. Riehm, p. 148—149.

Василискъ (Βασιλίσκος). Греческое названіе „василискъ“ въ Еврейскомъ понимаютъ подъ разными названіями: то подъ словомъ „цефа“ (צֶפַע Исаіи 14, 22) или „цефьіони“ (צִפְעֹנִי Притч. 23, 32), то подъ „шефифонъ“ (שְׁפִיפֹן Быт. 49,17), то подъ словомъ „петенъ“ (פֶּתֶן Псал. 90, 13), каковымъ названіямъ даютъ, впрочемъ, разныя значенія. Новѣйшіе, въ слѣдъ за Акилой и Вульгатой, преимущественно разумѣютъ василиска подъ словомъ „цефа“, которое и у LXX (у Исаіи 59, 5. и Іер. 8, 17) справедливо переведено: „василискъ“. Еврейское צֶפַע отъ צָפַע = дышать, дуть, пыхтѣть, шипѣть, собственно значитъ: шипящая змѣя; въ Притчахъ (23, 32) оно переведено: керастъ—κεράστης=рогатая змѣя, которую принимаютъ за одно съ словомъ „василискъ“. Изъ приведенныхъ нами мѣстъ Писанія видно, что василискъ принадлежитъ къ роду змѣй и притомъ самыхъ ядовитыхъ, которыя кладутъ и яйца ядовитыя, причиняющія смерть тому, кто поѣстъ ихъ. Древніе изображаютъ его небольшимъ зміемъ, въ пядень или, по другимъ, въ три пядени длины, съ бѣлымъ свѣтящимся пятномъ на головѣ, какъ бы съ нѣкою короною. По шипѣнію всякій узнаетъ его. Онъ не изгибаетъ тѣла, когда идетъ, а прямо выступаетъ. Много есть сказокъ о его смертоносномъ шипѣніи, разгоняющемъ всѣхъ другихъ змѣй, о его ядовитомъ дыханіи, опаляющемъ кустарники и травы, и самые камни разрывающемъ, о его прямо и высоко стоячемъ шествіи и пр. (Плин. VIII, 33). Отечествомъ его почитается верхній Египетъ и особенно Киренаика. Принимаемый за одно съ василискомъ керастъ почитается также ядовитымъ, живетъ въ верхнемъ Египтѣ и въ Палестинѣ, 13 или 14-ти дюймовъ длины. На спинѣ и по бокамъ у него коричневый или бурый цвѣтъ, на животѣ—бѣлый, толщиною въ палецъ, съ двумя усиками на головѣ, въ родѣ рожковъ. Онъ обыкновенно скрывается въ пескѣ, отъ котораго немного отличается своимъ бурымъ цвѣтомъ, и только по торчащимъ

рожкамъ дѣлается замѣтнымъ. При малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи, онъ выскакиваетъ и съ величайшею быстротою схватываетъ свою добычу (Діод. Сиц. 3, 50). Иные хотятъ принимать ихъ за ящерицъ Америки и Остъ-Индіи съ гребешками или вѣнчиками; но это совершенно безвредныя животныя и не имѣютъ ничего общаго съ василисками или керастами. У восточныхъ народовъ, предпочтительно предъ всѣми другими видами змѣй, василискъ служилъ образомъ царской власти; въ доказательство этого, указываютъ на самое названіе василиска, который у Арабовъ называется melecha, отъ еврейскаго глагола malach=царствовать, у Грековъ βασιλίσκος, у Римлянъ regulus—царекъ. Но названіе свое змій этотъ получилъ, вѣроятно, отъ подобія короны, какая находится на головѣ его; разсказы же, что всѣ другіе виды змѣй признаютъ его преимущество и силу надъ собою, бѣгутъ отъ него и стараются скрыться, что онъ живетъ долѣе другихъ, такъ что его считали безсмертнымъ, что страшною силою своего яда онъ можетъ убивать самыхъ сильныхъ животныхъ и пр.,—разсказы эти принадлежатъ къ фантастическимъ сказаніямъ древнихъ. Въ св. Писаніи съ василискомъ сравнивается смерть Ахаза для Филистимлянъ, чтобъ они не радовались сему, потому что, говорилъ пророкъ, изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ, и плодомъ его будетъ летучій драконъ (Исаіи 14, 29). Дѣйствительно, царемъ Езекіею филистимляне были прогнаны (4 Цар. 18, 8). Такимъ же образомъ высиживанію змѣиныхъ яицъ уподобляются неправыя дѣла Іудеевъ, которыя принесутъ имъ одинъ вредъ (Исаіи 59, 5—6). У пророка Іереміи съ василисками сравниваются Халдеи для наказанія нераскаянныхъ Іудеевъ за ихъ нечестіе и мерзости (Іер. 8, 17). Пророкъ Исаія, изображая счастливыя времена Мессіи, пишетъ, что тогда младенецъ будетъ играть надъ норою аспида, и дитя безвредно протянетъ свою руку въ гнѣздо василиска (Исаіи XI, 8). Winer, 1 p. 216. Riehm, p. 153 и 223 Zell. 1. p. 132. Опытъ Сибирц. стр. 308—310.

Вдова, вдовы (אַלְמָנָה, אַלְמֹן, אַלְמָנוּת; χήρα; vidua; L: Witwe): Быт. 38, 11. Втор. 16, 11. 14, 29. 24, 19. и др.—Касательно вдовъ постановленія Закона почти одинаковы съ постановленіями о бѣдныхъ и неимущихъ вообще. Онѣ предоставлялись частью попеченію родственниковъ и всего общества. (Исх. 22, 22. Втор. 10, 18. 14, 29. 16, 11. 26, 12. 27. 19. Исаіи 1, 17. Іер. 7, 6). Онѣ имѣли долю въ жертвахъ и десятинахъ (Втор. 14, 29. 16, 11. 14 и др.). Имъ предоставлялись снопы, забытые въ полѣ во время жатвы (Втор. 24, 19), маслины, оставшіяся послѣ собиранія плодовъ (ст. 20), остатки винограда въ виноградникахъ (ст. 21); запрещалось брать въ залогъ одежду у вдовы (Втор. 24, 17); дѣти вдовы не могли быть въ рабахъ и нести рабскую работу (Лев. 25, 39—40. Сн. Іов. 24, 9); она свободно можетъ вступить въ новый бракъ, кромѣ случая бездѣтнаго вдовства (Втор. 25, 5). Съ особенною силою внушается въ Законѣ не обижать

вдовъ и вообще быть къ нимъ человѣколюбивыми и сострадательными (Исх. 22, 22. Зах. 7, 10. Исаіи 1, 17). Но при всѣхъ внушеніяхъ Слова Божія, положеніе ихъ часто было самое печальное и затруднительное, какъ это видно изъ многихъ упрековъ св. Писанія (Іова 22, 9, 24. 21. Псал. 93, 6. Исаіи 1, 23. 10, 2. Іер. 7, 6. 22, 3. Іез. 22, 7. 2 Макк. 3, 10. Малах. 3, 5. Мѳ. 23, 14). Въ церкви Апостольской вдовы содержались на общественный счетъ, и имъ выдавалось пособіе, подъ наблюденіемъ нарочито избранныхъ лицъ (Дѣян. 6, 1—6). Св. Ап. Павелъ касательно вдовицъ даетъ особенныя наставленія. Онъ требуетъ, чтобы пособіе давалось истиннымъ вдовицамъ, одинокимъ, богобоязненнымъ. Изъ такихъ вдовицъ избирались нѣкоторыя на особенное служеніе въ церкви Апостольской. Таковы были діакониссы (1 Тим. 5, 3—16. Римл. 16, 1. сн. Т. 1. р. 485—486). См. Библ. Слов. Михайл. изд. 3. р. 29—30. Верхов. р. 279. Сн. Winer, 2 р. 693. Riehm, р. 1765.

Вепрь или кабанъ, или дикая свинья, см. Кабанъ.

Верблюдъ (בֶּכֶר גָּמָל; κάμηλος; camelus; Kamel): Быт. 12, 16. 24. 64. 25, 10. 16. 30, 44. 31, 17. 32, 7. 37, 25. Лев. XI, 4. Іов. 1, 3. XLII, 2. Исаіи 60, 6 и др.—Имя верблюда въ Евр. „гамалъ“—отъ глагола גָּמַל—разсчитываться, расплачиваться, воздавать по заслугамъ, по инымъ, означаетъ мстителя, потомучто верблюдъ злопамятенъ и, при случаѣ, мститъ за обиду, причиненную ему; но, по другимъ, такъ какъ слово „гамалъ“ имѣетъ значеніе: носить, нести, верблюдъ называется такъ отъ ношенія тяжестей. Верблюдъ ростомъ, обыкновенно, бываетъ въ 6½ футовъ, около сажени. По строенію тѣла своего, онъ представляетъ некрасивое животное. Ноги у него высокія и тонкія, особенно заднія, кажутся весьма слабыми для того, чтобы поддерживать тяжесть тѣла; шея длинная, голова малая, не пропорціональная въ своихъ размѣрахъ, уши маленькія, подвижныя, стоячія, кожа большую часть года почти голая, или покрытая грубою, какъ бы лишайною, сѣрою или свѣтло-песчаною, или темно-коричневою шерстью, на спинѣ—горбъ, у иныхъ два горба. Но животныя эти весьма сильны; чувства ихъ весьма тонки, особенно обоняніе; они одарены хорошею памятью и смышленѣе всѣхъ прочихъ, жующихъ жвачку. Они легко могутъ быть обучены и выказываютъ признательность къ своимъ хозяевамъ. Отличительныя черты ихъ характера: кротость, довольство, терпѣливость, услужливость и привязанность; они всецѣло преданы своему хозяину; только жестокое обращеніе возмущаетъ ихъ, и они долго мстятъ за причиненныя имъ обиды. Неутомимость и способность ихъ переносить всякаго рода лишенія почти невѣроятны; верблюдъ выдерживаетъ далекія путешествія, продолжающіяся восемь и десять дней сряду, не имѣя другаго корма, кромѣ пустынной травы, которую щиплетъ, проходя мимо. Также долго

можетъ оставаться верблюдъ и безъ питья, что происходитъ не отъ привычки, а отъ особеннаго устройства его желудка, имѣющаго особенное отдѣленіе для храненія воды. Терпѣніе и выносливость его въ путешествіяхъ удивительны. Во время тяжкаго пути, онъ напрягаетъ свои силы до послѣдней степени, и оставляетъ свою службу не прежде, какъ изможенный тяжестью, голодомъ и жаждою, падаетъ съ тѣмъ, чтобы уже болѣе не подняться; печальнымъ вздохомъ провожаетъ онъ тогда удаляющійся караванъ и, протянувшись въ пескѣ, умираетъ съ жалобными стонами. На павшаго верблюда тотчасъ слетаются хищныя птицы, и часто раздираютъ его прежде, чѣмъ онъ кончитъ жизнь свою. Путешествующіе по степямъ постоянно встрѣчаютъ на пути кости павшихъ так. обр. отъ изнеможенія верблюдовъ. Зоологи различаютъ до семи видовъ верблюдовъ; но главныхъ — два вида: бактріанскій или турецкій, у котораго на спинѣ два горба, и одногорбный верблюдъ. У турецкаго цвѣтъ шерсти темнѣе и ростъ нѣсколько выше обыкновеннаго. Онъ такъ силенъ, что въ далекихъ путешествіяхъ несетъ на себѣ до 800 фунтовъ поклажи, въ путешествіяхъ же на короткомъ разстояніи можетъ нести отъ 1000 до 1200 фунтовъ, но за-то не можетъ выносить сильнаго жара, и потому въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ для ѣзды не употребляется. Одногорбный верблюдъ въ дальнемъ путешествіи можетъ нести до 600, а въ недальнемъ до 800 фунтовъ, и выдерживаетъ всякій жаръ. Порода эта раздѣляется на туркменскую, арабскую и дромадеровъ. Дромадеры носятъ у арабовъ названіе благородныхъ и быстрыхъ, а у Евреевъ называются: бекеръ (בֵּכֶר)—молодой верблюдъ, каллагъ (Іер. 2, 23: קַלָּה)—легкій, бикерагъ—молодая верблюдица (Исаіи 60, 6. 66, 20. Іер. 2, 23). Дромадеры отличаются отъ прочихъ верблюдовъ болѣе стройнымъ станомъ, фигура ихъ менѣе и округленнѣе, голова образована лучше, горбы меньше. Но главное отличіе дромадера отъ всѣхъ другихъ породъ верблюда состоитъ въ быстротѣ бѣга. Верблюдъ—самое благодѣтельное и самое необходимое, ничѣмъ незамѣнимое, животное въ восточныхъ странахъ. Арабъ почитаетъ его даромъ Божіимъ, священнымъ животнымъ, безъ помощи котораго онъ не могъ бы ни путешествовать, ни имѣть сообщенія съ другими народами, ни даже существовать. Верблюдъ какъ бы нарочито созданъ для жаркихъ, степныхъ, скудныхъ съѣдомыми припасами и водою странъ, которыя служатъ его отечествомъ; онъ ѣстъ въ сутки только однажды, да и тогда довольствуется небольшимъ количествомъ пищи. Оставаться безъ питья онъ можетъ отъ 4-хъ до 14-ти и болѣе дней. Ему достаточно въ день одного фунта корма и одного фунта воды. Поэтому онъ не только для кочевниковъ, но и для осѣдлыхъ жителей востока, особенно для путешественниковъ, обыкновенно, служитъ вьючнымъ животнымъ. Когда хотятъ навьючить верблюда, то, по данному знаку хозяина, онъ становится на колѣна и позволяетъ накладывать на себя столько тяжести, сколько снести можетъ, а такъ какъ онъ въ такомъ же положеніи и спитъ во время путевыхъ отдыховъ, то его колѣна имѣютъ жесткіе

наросты. На спину верблюда кладутъ вьючное сѣдло и по обѣимъ его бокамъ подвѣшиваютъ вьюки равной тяжести. Если на него накладываютъ тяжесть свыше его силъ, то онъ издаетъ жалобный стонъ и не встаетъ съ колѣнъ. Впрочемъ, вообще верблюды, при всѣхъ трудностяхъ, являются очень смирными и терпѣливыми. Верблюдъ можетъ пройти 10 миль въ день, съ грузомъ 1,200 фунтовъ. Въ Турціи, Персіи, Египтѣ, Аравіи и другихъ сопредѣльныхъ съ ними странахъ, верблюдъ почти единственное животное, на которомъ перевозятся всякаго рода товары и тяжести. Верблюдовъ употребляютъ не только для перевозки всякаго рода тяжестей (Быт. 37, 25. Суд. 6, 5. 1 Паралип. 12, 40. 4 Цар. 8, 9. Исаіи 30, 6), но и для верховой ѣзды, хотя для непривычнаго всадника ѣзда эта очень тряска и безпокойна.—Евреямъ запрещено было употреблять въ пищу верблюда, потомучто верблюдъ хотя жуетъ жвачку, но копыта у него не раздвоены (Лев. XI, 4. Втор. 14, 7); но Арабы мясо верблюда употребляютъ въ пищу и находятъ его вкуснымъ, особенно жирный горбъ верблюда, который считается лучшею частію этого животнаго. У этихъ животныхъ все полезно. Молоко верблюда, хотя вязкое, но приходится по вкусу восточнымъ жителямъ; до тѣхъ поръ, пока оно сохраняется свѣжимъ, оно имѣетъ прохлаждающее свойство; когда же оно закисаетъ, то имѣетъ опьяняющее свойство. Изъ шерсти, которая ежегодно весной вся линяетъ, выдѣлываютъ грубое сукно, употребляемое для покрышки палатокъ и для одежды простыхъ людей; изъ него также приготовляютъ грубые мѣшки для зерноваго хлѣба. Даже экскременты верблюда собираются, высушиваются и употребляются на топливо. Арабы особенно цѣнятъ этихъ полезныхъ животныхъ, и держатъ ихъ въ большомъ количествѣ. И у Евреевъ они были не рѣдки и составляли знатную часть богатства патріарховъ. У Іова было сначала три тысячи верблюдовъ, и послѣ—шесть тысячъ. У Мадіанитянъ и Амаликитянъ верблюдовъ было безчисленное множество, какъ песокъ морской (Суд. 7, 12). У Давида для надзора за верблюдами былъ особенный приставникъ (1 Пар. 27, 30).—Въ св. Писаніи слово „верблюдъ" употребляется иногда въ иносказательномъ смыслѣ о людяхъ. Такъ, изображая распространеніе и цвѣтущее состояніе царства Мессіи, по обращеніи язычниковъ, пророкъ Исаія сравниваетъ многочисленное стеченіе народовъ съ великимъ множествомъ верблюдовъ (Исаіи 60, 6). Но нельзя давать иносказательное значеніе слову „верблюдъ" въ мѣстахъ Писанія у Мѳ. 19, 24 и 23, 24. Выраженіе: „пройти верблюду сквозь игольныя уши"—у древнихъ употреблялось, какъ пословица, выражающая особенную, непреодолимую въ чемъ либо трудность для человѣка (Мѳ 19, 24). Другое выраженіе: „процѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе",—указываетъ на людей, занятыхъ мелочами, въ нихъ полагающихъ всю важность, а изъ-за нихъ опускающихъ безъ вниманія важнѣйшія предписанія Закона, которыхъ невозможно не исполнять. Верх. Библ.

Слов. р. 286—288. Іерон. Археол. 1. р. 66—73. Опытъ Сибирц. р. 178—184. Григор. Три цар. прир. 1877 г. стр. 48—50. Winer, 1. р. 645 — 648. Zell. 1. р. 767 — 768. Riehm, р. 809—812.

Верба или ива (עֲרָבָה, צַפְצָפָה; ἰτέα; salix; вербы, ивы, и пр.; Weide): Лев. 23, 40. Іов. 40, 17. Ісаіи 44, 4. Іезек. 17, 5. и др.—Верба или ива весьма обыкновенна при рѣкахъ и въ мѣстахъ болотистыхъ. Плакучая ива или ива вавилонская или палестинская, доселѣ растущая при рѣкахъ Вавилона, принесена въ Европу съ востока; она отличается отъ другихъ видовъ ивы своими повислыми вѣтвями. Объ этой ивѣ или вербѣ упоминаетъ псалмопѣвецъ въ трогательной пѣсни: „на рѣкахъ Вавилонскихъ" (Псал. 136). Въ другомъ мѣстѣ св. Писанія вѣтви ея называются „агновы вѣтви отъ потока", т. е. рѣчныя вербы (Лев. 23, 40). Верба имѣетъ разные виды или породы; у насъ они извѣстны подъ именами: ива, верба, ветла, лозина, тальникъ, черноталъ и др. Евреи всѣ породы ивы называли „аравъ". Вербы употреблялись Израильтянами въ праздникъ Кущей. Кущи сіи устроялись въ концѣ сентября и въ началѣ октября, въ память сорокалѣтняго странствованія ихъ по Аравійской пустынѣ. У пророка Іезекіиля упоминается ива подъ названіемъ „сафсафъ", צַפְצָפָה. Объ этомъ растеніи упоминаютъ не только новѣйшіе путешественники, но и въ Талмудѣ и у Раввиновъ, но это есть не особое растеніе, отличное отъ обыкновенной вербы, а особый видъ той же вербы; но въ описаніи его толкователи не совсѣмъ согласны (Іезек. 17, 5). Верба выростаетъ очень скоро; она любитъ влажную почву, и потому ее и садятъ больше подлѣ воды. Она росла въ достаточномъ количествѣ и въ Палестинѣ. На границахъ древней Моавіи и Идумеи находится ивовый потокъ, который, безъ сомнѣнія, получилъ свое названіе отъ того, что по берегамъ его росло много ивъ (Исаіи 15, 7). Сн. Winer, 2. р. 680—681. Берега Іордана доселѣ осѣнены развѣсистыми ивами, какъ видно изъ путешествій по св. землѣ Норова и Муравьева. См. Winer, 2. р. 680. Разум. Обозр. раст. 1871. р. 167—168. Опытъ Сибирц. р. 133. Riehm, р. 1747.

Веретено, см. подъ словомъ Прясть.

Вечерняя жертва въ Церкви Ветхозавѣтной: Исх. 12, 6. 18. 29, 39. 41—42. Лев. 23, 5. Числ. 9, 2—5. 28, 4. 8. 1 Пар. 23, 30 Псал. 140, 2. 4 Цар. 16, 15. Дан. 9, 21. Іуде. 9, 1.

Вечеря тайная, совершенная Господомъ въ Іерусалимѣ, предъ Своими страданіями, на которой Онъ установилъ таинство Причащенія. Вечеря эта въ свящ. Писаніи носитъ разныя названія. Таковы: Вечеря—δεῖπνον (Іоан. 13, 2. 4), Вечеря Господня — δεῖπνον κυριακόν (1 Кор. XI, 20),

трапеза Господня—τράπεζα Κυρίου (1 Кор. 10, 21), пріобщеніе тѣла и крови Господней—κοινωνία τοῦ αἵματος и τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ (1 Кор. 10, 16), преломленіе хлѣба—κλάσις τοῦ ἄρτου (Дѣян. 2, 42. 20, 7). Въ первенствующей Церкви ей усвоено названіе Евхаристіи—Εὐχαριστία. См. о сей вечери Мѳ. 26, 17—30 и Марк. 14, 12—26. Лук. 22, 7, 39. Іоан. 13, 2—38. 1 Кор. XI, 23. Богосл. св. ист. Нов. Зав. изд. 3. 1866 г. стр. 194—203. Библ. Слов. Верхов. стр. 297—298. Опыта Библ. Слов. нашего. Т. 4. стр. 701—702. Riehm, T. 1. p. 5: Abendmahl heiliges.

Вечери любви (ἀγάπαι, epulae, convivia): Іуд. ст. 12. 1 Кор. XI, 20—27. Это былъ общественный столъ или общественная трапеза въ первенствующей церкви, приготовлявшаяся изъ добровольныхъ приношеній вѣрующихъ. Въ первенствующей церкви вечери эти тѣснѣйшимъ образомъ соединялись съ Евхаристіею, по примѣру и въ подражаніе послѣдней вечери Господа; въ нихъ выражались братская любовь и взаимное общеніе вѣрующихъ между собою. Впрочемъ, хотя онѣ находились въ тѣсной связи съ Евхаристіею, но онѣ составляли отдѣльное учрежденіе. Вечери эти были двоякаго рода: однѣ совершались въ разныхъ домахъ отдѣльными обществами вѣрующихъ; другія совершались всѣмъ собраніемъ вѣрующихъ въ извѣстные дни, и именно въ воскресные. Яства или приготовлялись въ мѣстѣ собранія, или доставлялись туда готовыми, по усердію приносящихъ. Онѣ предварительно освящались во время Богослуженія. За столомъ господствовали умѣренность, скромность и порядокъ; высшія мѣста занимали епископы, пресвитеры и діаконы, которые и руководили всѣмъ. Вечеря открывалась молитвою и омовеніемъ рукъ. Во время вечери пѣлись псалмы и другія священныя пѣсни; читались и объяснялись мѣста изъ св. Писанія. Тутъ же вѣрующіе взаимно сообщали другъ другу различныя церковныя извѣстія. Прочитывались также посланія епископовъ и другихъ представителей церквей и акты мучениковъ. При окончаніи вечери, дѣлался сборъ для бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ и потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Все заканчивалось молитвою и братскимъ цѣлованіемъ, и вѣрующіе выходили съ вечерей домой тихо, скромно, цѣломудренно, какъ вечерявшіе не столько вечерю, сколько правила мудрости и добродѣтели (сн. Апологъ. Тертулл. гл. 39). Въ началѣ Христіанства, когда Церковь Христова не получила еще опредѣленнаго устройства, вечери любви предшествовали Евхаристіи (1 Кор. XI, 20—27); но потомъ, и это еще при самихъ Апостолахъ, во всей Церкви, какъ восточной, такъ и западной, онѣ происходили послѣ причащенія св. Тайнъ, и, слѣд., послѣ Евхаристіи.—Вечери любви, какъ и первоначальныя вечери, вначалѣ находились въ тѣсной связи съ Евхаристіею. Въ этомъ онѣ имѣли свое оправданіе, свою опору, свою цѣль; только въ связи съ Евхаристіею онѣ имѣли неоспоримое значеніе (Дѣян. 2, 44—47); отдѣленныя отъ нея, онѣ стали дѣломъ второстепеннымъ, и потому мало по

малу должны были выходить изъ употребленія. Во второмъ и третьемъ вѣкахъ онѣ удерживали еще свое высокое нравственно-религіозное значеніе и совершались въ церквахъ; но потомъ стали вкрадываться нѣкоторые безпорядки и злоупотребленія, на которые указывается частію и въ посланіяхъ Апост. (2 Петр. 2, 13. Іуд. ст. 12) и противъ которыхъ возставали уже отцы церкви: Клим. Алекс., Григорій Назіанзенъ, св. Златоустъ, бл. Августинъ и другіе, и правилами соборовъ запрещено было совершать трапезы любви въ церквахъ (Лаод. пр. 28, Карѳ. прав. 51. Трульск. пр. 74). Съ этого времени онѣ еще болѣе стали терять свое значеніе. Съ конца третьяго вѣка онѣ стали совершаться только въ особенные дни, преимущественно въ памяти мучениковъ. Усилившіяся потомъ неустройства и злоупотребленія привели, наконецъ, къ совершенному ихъ прекращенію. Но трудно было вдругъ отмѣнить ихъ, по причинѣ привычки къ нимъ народа, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на западѣ, онѣ долго еще оставались. Труд. Кіев. Д. Ак. 1873 г. апрѣль, стр. 510—519. Прав. Обозр. 1870 г. іюнь, стр. 940—950. Сн. Die Kirchl. Arch. von Rheinwald, 1830. p. 331—335. Библ. Слов. Верхов. p. 296—297.

Вилка (מַזְלֵג, מִזְלָגָה; τριόδους—трезубецъ; L: Kreuel): Исх. 27, 3. 1 Цар. 2, 13—14. Начало употребленія вилокъ у Евреевъ во время стола, при принятіи пищи, принадлежитъ новѣйшему времени (съ 16-го вѣка). Древніе Израильтяне употребляли трезубчатыя вилки, и только — для выниманія частей мяса изъ котла или горшка (1 Цар. 2, 13), для расположенія ихъ въ порядкѣ, для поворачиванія на сковородѣ и приготовленія къ столу и т. под. Между сосудами олтаря жертвеннаго, для подобнаго употребленія находились мѣдныя вилки (Исх. 27, 3. 38, 3. Числ. 4, 14, 2 Пар. 4, 16). Кромѣ этихъ вилокъ упоминаются еще въ Библіи вилы, употреблявшіяся при полевыхъ работахъ (1 Цар. 13, 21). См. Riehm, p. 453.

Виноградъ, виноградный садъ или виноградникъ, (כֶּרֶם, כֶּרֶם חֶמֶר), вѣтвь или лоза виноградная (גֶּפֶן, גֶּפֶן הַיַּיִן), виноградное вино (יַיִן): Быт. 9, 20. Исх. 22, 4. Числ. 16, 14. Втор. 6, 11. 20, 6. 28, 30. Амос. 5, 6. Исаіи 7, 23. 16, 8—10. 24, 7 и друг. О виноградникѣ и виноградномъ винѣ въ первый разъ упоминается въ исторіи Ноя, послѣ потопа (Быт. 9, 20). Но, вѣроятно, винодѣліемъ занимались и прежде. По крайней мѣрѣ, на востокѣ оно въ очень раннія времена достигло уже нѣкотораго совершенства. О винѣ упоминается уже въ исторіи Мельхиседека (Быт. 14, 18), Лота (19, 32. 35), Исаака (27, 25), Іакова (49, 11), Іова (1, 18). Евреи занимались имъ столь же прилежно, какъ и земледѣліемъ (Исаіи 7, 23. 16, 8. 24, 7. Авв. 3, 17. Зах. 8, 12. Мал. 3, 11), и виноградъ росъ у нихъ въ изобиліи. Особенно славились виноградными садами: долина Сорекская, Енгедди, Есхолъ, Симвы, Есевона и Елале (Числ. 13, 24. 32, 9. Исаіи 16,

8—10. Іер. 48, 32. Пѣсн. Пѣс. 1, 14). Въ этихъ мѣстахъ виноградъ росъ во множествѣ и притомъ очень высокихъ сортовъ. Въ Сорекской долинѣ растутъ виноградныя лозы и кисти самаго высокаго сорта, ягоды коихъ бѣлыя, небольшія, но весьма сладкія и пріятныя на вкусъ; сѣмячки въ нихъ очень маленькія, мягкія и почти незамѣтны. Мороканцы ягоды эти называютъ „серками", а Персіяне „кишмишемъ". Такого рода виноградъ находятъ и въ Смирнѣ. Въ Смирнѣ существуетъ два рода винограда, одинъ съ большими ягодами, другой съ маленькими и оба сорта очень сладки и вкусны. Подобнаго рода виноградъ растетъ и въ Дамаскѣ. Очень хорошій виноградъ росъ въ древности, растетъ отчасти и теперь, на Ливанѣ и около Хелбона или Алеппо (Осіи 14, 8). Хелбонское и Алеппское вино было столовымъ виномъ персидскихъ царей. Въ самой Палестинѣ, даже въ настоящее время, при владычествѣ враждебныхъ для винограда Турокъ, можно найти виноградныя кисти вѣсомъ до 12-ти фунтовъ. Въ Іудеѣ, въ одной милѣ отъ Іерусалима, путешественники находили ыноградныя кисти такой величины, какихъ въ Европѣ не бываетъ, такъ что одинъ человѣкъ не можетъ далеко нести ихъ на себѣ. Поэтому-то еврейскіе соглядатаи виноградную кисть несли вдвоемъ, на шестѣ. Лучшій виноградъ растетъ около Виѳлеема и Іерусалима, и въ долинѣ Эсхолъ, также въ Финикіи у Сидона и Антарада. Виноградныя кисти бываютъ красныя или черныя и бѣлыя (и потому и сокъ отъ первыхъ называется кровью винограда. (Быт. 49, 11. Втор. 32, 14. Сир. 50, 17). — Виноградники разводились большею частью на возвышенностяхъ или на горныхъ склонахъ, гдѣ устраивались земляныя террасы для сохраненія хорошаго грунта на безплодной горной почвѣ (Исаіи 5, 1. Іер. 31, 5. Іоиля 3, 18. Амос. 9, 13. Мих. 1, 6). Знаменитые виноградники бывали и въ сырыхъ мѣстахъ, разводились и среди болотъ, образуемыхъ наводненіями. Иногда виноградники нарочито были затопляемы водой и были очень прибыльны, лозы виноградныя выростали въ цѣлыя деревья, и годились на разные предметы искусства, тогда какъ вѣтви другихъ лозъ никуда болѣе не годились, какъ на сожженіе (сн. Іез. 15, 1—5. 17, 1—8. 19, 10—11. 14). Виноградъ разводили или цѣлыми вѣтвями, или отводками и постоянно поливали ихъ. Принявшіяся вѣтви или стелются по землѣ, или поднимаются вверхъ въ прямомъ положеніи, и держатся сами собой безъ всякой подпоры, или подпираются подставками, или окружаются со всѣхъ сторонъ отлогими перилами. Часто виноградную вѣтвь сажали подлѣ другаго какого либо дерева, напр. дуба, бука, фиговаго дерева и оно вначалѣ защищало молодые побѣги винограда отъ солнца, а потомъ своими вѣтвями поддерживало вѣтви виноградныя, облегчая ихъ отъ тяжести плодовъ ихъ. Иногда деревья виноградныя разсаживались далеко другъ отъ друга, такъ что въ промежуткахъ между ними можно пахать, или можетъ проѣхать коляска. Вѣтви виноградныя иногда бываютъ такъ толсты, что пень ихъ человѣкъ едва можетъ охватить обѣими руками.

Вьющіяся около деревьевъ и домовъ виноградныя вѣтви простираются иногда очень высоко и далеко въ ширину и до того перепутываются между собою, что въ иныхъ мѣстахъ трудно пройти чрезъ нихъ. Виноградники свои Евреи, обыкновенно, ограждали изгородью или терновымъ плетнемъ, или деревяннымъ заборомъ, или валомъ, или окопомъ, чтобы предохранить ихъ отъ опустошенія звѣрей (Числ. 22, 24. Притч. 24, 31. Псал. 79, 13. Неем. 4, 3. Іерем. 49, 3. Исаіи 5, 5. 27, 2. 3. Мѳ. 21, 23). Тутъ же выстраивали башни. Башни эти въ счастливыя времена были у нихъ большею частію гораздо больше и замѣняли имъ, такъ сказать, загородные дворцы или дачи (Исаіи 5, 2. 27, 2—3. Мѳ. 21, 33). Онѣ служили и для караульныхъ, чтобы обозрѣвать съ нихъ весь виноградникъ, и для удовольствія самихъ хозяевъ, представляя съ высоты своей восхитительный видъ. Какъ выгодно и полезно было въ матеріальномъ отношеніи разведеніе виноградниковъ, можно заключить изъ того, что виноградникъ, состоявшій изъ тысячи виноградныхъ лозъ, стоилъ тысячу сиклей (800 р. сер.); каждая виноградная лоза цѣнилась въ одинъ сребренникъ (Исаіи 7, 24. Пѣсн. пѣсн. 8, 11). Виноградные сады требовали ухода за собою. Нужно было окапывать деревья, и, чтобы вѣтви не росли только въ дерево, а приносили обильный плодъ, надобно было подрѣзывать ихъ (Лев. 25, 34. Исаіи 5, 6). Отсюда серпъ, которымъ обрѣзывали вѣтви, былъ извѣстенъ уже при Моисеѣ и упоминается у Пророковъ (Лев. 25, 3. Исаіи 2, 4. 18, 5. Мих. 4, 3 и Іоиля 3, 10). Обрѣзывали виноградную лозу три раза въ году: въ мартѣ, когда на распустившихся вѣтвяхъ завязывались гроздья, обрѣзывались тѣ вѣтви, на которыхъ не оказывалось плода; въ апрѣлѣ, когда изъ ствола выходили новыя вѣтви, изъ коихъ на однѣхъ были гроздья, а на другихъ не было плодовъ, безплодныя обрѣзывались; и, наконецъ, въ маѣ, когда стволъ въ третій разъ давалъ отпрыски, безплодныя изъ нихъ также обрѣзывались. Так. обр. иныя виноградныя лозы три раза въ годъ приносили плоды, такъ что въ одно и тоже время одни гроздья цвѣли, другіе начинали созрѣвать, а третьи были совсѣмъ уже зрѣлы. Чтобы почву подъ ними сдѣлать болѣе рыхлою, ее разбивали нѣсколько разъ. Чрезъ это она очищалась вмѣстѣ и отъ сорныхъ травъ. Для этого на Ливанѣ употребляли плугъ; очищали также почву отъ камней. Если вѣтви слишкомъ падали внизъ, ихъ подвязывали. На этотъ уходъ за виноградниками указывается въ Библіи въ тѣхъ аллегоріяхъ, гдѣ Церковь Божія изображается подъ образомъ отлично благоустроеннаго виноградника (Исаіи 5, 1—7. 27, 2—6. Псал. 79, 9—17. Мѳ. 21, 33—44).— Виноградъ начинаетъ поспѣвать въ іюнѣ и іюлѣ. Сборъ начинался съ половины августа, и продолжался до половины октября и далѣе. Первый сборъ былъ въ августѣ съ первыхъ отпрысковъ, второй въ сентябрѣ—со вторыхъ, и третій въ октябрѣ—съ третьихъ, нѣкоторые же гроздья созрѣвали въ ноябрѣ и декабрѣ. Время это было въ Палестинѣ столь же ве-

селое и радостное, какъ и время жатвы (Суд. 9, 27. Исаіи 16, 10. Іерем. 25, 30), и даже веселѣе еще, чѣмъ время жатвы. Гроздья винограда были снимаемы съ пѣснями, раздававшимися со всѣхъ сторонъ. Потомъ ихъ собирали и бросали въ точила, находившіяся въ виноградникѣ, который разводили внѣ городовъ и деревень (Исаіи 5, 2. Зах. 14, 10. Мѳ. 21, 33. Апок. 14, 19). Хотя топтаніе винограда въ точилѣ—работа довольно тяжелая и нечистая, такъ какъ виноградным соком, который въ Палестинѣ большею частію красный, обрызгивается вся одежда; тѣмъ не менѣе у Евреевъ это была самая веселая работа, сопровождавшаяся пѣснями и музыкой, причемъ топтальщики производили радостный крикъ (Суд. 9, 27. Исаіи 16, 9. Іерем. 25, 30. 48, 32—33). Употребленіе спѣлаго винограда у Евреевъ было очень разнообразно. Спѣлые гроздья употребляли или въ сыромъ или сухомъ видѣ. Авигея, жена Навалова, принесла Давиду сто пластовъ изюма (1 Цар. 25, 18). Изъ сухихъ же виноградныхъ ягодъ приготовлялись варенья (Осіи 3, 1). Изъ сухаго же, а преимущественно сыраго винограда, Евреи дѣлали вино. Сухой или вяленый виноградъ, назначенный для выдѣлки вина, обыкновенно, смачивали водою и чрезъ нѣсколько дней потомъ выжимали. Полученный так. обр. сокъ давалъ вино сладкое и очень крѣпкое. Виноградный сокъ, выдавляемый въ точилахъ, наливался прямо въ новые мѣха, т. е. мѣшки изъ кожъ животныхъ, или въ другіе сосуды, напр., глиняные сосуды или кружки, которыя хранили въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ, или въ особенныхъ кладовыхъ. Влитое въ сосуды вино сначала кипитъ, какъ бы разгорячаемое сильнымъ жаромъ, такъ что и отличные сосуды, не вынося стремительности, иногда разрываются отъ напряженія (Мѳ. 9, 17). Для улучшенія вина, особенно когда оно достаточно перебродило, Евреи переливали его изъ одного мѣха въ другой (Іер. 48, 11), и при этомъ иногда приправляли его разными ароматическими веществами. Ароматическое вино (Псал. 75, 9. Притч. 23, 30. Исаіи 65, 11. Пѣсн. пѣсн. 7, 3) отличалось особенною крѣпостію. Лучшее вино получалось съ Ливана; оно имѣло весьма пріятный запахъ. Виноградный сокъ не весь выдѣлывался въ вино; часть его варилась для выдѣлки сиропа, или меда, или уксуса. Кромѣ того, не малое число ягодъ было высушиваемо, сдавливаемо въ массу и давало изюмъ (1 Пар. 12, 40. 1 Цар. 25, 48. 30, 12. 2 Царст. 16, 1). Изюмъ и въ настоящее время приготовляется въ большомъ количествѣ, особенно въ Дамаскѣ. Винодѣліе въ древности было распространено по всей Палестинѣ, особенно на горѣ Энгадди, около Хеврона, на долинѣ Эшколъ, въ окрестностяхъ Сихема, на Кармилѣ, на поляхъ Ездрилонскихъ, на Ливанѣ, въ заіорданскихъ областяхъ, по берегамъ моря Геннисаретскаго. Но теперь во многихъ мѣстахъ Палестины винодѣліе почти исчезло и не составляетъ болѣе промысла. Но и теперь множество винограда ежедневно привозится въ предмѣстья Іерусалима и другихъ городовъ. Одинъ Хевронъ въ прошедшемъ столѣтіи въ одинъ

годъ отправилъ въ Египетъ триста навьюченныхъ виноградомъ и медомъ верблюдовъ. Теперь виноградное вино выдѣлывается братьями Греческихъ монастырей въ окрестностяхъ Іерусалима, также въ Энгадди и на Ливанѣ. Вино Ливана и доселѣ пользуется большою и заслуженною славою. Въ св. Писаніи, вслѣдствіе изобилія и превосходства палестинскаго винограда въ древности, дерево это часто служитъ для иносказательныхъ выраженій. Изображая изобиліе винограда въ землѣ обѣтованной, патріархъ Іаковъ въ благословеніи своемъ объ Іудѣ сказалъ: „онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка своего, и къ лозѣ лучшаго винограда сына ослицы своей. Моетъ въ винѣ одежду свою и въ крови гроздовъ одѣяніе свое. Блестящи очи его отъ вина и бѣлы зубы его отъ молока" (Быт. 49, 11—12). Виноградная лоза, прекраснѣйшее произведеніе природы, у Іудеевъ почиталась символомъ всего, что славилось силою, красотою, превосходствомъ, пользою и изобиліемъ. Поэтому пророки уподобляли Іудею и Іудейскую церковь великой виноградой лозѣ, украшенной прекраснѣйшими плодами, насажденной и хранимой самимъ Богомъ (Іер. 2, 21. Іезек. 19, 10 и д. Псал. 79, 9). Самъ Богъ былъ виноградаремъ и Израиль виноградникомъ (Исаіи 5, 1—3. 27, 2. Осіи 10, 1) и каждый истинный Израильтянинъ, особенно же князья и начальники народа—его вѣтвями. Мирное и счастливое состояніе Израильтянъ во дни Соломона изображается жизнію подъ своимъ виноградникомъ и подъ своею смоковницею. „И жили Іуда и Израиль спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею, отъ Дана до Вирсавіи, во всѣ дни Соломона" (3 Цар. 4, 25). Непокорность народа, его растлѣніе и развращеніе сравнивается, съ дикимъ и чуждымъ виноградомъ, производящимъ не только безполезные, но вредные и даже ядовитые плоды (Исаіи 5, 2... Іер. 2, 21. Осіи 10, 3...). Сильно и разительно изображаются вредныя качества и дѣйствія этихъ плодовъ у прор. Моисея, въ обличительной пѣсни его къ Израильтянамъ, въ своей невѣрности имѣвшимъ отступать нѣкогда отъ Бога къ народамъ языческимъ и суетнымъ божествамъ ихъ. „О если бы они разсудили, подумали о семъ и уразумѣли, что съ ними будетъ, пишетъ онъ! Ибо заступникъ ихъ не таковъ, какъ нашъ заступникъ; сами враги наши судьи въ томъ. Ибо виноградъ ихъ отъ виноградной лозы Содомской и съ полей Гоморрскихъ; ягоды ихъ—ягоды ядовитыя, грозды ихъ горькіе; вино ихъ—ядъ драконовъ и гибельная отрава аспидовъ" (Втор. 32, 29. 31—33). Въ другомъ, высшемъ и знаменательнѣйшемъ смыслѣ, изображая внутреннее, духовное и тѣснѣйшее единеніе вѣрующихъ съ Собою, Господь самого Себя называетъ виноградною лозою. „Я есмь истинная виноградна лоза, а Отецъ Мой виноградарь... Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете

дѣлать ничего" (Іоан. 15, 1—6), и Господь подъ видомъ хлѣба и вина (винограднаго) преподалъ намъ высочайшее таинство Тѣла и Крови Своей (Мѳ. 26, 26—28. Лук. 22, 19—20), заповѣдавъ намъ всегда совершать сіе въ Его воспоминаніе (Лук. 22. 19. 1 Кор. XI, 23—26). Winer, 2. p. 683 и дал. Riehm, p. 1750—1754. Библ. Слов. Верх. стр. 303—310. Разум. Обозр. раст. p. 106—114. Опытъ Сибирц. p. 117—124. Арх. Іерон. Вып. I. p. 117—126.

Виссонъ, см. Т. I. p. 329—330. Сн. Разум. Обозр. раст. p. 32—38. Сн. подъ словомъ Ленъ.

Вода (מַיִ, מֵי, מַיִם; ὕδωρ; aqua; Wasser): Быт. 1, 6. 9—10. Исх. 14, 26. 15, 19. 1 Цар. 30, 11—12. 3 Цар. 18, 6. Іезек. 4, 11. Сир. 29, 24 и др.—Въ Палестинѣ, при известковомъ гористомъ грунтѣ земли, бѣдной источниками, въ лѣтніе бездождніе мѣсяцы, каждогодно, несравненно болѣе, чѣмъ въ нашихъ мѣстахъ, приходится испытывать, какое важное значеніе имѣетъ вода для царства растительнаго, для животныхъ и для человѣка; во время чрезвычайной засухи въ особенности недостатокъ въ водѣ составляетъ самое величайшее бѣдствіе, какое только можетъ постигать страну. Отсюда, свящ. Писаніе преисполнено свидѣтельствами о томъ, какъ высоко въ древности цѣнима была Израильтянами вода, какъ необходимѣйшій даръ Божій для ихъ жизни и благосостоянія (Числ. 20, 17—20. Втор. 2, 6. 28). Іисусъ, сынъ Сираховъ, поставляетъ воду между самыми первыми необходимыми потребностями для человѣка (Сирах. 29, 24. 39, 32), очевидно, въ томъ смыслѣ, что она составляетъ обыкновенное питье для утоленія жажды (1 Цар. 30, 12. 3 Цар. 19, 6. Іезек. 4, 11 и др.). Отсюда, какъ постоянная потребность для человѣка, она вошла въ употребленіе и въ приточномъ образѣ рѣчи (Іов. 15, 16. 34, 7). Не менѣе необходима она, по климатическому положенію Палестины и образу жизни ея обитателей, для подкрѣпленія и освѣженія тѣла, посредствомъ умовенія рукъ и ногъ (Быт. 18, 4. 24, 32. 43, 24); также при обыкновенныхъ домашнихъ очищеніяхъ и омовеніяхъ. Къ возвышенію потребности воды не мало способствовало и религіозное значеніе обыкновенныхъ очищеній. Какое важное значеніе имѣла вода на востокѣ, при пастушескомъ образѣ жизни жителей, см. подъ словомъ „колодези и цистерны". Чѣмъ менѣе удовлетворяли каждому употребляемые запасы воды, тѣмъ болѣе имѣло значенія имѣть собственный источникъ, чтобы не покупать воды за деньги (Исаіи 36, 16. сн. Числ. 20, 17. 19. 21, 22. Плачъ 5, 4. Мѳ. 10, 42), и имѣть возможность оказывать ею помощь и удовлетвореніе жаждущему. Отказать въ водѣ жаждущему, означало жестокое, и жадное сердце (1 Цар. 25, 11. Іов. 22, 7. Исаіи 32, 6). Отсюда, весьма часто вода, особенно живая, свѣжая, текущая изъ источника, и вообще текущая вода, служитъ образомъ ожи-

вляющаго, освѣжающаго и возращающаго, какъ вода жизни и спасенія, благословенія Божія (Исаіи 12, 3). Какъ въ обрядовыхъ омовеніяхъ Ветх. Зав. она служила образомъ нравственнаго очищенія человѣка (Іезек. 36, 25. Зах. 13, 1), такъ крещеніе въ Новомъ Завѣтѣ служитъ образомъ таинственнаго очищенія отъ грѣховъ и возрожденія въ новую жизнь невидимымъ дѣйствіемъ благодати Божіей (Іоан. 3, 5. Ефес. 5, 26. 1 Петр. 3, 21. Евр. 10, 22. Тит. 3, 4—6). Столь благодѣтельная въ жаркихъ странахъ и вездѣ вообще столь необходимая вода служитъ иногда опасною и разрушительною стихіею, когда, во время сильныхъ и проливныхъ дождей, низвергаясь съ горныхъ высотъ, все покрываетъ собою и переполненныя рѣки и источники выступаютъ изъ береговъ своихъ, и все уносятъ и разрушаютъ (Псал. 17, 17. 31, 6. 68, 2. 16. 123, 4. Исаіи 43, 2. сн. Исаіи 8, 7. и д. 17, 12. Іер. 47, 2. Іез. 26, 19). Такъ большія воды часто служатъ въ св. Писаніи образомъ языческаго міра и народовъ языческихъ (Апок. 17, 1. 15. сн. Іер. 51, 13). Встрѣчаются въ Библіи и другія выраженія о водѣ, имѣющія иносказательный смыслъ, напр. Нав. 7, 5. 2 Цар. 14, 14. Псал. 57, 8. 21, 15. Быт. 49, 4. Притч. 18, 4. 20, 5 и др.). Слово „вода“ иногда употребляется вмѣсто опредѣленной какой либо рѣки, напр. Евфрата (Быт. 31, 21. Числ. 22, 5. Нав. 24, 2 и д. 14 и д. 2 Цар. 10, 16. 3 Цар. 4, 24. 1 Пар. 1, 48. 2 Пар. 9, 26), Нила (Іезек. 29, 3—5. Амос. 8, 8. 9, 5. Наум. 3, 8), Ябока, Арнона, потока Египетскаго (Быт. 32, 23) и другихъ. См. Riehm, p. 1732—1733.

Вода заклинанія или изобличенія, см. подъ словомъ Ревнованіе.

Вода очистительная (Числ. 19, 13), см. подъ словомъ Очищенія.

Водопроводы, (תְּעָלָה — отъ עָלָה, слѣдить, проводить слѣды; ὑδραγωγία; aquaeductus; водотечь; Wasserröhren: Исаіи 7, 3. 4 Цар. 20, 20. 2 Пар. 32, 30. Іез. 31, 4. — Водопроводы на востокѣ извѣстны съ самыхъ древнихъ временъ. Флавій въ исторіи Тира приводитъ свидѣтельство Менандра, что уже во времена Салманассара (почти за 722 года до Р. Хр.) тамъ былъ водопроводъ, построенный задолго до этого царствованія. Находятъ также развалины одного древняго водопровода, который шелъ отъ источника при Виѳлеемѣ и отъ пруда Давидова къ Іерусалиму и который своей постройкой былъ обязанъ Соломону. Въ окрестностяхъ Виѳлеема, по направленію къ Іерусалиму, г. Олесницкій нашелъ остатки трехъ водопроводовъ, изъ коихъ два весьма древни и, судя по ихъ устройству, безспорно могутъ быть отнесены къ эпохѣ царей Іудейскихъ (Олесн. I. p. 233—234). Но объ этихъ водопроводахъ въ Библіи не говорится. Въ Библіи говорится только о водопроводахъ верхняго пруда (Исаіи

7, 3. 2 Пар. 32, 30) и о водѣ нижняго пруда (Исаіи 22, 9); они проводили воду изъ Гихона въ Іерусалимъ. При Езекіи сдѣланы были въ нихъ нѣкоторыя перемѣны (4 Цар. 20, 20). Вообще надобно думать, что водопроводовъ въ древности было очень много на востокѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя ихъ развалины, находимыя путешественниками. Но о водопроводахъ древнихъ вообще надобно замѣтить, что они у Евреевъ, также какъ и у Грековъ и Римлянъ, строились поверхъ земли съ очень прочными сводами; древніе не знали, что воду можно поднимать на какую угодно высоту. Иродъ въ свое время не только провелъ водопроводъ отъ горы Кармила въ Кесарію, которую онъ вообще великолѣпно украсилъ, но устроилъ еще въ этомъ городѣ подземные каналы для спуска нечистотъ, подобно каналамъ, выстроеннымъ для сего въ Римѣ Тарквиніемъ Гордымъ. Благодаря этимъ водопроводамъ, общественные бассейны были всегда полны, и воды въ Іерусалимѣ было такое изобиліе, что, по Евсевію (Praep. Evang. IX, 25), весь Іерусалимъ буквально омывался водою; всѣ сады, окружавшіе городъ на далекое пространство, имѣли отдѣльныя вѣтви отъ водопроводовъ, и безплодная, каменная почва города казалась цвѣтущимъ садомъ Іеговы. Библ. Слов. Верхов. р. 321. Арх. Іерон. Вып. 1. р. 41—42. Олесн. Св. З. Т. I. р. 227—236.

Водоросли (Algae). Это особеннаго рода растенія, состоящія изъ отдѣльныхъ клѣточекъ, или нитей, или пластовъ разнообразной формы, любящія влажность и живущія большею частію въ водѣ; у ботаниковъ онѣ раздѣляются на морскія, нитчатыя, студенистыя, разсыпныя. Онѣ не имѣютъ ни цвѣтовъ, ни корня, ни стебля, ни листьевъ, и все ихъ тѣло состоитъ изъ ростца различной формы, свойства и цвѣта; ростецъ состоитъ или изъ одного только пузырька, или изъ многихъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ или нитевидный, или пластинчатый, или цилиндрическій, или другой формы. Почти всѣ живутъ въ водѣ, и только немногія на сырой почвѣ. Распространены по всей землѣ, отъ вѣчныхъ снѣговъ отдаленнаго сѣвера до южныхъ экваторіальныхъ морей. Однѣ изъ нихъ избираютъ своей средой морскую соленую воду, другія живутъ въ прѣсной стоячей водѣ. Морскія водоросли, въ видѣ подводныхъ лѣсовъ и луговинъ, устилаютъ собою дно морей и океановъ. Другія изъ нихъ мѣстомъ прикрѣпленія для себя имѣютъ скалы, камни, раковины и постороннія плавающія тѣла. Въ нашихъ мѣстахъ водоросли встрѣчаются въ рѣкахъ, озерахъ, прудахъ, канавахъ, болотахъ, даже въ сосудахъ съ водой, бочкахъ, кадкахъ и пр. Цвѣтъ и краска ихъ различны, также какъ и морскихъ водорослей. Онѣ бываютъ зеленаго цвѣта, желтаго, алаго, краснаго, розоваго, бураго, оливковаго и другихъ цвѣтовъ. Еврейское названіе водорослей можно читать въ названіи Чермнаго или Краснаго моря—ים סוף=море суфъ. Слово „суфъ", обыкновенно переводимое словомъ „камышъ" или „тростникъ", общѣе значитъ поросль,

трава водяная, водоросль (Исх. 2, 3. 5. Исаіи 19, 6. Іоны 2, 6). Въ кн. пророка Іоны слово это въ русск. переводѣ читается „морская трава“ (2, 6). Отъ этой травы или водорослей, которыми изобилуетъ Чермное море, производятъ нѣкоторые и зеленый цвѣтъ этого моря (Прем. Сол. 19, 7). Видовъ ихъ весьма много, иныя изъ нихъ микроскопической величины, другія же достигаютъ исполинскихъ размѣровъ, до 200 саженей длины. Нѣкоторыя напоминаютъ видомъ своимъ высшія растенія, другія же представляютъ неопредѣленнаго или опредѣленнаго вида слизистыя или студенистыя тѣла; многія напоминаютъ собою форму лишаевъ, мховъ и папоротниковъ, къ коимъ, равно какъ и къ инфузоріямъ и полипамъ, онѣ представляютъ замѣчательные переходы. Зеленый цвѣтъ нашихъ стоячихъ водъ зависитъ отъ огромнаго множества мелкихъ, зеленыхъ, прѣсноводныхъ водорослей, застилающихъ иногда толстымъ войлокомъ поверхность воды. См. Сибирц. Оп. Библ. Ест. ист. 1867 г. р. 67—68. Григ. Три цар. прир. 1877 г. стр. 356—360. Учебн. Ботаники Ярошевскаго, 1879 г. 192—197.

Воздухъ, см. подъ сл. Земля или земной шаръ.

Возліяніе жертвенное (נֶסֶךְ, נֵסֶךְ; *σπουδή*; libamentum; L: Trankopfer): Числ. 15, 5. 28, 7. 8. 9. 10. 14. 31. 29, 6. 16. 24. 4 Цар. 16, 13. 2 Пар. 29, 35. Осіи 9, 4. Іоил. 1, 9. 13. 2, 14. Исаіи 57, 6. 65, 11. Іер. 7, 18. 19, 13. 44, 17. Іезек. 20, 28. Сир. 50, 17 и др.—Возліяніе это состояло въ томъ, что вино виноградное выливалось вокругъ олтаря къ подножію его. Раввины утверждаютъ, что оно выливалось на рога жертвенника, но, по свидѣтельству Флавія, оно выливалось вокругъ олтаря (Археол. III. 9, 4). Тоже подтверждаетъ свидѣтельство Іисуса, сына Сирахова (50, 17): „(Первосвященникъ) простиралъ руку свою къ жертвенной чашѣ, лилъ въ нее изъ винограда кровь, и выливалъ ее къ подножію жертвенника въ воню благоуханія вышнему Всецарю“. Конечно, обрядъ этотъ имѣлъ глубокое таинственное значеніе, какъ и всѣ ветхозавѣтныя жертвы и приношенія съ ихъ различными обрядами (Евр. 9, 9—14). Къ сожалѣнію, во дни нравственнаго своего омраченія, Іудеи часто совершали возліянія и въ честь языческихъ божествъ, за что и терпѣли различныя бѣдствія и строго обличаемы были пророками (Исаіи 57, 6. 65, 11. Іер. 7, 18. 19, 13. 44, 17. Іезек. 20, 28). Winer, II. p. 629. Riehm, p. 1682. Zell. II. p. 608.

Вознесеніе Господне: Лук. 22, 69. Іоан. 6, 62. 8, 21. 14, 28. 16, 5. 20, 17. Марк. 16, 19. Лук. 24, 50—51. Дѣян. 1, 9—11. 1 Петр. 7, 22. Ефес. 1, 20—22. Евр. 10, 12 и др. См. Простр. Прав. Вост. ц. катих. членъ 6-й. Сн. Догмат. Богосл. Антонія, Ма-

карія, Филар. Черниг.; Библ. Слов. Мих. изд. 3 стр. 33—34. Хр. Чт. 1883 г. іюль и августъ.

Возношеніе и потрясеніе предъ Господомъ (תְּרוּמָה — הֵרִים отъ רוּם=возношеніе и הֵנִיף, תְּנוּפָה, отъ נוּף=потрясеніе): Исх. 29, 24—28. сн. Лев. 7, 29—34. 9, 20—21. 10, 14—15. 23, 10—11. 17. 20.—Оба эти выраженія иные принимаютъ за безразлично смѣняющіяся названія одного и того же обрядоваго дѣйствія — приношенія и посвященія Богу, обитающему въ Святилищѣ. Но они различаются между собою. Словомъ „геримъ“, „терума“—возношеніе, жертва возношенія—называлось всякое приношеніе, все, что Израильтяне добровольно (Исх. 25, 2. 35. 24. 36, 3), или вслѣдствіе предписанія или обѣта, отдѣляли отъ себя, какъ даръ для Господа, для Святилища, для употребленія на религіозныя священнодѣйствія, все, что назначалось для храма, или для священнодѣйствія, или для священниковъ, и на что смотрѣли такъ, какъ бы Самъ Господь принималъ это (сн. подъ слов. Приношеніе). Особеннаго обряда при семъ возношеніи не видно. Въ Законѣ говорится объ этомъ просто, безъ всякаго объясненія (Исх. 29, 27. Лев. 23, 11—12. Числ. 15, 18—21). Но раввины разумѣютъ здѣсь обрядъ возношенія, подобный обряду потрясенія, состоявшій въ возвышеніи жертвенныхъ частей вверхъ и внизъ предъ Господомъ, указывая этимъ на владычествующаго надъ всѣмъ на небѣ и на землѣ Господа, или—въ возношеніи приношенія къ жертвенному олтарю, выражая этимъ посвященіе приносимаго въ даръ Богу. Съ этимъ дѣйствіемъ въ указанныхъ мѣстахъ соединяется потрясеніе жертвенныхъ частей предъ Господомъ. Обрядъ этотъ совершался при жертвѣ мира или спасенія и при посвященіи священниковъ (Исх. 29, 24. Лев. 8, 27). Въ это время жертвенныя части: тукъ, грудь, правое плечо и нѣкоторыя хлѣбныя приношенія священнодѣйствующій приносилъ Господу, потрясая предъ лицемъ Господа (Исх. 29, 22—26). Такое же потрясеніе совершалось при возношеніи перваго снопа на второй день Пасхи (Лев. 23, 11), двухъ ягнятъ и хлѣбовъ перваго плода, приносимыхъ въ Пятидесятницу (Лев. 23, 20), ягненка и лога елея при очищеніи прокаженнаго (Лев. 14, 12), жертвы спасенія, приносимой назореемъ (Числ. 6, 20) и жертвы ревнованія (Числ. 5, 25). Самый обрядъ, по опредѣленію талмудистовъ, состоялъ въ горизонтальномъ движеніи или обращеніи посвящаемаго взадъ и впередъ въ направленіи къ Святому Святыхъ. По преданію раввиновъ, священникъ обращалъ при этомъ посвящаемое крестообразно взадъ и впередъ, налѣво и направо, во всѣ четыре стороны свѣта. Очень многіе библейскіе археологи находили такое объясненіе вѣроятнымъ, но свящ. Писаніе прямо объ этомъ не говоритъ. Иногда священникъ бралъ на свои руки приношенія и возносилъ его предъ Господомъ (Числ. 5, 25). Иногда жертвенное приношеніе возлагалось на руки приносящаго, и священникъ, подложивъ свою руку, со-

вершалъ потрясеніе. Такъ совершено было сіе Моисеемъ при посвященіи священниковъ (Исх. 29, 24); такъ совершалось при посвященіи назорея (Числ. 6, 19—20). Вообще же и въ томъ и другомъ дѣйствіи выражалось представленіе приносимаго дара предъ лице Господа и посвященіе его Господу. Сн. Keil и Del. на Лев. 1870 г. p. 61 и дал. Dillm. по Knob. на Лев. 1880 г. p. 451—453. Кейля Арх. въ Труд. К. Д. Ак. 1873 г. февр. p. 205—308. Riehm, p. 1734—1735.

Возрожденіе, см. Библ. Богосл. Слов. В. Михайл. изд. 3. 1881 г. p. 34—35. Zell. 2. p. 718—719.

Война и войско (מִלְחָמָה, צָבָא; πόλεμος, στρατιά, στράτευμα; bellum, exercitus, miles, militia; Krieg, Kriegheer).—Народъ Израильскій былъ народъ воинственный. Воинственный духъ никогда не терялся въ немъ во все время гражданскаго его существованія. Но онъ имѣлъ ту особенность, что всегда соединялся съ религіею. При самомъ выходѣ своемъ изъ Египта, весь народъ получилъ, какъ войско Іеговы, уже военную организацію (Исх. 13, 18). Каждый мужчина, выше 20 лѣтъ, дѣлался воиномъ (Числ. 1, 3); каждое колѣно составляло полкъ съ отдѣльнымъ знаменемъ и начальникомъ (Числ. 2, 2. 10, 12—14); положеніе ихъ во время пути и остановокъ было точно опредѣлено: все войско отправлялось въ путь и останавливалось по данному знаку (Числ. 10, 5—6). Воинскій порядокъ они сохраняли во все время своего пути, какъ это можно видѣть со словъ Валаама (Числ. 24, 2. 5—9). Войско ихъ раздѣлялось на тысячи и сотни, подъ начальствомъ тысяченачальниковъ и стоначальниковъ; сотни подраздѣлялись на семейства (Числ. 31, 14. 2, 34. 2 Пар. 25, 5. 26, 12). Были у нихъ въ войскѣ и воинскіе начальники и писцы и надзиратели (Втор. 20, 5. 9. Сн. 4 Цар. 25, 19. 2 Пар. 26, 11—13). Но что особенно замѣчательно въ Израильтянахъ, такъ это то, что они, какъ народъ Божій, одушевлены были духомъ завоеванія только для полученія въ наслѣдіе святой земли, которая обѣщана имъ была Богомъ и на которой должна была водвориться Церковь Божія на землѣ. По овладѣніи сею землею, воинственный духъ ихъ никогда не имѣлъ завоевательнаго характера, никогда Израильтяне не имѣли того возмутительнаго фанатизма, съ какимъ впослѣдствіи Арабы, съ оружіемъ въ рукахъ, распространяли свою религію между народами. Къ войнѣ прибѣгали Израильтяне только для защищенія земли своей отъ нападенія враговъ ихъ. Самыя блистательныя побѣды и завоеванія, какія имѣлъ Давидъ и нѣкоторые изъ его преемниковъ, почти всѣ безъ исключенія, были такія завоеванія, къ которымъ они приведены были необходимостію доставить безопасность своему отечеству отъ нападенія враждебныхъ сосѣдей, и цѣли побѣдъ ихъ не простирались далѣе усмиренія враговъ своихъ и наложе-

нія на нихъ дани. Высшею же религіозною обязанностію и главною задачею было сохраненіе и прочное обезпеченіе безопасности и независимости царства Божія. Войско Израильское глубоко сознавало, что оно Божіе ополченіе и ведетъ войну не для себя только и своего народа, но во имя Бога Израилева и во славу Его; ихъ войны въ полномъ смыслѣ были войны Господни (1 Цар. 18, 17. 25, 28. Числ. 21, 14), и на этомъ сознаніи основывалась, далѣе, ихъ увѣренность, что Самъ Господь, какъ герой брани (Псал. 23, 8), какъ Богъ воинствъ Израилевыхъ (1 Цар. 17, 45), выходитъ вмѣстѣ съ ними на брань, предводительствуетъ ихъ войскомъ и предаетъ ему враговъ ихъ (Числ. 10, 35. Втор. 20, 4. 23, 14. 2 Цар. 5, 24. Псал. 43, 10. 59, 12. 107, 12).—Со времени завоеванія обѣтованной земли, въ организаціи войска и въ тактикѣ войны ничего особеннаго не было. Войны ихъ скорѣе походили на набѣги, чѣмъ на правильныя движенія войскъ. Тактику ихъ скорѣе составляли военныя хитрости, чѣмъ дисциплина и умѣнье располагать войскомъ во время битвы. Пользуясь особенностями страны, они выигрывали побѣду иногда засадою (Нав. 8, 4), иногда нечаяннымъ нападеніемъ на врага (Нав. 10, 9. XI, 7. Суд. 7, 21), иногда—нападая на непріятеля во время перехода въ бродъ чрезъ рѣку (Суд. 3, 28. 4, 7. 7, 24. 12, 5). Сражающіеся призывались къ бою или звукомъ трубы (Суд. 3, 27), или чрезъ пословъ (Суд. 6, 35. 1 Цар. XI, 3. 7), или другимъ какимъ либо образомъ. Какъ скоро открывалась война, изъ всей массы людей, которые обязаны были къ воинской службѣ, которые значились въ спискѣ воиновъ, веденномъ шотеримами, (Числ. 1, 18), выдѣлялось необходимое число воиновъ по отдѣльнымъ колѣнамъ, будучи набрано притомъ и поставлено для войны, безъ сомнѣнія, главами народа и шотеримами. Нѣкоторые при этомъ освобождались отъ воинской повинности (Втор. 20, 5—7). Равн. обр. надзиратели войска сами должны были отпустить домой робкихъ, чтобы они не сдѣлали сердца братьевъ своихъ трусливыми (ст. 8). Но часто, особенно при нечаянномъ нападеніи врага сильнаго, былъ призываемъ къ оружію весь народъ, чрезъ разосланныхъ вѣстниковъ (Суд. 6, 35), или чрезъ трубный звукъ и поставленные на горахъ сигналы (Суд. 3, 27. 6, 34. 7, 24, 1 Цар. XI, 7 и др.). Так. образ. набирались огромныя военныя массы (Суд. 20, 2. 17. 1 Цар. XI, 8. 15, 4. 2 Цар. 24, 9. 1 Пар. 24, 9. 2 Пар. 13. 3. 14, 7. 17, 14, 26, 13 и дал.). Составленное так. обр. войско, смотря по различію родовъ вооруженія (2 Пар. 14, 8), къ какому кто былъ способенъ, раздѣлялось на отряды: тысячи, сотни и пятидесятки, причемъ для каждаго отряда былъ поставляемъ особый предводитель (Числ. 31, 14. 48. 1 Цар. 8, 12). Каждое колѣно, чрезъ извѣстныхъ мужей изъ среды себя, заботилось о прокормленіи поставленныхъ имъ воиновъ. Но постояннаго войска до царей не было, и, по окончаніи войны, каждый возвращался въ свой домъ и къ своей работѣ.—Начало постоянной милиціи

положено было вскорѣ по введеніи царскаго достоинства. Уже Саулъ для своихъ войнъ организовалъ корпусъ изъ 3,000 человѣкъ (1 Цар. 13, 2. 24, 3), который онъ дополнялъ вербованіемъ сильныхъ и храбрыхъ мужей (1 Цар. 14, 52). Давидъ еще до воцаренія, кромѣ своихъ тѣлохранителей, образовалъ гвардію въ 600 воиновъ, которые были съ нимъ въ походахъ его (1 Цар. 22, 2. сн. 23, 13. 25, 13. 2 Цар. 15, 18), изъ которой (гвардіи) выходили впослѣдствіи знаменитѣйшіе полководцы (2 Цар. 16, 6. 20, 7. 2 Цар. 23, 8), по воцареніи же своемъ, онъ присоединилъ къ нимъ Хелеѳеевъ и Фелеѳеевъ (2 Цар. 15, 18); потомъ онъ организовалъ изъ народа національное войско въ 12-ть дивизій, изъ которыхъ каждая (въ 24,000) состояла на службѣ при царѣ одинъ мѣсяцъ въ году (1 Парал. гл. 27). Количество всѣхъ способныхъ къ войнѣ во времена Давида простиралось за $1^{1}/^{2}$ милліона (по 2 Цар. 24, 9: 1,300,000, а по 1 Парал. 21, 5—6: 1,570,000), не считая колѣна Левіина и Веніаминова (1 Пар. 21, 6). Но сначала войско Израильское состояло только изъ пѣхоты; употребленіе коней было запрещено Богомъ (Втор. 17, 16). Но Израильтяне уже въ Египтѣ видѣли военныя колесницы въ войскѣ Фараоновомъ (Исх. 14, 6—7). Потомъ Хананеяне, обитавшіе въ равнинахъ Палестины (Нав. XI, 4. 17, 16. Суд. 1, 19. 4, 3), Филистимляне (1 Цар. 13, 5. 2 Цар. 1, 6) и Сирійцы (2 Цар. 10, 18. 3 Цар. 20, 1. 22, 31. 4 Цар. 6, 14) имѣли также множество колесницъ и всадниковъ. Въ войнахъ своихъ съ сими народами познакомившись съ колесницами, Израильтяне потомъ и сами стали заводить ихъ у себя. Истребивъ множество войскъ и колесницъ у Сирійцевъ, Давидъ оставилъ себѣ сто колесницъ (2 Цар. 8, 4). Это было какъ бы началомъ появленія такихъ войскъ у Израиля. Впослѣдствіи Соломонъ завелъ уже множество колесницъ и всадниковъ; у него было 1,400 колесницъ и къ нимъ 4,000 лошадей (по двѣ лошади на каждую колесницу, и третья лошадь служила резервомъ на случай раны или паденія которой либо) и 12,000 всадниковъ (3 Цар. 10, 26. 2 Пар. 1, 14). Въ его время организація арміи была полною, и въ 3-й кн. Царствъ (9, 22) мы встрѣчаемъ различныя степени воинской службы: воиновъ, слугъ, начальниковъ низшаго разряда, вельможъ, военачальниковъ и, наконецъ, вождей колесницъ и вождей всадниковъ.—Содержаніе и одежда войска на счетъ общественныхъ суммъ получили начало со времени учрежденія постоянной арміи; до того же времени каждый воинъ вооружался на свой счетъ и получалъ пропитаніе или добровольными приношеніями (2 Цар. 17, 28—29), реквизиціями (1 Цар. 25, 13), или посредствомъ естественныхъ средствъ страны (1 Цар. 14, 27); только однажды видимъ надлежащее распоряженіе относительно продовольствія войска (Суд. 20. 10). Даже во времена царей, неизвѣстно, получали ли воины жалованье. Но несомнѣнно, что, состоя на дѣйствительной службѣ, они получали теперь содержаніе и оружіе отъ правительства (3 Цар. 4, 27. 10, 17. 2 Пар. 26, 14), и нерѣдко

упоминаются мѣста, гдѣ хранилось оружіе (3 Цар. 14, 28. Неем. 3, 19. Пѣсн. Пѣсн. 4, 4).—Объ организаціи войска, по возвращеніи изъ плѣна до владычества Римлянъ, извѣстно очень немного. Іуда Маккавей образовалъ войско согласно указаніямъ Закона Моисеева (1 Мак. 3, 55), и войска у него было отъ 3,000 до 6,000 (1 Мак. 4, 6. 2 Мак. 8, 16); но обычай давать воинамъ жалованье при немъ былъ неизвѣстенъ. Въ первый разъ упоминается о жалованьѣ при Маккавеѣ Симонѣ (1 Мак. 14, 32). Употребленіе наемныхъ войскъ началось при Іоаннѣ Гирканѣ, который, по свидѣтельству Флавія (Древн. XIII. 8, 4), ограбилъ царскія гробницы, чтобы уплатить имъ жалованье. Внутреннія междоусобія заставили Александра Іаннея увеличить число наемниковъ до 6,200 человѣкъ (Древн. XIII. 13, 5. 14, 1), этой системѣ слѣдовала и Александра (Др. XIII. 16, 2), а также и Иродъ Великій, который въ числѣ наемниковъ имѣлъ Ѳракійцевъ и Галловъ (Древн. XIII. 8, 3). Дисциплина и организація войскъ въ это время постепенно приближалась къ организаціи Римской, и даже названія воинскихъ чиновъ заимствованы были отъ Римлянъ (Флав. De bell. Iud. 11. 20, 7).—Касательно самаго образа веденія войны извѣстно, что Израильтяне предпринимали войну только по Божественному повелѣнію (Числ. 31, 1. Нав. 1, 1 и д.), или по вопрошеніи Божественной воли, чрезъ первосвященника (Суд. 1, 1. 20, 18. сн. 1 Цар. 14, 37. 23, 2. 28, 6), или чрезъ пророковъ (1 Цар. 22, 6. 2 Пар. 18, 4), за исключеніемъ случаевъ нападенія непріятелей (Исх. 17, 8. Числ. 21, 1). Притомъ войско отправлялось на войну, имѣя при себѣ Ковчегъ Завѣта, какъ символъ присутствія Божія и помощи Божіей (Числ. 10, 35. сн. Втор. 23, 14. Числ. 14, 42—44. 1 Цар. 4, 4 и д. 14, 18. 2 Цар. XI, 11). При войскѣ находились священники съ серебрянными трубами, трубившіе во время битвы для напоминанія о нихъ предъ Господомъ, чтобы Господь вспомнилъ о нихъ и даровалъ имъ побѣду (Числ. 10, 9. 35. 31, 6. 2 Пар. 13, 12. 14. 1 Мак. 16, 8). Поэтому и станъ долженъ былъ сохраняться чистымъ (Втор. 23, 10—15). О расположеніи и порядкѣ стана нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. Изъ расположенія стана при Моисеѣ въ пустынѣ (Числ. гл. 2) можно вывести только то, что Ковчегъ Завѣта съ священниками былъ въ центрѣ его. Но воины могли быть распредѣляемы не столько по колѣнамъ, сколько по одинаковости оружія, которымъ они владѣли, а форма лагеря, охранявшагося выставленнымъ передовымъ постомъ (Суд. 7, 19. 1 Мак. 12, 27), была, вѣроятно, различна, четыреугольная или круглая, смотря по грунту земли. Открытію битвы предшествовали разсужденія и объявленіе войны (Суд. XI, 12 и д. 1 Цар. XI, 1 и д. 3 Цар. 20, 2. 4 Цар. 14, 8. 2 Пар. 13, 4). Предъ сраженіемъ приносилась жертва (1 Цар. 7, 9. 13, 9), и священникъ или самъ полководецъ говорилъ воодушевленную рѣчь къ войскамъ (Втор. 20, 2 и д. 2 Пар. 20, 20). И послѣ этихъ приготовленій начиналась борьба при страш-

номъ военномъ крикѣ (Судей 7, 19. Нав. 6, 19—20. 1 Цар. 17, 52. Исаiи 42, 13). Боевой порядокъ, кажется, состоялъ въ простомъ построенiи войска въ одну линiю, но такъ, что центръ и оба крыла образовывали особенные военные отряды, подъ начальствомъ особенныхъ предводителей, причемъ, обыкновенно, нападали на врага одновременно въ центрѣ и на флангахъ (Суд. 7, 16. 20. 1 Цар. XI, 11. 2 Цар. 18, 2. сн. 1 Мак. 5, 33) и дрались человѣкъ противъ человѣка, при этомъ рѣшали дѣло ловкость и храбрость. Нерѣдко старались захватывать непрiятеля нечаяннымъ, ночнымъ нападенiемъ (Суд. 7, 6 и дал.), разставленiемъ засады (Нав. 8, 2. 12. Суд. 20, 36. 1 Цар. 15, 5. сн. 2 Цар. 7, 12), или окруженiемъ линiи (2 Цар. 5, 23), при помощи разосланныхъ соглядатаевъ, извѣщаясь также о положенiи, силѣ и расположенiи непрiятеля и, насколько возможно, обезпечивая успѣхъ нападенiя (Нав. 2, 1 и дал. 6, 22. Суд. 7, 11 и дал. 1 Цар. 26, 4. 1 Мак. 5, 38. 12, 26). Иногда общая битва открывалась единоборствомъ, результатами котораго въ самомъ началѣ рѣшалась побѣда (1 Цар. гл. 17. 2 Цар. 2, 14 и дал.). Къ такимъ и подобнымъ отважнымъ, геройскимъ подвигамъ полководцы и цари старались возбуждать назначенiемъ значительной побѣдной награды (Нав. 15, 16. Суд. 1, 12. 1 Цар. 17, 25 и дал. 18, 25. 2 Цар. 18, 11. 1 Пар. XI, 6). Если непрiятель, будучи ослабленъ, обращался въ бѣгство, то онъ былъ преслѣдуемъ побѣдителями, пока труба не давала сигнала къ прекращенiю преслѣдованiя и возвращенiю въ станъ (2 Цар. 2, 28. 18, 10. 10, 22), который на время сраженiя былъ защищаемъ отъ вторженiя и разоренiя непрiятелей оставленнымъ въ немъ гарнизономъ (1 Цар. 30, 24). Надолго затягивалась война, когда она соединялась съ осадою сильныхъ, трудно доступныхъ для взятiя укрѣпленiй. Когда Израиль подступалъ къ какому либо городу внѣ Ханаана, чтобы завоевать его, то прежде всего онъ вызывалъ его къ миру, т. е. къ мирной сдачѣ, и если городъ на это требованiе открывалъ ворота, то всѣ жители обязаны были служить ему и работать на него, какъ состоящiе въ крѣпостной зависимости. Но если городъ отвергалъ предложенiе мира, его окружали и осаждали, и если затѣмъ онъ былъ завоеванъ, то всѣ жители мужскаго пола убивались мечемъ, жены же, дѣти, скотъ и все имущество становились добычею (Втор. 20, 10—15). Осада начиналась учрежденiемъ окружной линiи (Втор. 20, 20), чтобы пресѣчь осажденнымъ подвозъ провiанта, и насыпью вала недалеко отъ крѣпости (2 Цар. 20, 15. 4 Цар. 19, 23), чтобы съ него дѣлать проломы таранами и другими машинами (1 Мак. XI, 20) или, при пособiи лѣстницъ, всходить на стѣны. Напротивъ, осажденные старались защищаться укрѣпленiемъ стѣнъ крѣпости, а вылазками уничтожать осадныя постройки (1 Мак. 6, 31), нанося вредъ осаждающимъ пусканiемъ стрѣлъ (2 Цар. XI, 24), бросанiемъ камней и бревенъ со стѣнъ крѣпости (Суд. 9, 53. 2 Цар. XI, 21), для чего въ позднѣйшее время

употреблялась особенная пращевая машина (2 Пар. 26, 15), и вообще затрудняя завоеванiе города. Такимъ образомъ часто осады хорошо укрѣпленныхъ и храбро защищавшихся городовъ велись очень долго, пока, наконецъ, они не были побѣждаемы голодомъ. Такъ Ассирiяне осаждали Самарiю три года (4 Цар. 17, 5), Халдеи—Iерусалимъ полтора года (4 Цар. 25, 1 и д. сн. 4 Цар. 6, 25 и д. 18, 27. Плач. 4, 10. 1 Мак. 6, 53). Города, взятые штурмомъ, часто совершенно уничтожались, дома сравнивались съ землею (Суд. 9, 45. 1 Мак. 5, 51), но часто также были расхищаемы только ихъ сокровища и разрушаемы стѣны крѣпости (3 Цар. 14, 26. 4 Цар. 14, 14. 24, 13).—По окончанiи войны, по Закону Моисееву, должно было совершаться очищенiе народа (Числ. 19, 20. сн. гл. 31, 13 и дал.). Этому очищенiю во всякомъ случаѣ предшествовало погребенiе какъ павшихъ соотечественниковъ, такъ и убитыхъ враговъ (1 Цар. 31, 8. 2 Мак. 8, 27. сн. 3 Цар. XI, 15. Iез. 39, 11 и др.). Павшiе герои и полководцы были чествуемы трауромъ всего войска и торжественнымъ погребенiемъ (2 Цар. 3, 31). Въ отношенiи къ побѣжденнымъ, особенно плѣннымъ непрiятелямъ, прилагалось обычное у древнихъ народовъ грозное военное право, которое однакоже смягчалось Закономъ Моисеевымъ: относительно Хананеевъ было предписано умерщвлять людей и скотъ и всю добычу вмѣстѣ съ городомъ сожигать, несгараемые же металлы отдавать въ сокровищницу Святилища, и ни въ какомъ случаѣ ничего изъ добычи не брать для себя (Нав. 6, 17 и дал. сн. Втор. 7, 25—26); въ отношенiи же къ другимъ народамъ имѣло силу предписанiе умерщвлять только носившихъ оружiе мужей, а женъ, дѣтей и скотъ вмѣстѣ съ остальною добычею брать себѣ (Втор. 20, 13 и д.). Изъ плѣнныхъ воиновъ были умерщвляемы, обыкновенно, мечемъ полководцы и князья. При войнахъ отмщенiя были умерщвляемы всѣ плѣнные безъ исключенiя (Числ. 31, 7. 4 Цар. 12, 31 и дал.). Жестокость къ побѣжденнымъ въ отдѣльныхъ нѣкоторыхъ случаяхъ объясняется собственными ихъ поступками съ Израилемъ (см. напр. Суд. 1, 6—7. 2 Цар. 12, 31. 1 Пар. 20, 3. сн. 2 Цар. 10, 2 и дал. 2 Пар. 25, 12. сн. Амос. 1, 11. Авд. 10 и д. 4 Цар. 15, 16. сн. 4 Цар. 8, 12. 2 Мак. 5, 13. Осiи 10, 14. 14, 1. Исаiи 13, 16. Наум. 3, 10. Амос. 1, 3). Но въ другихъ случаяхъ плѣнные дѣлались рабами, и съ ними поступали по праву въ отношенiи къ рабамъ. Что касается добычи изъ людей, скота и вещей, то ее дѣлили на равныя части между тѣми, которые вели войну, и всѣмъ обществомъ (Числ. 31, 25 и дал.). Въ войнахъ, веденныхъ по занятiи земли обѣтованной, имѣлъ значенiе только слѣдующiй обычай, возвышенный Давидомъ въ правило: дѣлить добычу на равныя половины между тѣми, которые участвовали въ сраженiи и остававшимися въ станѣ для храненiя его (1 Цар. 30, 24); одну часть ея, именно золото, серебро и дорогую металлическую утварь, посвящать Святилищу Iеговы (2 Цар. 8, 7. 10 и дал. 1 Пар. 26, 27); еще

часть отдѣлялась для угнетенныхъ, престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ (2 Мак. 8, 28. 30). Часть добычи служила, наконецъ, для народнаго побѣднаго торжества. Торжество это среди Израиля совершалось съ религіознымъ благодарственнымъ моленіемъ, и побѣда прославлялась псалмами во славу Господа (Исх. гл. XV. Числ. 21, 14 и дал. 27 и дал. 2 Цар. гл. XXII. 2 Пар. 20, 26—28. 1 Мак. 4, 24. Іудѳ. 15, 12—14. 16, 1—20), между тѣмъ народъ, особенно женщины, выходили навстрѣчу возвращавшемуся побѣдителю съ пѣніемъ, хороводною пляскою и музыкальною игрою (Суд. XI, 34. 1 Цар. 18, 6 и дал.). Отдѣльные геройскіе подвиги были награждаемы подарками и отличіями (1 Цар. 18, 25—27. 2 Цар. 18, 11). Какъ памятники побѣды, вѣшались иногда въ Святилищѣ доставшіяся въ добычу рѣдкія оружія (1 Цар. 21, 9. сн. 31, 10. 1 Парал. 10, 10). При заключеніи мирныхъ условій съ побѣжденными, для обезпеченія условій, брались иногда нѣкоторыя изъ знатнѣйшихъ лицъ, какъ заложники (4 Цар. 14, 14. 2 Пар. 25, 24), а въ укрѣпленныхъ городахъ располагались гарнизоны (2 Цар. 8, 6. 14). Независимые сосѣдніе князья присылали посольство къ побѣдителю съ подарками, чтобы поздравить съ побѣдою и чрезъ то пріобрѣсть его благоволеніе (2 Цар. 8, 10). Winer, 1. p. 680 и дал. Библ. Слов. Верх. p. 322 и дал. Кейля Руков. къ Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1876 г., окт. и дек. Zell. 1. p. 858—863. Riehm, p. 862—871.

Воинскія оружія. См. Оружіе.

Волкъ (זְאֵב; λύκος; lupus; L: Wolf): Быт. 49, 27. Исаіи 11, 6. 65, 25. Іер. 5, 6. Іезек. 22, 27. Сир. 13, 21. Авв. 1, 8. Мѳ. 7, 15. 10, 16. Іоан. 10, 12. Дѣян. 20, 29 и др.—Волкъ (canis lupus) походитъ на большую собаку съ высокими ногами и повислымъ хвостомъ; отличіе же отъ собаки составляютъ: толстая голова, болѣе удлиненная и заостренная морда, широкій и косо опускающійся лобъ, короткія, прямостоячія уши, яркіе желто-зеленые глаза и повислый длинно-волосистый хвостъ. Цвѣтъ шерсти большею частію желтовато-сѣрый, но въ сѣверныхъ странахъ встрѣчаются и бѣлые волки, въ южныхъ же темнаго цвѣта. Зубы—какъ у собаки. Не смотря на такое большое сходство, волкъ рѣзко отличается, особенно своимъ нравомъ и характеромъ: свирѣпость, прожорливость и кровожадность, и вмѣстѣ трусость и хитрость — отличительные его признаки. Волки всего чаще выходятъ на охоту вечеромъ и въ началѣ ночи. Лѣтомъ они бѣгаютъ поодиночкѣ; томимый голодомъ, волкъ рыскаетъ вездѣ, крадется лѣсомъ, оврагомъ, подъ заборами, около изгородей, и до того смѣлъ, что нападаетъ и на людей, особенно на женщинъ и дѣтей. Впрочемъ, на промыслѣ близъ жилищъ онъ робокъ и, при малѣйшемъ шумѣ, видя опасность, быстро убѣгаетъ, опустивъ хвостъ и приподнявъ волоса шеи

и спины. Зимою, побуждаемые голодомъ, волки соединяются въ небольшія стада и общими усиліями нападаютъ на большихъ животныхъ—лошадей, коровъ, которымъ нанося, одну за другою, раны, доводятъ до изнеможенія. Козы, бараны, мелкія млекопитающія, птицы, даже лягушки, ящерицы и змѣи служатъ имъ добычей; а если нѣтъ ничего живаго, то пожираютъ падаль и трупы. Небольшихъ животныхъ—овецъ, ягнятъ волкъ стаскиваетъ въ свое убѣжище, большихъ же поѣдаетъ на мѣстѣ. Волкъ лаетъ и завываетъ, подобно собакѣ; достигаетъ 15-ти лѣтняго возраста. Волчица приноситъ отъ трехъ до семи волчатъ, которыхъ кормитъ своимъ молокомъ. Водятся во всей Европѣ, Азіи и Америкѣ. На волковъ охотятся обыкновенно съ собаками; также ловятъ въ капканы и западни. Мѣхъ ихъ употребляется на шубы, ковры и пр. Что въ Палестинѣ множество было этихъ лютыхъ звѣрей, это видно изъ многократныхъ указаній на нихъ свящ. Писанія. Волкамъ уподобляются злые люди, по ихъ страсти къ хищеніямъ, неправеднымъ присвоеніямъ, насиліямъ, угнетеніямъ и тиранствамъ (Быт. 49, 27. Іезек. 22, 27. Соф. 3, 3. Іер. 5, 6). Въ Евангеліи и Дѣяніяхъ Ап. съ волками сравниваются жестокіе гонители христіанства (Мѳ. 10, 16. Дѣян. 20, 29). Пророкъ Исаія, изображая благодатныя времена Мессіи, пишетъ, что тогда волкъ вмѣстѣ будетъ пастись съ ягненкомъ (11, 6. 65, 25). Господь, предостерегая учениковъ Своихъ отъ ложныхъ учителей, и научая, какъ узнавать ихъ, говоритъ: „они приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные; по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Мѳ. 7, 15—16). Winer, 2. p. 695. Верх. Библ. Слов. p. 327. Сибирц. Опытъ, 1867 г. 236. Григ. Три цар. прир. p. 13—14. Riehm, p. 1767.

Волъ или быкъ שׁוֹר — яремный быкъ вообще, безъ различія пола. Животное это въ Еврейскомъ имѣетъ разныя названія. Когда говорится о цѣломъ стадѣ, называются בָּקָר—рогатый скотъ, особенно волы, коровы; каждое животное особо, и мужескаго и женскаго пола, называется אַלּוּף—приваженный, ручной скотъ (Исх. 21, 28. 34, 19. Лев. 22, 28. Втор. 25, 4. Псал. 143, 14); трехлѣтній быкъ, или корова называется עֵגֶל, עֶגְלָה—теленокъ, телица, юница (Іер. 31, 18. Быт. 15, 9); совершенно взрослый, свыше трехъ лѣтъ, но еще молодой скотъ называется פַּר, פָּרָה—молодой волъ, телица (Числ. 8, 8. 19, 2. 1 Цар. 6, 10); выраженіе אַבִּירִים (Псал. 21, 13) отъ אָבַר—быть сильнымъ, прилагается къ волу, какъ отличающемуся силою. — Въ домашнемъ быту Израильтянъ, и вообще восточныхъ жителей, ни одно животное не занимало такого высокаго мѣста, какъ волъ или быкъ. Всѣ земледѣльческія занятія лежали на волѣ. Волы употреблялись для паханія земли (Втор. 22, 10. 1 Цар. 14, 14. 3 Цар. 19, 19. Іов. 1, 15. Амос. 6, 12 и др.), для молоченія хлѣба (Втор. 25, 4. Осіи 10, 11. Мих. 4, 13. 1 Кор. 9, 9. 1 Тим. 5, 18), для перевозки тяжестей (Числ. 7, 3.

1 Цар. 6, 7. 2 Цар. 6, 6. 1 Пар. 12, 40). Мясо воловъ употреблялось въ пищу (Быт. 18, 7. Втор. 14, 4. 1 Цар. 28, 24. 3 Цар. 1, 9. 4, 23. 19, 21. 1 Пар. 12, 40. 2 Пар. 18, 2. Исаіи 22, 12. Притч. 15, 17. Неем. 5, 18. Мѳ. 22, 4). Волы употреблялись и для жертвоприношеній; наконецъ, самки воловъ—коровы доставляли молоко, сливки, сметану, кислое молоко, творогъ, сыръ, масло и т. д. (Втор. 32, 14. Исаіи 7, 22. 2 Цар. 17, 29). Изъ другихъ продуктовъ, доставляемыхъ волами, телятами и коровами, кожа ихъ идетъ на подошвы и сапоги, на юфть, замшу, пергаментъ, клей. Изъ роговъ древніе выдѣлывали не только музыкальные духовые инструменты, но и сосуды для питья и для храненія жидкостей; у Евреевъ въ этихъ рогахъ хранили елей (1 Цар. 16, 1. 13. 3 Цар. 1, 29). Обыкновенный быкъ или волъ, какъ домашнее животное, распространенъ повсей землѣ, за исключеніемъ дальняго сѣвера, гдѣ онъ не разводится, какъ по недостатку пищи, такъ и вслѣдствіе холода. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ живетъ въ полудикомъ состояніи, какъ напр., въ южной Америкѣ, на Пиринейскомъ полуостровѣ и въ Италіи, по берегамъ Адріатическаго моря, гдѣ бродятъ большія стада полудикихъ быковъ, но они безвредны, осторожны и, при угрожающей опасности, обращаются въ бѣгство. Домашніе, ручные волы тихаго нрава, терпѣливы въ работѣ, знаютъ хозяина и повинуются ему. Они составляли лучшую часть достоянія патріарховъ (Быт. 24, 35. 30, 43. Іов. 1, 3), и въ Писаніи часто указывается на нихъ. На ихъ покорность и терпѣливость въ работѣ указываетъ прор. Осія (10, 11). На ихъ крѣпость и силу указываетъ прор. Моисей (Втор. 33, 17); волы и ихъ рога всегда служили обыкновеннымъ образомъ великой силы и могущества, поэтому они представляются нерѣдко символомъ царей и царствъ (Псал. 21, 13. 67, 31. 74, 11. 88, 18. 25. 91, 11. Іер. 48, 25. Іезек. 29, 21. Дан. 7, 7—24. 8, 3. Лук. 1, 69), и отсюда нѣкоторыя божества языческія изображаются съ рогами, какъ напр., Сераписъ, Изида, Вакхъ, Аммонъ. Съ телицею, по красотѣ формъ, сравнивается Египетъ (Іерем. 46, 20). На веселость и игривость тельца указывается въ разныхъ мѣстахъ (Псал. 28, 6. Іер. 50, 11. Мал. 4, 2). На вѣрность ихъ господину своему и привязанность къ нему указываетъ прор. Исаія, обличая Іудеевъ за ихъ невѣрность и неблагодарность къ Богу: „Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша“ (Исаіи 1, 3). См. Библ. Слов. Верх. 1. 1871 г. стр. 335. Іерон. Библ. Арх. Вып. 1, стр. 58—60. Григор. Три цар. прир. 1877 г. р. 42—44. Сибирц. Оп. Библ. Ест. ист. 1867 р. 192—20.

Волосы שֵׂעָר, פֶּרַע; κόμη, τρίχες; coma, capilli capitis; власъ, власы; L: Haar, Haupthaar): Лев. 13, 40—41. Числ. 6, 5. Іез. 8, 3. 44, 20. Іер. 7, 29 и др.—Въ древности только Египтяне и

нѣкоторые Арабы стригли или брили волосы, но другіе, особенно Вавилоняне и Ассирійцы, носили длинные волосы, считая ихъ естественнымъ украшеніемъ тѣла человѣческаго. Подобн. обр. у Евреевъ густые и крѣпкіе волосы считались украшеніемъ, и они оставляли ихъ свободно расти (2 Цар. 14, 25—26. Пѣсн. Пѣсн. 5, 11); впрочемъ, только юноши и назореи во время своего обѣта носили длинные вьющіеся волосы, и только женщины во всякое время носили длинные вьющіеся волосы (Пѣсн. Пѣсн. 4, 1. Лук. 7, 38. Іоан. XI, 2 1 Кор. XI, 15), между тѣмъ мужчины время отъ времени подрѣзывали или подстригали волосы до умѣренной длины; имъ запрещено было стричь голову кругомъ и обрѣзывать концы волосъ на вискахъ (Лев. 19, 27), какъ это дѣлали разные народы языческіе (Іерем. 9, 25. 25, 23. 49, 32). Равн. обр. священники не должны были ни брить волосъ, ни отпускать ихъ длинными, но должны были подрѣзывать ихъ до умѣренной длины (Іез. 44, 20). Изъ выраженій св. текста: „не обнажать своихъ головъ" (Лев. 10, 6) и „не открывать ушей" видно, что волосы у Евреевъ носились болѣе длинные, чѣмъ принято носить ихъ европейцами. На волосы Евреи смотрѣли, какъ на особенное украшеніе; плѣшивыми гнушались (4 Цар. 2, 23); и длинные волосы держали въ порядкѣ, а некое-какъ (2 Цар. 19, 24). Въ трaурѣ, или во время великой скорби, волосы, въ противоположность обычаю Египтянъ (сн. Быт. 41, 14), совершенно остригались (Іов. 1, 20. Исаіи 3, 17. 24. 15, 2. 22, 12. Іер. 7, 29. 16, 6. 48, 37. Амос. 8, 10). Вырываніе волосъ головы и бороды также было знакомъ печали (1 Ездр. 9, 3). Но, кромѣ этихъ случаевъ, Евреи не только берегли волосы, но еще старались различнымъ образомъ украшать ихъ. Самый обыкновенный способъ украшенія волосъ, особенно въ праздники и на пирахъ, состоялъ въ намащеніи ихъ благовоннымъ мѵромъ или елеемъ, какъ это было и у язычниковъ (Псал. 22, 5. 91, 11. 132, 2. Екк. 9, 8. Руѳ. 3, 3. 2 Цар. 14, 2. Исаіи 3, 23. Мѳ. 6, 17. Лук. 7, 46). Въ числѣ составныхъ частей мѵра былъ нардъ разныхъ видовъ, который часто поддѣлывался. Упоминаемый въ Евангеліи νάρδος πιστική (Марк. 14, 3. Іоан. 12, 3) означалъ подлинный, неподдѣльный, который цѣнился очень дорого. Обыкновеннымъ и болѣе любимымъ цвѣтомъ волосъ былъ черный, и потому, когда волосы бываютъ другаго цвѣта или сѣдѣютъ, ихъ окрашиваютъ въ черный цвѣтъ; но окрашеніе волосъ не было въ обычаѣ у Евреевъ. Сѣдина волосъ показывала преклонность лѣтъ и почиталась вѣнцемъ и украшеніемъ старцевъ (Притч. 16, 31. 20, 29. 2 Мак. 6, 23). Главною красотою волосъ считались кудри (Пѣсн. Пѣсн. 5, 2. 4, 1. 7, 6). Чтобы волосы лежали въ порядкѣ, ихъ причесывали, какъ видно на фигурахъ развалинъ Персеполя и на древнихъ монетахъ—греческихъ и римскихъ. Для этого издревле, вѣроятно, употреблялись гребни. Гребни найдены на самыхъ древнихъ памятникахъ Египта. Самсонъ заплеталъ свои волосы въ косы (Суд. 16, 13). По Гомеру, волосы Патрокла заплетены

были въ прекрасные локоны. Если мужчины такъ заботились о своихъ волосахъ, то женскій полъ и еще болѣе. Іудиѳь причесала свои волосы, когда собиралась отправиться въ непріятельскій лагерь (Іудѳ. 10, 3). Изъ посланій Апостольскихъ (1 Петр. 3, 3. 1 Тим. 2, 9) видно, что женщины различнымъ образомъ убирали волосы, заплетали въ косы и вплетали въ нихъ жемчугъ и драгоцѣнные камни. Объ Іезавели сказано, что она нарумянилась и украсила свою голову (вѣроятно, особеннымъ какимъ либо нарядомъ) и глядѣла въ окно (4 Цар. 9, 30). Украшали также головы лентами и носили на головахъ разныя повязки (Исаіи 3, 22—23). Въ приточныхъ оборотахъ рѣчи волосы иногда употреблялись для означенія малоцѣнности и незначительности чего либо (1 Цар. 14, 45. 2 Цар. 14, 11. 3 Цар. 1, 52. Мѳ. 10, 30. Лук. 12, 7. 21, 18. Дѣян. 27, 34); иногда слово это употреблялось для означенія множества, безчисленности (Псал. 40, 12. 69, 4), или для означенія особенной мелочности или ничтожества (Суд. 20, 16). У пророка Исаіи волосъ служилъ изображеніемъ всякой растительности земли Іудейской, которую опустошитъ царь Ассирійскій (Исаіи 7, 20). Стояніе волосъ горою, дыбомъ служитъ изображеніемъ испуга и ужаса (Іов. 4, 15. Сирах. 27, 14). Winer, 1. p. 449. Верх. Библ. Сл. p. 328—330. Кейль, Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Мартъ. Іерон. Арх. Вып. 2. p. 28—32. Zell. 1. p. 538—539. Riehm, p. 545—548.

Волхвы и волшебство, см. подъ слов. Волхвы. Т. 1. p. 340—343.

Волчцы, см. Терніе и волчцы.

Вольные города, см. подъ словомъ Убѣжище, Т. IV. p. 189—190.

Воробей (צִפּוֹר στρουθίον; passer; Sperling): Притч. 26, 2. Псал. 83, 4. Тов. 9, 10. Іов. 40, 24. 29. Мѳ. 10, 29. Лук. 12, 6.— Воробей принадлежитъ къ числу осѣдлыхъ птицъ и селится всегда по-сосѣдству съ человѣкомъ. Онъ живетъ во всей Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ; климатъ не оказываетъ на него особеннаго вліянія, и въ новѣйшее время, имѣя въ виду приносимую имъ пользу истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, его перевезли нарочно въ Австралію и Америку, гдѣ онъ также вполнѣ освоился съ человѣкомъ. Онъ любитъ жить обществами. Молодые тотчасъ по выходѣ изъ гнѣздъ соединяются въ небольшія кучки, и къ нимъ, по выводѣ дѣтей, также присоединяются и старые. Пока на полѣ есть хлѣбъ или зелень, воробьи изъ деревень летаютъ на поля, но въ извѣстное время всегда возвращаются домой; въ полдень отдыхаютъ на верхушкахъ деревьевъ, на изгородяхъ или подъ крышами домовъ; сюда же собираются и вечеромъ съ крикомъ, шумомъ и споромъ. Между ними нерѣдко заводится драка, въ которой принимаютъ участіе нѣсколько воробьевъ; съ чириканьемъ они бросаются

другъ на друга, сбиваются въ одинъ комокъ и нерѣдко въ пылу драки сваливаются съ крыши или дерева. Воробьи любятъ купаться какъ въ водѣ, такъ и въ сухой землѣ или уличной пыли. Птица эта отличается умомъ, хитростію, недовѣрчивостію, дерзостію и хищничествомъ. Не смотря на свою близость къ человѣку, она не привыкаетъ къ нему и всегда видитъ въ немъ врага, у котораго украдкою должна снискивать свою пищу; воробей скоро изучаетъ назначеніе силковъ и ловушекъ, и не долго страшится безопасныхъ для него пугалъ, трещетокъ и другихъ снарядовъ, разставляемыхъ противъ него въ садахъ и огородахъ. Его можно пріучить брать пищу на окнѣ, но онъ никогда не возьметъ ее изъ рукъ; даже добытую пищу большею частію старается унести въ безопасное мѣсто. Воробьи размножаются очень скоро и выводятъ дѣтей около трехъ разъ въ году. Гнѣзда устраиваютъ въ удобныхъ отверстіяхъ строеній, между дровами, подъ крышами, въ дуплахъ деревьевъ, въ низкихъ кустахъ, а иногда занимаютъ мѣста ласточекъ, и при этомъ, когда находятъ тамъ птенцовъ ласточки, убиваютъ ихъ и выкидываютъ вонъ. Самка кладетъ отъ 5 до 6 яицъ, которыя высиживаются въ теченіе двухъ недѣль самцемъ и самкою. Выведенные птенцы питаются вначалѣ насѣкомыми, а потомъ и сѣменами. Родители нѣжно любятъ своихъ птенцовъ и тщательно заботятся о нихъ. Хотя воробьи приносятъ вредъ человѣку клеваньемъ ягодъ, зеренъ, выклевывая посѣвы изъ земли, но приносимая ими польза истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ превышаетъ наносимый ими вредъ; особенно много истребляютъ они ихъ при выкормленіи птенцовъ своихъ. Въ св. Писаніи нерѣдко упоминается объ этой птицѣ; но особеннаго имени въ Еврейскомъ текстѣ для нея нѣтъ, а она извѣстна болѣе подъ именемъ צִפּוֹר, которое употребляется и о хищныхъ птицахъ (Іез. 39, 4), и вообще о птицахъ. Ее разумѣютъ не только въ кн. Товита (2, 10), Притчей (26, 2), гдѣ и въ Русскомъ переводѣ читается „воробей", но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Писанія. Когда Псалмопѣвецъ, изливая глубокую скорбь свою объ удаленіи своемъ отъ дома Божія и изъявляя пламеннѣйшее желаніе посѣтить Скинію свидѣнія, восклицаетъ: „Птица обрѣте себѣ храмину, и горлица гнѣздо себѣ",—то первыми словами онъ указываетъ на воробья, который обыкновенно селится и вьетъ гнѣзда не только подъ кровлями жилищъ человѣческихъ, но и подъ кровомъ храмовъ Божіихъ. Царственный пророкъ какъ бы завидуетъ здѣсь самому воробью: истомилась душа моя, жалуется онъ,—желая во дворы Господни, сердце и тѣло мое рвутся къ Богу живому; и птичка (по лат. passer, воробей) находитъ домъ, а ласточка гнѣздо себѣ, въ которомъ кладетъ птенцевъ у олтарей Твоихъ, Господи силъ, Царь мой и Боже мой (Псал. 83, 3—4). Между многими точными и живыми изображеніями бдительнѣйшаго промышленія Божія о тваряхъ, Господь указываетъ на промышленіе Божіе и о самыхъ малоцѣнныхъ и почти нестоющихъ никакого вниманія птичкахъ, давая видѣть въ этомъ осо-

бенное промышленіе Божіе о человѣкѣ. „Не двѣ ли малыя птицы продаются за (одинъ) ассарій? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего; у васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены“ (Мѳ. 10, 29. сн. Лук. 12, 6). Подъ двумя малыми птицами разумѣются здѣсь воробьи. Такъ по переводу LXX и Вульгаты можно понимать и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ. См. Winer, 2. p. 495. Опытъ Сибирц. 1867 p. 277. Riehm, p. 1522. Григ. Три ц. прир. p. 71—72.

Воровство, см. Зап. по Нр. Богосл. Прот. Солярск. Т. 3 p. 369... Библ. Бог. Слов. Мих. изд. 3. 1881 г. p. 38—39.

Воронъ (עֹרֵב, отъ עָרַב = черный; κόραξ; corvus; вранъ; L: Rabe): Быт. 8, 7. Лев. XI, 15. 3 Цар. 17, 4. Псал. 146, 9. Притч. 30, 17. Исаіи 34, 11. Іов. 38, 41. Лук. 12, 24.—Изъ хищныхъ птицъ съ большимъ, крѣпкимъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ; черными перьями съ отливомъ синеватаго, стальнаго цвѣта. Водится во всей Европѣ, въ сѣверныхъ странахъ Африки, Азіи и Америки, по всей землѣ, особенно любитъ утесистыя мѣста, необитаемыя пустыни, овраги, развалины (Притч. 30, 17. 3 Цар. 17, 4. Исаіи 34, 11). Какъ хищная птица, питающаяся трупами, воронъ принадлежитъ къ нечистымъ животнымъ (Лев. XI, 15. Втор. 14, 14). Въ первый разъ упоминается о немъ въ св. Писаніи въ повѣствованіи о потопѣ. По спаденіи съ земли водъ потопныхъ, Ной выпустилъ ворона для разузнанія состоянія земли; но воронъ, сказано, прилеталъ и отлеталъ, находя, конечно, обильную для себя пищу въ трупахъ, плавающихъ по поверхности водъ. Что эта хищная птица, питаясь трупами, прежде всего выклевываетъ у жертвы своей глаза (Притч. 30, 17), это было общею вѣрою древнихъ и подтверждается новѣйшими наблюденіями. Но что будто вороны, ненавидя птенцовъ своихъ, раждающихся голыми, безъ перьевъ, оставляютъ ихъ безъ своего попеченія, заставляя самихъ добывать себѣ пропитаніе, это несправедливо; напротивъ, новѣйшіе наблюдатели свидѣтельствуютъ, что вороны чрезвычайно любятъ дѣтей своихъ и заботятся объ ихъ воспитаніи. Что столь большая, хищная и прожорливая птица всегда имѣетъ для себя потребную пищу, это служитъ поразительнымъ доказательствомъ промышленія Божія о тваряхъ; Онъ внемлетъ и крику юныхъ птенцовъ ворона, требующихъ себѣ пищи отъ Него и даетъ имъ потребное (Іов. 38, 41. Псал. 146, 9. Лук. 12, 24). Но въ свою чреду и прожорливая эта птица дѣлается въ десницѣ Промысла служебнымъ орудіемъ для доставленія необходимаго пропитанія пророку въ пустынѣ (3 Цар. 17, 4—6). Воронъ отличается блестящимъ чернымъ цвѣтомъ своихъ перьевъ; черный цвѣтъ былъ въ большомъ уваженіи у древнихъ, и черные глаза и волосы составляли украшеніе какъ женщинъ, такъ и мужчинъ востока,—и вотъ въ Пѣсни

Пѣсней таинственная невѣста возлюбленнаго жениха уподобляетъ черные кудри своего возлюбленнаго чернымъ перьямъ ворона: „Возлюбленный мой бѣлъ и румянъ, голова его—чистое золото, кудри его волнистые, черные, какъ воронъ“ (Пѣсн. Пѣсн. 5, 10—11). Въ словахъ Притчей: „Око, ругающееся отцу, и досаждающее старости матерни, да исторгнутъ е вранове отъ дебрія, и да снѣдятъ е птицы орли“—дается видѣть великую тяжесть грѣха непочтительности къ родителямъ (Притч. 30, 17). Сн. Winer, 2. p. 297. Zell. 2. p. 299. Опытъ Сибирц. 1867 г. p. 272—274. Riehm p. 1252—1253.

Ворота (שַׁעַר, שְׁעָרִים; πύλη, πύλαι; porta; врата; L: Thore, Pforte): Быт. 34, 20. Исх. 35, 17. Іов. 29, 7. Суд. 16, 3. Руѳ. 4, 1. Псал. 68, 13. Ам. 5, 10 и др.—Ворота восточныхъ домовъ, и особенно городовъ въ древности, а частію и въ настоящее время, имѣютъ большое значеніе въ общественной жизни. Поэтому городскія ворота иногда употребляются въ свящ. Писаніи вмѣсто самыхъ городовъ (Быт. 22, 17. 24, 60. Втор. 12, 12—15. Суд. 5, 8. Исаіи 14, 31. Іер. 17, 21). Онѣ были деревянныя, и для большей крѣпости обивались мѣдью или желѣзомъ (Исаіи 45, 2. Псал. 106, 16). Строили ихъ сводами, надъ ними возводили строеніе (2 Цар. 18, 24) и часто прикрывали ихъ башнями (2 Пар. 26, 9). Тамъ помѣщался сторожъ (2 Цар. 18, 24—27), и тамъ мы видимъ Давида, съ безпокойствомъ ожидавшаго извѣстія объ исходѣ сраженія Іоава съ Авессаломомъ (2 Цар. 18, 24—27), тамъ же, въ горницѣ надъ воротами, царь оплакивалъ несчастную кончину сына своего, услышавъ о смерти его (2 Цар. 18, 33—34). Въ воротахъ потомъ сидѣлъ Давидъ, для радостнаго пріема побѣдоносныхъ войскъ, когда они возвращались въ городъ (2 Цар. 19, 8). Ворота занимали большое пространство. Ахавъ могъ собрать туда до 400 лжепророковъ (3 Цар. 22, 6. 10). Выраженіе „ворота“, въ обширномъ смыслѣ означало все пространство, близъ ихъ находящееся и ими ограждаемое (сн. Суд. 16, 3. 9, 35. 40. 4 Цар. 23, 8). Ворота городскія служили для различныхъ цѣлей. Онѣ своими укрѣпленіями служили заставою, огражденіемъ и защитою противъ непріязненныхъ вторженій. Для этого они тщательно были охраняемы днемъ и запирались крѣпкими запорами ночью (Втор. 3, 5. Нав. 2, 5. 7. 1 Цар. 23, 7. Іуде. 1, 3—4. Неем. 13, 19). Они были мѣстами народныхъ собраній по поводу дѣлъ общественныхъ (Быт. 23, 10. 34, 20. 24. 1 Цар. 4, 18. 2 Цар. 15, 2. 18, 24. Псал. 68, 13. Неем. 8, 1. 3. 16); любимыми мѣстами отдохновеній для утомленныхъ путниковъ (Быт. 19, 1. Руѳ. 4, 1); мѣстами договоровъ, разсужденій, совѣщаній (3 Цар. 22, 10. Іер. 38, 7); мѣстами пристанищъ и убѣжища (Нав. 20, 4); мѣстами суда и разбирательства дѣлъ (Втор. 21, 19. 25, 7. Исаіи 29, 21. Іез. 21, 15. Іов. 29, 7. 31, 21. Псал. 100, 8. Прит. 31, 23. 22, 22); мѣстами городскаго рынка

и торговли (4 Цар. 7, 1. Неем. 13, 16. 19). См. Winer, 2. p. 616. Библ. Слов. Верхов. p. 337. Riehm, p. 1658.

Ворота Іерусалима, см. подъ словомъ Іерусалимъ Т. 2. p. 211—218.

Воскресеніе Господа нашего І. Христа, см. Простр. Хр. Кат. Прав. Вост. Ц. членъ 5-ый. Библ. Богосл. Слов. Михайл. Изд. 3. стр. 41—42. Сн. въ Догматикахъ Антонія, Макарія, Филар. Черниг. Сн. Zell. 1. p. 105—106.

Воскресеніе мертвыхъ, общее, будущее воскресеніе, см. Простр. Кат. Прав. Вост. Ц. членъ одиннадцатый,. Догм. Богосл. Антонія, Макарія, Филар. Черниг. Библ. Богосл. Слов. Мих. Изд. 3. стр. 39—40. Сн. Zell. 1. p. 106—108.

Воскрилія, см. подъ слов. Одежда.

Врачеваніе болѣзней (רֹפְאִים врачи, отъ רָפָא лечить, врачевать, исцѣлять; ὑγιάζειν, θεραπεύειν, φαρμακεύειν; medicus, medicina, sanare aegrotos, morbos curare и др.; L: Arzenei, Arzeneikunst).—Искусство врачеванія, судя по его необходимости для человѣка въ болѣзняхъ его, рано должно было получить начало свое; но въ своемъ развитіи и совершенствованіи оно должно было идти труднымъ и продолжительнымъ путемъ опыта и наблюденій. Въ Вавилонѣ въ древности клали больныхъ на улицѣ, и всякій проходящій, знакомый по собственному опыту съ какимъ либо средствомъ въ подобной болѣзни, долженъ былъ предлагать его больному. Въ Египтѣ съ древнихъ временъ записанные рецепты испытанныхъ лекарствъ полагались и хранились въ храмахъ, особенно Сераписа, которые были изучаемы жрецами. Эти испытанные и провѣренные опытными врачами рецепты, навсегда приведены были потомъ въ порядокъ и ими надлежало пользоваться, какъ испытанными. Число врачей тамъ весьма умножилось, и вскорѣ каждая болѣзнь стала имѣть своего особеннаго врача, спеціалиста; и врачи Египетскіе въ древности особенно славились, такъ что ихъ приглашали къ своему двору цари Персидскіе. Въ Индіи уже въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Хр. царемъ Асокою издано было повелѣніе устроить госпитали на всемъ пространствѣ его владѣній, и госпитали эти процвѣтали даже въ 5-мъ и 7-мъ вѣкахъ по Р. Хр.—Въ Библіи слово врачи (רֹפְאִים) въ первый разъ упоминается въ книгѣ Іова (13, 4). Среди народа Божія нѣкоторое знакомство съ врачебнымъ искусствомъ предполагается исполненіемъ данной Аврааму заповѣди объ обрѣзаніи и занятіемъ повивальныхъ бабокъ при родильницахъ. Во времена Іосифа врачеваніе было служебнымъ занятіемъ, занятіемъ должности. У Іосифа были свои врачи, занимавшіеся бальзамированіемъ (Быт. 50, 2). Съ искусствомъ врачеванія Евреи особенно должны были познакомиться во время продолжительнаго своего пребыванія въ Египтѣ, гдѣ наука эта

процвѣтала. Моисей, наученный всей мудрости Египетской (Дѣян. 7, 22), безъ сомнѣнія, получилъ достаточныя наставленія и въ этомъ искусствѣ. Въ Пятокнижіи его есть немало свидѣтельствъ на это, какъ наприм., обращеніе золотаго тельца въ прахъ, что могло быть только при химическомъ разложеніи, законы, данные касательно проказы, и другихъ болѣзней (Числ. 5, 1—4. Втор. 24, 8). Со временъ Давида врачи постоянно существовали у Евреевъ (3 Цар. 15, 23. 2 Пар. 16, 12. 4 Цар. 8, 29. 9, 15. Исаіи 1, 6. Іер. 8, 22. Іез. 30, 21). Во времена Соломона и послѣ него у Евреевъ было уже много врачей, потомучто въ Притчахъ Соломона встрѣчается множество указаній на лекарство, а у пророковъ слово „рафа"—лечить—весьма часто употребляется въ переносномъ смыслѣ (Притч. 6, 15. 12, 18, 29, 1. 3, 8. 11, 30. Исаіи 6, 10. 19, 22. 30, 26. 53, 5. 57, 18—19. Осіи 5, 13. 6, 1. 7, 1. 14, 5. Іер. 3, 22. 6, 14. 8, 11. 15 и др.). Но первоначальное искусство врачеванія, конечно, ограничивалось леченіемъ ранъ и другихъ наружныхъ болѣзней. Впослѣдствіи, врачуя наружныя болѣзни, они могли познакомиться и съ внутренними (2 Пар. 16, 12), и даже душевными (1 Цар. 16, 16); но врачеваніе внутреннихъ болѣзней никогда не могло достигнуть у Евреевъ надлежащаго совершенства, по недостаточному знакомству ихъ съ устройствомъ человѣческаго организма. Впослѣдствіи, около времени плѣна Вавилонскаго и особенно послѣ плѣна, искусство это должно было получить большее развитіе (Іер. 8, 22). Въ это время оно перешло въ руки новой государственной власти,—писцовъ, которые подняли важность и значеніе медицины до высокой степени, такъ что знаніе медицины было однимъ изъ качествъ, необходимыхъ для того, чтобы сдѣлаться членомъ великаго синедріона. Особенно прославляются врачи въ книгѣ Іисуса, сына Сирахова (38, 1—8. 12—15). Высшей для того времени степени развитія искусство врачеванія достигло у Ессеевъ, упражнявшихся въ дѣлахъ любви къ Богу и человѣколюбія. Для первыхъ они изучали св. Писаніе, для вторыхъ упражнялись въ медицинѣ. Въ эти позднѣйшія времена врачей у Евреевъ было уже очень много и прибѣгать къ ихъ помощи было общимъ обыкновеніемъ (Марк. 5, 26. Лук. 4, 23. 8, 43), и Господь, исцѣляя больныхъ, не отвергалъ искусства врачеванія, но признавалъ необходимость его въ болѣзняхъ (Лук. 5, 31). — Врачевства, издревле употребляемыя въ болѣзняхъ, суть: хорошая діэта, врачебныя средства изъ растительнаго царства, изъ царства животнаго и минеральнаго. У древнихъ Евреевъ извѣстнѣйшія лекарства были: бальзамъ (Іер. 8, 22. 46, 11. 51, 8), который и доселѣ высоко цѣнится въ Египтѣ; деревянное масло, съ которымъ иногда соединяли вино (Лук. 10, 34); бани, которыя въ древнемъ мірѣ были очень употребительны; смоковничный пластырь, который прикладывали къ нарывамъ (4 Цар. 20, 7); Арабскіе врачи рекомендовали употреблять его при всѣхъ созрѣвшихъ нарывахъ; разные

другіе пластыри (Прем. Сол. 16, 12); части животныхъ, какъ напр., изъ рыбъ сердце, печень, желчь (Тов. 6, 5—9); медъ, какъ мягчительное и успокоительное средство (1 Цар. 14, 25—27. 29. Притч. 16, 24. 24, 13. 25, 16); минеральныя воды, которыхъ въ землѣ Израильской было много, и особенно извѣстны: Каллироэ, источникъ на восточной сторонѣ Мертваго моря; другой, очень горячій источникъ въ Еммаусѣ, въ Галилеѣ, близъ Тиверіады; былъ также источникъ близъ Гадары, по ту сторону Іордана, и другіе. Къ этимъ источникамъ нерѣдко прибѣгали въ болѣзняхъ, какъ напр., царь Иродъ (Древн. к. 17. гл. 6. § 5).—Въ позднѣйшія времена число врачебныхъ средствъ весьма размножилось, но многія изъ нихъ не только были вовсе безполезны, но и вредны, питая суевѣріе въ народѣ, потому что соединялись съ разными волшебствами, нашептываніями, заговариваніемъ, ношеніемъ амулетовъ и разнаго рода шарлатанствомъ и фокусничествомъ, которыя производились въ храмахъ Сераписа, Эскулапа, Аполлона, Минервы и другихъ божествъ. И у Евреевъ не было недостатка въ такихъ суевѣрныхъ врачеваніяхъ. Особенно они должны были распространяться во времена владычества суевѣрій, наприм., при Іезавели, Манассіи, и въ самомъ Христіанскомъ мірѣ, особенно въ простомъ народѣ. Winer, 1. p. 91. Библ. Слов. Верх. р. 341, Іерон. Вып. 1. р. 246—253. Zell. 1. p. 96. Riehm, p. 89—90.

Времясчисленіе Библейское или Библейская хронологія. Имѣя задачей своей опредѣленіе времени важнѣйшихъ событій въ исторіи избраннаго народа Божія, она начинается съ сотворенія міра и человѣка, и единицами, служащими для измѣренія и опредѣленія времени событій, въ Библіи представляются дни, недѣли, мѣсяцы и годы. А. День у Евреевъ, согласно съ Закономъ Моисеевымъ, считался отъ одного вечера до другаго, или отъ солнечнаго заката до другаго заката (Быт. 1, 5. 8. 13. 19. 23, 31). Словами: „и былъ вечеръ и было утро“ св. Бытописатель отдѣляетъ дни творенія, одинъ отъ другаго. Естественный день въ Палестинѣ различенъ, смотря по времени года. За неимѣніемъ часовъ, древніе Евреи, подобно нынѣшнимъ Арабамъ, раздѣляли день на нѣсколько неравныхъ частей; таковы: заря или разсвѣтъ, раннее утро, время дневнаго зноя, полдень, время прохлады дня и вечеръ. 1) Заря или разсвѣтъ въ Еврейскомъ „нешефъ“ (נֶשֶׁף), означающее и сумерки вечерніе, и утреннее время, до разсвѣта, и „шахаръ“ (שַׁחַר)—разсвѣтъ, утренняя заря. Это послѣднее время, конечно, означаетъ въ Греческомъ: λίαν πρωΐ, въ Славянскомъ: зѣло рано (Псал. 21, 1. Марк. 16, 2. Іоан. 20, 1).—2) Раннее утро „бокеръ“ (בֹּקֶר, отъ בָּקַר = собственно продираніе, проникание лучей восходящаго солнца (Исх. 16, 7. 30, 7. Суд. 19, 26. 2 Цар. 23, 4. Исаіи 33, 2. 58, 8 и др.).—3) Дневной зной, время дневнаго зноя (חֹם הַיּוֹם): Быт. 18, 1. 1 Цар. XI, 11). Это—время, начинающееся почти въ 9-ть часовъ

утра, когда становится жарко, означаетъ и самый полдень (2 Цар. 4, 5).—4). Полдень—„цагораимъ“ (צָהֳרָיִם): (Быт. 43, 16), собственно значитъ двойной свѣтъ. Это то время, когда солнце поднимается на самую высшую точку (стоитъ въ зенитѣ).—5) Прохлада дня—„руахъ гайомъ“ (רוּחַ הַיּוֹם: Быт. 3, 8), собственно вѣтеръ дня, потому что въ жаркихъ странахъ востока, за нѣсколько времени до заката солнца и до самаго вечера дуетъ прохладный вѣтеръ. Время это обнимаетъ собою нѣсколько часовъ предъ солнечнымъ закатомъ.—6) Вечеръ—„гэревъ“ עֶרֶב, הָעַרְבַּיִם—два вечера. Евреи, по Флавію (О Войнѣ Іуд. VI. 9, 31), принимали два вечера: первый начинался около 3-хъ часовъ, а послѣдній около 5-ти по полудни. О времени закланія Агнца пасхальнаго слово „вечеръ“ въ Еврейскомъ употреблено въ двойственномъ числѣ (Исх. 12, 6. Лев. 23, 5). Господь умеръ при началѣ перваго вечера, а при началѣ втораго снятъ со креста. О подраздѣленіи времени дня по часамъ въ первый разъ упоминается въ св. Писаніи во время плѣна Вавилонскаго (Дан. 3. 15. 4, 16. 30. 5, 5). Въ Вавилонѣ съ давнихъ временъ употреблялось измѣреніе времени по солнечнымъ часамъ, по солнечной тѣни на часахъ; оттуда, вѣроятно, и Ахазомъ заимствованы солнечные часы, и Греки оттуда же ихъ заимствовали. Сначала по этимъ измѣрителямъ узнавали только полдень, впослѣдствіи же ими стали измѣрять и различные часы дня. Дневные часы мало по малу дѣлались извѣстными и между Евреями, и ко времени І. Христа (Іоан. XI, 9) день у нихъ, обыкновенно, дѣлился на 12-ть часовъ, которые считались отъ солнечнаго восхода до заката; а такъ какъ въ разныя времена года длина дня была различна, то и длина часовъ измѣнялась по временамъ года. Части дня, называемыя у Авзонія тричасіями, получили наименованія 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часа. Въ преимущественномъ вниманіи были часы назначенные для молитвы: 3-й, 6-й и 9-й (Дѣян. 2, 15. 3, 1. 10, 9). Подобно четыремъ частямъ дня, и ночь, по крайней мѣрѣ, со временъ владычества Римлянъ, дѣлилась на 4 ночныя стражи (сн. Мѳ. 14, 25. Марк. 13, 35).—Б. Счисленіе времени по недѣлямъ также восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ. Не только Евреи, но и Ассиріяне, Египтяне, Индійцы, Арабы, и вообще всѣ восточные народы, обыкновенно, семь дней считали за извѣстный періодъ. Этотъ же обычай находятъ и у Римлянъ и древнихъ жителей сѣверныхъ странъ Европы, и въ Америкѣ. Первые слѣды недѣли, какъ опредѣленнаго періода времени, состоящаго изъ семи дней, встрѣчаются уже въ повѣствованіи о потопѣ (Быт. 7, 4. 10. 8, 10. 12). И въ исторіи патріарха Іакова слово „недѣля“—„шебуа“ (שָׁבוּעַ—семь дней, седмица, недѣля), равно какъ и въ другихъ мѣстахъ (Быт. 29, 27. Втор. 16, 9. Дан. 9, 27 и др.), употребляется, какъ періодъ времени совершенно опредѣленный и извѣстный. Дни недѣли считали съ воскресенья и оканчивали субботой; и недѣля въ позднѣйшія времена называлась также субботой — σάββατον,

а прочіе шесть дней считались днями субботы или днями послѣ субботы: 1-й, 2-й, 3-й и пр.; седьмой день, который назывался субботою въ собственномъ смыслѣ, соотвѣствовалъ тоже нашей субботѣ (Марк. 16, 2. 9. Лук. 24, 1. Іоан. 20, 1. 19. Дѣян. 13, 42. 17, 2. 20, 7. 1 Кор. 16, 2). Так. обр. у Евреевъ дни недѣли не имѣли особенныхъ названій; но у Египтянъ они носили названія семи извѣстныхъ планетъ; отъ Египтянъ впослѣдствіи эти названія заимствовали Римляне, а отъ Римлянъ они перешли и къ Европейскимъ народамъ. Евреи считали также седмицею періодъ времени, состоящій изъ семи седмицъ, начиная отъ Пасхи до Пятидесятницы, который потому и назывался праздникомъ седмицъ. Также считали седмицею періодъ времени, состоящій изъ семи седмицъ годовъ, или изъ 49-ти годовъ, за которымъ слѣдовалъ пятидесятый—юбилейный годъ (Исх. 23, 10—11. Лев. 25, 1—17. 26, 34. Втор. 16, 9—10). Сн. Недѣля.—В. Счисленіе времени по мѣсяцамъ ведетъ свое начало также изъ глубокой древности, какъ это видно изъ исторіи о потопѣ. Евреи дѣлили годъ на 12-ть мѣсяцевъ; но эти мѣсяцы были лунные, опредѣляемые теченіемъ луны. Но какъ лунный годъ, состоявшій изъ 12 мѣсяцевъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ попеременно 29 или 30 дней, послѣ каждыхъ 12-ти мѣсяцевъ имѣлъ еще нѣсколько часовъ, минутъ и секундъ, изъ которыхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ составлялся еще мѣсяцъ, то, чтобы согласить лунный мѣсяцъ съ солнечнымъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ (большею же частію чрезъ три, а иногда и въ третій годъ) вставляли лишній мѣсяцъ—тринадцатый. Обязанность опредѣлять годъ и число мѣсяцевъ лежала на священникахъ. Опредѣленнымъ признакомъ, по которому можно было видѣть надобность вставки 13-го мѣсяца, служило предписаніе закона: въ 16-й день перваго мѣсяца церковнаго года приносить въ жертву созрѣвшіе снопы жатвы. По этому правилу, если священники видѣли, что къ 16-му дню этого мѣсяца жатва еще не созрѣла, то должны были прибавлять вставочный мѣсяцъ. Этимъ способомъ лунный годъ уравнивался съ солнечнымъ. Исчисленіе мѣсяцевъ года и ихъ названія см. подъ словомъ: Мѣсяцы года. Г. Счисленіе времени по годамъ также ведется издревле. Годъ—„шана“ (שָׁנָה, ἔτος, annus, лѣто. Jahr) у Евреевъ былъ лунный, состоявшій изъ 12 мѣсяцевъ, къ коимъ, для уравненія съ солнечнымъ годомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, прибавлялся 13-й мѣсяцъ. Годъ у нихъ былъ двоякій: гражданскій и церковный. Гражданскій начинался съ осени, съ мѣсяца Тисри, соотвѣтствующаго нашему Сентябрю. Церковный годъ Моисей установилъ считать съ мѣсяца Авива, соотвѣтствующаго нашему Марту, въ память того, что въ 15-й день этого мѣсяца Евреи вышли изъ Египта. По гражденскому году велись у Евреевъ договоры, дѣлались выборы властей, назначались годы субботній и юбилейный и означалось время рожденія дѣтей и начало царствованій. По церковному или священному году считались праздники и священныя времена (Исх. 12, 2. Лев. гл. 23). Этимъ же годомъ пророки означали время своихъ

пророчествъ и видѣній (Зах. 7, 1). Изъ выше сказаннаго видно, что годъ Еврейскій состоялъ изъ 12 или 13 мѣсяцевъ. Такъ у Евреевъ считались годы до потопа, равно какъ и послѣ потопа. Въ повѣствованіи Моисея о потопѣ и въ указаніи времени входа Ноя въ ковчегъ и времени плаванія ковчега и выхода изъ него мѣсяцы ясно отличаются отъ годовъ, и о годахъ Ноя до потопа и послѣ потопа говорится ясно и опредѣленно. Вѣроятно, древніе считали годы по перемѣнамъ временъ года въ природѣ, каковы, напр., время сѣянія, осеннихъ дождей, зимы, время жатвы, лѣтнихъ жаровъ и времени собиранія плодовъ, такъ что этими перемѣнами время года ясно опредѣлялось само собою, и нельзя было дать году ни большаго, ни меньшаго продолженія. Счетъ годовъ отъ сотворенія міра идетъ у Евреевъ вмѣстѣ съ исторіею жизни патріарховъ и съ исторіею судебъ народа Божія. Нѣкоторымъ невѣроятнымъ кажется продолженіе жизни патріарховъ и имъ хотѣлось бы обратить годы въ мѣсяцы; но тогда, кромѣ противорѣчія ясному счисленію Писанія, нѣкоторыя лица, упоминаемыя въ V-й и XI-й главахъ кн. Бытія, имѣли бы дѣтей на 4—10 году жизни, что совершенно нелѣпо. Что касается долголѣтія жизни патріарховъ, то, кромѣ особеннаго Промысла Божія, могли сему долголѣтію способствовать многія и естественныя причины. У высокопр. Филарета онѣ представляются въ слѣдующихъ чертахъ: „Сложеніе тѣла ихъ не такъ еще удалилось отъ точнаго первообразнаго устройства. Имѣя не многихъ еще предковъ, они не успѣли обогатиться различными родами наслѣдственной порчи столько, сколько мы, которымъ сотни и тысячи предковъ оставляли каждый свою новую долю сего несчастнаго наслѣдства. Образъ ихъ жизни былъ проще и ближе къ природѣ. Пища безъ излишнихъ приготовленій, состоящая по большей части изъ растеній и воды, трудъ по силѣ, покой во время, удовольствія безъ заботъ, огорченія не превосходящія силъ душевныхъ; наконецъ, земля, избыточествующая плодотворною силою, и воздухъ, соотвѣтсвенно ея состоянію, благорастворенный. Вотъ преимущества, которыми вообще болѣе могли, и частію лучше умѣли пользоваться прежде потопа, нежели въ послѣдующіе вѣки". (Церк. библ. ист. перв. пер.). Лѣтосчисленіе Еврейскаго народа отъ сотворенія міра до Рождества Христова, имѣя главнымъ образомъ въ основаніи своемъ библейскія показанія, повидимому, у всѣхъ долженствовало бы быть одинаково. Но на дѣлѣ мы видимъ противное. По Еврейскому тексту Библіи время Рождества Христова не восходитъ далѣе 3761 года отъ сотворенія міра; а по тексту Вульгаты оно относится къ 3984 году, по тексту же LXX оно падаетъ на 5508 годъ по сотвореніи міра. Разность въ этихъ счисленіяхъ главнымъ образомъ происходитъ отъ несогласія въ счисленіи лѣтъ отъ начала міра до исхода Израильтянъ изъ Египта. Наша православная Восточная Церковь принимаетъ счисленіе LXX. Критическое обслѣдованіе и защищеніе этого счисленія см. въ Маякѣ 1844 года кн. XXXII и XXXIII. Также въ Хр. Чт. 1866 года, Мартъ.

Стран. 1862 г., Январь. См. Верх. Библ. Слов. 1872 г. р. 343. Iерон. Археол. Вып. 1. р. 226—237. Сн. Богосл. Св.Ист. В. Зав. изд. 4. 1872 г., въ концѣ: Лѣтосчисленіе В. З. Сн. Riehm, Zeitrechnung, biblische, p. 1800—1825.

Всесожженіе, см. Жертва всесожженія.

Вызыватели и вопрошатели мертвыхъ (אֹבוֹת отъ אוֹב—быть вздутымъ, выпуклымъ, чреватымъ=собств. мѣхи, пустыя чрева, потомъ души, тѣни умершихъ, умершіе, затѣмъ вызыватели, заклинатели мертвыхъ; чревовѣщатели, прорицатели и пр.; ἐγγαστρίμυθοι, νεκρομάντεις; pithones, ventriloqui; L: Todtenbeschwörer): Лев. 19, 31. 20, 6. 27. Втор. 18, 11. 1 Цар. 28, 7. 4 Цар. 21, 6. Исаіи 8, 9. 29, 4 и др. — Изъ этого рода волхвователей, занимавшихся вызываніемъ и вопрошеніемъ мертвыхъ, чтобы чрезъ нихъ вывѣдать сокровенныя тайны настоящаго или будущаго, въ особенности извѣстна волшебница Аэндорская, вызвавшая для Саула тѣнь пророка Самуила (1 Цар. 28, 5—25). См. о семъ подъ словомъ: Саулъ, Т. 3, стр. 461—462. Св. еще: Волхвователи. Сн. Winer, 2. p 626—627. Riehm, p. 1677—1679.

Высоты (בָּמוֹת; στῆλαι, τὰ ὑψηλά, βωμοί. excelsa, fana; требница; Höhen): Лев. 26, 30. Числ. 33, 52. Втор. 12, 2. Исаіи 65, 7. Iер. 3, 6... Iез. 6, 13. Осіи 4, 13. Iер. 48, 35 и др.—Издревле у разныхъ народовъ существовалъ обычай воздвигать алтари на возвышенныхъ мѣстахъ для совершенія жертвоприношеній. Считая возвышенныя мѣста болѣе близкими къ небу и Божеству, и, слѣд., болѣе приличными для принесенія молитвъ и жертвоприношеній, издревле эти мѣста преимущественно предъ другими мѣстами избирали для богослуженія. На этотъ обычай указывается во многихъ мѣстахъ св. Писанія. Примѣръ Авраама и другихъ благочестивыхъ мужей, воздвигавшихъ жертвенники и приносившихъ жертвы Богу на горахъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ (Быт. 12, 8. 13, 18. Быт. 22, 2. 31, 54. Исх. 3, 12. 17, 9. 19, 20. 24, 4. 15. Втор. 27, 4—5. 33, 19. Нав. 8, 30. Суд. 6, 25—26. 13, 19 и д. 1 Цар. 7, 9. 10, 5. 1 Пар. 21, 26. 3 Царствъ 12, 31 и д. 18, 19. 30 и д.) показываетъ, что алтари и жертвоприношенія на высотахъ, на высокихъ горахъ и холмахъ, сами по себѣ, не заключали въ себѣ ничего предосудительнаго. Но, оставленные самимъ себѣ, язычники осквернили природныя высоты Божіи своимъ нечестіемъ, воздвигая всюду идоловъ, и, недовольствуясь естественными возвышеніями горъ и холмовъ, воздвигали искусственныя высоты на всякихъ мѣстахъ, вознося тамъ куренія и жертвы божествамъ своимъ и предаваясь разврату и всякимъ порокамъ. Чтобы предохранить Израильтянъ отъ такого нечестія, Богъ далъ чрезъ пророка

Моисея самые строгіе законы касательно сего зла, угрожая страшнымъ наказаніемъ за непослушаніе (Втор. 12, 11—14. Числ. 33, 52. Лев. 26, 27—40. Сн. Нав. гл. 23). Но не смотря на всѣ предостереженія и угрозы, зло вскорѣ появилось среди Израильтянъ (Суд. 2, 8—13. 3, 5—7). Сосѣди ихъ—Хананеи и Аммонитяне имѣли свои высоты (Числ. 22, 41. 33, 51—52). Уже Соломонъ, въ угоду женамъ своимъ, строилъ высоты и капища предъ Іерусалимомъ (3 Цар. XI, 7). Зло особенно сильно стало распространяться послѣ того, какъ Іеровоамъ, воцарившись надъ десятью колѣнами, поставилъ у себя своихъ жрецовъ къ высотамъ и къ козламъ и къ тельцамъ, которыхъ онъ сдѣлалъ (2 Пар. XI, 15). Съ этого времени слово „бамотъ"—высоты преимущественно стало означать мѣсто идольскаго служенія вообще, хотя бы они находились въ долинѣ или на городскихъ улицахъ (Іер. 7, 31. 4 Цар. 17, 9. Іезек. 16, 31). И въ Іудеѣ высоты языческія всюду стали размножаться. Благочестивѣйшіе изъ царей Іудейскихъ старались объ искореніи сего зла, но оно глубоко пустило свои корни. Особенно отличались ревностію въ устроеніи высотъ Іорамъ (2 Пар. 21, 11), Ахасъ (2 Пар. 28, 24—25) и Манассія (2 Пар. 33, 3—7. 9). Въ искорененіи сего зла съ особенною ревностію трудились: Езекія (4 Цар. 18, 4. 22. 2 Пар. 31, 1) и Іосія (4 Цар. гл. 23. 2 Пар. 34, 3). Между пророками ревностнѣйшими споспѣшниками окончательнаго уничтоженія языческихъ высотъ были Илія (см. Илія прор.), Іеремія (Іер. XI, 13—14. 17, 1—4) и Іезекіиль (6, 6. XI, 5—12. 16, 35—41). Послѣ плѣна Вавилонскаго не было болѣе сего идолослуженія во Израилѣ. Сн. Верх. Библ. Слов. р. 353. Zell. 1. р. 619—620. Riehm, р. 625—627.

Вѣжливость, см. подъ словомъ Привѣтствія, поклоны и цѣлованія.

Вѣра (πίστις, fides, Glaube), какъ одна изъ трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей: 1 Кор. 13, 13. Іоан. 3, 36. 20, 31. Марк. 16, 16. Евр. XI, 1... 6... Гал. 5, 6. Ефес. 2, 8. Дѣян. 16, 31. 4, 12. 1 Іоан. 5, 4—5. См. Библ. Богосл. Слов. Михайл. Изд. 3, стр. 44—48. Простр. Хр. Кат. Прав. Вост. Церк. Предвар. пон. Догм. Бог. Антонія Изд. 2. 1849 г. § 239... Нр. Прав. Бог. Изд. 2. стр. 109... и Зап. по Нр. Бог. Т. 2. стр. 70—112. Zell. 1. р. 507—508.

Вѣроотступничество, см. Библ. Богосл. Слов. Михайл. Изд. 3. стр. 50—51. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. 1862 г. стр. 110—112.

Вѣсъ, вѣсы (מִשְׁקָל, מֹאזְנַיִם; ζυγά): Лев. 19, 36. Іов. 6, 2. 31, 6. Притч. XI, 1. 20, 23. Исаіи 40, 12 и др.—Въ древности способъ торговли обыкновенно состоялъ въ мѣнѣ одного товара на другой,

но какъ при такомъ способѣ во многихъ случаяхъ нельзя было опредѣлить равноцѣнную стоимость мѣняемыхъ вещей, то, для болѣе вѣрнаго размѣна, нашли необходимымъ ввести такіе вещественные знаки, которые своею взаимно условленною цѣнностію могли бы представлять всѣ роды товаровъ и служили цѣною при всѣхъ коммерческихъ операціяхъ. Отсюда явились при торговлѣ мѣры, вѣсы и извѣстная опредѣленная единица цѣны. Вѣсы издревле извѣстны двоякаго рода. Обыкновенные, равноплечные торговые вѣсы (מֹאזְנַיִם, τὰ ζυγά); главную часть ихъ составляетъ, такъ называемое, коромысло, къ обоимъ концамъ коего привѣшиваются вѣсовыя чашки, а въ срединѣ находится вертикальная стрѣлка, показывающая, будетъ ли въ взвѣшиваемой тяжести вѣсу больше, или меньше противъ вѣса гирь, лежащихъ на другой чашкѣ. Другаго рода вѣсы, называемые безменомъ (פֶּלֶס, statera, die Hebel oder Schnellwage), состоятъ изъ неровноплечнаго рычага, въ коемъ точка опоры передвигается, смотря по тяжести груза, по мѣткамъ или точкамъ на немъ, показывающимъ сперва доли фунта, потомъ фунты и десятки фунтовъ. Сначала эти посредники торговли, конечно, были очень неопредѣленны, но потомъ получили болѣе опредѣленное значеніе. Лучшими же и болѣе прочными представителями предметовъ торговли, замѣнявшими собою самые предметы, были металлы. Сначала монетъ не было, и цѣнность металловъ опредѣлялась вѣсомъ. Но и самый вѣсъ долженъ былъ чѣмъ нибудь опредѣляться. Такою опредѣленною единицею вѣса металловъ были прежде всего зерна, по гречески κεράτιον, по латынѣ siliqua—стручьи или сладкіе рожки, зерна сладкихъ рожковъ. У Евреевъ такою вѣсовою единицею служили ячменныя зерна, а по другимъ—тѣже зерна сладкихъ рожковъ. Вывѣшенные по этимъ зернамъ куски металла представляли извѣстную, опредѣленную цѣнность. Эти куски металла у Евреевъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, до самого плѣна Вавилонскаго, были просто безформенные куски, оцѣниваемые только по вѣсу, своею же формою ничего не говорившіе о своей цѣнности, и не представлявшіе собою никакого, даже и первоначальнаго зародыша монетъ. Поэтому, тогда вѣсъ и деньги имѣли одно и тоже имя и значеніе. И поэтому же, тогда всякій имѣлъ свои вѣсы и вѣсовыя чаши (פֶּלֶס וּמֹאזְנַיִם) и гири вѣсовыя (אַבְנֵי כִיס). Эти вѣсы и гири, состоявшія изъ камней (почему и назывались אֶבֶן—камень), всегда носили при себѣ въ кошелькѣ (כִּיס), привязанномъ къ поясу, какъ это и теперь дѣлается въ Персіи (Лев. 19, 36. Втор. 25, 13. Сн. Притч. 16, 11. Мих. 6, 11). Что дѣйствительно цѣнность узнавалась и опредѣлялась только по одному вѣсу, въ подтвержденіе сего приводятъ: 1) то, что во время Авраама за поле Ефрона деньги 400 сиклей серебра заплачены вѣсомъ (Быт. 23, 16); 2) сыновья Іакова возвращаютъ Іосифу свое серебро вѣсомъ (Быт. 43, 21); 3) изъ множества талантовъ серебра и мѣди, пожертвованныхъ народомъ на скинію во дни Моисея, сдѣланы были подножія для стол-

бовъ у входа въ скинію и мѣдный жертвенникъ, что показываетъ, что количество этихъ пожертвованій опредѣлялось вѣсомъ, а не монетою (Исх. 38. 29—30); 4) прор. Іеремія, жившій въ началѣ плѣна Вавилонскаго, покупаетъ поле и платитъ за него деньги вѣсомъ (32, 9—10); 5) прор. Амосъ упоминаетъ о ложныхъ вѣсахъ безсовѣстныхъ торговцевъ (8, 5). Все это показываетъ, что въ древности вмѣсто денегъ употреблялись куски металла, и цѣнность ихъ опредѣлялась вѣсомъ; настоящій же чеканной монеты еще не было. Но это не препятствуетъ однакоже предполагать, что употреблявшіеся въ торговлѣ отдѣльные куски серебра имѣли извѣстный опредѣленный вѣсъ, отмѣчавшійся какимъ нибудь знакомъ. По словамъ Винера, между Аравійскими купцами уже въ глубокой древности были въ употребленіи такіе серебряные слитки, помѣченные особымъ знакомъ. Можно даже предполагать, что деньги того времени имѣли извѣстнаго рода чеканъ, состоявшій въ какомъ нибудь простомъ знакѣ или штемпелѣ, признанномъ общимъ согласіемъ торгующихъ купцовъ. Въ свящ. Писаніи о серебряныхъ монетахъ, употреблявшихся въ торговлѣ, замѣчается, что они были ходячія между купцами, и, слѣдовательно, какимъ нибудь знакомъ отмѣчались (Быт. 23, 16). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что искусство выработывать разныя вещи изъ металла, золота, серебра и мѣди, и изъ драгоцѣнныхъ камней давно извѣстно было у Евреевъ, какъ то показываютъ трости, печати, перстни, кольца, серьги, разнаго рода оружіе и пр. Уже во времена патріарха Іакова существовали печати съ вырѣзаннымъ на нихъ вензелемъ. Во времена Моисея построеніе скиніи со всѣми ея принадлежностями, подъ руководствомъ искуснѣйшихъ художниковъ, свидѣтельствуетъ о высокомъ состояніи искусствъ у тогдашнихъ Іудеевъ. Существованіе вѣсовъ и послѣ плѣна, когда уже чеканная монета всюду существовала, ничего не говоритъ противъ ранняго существованія монеты, такъ какъ вѣсы и доселѣ употребляются почти у всѣхъ, хотя вездѣ уже въ ходу чеканная монета. Само собою разумѣется, что монета чеканная или съ клеймами въ древности не имѣла значенія въ смыслѣ нашихъ государственныхъ монетъ, но, во всякомъ случаѣ, она должна была представлять опредѣленную цѣнность, которая на нихъ означалась. Впослѣдствіи на кускахъ металла стали накладывать извѣстныя публичныя изображенія, показывающія ихъ цѣну, вѣсъ и пробу. Цѣль этого первоначально была та, чтобы избавить отъ труда перевѣшиванія металла и повѣрки его добросовѣстности, и вообще — признаніе государствомъ этой монеты ходячею и, слѣдовательно, вполнѣ годною. Первые на востокѣ стали чеканить монету, думаютъ, Персы. По Геродоту, изобрѣтателями серебрянныхъ и золотыхъ монетъ чеканныхъ были Лидійцы. Они покорены были Киромъ царству Персидскому; по примѣру ихъ, можетъ быть, стали уже чеканить свои первыя монеты и Персы. У Евреевъ древнѣйшею единицею вѣса и денежною монетою была кесита (קְשִׂיטָה), упоминаемая у Іова (42, 11), въ книгѣ

Бытія (33, 19), и у І. Навина (24, 32). Древніе переводили это слово словомъ: „овца“ или „агнецъ“—ἀμνάς, ἀμνός. Это, вѣроятно, былъ кусокъ серебра съ извѣстнымъ штемпелемъ или знакомъ, цѣнность котораго опредѣлялась его вѣсомъ, который, впрочемъ, намъ неизвѣстенъ; только онъ, должно быть, имѣлъ опредѣленную вѣсовую тяжесть, которою, какъ нормальною единицею цѣнности, взвѣшивалось серебро. Со времени Моисея нормальною вѣсовою и денежною единицею служилъ сикль (שֶׁקֶל), коего половина называлась „бека“, а двадцатая часть „гера“ (Исх. 30, 13. Лев. 27, 25. Числ. 3, 47. 18, 16. Іезек. 45, 12). Сикль былъ двоякій: обыкновенный и священный. Обыкновенный сикль, существовавшій и во времена патріарховъ, былъ значительно легче сикля священнаго и вѣсилъ половину его. Таковой сикль разумѣется, когда Авимелехъ, царь филистимскій, заплатилъ Саррѣ 1000 сиклей за свою несправедливость (Быт. 20, 16); за 400 таковыхъ сиклей Авраамъ купилъ у Ефрона поле (Быт. 23, 16); за 100 таковыхъ сиклей Іаковъ купилъ часть поля у Еммора (Быт. 33, 19); за 20 таковыхъ сиклей сыновья Іакова продали брата своего Іосифа Мадіанитянамъ (Быт. 37, 28). Священнымъ сиклемъ назывался сикль, введенный Моисеемъ. Это, со временъ Моисея, была закономъ опредѣленная денежная единица, которою уплачивались всѣ государственныя и церковныя дани. Онъ вдвое болѣе общенароднаго. Относительно цѣнности его извѣстно, что LXX переводятъ его дидрахмою. Здѣсь надобно разумѣть древнѣйшую Александрійскую драхму, которая равнялась двумъ Аттическимъ священнымъ драхмамъ, или четыремъ общенароднымъ. Так. обр. священный сикль—это вѣсъ и монета въ Александрійскую драхму, равняющаяся четыремъ общенароднымъ драхмамъ; онъ содержитъ въ себѣ 20 геръ; по талмудистамъ, равняется 320 ячменнымъ зернамъ, т. е. почти лоту. На наши Русскія деньги цѣна его около 86 коп. сер., а общенароднаго—43 коп. Съ священнымъ сиклемъ согласуется и вѣсъ дошедшихъ до насъ сиклей Симона Маккавея. Упоминаемый въ св. Писаніи царскій сикль или царскій вѣсъ (2 Цар. 14, 26) болѣе общенароднаго, но менѣе вѣса свящ. сикля, другіе, впрочемъ, признаютъ его равнымъ свящ. сиклю (Zell. 1. p. 446—477). Сиклемъ священнымъ у евреевъ оцѣнивались почти всѣ предметы: имъ платили и храмовые взносы и государственныя подати (Исх. 30, 13. 38, 36. 1 Мак. 10, 42. Мѳ. 17, 24. 4 Цар. 15, 20); имъ оцѣнивался скотъ (Лев. 5, 15) и вознагражденіе за убытки, могущіе случиться отъ причиненнаго ему вреда (Исх. 21, 33), человѣческая жизнь въ различныхъ полахъ и возрастахъ (Исх. 21, 32. Лев. 27, 3. Числ. 3, 47), домы и поля (Лев. 27, 16), помѣстья (2 Цар. 24, 24), зерновой хлѣбъ и жизненные припасы (Лев. 27, 16. Втор. 2, 6. 28. 14, 26. 4 Цар. 7, 1); этою монетою долженъ былъ платить вознагражденіе за убытки воръ (Лев. 6, 1 и дал.), человѣкъ, нанесшій увѣчье ближнему (Исх. 21, 30), пастухъ, виновный въ пропажѣ скота (Исх. 22, 11), на-

рушитель чести дѣвицы (Втор. 22, 19. 29). Этою же монетою оцѣнивались жертвенныя животныя (Лев. 5, 15), ею же выкупались первородные и вознаграждались всякаго рода услуги (Суд. 16, 5. 2 Цар. 18, 11). См. Іер. Арх. Вып. 1. р. 282 и далѣе. Winer, 1. р. 424—425. Riehm, р. 1722. См. подъ слов. Монета, Т. 2 р. 660 и далѣе.

Вѣтви древесныя: Лев. 23, 40. Іов. 40, 17. Исаіи 44, 4. Псал. 136, 2. Неем. 8, 15 и пр. См. Вербы, Ивы.

Вѣтеръ (רוּחַ, ἄνεμος, πνεῦμα, ventus, Wind): Іер. 49, 36. Дан. 7, 2. 8, 8. Іез. 37, 9. Зах. 2, 6. Мѳ. 24, 31 и др. — Палестина, какъ земля приморская, окруженная съ одной стороны моремъ, а съ другой высокими горами и потомъ огромными степными пространствами и пустынями, часто бываетъ подвержена вліянію различныхъ вѣтровъ. Въ ней во всѣ времена Израильтяне различали четыре главныхъ вѣтра: 1) западный и юго-западный, 2) южный и юго-восточный, 3) восточный вѣтеръ, и 4) сѣверный или сѣверо-западный. Западный или юго-западный вѣтеръ, проходя чрезъ Средиземное море, большое водяное пространство, приноситъ съ собою въ Палестину дождь (3 Цар. 18, 44. Лук. 12, 54), которому предшествуетъ появленіе съ запада облака, какъ предвѣстника приближающагося дождя. Дождливое это время продолжается съ Ноября до Марта.—Южный (דָּרוֹם) и особенно юговосточный вѣтеръ (תֵּימָן, νότος = южный вѣтеръ), проходя чрезъ Аравійскую пустыню, приноситъ съ собою удушливый жаръ (Іов. 37, 17. Лук. 12, 55, сн. Пѣсн. Пѣсн. 4, 16. Іез. 21, 2). Жаръ этотъ значительно ослабѣваетъ въ сѣверныхъ частяхъ Палестины; равнымъ образомъ вліяніе этого вѣтра гораздо слабѣе въ горахъ, чѣмъ на равнинахъ. При томъ, удушливый этотъ вѣтеръ дуетъ гораздо рѣже, чѣмъ прочіе вѣтры, и не имѣетъ убійственныхъ качествъ восточнаго вѣтра, называемаго самумомъ (Псал. 77, 26). Восточные вѣтры (קָדִים) дуютъ въ Палестинѣ со стороны пустынной Аравіи; весьма рѣдко дуютъ они въ Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ, а чаще всего бываютъ осенью, къ концу Октября и въ Ноябрѣ, и потомъ весною въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ. Приходя отъ Сирійско-Аравійской пустыни (Іер. 4, 11, 13, 24. Іов. 1, 19), восточный вѣтеръ приноситъ ясное небо и высокую температуру. Въ зимніе мѣсяцы, въ которыя онъ рѣдко бываетъ бурнымъ и стремительнымъ, ему обязаны, среди дождливыхъ дней, наступающими ясными и теплыми днями. Напротивъ, въ другое время года, именно если онъ долго продолжается весной, все отъ него въ природѣ высыхаетъ, солнечный жаръ дѣлается невыносимымъ; ручьи и рѣки высыхаютъ; посѣвы и деревья дѣлаются какъ бы опаленными солнцемъ (Быт. 41, 6. 23. 27. Іезек. 17, 10. 19, 12. Осіи 13, 15. Іон. 4, 8). LXX называютъ его большею частію καύσων — жаръ, зной (Іак. 1, 11); на

Ливанѣ и доселѣ называютъ его „самумъ“—ядовитый вѣтеръ. Восточный вѣтеръ, говоритъ Ветштейнъ, есть вѣтеръ худой, волнуетъ кровь, стѣсняетъ грудь, производитъ безпокойство, тоску и страхъ, безсонницу по ночамъ и дурныя сновидѣнія. Люди и животныя, при его вѣяніи, чувствуютъ себя слабыми и больными. Отсюда, съ этимъ вѣтромъ сравниваютъ все непріятное и противное въ жизни. Для вѣянія, по причинѣ своихъ сильныхъ порывовъ, онъ вовсе не годится; но, впрочемъ, сравнительно онъ рѣдко превращается въ штурмъ. Если же это бываетъ, то, по причинѣ своихъ порывистыхъ ударовъ, онъ дѣлается весьма опаснымъ,—все уноситъ съ собою (Іов. 15, 2. 27, 21. Исаіи 27, 8. Іер. 18, 17. Авв. 1, 9), ломаетъ и вырываетъ съ корнемъ деревья, разрушаетъ домы (Іов. 1, 19. сн. Мѳ. 7, 25. Сир. 22, 19. 21), въ дребезги разбиваетъ корабли (Псал. 47, 8. Іезек. 27, 26), и вообще, причиняетъ великій вредъ. Нынѣ восточный вѣтеръ въ Сиріи и Аравіи исключительно называется словомъ Sharkija, т. е. дующій съ востока, въ западные языки слово это перешло въ формѣ Сирокко. Но не вездѣ, гдѣ въ Библіи значится восточный вѣтеръ, разумѣется настоящій восточный вѣтеръ. Во всякомъ случаѣ, восточный вѣтеръ обнимаетъ собою и юго-восточный (сн. Псал. 77, 26). LXX въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо называютъ его южнымъ—νότος (Исх. 10, 13. 14, 21. Іов. 38, 24. Псал. 77, 26. Іез. 27, 26). Такъ называютъ его потому, что въ Египтѣ въ апрѣлѣ и маѣ дующій Самумъ или Хамсинъ—удушливый, все изсушающій, наполняющій атмосферу пескомъ и пылью, закрывающій солнце и небо окрашивающій пепельнымъ цвѣтомъ—дуетъ съ юга. Вѣтеръ этотъ въ означенные мѣсяцы чрезвычайно бываетъ тягостенъ и для путешественниковъ на Синай и по южной Палестинѣ, тогда какъ къ сѣверу и на горахъ онъ довольно сносенъ. Въ Палестинѣ онъ рѣдко дуетъ прямо съ юга, а чаще съ юго-востока; часто проявляется въ сильныхъ порывахъ и въ штурмѣ, который, впрочемъ, продолжается только одинъ или два дня, рѣдко болѣе. Вѣтеръ этотъ, на который путешественники перенесли названіе Сирокко, безъ сомнѣнія, и въ древности, когда приходилъ съ юго-востока, назывался восточнымъ, и напр. въ кн. Бытія (41, 6. 23. 27) такой Самумъ лучше идетъ, нежели собственно восточный, тогда какъ въ кн. Исходъ (14, 21) упоминаемый восточный можетъ быть только сѣверо-восточнымъ (сн. Riehm, р. 972).—Сѣверный или сѣверо-западный вѣтеръ (צָפוֹן, βορέας) приноситъ съ собою въ Палестинѣ прохладу и свѣжесть воздуха (Пѣсн. Пѣсн. 4, 16), также суровость, стужу и сухость (Іов. 37, 9. Сир. 43, 22). Онъ является обыкновенно около осенняго равноденствія и есть суровый вѣтеръ и сухой (Притч. 27, 16), приносящій холодъ и даже до позднѣйшей весны ощутительную прохладу. По Іерониму, это ventus durissimus; но въ дѣйствительности онъ приноситъ облака и дождь (Притч. 25, 23). Надобно полагать, что здѣсь нужно разумѣть не просто сѣверный вѣтеръ, а сѣверо-западный и подъ дождемъ надобно разумѣть не простой дождь,

а соединенный съ суровымъ и порывистымъ вѣтромъ. На палестинскомъ берегу дующій бурный вѣтеръ, разсѣкающій волны морскія о противостоящія скалы и утесы, какъ въ Іоппіи, весьма опасенъ для кораблей; тамошніе мореплаватели называютъ его чернымъ сѣвернымъ вѣтромъ (Флав. О войнѣ I. кн. 3. гл. 9, 3). Кромѣ указанныхъ нами четырехъ вѣтровъ, бываютъ въ Палестинѣ мѣстные вихри, крутящіе пыль и все движимое разносящіе и поднимающіе на воздухъ (Исаіи 17, 13. Псал. 82, 14). Самые злые вихри—это тѣ, которые, при внезапномъ переходѣ вѣтра изъ западнаго въ восточный, разносятъ на гумнахъ, токахъ и въ поляхъ лежащій сжатый зерновой хлѣбъ. Часто бурные, порывистые вѣтры, опасные для судовъ и плавателей, бываютъ на озерѣ Геннисаретскомъ (Марк. 4, 37. Лук. 8, 23. Мѳ. 8, 24. 14, 24. Іоан. 6, 18). Слово „вѣтеръ" часто въ св. Писаніи употребляется въ иносказательновъ смыслѣ. Восточный вѣтеръ считался символомъ лжи и обмана (Іов. 15, 2. Осіи 12, 2), также выраженіемъ опустошительнаго дѣйствія войны (Іер. 18, 17) и особенно выраженіемъ гнѣва Божія (Исаіи 27, 8. сн. Псал. 102, 16. Исаіи 64, 6. Іер. 4, 11). Вѣтеръ служилъ также символомъ быстроты (Псал. 103, 4. Евр. 1, 7) и легкости (Іов. 7, 7. Псал. 77, 39). Наконецъ, вѣтеръ неоднократно приводится, какъ свидѣтель творческаго могущества Божія (Іов. 28, 25. Псал. 134, 7. Еккл. XI, 5. Іер. 10, 13. Притч. 30, 4. Амос. 4, 13), и какъ орудіе, посредствомъ котораго проявляется дѣйствіе Св. Духа (Іоан. 3, 8. Дѣян. 2, 2). Winer, 2. p. 690. Верховск. p. 355—358. Riehm, p. 1759—1761. Zell. 2. p. 721.

Вѣчность, жизнь вѣчная, вѣчное блаженство, см. Простр. Хр. Кат. Прав. Вост. Церк. членъ 12-й. См. о вѣчной жизни въ Догмат. Богосл. Антонія, Филар. Черниг. и Макар. Моск. Библ. Слов. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 90.

Г.

Гадрамаутъ, см. Хацар-Мавеѳъ, Т. IV. p. 330.

Газель, см. Коза дикая, или серна.

Гаданіе (מִקְסָם, קֶסֶם; μαντεία; divinatio): Іез. 12, 24 и д. 13, 6. 7. 23. 21, 21—22. Исаіи 8, 19. Іер. 29, 8. Зах. 10, 2. Лев. 19, 26. 31. 20, 6. Числ. 22, 23. Втор. 18, 10—14 и др.— Гаданіе извѣстно было въ глубокой древности. Гадали по сновидѣніямъ, на огнѣ, водѣ, воздухѣ, по облакамъ, по полету и пѣнію птицъ, по внутренностямъ животныхъ, по деревьямъ, по чертамъ рукъ, по числамъ, встрѣчамъ и разнымъ примѣтамъ, гадали воскомъ, жезлами, стрѣлами и пр. Касательно всѣхъ этихъ суевѣрій должно помнить, что они строго воспрещаются въ свящ. Писаніи и за нихъ ожидаетъ вѣчное мученіе (Втор. 18, 10—14. Исаіи 8, 19—20. Апок. 21, 8. 22, 15). Сн. Т. 1. p. 340—343. Zell. 2. p. 753—761.

Галилея: положеніе ея и названіе „Галилея языковъ", ея границы, физическое состояніе, плодородіе и населенность, гражданское состояніе и исторія, особенное значеніе ея, какъ главнаго мѣстопребыванія Господа нашего І. Христа, послѣдняя судьба Галилеи, см. Т. 1. p. 373—379.

Гальбанъ, см. Халванъ.

Гекко, см. подъ слов. Ящерица.

Генеалогическая таблица народовъ, см. Народъ, народы.

Героополь—городъ нижняго Египта, къ востоку отъ Нила; какъ Пиѳомъ и провинція Шаркійа съ городомъ Седиръ полагается на западномъ концѣ долины Тумилатъ, такъ Героополь—на восточномъ концѣ

той же долины. См. Пиѳомъ Т. 3. р. 217 и Героoп. Т. 1. р. 409. Сн. Елеонск. Ист. Изр. нар. въ Египтѣ, р. 18 и 54—87.

Гесемъ—земля или область, въ которой по прибытіи въ Египетъ поселился патр. Іаковъ со всѣмъ родомъ своимъ, лежала въ восточной части нижняго Египта, въ долинѣ Тумилатъ съ прилежащими къ ней мѣстностями, каковы у LXX Герооноль, въ Арабск. и Коптскомъ переводахъ Пеѳомъ и Седиръ. Послѣдній есть городъ провинціи Шаркійа, въ западномъ концѣ вади Тумилатъ, въ Арабскомъ переводѣ Пятокнижія постоянно замѣняющій собою названіе Гесемъ. См. Т. 1. р. 410—411. сн. Ѳ. Г. Елеонск. Истор. Израил. народа въ Египтѣ, 1884 г. р. 1—33.

Гинъ (הִין; εἶν, ἴν, ὑν; hin; Hin; Інъ): Исх. 29, 40. 30, 24. Лев. 19, 36. 23, 13. Числ. 15, 41. 28, 14. Іез. 4, 11.—Мѣра для жидкихъ веществъ. По Флавію, гинъ—мѣра, вмѣщающая двѣ Аттическихъ χοᾶς—δύο χοᾶς 'Αττίκους (Древн. кн. III, 8, 3). Это шестая часть бата, равная 12-ти логамъ; а логъ (log)—12-я часть гина; это кубокъ, стаканъ или чашка. Слѣд., гинъ—это мѣра въ 12 чашекъ или стакановъ. Zell. 2. р. 99. Fürst, 1. р. 324. Winer, 2. р. 41. Сн. Батъ и Мѣры для жидкихъ тѣлъ.

Гиппопотамъ, см. Бегемотъ.

Гіацинтъ, см. Т. 1. р. 423—424.

Гіена, см. Т. 1. р. 424—425. Сн. Winer, 1. р. 518. Riehm, р. 648. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Истор. 1867 г. стран. 230.

Глина (טִיט; πηλός; humus, lutum, argilla; глина; L: Thon): Исх. 29, 16. Іер. 18, 3. 4. Исаіи 41, 25. 45, 9. Іов. 13, 12. Рим. 9, 21. 2 Тим. 2, 20.—Это окись или соединеніе кислорода съ металломъ глиніемъ. Она главнымъ образ. состоитъ изъ глинозема, образованнаго изъ глинія и кислорода. Глиноземъ же этотъ, вмѣстѣ съ кварцемъ, съ желѣзомъ и другими соединеніями, встрѣчается въ природѣ большими массами, извѣстными у насъ подъ общимъ именемъ глинъ. Глинъ множество родовъ. Всѣ они происходятъ отъ разрушенія и разложенія различныхъ горныхъ породъ, содержащихъ въ себѣ полевой шпатъ. Глина составляетъ главную составную часть глинистой почвы. Чисто глинистая почва холодна, тяжела, тверда и вязка, но, достаточно смѣшанная съ пескомъ и перегноемъ, удобна для растительности. Обыкновенная глина непрозрачна, безъ всякаго вкуса и почти безъ всякаго блеска; она не растворяется въ водѣ, но быстро всасываетъ ее въ себя, образуя съ нею нѣжное тѣсто, которое будучи про-

калено становится столь твердымъ, что болѣе уже не размягчается отъ воды и отъ удара даетъ искры. Она прилипаетъ къ языку и издаетъ особый глинистый запахъ. Принявъ въ себя извѣстное количество воды, до трехъ четвертей своего объема, глина не принимаетъ болѣе воды и не пропускаетъ ея; поэтому-то въ мѣстностяхъ съ глинистою почвою вода застаивается при большихъ дождяхъ, въ засуху же глинистая почва твердѣетъ и дѣлается крѣпкою, какъ камень; такія почвы поэтому для воздѣланія и обработки не годятся. Цвѣтъ глины различный: желтоватый, красноватый, бурый, синеватый и пр., что зависитъ отъ находящихся въ ней примѣсей и преимущественно солей желѣза. Смотря по свойствамъ глины, она имѣетъ различныя примѣненія. Самый чистый видъ глины есть каолинъ или фарфоровая глина, представляющая собою снѣжно-бѣлую рыхлую массу; глина эта идетъ на приготовленіе фарфоровой посуды. Обыкновенная лѣпная или горшечная глина весьма распространена въ природѣ; она главн. обр. состоитъ изъ кремнекислаго глинозема, съ примѣсью мелкихъ зеренъ песка, углекислой извѣсти, магнезіи, водной окиси желѣза и окиси марганца; часто бываетъ проникнута горною смолою или частицами угля. Бываетъ весьма различныхъ цвѣтовъ: чаще сѣраго, желтоватаго, иногда пестраго. Отличается въ высшей степени пластичностью, т. е. свойствомъ принимать и удерживать придаваемую ей форму, почему и идетъ на приготовленіе фаянсовой и глинистой посуды, изразцовъ, кирпичей и пр. Главные пріемы при приготовленіи этихъ издѣлій состоятъ въ томъ, что глину мнутъ съ водою, формуютъ и затѣмъ издѣлія обжигаютъ при высокой температурѣ, отчего они дѣлаются крѣпкими, не пропускаютъ жидкости и не подвергаются дѣйствію разъѣдающихъ веществъ. Такъ какъ глины отличаются свойствомъ впитывать въ себя маслянистыя, жирныя вещества, то одинъ сортъ глины, называемый сукновальною глиною, употребляется для валянія сукна, чтобы извлечь изъ него растительныя масла, которыми смазываютъ при пряжѣ шерстяныя нити. Почва Палестины изобиловала разнаго рода глиною, и глина какъ въ древнее время, такъ и въ настоящее, употреблялась и употребляется для приготовленія различныхъ глиняныхъ сосудовъ (Іер. 18, 3. 4. Исаіи 41, 25). Надобно, впрочемъ, замѣтить, что глина, употреблявшаяся на приготовленіе сосудовъ, чаще называлась словомъ חֹמֶר (Исх. 1, 14. Іов. 4, 19. Исаіи 29, 16). Употребленіе глины для кирпичей извѣстно съ самой глубокой древности (Быт. XI, 3). Кромѣ приготовленія сосудовъ и кирпичей, глина употреблялась также вмѣсто воска и другихъ веществъ на печати (Іов. 38, 14). При раскопкахъ въ Куюнджикѣ, на мѣстѣ древней Ниневіи, постоянно находятъ глиняныя печати съ Ассирійскими, Египетскими и Финикійскими девизами. Для печати употреблялась обыкновенно самая лучшая глина, и послѣ того, какъ на ней означались извѣстные знаки или слова, она клалась на огонь и обжигалась. На востокѣ двери домовъ до сихъ поръ запе-

чатываются печатьми изъ глины. Winer, 2. p. 615. Наст. Слов. Толля. Григор. Три Цар. Прир. p. 442—443. Θедосьева Кратк. опис. минераловъ, 1876 г. p. 28—29. Верх. Библ. Слов. 1871 г. p. 414—415. Ляйэлля Рук. Геологіи 1878 г. Т. 2. p. 396.

Гнѣвъ, гнѣвъ Божій, см. Библ. Богослов. Словарь В. Я. Михайл. Изд. 3. 1881 г., стр. 51—55.

Годъ (שָׁנָה; ἔτος; annus; L: Iahr). Еврейское слово „шана" происходитъ отъ корня שָׁנָה—повторяться, отсюда שֵׁנִי—вторый שְׁנַיִם—два. Гезеніусъ и Фюрстъ даютъ сему слову значеніе: „повтореніе", т. е. возвращеніе солнечнаго теченія и кругообращенія годовыхъ временъ. Такимъ образомъ годъ означаетъ время, въ продолженіи коего земля совершаетъ полный оборотъ свой около солнца, послѣ чего зависящія отъ того явленія возвращаются въ прежнемъ порядкѣ. Годъ продолжается 12 мѣсяцевъ или 52 недѣли съ однимъ или двумя днями. Годъ у Евреевъ былъ лунный, состоящій изъ 12-ти лунныхъ мѣсяцевъ, изъ коихъ каждый попеременно имѣлъ 29 или 30 дней, и, слѣд., годъ состоялъ изъ 354 дней (Сн. 3 Цар. 4, 7. Числ. 28, 11—15. Іер. 52, 39. Іезек. 29, 1. 32, 1. Псал. 80, 4. Амос. 8, 5). Но послѣ было замѣчено, что чрезъ нѣсколько лѣтъ времена года не приходятся въ тѣже дни, и потому найдено необходимымъ лунный годъ соображать съ солнечнымъ. Это замѣчено было рано; ибо уже во времена потопа замѣтно, что мѣсяцы опредѣлялись 30 днями, конечно, по соображенію съ теченіемъ солнца. По истеченіи 10 или 20 лѣтъ, не могли не замѣтить, что недостаетъ еще 5 дней до года съ нѣсколькими часами, минутами и секундами, и потому время отъ времени должны были лунный годъ соображать съ солнечнымъ, какъ это было у всѣхъ народовъ, которые принимали лунный годъ. Безъ этого уравненія не только праздники года, положенные въ извѣстные опредѣленные дни мѣсяца, и установленный кругъ праздниковъ пришли бы въ противорѣчіе въ отношеніи къ земледѣлію, но и вообще отодвижка или сдвиженіе круга праздниковъ луннаго года въ естественномъ кругообращеніи временъ года была бы невозможна. Когда и какъ произошло это уравненіе, изъ священнаго Писанія этого не видно; но всего проще и естественнѣе это произошло чрезъ послѣдовательное вставленіе чрезъ каждые два-три года прибавочнаго мѣсяца; и это мы должны предполагать еще во времена до плѣна. Мнѣніе талмудистовъ, что эта вставка сдѣлана царемъ Езекіею (2 Пар. 30, 29), не имѣетъ основанія, и въ Библіи нигдѣ не встрѣчается тринадцатый мѣсяцъ (Дан. 4, 26), и повѣствуемыя въ 3 Цар. 4, 7 и 1 Пар. 28 учрежденія Давида и Соломона касаются только двѣнадцатимѣсячнаго года. Но, не смотря на это, предположеніе то весьма вѣроятно; ибо найденная въ Ниневіи таблица мѣсяцевъ показываетъ, что какъ названія мѣсяцевъ, употребляемыя Іудеями послѣ плѣна, такъ и вставка тринадцатаго мѣсяца въ концѣ

года у Вавилонянъ и Ассиріянъ восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ, и потому надобно полагать, что это рано было принято въ передней Азіи. Въ Греческомъ лунномъ году вставка эта послѣдовала въ 5 в. до Р. Хр., со временъ Солона и совершеннѣе во время Перикла. У Іудеевъ, по Талмуду, еще въ первыхъ по Р. Хр. вѣкахъ особеннымъ постановленіемъ комиссіи Синедріона въ мѣсяцѣ Адарѣ рѣшалось, надобно ли чрезъ вставку втораго Адара обыкновенный годъ сдѣлать высокоснымъ, причемъ наблюдалось, чтобы эта вставка никогда не имѣла мѣста въ субботнемъ году. Уже въ 4 вѣкѣ по Р. Хр. принятъ, наконецъ, былъ у Іудеевъ 19-лѣтній кругъ съ 7 высокосными годами. Высокосные эти годы у нихъ въ періодѣ 19 лѣтъ суть: 3, 6, 8, 11, 14, 17, и 19-й. Лунный годъ Еврейскій двоякій: гражданскій и священный или церковный. Первый начинался съ Сентября мѣсяца; священный—съ Авива или Нисана. Мѣсяцы года священнаго и гражданскаго съ ихъ празднествами и соотвѣтствующими имъ временами года представляются въ слѣдующей таблицѣ: 1) Весенніе: Авивъ или Нисанъ и Тіаръ или Зивъ; первый соотвѣтствуетъ нашему Марту, вторый—Апрѣлю; въ первомъ были слѣдующіе праздники: 14 число—закланіе пасхальнаго Агнца и Пасха, 16—принесеніе Господу первыхъ плодовъ весеннихъ, 21—послѣдній день Пасхи.—2) Лѣтніе: Сиванъ, соотвѣтствующій нашему Маю, и Тамузъ, соотвѣтствующій Іюню. Въ Сиванѣ 6 число—Пятидесятница и принесеніе Господу первыхъ плодовъ жатвы—пшеницы или ячменя.—3) Мѣсяцы жаркаго времени: Авъ, соотвѣтствующій Іюлю, и Елулъ, соотвѣтствующій Августу.—4) Теплое время: Аѳанимъ или Тисри, соотвѣтствующій Сентябрю, и Булъ или Мархесванъ, соотвѣтствующій Октябрю. Въ Сентябрѣ были слѣдующіе праздники: 1 число—праздникъ Трубъ или новаго года; 10—день Очищенія; 15—праздникъ Кущей, 22—послѣдній день праздника Кущей.—5) Осени и зимы: Кислевъ, соотвѣтствующій Ноябрю, и Теветъ, соотвѣтствующій Декабрю. — 6) мѣсяцы холоднаго времени: Шеватъ, соотвѣтствующій Январю, и Адаръ, соотвѣтствующій Февралю. 14 и 15 послѣдняго мѣсяца былъ праздникъ Пуримъ. Придаточный къ 12-ти мѣсяцамъ былъ вторый Адаръ или Веадаръ. Winer, 1. p. 532. Ackerm. Bibl. Archäol. 1826. p. 131—135. Верх. Библ. Слов. p. 416—418. Riehm, p. 655—657.

Гозанъ, какъ рѣка и область въ сѣверной Месопотаміи, за Евфратомъ, куда отведены были въ плѣнъ 10-ть колѣнъ Израильскихъ, и тамъ разсѣяны по Персіи и Мидіи, см. Т. 1. p. 430—431.

Головный уборъ. Сначала головнымъ покрываломъ для людей служили волосы, которые иногда обвязывали шнуромъ, чтобы они держались крѣпко въ одномъ положеніи и не спутывались. Поводомъ къ покрыванію головы особыми повязками могли служить климатическія усло-

вія, наприм., вредное вліяніе палящихъ лучей солнца, сильные восточные вѣтры съ пескомъ и пылью, зимній холодъ и т. под. Во времена Моисея обычай покрывать голову былъ, повидимому, общимъ обычаемъ не только между женщинами, но и между мужчинами. Въ послѣдствіи времени головныя повязки, употреблявшіяся сначала по необходимости, начали употреблять для украшенія головы. Опредѣлить форму, какую имѣли головные уборы Евреевъ, очень трудно ибо съ одной стороны, св. писатели не описываютъ подробно этихъ уборовъ, съ другой—историкъ Флавій, раввины и блаж. Іеронимъ въ своихъ описаніяхъ даютъ головнымъ уборамъ Евреевъ различную форму. Чтобы имѣть болѣе вѣрныя понятія о головномъ уборѣ древнихъ Евреевъ, недостаточно судить о семъ по нынѣшнимъ восточнымъ обычаямъ и модамъ, которые во многомъ могутъ совершенно различествовать отъ древнихъ, за недостаткомъ историческихъ свѣдѣній. Отчасти можно составлять приблизительное понятіе о семъ по сохранившимся древнимъ памятникамъ и по различнымъ названіямъ этихъ уборовъ въ свящ. Писаніи, хотя этимологія этихъ названій и не даетъ опредѣленныхъ и ясныхъ о нихъ понятій. Названія головныхъ уборовъ въ св. Писаніи встрѣчаются слѣдующія: а) цанифъ — צָנִיף отъ צָנַף обвивать, окружать, — названіе повязки Іова, первосвященника Іисуса, — царей и знатныхъ женщинъ (Іов. 29, 14. Захар. 3, 5. Исаіи 3, 22. 62, 3). Это было общее названіе лучшаго головнаго убора и означало головную повязку всякаго покроя.—б) Мицнефетъ—מִצְנֶפֶת —кидаръ первосвященника и царская повязка, которую, слѣд. носили только самыя знатныя особы; впрочемъ, Флавій и раввины называютъ такъ и повязки простыхъ священниковъ.—в) Мигбая—מִגְבָּעָה, отъ גָּבַע—вздыматься, быть выпуклымъ, повязка священниковъ (Исх. 28, 40. 29, 9. 39, 28. Лев 8, 13). Такъ какъ Моисей нигдѣ не описываетъ ея, то надобно полагать, что она не составляла чего нибудь необыкновеннаго и извѣстна была Евреямъ еще въ Египтѣ. Этимологія слова показываетъ, что повязка эта имѣла видъ высокаго или выпуклаго головнаго убора, въ родѣ тюрбана на головахъ фигуръ на персидскихъ и персепольскихъ развалинахъ.—г) Фееръ—פְּאֵר, отъ פָּאַר—краснѣть, горѣть, въ формѣ Piel—украшать; это особенное головное украшеніе знатныхъ лицъ, и мужчинъ и женщинъ (Іезек. 24, 17. 23. 44, 18. Исаіи 3, 19. 22). Такъ какъ повязка эта сопоставляется съ священническою повязкой и смѣшивается съ ней (Исх. 39, 28. Іезек. 24, 17), то надобно полагать, что она мало отличалась отъ священнической повязки; особенное названіе ея означаетъ особенное великолѣпіе и красоту этого головнаго убора.—д) Цефиратъ тифара—צְפִירַת תִּפְאָרָה отъ צָפַר—лучистымъ быть=лучезарный, великолѣпный вѣнецъ,—вѣнецъ славы (Исаіи 28, 5). Такъ называется нѣкое самое великолѣпное головное убранство и, можетъ быть, царская діадема. Этимъ великолѣпнымъ украшеніемъ и славнымъ вѣнцемъ для Іудеи имѣлъ быть, по смыслу пророчества, самъ Господь—истин-

ная ея защита и укрѣпленіе.—е) Серухе тебулимъ—סְרוּחֵי טְבוּלִים=роскошныя увясла или чалмы на головахъ (Іезек. 23, 15); такъ, по словамъ пророка, украшали свои головы сыны Вавилона — Халдеи. Слово טְבוּלִים—означаетъ цвѣтную ткань, и так. обр. здѣсь разумѣютъ разноцвѣтныя головныя увясла или чалмы, какъ это показываютъ скульптурныя украшенія дворцовъ и памятники древней Ниневіи въ развалинахъ Куюнджика, Нимруда и Корсабада (сн. Keil и Del. на указ. мѣсто, Іезек.).— ж) Незеръ и Атара—נֵזֶר=(Лев. 8, 9. 2 Цар. 1, 10) и עֲטָרָה (Пѣсн. Пѣсн. 3, 11. Зах. 6, 11)=названія вѣнца и діадемы, какую цари и особенно знатныя лица навязывали на тюрбанъ.—з) Коба—כּוֹבַע=шлемъ воинскій, который дѣлался иногда изъ мѣди (1 Цар. 17, 5. Исаіи 59, 17. Іезек. 23, 24. Іер. 46, 4).—Женщины также носили головныя повязки или шапки; но покрой ихъ совсѣмъ неизвѣстенъ; можно думать только, что по своей формѣ онѣ немного отличались отъ мужскихъ тюрбановъ, только были красивѣе и роскошнѣе; украшались золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, великолѣпными султанами, букетами цвѣтовъ и узорчатыми тканями. Надобно замѣтить, что на востокѣ искони какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ совсѣмъ не въ обыкновеніи снимать головной уборъ въ присутствіи другихъ. Обнажить голову при постороннемъ на востокѣ было бы такою же неучтивостью, какъ въ Европѣ въ присутствіи знатной особы надѣть шляпу въ комнатѣ. Не снимаютъ тюрбана даже и при молитвѣ. Только дома, когда нѣтъ никого, или когда приходятъ люди низшаго званія, или особенно близкіе друзья, восточные снимаютъ на время тюрбанъ свой. И Евреи не обнажали головы, развѣ только въ глубокомъ траурѣ. И священники, и при своемъ служеніи въ храмѣ, носили увясла или повязки на головѣ. Winer, T. 2. p. 634—635. Riehm, p. 1690. Ackerm. Arch. Bibl., p. 160—161. Верх. Библ. Слов. p. 428—429. Библ. Археол. Іерон. Вып. 2. p. 33—39.

Голубь (יוֹנָה; περιστερά; columba; L: Taube): **Быт. 8, 10. 15, 9. Лев. 1, 14. 12, 6. 14, 22. Исаіи 38, 14. 60, 8. Пѣсн. Пѣсн. 5, 12. Лук. 3, 22. Мѳ. 21, 12. Марк. XI, 15. Іоан. 2, 14** и пр. — Красивая, смирная и кроткая птица. Голуби занимаютъ средину между семействами куриными и ласточекъ. Видовъ голубей весьма много. Въ Библіи упоминаются: голуби полевые, лѣсные и на скалахъ и въ пещерахъ вьющіе свои гнѣзда (Іер. 48, 28. Іезек. 7, 16. Пѣснь Пѣсн. 2, 14), отъ которыхъ домашніе голуби отличаются различными цвѣтами своихъ перьевъ и другими особенностями, и горлицы (turtur), которыя нѣсколько менѣе домашнихъ голубей и принадлежатъ къ птицамъ перелетнымъ.—Голуби часто упоминаются въ свящ. Писаніи. Чаще всего упоминаются по поводу жертвоприношеній. Приношеніе въ жертву молодыхъ голубей и горлицъ принадлежитъ еще къ временамъ патріархальнымъ. Уже въ исторіи о потопѣ голубь является, какъ

привычная къ людямъ птица, принесшая съ собою Ною радостную вѣсть о состояніи земли послѣ потопа (Быт. 8, 8—12). Авраамъ, удостоенный откровенія Божія, принесъ въ жертву Богу вмѣстѣ съ другими жертвенными животными также горлицу и молодаго голубя (Быт. 15, 9). По закону Моисееву, изъ всѣхъ птицъ только молодые голуби и горлицы могли быть приносимы въ жертву, и они были приносимы то сами по себѣ (Лев. 1, 14. 14, 22. 15, 14. 29. Числ. 6, 10), то вмѣсто другихъ жертвенныхъ животныхъ (Лев. 5, 7. 12, 8. Лук. 2, 24), то вмѣстѣ съ другими жертвами (Лев. 12, 6. сн. Быт. 8, 20). Частые случаи принесенія въ жертву голубей и горлицъ были причиною того, что по близости Іерусалимскаго храма сидѣли продавцы голубей (Мѳ. 21. 12. Марк. XI, 15. Іоан. 2, 14. 16), и разведеніе голубей было однимъ изъ болѣе распространенныхъ занятій Іудеевъ (Исаіи 60, 8).— Голубь и по своей внѣшней красотѣ и по многимъ другимъ прекраснымъ своимъ качествамъ считается однимъ изъ превосходнѣйшихъ твореній Божіихъ въ природѣ. Красота его перьевъ, блескъ его глазъ, его привязанность, довѣрчивость, простодушіе, чистота, пріятность, миловидность, доброта, непорочность, кротость, нѣжность и вѣрность, и т. под. даютъ имъ особенное значеніе предъ другими птицами, и потому въ св. Писаніи часто упоминается о нихъ. Такъ упоминается о быстротѣ ихъ полета (Псал. 54, 7), о снѣжной бѣлизнѣ ихъ крыльевъ и золотистомъ цвѣтѣ ихъ шеи (Псал. 67, 14), о добротѣ и чистотѣ взора (Пѣсн. Пѣсн. 1, 14. 5, 12), о непорочности, кротости и чистотѣ нравовъ (Мѳ. 10, 16). Ихъ прекрасныя качества берутся для изображенія совершенствъ Небеснаго жениха и возлюбленной Его невѣсты (Пѣсн. Пѣсн. 1, 15. 2, 14. 5, 2. 12. 6, 9). Съ голубицею, которой крылья покрыты серебромъ и перья—чистымъ золотомъ, сравнивается Израиль, расположившійся въ удѣлахъ своихъ въ мирной и благословенной землѣ обѣтованной (Псал. 67, 14). Быстраго полета голубя, которымъ тотъ спасается отъ хищныхъ птицъ, желалъ себѣ Давидъ, преслѣдуемый врагами своими (Псал. 54, 7). Съ живымъ и радостнымъ возвращеніемъ голубей къ своимъ голубятнямъ пророкъ Исаія сравниваетъ радостное возвращеніе Израильтянъ изъ земли рабства въ дорогое свое отечество (Исаіи 60, 8). Голуби представляются образомъ супружеской вѣрности и чистоты супружеской жизни (Пѣсн. Пѣсн. 6, 8—9. 2, 14. 5, 2). Печальное и жалобное воркованіе голубей служитъ образомъ человѣческаго стенанія и плача въ минуты горести души его (Исаіи 38, 14. 59, 11. Наума 2, 7). При крещеніи Господа Іоаннъ видѣлъ Духа Божія, сходящаго, какъ голубь, на Господа (Мѳ. 3, 16. Марк. 1, 10. Іоан. 1, 32. Лук. 3, 22), и голубь, обыкновенно, почитается символомъ Духа Божія. Какъ при сотвореніи міра Духъ Божій носился надъ водой (Быт. 1, 2), такъ при возрожденіи человѣчества съ пришествіемъ на землю Сына Божія, Духъ Божій производитъ въ немъ возрожденіе и обновленіе своею благодатію (Тит. 3, 4—5). Господь, посылая Апо-

столовъ на проповѣдь Евангелія, внушалъ имъ имѣть такія качества, какія видимъ въ голубяхъ: „будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе“ (Мѳ. 10, 16). Слова эти относятся и къ каждому ученику Христову. Мудрость змія, т. е. мудрость истиннаго знанія, чуждая лжи, обмана, хитрости, лукавства и обольщенія, и простота голубиная, т. е. чистота, кротость, незлобіе, доброта, невинность и непорочность сердца—вотъ истинныя качества души, которыя должны отличать и возвышать христіанина. — Нельзя не замѣтить, наконецъ, что св. Писаніе, изображая бѣдствія голода во время осады Самаріи Венададомъ, царемъ Сирійскимъ, упоминаетъ, что тогда четвертая часть каба голубинаго помета продавалась по пяти сиклей серебра (4 Цар. 6, 25). Иные хотятъ давать словамъ симъ другой смыслъ, отступая отъ буквальнаго ихъ значенія; но нѣтъ въ этомъ надобности, когда всякому видно, въ какой крайности находились тогда Израильтяне (4 Цар. 6, 26 и дал.). Подобное бѣдствіе, по свидѣтельству Флавія, было съ Іудеями во время осады Іерусалима Титомъ. Тогда нѣкоторые дошли до такой крайности, что, раскапывая сточныя ямы и старый воловій навозъ, собирали въ нихъ пометъ скотскій, и на что прежде не могли смотрѣть безъ отвращенія, то употребляли теперь въ пищу (О войнѣ Іуд. кн. 5, гл. 13. § 7). Winer, 2. p. 566. Zell. 2. p. 559. Верх. Библ. Слов. p. 431—433. Опытъ Библ. Ест. истор. Сибирц. 1867 г. p. 274—77. Riehm, p. 1616 и дал.

Гоморъ (עֹמֶר; γομόρ; gomor; L: Gomor): Исх. 16, 16. 18. 32. 33. 36.—Гоморъ или омеръ — десятая часть ефы или бата, равняющаяся вмѣстимостію тремъ сатамъ, т. е. содержала въ себѣ 432 яичныхъ скорлупы. Она содержала въ себѣ столько, сколько нужно для пропитанія человѣка на одинъ день. Мѣру эту лучше всего сравнивать съ χοῖνιξ Грековъ, который хотя не всегда былъ одинаковъ, но въ древнее время вообще считался нормою дневнаго продовольствія раба. По счисленію Прот. Богосл., гоморъ, равняющійся десятой части ефы, на нашу мѣру содержитъ въ себѣ не болѣе полутора гарнца. См. Св. Ист. В. Зав. изд. 4. 1871 г. стр. 120. сн. Іерон. Археол. Библ. Вып. 1. стр. 280. сн. подъ слов. мѣры вмѣстимости тѣлъ.

Гора соблазна (הַר הַמַּשְׁחִית; ὄρος τόυ Μοσθάθ; mons offensionis; гора Мосѳаѳъ; Berg Mashith): 4 Цар. 23, 13. сн. 3 Цар. XI, 7.— Это южная часть возвышенія Елеонской горы, лежащей къ востоку отъ Іерусалима. Здѣсь, думаютъ, лежали капища идольскія, устроенныя Соломономъ для женъ своихъ язычницъ (3 Цар. XI, 7). Еврейское названіе сей горы—Масгиѳъ (отъ שָׁחַת) значитъ губительная гора, гора гибели, порчи, развращенія; въ Вульгатѣ переведено: гора претыканія, соблазна. Названіе это, вѣроятно, имѣетъ отношеніе къ божествамъ языческимъ— Астартѣ, мерзости Сидонской, Хамосу, мерзости Моавитской, Молоху,

мерзости Аммонитской, которымъ служеніе здѣсь совершалось (4 Цар. 23, 13. 3 Цар. XI, 7). Winer, 2. p. 59. Верх. Библ. Слов. p. 655. Riehm, p. 958.

Городъ, города Палестины (עָר, עִיר, עָרִים; πολις; civitas; Stadt): Быт. 4, 17. 10, 10—12. 19, 1—22. и проч. — О началѣ городовъ, ихъ названіяхъ, числѣ, мѣстоположеніи и проч. см. здѣсь подъ словомъ Палестина: Т. 3. p. 148—151. Подробности о каждомъ городѣ см. подъ собственнымъ каждаго именемъ. Сн. Ackerm. Archaeol. Bibl. 1826. p. 58—60. Winer, 2 p. 507—512. Riehm. p. 1534—1538. Верховск. Библ. Слов. p. 437—441—451. Іерон. Библ. Археол. Вып. 1. 1883. p. 35—42.

Горлица תּוֹר; τρυγών; turtur; L: Turteltaube). Быт. 15, 9. Лев. 1, 14. 5, 7. 12, 6. 8. 14, 30. 22. 15, 14. 29. Лук. 2, 24. Іер. 8, 7. Пѣсн. Пѣсн. 2, 12. Вмѣстѣ съ голубями въ Палестинѣ водятся многочисленныя стаи горлицъ. Названіе свое горлица имѣетъ отъ монотоннаго, но звучнаго и нѣжнаго своего воркованія. Она меньше голубя и принадлежитъ къ перелетнымъ птицамъ (Іер. 8, 7). Горлицы живутъ въ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, въ Азіи, въ сѣверной Африкѣ и въ Аравіи. Въ лѣтнее время прилетаютъ и въ болѣе холодныя страны, изъ коихъ осенью улетаютъ раньше прочихъ видовъ; любятъ лѣсистыя мѣста, рощи, сады, и всегда по близости текучей чистой воды, въ которой купаются каждый день. Полетъ ихъ легокъ, движенія ловки и пріятны. Питаются сѣменами разнородныхъ растеній; гнѣзда вьютъ на деревьяхъ и кустахъ, но всегда въ густомъ мѣстѣ и не высоко. Въ Палестинѣ появляются при началѣ весны (Пѣсн. Пѣсн. 2, 12). Употребляются для жертвоприношеній. (Быт. 15, 9. Лев. 1, 14. 5, 7. 14, 22. 15, 14. 29. Числ. 6, 10). Принадлежа къ чистымъ птицамъ, онѣ употреблялись и въ пищу (Втор. XIV, 14, 11. 20). Winer, 2. p. 635. Верх. Библ. Слов. p. 436—437. Riehm. p. 1618.

Горохъ (קָלִי; ἄλφιτον; frixum cicer; gerostete Erbsen; Слав. пряжмо, пряженныя зерна (Лев. 23, 14. Руѳ. 2, 14. 1 Цар. 17, 17. 25, 18. 2 Цар. 17, 28).—Еврейское слово „кали"—קָלִי—отъ קָלָה = жарить, сушить, калить, воспалять,—собственно значитъ сушеныя или жареныя, вареныя или поджаренныя хлѣбныя зерна или колосья разныхъ родовъ, какъ то: пшеницы, или ячменя, или бобовъ, или гороха, или чечевицы и проч. Въ 2 Цар. 17-й гл. въ 28-стихѣ въ Евр. слово קָלִי повторяется дважды; у LXX-ти первое קָלִי переведено словомъ ἄλφιτος, что значитъ ячмень или ячневая крупа, а второе קָלִי опущено; у Іеронима первое переведено словомъ polenta=ячная крупа, а второе frixum cicer=жареный горохъ. Такъ переводятъ здѣсь это слово и другіе. У Фюрста читается

gerőstete od. gedörrte Erbsen. См. подъ словомъ קָלִי. У восточныхъ народовъ сушеныя, или вареныя, или поджаренныя зерна или сѣмена доселѣ составляютъ часть пищи. Врачъ и естествоиспытатель Гассельквистъ въ путешествіи своемъ въ Палестину отъ 1749 до 1752 года пишетъ: „на пути изъ Акры въ Сеидъ (Сидонъ) мы видѣли обѣдающаго пастуха; обѣдъ его составляли колосья полузрѣлой пшеницы, которыя онъ поджаривалъ и ѣлъ съ большимъ аппетитомъ". Поджаренные хлѣбные колосья, присовокупляетъ онъ, и въ древности служили на востокѣ пищею, какъ то можно видѣть изъ кн. Руѳь и другихъ указанныхъ нами мѣстъ. Оксфордскій профессоръ Шавъ или Шау (Shaw), объѣздившій сѣверную Африку, Сирію и Египетъ, въ своихъ путешествіяхъ и наблюденіяхъ въ разныхъ частяхъ Берберіи и Леванта (изд. 1738 г.) о жареномъ горохѣ пишетъ, что онъ былъ въ особенномъ уваженіи, когда былъ изжаренъ на сковородѣ. Въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ поджаренныя на огнѣ хлѣбныя сѣмена вообще и доселѣ составляютъ весьма пріятное кушанье. Сибирц. Опыт. Библ. Ест. Ист. 1867 г. р. 65—66. Сн. Keil и Del. на Лев. 2, 14. р. 37 и на 2 Самуила 17, 28. р. 337. О горохѣ въ особ. см. Учебн. Ботан. Ярошев. 1879 г. р. 39—42. Сн. Григор. Три Цар. прир. 1877 г. р. 234—236.

Горчица, горчичное сѣмя (у Талмудистовъ חַרְדָּל; σίναπι; sinapis; L: Senf): Мѳ. 13, 31. 17, 20. Марк. 4, 31. Лук. 13, 19. 17, 6.—Изъ семейства крестоцвѣтныхъ, стручконосное кустарное растеніе. Растетъ и дико въ Египтѣ и Палестинѣ и разводится въ садахъ и огородахъ. Всѣхъ видовъ горчицы считаютъ до 13-ти; въ Палестинѣ разводилась обоихъ видовъ горчица, черная и бѣлая, особенно же черная (nigra); Евреи разсаживали ее въ своихъ садахъ и огородахъ. Сѣмена горчицы издревле употребляются и въ медицинѣ и какъ приправа въ кушанье. По внѣшнему виду своему, они очень мелки и малы, и по своей мелочи вошли даже въ поговорку, пословицу, такъ что Евреи, когда хотѣли обозначить какую либо малую вещь, говорили, что она, какъ горчичное зерно. Спаситель, предлагая Іудеямъ притчу о Царствіи небесномъ, говоритъ, что оно подобно зерну горчичному, которое, взявъ человѣкъ, посадилъ въ саду своемъ (Лук. 13, 19). Горчичное сѣмя считалось у Евреевъ весьма мелкимъ и малымъ изъ всѣхъ родовъ сѣмянъ (Мѳ. 13, 31. сн. 17, 20. Марк. 4, 31. Лук. 17, 6), не потому, чтобы не было другихъ растительныхъ сѣмянъ болѣе мелкихъ, какъ горчичное сѣмя, но потому, что это сѣмя оказывалось дѣйствительно малымъ сравнительно съ другими сѣменами и съ ростомъ самаго горчичнаго растенія. Горчица ростомъ своимъ превышала всѣ огородныя растенія, имѣла не мало отпрысковъ или вѣтвей, давала пространную тѣнь, становилась деревомъ или растеніемъ древовиднымъ: птицы небесныя, разумѣется, мелкихъ породъ могли садиться на вѣтви горчичнаго

растенія и витать подъ сѣнію его (Мѳ. 13, 31. Марк. 4, 31. Лук. 13, 19). Иные, чтобы дать видѣть болѣе сближенія и сходства горчичнаго растенія съ деревомъ, то усвояютъ слишкомъ большой размѣръ и крѣпость вѣтвямъ его, такъ что можно будто бы человѣку взлезать на него, какъ на смоковничное дерево и держаться на немъ, то принимаютъ его за дѣйствительное дерево (salvadora persica), природное въ Аравіи, Персіи и Индіи, и указываемое и въ Енгедди и въ юговосточномъ концѣ Мертваго моря, которое у Арабовъ также извѣстно подъ именемъ горчичнаго дерева (chardal); но нѣтъ необходимости отступать отъ подлиннаго смысла Писанія. Въ Писаніи, очевидно, разумѣется обыкновенное горчичное растеніе. Слова притчи, что сѣмя становится деревомъ, или, какъ говоритъ Евангелистъ Лука, великимъ деревомъ (δένδρον μέγα), въ вѣтвяхъ котораго укрываются птицы небесныя, очевидно, должно разумѣть, какъ выраженія образныя, свойственныя восточному языку. Горчичное растеніе, различное ростомъ, по разности климата и почвы земли, въ благорастворенномъ климатѣ и на богатой почвѣ, достигаетъ самаго высокаго роста и необыкновенно широко распространяетъ свои вѣтви. Winer, 2. p. 449—450. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 39—40. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. 1867 г. p. 133—137. Buxtorfii Lexic. edit Fischer. 1875 an. p. 422—423. Верховск. Библ. Слов. p. 453. Riehm, p. 1459—1460.

Горшокъ, горшки, горшечное дѣло (סִיר, פָּרוּר, קַלַּחַת [כְּלִי חֶרֶשׂ, כְּלִי הַיּוֹצֵר]): Числ. XI, 8. Суд. 6, 19. 1 Цар. 2, 14. 4 Цар. 4, 38. 2 Пар. 35, 13. Исаіи 41, 25. 65, 4. Мих. 3, 3. Іез. XI, 3. 7. 24, 3 и д.—Выдѣлка изъ глины сосудовъ для домашняго и общественнаго употребленія принадлежала къ самымъ древнимъ искусствамъ. Израильтяне, конечно, еще въ Египтѣ познакомились съ этимъ искусствомъ (сн. Исх. 1, 14). Сосуды, сдѣланные изъ глины, употреблялись ими и во время сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ и послѣ занятія земли обѣтованной (Числ. XI, 8. Суд. 6, 19. 1 Цар. 2, 14. 2 Пар. 35, 13. Іез. XI, 3. 7. Мих. 3, 3. 4 Цар. 4, 38 и д.). Сосуды приготовлялись изъ глины и мѣди (Числ. 6, 28. Іез. 24, 3. 6. 11. Сир. 13, 3). Глина, употреблявшаяся на приготовленіе сосудовъ, сначала, посредствомъ топтанія ногами, превращалась въ родъ тѣста (Исаіи 41, 25. Прем. Сол. 15, 7). Потомъ горшечникъ клалъ ее на колесо, сидя около котораго, давалъ ей, при помощи рукъ и колеса, желаемую форму (Сир. 38, 30—36). Время введенія колесъ въ горшечное дѣло въ Палестинѣ неизвѣстно. По всей вѣроятности, оно въ Палестину перешло изъ Египта. Колесо это состояло изъ деревяннаго обруча, соединеннаго съ другимъ большимъ обручемъ, и приводилось въ движеніе рукою или ногою (Исаіи 45, 9. Іерем. 18, 3—4. Сир. 38, 32—34). Приготовленный сосудъ покрывался глазурью или муравился (Сир. 38, 29 въ русск. ст. 35. Греческое χρίσμα = мазь, намазываніе, т. е.

покрываніе глазурью или муравленіе); наконецъ, обжигался въ печи. Глиняные сосуды употреблялись Египтянами и Евреями для различныхъ цѣлей, преимущественно же для приготовленія пищи. Кромѣ того, въ такихъ сосудахъ иногда хранились письменныя обязательства (Іер. 12, 14). Черепицы съ изображеніями и письменами были въ употребленіи не только въ Египтѣ и Ассиріи, но и въ Палестинѣ (Исаіи 30, 14. Іезек. 4, 1). Въ Іерусалимѣ было особенное сословіе „царскихъ горшечниковъ“ (1 Пар. 4, 23), и одна мѣстность, населенная, вѣроятно, горшечниками, получила отъ нихъ свое названіе (Іер. 18, 2. 19, 1. сн. Мѳ. 27, 7. сн. Winer, 1. p. 627. Верх. Библ. Слов. p. 453—454. Riehm, p. 1679.

Горы Палестины, см. подъ словомъ Палестина, Т. III. p. 136—138 и нѣкоторыя—подъ собственными ихъ именами. Сн. Іерон. Библ. Арх. Вып. 2. 1884 г. p. 326—334.

Горькія травы (מָרֹר, מְרֹרִים; πικρός, πικρίς, πικρία; lactuca; L: Salsen, bittere Salsen; горькое зеліе): Исх. 12, 8. Числ. 9, 11.— Въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ разумѣются тѣ горькія травы, съ которыми Евреи, по Закону, должны были вкушать Пасхальнаго Агнца. Блаж. Ѳеодоритъ замѣчаетъ, что Моисей приказалъ ѣсть агнца съ горькими травами въ воспоминаніе горькой жизни и тяжкаго рабства въ Египтѣ. Горькія травы принадлежали къ роду латука (Lactuca), который въ разныхъ своихъ видахъ во множествѣ росъ въ Египтѣ, Синайской пустынѣ и въ Палестинѣ. Самый худой видъ латука преимущественно отличался своею горечью. „Pessimum lactucae genus cum exprobratione amaritudinis apellavere picrida“ (Plin. H. N. L. XIX, c. 7 и 8. D. Detlefsen recens. Vol. III. Berolini. 1868 an. p. 193—195). Въ Палестинѣ Евреи разводили горькія травы въ своихъ садахъ и огородахъ, а это значительно облегчало сборъ горькихъ травъ предъ праздникомъ Пасхи. Независимо отъ частаго употребленія латука при вкушеніи Пасхальнаго агнца, латукъ и донынѣ на востокѣ составляетъ одну изъ лучшихъ приправъ къ кушанью. Египтяне почти ежедневно ѣдятъ нынѣ латукъ съ каждымъ кускомъ хлѣба и мяса. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 66—67. Zell. 2. p. 387. Riehm, p. 1343.

Горячка (קַדַּחַת = огонь, жаръ, и דַּלֶּקֶת = воспаленіе; πυρετός; ardor, aestus = жаръ, воспаленіе, горячка; L: Fieber, hitziges Fieber): Лев. 26, 16. Втор. 28, 22. Мѳ. 8, 14. Лук. 4, 39. Іоан. 4, 52. Дѣян. 28, 8.—Слово „горячка“ обнимаетъ собою разные роды острыхъ, воспалительныхъ болѣзней, какъ, напр., и лихорадку. На востокѣ часто сильно свирѣпствуютъ эти болѣзни, особенно весною и осенью, тогда какъ другія болѣзни—рѣже и легче. Но точно опредѣлить качества этихъ болѣзней трудно; въ горячкѣ обыкновенно обнаруживаются:

общее воспалительное состояніе крови въ организмѣ, жаръ, частое дыханіе и біеніе сердца. Горячка — болѣзнь длительная и опасная; она бываетъ нервная, желчная, гнилая и пр. Господь исцѣлилъ отъ горячки тещу Симона Петра прикосновеніемъ руки (Мѳ. 8, 14 и д. Лук. 4, 39), сына царедворца, въ отсутствіи его, своимъ чудодѣйственнымъ словомъ (Іоан. 4, 46—53); Ап. Павелъ исцѣлилъ отца Публія, начальника острова Мелита, молитвою и возложеніемъ рукъ своихъ (Дѣян. 18, 7—8). Сн. Zeller, 1. p. 375. Riehm, p. 855. Сн. подъ сл. Болѣзни.

Господь, Господь Богъ, См. Т. I. р. 437.

Гостепріимство (φιλοξένια)—радушіе въ пріемѣ и угощеніи посѣтителей и особенно безмездный и радушный пріемъ и угощеніе странниковъ. Быт. 18, 1 и дал. 19, 1 и дал. Втор. 10, 17—19. Іов. 31, 17 и д. Исаіи 58, 7. Рим. 12, 13. Евр. 13, 2. 1 Тим. 3, 2. 5, 10 и др. Добродѣтель эта весьма распространена была во всей древности, даже между грубыми и необразованными народами, какъ свидѣтельствуютъ Діод. Сиц., Тац., Страб. и др. Она тѣмъ болѣе имѣла значенія, что въ древности не было особенныхъ домовъ или дворовъ для пристанища и ночлега странниковъ и путешественниковъ. Въ избранномъ народѣ Божіемъ добродѣтель эта особенно возвышалась. Прекраснѣйшій примѣръ ея представляетъ Авраамъ съ племянникомъ своимъ Лотомъ. Сидя однажды у своего шатра, во время зноя полуденнаго, и увидѣвъ проходящихъ странниковъ, Авраамъ побѣжалъ на встрѣчу имъ и, поклонившись до земли, сказалъ: „Владыка! Если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. И принесутъ немного воды, и умоютъ ноги ваши, и отдохнете подъ симъ деревомъ; а я принесу хлѣба и вы подкрѣпите сердца ваши, потомъ пойдете въ путь свой“. Когда странники согласились на это, онъ поспѣшилъ въ шатеръ къ Саррѣ и сказалъ ей: „поскорѣе замѣси три саты лучшей муки и сдѣлай прѣсные хлѣбы; и побѣжалъ къ стаду и взялъ теленка нѣжнаго и хорошаго, и далъ отроку, и тотъ поспѣшилъ приготовить его. И взялъ масла и молока и теленка приготовленнаго, и поставилъ предъ ними, а самъ стоялъ подлѣ нихъ подъ деревомъ, и они ѣли“ (Быт. 18, 1—8). Странники эти были Господь и два Ангела. Под. обр. и Лотъ, увидѣвъ проходящихъ странниковъ, всталъ, чтобы встрѣтить ихъ, и, поклонившись до земли, просилъ ихъ зайти къ нему въ домъ и ночевать у него, и, когда они пришли, сдѣлалъ имъ угощеніе (Быт. 19, 1—3). Примѣровъ на это много въ св. Писаніи. Такъ и Моисей былъ принятъ Іоѳоромъ, священникомъ Мадіамскимъ, когда дочери его, пригнавши стада свои домой ранѣе обыкновеннаго, сказали ему, что какой-то египтянинъ помогъ имъ раньше напоить овецъ своихъ. „Гдѣ же онъ, сказалъ имъ отецъ; зачѣмъ вы его оставили? позовите его

и пусть онъ ѣстъ хлѣбъ“ (Исх. 2, 20). Изъ исторіи Судей видимъ, что Маной, подобно Аврааму, обращается къ явившемуся ему Ангелу съ словами: „позволь удержать тебя, пока мы изготовимъ для *тебя* козленка“ (Суд. 13, 15), и подобно Лоту, старецъ Гивы Веніаминовой, увидѣвъ странствующаго левита, пригласилъ его ночевать къ себѣ и, введши въ домъ свой, далъ корму осламъ его, а сами они омыли ноги свои и ѣли и пили (Суд. 19, 17. 20—21). Св. Писаніе не только представляетъ намъ многіе примѣры сей добродѣтели, но даетъ видѣть ея высокость и важность и представляетъ трогательныя побужденія къ ней, вмѣняя ее въ священную обязанность. Давая законы касательно странниковъ, нищихъ, бѣдныхъ и пришельцевъ (Исх. 22, 21. Лев. 19, 33—34. 25, 55. Втор. 10, 18—19. 15, 7—10), оно постоянно присоединяетъ: „вы сами были пришельцами и странниками въ Египтѣ“. На востокѣ и доселѣ высоко цѣнится гостепріимство, особенно между Арабами и даже хищниками Бедуинами (Іерон. Археол. Вып. 2. р. 103 и пр.). Негостепріимное обращеніе къ странникамъ всегда служило знакомъ грубости и тяжкимъ грѣхомъ (Суд. 19, 15. Іов. 31, 31—32), съ нѣкоторыми, конечно, исключеніями (Суд. 4, 21). Въ Нов. Зав. добродѣтель гостепріимства выказывается еще яснѣе, не смотря на то, что городская жизнь могла уменьшить значеніе этой добродѣтели. Примѣръ милосердаго Самарянина будетъ служить для всѣхъ временъ образцомъ христіанскаго человѣколюбія и гостепріимства. Съ другой стороны, слова Господа: „и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, не потеряетъ награды своей“ (Мѳ. 10, 42), даютъ гостепріимству болѣе обширное значеніе, распространяя исполненіе требованій гостепріимства вообще на каждаго нуждающагося. Поэтому холодность къ гостепріимству отождествляется съ холодностію къ самому Господу: „странникомъ былъ, и не приняли Меня; нагъ былъ, и не одѣли Меня, боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня“ (Мѳ. 25, 43). Апостолы прямо внушаютъ вѣрующимъ сію добродѣтель (Пс. 4, 9. Римл. 12, 13. Евр. 13, 2. 1 Тим. 5, 10), и въ Нов. Зав. также много представляется примѣровъ сей добродѣтели, какъ, напр., представителей христіанскихъ обществъ (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 8. 3 Іоан. ст. 5—10), Гай (3 Іоан, ст. 1 и д.), жители и начальникъ острова Мелита (Дѣян. 28, 2. 10), Лидія (Дѣян. 16, 15), Ѳива (Рим. 16, 2). Если по враждѣ религіозной добродѣтель эта не имѣла мѣста между Іудеями и Самарянами (Іоан. 4, 9. Лук. 9, 53), то это всѣми осуждается, какъ противное не только духу Евангелія, но и духу всего Ветхаго Завѣта. Если же, сами Апостолы, учители любви, въ извѣстныхъ случаяхъ внушали повидимому противное (2 Іоан. ст. 10. сн. 2 Солун. 3, 6. 2 Тим. 3, 5), то это было только исключеніемъ или нѣкоторымъ ограниченіемъ, имѣющимъ свой глубокій смыслъ и свои глубокія основанія. Winer, 1. p. 390. Zell. 1. p. 413—414. Riehm, p. 463—464.

Библ. Слов. Верх. p. 457—459. Прот. Мих. Библ. Слов. изд. 3. 1881. p. 60. сн. Библ. Арх. Іерон. Вып. 2. 1884 г. p. 103—105.

Гостинница (מָלוֹן; *κατάλυμα, πανδοχεῖον*; stabulum, hospitium; L: Herberge). Еврейское слово מָלוֹן собственно значитъ мѣсто ночлега—отъ корня לוּן = останавливаться для ночлега, ночевать. Греческое слово *πανδοχεῖον*, перешедшее въ Талмудъ въ формѣ פּוּנְדָּק, отъ *πανδοχέω* = принимать всѣхъ, быть содержателемъ гостинницы, тоже означаетъ гостинницу, харчевню, корчму, постоялый дворъ и пр. Гостинницы, въ нашемъ значеніи слова, въ древности были неизвѣстны. При простотѣ жизни и гостепріимствѣ древнихъ и потребность въ нихъ не такъ была ощутительна. Первоначально для ночной остановки выбиралась открытая мѣстность, преимущественно по близости источника, или въ тѣни деревьевъ. Таковъ, вѣроятно, былъ ночлегъ, гдѣ Сепфора, на дорогѣ въ Египетъ угрожаемая гнѣвомъ Божіимъ, за опущеніе обязанности касательно завѣта обрѣзанія, поспѣшнымъ исправленіемъ своей погрѣшности, отклонила опасность (Исх. 4, 24—26). Въ одномъ изъ такихъ ночлеговъ, вѣроятно, ближайшемъ къ Египту, братья Іосифа, возвращаясь съ хлѣбомъ въ свою землю отъ Іосифа, нашли, къ крайнему своему удивленію, деньги, заплаченныя ими за хлѣбъ, лежащими въ своихъ мѣшкахъ вмѣстѣ съ купленнымъ хлѣбомъ (Быт. 42, 27—28). Съ теченіемъ времени усиленіе торговыхъ сношеній было причиною учрежденія болѣе постоянныхъ мѣстъ для ночной остановки путешественниковъ. На болѣе людныхъ дорогахъ, удаленныхъ отъ городовъ, по необходимости должны были устрояться особенныя помѣщенія или пристанища для странниковъ (сн. Іер. 9, 2). Домъ путей, или тропинъ, или распутія книги Притчей, гдѣ, останавливаясь, возвышала голосъ свой Премудрость, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, означаетъ домъ пристанища для путешественниковъ (Притч. 8, 2). Селеніе (גֵּרוּת) Кимгама, около Виѳлеема, построенное на счетъ сына Верзеллія для путешественниковъ, отправлявшихся въ Египетъ, вѣроятно, представляло постоялый дворъ и служило пристанищемъ для путешественниковъ (Іерем. 41, 17. сн. 2 Цар. 19, 38. сн. Т. 4. стр. 361). Гостинницы или пристанища стали, вѣроятно, устрояться потомъ и въ самыхъ городахъ и селеніяхъ. Домъ Раави, въ Іерихонѣ, въ которомъ остановились ночевать соглядатаи, посланные І. Навинымъ, если не былъ гостинницей, то все же былъ домомъ, гдѣ могли останавливаться или приставать проходящіе путешественники. Флавій и другіе признаютъ Раавь за содержательницу гостинницы, хотя въ Еврейскомъ текстѣ, у LXX, въ Вульгатѣ и въ Нов. Завѣтѣ она называется блудницей. Сн. Т. 3. p. 314—315. Въ Нов. Завѣтѣ прямо дается видѣть, что гостинницы по мѣстамъ были (Лук. 2, 7), хотя онѣ и не имѣли удобствъ Европейскихъ гостинницъ. Израненный разбойниками Іерусалимлянинъ благодѣтельнымъ Самаряниномъ привезенъ былъ въ гостинницу и отданъ на

руки содержателю гостинницы, чтобы позаботился о немъ (Лук. 10, 33—35). Домъ кожевника, у котораго гостилъ Ап. Петръ, конечно, былъ въ родѣ гостинницы (Дѣян. 10, 6. 23, 32). Ап. Павелъ въ посланіи къ Филимону пишетъ, чтобы онъ приготовилъ для него гостинницу, надѣясь вскорѣ получить свободу отъ своего заключенія въ Римѣ (ст. 22). Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ существованіе своего рода гостинницъ или пристанищъ для странствующихъ, хотя положительно утверждать это нѣтъ достаточныхъ основаній; по крайней мѣрѣ, тѣ пристанища не имѣли качествъ настоящихъ гостинницъ. Winer, 1. p. 478 Zell. 1. p. 586. Верх. Библ. Слов. p. 459—460. Riehm, p. 595—596.

Грабительство или разбойничество. Грабительствомъ или разбойничествомъ называется, когда явно и съ насиліемъ отнимается у другаго его собственность. Не только нынѣшніе Бедуины большею частію живутъ грабительствомъ и разбоемъ, но въ глубокой древности имъ предшествовали еще Измаильтяне, какъ и сосѣдніе имъ Халдеи (Быт. 16, 12. Іов. 1, 17), занимаясь тѣмъ же промысломъ. Тоже частію проявлялось и между Израильтянами, во времена, напр., Судей (9, 25. XI, 3). Нѣкоторые походы Филистимлянъ, Амаликитянъ и другихъ были ничто иное, какъ разбойническіе набѣги и нападенія на ближнихъ (1 Цар. 23, 1. 27, 8. Суд. 2, 14. 16). Въ благоустроенныхъ городахъ Израиля такія грабительства были рѣдки (см. впрочемъ Осіи 6, 9. 7, 1. Мих. 2, 8). Но послѣ плѣна, особенно во время владычества и угнетенія отъ Римлянъ, и вслѣдствіе продолжительныхъ воинскихъ походовъ, главнымъ мѣстомъ дѣйствія коихъ была передняя Азія, шайки разбойниковъ въ Палестинѣ и къ востоку отъ нея въ Трахонитской землѣ весьма размножились, укрываясь въ пещерахъ крутыхъ горъ, на которыя неиначе можно было восходить, какъ по крутымъ и весьма опаснымъ стремнинамъ, окруженныхъ острыми скалами (Древн. XIV. 15, 5. XV. 10, 1). Мѣры, предпринимаемыя противъ нихъ правительствомъ, не могли истребить ихъ, а иногда прокураторы еще сами содѣйствовали умноженію сихъ грабительствъ и разбоевъ (Древн. XX. 9, 3. 5. 11, 1). Во время земной жизни І. Христа дорога, идущая между Іерусалимомъ и Іерихономъ, особенно опасна была для путешественниковъ (Лук. 10, 30 и д.). Во время осады Іерусалима Римлянами умножившіеся разбойники играли особенно важную роль; они то и довели Іудею до совершенной погибели. Не мало было въ древности случаевъ и святотатства (Іоил. 3, 4—5. 3 Цар. 14, 25 и д. 2 Мак. гл. 3. гл. 5, 11—21. гл. 9, 1—6), и сами Іудеи не были чужды сего злодѣянія (Рим. 2, 22), хотя святотатство и касательно самыхъ языческихъ храмовъ запрещено Закономъ (Втор. 7, 25. сн. Древн. IV. 8, 10). Касательно тяжести грѣха хищенія и грабительства вообще св. Писаніе ясно говоритъ, что лихоимцы, хищники и грабители царствія

Божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, 10. Апок. 21, 8. 22, 15). Winer, 2. p. 302. Riehm, p. 1254—1255.

Гражданское или государственное устройство въ избранномъ народѣ Божіемъ. См. подъ словомъ Богоправленіе. Сн. Царь и цари Іуд. и Изр. Т. IV. p. 432—444. Сн. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1876 г. Іюнь.

Гранатовое дерево (רִמּוֹן; ῥοά, ῥοιά; malum punicum, malum granatum; Granatbaum): Числ. 13, 24. 20, 5. Втор. 8, 8. 2 Цар. 14, 2. Іоил. 1, 12. Аггея 2, 19. Пѣсн. Пѣсн. 4, 13. 7, 12. 8, 2.—Гранатовое дерево дико растетъ въ сѣверныхъ прибрежныхъ земляхъ Африки и въ Малой Азіи; теперь разводится во всѣхъ земляхъ Средиземнаго моря и къ востоку до Персіи. Дико растущее въ южныхъ теплыхъ странахъ достигаетъ значительной величины; садовое же представляетъ небольшое деревцо. Стволъ дерева, покрытый темноватою корою, дѣлится на многія вѣтви, вооруженныя колючками; листья держатся на красныхъ стебелькахъ; цвѣты пунцовые, формою своею походятъ на розу; въ нихъ образуются плоды, по формѣ и величинѣ похожіе на большое яблоко, покрытое толстою кожею съ красными тѣнями. Мясо плода блѣдно-розоваго цвѣта (Пѣсн. Пѣсн. 4, 2) содержитъ очень пріятный прохладительный сокъ. Въ срединѣ сочной оболочки помѣщены многочисленныя сѣмена въ гнѣздышкахъ, расположенныхъ въ двухъ горизонтальныхъ рядахъ. Что гранатовыя деревья во множествѣ росли въ Египтѣ и въ Палестинѣ, это ясно видно изъ священнаго Писанія. Во время ропота и возмущенія въ пустынѣ Израильтяне, въ числѣ другихъ плодовъ, указывали на гранатовые яблоки, какъ на одинъ изъ вкуснѣйшихъ плодовъ, какими наслаждались они въ Египтѣ (Числ. 20, 50). Изображая плодородіе земли обѣтованной, Моисей на ряду съ другими плодами, какъ-то: пшеницей, ячменемъ, виноградомъ, смоквами, елеемъ, упоминаетъ и о гранатовыхъ деревьяхъ, какъ такихъ произведеніяхъ, коими особенно славилась святая Земля (Втор. 8, 8). Селенія или города: Риммонъ (Нав. 15, 32), Гаѳ-Риммонъ (21, 35), Ен-Риммонъ (Неем. XI, 29), по всей вѣроятности, получили названія свои отъ гранатовыхъ рощей, бывшихъ поблизости этихъ городовъ. Одно гранатовое дерево, вѣроятно, особенной величины и красоты, во времена Саула, росло въ окраинѣ Гивы Веніаминовой (1 Цар. 14, 2). Гранатовыя деревья служили украшеніемъ садовъ Соломона (Пѣсн. пѣсн. 4, 13. 7, 13). Яблоки гранатовыя по внѣшнему виду имѣли румяный цвѣтъ, отсюда съ половинками гранатоваго яблока сравниваются въ Пѣсн. Пѣсн. ланиты возлюбленной невѣсты Соломона (Пѣсн. Пѣсн. 4, 3. 6, 6); внутри они желтоваты, необыкновенно мясисты и сочны, отсюда ими охотно наслаждались, какъ прохладительнымъ и освѣжающимъ плодомъ, или, если выжать сокъ, его пили, какъ виноградный морсъ или напитокъ (Пѣсн. Пѣсн. 8, 2). Красивая форма гранатовыхъ ябло-

ковъ служила для Еврейскихъ художниковъ образцемъ въ ихъ занятіяхъ. По образцу гранатовыхъ яблоковъ, украшены были капители мѣдныхъ столбовъ въ храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. 7, 18. 20. 42. 4 Цар. 25, 17); по ихъ же образцу, дѣлались украшенія на обшивкахъ по подолу въ первосвященнической одеждѣ (Исх. 28, 33—34). Winer, 1. p. 445. Верх. Библ. Слов. p. 463. Разум. Обоз. раст. 1871 г. p. 114—115. Riehm, p. 539.

Греки и Греція: названіе и понятіе о Греціи; Греція въ обширнѣйшемъ смыслѣ и ея государства; древніе жители ея—Пеласги и Еллины и развитіе ихъ жизни и республиканскій характеръ государствъ Греческихъ; вражда партій; война съ Персами; война Пелопонезская; Греція подъ властію Филиппа Македонскаго и Александра В.; со времени подчиненія Римлянамъ и во времена І. Хр. и Апостоловъ Греція стала пониматься въ тѣснѣйшемъ смыслѣ и со времени раздѣленія Римской Имперіи на Восточн. и Западн. вошла въ составъ Восточной Имперіи; высокая образованность древней Греціи, цивилизованный ея языкъ, переводъ на него свящ. Писанія В. Зав. и писаніе на немъ новозавѣтныхъ свящ. книгъ и книгъ отеческихъ, и отсюда особенное значеніе Греціи въ великомъ дѣлѣ возрожденія и обновленія рода человѣчества христіанствомъ; упадокъ просвѣщенія въ Греціи и, наконецъ, среди религіозныхъ распрей и разныхъ неустройствъ внутреннихъ и множества враговъ внѣшнихъ, подпаденіе подъ власть Турокъ. См. Т. І. p. 441—445.

Грифъ, см. Ястребъ или коршунъ.

Гробы и гробницы (קְבָרִים). Могилы и гробницы умершихъ у древнихъ Евреевъ были внѣ городовъ (Лук. 7, 12. Іоан. XI, 30—31). Въ древности гробами, обыкновенно, служили пещеры или гроты, особенно въ тѣнистыхъ мѣстахъ, между деревьями и въ садахъ (Быт. 23, 17. 35, 8. 1 Цар. 31, 13. 4 Цар. 21, 18. 26. Іоан. XI, 38. 19, 41). Погребали и такъ тѣла умершихъ, зарывая въ землю. Кормилица Ревекки похоронена была подъ дубомъ. Богатые высѣкали гробницы въ скалахъ (Исаіи 22, 16. 2 Пар. 16, 14. Мѳ. 27, 60. Іоан. XI, 38. Лук. 23, 53). Были могилы и на горахъ (4 Цар. 23, 16). Не только у царей и знатныхъ, но и у каждаго добраго семейства были наслѣдственныя могилы (4 Цар. 9, 28. 2 Пар. 32, 33. 35, 24. 1 Мак. 2, 40. 9, 19. 13, 25. Быт. 23, 20. Суд. 8, 32. 2 Цар. 2, 32. 3 Цар. 13, 22. Тов. 14, 12. 1 Мак. 2, 70); весьма естественнымъ кажется желаніе умирающихъ въ чужихъ краяхъ быть погребенными вмѣстѣ съ своимъ родомъ, съ своими предками (Быт. 47, 29. 50, 5. 2 Цар. 19, 37. 3 Цар. 13, 22. 31. Неем. 2, 3); и если кто не имѣлъ такого родоваго мѣста покоя, желалъ, по крайней мѣрѣ, быть погребеннымъ въ своемъ отечествѣ (2 Мак. 5, 10),

въ святой землѣ (Древн. Флав. X. 4, 3). Для бѣдныхъ отводились общія погребальныя мѣста (Іер. 26, 23. 4 Цар. 23, 6. Мѳ. 27, 7). Для сохраненія отъ хищныхъ звѣрей гробницы закрывали дверями и запирали, или закрывали входъ большими камнями (Мѳ. 27, 60. 28, 2. Іоан. XI, 38). И доселѣ въ Палестинѣ, Сиріи и древней Идумеѣ множество находится такихъ погребальныхъ мѣстъ. См. Winer, 1. 443—445. Ackerm. Arch. Bibl. p. 239—240. Сн. здѣсь подъ слов. Погребеніе или похороны. Сн. Т. 2. p. 219—223. Riehm, p. 535—539.

Громъ (רַעַם; βροντή; tonitru; Donner): Исаіи 29, 6. Іов. 26, 14. Псал. 17, 14. 16, 19. 80, 8. Сир. 43, 18.—Среди множества откровеній величія Божія въ дѣлахъ творенія, какія представляются нашему взору, особенно выдается то, которое, какъ голосъ Вышняго, съ потрясающею силою поражаетъ слухъ человѣка грѣшника — это громъ. Разъясненіе этого явленія физикою, что это есть не иное что, какъ сильный звукъ въ воздушныхъ массахъ и облакахъ, происходящій отъ разсѣченія ихъ молніею (см. физика Малинина и Буренина, изд. 7. 1883 г. ч. 2. p. 302 и 304), не подавляетъ сего чувства въ душѣ вѣрующаго; зная это, онъ въ прахѣ однакоже повергается предъ Тѣмъ, кто громы и молніи творитъ своими Ангелами и слугами, исполняющими повелѣнія Его. Самъ Господь освящаетъ естественное чувство сотрясенія предъ этимъ величественнымъ явленіемъ Его для смиреннаго преклоненія предъ Его могуществомъ и славою, когда гласомъ грома своего сопровождаетъ великія дѣла свои, особенно тѣ, которыя свидѣтельствуютъ о Его ревности по святомъ законѣ своемъ, какъ, наприм., при наказаніи ожесточенія фараона (Исх. 9, 23. 28), при Синайскомъ законодательствѣ (Исх. 19, 16. сн. Псал. 76, 19), при настояніи Израиля имѣть у себя царя (1 Цар. 12, 17—18), при окончательномъ судѣ Божіемъ надъ міромъ (Апок. 10, 3—4. XI, 19. 16, 18). Іовъ глубоко преклоняется предъ этимъ смиряющимъ провозвѣстникомъ святой силы Божіей (Іов. 26, 14. 36, 33. 37, 4. 38, 34. 40, 4), возбуждающимъ трепетъ и благоговѣніе въ сердцѣ (37, 5—6. 23—24). У пророковъ страшный потрясающій громъ служитъ образомъ страшнаго суда Божія на нечестивыхъ (Исаіи 29, 6. 30, 30. Іер. 25, 30. Іоиля 2, 10—11). Zell. 1. p. 245—246.

Грудь потрясенія или возношенія (חָזֶה, חֲזֵה הַתְּנוּפָה; στηθύνιον ἀφορίσματος или τοῦ ἐπιθέματος): Исх. 29, 26—27. Лев. 8, 29. Числ. 6, 20. Лев. 7, 34. 10, 14.—Грудь эта опредѣлена закономъ въ вѣчный участокъ первосвященнику и сынамъ его. Она такъ называется потому, что, вознося ее, священникъ потрясалъ ею предъ Господомъ. Winer, 2. p. 677. Riehm, p. 1733. Сн. Возношеніе и потрясеніе предъ Господомъ.

Груша (בָּכָא; ἄπιος; pyrus; груша): 1 Пар. 14, 14—15.—

Такъ Еврейское слово bacha переведено здѣсь, — у LXX и въ Вульгатѣ. Груша обыкновенная (communis) изъ семейства яблочныхъ деревъ; въ дикомъ состояніи — съ колючками и часто кустарное, въ культурномъ—высокое дерево, цвѣты бѣлые, плоды—извѣстной формы, впрочемъ, иногда и формы яблока, но содержатъ въ себѣ менѣе кислоты, чѣмъ яблоки. Красноватая древесина грушечнаго дерева весьма цѣнится въ столярныхъ работахъ. Породъ и разновидностей груши очень много. Но подъ еврейскимъ названіемъ—בָּכָא—большею частію разумѣютъ тутовое дерево. См. Т. IV. р. 187—188.

Грѣхъ, какъ преступленіе закона (חַטָּאת, חֵטְא; ἁμαρτία; peccatum; Sünde). См. Зап. по Нр. Бог. Т. 1. 1860 г. гл. 8. стр. 233 и далѣе. Библ. Бог. Слов. Михайл. изд. 3. р. 60—68.

Грецкій орѣхъ (אֱגוֹז; κάρυον; nux): Пѣсн. Пѣсн. 6, 11.—Грецкое орѣховое дерево (juglans) растетъ очень высоко и имѣетъ большіе продолговатые, гладкіе, немного зубчатые листья. Оно разцвѣтаетъ въ Апрѣлѣ, а въ Сентябрѣ приноситъ плоды, грецкіе орѣхи, извѣстные въ еврейскомъ языкѣ подъ именемъ „эгозъ". Въ свящ. Писаніи оно встрѣчается только однажды (Пѣсн. Пѣсн. 6, 11). Дерево это при Соломонѣ воспитывалось въ садахъ. Въ началѣ Христіанской Церкви грецкіе орѣхи росли около Геннисаретскаго озера (Флав. De bell. Iud. кн. III. гл. 10, 8). Нынѣ деревья грецкаго орѣха во множествѣ растутъ въ Палестинѣ: путешественники видали ихъ на Ливанѣ, въ Баалбекѣ, въ сѣверной части Палестины, между Птолемаидою и Назаретомъ, горою Ѳаворомъ и Тиверіадскимъ моремъ. Въ этихъ мѣстахъ орѣховыя деревья достигаютъ иногда такой величины, что вокругъ пня одного изъ нихъ могутъ усѣсться до 24 человѣкъ. Прочное и красивое бревно этого дерева служитъ отличнымъ матеріаломъ для столярныхъ издѣлій; листва и плодовыя оболочки употребляются во врачебномъ и красильномъ искусствѣ. Изъ зеренъ плода выжимается жирное масло. Самое дерево темнобураго цвѣта, принимаетъ прекрасную политуру. Разум. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. стр. 166. Археол. Іерон. Вып. 4. 1883 г. стр. 144.

Гумно, см. Токъ.

Гусеница (גָּזָם; κάμπη; eruca; L: Raupe): Іоил. 1, 4. Амос. 4, 9.—Это одинъ изъ видовъ саранчи. См. Оп. Библ. Слов. Т. 3. 1883 г. стр. 146—147. сн. Археол. Іерон. Вып. 2. 1884 г. стр. 363 и дал. Опытъ Сибирц. 1867 г. р. 344—345.

Гусь (בַּרְבֻּר; χήν; aves altiles; птицы): 3 Цар. 4. 23. Евр. 5, 3. сн. Неем. 5, 18: צִפֳּרִים—птицы, откормленныя птицы.—Подъ откормленными птицами въ указанныхъ мѣстахъ, съ большою вѣроятностію, разумѣютъ гусей. Fürst, 1. р. 216. сн. Keil и Del. на 3 Цар. 5, 3. О гусяхъ см. у Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 91—93. сн. Брэма отд. о птиц. р. 255.

Д.

Дань, подать, пошлина (מַשָּׂא, מֶכֶס, מִנְחָה; φόρος, φόροι; tributum, tributa; L: Schoss, Abgaben, Zinse, Steuer). — Дани, подати, взносы, налоги, пошлины у Евреевъ были двоякаго рода: церковные и гражданскіе. Церковные: каждый израильтянинъ, свыше 20 лѣтъ, обязанъ былъ Закономъ каждогодно давать полсикля въ приношеніе Господу для храма, какъ выкупъ за душу свою (Исх. 30, 13—15). Это обязательство оставалось въ полной силѣ и послѣ плѣна Вавилонскаго (сн. Мѳ. 17, 24), и простиралось на всѣхъ Іудеевъ, и внѣ Палестины живущихъ (сн. Древ. Флав. XVIII, 9, 1). По разрушеніи Іерусалима, императоръ Веспасіанъ повелѣлъ сумму эту отъ Іудеевъ отсылать въ Римъ, для Юпитера Капитолійскаго (О войнѣ Іуд. VII, 6, 6). Къ этимъ данямъ для храма у Іудеевъ присоединялись и другія разныя дани и взносы, какъ то: начатки, десятины и разныя добровольныя приношенія; но они не составляли тяжкаго бремени для Іудеевъ. Другаго рода были гражданскія подати и налоги. До введенія царскаго достоинства ихъ не было. Но со введеніемъ царской власти, естественно, должны были явиться не только небывалые дотолѣ среди Израиля придворные и царскіе чины и должности, но и новыя дани, подати и налоги. Все это чрезъ пророка Самуила объяснено было Израильтянамъ; но какъ они настояли на своемъ, то и должны были подчиниться новому устройству; вмѣсто свободнаго дара и приношенія должны были образоваться постоянные взносы, должна была образоваться постоянная поголовная дань, и время отъ времени умножаться налоги и подати. Свободный народъ Божій долженъ былъ лишиться своей свободы и подвергнуться рабству (1 Цар. 8, 11—19. 16, 19—22. 3 Цар. 4, 27); только чрезвычайные нѣкоторые случаи могли освобождать отъ сего (1 Цар. 17, 25); всѣ должны были подчиняться волѣ царя и нести разныя должности и податныя повинности (1 Цар. 8, 11—12. сн. 3 Цар. 9, 22. 1 Пар. 27, 1. 25. 3 Цар. XI, 28. 4, 7—28). Уже во время Соломона тягости и налоги такъ были велики и обременительны, что по смерти его народъ

требовалъ отъ Ровоама, чтобы онъ облегчилъ тяжкое ихъ иго, какое положено *было* на нихъ, а какъ Ровоамъ, не уваживъ ихъ просьбы, угрожалъ имъ еще болѣе тяжкими налогами, то 10 колѣнъ отложились отъ него и избрали себѣ царемъ Іеровоама, и так. обр. произошли два царства — Іудейское и Израильское (2 Пар. гл. 10. 3 Цар. 12, 1—24). Это еще болѣе должно было обременить народъ тягостями, особенно, когда послѣ сего началась и долго продолжалась междоусобная война между домомъ Давида и домомъ Іеровоама. Тягости еще болѣе должны были увеличиться, когда внѣшніе враги стали нападать на Іудеевъ и Израильтянъ. Когда Фулъ, царь Ассирійскій, напалъ на царство Израильское, тогда, для удержанія за собою царства, Менаимъ, царь Израильскій, долженъ былъ заплатить ему тысячу талантовъ серебра, и для сего разложилъ эту сумму на всѣхъ богатыхъ людей своего царства (4 Цар. 15, 19—20). Фараонъ Нехао послѣ побѣды надъ Іосіею, царемъ Іудейскимъ, наложилъ пеню на землю Іудейскую въ сто талантовъ серебра и сто золота, и платили Іудеи дань ему, по его оцѣнкѣ земель своихъ, серебромъ и золотомъ (4 Цар. 24, 33—35). Во время и послѣ плѣна Іудеи платили разныя дани царямъ Персидскимъ и ихъ преемникамъ и поставляемымъ отъ нихъ правителямъ, терпѣли разныя угнетенія (Неем. 9, 36—37. сн. 1 Ездр. 4, 13. 20—22). Кромѣ того, они терпѣли еще разныя угнетенія отъ своихъ соотечественниковъ (Неем. 5, 4—5). Послѣ Александра Великаго, находясь попеременно подъ властію то Птоломеевъ, то Селевкидовъ, Іудеи еще большія терпѣли угнетенія отъ откупщиковъ, которые на откупъ брали сборъ податей и пошлинъ съ народа и народъ обременяли излишними поборами для самихъ себя (Древн. Флав. XII, 4, 1. 4. 5. 1 Макк. XI, 28. 13, 15). Какъ велики и тяжки были для іудеевъ подати царямъ иноземнымъ, можно видѣть изъ 1 кн. Макк. (10, 29 и дал. XI, 35. 13, 39). Со времени завоеванія Іудеи Римлянами, Іудеи должны были платить подати Римлянамъ чрезъ туземныхъ своихъ правителей. Вся Іудея обращена была тогда въ Римскую провинцію и послѣ Архелая присоединена къ Сиріи. При Квириніи сдѣлана была перепись всѣхъ имѣній для обложенія по оной данью (Дѣян. 5, 37. Древн. Флав. кн. 18, гл. I, 1); так. обр. съ сего времени Іудеи должны были платить поземельную и поголовную дань Римлянамъ. Пошлина съ торговли, по дорогамъ и морскимъ гаванямъ, отдавалась на откупъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ много было неточностей, и, при корыстолюбіи прокураторовъ и откупщиковъ, Евреи много должны были терпѣть обидъ и угнетеній, что нерѣдко возбуждало ропотъ и возмущенія въ народѣ. Господь и Апостолы внушали вѣрующимъ добросовѣстно и въ точности исполнять всѣ гражданскія обязанности (Мѳ. 22, 21. Римл. 13, 1—7. 1 Петр. 2, 13—17. Сн. подъ слов. Abgaben у Winer, Zeller и Riehm. Сн. Т. 2. подъ словомъ: Мытарь, р. 668 и Т. 4. р. 439.

Дарике (דַּרְכְּמוֹן, אֲדַרְכְּמוֹן и אֲדַרְכּוֹן; Δαρεικός). Это Персидская золотая монета, которая послѣ плѣна была въ обращеніи и у Іудеевъ (1 Ездр. 2, 69. 8, 27. Неем. 7, 70 и дал.) и, по Мишнѣ, употреблялась какъ дань храма, вмѣсто священнаго сикля. Дарикъ цѣнностію своею равнялся 20-ти серебрянымъ Аттическимъ драхмамъ или одному Еврейскому сиклю. Въ Персидскомъ дарикѣ содержалось почти чистое золото. Полный дарикъ вѣсилъ около 4-хъ золотниковъ и стоилъ около 18-ти нашихъ рублей, а половинный вѣсилъ около двухъ золотниковъ и стоилъ около девяти рублей. Названіе свое эта монета имѣетъ отъ того, что въ первый разъ выбита была изъ чистаго золота, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Даріемъ Гистаспомъ. Впрочемъ, поелику Дара и Дарабъ по персидски значитъ царь, то и δαρεικός и דַּרְכּוֹן означаютъ только то, что это—царское золото или царская монета, въ противоположность бывшимъ въ обращеніи кускамъ металла съ разными клеймами купцовъ. Монета эта имѣла на передней сторонѣ вычеканенный портретъ царя въ коронѣ, стоящаго на колѣнѣ и держащаго въ лѣвой рукѣ своей лукъ, а въ правой — жезлъ или копье; на другой сторонѣ форма неясно и небрежно вычеканена. Изображеніе царя съ лукомъ указываетъ на искусство Персовъ въ стрѣльбѣ изъ лука. Форма дарика большею частію овальная. Winer, 1. p. 249. Riehm, p. 257—558. Библ. Арх. Іерон. Вып. 1. p. 292—393.

Даръ языковъ (χάρισμα γλωσσῶν). Среди безчисленнаго множества даровъ Божіихъ человѣкамъ, естественныхъ и сверхъестественныхъ, вещественныхъ и духовныхъ, земныхъ и небесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ, въ Церкви Апостольской преимущественно выдается даръ языковъ, какъ особенный, чрезвычайный даръ Божій, отличающій Церковь Апостольскую. Для правильнаго уразумѣнія сего дара, надобно различать даръ языковъ, сообщенный Апостоламъ въ день Пятидесятницы сошествіемъ на нихъ Святаго Духа, и дарованія языковъ, сообщаемыя вѣрующимъ. О первомъ см. самое событіе: Дѣян. Ап. 2, 1—18. О послѣднемъ см. особенно 1 Кор. гл. 12, 13 и 14. Сн. Zell. 2. p. 784—785.

Дворъ стражи: Іерем. 32, 2. 8. 12. 33, 1. 37, 21. 38, 6. 13. 28. 39, 14.—Этотъ дворъ стражи, такъ названный здѣсь въ русскомъ переводѣ, у LXX и въ слав. какъ здѣсь, такъ и въ 33, 1 и у Неем. 3, 25, называется дворомъ темничнымъ. Дворъ этотъ находился у царскаго дома, угловая башня котораго выходила на этотъ дворъ (Неем. 3, 25. Іер. 32, 2). На дворѣ этомъ помѣщались и царская, дворцовая стража, и мѣсто заключенія для почетныхъ лицъ, и потому онъ назывался и дворомъ стражи, и дворомъ темничнымъ. Сн. Темничныя ворота подъ слов. Іерусалимъ, Т. 2. стр. 214. Въ этомъ дворѣ во дни царя Седекіи содержался въ заключеніи пророкъ Іеремія

(Іер. 32, 2—3. 37, 21. 38, 6) и до самаго плѣна (Іер. 39, 11—14). Сн. Яким. на Іер. Вып. 2-й. 1880 г. р. 515. Riehm, р. 822.

Демонъ, см. Библ. Слов. сего Т. 1. р. 473.

День (יוֹם; ἡμέρα; dies; Tag). Гражданскій день (νυχθήμερον: 2 Кор. XI, 25) Евреи считали отъ захожденія солнца до захожденія солнца (Лев. 23, 32). Это сутки. Но сама природа опредѣляетъ день восходомъ солнца и захожденіемъ солнца—утромъ и вечеромъ: Быт. 1, 5. 8 и пр. Въ свящ. Писаніи упоминается о разныхъ частяхъ дня, напр. полдень (Быт. 43, 16. Втор. 28, 29) и друг. Въ плѣну, кажется, Іудеи приняли счисленіе дня по часамъ (Дан. 4, 16. 5, 5. 3 Ездр. 6, 24). По Геродоту, и Греки „τὰ δώδεκα μέρεα τῆς ἡμέρης παρὰ Βαβυλωνίων ἔμαθον“ (Herod. 2, 109). Такъ и въ Нов. Завѣтѣ каждому натуральному дню во весь годъ усвоено 12-ть часовъ (Іоан. XI, 9). Но продолженіе дня въ Палестинѣ различно. Разность между самымъ длиннымъ и самымъ короткимъ днемъ составляетъ 4 часа. Сн. о частяхъ дня подъ словомъ: Времясчисленіе Библейское — А., Winer, 1. р. 560. Riehm, р. 1606.

Деньги и денежныя монеты, см. подъ словомъ Монета, Т. 2. р. 660 и д. Сн. Riehm, р. 481—484. сн. Библ. Археол. Іерон. Вып. 1. 1883 г. р. 282 и 292 и дал.

День очищенія (יוֹם־הַכִּפּוּרִים; ἡμέρα ἐξιλασμοῦ; dies expiationum; Versöhnungstag): Лев. 16, 2—34. 23, 26—32. Числ. 29, 7—11. Евр. 9, 11—14. —День очищенія или умилостивленія—это десятый день седьмаго мѣсяца; онъ соединялся съ постомъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ. Въ этотъ день первосвященникъ, принесши жертву о грѣхѣ за себя, поставлялъ предъ Скиніею двухъ козловъ, и по жребію одного изъ нихъ закалалъ и приносилъ въ жертву за грѣхи всего народа, входилъ нѣсколько разъ въ Святое Святыхъ, кадилъ и кропилъ кровію надъ очистилищемъ, а потомъ возлагалъ кровь на роги олтаря и также кропилъ на него; и затѣмъ надъ остальнымъ козломъ исповѣдывалъ грѣхи народа и повелѣвалъ изгнать его въ пустыню, и все оканчивалось, наконецъ, всесожженіемъ. Обрядъ этотъ весьма замѣчателенъ и самъ въ себѣ и по своему великому значенію, служа прообразомъ искупительной, очистительной и умилостивительной жертвы Христовой (Евр. XI, 11—14). См. Библ. сего Словаря Т. IV. р. 648—649. Сн. Winer, Т. 2. р. 655—656. Riehm, р. 1710 и далѣе. Кейля Руков. къ Археол. въ Труд. К. Д. Акад. 1874 г. Мартъ. р. 516 и дал.

Деревни и селенія. Какъ первоначальные дома и жилища людей составляли шалаши и пещеры, то и первыя деревни и селенія образо-

вались изъ сближенія и соединенія между собою этихъ древнихъ жилищъ, которыя постепенно устроялись потомъ удобнѣе и прочнѣе. Семейства, жившія вмѣстѣ и занимавшіяся земледѣліемъ, стали мало по малу устроять изъ этихъ шалашей не временныя только пристанища для себя, а постоянныя жилища болѣе или менѣе огражденныя и укрѣпленныя. Но само собою понятно, что первобытныя деревни и селенія были слишкомъ плохи, не устроены и вовсе не ограждены. Въ этомъ въ древности и состояло, главнымъ образомъ, различіе между селомъ и городомъ. Такъ даетъ понимать намъ самъ Законъ (Лев. 25, 29—31. 1 Цар. 6, 18. Іез. 38, 11). Группа домовъ и построекъ, окруженная стѣною (חֹמָה), признавалась городомъ (עִיר, также קִרְיָה—отъ קִיר), а безъ окружающей стѣны—селомъ (חָצֵר, חֲצֵרִים, חֲצֵרוֹת, Лев. 25, 29—31), также открытымъ селомъ или мѣстечкомъ (כֹּפֶר הַפְּרָזִי, 1 Цар. 6, 18). Къ этому различію вскорѣ привзошло то, что города должны были отличаться предъ селами и мѣстечками большимъ количествомъ домовъ, равно какъ величиною, прочностію и роскошью, по крайней мѣрѣ, многихъ зданій. Но было ли также въ древнее время опредѣленное различіе между селами (חֲצֵרִים) и мѣстечками (כְּפָרִים), и какое именно, нельзя рѣшить, потомучто въ Ветх. Зав. вообще почти вовсе не представляется никакихъ свѣдѣній относительно вида, расположенія и особенностей селъ, мѣстечекъ и городовъ. Изъ книги І. Навина, гдѣ при раздѣленіи земли между колѣнами Израильскими указываются города съ ихъ селами (Нав. 13, 23. 28. 15, 32. 36. 41 и пр.), ясно видно только то, что къ городамъ, обыкновенно, принадлежали нѣкоторыя деревни, слѣдов., послѣднія состояли въ опредѣленной зависимости отъ городовъ. При увеличеніи народонаселенія и возрастающей распространенности населенныхъ мѣстъ, села и мѣстечки становились городами, какъ о нѣкоторыхъ можно это заключать даже и изъ ихъ именъ, каковы, напр., Гацеръ-Аддаръ (Числ. 34, 4) или Хепронъ-Аддаръ (Нав. 15, 3), Хацаръ-Гадда, Хацаръ-Туалъ (15, 27—28), Хацаръ-Суса (19, 5), Кефаръ-Аммонай (18, 24), Кефаръ-наумъ или Капернаумъ (Лук. 4, 31) и др. Сн. Верх. Библ. Слов. р. 437—438. Іер. Библ. Археол. Вып. 1. р. 35. Кейля Рук. къ Библ. Археол. въ Труд. К. Д. Акад. 1874 г. сент. 12—15.

Дерево, деревья (עֵץ, עֵצִים; ξύλον, ξύλα; lignum, ligna; Baum, Bäume): Быт. 1, 11. 2, 9. 3, 8 и др.—Деревьями называются такія произведенія растительнаго царства, кои отличаются однимъ стволомъ, выходящимъ изъ корня, значительно большимъ ростомъ, прочною крѣпостію и толщиною своего ствола, на верхнемъ концѣ своемъ распространяя вѣтви и сучья во всѣ стороны; деревья отъ кустарниковъ отличаются тѣмъ, что послѣдніе имѣютъ нѣсколько деревянистыхъ, большею частію слабыхъ и низкихъ стволовъ, выходящихъ изъ корня. Палестина изобиловала разнаго рода деревьями, нерѣдко самыми огромными, тѣнистыми

и плодовитыми, и издревле славилась своими лѣсами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только боговдохновенные писатели В. Завѣта, видѣвшіе сію землю въ тѣ дни, когда въ ней царствовало благочестіе и на ней почивало благословеніе Божіе, но и позднѣйшіе путешественники, посѣщавшіе Палестину въ разныя времена. Св. писатели говорятъ о множествѣ и разнообразіи деревьевъ и лѣсовъ св. земли частію общими выраженіями, то вообще упоминая о лѣсахъ и дубравахъ (Втор. 19, 5. 2 Паар. 27, 4. Псал. 28, 9. 73, 5. 82, 15. Исаіи 10, 18. 21, 13), о чащахъ и древахъ дубравныхъ (Исаіи 9, 18. Псал. 95, 12), то частнѣе упоминая о лѣсахъ по ихъ мѣстностямъ, напр., о лѣсахъ въ землѣ Реѳаимовъ (Нав. 17, 15), о чащѣ на горѣ Моріа (Быт. 22, 13. сн. ст. 2), о дубравѣ Мамврійской (Быт. 23, 17—18), о лѣсѣ на горѣ Ефремовой (Нав. 17—18), при Рамѣ, при Веѳилѣ, на горѣ Кармилѣ, въ Васанѣ, на Галаадѣ, на Ливанѣ и проч., то, наконецъ, еще частнѣе, говоря въ отдѣльности о тѣхъ или другихъ деревьяхъ фруктовыхъ или строевыхъ, туземныхъ или привозныхъ и только воспитанныхъ на почвѣ святой земли. Въ отдѣльности о каждомъ см. подъ собственнымъ каждаго именемъ.—Деревья во всѣ времена служили многоразличнымъ пользамъ человѣка. Листья и вѣтви дерева даютъ прекрасную тѣнь, укрываютъ отъ зноя солнечнаго, пріятно услаждаютъ зрѣніе своею зеленью и разнообразіемъ и, служа разнымъ другимъ пользамъ, служатъ, наконецъ, удобреніемъ для самой земли. Для свящ. писателей листья древесные нерѣдко служили образами къ объясненію различныхъ истинъ. Древесные листья, каждогодно осенью падающіе отъ малѣйшаго дуновенія вѣтра, служатъ изображеніемъ состоянія людей грѣшныхъ и нечестивыхъ, которые, удаляясь отъ Бога, низвергаются съ высоты счастія и, подобно отпадшимъ листьямъ, гонимымъ вѣтромъ, носятся по землѣ, нигдѣ не находя покоя (Исаіи 64, 6). Въ Палестинѣ, гдѣ дожди бываютъ рѣдко, зелень долго держится только на деревьяхъ, растущихъ при рѣкахъ и ручьяхъ. И это обстоятельство замѣчено въ Писаніи, служа образомъ постоянства въ добродѣтели. Праведникъ, живущій въ Богѣ и для Бога, неоднократно уподобляется въ Писаніи дереву, насажденному при исходищахъ водъ, котораго листъ не вянетъ (Псал. 1, 3. Іез. 47, 12). Деревья, растущія при водахъ, не только давали большую и прочную зелень, но приносили вмѣстѣ и обильные плоды. Св. писатели не останавливаются и на этомъ естественномъ явленіи, объясняя имъ явленія въ духовной жизни человѣка. Подвижникъ благочестія, надѣющійся на Господа, непрестанно богатѣетъ и украшается добрыми дѣлами не потому, чтобы самъ по себѣ могъ преуспѣвать въ добродѣтели, но потому, что, надѣясь на Бога, онъ въ Богѣ имѣетъ живой и неизсякаемый источникъ живой воды для своего питанія и укрѣпленія. „Онъ, по словамъ пророка, какъ дерево, посаженное подлѣ воды и подлѣ потока пускающее корни свои; не знаетъ оно, когда приходитъ зной, листъ его зеленъ, и во время за-

сухи оно не боится и не перестаетъ приносить плодъ" (Iерем. 17, 7—8. сн. Псал. 1, 3).—Кромѣ плодовъ своихъ, Палестинскія деревья были полезны Израильтянамъ и своимъ бревномъ. Бревно шло на строеніе домовъ и на всякія деревянныя издѣлія, необходимыя для жизни. Въ Еврейскихъ городахъ и селеніяхъ немало было деревянныхъ домовъ. Царь Давидъ жилъ въ деревянномъ домѣ (2 Цар. 5, 11). Сынъ его Соломонъ имѣлъ у себя великолѣпный и обширный деревянный домъ; впрочемъ, эти дома выстроены были не изъ туземныхъ, но изъ иностранныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (2 Цар. 5, 11. 3 Цар. 7, 1—6 и дал.). Въ деревянныхъ Еврейскихъ домахъ изъ дерева устраивались не только главныя стѣны, но и мелкія части, двери, косяки, пороги и проч. Хозяйственныя принадлежности также изготовлялись изъ дерева. Изъ дерева приготовлялась столовая посуда (Числ. 31, 20. Лев. 15, 12), экипажи для ѣзды и сельскихъ работъ (2 Цар. 24, 22. 3 Цар. 19, 21), земледѣльческія орудія, какъ, напр., плуги (Марк. 12, 23), дорожные посохи, какъ надежная опора (Iез. 29, 9) и дреколіе, какъ прочная оборона (Мѳ. 26, 47. 55. Марк. 14, 43. 48. Лук. 22, 52). Послѣ различныхъ издѣлій изъ дерева не могло не быть остатковъ, большихъ и малыхъ, хорошихъ и ни къ чему не годныхъ. Остатки эти шли на дрова, для приготовленія пищи; Евреи на дровахъ изготовляли всякую пищу (Быт. 22, 3. 9. Лев. 1, 7. 4, 12. Iер. 22, 7); дрова были постоянною и необходимою принадлежностію жертвенника всесожженій. Приготовленіе дровъ изъ остатковъ отъ издѣлій показываетъ, какъ берегли Евреи свои лѣса, особенно плодовитыя деревья. Послѣднія употреблялись на топливо только въ томъ случаѣ, когда они или совсѣмъ не приносили плодовъ, или приносили худые плоды. Послѣднимъ Іоаннъ Креститель уподобляетъ фарисеевъ и саддукеевъ, желая вразумить ихъ и возбудить къ пріобрѣтенію добрыхъ дѣлъ покаянія и милосердія (Мѳ. 3, 10. сн. 7, 19). Во дни омраченія своего и отступленія отъ Бога люди изъ дерева выдѣлывали и вымышленныхъ своихъ идоловъ и предъ ними молились, прося о помощи, не помышляя о томъ, что дерево бездушно и безсильно и само имѣетъ нужду въ помощи (сн. Прем. Солом. 13, 13—19). Дерево употреблялось и для казни тяжкихъ гражданскихъ преступниковъ, по приговору судебному. Обычай казнить преступниковъ смертію на деревѣ существовалъ не только у Евреевъ, но и у другихъ народовъ, сосѣднихъ съ ними (Втор. 21, 22. Быт. 40, 19. 22. Есѳ. 2, 23). Изъ дерева состоялъ и крестъ Спасителя, на которомъ Онъ былъ распятъ (Дѣян. 5, 28—30. 1 Петр. 2, 24). Сн. Крестъ Господень. См. все это въ Обозр. растен. Прот. Разум. 1871 г. р. 89—90. 93—96.

Десятиградіе, см. Т. 1. 1879 г. р. 474.

Дика, Δίκη, Iustitia, судъ Божій: Дѣяній 28, 4.—Это одинъ изъ духовныхъ образовъ языческой миѳологіи. Дика, по языческой миѳологіи,

богиня справедливости, дочь Зевеса и Θемиды. Въ ней олицетворяется справедливость въ судахъ. Въ тѣснѣйшей связи съ Зевесомъ она царствуетъ подлѣ него и, по его волѣ, неумолимо караетъ всякую несправедливость и мстительно преслѣдуетъ каждую неумиротворенную вину, особенно кровавыя преступленія (человѣкоубійство). Отсюда понятно упоминаніе о ней въ Дѣян. Ап. См. на Дѣян. Ап. Арх. Михаила, р. 631. Riehm, Handw. Bibl. Altert. p. 281. Winer, 1 p. 269.

Дикіе плоды или дикіе огурцы (פַּקֻּעֹת отъ פָּקַע—лопаться; κολοκύνθη ἀγρία; colocynthides agri; L: Coloquinten; Слав. яблоки дивія): 4 Цар. 4. 39.—Изъ семейства тыквъ или огурцовъ. Листья и вѣтви ихъ походятъ на листья и вѣтки настоящихъ огородныхъ огурцовъ и стелются по землѣ. Самый огурецъ имѣетъ видъ и величину яйца или, по-Славянски, яблока; плодъ этотъ на вкусъ очень горекъ и въ зрѣломъ состояніи лопается отъ легкаго давленія. Дикіе огурцы нездоровы для желудка, дѣйствуютъ вмѣсто сильнаго слабительнаго и разстраиваютъ нервы. Во дни пророка Елисея, во время голода, собрано было, по незнанію, множество этихъ плодовъ и приготовлена изъ нихъ похлебка, но когда попробовали, то узнали, что это совершенный ядъ и не могли ѣсть (4 Цар. 4, 39). Форма огурцовъ этихъ служила для древнихъ рѣзчиковъ образчикомъ для ихъ искусственныхъ произведеній. Стѣнная рѣзьба въ Скиніи и нѣкоторыя украшенія мѣднаго моря представляли собою колокинθиды или дикіе огурцы (3 Цар. 6, 18. 7, 24). Въ Египтѣ и доселѣ растутъ нѣкоторые виды дикихъ огурцовъ. См. Прот. Разум. Обозр. растен. р. 65. Keil и Del. на 4 Цар. 4, 39. р. 235. Riehm, р. 239.

Дикія зелія, см. Овощи.

Дикій оселъ или Онагръ (פֶּרֶא и פֶּרֶה отъ פָּרָא—мчаться, бѣгать, עָרוֹד отъ עָרַד—тоже мчаться; ὄνος ἄγριος; onager; Wild; Wildesel; Слав. онагръ, оселъ дивій): Іов. 39, 5—8. Псал. 103, 10—11. Исаіи 32, 13—14. Іер. 14, 6. Сир. 13, 23 и друг.—Оселъ вообще имѣетъ большое сходство съ лошадью. Отличія между лошадьми и ослами очень незначительны. У лошади есть роговая бородавка на переднихъ и заднихъ ногахъ, шея ея украшена длинной гривой и хвостъ покрытъ волосами съ самаго основанія; у осла же роговыя бородавки только на переднихъ ногахъ, грива короткая, прямо стоячая и хвостъ покрытъ длинными волосами только въ концѣ въ видѣ пучка, похожій на коровій; голова и шея у осла толще и уши длиннѣе, чѣмъ у лошади; во всемъ прочемъ лошади и ослы весьма близки другъ къ другу. Между ослами дикій оселъ стройнѣе, красивѣе, сильнѣе и ростомъ больше домашняго. Въ свящ. Писаніи часто упоминается объ ослахъ. Дикій оселъ или онагръ, описываемый Іовомъ (39, 5—8), есть тоже, что такъ называемый нынѣ куланъ, отечественный въ Персіи, великой Татаріи, въ странахъ по

Евфрату и въ Сиро-Аравійской пустынѣ. Его почитаютъ родоначальникомъ домашняго осла. Въ древнія времена ихъ много водилось въ Сиріи и Малой Азіи, и потому Израильтяне часто имѣли случай видѣть дикаго, степнаго осла и изучать его; но нынѣ, только въ пустыняхъ къ востоку отъ Гаурана и къ сѣверу отъ Дамаска, и то рѣдко можно встрѣчать его. Онъ отличается какъ отъ джигитая или полуосла (Asinus hemionus), отечество коего Монголія, такъ и отъ степнаго осла сѣверо-африканскихъ пустынь (Asinus Africanus). Голова у кулана или онагра выше и толще, чѣмъ у джигитая; губы толстыя и усажены до самаго края жесткими, щетинистыми волосами; уши довольно длинны, но короче, чѣмъ у обыкновеннаго осла; лобъ между глазами плоскій и къ верху поднятый; цвѣтъ кожи серебристо-бѣлый; но верхняя часть головы, боковыя части шеи и туловища, и также бедра—нѣсколько темнѣе; вдоль спины идетъ бѣлая полоса, спускающаяся по задней сторонѣ ляшекъ; кисть волосъ въ концѣ хвоста длиннѣе, чѣмъ у джигитая. Дикіе ослы или куланы живутъ большими стадами въ средней Азіи. Животныя эти очень робки и боязливы. Почуявши людей, даже въ далекомъ разстояніи, они какъ вихрь уносятся вдаль, и бѣгъ ихъ такъ быстръ, что ихъ нельзя догнать на самыхъ быстрыхъ лошадяхъ. Они часто отъ одышки останавливаются на пути, усиленно вдыхая въ себя воздухъ, и потомъ бѣгутъ еще быстрѣе, такъ что ихъ нельзя иначе схватить, какъ окруживши конными охотниками. Ихъ нельзя сдѣлать ручными, хотя бы стали пріучать ихъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ (Іов. XI, 12. 24, 5. 39, 5. 9. Быт. 12, 12. Іер. 2, 24. Дан. 5, 21. Сир. 13, 23). Дикія ослицы ходятъ стадами и имѣютъ вожакомъ осла. Какъ скоро вожакъ убитъ, ослицы разбѣгаются и бродятъ кругомъ его поодиночкѣ (Осіи 8, 9). Пастбища ословъ находятся большею частію на горахъ и въ соленыхъ долинахъ (Іов. 39, 6. 8). Ослы имѣютъ очень тонкое обоняніе и особенный природный инстинктъ открывать въ пустынѣ мѣста, содержащія въ себѣ воду; поэтому, въ случаѣ недостатка воды, караванъ слѣдуетъ за ними, и если животное совершенно обезсиливаетъ отъ жажды, то это явный признакъ, что воды во всей этой мѣстности нѣтъ, и гибель каравана тогда неизбѣжна. Обыкновенную пищу ословъ составляетъ трава, растущая на горахъ, въ степяхъ и пустыняхъ. Самую пріятную пищу ихъ составляютъ солонцоватыя растенія; любятъ также они растенія съ горькимъ сокомъ, какъ, напр., одуванчики, заячью капусту, не пренебрегаютъ и разными видами клевера, луцерной и другими бобовыми растеніями; но имъ противны всѣ пахучія бальзамическія растенія. На водопой отправляются только чрезъ день. Соленую воду предпочитаютъ прѣсной, но пьютъ только чистую воду, мутной же не касаются. Мясо дикаго осла нынѣшніе Персы, подобно древнимъ, употребляютъ въ пищу и находятъ очень вкуснымъ и деликатнымъ кушаньемъ. Но ослы принадлежатъ къ нечистымъ животнымъ, ибо у нихъ копыта нераздвоены (Лев. XI, 3),

и Евреи отвращались употреблять въ пищу мясо ихъ; только крайность могла приводить къ сему (см. 4 Цар. 6, 25). Свящ. Писаніе, нерѣдко упоминая о нихъ, представляетъ ихъ образомъ разныхъ недостатковъ и дурныхъ качествъ, напр., образомъ дикости, неуживчивости, сварливости, какъ это даетъ оно намъ видѣть въ потомствѣ Измаила (Быт. 16, 12. см. Зап. на кн. Быт. ч. 2. р. 156). Что дикій оселъ или онагръ любитъ страны дикія и пустынныя, это живо изображается у пр. Исаіи въ пророчествѣ его о разореніи и опустошеніи земли Израильской войсками Навуходоносора. Тогда, вмѣсто прекрасныхъ полей и плодовитой лозы виноградной, будутъ расти на ней, по словамъ пророка, терны и волчцы; чертоги будутъ оставлены; шумный городъ будетъ покинутъ; дерево и башня будутъ служить, вмѣсто пещеръ, убѣжищемъ дикихъ ословъ и пасущихся стадъ (Ис. 32, 13—14). Дикой ослицѣ, привыкшей къ пустынѣ и въ неудержимой страсти своей глотающей воздухъ, уподобляются Израильтяне, страстно гоняющіеся за чуждыми божествами (Іерем. 2, 24). Дикимъ осламъ въ пустынѣ уподобляются хищники и грабители, посягающіе на чужое и угнетающіе и разоряющіе бѣдныхъ (Іов. 24, 5). На жизнь съ дикими ослами осужденъ былъ царь Навуходоносоръ за его гордость, когда сердце его надмилось, и духъ его ожесточился до дерзости (Дан. 5, 18—21). Жизнь съ дикими ослами—это самое сильное изображеніе ниспаденія человѣка съ высоты его чести, славы и величія. Трогательно изображая бѣдствіе отъ бездождія и засухи, пророкъ въ примѣръ страданій приводитъ дикихъ ословъ. Томимые голодомъ и жаждою, они поднимаются на высоты, гдѣ больше движенія воздуха и больше прохлады, ища, по крайней мѣрѣ, освѣжиться этою прохладою, и, истомленные, съ потусклыми глазами, жадно глотаютъ свѣжій воздухъ (Іер. 14, 6). Часто оселъ, какъ животное лѣнивое, упрямое и сварливое, принимается за символъ глупости, бездарности и тупоумія; но это несовсѣмъ справедливо. Внѣшнія чувства у него—зрѣніе, слухъ, обоняніе—весьма тонки; и умственныя способности его не такъ незначительны, какъ обыкновенно полагаютъ. Память у него превосходная, и его многому можно выучить, чему обыкновенно учатъ только лошадь; онъ прилеженъ, выносливъ, не прихотливъ; но если онъ упрямъ, лѣнивъ, глупъ, равнодушенъ къ побоямъ и по внѣшности похожъ нерѣдко на калѣку, то всему этому есть причины, какъ это нерѣдко можно видѣть въ примѣрѣ домашняго осла. Имъ пренебрегаютъ, дурно съ нимъ обращаются, не кормятъ, слишкомъ мучатъ работою, начиная съ молодыхъ лѣтъ, безщадно бьютъ, не внимая къ причинамъ странныхъ иногда ихъ поступковъ. Сн. объ Ослахъ у Брэма. Сн. Оп. Библ. Ест. Ист. Сибирц. 1867 г. 211—213. Библ. Арх. Іерон. Вып. 1. р. 64—66. Riehm, р. 1758—1759.

Діаволъ, см. Т. 1. р. 484.

Діаконъ, см. Т. 1. р. 485.

Діакониссы, Т. 1. р. 485.

Діана, см. Артемида.

Діоскуры (Διόσκουροι; V. insigne Castorum; L: Panier der Zwillinge): Дѣян. 28, 11.—„Пробывши три мѣсяца (на островѣ Мелитѣ), мы отплыли (въ Италію), пишетъ Ап. и Еванг. Лука, на Александрійскомъ кораблѣ, называемомъ Діоскуры". На носу кораблей дѣлались, какъ и доселѣ бываетъ иногда, изображенія или боговъ, или животныхъ, или другихъ какихъ либо предметовъ, по избранію и желанію владѣльца корабля; иногда же дѣлались только надписи этихъ предметовъ. Корабль, на которомъ Ап. Павелъ и его спутники отправились изъ Мальты, имѣлъ надпись или изображеніе — Діоскуры. Такъ назывались два извѣстные въ древности миѳологическіе божества или герои — близнецы, сыны Юпитера и Леды, Касторъ и Поллуксъ, покровители мореплаванія и защитники отъ морскихъ бѣдствій, по мнѣнію древнихъ. Сн. Арх. Мих. толк. на кн. Дѣяній, р. 634. Winer, 1. р. 271. Riehm, р. 283.

Дневный путь (דֶּרֶךְ יוֹם; ὁδὸς ἡμερησίη; spatium itineris dierum, diei и пр.): Быт. 30, 36. 31, 23. Исх. 3, 18. 5, 3. Числ. 10, 33. 33, 8. Втор. 1, 2. 3 Цар. 19, 4. 4 Цар. 3, 9. Іоан. 3, 3 и дал. 1 Мак. 5, 24. 28. 7, 45. Тов. 6, 1. Лук. 2, 44.—Это самая обыкновенная у древнихъ мѣра для опредѣленія разстоянія: на день пути, на два дня пути, на три дня пути и проч. Но собственно точнаго опредѣленія тутъ нѣтъ; ибо и день бываетъ различенъ, и многое здѣсь зависитъ отъ скорости или медленности самой ходьбы или ѣзды, и отъ положенія мѣстности, гдѣ идетъ путь, и отъ времени года, въ какое предпринимается путешествіе, и отъ личностей идущихъ, кто идетъ—старый или молодой, одинъ или цѣлые караваны, караваны съ женами и дѣтьми, или караваны скота и проч., и отъ другихъ условій. И потому дневный путь понимаютъ различно—отъ 6-ти до 8-ми и 10-ти часовъ пути. Winer, 2. р. 561. Riehm, р. 1607—1608.

Дождь (מָטָר, גֶּשֶׁם=дождь; иногда эти названія соединяются между собою для усиленія, напр., Захар. 10, 1. Іов. 37, 6. Другія названія для означенія дождя у Евреевъ были: רְבִיבִים—великій дождь, ливень (Втор. 32, 2. Іер. 3, 3. Мих. 5, 7. Псал. 44, 10. 61, 6); זֶרֶם—сильный дождь, сопровождаемый бурею и градомъ (Іов. 24, 8. Исаіи 4, 6. 28, 2), и סַגְרִיר—частый и продолжительный дождь (Притч. 27, 15); у LXX: ὑετός; V. pluvia; L: Regen).—Дождь составляетъ необходимое условіе для произведенія и возрастанія растеній изъ земли и служитъ причиною необходимыхъ для человѣка и для скота водныхъ

ключей, ручьевъ, рѣкъ. Образуясь отъ сгущенія въ воздухѣ и облакахъ поднимающихся на воздухъ земныхъ и водяныхъ паровъ, онъ разрѣшается потомъ въ видѣ дождевыхъ капель, падающихъ на землю, или въ видѣ тумана, росы, инея, града, снѣга или льда, смотря по времени года (Мал. и Бур. Физ. р. 251). Дождь особенно великое имѣетъ значеніе въ жаркихъ странахъ, какъ, напр., въ Палестинѣ и близкихъ къ ней земляхъ, и потому объ немъ или его недостаткѣ особенно часто и съ особеннымъ выраженіемъ говорится въ свящ. Писаніи (Псал. 64, 10—14. 146, 7—9. Дѣян. 14, 17). Дождь посылаетъ и изливаетъ на землю Господь, какъ великое благословеніе десницы своей (Лев. 26, 4. Втор. 28, 12), удержаніемъ, напротивъ, дождя Онъ угрожаетъ грѣшникамъ и наказываетъ ихъ за грѣхи (Втор. XI, 16—17. 3 Цар. 8, 35—36. 17, 1. 7. Амос. 4, 7. Зах. 10, 1. Іак. 5. 17). Дожди въ Палестинѣ особенно различались двоякаго рода: ранніе (יוֹרֶה= осенній дождь, ὑετὸς πρώϊμος или πρώϊος=ранній дождь: Втор. XI, 14. Іер. 5, 24. Іоиля 2, 23) и поздніе (מַלְקוֹשׁ, ὑετὸς ὄψιμος — поздній: Іов. 29, 23. Притч. 16, 15. Іер. 3, 3. Осіи 6, 3. Іоиля 2, 23). Въ Палестинѣ въ продолженіи шести мѣсяцевъ не выпадало дождя и во время жатвы всегда стояла сухая погода; громъ и дождь во время жатвы пшеницы были явленіями, поражавшими народъ удивленіемъ и страхомъ (1 Цар. 12, 16—18); и Соломонъ говоритъ о дождѣ во время жатвы, какъ о случайности самой необыкновенной (Притч. 26, 1). Конечно, такое продолжительное время отсутствія дождей не могло не имѣть значительныхъ невыгодъ: вся страна дѣлалась сухою, сожженною; водоемы пустѣли; источники и потоки изсыхали. Поэтому осенніе или ранніе дожди ожидались съ нетерпѣніемъ, потомучто они должны были приготовлять землю для посѣва. Такіе дожди появлялись, наконецъ, около конца Октября или начала Ноября. Они начинались не вдругъ, а постепенно. Земледѣльцы имѣли так. образ. достаточно времени для сбора пшеницы и ячменя. Дожди появлялись большею частію съ запада или юго-запада (Лук. 12, 54); продолжались отъ трехъ до шести дней сряду, падая преимущественно ночью, и за этими дождями слѣдовало нѣсколько дней ясной погоды Въ теченіе Ноября и Декабря дожди продолжали падать, хотя и сильнѣе, но съ промежутками; въ продолженіи всей зимы были явленіемъ обыкновеннымъ. Въ Январѣ и Февралѣ выпадалъ снѣгъ, но никогда не оставался долго. Къ концу Февраля дожди прекращались, и становилась весенняя погода; на поляхъ начинали зеленѣть посѣвы, луга покрывались всякаго рода цвѣтами, деревья листьями, ручьи и рѣки наполнялись водою; въ половинѣ Февраля цвѣло миндальное дерево. Въ Мартѣ снова шли дожди, иногда и сильные, выпадали и въ Апрѣлѣ, но изрѣдка и притомъ умѣренные и самые пріятные и живительные. Эти послѣдніе дожди, т. е. Марта и Апрѣля, назывались поздними. Дожди эти были иногда и позже, даже цѣлымъ мѣсяцемъ, такъ что шли и въ Маѣ. — Касательно упомянутыхъ двоякаго рода дождей нынѣ иные

замѣчаютъ, что въ Палестинѣ въ настоящее время нѣтъ такихъ особенныхъ періодовъ дождливаго времени, что дожди не появляются въ такой опредѣленной послѣдовательности, что ранніе дожди сдѣлались гораздо рѣже и слабѣе, поздніе же совершенно прекратились. Но если, дѣйствительно, есть какое измѣненіе въ послѣдованіи сихъ временъ, то не должно никогда забывать того, что предсказано было о сей землѣ пророкомъ (Втор. XI, 11—18. 28, 23—24); но и сверхъ сего нельзя не замѣтить, что въ Палестинѣ не произошло никакого особенно замѣтнаго измѣненія относительно дождей, раннихъ и позднихъ. Какъ прежде, такъ и нынѣ дождь неизвѣстенъ тамъ цѣлые полгода. Изъ указаній, заключающихся въ священныхъ книгахъ (Притч. 16, 15. Іов. 29, 24—26), можно видѣть, что и въ библейское время поздній дождь, не смотря на его необходимость, не всегда выпадалъ въ должное время и въ достаточномъ количествѣ. Поздній дождь въ первомъ священномъ мѣсяцѣ, Авивѣ или Нисанѣ, соотвѣтствующемъ послѣдней половинѣ Марта и первой Апрѣля, и во времена пророковъ появлялся въ тоже время, что и нынѣ. Такое же заключеніе можно вывести и изъ словъ прор. Амоса (4, 7): „Я отнялъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы". Дождь, о которомъ здѣсь говорится, есть дождь поздній, и промежутокъ въ три мѣсяца между окончаніемъ дождя и началомъ жатвы такъ же исключителенъ нынѣ, какъ онъ былъ исключителенъ въ то время, когда пророкъ высказывалъ судъ Божій надъ Израилемъ (сн. Іер. 3, 3. 5, 23—25). И въ Пѣсни Пѣсней (2, 11—13), гдѣ изображается появленіе зелени и цвѣтовъ весною, т. е. по прошествіи зимы, дождливое время также представляется уже прекратившимся: „зима прошла, дождь перестал, цвѣты показались на землѣ". Дожди Палестинскіе нерѣдко доставляли Боговдохновеннымъ писателямъ поводъ къ употребленію сравненій, разнообразныхъ по своему характеру, смотря по тому, были ли эти дожди благодѣтельные, производящіе плодородіе земли, или же все низвергающія бури. Такъ, съ проливнымъ дождемъ, смывающимъ хлѣбъ, сравнивается человѣкъ бѣдный и притѣсняющій слабыхъ (Притч. 28, 3). Съ проливнымъ дождемъ сравниваются наказанія Божіи на нечестивыхъ (Іов. 20, 23. Псал. 10, 6). Съ другой стороны, дождю уподобляется мудрая рѣчь, освѣжающая душу людей (Втор. 32, 2) и съ жадностію принимаемая слушающими (Іов. 29, 22—23); дождь сравнивается съ благодатію Божіею, посѣщающею раскаявающагося грѣшника,—съ присутствіемъ добраго царя въ средѣ народа,—съ благословеніями, дарами и милостями царства Мессіи (Осіи 6, 2—3. 2 Цар. 23, 4—5. Псал. 71, 6); съ дождемъ и снѣгомъ, ниспадающимъ съ неба и напояющимъ землю и дѣлающимъ ее способною къ произведенію растеній, сравнивается слово Божіе, исходящее изъ устъ Божіихъ и не возвращающееся тщетнымъ, но исполняющее и совершающее то, для чего посылается (Исаіи 55, 10—11). См. Библ. Слов. Верхов. р. 532 и дал. Сн. Т. 3. 1883 г. Слов. Палест. клим., сост. погод. и врем.

года, стр. 143 и д. Winer, 2. p. 691 и д. Zell. 2. p. 320. 493. Riehm, p. 1761 и д. Іерон. Библ. Арх. Вып. 2. p. 354—358.

Долина, долины, см. Т. 1. p. 490. Сн. Верх. p. 537—539.

Долина видѣній, см. Т. 1. p. 491, сн. И. С. Яким. на Исаію, въ Хр. Чт. 1885 г. Янв. и Февр. p. 356—358.

Долина дуба или теревинѳовъ, см. Т. 1. p. 491. Сн. Keil и Del. на 1 Самуила или Цар. 17, 2, p. 138. Сн. Lange на кн. Сам. 1873 г. p. 213.

Домъ, домы (בַּיִת, בָּתִּים; οἶκος, οἶκοι; domus, domi; Haus, Häuser).—Сначала люди, не имѣя домовъ, жили подъ тѣнію вѣтвистыхъ деревъ, или въ сплетенныхъ изъ вѣтвей шалашахъ, или въ шатрахъ, или въ пещерахъ, ущельяхъ и разсѣлинахъ горъ (Быт. 4, 20. 18, 4. 19, 30. 21, 20. Нав. 10, 16. 1 Цар. 22, 1. 24, 3—5. 3 Цар. 18, 4. Іов. 30, 3—7. Пѣсн. Пѣсн. 1, 4. Быт. 14, 6. 13. 13, 9—12. 18. Суд. 4, 5 и др.). Первоначальныя эти жилища, мало по малу, стали улучшать, устроять удобнѣе для жилья, просторнѣе, прочнѣе, безопаснѣе, ограждая себя въ нихъ отъ зноя, холода, вѣтровъ, дождей и непогодъ, и так. обр. постепенно дошли до того, что стали строить стѣны изъ камней, деревъ и глины, и сверху покрывать ихъ толстыми вѣтвями и засыпать землей,—однимъ словомъ, стали строить то, что называется домомъ. Поелику же камень не вездѣ находится въ достаточномъ количествѣ, то строили дома изъ заборовъ и плетней, обмазывая ихъ грязью или глиною, или дѣлали для сего изъ глины кирпичи, высушивая ихъ на солнцѣ; послѣ кирпичи стали обжигать на огнѣ. Первое начало всѣхъ этихъ изобрѣтеній на востокѣ относится къ самой глубокой древности и, по всей вѣроятности, большая часть первобытнаго человѣчества дошла до нихъ тотчасъ же, и вслѣдствіе этого такъ скоро пріобрѣтенныя свѣдѣнія также скоро и усовершенствовались до того, что стали думать о разныхъ украшеніяхъ строившихся зданій. Еще прежде потопа Ной былъ уже въ состояніи, по даннымъ размѣрамъ, построить очень большое судно, въ три этажа высотою, покрытое крышею, и со всѣхъ сторонъ осмолить его, а послѣ потопа люди скоро выучились не только обжигать кирпичи, но и замѣнять смолою известковый растворъ, и вообще дошли до такого искусства, что съумѣли построить значительный городъ и очень высокую башню. Известь упоминается еще во Второз. 27, 2. 4, и притомъ, не какъ что либо новое, слѣд., она гораздо древнѣе. Так. обр. строительное искусство въ глубокой древности предполагаетъ длинный рядъ улучшеній и усовершенствованій и, слѣдовательно, начало его относится къ самымъ первымъ временамъ существованія рода человѣческаго, когда нужда, которая дѣлаетъ людей болѣе изобрѣтательными, была крайне

велика и настоятельна. Нѣтъ нужды затрудняться тѣмъ, что недостатокъ желѣза могъ быть сильнымъ препятствіемъ строительному искусству. Жители Вестъ-Индіи и безъ желѣза возводятъ большія зданія; при томъ же и желѣзо на востокѣ найдено было въ очень глубокой древности, и даже очень рано выучились ковать его (Быт. 4, 22). — Евреи стали жить въ домахъ и городахъ, только по занятіи земли обѣтованной (Быт. 47, 3. Исх. 12, 7. Евр. XI, 9—10), дотолѣ они были, по преимуществу, народомъ пастушескимъ. Домы ихъ, по поселеніи въ землѣ обѣтованной, въ своемъ устройствѣ и расположеніи комнатъ не отличались отъ домовъ другихъ восточныхъ жителей. Домы на востокѣ большею частію были одноэтажные, и иногда состояли изъ одной комнаты, къ которой примыкалъ небольшой дворъ. Большіе и высокіе дома стали строиться послѣ, и особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ жители въ самыя раннія времена соединились въ большія гражданскія общества, какъ, напр., въ Египтѣ, Вавилоніи и Ассиріи, и особенно въ главныхъ городахъ. Большіе дома состояли изъ двухъ этажей; занимали четвероугольное пространство и окружались обширнымъ дворомъ, внизу котораго находились источники и фонтаны (2 Цар. XI; 2. 17, 18). Кромѣ двора, предъ домомъ, иногда у самаго входа въ домъ, находился меньшій дворъ, изъ котораго непосредственно вела лѣстница въ верхнія комнаты и на кровлю. Кровля была всегда плоская, окруженная перилами (Втор. 22, 8), нѣсколько покатая, для стока дождевой воды. Она служила какъ для отдохновенія, такъ и для сна, для бесѣдъ и молитвы, равнымъ образомъ для помѣщенія вещей, кои могъ видѣть всякій; наконецъ, кровля служила для хозяйственныхъ цѣлей (сн. 2 Цар. XI, 2. 1 Цар. 9, 25. Дѣян. 10, 9. 2 Цар. 16, 22. Мѳ. 10, 27. Исаіи 22, 1. Нав. 2, 6). Съ улицы и со внутренности дома вела вверхъ лѣстница. Съ кровлею соединялась верхняя комната (עֲלִיָּה, ὑπερῷον), служившая для отдохновенія (2 Цар. 18, 33. 4 Цар. 23, 12), для пріема гостей (4 Цар. 4, 10), для прохлады во время зноя (Суд. 3, 20). Въ комнаты дома входили посредствомъ дверей, запираемыхъ деревянными запорами и украшенныхъ изреченіями (Втор. 6, 9). Самыя комнаты украшались рѣзною деревянною работою и даже слоновою костью (3 Цар. 22, 39. Іер. 22, 14) и содержали въ себѣ необходимую мебель (4 Цар. 4, 10. Амос. 6, 4. Іезек. 23, 41). Свѣтъ проникалъ въ нихъ чрезъ рѣшетчатыя окна (Суд. 5, 28). Знатныя лица имѣли особенныя комнаты для лѣта и зимы; въ послѣднихъ, обыкновенно, находилась печь (Іер. 36, 22. Амос. 3, 15). Самая задняя часть дома отведена была для женщинъ, и въ нее, кромѣ хозяина дома, не входилъ ни одинъ мужчина. Впрочемъ, дома, повидимому, не отличались прочностію (Іез. 13, 13. Мѳ. 7, 25). Сн. сего словаря Т. 3, стр. 148. Верхов. Библ. слов. р. 540—541. Ackerm. Arch. Bibl. p. 40—53. Вып. 1. р. 466. Riehm, p. 574—580. Подробнѣе и полнѣе см. Библ. Археол. Іерон. 1883. Вып. 1. р. 10—35.

Дороги (דֶּרֶךְ; ὁδός; via; Strassen): Втор. 19, 3. Исаіи 40, 3. 57, 14. 62, 10 и др.—Дороги въ Палестинѣ, судя по качеству ея почвы, частію гористыя и утесистыя, и частію ровныя и песчаныя; первыя очень трудны для путешествія по нимъ, и во время дождей, особенно, когда вода, въ чрезвычайномъ обиліи стекавшая съ горъ, образововывала ручьи и переполняла рѣки, проходъ и проѣздъ по этимъ дорогамъ дѣлался опаснымъ, иногда даже невозможнымъ; но за то онѣ имѣли натуральную твердость и не нуждались въ поддержкѣ, что на древнемъ востокѣ, когда мало знакомы были съ искусствомъ строить мосты, было чрезвычайно важно. Касательно дорогъ въ св. Писаніи единственное мѣсто, гдѣ говорится о нихъ, это въ кн. Второз., по случаю постановленія о назначеніи городовъ убѣжищъ для неумышленныхъ убійцъ (19, 3 и 9). Флавій упоминаетъ еще, что царь Соломонъ, заботясь и о самыхъ дорогахъ, повелѣлъ выстлать чернымъ камнемъ дороги около Іерусалима (Древн. 8. 7, 4). Можно, наконецъ, на основаніи словъ прор. Исаіи (40, 3), полагать, что, когда цари отправлялись въ путь, дороги предъ ними исправляли и уравнивали. Римляне первые устроили на востокѣ хорошія дороги, составивъ изъ нихъ правильную сѣть по главнымъ путямъ (Winer, 2. p. 538). Главныя дороги въ Палестинѣ, соединявшія землю Израиля съ иноземными странами, донынѣ остаются почти тѣже, какія были въ древности. Изъ нихъ для насъ преимущественно замѣчательны тѣ, которыя вели изъ Палестины въ Египетъ и по которымъ путешествовали Авраамъ (Быт. 12, 10), Измаильтянскіе купцы во времена Іакова (Быт. гл. 37, 25), сыновья Іакова и самъ Іаковъ съ своими дѣтьми и со всѣмъ своимъ родомъ (Быт. гл. 42, 43 и 46), которыя особенно сдѣлались извѣстны во времена Соломона, вслѣдствіе Египетской торговли лошадьми, и которыя и до настоящаго времени очень многолюдны. Дорогъ этихъ было двѣ. Одна шла отъ Газы вдоль по берегу Средиземнаго моря, подлѣ самаго моря, затѣмъ чрезъ озеро Сирбонисъ по песчаной пустынѣ, именно чрезъ Эль-Аришъ или Риноколуру и Бильбейсъ до Каира. По описанію Флавія, во время войны Іудейской, Титъ съ своимъ войскомъ пошелъ въ походъ именно по этой дорогѣ. Онъ отправился изъ Пелузіума чрезъ пустыню и въ первый день дошелъ до храма Юпитера Казіуса (Casius), который находился между Пелузіумомъ и озеромъ Сирбонисъ, при горѣ, отдѣляющей Египетъ отъ Палестины; во второй день дошелъ до Остракины, куда нужно было подвозить воду издалека; въ третій — до Риноколуры или Эль-Ариша; на четвертый день онъ пришелъ въ Рафію, — первый городъ Сиріи или Палестины; на пятый—былъ въ Газѣ, а затѣмъ пошелъ далѣе подлѣ берега на Аскалонъ, Замнію, Іоппію и Кесарію. Этою дорогою, обыкновенно, ходили войска, и вообще въ древности она была очень посѣщаема. Другая дорога шла изъ Газы чрезъ Синай или, по-арабски, чрезъ Торъ или Туръ (טוּר) къ Суецу. Послѣдняго направленія держалась большая часть путешественниковъ, хотя этимъ

путемъ нужно было отъ Газы до Каира ѣхать не менѣе 27—30 дней; но его избирали изъ желанія видѣть Синай. Эта дорога въ древности выходила на Эланитскій рукавъ Аравійскаго залива, отъ чего здѣсь торговля получила свое начало гораздо ранѣе, чѣмъ въ Палестинѣ. Вѣроятно, обѣ эти дороги направлялись изъ Іерусалима черезъ Виѳлеемъ. Въ сѣверной Палестинѣ идетъ поперечная дорога отъ Акко или Птолемаиды чрезъ горы на Назаретъ, проходитъ по сѣверной сторонѣ равнины Ездрилонской, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ къ Тивербазѣ и идетъ затѣмъ подлѣ моря Геннисаретскаго на Капернаумъ, пересѣкаетъ потомъ Іорданъ и продолжается далѣе въ направленіи къ сѣверо-востоку по низменнымъ отрогамъ Антиливана до Дамаска (сн. Быт. 14, 14—15). Древняя большая эта торговая дорога соединяла Европу съ внутреннею Азіею, и войска, шедшія отъ Евфрата, достигали по ней самаго сердца Палестины. Подъ владычествомъ Римлянъ, это была выгодная таможенная дорога (Мѳ. 9, 9). Внутреннихъ дорогъ въ Палестинѣ было много. Между Галилеей и Іудеей шла кратчайшая дорога въ Іерусалимъ чрезъ Самарію (Лук. 17, 11), разстояніе составляло всего три дня пути. Чрезъ равнину Изреель, подлѣ Гинеи или Дженина, она вступала въ окрестности Самаріи, шла чрезъ самую Самарію и Сихемъ, а отсюда черезъ большой день пути приводила въ Іерусалимъ. Другая дорога между этими двумя частями Палестины, которою Галилеяне, обыкновенно, ходили въ Іерусалимъ на праздники, шла чрезъ пустыню на Іерихонъ, гдѣ переходила Іорданъ; затѣмъ чрезъ скалистыя ущелья, Масличную гору и Виѳанію, приводила въ Іерусалимъ. Изъ Іерусалима шли три главныя дороги: на Іерихонъ (Мѳ. 20, 29. 21, 1. Лук. 10, 30 и дал. 19, 1. 28 и дал.), на Газу (Дѣян. 8, 2. 6) и въ Іоппію. Послѣдняя дорога извилиста и имѣетъ въ длину около 90 верстъ. Со временъ крестовыхъ походовъ доселѣ она составляетъ самый обыкновенный путь для богомольцевъ, идущихъ изъ Египта и Европы ко святымъ мѣстамъ. Главное мѣсто роздыха на этомъ пути—Рамла, основанная Сарацинами въ 8 вѣкѣ. Есть и другія разныя дороги, напримѣръ, изъ Іерусалима къ Хеврону, изъ Хеврона въ Газу и къ Мертвому морю, изъ Сихема въ Іерихонъ, изъ Каны въ Тиверіаду и проч. Страною, наиболѣе бѣдною дорогами, была Самарія, страна чисто гористая; ее и нынѣ не посѣщаютъ ни караваны, ни богомольцы. Winer, 2. p. 538—540. Верхов. Библ. Слов. p. 543. Іерон. Библ. Археол. Вып. 1. p. 269—270. Riehm, p. 1573—1574.

Драгоцѣнные камни, см. сего Слов. Т. 2. 1881 г. p. 372. Сн. Winer, 1. p. 281—284. Riehm, p. 292—298. Пыляева, Драг. камни, Спб. 1877 г. Въ отдѣльности о каждомъ см. подъ собственнымъ его названіемъ.

Драконъ, см. Т. 1. 1879 г. p. 495—496. Сн. Winer, 1. p. 275. Т. 2. p. 412—414.

Древо жизни (עֵץ הַחַיִּים; τὸ ξύλον τῆς ζωῆς; lignum vitae; Baum des Lebens): Быт. 2, 9. 3, 22. Апок. 2, 7. 22, 2.—Между плодовитыми деревьями, которыми изобиловалъ рай, блаженное жилище первыхъ человѣковъ, въ особенности отличены въ священномъ Писаніи два дерева: древо жизни посреди рая, и древо познанія добра и зла. Древо жизни, по примѣненію къ Еврейскому его наименованію, можно называть древомъ жизней. Моисей поставляетъ его какъ бы главою райскихъ деревъ, хорошихъ въ пищу. Оно поставляется среди рая, чѣмъ показывается его особенное отличіе и превосходство; оно было между древами райскими тоже, что человѣкъ между животными, что солнце между планетами. Плоды прочихъ деревъ райскихъ служили для питанія: древо жизни имѣло въ себѣ такую силу, что, питаясь плодами его, человѣкъ могъ жить во вѣкъ и, не испытывая старости и болѣзней, постепенно созрѣвать къ безболѣзненному преобразованію изъ душевнаго въ духовное тѣло, и такимъ образомъ достигать нестарѣющей, вѣчно-блаженной жизни на небѣ. Само собою понятно, что такого свойства не могло имѣть само въ себѣ никакое естественное дерево. Слово Божіе ясно и прямо говоритъ, что истинная жизнь человѣка въ Богѣ и Сынѣ Божіемъ І. Христѣ (Іоан. 1, 4. Апок. 2, 7. Притч. 3, 18). Такимъ образомъ древо жизни указывало на жизнь нашу въ Богѣ и Христѣ и служило образомъ благодатной и блаженной нашей жизни въ Немъ Единомъ; только въ Немъ пребывая и съ Нимъ соединяясь, человѣкъ можетъ имѣть жизнь въ себѣ. Зап. на кн. Быт. 1819 г. ч. 1. стр. 66—67. и Церк. Библ. ист. Фил. изд. 2. 1819 г. стр. 16. Сн. Zell. 1. p. 134.

Древо познанія добра и зла и заповѣдь данная Адаму: Быт. 2, 9. 16—17. 3, 11. 17, 22.—О древѣ познанія добра и зла никакъ нельзя думать, чтобы это была одна аллегорія, имѣющая символическое значеніе. Напротивъ, это было дѣйствительное дерево, потому что прямо причисляется къ деревьямъ сада, произращеннымъ Богомъ изъ земли (Быт. 2, 9), и опредѣляется и самое мѣстоположеніе сада Эдемскаго (Быт. 2, 8. 10—14). Оно называется древомъ познанія добра и зла не потому, чтобы имѣло силу сообщать нашимъ прародителямъ познаніе о добрѣ и злѣ, но по тѣмъ послѣдствіямъ, какія имѣли произойти отъ вкушенія плодовъ его. Оно не было вредно само по себѣ, ибо такъ же произведено Богомъ изъ земли, какъ и другія древа райскія; но Богъ избралъ его орудіемъ для испытанія человѣка и потому далъ человѣку заповѣдь не вкушать плодовъ сего дерева. Такая заповѣдь нужна была для человѣка. Получивъ отъ Бога нравственныя силы, онъ долженъ былъ съ своей стороны развивать и упражнять ихъ для ихъ укрѣпленія и совершенствованія въ добрѣ. Онъ имѣлъ разумъ, но разумъ его не былъ еще утвержденъ опытностью. Онъ имѣлъ свободную волю, но свобода не исключаетъ воз-

можности уклоненія въ противную сторону. Онъ имѣлъ въ своей совѣсти естественный нравственный законъ, но въ нашей жизни мы не иначе можемъ исполнять этотъ законъ, какъ когда представляются къ тому частные случаи и указываются опредѣленные предметы, къ которымъ можно приложить общее его требованіе. Все это показывало, что для человѣка, въ первобытномъ его состояніи, нужна была прямая, опредѣленная, положительная заповѣдь, и заповѣдь эта должна была быть дана ему отъ Того, кому онъ обязанъ и своимъ бытіемъ и всѣми своими силами и дарами, коими былъ облагодѣтельствованъ; Самъ Богъ долженъ былъ быть его законодателемъ и нравственнымъ воспитателемъ. И вотъ Онъ и далъ человѣку сію заповѣдь. Заповѣдь эта кратка и, повидимому, касалась частнаго случая; но въ ней собственно выражался весь законъ, опредѣляющій наше отношеніе къ Богу, требуя отъ насъ совершеннаго повиновенія волѣ Его. Въ ней заключался нѣкоторымъ образомъ и весь нравственный законъ, который въ своей сущности есть не иное что, какъ та же воля Божія, которая служитъ основаніемъ всего нравственнаго порядка и отъ повиновенія которой зависитъ все наше счастіе и блаженство. Предостерегая человѣка отъ уклоненія его отъ Бога, заповѣдь эта показываетъ вмѣстѣ и благость и премудрость Законодателя. а) Богъ Самъ даетъ человѣку опредѣленную заповѣдь для упражненія и укрѣпленія его въ добрѣ, Самъ являясь его первымъ воспитателемъ. б) Онъ тотчасъ по сотвореніи даетъ ему положительную заповѣдь, чтобы съ первыхъ дней научить его самому нужному и полезнѣйшему для него во всей послѣдующей его жизни, т. е. всецѣлой и безусловной покорности своему Создателю. в) Даетъ ему заповѣдь весьма легкую и удобную для исполненія, чтобы отъ легкаго и удобнаго для исполненія постепенно вести его къ болѣе трудному, и чтобы въ случаѣ паденія онъ не имѣлъ права извиняться трудностію заповѣди и жаловаться на Законодателя. г) Ограждаетъ, наконецъ, заповѣдь страшною угрозою за нарушеніе, чтобы въ случаѣ искушенія, если любовь и благодарность къ Творцу въ немъ поколеблются, по крайней мѣрѣ, страхъ удержалъ бы его отъ нарушенія заповѣди и послужилъ бы ему во спасеніе. (См. Зап. на кн. Быт. 1819 г. ч. 1. стр. 69—73. Макар. руков. къ изуч. Хр. Прав. Догм. Богосл. 1869 г. стр. 118—119. сн. Сирах. 15, 14—20. 17, 1—12). Что еще можетъ говорить падшій человѣкъ, когда ему открыто, что отъ вѣчности уготовано для него въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ для его возстановленія и спасенія (Ефес. 1, 4—10)?...

Древо креста Господня (τὸ ξύλον τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ). Ближайшіе свидѣтели крестныхъ страданій и смерти Спасителя не опредѣляютъ въ точности вида и значенія крестнаго древа и говорятъ о крестѣ просто, какъ о деревѣ (Дѣян. 5, 30. 1 Петр. 2, 24). При молчаніи о семъ св. Евангелистовъ и древнихъ Отцевъ Церкви, многіе

выдавали за несомнѣнную истину свои различныя догадки и предположенія. Въ церковномъ нашемъ октоихѣ нерѣдко говорится, что крестъ Господень состоялъ изъ трехъ деревъ: кедра, певга и кипариса (см. напр., Окт. гл. 2. въ среду на утрени пѣсн. 9-й ст. 2. Того же гласа въ среду и пятн. на утр. сѣдаленъ; того же гласа въ пятницу на утр. кан. пѣсн. 7. ст. 1; гласа 7-го въ Пасх. на утр. по перв. стихослов. сѣдаленъ; глас. 8 въ пят. на утр. кан. пѣсн. 4. ст. 1 и др.). Конечно, христіанинъ желалъ бы видѣть предметъ своего почитанія и поклоненія превосходнымъ по физическимъ его качествамъ, желалъ бы, чтобы крестъ Искупителя содѣланъ былъ изъ одного или многихъ лучшихъ деревъ. Но не должно забывать при этомъ, что крестъ для Богочеловѣка дѣланъ былъ не какъ для достойнаго любви Искупителя, а какъ для злодѣя и возмутителя общественнаго спокойствія, для котораго въ самомъ древѣ крестномъ могли выразить одно уничиженіе и поруганіе. И по достовѣрнымъ извѣстіямъ Римскихъ писателей, крестъ всегда былъ дѣлаемъ изъ деревъ, такъ называемыхъ, несчастныхъ и проклятыхъ (Plin. H. N. L. XVI. c. 45). По всей вѣроятности, на одномъ изъ таковыхъ деревъ распятъ былъ и Господь нашъ, и своею смертію на немъ уничтожилъ проклятіе, тяготѣвшее надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ. Св. Евангелисты не оставили бы безъ замѣчанія, если бы въ избраніи древа крестнаго случилось что нибудь особенное, такъ какъ они о всемъ особенномъ и необыкновенномъ въ обстоятельствахъ страданій и смерти Христовой ясно упоминаютъ. Что крестъ Христовъ дѣйствительно не отличался отъ другихъ крестовъ своимъ составомъ и видомъ и свойствомъ своего дерева, твердымъ свидѣтельствомъ сего служитъ исторія обрѣтенія креста Господня. По обрѣтеніи креста Господня вмѣстѣ съ крестами распятыхъ съ Нимъ злодѣевъ, онъ совершенно не могъ быть отличенъ отъ послѣднихъ безъ чудеснаго указанія Божія (Сократа Ц. Ист. кн. 1. гл. 17 и 18. Созом. Церк. Ист. кн. 2. гл. 1). Очевидно изъ сего, что крестъ Спасителя сдѣланъ былъ изъ такихъ же деревъ, изъ какихъ, обыкновенно, дѣлаемы были кресты для осуждаемыхъ на такую страшную и позорную казнь. Св. Григорій Нисскій, на основаніи дошедшаго до него слуха о древѣ крестномъ, не усумнился сказать въ словѣ своемъ: „И древо креста Господня всѣмъ человѣкамъ спасительно, не смотря на то, что есть часть, какъ я слышу, древа презрѣннаго и многихъ безчестнѣйшаго“ (Слово на крещеніе Христа). Какимъ же образомъ могло образоваться мнѣніе о крестѣ Господнемъ, что онъ состоялъ изъ кипариса, певга и кедра, это достаточно объясняется простотою вѣры въ книгѣ „Обличеніе неправды раскольнической“ (гл. 2. разсужд. 2. лист. 43 и 44). Для души истинно вѣрующей довольно, что Самъ Господь пострадалъ и умеръ за насъ на древѣ крестномъ. Отсюда вся сила и значеніе креста Господня и отсюда крестъ Господень всегда былъ чтимъ и покланяемъ, хотя ни изъ св. Писанія, ни изъ писанія древнихъ отцевъ

Церкви неизвѣстно, изъ какого именно древа сдѣланъ онъ былъ; христіанинъ чтитъ крестъ Господень и покланяется предъ нимъ не ради древа, а ради Того, кто пострадалъ и умеръ на древѣ за грѣхи наши. См. Прот. Разум. Обозр. раст., упомин. въ св. Пис. 1871 г. стр. 96—104.

Другъ и дружество, важность и значеніе истиннаго дружества и необходимыя условія для сего. См. Прот. Мих. Библ. Богосл. Слов. Изд. 3. 1881 г. Zell. 1. р. 390. Сн. Зап. по Нр. Бог. Пр. Соляр. т. 3. р. 259...

Дубъ (אֵיל, אֵלָה, אַלָּה, אֵלוֹן, אַלּוֹן; δρῦς, τερέβινθος; quercus, terebinthus; L: Eiche, Terebinthe; Слав. дубъ, теревинѳъ, желудь): Исаіи 6, 13. Быт. 35, 4. Нав. 24, 26. Суд. 9, 6. Осіи 4, 13. 2 Цар. 18, 9. Исаіи 2, 13. Іезек. 27, 6. Зах. XI, 2 и др. — Общеизвѣстное большое, крѣпкое и вѣтвистое дерево изъ класса сѣмянныхъ, двусѣмянодольныхъ, сережкоцвѣтныхъ, плюсконосныхъ растеній. Въ Еврейскомъ, какъ здѣсь значится, носитъ разныя названія. Дубъ, подъ которымъ Іаковъ закопалъ идоловъ и серьги, находившіяся въ рукахъ у людей семейства его (Быт. 35, 4), подъ которымъ также І. Нав. поставилъ большой камень памятникомъ подлѣ святилища въ Сихемѣ (Нав. 24, 26), и подлѣ котораго Авимелехъ поставленъ былъ царемъ надъ Израилемъ (Суд. 9, 6), вѣроятно, одинъ и тотъ же дубъ, значащійся въ Еврейскомъ словами: אֵלָה, אַלָּה, אֵלוֹן. На основаніи сопоставленія словъ сихъ у Исаіи 6, 13. и Осіи 4, 13, различіе между ними точнѣе полагается то, что подъ אֵלָה и אַלָּה разумѣется теревинѳъ, а подъ אֵלוֹן и אַלּוֹן—дубъ, слово же אֵיל остается общимъ названіемъ дубовыхъ деревъ (Исаіи 57, 5). Дубы въ Палестинѣ составляли весьма обыкновенное растеніе. Палестинскій дубъ отличался отъ Европейскаго и собственно Русскаго тѣмъ, что изнанка листьевъ Палестинскаго дуба бѣлесовата (Нор. Путешест. въ 1835 г. изд. 3. Т. IV, 1854 г. р. 97). Дубы Палестинскіе отличались своимъ величавымъ видомъ, ростомъ и долговѣчностью и потому нерѣдко употребляются у св. писателей для указанія и обозначенія извѣстныхъ мѣстностей. Авраамъ, проходя землю Ханаанскую въ длину ея, остановился въ Хевронѣ у дуба высокаго (Быт. 12, 6). Горы Гевалъ и Гаризимъ лежали въ Западно-Іорданской Палестинѣ, противъ Галгала, у дуба высокаго (Втор. XI, 30). Авессаломъ, скакавшій лѣсомъ на конѣ, вбѣжалъ съ нимъ подъ вѣтви большаго дуба и, запутавшись волосами своими въ вѣтвяхъ его, повисъ на немъ, гдѣ пронзенъ былъ потомъ стрѣлами Іоавомъ (2 Цар. 18, 9). Дерево дуба вообще отличалось особенною твердостію и прочностію, такъ что, желая показать физическую крѣпость кого либо, сравнивали ее съ крѣпостію дуба (Амос. 2, 9), и оно особенно цѣнилось въ строительномъ искусствѣ. Стволъ дуба, покрытый шероховатою щелистою корою, раздѣлялся на многія,

далеко распадающіяся по разнымъ направленіямъ, крѣпкія развалистыя вѣтви, которыя давали собою густую тѣнь, столь необходимую для восточныхъ жителей. Евреи пользовались тѣнью дубоваго дерева для отдыха въ дорогѣ (Суд. 6, 11. 19. 3 Цар. 13, 14), для общественныхъ собраній (Суд. 9, 6. Осіи 4, 13). Подъ дубами строили временныя жилища (Быт. 13, 18. 14, 13. 18, 1. Суд. 4, 11). Подъ дубами погребали тѣла умершихъ. Подъ дубомъ похоронена была Девора, кормилица Ревекки (Быт. 35, 8). Подъ дубомъ жителями Іависа похороненъ былъ царь Саулъ съ двумя сыновьями своими (1 Пар. 10, 12). Во дни нечестія и отступленія отъ Бога, подъ тѣнистыми дубами воскуряли ѳиміамъ, приносили жертвы и отправляли празднества въ честь идоловъ (Осіи 4, 13). Дубами особенно изобиловала восточная Палестина, гдѣ они росли цѣлыми лѣсами. Таковъ былъ дубовый лѣсъ въ Васанѣ (Исаіи 2, 13. Зах. XI, 2). Но и западная Палестина въ этомъ случаѣ немногимъ уступала восточной. Ѳаворъ, Сихемъ, Гамалъ, Веѳиль, Ефраѳа, Кедесъ и Хевронъ—отмѣчены въ св. Писаніи славною растительностію дубовъ (Суд. 9, 37. 1 Цар. 10, 3). Дубъ Мамврійскій, подъ сѣнью котораго Авраамъ удостоился принять Самого Господа, по словамъ блаж. Іеронима, существовалъ до временъ Констанція и чтимъ былъ окрестными языческими народами, и донынѣ сохраняется въ памяти народовъ востока, и обитатели Палестины во всѣ времена указывали его благоговѣйнымъ поклонникамъ св. мѣстъ. Священная мѣстность эта съ уцѣлѣвшимъ на ней старымъ деревомъ, нынѣ (съ Ноября 1868 г.) принадлежитъ Русской Іерусалимской Миссіи („Московскія Вѣдомости" 1870 г. 10 Ноября № 242. д. 1). Дубами и дубовыми лѣсами и кустарниками Палестина и доселѣ изобилуетъ; ихъ можно встрѣчать въ ней и на каждомъ склонѣ горъ Іудейскихъ и въ Васанѣ. Огромными дубами покрыта нынѣ вся страна отъ Антиливана до древней Келесиріи, а къ западу и югу до равнины Ель-Гуле, изъ которой вытекаетъ Іорданъ. Но въ нынѣшнемъ Египтѣ дубовъ очень мало (Египетъ у Клоттъ-Беа, Спб. 1842 г. Т. 1. стр. 68). Дубъ вообще особенно отличается своею долговѣчностію; онъ достигаетъ иногда до тысячелѣтняго возраста и болѣе. Твердое и прочное дерево его идетъ на постройки и разныя издѣлія. Кора его употребляется для дубленія и въ медицинѣ. Жолуди составляютъ отличный и любимый кормъ свиней; изъ нихъ приготовляютъ также желудковый кофе. На дубахъ живетъ множество насѣкомыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ орѣхотворокъ. Вслѣдствіе укола ихъ, въ корешкахъ и листьяхъ образуются кругловатые наросты, которые, по обилію содержащихся въ нихъ дубильныхъ веществъ, употребляются въ медицинѣ, для дубленія, крашенія и для приготовленія чернилъ; орѣшки особенно получаются съ кустарнаго дуба. Сн. Winer, 1 р. 302. Прот. Разум. Обозр. раст. р. 148—151. Riehm, р. 342—343. Сн. Григ. Три царст. прир. 1877 г. стр. 295. Верх. Библ. Слов. р. 549. Ярош. Учебн. Ботан. 1879. р. 25.

Дубрава (אֲשֵׁרָה; ἄλσος; lucus; L: Hain; Слав. дубрава): Исх. 34, 13. Втор. 7, 5. 16, 21. Iерем. 2, 20. 17, 2. Мих. 5, 14. Исаiи 1, 29. 65, 3. 66, 17. 3 Цар. 14, 23. Осiи 4, 13.— Еврейское названiе дубравы Ашера (אֲשֵׁרָה)—отъ אָשַׁר или אֹשֶׁר—собственно означаетъ счастiе. Потомъ оно имя Финикiйскаго женскаго божества, тожественное съ Астартою Сирiйцевъ и соотвѣтствующее мужескому божеству, Ваалу, съ которымъ нерѣдко вмѣстѣ и поставляется (Суд. 2, 13. 3, 7. 4 Цар. 23, 4—6). Также называется образъ или изображенiе Астарты въ видѣ пня или ствола дерева, или прямо воздвигнутаго столба, или изъ дерева сдѣланнаго истукана (Суд. 6. 25. 30. 3 Цар. 15, 13 и др.). Особенно часто это названiе означаетъ дубраву, рощу, лѣсъ, посвященный божеству (Втор. 16, 21. Исаiи 66, 17). Дубравы или священныя рощи эти слишкомъ распространены были между язычниками древности. Первоначально въ нихъ не было ни храмовъ, ни жертвенниковъ, ни идоловъ; но потомъ воздвигались алтари и поставлялись идолы, служившiе изображенiемъ разныхъ божествъ языческихъ. Тамъ приносились жертвы, и совершались празднества въ честь идоловъ съ разными нечестивыми обрядами и безчестными пиршествами. Такъ было у другихъ народовъ языческихъ; такъ и въ землѣ Ханаанской. Посему въ Законѣ Моисеевомъ строго предписано было Израильтянамъ не вступать въ союзъ съ Хананеями и разрушать всѣ капища идольскiя и свящ. рощи и дубравы ихъ истреблять (Исх. 34, 12—16. Втор. 7, 2—6). Но не смотря на эти внушенiя, идолослуженiе вскорѣ появилось и между Израильтянами. Уже во времена Судей они служили Вааламъ и Астартамъ (Нав. 24, 36. Суд. 2, 13. 3, 7. 10, 6). Пророкъ Самуилъ истреблялъ его (1 Цар. 7, 3—4). Но со временъ Соломона, который самъ въ послѣднее время сталъ служить идоламъ (3 Цар. XI, 4—11. 33), до самыхъ послѣднихъ временъ царства Iудейскаго, оно являлось въ обоихъ царствахъ, а иногда усиливалось до крайности. Благочестивые цари: Аса, Iосафатъ, Езекiя и Iосiя старались объ истребленiи его до самаго плѣна. Во дни Ахава, царя Израильскаго, собрано было къ пророку Илiѣ на гору Кармилъ 450 жрецовъ или пророковъ Вааловыхъ и 400 пророковъ дубравныхъ, питавшихся отъ стола Iезавели (3 Цар. 18, 18—20). Во дни Ахаза, царя Iудейскаго, домъ Божiй былъ запертъ, и устроены были жертвенники по всѣмъ угламъ Iерусалима и высоты для кажденiя инымъ богамъ по всѣмъ городамъ (2 Пар. 28, 24—25). Послѣ благочестиваго Езекiи, во дни Манассiи, сына его, идолопоклоненiе, истребленное отцемъ его, возстановлено было во всей его силѣ и съ нимъ нечестiе доведено до крайнѣйшихъ предѣловъ. Въ самомъ храмѣ Iерусалимскомъ поставленъ былъ истуканъ Астарты. При самомъ домѣ Господнемъ устроены были домы блудилищные. Идолы и жертвенники стояли во всѣхъ мѣстахъ; всюду возвышались высоты, всюду разводились рощи и дубравы; на всѣхъ высотахъ приносились жертвы, подъ каждымъ ду-

бомъ, теревинѳомъ, подъ каждымъ тѣнистымъ деревомъ совершалось куреніе (сп. Іезек. 6, 13. 3 Цар. 14, 23—24); нравы народа Божія до того были въ упадкѣ, что, по словамъ лѣтописца, они поступали хуже тѣхъ народовъ, которыхъ истребилъ Господь предъ лицемъ ихъ; самъ царь дѣлалъ такія мерзости, какихъ не дѣлали Аморреи, кои были прежде его (4 Цар. 21, 1—16. сн. 4 Цар. 23, 4—15). И эти-то беззаконія были причиною того, что Господь Богъ отвергъ, наконецъ, народъ свой отъ лица своего и предалъ его въ руки Халдеямъ, которые разрушили, наконецъ, городъ и храмъ и всѣхъ жителей, кромѣ немногихъ бѣдныхъ, простыхъ землевладѣльцевъ, отвели въ плѣнъ (4 Цар. 17, 7—23. сн. 2 Пар. 36, 14—21). См. Библ. Словаря сего Т. 1. р. 187—189. Сн. Winer, 1. р. 455. Zell. 1. р. 544—545. Опытъ Сибирц. 1867 г. р. 97—99. Riehm, р. 554—555.

Дура или Дурра, см. подъ слов. Просо и хлѣбъ зерновый.

Духъ Святый, см. Т. 1. р. 498—499. Сн. Библ. Богосл. Слов. Прот. Михайл. Изд. 3. 1881 г. стр. 77—80.

Духи добрые или Ангелы, см. Т. 1. р. 106—107.

Духи злые или Діаволы, см. Т. 1. р. 484—485. Сн. Библ. Бог. Слов. Прот. Мих. 1881 г. стр. 72—74.

Душа или духъ человѣческій (נֶפֶשׁ, רוּחַ; ψυχή, πνεῦμα; anima, spiritus; Seele, Geist). Понятіе о душѣ—ея происхожденіе отъ Бога, ея свойства: Богоподобіе, духовность, личность, сознательность, разумность, свобода, безконечная усовершимость ея силъ и способностей и ея безсмертіе; совершенство въ ея первобытномъ состояніи человѣка (см. Быт. 1, 26—27. 2, 7. 15—16. Мѳ. 19, 4. Марк. 10, 6. Прем. Сол. 2, 23. Дѣян. 17, 26—28. Сир. 15, 14—17. 26. 17, 3—12. Быт. 2, 25. Еккл. 7, 29). Всецѣлое поврежденіе природы челов. съ паденіемъ перваго человѣка; распространеніе грѣховности и всѣхъ послѣдствій грѣха отъ перваго человѣка на всѣхъ людей чрезъ естественное происхожденіе всѣхъ отъ него;—остатки добра въ человѣкѣ (см. Быт. 3, 7—10. 11—13. 14—15. 16—19. 23. 6, 5. 8, 21. Рим. 5, 12. 1 Кор. 14. Прем. Сол. 9, 15—16. Рим. 7, 18—23. Іов. 14, 4—5. Іоан. 3, 5—6. Рим. 3, 23. 9—12. Дѣян. 17, 26—27. Рим. 1, 19—20. 2, 14—15). Душа человѣческая съ ея высшими силами, дарованіями и совершенствами въ состояніи возрожденія и обновленія подъ сѣнію благодати (см. Рим. 5, 8. Іоан. 3, 16. Тит. 3, 3—6. Ефес. 2, 8—10. Рим. 8, 1—3. 9. 14—17. 2 Кор. 1, 21—22. 3, 5. 2 Петр. 1, 3. 1 Кор. 15, 10. Филип.

4, 13. Іоан. 15, 4—5. Ефес. 4, 7—8. 1 Кор. 12, 4—11. 1 Кор. 2, 14—16. 2 Кор. 10, 4—5. Ефес. 6, 13—17. Филип. 3, 13—55 и др. сн. подъ слов. Благодать). См подробнѣе о семъ въ Догмат. Бог. Макарія, Антонія и Филар. Черниг. Сн. Zell. 1. p. 440—441. Библ. Богосл. Слов. Мих. p. 80—82. Зап. по Нр. Бог. Солярск. Т. 1. р. 39—68—96. Сн. подъ слов. Человѣкъ.

Дыня (אֲבַטִּיחִים, אֲבַטִּחַ; πέπων, πέπονες; pepones; L: Pfeben, Wassermelone): Числ. XI, 5.—Слово „дыня" въ св. Писаніи встрѣчается только въ указанномъ здѣсь мѣстѣ кн. Числъ. „Мы помнимъ рыбу, говорили Израильтяне во время ропота своего въ пустынѣ, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ, огурцы и дыни, лукъ и рѣпчатый лукъ и чеснокъ". Еврейское слово „Абатиха", повидимому, означаетъ и водяную дыню (cucurbita citrullus) и обыкновенную (cucumis melo), потому что Арабское batêkh, тожественное съ Еврейскимъ Абатиха, употребляется безразлично для означенія обоихъ видовъ, какъ и Греческое πέπων и Латинское pepo. Водяныя дыни считаются туземнымъ произведеніемъ Индіи, откуда онѣ были пересажены въ Египетъ въ очень раннее время. Арабы свое названіе употребляютъ для означенія обыкновенной дыни, но, по другимъ, имя это принадлежитъ болѣе нѣжному виду дыни. Въ Египтѣ онѣ воздѣлываются по берегамъ Нила, на тучной, глинистой землѣ, также на островѣ Дельтѣ и преимущественно въ Бурлосѣ (озеро и селеніе въ нижнемъ Египтѣ), откуда плоды эти получаются и въ большемъ количествѣ и лучшаго сорта. Египтяне употребляютъ ихъ въ пищу, питье и какъ врачевство; ѣдятъ ихъ съ хлѣбомъ, а прохладительный сокъ, впрочемъ, какъ питье, иногда не безопасный, смѣшанный съ розовою водою и небольшимъ количествомъ сахара, составляетъ единственное средство, которымъ народъ пользуется для прогнанія лихорадки. Для больныхъ онъ весьма пріятенъ, по своему прохладительному и живительному свойству (сн. Гассельквисто, врача и естествоиспытателя, Iter Palaestinum, въ половинѣ 18-го вѣка). Эти Wassermelonen (Abattichim) воздѣлываются не только въ Индіи и въ Египтѣ, но и на Синайскомъ полуостровѣ, въ вади Фейранъ, и въ Палестинѣ, на равнинѣ Саронской, при озерѣ Геннисаретскомъ, гдѣ онѣ созрѣваютъ мѣсяцемъ раньше, чѣмъ въ Дамаскѣ и Акко; равнина el-Batticha, на сѣверо-восточномъ концѣ озера, отъ нихъ имѣетъ свое и названіе. Онѣ употребляются и сами по себѣ и какъ приправа съ хлѣбомъ, утоляя и голодъ и жажду. Бѣдные во время ихъ спѣлости ими совершенно и питаются. При такой пріятности и общеупотребительности плода сего въ Египтѣ, понятно, почему съ такимъ сожалѣніемъ Израильтяне вспоминали о немъ во время своего странствованія по пустынѣ (Числ. XI, 5). Много воздѣлывается въ Палестинѣ и обыкновенныхъ дынь (cucumis melo). Winer, 2. p. 676. Верхов. Библ. Слов.

р. 553. Разум. Обозр. раст. р. 41. Сибирц. Опытъ, р. 81. Riehm, р. 1179.

Дѣти и ихъ воспитаніе и обязанности: Дѣти, какъ особенное счастіе родителей (Быт. 12, 2. 15, 2—4. 24, 60. Псал. 127, 3—4. 126, 3. Руѳ. 4, 14—15. Притч. 17, 6 и др.); обязанность воспитанія дѣтей; воспитаніе дѣтей физическое, нравственное и религіозное; обязанности дѣтей къ родителямъ. Сп. Winer, 1. р. 656—658. Zell. 1. р. 792—795. Прот. Михайл. Библ. Богосл. Слов. Изд. 3. р. 83—84. Прот. Солярск. Записк. по Нр. Богосл. Т. 3. 1864 г. стр. 518—559. Riehm, р. 824—826.

Е.

Ева, см. сего Словаря Т. 1. р. 500—501.

Евангеліе, см. Т. 1. р. 502—503. Сн. Михайл. Библ. Бог. Слов. изд. 3. 1881 г. р. 83—87.

Евнухъ (סָרִיסִים; εὐνοῦχοι; eunuchus, spado; Verschnittene): Исаіи 56, 3. Сирах. 30, 21. сн. Мѳ. 19, 12. Втор. 23, 1.—Еврейское слово, означающее собственно мужчину, лишеннаго половыхъ органовъ, употреблялось въ древности и о лицахъ, облеченныхъ особенною какою либо должностію при дворѣ. Таковы были стражи царскаго гарема на востокѣ (Есѳ. 2, 15); но потомъ оно сдѣлалось общимъ титуломъ царедворцевъ (1 Цар. 8, 15. 3 Цар. 22, 9), хотя бы они были и женатые. Царедворецъ, которому проданъ былъ Іосифъ, называется евнухомъ, но онъ былъ женатъ (Быт. 37, 36. 39, 1. 7. 40, 2. 7. 4 Цар. 20, 18. 25, 19. Іерем. 41, 16). Начало оскопленія на востокѣ изъ глубокой древности, и нѣкоторыми приписывается Семирамидѣ (Amm. Marcell. XIV, 6). Въ Законѣ Моисея оскопленіе положительно запрещается, какъ искаженіе природы, и оскопленнымъ не дозволяется вступленіе въ общество Господне (Втор. 23, 1); и даже животныхъ оскопленныхъ не дозволяется приносить въ жертву Господу (Лев. 22, 24). Но изъ исторіи царствъ видно, что цари Израильскіе и впослѣдствіи и Іудейскіе допускали при дворахъ своихъ и евнуховъ (4 Цар. 8, 6. 9, 32. 23, 11. 25, 19. Іерем. 9, 2. 34, 19. 38, 7. 41, 16. 52, 25). Одни изъ нихъ были начальниками войска, другіе надзирателями надъ женами и дѣтьми. И Иродъ царь имѣлъ своихъ евнуховъ (Древн. Флав. XVI, 8, 1. XV. 7, 4). Вѣроятно, впрочемъ, это были изъ иноземцевъ. Но у пророковъ видимъ, что, съ распространеніемъ царства Божія на всѣ народы, и евнухамъ не представляется никакого препятствія вступать въ царство Божіе (Исаіи 56, 3—5). И изъ Дѣяній Апостольскихъ видимъ, что въ Церковь Христову, дѣйстви-

тельно, вступали и евнухи (Дѣян. 8, 34—39). Что касается словъ І. Христа: „есть скопцы, которые оскопили сами себя для царства небеснаго" (Мѳ. 19, 12), то здѣсь разумѣется не тѣлесное оскопленіе, которое само по себѣ не только не можетъ приводить къ царствію, но еще болѣе удаляетъ отъ него, но—духовное, т. е. добровольное, нравственное умерщвленіе плоти и страстей силою воли. См. Арх. Мих. на Мѳ. 1870 г. р. 346—349. Сн. Библ. Слов. Верх. р. 586. Сн. Winer, 2. р. 653. Riehm, р. 1709—1710.

Евреи, см. Т. 1. стр. 507—509. Сн. подъ словами: Израиль и Іудеи, Т. 2. р. 59 и дал. 338—340. Winer, 1. р. 471—473.

Египетъ: названія его — источники свѣдѣній о немъ — раздѣленіе его — физическое состояніе и богатство этой страны — населеніе ея — касты и администрація — религія — состояніе наукъ и искусствъ, письмена, гіероглифическій языкъ и произведенія искусства—исторія Египта: древняя его исторія, Менесъ и слѣдующія за нимъ династіи царей Египетскихъ; нашествіе Гиксовъ на Египетъ и владычество ихъ тамъ; возвышеніе Египта по изгнаніи Гиксовъ; неизвѣстность до точности, кто былъ царемъ въ Египтѣ, когда за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. Авраамъ былъ тамъ, и также, когда Іосифъ прибылъ въ Египетъ и патріархъ Іаковъ со всѣмъ своимъ родомъ переселился туда; гоненіе Египтянъ на Евреевъ; исторія Моисея, чудеса его и исшествіе Евреевъ изъ Египта; цари Египетскіе, упоминаемые въ св. Писаніи со временъ Соломона; завоеваніе и покореніе Египта Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, Камбизомъ, царемъ Персидскимъ, Александромъ Македонскимъ, Римлянами и, наконецъ, Магометанами. См. Т. 1. 512—530. Сн. Winer, Т. 1. р. 24—33. Сн. Riehm, Ручная книга Библейск. древностей, 1877 г. р. 309—335.

Единорогъ (רְאֵם, רֵים, רֵם; μονόκέρως; rhinoceros, unicornis; L: Einhorn): Втор. 33, 17. Числ. 23, 22. 24, 8. Исаіи 34, 7. Псал. 28, 6. 21, 22. Іова 39, 9 и др.—Подъ этимъ названіемъ разумѣется нѣкое дикое объ одномъ рогѣ, сильное, быстрое, упрямое, неукротимое и опасное животное (Іов. 39, 9 и д. Псал. 21, 22. Числ. 23, 22. 24, 8. Исаіи 34, 7). Очень многіе старались опредѣлить родъ и видъ этого животнаго; но напрасно. Не находя между извѣстными родами животныхъ соотвѣтствующаго изображаемымъ у разныхъ писателей качествамъ единорога, иные признаютъ его баснословнымъ животнымъ, другіе признаютъ его то за дикаго вола или буйвола, то за антилопу, то за носорога; но это несправедливо. Нельзя почитать его за дикаго быка или буйвола (Библ. Слов. Верх. р. 617—619) уже по тому самому, что послѣдній не однорогій, и качества, приписываемыя реему въ св. Писаніи, буйволу не соотвѣтствуютъ; да буйволъ имѣетъ въ св. Писаніи свое наз-

ваніе, которое нельзя отождествлять съ реемомъ. Многіе хотятъ признавать его за антилопу сѣверной Африки (oryx leucoryx), которая, по своему наружному виду, подходитъ къ разнымъ родамъ другихъ животныхъ, какъ то: къ ослу, оленю, быку, лошади (см. Riehm, p. 354—356). Но антилопа принадлежитъ къ домашнимъ животнымъ Египта; она кротка и безобидна и не отличается крѣпостію, а реемъ дикъ, страшенъ и неукротимъ. Иные принимаютъ за носорога (см. Опытъ Библ. Естест. ист. Сибирц. 1867. p. 253 — 256. сн. Брэма Жизнь животныхъ, подъ статьею о Носорогѣ). Но носорогъ принадлежитъ къ семейству толстокожихъ, имѣетъ существенное сходство съ слонами; имѣетъ массивное туловище, неуклюжъ, покрытъ толстой кожей, ноги низкія, толстыя, съ тремя или четырьмя пальцами, окруженными несовершенными и неровными копытами; а единорогъ отличается высокимъ и прямо стоящимъ ростомъ, стройностію тѣла, легкостію, силою, быстротою, и поставляется, повидимому, между жертвенными животными, прямо стоящимъ рогомъ своимъ изображаетъ какъ-бы особенное нѣкое гордое величіе, неприступность и несокрушимость силы (Втор. 33, 17. Числ. 23, 21—22. Іов. 39, 9 — 11. Исаіи 34, 6 — 7. Псал. 21, 22. 28, 6. 91, 11). Принимая въ соображеніе все, что говорится въ свящ. Писаніи о единорогѣ, его силѣ, рогахъ, быстротѣ, его свободѣ и независимости отъ власти человѣка, его неприступности, неукротимости и сокрушительной силѣ, нельзя не видѣть, что это особеннаго рода животное, хотя и невозможно въ точности опредѣлить его рода. Въ дѣйствительности его существованія нельзя сомнѣваться потому уже, что, кромѣ св. Писанія, о немъ идутъ свидѣтельства разныхъ свѣтскихъ писателей, древнихъ и позднѣйшихъ временъ, которыя, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ точны и отчасти преувеличены, но тѣмъ не менѣе не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что давало бы намъ право отвергать ихъ, какъ чисто баснословную выдумку. Въ Археологіи Іеронима представляются слѣдующія о немъ свидѣтельства. Древнѣйшее болѣе опредѣленное свидѣтельство о единорогѣ приводится изъ Плинія (Hist. Natur. VIII, 21). „Единорогъ, пишетъ Плиній, есть чрезвычайно дикій звѣрь. Туловищемъ онъ похожъ на лошадь, головою на оленя, ногами на слона, хвостомъ на дикую свинью (кабана), громко реветъ и имѣетъ одинъ черный рогъ, который выступаетъ на лбу на два дюйма длины. Говорятъ, его живаго никакъ нельзя поймать“. Другой разсказъ приводится Римскаго патриція, Людовика де-Бартеми, который въ 1503 году путешествовалъ по Египту, Аравіи и Индіи, и имѣлъ случай посѣтить Мекку и здѣсь на одномъ огороженномъ стѣною дворѣ видѣть двухъ единороговъ, присланныхъ Еѳіопскимъ царемъ, какъ рѣдкость, Меккскому султану. Голова у нихъ похожа на оленью, цвѣтъ ихъ—желто-бурой лошади, ноги тонки и длинны, какъ у лани или изюбра, копыта переднихъ ногъ раздвоены и похожи на козлиныя; на задней сторонѣ ногъ растутъ густыя волны, что придаетъ животному

дикій видъ. Еще о единорогѣ приводится разсказъ члена ученаго общества въ Блиссингенѣ, Генриха Класта, слышанный имъ въ бытность его въ 1731 году на мысѣ Доброй Надежды. По этому разсказу, животное имѣло одинъ рогъ, длиною съ руку; голова его похожа на лошадиную; уши сѣрыя, похожія на ослиныя, копыта круглыя, но внизу раздвоенныя, какъ у быковъ. Готтентоты, видавшіе этихъ животныхъ, много разсказываютъ про нихъ, что они очень быстры на бѣгу и очень злы, что нападать на нихъ опасно. Другіе присоединяютъ, что они очень пугливы и, почуявъ сторонняго наблюдателя, тотчасъ убѣгаютъ въ лѣса, вслѣдствіе чего и точнаго описанія ихъ доселѣ было дать невозможно. Что же касается до того, пишется далѣе въ Археологіи Іеронима, что новѣйшіе Европейскіе путешественники не видали единорога ни въ Египтѣ, ни въ Нубіи, ни во внутренней Африкѣ, то это еще не причина сомнѣваться въ самомъ ихъ существованіи. Очень возможно, что столь извѣстная въ древности порода эта, съ теченіемъ времени, или совершенно была истреблена людьми, или, удалившись въ другія неизвѣстныя намъ страны, тамъ по какимъ либо причинамъ погибла. Примѣры такого рода есть въ Естественной исторіи. Так. обр., поелику всѣ свойства, которыя св. Писаніе приписываетъ реему, и именно: существованіе одного рога, сила, дикость, быстрота, боязливость, неприступность, и т. под., вполнѣ подходятъ къ породѣ животныхъ, описываемыхъ въ вышеприведенныхъ разсказахъ; то не представляется никакого основанія опровергать древнѣйшее изъясненіе Еврейскаго слова „реемъ“ въ значеніи особеннаго животнаго, называвшагося единорогомъ, которое дано ему Семидесятью толковниками (Археол. Іерон. 1883 г. Вып. 1. стр. 82—85). Необходимо, впрочемъ, еще замѣтить, что такъ какъ Еврейское названіе единорога въ разныхъ мѣстахъ пишется различно: у Іова רֵים, во Второз. רְאֵם, то въ нашемъ Русскомъ переводѣ этому слову въ указанныхъ мѣстахъ дано различное значеніе—въ кн. Іова переведено: единорогъ, а во Второзаконіи—буйволъ. Въ другихъ же мѣстахъ удерживается слово единорогъ, не смотря на различіе чтэній въ Еврейскомъ. Сн. Фюрста и Гезен. подъ слов. רְאֵם. Winer, 1. p. 309—311. Riehm, p. 354—356. Верх. Библ. Слов. p. 617—620. Сибирц. Оп., p. 252—256. Іерон. Археол. в. 1. p. 82—85.

Ежъ (קִפֹּד, отъ קָפַד свертываться, сжиматься. Такъ у LXX и въ Вульгатѣ, такъ и съ Арамейскаго (קוּפַּד), Сирскаго и Арабскаго; ἐχῖνος; hericius; у L: Igel): Исаіи 14, 23. 34, 11. Соф. 2, 14.—Это небольшое животное; тѣло его покрыто жесткими и острыми волосами, наподобіе иголъ, взаимно пересѣкающимися. Ежи не одарены отъ природы ни силою, ни ловкостію, чтобы убѣгать отъ преслѣдованія враговъ своихъ; между тѣмъ они могутъ защищаться и спасаться отъ нихъ. Подвернувши свою голову и лапы подъ животъ свой, ежъ свертывается въ клубокъ, и, завернувшись так. обр. въ кожу спины своей, какъ въ

мѣшокъ, онъ выставляетъ со всѣхъ сторонъ иглы, которыми можетъ защищаться и даже ранить своего непріятеля. Ежи суть животныя преимущественно насѣкомоядныя и питаются кузнечиками, жуками, улитками, лягушками, змѣями, мышами и разными другими насѣкомыми и плодами. Для нихъ никакой ядъ не дѣйствителенъ. Днемъ они большею частію спятъ и на добычу изъ норъ своихъ выходятъ ночью, зимою же погружаются въ летаргическій сонъ. На эти черты образа жизни ихъ, конечно, указываютъ пророки, когда, изображая страшное разореніе и запустѣніе шумныхъ и многолюдныхъ городовъ, говорятъ о поселеніи тамъ ежей, пеликановъ и другихъ пустынныхъ животныхъ. Нѣкоторые, по связи слова „ежъ" у пророковъ съ именами других, упоминаемыхъ вмѣстѣ съ ними животныхъ, живущихъ въ запустѣвшихъ и необитаемыхъ мѣстахъ—безводныхъ, или болотистыхъ, хотятъ разумѣть здѣсь или какую нибудь болотную птицу, или другое пустынное животное. Но нѣтъ необходимости отступать отъ прямаго значенія слова. Слово קִפֹּד, означая съ Арабскаго нѣчто колючее, а по другимъ, сжимающееся, свертывающееся въ клубокъ, обнимаетъ собою двѣ родственныя породы: ежа и дикообраза. Обѣ породы эти, въ случаѣ опасности, сжимаются или свертываются въ клубокъ, и этимъ спасаются отъ опасности. Онѣ водятся въ влажныхъ и пустынныхъ мѣстахъ, и потому приводятся въ указанныхъ выше мѣстахъ подлѣ другихъ такого же рода животныхъ, какъ доказательство запустѣнія тѣхъ мѣстъ. См. Zell. 1. p. 695. сн. Winer и Riehm, подъ слов. Igel. сн. Верх. Библ. Слов. p. 621—623. Сибирц. Опытъ, 1867 г. p. 222.

Елей, см. Маслина, T. 2. p. 562. Сн. Разум. Обозр. Раст. стр. 115—120.

Елеопомазаніе, см. T. 4. p. 711—713.

Еллины, см. T. 1. p. 583. Сн. Греки, Греція: тамъ же, p. 441 и дал.

Ель (въ Еврейскомъ разумѣютъ подъ словомъ בְּרוֹשׁ, בְּרוֹת = кипарисъ, и въ Греческомъ: κυπάρισσος, въ Вульгатѣ: abies, pinus abies; у Лют. Kypresse, Tanne): Исаіи 55, 13. 60, 13. Псал. 103, 17. Пѣсн. Пѣсн. 1, 17. Осіи 14, 9. 2 Цар. 6, 5. и др. — Ель изъ семейства хвойныхъ деревъ, всегда зеленѣющее дерево, съ листьями четырехгранными, заостренными, игольчатыми, расположенными вокругъ вѣтокъ; шишки цилиндрическія, повислыя, отваливающіяся по выпаденіи сѣмянъ. Гибкія вѣтви ели выходятъ изъ прямаго ствола подъ тупымъ угломъ и склоняются болѣе къ низу; стволъ ея покрытъ краснобурою, разщепляющеюся корою; корни растутъ болѣе въ горизонтальномъ направленіи, чѣмъ въ глубь, и потому дерево вѣтромъ нерѣдко вырывается

съ корнемъ; растетъ высоко—отъ 60-ти до 100 фут. высоты; растетъ по сырымъ низменностямъ, богато смолою, употребляется для строеній и разныхъ издѣлій (2 Цар. 6, 5) и топлива; кора идетъ для дубленія; шишки, довольно пріятнаго запаха и горькаго смолистаго вкуса, употребляются въ отварѣ, какъ внутреннее и наружное средство при слабости пищеваренія, водяной, сыпяхъ, ревматизмахъ и пр. Надобно замѣтить, впрочемъ, что тождество названія ели и кипариса въ Еврейскомъ и Греческомъ языкахъ не даетъ права смѣшивать эти деревья; кипарисъ совершенно отличается отъ ели особенною своею плотностью, и прочностью, и строеніемъ, и мягкостію листьевъ, и положеніемъ вѣтвей вверхъ, а не къ низу, и своимъ особеннымъ, нѣжно пріятнымъ запахомъ. Онъ часто поставляется въ Писаніи вмѣстѣ съ кедромъ (Исаіи 14, 8. Зах. XI, 2. Пѣсн. Пѣсн. 1, 17). Сн. Кипарисъ, Т. 2. р. 414. Winer, Т. 2. р. 563. Riehm, р. 244. Сн. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877. р. 342.

Ефа (אֵיפָה; οἰφί, οἰφεῖ, ὀφί; V: ephi; и у L: Epha): Исх. 16, 36. Лев. 19, 36. Втор. 25, 14. Суд. 6, 19. Руѳ. 2, 17. Іезек. 45, 10. Зах. 5, 6. и др.—Это мѣра для сухихъ или сыпучахъ веществъ. Она составляетъ десятую часть хомера (חֹמֶר) и содержитъ въ себѣ десять гоморовъ (עֹמֶר). На наши мѣры, по Богословскому, въ хомерѣ содержится около 20-ти четвериковъ (Св. Ист. В. Зав. изд. 4-е. 1871 г. стр. 139), слѣд., въ ефѣ около двухъ четвериковъ. Далѣе, въ ефѣ десять гоморовъ, а въ гоморѣ, по Богословскому, болѣе $1^1/_2$ гарнца (стр. 120); слѣдов., въ ефѣ будетъ болѣе 15-ти гарнцевъ. Теперь, такъ какъ, по нашимъ мѣрамъ, въ четверикѣ 8-мь гарнцевъ, и такъ какъ въ ефѣ, по Богословскому, должно быть около двухъ четвериковъ, то гарнцевъ въ ефѣ 16-ть. См. объ ефѣ у Winer, и Zeller и Riehm, подъ слов. Masse. Сн. Археол. Іерон. 1883 г. р. 279. сн. Мѣры вмѣстимости.

Ефодъ (אֵפוֹד; ἐπωμίς—наплечіе; V: superhumerale; L: Leibrock): Исх. 39, 2. 28, 4. 1 Цар. 2, 28. 14, 3. 22, 18. 2 Цар. 6, 14. 1 Пар. 15, 27. Суд. 17, 5. 18, 14. Осіи 3, 4. — Верхняя одежда первосвященника. Онъ состоялъ изъ двухъ кусковъ матеріи, сотканной изъ золота, виссона и шерсти — гіацинтоваго, пурпуроваго и червленаго цвѣта, соединенныхъ вверху на плечахъ двумя нарамниками, на которыхъ сіяли въ 12-ти камняхъ имена колѣнъ Израилевыхъ, и внизу также концы его связывались, вѣроятно, шнурами или лентами. Онъ безъ рукавовъ, хотя Флавій (Древ. 3, 7) описываетъ ефодъ, какъ хитонъ съ рукавами. Онъ очень напоминаетъ нашъ саккосъ архіерейскаго облаченія. Winer, 1. р. 332. Riehm, р. 386. Верховс. р. 718. Власт. Св. лѣт. на Исх. 1877. стр. 249.

Ехидна (אֶפְעֶה; ἔχιδνα; vipera; L: Otter): Исаіи 30, 6. 59, 5. Іов. 20, 16. Мѳ. 3, 7. 23, 33. Лук. 3, 7.—Ехидна—самая ядовитая порода змѣй, извѣстная подъ именемъ гадюки или козюли. Величиною она около двухъ футовъ; голова плоская, назади расширенная, рѣзко отдѣляющаяся отъ туловища; туловище цилиндрическое, длинное, оканчивающееся короткимъ хвостомъ; конечностей нѣтъ; цвѣта желтовато-бураго или сѣраго, съ черными угловатыми пятнами на спинѣ и по бокамъ. Ядовитая змѣя эта живетъ во всей Европѣ, особенно средней и южной, преимущественно въ лѣсахъ или сухихъ мѣстностяхъ, поросшихъ кустарникомъ. Для своего убѣжища она выбираетъ разсѣлины и щели между камнями, скалами, корнями деревъ, также въ норахъ и пр. Тамъ лежитъ она неподвижно въ теченіе цѣлаго дня, выжидая добычи. Добычу ея болѣе всего составляютъ мыши, лягушки, ящерицы, черви, насѣкомыя и мелкія птицы. Съ быстротою молніи напавъ на добычу, она вонзаетъ въ нее свои острые и ядовитые зубы и выпустивъ въ рану ядъ, удаляется; и когда пораженная жертва умретъ, тогда уже змѣя пожираетъ ее. Во время зимы она ничего не ѣстъ, а лежитъ неподвижно въ своемъ убѣжищѣ, изъ котораго выходитъ, наконецъ, весною и вскорѣ линяетъ. Въ началѣ осени раждаетъ дѣтенышей, совершенно развившихся изъ яицъ еще въ утробѣ матери, которые во множествѣ истребляются ежами и хищными птицами. Ядъ ехидны представляется желтоватою или зеленоватою жидкостью, которая, попавъ въ кровь другаго животнаго или человѣка, производитъ ужасныя боли, оканчивающіяся часто смертію. Замѣчательно, что ежи ѣдятъ гадюкъ этихъ безъ всякаго вреда. Сама ехидна весьма живуча и положенная въ спиртъ еще двигается около двухъ часовъ; и отрубленная голова ея еще продолжаетъ кусать и изливать ядъ свой. Ядъ этой змѣи такъ страшенъ, что вообще думали, что змѣи эти посылаются Богомъ для наказанія за тяжкіе грѣхи тѣмъ людямъ, которые избѣжали обыкновеннаго правосудія и наказанія (сн. Сирах. 49, 36—38). Жители Мальты, увидѣвъ ехидну, повисшую на рукѣ Ап. Павла, сочли его за убійцу или злодѣя и ожидали его смерти (Дѣян. 28, 3 — 6). Въ св. Писаніи змѣи вообще представляются страшными и опасными животными, съ которыми человѣкъ постоянно долженъ жить во враждѣ. Онѣ служатъ образомъ всего того, что, по природѣ своей, причиняетъ вредъ и погибель (Еккл. 10, 11. Притч. 23, 31—32. Мѳ. 7, 10); и потому они представляются образомъ людей коварныхъ, злыхъ и безбожныхъ (Псал. 57, 5 и дал. 139, 4. Сир. 12, 13. Рим. 3, 13. Втор. 32, 33. Исаіи 59, 5), и неисцѣлимыя раны причиняющихъ грѣховъ (Сир. 21, 2 и дал.). Отсюда, слова: зміи, порожденія ехиднины, суть самое сильное выраженіе обличенія людей нечестивыхъ и безбожныхъ (Мѳ. 3, 7. 12, 34. 23, 33). Сн. Winer, 2 p. 413. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 года, p. 108—109. Сибирц. Опытъ, 1867 г. p. 305—306. Riehm, p. 1402 и дал.

Ж.

Жаба (צְפַרְדֵּעַ = жаба, лягушка; βάτραχος; rana; L: Frosch): Исх. 8, 2. 11 — 13. Псал. 77, 45. 104, 30. Прем. Солом. 19, 10. Апок. 16, 13. — Жаба или лягушка — родъ безхвостыхъ лягушекъ. Тѣло широкое, короткое, плоское; голова неподвижная, плоскотреугольная, спереди округленная; ротъ широко разѣвается; зубы мелкіе, крючковатые; глаза защищены тремя вѣками; за щеками два кожистыхъ мѣшка, надувающихся воздухомъ во время кваканья; конечностей двѣ пары, заднія длиннѣе переднихъ; тѣло покрыто голою кожей, выдѣляющею изъ себя обильную слизь; кожа сверху зеленаго цвѣта, съ черными пятнами и желтыми полосами; нижняя часть туловища бѣлаго или желтоватаго цвѣта; можетъ жить на сушѣ и въ водѣ. Любимое ихъ мѣстопребываніе — берега озеръ, прудовъ и болотъ. Пищу ихъ составляютъ мелкія насѣкомыя, черви, моллюски и небольшія рыбки. Зиму онѣ проводятъ въ оцѣпенѣніи, зарывшись въ илъ; въ Маѣ, и иногда даже въ Апрѣлѣ, онѣ появляются по берегамъ и болотамъ, и по вечерамъ самцы оглашаютъ воздухъ своимъ кваканьемъ; въ Іюнѣ самки кладутъ маленькія желтовато-черныя яйца, покрытыя слизью и соединенныя въ клубокъ, которыя падаютъ на дно, и чрезъ нѣсколько дней изъ яицъ выходятъ разнообразныя, безногія животныя, съ хвостомъ и съ жабрами для дыханія. Въ это время они живутъ въ водѣ и называются головастиками; потомъ у нихъ развиваются ноги и легкія. Чрезъ нѣсколько время жабры и хвостъ пропадаютъ, и животное получаетъ форму совершенной лягушки. Лягушекъ или жабъ разные виды, съ разными измѣненіями: есть съ хвостомъ и безхвостыя, съ жабрами и безъ жабръ, сѣрыя и бурыя, живущія на поляхъ, лугахъ и садахъ, и зеленыя (viridis), съ зубами и безъ зубовъ. Въ свящ. Писаніи о жабахъ говорится только а) въ повѣствованіи Моисея о второй казни, которою поразилъ Богъ Египтянъ за ихъ упорство и ожесточеніе противъ народа Божія (Исх. гл. 8), и въ указаніяхъ на эту казнь въ другихъ мѣстахъ (Псал. 77, 45. 104, 30. Прем. Сол. 19, 10), и б). въ Апок. Іоанна (16, 13), гдѣ жабамъ въ ихъ свой-

ствахъ и дѣйствіяхъ уподобляются бѣсовскіе духи, выходящіе изъ устъ дракона, звѣря и лжепророка для обольщенія царей земли. Жабы сами по себѣ безвредны и неопасны, но очень гадки и отвратительны, и миріадами покрывши землю Египетскую, наполняя собою болота, каналы Нила, поля и дворы и вползая въ домы, спальни, на постели, въ печи и квашни, дѣлались дѣйствительною язвою для жителей. См. Григор. Три царства природы, р. 110—111. Riehm, р. 451. Zell. 1. р. 393.

Жатва—קָצִיר; θερισμός; messis; Ernte, см. подъ слов. Земледѣліе. сн. Іерон. Б. Археол. 1. р. 107—110.

Жезлъ, см. Скипетръ, Т. 4. р. 22. сн. Riehm, р. 1382.

Желѣзо (בַּרְזֶל; σίδηρος; ferrum; L: Eisen): Быт. 4, 22. Числ. 31, 22. Втор. 19, 5. 28, 48. Нав. 22, 8. Сир. 39, 32 и др.— Желѣзо упоминается въ свящ. Писаніи вмѣстѣ съ мѣдью, какъ такой металлъ, съ которымъ люди познакомились ранѣе другихъ металловъ. Металлъ сей въ натуральномъ, чистомъ своемъ видѣ принадлежитъ къ величайшимъ минералогическимъ рѣдкостямъ. Въ самородномъ состояніи оно является въ видѣ метеорическаго желѣза и теллурическаго. Метеорическое желѣзо попадаетъ на землю изъ небесныхъ пространствъ, въ видѣ метеорныхъ или воздушныхъ глыбъ и камней различной величины, и содержитъ постоянно примѣсь никкеля и нѣкоторыхъ другихъ металловъ. Снаружи эти аэролиты покрыты корою чернаго цвѣта, какъ бы сплавленною; они падаютъ на землю или однимъ кускомъ, или въ видѣ множества мелкихъ камней; паденіе ихъ сопровождается огненнымъ свѣтомъ, сильнымъ шумомъ и сѣрнымъ запахомъ. Происхожденіе ихъ объясняется различно; вѣроятно, это тѣла, которыя, совершая свой путь въ міровомъ пространствѣ, приближаются настолько къ землѣ, что притягиваются ею и падаютъ. Теллурическое желѣзо земнаго происхожденія; по химическому составу оно чище метеорическаго, но встрѣчается еще рѣже. Такъ какъ въ чистомъ, натуральномъ своемъ состояніи желѣзо чрезвычайно рѣдкое явленіе, и между тѣмъ мы видимъ употребленіе его въ самой глубокой древности, то надобно полагать, что искусство добывать желѣзо или выплавливать его при извѣстной степени жара—также изъ глубокой древности. По свидѣтельству св. Писанія, изобрѣтателемъ обработанія сего металла, какъ и мѣди, почитается Тубалкаинъ, одинъ изъ потомства Каина (Быт. 4, 22), и, слѣд., начало сего изобрѣтенія принадлежитъ нѣкоему чуждому народу доизраильскаго времени. Желѣзо принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ металламъ, хотя почти никогда не бываетъ въ чистомъ видѣ, но обыкновенно въ соединеніи съ другими тѣлами; и въ издѣліяхъ не употребляется въ чистомъ видѣ, а, обыкновенно, въ соединеніи съ большимъ или меньшимъ количествомъ углерода. Желѣзо въ соединеніи съ другими тѣлами бываетъ вездѣ: въ крови и мускулахъ человѣка и животныхъ, во всякой землѣ,

глинѣ, пескѣ, въ водѣ рѣчной, входитъ въ составъ камней, металловъ и пр. Добывается изъ магнитнаго желѣзняка, желѣзнаго шпата, блеска, кровавика, болотной руды и другихъ желѣзныхъ рудъ. Извѣстнѣйшіе виды желѣза: чугунъ, ковкое или полосовое желѣзо и сталь. Чугунъ содержитъ въ себѣ наибольшее количество углерода; онъ зернистаго строенія, не ковокъ и не тягучъ, но плавится. Изъ него приготовляется различная посуда, котлы, заслонки для печей, пушки, пушечныя ядра, паровыя машины и пр. Полосовое желѣзо состоитъ почти изъ чистаго желѣза, съ самою небольшою примѣсью углерода; оно волокнистаго сложенія, мягко, весьма тягуче и ковко и можетъ свариваться. Изъ него приготовляются: желѣзныя проволоки, прутья, рельсы для желѣзныхъ дорогъ и пр. Сталь, добывающаяся изъ лучшей желѣзной руды, посредствомъ многократнаго плавленія и горѣнія, употребляется для разныхъ иструментовъ, орудій, ножей, иголокъ и пр. По достоинству своему, желѣзо, повидимому, считается ниже мѣди и въ свящ. Писаніи часто поставляется послѣ нея (сн. Числ. 31, 22. Нав. 22, 8. 1 Парал. 22, 14. 16. 29, 27. Исаіи 60, 17); но, не смотря на то, оно принадлежитъ къ самымъ полезнѣйшимъ и общеупотребительнымъ металламъ и достоинство его весьма велико. Оно господствуетъ въ воинскихъ добычахъ; изъ него приготовляются разныя воинскія оружія (1 Цар. 17, 5—7. Іов. 20, 24), военныя колесницы (Нав. 17, 16. 18. Суд. 1, 14. 3, 13). Кромѣ того, желѣзо употреблялось въ мирное время для дѣланія цѣпей, оковъ (Псал. 104, 18. Суд. 16, 21. Дан. 4, 19), темничныхъ дверей (Дѣян. 12, 10) и запоровъ (Псал. 106, 16. Исаіи 45, 2). Изъ желѣза дѣлалась кухонная посуда (Іезек. 4, 3. Лев. 7, 9), также топоры, пилы, гвозди и проч. (Втор. 19, 5. 4 Цар. 6, 5—6. Исаіи 34, 5—6. 2 Цар. 12, 31. 1 Пар. 20, 3. 22, 3), земледѣльческія орудія, плуги, косы, серпы, молотила и пр. Въ царствованіе Давида мѣди и желѣза запасено было безчисленное множество (1 Пар. 22, 3. 14—16). Слово „желѣзо“ часто въ св. Писаніи употребляется въ иносказательномъ смыслѣ. Оно служитъ образомъ силы и крѣпости, жестокаго ига, силы враговъ (Втор. 28, 48. Псал. 106, 16. 149, 8), образомъ сокрушительной силы римскаго царства (Дан. 2, 33). У Іова вырѣзаніе словъ желѣзнымъ рѣзцомъ на камнѣ означаетъ постоянное, неизгладимое содержаніе ихъ въ памяти (19, 24); также и у Іерем. (17, 1). См. Winer, 1. p. 311. Zell. 1. p. 292. Верх. Библ. Слов. р. 737—739. Riehm, p. 356—357.

Жемчугъ (פְּנִינִים; *μαργαρῖται*; margaritae; L: Perlen; Слав. жемчугъ): Іов. 28, 15. 18. Притч. 3, 15. 8, 11. 20, 15. 31, 10. Мө 7, 6. 13, 45. 1 Тим. 2, 9. Апок. 17, 4. 18, 12. 16. 21, 21.—Жемчугъ, часто упоминаемый въ Новомъ Завѣтѣ, извѣстенъ былъ съ самой глубокой древности, и издревле употреблялся для украшенія, и цѣнился весьма высоко, наравнѣ съ драгоцѣнными камнями и золотомъ. „Principium

culmenque omnium rerum pretii margaritae tenent", пишетъ Плиній (Hist. Natur. 9, 54). Онъ есть произведеніе моллюсковъ или жемчужныхъ морскихъ раковинъ. Въ древности этими раковинами особенно славились: Индійскій океанъ, Персидскій заливъ и Красное море. Достоинство жемчуга опредѣляется чистымъ блестящимъ цвѣтомъ, величиною зеренъ, округлостію, гладкостію и тяжестію вѣса. Кажется, сама природа назначила сіе произведеніе, по его изящной формѣ и удивительно чистому глянцу, для украшенія; и употребленіе его для этой цѣли издревле было весьма велико, и жемчугъ издревле составлялъ одинъ изъ важныхъ предметовъ торговли. Уже и древніе знали, что жемчугъ производятъ жемчужныя раковины; тѣ изъ нихъ, у коихъ жемчугъ вынимали, не касаясь самой моллюски, и снова опускали ихъ на свободу въ море, иногда производили новый жемчугъ. Находятъ, что лучшій жемчугъ тотъ, который свободно образуется въ моллюскѣ, хотя и на раковинѣ твердо лежащія жемчужины, получающіяся посредствомъ отрѣзанія, часто бываютъ весьма цѣнны. Жемчужная раковина имѣетъ двѣ большія, плоскія, кругловидныя скорлупы, которыя съ внѣшней стороны неровны, и сѣраго цвѣта, а съ внутренней—гладки и глянцевидно бѣлыя. Не безъ основанія внутренняя сторона скорлупы почитается родительницею жемчуга (перламутръ—Perlmutter), потому что построеніе ея одинаково съ жемчугомъ. То несомнѣнно, что жемчугъ, какъ и перламутровый слой, покрывающій раковинную скорлупу изнутри, образуется вслѣдствіе механическаго раздраженія епанчи моллюски и выдѣляющагося нѣкоего сока. Китайцы умѣютъ искусственно умножать жемчугъ. Поймавъ раковину и не раскрывая ея, они дѣлаютъ острою иглою нѣсколько проколовъ въ створкахъ раковины, или вкладываютъ въ нее стеклянную горошину, кусочекъ алебастра, или другое какое нибудь постороннее круглое тѣло, потомъ эту раковину снова кладутъ въ море, и животное на мѣстѣ прокола отлагаетъ небольшую жемчужину, которая и закупориваетъ собою отверстіе; и вложенное постороннее тѣло со временемъ облекается слоемъ жемчуга. Производительница жемчуга—жемчужница (mytilus margaritifer или aricula meleagrina) есть родъ моллюсковъ съ равностворчатою, внутри перламутровою раковиною, внутри коей часто находится жемчугъ. Она водится въ морскихъ глубинахъ около Цейлона, Борнео, въ Персидскомъ заливѣ и Красномъ морѣ; есть также въ горныхъ рѣчкахъ Шотландіи, во многихъ рѣчкахъ Баваріи и Саксоніи, въ озерахъ Италіи, въ Олонецкой губерніи и нѣкоторыхъ рѣчкахъ на Уралѣ. Добываніе жемчужныхъ раковинъ въ моряхъ производится водолазами, опускающимися на дно морское съ мѣшкомъ и желѣзнымъ скребкомъ. На Мансарскомъ берегу острова Цейлона въ Мартѣ мѣсяцѣ городъ Селаваторе служитъ пріютомъ почти 30-ти тысячамъ индійцевъ, занимающихся на разныхъ судахъ, посредствомъ водолазовъ, ловлею раковинъ; водолазы иногда въ одинъ день собираютъ нѣсколько тысячъ раковинъ. Наловленныя раковины раскладываются на солнцѣ, и, когда животное

умретъ и тѣло его почти сгніетъ, выбираютъ жемчугъ и очищаютъ его растертымъ перламутромъ. Жемчужныя зерна бываютъ разной величины—отъ булавочной головки до грецкаго орѣха и разнаго вида—круглыя, грушевидныя и угловатыя. Они очень тверды и тяжелы, и бываютъ разнаго цвѣта, бѣлаго съ желтоватымъ, красноватымъ, синеватымъ, коричневымъ и другими цвѣтами, съ разными оттѣнками; бываютъ даже и темныя и совершенно черныя. Лучшимъ жемчугомъ почитается жемчугъ ровнаго розоваго и синеватаго цвѣта, притомъ совершенно круглый и блестящій. И совершенно черныя и блестящія жемчужины любителями цѣнятся очень дорого. Жемчужинъ иногда много бываетъ въ одной раковинѣ, но въ иныхъ вовсе не бываетъ.—Въ кн. В. Зав. жемчугъ разумѣютъ подъ словомъ פְּנִינִים: у Іова (28; 18) и въ книгѣ Притчей (3, 15. 8, 11. 20, 15. 31, 10); слово это, впрочемъ, понимаютъ и о кораллахъ (Плач. 4, 7); есть и собственное имя Фенинна (1 Цар. 1, 2), которое также переводятъ словомъ „кораллъ“. У Іова въ указанномъ мѣстѣ, кромѣ пениннимъ, значатся еще, какъ особенно цѣнныя вещи: רָאמוֹת וְגָבִישׁ, которыя на Русскомъ переведены словами: кораллы и жемчугъ, разумѣя жемчугъ подъ словомъ „габишъ“. У пророка Іезекіиля (27, 16) упоминается רָאמֹת וְכַדְכֹּד, которыя въ Русскомъ переведены словами: кораллы и рубины, разумѣя подъ „рамоѳъ“ кораллы, а подъ „кадкодъ“ рубины; но „рамоѳъ“ иные понимаютъ и о жемчугѣ, какъ высоко цѣнномъ украшеніи. Въ книгѣ Есѳирь (1, 6) подъ Еврейскимъ словомъ דַּר также разумѣютъ перламутръ или жемчугъ. См. Winer, 2. p. 225. Zell. 2. p. 244. Riehm, p. 1158. Пыляева Драгоц. камни, 1877 г. стр. 100—108. Сн. Толля; подъ слов. Жемчугъ.

Жернова, см. Молоть и Мельница.

Жертва, жертвы и жертвоприношенія, см. сего Словаря Т. IV. p. 644—649.

Жертвенникъ, Т. 2. p. 1—5. Сн. *Библ.* Слов. Верховск. p. 740—745.

Жертва всесожженія (עֹלָה и כָּלִיל=всесожженіе; ὁλοκαύτωμα, ὁλοκαύτωσις, ὁλοκάρπωσις; holocaustum; L: Brandopfer; Слав. всесожженіе): Быт. 8, 20. 22, 2. Исх. 29, 42. Лев. 1, 3. Исаіи 56, 7. Іез. 40, 38—39 и др. Изъ всѣхъ жертвъ, какія были у Израильтянъ, жертва всесожженія была самая обыкновенная, всеобщая и преимущественная жертва; вѣроятно, она и первоначальная жертва, и жертвоприношеніе Каина и Авеля совершено было, вѣроятно, въ формѣ всесожженія; ибо во всей первобытной исторіи человѣчества не говорится ни о какой другой жертвѣ. Послѣ даны уже были постановленія касательно различныхъ жертвъ. Въ первый разъ прямо въ Писаніи упоминается о жертвѣ всесожженія по поводу прино-

шенія этой жертвы Ноемъ, по выходѣ изъ ковчега. Ной устроилъ тогда жертвенникъ, и взялъ отъ всякаго скота чистаго и изъ всѣхъ птицъ чистыхъ и принесъ во всесожженіе на жертвенникѣ (Быт. 8, 20). Всесожженіе состояло въ томъ, что все жертвенное животное со всѣми его частями, приносилось во всесожженіе, за исключеніемъ кожи его, и отъ него ничего не оставлялось для снѣденія ни священникамъ, ни приносящимъ. Жертвеннымъ животнымъ, смотря по достатку приносящаго, могъ быть телецъ, овенъ, козелъ, горлица, голубь. Животное долженствовало быть мужескаго пола, безъ порока на тѣлѣ, не моложе семи дней, но и не старое. Самый обрядъ состоялъ въ томъ, что приведшій животное возлагалъ на него руки свои предъ олтаремъ, перенося на него грѣхи свои (Лев. 1, 4); въ случаѣ общественной жертвы, обрядъ этотъ совершали старѣйшины. Животное закалалось потомъ на сѣверной сторонѣ, и кровію его священникъ кропилъ на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. По снятіи кожи, жертва разсѣкалась на части, вымывались внутренности и ноги, всѣ части осолялись солію, и все возлагалось на дрова жертвенника. Подобнымъ образомъ приносились въ жертву птицы, только онѣ не разрѣзались (Лев. 1, 3—17. 7, 8. 8, 18—21 и др.). Жертва всесожженія означала собою, что человѣкъ, приносящій ее, всего себя, и душу и тѣло свое, приноситъ въ жертву Богу, и была прообразомъ жертвы Христовой; такъ Мессія имѣлъ нѣкогда принести Себя въ жертву за грѣхи человѣковъ, для ихъ спасенія (сн. Евр. 9, 9—14 и др.). Она обнимала собою и прошеніе, и благодареніе, и умилостивленіе, соединяясь съ другими жертвами, приносилась и за умершихъ (Исх. 20, 24. 3 Цар. 3, 15. Іова 1, 5. Псал. 19, 4. 65, 13—15. 2 Мак. 12, 43—45). Сн. Библ. Ист. Фил. въ 4 пер. Winer, 1. p. 192—194. Riehm, p. 199. Верх. Библ. Слов. p. 346—349. Zell. 2. p. 224—225.

Жертва грѣха (חַטָּאת; *ἁμαρτία, τὸ τῆς ἁμαρτίας*; pro peccato; L: Sündopfer) и жертва вины (אָשָׁם; *πλημμέλεια, τὸ τῆς πλημμελείας*; pro delicto; L: Schuldopfer). Обѣ эти жертвы, принадлежащія къ роду умилостивительныхъ, тѣсно между собою соединены, хотя составляютъ два отдѣльныхъ вида жертвъ. Жертва грѣха была различна по различію лица, за которое приносилась, и по степени грѣховности, которая имѣла быть очищена. Такъ, предписывался: 1) телецъ—при посвященіи священниковъ и левитовъ (Исх. 29, 10. 14. 36. Числ. 8, 7—12); за первосвященника въ великій день очищенія (Лев. 16, 3. 6. 14. 18—19. 25. 27); когда первосвященникъ согрѣшилъ къ соблазну народа (Лев. 4, 3—12), или когда согрѣшило все общество (Лев. 4, 13—21).—2) козелъ—въ новомѣсячія и годовые праздники за грѣхи народа (Числ. 28, 15. 22. 30. 29, 16. 19. 22. 25. 28. 31. 34. 38—39); при освященіи Скиніи и Храма (Числ. 7, 16. 22. 1 Езд. 6, 17. сн. 8, 35); при согрѣшеніи князя по ошибкѣ (Лев. 4, 22—26).—

3) коза или агница—за прегрѣшеніе кого либо изъ народа по ошибкѣ (Лев. 4, 27—28. 32); овца однолѣтняя—при разрѣшеніи обѣта назореевъ (Числ. 6, 14. 16. 19) и при очищеніи прокаженнаго (Лев. 14, 10. 19);—4) горлица или молодой голубь—при очищеніи родильницы (Лев. 12, 6), мужа страдавшаго теченіемъ сѣмени (Лев. 15, 14), жены, страдавшей долго кровотеченіемъ (Лев. 15, 29), назорея, осквернившагося трупомъ (Числ. 6, 10),—въ замѣнъ агнца. для бѣднаго, при обыкновенныхъ грѣхахъ (Лев. 5, 7) и при очищеніи его отъ проказы (Лев. 14, 22). — 5) Наконецъ, десятая часть ефы пшеничной муки безъ елея и ладона, при обыкновенномъ грѣхѣ, въ замѣнъ голубя, для совершенно бѣднаго, который не могъ даже голубя принести. — Что касается самаго образа приношенія жертвъ за грѣхъ, то изъ указанныхъ здѣсь мѣстъ видно, что при жертвѣ тельца кровію жертвы семь разъ кропилось въ Святилищѣ предъ Іеговою, противъ внутренней завѣсы, затѣмъ кровію помазывались рога кадильнаго жертвенника,—наконецъ, оставшаяся кровь выливалась у подножія жертвенника всесожженій (Лев. 4, 5 и д.). При жертвахъ грѣха, состоявшихъ въ козлѣ, козѣ или агнцѣ, кровію жертвы окроплялись только рога жертвенника всесожженій, а остальная часть крови выливалась у его основанія (Лев. 4, 25. 30. 34). Послѣ окропленія кровію, во всѣхъ жертвахъ за грѣхъ, тучныя части: тукъ, покрывающій внутренности, и обѣ почки съ тукомъ на нихъ и на внутреннихъ частяхъ чреслъ, сальникъ на печени и весь курдюкъ извѣстной породы овецъ, отдѣлялись отъ мяса и сожигались на жертвенникѣ (Лев. 4, 8—10. 19. 26. 31. 35). Прочія части тѣла жертвы, въ тѣхъ случаяхъ, когда кровь вносилась во Святилище и Святое Святыхъ, вмѣстѣ съ кожею, головою, ногами, внутренностями и нечистотою, сожигались внѣ стана или города на чистомъ мѣстѣ, гдѣ выбрасывался жертвенный пепелъ (Лев. 4, 20—21. сн. ст. 11—12. 16, 27). При прочихъ же жертвахъ за грѣхъ, гдѣ кровь оставалась во дворѣ Храма, не вносилась во Святилище и Святое Святыхъ, мясо должно было снѣдаться священниками на святомъ мѣстѣ, на дворѣ скиніи (Лев. 6, 25—26. сн. ст. 30. 10, 16—18. Осіи 4, 8). Съ голубями поступали такимъ образомъ: священникъ надламывалъ голову одной изъ нихъ отъ шеи, не отрывая ее совершенно, и кровію ея кропилъ на стѣну жертвенника, а остальную кровь выцѣживалъ къ подножію жертвенника; это жертва за грѣхъ; она принадлежала священнику, а другая приносилась во всесожженіе по установленію (Лев. 5, 7—10). Наконецъ, изъ муки, принесенной для жертвы за грѣхъ, священникъ бралъ полную горсть и сожигалъ ее на жертвенникѣ, остальное принадлежало ему, какъ приношеніе хлѣбное (Лев. 5, 11—13). — Жертва вины назначена была только для частныхъ людей за такія преступленія, которыя, не будучи достойны смерти, требовали однако же удовлетворительнаго наказанія, но не были обнаружены свидѣтелями, и отчасти—за случай-

ное нарушеніе извѣстныхъ заповѣдей. Она состояла изъ овна, большею частію по оцѣнкѣ священника (Лев. 5, 15. 18. 14, 11 и д.), или овцы, или козы, или ягненка (Лев. 5, 1—19. Числ. 6, 12). По закланіи животнаго на сѣверной сторонѣ жертвенника, кровь его кропилась на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ, тучныя части сожигались на жертвенникѣ, какъ при жертвѣ за грѣхъ, а мясо съѣдалось священниками въ священномъ мѣстѣ (Лев. 7, 1—7. сн. Лев. гл. 5). Сн. Церк. Библ. Ист. Филар. пер. 4. Верх. Библ. Слов. р. 751—753. Winer, 2. р. 176 и дал. Zell. 2. р. 222—224. Riehm, р. 1582 и дал. и р. 1439—1442.

Жертва спасенія или мира (זֶבַח שְׁלָמִים, и одно שְׁלָמִים; εἰρηνικὴ (θυσία), σωτήριον, θυσία σωτηρίου; victima pacifica, pacificum; L: Dankopfer): Лев. 3, 1. 7, 11—21. 29—34. — Жертва эта троякая: жертва хвалы или благодарственная (זֶבַח הַתּוֹדָה): Лев. 7, 12; жертва обѣта (נֶדֶר) и вольная (נְדָבָה): Лев. 7, 16. Для этой жертвы можно было употреблять всякій рогатый скотъ, не имѣющій указаннаго Закономъ порока, крупный и мелкій, и обоего пола (Лев. 3, 1. 6. 9, 4 и д.), а для вольныхъ жертвъ—и съ порокомъ несоразмѣрно длинныхъ или короткихъ членовъ (Лев. 22, 23). Голуби нигдѣ не упоминаются въ мирныхъ жертвахъ. Обрядовыя дѣйствія надъ этою жертвою до кропленія крови сходны съ дѣйстіями жертвы всесожженія (Лев. 3, 2. 8, 14—15). Затѣмъ изъ жертвеннаго животнаго отдѣлялись жирныя внутренности тѣже, что и при жертвѣ за грѣхъ, и сожигались на жертвенникѣ, полагаясь поверхъ всесожженія (Лев. 3, 3—5. 9—11. 14—16. 9, 18). Далѣе отдѣлялись грудь и правое плечо; послѣднее доставалось служащему священнику, какъ его доля, а первая приносилась Іеговѣ чрезъ обрядъ потрясенія, который состоялъ въ томъ, что грудная часть полагалась на руки приносящаго жертву, а священникъ, подложивъ свои руки подъ руки приносящаго, приносилъ ее предъ Господомъ, потрясая предъ Нимъ взадъ и впередъ, и потомъ она передавалась священникамъ, какъ ихъ часть, которую они должны были ѣсть съ дѣтьми своими на чистомъ мѣстѣ (Лев. 7, 30—34. 10, 14). Остальныя части животнаго отдавались принесшему жертву, и изъ нихъ устроялся жертвенный пиръ, въ которомъ могли принимать участіе всѣ члены ихъ семействъ, по предварительномъ левитскомъ очищеніи (Лев. 7, 19—21). Мясо жертвы хвалы или благодаренія должно было снѣдать въ самый день жертвоприношенія (Лев. 7, 15. 22, 29—30); при жертвѣ же обѣта и жертвѣ вольной, оставшееся отъ перваго дня можно было ѣсть и на слѣдующій день; что же оставалось не съѣденнымъ въ поименнованные сроки, то должно было сожигать, но не на жертвенникѣ (Лев. 7, 16—18). Подъ угрозою истребленія, запрещалось ѣсть мясо мирной жертвы лицамъ, находящимся въ нечистотѣ, или осквернившимся какою либо нечистотою (Лев. 7, 20—21). Въ мир-

ныхъ жертвахъ, вмѣстѣ съ прѣснымъ хлѣбомъ и лепешками съ елеемъ, можно было приносить и квасный хлѣбъ (Лев. 7, 12 — 13). Библ. Ист. Филар. въ 4 пер. Winer, 2. p. 246. Zell. 2. p. 225. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1873 г. Янв. и Февр. Библ. Слов. Верх. p. 753.

Жертва очищенія или умилостивительная, см. День очищенія.

Жертва ревнованія, см. Ревнованіе.

Жертвы или приношенія безкровныя, или даръ безкровный (מִנְחָה, מְנָחוֹת; προσφοραί, δῶρα). Кромѣ кровавыхъ жертвъ, были и безкровные дары и приношенія Богу. Веществомъ ихъ служили: хлѣбныя зерна или колосья, мука съ елеемъ и ладаномъ, хлѣбныя печенія съ елеемъ въ разныхъ видахъ, ладанъ и вино. Иногда вещества эти присоединялись къ другимъ приношеніямъ и жертвамъ; а иногда приносились и особенно. Они частію принадлежали алтарю, а частію священникамъ и левитамъ. Соль всегда присоединялась ко всѣмъ приношеніямъ; но кислый хлѣбъ и ничто квасное никогда не сожигалось на жертвенникѣ, а медъ вовсе исключенъ былъ изъ числа приношеній (Лев. гл. 2. 6, 14—16. 20—23. 7, 9—13. Числ. 28, 5 и дал. 1 Цар. 2, 29. 3, 14. Евр. 8, 3 и д.) Сн. Библ. Ист. Филар. пер. 4-й. Winer, 2. p. 179—180. Верх. Библ. Слов. p. 754—755. Zell. 2. p. 225. Keil, Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1873 г. Февр. и Мартъ.

Животныя (חַיָּה, חַיּוֹת; ζῶα; animalia; Thiere). — Подъ именемъ животнаго разумѣется одушевленное существо природы опредѣленной формы, которое въ теченіе жизни подвержено разнымъ измѣненіямъ, какъ то: питается, растетъ, движется, чувствуетъ, достигаетъ высшей точки своего развитія и пр., и затѣмъ дѣятельность его уменьшается и ослабѣваетъ, наконецъ, оно умираетъ, оставивъ послѣ себя потомство, съ которымъ происходятъ тѣже измѣненія. Измѣненія эти производятся въ немъ посредствомъ различныхъ органовъ. Таковы органы питанія, пищеваренія, дыханія, кровообращенія, чувствованія, движенія и проч. Чувствованіе животныхъ обусловливается дѣятельностію нервной системы. Нервы у высшихъ животныхъ, въ видѣ тонкихъ нитей, выходятъ отъ головнаго и спиннаго мозга и развѣтвляются по всему тѣлу. Они не только служатъ проводниками чувствованій, но и проводникомъ воли, для приведенія въ движеніе той или другой части тѣла. Движеніе производится мускулами. Весьма замѣчательно явленіе въ животной жизни, называемое инстинктомъ. Это такое природное стремленіе животнаго къ извѣстнымъ дѣятельностямъ, относящимся до отыскиванія пищи, построенія жилищъ, защиты отъ враговъ и проч., которое не пріобрѣтается ни опытомъ, ни подражаніемъ, а уже врождено въ немъ. Такъ напр.

пчелы, которыхъ постройки отличаются столь удивительною правильностію, точностію, цѣлесообразностью, производятъ свои работы безъ всякаго предварительнаго опыта и обученія, работаютъ всегда одинаковымъ образомъ, и продолжаютъ свои работы даже тогда, когда, по окружающимъ обстоятельствамъ, онѣ оказываются безполезными. Подобнымъ образомъ птицы, побуждаемыя инстинктомъ, устраиваютъ часто поразительно искусныя гнѣзда, совершаютъ отдаленные перелеты изъ одной мѣстности въ другую и проч. Вмѣстѣ съ инстинктомъ нѣкоторыя, особенно высшія животныя, обнаруживаютъ признаки смышлености, памяти, соображенія, радости, услужливости, удовольствія и проч. Такими качествами животныя далеко возвышаются надъ растеніями, которыя также имѣютъ свои органы питанія и возрастанія, но не имѣютъ органовъ чувствованія и произвольнаго движенія; и если эта неодушевленная природа своими растеніями и прозябаніями такъ много занимаетъ, удивляетъ, радуетъ и увеселяетъ духъ нашъ, многоразличнымъ образомъ служа нашимъ нуждамъ, то тѣмъ болѣе жизнь одушевленныхъ тварей. Твари эти какъ по своему наружному и внутреннему строенію, такъ и по образу своей жизни и служенію нашимъ пользамъ имѣютъ для насъ необъятно великое значеніе. Мы ограничиваемся здѣсь тѣми ихъ родами и видами, о которыхъ упоминается въ священномъ Писаніи. Животныя Библіи раздѣлялись на четыре класса: на животныхъ, на сушѣ живущихъ, четвероногихъ, большихъ и малыхъ (Лев. XI, 2); на рыбъ морскихъ (ст. 9 и 10), птицъ небесныхъ (ст. 13) и пресмыкающихся (ст. 20. 29. 41). Въ этихъ классахъ различались опять чистыя, употреблявшіяся въ пищу, и нечистыя, которыхъ въ пищу нельзя было употреблять (Лев. гл. XI и Втор. гл. 14). 1) Животныя, на сушѣ живущія, раздѣляются на домашній скотъ, и на животныхъ полевыхъ, дикихъ (Быт. 1, 25. 2, 20. 7, 14. 21. 8, 1. 17. 19). Изъ нихъ чистыми считались тѣ, которыя имѣютъ раздвояющіяся копыта и жуютъ жвачку; всѣ остальныя, не имѣющія этихъ признаковъ, или котораго либо изъ нихъ, не должны были употребляться въ пищу. Домашнія животныя, крупный и малый скотъ, т. е. волы и коровы, овцы и козы, послѣ обладанія землею, составляли самое важное и, можно сказать, главное имущество Израильтянъ. Не только Галаадъ и Васанъ, выпрошенные въ собственность у Моисея колѣнами Рувима и Гада (Числ. гл. 32), но и Заіорданская, собственно Ханаанская земля, представляла очень не мало весьма удобныхъ для разведенія скота полосъ. Отъ того Израильтяне разводили весьма много рогатаго скота: быковъ, воловъ и коровъ, и еще болѣе овецъ и козъ, такъ что не только не имѣли никогда недостатка въ молокѣ и мясѣ, и еще могли приносить въ жертву тысячи ягнятъ, овецъ, телятъ и воловъ, но также пользовались рогатымъ скотомъ при обработкѣ полей и молотьбѣ зерноваго хлѣба, равно какъ и въ перевозкѣ колесницъ и разныхъ тяжестей (1 Пар. 12, 40). Кромѣ того, Израильтяне вели весьма значительную торговлю козами и овцами (Притч. 27, 26). Изъ нечи-

стыхъ животныхъ у Израильтянъ были въ употребленіи волы и ослицы, также верблюды, употреблявшіеся главнымъ образомъ для перевозки товаровъ, багажа и для ѣзды (Быт. 37, 25. 1 Пар. 12, 40. 27, 30). Лошади, упоминаемыя уже во времена Іакова (Быт. 47, 17. 50, 9) и у Ханаанскихъ племенъ въ періодъ І. Навина и Судей (Нав. XI, 4. Суд. 4, 3. 7—15. 5, 22), введены были въ употребленіе у Израильтянъ только Давидомъ, который много взялъ ихъ въ числѣ добычи отъ Арамеянъ (2 Цар. 8, 4), и Соломономъ, который велъ даже значительную торговлю съ Египтомъ для покупки коней (3 Цар. 10, 28—29. 2 Пар. 1, 14. 16—17). При позднѣйшихъ царяхъ Іудейскихъ число лошадей и военныхъ колесницъ восходитъ до значительной цифры (Исаіи 2, 7); мулы же встрѣчаются только при Давидѣ (2 Цар. 13, 29. 18, 9. 1 Пар. 12, 40). Ранѣе Давида для верховой ѣзды употреблялся оселъ (Суд. 10, 4. 12, 14), который также впрягался и въ плугъ (Втор. 22, 10) и употреблялся для обращенія мельничныхъ жернововъ (Мѳ. 18, 6. Лук. 17, 2). Изъ полевыхъ животныхъ почитались чистыми и употреблялись въ пищу: олень, серна, буйволъ, лань, зубръ, орискъ и камелопардъ (Втор. 14, 5), о которомъ, впрочемъ, мнѣнія толкователей несогласны. Нечистыя были: заяцъ, тушканчикъ (Лев. XI, 5—6. Втор. 14, 7) и всѣ хищныя животныя. Между послѣдними въ Палестинѣ находились: вепрь или дикая свинья, упоминаемая въ Псалмѣ 79 (14), какъ вредное для полей животное, еще и теперь попадающаяся въ большомъ количествѣ въ Іорданской долинѣ и въ мѣстности озера Меромъ; волки, медвѣди (4 Цар. 2, 24), львы, нѣкогда водившіеся въ Палестинѣ, въ особенности въ заросшихъ кустарникомъ берегахъ Іордана (Суд. 14, 8. 1 Цар. 17, 34. 3 Цар. 13, 24. Іер. 49, 19. 58, 44. Зах. XI, 3), но теперь тамъ не существующіе; пантера или барсъ (Іер. V, 6), еще и теперь встрѣчающійся на Ливанѣ и въ среднихъ горахъ Палестины; гіены (Іер. 12, 9. въ Евр.), лисицы, названныя въ книгѣ Пѣснь Пѣсней губителями виноградниковъ (2, 15); наконецъ, шакалы (Іер. 9, 11. Исаіи 13, 22. Іов. 30, 29), которыхъ иные отождествляютъ съ лисицами (Суд. 15, 4).—2) Изъ животныхъ, въ водахъ живущихъ, чистыми и годными для употребленія въ пищу признавались всѣ тѣ, которыя имѣютъ плавательныя перья и чешую, въ моряхъ ли они живутъ, или въ рѣкахъ и озерахъ. Озеро Геннисаретское было весьма богато рыбою, такъ что во времена земной жизни Іисуса Христа многіе сосѣдніе этому озеру жители жили рыбною ловлею (Іоан. 21, 11. сн. Мѳ. 4, 18. Марк. 1, 16. Лук. 5, 3), но названій для опредѣленныхъ рыбъ въ кн. св. Писанія не встрѣчается.—3) Изъ птицъ въ Палестинѣ множество водилось голубей, которые съ древнихъ временъ разводились при домахъ (Исаіи 60, 8). Они, обыкновенно, имѣютъ свѣтлосѣрыя перья съ желтоватыми перышками на шеѣ, при солнечномъ сіяніи дающими отливъ серебра и золота (Псал. 67, 14); много также дикихъ голубей, вьющихъ гнѣзда

въ ущельяхъ скалъ (Iерем. 48, 28. Iезек. 7, 16), также горлицъ, перелетныхъ птицъ (Iер. 8, 7), куропатокъ (1 Цар. 26, 20. Iерем. 17, 11), журавлей и ласточекъ (Iер. 8, 7), наконецъ, множество мелкихъ птицъ (צִפֳּרִים). Но въ В. Зав. почти вовсе нѣтъ куръ, которыя упоминаются только въ Нов. Завѣтѣ (Мѳ. 23, 37. 26, 34. Лук. 13, 34. 22, 34). Нечистыми птицами почитались разныя хищныя птицы, какъ, напр., вороны, орлы, коршуны, соколы, ястребы, аисты и др. (см. Лев. XI, 13—19. Втор. 14, 12—18).—4) Пресмыкающіяся животныя (שֶׁרֶץ) разныхъ родовъ, каковы а) ходящія по землѣ, къ которымъ причислялись: лисица (חֹלֶד), мышь, полевая мышь, ящерицы (Лев. XI, 29 — 30), лягушки, кроты (Исх. 8, 2. Исаіи 2, 20) и др. (Лев. XI, 30); б) ползающія на брюхѣ (Лев. XI, 42); къ нимъ относились: змѣи, изъ которыхъ въ В. Зав. преимущественно упоминаются опасныя и ядовитыя (см. Змѣи), и черви (сн. Черви); в) крылатыя пресмыкающіяся (Лев. XI, 20); сюда принадлежали: саранча въ четырехъ ея видахъ (Лев. XI, 22); пчелы, которыми Палестина была очень обильна, особенно дикія, кладущія медъ въ дуплахъ деревьевъ, въ разсѣлинахъ скалъ, въ пещерахъ, даже въ изсохшихъ трупахъ животныхъ (Суд. 14, 5. 8); шершни — большой, чрезвычайно докучливый родъ осъ (Исх. 23, 28. Втор. 7, 20. Нав. 24, 12); мухи, между которыми маленькія черныя мухи часто появляются большими роями, заползаютъ людямъ и животнымъ въ ротъ и ноздри и защититься отъ нихъ можно только дымомъ и огнемъ, и моль (см. Моль); г) многоногія животныя, изъ которыхъ упоминаются: муравей (Притч. 6, 6), пауки (Притч. 30, 28. Исаіи 59, 5), блохи (1 Цар. 26, 20), скорпіоны (Втор. 8, 15. Лук. 10, 19), ужаленіе которыхъ производитъ воспаленіе; и теперь еще скорпіоны водятся въ большомъ количествѣ въ Іорданской низменности, ниже Іерихона. Упоминаются и другія мелкія насѣкомыя, напр., гусенницы (см. Гусенн.), улитки (Псал. 57, 9). См. все это въ Руков. къ Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1872 г. Янв. р. 51—58 и Библ. Слов. Верхов. р. 755—759. Сн. въ разныхъ статьяхъ у Winer, Zeller и Riehm.

Живопись и рисованіе у Израильтянъ. Изъ всѣхъ искусствъ живопись и рисованіе всего менѣе имѣли значенія и развитія у Израильтянъ. Только о крашеніи красною краскою стѣнъ дворцовъ упоминается у прор. Іереміи (22, 14). Впрочемъ, были художники, которые умѣли на коврахъ изображать фигуры, и это искусство послужило къ украшенію и Святилища; на покровахъ и завѣсѣ Скиніи ими изображены были херувимы искусною работою (Исх. 26, 1. 31. 36, 8. 2 Пар. 3, 14). Упоминаемыя Іезекіилемъ всякія изображенія пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ и всякихъ идоловъ, написанныхъ по стѣнамъ притвора во дворѣ Храма, повидимому, изображали Египетское идолослуженіе, но здѣсь говорится и о всякихъ идолахъ дома Израилева (Iез. 8, 10).

О дѣйствительномъ украшеніи стѣнъ рѣзными и живописными изображеніями упоминается только у Іезекіиля (23, 14—15). Но, можетъ быть, эти художественныя произведенія были не туземныя, и Іудеи видѣли ихъ не у себя, а въ чужихъ краяхъ. Объ украшеніи домовъ рѣзною работою и живописью упоминается во 2 Макк. кн. (2, 30) и о расписаніи различными красками изображеній божествъ языческихъ говорится въ кн. Прем. Солом. (15, 4); но оба эти указанія свидѣтельствуютъ только о знакомствѣ Іудеевъ съ Греческимъ и Греко-египетскимъ искусствомъ живописи. Riehm, Библ. древности, р. 946.

Жизнь вѣчная, см. Вѣчность.

Жилища, см. подъ словомъ Палестина, Т. 3. р. 148—149. См. здѣсь подъ слов.: Домъ.

Жребій (גּוֹרָל; κλῆρος; sors; L: Loos). Обычай жребіемъ рѣшать спорныя дѣла и сомнительныя и затруднительныя для рѣшенія человѣку вопросы жизни принадлежитъ глубокой древности и онъ весьма распространенъ былъ въ древности. Употребленіе жребія почиталось лучшимъ средствомъ для прекращенія споровъ. Вѣруя въ Бога и Его Божественное міроправленіе, Богу предавали себя въ важныхъ, сомнительныхъ и затруднительныхъ случаяхъ жизни, не полагаясь на самихъ себя, а Ему предавая рѣшеніе ихъ (Нав. 7, 13... 1 Цар. 14, 42). Среди избраннаго народа Божія представляются слѣдующіе случаи, когда прибѣгали къ жребію: а) при раздѣленіи земли обѣтованной между 12 колѣнами, по повелѣнію Самого Бога, жребіемъ рѣшено было, кому какой участокъ долженъ принадлежать (Числ. 26, 55 и д. 33, 54. 34, 13. 36, 2 и д. Нав. 13, 6. 14, 2. 18, 6. 8. 10. 19, 51. 23, 4. Псал. 77, 55. 104, 11). б) Жребіемъ назначены были города для священниковъ и левитовъ (Нав. 21, 3—4 и д. 20 и д. 1 Пар. 6, 54 и д.). в) Жребіемъ опредѣлялось въ день Очищенія, надъ которымъ изъ двухъ избранныхъ козловъ надлежало исповѣдывать грѣхи народа и котораго принесть во всесожженіе (Лев. 16, 7—10). г) Жребіемъ указанъ былъ похититель заклятыхъ вещей при завоеваніи города Гая (Нав. 7, 14 и д. см. 1 Цар. 14, 42). д) Жребіемъ указанъ былъ Израилю первый царь его Саулъ (1 Цар. 10, 19 и д.). е) Жребій употребили и Апостолы, до сошествія на нихъ Св. Духа, при избраніи двѣнадцатаго Апостола, вмѣсто отпадшаго Іуды (Дѣян. 1, 15—26). ж) Жребіемъ опредѣлены были при Давидѣ чреды служенія священниковъ въ Храмѣ (1 Парал. 24, 5 и д.), также и чреды служенія пѣвцовъ (1 Пар. 25, 8 и д.). з) Жребіемъ рѣшали раздѣлъ добычи и плѣнныхъ при завоеваніяхъ (Іоиля 3, 3. Авд ст. 11. Наум. 3, 10. 1 Мак. 3, 36. см. Мѳ. 27, 35. и) Жребіемъ, по возвращеніи изъ плѣна, назначено было, кому изъ возвратившихся над-

лежало поселиться на жительство въ Іерусалимѣ (Неем. XI, 1—2). і) Жребіемъ, обыкновенно, рѣшались дѣла въ частныхъ распряхъ (Притч. 18, 19. 16, 33). к) Жребій и язычники употребляли для открытія среди нихъ виновника ихъ бѣдствій (Іон. 1, 7). л) Жребіемъ и Аманъ назначилъ день для истребленія Іудеевъ (Есѳ. 3, 7). м) Жребій употребляли и послѣ, употребляется иногда и нынѣ; но надобно опасаться, чтобы не искушать Бога своимъ неразуміемъ и непокорностію, когда воля Божія ясно намъ открыта въ Словѣ Божіемъ и Его Божественныхъ учрежденіяхъ (сн. Исх. 17, 7. Числ. 14, 22—23. 35—36. Псал. 94, 8—11. 1 Кор. 10, 9—10 Евр. 3. 7—19). Сн. Winer, 2. p. 31. Zell. 2. p. 58 и д. Riehm, p. 923—924.

Журавль (עָגוּר; στρουθία; ciconia; L: Schwalbe (Kranich); Слав. врабія); Іер. 8, 7. сн. Исаіи 38, 14. — Еврейское слово עָגוּר въ указанномъ здѣсь мѣстѣ Іереміи у LXX толковниковъ переведено словомъ: στρουθία. Слово это, можетъ быть, есть позднѣйшее объясненіе непонятнаго ἀγροῦ, которое предшествуетъ ему въ Греческомъ, и въ Еврейскомъ текстѣ не имѣетъ соотвѣтствующаго себѣ слова. Можетъ быть, сначала Еврейское „агуръ“ оставлено было переводчиками безъ перевода, и впослѣдствіи переписчикомъ измѣнено въ ἀγροῦ, и послѣ изъ него образовалось στρȣθία—врабія. Въ Вульгатѣ оно переведено: ciconia—аистъ. Но, по Халдейскому таргуму, Сирскому Пешито и Арабскому переводу Саадіи, имя עָגוּר значитъ журавль. Такъ понимается это слово и въ нашемъ Русскомъ переводѣ. Сн. Фюрс. 2. p. 110. Сн. Яким. Толков. на Іерем. 1879 г. вып. 1. p. 185.—Журавль— изъ самыхъ крупныхъ перелетныхъ болотныхъ птицъ. Голова у него сравнительно небольшая, клювъ длиною равный головѣ, заостренный; шея длинная, тонкая и гибкая; крылья сильныя; ноги высокія, длинныя, покрытыя перьями только вверху, когти на ногахъ тупые, округленные; хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ и надъ нимъ длинныя и мягкія кудрявыя перья. Опереніе сѣраго цвѣта. Журавли — всесвѣтные граждане; настоящее ихъ отечество — умѣренный поясъ; но каждая страна имѣетъ своихъ ихъ представителей, наибольшее же число ихъ водится въ Азіи. У насъ они встрѣчаются только во время своихъ перелетовъ, весною и осенью. Для перелета они собираются въ стада, состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ или тысячъ, стада эти разбиваются на небольшія партіи, въ которыхъ они летятъ одинъ за другимъ, образуя собою крюкъ или уголъ. Летятъ днемъ и ночью. Во время перелета издаютъ пронзительные звуки—курлыкаютъ. Въ своемъ мѣстожительствѣ живутъ также стадами. Когда они спятъ или отыскиваютъ кормъ, одинъ и два сторожевыхъ журавля внимательно наблюдаютъ за всѣмъ, что угрожаетъ опасностью. Для своего жительства они выбираютъ преимущественно ровныя мѣста, воздѣланныя и засѣянныя поля, также болотистую почву. Въ Палестинѣ, на озерѣ Меромъ, два рода вжуралей,

сѣраго и наряднаго цвѣта, считаются туземными. Пища журавлей главн. образ. состоитъ изъ растеній, болотныхъ травъ, корней, сѣмянъ, зеренъ гороха, гречихи; они отыскиваютъ также червей, жуковъ, лягушекъ, мышей и змѣй. Съ наступленіемъ холоднаго времени года, они чрезъ Синайскій полуостровъ улетаютъ изъ Палестины въ Африку, откуда опять возвращаются въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая. Журавли почитаются благороднѣйшими птицами; они умны, понятливы, остроумны, рѣзвы, шаловливы и вмѣстѣ осторожны и храбры. Журавль, обыкновенно, ходитъ легкими, красивыми и мѣрными шагами, большею частію спокойно и съ достоинствомъ, какъ бы сознавая свои способности; и только, въ случаѣ нужды, торопится и бѣжитъ. Въ другое время онъ бываетъ веселъ и восхищаетъ насъ своими веселыми прыжками, смѣшными движеніями, странными позами, расширеніемъ крыльевъ и какъ бы настоящею пляскою. Расшалившись, онъ съ припляскою поднимаетъ камешки и кусочки дерева, бросаетъ ихъ на воздухъ и старается опять поймать; дѣлаетъ быстро нѣсколько поклоновъ, приподнимаетъ крылья, пляшетъ, бѣгаетъ поспѣшно взадъ и впередъ, разнообразными позами выражая довольство, и всегда остается пріятнымъ и красивымъ. Въ домѣ онъ скорѣе всѣхъ другихъ птицъ привыкаетъ ко двору, хозяину и умѣетъ опредѣлить отношенія къ другимъ живущимъ въ домѣ, показываетъ удивительное пристрастіе къ порядку, не терпитъ ссоры между дворовыми птицами, сторожитъ скотъ, подобно самой умной собакѣ, наказываетъ сварливыхъ крикомъ или ударами клюва и награждаетъ дружественнымъ поведеніемъ, поклонами и пляскою, помнитъ несправедливыя оскорбленія; при нападеніи на него, обороняется ударами крыльевъ и сильныхъ ногъ и также своимъ клювомъ. Объ умѣ и смышленности журавлей говоритъ пророкъ Іеремія, когда, упрекая Израильтянъ въ непокорности и непослушаніи волѣ Божіей, говоритъ: „и журавли наблюдаютъ время, когда имъ прилетѣть, а народъ Мой не знаетъ опредѣленія Господня“ (8, 7). Крику журавлей во время перелета уподобляетъ царь Езекія стенаніе свое предъ Господомъ въ болѣзни своей (Исаіи 38, 14). Сн. Winer, 2. p. 435. Riehm, p. 854. Григ. Три цар. прир. 1877 г. p. 86—88. Брэма Жизнь животн. Птицы. Т. IV. ч. 2. p. 191 и дал.

Журавлиный горохъ, см. Мышиный горохъ.

З.

Завѣтъ (בְּרִית; διαθήκη; testamentum, foedus; L: Testament, Bund, Bündniss).—Завѣтъ—это союзъ или договоръ для обнадеженія въ мирномъ и дружественномъ взаимномъ отношеніи между собою двухъ или нѣсколькихъ лицъ, племенъ или народовъ (Быт. 14, 13. 21, 27. 32. 26, 28. 31, 44. Нав. 9, 6 и д. 1 Цар. 20, 16 и др.). Въ такой завѣтъ или союзъ издревле вступали между собою люди, какъ видно изъ приведенныхъ здѣсь указаній. Но для насъ особенное значеніе имѣетъ слово „завѣтъ", когда Самъ Богъ, по безпредѣльной благости своей, снисходя къ немощамъ и нуждамъ человѣка, вступаетъ въ завѣтъ съ нимъ. Человѣкъ, по самому сотворенію своему, находился уже въ завѣтѣ съ Богомъ, по которому облагодѣтельствованъ былъ отъ Него всѣми Божественными дарами подъ условіемъ храненія Божественной заповѣди (Быт. 2, 15—17). Но человѣкъ нарушилъ завѣтъ сей (Быт. гл. 3. сн. Осіи 6, 7). Тогда Богъ, по высочайшей благости и милосердію, благоволилъ возстановить завѣтъ сей, обѣщавъ падшему человѣку послать Спасителя на землю и въ Немъ даровать ему избавленіе и спасеніе—и отъ грѣха со всѣми разрушительными его послѣдствіями, и діавола, виновника сихъ золъ (Быт. 3, 15. сн. Іоан. 3, 14—16. 1 Іоан. 3, 8. 2 Тим. 1, 9—10. Апок. 12, 9). Завѣтъ сей многократно былъ возобновляемъ. Такъ онъ возобновленъ былъ съ Ноемъ, по которому умилостивленный жертвою Ноя Богъ обѣщалъ ему не наводить болѣе потопа на землю для наказанія за грѣхи человѣковъ, и радуга указана была знаменіемъ благодатнаго завѣта (Быт. 9, 9—17). Впослѣдствіи завѣтъ возобновленъ былъ Богомъ съ Авраамомъ, по которому, избравъ Авраама для сохраненія вѣры на землѣ, и отдѣливъ его отъ прочихъ народовъ, Богъ обѣщалъ ему дать въ наслѣдіе землю обѣтованную и изъ его потомства послать Спасителя и въ Немъ благословить всѣ народы земные. При этомъ употребленъ былъ особенный знаменательный обрядъ. Былъ обычай у древнихъ, что при этомъ разсѣкали пополамъ животныхъ, и заключающіе союзъ проходили между

разсѣченными животными, выражая, можетъ быть, чрезъ это то, что какъ разсѣченное животное составляло до разсѣченіи одно тѣло и имѣло одну жизнь, такъ и заключающіе союзъ обѣщаютъ взаимно водиться однимъ духомъ и составлять одно общество (см. Зап. на кн. Быт. 1819 г. ч. 2. р. 138). Такъ заключилъ Богъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ (Быт. 15, 1—21). Завѣтъ сей возобновленъ былъ съ другими патріархами. Особенный обрядъ представляется намъ во дни Моисея, при введеніи избраннаго народа Божія въ завѣтъ съ Богомъ при горѣ Синаѣ (Быт. 24, 4 и дал.). Пересказавъ народу всѣ слова и всѣ законы Господни и написавъ ихъ, Моисей повелѣлъ принести всесожженія и заклать тельцовъ въ мирную жертву Господу, и, окропивъ кровію жертвенникъ, взялъ книгу завѣта и прочиталъ въ слухъ народу, и они сказали: „все, что сказалъ Господь, мы сдѣлаемъ, и будемъ послушны", и взялъ Моисей крови и окропилъ ею народъ, говоря: „вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами о всѣхъ словахъ сихъ" (Исх. 24, 3—8). Завѣтъ сей, вскорѣ нарушенный народомъ, снова возстановленъ былъ новымъ, высочайшимъ образомъ (Исх. гл. 34. Втор. 4, 13. 5, 2—3. 8, 18. 9, 9. 29, 1). Впослѣдствіи времени Богъ особеннымъ образомъ возобновилъ завѣтъ Свой о Христѣ съ царемъ Давидомъ. Когда Давидъ, успокоенный отъ всѣхъ окрестныхъ враговъ своихъ, изъявилъ пророку Наѳану, что онъ желалъ бы построить каменный храмъ Богу, тогда Господь, выражая Свое особенное благоволеніе къ нему, сказалъ ему: „когда исполнятся дни твои и ты отойдешь къ отцамъ твоимъ, тогда Я возставлю сѣмя твое послѣ тебя и утвержду царство его. Онъ построитъ Мнѣ домъ, и Я утвержду престолъ его во вѣкъ. Я буду ему отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ, и милости Моей не отниму отъ него. Я поставлю его въ домѣ Моемъ и въ царствѣ Моемъ на вѣки, и престолъ его будетъ твердъ вѣчно. Если сыновья его оставятъ законъ Мой и не будутъ ходить по заповѣдямъ Моимъ, Я посѣщу жезломъ беззаконіе ихъ и ударами неправду ихъ, но милости Моей не отниму отъ него и не измѣню истины Моей; не нарушу завѣта Моего, и не перемѣню того, что вышло изъ устъ Моихъ. Однажды поклялся Я святостію Моею: солгу ли Давиду? Сѣмя его пребудетъ вѣчно, и престолъ его, какъ солнце предо Мною; во вѣкъ будетъ твердъ онъ, какъ луна и вѣрный свидѣтель на небесахъ" (2 Цар. гл. 7. 1 Пар. гл. 17. сн. Псал. 88, 4—5. 20—38). Самъ Давидъ не относилъ этихъ словъ къ преемнику своему, когда говорилъ, что Богъ глаголалъ здѣсь о домѣ его вдалеко (2 Цар. 7, 19); и Ап. Павелъ объяснилъ намъ, что это относилось къ Самому Сыну Божію—Христу (Евр. 1, 5). Пророки, предсказывая новый союзъ, въ какой Богъ, по исполненіи временъ, имѣлъ вступить съ Израилемъ, также изображали его подъ образомъ завѣта, но не такого завѣта, каковъ былъ прежній, съ отцами ихъ, который они нарушили. По силѣ этого новаго завѣта, Богъ обѣщаетъ, что Онъ милостивъ будетъ неправдамъ человѣческимъ и грѣховъ ихъ не будетъ

помнить, возвѣщая всеобщее прощеніе и помилованіе въ Своемъ царствѣ (Іер. 31, 31. Іезек. 16, 60—63. 34, 23 и дал. 37, 26... Исаіи 55, 3. 61, 8. гл. 62). Во всѣхъ этихъ завѣтахъ выражается одно: обѣщаніе умилостивленія и помилованія посредствомъ высочайшаго, таинственнаго нѣкоего священнодѣйствія и отсюда распространеніе мира и благословенія Божія на все человѣчество. Наконецъ, великая тайна, сокрытая отъ вѣкъ и отъ родовъ, совершилась. Нисшедши на землю, Господь совершилъ великое дѣло нашего искупленія и спасенія и передъ самымъ этимъ священнодѣйствіемъ, во время тайной вечери, установилъ таинство тѣла и крови Своей, заповѣдавъ всегда совершать сіе въ Его воспоминаніе. Взявъ хлѣбъ, Онъ благословилъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ преломляемое, во оставленіе грѣховъ"; и потомъ, взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ, говоря: „пейте изъ ней всѣ, ибо это кровь Моя Новаго Завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ; сіе творите въ Мое воспоминаніе" (Мѳ. 26, 28. Лук. 22, 19—20. 1 Кор. 11, 25. 1 Тим. 2, 5—6. Евр. 8, 6 и дал. 9, 15... 12, 24); и за этимъ слѣдовали самыя Его страданія, смерть и воскресеніе,—и съ тѣхъ поръ выраженія: новый завѣтъ, кровь новаго завѣта, ходатай новаго завѣта, имѣютъ свое высшее, глубочайшее и непреложное значеніе для религіозной жизни человѣчества. Теперь нѣтъ болѣе никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ живутъ не по плоти, но по духу (Римл. 8, 1). Теперь намъ поданы всѣ божественныя силы, потребныя для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3). Теперь мы имѣемъ жизнь во Христѣ. Теперь и настоящія наши страданія и самая смерть для насъ не страшны; наше будущее окружено самыми свѣтлыми надеждами (Рим. 8, 15—32). Winer, 1. p. 201. Библ. Богосл. Слов. Мих. стр. 95—96. Zell. 1. p. 188—189. Riehm, p. 206—207.

Загадка (חִידָה; αἴνιγμα; aenigma et figura; L: Räthsel): Числ. 12, 8. Суд. 14, 12. 14 и д. Псал. 48, 5. 77, 2. Іезек. 17, 2. Притч. 1, 6. Авв. 2, 6. Прем. Сол. 8, 8. Дан. 5, 12. 3 Цар. 10, 1 и д. 2 Пар. 9, 1 и д. 1 Кор. 13, 12.—Еврейское слово חִידָה, означая нѣчто запутанное, загадочное, подобіе иносказанія, узелъ для разрѣшенія, употребляется вообще и о притчахъ, сравненіяхъ и иносказаніяхъ, коихъ смыслъ можетъ быть понятенъ только для людей самыхъ умныхъ и разсудительныхъ (Притч. 1, 6. Авв. 2, 6. Псал. 49, 5. 77, 2. Прем. 8, 8). Приточная мудрость и пророческое иносказаніе большею частію облекались въ одежду загадокъ (Іезек. 17, 1 и д.). И темныя, таинственныя и только высшимъ озареніемъ постигаемые образы, которыми облекаются Божественныя откровенія, также называются загадками (Числ. 12, 8. Дан. 5, 12. 1 Кор. 13, 12). И предложеніе и рѣшеніе загадокъ, съ древнѣйшихъ временъ, и у Израильтянъ, подобно другимъ восточнымъ народамъ, и именно Арабамъ, принадлежало къ самымъ лю-

бимымъ въ общежитіи забавамъ. Особенно забавлялись ими, какъ это было и у Грековъ и Римлянъ, во время торжественныхъ обѣдовъ и пиршествъ, чему извѣстнымъ примѣромъ служитъ загадка Самсона (Суд. 14, 12 и д.). Сколь много интереса и удовольствія находили въ такомъ занятіи, всего яснѣе видно это изъ того, что царица Савеевъ для того именно предпринимала свое путешествіе ко двору Соломона, чтобы загадками испытать мудраго царя, и его мудрость тѣмъ доказывалась, что онъ умѣлъ разрѣшать всѣ предлагаемыя ему загадки (3 Цар. 10, 1 и д. 2 Парал. 9, 1 и д.). Преданіе присоединяетъ, что и Хирамъ, царь Тирскій, присылалъ къ Соломону нѣкоторыя притчи и загадки для рѣшенія, и Соломонъ съ своей стороны посылалъ къ нему свои притчи и загадки, которыя тому истолкованы были однимъ молодымъ Тирянином, сыномъ Авдимона, который особенно славился тогда въ этомъ искусствѣ (Древн. Флав. к. 8. гл. 5. § 3). Winer, 2. p. 302. Riehm, p. 1254.

Заклинатели, см. Т. 2. р. 12.

Законъ Божій — вообще; законъ естественный; законъ откровенный или положительный, данный Богомъ чрезъ пророка Моисея; законъ Христіанскій или Евангельскій; сущность закона Христіанскаго и главныя его заповѣди; обязанность исполнять законъ Божій и проч. См. Библ. Богосл. Слов. Пр. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 98—101. Зап. по Нр. Бог. Пр. Соляр. Т. 1. р. 96—125. Сн. здѣсь Т. IV, подъ словомъ Скрижали закона, р. 28—31. Сн. Zell. 1. р. 477—488. Winer, Т. 1. р. 415—420. Riehm, р. 501—507.

Законники и законоучители, см. Т. 2. р. 13.

Заклятіе (חֵרֶם; *ἀνάθεμα*; anathema; Bann): Числ. 21, 2. Лев. 27, 21. 28. Суд. XI, 31 и д. 1 Цар. 14, 44. Іезек. 44, 29 и др.— Подъ заклятіемъ разумѣется клятвою утвержденное отрѣшеніе или отлученіе чего либо отъ общаго употребленія и посвященіе Богу. Такъ, для очищенія земли обѣтованной отъ нечестивыхъ ея жителей, Богъ повелѣлъ предать заклятію всѣ народы Хананейскіе, не вступать съ ними ни въ союзъ, ни въ родство, и не щадить ихъ жизни, а всѣхъ истреблять (Втор. 7, 2—5. 25—26). По силѣ этого заклятія, все заклятое не могло подлежать ни продажѣ, ни выкупу; оно принадлежало Богу; вещи, земли, поля, имущество, деньги, золото, серебро и пр. посвящались въ Храмъ, люди же подлежали истребленію, смерти, уничтоженію (Лев. 27, 21. 28—29. Числ. 21, 2—3. Втор. 7, 25—26. 13, 17. сн. Нав. 6, 17—18. 7, 24—25. Суд. XI, 30—31. 1 Цар. 14, 24). Впрочемъ, такое истребленіе или уничтоженіе заклятаго или посвященнаго Богу имѣло разныя степени или оттѣнки. Иногда уничтоженіе прости-

ралось на все живущее, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и на все имущество ихъ, оставлялся въ добычу только скотъ ихъ (Втор. 2, 33—35); иногда уничтоженіе относилось только къ мужчинамъ, все прочее оставлялось въ добычу (Втор. 20, 13—14); иногда исключались отъ истребленія только дѣвицы (Числ. 31, 17—18). Особенно строгому исполненію заклятія подлежали языческіе храмы, олтари, идолы, воинскія знамена, кони, колесницы и т. п. Воинская добыча при этомъ доставалась въ пользу воиновъ (Втор. 2. 35. 20, 14. Нав. 22, 8). Взятаго въ добычу заклятаго скота въ жертву приносить не позволялось (1 Цар. 15, 21—22). И разрушеннаго, преданнаго заклятію города не должно было возстановлять; онъ долженъ оставаться въ развалинахъ. Примѣръ сего представляетъ Іерихонъ (Нав. гл. 6 и 7). При менѣе строгомъ примѣненіи заклятія, только люди предавались истребленію, а все прочее, скотъ, имущество, раздѣлялось Израильтянамъ, какъ воинская добыча, и города оставались въ цѣлости или снова возстановлялись. Такъ было съ царствомъ Сигона, ц. Аморрейскаго, и Ога, ц. Васанскаго (Втор. 2, 34—35. 3, 6—7). Такъ было съ Хананеями и на западной сторонѣ Іордана, гдѣ подобно Іерихону, истреблены были только Гай и Асоръ, Гай обращенъ въ вѣчныя развалины (Нав. 8, 2. 28. 10, 28—40. XI, 10—15. сн. Втор. 20, 16—18). Прямымъ побужденіемъ къ продолженію такого воинскаго истребленія Хананеевъ было предостереженія Израильтянъ отъ склоненія и совращенія къ языческому идолослуженію (Втор. 20, 18). Заклятіе особенно часто имѣло приложеніе въ войнахъ противъ язычниковъ, какъ средство для предохраненія Израиля, какъ народа Божія, какъ отъ идолопоклонства и его обольщенія, такъ и отъ особенно опасныхъ враговъ. Иногда Самъ Богъ повелѣвалъ предавать заклятію, какъ Хананеевъ и Амаликитянъ (Втор. 7, 2. 20, 16 и д. 1 Цар. 15, 3. сн. Втор. 25, 19), и неисполненіе или нарушеніе такого заклятія для Саула послужило основаніемъ къ его отверженію (1 Цар. 15, 17 и д. сн. 3 Цар. 20, 42); иногда же народъ изрекалъ обѣтъ противъ какихъ либо враговъ своихъ (Числ. 21, 2 и дал. сн. Суд. 20, 48. 21, 1—5. 6—14). Изъ указанныхъ примѣровъ и другихъ случаевъ видно, что заклятіе имѣло все свое приложеніе и среди самаго народа Божія, когда отдѣльныя лица или цѣлыя общества своимъ нечестіемъ и беззаконіями навлекали на себя гнѣвъ и наказаніе отъ Бога; въ этомъ случаѣ надъ инымъ городомъ заклятіе или отлученіе совершалось во всей его строгости, такъ что онъ на всѣ времена оставался грудою развалинъ, служа поучительнымъ предостереженіемъ для другихъ (Исх. 22, 20. Втор. 13, 6—11. 12—17). Наказаніе Божіе, постигшее Израильтянъ за избіеніе Сауломъ Гаваонитянъ, за которыхъ Израильтяне клялись нѣкогда не истреблять ихъ, показываетъ, какое тяжкое наказаніе влекло за собою нарушеніе заклятія (2 Цар. 21, 1 и д. 6. 9. сн. 1 Цар. 15, 33). — Послѣ плѣна Вавилонскаго за-

клятіе получило нѣкоторое дальнѣйшее развитіе. Во дни Ездры назначено было всѣмъ возвратившимся изъ плѣна собраться въ Іерусалимъ, по случаю вступленія многихъ Іудеевъ въ супружество съ язычницами, и если кто чрезъ три дня не придетъ, на все имѣніе того положено будетъ заклятіе, и онъ самъ будетъ отлученъ отъ общества переселенцевъ (1 Ездр. 10, 7—8. сн. ст. 2—3. 10—12). Так. обр. здѣсь, вмѣсто истребленія или смерти, съ заклятіемъ соединяется отлученіе отъ общества. Синагогальное это отлученіе часто встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, сдѣлавшись около временъ І. Христа обыкновеннымъ наказаніемъ для еретиковъ и нарушителей законовъ отечественныхъ (Іоан. 9, 22. 12, 42. 16, 2. сн. Лук. 6, 22). По Талмуду и преданіямъ раввиновъ, двѣ или три было степени отлученія: 1) נִדּוּי (Nidduі), по которому отлучаемый только на 30 дней отлучался отъ общества, т. е. не допускался въ синагогальныя собранія, и не имѣлъ ни съ кѣмъ общенія, ни съ домашнимъ, ни съ постороннимъ. Къ отлученію этой степени относятъ слова: ἀφορίζειν (Лук. 6, 22) и ἀποσυνάγωγος (Іоан. 9, 22). 2) Другое отлученіе, חֵרֶם, было болѣе публичное и строгое; оно могло быть объявлено только въ общемъ собраніи, для сего требовалось не менѣе десяти членовъ; отлученіе сопровождалось заклятіями и подвергало отлучаемаго лишенію участія въ Богослуженіи и всякаго обращенія къ кѣмъ-либо на неопредѣленное время, и только въ общемъ собраніи могло быть снято съ него отлученіе. 3) наконецъ третьяго рода отлученіе, שמתא, полное и совершенное лишеніе отлучаемаго гражданскихъ и церковныхъ правъ, безъ вѣчной надежды возвращенія. Впрочемъ, полнаго и совершеннаго этого отлученія иные не признаютъ, а отождествляютъ его съ отлученіемъ второй степени съ нѣкоторыми оттѣнками. Сн. Верх. Библ. Слов. р. 770—771. Winer, Zell. Riehm и Herzog, подъ слов. Bann. Сн. Анаѳема, Т. 1. р. 104—105.

Залогъ (חֲבֹל, עֲבוֹט; ἐνέχυρον; pignus; L: Pfand): Исх. 22, 21—27. Втор. 24, 6. 10. 13. 17. Іов. 22, 6. 24, 3. Притч. 20, 16. 27, 13. Іез. 18, 12. 33, 15. Авв. 2, 6. 4 Цар. 14, 14.—Сн. Мѳ. 5, 42. Псал. 36, 26. Неем. 5, 3. 4. 11.—Снабжая ближняго, въ его нуждѣ, своимъ капиталомъ или вещами, обыкновенно, для своего обезпеченія, берутъ съ него какой либо залогъ. Постановленія Закона касательно сего залога кратки и немногосложны, но они дышатъ особенною нѣжною кротостію и сострадательностію къ бѣднымъ. „Если дашь деньги въ займы бѣдному изъ народа Моего, то не притѣсняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее; ибо она есть единственный покровъ у него; она одѣяніе тѣла его: въ чемъ будетъ онъ спать? Итакъ, когда онъ возопіетъ ко Мнѣ, Я услышу; ибо Я милосердъ (Исх. 22, 25—27). Никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова; ибо таковый беретъ въ залогъ

душу... Если ты дашь ближнему твоему что нибудь въ займы, то не ходи къ нему въ домъ, чтобы взять у него залогъ. Постой на улицѣ, и тотъ, которому ты далъ въ займы, вынесетъ тебѣ залогъ свой на улицу. Если же онъ будетъ человѣкъ бѣдный, то ты не ложись спать, имѣя у себя залогъ его. Возврати ему залогъ при захожденіи солнца, чтобъ онъ легъ спать въ своей одеждѣ и благословилъ тебя: и тебѣ поставится сіе въ праведность предъ Господомъ, Богомъ твоимъ... У вдовы не бери одежды въ залогъ" (Втор. 24, 6. 10—13. 17). Законъ повелѣвалъ давать въ займы ближнему своему безъ всякаго роста или процента (Втор. 15, 7—11); только съ чужеземца позволялось брать процентъ (Втор. 23, 20). И люди богобоязненные и благочестивые давали взаймы бѣднымъ безъ залога и безъ процентовъ (Псал. 14, 5. 36, 26. Іезек. 18, 7—9. Мѳ. 5, 42). Но дозволяемое Закономъ право залога для людей нечестивыхъ, злыхъ и корыстолюбивыхъ служило однимъ изъ главныхъ средствъ къ обидамъ и притѣсненіямъ бѣдныхъ (Іов. 24, 3. Іез. 18, 12—13).—Отданія въ залогъ недвижимаго имущества или земли въ древнія времена не видно. Въ первый разъ упоминается объ этомъ во времена Неемiи (5, 3—4). Другаго рода обезпеченіе для заимодавца состояло въ поручительствѣ; но объ немъ въ Законѣ не упоминается. Если къ назначенному сроку не послѣдовало отъ должника возвращенія займа, неписанное право обычая давало заимодавцу нѣкое широкое право; онъ имѣлъ право не надъ имѣніемъ только, но и надъ лицами должника, надъ его женою и дѣтьми; могъ взять ихъ въ служеніе себѣ или продать ихъ (4 Цар. 4, 1. Неем. 5, 5. 8. Исаіи 50, 1. Мѳ. 18, 25). Въ Законѣ для Евреевъ надеждою избавленія или облегченія отъ такого тягостнаго рабства служили субботные годы и юбилей (Исх. 21, 2 и д. Втор. 15, 1 и дал.). См. въ Словаряхъ Винера и Целлера, подъ словомъ Pfand, и у Riehm, p. 1438—1439.

Запрещеніе засѣвать поле разнородными сѣменами, сводить скотъ съ иною породою и носить одежду изъ разноцвѣтныхъ нитей: Лев. 19, 19. Втор. 22, 9—11. Древн. Флав. к. 8. гл. 8. § 20.—Запрещеніе засѣвать поле и виноградникъ разнородными сѣменами, т. е. сѣменами изъ разныхъ родовъ хлѣба, имѣетъ въ основаніи своемъ очевидную противоестественность такихъ посѣвовъ; таковымъ смѣшеніемъ разнородностей нарушалась и уничтожалась первоначальная чистота вещей, раздѣленныхъ Богомъ при твореніи. Здѣсь, очевидно, разумѣется засѣяніе одного и того же поля, въ одно и тоже время, сѣменемъ, составленнымъ изъ смѣшенія разнородностей; засѣяніе поля разными сѣменами хлѣба, раздѣливъ ихъ другъ отъ друга особыми полосами, не было противно закону (сн. Исаіи 28, 25). Тоже основаніе лежитъ и въ запрещеніи слученія разныхъ породъ животныхъ, какъ противнаго первоначальному порядку природы и благословенію Божію; животныя, какъ сотворенныя Богомъ чистыми и хорошими, должны нена-

рушимо быть сохраняемы въ прирожденныхъ ихъ особенностяхъ и свойствахъ. Закономъ запрещалось также носить одежду изъ разнородной ткани, смѣшанной изъ волны и льна. И здѣсь Законъ предотвращалъ тоже смѣшеніе разнородностей, какъ разстройство и смѣшеніе учрежденныхъ Богомъ порядковъ и различій, которые Израиль, какъ избранный народъ Божій, долженъ былъ хранить и содержать въ точности. Смыслъ этого ясенъ изъ контекста (Втор. 22, 5. 9—11), гдѣ, кромѣ матеріала одеждъ, запрещается смѣшеніе и другихъ разнородностей; во всѣхъ этихъ случаяхъ обращается вниманіе на положенное Богомъ различіе родовъ и половъ, причемъ имѣется въ виду и то, чтобы предотвратить нецѣломудренность и развратъ; на эту цѣль указываетъ прибавленіе: „мерзость предъ Господомъ всякій, кто дѣлаетъ это“ (Втор. 22, 5). Къ объясненію запрещенія касательно разнородной ткани въ одеждѣ много, конечно, могло бы послужить объясненіе самыхъ словъ Закона съ Еврейскаго текста: בֶּגֶד כִּלְאַיִם שַׁעַטְנֵז=одежда изъ разнородныхъ нитей ткани; но здѣсь этимологія слова שַׁעַטְנֵז темна и неизвѣстна. Въ Семитическихъ языкахъ корня для него нѣтъ. Оно, должно быть, Египетское. Съ Коптскаго переводятъ: ткань ложная, поддѣльная; греческое κίβδηλος—по своему значенію подходитъ къ Коптскому: поддѣльный, фальшивый, обманчивый; но доселѣ дѣлаемыя попытки объясненія сего слова съ Коптскаго признаются неудовлетворительными. Прямѣе и опредѣленнѣе слово שַׁעַטְנֵז—разнородная смѣшанная ткань—объяснено во Второзаконіи: „одежда или ткань изъ разныхъ веществъ, изъ шерсти и льна вмѣстѣ“ (22, 11). Очевидно, что здѣсь въ основаніи лежитъ таже идея чистоты и неподдѣльности твореній Божіихъ, съ данными имъ отъ Бога особенностями и свойствами, о чемъ сказано нами здѣсь выше. Сн. Winer, 2. p. 652—653. Keil и Del. на указ. мѣсто кн. Левитъ, p. 134. Кейля Руков. къ Библ. Археол. въ Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Февр. Іюль и Авг. Диллм. по Кнобелю на Левитъ 1880 г. p. 554. Рима Библ. древн. p. 1708—1709.

Запястья, браслеты (אֶצְעָדָה, צָמִיד; φέλλιον, χλιδών, βραχιάλιον; armilla, dextrariolum; L: Armgeschmeide, Armband); Быт. 24, 22. 30. 47. Числ. 31, 50. Исаіи 3, 19. Іезек. 16, 11. 23, 42. Іудѳ. 10, 4. 2 Цар. 1, 10. Сир. 21, 24.—Это украшеніе рукъ, весьма обыкновенное на Востокѣ, преимущественно между женщинами. Кромѣ женщинъ, носили и цари, въ знакъ царскаго своего достоинства, и знатныя лица вообще, въ знакъ своего сана (Числ. 31, 50. 2 Цар. 1, 10. Исаіи 3, 19). Обыкновенно, запястья носились на обѣихъ рукахъ; иногда же надѣвались на правую только руку (Сир. 21, 24). Запястья носили цари Персидскіе, и Астіагъ представилъ Киру въ подарокъ пару запястьевъ между другими драгоцѣнностями (Ксеноф. Cyropd. 3). Еѳіопляне, получившіе ихъ отъ Камбиза, назвали ихъ въ насмѣшку слабыми цѣпями (Herod. 11, 27). У Персовъ обычай ношенія запястьевъ былъ

общимъ, и потому Геродотъ вообще называетъ Персовъ ψελλιοφόροι (VIII, 113). И на Египетскихъ памятникахъ цари, обыкновенно, представляются въ запястьяхъ и браслетахъ. И нынѣ запястья носятъ и восточные государи и женщины. Матеріалъ, изъ котораго они дѣлаются, чрезвычайно разнообразенъ: золото, драгоцѣнные камни, слоновая кость, кораллы, перламутръ и даже простое стекло. И нынѣ, какъ въ древности, они иногда плоски, иногда выпуклы; иногда концы ихъ не соединены, а иногда они представляютъ настоящій кругъ. Winer, 1. p. 88. Верхов. Библ. Слов. p. 776—777. Riehm, Библ. древн. p. 86—87.

Заря (שַׁחַר, מִשְׁחָר; ὄρθρος; diliculum, aurora)—это отраженіе лучей солнца въ воздухѣ предъ восходомъ солнца и по закатѣ его. О зарѣ часто упоминается въ свящ. Писаніи, особенно о зарѣ утренней. Съ нею въ Пѣсни Пѣсн. сравнивается возлюбленная невѣста таинственнаго жениха (6, 10). Она въ Писаніи представляется образомъ милостиваго взора Господа къ обращающимся къ Нему грѣшникамъ послѣ ихъ заблужденія (Осіи 6, 3); съ нею сравнивается радостное событіе истиннаго обращенія къ Богу (Исаіи 58, 8). Зарѣ, разсвѣту дня, появленію утренней звѣзды уподобляется слово пророческое въ сердцахъ вѣрующихъ, въ сравненіи съ свѣтомъ Евангельскимъ (2 Петр. 1, 19. сн. 2 Кор. 4, 6). О зарѣ нерѣдко говорится въ Словѣ Божіемъ и при разныхъ другихъ случаяхъ (напр. Быт. 19, 15. Іов. 38, 12. Нав. 6, 15. Псал. 56, 9. 109, 3. 138, 9. Исаіи 26, 9. 58, 8. Осіи XI, 1. и др.). Сн. Zell. 2. p. 139—140.

Застежка, пряжка (πόρπη; fibula; Spange): Исх. 26, 3. 6. 11. 13. 1 Мак. 10, 89. XI, 58. 14, 44.—Въ настоящемъ своемъ значеніи слово „застежка“ или „пряжка“ встрѣчается только въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ 1 книги Маккавейской. Подъ нимъ разумѣется изъ драгоцѣнныхъ камней, золота или другаго металла устроенное орудіе въ видѣ брошки, или булавки, или крючка, или пряжки, для застегиванія одежды. Такія застежки или пряжки были весьма различной формы и изъ дорогаго металла или камней и употреблялись не только для застегиванія одежды, но и для украшенія и роскоши. Имъ давалось иногда большое значеніе; цари дарили ими дѣтей своихъ, въ знакъ особенной почести и власти (1 Мак. XI, 58. 14, 44). Winer, 2. p. 484. Keil на кн. Макк. 1875. p. 186. сн. Grimm на первую Макк. 1853 г. p. 168.

Заяцъ (אַרְנֶבֶת; δασύπους, λαγώς; lepus; Hase): Лев. XI, 6. Втор. 14, 7. Псал. 103, 18.—Четвероногое животное, изъ отряда грызуновъ. Принадлежитъ къ нечистымъ животнымъ и у большей части восточныхъ народовъ признается нечистымъ; жваніе имѣетъ, но только кажущееся, потому что онъ имѣетъ обыкновеніе тереть свои зубы одинъ о другой, отъ чего и кажется, что онъ какъ бы жуетъ жвачку, и

раздвоенныхъ копытъ онъ не имѣетъ. Водится во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи, и во всей Европѣ. Голова у него округлая, сжатая, морда тупая, короткая, толстая, верхняя губа раздвоена; въ верхней челюсти, позади двухъ большихъ рѣзцовъ, находятся два меньшихъ; уши весьма длинны, глаза большіе, выпуклые; шея короткая, хвостъ небольшой, приподнятый, ноги заднія длиннѣе переднихъ; туловище длинное. Любимымъ его мѣстопребываніемъ служатъ открытыя, плодородныя равнины, свѣтлыя окраины лѣсовъ и мѣста поросшія, кустарникомъ. Днемъ онъ лежитъ зимою на солнцѣ, а лѣтомъ—въ болѣе прохладномъ и тѣнистомъ мѣстѣ; къ вечеру выходитъ для пищи. Пищу его составляютъ: травы, листья, молодые всходы посѣва, овощи, древесная кора, сочныя и мучнистыя растенія. Заяцъ—безвредное и робкое животное; трусливость его даже вошла въ пословицу. Поэтому онъ даже и спитъ съ открытыми глазами и напряженнымъ ухомъ. Почуявъ опасность, онъ пускается въ бѣгъ, прижавши назадъ уши. Главный врагъ его—собака; спасаясь отъ ея преслѣдованій, заяцъ пользуется всею своею силою, обнаруживая при этомъ не мало хитрости: то быстро измѣняя направленіе, то дѣлая смѣлый скачекъ, то притаиваясь, избѣгаетъ опасности. Кромѣ человѣка, который охотится на него ради его мяса и мѣха, у него много враговъ въ хищныхъ звѣряхъ и птицахъ. Зайцы весьма скоро размножаются; самка три или четыре раза въ году приноситъ отъ одного до семи дѣтенышей, которые кормятся сначала молокомъ матери, и чрезъ три недѣли уже сами отыскиваютъ себѣ пищу. Зайцевъ разные виды; различаютъ Синайскаго зайца, Сирійскаго — на Ливанѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Палестины, и зайца Египетскаго. Самый обыкновенный видъ—Русакъ (lepus Europaeus) имѣетъ на спинѣ рыжевато-бурый цвѣтъ, брюхо бѣлое, зимою не измѣняется. Водится преимущественно въ степяхъ, въ умѣренной Западной Европѣ, въ Россіи только около Каспійскаго моря. Наиболѣе распространенный въ сѣверной Россіи и Сибири заяцъ—Бѣлякъ, лѣтомъ спина у него сѣровато-бурая, зимою весь онъ бѣлый, кромѣ концевъ ушей. Зайца не надобно смѣшивать съ кроликомъ (lepus cuniculus), который, по крайней мѣрѣ, въ дикомъ своемъ состояніи, Израильтянамъ былъ неизвѣстенъ (Псал. 103, 18). См. Winer, 1. p. 465. Григор. Три цар. прир. p. 30. Верхов. Библ. Слов. 785. Riehm, p. 572—573.

Звѣзды и звѣздное небо (כּוֹכָבִים; ἀστέραι; stellae; Sterne): Быт. 1, 16. 15, 5. 22, 17. 37, 9. Исх. 32, 13. Числ. 24, 17. Исаіи 14, 12. Іер. 31, 35. Псал. 135, 7 и д. Апок. 22, 16 и др.— Священное Писаніе, говоря о звѣздахъ и свѣтилахъ небесныхъ вообще, говоритъ о нихъ намъ большею частію приспособительно къ общему смыслу человѣческому, повторяя намъ тѣ общія понятія и впечатлѣнія, какія онѣ производятъ въ душѣ каждаго благочестиваго человѣка, полнаго живой вѣры въ Бога. Но при этомъ оно говоритъ и о томъ, что пре-

вышаетъ понятія нашего разума. Такъ, оно открываетъ намъ, что звѣзды и всѣ свѣтила небесныя сотворены Богомъ въ четвертый день (Быт. 1, 14—18). Изъ нихъ солнце и луна по отношенію къ землѣ названы великими, по ихъ, конечно, видимой величинѣ и степени вліянія на земныя вещи. Ближайшею цѣлію ихъ поставляется, чтобы они свѣтили на землю, отдѣляли день отъ ночи и, управляя днемъ и ночью, служили для насъ знаменіями временъ и дней и годовъ (Быт. 1, 14—18. Псал. 135, 7—9. Сир. 43, 6). О другихъ свѣтилахъ небесныхъ въ отдѣльности оно не говоритъ, а соединяетъ все великое ихъ множество въ одинъ разрядъ, подъ общимъ наименованіемъ звѣздъ. Наблюденіе человѣческое различаетъ въ нихъ звѣзды неподвижныя, сіяющія собственнымъ свѣтомъ,—планеты, сіяющія свѣтомъ заимствованнымъ, и кометы или блуждающія звѣзды, о коихъ упоминается въ посланіи Ап. Іуды (ст. 13). Писаніе свидѣтельствуетъ о безчисленномъ, необъятномъ для человѣка, множествѣ звѣздъ (Быт. 15, 5. 22, 17. 26, 4 и д.). Всѣ онѣ тверды и соблюдаютъ неизмѣнный порядокъ (Іер. 31, 35. 33, 25. Іов. 38, 33) и правильное и стройное теченіе; отсюда въ Писаніи онѣ изображаются, какъ воинство небесное (Быт. 2, 1. Суд. 5, 20. Исаіи 40, 26. Сир. 43, 11). Ихъ чистый и яркій свѣтъ, разлитый по всему небу и различествующій въ своей славѣ (Іов. 25, 5. Дан. 12, 3. 1 Кор. 15, 41), служитъ превосходнѣйшимъ и величественнѣйшимъ украшеніемъ неба (Сир. 43, 9—10). Писаніе указываетъ намъ на нихъ, какъ на особенныхъ провозвѣстниковъ величія и славы Божіей (Псал. 8, 4. 82, 4. 10. 18, 1 и д. 148, 3. Варух. 3, 34), которые служатъ для насъ постоянными и неумолкающими свидѣтелями Его могущества, премудрости и благости, въ тоже время предвѣстниками и знаменіями различныхъ временъ и событій. Въ книгѣ Іова пишется, что, когда Господь полагалъ краеугольный камень въ основаніе земли, тогда, при ликованіи утреннихъ звѣздъ, всѣ сыны Божіи восклицали отъ радости (Іов. 38, 7). Когда, по исполненіи временъ, родился отъ Пресвятой Дѣвы Господь нашъ І. Христосъ, тогда, съ благовѣстіемъ о немъ чрезъ Ангела Виѳлеемскимъ пастырямъ, явилось вмѣстѣ съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога, и необыкновенная звѣзда явилась на востокѣ, которая для мудрецовъ восточныхъ была путеводителемъ къ новорожденному Младенцу—царю Іудейскому (Мѳ. 2, 1—2). Когда Господь пострадалъ на крестѣ за грѣхи наши, тогда солнце померкло и великія другія знаменія произошли на землѣ (Мѳ. 27, 45. 51 — 54. Лук. 23, 44 — 48). Звѣзды представляются, наконецъ, знаменіями послѣднихъ временъ (Исаіи 13, 9—11) и предвѣстниками грядущаго Господа на судъ, о чемъ Самимъ Господомъ ясно предсказано (Мѳ. 24, 29. Лук. 21, 25. Апок. 6, 12—14. 8, 12). Звѣзды издревле обращали на себя вниманіе наблюдателей, и нѣкоторыя изъ нихъ рано замѣчены на сводѣ небесномъ. Въ свящ. Писаніи въ особенности упоминаются слѣдующія звѣзды: 1) Звѣзда утрен-

няя (הֵילֵל — планета Венера), называемая сыномъ зари (Исаіи 14. 12), денницей, ἀστὴρ ἑωθινός (Сир. 50, 6. Апок. 2, 28. 22, 16); 2) Плеяды (כִּימָה): Іова 9, 9. 38, 31. Амос. 5, 8. Это семизвѣздіе въ созвѣздіи Тельца въ зодіакальномъ кругѣ или эклиптикѣ, между Близнецами и Овномъ; 3) Оріонъ כְּסִיל, Ἕσπερος, Ὠρίων: Іов. 9, 9. 38, 31. Амос. 5, 8;—4) Медвѣдица—עָשׁ: Іов. 9, 9. 38, 32;—5) Драконъ или змѣй—נָחָשׁ. Іов. 26, 13;—6) Діоскуры (Дѣян. 28, 11). Такъ назывались два языческіе близнеца—Касторъ и Поллуксъ, покровители мореплаванія (см. слово Діоскуры). Какъ созвѣздія, на небесной сферѣ они значатся въ числѣ зодіакальныхъ знаковъ между созвѣздіемъ Рака и Плеядъ (см. подъ словомъ Зодіакъ). О другихъ извѣстныхъ звѣздахъ см. подъ словомъ Созвѣздія. Къ сожалѣнію, звѣзды рано сдѣлались предметомъ суевѣрнаго почитанія и боготворенія. Начало сего заблужденія восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ. Уже съ самыхъ древнихъ временъ служеніе и поклоненіе звѣздамъ распространялось между разными народами востока. Религія древнихъ Египтянъ, Халдеевъ, Ассиріянъ, Вавилонянъ, Арабовъ и Финикіянъ соединялась съ служеніемъ и поклоненіемъ звѣздамъ, и у иныхъ и главнымъ образомъ состояла въ этомъ служеніи. Особенно почитались: солнце, луна и разныя другія особенныя свѣтила (Прем. Солом. 13, 2—4). Уже пророкъ Моисей находилъ въ свое время необходимымъ предостерегать отъ сего избранный народъ Божій (Исх. 20, 4. Втор. 5, 8. 4, 19. 17, 3). Но почитаніе и обожаніе звѣздъ рано появилось и среди народа Божія. Уже во время странствованія по пустынѣ они носили скинію Молоха и звѣзду Ремфана (Дѣян. 7. 42—43). Въ самой землѣ обѣтованной, во времена царей, служеніе и поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ сильно распространялось не только въ царствѣ Израильскомъ, но и въ Іудейскомъ, и такъ продолжалось до самаго плѣна Вавилонскаго. Царь Манассія даже на обоихъ дворахъ Храма Господа поставилъ алтари воинству небесному (4 Цар. 21, 3—7. 2 Пар. 33, 3—7), и это служеніе имѣло многихъ приверженцевъ въ Іерусалимѣ и въ другихъ городахъ; и даже ревностный и благочестивый Іосія не могъ надолго искоренить это зло (Іер. 7, 18. 19, 13. Соф. 1, 5. 4 Цар. 23, 4—5. 12. Іер. 44, 17. 25). Съ служеніемъ звѣздамъ въ тѣсной связи находится астрологія—составлявшая главное занятіе жрецовъ или мудрецовъ Халдейскихъ. Впрочемъ, она имѣетъ свое болѣе общее основаніе, относительно независимое отъ служенія звѣздамъ, состоящее въ признаваніи вліянія свѣтилъ небесныхъ и ихъ правильнаго кругообращенія на смѣну временъ года, на состояніе погоды и вообще на состояніе земнаго нашего бытія (Іов. 38, 33). Что Халдеи, рано занимавшіеся наблюденіемъ свѣтилъ небесныхъ въ Мидійско-персидскомъ царствѣ, особенно славились своими предсказаніями по звѣздамъ, это не требуетъ никакихъ доказательствъ (Исаіи 47, 13. Дан. 2, 27. 5, 11). Звѣзды или свѣтила небесныя нерѣдко, наконецъ, употребляются въ св. Писаніи въ иносказательномъ смыслѣ. Такъ,

звѣздами называются особенно извѣстныя выдающіяся въ государствахъ и церкви лица или власти. Какъ звѣзды служатъ указателями и руководителями въ жизни и своимъ кроткимъ свѣтомъ освѣщаютъ міръ, такъ цари и учители должны быть руководителями и просвѣтителями для народа (Дан. 12, 3. 9). И въ сновидѣніи Іосифа звѣзды означали людей (Быт. гл. 37), въ пророчествѣ Валаама звѣздою отъ Іакова называется Мессія — Христосъ (Числ. 24, 17); самъ Христосъ называется утреннею звѣздою (Апок. 22, 16). Въ откровеніи Іоанна семь звѣздъ, въ десницѣ Сына человѣческаго означали ангеловъ семи церквей (Апок. 1, 16. 20. 2, 1. 3, 1). Большая звѣзда, падшая съ неба на землю, означала злаго духа, облеченнаго властію вредить людямъ (Апок. 9, 1. сн. 8, 10). Помраченіе звѣздъ вообще служитъ образомъ бѣдствій (Исаіи 13, 10 и д.). Часто великіе суды Божіи, совершающіеся надъ людьми, соединяются съ помраченіемъ звѣздъ и великими превращеніями въ природѣ (Іез. 32, 7. Агг. 2, 7. 22); особенно великія превращенія будутъ сопровождать послѣдній страшный судъ Божій (Исаіи 34, 4. Мѳ. 24, 29. Евр. 12, 26 и д. 2 Петр. 3, 10 и д. Апок. 6, 12 и д.). Въ послѣднемъ случаѣ паденіе звѣздъ съ неба надобно понимать не символически, но дѣйствительно весь видимый міръ, всѣ видимые нами міры, всѣ свѣтила небесныя разрушатся, погибнутъ (Псал. 101, 26—27. Мѳ. 24, 35), но они не уничтожатся, а только совершенно измѣнятся, обновятся и явятся въ новомъ, лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ. „Ибо вотъ Я творю новое небо и новую землю, говоритъ Богъ чрезъ пророка, и прежнія уже не будутъ воспоминаемы и не пріидутъ на сердце“ (Исаіи 65, 17). „Нова же небесе и новой земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ“, пишетъ апостолъ Петръ (2 Петр. 3, 13). Winer, 2. p. 526. Zeller, 2. p. 515. Riehm, p. 1549—1553. Сн. Небо.

Земля или земной шаръ (אֶרֶץ; γῆ; terra; L: Erde): Быт. 1, 1. 2. 10—12. 20—30 и др.—Подъ землею разумѣется небесное тѣло или планета, принадлежащая, подобно другимъ планетамъ, къ солнечной системѣ и отъ солнца имѣющая свой свѣтъ и теплоту. 1) О происхожденіи и постепенномъ образованіи ея вмѣстѣ съ другими тѣлами небесными свящ. Писаніе говоритъ, что весь видимый міръ отъ небытія призванъ къ бытію (Римл. 4, 17. Евр. XI, 3. 2 Мак. 7, 28), что прежде ничего не было, ни неба, ни земли (Псал. 89, 3. Іоан. 17, 5). что Богъ сотворилъ все словомъ Своимъ: „Той рече и быша, повелѣ и создашася“ (Псал. 148, 5), сотворилъ все не вдругъ, а постепенно, сначала сотворилъ небо и землю, и потомъ изъ нихъ въ шесть дней видимый міръ. При шестидневномъ образованіи видимаго міра, творческая сила Божія постепенно восходитъ отъ общаго къ частному, отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, отъ бездушнаго къ одушевленному, отъ животно—растеній переходитъ къ рыбамъ, птицамъ, далѣе къ животнымъ млекопитательнымъ

и, наконецъ, къ человѣку. Въ первый день творенія изъ первосозданнаго вещества отдѣленъ свѣтъ; во вторый—твердь или видимое небо, на которомъ послѣ утверждены свѣтила, и матерія земли отдѣлилась отъ массы прочихъ тѣлъ небесныхъ; въ третій—устроились вмѣстилища водъ, и явилась суша и земля покрылась растеніями; въ четвертый — получили образованіе свѣтила небесныя: солнце, луна и звѣзды, чтобы свѣтить на землю, отдѣлять день отъ ночи, управлять днемъ и ночью и служить для насъ знаменіями временъ; въ пятый день созданы рыбы и птицы; въ шестый—земныя животныя и, наконецъ, человѣкъ; человѣкомъ твореніе кончилось, и въ седьмый день Богъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ и освятилъ день сей для человѣка (Быт. 1, 1—30. 2, 2. Исх. 20, 11. Псал. 32, 6—9. 135, 5—9. сн. Библ. Ист. Филар. изд. 3. 1819. р. 1—12. Zell. 1. р. 318—320). 2) О землѣ, въ физическомъ ея состояніи, познанія древнихъ Евреевъ были весьма ограниченны. Посему мы не излишнимъ находимъ кратко присоединить здѣсь хотя общія нѣкоторыя свѣдѣнія изъ физической географіи. И во-первыхъ, земля, обыкновенно, кажется намъ круглою площадью, граничащею краями своими съ небеснымъ сводомъ; но въ дѣйствительности она не есть площадь, а выпукла и имѣетъ видъ шара, немного сжатаго у полюсовъ. Шаровидность ея доказывается выпуклостію океановъ и морей, покрывающихъ большую часть земли, кругосвѣтными путешествіями и тѣнью, бросаемою землею на луну во время затменій. Сн. учебн. кн. Сравнит. Геогр. Смирн. изд. 9. 1870 г. р. 3—4. Далѣе, земля кажется намъ стоящею неподвижно, и около нея движутся небесныя свѣтила; но на самомъ дѣлѣ земля движется, а солнце и звѣзды стоятъ неподвижно. Эта иллюзія кажущагося движенія звѣздъ вокругъ земли можетъ частію объясняться быстротою движенія земли. Когда мы ѣдемъ въ вагонѣ по желѣзной дорогѣ и смотримъ на предметы, находящіеся по сторонамъ желѣзной дороги, то намъ кажется, что они движутся, и движутся въ сторону, совершенно противоположную движенію вагона. Свѣтила небесныя находятся въ такомъ же отношеніи къ земному шару, въ какомъ отношеніи къ движущемуся вагону находятся предметы, расположенные по сторонамъ его. Мы не примѣчаемъ этого ея движенія, потому что сами съ нею движемся.—3) Движеніе земли двоякое: она вращается около своей оси и около солнца. Движеніе около оси совершается въ 24 часа; отсюда на земной поверхности происходятъ явленія дня и ночи. Другое движеніе земля совершаетъ вокругъ солнца. Она совершаетъ его по опредѣленному пути въ 365 дней съ $^1/_4$. Опредѣленный кругъ, по которому она совершаетъ годичный путь свой вокругъ солнца, называется эклиптикою. Путь или кругъ этотъ не совершенно круглый, а продолговатый; а потому земля, въ круговомъ обращеніи своемъ вокругъ солнца, то бываетъ ближе къ солнцу, то дальше отъ него. Отъ этого у насъ происходятъ разныя времена года: весна, лѣто, осень, зима. Обращаясь около своей оси и около солнца, земля имѣетъ постояннымъ своимъ спут-

никомъ луну, которая слѣдуетъ за нею во всѣхъ ея странствованіяхъ по небесному пространству. Путь свой около земли луна совершаетъ приблизительно въ 28 дней. Отъ различія положенія луны относительно солнца и земли зависятъ различные виды или фазы, въ какихъ она показывается намъ на небесномъ сводѣ, и явленія солнечнаго и луннаго затменія (см. Луна). 4) Самая земля въ физическомъ своемъ состояніи состоитъ изъ твердой земли или суши и изъ воды. Сушу составляютъ три большіе материка и многіе острова. Вся суша, и материки и острова, въ географическомъ отношеніи раздѣляется на пять частей, которыя называются частями свѣта: Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія; три первыя находятся на восточномъ материкѣ, четвертая—Америка на западномъ, пятая—Австралія на южномъ. По величинѣ своей онѣ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Азія, самая большая часть, занимаетъ половину всей суши; Америка не многимъ менѣе Азіи, далѣе слѣдуютъ: Африка, Европа и Австралія; наша часть свѣта — Европа почти въ пять разъ менѣе Азіи, въ четыре — Америки и немногимъ болѣе Австраліи. Поверхность суши составляютъ: равнины, террасы, холмы, горы, долины, пустыни, степи. Дно морское есть не что иное, какъ подводное продолженіе земной поверхности коры, и потому оно также неровно, какъ и поверхность суши. Есть въ немъ и низменности, и плоскогорія, и мели, и острова, и горы. 5) Водную часть земнаго шара составляютъ: океаны, моря, источники, рѣки, болота, озера и пр. Вода покрываетъ собою три части всей поверхности земнаго шара; остальная четверть состоитъ изъ суши, т. е. изъ твердой земли, которая также образуетъ и дно океановъ, и морей, и рѣкъ. Сплошное водное пространство составляютъ пять океановъ: 1) Сѣверный ледовитый океанъ, 2) Южный ледовитый океанъ, 3) Восточный океанъ — къ востоку отъ восточнаго материка, 4) Западный или Атлантическій океанъ, наконецъ, 5) то пространство, покрытое водою, которое находится между Африкой, Азіей и Европой, называется Индійскимъ океаномъ. Изъ разнообразныхъ формъ, какія водное пространство представляетъ по краямъ своимъ, вдаваясь въ твердую землю, всего чаще въ Географіи употребляются: моря, заливы, бухты или губы и проливы. Въ обыкновенномъ своемъ видѣ вода обнаруживается на сушѣ въ разныхъ водовмѣстилищахъ, каковы: ключи или источники, ручьи, рѣки, озера, болота и пр. 6) Поверхность земли, и суши и воды, со всѣхъ сторонъ окружена воздухомъ, который обыкновенно называется земной атмосферой. Какъ далеко отъ твердой земли и воды простирается воздухъ, вѣрнаго ничего сказать нельзя. Никто не могъ подняться до той высоты, гдѣ онъ оканчивается, потому что вверху воздухъ очень рѣдокъ, въ каковомъ состояніи его человѣкъ не можетъ жить долго. Ученые, впрочемъ, говорятъ, что онъ простирается до 70-ти верстъ. Воздухъ въ разныхъ высотахъ отъ земли, въ разныхъ мѣстахъ на самой земной поверхности, въ разныя времена года и въ разные часы дня бываетъ то гуще, то рѣже:

чѣмъ ближе къ поверхности земной, тѣмъ гуще; чѣмъ дальше отъ поверхности, тѣмъ рѣже. Въ долинахъ воздухъ гораздо гуще, чѣмъ на высотахъ горъ; зимою гораздо гуще, чѣмъ лѣтомъ на томъ же мѣстѣ; ночью гораздо гуще, чѣмъ днемъ; у полюсовъ гуще, чѣмъ подъ экваторомъ. Тотъ инструментъ, посредствомъ котораго узнается густота воздуха, называется барометромъ (отъ Греческихъ словъ, которыя въ переводѣ значатъ: тяжесть и мѣра); а тотъ инструментъ, посредствомъ коего узнается степень тепла въ воздухѣ, называется термометромъ (изъ Греческихъ словъ, которыя въ переводѣ значатъ: тепло и мѣра). Отъ различной густоты воздуха зависитъ явленіе различныхъ цвѣтовъ небеснаго свода и явленіе миражей, когда отдаленные предметы, не видимые на горизонтѣ, кажутся видимыми въ воздухѣ, отражаясь въ немъ, какъ въ зеркалѣ, въ различномъ положеніи. Воздухъ проникаетъ всюду: онъ находится въ безводныхъ степяхъ, въ водѣ океановъ, на высокихъ горахъ и въ глубокихъ пропастяхъ. Въ своемъ составѣ онъ представляетъ смѣсь двухъ газовъ— кислорода и азота; въ немъ находится и углекислый газъ и незначительное количество и другихъ газовъ и слѣды нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ, и иногда и вредныхъ для здоровья животныхъ и растеній, и отсюда разныя эпидемическія болѣзни. Для очищенія воздуха употребляются вентиляціи и дезинфекціи (Григ. р. 113). 7) Такъ какъ земля принадлежитъ къ солнечной системѣ и имѣетъ постояннымъ своимъ спутникомъ луну, то на ея поверхности происходятъ разныя явленія и отъ солнца и отъ луны. Сюда относятся: приливы и отливы воды, морскія теченія, вѣтры или воздушныя теченія (Смирн. Учебн. кн. сравн. Геогр. 3. 44—53). Вѣтрами, посредствомъ воздуха, морскія воды переносятся и на сушу и здѣсь обнаруживаются въ различныхъ видахъ— въ туманѣ, дождѣ, снѣгѣ, градѣ, росѣ, инеѣ и пр. Отъ положенія и обращенія земли въ отношеніи къ солнцу зависитъ и степень тепла и разность климата на земномъ шарѣ. Климатовъ особенно различается два рода: климатъ твердой земли и климатъ морской; тотъ и другой бываетъ холодный, или умѣренный, или жаркій. Отъ климата зависитъ распространеніе по земной поверхности растеній и животныхъ. 8) Всѣ произведенія или богатства земли группируются по тремъ царствамъ природы: царства ископаемыхъ, куда относятся: различные газы, соли, сѣры, слюды, смолы, камни, руды, минералы, металлы — золото, серебро, мѣдь, желѣзо и пр.;—царства растеній, къ коему принадлежатъ разные злаки, травы, осоки, тростники, папоротники, мхи, водоросли, грибы, огородныя и садовыя растенія, кустарники, лѣса, строевыя деревья, фруктовыя и пр.;—и царства животныхъ, къ коему принадлежатъ: насѣкомыя, рыбы, птицы, животныя земныя четвероногія, пресмыкающіяся, гады, змѣи, черви и проч. и, наконецъ, человѣкъ, какъ владыка природы и царь тварей. 9) Находясь въ зависимости отъ природы, люди и по своей наружности, и по образу жизни, и по характеру и

разнымъ другимъ качествамъ, не смотря на одинаковое свое происхожденіе (Дѣян. 17, 26), бываютъ различны. Особенно различаютъ пять, или шесть племенъ: 1) Кавказское, распространенное почти по всей Европѣ, въ южной и западной Азіи и въ сѣверной Африкѣ; внѣшнія отличія его: бѣлый цвѣтъ кожи и мягкіе волоса, у иныхъ свѣтлый цвѣтъ волосъ переходитъ въ черный;—2) Монгольское племя, населяющее среднюю и восточную Азію, а также сѣверъ Европы и Америки, отличающееся желтобурымъ цвѣтомъ кожи, смуглымъ лицемъ и маленькими косыми глазами и пр. Типомъ его служатъ Монголы, Калмыки и Китайцы;—3) Еѳіопское племя, каковы Негры въ средней и южной Африкѣ, на сѣверныхъ островахъ Новой Голландіи,—отличается чернымъ цвѣтомъ кожи, короткими и курчавыми волосами, выдающимися скулами, широкимъ, приплюснутымъ носомъ и толстыми губами, длинными руками и короткими ногами;—4) Американское племя, малолюднѣйшее изъ всѣхъ, населяющее только Америку, отличается мѣднокраснымъ цвѣтомъ кожи, длинными, черными и гладкими волосами, широкимъ лицемъ и низкимъ лбомъ; — 5) Малайское племя на островахъ южнаго или Индійскаго океана, отличается чернобурымъ цвѣтомъ кожи, широкимъ, тупымъ небольшимъ носомъ и черными волосами;—и 6) Племя первобытныхъ обитателей Новой Голландіи, отличающееся чернымъ цвѣтомъ кожи, узкимъ черепомъ, толстыми губами и широкимъ носомъ, длинными тонкими конечностями и густыми волосами, покрывающими все тѣло; племя это стоитъ на самой низшей степени человѣческаго образованія, живетъ только животною жизнію (Григ. р. 472). О землѣ сн. Winer, 1 р. 337—340. Zell. 1. р. 318—320. Верх. Библ. Слов. р. 804—807. Смирн. Учебн. кн. сравн. Геогр. изд. 9-е. 1870 г. Григ. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. Фламмар. Неб. Свѣт. пер. съ фр. Москва. 1875 г. и друг. Подробнѣе о нѣкоторыхъ изъ упоминаемыхъ здѣсь предметовъ см. подъ ихъ частными названіями.

Земля святая, см. Палестина.

Земледѣліе (Γεωργία; agricultura; L: Ackerbau): 2 Макк. 12, 1. Быт. 26, 12. 37, 7. 1 Цар. XI, 5. 3 Цар. 19, 19. Сир. 7, 15 и др.—Земледѣліе изъ самой глубокой древности было одною изъ главныхъ отраслей человѣческой дѣятельности (Быт. 2, 15. 3, 17). Оно, съ одной стороны, упражняетъ въ постоянной дѣятельности тѣлесныя силы и укрѣпляетъ ихъ; съ другой—улучшаетъ естественныя произведенія, способствуя большему и обильнѣйшему произрастанію. Кромѣ того, оно было виновникомъ изобрѣтенія первыхъ и необходимыхъ искусствъ и полагало основаніе осѣдлой общественной жизни и разнымъ гражданскимъ учрежденіямъ, служа основою человѣческаго благосостоянія на землѣ. Ной послѣ потопа занимался земледѣліемъ, и патріархи, при пастушеской своей жизни, не пренебрегали земледѣліемъ (Быт. 26,

12—14. 37, 7. Іов. 1, 3. 15). Евреи болѣе должны были познакомиться съ преимуществами земледѣлія въ Египтѣ и потому, занявши обѣтованную землю, съ удивительнымъ терпѣніемъ и трудомъ умѣли дѣлать плодородными самыя дикія горы и голыя скалы, устрояя на нихъ земляныя террасы (2 Пар. 26, 10). Евреи, гдѣ бы ни жили, въ городахъ, или селахъ и деревняхъ, всѣ были земледѣльцами, и притомъ свободными землевладѣльцами и хозяевами. Земледѣліе пользовалось всеобщимъ уваженіемъ, и богатые и знатные не чуждались его. Воозъ, богатый Виѳлеемлянинъ, хотя самъ и не работалъ вмѣстѣ съ рабами и наемниками, но самъ наблюдалъ за полями и работами. Судія Гедеонъ занимался земледѣліемъ (Суд. 6, 11). Саулъ обработывалъ поле, когда былъ уже царемъ (1 Цар. XI, 5). Богатый Елисей призванъ былъ отъ плуга къ пророческому служенію (3 Цар. 19, 19). Закономъ Моисеевымъ земледѣліе положено въ основу государственной жизни Евреевъ. Земля принадлежала Іеговѣ (Лев. 25, 23), и Онъ, даруя ее Своему народу, повелѣлъ равномѣрно раздѣлить ее по числу именъ мужескаго пола, и она не должна быть отчуждаема (Лев. 25, 23—28); ее запрещено воздѣлывать и засѣвать въ субботніе и юбилейные года (Лев. 25, 2—13), межевыя границы полей должны быть свято хранимы, неприкосновенны (Втор. 19, 14), не должно было дѣлать вреда чужому полю (Исх. 22, 5—6), и благодарный Израиль никогда не долженъ былъ забывать Благодѣтеля (Исх. 23, 12. Лев. 23, 10. 16—17. 39. Втор. 16, 13—15). Сообразно съ этимъ, во дни Іисуса Навина земля и раздѣлена была на участки, и по этому размежеванію каждый получилъ извѣстный участокъ (Нав. 17, 5. 14. Амос. 7, 17. Мих. 2, 5. Псал. 77, 55. Іезек. 40, 3 и дал.). Такое учрежденіе, указывая опредѣленное занятіе дѣятельности человѣка, упорядочивало жизнь, предотвращало нужду и бѣдность, располагало къ мирнымъ занятіямъ осѣдлой жизни, питало благодарность къ Подателю земныхъ благъ, смягчало нравы и множество приносило съ собою другихъ благъ. Отсюда и послѣ того, какъ стала усиливаться роскошь и распространяться торговля между Евреями, земледѣліе никогда совершенно не упадало и всегда было уважаемо и восхваляемо (Іак. 5, 7. Псал. 64, 10—14. 106, 34—38). Земля обѣтованная весьма плодородна, и трудъ воздѣлыванія вознаграждался щедро; требовалось только достаточное орошеніе. Для этого, кромѣ многихъ источниковъ и ручьевъ, выходящихъ изъ горъ и долинъ, служили обычные тамъ осенніе и весенніе дожди и роса съ неба, которые были высоко цѣнимы, какъ величайшее благодѣяніе Божіе (Втор. 8, 7. XI, 10—15. 32, 2. Іов. 29, 22. Исаіи 45, 8). Впрочемъ, не пренебрегали и искусственными средствами для улучшенія почвы: очищали поля отъ камней, сбрасывая ихъ въ кучи (Осіи 12, 11. Исаіи 5, 2. 62, 10), и отъ сорныхъ травъ (Притч. 24, 30—31); устрояли многочисленные каналы и проводили воду въ поля (Псал. 1, 3. Притч. 21, 1. Исаіи 30, 25. 32, 20); удоб-

ряли землю сожиганіемъ на ней соломы, мякины и терній и покрывали навозомъ, смѣшивая его съ соломой (Исаіи 25, 10. Псал. 82, 11. Іер. 8, 2. 9. 22. 16, 4. 25, 33. Лук. 14, 35). Орудіями при воздѣлываніи земли служили: плугъ, борона, рожонъ, лопата или заступъ. Животныя, помогавшія человѣку въ земледѣльческихъ работахъ, были: волъ, корова и оселъ (Іов, 1, 15. Исаіи 30, 24. 32, 20. 1 Цар. 6, 7. Втор. 22, 10. 25, 4. 1 Кор. 9, 9). Хлѣбныя сѣмена или зерна, употреблявшіяся для посѣва, преимущественно были: пшеница, просо, полба, ячмень (Іов. 31, 40. Исаіи 28, 25. Іезек. 4, 9). Рисъ, повидимому, мало воздѣлывался (Археол. Іер. 1. р. 103); объ немъ и не упоминается. Подъ Евр. словомъ שׂוֹרָה (Исх. 28, 25) понимаютъ не рисъ, а или просо, или пшеницу. Нынѣ въ большомъ количествѣ воздѣлывается на востокѣ дурра—родъ маиса или Турецкой пшеницы, которая бываетъ двухъ сортовъ: бѣлая и желтая; послѣдняя лучше первой (см. Хлѣбъ зернов.). Земледѣльческія работы начинались въ концѣ Октября или въ Ноябрѣ и продолжались до половины Февраля. Сѣять начинали послѣ праздника Кущей, въ концѣ Октября и въ Ноябрѣ, когда начиналъ идти осенній или ранній дождь. Прежде посѣва поле вспахивалось. Паханье производилось плугомъ (מַחֲרֵשָׁה: 1 Цар. 13, 20. Лук. 9, 62. Сн. אֵת—орало, сошникъ: Исаіи 2, 4. Мих. 4, 3). При этомъ ярмо возлагалось на шею животнаго и прикрѣплялось къ плугу. Отсюда ярмо (מוֹטָה: Іер. 28, 10) всегда служило образомъ рабства, неволи, плѣна, мученія (Іер. 2, 20. 27, 2. 30, 8. Осіи 10, 11. Исаіи 9, 4. 10, 27. Наум. 1, 13. Псал. 128, 3—4. Гал. 5, 1). По вспаханіи поля, боронили, глыбы сглаживали и уравнивали тяжелою доскою, на которую, вѣроятно, накладывали камни, и протаскивали ее по поверхности (Исаіи 28, 24. Осіи 10, 11. Псал. 64, 11). Засѣваніе поля различными сѣменами было запрещено Закономъ (Втор. 22, 9). Порядокъ въ засѣваніи полей ясно указывается у прор. Исаіи (28, 24—28). Посѣвы въ Палестинѣ, по единогласному показанію путешественниковъ, поспѣваютъ въ южныхъ и ровныхъ мѣстностяхъ въ половинѣ Апрѣля, въ сѣверныхъ и гористыхъ—недѣлями тремя позднѣе. Позднѣйшіе посѣвы, сдѣланные въ Январѣ и Февралѣ, созрѣваютъ уже въ Іюлѣ и Августѣ, такъ что молотьба продолжается до собиранія винограда, т. е. до Сентября и Октября (Лев. 26, 5). Засѣянныя поля охранялись караульщиками (Іов. 27, 18). Впрочемъ, Законъ не запрещалъ срывать колосьевъ прохожимъ, только бы не употребляли серпа (Втор. 23, 25). Жатва начиналась во второй день Пасхи, т. е. 16 Апрѣля, послѣ Апрѣльскаго новолунія, и первый снопъ приносили предъ Господомъ (Лев. 23, 10—14); т. обр. отъ посѣва, т. е. съ Декабря, до жатвы проходило четыре мѣсяца (Іоан. 4, 35). Первою была жатва ячменя; за нею — жатва пшеницы, полбы и проса (Руѳ. 1, 22. 2, 23). Жатва отъ Пасхи продолжалась до Пятидесятницы, т. е. семь недѣль (Втор. 16, 9). Время это, особенно когда былъ

изобильный урожай, проводилось очень весело. Жнецы, каковыми были сами хозяева съ семействами и рабами, пѣли пѣсни (Исаiи 9, 3. Псал. 125, 6). Жнецы у Евреевъ жали серпомъ (חֶרְמֵשׁ), о которомъ упоминается уже во Втор. 16, 9. 23, 25, который, впрочемъ, позднѣе называется מַגָּל (Іоил. 4, 13). Сжатые колосья клали на землю, потомъ сгребали руками, связывали въ снопы веревками (Псал. 128, 7. Быт. 37, 7. Іерем. 9, 22. Мих. 4, 12). Наконецъ, снопы сносились въ скирды (Псал. 125, 6). Послѣ снопы свозились на телѣгахъ на гумно (גֹּרֶן), складывались въ кучу (Мих. 4, 12. Іов. 5, 26. Неем. 13, 15). Если какой снопъ забывался въ полѣ, то за нимъ уже не возвращались; онъ оставлялся въ пользу бѣдныхъ (Втор. 24, 19). Гумно находилось въ самомъ полѣ и представляло собою круглую площадку, на пригоркѣ для стока воды; у него не было ни стѣнъ, ни крыши; только окружалось со всѣхъ сторонъ невысокой оградой, сложенной изъ мелкихъ камней, чтобы зерна не попадали на сторону; земля въ немъ выравнивалась и крѣпко убивалась (Суд. 6, 37. Руѳ. 3, 2). Способъ молоченія, вѣроятно, вначалѣ состоялъ въ выколачиваніи зеренъ (Суд. 6, 11. Руѳ. 2, 17); послѣ развязывали снопы и разстилали по гумну и вытаптывали волами, или лошадьми. Наконецъ, изобрѣтены молотильныя машины, которыя устроялись различно (Исаiи 4, 15). Иногда такія молотильны употреблялись и для наказанія (Суд. 8, 7. 16. 2 Цар. 12, 31. Амос. 1, 3). Послѣ молотьбы, для очищенія зеренъ отъ соломы и мякины, вѣяли ихъ вилами, или лопатами, бросая вверхъ при легкомъ вѣтрѣ (Іер. 4, 11. Исаiи 30, 24. Мѳ. 3, 12. Лук. 3, 17). Вымолоченныя и очищенныя зерна сохранялись въ вырытыхъ для сего сухихъ ямахъ; со временемъ устроялись для сего амбары и на поверхности земли (1 Пар. 27, 25). Археол. Іерон. 1. р. 94 и дал. Winer, 1. р. 17. Zell. 1. р. 24—32. Riehm, р. 18. Верх. Библ. Слов. р. 788—802.

Земледѣльческія орудія, см. подъ словомъ Земледѣліе.

Землетрясеніе (רַעַשׁ; *σεισμὸς γῆς*; terrae motus; L: Erdbeben): Амос. 1, 1. Зах. 14, 5. 3 Цар. 19, 11. Мѳ. 27, 51 и др.—Землетрясеніе обнаруживается различно: иногда только подземнымъ гуломъ и стукомъ, иногда колебаніемъ и трясеніемъ, трещинами и обвалами земли, иногда страшнымъ взрывомъ и быстрымъ разрушеніемъ всего, разверстіемъ земли, изверженіемъ камней и пепла на воздухъ, вулканами и лавою расплавленнаго вещества, затопляющею окрестности на большое разстояніе. Землетрясенія въ Палестинѣ, судя по вулканическому виду земной поверхности, вѣроятно, въ древности были обыкновенны. Впрочемъ, въ св. Писаніи объ нихъ говорится очень не много. Болѣе замѣчательное землетрясеніе принадлежитъ царствованію Озіи (Амос. 1, 1). Флавій соединяетъ сіе землетрясеніе съ преступленіемъ Озіи, который, возгордясь своимъ могуществомъ, въ противность Закону, хотѣлъ самъ принести ѳиміамъ предъ Господомъ, со-

единяя въ лицѣ своемъ достоинство царя и первосвященника (Древн. кн. 9. гл. 10. § 4), за что и наказанъ былъ отъ Бога проказою (2 Пар. 26, 16 — 21). Въ прор. Захаріи предсказывается также о нѣкоемъ чрезвычайномъ землетрясеніи, вслѣдствіе котораго гора Елеонская имѣла раздѣлиться на двѣ половины, такъ что между ними имѣла образоваться большая долина, въ которую жители Іерусалима имѣли нѣкогда бѣжать отъ враговъ своихъ, и самъ Господь имѣлъ придти для ихъ спасенія (Захар. 14, 4 и дал.). Пророчество это, очевидно, предъизображало событія, сопровождавшія крестныя страданія и искупительную смерть Господа. Землетрясеніе, бывшее во время смерти Господа на крестѣ, было событіе чрезвычайное, сверхъестественное: „тогда завѣса церковная раздралась на двое, сверху до низу; и земля потряслась, и камни разсѣлись, и гробы отверзлись, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и, вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святый градъ и явились многимъ“ (Мѳ. 27, 51—53). Землетрясенія у пророковъ нерѣдко служатъ, съ одной стороны, изображеніемъ могущества и славы Господа, съ другой—Его гнѣва и наказанія въ громѣ и землетрясеніи, въ сильномъ гласѣ, бурѣ и вихрѣ и въ пламени всепожирающаго огня, шествующаго для вразумленія и спасенія народа Своего и для наказанія и разсѣяніи враговъ Его (Исаія 5, 25. 29, 5—7. Псал. 17, 7 и дал. Іер. 10, 10 и др.). Сн. Winer, 1. p. 336—337. Riehm, p. 393. Zell. 1. p. 318.

Зеркало (רְאִי, מַרְאָה; ὡς ὅρασις ἐπιχύσεως, ἔσοπτρον; quasi acre fusi; L: wie ein gegoffener Spiegel; Слав. яко же видѣніе слитія): Іов. 37, 18. Сир. 12, 11. Іак. 1, 23.—Еврейское слово מַרְאָה встрѣчается и въ кн. Исх. 38, 8. Но здѣсь оно соединяется съ словомъ צָבָא и переводится различно. У LXX: ἐκ τῶν κατόπτρων τῶν νηστευσῶν; Слав.: изъ зерцалъ постницъ; въ Вульгатѣ: labrum aereum cum basi sua de speculis mulierum. Но въ Еврейскомъ текстѣ о зеркалахъ постницъ или о зеркалахъ женщинъ здѣсь не говорится. Слово מַרְאָה значитъ зеркало, видѣніе, явленіе, изображеніе, и слово צָבָא, означающее и войско, и собраніе, и множество, и рядъ, порядокъ, значитъ также блескъ, сіяніе, украшеніе, и потому въ Русскомъ точнѣе переведено, что подножіе умывальника сдѣлано было (не изъ зеркалъ женскихъ), а изъ мѣди съ изящными изображеніями, украшающими входъ Скиніи собранія. Зеркала въ древности состояли изъ гладко полированной мѣди. Послѣ стали приготовлять изъ смѣси мѣди и олова, изъ латуни и изъ золота и серебряныя зеркала. Стекляныя зеркала не были извѣстны. И теперь въ Персіи больше металлическія зеркала. Они больше круглыя и выпуклыя и служатъ не для украшенія комнаты, а только для того, чтобы въ нихъ смотрѣться; отсюда и названія ихъ „меротъ“ и „реи“ значитъ: видѣніе, зрѣлище, явленіе. Еврейки въ городахъ, вѣроятно, такъ же, какъ и Египтянки, носили зеркало съ собой въ рукахъ. Еврейское слово у

Исаіи 3, 23: גִּלְיֹנִים, по инымъ, зеркало изъ полированнаго металла, а по другимъ, прозрачная одежда. Winer, 2. p. 496. Riehm, p. 1522. Археол. Іерон. 2. p. 52—53.

Зерновый хлѣбъ, см. Хлѣбъ зерновый.

Зилоты, см. Т. 2. p. 34.

Зима (סְתָו; χειμών; hyems; Winter): Пѣснь Пѣсней 2, 11 и др.— Въ Палестинѣ собственно два только времени: лѣто и зима; лѣто жаркое и зима холодная, или вѣрнѣе: сухое, ясное время года и дождливое (Быт. 8, 22. Псал. 73, 17. Зах. 14, 8); весна принадлежитъ къ сухому времени года, а осень къ дождливому. Но эти два времени года, по различію мѣстъ, различны. Гористыя мѣста имѣютъ лѣто пріятное и короткое, а зиму снѣжную и холодную; но на равнинахъ и въ низменныхъ мѣстахъ зима составляетъ пріятнѣйшее время года, а лѣтомъ зной доходитъ до самой крайней степени. Дождливое время, или наша осень (חֹרֶף) съ зимой, начинается съ половины Октября или съ Ноября, но не вдругъ, а мало по малу (Втор. XI, 14. 2 Цар. 21, 10). Дождь идетъ отъ двухъ до шести дней сряду, а потомъ снова, и особенно падаетъ ночью. Въ Ноябрѣ и Декабрѣ дождь всегда идетъ ливнемъ и послѣ нѣкоторыхъ промежутковъ опять возвращается, но падаетъ не такъ уже сильно; но никогда зимой совершенно не прекращается. Снѣгъ часто падаетъ въ Январѣ и Февралѣ, но дольше одного дня, за исключеніемъ горъ, лежитъ весьма рѣдко. Бываетъ также въ это время и градъ; но земля никогда не замерзаетъ, и ледъ бываетъ весьма рѣдко. Холодъ достигаетъ высшей степени въ Декабрѣ и Январѣ, но къ концу Февраля бываетъ уже весенняя погода. При тихомъ вѣтрѣ и ясномъ безоблачномъ сіяніи солнца, въ долинахъ и на равнинахъ нерѣдко въ это время бываетъ сильный жаръ; громы, молніи, градъ бываютъ часто, но поля покрываются уже всякаго рода цвѣтами; ручьи наполняются водой, и рѣки возвышаются. Съ самымъ наступленіемъ Февраля цвѣтетъ уже миндальное дерево. Въ Мартѣ выпадаетъ еще дождь; но послѣ этого времени рѣдко бываетъ. Послѣдніе весенніе дожди называется поздними (Притч. 16, 15. Зах. 10, 1. Осіи 6, 3. Іоиль 2, 23. Іак. 5, 7). Все время съ Октября до Марта есть продолжающееся дождливое время года. Въ это время дороги бываютъ грязны, скользки, опасны. Отъ проливныхъ дождей нерѣдко происходятъ наводненія, приносящія большой вредъ, смывая съ утесистыхъ горъ наносную землю, потопляя и разрушая жилища и подвергая жителей опасности жизни. Дороги отъ этого зимою бываютъ худы и скользки, и путешествіе не только затруднительно, но горами и весьма опасно, особенно по узкимъ дорогамъ, отлогостямъ и склонамъ горъ. Отсюда понятно, почему Спаситель, предсказывая страшное разрушеніе города и Храма и паденіе всего Іудейскаго

царства, присовокупилъ: „молитесь, чтобы бѣгство ваше не случилось зимою“ (Мѳ. 24, 20). Arch. Ackerm. 1826 г. р. 28—30.

Злакъ, зелень, трава, см. Трава.

Злой духъ, см. Діаволъ.

Змій, Змѣй, Змѣи (נָחָשׁ; ὄφις; serpens; L: Schlange): Быт. 3, 1. 14. Числ. 21, 6. Исаіи 65, 25. Мих. 7, 17. Притч. 30, 19 и др. Впрочемъ, змѣевъ много видовъ. Въ свящ. Писаніи упоминаются слѣдующіе: 1) Аспидъ (עַכְשׁוּב), но подъ этимъ именемъ упоминается только однажды въ Псал. 139, 4.; 2) Глухой Аспидъ (פֶּתֶן): Втор. 32, 33. Псал. 57, 5—6 и др.; 3) Василискъ — Βασίλισκος, въ Еврейскомъ разумѣютъ его подъ разными именами, каковы напр. צֶפַע, צִפְעֹנִי: Исаіи 14, 29. 59, 5. Псал. 90, 13. Притч. 23, 32; פֶּתֶן и др. 4) Керастъ, cerastes (שְׁפִיפֹן), упоминаемый въ кн. Быт. 49, 17, съ двумя рожками на головѣ; 5) Драконъ — Δράκων, въ Евр. разумѣютъ подъ разными названіями, напр. שָׂרָף: Исаіи 14, 29. 30, 6, פֶּתֶן, תַּנִּין, בָּרִחַ, которыя понимаются различно; 6) Летучій змѣй (קִפּוֹז): Исаіи 34, 15; 7) Ехидна, — Ἔχιδνα (אֶפְעֶה, шипящій змѣй): Исаіи 59, 5. Іов. 20, 16. Мѳ. 3, 7. 12, 34. 23, 33. Лук. 3, 7. См. здѣсь подъ собственными ихъ названіями. Сн. Winer, 2. р. 412... Riehm, р. 1402—1406. Разнымъ другимъ видамъ змѣй, извѣстнымъ въ исторіи, трудно въ Еврейскомъ текстѣ указать точно соотвѣтствующія названія. Сн. объ ужѣ, удавѣ, гадюкѣ, очковой змѣѣ и др. Григор. Три цар. прир. р. 105—110. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 304—316.

Змій искуситель (Быт. 3, 1. 14. Апок. 12, 9. 20, 2. Іоан. 8, 44. 2 Кор. XI, 3. Прем. Солом. 2, 24). Сн. Діаволъ, Сатана, Драконъ.

Зодіакъ, см. Словаря сего Т. 2. р. 39.

Золото (זָהָב; χρύσιον; aurum; Gold): Быт. 2, 11. Іов. 28, 15—16. 19. Исх. XI, 2. 12, 35. 35, 22. Псал. 44, 10. 14. 3 Цар. 9, 28. 2 Парал. 3, 6. Исаіи 60, 6. Мѳ. 2, 11. 10, 9. Евр. 9, 4 и др.—Золото—прекраснѣйшій, чистѣйшій и драгоцѣннѣйшій изъ всѣхъ металловъ. Оно довольно распространено въ природѣ, чаще существуетъ самородное и рѣже—въ соединеніи съ другими металлами. Обыкновенный видъ, въ какомъ оно является въ природѣ, составляютъ мелкія неправильныя зерна, иногда отдѣльныя, иногда вросшія въ каменныя породы. Вслѣдствіе вывѣтриваній этихъ породъ происходятъ золотоносные пески многихъ рѣкъ. Золото уже во времена патріарховъ составляло

важную часть богатства (Быт. 13, 2. 24, 22. 25), и изъ Египта Израильтяне вынесли значительное количество золота (Исх. XI, 2. 12, 35. 35, 22). Торговлю золотомъ производили Тиряне. На рынкахъ Тира купцы изъ Савы и Раемы за товары платили золотомъ (Iезек. 27, 22). Но особенно великое множество золота приходило въ Iерусалимъ вслѣдствiе экспедицiи Соломона съ Хирамомъ въ Офиръ (3 Цар. 9, 26—28. 10, 11. 14. 2 Пар. 8, 17—18). Вопросъ объ Офирѣ доселѣ рѣшается различно. Шпренгеръ, на основанiи свидѣтельствъ древнихъ Арабскихъ географовъ, показываетъ, что Офиръ, равно какъ и другiя земли золота, какова Хавила (Быт. 10, 29), Сава, Парваимъ и Уфазъ (Iезек. 27, 22. Iер. 10, 9), надобно искать на западномъ берегу Iемена. Золото употреблялось на разныя издѣлiя. Во времена Моисея при устроенiи Скинiи множество употреблено золота. Ковчегъ Завѣта снаружи и внутри весь окованъ былъ чистымъ золотомъ; очистилище, сосуды и многiя другiя вещи, принадлежащiя Скинiи, сдѣланы были изъ золота (Исх. гл. 25); также и въ Храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. 6, 20—22. сн. 1 Ездр. 53, 14—15). Соломонъ сдѣлалъ двѣсти большихъ щитовъ и триста меньшихъ изъ кованнаго золота; всѣ сосуды для питья во дворцѣ Соломона были изъ чистаго золота; изъ серебра ничего не было, потому что серебро во дни Соломена считалось ни за что (3 Цар. 10, 16—18. 21). Золото употребляли и на разныя другiя вещи. Изъ золота приготовляли кольца, запястья, серьги и другiя украшенiя; также медали, монеты, короны и пр. Въ какой цѣнѣ ходило золото, объ этомъ Писанiе не сообщаетъ ничего опредѣленнаго; но надобно полагать, что у Iудеевъ оно имѣло туже цѣнность, какъ и у другихъ народовъ передней Азiи. Сн. Zeller. 1. p. 517. Riehm, p. 991. сн. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Истор. 1867 г. p. 43.

Зуй, зуйка (הָאֲנָפָה; χαραδριός; charadrius; L: Heher или Regenpfeifer): Лев. XI, 19. Втор. 14, 18.—Зуй—поморская, болотная, береговая птица, изъ рода турухтановъ; въ Египтѣ она домашняя птица, и ея есть разныя породы. Турухтанъ, по характеру, запальчивая, сварливая и драчливая птица. Сн. у Брэма въ Жизни животныхъ, въ отдѣлѣ птицъ, стр. 100—104. Но такъ ли понималась эта птица въ древности, съ увѣренностью сказать нельзя, и этимологiя Еврейскаго ея названiя неизвѣстна. Сн. Фюрста и Гезенiуса. Сн. Дилльмана на кн. Лев. по Кнобелю, 1880 г. p. 494. Keil и Del. на Лев. p. 89—90. Riehm, p. 591.

И.

Ибисъ (ἶβις; ibis): Лев. XI, 17. Втор. 14, 16.—Такъ у LXX и въ Вульгатѣ, согласно и Онкелосу, переведено еврейское слово יַנְשׁוּף. Ибисъ—небольшая, но плотно сложенная птица съ длинною шеею, небольшою головою, стройнымъ, длиннымъ, серповидно загнутымъ клювомъ, высокими ногами и длинными на нихъ пальцами, съ острыми когтями, большими, широкими и закругленными крыльями, короткимъ хвостомъ, широкимъ и закругленнымъ, твердымъ и плотнымъ опереніемъ пестраго цвѣта. Ибисы населяютъ преимущественно теплые поясы земли и только немногіе живутъ въ умѣренныхъ странахъ, встрѣчаются же во всѣхъ странахъ свѣта. Видовъ ихъ много. Всѣ виды живутъ болѣе или менѣе въ болотахъ, то по близости береговъ моря, то на влажныхъ горныхъ склонахъ, нѣкоторые въ лѣсу, или въ покрытыхъ кустарникомъ степяхъ, но всегда тамъ, гдѣ есть поблизости деревья, куда они, по крайней мѣрѣ, по вечерамъ непремѣнно прилетаютъ на ночлегъ. Всѣ виды принадлежатъ къ числу дневныхъ птицъ. Они улетаютъ съ восходомъ солнца съ своего ночлега въ такія мѣста, которыя обѣщаютъ имъ пищу, занимаются весь день отыскиваніемъ ея, отдыхаютъ въ полдень на землѣ, или чаще на деревьяхъ; послѣ опять отыскиваютъ себѣ пищу, а вечеромъ всѣ сообща отправляются на ночлегъ. Они кочуютъ только днемъ, а ночью не летаютъ даже и при ясномъ лунномъ свѣтѣ. Они ходятъ хорошо, размѣреннымъ шагомъ, никогда не бѣгаютъ, но всегда шагаютъ, идутъ въ бродъ въ воду до самаго туловища, плаваютъ довольно хорошо, летаютъ часто, ударяя крыльями, и затѣмъ слѣдуетъ продолжительное пареніе; въ перелетахъ выстраиваются въ цѣлую линію, парятъ предъ тѣмъ, какъ сѣсть, подобно аистамъ, и если не находятъ себѣ пищи, то усаживаются на деревьяхъ. Голосъ ихъ грубый и непріятно каркающій: „краа"; по способностямъ своимъ они стоятъ на первомъ мѣстѣ въ границахъ своего порядка. Нравъ и поведеніе ихъ особенно привлекаетъ къ нимъ вниманіе и уваженіе. Всѣ ибисы общительны и мирно живутъ не только съ своимъ родомъ, но и съ другими птицами, никогда

однакоже не вступая въ тѣсную съ ними связь, не придерживаясь долго чужаго общества, тогда какъ между собою постоянно живутъ вмѣстѣ и, повидимому, не могутъ существовать безъ общества себѣ подобныхъ. Пища ихъ весьма разнообразна, смотря по мѣстности, гдѣ живутъ. Они не пренебрегаютъ никакими существами, ловятъ и ѣдятъ: рыбъ, раковъ, змѣй, ящерицъ и всякихъ пресмыкающихся, насѣкомыхъ и всякихъ водныхъ обитателей. Гнѣзда устраиваютъ постоянно на вѣтвяхъ деревъ или въ кустахъ, обыкновенно тамъ, гдѣ деревья стоятъ въ болотѣ или водѣ, затрудняя приближеніе къ нимъ. Ибисы охотно забираютъ себѣ гнѣзда, устроенныя другими птицами, причемъ только немного починиваютъ ихъ, но, въ случаѣ нужды, и сами строятъ себѣ гнѣзда изъ вѣтвей, тростника, хвороста, стеблей и корней. Самка приноситъ отъ 3-хъ до 6-ти яицъ; высиживаютъ оба родителя и оба участвуютъ въ воспитаніи дѣтей. Дѣти остаются въ гнѣздѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ способны летать, но и послѣ долго водятся стариками, примыкая къ ихъ стаду; для полнаго развитія требуется, по крайней мѣрѣ, два года. Древніе Египтяне видѣли въ рѣкѣ своей—Нилѣ подателя и зиждителя всякой жизни и вслѣдствіе сего возвели ее на степень божества. Соотвѣтственно этому взгляду, и ибисъ, появлявшійся въ Египтѣ съ разливомъ рѣки, какъ вѣрный предвѣстникъ и ручательство наступающаго изобилія, пользовался высокимъ уваженіемъ и честью и долженъ былъ самъ являться чѣмъ-то въ родѣ божества. Въ самомъ дѣлѣ, птицу эту боготворили и заботились посредствомъ искусства жрецовъ не допускать тѣло ея до разрушенія и сохранять на вѣки; отсюда, они бальзамировали трупы ихъ и ставили пирамиды надъ ними. Впрочемъ, священный ибисъ считается представителемъ особаго рода ибисовъ, признаки коего состоятъ подъ старость въ голой головѣ и шеѣ и въ разсученныхъ плечевыхъ перьяхъ. Оперенье ихъ преимущественно бѣлое, подъ крыльями желтоватое, кончики перьевъ голубовато-черные, глаза пурпуро-красные, клювъ черный, ноги черно-бурыя, голая черная кожа шеи, бархатистая на ощупь. Замѣчательно, что нынѣ ибисъ не посѣщаетъ такъ правильно Египта, какъ прежде; только въ нижней Нубіи онъ является, какъ предвѣстникъ разливающагося Нила; въ Суданѣ они появляются въ началѣ дождливаго времени, въ срединѣ или концѣ Іюля, и чрезъ три или четыре мѣсяца опять исчезаютъ съ своими птенцами. Что ибисъ поѣдаетъ змѣй, это справедливо, но онъ никогда не вступаетъ въ драку съ большими и опасными змѣями. (См. Брэма Жизнь животныхъ, въ отдѣлѣ птицъ, изданіе Ковалевскаго 1869 г.). По Закону Моисееву, ибисъ причисляется къ нечистымъ животнымъ. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что ибисъ въ указанныхъ нами мѣстахъ значится только по переводу Семидесяти толковниковъ и Вульгаты; въ Еврейскомъ же текстѣ читается יַנְשׁוּף. Еврейское „яншуфъ“ значитъ: сова или филинъ. У пророка Исаіи ночная эта птица представляется обитательницей запустѣвшей Идумеи, въ родѣ совы или филина. Она живетъ на высо-

кихъ скалахъ и въ старыхъ, запустѣвшихъ развалинахъ и замкахъ; крикъ ея печальный, но иногда можно слышать и выраженіе сильной радости, въ родѣ „ха-ха-ха“. Названіе происходитъ отъ נָשַׁף = сильно дышать, сопѣть, пыхтѣть. Бохартъ называетъ ночною птицею, производя названіе отъ נֶשֶׁף = прохладная пора, сумерки, ночное время (Іов. 3, 9. Притч. 7, 9. 1 Цар. 30, 17). Вообще признаютъ ее за нѣкоего рода ночную птицу, потому что яншуфъ, по пророчеству Исаіи, живетъ въ запустѣвшихъ мѣстахъ, на развалинахъ, чего объ ибисѣ сказать нельзя. Ибису соотвѣтствуетъ первое въ слѣдующемъ, 18 стихѣ слово „тиншеметъ“ (תִּנְשֶׁמֶת), переведенное у насъ словомъ „лебедь“. Здѣсь въ Свящ. лѣтописи Г. Властова на 18 ст. XI гл. Левитъ пишется: „Замѣтимъ, что на свѣркѣ текста нашей Славянской Библіи, слѣдовавшей тексту LXX, съ текстами Лютера, Silv. de Sacy, Остервальда и англійскимъ узаконеннымъ текстомъ, оказывается перестановка именъ и стиховъ въ спискахъ, съ которыхъ дѣлались переводы древній LXX и наши новѣйшіе (Сравн. стихи 14. 15. 16. Слав. Библіи съ Русскимъ текстомъ). Вслѣдствіе этого нельзя ручаться за то, чтобы имена LXX и Вульгаты соотвѣтствовали Еврейскимъ названіямъ“; и отсюда, конечно, въ различныхъ переводахъ сихъ мѣстъ встрѣчается разность. Смотри, напримѣръ, Lange на XI главу Левитъ, 1874 г. р. 173 и 174. Тиншеметъ, дѣйствительно, есть одна изъ ночныхъ птицъ, летучая мышь, нетопырь, по другимъ, родъ совы или филина. Keil и Del. на Лев. р. 88—89. Dillman по Кноб. на Исх. и Лев. 1880 г. р. 492.

Ива, см. Верба.

Иго—тоже, что ярмо. См. подъ словомъ Земледѣліе.

Игры (Евр. שָׂחַק = צָחַק—смѣяться, надсмѣхаться, въ Piel шутить, забавлять кого, играть; у LXX παίζειν, отсюда παιδιά—игра, шутка, забава, сн. ἀγών, ἀγώνισμα, ἄθλησις, δρόμος, σωματικὴ γυμνασία и др.; Vulg. Ludus, Ludi и пр.; L: Spiele): Исх. 32, 6. 1 Кор. 10, 7. 1 Цар. 18, 7. Іер. 31, 4. 2 Цар. 2, 14. 6, 5. 21. сн. 14. 16. 1 Пар. 15, 29. Притч. 8, 30. 31. Суд. 16, 25. 27. Іов. 40, 24. Мѳ. XI, 16—17. Плач. 5, 14—15. 1 Мак. 1, 14—15. 2 Мак. 4, 9—15. 18—20. 1 Кор. 9, 24—27. Псал. 149, 3 и др.—Слово „игры“ имѣетъ обширное значеніе, обнимая собою и игры дѣтскія и юношескія, и игры взрослыхъ людей, и игры для забавы и увеселенія, и игры для развитія и упражненія тѣлесныхъ силъ, и игры частныя, домашнія, и игры общественныя, и игры священныя на музыкальныхъ инструментахъ, и игры театральныя, сценическія и пр. Объ играхъ, забавахъ и увеселеніяхъ въ Библіи вообще говорится весьма мало, особенно объ играхъ публичныхъ, театральныхъ, сценическихъ и вовсе не говорится—до самыхъ позднѣйшихъ временъ. Изъ дѣтскихъ

игръ, которыхъ не могло не быть и у Евреевъ, подобно другимъ народамъ, ясно упоминается только о забавахъ съ птичкою (Iов. 40, 24) и объ играхъ по подражанію брачнымъ увеселеніямъ и похороннымъ печальнымъ пѣснямъ (Мѳ. XI, 16). Для взрослыхъ Евреевъ особеннымъ увеселеніемъ служили совершавшіяся торжества по разнымъ случаямъ, какъ, напримѣръ, по случаю побѣды Девворы и Варака надъ Сисарою, Давида надъ Голіаѳомъ, также празднества и увеселенія по случаю собиранія винограда, сопровождавшіяся великимъ ликованіемъ (Суд. 9, 27. Исаіи 16, 10. Iерем. 48, 33). Особенно замѣчательны были между ними священныя игры и увеселенія, напр., по переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. 15, 20—21), при перенесеніи Ковчега Завѣта въ Iерусалимъ при царѣ Давидѣ (2 Цар. 6, 5. 14—15. 1 Пар. 15, 25—29). Считались также забавою и увеселеніемъ бесѣды, приправленныя шутливостію (Iер. 15, 17), также рѣшеніе различныхъ загадокъ, какъ, наприм., на брачномъ пиршествѣ Самсона (Суд. 14, 10—14). Что касается до публичныхъ игръ, какія были въ древности у Грековъ и Римлянъ, то такихъ игръ у Израильтянъ не было. Уже въ позднѣйшее время, во времена Антіоха Епифана, когда стали являться нѣкоторые отступники отъ вѣры, стали вводить языческіе обычаи. Такъ, при этомъ царѣ устроено было училище для тѣлеснаго упражненія юношей, и нѣкоторые стали принимать участіе въ противныхъ Закону играхъ палестры, и также въ играхъ Тирскихъ въ честь Геркулеса (2 Мак. 4, 12—14. 18—20). Съ теченіемъ времени, Иродъ устроилъ амфитеатры въ Iерусалимѣ, Кесаріи и Беритѣ, на которыхъ производились гимнастическія упражненія, бѣгъ колесницъ, музыкальныя состязанія, борьба съ дикими звѣрями и т. под. Но на эти упражненія и увеселенія языческія Евреи смотрѣли съ глубокимъ отвращеніемъ, и это имѣло вредное вліяніе на нравы и возбуждало негодованіе въ народѣ. Флавій объ этомъ пишетъ: когда Иродъ отступилъ отъ отеческихъ уставовъ и древняго чиноположенія, утверждавшаго народъ въ благочестіи, то въ послѣдующее время произошло крайнее развращеніе нравовъ. Иродъ, устроивши театръ и амфитеатры, употребилъ все для великолѣпнѣйшаго ихъ украшенія и не щадилъ ничего для привлеченія отвсюду искусныхъ бойцевъ и подвижниковъ, и знатныхъ пѣвцовъ и музыкантовъ, и множество приготовилъ львовъ и другихъ животныхъ для дикой борьбы съ осужденными на смерть людьми, для увеселенія зрителей; но эти превосходящія мѣру иждивенія, эти кровопролитныя сраженія звѣрей съ людьми, эти новые обычаи, противные обычаямъ Iудеевъ, кои не научены были отъ своихъ предковъ забавляться такими позорищами,— все это могло увеселять только иностранцевъ, но не Израильтянъ, кои хранили глубокое уваженіе къ своимъ отечественнымъ законамъ. Да и могло ли быть отвратительнѣйшее для человѣчества зрѣлище, какъ повергать людей звѣрямъ на растерзаніе для одного только увеселенія зрителей? Такимъ образомъ эти игры и увеселенія языческія не могли при-

виться въ народѣ Израильскомъ (Древн. к. 15. гл. 8. § 1). Св. Апостолъ Павелъ, касаясь этихъ учрежденій языческихъ, беретъ изъ нихъ нѣкоторыя черты, обращая ихъ для нашего назиданія при достиженіи высшихъ нашихъ цѣлей. Вѣрующіе какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ чужды были этихъ языческихъ игръ и увеселеній, но, окруженные отвсюду язычниками, они не могли не знать о нихъ, и потому Апостолъ нерѣдко употребляетъ слова и выраженія, относящіяся до этихъ зрѣлищъ, обращая ихъ въ назиданіе для вѣрующихъ. Упоминая о своей борьбѣ съ звѣрями въ Ефесѣ, что, конечно, надобно понимать въ иносказательномъ смыслѣ, онъ даетъ видѣть намъ, что намъ не надобно щадить никакихъ усилій и пожертвованій для царства Божія, хотя бы угрожала и самая смерть (1 Кор. 15, 30—32). Онъ упоминаетъ о подвижникахъ и ихъ продолжительномъ приготовленіи къ борьбѣ, чтобы пріобрѣсти навыкъ и искусство,—о тѣлесныхъ упражненіямъ, о ихъ діэтѣ и воздержаніи, научая вѣрующихъ воздержанію въ пищѣ и удаленію отъ излишествъ и пресыщенія для высшихъ духовныхъ цѣлей (1 Тим. 4, 8. 1 Кор. 9, 25. 27). Говоритъ о соблюденіи извѣстныхъ правилъ въ земныхъ упражненіяхъ, давая видѣть вѣрующимъ необходимость соблюденія правилъ для вѣрнаго подвизанія въ духовныхъ упражненіяхъ (2 Тим. 2, 5). Говоритъ о множествѣ зрителей, какъ свидѣтелей совершаемыхъ подвиговъ, служа позорищемъ для всѣхъ, научая и вѣрующихъ съ терпѣніемъ проходить предлежащее имъ поприще (Евр. 12, 1). Указываетъ на примѣръ бѣгущихъ на ристалищѣ для полученія награды, на воздерживающихся отъ всего подвижниковъ для полученія вѣнца тлѣннаго, на борьбу состязающихся въ единоборствѣ, чтобъ не терять ударовъ на воздухъ, на вѣрность цѣли, на неуклонное и безостановочное стремленіе къ ней, на восторгъ и радость при полученіи вѣнца, чтобы яснѣе дать понять вѣрующимъ, съ какою ревностію, постоянствомъ и самоотверженіемъ надобно имъ дѣйствовать для полученія духовныхъ наградъ въ царствѣ небесномъ. „Ужели не знаете, писалъ онъ къ Коринѳянамъ, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ; но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“ (1 Кор. 9, 24—27). „Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее, и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 3, 13—14). И предъ концемъ своей жизни писалъ къ Тимоѳею: „Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало. Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь мнѣ готовится вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный“ (2 Тим. 4, 6—8).

Библ. Слов. Верховск. стр. 819. Riehm, p. 1523—1524. Arch. Ackerm. 1826 an. p. 313. Winer, 2. p. 496—497. Zell. 2. p. 497.

Идолъ, идолы; начало идолопоклонства и распространеніе и господство его въ народѣ Израильскомъ. См. Т. 2. р. 46—48—51.

Известь (שִׂיד; κονία; calx; kalk) добывается изъ известняковъ и мѣловыхъ пластовъ или залежней въ землѣ, которые иногда выдаются надъ почвою въ видѣ бѣлыхъ горъ съ плоскими вершинами. Таковые мѣловые пласты и известняки весьма распространены въ природѣ, и въ Палестинѣ ихъ много; Іерусалимъ весь лежитъ на горахъ известковой формаціи (сн. подъ слов. Іерусал. Т. 2. р. 192—193). Отсюда известь весьма рано сдѣлалась извѣстною всѣмъ. Смѣшанная съ пескомъ, она вскорѣ получила предпочтеніе предъ всѣми другими замазками и цементами; штукатурка и обдѣлка стѣнъ и потолковъ домовъ и храмовъ известью упоминается уже въ Писаніи со временъ пророка Моисея (см. Быт. XI, 3. Лев. 14, 42—45. Втор. 27, 2—4. Амос, 2, 1. Исаіи 33, 12. 27, 9. Дан. 5, 5). Библ. Археол. Іерон. вып. 1. р. 29. Сн. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877. р. 446—447. Zell. 1. p. 766.

Изюмъ (צִמּוּק; ἀσταφίς; passa uva; гроздіе; L: Rosinen): 1 Цар. 25, 18. 2 Цар. 16, 1. Сн. подъ словомъ Виноградъ.

Индія: понятіе, географическое положеніе, физическое состояніе, жители—переселенцы изъ разныхъ племенъ, Малайцевъ, Туранцевъ, Кушитовъ и, наконецъ, Аріевъ;—Аріи, Иранцы и Индусы и ихъ первобытное отечество за хребтомъ Гиммалайскихъ горъ, при истокахъ Окса и Аксарта; переселеніе ихъ на сѣверо-западъ и на востокъ, жизнь ихъ на Индѣ и первыя самыя простыя и дѣтскія ихъ понятія о Богѣ и мірѣ; они покланялись силамъ неба и земли, особенно свѣтиламъ небеснымъ; было у нихъ множество высшихъ и низшихъ божествъ; въ ихъ религіи видны: и многобожіе, и сабеизмъ, и дуализмъ или признаніе двухъ началъ міра, и всѣ религіозныя понятія, темныя и смѣшанныя; нѣтъ ничего положительнаго и о происхожденіи человѣка, о душѣ и загробной жизни;—неизвѣстность, когда поселились они на дельтѣ Инда, и тогда какъ одни все дальше подвигались на югъ, къ берегамъ океана, другая часть обратила свои взоры на востокъ—въ область Гангеса и Ямуны; со времени появленія ихъ въ долинахъ Ганга—новый порядокъ вещей въ ихъ жизни—появленіе среди ихъ общества жрецовъ — браминовъ и развитіе подъ ихъ вліяніемъ новой религіозной системы. Брама — верховное божество и откровеніе его въ трехъ главныхъ видахъ божества, и множество при семъ высшихъ и низшихъ боговъ и богинь; вѣра въ загробную жизнь и въ возрожденіе, очищеніе и совершенствованіе че-

ловѣка за гробомъ до перехода въ душу міра и соединеніе съ божествомъ;—распространеніе Аріевъ по всему Индостану, появленіе и распространеніе Буддизма, внушающаго для избавленія отъ скорбей и страданій въ мірѣ умерщвленіе тѣла и отрѣшеніе отъ всего земнаго и т. под.;—въ политическомъ отношеніи извѣстны: нашествіе на Индію Александра Македонскаго, нападеніе царей Сирійскихъ, вліяніе Греческой цивилизаціи, зависимость отъ царей Персидскихъ, вторженіе Тюркскихъ и потомъ Туранскихъ племенъ, нашествіе Магометанъ и, наконецъ, съ 18-го вѣка владычество Англичанъ;—источниками свѣдѣній объ Индіи и ея состояніи служатъ частію огромныя зданія и храмы внутри скалъ съ ихъ колоннами и безобразными фантастическими изображеніями разныхъ фигуръ и идоловъ, ихъ пагоды, священныя ихъ книги и произведенія литературы, свидѣтельства старинныхъ писателей, и частію, наконецъ, нѣкоторыя указанія въ книгахъ В. Зав.;—Христіанство въ Индіи: проповѣдь Ап. Ѳомы, путешествіе туда начальника Александр. училища Пантена 2-го в., Аріанинъ Ѳеофилъ 4-го в., Косма Индикоплавстъ 6 в.; разсѣяніе потомъ здѣсь Несторіанъ и Евтихіанъ или монофизитовъ; но древніе Сирійскіе здѣсь Христіане сохраняли восточные обряды, порядокъ и благочиніе, находясь въ зависимости отъ патріарха Антіохійскаго. См. сего Словаря Т. 2. р. 74—86.

Искупленіе, Искупитель, искупительная смерть Іисуса Христа (גְּאֻלָּה, גּוֹאֵל; λύτρον, λύτρωσις, ἀπολύτρωσις, Σώζων, Ρυσάμενος; redemptio, Redemptor; Erlösung, Erlöser): Пр. Исаіи 41, 14. 54, 5. гл. 53. 49, 6. 60, 16. Псал. 21 и др. Прор. Іерем. о Нов. Завѣтѣ 31, 31—34. Прор. Дан. о седминахъ 9, 24—27. Мѳ. 20, 28. Марк. 10, 45. 1 Петр. 1, 18—19. 1 Іоан. 2, 2. Евр. 9, 12. Апок. 5, 9 и др. — Свящ. Писаніе, говоря намъ о страданіяхъ и крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа, всюду даетъ намъ видѣть, что ближайшая, главная и существенная цѣль сихъ Его страданій и крестной смерти есть искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха и соединенныхъ съ нимъ наказаній (Евр. 9, 15), или что тоже — прощеніе и невмѣненіе людямъ ихъ неправдъ и согрѣшеній (Мѳ. 26, 28. Ефес. 1, 7. Кол. 1, 14. 2 Кор. 5, 19. 21), — всеобщее помилованіе (Римл. 3, 22—24. сн. XI, 32). Страданія и крестная смерть Спасителя представляются въ Писаніи въ такой внутренней и тѣснѣйшей и неразрывной связи съ нашимъ искупленіемъ, что какъ для нашего искупленія не было другаго средства, какъ то, чтобы Самъ Господь принялъ на Себя грѣхи наши, пострадалъ и умеръ за насъ для нашего спасенія; такъ крестныя страданія и смерть Господа, какъ страданія и смерть невиннаго и безгрѣшнаго, не могли имѣть другой цѣли, какъ наше искупленіе отъ грѣховъ и соединенныхъ съ ними наказаній. Истина эта во всей полнотѣ и ясности возвѣщается въ свящ. Писаніи. См. Т. 2. р. 100. Т. 4. р. 405—407. Сн. Herz. Т. 4. р. 129... Zell. 1.

р. 327—328. Библ. Богосл. Слов. Пр. Михайл. изд. 3. 1881 г. р. 126—127.

Искусства, ремесла и художества (חָרָשׁ, חָרָשִׁים, מְלָאכָה, חָכְמָה; τέχνη; ars; L: Kunst, Gewerbe, Handwerk).—Нужда и стремленіе къ удобству жизни рано должны были привести людей къ изобрѣтенію разныхъ искусствъ и художествъ; и дѣйствительно, начало разныхъ изобрѣтеній скрывается въ самой глубокой древности. Уже въ 4-мъ столѣтіи существованія міра открыты были мѣдь и желѣзо, и Ѳобемъ, изъ потомства Каина, довелъ свое ремесло такъ далеко, что могъ ковать мѣдь и желѣзо. Въ тоже время Іувалъ изобрѣлъ музыкальные инструменты (Быт. 4, 21—22). Строеніе Ноемъ ковчега требовало знанія многихъ искусствъ и ремеслъ. Потомки Ноя, водворившись въ южной Азіи и Египтѣ, занимались земледѣліемъ и, образовавъ гражданскія общества, естественно, должны были простираться далѣе въ изобрѣтеніи новыхъ искусствъ и въ усовершенствованіи прежнихъ. Вавилонская башня, предпринятая людьми въ землѣ Сеннаарской, какъ бы просто и грубо ни была строена, требовала знакомства не только съ искусствомъ строенія, но и со многими инструментами, и предполагаетъ и искусныхъ художниковъ и ремесленниковъ. Во времена патріарховъ, Авраама, Исаака и Іакова, при простомъ образѣ жизни ихъ, не было большихъ потребностей въ изобрѣтеніи искусствъ; необходимую одежду, простую пищу и разныя необходимыя домашнія вещи могли приготовлять сами хозяева; но и въ это время упоминаются уже разные инструменты: мечи, ножи, луки для стрѣльбы, копья, разные сосуды для воды, молока, вина, меду, печати, изваянія, золотыя кольца, браслеты, серебряныя вещи, монеты, бывшія въ употребленіи между купцами, пестрыя одежды, разныя покрывала и проч. Долговременное пребываніе Евреевъ въ Египтѣ, гдѣ искусства уже процвѣтали, какъ то подтверждается не только письменными документами и древними памятниками, но и самыми даже развалинами, естественно, должно было познакомить ихъ съ многими различными искусствами и художествами. Пророкъ Моисей, получившій воспитаніе при дворѣ царскомъ, наученъ былъ всей мудрости Египетской (Дѣян. 7, 22). Веселіилъ и Аголіавъ, главные художники, подъ руководствомъ коихъ производились всѣ работы при устроеніи Скиніи, были Евреи, которые получили свое образованіе въ Египтѣ (Исх. 35, 30—35). Всѣ мудрые призваны были къ участію въ этомъ дѣлѣ. И Скинія устроена была во всемъ великолѣпіи по тогдашнему времени. Хотя это было въ пустынѣ, при Синаѣ, но у Евреевъ не было недостатка въ средствахъ; ибо они вышли изъ Египта съ большимъ богатствомъ, и для Скиніи съ такимъ усердіемъ жертвовали всѣмъ, что Моисей приказалъ, наконецъ, прекратить дальнѣйшія приношенія, какъ излишнія. Съ построеніемъ Скиніи, искусства и художества, въ лицѣ своихъ представителей, естественно, должны были получить въ глазахъ народа большое значеніе, и должны

были сохраняться и развиваться. Съ поселеніемъ въ землѣ обѣтованной, получивъ въ вѣчное наслѣдіе себѣ опредѣленные участки, Евреи, при своей осѣдлости, естественно, должны были обратить все свое вниманіе на ихъ воздѣланіе и благоустроеніе, а это требовало различныхъ ремеслъ и художествъ, и мало по мало стали появляться среди нихъ особые ремесленники, исключительно посвятившіе себя извѣстному ремеслу. Въ первой книгѣ Паралипоменонъ упоминаются: плотники, семейства выдѣлывавшихъ виссонъ и горшечники, жившіе при садахъ и въ огородахъ царскихъ въ землѣ Моавитской (1 Пар. 4, 14. 21, 23). Къ временамъ Судей были уже золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, которые выливали изъ этихъ металловъ идольскіе истуканы (Суд. 17, 3—5). Но среди войнъ, бывшихъ во времена Судей, искусства и ремесла не могли счастливо развиваться среди нихъ; даже они подпали, наконецъ, подъ такой гнетъ Филистимлянъ, что у нихъ не было ни одного кузнеца въ своей землѣ, и весь Израиль долженъ былъ ходить къ Филистимлянамъ, чтобы точить свои земледѣльческія орудія и снаряды, и у всего народа не было ни копья, ни меча (1 Цар. 13, 19—22). Но во времена Давида ремесла и искусства быстро стали развиваться. По словамъ самого Давида, сказаннымъ имъ не задолго до своей смерти Соломону, было уже тогда у него вмѣстѣ съ богатствомъ множество рабочихъ, каменотесовъ, рѣзчиковъ и плотниковъ, и всякихъ способныхъ на всякое дѣло; золоту же и серебру, и мѣди и желѣзу и счета не было (1 Парал. 22, 14—16). Впрочемъ, Давидъ для постройки себѣ дворца призвалъ Тирскихъ мастеровъ (1 Пар. 14, 1). Тиряне далеко превосходили Евреевъ въ искусствахъ. Поэтому и Соломонъ, при построеніи храма, просилъ царя Тирскаго прислать ему искуснаго и опытнаго художника, чтобы подъ его главнымъ руководствомъ производили работы. Царь Тирскій охотно исполнилъ его желаніе и отправилъ къ Соломону весьма искуснаго зодчаго Хирама, котораго мать вдова была изъ колѣна Данова, а отецъ, бывшій въ свое время искуснымъ мѣдникомъ, происходилъ изъ колѣна Нефѳалимова, хотя жилъ и умеръ въ Тирѣ (2 Пар. гл. 2). Художники Еврейскіе многому, конечно, научились и отъ Тирянъ и Финикіянъ. Затѣмъ роскошь, все болѣе и болѣе увеличивавшаяся, также должна была содѣйствовать умноженію искусствъ и художествъ. Еще болѣе распространилось знакомство съ механическими искусствами между Евреями, когда они отведены были въ плѣнъ Ассиріянами и потомъ Вавилонянами. Разсѣянные тамъ по разнымъ другимъ странамъ, они не вездѣ, гдѣ приходилось поселяться, могли тотчасъ найти для себя хорошія поля и пашни, воздѣлываніемъ которыхъ можно было бы пріобрѣтать себѣ содержаніе; поэтому по необходимости они стали заниматься ремеслами и искусствами, и такъ какъ это занятіе оказалось очень выгоднымъ, то впослѣдствіи и въ самой Палестинѣ изученіе ремеслъ и искусствъ стали признавать необходимою принадлежностію хорошаго воспитанія, и имъ не пренебрегали самые ученые Евреи позднѣйшаго времени, и въ Новомъ Завѣтѣ мы находимъ у нихъ многихъ ре-

месленниковъ и художниковъ. Такъ Іосифъ, воспитатель І. Христа, былъ ремесленникъ, занимавшійся плотническою работою, въ которой участвовалъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Мѳ. 13, 55. Марк. 6, 3). Симонъ, у котораго Ап. Петръ проживалъ въ Іоппіи, былъ кожевникъ (Дѣян. 9, 43. 10, 32); Александръ, ученый Іудей, упоминаемый Ап. Павломъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею, былъ мѣдникъ (4, 14); самъ Ап. Павелъ и Акила, ученый также Іудей, были скинотворцы, т. е. дѣлатели палатокъ (Дѣян. 18, 1—3). Поелику же искусства на востокѣ процвѣтали и развивались только до временъ Персидской монархіи, а затѣмъ вскорѣ стали учиться онымъ уже у Грековъ, то и у Евреевъ они приняли тоже направленіе. Греческое вліяніе между Іудеями особенно стало распространяться съ того времени, когда, по смерти Александра Македонскаго, пользуясь покровительствомъ то Египетскихъ царей, то Сирійскихъ, то, наконецъ, Римлянъ, они свободно стали разселяться по разнымъ странамъ. Подробныхъ свѣдѣній относительно степени совершенства отдѣльныхъ ремеслъ и художествъ и относительно способовъ и формъ, по которымъ они производились, мы не имѣемъ. Главнѣйшія ремесла, какія производились и развивались между ними, мы, по Кейлю, представляемъ здѣсь въ слѣдующихъ четырехъ видахъ: а) Деревянная работа (חֲרֹשֶׁת עֵץ—Исх. 35, 33), которая раздѣлялась на работу плотническую, столярную и рѣзную или скульптурную, которыя, впрочемъ, едва ли всегда были строго разграничиваемы,—также на работу колесницъ и корзинъ. Работы первыхъ трехъ видовъ исполнялись при построеніи Скиніи (Исх. 25, 10 и дал. 35, 30 и д. 37, 1. 10. 15. 25). Далѣе, князья колѣнъ Израильскихъ имѣли въ пустынѣ повозки, и именно крытыя повозки (Числ. 7, 3), которыя, безъ сомнѣнія, вывезены ими съ собою изъ Египта; корзины упоминаются уже въ кн. Числъ (6, 15 и д.) и Втор. (26, 2. 4), подъ различными именами: סַל и טֶנֶא, слѣдов., различнаго свойства и различной работы. Изъ инструментовъ плотничьихъ и столярныхъ случайно упомянуты: топоръ (מַעֲצָד: Исаіи 44, 12. Іер. 10, 3); пила (מַשּׂוֹר—Исаіи 10, 15); стругъ (מַקְצוּעָה—Исаіи 44, 13); шнуръ, вервь мѣрильная, отвѣсъ (קָו: Зах. 1, 16. Іер. 31, 39); свинцовый отвѣсъ (אֲנָךְ—Амос. 7, 7); циркуль (מְחוּגָה—Исаіи 44, 13); молотокъ (מַקֶּבֶת: Исаіи 44, 12. Суд. 4, 21); грифель, остроконечное орудіе (שֶׂרֶד—Исаіи 44, 13) и др.—б) Для металлическихъ работъ уже очень рано образовались три различныхъ ремесла: кузнецы желѣза (חָרָשֵׁי בַרְזֶל: Исаіи 44, 12. 2 Пар. 24, 12), къ которымъ, вѣроятно, принадлежали и слесари (מַסְגֵּר—4 Цар. 24, 14. Іер. 24, 1), мѣдники (3 Цар. 7, 14: חֹרֵשׁ נְחֹשֶׁת), и мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ — плавильщики (צֹרְפִים—Суд. 17, 4). Изъ желѣза въ самое древнее время выдѣлывали преимущественно острыя орудія, ремесленные и полевые инструменты, и уже очень рано калили изъ него сталь (פְּלָדָה—Наум. 2, 4). Уже въ Пятокнижіи встрѣчаются топоры и другія орудія изъ желѣза (Числ.

35, 19. Втор. 19, 5. 27, 5), между тѣмъ какъ посуда и кухонные приборы въ это время были изъ мѣди. Кованіе (לָטַשׁ) топоровъ изъ желѣза было извѣстно, вѣроятно, еще патріархамъ (Втор. 19, 5: גַּרְזֶן). Въ послѣдующее время даже оружія и другія вещи, первоначально приготовлявшіяся изъ мѣди, стали дѣлаться изъ желѣза (сн. Суд. 16, 21 и Псал. 149, 8. 106, 16. Исаіи 45, 2. Іов. 20, 24. 1 Мак. 6, 35. 1 Цар. 17, 5 и д.). Мѣдная руда въ древности была въ большемъ употребленіи, чѣмъ желѣзная, потому что первая находится чаще сплошная, въ большихъ массахъ, притомъ она легче можетъ быть обдѣлываема, чѣмъ послѣдняя. Изъ красной мѣди приготовлялись сосуды всякаго рода, горшки, сковороды, котлы, оружія и латы, шлемы, щиты, также зеркала (см. подъ слов. Зеркало) и статуи (Дан. 5, 4. 23). Эти вещи частію ковались, частію выливались и потомъ опиливались. Впрочемъ, обдѣлка красной мѣди не древнѣе обдѣлки желѣза: та и другая ведутъ начало отъ Тувалкаина (Быт. 4, 22). Выдѣлки изъ золота и серебра для серегъ, колецъ и т. под., кроются, по началу своему, также въ самой глубокой древности (Быт. 2, 11. Іов. 28, 15—16. 19. Быт. 13, 2. 24, 22. 25. Исх. XI, 2 и др.). Эти драгоцѣнные металлы переплавлялись не для того только, чтобы сдѣлать ихъ жидкими для литейныхъ работъ, но для того, чтобы очистить (צָרַף, בָּחַן) ихъ отъ примѣси къ нимъ неблагородныхъ металловъ и изгари (סִיגִים: Исаіи 1, 25), наприм., чтобы отдѣлить серебряную руду отъ свинцовой. Металлами занимавшіеся мастера при своихъ работахъ употребляли: наковальню (פַּעַם—Исаіи 41, 7), молотокъ (פַּטִּישׁ—Исаіи 41, 7), мѣхъ (מַפֻּחַ—Іер. 6, 29), плавильный горшокъ (מַצְרֵף—Притч. 17, 3), а для большихъ литейныхъ работъ—плавильную печь (כּוּר=горнило: Іез. 22, 18. 22); знали также спаиваніе (דֶּבֶק—Исаіи 41, 7), полированіе (מֹרָט: 1 Цар. 7, 45), расплащиваніе молотомъ жести (רָקַע: Числ. 17, 4. въ Русск. 16, 39), особенно золота для позолоты, которая состояла въ обкладываніи тонкими листами золота, и для выдѣленія золотыхъ нитокъ для золотошвейной работы (Исх. 28, 6. 15). — в) Каменныя работы состояли частію въ обтесываніи и выглаживаніи известковыхъ плитъ (שִׂיד) и мрамора для большихъ зданій, частію въ шлифованіи и гравированіи драгоцѣнныхъ камней для украшеній (Исх. 35, 33). Горшечная работа имѣла весьма большое производство. Уже потомки Шелы (м. б., еще въ Египтѣ) въ качествѣ горшечниковъ (יוֹצְרִים, iotzrim) работали на собственныхъ заводахъ для царя (1 Пар. 4, 23), а глиняная кухонная посуда часто упоминается въ Моисеевомъ Законѣ. Позже горшечный заводъ былъ въ долинѣ сыновъ Еннома въ Іерусалимѣ (Іер. 19, 1 и д. Мѳ. 27, 7. 10). Работа начиналась мѣшаніемъ глины (חֹמֶר—chomer) чрезъ топтаніе ея ногами (Исаіи 41, 25. 45, 9), потомъ изъ этой массы руками дѣлали сосуды на гончарномъ станкѣ (אָבְנַיִם—obnaim), приводимомъ въ вращательное движеніе ногами (Іер. 18, 3), и обжигали ихъ въ печи (Сир. 38, 29). При этомъ Израильтяне еще отъ Египтянъ, вѣроятно,

узнали искусство муравить сосуды (Притч. 26, 23. Сир. 38, 30). О приготовленіи стекла, которое Финикіяне открыли на рѣкѣ Белусъ, нельзя указать у Евреевъ вѣрнаго слѣда, хотя подъ именемъ זְכוֹכִית (Іов. 28, 17) и גָּבִישׁ (Іов. 28, 18), по всей вѣроятности, надобно разумѣть стекло или кристаллъ—хрусталь (сн. подъ слов. Стекло).—г) Кожевничество и тканье. Выдѣлываніемъ шкуръ животныхъ въ кожи или сафьянъ—для обуви, поясовъ, покрывалъ (Исх. 26, 7) и для другой домашней утвари (Мѳ. 3, 4. Лук. 3, 16) издревле занимались особенные кожевники (βυρσεύς—Дѣян. 9, 43), какъ ремесломъ, хотя въ Ветхомъ Завѣтѣ не упоминается объ этомъ. Въ древнемъ Египтѣ кожевничество достигло большаго совершенства; тамъ и Израильтяне могли съ нимъ познакомиться (Лев. 13, 48—59). — д) Тканье обыкновенныхъ толстыхъ и тонкихъ, шерстяныхъ, льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ матерій для одеждъ, покрывалъ и ковровъ на палатки и другія потребности было дѣломъ хозяекъ, равно какъ и пряденіе (טָוָה) льна, волны, хлопчатой бумаги, козьей и верблюжьей шерсти (Исх. 35, 23—26. 4 Цар. 23, 7). Но собственно художественное тканье съ узорами изъ цвѣтовъ и фигуръ было выполняемо мужчинами, равно какъ и ткань тонкаго виссона, чѣмъ уже въ Египтѣ занимались сыновья Шелы (1 Пар. 4, 21). Притомъ отдѣльныя приготовленія этого рода такъ были общеизвѣстны, что въ образной рѣчи библейской часто говорится: о навоѣ (מְנוֹר אֹרְגִים— 1 Цар. 17, 7. 2 Цар. 21, 19), челнокѣ (אֶרֶג—Іов. 7, 6), основѣ и утокѣ (עֵרֶב, שְׁתִי—Лев. 13, 48), ткальной колодѣ (מַסֶּכֶת—Суд. 16, 14). Самый станокъ не упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Арх. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Сент. и Окт. р. 160—167. Арх. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 157—168.

Искушеніе, см. Библ. Богослов. Слов. Прот. Михайл. изд. 3. 1881 г. р. 128. Сн. Zell. 2. р. 670—671. Сн. здѣсь Т. 4. р. 677—678.

Исповѣдь, см. Библ. Богослов. Слов. Прот. Михайл. изд. 3. 1881 г. р. 123. Сн. Zell. Т. 1. р. 142—143. Сн. здѣсь Т. 4. р. 705—707.

Исполины, см. Т. 2. р. 103.

Иссопъ, см. Т. 2. р. 105.

Истеченіе изъ тѣла (זָב מִבְּשָׂר, или одно זָב или זוֹב; ῥύσις ἐκ τοῦ σώματος, γονορρυής; fluxus seminis; Слав. изліяніе отъ тѣла: Лев. 15, 2. 3. 22, 4. Числ. 5, 2. 2 Цар. 3, 29.—Подъ симъ названіемъ, по всей вѣроятности, должно разумѣть болѣзненное истеченіе гнойной матеріи изъ половаго органа мужчины, извѣстное въ медицинѣ подъ

именемъ гоноррей. Нельзя разумѣть ни кроваваго поноса, ни геморроидальнаго кровотеченія, потому что здѣсь указывается на истеченіе сѣмени изъ половыхъ органовъ. Нельзя разумѣть обыкновеннаго временнаго истеченія сѣмени вслѣдствіе совокупленія, ибо объ этомъ говорится ниже особо (сн. ст. 18), а здѣсь идетъ рѣчь о болѣзненномъ и безвременномъ нѣкоемъ истеченіи не отъ совокупленія (сн. ст. 3 и 13). Нельзя принимать и за видъ заразительной (сифилистической или венерической болѣзни, потому что сія послѣдняя съ описываемымъ здѣсь у Моисея истеченіемъ изъ тѣла ничего общаго не имѣетъ. Для очищенія указанной нами нечистоты, послѣ семи дней по прекращеніи ея, совершался, по Закону, обрядъ очищенія. По вымытіи тѣла и одежды живою водою, въ восьмой день приносились къ священнику двѣ горлицы или два молодыхъ голубя, и онъ приносилъ одного изъ нихъ въ жертву за грѣхъ, а другаго—во всесожженіе (Лев. 15, 13—15), и так. обр. нечистота истеченія очищалась. Подъ истеченіемъ крови у женщинъ разумѣется обыкновенно мѣсячное очищеніе, продолжающееся семь дней, но бываетъ теченіе крови и не во время очищенія, и иногда продолжается долѣе обыкновеннаго времени. И здѣсь, во всѣхъ указаныхъ случаяхъ, чрезъ семь дней по прекращеніи теченія, совершался также обрядъ очищенія по Закону (Лев. 15, 19. 28—30). Библ. Слов. Верховск. стр. 896—897. сн. Riehm, p. 855—856.

Источникъ, см. Ключи или источники, колодези и цистерны. Сн. подъ словомъ Іерусалимъ, Т. 2. р. 204—206.

I.

Іасписъ, см. Яспись, Т. 4. р. 565—566.

Іегова, см. Т. 2. р. 152. Сн. Библ. Слов. Верх. р. 941—943. Zell. 1. р. 664.

Іерархія церковная: понятіе о ней, учрежденіе ея Самимъ Господомъ, іерархическая власть эта въ Церкви троякая—ученія, священнодѣйствія и управленія; въ составѣ церковной іерархіи три главныя степени—епископа, священника и діакона; высшую іерархическую власть въ Церкви Христовой составляли Апостолы, и послѣ нихъ — власть соборная, высшую соборную власть составляютъ соборы вселенскіе, другой высшей власти въ дѣлахъ вѣры никакой нѣтъ. Сн. о семъ Т. 4. стр. 454—456.

Іерусалимъ: названіе города; его мѣстоположеніе, составныя части, окрестности и грунтъ земли; исторія Іерусалима—отъ самаго начала до настоящихъ временъ. А) Древній Іерусалимъ: его холмы, на которыхъ онъ лежалъ; долины, источники, водопроводы, цистерны и другія водохранилища; стѣны города, башни, дороги, площади, улицы и дома; ворота Іерусалима; сады и рощи Іерусалима; кладбища и гробницы Іерусалима. Б) Нынѣшній Іерусалимъ, по различію вѣроисповѣданій раздѣляющійся на четыре квартала: Христіанскій, центромъ своимъ имѣющій Храмъ гроба Господня, который составляютъ: церковь горы Голгоѳской, церковь гроба Господня, храмъ Воскресенія и церковь обрѣтенія Креста, со множествомъ здѣсь разныхъ священныхъ достопамятностей;—Армянскій, занимающій западную часть Сіона, и населенный главнымъ образомъ Армянами, имѣющими здѣсь два монастыря и единственный въ Іерусалимѣ прекрасный садъ, съ разными другими достопримѣчательностями;—Еврейскій кварталъ, занимающій восточную половину Сіонскаго холма съ остаткомъ западной стѣны Соломонова храма, куда Евреи, обыкновенно, собираются въ пятницу для молитвы и плача о древнемъ своемъ Храмѣ;—и, наконецъ, самый большой кварталъ, Магометанскій, занимающій двѣ трети города, гдѣ главное строеніе мечеть Омара, главную святыню которой составляетъ каменная скала, съ которой Магометъ вознесся на небо, съ разными другими замѣчательными предметами;—Русскія постройки въ Іерусалимѣ занимаютъ мѣсто на Сіонской возвышенности по сѣверо-западной сторонѣ Іерусалима;—окрестности Іерусалима. — В) Іерусалимъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ и иносказательномъ. См. о всемъ этомъ Т. 2. стр. 189—237.

Іисусъ, см. Т. 2. р. 247. Сн. Христосъ.

К.

Кабанъ или вепрь (חֲזִיר מִיַּעַר—лѣсной или дикой вепрь, кабанъ; σῦς 'εκ δρυμοῦ; aper de Sylva; L. Eber, Waldeber): Псал. 79, 14.—Кабанъ или вепрь—двухкопытное, толстокожее животное, отличающееся своею дикостію и свирѣпостію. Кабаны встрѣчаются теперь въ Европѣ въ дикомъ состояніи лишь въ немногихъ мѣстахъ; но тѣмъ обыкновеннѣе они въ Азіи и въ сѣверной Африкѣ. По наружности, кабанъ похожъ на свою родственницу — домашнюю свинью; только туловище у него короче и плотнѣе, ноги толще, голова нѣсколько длиннѣе и острѣе, уши болѣе стоячія и клыки больше и острѣе; щетина грубая и жесткая. Кабанъ, обыкновенно, держится въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ, покрыты ли они густымъ лѣсомъ, или только болотными растеніями. Въ Европѣ они живутъ преимущественно въ большихъ лѣсахъ; въ Азіи и Африкѣ, наоборотъ, располагаютъ свое логовище среди болота или большаго поля, также любятъ держаться въ сахарныхъ плантаціяхъ, въ тростникахъ огромныхъ болотъ; въ лѣсахъ выбираютъ сырыя мѣста. Всѣ кабаны очень общительны, живутъ стадами вмѣстѣ; только сильные кабаны живутъ угрюмыми отшельниками. Каждый кабанъ вырываетъ себѣ яму такой величины, чтобы въ ней удобно было лежать. Стада устраиваютъ общее для себя логовище. Днемъ стадо лежитъ лѣниво на мѣстѣ; къ вечеру поднимается за кормомъ, направляясь въ лѣса и луга рыть землю, или же бѣжитъ прежде къ лужѣ купаться; они любятъ валяться въ болотахъ и въ грязи. Когда въ ночи все кругомъ утихаетъ, кабаны отправляются въ поля, и если разъ гдѣ поселятся, то выгнать ихъ оттуда не легко. Отъ нихъ очень трудно также оберегать поля, когда колосится хлѣбъ. Иногда они опустошаютъ огромныя пространства въ поляхъ. Пищу ихъ составляютъ лѣсные полевые плоды и животныя. Въ лѣсу и на лугахъ они роютъ землю, ища трюфелей, личинокъ насѣкомыхъ, червей. Осенью и зимою они ѣдятъ дубовые и буковые жолуди, лѣсные орѣхи, каштаны, картофель, рѣпу, бобы. Вообще они ѣдятъ все, даже падаль, мертвую дичь, человѣческіе трупы, даже трупы своей братьи, никогда однакоже не нападаютъ на своихъ жи-

выхъ. Кабаны всѣ осторожны и бдительны, но не трусливы. У нихъ тонкое обонянiе и хорошiй слухъ, но зрѣнiе плохое. Въ своихъ поступкахъ они доказываютъ извѣстнаго рода смышленость. Вообще они добродушны. Самый сильный кабанъ на трогаетъ человѣка, если не раздраженъ. Но всѣ они, безъ исключенiя, не выносятъ ни малѣйшаго оскорбленiя, или даже дразненiя. Если человѣкъ идетъ спокойно, они не обращаютъ на него вниманiя, или быстро убѣгаютъ; но если онъ ихъ разозлитъ, они безъ разбору бросаются на безоружнаго и вооруженнаго и дерутся съ слѣпою яростью. Намѣреваясь броситься на человѣка, или на другое животное, они бѣгутъ невѣроятно быстро и наносятъ своими клыками тяжелыя и опасныя раны. Движенiя ихъ быстры и порывисты, хотя нѣсколько неуклюжи и тяжелы. Кабанъ бѣжитъ охотнѣе въ прямомъ направленiи, не любя дѣлать крутыхъ поворотовъ, ниспровергая все живое, попадающееся ему на пути, умѣя прокладывать себѣ дорогу чрезъ непроходимыя чащи лѣса и пересѣкая клыкомъ довольно толстыя деревья. Кабаны причиняютъ большой вредъ полямъ и садамъ, взрывая землю и разрывая и исторгая корни виноградныхъ лозъ и другихъ растенiй и деревьевъ. Съ этимъ-то разрушительнымъ дѣйствiемъ кабана сравниваетъ псалмопѣвецъ разрушительныя и опустошительныя дѣйствiя враговъ земли Iудейской, съ такимъ тщанiемъ воздѣланной, насажденной и воспитываемой Самимъ Господомъ (Псал. 79, 9—16). Кабанъ, бросающiйся на противника, умѣетъ очень искусно воткнуть свои клыки снизу въ животъ, или въ ногу непрiятеля, и, быстро откидывая голову вверхъ и назадъ, производитъ большiя и глубокiя раны, которыя проникаютъ иногда чрезъ всѣ жилы ноги до костей, или чрезъ всѣ покровы живота до внутренностей. Особенно часто это бываетъ съ собаками, которыхъ они не терпятъ и отъ которыхъ защищаются со всѣмъ ожесточенiемъ. Сильные кабаны бросаются и на крупныхъ животныхъ, жестоко изувѣчивая ихъ своими клыками, лошадямъ, напр., разрывая животъ и грудь. Голосомъ кабанъ совершенно сходенъ съ домашней свиньей. Мясо кабана цѣнится высоко; въ немъ вкусъ свинины соединенъ со вкусомъ дичи. Колбасы, приготовляемыя изъ кабаньяго мяса, также превосходны, и продаются съ большою прибылью; щетины очень цѣнятся. Но какъ бы ни велика была польза отъ этихъ животныхъ, она никогда не покроетъ дѣлаемыхъ ими убытковъ. См. Брэма Жизнь животныхъ. Сн. Верх. Библ. Слов. р. 389. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. р. 246.

Кадильный Алтарь (מִזְבֵּחַ מִקְטַר קְטֹרֶת = Алтарь или жертвенникъ кажденiя куренiй; θυσιαστήριον θυμιάματος; altare ad adolendum thymiama; L: Rauchaltar zu räuchern): Исх. 30, 1. 37, 25—29 и др.— Алтарь этотъ сдѣланъ былъ, по повелѣнiю Господа, изъ дерева ситтимъ или акацiи; имѣлъ четвероугольную форму, двухъ локтей высоты и одного локтя ширины и длины, съ покрышкою, съ выступами на краяхъ

и съ рогами на четырехъ углахъ, и былъ весь обложенъ золотомъ и украшенъ кругомъ золотымъ вѣнцемъ, подъ которымъ на 4-хъ углахъ были придѣланы золотыя кольца для носильныхъ шестовъ при переноскѣ алтаря; шесты сдѣланы были изъ дерева ситтимъ и обложены золотомъ. На этомъ алтарѣ нельзя было приносить ни жертвы всесожженія, ни хлѣбной жертвы, ни жертвы возліянія, но только возжигался благовонный ѳиміамъ, искусственно приготовленный изъ четырехъ сильно пахучихъ веществъ (смѣси смолъ стакти, ониха—שְׁחֵלֶת, душистаго халвана и чистаго ладана). Касательно приготовленія его замѣчается, что каждый составъ должно было прежде всего отдѣльно истолочь и приготовить, и потомъ смѣшать съ другими и приправить солью, и употреблять только для священнаго куренія; обращеніе его во всеобщее употребленіе запрещено было подъ страхомъ смерти (Исх. 30, 34—38). Алтарь этотъ служилъ къ тому, чтобы на немъ каждое утро и каждый вечеръ возжигать благовонный ѳиміамъ предъ Господомъ; куреніе это было символомъ возношенія молитвъ вѣрующихъ предъ Бога (Исх. 30, 7—9. Сн. Апок. 5, 8. 8, 3—4), какъ жертвы, благопріятной Господу (Псал. 140, 2). Сн. Арх. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1872 г. Апр. р. 143. Сн. Ѳиміамъ.

Кадило, кадильница (מַחְתָּה, מִקְטֶרֶת; θυμιατήριον; thuribulum; L: Räuchwerk): Лев. 16, 12. Іез. 8, 11. 2 Пар. 26, 19. Іер. 52, 19. Сир. 50, 9. Евр. 9, 4. Сосудъ для куренія ѳиміама, котораго не надобно смѣшивать съ алтаремъ кадильнымъ. Сн. Winer, 2. р. 305.

Казни осужденныхъ на смерть у Израильтянъ. Законъ о смертной казни за человѣкоубійство изреченъ Богомъ еще до законодательства Моисеева, вскорѣ послѣ потопа (Быт. 9, 5—6); но родъ этой казни не опредѣляется въ Писаніи. Въ Египтѣ употреблялось обезглавленіе (Быт. 40, 17—19), и нѣчто подобное встрѣчается и во времена Судей и Царей (Суд. 7, 25. 8, 20—21. 2 Цар. 4, 7. 11—12. 4 Цар. 10, 6—8). Въ послѣднее время Иродъ и его преемники нерѣдко употребляли сію казнь (Мѳ. 14, 8—12. Дѣян. 12, 2). Но Законъ Моисеевъ не говоритъ прямо о казни обезглавленія, а ясно говоритъ о пораженіи мечемъ (Суд. 8, 21. 1 Цар. 22, 18. 2 Цар. 1, 15. 3 Цар. 2, 25. 29. 31—34). Другаго рода казнь была—побіеніе камнями (Втор. 13, 10. 17, 5—7. Нав. 7, 25. Іоан. 8, 5. 7). Это же наказаніе, вѣроятно, надобно понимать и тамъ, гдѣ родъ смерти не опредѣляется прямо, напр., Лев. 20, 10—18. Втор. 23, 22. Іезек. 16, 18—40. Іоан. 8, 5. Исх. 31, 14 и 35. Числ. 15, 35—36), или гдѣ говорится: смертію да умретъ, или: да истребится душа та изъ среды народа (Исх. 31, 14. 35, 2. Евр. 10, 28). У новѣйшихъ Іудеевъ истребленіе изъ среды народа понималось въ смыслѣ исключенія изъ общества, отлученія отъ Церкви, и было троякаго рода: удаленіе

изъ синагоги и отъ сообщества Іудеевъ—на 30 дней и болѣе,—отлученіе отъ общенія Іудеевъ, произнесенное десятью мужами—חֵרֶם, и, наконецъ, третій родъ—торжественное и совершенное исключеніе отъ всякаго общенія Іудеевъ—שַׁמְתָּא (см. подъ словомъ: Заклятіе). Другія казни среди Іудеевъ были иноземныя. Таковы: 1) обезглавленіе, употреблявшееся у Персовъ, Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ. 2) Удавленіе или задушеніе. 3) Сожженіе въ раскаленной печи (Дан. гл. 3. Сн. Іер. 29, 22). 4) Преданіе на растерзаніе львамъ (Дан. гл. 6). 5) Отрубленіе рукъ и ногъ (Дан. 2, 5. Іез. 16, 40. 22, 46—47. Лук. 12, 46. Мѳ. 24, 51. Сн. 2 Цар. 4, 12). 6) Бичеваніе тѣла скорпіонами до смерти (2 Мак. 6, 12. 30. Евр. XI, 35). 7) Распиленіе пилами; такъ перепиленъ былъ, по преданію талмудистовъ, пророкъ Исаія (Сн. 1 Пар. 20, 3). 8) Преданіе на растерзаніе звѣрямъ въ театрахъ, или осужденіе на сраженіе, по обычаю гладіаторовъ (1 Тим. 4, 17. 1 Кор. 15, 32). 9) Низверженіе въ пепелъ въ наполненной пепломъ башнѣ для задушенія (2 Мак. 13, 4—6). 10) Утопленіе въ водѣ съ повѣшеніемъ камня на шею (Мѳ. 18, 6. Марк. 9, 4). 11) Повѣшеніе на деревѣ, и 12) Распятіе на крестѣ. См. Arch. Ackerm. 1826 г. p. 290—297. Кейля Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1876 г. Авг. p. 330—336. Winer, 2 p. 11—13.

Камелопардъ (זֶמֶר; *χαμηλοπάρδαλις*; camelopardalis L: Elend): Втор. 14, 5.—Еврейское זֶמֶר здѣсь только встрѣчается. LXX и Vulgata перевели его словомъ „камелопардъ“ или „жирафъ“. Но камелопардъ или жирафъ только въ средней и южной Африкѣ держится и никогда не былъ туземнымъ въ Палестинѣ. Притомъ у него копыта не раздвоены и, слѣд., онъ принадлежитъ къ нечистымъ животнымъ, и здѣсь у пророка говорится о животныхъ чистыхъ, которыя разрѣшены для употребленія въ пищу (сн. ст. 4—6). По другимъ, здѣсь разумѣется Steinbock (каменный баранъ), подъ коимъ разумѣется родъ антилопы. Но въ Евр. текстѣ это животное имѣетъ здѣсь свое названіе въ имени אַקּוֹ, что въ Русскомъ переведено словомъ „лань“. По этимологіи, Еврейское названіе זֶמֶר указываетъ на искусство и ловкость въ игрѣ, прыганьи и пѣніи (сн. Псал. 26, 6. 70, 22. 107, 2. 143, 9). По всей вѣроятности, надобно разумѣть животное изъ рода козъ или оленей. См. Gesen., Kassel, Фюрста, Шрейб. и др. Winer, T. 1. p. 315, Riehm, p. 361. Dillm. по Кноб. на Лев. p. 485—486.

Камни (אֶבֶן, אֲבָנִים; λίθοι; lapides; Steine).—Въ св. Писаніи часто говорится о камняхъ и ихъ многоразличномъ употребленіи. Камни употребляются при построеніи городскихъ стѣнъ, жилищъ, домовъ, храмовъ, алтарей и пр. (Лев. 14, 40. 42. Авв. 2, 11. 3 Цар. 5, 17. 6, 7. 15, 22. 4 Цар. 12, 12. 22, 6. Неем. 4, 2. 1 Мак. 13, 27. Марк. 13, 1). Камни употреблялись для бросанія въ кого либо (1 Цар.

17, 40. 49); употреблялись вмѣсто ножика при обрѣзаніи (Исх. 4, 25. Нав. 5, 2);—также для загражденія отверстій пещеръ, гробницъ, источниковъ (Быт. 29, 2. Нав. 10, 18. 27. Дан. 6, 17. Мѳ. 27, 60. Іоан. XI, 38. 20, 1);—для означенія границы или межи въ поляхъ (Втор. 19, 14. 27, 17. Притч. 22, 28. Іов. 24, 2);—для мощенія дорогъ, площадей и половъ (Древн. Флав. VIII. 7, 4. XX, 9, 7. 4 Цар. 16, 17). Изъ камней язычники выдѣлывали своихъ идоловъ (Втор. 29, 17. 4 Цар. 19, 18. Дан. 5, 4. 23); камни первоначально употребляли для означенія вѣса вмѣсто гирь (Втор. 25, 13. Притч. 16, 11). Особенно камни въ древности служили вмѣсто памятниковъ, и изъ камней устроялись памятники въ память извѣстныхъ лицъ и событій для потомства (Быт. 28, 18. 35, 14. Втор. 27, 23. Нав. 4, 3. 20. 24, 26. 1 Цар. 7, 12).—Камень въ иносказательномъ смыслѣ служитъ знакомъ или образомъ вѣрности, благонадежности, твердости, Божественной помощи (Быт. 49, 24. сн. 1 Цар. 7, 12). Камень служитъ образомъ Христа, Который въ Писаніи называется живымъ камнемъ и краеугольнымъ (Псал. 117, 22. Мѳ. 21, 42. Дѣян. 4, 11. Дан. 2, 34. 44—45. 1 Петр. 2, 4. 6. Ефес. 2, 20), и вѣрующіе у Апостола называются живыми камнями (1 Петр. 2, 5), и Ап. Петръ названъ камнемъ за твердость вѣры (Мѳ. 16, 18); камень служитъ также и образомъ сердца жестокаго, неспособнаго къ принятію глаголовъ и начертаній Духа Божія (2 Кор. 3, 3. 7. сн. Іезек. XI, 19. 36, 26). Груды камней служатъ памятниками разрушенныхъ городовъ (Исаіи 17, 1. Іер. 9, 11). Камни служатъ также памятниками проклятія для побитыхъ камнями преступниковъ (Нав. 7, 26. 8, 29. 2 Цар. 18, 17). Сн. Winer, 2. p. 520. Zell. 2. p. 512. Riehm, p. 1546.

Камышъ, какъ одинъ изъ видовъ тростника, въ Евр. קָנֶה, см. подъ слов. Папирусъ, сего Словаря Т. 3. p. 168—169. Сн. Обозр. раст. Разум. 1871 г. p. 52—54.

Каперсъ (אֲבִיּוֹנָה=похоть, страсть, пожеланіе; *κάππαρις*; V: capparis; L: Lust, вмѣсто: alle Lust vergehet): Еккл. 12, 5. Только здѣсь встрѣчается.—Тернистый и красивый этотъ кустарникъ распространенъ на всемъ востокѣ, въ Азіи, Африкѣ и южной Европѣ; растетъ и въ Палестинѣ, Аравіи и на Синайскомъ полуостровѣ, особенно въ трещинахъ старыхъ домовъ и разсѣлинахъ скалъ, въ сухихъ, невоздѣлываемыхъ поляхъ. Въ дикомъ состояніи онъ представляется, какъ кустарникъ, но въ садахъ, гдѣ нерѣдко на Востокѣ воспитываютъ его, онъ достигаетъ высоты дерева. Каперсовый кустъ имѣетъ короткіе овальные листья; большею частію онъ начинаетъ цвѣсти въ Маѣ и продолжаетъ цвѣсти все лѣто. Плодъ каперса—продолговатая, похожая на сливу, ягода съ толстою мясистою шелухою, заключаетъ въ себѣ малыя красноватыя,

сѣмянныя зерна. Достигнувъ величины небольшаго огурца, онъ желтѣетъ. Каперсы частію въ естественномъ видѣ, частію приготовленные въ уксусѣ, издревле употреблялись въ пищу, какъ приправа, и принадлежали къ возбудительнымъ средствамъ. Выраженіе книги Екклезіаста: „и разсыплется каперсъ“ означаетъ упадокъ и совершенную потерю аппетита въ глубокой старости, такъ что и плоды или сѣмена каперса не могутъ болѣе возбуждать его. Сн. Разум. Обозр. раст. св. Пис. Москва, 1871 г. р. 85—86. Riehm, p. 814—815.

Карбункулъ, см. Т. 2. р. 378.

Кассія (קְצִיעָה; *κασσία*), см. Т. 2. р. 387. сн. Winer, 1. p. 651. Riehm, p. 817.

Квасный хлѣбъ и опрѣсноки (שְׂאֹר=закваска, квасное тѣсто; ζύμη; fermentum; L: Sauerteig; опрѣсноки—מַצּוֹת; ἄζυμα; azyma; ungesäuertes Brod): Исх. 12, 15 и 19—20. 13, 6—8. Втор. 16, 3 и д.— Квасный хлѣбъ издревле былъ въ постоянномъ употребленіи. Іудеи рано умѣли приготовлять его, при помощи дрожжей, или винограднаго морса. Безъ заквашенія пекли хлѣбъ, когда наскоро надобно было приготовить его (Быт. 19, 3. Еф. 6, 19. 1 Цар. 28, 24). Во времена Моисея Закономъ особенно постановлено было въ праздникъ Пасхи и опрѣсноковъ не употреблять ничего кваснаго, а только опрѣсноки, въ память исшествія Евреевъ изъ Египта и чудеснаго избавленія ихъ отъ враговъ ихъ. Въ теченіи семи дней они не должны были имѣть въ жилищахъ своихъ ничего кваснаго (Исх. 12, 19. 13, 7. 29, 2. Лев. 2, 11. Числ. 6, 15. 19. Амос. 4, 5. 1 Кор. 5, 7), и въ каждый изъ этихъ семи дней, послѣ ежедневной утренней жертвы, приносилась праздничная жертва. Съ особенною торжественностію праздновались первый и седьмый день. Въ это время предписывались священное собраніе и покой отъ всѣхъ работъ. На второй день праздника приносился Господу снопъ ячменя, какъ начатокъ жатвы, съ которымъ соединялось жертвоприношеніе. До этого приношенія не позволялось вкушать новыхъ плодовъ, ни новаго хлѣба, ни сырыхъ и сушеныхъ зеренъ новой жатвы (Лев. 23, 9—14). Сверхъ упомянутаго жертвоприношенія, во всѣ дни этого праздника приходившіе на праздникъ приносили еще добровольныя приношенія для всесожженія и жертвы спасенія. Учрежденіе это имѣло весьма великое и важное знаненіе. Оно установлено не съ тою только цѣлію, чтобы напоминать Израильтянамъ о той торопливости, съ какою выходили они изъ Египта, такъ какъ Египтяне не давали имъ времени даже на то, чтобы вскисло тѣсто ихъ, приготовленное на дорогу (Исх. 12, 33 и 39), и не съ тѣмъ, чтобы образомъ этого хлѣба, какъ хлѣба бѣдствія (Втор. 16, 3), т. е. грубой и невкусной пищи, напоминать имъ о томъ угнетеніи, какое терпѣли они въ Египтѣ; въ такомъ слу-

чаѣ праздникъ имѣлъ бы мрачный характеръ, былъ бы временемъ скорби и сѣтованія,—между тѣмъ какъ во всей обстановкѣ праздника не выражалось никакого скорбнаго характера; напротивъ, это было торжество въ воспоминаніе о славномъ избавленіи, это былъ праздникъ радости, во время котораго Израиль долженъ былъ свѣтло являться предъ лицемъ Іеговы и въ жертвахъ всесожженія и спасенія—благодарить Его за освобожденіе отъ рабства и за возведеніе его на степень священнаго народа. Хлѣбы, не заквашенные кислою закваскою, были чистые, священные, и вкушать ихъ долженъ былъ народъ, неиспорченный квасомъ Египетскимъ, т. е. сохраненный отъ нравственнаго растлѣнія Египтянъ. Так. обр. въ праздникѣ опрѣсноковъ Израиль торжествовалъ свое освобожденіе отъ рабства и вмѣстѣ свое Божественное усыновленіе, т. е. свое возрожденіе и освященіе для новой жизни, къ которой онъ призванъ Господомъ. Такъ какъ эта новая жизнь изображалась въ употребленіи въ пищу опрѣсноковъ, то вкушеніе кваснаго хлѣба было бы фактическимъ заявленіемъ нежеланія начать новую жизнь, къ которой призванъ и въ которую вступалъ теперь Израиль. Вотъ почему вкушеніе квасного хлѣба строго воспрещено было Закономъ—подъ страхомъ истребленія изъ народа. „Квасъ Египетскій грозилъ проникнуть во всю массу народа Еврейскаго, т. е. въ Египтѣ Израильтянамъ угрожала опасность заразиться нравственнымъ недугомъ своихъ поработителей: поэтому Господь вывелъ ихъ изъ Египта и избралъ въ народъ святый, который, какъ такой, долженъ былъ изгнать изъ среды своей всякій квасъ (всякое нравственное поврежденіе)“. Спасеніе или изведеніе изъ Египта служило для народа Израильскаго избавленіемъ отъ нравственной порчи, приведеніемъ отъ смерти къ жизни, условіемъ новаго лучшаго бытія. Празднества эти, столь важныя и знаменательныя для Израиля, служили прообразомъ нашего искупленія и возрожденія къ новой жизни во Христѣ (1 Кор. 5, 7—8). Сн. Т. 3. р. 173—175. См. Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1874 г. Февр. р. 504—506. 509—512. Winer, 2 р. 388. Riehm, Библ. Древн. р. 1377—1378.

Кедръ. См. Т. 2. р. 394—397. Сн. Winer, 1 р. 215. Riehm, Библ. Древн. р. 222.

Керастъ — שְׁפִיפֹן; cerastes; κεράστις = рогатая, см. Т. 5, подъ словомъ Змѣй.

Киннамонъ (קִנָּמוֹן; κιννάμωνον; cinnamomum; Слав. кіннамώнъ; L: Cynnamen, Zimmt; въ Русск. корица): Исх. 30, 23. Притч. 7, 17. Пѣсн. Пѣсн. 4, 14. Сир. 24, 17. въ Греч. 15. Апок. 18, 13.— Киннамонъ или коричневое дерево принадлежитъ къ семейству лавровыхъ деревьевъ. Корица, получаемая отъ сего дерева, считалась въ древности лучшимъ душистымъ ароматомъ. Она часто соединялась съ

другими благовонными веществами (Пѣсн. Пѣсн. 4, 14. Сир. 24, 17) и составляла предметъ торговли (Апок. 18, 13), и у Грековъ и у Римлянъ употреблялась не только для мазей и куренія, но и для другихъ цѣлей, напр. въ медицинѣ; у Евреевъ она входила въ составъ священнаго мѵра, которымъ освящалась Скинія и всѣ ея принадлежности и которымъ Моисей помазалъ Аарона и сыновъ его (см. Мѵро). Объ отечествѣ сего дерева въ древности были разныя сказанія. Такъ какъ на міровой рынокъ корица поступала вмѣстѣ съ другими товарами чрезъ Финикіянъ и Аравитянъ, то отечествомъ ея почитали счастливую Аравію. Но, по сказанію Геродота, она должна происходить изъ Индіи. Тоже говоритъ и Страбонъ. Плиній въ точности зналъ, что Аравія не производитъ такого дерева, но что на юго-западный конецъ Аравіи его привозили троглодиты съ Африканскаго берега чрезъ дальныя моря, что указываетъ на землю восточныхъ Еѳіоповъ и на происхожденіе этого дерева изъ Индіи (Plin. L. XII. Cap. 41 и 42). Въ самомъ дѣлѣ, киннамонъ идетъ только изъ Остъ-Индіи и именно съ острова Цейлона— той провинціи древнихъ, гдѣ оно, съ родственнымъ ему деревомъ кассіею, воздѣлывается въ большихъ размѣрахъ, цѣлыми лѣсами. Киннамонъ росъ и въ садахъ Соломона (Пѣсн. Пѣсн. 4, 14). Дерево это на своей родинѣ растетъ высоко, достигая до 20 футовъ; сучья имѣетъ почти четырегранные, со многими вѣтвями; листья сидятъ попарно, одинъ противъ другаго, на короткихъ вѣточкахъ; форму имѣютъ овальную, продолговатую съ притупленною верхушкою, цвѣта свѣтлозеленаго. Цвѣточные черешки выходятъ изъ молодыхъ вѣтвей; цвѣтокъ состоитъ изъ 6-ти овальныхъ лепестковъ зеленоватаго цвѣта, съ шестью тычинками и однимъ пестикомъ; плоды похожи на небольшую продолговатую сливу съ темнокрасными зернышками. Польза и употребленіе киннамона не ограничивается только его корою, ибо извѣстно, что листья, плоды и корень его даютъ масло, различное по своимъ качествамъ, но весьма цѣнное. То, которое выжимается изъ листьевъ, называется oleum caryophitti, а добываемое изъ плода, самое душистое и густое, употребляется на освѣщеніе у одного только царя. Корневая кора даетъ ароматическую эссенцію, извѣстную подъ именемъ камфарнаго масла, весьма важнаго по своему врачебному употребленію. А ароматическое коричневое вещество, извѣстное у насъ подъ именемъ киннамона или корицы, есть внутренняя кора этого дерева, которую въ совершеннѣйшемъ состояніи производятъ только деревья послѣ 4-лѣтняго или шестилѣтняго возраста. Сн. Т. 2. p. 445. Winer, 2. p. 734. Zell. 2. p. 776. Разум. Обозр. раст. p. 146. Сибирц. Опыт. Библ. Ест. Ист. 1867 г. p. 149—150. Сн. здѣсь Т. 2. p. 445: Коричневое дерево.

Киноварь (שָׁשַׁר =красная краска; μίλτος—сурикъ, красный мѣлъ; V: sinopis; L: Mennige—сурикъ; Слав. червленецъ, шаръ): Іерем. 22, 14. Іезек. 23, 14. Прем. Сол. 13, 14. — Киноварь — минералъ, со-

стоящій изъ сѣры и ртути, сѣрнистая ртуть. Въ природѣ всегда бываетъ малыхъ размѣровъ, въ видѣ пластинокъ; встрѣчается вмѣстѣ съ самородною ртутью въ Венгріи, Богеміи, Китаѣ, Перу, Мексикѣ и Калифорніи. Въ Россіи была найдена только въ видѣ отдѣльныхъ кусочковъ въ золотоносныхъ россыпяхъ Уральскихъ горъ и Сибири. Цвѣтъ ея кошенильно-красный, съ алымъ или свинцово-сѣрымъ оттѣнкомъ. На приготовленіе красной краски рѣдко употребляется природная киноварь, потому что она не довольно чиста. Добывается преимущественно для извлеченія изъ нея ртути; а для краски, обыкновенно, приготовляютъ киноварь изъ сѣры и ртути искусственно. Плиній пишетъ, что сурикъ, minium, у Грековъ μίλτος, находили въ серебряныхъ рудахъ и онъ почитался самой высокой краской: „et nunc inter pigmenta magnae auctoritatis, et quondam apud Romanos non solum maximae, sed etiam sacrae"; этимъ сурикомъ въ торжественные дни расписывали изображенія Юпитера, и потому сурикъ почитался священною краскою (Plinii L. 33, 36—41). Winer, 2. p. 82. Θедосьева, Кратк. опис. минерал. 1876 г. № 38. p. 8. Толля, Киноварь. Riehm, Библ. Древн. p. 980.

Кипарисъ — *κυπάρισσος*; cypressus, см. Т. 2. p. 414—415. Сн. Winer, 1. p. 238. Riehm, p. 243—244.

Киперъ (כֹּפֶר; Κύπρος; cyprus; L: Copher, Cyperblume; Слав. Кvпръ; у Арабовъ: henna, съ членомъ alhenna, альхэнна, иначе альканна, у Линнея и въ Ботаникѣ: lavsania inermis): Пѣсн. Пѣсн, 1, 13. 4, 13.—Это небольшое, но красивое ароматическое деревцо, въ родѣ довольно большаго куста, достигающее 10—12 футовъ высоты; цвѣтетъ пучками, распространяя кругомъ сильный камфорный запахъ. Растетъ во множествѣ въ Египтѣ. Листья его блѣдно-зеленые, мелкіе, продолговато-овальные, растутъ по обѣимъ сторонамъ вѣтвей, одинъ противъ другаго, и не опадаютъ даже и зимой. Цвѣты образуются на верхней части вѣтвей, въ видѣ длинныхъ и открытыхъ пучковъ, и распускаются съ Мая до Августа; черешки, на которыхъ сидятъ они, красные. Цвѣты въ почкѣ, не развернувшись, представляются очень малыми (менѣе булавочной головки), зелено-красными шариками; но распустившись вдругъ, походятъ на лучшую виноградную кисть. Цвѣточный вѣнчикъ—четырехлепестный, состоящій изъ четырехъ, свернувшихся, повидимому, или завитыхъ листочковъ, съ двумя бѣлыми, на концахъ желтыми, тычинками и однимъ бѣлымъ пестикомъ. Чашечка состоитъ изъ 4-хъ листочковъ, сверху нѣжно-зеленыхъ. Плодъ, еще не зрѣлый, представляетъ зеленую коробочку; по созрѣніи же принимаетъ красный цвѣтъ, а когда засохнетъ — темный; онъ раздѣляется на 4 клѣточки, въ которыхъ находятся трехъугольныя, темнаго цвѣта сѣмена. Кора ствола и вѣтвей—сѣропепельнаго цвѣта, а древесина—слегка желтоватаго.—„Киперъ или альхина составляетъ одно изъ красивѣйшихъ растеній: слегка сѣрый цвѣтъ ствола его, яркая зелень листьевъ, пріятное смѣшеніе бѣ-

лизны и желтизны цвѣтовъ, собранныхъ въ длинные пучки, красный цвѣтъ корешковъ—все это составляетъ пріятнѣйшее зрѣлище для глазъ. Сверхъ всего этого, цвѣты испускаютъ пріятный запахъ, распространяя его кругомъ во всѣ стороны. Поэтому восточныя женщины преимущественно убираютъ себя цвѣтами этого растенія. Онѣ украшаютъ ими свои жилища, берутъ въ бани и купальни, носятъ въ рукахъ и у груди, постоянно наслаждаясь и любуясь ими. Кромѣ того, листья этого растенія, обращая въ порошокъ, употребляютъ на другія потребности. Ими натираютъ уста, волосы, руки и ноги, окрашивая ихъ так. образ. въ темножелѣзный и шафранный цвѣтъ, который считается у нихъ самымъ красивымъ. Восточныя женщины всѣхъ сословій и исповѣданій употребляютъ листья хэннэ для крашенія ногтей и ладоней въ темнооранжевый цвѣтъ. Бѣлокурыя или русыя женщины красятъ тѣмъ же листомъ волосы на головѣ, а мужчины бороды. Листьями хэннэ красятъ гривы и концы хвостовъ лошадей; даже ослы, верблюды и буйволы удостоиваются этой чести отъ своихъ хозяевъ. Находили ногти окрашенными у нѣкоторыхъ мумій". См. все это у Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 78—80. Сибирц. 1867 г. р. 69—71. сн. Winer, 1. р. 237—238. Riehm, р. 243.

Кирпичъ, кирпичи (לְבֵנָה, לְבֵנִים; πλίνθος; later, lateres; Слав. плінөа, плінөы; L. Ziegel): Быт. XI, 3. Исх. 1, 14. 5, 7. Іезек. 4, 1. — Кирпичъ — это смѣшеніе глины съ пескомъ, приведенное въ извѣстную форму и высушенное на солнцѣ или обожженное на огнѣ. Еврейское названіе, означающее „бѣлый", имѣетъ отъ того, что на востокѣ матеріаломъ его большею частію служила бѣлая глина. Начало дѣланія кирпичей принадлежитъ самой глубокой древности (Быт. XI, 3). При выдѣлываніи кирпичей глиняную землю смачивали водою и смѣшивали съ мелкой соломой и плотно уминали и утаптывали (Исх. 5, 7—11). Готовые кирпичи на востокѣ, обыкновенно, высушиваются на солнцѣ, но для лучшихъ построекъ они и прежде обжигались, и теперь обжигаются на огнѣ (Наум. 3, 14). Уже строители Вавилонской башни употребляли обожженные кирпичи. Для этого устроялись особенныя печи (2 Цар. 12, 31. Наум. 3, 14). Кирпичи были различной длины и ширины. Кирпичи, которые теперь выкапываютъ изъ развалинъ Вавилона, имѣютъ четырехъугольную форму, пяти дюймовъ толщины, и на одной сторонѣ носятъ гвоздеобразныя надписи. Бѣдные дома строились изъ необожженныхъ кирпичей и имѣли небольшой фундаментъ изъ камней. Такіе дома изъ необожженныхъ кирпичей съ плоскими кровлями могутъ держаться довольно долго въ тѣхъ странахъ, гдѣ погода очень постоянна; но зимою на востокѣ ихъ подмываетъ дождями, отъ чего тогда на улицахъ много бываетъ грязи, а лѣтомъ—много пыли (Исаіи 10, 6). Сильные ливни жестоко повреждаютъ такіе домики и даже совершенно ихъ сносятъ и смываютъ (сн. Мө. 7, 25—27. Іезек. 13, 11—14). Отсюда

понятно, какъ легко пророкъ Іезекіиль могъ проломать отверстіе въ стѣнѣ своего жилища (12, 5—7), и какимъ образомъ змѣи могутъ гнѣздиться въ стѣнахъ такихъ жилищъ (Амос. 5, 19). Гдѣ камень находится въ достаточномъ количествѣ, какъ въ Палестинѣ, тамъ лучшія постройки дѣлались изъ камня. Въ Палестинѣ такія постройки были очень обыкновенны уже во времена Моисея, и потому имъ даны законы о проказѣ домовъ и выламываніи зараженныхъ проказою камней (Лев. 14, 33—57). Постройки, особенно великолѣпныя, сооружались изъ отесанныхъ четырехъугольно и полированныхъ камней (Амос. 5, 11. 3 Цар. 5, 17. Іезек. 40, 42. Исаіи 9, 10). При каменныхъ постройкахъ, огромныя плиты клались одна на другую безъ всякаго раствора или замазки, а просто скрѣплялись желѣзными связями. Необожженные кирпичи связывались замазкою изъ глины, или сырые просто клались другъ на друга; обожженные, кажется, связывались замазкою изъ глины. Впрочемъ, и известка рано сдѣлалась извѣстною, и смѣшанная съ пескомъ рано получила предпочтеніе предъ всѣми другими замазками; она упоминается уже Моисеемъ (Лев. 14, 42—45. Втор. 27, 2—4. Амос. 2, 1. Исаіи 27, 9. Дан. 5, 5). И штукатурка и обдѣлка домовъ известью уже упоминаются Моисеемъ (Лев. 14, 42—45). Впрочемъ, и изъ кн. Бытія (XI, 3) и изъ свѣтскихъ историковъ извѣстно, что въ Вавилоніи, гдѣ много находилось жидкаго асфальта, онъ употреблялся вмѣсто цемента. Тоже дѣлалось и въ другихъ странахъ, гдѣ находилась эта смола. Въ Вавилоніи, Ассиріи и другихъ восточныхъ странахъ асфальтомъ покрывались и стѣны домовъ и снаружи и внутри. См. Арх. Іерон. Вып. 1. р. 26—30. Сн. Winer, 2. р. 731—732. Riehm, Библ. Древн. р. 1835—1837.

Китъ (תַּנִּין: Быт. 1, 21. Іов. 7, 12. Псал. 148, 7; לִוְיָתָן: Псал. 74, 14. 104, 26; דָּג גָּדוֹל: Іон. 2, 1; κῆτος: Сир. 43, 27. Мѳ. 12, 40. Іон. 2, 1; Cetus, Cete, L: Wallfisch).—Еврейское названіе „таннинъ“, и другое „левіаѳанъ“, какъ и греческое „китъ“, не означаютъ кита въ собственномъ смыслѣ, какъ, обыкновенно, слово „китъ“ понимается въ зоологіи; но означаютъ вообще необыкновенно большое, чудовищное нѣкое морское животное; и въ кн. прор. Іоны рыба, поглотившая Іону, послѣ названная словомъ „китъ“, у зоологовъ Balaena, не называется китомъ у пророка, а неопредѣленно называется „большая рыба“, безъ означенія, какая именно была эта рыба. Да его и едва ли можно разумѣть здѣсь. Китъ водится преимущественно въ сѣверныхъ моряхъ; появленіе его въ Средиземномъ морѣ, по которому плылъ корабль, на которомъ находился пророкъ Іона, представляется чѣмъ то необыкновеннымъ. Бохартъ, Линней и съ ними и другіе многіе естествоиспытатели разумѣютъ здѣсь акулу, которая въ Средиземномъ морѣ часто встрѣчается. Къ этому присоединяютъ слѣдующее: а) акулы во время бури слѣдуютъ за кораблями, тогда какъ киты, какъ животныя мирныя

и трусливыя, при видѣ опасности, скрываются въ глубину; б) гортань и желудокъ акулы способны къ большому расширенію, и она людей и животныхъ глотаетъ цѣликомъ, тогда какъ горло и желудокъ кита весьма тѣсны, и потому самые большіе киты довольствуются мелкими животными, мелкой рыбой, раками, голыми моллюсками и т. под.; в) были примѣры, что въ желудкѣ акулы находили проглоченныхъ людей живыми, находили даже и лошадей, тогда какъ китъ не можетъ проглотить и малой рыбы, не разжевавши; и г) Греческое слово „китъ“, которымъ LXX толковниковъ перевели Еврейское слово דָּג, въ древности служило общимъ наименованіемъ морскихъ огромныхъ животныхъ (Быт. 1, 21. 26. Сир. 43, 27 и др.). О китѣ см. Брэма въ Жизни животныхъ. Григор. Три цар. прир. 1877. р. 53—54. Winer, 2. р. 676. Riehm, р. 1731 и 441—442. Еврейскія названія Левіаѳанъ и Таннинъ, см. Т. 2. р. 476—477.

Кишнецъ, см. Коріандровое сѣмя. Т. 2. р. 446.

Кладбища Іерусалима, см. Т. 2. р. 219.

Кленъ (עַרְמוֹן=яворъ или чинаръ, восточный клёнъ; תִּדְהָר—яворъ, кленъ (Исаіи 41, 13. 60, 13); πλάτανος; platanus; L: Kastanie или Ahorn): Быт. 30, 37. Сир. 24, 13. Іез. 31, 8.—Кленъ или яворъ принадлежитъ къ семейству платановыхъ растеній. Встрѣчается на всемъ востокѣ — особенно въ передней Азіи, Сиріи, Палестинѣ; онъ растетъ тамъ какъ природное дерево; растетъ и въ Россіи. Это красивое, великолѣпное и развѣсистое дерево, которое принадлежитъ теплому климату—землямъ отъ Малой Азіи до Кашміра—и любитъ влажную почву. Стволъ его прямой и круглый, кора темноватая, гладкая, листья большіе, лохмочистые и густо лежащіе. Дерево это служитъ прекраснымъ выраженіемъ свѣжей силы жизни и образомъ славы и великолѣпія (у прор. Іезек. оно служитъ образомъ Ассиріянъ, у Сираха—великой премудрости Божіей). Различаютъ два вида клена и явора: лжеяворъ (Pseudoplatanus) и обыкновенный клёнъ (Acer platanoides). Платанъ разводится и въ паркахъ, и дико растетъ въ поляхъ. Всѣ платаны отличаются твердостію и плотностію древесины и содержаніемъ дубильнаго и красильнаго вещества въ корѣ. Бѣлое и нѣжное бревно этого дерева идетъ на постройку кораблей и на разныя столярныя издѣлія. Winer, 1. р. 40. Zell. 1. р. 784. Riehm, р. 41. Разум. Обозр. раст. 1871 г. р. 147.

Климатъ Палестины, см. Т. 3. р. 143—145.

Клятва (שְׁבוּעָה отъ שָׁבַע—клятва; ὅρκος; Iuramentum; L: Eid): Быт. 21, 28. 24, 37. 26, 3. 50, 15 и др.—Клятва употреблялась у Евреевъ, какъ обыкновенное средство въ частной жизни (Быт. 24,

37. 50, 5. Мѳ. 14, 7), и въ жизни общественной (Суд. 21, 5. 3 Цар. 18, 10. 1 Ездр. 10, 5), и предъ судомъ (Исх. 22, 11. Лев. 6, 3. 5), и безъ суда другъ предъ другомъ (Быт. 31, 53 и д. Нав. 9, 15. 4 Цар. 11, 4. 1 Мак. 7, 15. 2 Цар. 15, 21), во свидѣтельство истины своихъ словъ (Мѳ. 26, 74) или вѣрности своихъ обѣщаній (1 Цар. 19, 6. 20, 17. 2 Цар. 19, 23. 15, 21. 1 Мак. 7, 35). Но правильное употребленіе клятвы въ Законѣ не опредѣляется; только ложная клятва прямо отвергается (Лев. 19, 12. и д.). Весьма часто клялись именемъ Божіимъ (Втор. 6, 13. Быт. 14, 22. Суд. 21, 7. Руѳ. 1, 17. 1 Цар. 14, 44. 2 Цар. 19, 7. 3 Цар. 1, 29. 2, 23. Исаіи 19, 18. 65, 16. Іер. 4, 2. 38, 16 и др.); клялись и чуждыми божествами (Іер. 5, 7. 12, 16. Амос. 8, 14. Соф. 1, 5). Въ обыкновенномъ обращеніи клялись жизнію того, кому клялись (4 Цар. 2, 2. 1 Цар. 1, 26. 20, 3), жизнію царя (1 Цар. 17, 55. 25, 26. 2 Цар. XI, 11), многіе—своею собственною головою (Мѳ. 5, 36), или землею (Мѳ. 5, 35), небомъ и солнцемъ (Мѳ. 5, 34), Ангелами (у Флав. о Войнѣ Іуд. 2. 16, 4), Храмомъ (Мѳ. 23, 16) и отдѣльными частями его (Мѳ. 23, 16), Іерусалимомъ, какъ святымъ городамъ (Мѳ. 5, 35). Въ книгѣ Пѣсни Пѣсней представляется клятва возлюбленныхъ сернами или полевыми ланями (2, 7. 3, 5. 8, 4). Но клятва именемъ Божіимъ была самая обыкновенная и выражалась весьма просто: „пусть то и то сдѣлаетъ мнѣ Господь“ (Руѳ. 1, 17. 2 Цар. 3, 9. 35. 3 Цар. 2, 23. 4 Цар. 6, 31), или: „живъ Господь“ (Руѳ. 3, 13. Суд. 8, 19. 2 Цар. 2, 27. Іер. 38, 16), или: „Господь да будетъ свидѣтелемъ между нами“ (Іер. 42, 5). Между клянущимися наблюдались обряды. Такъ, въ патріархальныя времена полагали руку подъ стегно того, кого желали увѣрить (Быт. 24, 2. 47, 29), обыкновенно же поднимали руку къ небу (Быт. 14, 22—23. сн. Втор. 32, 40. Исх. 6, 8. Іезек. 20, 5). Предъ судомъ клятва большею частію подтверждалась словомъ „аминь“, или: „ты сказалъ“ (3 Цар. 22, 14... Мѳ. 26, 63. сн. Числ. 5, 19. 22. Втор. 27, 15. и д.). Іудеи, повидимому, впрочемъ, легкомысленно относились къ клятвѣ (Іер. гл. 42, 20—22). Были и предостереженія (Сир. 23, 9—13). Господь во время земной жизни Своей предостерегалъ отъ клятвъ, внушая, чтобы вѣрующіе вовсе не клялись (Мѳ. 5, 34. Іак. 5, 12). Ессеи, дѣйствительно, почти вовсе не клялись (Флав. о Войнѣ Іуд. 15. 10, 4. Winer, 1. p. 303—305. Riehm, p. 345—346. О значеніи клятвы, обязанности исполнять ее и необходимыхъ условіяхъ при семъ см. Записки по Нр. Бог. Т. 2. 1862 г. p. 406—417. Сн. Библ. Слов. Прот. Михайл. изд. 3. p. 138.

Ключи или источники, колодези и цистерны. Ключи или источники (עַיִן, מַבּוּעַ; πηγή; fons; Quellen), которые сами собою бьютъ изъ земли или изъ горъ и горныхъ ущелій, называются источниками или родниками въ собственномъ смыслѣ (Быт. 16, 7. 24, 16. 49, 22. Исх.

15, 27. Втор 8, 7. Псал. 103, 10. Притч. 8, 28. Исаіи 35, 7. 49, 10 и пр.), они составляютъ общее достояніе людей, котораго никто не можетъ присвоивать исключительно себѣ. Иногда они держатъ воду круглый годъ, иногда лѣтомъ пересыхаютъ, иногда вливаются въ другіе ручьи или рѣки, иногда, какъ это часто бываетъ въ большихъ песчаныхъ пустыняхъ, послѣ короткаго теченія исчезаютъ въ пескѣ. Гдѣ нѣтъ такихъ натуральныхъ ключей, тамъ, чтобы имѣть воду, вырываютъ углубленія въ землѣ до водяной жилы и выкладываютъ эти углубленія камнями или деревянными срубами. Такія углубленія въ землѣ до водяной жилы называются колодезями (בְּאֵר, בְּאֵרוֹת: Быт. 26, 18. Числ. 21, 10—18. Притч. 5, 15). Колодези эти составляютъ собственность того, кто первый ихъ открылъ или выкопалъ. Иногда они составляютъ общую собственность жителей извѣстнаго селенія, или многихъ пастуховъ на извѣстныхъ пастбищахъ. Сюда по временамъ приходятъ жители за водою, здѣсь въ извѣстныя времена собираются пастухи съ своими стадами и, начерпавъ воды мѣхами въ поильныя корыта, поятъ стада свои. Чтобы удобнѣе черпать воду и носить вверхъ, нерѣдко для спуска къ колодезю устраиваютъ ступеньки. Колодезьная и ключевая вода, которая называется живою водою (Лев. 14, 5. 50. 15, 13. Числ. 19, 17), всегда цѣнилась очень высоко, потому что она гораздо лучше воды въ цистернахъ и подобныхъ вмѣстилищахъ; поэтому источники у свящ. писателей всегда служили символомъ довольства и благополучія, и Самъ Богъ сравнивается съ источникомъ (Исаіи 43, 19—20. 58, 11. Iерем. 2, 13. 17, 13. Iоан. 4, 10. 7, 37); это особенно выразительно изображается у прор. Iоиля 3, 18. Iезек. гл. 47. Зах. 14, 8 и дал. — Цистерны (בֵּב, גֵּבֶא; λάκκος; cisterna) — это рвы или большія ямы, вырытыя въ землѣ, въ которыя проводилась дождевая вода. Иногда онѣ высѣкались въ скалахъ, иногда вырывались ямы въ землѣ, въ родѣ большихъ комнатъ съ узкимъ отверстіемъ вверху, и сюда во время дождей и снѣговъ проводилась вода. Отверстія иногда закрывались досками, или закладывались камнями частію для сбереженія воды, частію для предосторожности, чтобы кто не попалъ въ нихъ, и частію, наконецъ, чтобы сдѣлать ихъ неизвѣстными для другихъ, не имѣющихъ права ими пользоваться. Недостатокъ въ водѣ служитъ на востокѣ живымъ образомъ великаго несчастія (Исаіи 41, 17—18. 44, 3—4). Отсюда цистерны устроялись всюду при домахъ, и въ поляхъ, и въ садахъ (2 Цар. 17, 19. 2 Пар. 26, 10). Цистерны всегда составляли частную собственность. Библ. Археол. Iерон. вып. 1. р. 49—52. Zell. 1. р. 185, сн. Словаря нашего Т. 2. р. 203—206.

Книжники, см. Т. 2 р. 13—14, подъ словомъ Законникъ. Сн. Писцы.

Ковчегъ Завѣта (אָרוֹן הַבְּרִית, Κιβωτὸς τῆς διαθήκης, или אֲרוֹן הָעֵדוּת, κιβωτὸς τοῦ μαρτυρίου; V: arca testimonii; также: Ковчегъ Iеговы,

Ковчегъ Божій; L: Bundeslade): Исх. 25, 10—16. 37, 1—5. 40, 20. 16, 33—34. Числ. 17, 10. 1 Цар. 3, 3. 1 Пар. 16, 1. 17, 1 и др.—Это былъ сундукъ или ящикъ, сдѣланный изъ употребленнаго вообще на дѣла Скиніи дерева ситтимъ, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ Евреевъ, есть не извѣстная акація, а лучшій родъ кедра; онъ покрытъ былъ золотомъ извнѣ и внутри, съ золотымъ вѣнцёмъ, кольцами и носилками. Длина его была два съ половиною локтя, а широта и высота—полтора локтя. Той же мѣры былъ на немъ покровъ, изъ одного золота, названный очистилищемъ (כַּפֹּרֶת, ἱλαστήριον, propr-tiatorium), который украшенъ былъ поставленными на обѣихъ сторонахъ его Херувимами, которые преклоняли на него и другъ къ другу свое лицо и крылья. Ковчегъ Завѣта содержалъ въ себѣ: скрижали Закона, стамну златую съ манною и жезлъ Аарона прозябшій. Очистилище было мѣстомъ, съ котораго Богъ принималъ поклоненіе и открывалъ Свою волю (сн. Исх. 25, 10. 17—22. 37, 1. Числ. 7, 89. Втор. 10, 1... Лев. 16, 14... Исх. 32, 15. 16, 33. Евр. 9, 4). Сн. въ Библ. Ист. Фил. о свящ. мѣстѣ Богослуженія, пер. 7 и 9. Winer, 1 р. 202—204. Riehm, Библ. Древн. р. 208—209. По завоеваніи земли обѣтованной, Скинія съ Ковчегомъ Завѣта поставлена была въ Силомѣ (Нав. 18, 1), но иногда переносима была въ другія мѣста; такъ она была въ Массифѣ (Суд. 20, 1. 21, 1—4), въ Сихемѣ (Нав. 24, 1. 25—26) и въ Веѳилѣ (Суд. 2, 1). При первосвященникѣ Иліѣ, во время войны съ Филистимлянами, Ковчегъ Завѣта, отправленный въ войско изъ Силома, былъ взятъ въ плѣнъ Филистимлянами, и оттуда опять возвращенъ Израильтянамъ (1 Цар. гл. 4 — 6). Послѣ недолго былъ въ Веѳсамисѣ, потомъ въ Киріаѳіаримѣ, въ домѣ Аминадава (1 Цар. 7, 1. сн. 14, 18), такъ что въ Силомѣ былъ непостоянно, и былъ и въ Номвѣ (1 Цар. гл. 21). Впослѣдствіи времени Давидъ перенесъ его въ Іерусалимъ, въ новую Скинію, на Сіонѣ, (2 Цар. гл. 6). Впрочемъ, и отсюда онъ иногда былъ выносимъ, напр., во время воинскихъ походовъ (2 Цар. XI, 11. сн. 2 Цар. 15, 24—25). По окончаніи строенія Храма Соломономъ, Ковчегъ торжественно перенесенъ былъ сюда (3 Цар. гл. 8). Переносился ли когда послѣ сего Ковчегъ Завѣта, какъ прежде, во время войны—сомнительно. При царѣ Іосіи, повидимому, онъ принесенъ и поставленъ былъ левитами въ Святое Святыхъ (2 Пар. 35, 3). При Манассіи ли и Амонѣ удаленъ онъ былъ оттуда, или во время очищенія Храма при Іосіи на время отнесенъ былъ, неизвѣстно (сн. 2 Пар. 33, 3... 34, 3). И о послѣдующей судьбѣ Ковчега Завѣта нѣтъ сказаній. Вѣроятно, при разрушеніи и сожженіи Храма Халдеями онъ сгорѣлъ (4 Цар. 25, 9). По свидѣтельству позднѣйшаго сказанія 2 кн. Маккавейской (2, 4...), пророкъ Іеремія скрылъ его вмѣстѣ съ Скиніею и олтаремъ кадильнымъ въ нѣкоей пещерѣ, и послѣ при возстановленіи царства Іудейскаго онъ открытъ былъ тамъ. Но въ дѣйствительности Іеремія предсказывалъ о новомъ будущемъ царствѣ Божіемъ и о новомъ слав-

номъ откровеніи тогда Божіемъ, и о Ковчегѣ Завѣта вовсе не говорилъ (Іер. 3, 16... 31, 31..); въ новомъ же Храмѣ послѣ плѣна не было Ковчега Завѣта; Святое Святыхъ было совершенно пусто (Флав. о Войнѣ Іуд. 5. 5, 5). Тамъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Ковчегъ Завѣта, находился отъ прежней, можетъ быть, святыни одинъ только камень въ три пальца вышины, на который въ день очищенія Первосвященникъ ставилъ кадильницу. Понятно, что камень этотъ не могъ замѣнить собою для вѣрующаго сердца Израиля прежняго священнѣйшаго залога дѣйствительнаго присутствія Божія. См. Библ. ист. Филар. пер. 4. 7 и 9. О свящ. мѣстѣ Богослуженія. Winer, T. 1. p. 202—204. Riehm, Библ. Древн. p. 207—210.

Коза дикая или серна (יָעֵל отъ יָעַל лазить = серна: Іов. 39, 1. Псал. 103, 18. Притч. 5, 19. 1 Цар. 24, 3. У LXX слово это переводится различно: τραγέλαφος—полукоза и полуолень, ἔλαφος—олень, лань. Непонятное чтеніе у LXX въ 1 Цар. 24, 3: по Ватиканскому списку: ἐπὶ πρόσωπον Σαδδαιέμ, а по Александрійскому: ἐπὶ πρόσωπον Ἀειαμείν; въ Славянскомъ: „прямо лицу Саддеемъ“; хорошо переведено у Іеронима: „Super abruptissimas petras, quae jolis ibicibus perviae sunt“; въ Вульгатѣ יָעֵל читается: Ibex, въ другихъ мѣстахъ cerva. У Лют. Steinbock). — Другія Еврейскія названія, которыя признаютъ соотвѣтствующими слову יָעֵל, суть: צְבִי или צְבִיָּה и אַקּוֹ. Первое часто повторяется въ кн. Пѣсн. Пѣсн. (δορκάς, caprea, серна, у Лют. Reh.: 2, 9. 17. 4, 5. 7, 3. 8, 14); послѣднее во Второзаконіи (אַקּוֹ; τραγέλαφος, tragelaphus, лань или серна, у Лют. Steinbock: 14, 5).—Принимая эти различныя названія за означеніе одного и того же животнаго, мы удерживаемъ здѣсь названіе серны или дикой козы. Это благороднѣйшее млекопитающее животное изъ рода козловъ и козъ: голова у него короткая, морда коническая, глаза небольшіе, но красные, живые, уши прямо стоячія, заостренныя, борода большая (у иныхъ, впрочемъ, вовсе нѣтъ бороды), шея длинная, хвостъ короткій, рога большіе, сперва прямо поднимающіеся кверху, потомъ загнутые назадъ, строеніе тѣла плотное и крѣпкое, ноги высокія, сильныя, копыта на ногахъ раздвоенныя. Живутъ, обыкновенно, большими стадами на высокихъ и неприступныхъ утесахъ и скалахъ, напр. на Синайскомъ полуостровѣ, въ каменистой Аравіи, на горѣ Моавитской и въ Палестинѣ, по всему западному берегу Мертваго моря, и на сѣверъ. Есть ли онѣ теперь на Ливанѣ и Антиливанѣ, достовѣрно неизвѣстно. По образу жизни, онѣ походятъ на Альпійскихъ, Карпатскихъ и Пиринейскихъ сернъ. Серны встрѣчаются и на Кавказѣ, въ Крыму, Грузіи и Сибири; но объ нихъ мало извѣстно. Вездѣ, гдѣ только водятся онѣ, онѣ обитаютъ на высокихъ горахъ (Псал. 103, 18). Живутъ, обыкновенно, стадами, но живутъ и поодиночкѣ. Съ разсвѣтомъ дня онѣ выходятъ на паству, и мало по малу спускаются

внизъ; въ полдень ложатся отдыхать на краяхъ крутыхъ скалистыхъ обрывовъ, подъ сѣнью обломковъ скалъ и невысокихъ кустарниковъ. Немного отдохнувши, онѣ снова выходятъ на паству, понемногу взбираются на высоты, и еще разъ выбравши мѣсто, отдыхаютъ и пережевываютъ пищу. Ночью скрываются между скалами, утесами, въ пещерахъ и подъ нависшими скалами. Въ срединѣ лѣта предпочитаютъ западные и сѣверные склоны горъ, а въ остальныя времена года — восточные и южные. Въ своихъ движеніяхъ серна можетъ соперничать съ любымъ изъ извѣстныхъ горныхъ прыгуновъ того же семейства. Она лазитъ чрезвычайно искусно, прыгаетъ вѣрно и мастерски карабкается по горамъ. Съ неимовѣрною легкостію и быстротою перепрыгиваетъ съ одной скалы на другую чрезъ большія ущелья и пропасти. Смѣлость и вѣрность скачковъ доходитъ до невѣроятности. Когда она идетъ медленно, походка ея кажется тяжелою и неуклюжею; но когда вниманіе ея чѣмъ либо возбуждено и ей приходится бѣжать, она какъ будто перерождается, становится вдругъ легче, смѣлѣе, сильнѣе, красивѣе и мчится быстрыми скачками, обнаруживая въ каждомъ движеніи столько же граціи, какъ и силы. По стройному сложенію тѣла, высотѣ умственныхъ способностей, тонкой развитости всѣхъ чувствъ и особенной пріятности и живости всѣхъ движеній, серны почитаются самыми нѣжными, благороднѣйшими и красивыми животными, далеко оставляющими за собою всякихъ другихъ тогоже семейства животныхъ. Умственныя способности у этихъ гораздо выше, чѣмъ у. козъ. Память у нихъ необыкновенная. Всѣ чувства ихъ необыкновенно тонки и дѣлаютъ ихъ чуткими болѣе всякихъ другихъ животныхъ. У нихъ одинаково хорошо развиты обоняніе, зрѣніе и слухъ. Забота о самосохраненіи не оставляетъ ихъ и во снѣ. Онѣ рѣдко плашмя ложатся на землю, но спятъ такъ, что имъ во всякую минуту легко подняться на ноги и бѣжать. Для отдыха онѣ, обыкновенно, прячутся въ рѣдкій кустарникъ, но всего болѣе любятъ высоты скалъ, гдѣ, будучи прикрыты сзади, съ боковъ и спереди, могутъ свободно обозрѣвать окрестности. Къ тому же предводитель ихъ стада постоянно на стражѣ; онъ пасется на нѣкоторомъ разстояніи и ежеминутно оглядывается, поднимается на заднія ноги, нюхаетъ и пытаетъ окрестность. Помогаютъ ему и другіе. Какъ скоро серны почуютъ охотника, онѣ употребляютъ всѣ усилія, чтобы открыть, гдѣ онъ скрывается, и успокоиваются только тогда, когда удается, наконецъ, открыть его. Если же чуятъ его только въ воздухѣ и не въ состояніи увидать его, то мечутся и толпятся, какъ безумныя, не зная, куда бѣжать. Когда же охотникъ открытъ, то онѣ сначала останавливаются и нѣсколько секундъ съ любопытствомъ смотрятъ на него, и пока онъ не двигается, и онѣ не трогаются съ мѣста; но стоитъ ему только пошевельнуться, какъ всѣ мгновенно пускаются бѣжать подъ защиту какого либо извѣстнаго имъ убѣжища. Если предводитель ихъ замѣтитъ опасность, онъ звонко свиститъ, бьетъ одной изъ переднихъ ногъ въ землю и пускается

бѣжать, и все стадо слѣдуетъ за нимъ быстрымъ галопомъ. Все это показываетъ, что умственныя способности серны достигаютъ высокаго развитія. Въ каждомъ движеніи и въ общемъ характерѣ всѣхъ поступковъ выражается много разсудительности. Серна, собственно говоря, не пуглива, но она въ высшей степени осторожна: она обдумываетъ каждый поступокъ, обсуждаетъ, разсчитываетъ, взвѣшиваетъ. Память у ней превосходная. Она цѣлые годы помнитъ тѣ мѣста, гдѣ ее преслѣдовали, и знаетъ хорошо, гдѣ ее любятъ и берегутъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не позволено за ними охотиться, онѣ становятся смѣлыми, довѣрчивыми и какъ будто сами хотятъ познакомиться и сблизиться съ человѣкомъ; но гдѣ охота свободна, онѣ избѣгаютъ его, какъ самаго злаго врага. Особенно веселое и шумное время у сернъ бываетъ въ позднюю осень, когда стадо, собираясь, по цѣлымъ часамъ играетъ и бѣгаетъ, беззаботно носясь по самымъ узкимъ гребнямъ скалъ; нерѣдко, впрочемъ, происходятъ здѣсь и серьезныя схватки между влюбленными самцами. Маленькія серны поднимаютъ возню на самыхъ узкихъ карнизахъ, стараются столкнуть другъ друга своими рожками, то нападаютъ, то защищаются отъ нападеній товарищей, и вообще играютъ и дразнятъ другъ друга самымъ милымъ образомъ. Но если веселому этому обществу случится во время игръ увидать человѣка, сцена мгновенно измѣняется. Всѣ, отъ самаго стараго изъ самцовъ до самаго крошечнаго козленка, приготовляются къ бѣгству; даже если человѣкъ неподвижно стоитъ, веселое настроеніе духа общества не возвращается больше. Стадо медленно поднимается въ гору, не спуская глазъ съ опаснаго врага, и забирается, обыкновенно, на самую верхушку утеса. Тамъ становятся всѣ въ рядъ, упорно смотря внизъ и съ озабоченнымъ видомъ качая въ воздухѣ головами своими. Когда же опасности не видятъ, спускаются легкимъ галопомъ съ утеса и снова располагаются играть на прежнемъ мѣстѣ. Послѣ зимы, обыкновенно, съ конца Апрѣля до конца Мая, беременныя самки приносятъ одного или двухъ дѣтенышей, и чрезъ нѣсколько часовъ послѣ рожденія, малютка отправляется уже бродить вслѣдъ за своею матерью, и чрезъ два дня становится почти такъ же подвиженъ, какъ и она. Серна ходитъ за своимъ козленкомъ шесть мѣсяцевъ. Она чрезвычайно нѣжно заботится о немъ и учитъ его всему, что ему нужно знать въ жизни. Самецъ, напротивъ, нисколько не заботится о своемъ потомствѣ. Беременная серна еще за нѣсколько времени до своихъ родовъ уходитъ отъ стада и отыскиваетъ себѣ удобное пастбище въ самыхъ крутыхъ и уединенныхъ мѣстахъ. И здѣсь-то она раждаетъ, не нуждаясь ни въ чьей для себя помощи (Іов. 39, 1—3); и здѣсь впослѣдствіи ходитъ съ своимъ дѣтенышемъ и, постояннымъ блеяніемъ какъ бы разговаривая съ нимъ, учитъ его всѣмъ искусствамъ, какія необходимы для серны, именно—лазанью и прыганью. Мать до тѣхъ поръ повторяетъ какой нибудь прыжокъ предъ глазами малютки, пока тотъ не выучится дѣлать его легко и быстро. Но за то и маленькая серна платитъ за такую заботливость о ней матери особенною къ ней своею любовію; она

не оставляетъ ее даже и послѣ смерти. Охотники много разъ видали, какъ малютки подходили къ тѣлу убитой матери и съ жалобнымъ блеяніемъ стояли возлѣ него. Были примѣры, гдѣ молодыя эти животныя давали взять себя руками отъ трупа матери, глухимъ блеяніемъ и раскрытымъ ртомъ ясно выражая свой ужасъ. Часто, впрочемъ, сиротки находятъ себѣ вторыхъ матерей въ другихъ самкахъ, которыя заботятся о нихъ и нѣжно любятъ ихъ, какъ дикія козы своихъ пріемышей. Новорожденныя серны растутъ необыкновенно быстро. Уже на третьемъ мѣсяцѣ показываются у нихъ рожки, а на третьемъ году онѣ достигаютъ совершеннаго возраста. Говорятъ, что серны живутъ вообще отъ 20 до 30 лѣтъ. У серны много враговъ и опасность грозитъ ей со всѣхъ сторонъ. Человѣкъ и крупныя хищныя животныя не единственные ея непріятели. Катящіеся съ вершинъ камни и обломки скалъ уносятъ то одну, то другую серну; снѣжныя лавины погребаютъ иногда цѣлыя общества. Изъ четвероногихъ ихъ преслѣдуютъ: рысь, волкъ и медвѣдь. Еще болѣе злые враги ихъ носятся въ воздухѣ. Орелъ и ягнятникъ высматриваютъ пасущіяся стада съ своей высоты и вдругъ опускаются, какъ молнія, съ яснаго неба на испуганныхъ животныхъ и уносятъ ихъ. Въ Притчахъ Соломона любезною ланію и прекрасною серною называется истинная жена, которая, по ея чистой и непритворной любви и нѣжности къ своему мужу, должна быть выше и милѣе для него всякой посторонней женщины (Притч. 5, 15—20). См. Winer, 2. p. 519. Riehm, p. 1546. Григорьев. Три цар. природы, 1877 г. p. 45—46. Брэма Жизнь живот. 1866. Сн. Скотоводство.

Козлы и козы (Общее Еврейское названіе мелкаго скота, козъ и овецъ, есть цонъ—צֹאן=стадо, и въ отдѣльности каждаго изъ нихъ се—שֶׂה. Мелкій этотъ скотъ противополагается рогатому скоту, въ Евр. бакаръ—בָּקָר. Отдѣльныя названія для козъ: עֵז, עִזִּים שְׂעִירָה; для козловъ: תַּיִשׁ, עַתּוּד, שָׂעִיר; козленокъ — גְּדִי. У LXX: αἴξ— ἡ и ὁ, αἶγες, αἶγαι, τράγος; U: capra, hircus; L: Ziege, Bocke): Быт. 15, 9. 32, 14. 37, 31. 1 Цар. 25, 2. Пѣсн. Пѣсн. 5, 5. Притч. 27, 27 и др. — Стада козъ и козловъ издревле составляли важную часть домашняго богатства (1 Цар. 25, 2. Пѣсн. Пѣсн. 6, 5. Притч. 27, 26). Стада козъ иногда паслись особо на горахъ, иногда вмѣстѣ съ овцами (3 Цар. 20, 27. Пѣсн. Пѣсн. 4, 1. 6, 6). Въ послѣднемъ случаѣ козы, при выпускѣ на пастбище, обыкновенно, пробивались впередъ и шли впереди стада, и козлы были предводителями, съ важною поступью ведя за собою стадо (Іерем. 50, 8. Притч. 30, 31). Отсюда понятно, почему вожди народовъ образно называются козлами (Исаіи 14, 9. Захар. 10, 3). Козелъ съ большимъ рогомъ у пророка Даніила (8, 5 и д.), конечно, служилъ образомъ Александра Великаго, какъ предводителя войска Македонскаго. Своеволіе козловъ, обращающееся въ страсть бодливости, опасную для слабыхъ и кроткихъ

овецъ, служитъ образомъ насильственныхъ властителей въ народѣ (Іез. 34, 17 и д.); и какъ хорошіе пастухи въ своихъ овчарняхъ отдѣляютъ козловъ съ худыми качествами отъ овецъ, такъ, по словамъ Господа, произойдетъ отдѣленіе добрыхъ людей отъ злыхъ на послѣднемъ страшномъ судѣ Его (Мѳ. 25, 33).—И козловъ и козъ Евреи держали много, и они служили многоразличнымъ ихъ пользамъ; и молоко и мясо, и кожа и шерсть—все имѣло свое употребленіе. Обыкновенный цвѣтъ козьей шерсти былъ черный. Отсюда въ Пѣсни Пѣсней кудрявые волосы возлюбленной невѣсты, отъ головы спускающіеся на ея плечи, уподобляются стаду козъ, спускающихся съ горы Галаада (4, 1. 6, 6); отсюда покрытыя козьими кожами шатры кидарскіе представляются черными (Пѣсн. Пѣсн. 1, 4), и покрытое мракомъ небо уподобляется власяницѣ (Ис. 50, 3. Апок. 6, 12). Рѣдко козлы были разноцвѣтные—съ черными и бѣлыми пятнами (Быт. 30, 32). Что шерсть была длинная, видно изъ того, что она употреблялась на пряжу для тканья изъ нея шерстяныхъ матерій (Исх. 35, 26); и нѣтъ ничего удивительнаго, что косматая козья шерсть могла быть принята за головные волосы мужчины (1 Цар. 19, 13. 16). Впрочемъ, если Давидъ имѣлъ не черные волосы, а рыжеватые, то надобно полагать, что это была шкура какой нибудь темно-красной козы. Козъ Израильтяне держали и для молока, которое употреблялось въ пищу (Притч. 27, 27). Козью кожу вмѣсто плаща носили только простой народъ и такіе люди, кои, по своему призванію, бѣдно одѣвались (Евр. XI, 37). Изъ нея, обыкновенно, выдѣлывали мѣхи для воды и вина. Изъ козьей шерсти приготовляли разныя покрывала для Скиніи (Исх. 26, 7. 36), и т. под. Козлы и козы принадлежали къ чистымъ животнымъ (Втор. 14, 4 — 6) и потому употреблялись и въ пищу (Быт. 27, 9. 32, 14), и для даровъ (Суд. 6, 19. 15, 1. 1 Цар. 16, 20), и для ѣзды (Числ. 22, 21—27), и въ жертвоприношеніяхъ (Лев. 1, 10. 3, 12. 4, 23. 28. 5, 6. 9, 15. 17, 3. 22, 19. Числ. 7, 17. 87. 88. Псал. 49, 9. 13. 65, 15. Исаіи 1, 11 и др.), и козлы особенно составляли не маловажный предметъ торговли (Притч. 27; 26. Іезек. 27, 21). Запрещеніе варить козленка въ молокѣ матери его, вѣроятно, направлено было противъ какого нибудь языческаго суевѣрія или заблужденія. Есть Іудейское сказаніе, что на востокѣ въ древности жрецы языческіе варили козленка въ молокѣ матери и этимъ молокомъ окропляли деревья и поля, чтобы чрезъ это низвести благословеніе на нихъ, въ надеждѣ будущаго плодородія (Spen. de leg. Mos. L. 11. 8. Cн. Riehm, p. 1515. Winer, 2. p. 490). См. Winer, 2. p. 632. Riehm, p. 1834. Сн. подъ слов. Скотоводство.

Козелъ для отпущенія (שָׂעִיר לַעֲזָאזֵל: Лев. 16, 8. 10. 26. Сн. Числ. 29, 7—11; у LXX: ὁ χίμαρος εἰς τὴν ἀποπομπήν; U. caprus emissarius; L: der ledige Bock). Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ называется тотъ изъ двухъ козловъ, надъ которымъ въ день очищенія народъ испо-

вѣдывалъ грѣхи свои, и который потомъ изгоняемъ былъ въ пустыню для означенія, что грѣхи съ народа сняты и прощены ему. См. Т. 4. p. 647 — 648. Названіе Азазелъ объясняютъ различно. Сн. Слов. Штейнберга, 1878 г. p. 346. Winer, 2. p. 658 — 660. Riehm, p. 92—93.

Кожа, кожаный (עוֹרוֹת; δέρμα; pellis; L: Haut, Fell, Leder): Исх. 26, 14. Лев. 13, 48. 53. Іов. 2, 4. 31, 20. 4 Цар. 1, 8. Мѳ. 3, 4.—Въ кожахъ животныхъ, по причинѣ великаго множества жертвъ, у Израильтянъ не могло быть недостатка. Онѣ употреблялись частію съ волосами для одѣванія (Іов. 31, 20), частію для покрововъ (Исх. 26, 7 и д.), башмаковъ, сандалій, опоясаній (4 Цар. 1, 8) и разныхъ другихъ цѣлей (Лев. 13, 48. 53. 57. 59). Рано, конечно, стали употреблять и для писанія, какъ послѣ пергаментъ. Приготовленіе и обработываніе кожъ въ древнемъ Египтѣ достигло великаго совершенства. Оттуда, конечно, и Израильтяне заимствовали это искусство. Winer, 2. p. 14. Riehm, p. 897.

Кожевникъ (βυρσεύς; coriarius; Gerber): Дѣяній 9, 43. 10, 6. 32. сн. Лев. 13, 48 и д. 4 Цар. 1, 8. Іудиѳ. 10, 6.—Слово „кожевникъ" не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ, а только въ Новомъ; но въ Египтѣ за тысячи лѣтъ были искусные мастера или художники въ этомъ ремеслѣ, и древніе Евреи не могли не знать сего (Лев. 13, 48. 4 Цар. 1, 8. Іудѳ. 10, 6); но это необходимое для народа ремесло могло быть дѣломъ болѣе частнымъ, домашнимъ, нежели особеннымъ ремесломъ. По кн. Дѣян., Ап. Петръ жилъ у нѣкоего кожевника Симона, при морѣ. Вѣроятно, этотъ кожевникъ былъ христіанинъ. По правиламъ раввиновъ, ремесло кожевниковъ почиталось у Іудеевъ нечистымъ и, по причинѣ непріятнаго отъ кожъ запаха, производилось большею частію въ удаленіи отъ города, при рѣкахъ или при морѣ. Winer, 1. p. 408. Riehm, p. 489.

Колодези, см. Ключи или источники, колодези и цистерны.

Колѣно, родъ, поколѣніе (מַטּוֹת, שְׁבָטִים; φυλαί; cognationes; Stämme). Почти у всѣхъ восточныхъ народовъ, ведущихъ кочевую жизнь, каждое общество въ общей своей сложности, отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, раздѣлялось на разныя отдѣльныя группы. Основаніемъ такого раздѣленія членовъ, естественно, служитъ семейство, и большія группы образуются первоначально посредствомъ общей родственной принадлежности къ семейству и, слѣд., преимущественно посредствомъ общаго своего происхожденія. Такъ, въ св. Писаніи представляется родословіе Исава, родоначальника Идумеевъ (Быт. гл. 36). Такъ же—родъ Измаильтянъ отъ Измаила (Быт. 25, 12—16). Такъ и Израильтяне раздѣлялись на 12 колѣнъ по

родамъ, по числу сыновъ Іакова или Израиля (Быт. 49, 28). Еврейскія названія מַטֶּה, שֵׁבֶט переводятъ словами: отпрыскъ, вѣтвь, прутъ, трость, палка, жезлъ, и потомъ отрасль, родъ, колѣно (сн. Іезек. 19, 11). Въ св. Писаніи родословіе объясняется сравненіемъ родоначальника съ стволомъ или корнемъ (Исаіи XI, 1), потомства — съ отпрыскомъ или отраслью (Іер. 23, 5. Зах. 3, 8. 6, 12. Исаіи 22, 24), а цѣлаго рода или народа—съ деревомъ (Быт. 49, 22. Іезек. 17, 22. Псал. 79, 9. 15. Іер. 2, 21). Такая генеалогія или раздѣленіе членовъ, или родословіе по колѣнамъ, на основаніи родственной принадлежности или родственнаго происхожденія отъ одного родоначальника, встрѣчается не только у родственныхъ между собою народовъ, но и у народовъ чуждыхъ поколѣній, у поселенцевъ. По такой генеалогіи, народъ Израильскій, происходя отъ 12-ти сыновъ Іакова, раздѣлялся на 12 колѣнъ, которыя, по множеству отраслей и вѣтвей или родовъ, сами снова раздѣлялись на домы отечествъ, племенъ, семействъ и пр. (Числ. 1, 2. Нав. 7. 14. Суд. 6, 15. 1 Цар. 10, 19. 21. 1 Пар. 29, 6 и др.). Во главѣ каждаго колѣна былъ вождь колѣна или главный начальникъ (Исх. 34, 31. Числ. 1, 44. 2, 3 и д. 7, 2 и д. 10, 4. 30, 2. 31, 13. 32, 2. 34, 18. 1 Пар. 28, 16 и д. Ездр. 1, 8); подъ этими главными вождями находились низшіе начальники надъ каждымъ родомъ или домомъ отеческимъ (Исх. 6, 14. Числ. 1, 4. 10, 4. 1 Пар. 6, 15. 24. 8, 2. 7. 9, 6. 30, 6. 2 Пар. 5, 2). Но это родственное соединеніе колѣнъ съ теченіемъ времени, особенно по отпаденіи отъ дома Давидова десяти колѣнъ, разрушилось и никогда потомъ не возстановлялось; пророки только предсказывали о возстановленіи нѣкогда этого единства въ новомъ, Христовомъ царствѣ (Исаіи 49, 6. 63, 17. Іезек. 37, 19 и д. Зах. 9, 1. 9—10. 10, 6. Апок. 7, 5 и д.). Сн. подъ слов. Народъ, народы, и пр. Zell. 2. p. 509—510. Winer, 2. p. 513. Riehm, p. 1539.

Кольца, перстни, серьги, запястья и другіе наряды и украшенія. Изъ древнихъ нарядовъ мужчинъ у Израильтянъ упоминаются въ св. Писаніи только немногіе. Къ нарядамъ мужчины съ первобытнаго времени принадлежали: трость въ рукѣ (מַטֶּה, מַקֵּל, שֵׁבֶט), перстень съ печатью (חוֹתָם) и кольцо или перстень на правой рукѣ (טַבַּעַת: Быт. 38, 18). Трость и перстень съ печатью носить—древній обычай. По свидѣтельству Геродота (1, 195), у древнихъ Вавилонянъ „каждый мужчина носитъ перстень съ печатью и трость, вырѣзанную человѣческою рукою". Перстень съ печатью носили на шнуркѣ на груди. Перстни Израильтянъ были гравированные. Вѣроятно, на нихъ вырѣзались имена и какія нибудь фигуры (Исх. 28, 11). Кольца или перстни носить на рукѣ было на востокѣ въ такомъ всеобщемъ обыкновеніи, что никто не только изъ высшихъ лицъ, но и изъ средняго сословія не ходилъ безъ кольца (Сн. Іер. 22, 24. Исх. 35, 22.

Лук. 15, 22. Іак. 2, 2). Перстни у царей восточныхъ имѣли свое особенное значеніе. Снятіе перстня съ своей руки и возложеніе его на руку другаго служило у нихъ знакомъ особеннаго почета, возвышенія и уполномоченія того, кого удостоивали такой чести (Быт. 41, 42. Есѳ. 3, 10. 8, 2). Гораздо разнообразнѣе были наряды и украшенія Израильскихъ женщинъ. Онѣ носили не только кольца и перстни, но и серьги съ подвѣсками—въ ушахъ, и серьги носовыя, также: запястья, браслеты, пряжки, ожерелья, цѣпочки, звѣздочки и луночки, амулеты или талисманы, плетеныя кружева, ручныя зеркала, скляночки съ духами, и пр. 1) Кольца имѣли разныя названія, напр. חָח = кольцо вообще, какъ женское украшеніе (Исх. 35, 22); אֶצְעָדָה = кольцо для украшенія рукъ (Числ. 31, 50. 2 Цар. 1, 10); עָגִיל = кольцо ушное (Числ. 31, 50); кольцо носовое (Іезек. 16, 12). 2) Перстень = טַבַּעַת (Быт. 41, 42. Есѳ. 3, 10. 8, 2. Числ. 31, 50. Іер. 22, 24). 3) Серьги: — נֶזֶם = серьги (Суд. 8, 24. Быт. 24, 22. 35, 4); עֲגִילִים = серьги (Іезек. 16, 12). 4) Ожерелье: עָנָק (Пѣснь Пѣсн. 1, 9. 4, 9). 5) Запястье—צָמִיד (Быт. 24, 22. Іезек. 23, 42. Числ. 31, 50). אֶצְעָדָה=запястье, браслета (2 Цар. 1, 10). 6) Пряжка, застежка—כּוּמָז (Числ. 31, 50). 7) Цѣпочки на ногахъ—תִּפְאֶרֶת הָעֲכָסִים (Исаіи 3, 18—20. Числ. 31, 50). 8) Звѣздочки — שְׁבִיסִים отъ שָׁבַס вить, вязать, плетеное кружево въ родѣ повязки, и луночки— שַׂהֲרֹנִים золотые полумѣсяцы, которые навѣшивались на шейныхъ ожерельяхъ, даже и у верблюдовъ (Исаіи 3, 18. Суд. 8, 21. 26). 9) Амулеты или талисманы—הַלְּחָשִׁים отъ לָחַשׁ нашептывать. По причинѣ суевѣрій, для мнимаго предохраненія себя отъ различныхъ вредныхъ и опасныхъ приключеній, на востокѣ и мужчины и женщины носятъ амулеты съ записочками таинственныхъ словъ, или цифръ, или выраженій изъ Закона, какъ было у фарисеевъ, оправивъ ихъ въ серебро или золото съ дорогими камнями, или такъ храня въ мѣшечкахъ и постоянно нося съ собою на тѣлѣ (Іезек. 13, 17—21. сн. Исаіи 3, 19; волшебныя привѣски, въ Слав.: художныя усерязи, у LXX: *καὶ τὰ ἐνώπια*, Евр.: הַלְּחָשִׁים). 10) Сосуды или скляночки съ духами—בָּתֵּי הַנֶּפֶשׁ (Исаіи 3, 19). Они дѣлались изъ золота и осыпались дорогими камнями, и наполнялись духами, у Евреянокъ—бальзамомъ. Были и другіе разные наряды и украшенія (сн. Исаіи, 3, 16—22. сн. Яким. на сіе мѣсто. Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Мартъ, р. 63—65. Библ. Арх. Іерон. вып. 2. р. 44—54). Часто указывая на такіе женскіе наряды и украшенія, свящ. Писаніе ясно даетъ видѣть пустоту и суетность ихъ и вредное вліяніе на нравственную жизнь, и потому слишкомъ много дающимъ значенія имъ возвѣщаетъ горькую участь. Пророкъ Исаія въ указанномъ мѣстѣ пишетъ: „за то, что дочери Сіона надменны, и ходятъ поднявъ шею и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью и гремятъ цѣпочками на ногахъ, оголитъ Господь темя дочерей Сіона

и обнаружитъ срамоту ихъ. Въ тотъ день отниметъ Онъ красивыя цѣпочки на ногахъ, и звѣздочки и луночки, серьги и ожерелья и опахала, и увясла и запястья" и проч... Сн. 1 Тим. 2, 9—10.

Коляска, повозка, колесница и пр. (עֲגָלָה; עֲגָלוֹת коляска, повозка. Быт. 45, 19. 46, 5. Числ. 7, 3. Исаіи 28, 27—28; מֶרְכָּבוֹת—колесница царская. Быт. 41, 43. 46, 29. Исх. 15, 4. 3 Цар. 10, 29. 2 Цар. 15, 1. רֶכֶב—воинскія колесницы. Быт. 50, 9. 3 Цар. 1, 5. Исх. 14, 7. Суд. 4, 3. Авв. 2, 5).—Для ѣзды и перевозки домашней утвари и тяжестей издревле употреблялись различныя повозки на колесахъ, колесницы и коляски (Числ. 7, 3. 1 Цар. 6, 7. 2 Цар. 6, 3). Въ Египтѣ уже во времена Іакова повозки употреблялись для этой цѣли (Быт. 45, 19. 21. 27). Князья колѣнъ Израильскихъ имѣли у себя повозки во время путешествія по пустынѣ (Числ. 7, 3), и позже важные люди всегда выѣзжали въ колясках (2 Цар. 15, 1. 3 Цар. 12, 18. 4 Цар. 19, 23). Въ свящ. Писаніи различаются: 1) дорожныя коляски или экипажи (Быт. 45, 19. 27. 3 Цар. 12, 18. Дѣян. 8, 28). 2) Царскія колесницы (Быт. 41, 43. 46, 29. 2 Цар. 15, 1. 3 Цар. 1, 15. 4 Цар. 5, 21. 26. 9, 21. 27. 10, 15. Исаіи 22, 18. Іер. 17, 25). 3) Воинскія колесницы (Быт. 50, 9. Исх. 14, 9. 15, 4. 19. 1 Цар. 8, 11. 3 Цар. 4, 26. 22, 35. Исаіи 2, 7. Псал. 45, 10). Колесницы эти часто были совершенно желѣзныя, наприм. у Хананеевъ (Нав. 17, 16. Суд. 4, 3). Были воинскія колесницы у Египтянъ (Исх. 14, 6... 2 Пар. 12, 3. Іерем. 46, 7—9), Филистимлянъ (1 Цар. 13, 5), Вавилонянъ (Іерем. 47, 2 и д.), Ассиріянъ (Псал. 45, 10. 75, 7. Наум. 2, 3—4. 13), Сиріянъ (Псал. 19, 8. 2 Цар. 8, 4. 3 Цар. 20, 1) и другихъ народовъ древности, особенно обитателей равнинъ (Суд. 1, 19). 4) У Израильтянъ военныя колесницы въ первый разъ упоминаются при Давидѣ (2 Цар. 8, 4), когда онъ взялъ колесницы у Адраазара, царя Сувскаго; впрочемъ, противъ Ассиріянъ и Вавилонянъ Израильтяне старались укрѣплять себя Египетскими военными колесницами (4 Цар. 18, 24. Исаіи 31, 1. 37, 24. Іерем. 50, 37. 51, 21. Іезек. 17, 15).—5) Упоминаются повозки или телѣги для перевозки тяжестей, были и крытыя повозки (1 Цар. 6, 7. 2 Цар. 6, 3. Амос. 2, 13. Числ. 7, 3. 6—8).—6) Были особенныя повозки или телѣги съ колесами молотильныя, употреблявшіяся во время молотьбы (Исаіи 28, 27—28. Притч. 20, 26). Въ кн. Судей упоминаются зубчатыя молотильныя доски (8, 7). Во 2 Цар. и у Пр. Амоса упоминаются желѣзныя молотилки (12, 31. Амос. 1, 3). Сн. Земледѣліе.—7) Въ 4 Цар. (23, 11) упоминаются колесницы солнца. Сн. Keil и Del. на сіе мѣсто. — 8) Извѣстна еще колесница въ числѣ созвѣздій: Асъ—Плеяды—Медвѣдица (Іов. 9, 9. 38, 32). Сн. Winer, 2. p. 669. Zell. 2. p. 686. Riehm, p. 1723.

Колючія растенія, См. Терны и волчцы.

Комаръ, комары (κώνωφ, κώνωπες; culex; culices; Mücken): Мѳ. 23, 24.—Въ свящ. Писаніи объ этомъ насѣкомомъ упоминается только здѣсь. Нѣкоторые, съ Бохартомъ, хотятъ разумѣть здѣсь особенныхъ насѣкомыхъ, въ винныхъ дрожжахъ и кислотахъ зарождающихся; но нѣтъ необходимости въ такомъ объясненіи. На востокѣ и вообще въ теплыхъ странахъ, особенно близъ рѣкъ, комаровъ бываетъ безчисленное множество, и они всюду легко и незамѣтно могутъ попадать и въ пищѣ и въ питьѣ, если сосуды недостаточно ограждены отъ нихъ. Насѣкомыя эти преимущественно водятся близъ сырыхъ мѣстъ, и иногда появляются въ большомъ количествѣ, и становятся не только несносы, но и мучительны для людей и животныхъ. Ихъ разумѣютъ и подъ скнипами въ кн. Исходъ (8, 16 — 19: כִּנִּים, σκνῖφες. Сп. Прем. Сол. 19, 10). По Свидѣ, σκνίψ—ζῶον κωνωποειδές; и у Ѳеодорита σκνῖπες и κώνωπες поставляются вмѣстѣ. По Филону, это весьма маленькое насѣкомое, которое не только своимъ уязвленіемъ производитъ боль, но и безотвязно безпокоитъ, вползая и въ носъ и въ уши и даже въ глаза (Opp. 11. 97). Оригенъ на указанное мѣсто Исх. пишетъ: „Hoc animal pennis quidem suspenditur per aëra volitans, sedita subtile est et minutum, ut oculi visum, nisi acute cernentis, effugiat, corpus tamen cum insederiu, acerrimo terebrat stimulo, ita ut quem volitantem videre quis non valeat, sentiat stimulantem“. Августинъ въ рѣчи 87 de temp. говоритъ: „Muscae minutissimae inquietissimae et inordinate volantes non permittunt homines quiescere. Dum abiguntur, iterum irruunt“. См. Dillmann по Кнобелю на Исх. 1880 г. p. 77—79. Winer, 2. p. 118—119. Слова Спасителя къ фарисеямъ: „Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе“—представляютъ приточный образъ рѣчи. Они имѣютъ слѣдующій смыслъ: „вы съ мелочною заботливостію стараетесь исполнять самыя маловажныя требованія Закона, чтобы избѣжать нарушенія его, тогда какъ опускаете изъ вниманія самыя важныя требованія его, какъ бы и не замѣчая нарушенія ихъ, и т. обр. подобитесь, по пословицѣ, тѣмъ людямъ, которые оцѣживаютъ изъ напитка попавшаго въ него комара, а проглатываютъ верблюда“ (Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870 г. стр. 429). Сн. Winer, 2. p. 118. Zell. 1. p. 382. Riehm, p. 445.

Кониза (κονύζα). См. здѣсь подъ словомъ Крапива.

Конь, кони или лошади (סוּס, конь вообще רֶכֶשׁ—конь, отличающійся особенною быстротою, רַמָּךְ, רֶכֶב—табунъ лошадей, конница. פָּרָשׁ—всадникъ, верховой конь. אַבִּיר—могучій, сильный, ретивый: Быт. 47, 17. Іов. 39, 19. Исаіи 21, 7. 28, 28. 31, 1. Іер. 8, 16. 50, 11. Мих. 1, 13. Есѳ. 8, 10. 14. 3 Цар. 10, 28 и др.—Конь

прекрасно и живо описывается въ кн. Іова: „Ты ли далъ коню силу, и облекъ шею его гривою? Можешь ли ты испугать его, какъ саранчу? Храпѣніе ноздрей его—ужасъ! Роетъ ногою землю, и восхищается силою; идетъ на встрѣчу оружію. Онъ смѣется надъ опасностію, и не робѣетъ и не отворачивается отъ меча. Колчанъ звучитъ надъ нимъ, сверкаетъ копье и дротикъ. Въ порывѣ и ярости онъ глотаетъ землю, и не можетъ стоять при звукѣ трубы. При трубномъ звукѣ онъ издаетъ голосъ: гу, гу! И издалека чуетъ битву, громкіе голоса вождей и крикъ“ (39, 19—25). Такое живое и неподражаемое описаніе коня достойно вдохновеннаго свыше писателя. Конь вообще считается превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ четвероногихъ: прекрасное устройство тѣла, соразмѣрность въ членахъ, блескъ гладкой кожи, крѣпость силъ, легкость движеній, терпѣливость въ трудахъ, смышленность, добродушіе, мужество и неустрашимость въ опасностяхъ, и привязанность къ своему хозяину достаточно показываютъ его превосходство предъ другими животными. Но гдѣ отечество его, опредѣлить трудно. По всей, впрочемъ, вѣроятности, отечество его степи и равнины центральной Азіи, гдѣ и доселѣ находятся кони въ дикомъ состояніи. Отсюда потомъ, впрочемъ, только мало по малу стали разводить лошадей и въ южныхъ и въ западныхъ странахъ. У древнихъ кочевыхъ народовъ востока кони не были въ употребленіи. При перечисленіи скота, какимъ владѣли Патріархи и ближайшіе ихъ потомки, а также и сосѣдніе ихъ народы, о лошадяхъ даже вовсе и не упоминается. По указанію св. Писанія, прежде всего встрѣчаются онѣ въ Египтѣ (Быт. 47, 17. 49, 17. Исх. 9, 3. 14, 6—28. Іов. 39, 19). Но и здѣсь Египетскіе памятники древняго царства не представляютъ никакихъ коней и колесницъ воинскихъ. Только въ періодъ 18-той династіи встрѣчается упоминаніе о нихъ въ надписяхъ и папирусахъ, и являются изображеніи ихъ. По всей вѣроятности, овѣ введены въ Египтѣ вторгшимися сюда изъ Азіи семитическими Гиксами. Весьма замѣчательно, что во времена Авраама во множествѣ скота, пріобрѣтеннаго имъ въ Египтѣ, не упоминается ни о какихъ коняхъ (Быт. 12, 16), тогда какъ во времена Іосифа не только колесницы и всадники были въ Египетскомъ войскѣ, но и въ имуществѣ народа кони занимаютъ первое мѣсто (Быт. 47, 17. Исх. 9, 3). Впрочемъ, еще долгое время кони употреблялись только для воинскихъ цѣлей. Но послѣ они разводились во множествѣ, и страна Египетская славилась лошадьми. „Гомеръ нашелъ въ Египтѣ множество лошадей и Египетскія Ѳивы называетъ городомъ, въ которомъ сто вратъ, и изъ нихъ изъ каждыхъ по двѣсти ратныхъ мужей въ колесницахъ на быстрыхъ коняхъ выѣзжаютъ“. И послѣ тамъ было множество отличныхъ коней (3 Цар. 10, 28. Исаіи 31, 1. 36, 9. Іезек. 17, 15). Были кони и у разныхъ другихъ народовъ: Ассиріянъ, Вавилонянъ, Персовъ, Арабовъ и другихъ (Сн. Исаіи 5, 28. Іерем. 4, 13. Авв. 1, 8). Были кони и колесницы и въ землѣ Ханаанской. Евреи, при завоеваніи сей

земли при Іисусѣ Навинѣ, нашли тамъ конницы и колесницы, которыя, по повелѣнію Божію, были истреблены (Нав. XI, 4—9. сн. Суд. 4, 3). По смерти І. Навина, Филистимляне въ своей приморской землѣ являются также на полѣ битвы съ военными колесницами (Суд. 1, 19. 1 Цар. 13, 5). Но у Евреевъ въ древнія времена лошади были неизвѣстны. Для верховой ѣзды употребляли они ословъ и верблюдовъ (Суд. 5, 10. 10, 4. 12, 14). Даже и при Саулѣ они вовсе не имѣли лошадей (1 Цар. 8, 16—17). Въ первый разъ о коняхъ и всадникахъ у Евреевъ упоминается во времена Давида. Побѣдивши Филистимлянъ и Арамеянъ и взявши у нихъ множество колесницъ, Давидъ, истребляя ихъ, оставилъ для собственнаго употребленія сто лошадей, и съ этого только времени являются у Израильтянъ кони и всадники вмѣстѣ съ ослами и мулами (2 Цар. 8). Потомъ Авессаломъ завелъ у себя колесницы и лошадей и скороходовъ (2 Цар. 15, 1). Въ псалмахъ Давида часто говорится о коняхъ и конницахъ (31, 9. 67, 18. 32, 17. 75, 7. 146, 10). Особенное же умноженіе и употребленіе коней началось при Соломонѣ. Онъ велъ оживленную торговлю конями изъ Египта и изъ Кувы (3 Цар. 10, 28—29. 2 Пар. 1, 16—17). Самъ онъ имѣлъ великое множество стойлъ для коней колесничныхъ и конницы (3 Цар. 4, 26—28. 9, 19. 10, 25—26. 2 Пар. 1, 14). И послѣдующіе за нимъ цари держали и колесницы и коней (4 Цар. 9, 21. 33. XI, 16) и боевыя колесницы (3 Цар. 22, 4. 4 Цар. 3, 7. Исаіи 2, 7), и послѣднія не могли считаться излишними и ненужными при непрерывныхъ почти войнахъ съ Сирійцами (3 Цар. 20, 1 и д. 4 Цар. 6, 14 и д. 7, 7, 10). Что и частныя лица держали коней, это извѣстно (3 Цар. 18, 5. Амос. 4, 10. Исаіи 30, 16); даже стали употреблять лошадей для молотьбы зерноваго хлѣба (Исіи 28, 28). Впрочемъ, въ обыкновенной жизни лошадь никогда въ Палестинѣ въ мирное время не употреблялась для верховой ѣзды, а употреблялись для сего ослы. Отсюда, оба эти животныя противопоставляются другъ другу въ значеніи мира и войны (Притч. 21, 31. Осіи 14, 4. Зах. 9, 9. Мѳ. 21, 7). Восточные Азіатскіе завоеватели выступали противъ Израильтянъ съ сильной и хорошо организованной конницей (Исаіи 5, 28), и именно въ изображеніи Халдейскихъ полчищъ всегда упоминаются воинскіе боевые кони (Іер. 6, 23. 8, 16. 50, 37. 51, 21. Іезек. 26, 7. 10. Авв. 1, 8. Наум. 3, 2). Израильскіе цари въ такихъ случаяхъ всегда старались заручиться Египетской вспомогательной конницей, на которую возлагали большую надежду (Исаіи 31, 1. 36, 9. Іезек. 17, 15; сн. Іерем. 46, 4. 47, 3). Отличалась крѣпкими и большими конями Мидія, находившаяся подъ властію Ассиріянъ, Вавилонянъ и Персовъ. Славилась разведеніемъ коней и Арменія; отсюда брали коней себѣ Тиряне (Іезек. 27, 14); но въ Библіи нигдѣ не упоминается о знаменитыхъ Арабскихъ коняхъ; они принадлежатъ новѣйшему времени (2 Мак. 12, 10 и д. сн. 1 Мак. 5,

39); исторически извѣстны они становятся съ 4-го вѣка по Р. Хр. Во времена Маккавейскія извѣстны были Сирійскія войска съ конницей; они нападали на Египетъ и Іудею, но часто Маккавеями были разбиваемы (1 Мак. 1, 18. 3, 39. 6, 35. 9, 4... 10, 81... 15, 13. 16, 4, 7... 2 Мак. 10, 31 и проч.). Въ св. Писаніи нерѣдко говорится о коняхъ въ разныхъ другихъ смыслахъ. Пророкъ Илія на огненныхъ коняхъ и колесницѣ чудесно восхищенъ былъ въ вихрѣ на небо (4 Цар. 2, 11. Сир. 48, 9. 12), и Пророкъ Елисей самого Илію называетъ колесницей и конницей Израиля (4 Цар. 2, 12). Во время нападенія Сирійцевъ на Израиля, по молитвѣ пророка Елисея, Богъ открылъ очи служителю его, устрашенному многочисленнымъ войскомъ осаждавшаго ихъ городъ непріятеля, и онъ увидѣлъ, что вся гора Самарійская занята была конями и колесницами огненными, которые ограждали Елисея (4 Цар. 6, 17). Миріадамъ войскъ и полчищъ уподобляется безчисленное небесное воинство Божіе, и Самъ Богъ изображается возсѣдящимъ на коняхъ и колесницѣ во время шествія Своего для спасенія народа Своего и наказанія враговъ его (Псал. 67, 18. 34. сп. 103, 3. Исаіи 19, 1. 66, 15. Авв. 3, 8. 15. Зах. 6, 1 и д. 1, 8). О явленіи небесныхъ коней и чудесныхъ всадниковъ нерѣдко говорится въ кн. Мак. и Апок. (2 Мак. 3, 25. 52. 10, 29. 11, 8. Апок. 6, 2 и д. 19, 11. 14. 19. 21). Конямъ и войску у Пророка Іоиля уподобляется саранча (Іоиля 2, 4 и д. сн. Апок. 9, 3. и д.). Воинствомъ небеснымъ называются въ св. Писаніи свѣтила небесныя (Быт. 2, 1. Суд. 5, 20. Исаіи 40, 26. Сир. 43, 11). Конямъ и войску уподобляются и Ангелы Божіи и стихіи и силы природы (Псал. 17, 10... 103. 3—4. Исаіи 19, 1. 66, 15. Авв. 3, 8). Самъ Господь, какъ торжествующій побѣдитель, сопровождаемый небесными воинствами, представляется въ Откровеніи Іоанна сѣдящимъ на бѣломъ конѣ (Апок. 19, 11)... Говоря о коняхъ, св. Писаніе упоминаетъ и о различной сбруѣ и другихъ принадлежностяхъ при употребленіи коней. Такъ говорится о лошадиныхъ копытахъ и ихъ бережені (Исаіи 5, 28), объ уздѣ и удилахъ и поводѣ (Іов. 30, 11. Псал. 31, 9 Притч. 26, 3. Исаіи 30, 28. 37, 29. Іак. 3, 3). Сѣдла не было, а бросали на спину животнаго кусокъ сукна или какую нибудь часть одежды; о сѣдлѣ въ первый разъ упоминается при императорѣ Неронѣ. Стременъ не было до 6-го вѣка. Точно также до 9-го столѣтія лошадей и не подковывали (сп. Амос. 6, 12). Winer, 2. p. 240—242. Ackerm. Arch. p. 73—74. Сибирц. 1867 г. p. 184... Археол. Іерон. Вып. 1. p. 73—75. Riehm, p. 1179—1184.

Корабль (אֳנִי, אֳנִיָּה, אֳנִיּוֹת, корабль, корабли, флотъ; πλοῖον=судно, ναῦς=корабль; navis, classis; L: Schiff): Быт.: 49, 13. Числ. 24, 24. Втор. 28, 68. Суд. 5, 17. 3. Цар. 9, 26. 10, 11. 22. Исаіи 33, 21. Іезек. 27, 4 и д. Іон. 1, 13. Дѣян. 27, 2 и д. 12... и др.—

Ковчегъ Ноевъ служитъ самымъ древнѣйшимъ, первымъ судномъ, какое упоминается въ Библіи; но онъ представлялъ собою болѣе плавающій домъ, нежели корабль. Сверху онъ былъ покрытъ кровлею и замкнутъ, съ однимъ отверстіемъ для свѣта; дно его было, вѣроятно, въ родѣ плота или парома. Не было у него ни мачты, ни парусовъ, ни руля или кормила (Быт. 6, 14—16). Слово „корабль" въ первый разъ встрѣчается въ благословеніи Патріарха Іакова Завулону: „Завулонъ при берегѣ морскомъ будетъ жить, и у пристани корабельной, и предѣлъ его до Сидона" (Быт. 49, 13; сн. Втор. 33, 18—19). Так. обр. древнѣйшія суда и пристани корабельныя были Финикійскія, и Сидоняне были древнѣйшими мореплавателями. Судя по тому, что Финикіяне, съ древнѣйшихъ временъ занимаясь мореплаваніемъ, ходили на корабляхъ своихъ въ самыя отдаленныя земли, распространяя торговлю свою почти по всѣмъ главнымъ островамъ и берегамъ Средиземнаго моря и заводя колоніи при всѣхъ приморскихъ земляхъ Азіи, Европы и Африки (сн. Финикія), надобно полагать, что суда или корабли ихъ были очень прочны и довольно велики. Пророкъ Іезекіиль, изображая величіе, славу и богатство Тира, который преемственно съ Сидономъ былъ въ древности центромъ общирнѣйшей торговли и промышленности Финикійской, ясно даетъ видѣть, что корабли Финикійскіе не только прочное имѣли устройство, но и весьма роскошно были изукрашены и обладали всѣми средствами для производства обширнѣйшей міровой ихъ торговли (Іезек. 27, 4—25). Касательно устройства и формы кораблей вообще надобно замѣтить, что въ корабляхъ различались: купеческіе корабли или суда, которые имѣли выпуклую форму для большаго вмѣщенія груза и товаровъ, военные, которые были высоки и длинны, и транспортные, которые были средней длины и высоты. Первые и послѣдніе плыли по вѣтру на парусахъ (Іезек. 27, 7), впрочемъ, имѣли и весла (Іон. 1, 13). Военные корабли большею частію плыли на веслахъ; весла были въ нѣсколько рядовъ съ той и другой стороны. Для досокъ въ корабляхъ брали кипарисное дерево съ Ливана. Для мачтъ служили кедры Ливанскіе (Іезек. 27, 5. Исаіи 33, 23. Притч. 23, 34. Сн. 3 Цар. 5, 8—10. Древ. Флав. к. 8. гл. 5. § 3). Дубовый лѣсъ изъ Васана особенно употреблялся для веселъ (Іезек. 27, 6). Для парусовъ и флаговъ употреблялись полотна Египетскія и разноцвѣтныя ткани съ островов Елисы (Іезек. 27, 7). Вооруженіе кораблей состояло изъ гребцовъ или весельниковъ, кормчихъ, мастеровъ снастей и канатовъ, матросовъ и начальника или капитана корабля. Для направленія корабля служилъ въ нижней части кормы руль (Іак. 3, 4); обыкновенно употреблялись два руля для двухъ сторонъ, въ большихъ же корабляхъ—четыре руля. Купеческіе корабли, какъ, напр., тотъ, на которомъ плылъ Ап. Павелъ, были и круглѣе и глубже, нежели военные, которые были длинные (μακραί). Корабли имѣли свои названія (Дѣян. 28, 11). Къ полному снабженію корабля принадлежали якори, которые спускались на кана-

тахъ (Дѣян. 27, 29. 40); для измѣренія глубины употребляли лотъ—βολίς; были также при корабляхъ спасительныя лодки (Дѣян. 27, 16. 30, 32). Руководителями во время плаванія въ древнія времена вмѣсто компаса служили звѣзды, особенно Плеяды, Оріонъ, Большая и Малая Медвѣдица, Близнецы и другія (сн. Дѣян. 27, 20). Для избѣжанія угрожающей опасности въ плаваніи, старались укрываться въ хорошихъ пристаняхъ (Дѣян. 27, 8—12). Весьма опасный для плаванія былъ восточный вѣтеръ (Псал. 47, 8. Іезек. 27, 26), и также Африканскіе вѣтры и, такъ называемый, черный сѣверный вѣтеръ (сн. Древ. Флавія, кн. 15, гл. 9. § 6) и бурный вѣтеръ Эвроклидонъ (Дѣян. 27, 14). Штурмъ на морѣ прекрасно изображается въ 106 псалмѣ (ст. 23—31). Средствами, къ какимъ прибѣгали въ опасности въ такихъ случаяхъ служили: обвязаніе или опоясаніе корабля канатами и цѣпями, опусканіе парусовъ, выбрасываніе за бортъ поклажи и багажа для облегченія корабля, опусканіе якоря; при совершенной потерѣ надежды спасенія корабля, спасались на берегъ на лодкахъ, доскахъ и обломкахъ корабля (см. кн. Пророка Іоны 1, 4—6 и описаніе плаванія въ Римъ Ап. Павла: Дѣян. 7, 15—19. 27—44). Herz. XIII. p. 554—556.—Касательно кораблей и состоянія мореплаванія въ древнія времена у Израильтянъ изъ исторіи видно, что корабельное дѣло и мореплаваніе не имѣло у нихъ надлежащаго развитія, хотя положеніе нѣкоторыхъ колѣнъ ихъ по берегу Средиземнаго моря и благопріятствовало сему. Колѣно Даново, Асирово и Завулоново долгое время имѣло въ своемъ владѣніи отдѣльную приморскую полосу земли (Суд. 5, 17. Нав. 19, 26. 28. Быт. 49, 13. Втор. 33, 19), но это не могло произвести въ нихъ серьезнаго и постояннаго расположенія пользоваться своимъ владѣніемъ для выгодности мореплаванія и морской торговли. Уже долго спустя, только по завладѣніи Давидомъ Идумейской пристанью Елаѳъ, при Соломонѣ образовался морской флотъ, отправлявшійся въ Ѳарсисъ или Офиръ (3 Цар. 9, 26—28. 10, 11. 22), и только при Іосафатѣ еще была неудачная попытка плаванія въ Офиръ изъ Геціонъ-Гавера (3 Цар. 22, 48—49). Эти единственныя Израильскія морскія плаванія, о какихъ говоритъ намъ исторія, предпринимались не изъ Палестинскихъ пристаней въ Средиземное море, но изъ Геціонъ-Гавера и Елаѳа въ Чермное море, и притомъ они совершались при помощи Финикіянъ и Финикійскихъ корабельщиковъ. Самое завоеваніе морской пристани при Іоппіи во времена Маккавея Симона (1 Мак. 14, 5) и величественныя пристани, устроенныя Иродомъ въ Кесаріи, не имѣли тѣхъ счастливыхъ послѣдствій, чтобы Іудейскіе морскіе корабли ходили по Средиземному морю. Только Іудейскіе морскіе разбойники во времена Помпея (Древ. Флав. XIV. 3, 2) и потомъ во время войны Іудейской съ Римлянами изъ Іудеевъ образовавшаяся въ Іоппіи шайка бѣглецовъ нападали и грабили по приморскимъ землямъ Финикіи, Сиріи и Египта (о Войнѣ Іуд. III. 9, 2).

Іудейская торговля въ самой Палестинѣ до самаго паденія Іудеи ограничивалась только тѣмъ, что жители отправляли и доставляли свои и чужеземные товары въ портовые города (Древн. Флав. XIV. 10, 21. Сн. подъ слов. Торговля). Странно, что нигдѣ въ Ветх. Завѣтѣ не говорится о судоходствѣ по Геннисаретскому морю. Причина сему, можетъ быть, та, что судоходство было здѣсь незначительно, да и Галилея въ ветхозавѣтной исторіи вообще не имѣла большаго значенія. Впрочемъ, во время земной жизни Іисуса Христа здѣсь производилась весьма оживленная дѣятельность въ рыбной ловлѣ. И ученики Христовы принадлежали къ рыбарямъ (Мѳ. 4, 21. Лук. 5, 9 и д. Іоан. 21, 3), и Господь пользовался иногда тѣмъ или другимъ судномъ для переплытія на другую сторону озера (Мѳ. 8, 23 и д. 9, 1. 14. 13. 22 и д. Іоан. 6, 17 и д.), или чтобы съ корабля предложить ученіе собравшемуся на берегу народу (Мѳ. 13, 2. Лук. 5, 3. Іоан. 6, 23 и д.). Судовъ или кораблей такихъ было здѣсь много; по Флавію, 230 рыбачьихъ лодокъ были здѣсь въ движеніи. Это, конечно, были большею частію небольшія суда. Въ Библіи большею частію говорится только о торговыхъ или купеческихъ корабляхъ (Притч. 31, 14), а о военныхъ весьма рѣдко (Числ. 24, 24. Дан. XI, 30. 1 Мак. 1, 17—18. XI, 1. 15, 3—4. 2 Мак. 14, 1). У Грековъ въ первый разъ корабли упоминаются при походѣ Аргонавтовъ, который, полагаютъ, былъ въ 14-мъ вѣкѣ до Р. Хр.; во время же Троянской войны, которая относится къ временамъ Судей Израильскихъ, корабли были уже тамъ во всеобщемъ употребленіи. Во время Греческаго и Римскаго владычества морская торговля по Средиземному морю производилась весьма оживленно и морскія путешествія совершались очень часто. Ап. Павелъ совершалъ многочисленныя морскія путешествія изъ Кесаріи (2 Кор. XI, 25—26. Дѣян. 9, 30. 18, 22. 27, 2). Въ древности плаваніе совершали только по берегамъ морей и потому оно продолжалось долго (3 Цар. 10, 22). Въ самое море стали ходить корабли уже спустя долгое время послѣ; въ опасное время года и во время бурь и сильныхъ вѣтровъ въ море вовсе не ходили, а стояли въ пристаняхъ. Winer, 2. p. 406—408. Zell. 2. p. 426—427. Арх. Іерон. вып. 1. p. 261—263. Riehm, p. 1393—1397. Сн. Торговля.

Кораллы, см. Т. 2. р. 440.

Корица и коричневое дерево, см. Киннамонъ и Т. 2. р. 445.

Коріандровое сѣмя, см. Т. 2. р. 446.

Корова (פָּרָה, פָּרוֹת: Быт. 41, 2. 1 Цар. 7, 10; עֶגְלָה—телица, юница, молодая корова: Исаіи 7, 21. Суд. 14, 18 и др.), см. подъ слов. Скотъ и скотоводство.

Коршунъ (דָּאָה, רָאָה, דַיּוֹת=коршуны: Лев. XI, 14. Втор. 14, 13. Исаіи 34, 15); см. подъ слов. Ястребъ.

Котелъ, кочерга, см. Посуда кухонная.

Кошка (*αἴλουρος*—котъ, кошка: Послан. Іерем. ст. 21; U. cattus; L: Katze). Въ Библіи въ Еврейскомъ текстѣ этого имени нѣтъ; оно встрѣчается только у LXX толковниковъ, въ посланіи Іереміи, ст. 21. Въ Талмудѣ, въ Таргумѣ на 22 ст. 13 гл. Исаіи имя это читается חָתוּל=кошка. Въ Египтѣ въ древнія времена множество было домашнихъ кошекъ и онѣ почитались священными животными; убивающій ихъ подвергалъ опасности собственную свою жизнь. По смерти ихъ бальзамировали. Изъ Египта впослѣдствіи домашнія кошки перешли къ Азіатскимъ и Европейскимъ народамъ, но это было уже поздно, можетъ быть, въ четвертомъ или пятомъ вѣкѣ по Р. Хр. Иные, какъ Бохартъ, разумѣютъ ихъ въ Еврейскомъ подъ словомъ צִיִּי; такъ переведено слово это и въ Русскомъ—Исаіи 34, 14: дикія кошки; но слово צִיִּי вообще значитъ: дикій, степный звѣрь, или дикая пустынная птица (см. Исаіи 13, 21—22 и 34, 14); и употребляется не только о животныхъ, но и о людяхъ—обитателяхъ пустынь и степей, не опредѣляя рода этихъ обитателей (Исаіи 23, 13. Псал. 71, 9). Кошки (Lelis) всегда водились въ Палестинѣ; и нынѣ есть и дикія и домашнія; домашнія издревле произошли, полагаютъ, отъ дикихъ сѣверной Африки. Кошки принадлежатъ къ хищнымъ млекопитательнымъ животнымъ, но, воспитанныя смолода въ домахъ, онѣ отвыкаютъ отъ своей дикости и кровожадности и дѣлаются ручными. Кошка приноситъ весною отъ трехъ до шести котятъ, которыя первую недѣлю остаются слѣпыми и кормятся молокомъ матери. Мать заботится о нихъ и смѣло защищаетъ ихъ отъ всякой опасности. Когда котята подростутъ, она играетъ съ ними, приноситъ пойманныхъ мышей, на которыхъ они учатся ловить, и продолжаетъ свои заботы о нихъ до тѣхъ поръ, пока они настолько окрѣпнутъ, что могутъ вести самостоятельную жизнь. Въ домашнемъ быту кошка питается всѣмъ, что служитъ пищею и человѣку, но сырое мясо предпочитаетъ всему остальному. Кошки, обыкновенно, любятъ охотиться на мышей, ради чего и держатся въ домахъ и въ лавкахъ. Съ поразительнымъ терпѣніемъ нерѣдко сидитъ она неподвижно около того мѣста, гдѣ слышала шорохъ мыши, и при первомъ ея появленіи быстро набрасывается на нее и навѣрняка схватываетъ ее своими острыми когтями. Также нападаетъ на мелкихъ птицъ, къ которымъ незамѣтно подкравшись, бросается вѣрнымъ и рѣшительнымъ скачкомъ. Въ домашней жизни, дѣлаясь ручными, онѣ привыкаютъ къ тому, кто ихъ кормитъ, ласкаются, сопутствуютъ ему, и обнаруживаютъ большое развитіе смышленности. Чистоплотность составляетъ также отличительную черту этого животнаго: всѣмъ извѣстно, какъ кошка прилизываетъ себя своимъ шероховатымъ языкомъ и какъ она моется своими лапами. Обыкновенные

враги кошки—собаки, но въ домахъ нерѣдко можно встрѣтить этихъ животныхъ въ тѣсной между собою дружбѣ. Какъ коварство, такъ и живучесть кошки вошли въ погорку; и дѣйствительно, онѣ могутъ выдерживать нѣсколько дней голодъ и терпѣливо переносятъ жестокіе удары и побои. При хорошемъ уходѣ кошки живутъ до 16-ти и 18-ти лѣтъ. Онѣ живутъ вездѣ, за исключеніемъ только самыхъ холодныхъ странъ. Вслѣдствіе различнаго климата, пищи и ухода, кошки бываютъ разныхъ породъ, различаясь главнымъ образомъ цвѣтомъ шерсти и величиною. Въ указанномъ нами текстѣ изъ посланія пророка Іереміи яснѣйшимъ образомъ дается видѣть ничтожество идоловъ—этихъ мнимыхъ божествъ языческихъ, такъ какъ на тѣло и на головы ихъ и летучія мыши налетаютъ, и ласточки и другія птицы, и по нимъ и кошки лазаютъ. Winer, 1. p. 652. Riehm, p. 817. Сн. Kurz. Handbuch zu den Apokr. вып. 1. p. 212 и Lexic. Buxt. ed. Fischer. 1875 г. p. 433, сн. Григор. Три цар. прир. 1877 г. p. 7—8.

Крапива (חָרוּל, סִרְפָּד, קִמּוֹשׁ, קִמָּשׁוֹן и др. У LXX-ти: χόρτος: Притч. 24, 31. κονύζα: Исаіи 55, 13. ὄλεθρος: Осіи 9, 6. μνίδες: Исаіи 34, 13; въ Vulg. Urtica; у L: Nesseln): Притч. 24, 31.): Притч. 24, 31. Осіи 9, 6. Исаіи 34, 13 и 55, 13.—Необходимо замѣтить, что указанныя нами здѣсь Еврейскія и LXX толковниковъ названія, которымъ усвояется иногда значеніе крапивы, строго говоря, не имѣютъ сего значенія въ точномъ и опредѣленномъ смыслѣ, означая болѣе тернистую и сорную траву вообще, а не крапиву собственно; послѣдняя ближе, кажется, разумѣется подъ словами סִרְפָּד, κονύζα и urtica. Крапива—это извѣстный кустарникъ или трава—растеніе травянистое, многолѣтнее или однолѣтнее, съ однодомными или двудомными зеленоватыми цвѣтами. Стебель и листья ея, супротивные, на крестъ расположенные по стеблю, несутъ бѣловатые, нѣсколько согнутые волоски двухъ родовъ: маленькіе, тѣсно сидящіе по стеблю и на нервахъ листьевъ, и между ними—другіе волоски большей величины, но меньше числомъ. Верхушки волосковъ этихъ, слегка согнутыхъ, заканчиваются пузырьками, наполненными ѣдкою, раздражающею жидкостью (муравьиной кислоты); внѣдряясь въ кожу и отламываясь, онѣ выпускаютъ въ ранку ѣдкой своей жидкости, которая и составляетъ причину жгучести крапивы, производящей боль и воспаленіе. Плодъ ея составляютъ сѣмена. Крапива бываетъ разныхъ сортовъ. Такъ называемая, глухая крапива (Leonurus cardiaca)—травянистое растеніе изъ семейства губоцвѣтныхъ: нижніе листья пятилопастны, верхніе трехлопастны; цвѣтки маленькіе, блѣдно-красные; растетъ по заборамъ, на дорогахъ, прежде употреблялась въ медицинѣ. Крапива растетъ у насъ вездѣ, около жилья, по пустырямъ, заборамъ, огородамъ, сухимъ берегамъ рѣкъ и проч.; цвѣтетъ съ средины Іюня все лѣто, до поздней осени. Въ свящ. Писаніи см. указанныя выше мѣста Притчей и Пророковъ Осіи и Исаіи. Winer, 1. p.

274—275. Zell. 2. p. 190. Riehm, p. 1076. сн. Учебн. Ботан. Ярошевскаго, 1879 г. p. 127—129. Сн. Разум. Обозр. раст. p. 68.

Краска (χῶρμα). Въ Еврейскомъ текстѣ Библіи нѣтъ общаго названія, соотвѣтствующаго слову „краска"; у LXX-ти оно выражается словомъ χῶρμα: Прем. Солом. 15, 45; V: color, tinctura; L: Farbe. Но въ Библіи представляются разные отдѣльные цвѣта краски. Извѣстнѣйшіе и особенно любимые цвѣта въ древности были: бѣлый לָבָן (Іер. 18. 14), черный שָׁחֹר, חוּם (Пѣсн. Пѣсн. 1, 4), красный אָדֹם, אָדוֹם (Быт. 25, 25. 30), зеленый—יָרָק (Исаіи 37, 27. 4 Цар. 19, 26), пурпуровый разныхъ цвѣтовъ, отъ бѣлаго до чернаго, напр., голубая или синяя пурпуровая краска = фіолетовая или гіацинтовая: תְּכֵלֶת (Исх. 26, 4. 28, 5), совершенно красная, багряная пурпуровая краска: אַרְגָּמָן (Исх. 26, 1. Дан. 5, 7. Суд. 8, 26), красная краска вообще שָׁשַׁר (Іер. 22, 14), и др. Высоко цѣнились въ древности пестрыя одежды (כְּתֹנֶת פַּסִּים: Быт. 37, 3. 23). Такія платья во времена Давида употребляли взрослыя, еще не вышедшія замужъ принцессы (2 Цар. 13, 18). Пестрыя матеріи или ткались изъ разноцвѣтныхъ нитокъ, или сшивались изъ матерій разныхъ цвѣтовъ, или, наконецъ, набивались разными пестрыми рисунками съ изображеніемъ разныхъ фигуръ и цвѣтовъ. Вышиванье разноцвѣтными нитками и золотомъ было давно извѣстно. (Сн. Исх. 26, 1. 31. 28, 5—8. 35, 35. Псал. 44, 10. 14—15. Іезек. 16, 10. 13 и др.). Winer, 1. p. 362—364. Zell. 1. p. 351—353. Riehm, p. 421—423. Сн. Археолог. Іерон. вып. 2. 1884 г. p. 3—6.

Красное дерево, см. Т. 2. p. 451.

Крестъ Господень, см. Распятіе Господа на крестѣ. Сн. Древо креста Господня.

Крещеніе, какъ таинство, см. Т. 4. p. 698—699. Сн. Библ. Богосл. Слов. Мих. изд. 3. 1881 г. стр. 138—140.

Кречетъ (דַּיָּה, γύψ, milvus, Geier): Втор. 14, 13. Исаіи 34, 15. Сн. Лев. XI, 14. Изъ хищныхъ животныхъ, родъ коршуна, названный такъ по его быстрому полету. См. подъ словомъ Ястребъ или Коршунъ.

Кровь животныхъ (דָּם; αἷμα; sanguis; Blut): Быт. 9, 4. Лев. 17, 11. 14. 19, 26. Втор. 12, 23 и др. — Кровь въ организмѣ тѣла человѣческаго и животныхъ есть сѣдалище жизни. „Душа тѣла въ крови" (Лев. 17, 11), говоритъ Писаніе; говоритъ даже болѣе: „кровь есть душа" (Втор. 12, 23). Такъ и одинъ древній врачъ сказалъ: „кровь есть душа", выражая этимъ не тождество ихъ между

собою, но внутреннее, таинственное соединеніе. Отсюда, касательно крови два особенныя постановленія представляетъ Законъ: 1) не употреблять ничего въ пищѣ съ кровію: Лев. 3, 17. 7, 26. 17, 10. 19. Другое постановленіе: „кровь назначена Богомъ для жертвенника, для очищенія душъ человѣческихъ“ (Лев. 17, 11). Запрещеніе употреблять кровь въ пищу повторяется и въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 15, 20). Изъ соображенія этихъ постановленій видно, что въ основаніи запрещенія лежитъ во-первыхъ и естественная причина, что душа тѣла въ крови, что кровь есть сѣдалище души, ближайшій органъ ея дѣйствій, отпечатлѣвающій въ себѣ ея свойства; съ употребленіемъ ея въ пищу, переносились бы въ другія тѣла и ея свойства, что могло имѣть вредныя послѣдствія; во-вторыхъ нравственная причина: въ крови душа, жизнь животнаго; такимъ образомъ запрещеніемъ вкушать кровь внушается уважать жизнь, которой виновникъ Богъ, внушается чувство благоговѣнія и осмотрительности въ обращеніи съ кровію, внушается кротость и питается отвращеніе отъ убійства, которое такъ противно природѣ (сн. Быт. 9, 5—6). Еще высшее кровь имѣетъ значеніе въ жертвенныхъ животныхъ. „Я далъ вамъ кровь на олтарь, очищать души ваши, ибо кровь сія душу очищаетъ“ (Лев. 17, 11). Кровь, значитъ, священна: она служитъ средствомъ очищенія, искупленія, умилостивленія и примиренія съ Богомъ. Само собою, конечно, понятно, что сама по себѣ кровь не можетъ служить цѣною искупленія (Евр. 10, 4. 31), и получаетъ сію силу въ томъ, что служитъ прообразованіемъ другой, высшей крови, которую пролилъ за насъ Христосъ, и которая одна можетъ очищать насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7). См. Записки на кн. Быт. Изд. 2. 1819 г. Ч. 2. Стр. 12—17. Сн. Winer, изд. 3. 1. p. 188. Zell. изд. 2. 1866 г. p. 172—173. Сн. наст. сего Слов. Т. 4. p. 647—649.

Крокодилъ, см. подъ словомъ Левіаѳанъ.

Кроликъ, см. здѣсь подъ словомъ Тушканчикъ.

Кротъ (חֹלֶד, חֲפַר; γαλέη, сокр. γαλῆ, ματαίος; mustela, talpa; Слав. ласица, также — суетный; L: Maulwürf): Лев. XI, 29. Исаіи 2, 20. — Насѣкомоядное животное, величиною съ крысу. Голова у него заостренная, морда удлиненная, на концѣ притупленная, голая. Глаза весьма малые и уши совершенно скрытыя въ шерсти. Шеи нѣтъ и голова прямо переходитъ въ вальковатое туловище, съ короткимъ хвостомъ. Переднія ноги короткія и широкія, съ голою подошвою, вывернутою наружу, и съ острыми и сильными когтями, служащими для раскапыванія земли и разбрасыванія въ сторону въ видѣ кучъ; заднія ноги длинныя и узкія. Тѣло покрыто короткою бархатистою шерстью. Кротъ живетъ въ рыхлой сырой землѣ, гдѣ роетъ для себя ходы и отъиски-

ваетъ свою пищу, состоящую изъ червей и насѣкомыхъ; онъ ѣстъ также улитокъ, ящерицъ, лягушекъ, мелкихъ птицъ и мышей; прожорливость его чрезвычайно велика. Истребленіемъ множества вредныхъ насѣкомыхъ и червей онъ доставляетъ великую пользу, которою заглаживаетъ вредъ, причиняемый имъ кучами вырытой земли, какія встрѣчаемъ мы на лугахъ, поляхъ, въ садахъ и рощахъ, которыя производитъ онъ своими выходами изъ своей норы на охоту. Днемъ его рѣдко можно видѣть, только вечеромъ и въ сырую погоду, но и тогда трудно поймать, потому что онъ быстро скрывается въ своихъ подземныхъ ходахъ. Весною и лѣтомъ кротъ приноситъ отъ 3 до 7 дѣтенышей, которыя кормятся молокомъ матери. Кротъ встрѣчается только въ Европѣ и Азіи. Другое Еврейское названіе крота „חֲפַרְפֵּרָה“ сложено изъ двухъ словъ חֲפֹר— отъ חָפַר, копать, яма, рытвина, рыть, и פֵּרוֹת отъ פֵּרָה кротъ = яма крота, кротовина. Выраженіе бросить идоловъ въ яму кротовъ означаетъ ничтожество идоловъ и презрѣніе къ нимъ. Въ Славянскомъ переводѣ сего текста слово „суетнымъ“ относится, какъ дополненіе, не къ глаголу „да покланяются“, а къ глаголу „изринетъ ихъ“, т. е. идоловъ, какъ суетныхъ, какъ обманывающихъ надѣющихся на нихъ, какъ не имѣющихъ въ дѣйствительности той силы, которую приписываютъ имъ ихъ почитатели (Сн. Іерем. 10, 14—15). См. Winer, 2. 645. Библ. Древн. Рима, р. 963—964. Яким. на прор. Исаію 2, 20. въ Хр. Чт. 1883 г. іюль и августъ стр. 67—68. Сн. Сибирц. Опыт. Библ. Ест. Ист. 1867 года, стр. 220—222. Григ. Три цар. прир. 1877 г. р. 18—19.

Кружка, см. Посуда—кухон., столов. и пр.

Крѣпость, крѣпости (עִיר בְּצוּרָה, הַמִּבְצָרעִיר). Въ древности, для огражденія отъ враждебныхъ нападеній непріятельскихъ, каждый городъ имѣлъ свои укрѣпленія; особенно укрѣпляемы были главные и пограничные города, также города въ подчиненныхъ земляхъ (2 Пар. 8, 2—6. 14, 6—7. 17, 12. 26, 6. 27, 3—4). Ближайшимъ огражденіемъ и защитою служили стѣны вокругъ городовъ, одна или болѣе (2 Пар. 32, 5). Стѣны воздвигались иногда очень толстыя (Іерем. 51, 58), съ высокими башнями (Сол. 1, 16. 2 Пар. 14, 7. 32, 5. 1 Мак. 6, 65. Іезек. 26, 4), съ крѣпкими воротами и запорами (3 Цар. 4, 13) и сторожами при нихъ (2 Цар. 18, 24. 4 Цар. 9, 17), съ башнями надъ воротами (2 Пар. 26, 9). Вокругъ стѣнъ взводились валы и насыпи (Исаіи 26, 1. Наума 3, 8). Устроялись сторожевыя башни въ полѣ (4 Цар. 18, 8. 2 Пар. 27, 4), и въ самыхъ городахъ—укрѣпленные замки, какъ послѣднее убѣжище (Суд. 9, 51 и д.). По городамъ ставились охранныя войска и гарнизоны (2 Пар. 17, 2). Важнѣйшею крѣпостью Палестины во всѣ времена былъ Іерусалимъ, по самому своему положенію какъ укрѣпленное мѣсто, который послѣ Да-

вида и Соломона особенно укрѣпляемъ былъ Озіею и Іоаѳамомъ (2 Цар. 5, 9. 3 Цар. 3, 1. 9, 15. XI, 27. 2 Парал. 26, 9. 27, 3); при Езекіи и прочая часть города укрѣплена была стѣною (2 Пар. 32, 5. 33, 14); по возвращеніи изъ плѣна и возстановленіи гражданскаго состоянія Іудеи при Нееміи, возстановлены были стѣны города, и послѣ при Маккавеяхъ и потомъ при Иродѣ и его преемникахъ городъ много еще былъ укрѣпляемъ, пока, наконецъ, съ сѣвера и съ сѣверо-запада обнесенъ былъ тройною стѣною. Что Іерусалимъ былъ для южной Палестины, то Самарія для прочихъ десяти колѣнъ на сѣверѣ. Но были укрѣпленія и въ другихъ городахъ. Уже Соломонъ строилъ укрѣпленія по важнѣйшимъ мѣстамъ,—на сѣверѣ: Гацоръ, Мегиддо,—по береговой равнинѣ на западѣ: Газеръ, Веѳоронъ, Ваалаѳъ и Ѳадморъ въ пустынѣ (3 Цар. 9, 15. 17); потомъ Ровоамъ укрѣпилъ до 15-ти городовъ на югъ и западъ отъ Іерусалима, для огражденія Іудеи отъ Египтянъ (2 Пар. XI, 5 и д.); Аса укрѣпилъ противъ Израильтянъ Гиву Веніаминову и Мицфу (3 Цар. 15, 21—22). Послѣ снова строили укрѣпленія Озія и Іоаѳамъ (2 Пар. 26, 6. 27, 4). Большее число укрѣпленій возникло въ воинственныя времена съ конца Персидскаго владычества и до паденія царства Іудейскаго, и именно Маккавеи укрѣпили многіе города, изъ коихъ важнѣйшимъ былъ пограничный городъ Веѳ-цуръ (1 Мак. 4, 61. 12,35. 38. 3, 23. 14, 33 и д.). Изъ важныхъ укрѣпленій въ послѣднія времена царства Іудейскаго извѣстны: горная крѣпость Іотапата на сѣверѣ, гдѣ Іосифъ Флавій взятъ былъ въ плѣнъ, и три послѣднія укрѣпленныя мѣста Іудеевъ: Геродіумъ, вѣроятно, на такъ называемой горѣ Франковъ, Масада на западномъ берегу Мертваго моря, на южномъ концѣ его, и великое и крѣпкое горное укрѣпленіе Махарусъ—на восточной сторонѣ его, гдѣ усѣчена была глава Іоанна Крестителя.—Осада укрѣпленныхъ мѣстъ въ разныя времена, смотря по степени сопротивленія, была различна. Ей предшествовало требованіе добровольной покорности и сдачи (4 Цар. 18, 17 и д.), которое прямо предписывалось воинскимъ закономъ Израильскимъ, чѣмъ, въ случаѣ мирной передачи, сохранялась жизнь всѣмъ жителямъ (Втор. 20, 10—12), потомъ устраивался валъ и насыпь кругомъ города и дѣлались разныя приготовленія (Еккл. 9, 14. 4 Цар. 25, 1. Іерем. 6, 6. 52, 4. Іезек. 4, 2. 17, 17. 2 Цар. 20, 15. 4 Цар. 19, 32. Исаіи 37, 33. Авв. 1, 10. Іезек. 26, 8. 1 Мак. XI, 20. 13, 43), затѣмъ приводились въ дѣйствіе осадныя машины, тараны для пролома и разрушенія стѣнъ (Іезек. 4, 2. 21, 22. 27. 1 Мак. XI, 20). Въ кн. Судей представляется единственный случай осады—сожженіе башни и бывшихъ въ ней посредствомъ обложенія ея сучьями и зажженія ихъ (9, 47—49). У Іереміи упоминается о подведеніи подкоповъ подъ стѣны (51, 58). Въ книгѣ Іудиѳи упоминается о разрушеніи и загражденіи водопроводовъ, чтобы недостаткомъ воды принудить осажденныхъ къ сдачѣ (7, 7. 12—17).—Осажденные для защиты своей не только бросали стрѣлы со стѣнъ (2 Цар.

XI, 24), но и большіе камни и бревна (Суд. 9, 53. 2 Цар. XI, 21); послѣ пользовались искусно придуманными машинами на башняхъ и углахъ для метанія стрѣлъ и большихъ камней (2 Парал. 26, 15. 1 Макк. 6, 52); дѣлали вылазки и нападенія на непріятелей, разрушая ихъ осадныя работы, и на мѣсто разрушенныхъ ими стѣнъ воздвигая внутри новыя стѣны (1 Мак. 6, 3) и, въ самыхъ подкопахъ вступая съ ними въ сраженіе (Древн. к. 14. гл. 16. § 2). Плодовитыя деревья при осадахъ Израильтяне щадили (Втор. 20, 19 и д.); впрочемъ, во время войны съ Моавитянами не щадили и лучшихъ деревьевъ (4 Цар. 3, 25). Осада укрѣпленныхъ мѣстъ иногда продолжалась очень долго, чтобы продолжительностію осады и недостаткомъ въ продовольствіи принуждать осажденныхъ къ сдачѣ, приводя ихъ иногда къ самымъ крайнѣйшимъ средствамъ питанія (4 Цар. 6, 25. 29. 18, 27. Псал. Іер. 4, 10). Послѣдняя осада Самаріи продолжалась три года, Іерусалима отъ Халдеевъ 1½ года, Азота Псамметихомъ почти 29 лѣтъ; и въ большей части случаевъ, если не было помощи свыше (4 Цар. 6, 25 и дал.), крайняя нужда осаждаемыхъ становилась помощію осаждателямъ (4 Цар. 25, 3—4). Иногда слезныя просьбы осаждаемыхъ, съ женами и дѣтьми, въ раздранныхъ одеждахъ, умолявшихъ о помилованіи, трогательно дѣйствовали на осаждающихъ и спасали осажденныхъ отъ рабства и погибели (1 Мак. 13, 43 и дал. 2 Мак. 3, 19 и дал.). При завоеваніи города или крѣпости штурмомъ, и по воинскому закону Израильскому, всѣ лица мужескаго пола безпощадно были убиваемы, жены же, дѣти и скотъ брались въ добычу, городъ послѣ разграбленія часто совершенно былъ разрушаемъ, и, въ знакъ совершеннаго его запустѣнія, посыпали землю солію, чтобы она оставалась безплодною (Втор. 20, 13 и д. Суд. 9, 45. 4 Цар. 25, 8 и д. 1 Мак. 5, 52), или, по крайней мѣрѣ, совершенно или частію разрушаемы были стѣны города (4 Цар. 14, 13. сн. 2 Мак. 5, 12 и д. 10, 16—17). Winer, 1. p. 371—372. Riehm, Библ. древн. р. 434—438.

Куколь (בָּאְשָׁה—плевелы, сорная трава; βάτος—терновникъ; spina; L: Dornen): Іов. 31, 40. Извѣстная сорная трава, изъ семейства гвоздичныхъ растеній; растетъ на пахатныхъ поляхъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ, ячменемъ и пшеницею; цвѣты имѣетъ большіе, розовые; сѣмена производитъ черноватыя; обращенныя въ муку и употребляемыя въ пищѣ, они вредны для здоровья. Подъ настоящимъ названіемъ въ свящ. Писаніи куколь встрѣчается только въ указанномъ здѣсь мѣстѣ книги Іова. Сн. подъ словомъ: Плевелы.

Кукуруза, см. Маисъ.

Кукушка (תָּחְמָס, отъ חָמַס—насильничать, грабить, обижать,—хищная птица, разбойникъ). Подъ этимъ Еврейскимъ названіемъ одни ра-

зумѣютъ сову, другіе ласточку; но другіе, обращая вниманіе на значеніе слова, болѣе находятъ справедливымъ разумѣть кукушку. (Cн. Herz. XIV. 1861 г. р. 600. Keil и Del. на Лев. 1870 г. р. 87. Dillmann по Кноб. на Исх. и Лев. 1880 г. р. 490—491). Кукушка изъ отряда лазуновъ, имѣетъ клювъ длинный, почти равный головѣ, при вершинѣ слегка загнутый, при основаніи значительно расширенный, широко разѣвающійся, шею короткую, туловище удлиненное, крылья узкія, заостренныя, хвостъ длинный, широкій, мягкій, ноги короткія, пальцы длинные съ слабыми когтями; три пальца направлены впередъ и одинъ назадъ; опереніе на верхней сторонѣ пепельно-сѣраго цвѣта, внизу—бѣлаго съ желтыми поперечными полосками, хвостовыя перья съ бѣлыми пятнами. Отечество кукушки Европа, Азія и Африка. Къ намъ она прилетаетъ только въ началѣ Мая, и въ Августѣ опять улетаетъ на югъ. Мѣстопребываніемъ ея служатъ лиственные и сосновые лѣса, гдѣ она держится на верхушкахъ деревьевъ, отыскивая себѣ гусеницъ, и если въ нихъ недостатокъ, то ловитъ и жуковъ и другихъ насѣкомыхъ; изъ гусеницъ особенно предпочитаетъ покрытыхъ длинными волосками и, будучи весьма прожорлива, истребляетъ ихъ во множествѣ, тогда какъ всѣ другія птицы не трогаютъ такихъ колюче-волосыхъ насѣкомыхъ, и слѣд., приноситъ этимъ великую пользу. Самка и самецъ ежегодно прилетаютъ на тоже самое мѣсто. Какъ безпокойныя и робкія, онѣ живутъ уединенно, избѣгая общества и себѣ подобныхъ и всѣхъ птицъ вообще. Полетъ кукушки быстрый, но непродолжительный; по землѣ ходитъ тяжело и неловко. Самцы издаютъ голосъ, кромѣ извѣстнаго „кукук", еще тихо: „квавава", или „хаг-хаг-хагъ", а самки—„кви-кви-квик". Кукушки справедливо считаются грабителями птичьихъ гнѣздъ и причисляются къ разбойничьимъ птицамъ. Прилетѣвши издалека, самка и самецъ, избравши себѣ область для жительства, защищаютъ ее отъ всѣхъ соперниковъ, и если ихъ вытѣсняютъ оттуда, онѣ поселяются поблизости и ежедневно самецъ заводитъ драку со своимъ побѣдителемъ. Гнѣздъ онѣ не дѣлаютъ, а кладутъ свои яйца въ гнѣзда другихъ маленькихъ пташекъ. Положивши свое яйцо въ чужое гнѣздо, кукушка наблюдаетъ за гнѣздомъ и, нѣсколько разъ возвращаясь къ нему, выкидываетъ изъ него чужія яйца и даже и птенцовъ, но никогда своихъ собственныхъ. Обманутая маленькая птичка принимаетъ подложенное яйцо за свое и высиживаетъ его вмѣстѣ съ своими. Молодая кукушка выходитъ изъ яйца весьма несовершенною, съ уродливою головою и большими выдающимися глазами, и сначала слѣпая и голая, безъ оперенія, представляетъ непріятный видъ, сидя въ гнѣздѣ наподобіе большой жабы; но она очень скоро выростаетъ, и будучи весьма прожорлива, требуетъ болѣе пищи, нежели сколько могутъ достать ея воспитатели, и если въ гнѣздѣ есть еще собратья, она выхватываетъ у нихъ пищу предъ самымъ клювомъ, и въ заключеніе, если они не умерли съ голоду, если не выкинуты и не убиты кукушкиною матерью, то молодая кукушка сама выкидываетъ ихъ.

Между тѣмъ воспитатели съ трогательною нѣжностью приносятъ ей всевозможныхъ мелкихъ насѣкомыхъ, жуковъ, мухъ, улитокъ, гусенницъ, червей и работаютъ съ утра до ночи, не имѣя возможности наполнить ненасытимый ея желудокъ; и даже и послѣ вылета ея слѣдятъ за нею цѣлые дни, между тѣмъ какъ она вовсе не слушается ихъ и летаетъ, куда ей вздумается. Кукушку иные почитали злобною и неуживчивою съ другими птицами, но она можетъ уживаться и съ другими, никого не обижая. Враговъ у ней мало. Быстрота полета спасаетъ ее отъ большей части соколовъ, а отъ лазящихъ хищниковъ она всегда уходитъ сама. Но она сильно страдаетъ отъ маленькихъ птицъ, которыя ее ненавидятъ, дразнятъ и преслѣдуютъ. Кукушка весьма полезное животное для лѣсовъ, способствуя не только оживленію ихъ, но даже и сохраненію. Пищу ея составляютъ всевозможныя насѣкомыя, и при этомъ она истребляетъ такія существа, которыя обезпечены отъ нападенія другихъ птицъ,— волосатыхъ гусенницъ, а между тѣмъ извѣстно, что въ числѣ этихъ послѣднихъ есть множество опасныхъ враговъ лѣса; а иногда онѣ размножаются въ громадномъ числѣ. Въ этомъ отношеніи ненасытимый желудокъ кукушки составляетъ благодѣяніе для лѣса; кукушка гораздо больше истребляетъ вредныхъ насѣкомыхъ, нежели сколько можетъ истребить ихъ человѣкъ. Сн. Григор. Три цар. прир. 1877 г. р. 69—70. Брэма Жизнь животн. въ отд. о Птицахъ—Кукушки.

Купанье (רָחַץ = мыть, омывать, мыться, купаться, отсюда רַחַץ, купанье, омовеніе, רַחְצָה купальня). Если восточные жители не любятъ прогуливаться, то за то съ самыхъ древнихъ временъ они были большими любителями купанья и омовеній (Руѳ. 3, 3. 2 Цар. XI, 2. 4 Цар. 5, 9—10. Іуд. 12, 7—8. сн. Быт. 18, 4. 19, 2). Причину частаго омовенія и купанья на востокѣ, безъ сомнѣнія, надобно искать въ томъ, что люди въ этихъ жаркихъ странахъ много потѣютъ, и затѣмъ множество пыли и песка покрываетъ тѣла ихъ, и потому для предостереженія отъ болѣзней необходимо часто обмывать тѣло. Сначала обмывались въ рѣкахъ и стоячей водѣ, а потомъ, видя пользу отъ сего, постоянно стали обращаться къ сему средству. Древніе Египтяне купались только въ Нилѣ, и это купанье считалось священнымъ. Что до Евреевъ, то у нихъ купанье и омовеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписывалось даже Закономъ (Исх. 30, 18 и д. Лев. 14. 8. 15, 1—8, 13. 17, 15—16. 22, 6. Числ. 19, 7 и д.). Поэтому очень вѣроятно, что они скоро начали устраивать и народныя купальни или бани. Богатые и знатные устрояли особыя купальни при своихъ домахъ (2 Цар. XI, 2. Дан. 13, 15. Древн. Флав. кн. 14, гл. 15, § 13. к. 19, гл. 7, § 5). Для омовеній Іудеи имѣли и особенные сосуды каменные при своихъ домахъ (Іоан. 2, 6). Іудеи пользовались и теплыми водами (Быт. 36, 24). Были минеральныя теплыя воды въ Каллироэ при Мертвомъ морѣ (сн. Т. 2. р. 474) и въ Гадарѣ при

Тиверіадѣ (сн. Т. 1. р. 355). Сн. Zell. 1. р. 125. Winer, 1. р. 130. Riehm, р. 141. Іерон. Библ. Арх. вып. 2. р. 161—162. О купальнѣ Виѳездѣ, см. Т. 1. 1879 г. стр. 332. Сн. Археол. Іерон. вып. 2. 1884 г. стр. 206—210.

Купина, см. Т. 2. р. 456.

Куропатка (קֹרֵא=собств. крикунъ, по другимъ—скоро бѣгающая; πέρδιξ; perdix, L: Rebhuhn): 1 Цар. 29, 20. Іерем. 17, 11. Сирах. XI, 30.—Изъ отряда куриныхъ, семейства тетеревей. Отличаются отъ тетеревей вытянутымъ тѣлосложеніемъ, сравнительно маленькой головой и неопушенными ногами; крылья имѣютъ очень короткія и закругленныя, хвостъ очень коротокъ, клювъ умѣренно выгнутъ на вершинѣ и не сжатъ съ боковъ, плюсна вооружены однимъ или двумя шпорами, опереніе прилегаетъ довольно гладко. Куропатки, за исключеніемъ крайняго сѣвера, населяютъ всѣ страны Стараго Свѣта и всѣ мѣстности, отъ береговъ моря до значительныхъ горныхъ высотъ; бѣгаютъ очень скоро, летаютъ хорошо, но рѣдко поднимаются высоко и летятъ далеко; держатся открытыхъ мѣстъ и рѣдко садятся на деревья; умѣютъ ловко лазить; кормятся то растительными веществами, то насѣкомыми, смотря по времени года; имѣютъ свои особенности въ своихъ нравахъ и способностяхъ. Чувства ихъ очень острыя; умѣютъ легко приспособляться къ обстоятельствамъ; имѣютъ свою хитрость, когда нужно избѣжать опасности, и съ другой стороны — мужество и драчливость, и, что особенно замѣчательно, живутъ въ единобрачіи и весьма вѣрны супружеской жизни. Самцы не принимаютъ никакого участія въ высиживаніи, но впослѣдствіи заботятся о птенцахъ. Самка кладетъ большое количество яицъ въ простое гнѣздо, и ведетъ себя относительно цыплятъ, какъ вѣрная и самоотверженная мать. Когда птенцы выросли, то нѣсколько семействъ часто скопляются въ большія стада. Относительно пищи отличаются отъ тетеревей тѣмъ, что питаются только нѣжными веществами, какъ животными, такъ и растительными; ни одинъ изъ этого семейства не питается сосновыми иглами, какъ глухарь. Куропатки самыя миловидныя животныя; всѣ ихъ любятъ за ихъ миловидность, пріятный нравъ и за разныя другія прекрасныя качества. Никогда и нигдѣ не принося вреда, онѣ значительно способствуютъ оживленію нашихъ полей, составляютъ привлекательнѣйшій предметъ охоты и приносятъ пользу превосходною своею дичью. Надобно присоединить, что онѣ легко привыкаютъ и къ неволѣ, дѣлаются ручными, и многія такъ привязываются къ человѣку, что ходятъ за нимъ, какъ собаки, считаютъ себя положительно членами семейства, принимая болѣе или менѣе участіе въ радостяхъ и горестяхъ хозяина. Но онѣ чрезвычайно много имѣютъ враговъ. Всѣ четвероногіе хищники угрожаютъ ихъ яйцамъ и молодому поколѣнію; потомъ постоянно слѣдятъ за ними кор-

шуны и соколы, другіе—уносятъ ихъ яйца; наконецъ, охотники употребляютъ всѣ средства для ихъ поимки, какъ-то: огнестрѣльныя и другія оружія, сѣти и петли, выученныхъ собакъ, и самыхъ куропатокъ, содержимыхъ для сего въ неволѣ; поэтому эти милыя животныя гибнутъ тысячами. Къ счастію, потеря ихъ быстро возмѣщается новымъ поколѣніемъ. Куропатокъ есть разныя породы. Самая обыкновенная порода—сѣрая куропатка: клювъ и ноги сѣро-пепельнаго цвѣта; голова и горло свѣтло-коричневыя; прочія перья сѣрыя, перемѣшанныя съ красными и черными; водится въ умѣренныхъ частяхъ Европы и особенно любитъ равнины. Красная куропатка—нѣсколько больше предъидущей и легко отличается отъ нея красными ногами и клювомъ; живетъ преимущественно на холмахъ и на мѣстахъ возвышенныхъ; водится въ изобиліи въ южныхъ частяхъ Европы. Каменная или Греческая куропатка (Caccabis saxatilis или Caccabis Graeca) очень сходна съ красною, но болѣе имѣетъ смѣси цвѣтовъ въ перьяхъ; водится на горахъ полуденной Европы; къ этому виду, кажется, надобно отнести все, что древніе говорили о куропаткахъ. Въ свящ. Писаніи о куропаткѣ упоминается въ трехъ мѣстахъ. Въ первомъ мѣстѣ (1 Цар. 26, 20) Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ по горамъ и скаламъ пустыни Зифъ, жалуется Саулу на несправедливость его преслѣдованія, и ясно даетъ видѣть ему, что недостойно царю гоняться за нимъ, какъ за блохою, или куропаткою. Въ другомъ мѣстѣ (Іерем. 17, 11) неправдою пріобрѣтающій богатство уподобляется куропаткѣ, которая, по сказанію древнихъ, похищаетъ чужія яйца и высиживаетъ изъ нихъ птенцовъ, за которыми потомъ и ухаживаетъ, какъ за своими, но которые, коль скоро поймутъ, что они для нея чужіе, оставляютъ ее. Сравненіемъ этимъ пророкъ даетъ видѣть, что богатство, собранное неправдою, не остается собственностію его собирателя на всю его жизнь. Впослѣдствіи или всякая рука обиженнаго поднимется на него (Іов. 20, 22), или Господь пошлетъ на него ярость гнѣва Своего (Іов. 20. 23. сн. Псал. 36, 38—40); ибо Господь праведенъ и воздастъ каждому по плодамъ дѣлъ его (Іер. 17, 10). Въ третьемъ мѣстѣ (Сирах. XI, 30) съ куропаткой въ западнѣ сравнивается сердце надменнаго, который, какъ лазутчикъ, подсматриваетъ паденіе. Въ словахъ этихъ указывается на способъ ловли куропатки. Чтобы сдѣлать свой ловъ обильнѣе, охотники разстилаютъ сѣть подлѣ клѣтки, въ которой посажены уловленныя уже куропатки, и такъ какъ эти послѣднія крикомъ своимъ призываютъ и многихъ другихъ своего рода, то здѣсь собирается ихъ множество, и обманутыя попадаютъ въ сѣть. Winer, 2. p. 306—307. Riehm, p. 1269—1270. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Истор. 1867 г. p. 285—287. Сн. Брэма Жизнь живот. Т. IV. Ч. 1. отд. о птицахъ.

Курица, куры (у Талмудистовъ: תַּרְנְגָלָא, תַּרְנְגוֹל, мн. תַּרְנְגוֹלִין, также: גֶּבֶר, женск. גַּבְרִית = пѣтухъ, курица; ἀλέκτωρ; gallus и 'gallina; L:

Hühner, или Hahn). Нигдѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ не упоминается о курахъ. Тѣ различныя Еврейскія названія, подъ которыми раввины и другіе разумѣютъ иногда куръ, не имѣютъ сего значенія. Таковы: זַרְזִיר (Притч. 30, 31), שֶׂכְוִי (Іов. 38, 36), דֹּגֵר (Іерем. 17, 11), בַּרְבֻּר (3 Цар. 5, 3. 4, 23). Они болѣе имѣютъ значеніе общаго названія: птица. Даже и объ употребленіи яицъ между обыкновенными средствами питанія у Израильтянъ не говорится, и если гдѣ указывается на это, то тамъ разумѣютъ яйца вольныхъ птицъ, а не домашнихъ куръ (Втор. 22, 6. Исаіи 10, 14. 59, 5). И древніе Египтяне также не держали куръ; курица на ихъ рѣзныхъ и ваяльныхъ изображеніяхъ нигдѣ не встрѣчается; напротивъ, они во множествѣ держали сернъ, оленей, откормленныхъ птицъ (3 Цар. 4, 23). И у Грековъ только со второй половины 6 вѣка по Р. Хр. можно находить указанія на знакомство съ курами, а не изъ Гомера и Гезіода. Отечество куръ Индія. Въ дикомъ состояніи онѣ доселѣ водятся въ южной Азіи и на островахъ Индійскаго Архипелага. Нравы и образъ жизни ихъ неизвѣстны; равн. обр. неизвѣстно и то, отъ какого вида происходятъ домашнія наши куры. Оттуда — изъ Индіи, должно быть, весьма рано появились онѣ у Вавилонянъ, ибо здѣсь находимъ мы пѣтуха на разныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ и цилиндрахъ, какъ символическое изображеніе божества. У переселенцевъ Вавилонскихъ, поселенныхъ въ городахъ Самарійскихъ, сдѣланныя ими божества, по сказаніямъ раввиновъ, изображались, какъ пѣтухъ и курица: Нергалъ изображался въ образѣ пѣтуха, а изображеніе Суккотъ—Беноѳъ представляло собою курицу съ цыплятами (Сн. Т. 3. р. 45 и Т. 4. р. 91). Такъ и у Персовъ пѣтухъ почитался священною птицею, какъ провозвѣстникъ утра и символъ свѣта, прогоняющій крикомъ своимъ демоновъ и чародѣевъ. Только со времени движенія Мидянъ и Персовъ на западъ, пѣтухи и курицы появились въ западныхъ земляхъ, и какъ у Грековъ долгое время пѣтуха называли Персидскою птицею, такъ и въ передней Азіи и особенно у Іудеевъ. Что во время земной жизни І. Христа куры составляли домашнихъ птицъ въ Іудеѣ, видно и изъ Евангелія, и изъ Талмуда. Далѣе употребленіе яицъ въ пищу представляется, какъ обыкновенное средство питаніе (Лук. XI, 12). О пѣніи пѣтуха при отреченіи Петра свидѣтельствуютъ всѣ Евангелисты (Мѳ. 26, 34. 75. Марк. 14, 30. 68. 72. Лук. 22, 34. 60 и д. Іоан. 13, 38. 18, 27), и опредѣлять ночное время по пѣнію пѣтуха—въ Палестинѣ было дѣломъ общеизвѣстнымъ (Марк. 13, 35). Существуетъ возраженіе, что пѣнія пѣтуха при отреченіи Петра не могло быть, потому-будто бы, что пѣтуховъ и курицъ запрещено было держать въ Іерусалимѣ; но это вымыселъ талмудистовъ, и у Флавія объ этомъ ничего не говорится. Напротивъ, курица извѣстна была Іудеямъ, и на отличительныя черты ея характера, какъ самой нѣжной и попечительной матери къ птенцамъ своимъ, указываетъ Самъ Спаситель въ трогательныхъ словахъ Своихъ къ Іерусалиму:

„Іерусалиме, Іерусалиме, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте“ (Мѳ. 23, 37). Winer, 1. p. 515 — 516. Riehm, p. 644—645. Zell. 1. p. 636.

Кустарникъ, кустарники (שִׂיחַ, שִׂיחִים: Быт. 2, 5. 21, 15. Іов. 30, 4. 7). — Кустарникомъ называется такое древесное растеніе, которое, при выходѣ изъ своего сѣмени, не образуетъ одного главнаго ствола, а раздѣляется на многіе стебли, выходящіе изъ того же корня. Кустарники нерѣдко упоминаются въ Библіи. Въ Палестинскихъ лѣсахъ они составляли очень обыкновенное явленіе. Нерѣдко кустарниками покрывались мѣста запустѣвшія. Такъ, Іудеи, подъ предводительствомъ Іуды Маккавея, занявъ Сіонскую гору, бывшую долго во власти Сирійцевъ, увидѣли, что кустарникъ росъ на всѣхъ дворахъ Храма, какъ въ лѣсу, или на какой-нибудь горѣ (1 Мак. 4, 38). Кустарники и доселѣ въ обиліи растутъ на поляхъ, холмахъ и горахъ Палестинскихъ. Густой кустарникъ одѣваетъ нынѣ берега Іордана, покрываетъ половину горняго пути отъ Ѳавора къ Назарету и растетъ въ Іерихонѣ на развалинахъ величественыхъ водопроводовъ. Въ св. Писаніи упоминается, впрочемъ, не о кустарникахъ только, находящихся въ Палестинѣ, но и о кустарникахъ въ сопредѣльныхъ ей странахъ. Кустарниковъ весьма много видовъ. Мы въ особенности различаемъ въ нихъ тернистые, которые отличались отъ прочихъ тѣмъ, что имѣли на вѣтвяхъ своихъ острые шипы или колючіе терны; и кустарники, которые не имѣли колючихъ терновъ на своихъ вѣтвяхъ. Перваго рода кустарники нерѣдко просто называются тернами (Числ. 33, 55). Нѣкоторые изъ тернистыхъ кустарниковъ принадлежали къ растеніямъ вьющимся (Наум. 1, 10. Еккл. 7, 6. Осіи 2, 6). Кустарники тернистые весьма пригодны для плетней и изгородовъ вокругъ полей и садовъ (Исаіи 5, 6. Мих. 7, 4. Притч. 22, 5. Іов. 5, 5). Тернистые кустарники въ обиліи росли на горахъ и въ лѣсахъ (4 Цар. 14, 9. 2 Пар. 25, 18), а также въ пустыняхъ и мѣстахъ запустѣвшихъ, почему и назывались терновниками пустынными (Суд. 8, 7. 16. Исаіи 34, 13. 5, 6. Осіи 9, 6. 10, 8). Въ одномъ изъ тернистыхъ кустарниковъ, по Слав. въ купинѣ, на пустынной горѣ Хоривъ благоволилъ явиться Моисею Ангелъ Господень (Исх. 3, 2. Втор. 33, 16). Нынѣшніе монахи Синайскаго монастыря св. Екатерины указываютъ кустъ сей на востокъ отъ большой монастырской церкви, не вдалекѣ отъ часовни Неопалимой купины. Изъ вѣтвей тернистаго кустарника былъ сплетенъ терновый вѣнецъ Спасителя нашего (Мѳ. 27, 29). Къ тернистымъ кустарникамъ относятся: виноградъ Содомскій (Втор. 32, 32), розы (Сир. 50, 8), каперсы (Еккл. 12, 5), хврастіе дивіе, Евр. харулъ (Іов. 30, 7. Притч. 24, 31. Соф. 2, 9), смерчи—Евр. рофемъ, иглистый кустарникъ (3 Цар. 19, 4), рамнъ — Евр. атадъ (Суд. 9, 14—15), аспалаѳъ (Сир. 24, 17) и плющъ (2 Мак. 6, 7.

3 Мак. 2, 21). Сн. о всѣхъ сихъ кустарн. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 83—88.—Къ кустарникамъ, не имѣющимъ колючихъ терновъ, относятся: тамариндъ манноносный, кипръ, по Евр. коферъ, нынѣ извѣстный у Арабовъ подъ названіемъ хэннэ, хлопчато-бумажное дерево, орѣховое дерево, миртовое дерево, виноградное дерево, акація, киннамонъ, тутовое дерево, бальзамное дерево, алоэ, благовонный тростникъ, и другіе. См. о всѣхъ сихъ послѣднихъ кустарникахъ здѣсь подъ собственными ихъ названіями. Сн. указан. обозр. растеній Разум. и Библ. Археол. Іерон. Вып. 1. стр. 143 и д.

Кущи, см. Кущей праздникъ, Т. 2. стр. 457—458. Сн. Riehm, Библ. древности, p. 891—895.

Л.

Лавровое дерево (אֶזְרָח רַעֲנָן; ὁ κέδρος τοῦ Λιβάνου; V: cedrus Libani; L: Lorbeerbaum: Псал. 36, 35). Еврейское названіе сего дерева—אֶזְרָח רַעֲנָן—означаетъ зеленѣющее дерево, еще не пересаженное, укоренившееся и расширяющееся на своей родной почвѣ. Какое именно надобно разумѣть здѣсь дерево, въ Еврейскомъ текстѣ не сказано; у Семидесяти и въ Вульгатѣ значатся кедры Ливанскіе. Но въ Еврейскомъ текстѣ, повидимому, указывается на вѣтвистое и широко-лиственное дерево, что къ кедру съ тонкими его иглами, повидимому, не идетъ. Ближе, кажется, разумѣть здѣсь лавровое дерево. Это большое и красивое дерево съ вѣчно зелеными листьями. Во всемъ своемъ разнообразіи и красотѣ встрѣчается оно въ теплыхъ климатахъ, преимущественно на высокихъ горахъ, гдѣ нерѣдко образуетъ огромные вѣчно-зеленые лѣса. Въ Европѣ лавръ (Laurus nobilis) растетъ въ южныхъ краяхъ. Въ Палестинѣ лавровое дерево—туземное дерево; его находятъ тамъ путешественники въ окрестностяхъ Хеврона, на Кармилѣ, на Ѳаворѣ, по дорогѣ отъ древней Виѳсаиды къ Тиверіадѣ въ садахъ Яффы, и въ Галаадѣ. Черныя лавровыя ягоды употреблялись прежде, какъ пряныя желудочныя средства; лавровыя деревья вообще содержатъ въ себѣ ароматическія, эѳирныя масла, пряныя, иногда острыя жирныя вещества, почему многія изъ нихъ весьма важны, какъ пряныя и лекарственныя растенія; листья ихъ составляютъ кухонную приправу. У Грековъ и Римлянъ въ древнія и среднія времена лавровымъ вѣнкомъ увѣнчивали героевъ, побѣдителей, ораторовъ, поэтовъ и доблестныхъ гражданъ вообще. Но въ св. Писаніи дерево это значится только къ указанномъ мѣстѣ 36 псалма по Нѣмецкой Библіи. Riehm, Библ. древности, p. 924. Разум. Обозр. раст. p. 145—146. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 138.

Ладанъ, см. Т. 2. p. 462—463. Сн. подъ слов. Ѳиміамъ.

Ласица или ласочка, см. Кротъ.

Ласточка (דְּרוֹר; χελιδών; hirundo; Schwalbe): Псал. 83, 4. Притч. 26, 2. Іерем. 8, 7. Исаіи 38, 14.—Ласточка изъ рода пѣвчихъ птицъ, изъ отряда воробьиныхъ, весьма обыкновенная въ Палестинѣ, величиною гораздо менѣе однолѣтняго голубя. Клювъ имѣетъ короткій, плоскій, въ концѣ слегка загнутый, шею короткую, тѣло вытянутое, крылья узкія, длинныя, заостренныя, ноги короткія, слабыя, нѣжныя, когти тоненькіе, острые, слабо согнутые, хвостъ вилообразный, перья короткія и гладко прилегающія къ тѣлу, въ верхней части темно-синяго цвѣта, на спинѣ съ металлическимъ отливомъ, въ нижной части—бѣлаго цвѣта. Зимнее время ласточки проводятъ во внутренней Африкѣ и южной Азіи. Къ намъ прилетаютъ въ концѣ Апрѣля отдѣльныя ласточки, а въ Маѣ — цѣлыя стаи. Прилетѣвши, старыя, прошлогоднія отыскиваютъ прежнее гнѣздо, а молодыя строятъ новое. Для постройки выбираютъ мѣсто, защищенное сверху, чаще всего подъ карнизомъ колоннъ и оконъ, подъ крышами домовъ, башенъ и другихъ строеній. Самецъ и самка приносятъ въ клювѣ илистую землю, смачиваютъ ее своею слюнею и въ двѣ недѣли устрояютъ полушаровидное гнѣздо, закрытое даже и сверху, съ небольшимъ только отверстіемъ, чтобы могло пройти узкое тѣло птицы. Внутренность гнѣзда выстилается тонкими волосами и перьями; прошлогоднее гнѣздо поправляется и тщательно вычищается, особенно если въ немъ гнѣздился воробей, который всегда натаскиваетъ туда соломы, тряпокъ и проч. Иногда ласточка застаетъ такого пришельца, и тогда принуждена бываетъ уступить ему свою постройку, а сама строится въ другомъ мѣстѣ. Самка кладетъ отъ 4-хъ до 6-ти яицъ, на которыхъ сидитъ до 12 дней; въ это время самецъ приноситъ ей пищу. Когда выдутъ птенцы, самецъ и самка постоянно заняты бываютъ отыскиваніемъ для нихъ пищи и ихъ кормленіемъ; улетая изъ гнѣзда, онѣ всякій разъ выносятъ клювомъ свой соръ изъ гнѣзда. Чрезъ двѣ недѣли молодыя вылетаютъ изъ гнѣзда, но онѣ еще такъ слабы, что должны пользоваться заботами родителей. На ночь вся семья собирается въ гнѣздо, изъ котораго еще долго раздаются щебетаніе и споръ за мѣсто, такъ какъ помѣщеніе мало относительно всей семьи. Ласточки рѣзвыя, веселыя и быстрыя птички, живущія между собою въ сообществѣ, иногда даже располагающія свои гнѣзда рядомъ; другихъ же птицъ онѣ удаляются; летаютъ быстро и высоко, причемъ съ быстротою молніи мѣняютъ направленіе полета и съ чрезвычайнымъ искусствомъ пролетаютъ, не задѣвая, чрезъ узкія отверстія. Также купаются и пьютъ на лету. На ровной землѣ ходятъ плохо. Свою пищу, состоящую изъ мухъ, комаровъ, жуковъ, бабочекъ и пр., онѣ схватываютъ тоже на лету. Къ неволѣ онѣ не привыкаютъ и скоро умираютъ. Проживши здѣсь лѣто, во второй половинѣ Августа онѣ готовятся уже въ обратный путь; для этого за нѣсколько дней до отлета, при солнечномъ восходѣ и закатѣ, собираются стаями на крышахъ домовъ, безпокойно щебечутъ, отлетая и прилетая, и высоко поднимаются въ воздухѣ

по разнымъ направленіямъ. При этомъ стая со дня на день все прибываетъ, щебетанье все дѣлается громче, и въ первые сентябрьскіе дни онѣ улетаютъ съ громкимъ крикомъ.—Кромѣ Еврейскаго названія דְּרוֹר (Псал. 84, 4. Притч. 26, 2), другія Еврейскія названія сей птички суть: עָגוּר (Іер. 8, 7. Исаіи 38, 14), סוּס (Іер. 8, 7. и Исаіи 38, 14). Winer, 2. p. 435. Riehm, p. 1442. сн. Григор. Три цар. прир. 1877 г. p. 81.

Лебеда (מַלּוּחַ—отъ מֶלַח соль—соленое растеніе, лебеда: ἅλιμον; Melde; въ Ботаникѣ Atriplex): Іова 30, 4. — Кустарная трава, съ серебристо-бѣлыми отраслями или вѣтвями и сочными листьями, которыя служили пищею для бѣдныхъ. Лебеда въ большомъ количествѣ растетъ на морскихъ берегахъ, и на сухихъ мѣстахъ въ огородахъ и садахъ, и около заборовъ и изгородей. Употребленіе ея различно. Большею частію листья и молодыя верхушки лебеды служили вмѣсто шпината или салата; ихъ собирали и умѣли долго сохранять. Это обыкновенная, часто и у насъ встрѣчающаяся сорная трава, которая и у насъ употребляется бѣдными людьми. Праведнаго Іова всѣ поносили, не только друзья, но и такіе бѣдняки, которымъ пищею служила эта сорная трава. Лебеда бываетъ различныхъ видовъ. Лебеда вонючая имѣетъ запахъ испорченной соленой рыбы и непріятный солено-горькій вкусъ; она употребляется въ медицинѣ. Другая лебеда—душистая; она встрѣчается въ сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ теплыхъ странъ Европы, разводится въ садахъ и употребляется, какъ грудной чай, обладая бальзамистымъ запахомъ и вкусомъ. Winer, 2. p. 79. Riehm, p. 976. Разум. Обозр. растеній 1871 г. стр. 64.

Лебедь (שָׁלָךְ; κύκνος; V: cygnus; L: Schwan): Лев. XI, 18. Втор. 14, 16.—Изъ плавающихъ птицъ, изъ семейства утиныхъ, но значительно отличающаяся какъ отъ гусей, такъ и отъ утокъ; шея очень длинная, голова средней величины, клювъ прямой, къ концу плоско загнутый, длиною равный длинѣ головы, ноги низкія, толстыя, далеко отодвинутыя назадъ, задній палецъ коротокъ, не достигаетъ до земли; крылья сильныя; хвостъ отъ 18-ти до 24-хъ рулевыхъ перьевъ, постепенно укорачивающихся; опереніе чрезвычайно богатое; мелкое опереніе очень густое, мягкое и безъ блеска; опереніе головы и шеи бархатистое; ходитъ неловко, плаваетъ превосходно; никогда не ныряетъ; питается водными растеніями, также насѣкомыми, червями, мелкими раками и рыбами; раздраженная защищается сильными ударами крыльевъ; дѣлаетъ гнѣзда на водѣ или на берегу. По способностямъ, лебеди умны и понятливы, въ нравахъ ихъ высказывается сознаніе собственнаго достоинства или высокая степень самолюбія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какое-то властительство, враждебность и злобность къ другимъ. Онѣ изъ одного только своего вида образуютъ общества, и никакихъ другихъ птицъ не терпятъ въ своей средѣ; слабыхъ птицъ притѣсняютъ, нерѣдко непрестанно пре-

слѣдуютъ другихъ плавающихъ птицъ и даже убиваютъ безъ всякой причины. Но живутъ супружествами и супруги вѣрны другъ другу, и нѣжно любятъ другъ друга, и храбро защищаютъ одинъ другаго. Съ такою же нѣжностію родители относятся и къ своему семейству; и если самецъ не участвуетъ въ высиживаніи яицъ, то все-таки онъ постоянно охраняетъ самку, сидитъ вѣчно поблизости ея, готовый отвратить всякую опасность. Послѣ пяти или шестинедѣльнаго высиживанія выходятъ чрезвычайно миловидныя существа, одѣтыя въ густой пуховой нарядъ, которыя согрѣваются и обсыхаютъ въ гнѣздѣ въ теченіе сутокъ, и затѣмъ переносятся въ воду, гдѣ пріучаются къ отыскиванію пищи; днемъ часто сидятъ на спинѣ матери, а на ночь забираются подъ крылья. Мать храбро защищаетъ ихъ въ случаѣ опасности и вообще обращается съ ними чрезвычайно нѣжно, пока они не оперятся совершенно и не станутъ самостоятельными, и тогда они отдѣляются отъ родителей на всю жизнь, и если встрѣчаются съ ними на другой годъ, то старики обращаются съ ними также, какъ и съ прочими той же породы въ области, которую избрали для своего жительства. Лебедей разные виды. Иные не издаютъ никакого звука и называются шипунами, живутъ въ дикомъ состояніи въ сѣверной Европѣ и восточной Сибири. Другіе—кликуны, бѣлаго цвѣта, съ клювомъ желтаго цвѣта и въ концѣ чернаго, водятся отъ Исландіи до Камчатки. Обыкновенный бѣлаго цвѣта, клювъ красный съ чернымъ вздутымъ бугоркомъ, живетъ въ средней и южной Европѣ. Кликунъ и обыкновенный лебедь держатся у насъ какъ домашнія птицы, для украшенія прудовъ и чтобы пруды не заросли травою. Есть черный лебедь съ чернымъ опереньемъ; онъ родомъ изъ Новой Голландіи. Пухъ лебедей вообще очень нѣженъ и замѣняетъ вату. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что доселѣ ученые не знаютъ въ точности, какое Еврейское названіе соотвѣтствуетъ сей птицѣ, потому что послѣдовательный рядъ счисленій птицъ у LXX и въ Вульгатѣ, повидимому, отступаетъ отъ еврейскаго текста, и потому толкователи объясняютъ различно; мы слѣдуемъ здѣсь Еврейскому тексту совмѣстно съ Греческимъ и Вульгатой. См. подъ словомъ Рыболовъ. Winer, 2. p. 436. Riehm, p. 1443. О лебедѣ см. Слов. Толля и Брэма Жизнь жив. въ отдѣл. птицъ.

Левиты, см. Т. 2 р. 475—476.

Левіаѳанъ, см. Т. 2 р. 476—477.

Левъ, см. Т. 2 р. 480—484.

Ленъ, льняныя одежды (פִּשְׁתָּה, פֵּשֶׁת, פִּשְׁתִּים; λίνον; linum; L: Flachs): Исх. 9, 31. 39, 28. Втор. 22, 11. Исаіи 19, 9. Нав. 2, 6. Суд. 16, 9. Притч. 31, 13. 2 Цар. 6, 14. Іезек. 40, 3. 44, 17 и др.—Ленъ, въ Евр. пишта, принадлежалъ къ числу расте-

ній, хорошо извѣстныхъ жителямъ древней Палестины и Египта. Египетъ съ незапамятныхъ временъ славился производствомъ и выдѣлкою его (Herod. 2, 105. Plin. Hist. Nat. 19, 2), и особенно онъ воздѣлывался въ Файюмѣ и въ Дельтѣ и окрестности Пелузія; отсюда, у Федра (2. 6, 2): linteum pelusium. Изъ льна древніе Египтяне приготовляли разныя полотна (Исаіи 19, 9). Изящные образчики древняго Египетскаго полотна и другихъ тканей и теперь можно видѣть на муміяхъ Египетскихъ. И въ Палестинѣ ленъ въ значительномъ количествѣ разводили еще до поселенія тамъ народа Божія. Соглядатаи, посланные Іисусомъ Навиномъ въ Іерихонъ, укрылись тамъ отъ преслѣдованія на одной кровлѣ въ льняныхъ стебляхъ, по Слав. въ паздерѣ лнянѣ (Нав. 2, 6). По занятіи Палестины, Израильтяне тѣмъ охотнѣе стали разводить и обработывать ленъ, что еще въ Египтѣ познакомились съ этими работами. Обработка льна составляетъ весьма сложный процессъ. По собраніи и высушеніи и выколоченіи сѣмянъ, стебли льна мочатъ въ водѣ или разстилаютъ на травѣ, гдѣ онъ смачивается дождемъ и росою. Потомъ высушиваютъ его въ овинахъ, и затѣмъ расколачиваютъ колотушкой и потомъ мнутъ особенными мяльными машинами, далѣе треплютъ трепалками для отдѣленія волоконъ отъ костры. Потомъ чешутъ его на гребняхъ, отъ рѣдкихъ переходя къ самымъ тонкимъ и частымъ. Этимъ дѣйствіемъ ленъ окончательно очищается отъ остатковъ костры и пакли и раздѣляется на тонкія и нѣжныя волокна. Затѣмъ слѣдуютъ еще разные другіе пріемы (пряденье, тканье, бѣленье), пока, наконецъ, получится бѣлый холстъ или тонкое полотно. Льняныя волокна или ленъ вообще Евреи употребляли на разныя домашнія нужды, или въ мало обработанномъ, почти грубомъ видѣ, или послѣ тщательной и искусной отдѣлки. Изъ малообработаннаго льна Евреи дѣлали пояса (Іер. 13, 1), веревки (Іез. 40, 3) и грубый холстъ; изъ льняныхъ нитокъ, отлично приготовленныхъ, устроялись тонкія полотна. Изъ холста и полотна приготовлялись разныя одежды для разныхъ надобностей. Одежда изъ грубаго холста считалась принадлежностью бѣднаго народа (Сир. 40, 4). Пеленки, которыми спеленутъ былъ младенецъ Іисусъ по рожденіи, были льняныя (Лук. 2, 7. Сн. Четьи Минеи, Дек. 25). Тѣло Спасителя, по снятіи съ креста, обвито было чистою плащаницею, вытканною изъ льна (слово ὀθόνιον въ Еванг. Іоан. 19, 40, означаетъ полотно, полотняныя погребальныя пелены). Бѣлыя, тонкія, отлично приготовленныя изъ льна нитки называются въ Еврейскомъ бадъ = בַּד. Изъ нихъ приготовлялись холстины и полотна, и изъ этихъ послѣднихъ — разныя одежды, которыя поэтому и назывались льняными. Таковы одежды священниковъ (Исх. 28, 42. Лев. 6, 10. Іезек. 9, 2. 1 Цар. 2, 18. 22, 18. 2 Цар. 6, 14). Высшимъ искусствомъ въ полотняномъ дѣлѣ считалось у Евреевъ приготовленіе превосходнаго и драгоцѣннаго полотна или виссона. Виссонъ (שֵׁשׁ, בּוּץ, βύσσος, byssus) — это самая тонкая, нѣжная, бѣлая ткань, съ особен-

нымъ искусствомъ приготовлявшаяся изъ льна. Онъ отличался особенною бѣлизною, хотя могъ окрашиваться въ разные цвѣта. Виссонъ до временъ Давида и Соломона былъ извѣстенъ Евреямъ болѣе, какъ Египетское издѣліе, подъ именемъ שֵׁשׁ — шешъ, а потомъ, какъ Сирское издѣліе, подъ названіемъ בּוּץ — буцъ (сн. Iезек. 27, 7. и 16). Первое упоминаніе о виссонѣ, какъ Египетскомъ издѣліи—шешъ, встрѣчается въ св. Писаніи при повѣствованіи о жизни Iосифа въ Египтѣ. По истолкованіи имъ сна Фараону, Фараонъ облекъ его въ виссонныя удежды (шешъ: Быт. 41, 42). При выходѣ изъ Египта Израильтяне взяли оттуда большое количество и виссона. Въ этомъ только случаѣ становится для насъ понятнымъ, какимъ образомъ Израильтяне могли такъ много жертвовать и виссона на построеніе Скиніи (Исх. 25, 4. 35, 6. 25. 36, 8. 37). Виссона множество употреблено было на завѣсы Скиніи. Изъ виссона устроены были одежды для служенія въ Святилищѣ, одежды Аарону первосвященнику и сынамъ его для священнодѣйствія въ Скиніи, какъ то: ефодъ и поясъ для него, хитонъ также съ поясомъ, кидаръ, перевязи шапокъ, нижнее платье и наперсникъ (Исх. гл. 28. и 38 и 39). Искусство приготовлять виссонъ значительно усилилось въ Израильскомъ царствѣ при Давидѣ и Соломонѣ. Въ это время, кромѣ Египетскаго виссона—шешъ, сдѣлался извѣстенъ виссонъ Сирскій—буцъ. Между потомками Iуды одно семейство особенно извѣстно было производствомъ сего виссона (1 Парал. 4, 21). Новость предмета и особенная доброкачественность его послужили поводомъ къ тому, что Евреи стали отдавать предпочтеніе Сирскому виссону предъ Египетскимъ. Священныя одежды, прежде устроявшіяся изъ Египетскаго виссона—шешъ, стали приготовляться изъ Сирскаго виссона — בּוּץ буцъ. При перенесеніи Ковчега Завѣта изъ Каріаѳіарима въ Iерусалимъ, Давидъ одѣтъ былъ въ виссонную одежду — буцъ, и всѣ левиты, несшіе ковчегъ, и пѣвцы, и Хенанія, начальникъ музыкантовъ и пѣвцовъ; на Давидѣ же былъ еще льняный ефодъ — בַּד, бадъ (1 Пар. 15, 27). Для Храма Соломонова Хирамомъ, художникомъ Тирскимъ, многое приготовлено было изъ виссона, и всѣ левиты и пѣвцы, при освященіи Храма, были въ виссонныхъ одеждахъ—буцъ (2 Пар. 2, 14. 3, 14. 5, 12). Виссонъ особеннымъ уваженіемъ пользовался и въ Персіи, какъ видно изъ исторіи Есѳири и Мардохея (Есѳ. 1, 6. 8, 15). Разведеніемъ льна въ значительномъ количествѣ занимаются въ Египтѣ и доселѣ. Winer, 1. p. 375. Riehm, 442. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 32—38. Сн. Т. 1. p. 329. Сибирц. Оп. Библ. Ест. ист. р. 86 и дал.

Леопардъ (נָמֵר; πάρδαλις; pardus; L: Leopard): Пѣснь Пѣсн. 4, 8. Iер. 13, 23 и друг.—Изъ большихъ хищныхъ, свирѣпыхъ животныхъ; принадлежитъ къ большимъ пятнистымъ кошкамъ, у которыхъ по свѣтложелтому полю разсѣяны темныя кольчатыя пятна. Онъ отличается статнымъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, высокими тонкими ногами,

небольшою головой и длиннымъ хвостомъ. Голова у него продолговатая; уши заостренныя, глаза блѣдножелтыя, вся наружность дикая и свирѣпая; по лютости своей, онъ походитъ на тигра; величиною меньше барса. Одаренный большою силою, быстро бѣгая и ловко лазя по деревьямъ, онъ нападаетъ на антилопъ, козъ, и на верхушкѣ деревьевъ преслѣдуетъ обезьянъ и птицъ. На человѣка онъ нападаетъ только тогда, когда раздраженъ или раненъ, но дерется съ ожесточеніемъ, раздирая тѣло на части и куски. Добычу свою онъ ловитъ подобно льву, стремительно и со страшнымъ ревомъ бросаясь на жертву изъ своей засады. Прыжки его такъ велики, что въ большихъ лѣсахъ онъ легко перескакиваетъ съ одного высокаго дерева на другое. Отечество его Африка и Индія; водится и въ теплыхъ частяхъ Азіи и въ Палестинѣ; попадается и доселѣ, чаще, конечно, на Ливанѣ, Антиливанѣ и Ермонѣ (Пѣснь Пѣсн. 4, 8), и въ средней Палестинѣ—на Ѳаворѣ, въ долинѣ Іорданской, по восточному берегу Мертваго моря и въ лѣсахъ Галаада. Хитрость и кровожадность, — какъ и ловкость и проворство, отличаютъ этихъ животныхъ отъ всѣхъ другихъ свирѣпыхъ животныхъ. У пророковъ они служатъ образомъ Персовъ и ненасытимаго завоевателя Александра Великаго (Дан. 7, 6.), также Халдеевъ (Авв. 1, 8), Римскаго царства (Апок. 13, 2), и благодатныхъ временъ царства Христова (Исаіи XI, 6). Надобно замѣтить, что къ семейству этихъ хищныхъ и кошкообразныхъ животныхъ принадлежатъ: наша домашняя кошка, левъ, барсъ, тигръ, леопардъ и рысь, и названія „барсъ“, „леопардъ“ и „рысь“, въ Библіи нерѣдко употребляются безразлично, какъ и Еврейское названіе ихъ נָמֵר). Сн. Winer, 1. p. 17. Zeller, 2. p. 32. Riehm, p. 1138. Григор. Три Цар. прир. 1877 г. p. 10. Сибирц. Опытъ, 1867 г. стр. 233—236.

Летаа (לְטָאָה; χαλαβώτης; stellio; L: Eidechse): Лев. XI, 30.— Изъ рода ящерицъ, по описанію Форскаля, небольшое животное, длиною въ пядень, толщиною въ палецъ, которое въ Египтѣ находятъ по близости домовъ. По Бохарту, это ядовитая ящерица, по причинѣ слизости, липкая, прилипающая къ землѣ. По Геддесу и другимъ—это ящерица изъ семейства гекковыхъ, весьма ядовитая. По Сирскому Пешито—это саламандра, подъ которою разумѣютъ родъ лягушки съ круглымъ хвостомъ и съ надкожными желѣзами, изъ коихъ отдѣляется острая бѣловатая слизь. Другіе представляютъ другія объясненія, по инымъ—лазящая, по другимъ—ночная. Вообще точнаго понятія объ этомъ животномъ не имѣется. Но всѣ указываемыя здѣсь животныя признаются нечистыми (Лев. XI, 29—31). Сн. на указанное мѣсто Rosenmüll, Keil и Del., Dillman по Кнобелю; также Winer, Zeller, Riehm и другихъ. О Гекко—у Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 298—299.

Летучая мышь или нетопырь, см. Мышь летучая.

Ливанъ, какъ мѣстность въ сѣверной Палестинѣ и какъ гора, см. Т. 2. р. 486—491.

Ливанъ, какъ душистое дерево, съ котораго собиралась благовонная смола (לְבוֹנָה; λιβανωτός, λίβανος; Weihrauch): Пѣсн. Пѣсн. 3, 6. 4, 6. Исаіи 66, 3. Іер. 41, 5. Лев. 2, 1—2. 1 Пар. 9, 29. Мѳ. 2, 11 и др. См. подъ словомъ Ѳиміамъ.

Лилія, см. сего Словаря Т. 2. р. 497. Сн. Winer, 2. р. 28. Riehm, р. 918.

Лисица (שׁוּעָל, שׁוּעָלִים; ἀλώπηξ, ἀλώπεκες; vulpes; Füchse): Суд. 15, 4. Пѣсн. Пѣсн. 2, 15. Іез. 13, 4. Псал. 62, 11. Плач. 5, 18. Неем. 4, 3. Мѳ. 8, 20.—Лисица (Canis Vulpes) изъ рода собакъ, изъ отряда хищныхъ; отъ собакъ отличается широкою головою, болѣе заостренною мордою, довольно большими заостренными ушами и большимъ длинноволосистымъ хвостомъ, достигающимъ до земли. Длиною лисица въ полтора фута; цвѣтъ шерсти рыжій, качества ея: хитрость, коварство и смышленность. То, что волкъ достаетъ силою, она пріобрѣтаетъ хитростію. Будучи столько же лукава, осторожна, догадлива и смышлена, сколько и терпѣлива, она измѣняетъ образъ своихъ дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ. Умѣетъ обезопасить себя на случай опасности, выстраивая себѣ убѣжище въ землѣ съ разными выходами, въ которое, въ случаѣ опасности, удаляется, и въ которомъ живетъ сама и воспитываетъ дѣтей своихъ. Убѣжище это она устрояетъ при опушкѣ лѣса, чтобъ уносить ягнятъ. Прислушивается къ пѣнію пѣтуховъ и крику домашнихъ птицъ, выжидаетъ время, скрываетъ свое намѣреніе и походку, крадется, ползетъ, приближается, и рѣдко терпитъ неудачу. При возможности, нападаетъ на птичій дворъ и все предаетъ смерти, потомъ поспѣшно удаляется, унося свою добычу, которую прячетъ въ свою нору или подъ мохомъ. Спустя нѣсколько минутъ, вновь возвращается отыскивать другую добычу, которую уноситъ и также прячетъ, но въ другое мѣсто. Тоже дѣлаетъ она и въ лѣсахъ, рано приходя къ силкамъ птицелововъ и унося попавшихся тамъ птицъ, которыхъ также прячетъ въ различныя мѣста. Она ловитъ молодыхъ зайчиковъ, подрывается подъ норы кроликовъ, открываетъ гнѣзда куропатокъ и перепеловъ, уноситъ насѣдку съ цыплятами и истребляетъ множество дичи. Будучи прожорлива, она съ одинаковою жадностію ѣстъ мясо, яйца, молоко, сыръ, плоды и особенно виноградъ; очень любитъ медъ и нападаетъ на дикихъ пчелъ. Ловитъ также ежей, катая ихъ своими лапами и заставляя выпрямиться, и лишь только ежъ выставитъ свою голову, тотчасъ загрызаетъ его. На добычу обыкновенно она выходитъ ночью. Лисица визжитъ, лаетъ и умѣетъ производить разные тоны; имѣетъ особенный голосъ для выраженія радости, печали, ропота и боли. Лисица распро-

странена въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Славится своимъ густымъ, мягкимъ, бурымъ мѣхомъ, который въ Россіи составляетъ важную статью торговли; особенно цѣнится мѣхъ лисицъ Американскихъ—чернобурый или серебристый. Winer, 1. p. 381. Riehm, p. 451. Сибирц. Опыт. Библ. Ест. Ист. p. 239—241. 242—244. Григор. Три цар. прир. 1877 г. стр. 14.

Литургія временъ Апостольскихъ. См. сего Словаря Т. 4. стр. 650—652.

Лихорадка (דַּלֶּקֶת; ῥῖγος—холодъ, дрожь; frigus, febris; L: Fiber): Второз. 28, 22.—Еврейское названіе сей болѣзни означаетъ жаръ, воспаленіе. Видимо болѣзнь эта выражается учащеннымъ и твердымъ малымъ пульсомъ, сильною жаждою и общею слабостію. Лихорадка бываетъ различна: воспалительная, постоянная, перемежающаяся и пр. и всегда бываетъ признакомъ другихъ самостоятельныхъ болѣзней. Въ св. Писаніи она смѣшивается иногда съ горячкою. См. подъ словами Горячка и Болѣзни вообще.

Лишай (מִסְפַּחַת=струпъ, кора, паршъ; σημασία; scabies; L: Grind): Лев. 13, 6. 7. 8.—Подъ лишаемъ разумѣется не заразительная и не опасная накожная сыпь, появляющаяся въ видѣ парши или струпьевъ на кожѣ, которая чрезъ нѣсколько времени сама собою пропадаетъ, не оставляя послѣ себя никакихъ рубцовъ или знаковъ на тѣлѣ. Такая сыпь появляется на кожѣ весною, также осенью, при влажной погодѣ, послѣ простуды, при воспаленіи легкихъ, при перемежающейся лихорадкѣ, при дурномъ пищевареніи и проч. Она не требуетъ врачебныхъ средствъ, исключая удаленія причинъ и правильнаго образа жизни; Законъ таковыхъ не признавалъ нечистыми. Но бываютъ другаго рода накожныя болѣзни, какъ, наприм., короста или чесотка, и паршивость или шелудивость, по которымъ хотя не причисляли человѣка или животнаго къ числу прокаженныхъ, но человѣка, и изъ рода Ааронова, признавали недостойнымъ священнодѣйствія и животное, имѣющее такіе недостатки, не могло быть приносимо въ жертву Богу (сн. Лев. 21, 20. 22, 22. Втор. 28, 27). Еврейскія названія такихъ недостатковъ — слово גָּרָב только въ Лев. 21, 20. 22, 22. и Втор. 28, 27 встрѣчающееся, по древнимъ переводчикамъ, означаетъ коросту или чесотку; Слово יַלֶּפֶת, только въ Лев. 21, 20. и 22, 22. встрѣчающееся, по таргуму и другимъ означаетъ струпъ, лишай; слово חֶרֶס, только во Втор. 28, 27 встрѣчающееся, означаетъ тоже коросту, чесотку, шелуди, струпья. Точное значеніе сихъ тѣлесныхъ недостатковъ неизвѣстно. См. Riehm, p. 541. Zell. 1. p. 848. Сн. Болѣзни; сн. на указан. мѣста Keil и Del., Knobel и Dillmann по Кноб.

Логъ, לֹג, κοτύλη, sextarius, см. Мѣры вмѣстимости.

Локоть (אַמָּה; πῆχυς; cubitus; Elle): Быт. 6, 15. Исх. гл. 25—27. 38. Числ. 35, 4—5. 3 Цар. гл. 6 и 7. Iезек. гл. 40—43. Мѳ. 6, 27. Лук. 12, 25 и др.—Локоть—это мѣра длины отъ локтя до конца средняго пальца; иначе, онъ равняется четыремъ ладонямъ. У прор. Iезекіиля упоминается локоть въ 6 ладоней (Iезек. 40, 5. 43, 13). У писателей вообще подъ именемъ локтя признается троякая мѣра: 1) локоть — простый въ полтора фута, 2) локоть священный въ три фута и 3) локоть шестиладонный. Послѣдній локоть есть истинный и единственный у Iудеевъ до плѣна, въ которомъ принятъ пятиладонный, Вавилонскій. Шестиладонный локоть былъ въ древности общій—и у Евреевъ, и въ Египтѣ, и у другихъ народовъ. По этому локтю, длина ковчега Ноева въ 300 локтей была болѣе 500 футовъ, ширина болѣе 80-ти и высота болѣе 50-ти футовъ. Митр. Филар. Зап. на кн. Быт. 1819 г. Ч. 1. стр. 188. Сн. Библ. Арх. Ackerm. p. 144. Свящ. Истор. Богосл. стр. 19 и 132. Riehm, p. 373—374. Сн. Мѣры длины и протяженія.

Лопата, см. подъ слов. Земледѣліе.

Лошадь, см. Конь.

Лошакъ, см. подъ словомъ Мулъ.

Лугъ, луга, пастбища (כַּר, כָּרִים, אָבֵל; pratum; Anger, Wiese, Weide): Псал. 64, 14. Исаіи 30, 23 и др. — Палестина издревле изобиловала разными лугами, долинами и пастбищами, на которыхъ красовались душистые цвѣты, и волновалась сочная трава, составлявшая отличный кормъ для домашнихъ животныхъ. По обилію лѣсовъ, полей, луговъ и богатыхъ травою пастбищъ для скота, она называется землею, текущею медомъ и молокомъ (Исх. 3, 8. 17. 33, 3). И что дѣйствительно это прекрасная и плодородная земля, это въ свое время согласно подтвердили соглядатаи, посланные Моисеемъ для осмотра земли той (Числ. 13, 28), и сами Iудеи своими глазами увидѣли это, когда завладѣли нѣкоторыми землями ея за Iорданомъ (Числ. 32, 4), и всѣ путешественники, бывшіе въ Палестинѣ, подтверждаютъ это. Особенно растительностію, лугами и цвѣтами отличались: Галилея, Саронъ, Кармилъ, Ливанъ, Хевронъ, Васанъ и др. Пышная роскошь Палестинскихъ цвѣтовъ прославлена Соломономъ въ его книгѣ Пѣснь Пѣсней. Самъ Господь указываетъ на красоту полей Палестинскихъ, когда говоритъ: „Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ... Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ“ (Мѳ. 6, 28—29). Сн. Т. стр. 145—148.

Лукъ, какъ оружіе для стрѣлянія на охотѣ и на войнѣ (קֶשֶׁת; τοξόν, τα τόξα; arcus; Bogen): Быт. 21, 20. 27, 3. 1 Цар. 31, 3. 2 Цар. 1, 18. 22. 3 Цар. 22, 34. 4 Цар. 13, 15. Исаіи 13, 18. Апок. 6, 2 и др.—Лукъ, какъ обыкновенное оружіе для стрѣлянія, издревле употреблялся ловцами на охотѣ и воинами въ сраженіяхъ съ непріятелями. Стрѣльцемъ изъ лука былъ сынъ Агари — Измаилъ (Быт. 21, 20). Стрѣльбою изъ лука любилъ заниматься Исавъ, сынъ Іакова (Быт. 25, 27. 27, 3). Самъ Іаковъ мечемъ и лукомъ пріобрѣлъ себѣ одинъ участокъ земли отъ Аморреевъ, который предъ смертію, преимущественно предъ прочими своими сыновьями, подарилъ Іосифу (Быт. 48, 22). Стрѣлами изъ лука израненъ былъ Саулъ во время войны съ Филистимлянами (1 Цар. 31, 3). Стрѣлами изъ лука смертельно раненъ былъ Ахавъ, царь Израильскій (3 Цар. 22, 34). Лучшими стрѣльцами у Израильтянъ почитались Веніамитяне (1 Пар. 8, 40. 2 Пар. 14, 8. 17, 17). Славились также Еламитяне (Исаіи 22, 6. Іезек. 32, 24. Іерем. 49, 35), Мидяне (Исаіи 13, 18), Измаильтянскіе Арабы, Кидаряне (Исаіи 21, 17; сн. Быт. 21, 20) и Ливійскія племена (Исаіи 66, 19). Во 2 Цар. (1, 18) подъ словомъ „лукъ" представляется плачевная пѣснь Давида о смерти Саула и Іонаѳана. Лукъ считался, какъ защитительное оружіе, и его носили при себѣ (1 Цар. 18, 4. сн. 2 Цар. 1, 22. 1 Пар. 5, 18). Луки дѣлались изъ крѣпкаго дерева и изъ мѣди (2 Цар. 22, 35. Іов. 20, 24). Лукъ, изъ дерева ли онъ былъ или изъ мѣди, былъ весьма большой, и для натягиванія его требовалось не малое напряженіе (2 Цар. 22, 35. Псал. 17, 35. 7, 13). Въ св. Писаніи упоминается о стрѣлахъ и тетивѣ и о стрѣляніи въ цѣль (Псал. 10, 2. 20, 13); стрѣлы חֵצִי: 1 Цар. 20, 36. Winer, 1. p. 190. Riehm, 196. Zell. 1. p. 177.

Лукъ, какъ огородное растеніе (חָצִיר лукъ, בְּצָלִים—отъ בָּצַל лупить = лепесчатый, рѣпчатый лукъ; у LXX: καὶ τὰ πράσα (πράσον—порей) καὶ τὸ πρόμυον — лукъ; porrum, allium; L: Lauch, Zwibeln): Числ. XI, 5.—Лукъ во многихъ видахъ находился на поляхъ древняго Египта. Израильтяне во время странствованія по пустынѣ роптали на Моисея, не имѣя ничего, кромѣ манны, и говорили: „Мы помнимъ рыбу, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ, огурцы и дыни, и лукъ и рѣпчатый лукъ и чеснокъ" (Числ. XI, 5). Лукъ, извѣстный Евреямъ подъ именемъ хациръ—это мелкій лукъ, который разводился въ Египтѣ въ большомъ количествѣ и служилъ вкусною пищею для бѣдныхъ Египтянъ и тучнымъ кормомъ для молодыхъ птицъ. Листья и луковица его служили у древнихъ любимою приправою пищи. Рѣпчатый лукъ назывался у древнихъ Бецалимъ. Нынѣшніе Арабы называютъ Бассалъ. Еврейскому названію рѣпчатаго лука соотвѣтствуютъ два вида: лукъ Аскалонскій и лукъ Египетскій или Канадскій. Аскалонскій лукъ такъ называется

потому, что онъ особенно хорошо и въ большомъ количествѣ разводился около Аскалона. Этотъ видъ лука въ нашемъ климатѣ удобно размножается луковицами, но рѣдко цвѣтетъ и еще рѣже даетъ сѣмена; онъ очень мелокъ, но пріятнаго вкуса. Египетскій или Канадскій лукъ замѣчателенъ своимъ страннымъ видомъ: между его широкими и плоскими листьями возвышается круглый цвѣтной стебель, вышиною иногда болѣе аршина; на верху сего стебля вырастаетъ большой наростъ, отчего стебель гнется и часто ломается, если не будетъ подвязанъ. Египетскій лукъ можетъ долго сохранять свою жизненность. Онъ и донынѣ удерживаетъ за собою древнюю славу: будучи гораздо менѣе Европейскаго, онъ гораздо слаще его (Раз.). О Египетскомъ лукѣ, какъ пріятнѣйшемъ, Гассельквистъ говоритъ: „Всякій, кто только ѣлъ лукъ въ Египтѣ, долженъ сознаться, что ни въ какомъ другомъ мѣстѣ земнаго шара не найдетъ подобнаго: тамъ лукъ весьма пріятенъ, нѣженъ и вкусенъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ тяжелъ, грубъ и горекъ. Поэтому нигдѣ нельзя съ большимъ удовольствіемъ ѣсть лукъ, какъ въ Египтѣ. Изжаривъ луковицы и раздѣливъ на части, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ кусковъ жареннаго мяса, въ Египтѣ употребляютъ его съ величайшею пріятностію“. Подобнымъ образомъ, разрѣзавъ луковицы на мелкіе кусочки, приготовляютъ и супъ; и это кушанье, продолжаетъ Гассельквистъ, одно изъ самыхъ лучшихъ, какія онъ когда-либо вкушалъ (Гассальквиста Iter Palaestinum, 1757 и путешествіе его въ Палестину отъ 1749 до 1752 г.). Под. обр. свидѣтельствуютъ о пріятности и превосходствѣ Египетскаго лука и другіе. Winer, 2. p. 9. Riehm, p. 895. Сн. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 44—45. Опытъ Библ. Ест. Ист. Сибирц. 1867 г. p. 83—85. Сн. на указан. мѣсто Числ Knobel, 1861 г. p. 49—50 и Keil и Del. 1870 г. p. 239—240.

Луна (Евр. יָרֵחַ, означающее или круговращеніе, или бѣлый, бѣловатый свѣтъ; послѣднему значенію соотвѣтствуетъ Сирское и Арабское названіе луны; у LXX σελήνη; U: luna; L: Mond): Быт. 37, 9. Втор. 4, 19. Еккл. 12, 2 и др. — Луна—ближайшая къ намъ планета, постоянный спутникъ земли. Среднее разстояніе ея отъ земли полагаютъ около 51,800 географическихъ миль. Она не имѣетъ атмосферы; свѣтитъ заимствованнымъ свѣтомъ. Во время обращенія своего около земли движется и около оси, и потому къ землѣ обращена всегда одна и таже поверхность ея. Путь свой около земли луна совершаетъ приблизительно въ 28 дней. Отъ различнаго положенія ея относительно солнца и земли зависятъ различные виды ея, въ какихъ она является намъ на небесномъ сводѣ, или различные ея фазы. Если луна представляется намъ полнымъ свѣтлымъ кругомъ, то это мы называемъ полнолуніемъ; если бываетъ освѣщена западная половина круга, то мы называемъ первою четвертью; если восточная—послѣднею четвертью; то положеніе,

когда совсѣмъ не бываетъ освѣщена обращенная къ намъ ея половина, мы называемъ новолуніемъ (сн. Фламмаріона Небесныя свѣтила, перев. съ французск. 1875 г. М. р. 284 и далѣе). Теченіе луны и перемѣны ея (Быт. 1, 16—18. Исаіи 60, 20. Сир. 27, 12. 50, 6) въ самое древнѣйшее уже время должны были обратить на себя вниманіе людей и сдѣлаться имъ извѣстными, какъ удобный для нихъ хронометръ. Хотя луна называется меньшимъ свѣтиломъ, назначеннымъ для управленія ночью (Быт. 1, 16—18. сн. 1 Кор. 15, 41), но она содѣлалась преимущественно такимъ свѣтиломъ, которое опредѣляетъ уставы неба и служитъ и для знаменія, и для опредѣленія и временъ, и дней и годовъ (Быт. 1, 14. Іов. 38, 33), и особенно по ея обращенію вокругъ земли опредѣляется раздѣленіе года на мѣсяцы, недѣли и дни, такъ какъ день Еврейскій начинается съ вечера, когда бываетъ виденъ серпъ луны (Псал. 103, 19. Сирах. 43, 6—8). Теченіемъ луны опредѣляется и весь Израильскій праздничный календарь; два главные праздника, Пасха и праздникъ Кущей начинались въ полнолуніе. И новолунія были у Евреевъ веселыми семейными праздниками и отличались особеннымъ жертвоприношеніемъ въ Храмѣ (1 Цар. 20, 5. 24. 27. Іуде. 8, 6).—Будучи поставлена Богомъ на тверди небесной для опредѣленія и означенія для насъ различныхъ временъ, луна, по указанію св. Писанія, вмѣстѣ со всемъ твореніемъ Божіимъ служитъ также для насъ провозвѣстникомъ величія и славы Божіей, возбуждая и питая въ насъ чувства благоговѣнія, любви и благодарности къ Творцу вселенной (Псал. 8, 4. 18, 2—7. 103, 19. 135, 5—9. 148, 3. Іер. 31, 35). Но, осуетившись въ умствованіяхъ своихъ, люди не познали въ твореніи Творца и стали служить и покланяться твари вмѣсто Творца (Рим. 1, 21—22. 25. Втор. 4, 19. 17, 3. Іер. 10, 10—15. Прем. Солом. 13, 1—4). Это нечестіе, появившись между язычниками, перешло и къ Израильтянамъ (сн. Т. 2. р. 48—51). Луна, какъ женское божество, была почитаема у Финикіянъ, Сиріянъ (подъ именемъ Астарты), у Вавилонянъ (—Мелитты или Мени) и у Египтянъ и Арабовъ, какъ женское божество, и служенію ей, не смотря на предостереженія Писанія, въ разныя времена предавались и Израильтяне (Іерем. 8, 2. 4 Цар. 23, 5), то подъ именемъ Астарты (Суд. 2, 13 и д.), то подъ именемъ богини неба и царицы небесной (Іерем. 2, 24. 7, 18. 44, 17. 25). На это служеніе указывается и у Іова (31, 26—28); у Израильтянъ особенно чтили ее женщины, которыя и кажденія совершали въ честь ея, и пирожки для нея пекли, и возліянія возливали (Іер. 44, 15—25).—Въ свящ. Писаніи луна служитъ иногда образомъ неизмѣняемости и вѣчнаго продолженія (Псал. 71, 5—7. 88, 37—38); съ другой стороны, она въ фазахъ своихъ представляется образомъ превратности и непостоянства (Сир. 27, 11); полнота и свѣтъ луны служатъ образомъ полнаго величія и чудной красоты (Іов. 29, 2—4. Пѣсн. Пѣсн. 6, 10. Сирах. 50, 6). У

Екклезіаста померкающій свѣтъ солнца, луны и звѣздъ служитъ изображеніемъ старости (Еккл. 12, 2). У Пророковъ и въ Новомъ Завѣтѣ знаменія на небѣ и измѣненія въ солнцѣ и лунѣ и свѣтилахъ небесныхъ представляются предвѣстниками и изображеніемъ великихъ и страшныхъ событій въ судьбахъ міра и жизни человѣческой (Исаіи 13, 10. 24, 23. Іезек. 32, 7—8. Іоиля 2, 10. 28—31. Авв. 3, 11. Мѳ. 24, 29. Дѣян. 2, 20. Апок. 6, 12. 8, 12); въ новомъ небѣ и на новой землѣ не будетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія, ибо Господь Богъ Самъ будетъ свѣтомъ для спасенныхъ народовъ, и они будутъ ходить во свѣтѣ Его (Апок. 21, 1. 23—24. 22, 5). Winer, 2. p. 103—104. Zell. 2. p. 138—139. Riehm, p. 1014—1015. Сн. Слов. Толля подъ словомъ: Луна. Сн. учеб кн. Сравн. Геогр. К. Смирн. Общія свѣд. изъ мат. и физ. Геогр. изд. 9. 1870 г. p. 15—17. Сн. Небо и Звѣзды.

Лѣсъ, лѣса (יְעָרִים, отъ יָעַר въ Арабск. быть шероховатымъ, въ Евр. быть заросшимъ; у LXX; δρυμός; V: silva; L: Walder): Втор. 19, 5. Нав. 17, 15. 18. Псал. 28, 9. Іезек. 39, 10. Іерем. 26, 18. Исаіи 9, 18. 4 Цар. 2, 24 и др. — Палестина издревле славилась своими лѣсами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ сами Боговдохновенные писатели священныхъ книгъ, видѣвшіе святую землю, когда въ ней царствовало благочестіе и благословленіе Божіе почивало на ней, такъ и путешественники, посѣщавшіе ее въ разныя времена. Священные писатели говорятъ объ обиліи лѣсовъ въ Палестинѣ частію общими выраженіями. Пророки, описывая красоту и величіе растительности св. земли, то именуютъ сію землю землею доброю, гдѣ виноградныя лозы, смоковницы, гранатовыя и масличныя деревья (Втор. 8, 7—8); то упоминаютъ вообще о лѣсахъ и дубравахъ (Втор. 19, 5. Быт. 13, 18. 2 Пар. 27, 4. Псал. 28, 9. 82, 15. Исаіи 10, 18), о чащахъ и деревьяхъ дубравныхъ (Быт. 22, 13. Псал. 95, 12), о рощахъ и садахъ (Быт. 21, 33. 4 Цар. 19, 23). Во дни нечестія и отступленія отъ Бога Израильтяне ставили идоловъ и совершали служеніе имъ на всякомъ высокомъ холмѣ и подъ всякимъ тѣнистымъ деревомъ (3 Цар. 14, 23. 4 Цар. 17, 10. Исаіи 57, 5. Іер. 2, 20. 3, 6. 17, 2. Іезек. 6, 13. 20, 28. Осіи 4, 12—13). Еще чаще св. писатели говорятъ о лѣсахъ, рощахъ и дубравахъ порознь. Такъ, во времена Іисуса Навина были лѣса въ землѣ Ферезеевъ и Рефаимовъ, которая вскорѣ занята была Израильтянами (Нав. 17, 15). Извѣстна была дубрава Мамврійская, гдѣ поселился Авраамъ и гдѣ онъ принялъ и угостилъ 3-хъ небесныхъ странниковъ (Быт. 13, 18 и гл. 18). Упоминается о чащѣ въ землѣ Моріа, гдѣ Авраамъ на одной изъ горъ совершилъ свое жертвоприношеніе (Быт. 22, 13). Извѣстна была лѣсами гора Ефремова (Нав. 17, 18). Городъ Іерихонъ лежалъ въ плодоносной долинѣ, среди садовъ, изобиловавшихъ пальмами, и потому онъ и назывался городомъ

нальмъ (Втор. 34, 3. Суд. 1, 16. 3, 13). Въ колѣнѣ Іудиномъ упоминается лѣсъ Херетъ, гдѣ укрывался Давидъ (1 Цар. 22, 5). Долина Виѳлеемская и въ позднее время была лѣсистая. Гора Кармилъ покрыта была лѣсами, садами и плодоносными деревьями (см. Кармилъ). Ливанъ особенно славился лѣсами и превосходнѣйшими кедровыми деревьями (3 Цар. 7, 2. 4 Цар. 19, 23. см. Ливанъ). Гора Ѳаворъ вся покрыта и окружена была лѣсами, дубовыми рощами и разными другими деревьями (см. Ѳаворъ). Васанъ особенно славился дубовымъ лѣсомъ и богатыми пастбищами (Зах. 11, 2. см. Васанъ). Самыя пустыни Палестины не были совершенно безлѣсны, напр. Іудейская, Іорданская, Зифъ, Маонъ, Енгедди, Виѳсаидская, Вирсавійская и др. Конечно, нынѣ Палестина—не то, что была прежде; но не надобно забывать того, что испытала она въ теченіе вѣковъ. Сперва Ассиріяне, взявши Самарію, отвели жителей въ плѣнъ, поселивъ въ городахъ Самарійскихъ чуждыя племена. Потомъ Халдеи долгое время разоряли Іудею и, наконецъ, жителей ея отвели въ плѣнъ, гдѣ они оставались 70 лѣтъ. Затѣмъ цари Сирійскіе и Египетскіе своимъ хищничествомъ и угнетеніемъ довели страну до бѣдности. Потомъ Римляне долго держали ее подъ своимъ ярмомъ, и Персы спорили за обладаніе ею. Но въ послѣдующихъ вѣкахъ явились на сценѣ еще большіе разрушители, чѣмъ какіе были когда либо прежде, чтобы довершить дѣло разрушенія. Въ началѣ 7-го вѣка Аравійскія племена, соединившись подъ знаменами Магомета, совершенно опустошили ее. Съ этого времени, разрываемая на клочки междоусобными войнами Фатимидовъ и Оммоядовъ, терзаемая калифами изъ-за ихъ мятежныхъ губернаторовъ и отнятая у нихъ туркоманскими войсками, взятая потомъ на время крестоносцами и отнятая у нихъ Египетскими Мамелюками, и потомъ опустошенная Тамерланомъ и его татарами, она подпала, наконецъ, подъ власть Оттоманскихъ Турокъ, которые разоряютъ ее доселѣ. И при всѣхъ такихъ разореніяхъ и опустошеніяхъ, путешественники не могутъ довольно надивиться роскоши и изобилію лѣсовъ ея, особенно растущихъ на востокъ отъ Іордана. Лѣсистыя страны Белки и Аджлюна, по словамъ Буккингама, едвали не лучше, чѣмъ въ какой либо другой странѣ. Особенно прекрасны по своей растительности горы Галаадскія, облегающія рѣчку Явокъ съ сѣвера и юга. Большая часть этихъ горъ одѣта великолѣпными дубовыми лѣсами. Окрестности Хоразинскія отличаются обиліемъ краснаго лѣса, — внизу по долинамъ вѣчно зеленые дубы, на хребтахъ горы — сосны и между ними мелкій лѣсъ. На горахъ Белкскихъ, на югъ отъ рѣки Явокъ, Буркгардъ находилъ повсюду пріятную тѣнь прекрасныхъ дубовъ, дикихъ фисташковыхъ деревъ и болѣе европейскій характеръ ландшафта. Арабы говорятъ: нельзя найти страны лучше Белки. Но не о Белкѣ только, но и о западной сторонѣ Палестины, и вообще о Палестинѣ путешественники согласно свидѣтельствуютъ, что, съ одной стороны, они всюду находятъ очевиднѣйшіе слѣды древняго богатства и цвѣтущаго нѣкогда

состоянія земель, а съ другой,—при самомъ упадкѣ и всеобщемъ разореніи и запустѣніи—множество поразительнѣйшихъ признаковъ плодородія почвы и способности къ будущему возрожденію (Исаіи 29, 17. 32, 15—18). См. Разум. Обозр. раст. упом. въ св. Писаніи 1871 г. p. 3—6. Сн. Winer, 2. p. 675—676. Zell. 2. p. 694. Riehm, p. 1729—1731. Сн. Кейта Доказ. ист. Хр. вѣры, пер. съ англ. 1870 г. гл. V, 4. стр. 208—243. Сего нашего Слов. Т. III. 1883 г. p. 145—148. Zell. Т. 1. p. 773—774. сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. p. 340—342.

Лѣтосчисленіе Библейское, см. здѣсь Времясчисленіе Библейское или Библейская хронологія.

Лучица, родъ тростника или камыша, морская или водяная поросль. Въ свящ. Писаніи говорится о двухъ видахъ этой поросли: морская лучица, или морская поросль или трава: סוּף: Іоны 2, 6. Поросль эта издревле въ значительномъ количествѣ росла по берегамъ Средиземнаго моря. На берега Геллеспонта и Пропонтиды, по свидѣтельству Гелона, множество этой поросли выбрасывается морскими волнами. Прибрежные жители собираютъ ее, сушатъ и, смѣшавъ съ глиною, употребляютъ для кровли домовъ. Аравійскій заливъ на всѣхъ древнихъ и новыхъ языкахъ называется Краснымъ или Чермнымъ моремъ отъ обилія растущей въ немъ морской травы, сообщающей водамъ его красно-зеленый цвѣтъ. Сн. Т. IV. p. 479: Чермное море.—Другой видъ этой поросли или лучицы рѣчной—Нильскій ситникъ—קָנֶה: Исаіи 19, 6. Ситникъ этотъ или тростникъ въ большомъ количествѣ росъ по берегамъ рѣки Египетской. Мать Моисея, узнавъ о жестокомъ повелѣніи Фараона умерщвлять всѣхъ Израильскихъ младенцевъ мужескаго пола, рѣшилась спасти драгоцѣнную для нея жизнь сына своего; для сего положила его въ тростниковую корзинку и скрыла его въ растущемъ тростникѣ у берега рѣки (Исх. 2, 3. 5. Разум. Обозр. раст. p. 55). Ситникъ или тростникъ этотъ встрѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ Писанія. Сн. Словаря сего Т. III. p. 168—169.

Лѣшій (שָׂעִיר = волосатый, косматый, козелъ, козлообразный, демонъ, лѣшій: Исаіи 34, 14. 13, 21; у LXX: δαιμόνιον, τὰ δαιμόνια; V: pilosi; L: Feldteufel, Feldgeister, Gespenster). Еврейское слово „שָׂעִיר“—шероховатый, волосатый, косматый, мохнатый, означаетъ козла (Лев. 4, 24. 5, 3. 16, 9). У пророка Исаіи подъ нимъ разумѣется козлообразное какое-то божество языческое, которое вмѣстѣ съ высотами (бамоѳъ) и козлами и тельцами (עֵגֶל—телецъ) было почитаемо идолопоклонниками и почитать которое было строго запрещено Израильтянамъ (Лев. 17, 7 по Евр. тексту. 2 Пар. XI, 15). Полагали, что такія враждебныя существа, дѣйствительно, обитали въ пустыняхъ и лѣсахъ (Исаіи 13,

21. 34, 14), и ихъ укрощать надобно было божескимъ почитаніемъ. Отсюда у LXX они называются δαιμόνια, и Іеронимъ описываетъ ихъ словомъ „onocentaurus“—получеловѣкъ и полуоселъ, или сатирами или лѣсными какими-то людьми. Это суевѣріе произошло, конечно, изъ Египта, гдѣ почитали Пана, изображаемаго съ козлиной головой и козьими ногами. Козелъ почитался олицетвореніемъ оплодотворяющей силы природы. Отсюда, можетъ быть, перешло оно и къ Евреямъ (сн. Нав. 24, 14), и послѣ введено было Іеровоамомъ (2 Пар. XI, 15). Такое служеніе козлу представляется, какъ настоящее служеніе бѣсамъ (Втор. 32, 17. Псал. 105, 37. Сн. 1 Кор. 10, 19—20). Zell. 1. p. 361. Фюрст. 2. p. 481—482. Riehm, p. 428. Winer, 1. p. 422—423. Сн. Сеиримъ у Ѳ. Г. Елеонскаго въ его Исторіи Израил. народа въ Египтѣ, 1884 г. p. 136—140.

Любовь, какъ высшая и главнѣйшая христіанская добродѣтель: 1 Кор. гл. 13. См. Библ. Богосл. Слов. Прот. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 144—150. Записки по Нр. Правосл. Богосл. Т. 2. стр. 147—172 и Т. 3. стр. 193—259. Сн. о семъ въ Нр. Прав. Богосл. Пр. Сол. изд. 2. 1875 г. § 52—55; стр. 131 и дал.

Лягушка, См. Жабы.

M.

Маги, см. Словаря сего Т. 2, стр. 518—519. Сн. Winer, 2. p. 45. Riehm, p. 937.

Магогъ—тамъ же, Т. 2. стр. 519. Сн. Winer, 2. p. 46. Riehm, p. 938—939.

Мазь, благовонныя масти, мvро, елей (רֹקַח, רִקּוּחִים, מִרְקַחַת, שֶׁמֶן, מִשְׁחָה; μύρον, ἔλαιον; ungventum, unctio; L: Salbe). Въ Еврейскомъ языкѣ нѣтъ точно соотвѣтствующаго сему слову названія, и оно, какъ здѣсь нами указано, выражается различно. Болѣе общимъ названіемъ для мазей служитъ слово „шеменъ“ (שֶׁמֶן), собственно означающее тучность, жиръ, обыкновенно же принимаемое за елей. Но мази были различны: и простой чистый елей употреблялся для сего, и изъ разныхъ благовонныхъ веществъ составлялись душистыя мази. Мази издревле были въ большомъ употребленіи на всемъ востокѣ, и въ южной Европѣ, у Грековъ и Римлянъ, и принадлежали къ необходимымъ потребностямъ и у Израильтянъ (сн. 2 Парал. 28, 15), и причислялись къ многоцѣннымъ благамъ (Притч. 27, 9. Псал. 91, 11. Прем. Солом. 2, 7. Еккл. 7, 1). Употреблялись при всякихъ случаяхъ, постоянно (Псал. 22, 5. Еккл. 9, 8). Только во дни печали не употребляли помазаній (Дан. 10, 3. 2 Цар. 14, 2. сн. 12, 20. Мѳ. 6, 17). Особенно же употребляли ихъ на пиршествахъ, свадьбахъ (Іезек. 16, 9. Руѳ. 3, 3. Іудѳ. 10, 3). Помазывали бороду (сн. Псал. 132, 2), волосы головы и тѣло (Еккл. 9, 8. Псал. 22, 5. 132, 2. Лук. 7, 46), и одежду (Псал. 44, 9), и въ знакъ особеннаго почитанія—помазывали и ноги (Іоан. 12, 3. Лук. 7, 38. 46). Помазывали и больныхъ (Марк. 6, 13. Іак. 5, 14), и мази вообще употреблялись, какъ врачебное средство (Іер. 8, 22. 46, 11. 51, 8. Лук. 10, 34). Помазывали и умершихъ (Лук. 23, 56). Особенно должно замѣтить о священномъ мvрѣ. Имъ помазывали священниковъ, пророковъ, царей. Въ этихъ случаяхъ елей служилъ символомъ сооб-

щаемой чрезъ помазаніе благодати Духа Божія (Исаіи 61, 1. 1 Цар. 10, 1 и дал.). Помазывалась и Скинія съ ея принадлежностями (Исх. 29, 36—37. 30, 26—31. Числ. 7, 1. Дан. 9, 24). Для помазанія сего употреблялось особенное мvро, которое составлялось изъ разныхъ веществъ и котораго не позволялось никому составлять и употреблять въ обыкновенной жизни, какъ и священнаго состава для куренія ѳиміама въ Скиніи (Исх. 31, 33 и 38). Самое мvро это приготовлялось особеннымъ образомъ (Исх. 30, 23—38. Числ. 4, 16. Сн. Мvро). См. Winer, 2. p. 357. Riehm, p. 1327. Zell. 2. p. 381.

Маисъ или кукуруза (Zea Mays)—это хлѣбное растеніе, въ свящ. Писаніи не упоминаемое. Оно родомъ изъ Америки, гдѣ воздѣлывалось въ большихъ размѣрахъ уже во время открытія Америки. Въ 1520 году привезено въ Испанію, и съ тѣхъ поръ разводится во всей южной Европѣ, также въ Индіи, Китаѣ, Японіи и во многихъ другихъ теплыхъ и жаркихъ странахъ. Для Америки оно тоже имѣетъ значеніе, что гоми (дурра) для Африки, рисъ для южной Азіи и пшеница для Европы. См. Толля Т. 2. p. 767. Григ. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. p. 322. Ботан. Ярошевск. 1879 г. p. 179.

Маккавейскія книги, см. Т. 2. p. 527—529.

Маммона, см. Т. 2. p. 535.

Мандрагоры, см. Т. 2. p. 545.

Манна, см. Т. 2. p. 546—550; сн. Winer, 2. p. 53. Riehm, 949—952.

Маргариты, см. Жемчугъ.

Масличное дерево, см. Т. 2. p. 562—564. Сн. Winer, 2. p. 170. Riehm, p. 1104—1106.

Масло коровье (חֶמְאָה; βούτυρον; butyrum; Butter): 2 Цар. 17, 29. Псал. 54, 22. Притч. 30, 33. —Еврейское слово חֶמְאָה собственно значитъ сгустившееся молоко, сливки (Быт. 18, 8. Исаіи 7, 22), и потомъ масло (Притч. 30, 33). Коровье масло у древнихъ народовъ, имѣвшихъ цивилизацію, не было въ употребленіи. Гомеръ, Эврипидъ, Ѳеокритъ, Аристотель и другіе древніе писатели говорятъ только о коровьемъ сырѣ, а о маслѣ ни слова. Во времена Галена (извѣстнаго врача 2-го вѣка) масло употреблялось въ качествѣ лекарства. Плиній говоритъ, что только варвары употребляютъ въ пищу коровье масло. Страбонъ въ одномъ мѣстѣ также замѣчаетъ, какъ нѣчто осо-

бенное, что Эмилій Галлъ, во время своего путешествія во внутреннюю Аравію, вмѣсто оливковаго масла употреблялъ коровье, и что Еѳіопы и вообще народы, жившіе на самыхъ крайнихъ предѣлахъ тогда извѣстнаго міра, выдѣлывали коровье масло. Но у Арабовъ коровье масло издревле было въ употребленіи. Д'Арвье о нихъ разсказываетъ, что у нихъ лучшимъ завтракомъ считается смѣсь меду, молока и коровьяго масла. Нынѣшніе Бедуины, по замѣчанію путешественниковъ, употребляютъ коровье масло во всѣхъ своихъ кушаньяхъ. Добываніе сыра и масла изъ молока, конечно, изъ самыхъ древнихъ временъ на востокѣ. И изъ указанныхъ нами мѣстъ свящ. Писанія нельзя не видѣть, что и Евреи издревле не только сыръ умѣли добывать изъ молока, но и масло (Притч. 30, 33). Сн. подъ слов. Скотъ и скотоводство. Сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. стр. 59—60 и Riehm, Библ. Древн. р. 998—999.

Масора, см. Т. 2. р. 564. Сн. Талмудъ.

Медвѣдь (דֹּב דּוֹב; *ἄρκτος*; ursus; L: Bäre): 1 Цар. 17, 34. 2 Цар. 17, 8. 4 Цар. 2, 24. Притч. 17, 12. Осіи 13, 8. Дан. 7, 5. Исаіи 59, 11 и др.—Медвѣдь—хищное животное съ толстымъ неуклюжимъ тѣломъ, короткимъ хвостомъ, длинными ногами, изъ коихъ на каждой по пяти пальцевъ, вооруженныхъ острыми, закривленными когтями. При хожденіи и бѣганіи онъ ступаетъ всею голою подошвою, а не упирается на одни только пальцы, какъ кошки и собаки. Зубы имѣетъ бугорчатые, хорошо развитые, приспособленные не только къ животной пищѣ, но и къ растительной, именно его рѣзцы и клыки, какъ и у кошки, коренные же зубы удлиненные съ тупыми бугорками. Соотвѣтственно сему, медвѣдь, довольствуясь также растительною пищею, далеко не столь кровожаденъ, какъ большія кошки, питающіяся только однимъ мясомъ; къ тому же и движенія его медленны и неуклюжи; пищею ему служатъ разныя растительныя части, сочные корни, стволы, плоды, листья, сочная трава, зрѣлый и полузрѣлый хлѣбъ на поляхъ и проч.; также онъ любитъ медъ, яйца птицъ, разрываетъ муравьиныя кучи и глотаетъ прилипшихъ къ его языку муравьевъ. Когда онъ голоденъ, то нападаетъ на овецъ, козъ, оленей, даже на лошадей и коровъ, на которыхъ нападаетъ сзади и наноситъ имъ раны когтями и зубами, отчего животное истекаетъ кровью. Умертвивъ большое животное, онъ наѣдается досыта, а остатокъ зарываетъ, или стаскиваетъ въ логовище. Въ послѣднемъ случаѣ онъ обнаруживаетъ большую силу, такъ что иногда медвѣдь втаскивалъ загрызенную имъ корову на крышу хлѣва. Раздраженный медвѣдь становится на заднія лапы, идетъ смѣло на врага, обнимаетъ его, сдавливаетъ, мнетъ подъ себя и обдираетъ своими острыми когтями и клыками. На зиму медвѣдь удаляется въ берлогу, гдѣ и проводитъ большую часть времени во снѣ, выходя изъ нея лишь

въ теплые дни, или побуждаемый голодомъ. Медвѣдица приноситъ въ Январѣ или въ Февралѣ отъ 1-го до 3-хъ медвѣжатъ, которые сначала слѣпы, величиною съ крысу, покрыты блѣдно-желтоватой шерстью и кормятся молокомъ матери, которая крайне любитъ ихъ и заботится о нихъ съ величайшею нѣжностію; даже когда они наполовину взрослые, мать дѣлитъ съ ними всякую опасность, и пока они ходятъ съ нею, становится вдвое ужаснѣе для человѣка. Медвѣдей есть разныя породы, особенно различаются: бурый медвѣдь, который живетъ въ Европѣ, Азіи до Камчатки и сѣверной Америкѣ, бѣлый или полярный медвѣдь и черный Американскій. Мѣхъ медвѣдей идетъ на шубы, ковры, полости; мясо употребляется въ пищу, которое находятъ вкуснымъ, а жиръ употребляется въ медицинѣ и идетъ на освѣщеніе, смазку колесъ и пр. Въ Европѣ и на востокѣ извѣстенъ одинъ бурый медвѣдь. Онъ по большей части любитъ мѣста уединенныя, пустынныя, живетъ въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ дѣлаетъ себѣ берлоги среди скалъ, въ ущельяхъ и землянкахъ, которыя вырываетъ себѣ своими закривленными крѣпкими когтями, а иногда дѣлаетъ изъ древесныхъ листьевъ и сучьевъ родъ шалашей, внутренность которыхъ тщательно выстилаетъ мохомъ, или помѣщается въ большихъ древесныхъ дуплахъ. Онъ такъ золъ и свирѣпъ, что ярость его вошла въ пословицу. Страшный звѣрь этотъ у священныхъ писателей часто соединяется съ царемъ лѣсовъ, будучи равно опасенъ и разорителенъ. Такъ, пророкъ Амосъ, изображая бѣдствія, имѣющія скоро постигнуть Израильтянъ за ихъ нечестіе и беззаконія, равно показываетъ лютость того и другаго звѣря (Амос. 5, 18). И Соломонъ льву и медвѣдю уподобляетъ злыхъ князей и нечестивыхъ властителей надъ бѣднымъ народомъ (Притч. 28, 15). Еще страшнѣе изображается лютость лишенной дѣтей медвѣдицы (Осіи 13, 8). Лютость ея даже вошла въ пословицу (2 Цар. 17, 8. Притч. 17, 12). Подобнымъ образомъ пророкъ Даніилъ, изображая великія царства древности подъ образомъ различныхъ хищныхъ животныхъ, лютость и звѣрство мидійско-персидскаго царства сравниваетъ съ лютостію медвѣдицы (Дан. 7, 5). Но чудную перемѣну въ этихъ хищныхъ животныхъ представляютъ пророки, изображая царство Мессіи (Исаіи XI, 6—8). Winer, 1. p. 130. Zell. 1. p. 125. Riehm, p. 142. Григор. Три царств. природы, 1877 г. р. 16. Сибирц. Опытъ Библ.-Ест. Ист. 1867 г. р. 244—246.

Медвѣдица, созвѣздіе, см. Т. 2. р. 584.

Медъ (דְּבַשׁ; μέλι; mel; Honig): Быт. 43, 11. Исх. 3, 8. 13, 5. Лев. 20, 24. Втор. 6, 3. 8, 8. Нав. 5, 6. Суд. 14, 3. 1 Цар. 14, 25. 27. 2 Цар. 17, 29. 2 Пар. 31, 5. Исаіи 7, 15. Іерем. XI, 5. Іезек. 20, 6. 27, 17. Іерем. 41, 8. Псал. 18, 11. 80, 17. 118, 103. Іезек. 3, 1—3. Притч. 5, 3. 24, 13. 16, 24. 27, 7. 25, 27. Пѣсн.

Пѣсн. 5, 1. 4, 11. Мѳ. 3, 4. Марк. 1, 6.—Подъ медомъ, упоминаемымъ такъ часто въ Библіи, надобно понимать натуральный пчелиный медъ. Пчеловодство издревле было въ употребленіи у Іудеевъ; оно было издревле и въ Египтѣ (Числ. 16, 13). И доселѣ множество продаваемаго на рынкахъ въ Палестинѣ дикаго меду служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что и въ древности земля эта должна была приготовлять значительный запасъ полеваго и лѣснаго меду (Мѳ. 3, 4. Марк. 1, 6). Кромѣ меда пчелинаго, въ изобиліи находившагося въ скалахъ, дуплахъ и пр. (Втор. 32, 13. Сн. Суд. 14, 8), есть родъ меда, называемаго дикимъ или лѣснымъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, производили небольшія нѣкоторыя насѣкомыя, отлагая его на листьяхъ деревъ, откуда онъ стекалъ въ изобиліи на землю; но, можетъ быть, это тотъ же медъ, который производили пчелы. Могъ образоваться и собираться медъ и съ нѣкоторыхъ деревьевъ, т. е. могла называться медомъ жидкость, подобная меду, истекавшая изъ нѣкоторыхъ деревъ, наприм., пальмы и фиги. Таковъ и медъ виноградный, въ родѣ сиропа, изъ винограднаго соку образующійся. Такой медъ, въ противоположность пчелиному, называютъ растительнымъ (Быт. 43, 11. 4 Цар. 18, 32. Іерем. 4, 8. Іезек. 27, 17). Какъ бы то ни было, но въ святой землѣ не могло быть недостатка для пчелъ въ сочныхъ, богатыхъ медовымъ сокомъ цвѣтахъ, и потому приточное названіе св. земли землею, текущею медомъ и молокомъ, мы можемъ понимать и буквально объ изобиліи и богатствѣ въ ней именно пчелинаго меда. По такому изобилію меда, его употребляли въ пищу и такъ, и въ смѣшеніи съ другими плодами, и въ пирожномъ (Исх. 16, 31. 2 Цар. 17, 29. Іезек. 16, 13. 19. Притч. 24, 13. Пѣсн. Пѣсн. 4, 11). Но для желудка онъ тяжелъ и потому много ѣсть его вредно (Притч 25, 27). Въ приношеніяхъ Господу на жертвенникъ медъ не допускался, конечно, по причинѣ его свойства заквашиванія (Лев. 2, 11. Сн. 6, 16—17). По причинѣ плодородія земли своей, Евреи вели значительную торговлю съ разными народами, платя имъ за ихъ товары произведеніями своей земли: пшеницей, сластями, медомъ, деревяннымъ масломъ и бальзамомъ (Іезек. 27, 17). Свящ. Писаніе часто съ медомъ сравниваетъ цѣлебность и сладость Слова Божія (Псал. 18, 11. 118, 103. Іезек. 3, 3. Апок. 10, 9), Божественной мудрости (Притч. 24, 13 и д.), великихъ качествъ облагодатствованной невѣсты небеснаго жениха (Пѣсн. Пѣсн. 4, 11), рѣчей друга (Притч. 16, 24. 27, 9), и съ другой стороны — и льстивыя рѣчи блудницы (Притч. 5, 3). Winer, 1. p. 510—511. Zeller, 1. p. 631. Riehm, p. 637.

Мельница (רֵחַיִם—пара жернововъ, טַחֲנָה мельница отъ טָחַן молоть, טְחוֹן — ручная мельница; μύλαι, χειρομύλαι; mola; L: Mühlen): Исх. XI, 5. Числ. XI, 8. Исаіи 47, 2. Плач. Іерем. 5, 13. Еккл. 12, 4.—Мельницы ручныя, подобно ступкамъ, съ самыхъ древнѣйшихъ вре-

менъ до новѣйшихъ въ употребленіи на востокѣ и составляютъ одну изъ необходимѣйшихъ домашнихъ утварей. Онѣ состоятъ изъ двухъ круглыхъ, другъ на другѣ лежащихъ мельничныхъ жерноновъ или камней, быстрымъ обращеніемъ верхняго трущихся другъ о друга и перемалывающихъ такимъ образомъ находящіяся между ними зерна въ муку. Нижній жерновъ твердо стоитъ на своемъ основаніи, а верхній на немъ приводится въ обращеніе руками человѣческими (Суд. 17, 21. Мѳ. 24, 41), или машиною, или посредствомъ животныхъ. Такъ какъ трудъ этотъ тяжелый, то онъ часто возлагался на рабовъ, плѣнниковъ и на рабынь. На эту работу приговоренъ былъ Самсонъ (Суд. 16, 21. Плач. 5, 13. Исх. XI, 5. Исаія 47, 2. Мѳ. 24, 41. Лук. 17, 35). По преданію Іудейскому, на этотъ унизительный трудъ осужденъ былъ въ Вавилонѣ ослѣпленный царь Іудейскій Седекія (4 Цар. 25, 7). Выраженіе „мелющіе въ жерновахъ“ употребляется въ св. Писаніи и въ иносказательномъ смыслѣ: такъ у Екклезіаста говорится о прекращеніи молотья мелющими для изображенія состоянія старости человѣка (Еккл. 12, 3). Такъ какъ обыкновенно мололи столько, сколько нужно было на день, то ручная мельница составляла необходимую ежедневную потребность для семейства. Отсюда, Закономъ Моисея запрещалось брать въ залогъ жернова мельничные; такое дѣйствіе равносильно было бы лишенію человѣка средствъ жизни (Втор. 24, 6). Слова пророка: „и прекращу у нихъ голосъ радости и голосъ веселія... и шума отъ жерноновъ не слышно будетъ у нихъ“—значатъ, что не только прекратится веселіе, но и самаго необходимаго для ежедневнаго пропитанія не будетъ въ Іудеѣ, подъ игомъ царя Вавилонскаго (Іер. 25, 10). Тоже предвѣщается и о судьбѣ самаго Вавилона (Апок. 18, 22). О жерновахъ мельничныхъ упоминается и въ разныхъ другихъ мѣстахъ (Суд. 9, 53. 2 Цар. XI, 21. Мѳ. 18, 6. Лук. 17, 2). Поверженіе пророческой книги съ камнемъ въ Евфратъ значитъ совершенную погибель Вавилона (Іерем. 51, 63. Сн. Апок. 18, 21), ибо онъ былъ камнемъ соблазна для цѣлаго міра (Апок. 14, 8. 17, 2. 5. сн. 17, 18 и 18, 2 и дал.). Что изобрѣтеніе мельницъ принадлежитъ древнѣйшему времени, видно изъ того, что уже Авраамъ имѣлъ лучшую, мелко размолотую муку (Быт. 18, 6); слѣдовательно, и тогда уже искусство молоть достигло значительной степени совершенства. По всей вѣроятности, были уже тогда и сита или рѣшета, чтобы сѣять муку и отдѣлять мелкую отъ крупной, которую нужно было снова засыпать и перемалывать. Во времена Іисуса Христа, кромѣ обыкновенныхъ ручныхъ мельницъ, были мельницы и нѣсколько побольше, приводимыя въ движеніе ослами (Мѳ. 18, 6), которыя однакожъ едва ли были устроены искуснѣе мельницъ въ Египтѣ, приводимыхъ въ движеніе лошадями. Наши водяныя мельницы, которыя и теперь на востокѣ рѣдки, появились въ первый разъ не ранѣе временъ Митридата, Цицерона и Цезаря, а вѣтряныя и гораздо еще позднѣе. Мучныя сита, необходимыя при мельницѣ, въ древности въ Египтѣ дѣ-

лались изъ папируснаго тростника, или изъ ситника. Такъ же, вѣроятно, онѣ дѣлались и у Евреевъ. Только Галлы, говоритъ Плиній, имѣли сита изъ конскихъ волосъ. Winer, 2. p. 119—120. Zell. 2. p. 155—156. Riehm, p. 1027—1028. Сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. p. 63—65.

Мерра, см. Т. 2. p. 601—602. Сн. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 171.

Металлы. Палестина, по словамъ св. Писанія, земля гористая, въ которой камни—желѣзо, и изъ горъ которой высѣкается мѣдь (Втор. 8, 9); но, повидимому, сами Евреи никогда не занимались горнымъ искусствомъ, и получали металлы, благородные и неблагородные, изъ сосѣднихъ или изъ другихъ отдаленныхъ земель Азіи и Европы (Іер. 10, 9). Въ свящ. Писаніи упоминаются: желѣзо, мѣдь, серебро, золото, олово, свинецъ, цинкъ и др. См. о каждомъ въ своемъ мѣстѣ. Торговля сими металлами преимущественно производилась Финикіянами (Іезек. 27, 12. 19), которые получали ихъ частію изъ своихъ колоній въ Испаніи (Іерем. 10, 9), частію съ Кавказа (Іезек. 27, 13), частію изъ Аравіи (Іезек. 27, 19). Евреи издревле имѣли у себя разные роды металловъ; о нихъ упоминается еще во времена Патріарховъ (Быт. 13, 2. 24, 22. 35). Множество серебра и золота они могли вывезть изъ Египта (Исх. XI, 2. 12, 35. 35, 22). Послѣ многое могли пріобрѣтать во время войнъ и счастливыхъ побѣдъ надъ врагами, напр., во времена Давида, и особенно со временъ Соломона морскою торговлею. См. Winer, 2. p. 88—91. Riehm, p. 990—992.

Милосердіе и благотворительность, см. Записк. по Нрав. Прав. Богосл. Т. 3. стр. 236. § 186. Сн. тамъ же, стр. 468—472. Библ. Слов. Пр. Мих. изд. 3. 1881 г. стр. 158.

Милостыня (Халд. צִדְקָא; ἐλεημοσύνη; eleemosyna; L: Almosen; милостыня). Благотворительность къ бѣднымъ, нуждающимся въ помощи издревле почиталась великимъ дѣломъ благочестія. Она ясно внушается во всемъ Писаніи (Лев. 19, 9 и дал. Втор. 15, 7 и д. Притч. 3, 27—28. 14, 21. 19, 17. Исаіи 58, 7. Тов. 4, 7—11. 16. Сир. 4, 1—2. Мѳ. 5, 42. 6, 1—4. 25, 35. Лук. XI, 41. 12, 33. Дѣян. 3, 2. 3. 10. 4, 34—37. 10, 2. 4. 31. XI, 29. 2 Кор. 9, 6—15. Евр. 13, 16). И св. Писаніе не просто внушаетъ сію добродѣтель, но представляетъ необходимыя условія и правила для истинной благотворительности и милостыни. См. Запис. по Нр. Прав. Богосл. Т. 3. стр. 241—249. Сн. Winer, 1. p. 45—46. Zell. 1. p. 49—50. Riehm, p. 47.

Мина, см. подъ слов. Монета: Т. 2. стр. 660—663. Сн. Riehm, p. 1000—1001.

Миндальное дерево (לוז, שָׁקֵד; ἀμύγδαλον; amygdalus; Mandelbaum; Слав. лузъ, орѣховое дерево, жезлъ орѣховый, амvгдалъ): Быт. 30, 37. 43, 11. Числ. 17, 8. Іер. 1, 11. Еккл. 12, 5.—Дерево это и дико росло, и воспитывалось въ садахъ. Дико растущее извѣстно было Евреямъ подъ именемъ לוז (лузъ). Садовое миндальное дерево, по Еврейски שָׁקֵד (шакедъ), требовало особенныхъ попеченій и разводилось въ виду той пользы, какую оно доставляло своими плодами или орѣхами. Миндальные орѣхи почитались въ числѣ лучшихъ произведеній обѣтованной земли (Быт. 43, 11). Форма миндальнаго орѣха послужила образцемъ при устройствѣ чашекъ на свѣтильникѣ Скиніи (Исх. 25, 31—37. 37, 17 — 22). Миндальное дерево начинаетъ цвѣсти около половины Февраля, при слабомъ еще развитіи листьевъ и ранѣе всѣхъ Палестинскихъ деревъ. Ранній и быстрый разцвѣтъ его на языкѣ Боговдохновенныхъ пророковъ выражалъ собою скорое и несомнѣнное исполненіе Божественныхъ опредѣленій (Іер. 1, 11—12). Цвѣты миндальнаго дерева имѣютъ вначалѣ розовый цвѣтъ; но когда они отцвѣтаютъ и начинаютъ опадать, цвѣтъ ихъ измѣняется въ снѣжно-бѣлый. На это, конечно, указываетъ Екклезіастъ, когда, изображая состояніе дряхлой старости человѣка, говоритъ о немъ: „и процвѣтетъ амvгдалъ“ (Еккл. 12, 5. Сн. Keil и Del. на Еккл. 1875 г. p. 398—399). Кромѣ плодовъ миндальнаго дерева, Евреи употребляли сучья его на палки или жезлы. Палки изъ миндальнаго дерева извѣстны были во время патріарха Іакова (Быт. 30, 37) и Моисея; жезлъ Аароновъ былъ изъ миндальнаго дерева (Числ. 17, 8). Миндальное дерево доселѣ разсаживается въ Египтѣ, хотя плоды приноситъ въ небольшомъ количествѣ и не очень хорошаго качества. Плоды миндальнаго дерева горькіе и сладкіе; изъ нихъ получается миндальное масло. Масло сладкаго миндаля мягко, пріятнаго вкуса, употребительно въ медицинѣ; эѳирное масло горькаго миндаля содержитъ въ себѣ сильный ядъ. Миндальное дерево происходитъ съ востока и изъ сѣверной Африки; растетъ и въ южной Европѣ. Winer, 2. p. 52. Riehm, 2. p. 948—949. Разум. Обозр. раст. упом. въ св. Пис. 1871 г. стр. 141—143.

Минералы. Минералами называются всѣ твердыя и капельно-жидкія однородныя неорганическія тѣла, входящія въ составъ земной коры. Впрочемъ, къ нимъ относятся и органическія ископаемыя тѣла, какъ наприм., каменный уголь, янтарь и др., кои на самомъ дѣлѣ суть окаменѣлости. Свойства минераловъ зависятъ отъ наружнаго вида, ихъ качества и химическаго состава, а потому и самые ихъ признаки бываютъ: морфологическіе, физическіе и химическіе. Морѳологическіе признаки относятся къ наружной формѣ и ко внутреннему сложенію минераловъ.

Первая зависитъ отъ внѣшняго ихъ очертанія; второе — отъ формы и раздѣленія частицъ, ихъ составляющихъ. Къ первой относятся всѣ кристаллическія системы; ко второму—спайкость, изломъ, отдѣльность. Физическіе признаки: сцѣпленіе, плотность, прозрачность, блескъ, цвѣтъ, фосфорность, электричество и магнитизмъ. Химическіе признаки заключаются въ разложеніи минерала, или путемъ воднымъ, или сухимъ (напр. помощью паяльной трубки), на его основные элементы. Слов. Толля, Т. 2. р. 871. Исторія минерал. и ихъ перечисленіе. См. Ѳедосьева Кратк. описаніе минер. 1876 г. и Пыляева Драгоцѣн. камни 1877 г. Касательно минераловъ Палестины надобно сказать, что минералами она была бѣдна. Господствующую горную почву образуютъ здѣсь известковая юра и доломитъ, мѣлъ и мѣлообразный известковый камень. Только въ Васанѣ была преимущественно базальтовая горная порода, а содержащій въ себѣ мѣдную руду Ливанъ не былъ занятъ Израильтянами. Окрестности Палестины представляютъ каменную соль, сѣру и асфальтъ (горная смола), въ особенности южная сторона Мертваго моря. Около Іерихона находятся сѣрныя копи, а въ Ливанскихъ горахъ есть много копей желѣза. Всѣ другіе минералы и металлы по необходимости добывались въ чужихъ краяхъ. Археол. Кейля въ Трудахъ Кіев. Д. Акад. 1871 г. Дек. стр. 47.

Мирра, см. подъ слов. Мѵрра или Смирна, Т. 2. стр. 673. Сн. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867, стр. 156—157. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 173—176.

Миртъ или мирта (הֲדַס; μυρσίνη; myrtus; слав. мѵрсіна; L: Myrte): Исаіи 41, 19. 55, 13. Захар. 1, 8. 10. Неем. 8, 15.—Миртовыя деревья разводятся исключительно въ тропическихъ странахъ Америки и Новой Голландіи. Впрочемъ, нѣкоторыя породы этого семейства растутъ въ Африкѣ и Азіи; изъ Малой Азіи они рано стали распространяться по Греціи, потомъ въ Италіи и по берегамъ Средиземнаго моря. Въ Палестинѣ еще во времена Нееміи росли они въ дикомъ состояніи въ долинахъ около Хеврона, на Ѳаворѣ, Кармилѣ, по лощинамъ Леонтеса; любимое ихъ мѣсто—влажныя долины и берега ручьевъ; въ сухихъ гористыхъ мѣстахъ они не растутъ. Въ дикомъ состояніи и въ климатахъ не совсѣмъ благопріятныхъ для сего дерева миртъ растетъ маленькимъ деревцомъ, какъ кустарникъ; но въ садахъ, находясь подъ особеннымъ присмотромъ своего владѣльца, миртъ достигаетъ до 3-хъ саженъ высоты и получаетъ большую красоту. Стволъ его крѣпкій и деревянистый съ красноватою корою, съ крѣпкими и длинными вѣтвями и постоянно зелеными, копьевидными листьями. Листья мирты мягки, нѣжны, пріятно зелены, лоснятся и душисты. Цвѣтки выходятъ между двумя листочками и состоятъ изъ пяти бѣлыхъ красивыхъ лепестковъ, расположенныхъ какъ у розы. Плоды мирты—яйцеобразныя, то бѣлыя, то темно-

синія ягоды, которыхъ дерево приноситъ въ великомъ множествѣ. Они имѣютъ нѣжный пряный вкусъ и во множествѣ употреблялись въ древности для приправы пищи, и доселѣ, какъ лакомство женщинъ, во множествѣ продаются на рынкахъ Дамаска. Миртовый вѣнокъ съ розами въ древности былъ любимымъ брачнымъ украшеніемъ. Миртовые вѣнки носили на пиршествахъ и въ другіе праздничные дни. У язычниковъ миртъ былъ священнымъ деревомъ Астарты или Афродиты. Римскіе полководцы при легкихъ побѣдахъ надъ незначительными непріятелями, вмѣсто лавровыхъ вѣнковъ, носили миртовые. Въ свящ. Писаніи о миртѣ упоминается только въ трехъ мѣстахъ. У пророка Исаіи миртъ поставляется наряду съ большими, красивыми и славными деревьями, каковы: кедръ, тополь, кипарисъ (Исаіи 41, 19. 55, 13). Въ видѣніи пророка Захаріи въ лицѣ мужа на рыжемъ конѣ, стоящаго между миртами въ углубленіи, понимаютъ Самого Господа, съ небеснымъ воинствомъ. Мирты въ углубленіи, среди которыхъ стоялъ онъ, служатъ образомъ народа Божія, который въ своемъ уничиженіи не виденъ, но еще зеленѣетъ, имѣя въ Самомъ Господѣ своего Спасителя и Защитника противъ сильныхъ враговъ своихъ (Зах. 1, 8. 10 и 11. сн. Исаіи гл. 63). Въ третьемъ мѣстѣ сказывается, что когда во дни Неемія, въ седьмомъ мѣсяцѣ, при чтеніи и объясненія Закона, найдено было, что въ праздникъ кущей сыны Израилевы, по Закону, жили въ кущахъ, тогда для устроенія сихъ кущей приказано было набрать разныхъ древесныхъ вѣтвей, и здѣсь прямо названы вѣтви маслины—садовой и дикой, вѣтви миртовыя, вѣтви пальмовыя и вѣтви другихъ широколиственныхъ деревъ. Значитъ, мирты въ изобиліи росли тогда въ Палестинѣ. Еврейское названіе мирты—Хадасса или Гадасса было именемъ Есѳири до супружества ея съ Артаксерксомъ; съ возвышеніемъ ея въ достоинство царицы, Еврейское имя ея измѣнено въ Персидское Есѳирь, что значитъ „звѣзда". Winer, 2. p. 127. Zell. 2. p. 164. Riehm, p. 1046—1047. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 144—145. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. ист. 1867 г. стр. 71—72.

Міръ (χόσμος; mundus; Welt, Univers). Слово „міръ" въ Еврейскомъ языкѣ не имѣетъ особаго, точно соотвѣтствующаго ему названія, а выражается тамъ другими словами и выраженіями; таковы, напр.: „небо и земля", „небо, земля и море", или полнѣе: „небо и все украшеніе его", „земля и все наполняющее ее", „море и все, что въ немъ". Эти выраженія показываютъ, что древніе различали то двѣ, то три главныя части міра, то относя море къ землѣ, то считая его особою частію міра. Согласно съ древними, и Израильтяне смотрѣли на землю, какъ на средоточіе міра, и на свѣтила небесныя, какъ на свѣтила для нея сотворенныя. Но въ другихъ мѣстахъ говорится о небѣ (Втор. 10, 14. 3 Цар. 8, 27 и др.), какъ о высшемъ духовномъ нѣкоемъ мірѣ, какъ жилищѣ и престолѣ Божіемъ, какъ жилищѣ Ангеловъ (Исаіи 66, 1.

Дѣян. 7, 49. Мѳ. 18, 10), которые сотворены прежде видимаго міра и поставляются въ ближайшемъ нѣкоемъ отношеніи къ Богу (Іов. 38, 7. Іоан. 14, 2. 2 Кор. 5, 1. Евр. 12, 22—24). Принимая въ соображеніе всѣ мѣста, гдѣ говорится о мірѣ, раздѣльнѣе понятіе о немъ представляется въ слѣдующихъ чертахъ: 1) въ обширнѣйшемъ смыслѣ подъ нимъ разумѣется вся совокупность сотворенныхъ существъ и вещей, все твореніе Божіе, весь міръ—видимый и невидимый, вещественный и духовный, къ которому принадлежатъ Ангелы (Быт. 1, 1. Кол. 1, 16). 2) Въ другомъ, тѣснѣйшемъ смыслѣ подъ міромъ разумѣется небо и земля видимыя, небо съ его свѣтилами и земля съ ея произведеніями и тварями разумными и неразумными, весь видимый міръ (Быт. 2, 4. 3 Цар. 8, 27. 2 Пар. 6, 18. Исаіи 66, 1. Дѣян. 7, 49. 17, 24). 3) Частнѣе подъ міромъ разумѣются обитатели земли, люди, всѣ люди, весь родъ человѣческій, всѣ народы вѣрующіе и невѣрующіе, добрые и злые, Іудеи и язычники (Быт. 1, 27—28. 9, 1. 10, 1. 5. XI, 1. 8. Дѣян. 17, 26. Іоан. 3, 16. 12, 19. 17, 20—21. Марк. 16, 15. Мѳ. 13, 38. 28, 19. Лук. 24, 47. Дѣян. 1, 8). 4) Еще частнѣе слово „міръ“ означаетъ отпадшій отъ Бога міръ, грѣшный міръ, во злѣ лежащій міръ (Іоан. 3, 16—17. 2 Кор. 5, 19. 1 Іоан. 2, 2. 5, 19), невѣрующій міръ (1 Іоан. 3, 1. Іоан. 15, 18—19. 17, 25), не тотъ міръ, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца, и не новый міръ возрождаемыхъ и спасаемыхъ во Христѣ, но міръ нечестивый, злый, враждебный, отверженный, міръ, враждующій противъ Бога и Христа и противъ церкви Божіей на землѣ (Іак. 4, 4. Іоан. 8, 44—45. 1 Іоан. 3, 8. 10. 4, 4—5 и д.). Наконецъ, 5) подъ словомъ „міръ“ разумѣется не только самый этотъ злый міръ, въ его представителяхъ, но и все земное, плотское, грѣховное, все, что располагаетъ и привязываетъ къ землѣ и ея благамъ и удовольствіямъ, удаляя отъ Бога и Христа, всѣ земныя блага—богатство, слава, почести, увеселенія, всѣ растлѣнныя нравы и обычаи міра, всѣ вещи возбуждающія и питающія чувственность, плотскія страсти, суетность, все дѣлающееся сѣтью для человѣка къ его погибели. „Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть“ (1 Іоан. 2, 15—16. 1 Кор. 7, 31. Рим. 12, 2. Фил. 2, 15 и др.). Herz. T. VI. p. 676—683. Haupt, Real-und-Verbal—Encyklopedie, 1827 г.: Welt, p. 496—502. Zeller, 2. p. 709—710. Riehm, p. 394. Библ. Богосл. Слов. Пр. Михайл. изд. 3. 1881. p. 159—161.

Многоженство (Polygamia). Бракъ установленъ и благословленъ Богомъ между однимъ мужемъ и одною женою (Быт. 1, 27—28. 2, 17. 21—24. сн. Мѳ. 19, 4—6). По этому установленію, многоженство не могло имѣть мѣста въ родѣ человѣческомъ. Первый, который нарушилъ законъ сей, былъ Ламехъ, изъ потомства Каина. Послѣ по-

топа многоженство сильно начало распространяться въ родѣ человѣческомъ. Уже во времена Авраама оно распространялось не только между другими народами, но и въ самомъ родѣ Авраамовомъ (Быт. 28, 9. гл. 29. 30, 3—4. 9. 37, 2. Втор. 21, 16—17. Исх. 21, 9—10). Во времена Судей много было примѣровъ многоженства (Суд. 8, 30. 10, 4. 12, 9. 14). Въ Законѣ Моисеевомъ, кромѣ Божественнаго установленія единобрачія, ясно дается видѣть, какія непріятности возникаютъ изъ многоженства (Быт. 16, 4. 30, 15—16). Законъ прямо запрещаетъ царямъ Еврейскимъ брать себѣ многихъ женъ (Втор. 17, 17), и тѣмъ болѣе, слѣдовательно, простому народу. Кромѣ того, Богъ вложилъ въ сердце женщины, такъ какъ и мужчины, чувство ревности, по которому всякая жена хочетъ имѣть своего мужа только для себя, равно какъ и всякій мужъ не позволитъ женѣ своей свободнаго обращенія съ другими мужчинами. Такое устройство показываетъ, что, согласно волѣ Божіей, каждый мужчина долженъ довольствоваться одной женой, равно какъ и каждая жена однимъ мужемъ. Многоженство вредно и для умноженія народонаселенія въ обществѣ, и потому не должно быть допускаемо и со стороны самыхъ гражданскихъ законовъ. Оно ослабляетъ силы и производитъ поколѣніе слабыхъ гражданъ. Да многоженство и не было слишкомъ распространено и между самыми восточными народами. Только вельможи и очень богатые люди имѣютъ болѣе одной жены. Тѣ послѣдствія, какія влечетъ оно за собою, ясно даютъ понять каждому, какъ оно и физически и нравственно вредно и разрушительно и для семейства и для общества. Поэтому и у цивилизованныхъ язычниковъ, у Грековъ и Римлянъ, и частію и у Египтянъ, оно не одобрялось законами, хотя мужчины и могли содержать у себя наложницъ. У Евреевъ оно терпимо было въ видахъ размноженія потомства и частію по примѣру нѣкоторыхъ патріарховъ. Но и у нихъ оно ограничивалось, и единоженство всегда оставалось преобладающимъ и господствующимъ (Притч. 5, 17—18. 12, 4. 18, 23. 19, 14), и ясно внушалась святость брака и вѣрность и ненарушимость супружескаго союза (Притч. 2, 17. Мал. 2, 14), и особенно дается видѣть великое достоинство значеніе честной и добродѣтельной жены (Притч. 31, 30 и д.) и особенное благословеніе Божіе, почивающее на благочестивомъ супружествѣ (Псал. 127). Многоженство особенно стало ослабѣвать по возвращеніи изъ плѣна, и единобрачіе становилось преобладающимъ (Тов. 1, 11. 2, 19. 8, 4. 13. Сир. 26, 1 и д. Мѳ. 18, 25. Дѣян. 5, 1). И не смотря однакоже на все это, многоженство оставалось въ Израильскомъ народѣ, и Флавій въ свое время писалъ: „у нашего народа есть свой обычай имѣть многихъ женъ въ одно и тоже время“ (Древн. кн. VI. гл. 1. § 2). Уже Христіанству обязанъ міръ правильнымъ познаніемъ истинной идеи брака и практическимъ ея значеніемъ. Winer, 2. p. 661—662. Zell. 1. p. 268—269. Библ. Археолог. А. Іерон. вып. 2. 1884 г. р. 108—111. Riehm, Библ. древн. р. 335.

Могилы или погребальныя мѣста, см. Похороны.

Можжевельникъ (רֹתֶם; ῥαθμέν, οἵ καὶ ῥίζας ξύλων ἐμασσῶντο; U: iuniperus; Слав. смерчіе; кореніе древесъ жваху; L: Wachholder): Іов. 30, 4. Псал. 119, 4. 3 Цар. 19, 4. — Можжевельникъ, по-Слав. смерчіе; у LXX Еврейское названіе сего растенія оставлено безъ перевода: רֹתֶם—ῥαθμέν. Это извѣстный хвойный кустарникъ, изъ семейства кипарисовыхъ; растетъ почти по всей Европѣ и Азіи, особенно часто встрѣчается въ пустынныхъ странахъ Палестины, между Палестиной, Египтомъ и Синаемъ, по горамъ, равнинамъ и долинамъ. Стволъ его деревянистый, многочисленныя иглистыя вѣтви безъ листьевъ представляютъ густой кустъ; подъ такими кустами бедуины располагаютъ свои стоянки (лагери), и подъ тѣнью ихъ, за неимѣніемъ другихъ деревьевъ, укрываются отъ вѣтра и отдыхаютъ. Подъ такимъ кустомъ въ пустынѣ Вирсавійской отдыхалъ пророкъ Илія, на пути своемъ къ Хориву, спасаясь отъ преслѣдованія Іезавели (3 Цар. 19, 4). У Іова ягоды можжевельныя представляются пищею самыхъ бѣдныхъ людей (30, 4). Дерево это легкое, смолистое, очень красивое въ отдѣлкѣ, употребляется для токарныхъ работъ. Ягоды его употребляются какъ, лекарство, въ медицинѣ, листья и вѣтви—идутъ для куренія. Кустарникъ этотъ служитъ для путешествующихъ каравановъ хорошимъ матеріаломъ для топлива. Уголья его необыкновенно долго сохраняютъ жаръ и поддерживаютъ теплоту. У Арабовъ доселѣ корни этого кустарника сожигаются въ угли. Въ Каирѣ они продаются на рынкѣ, какъ товаръ. Съ горящимъ углемъ этого растенія сравнивается у псалмопѣвца лукавый языкъ человѣка (Псал. 119, 3—4. сн. Іак. 3, 5—8). Отъ имени этого кустарника имѣетъ названіе свое столь извѣстная въ св. исторіи мѣстность Раѳамъ (Числ. 33, 18—19). Winer, 1. p. 431. Zeller, 2. p. 684. Riehm, p. 519. Разумовск. Обозр. раст. стр. 87. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. p. 144—145. Сибирц. Оп. Библ. Ест. ист. 1867. p. 75. Григор. Три цар. прир. 1877 г. p. 341.

Молитва и различные виды молитвы, см. Т. 4. стр. 635 и дал.

Молитва Господня, см. Т. 4. стр. 669—679.

Молнія (בָּרָק; ἀστραπή; fulgur; Blitz): Исх. 19, 16. Іов. 36, 32. Псал. 17, 13—15. 96, 4. 143, 6. Іезек. 1, 13. Мѳ. 24. 27. Апок. 4, 5. — Молнія — это физическое явленіе, происходящее вслѣдствіе соединенія противоположныхъ электричествъ облаковъ и земли, и именно: если два облака, заряженныя противоположными электричествами, приближаются одно къ другому на такое разстояніе, что слой воздуха, раздѣляющій ихъ, не представляетъ уже достаточнаго сопротивленія стремленію ихъ къ взаимному соединенію, тогда при взаимномъ

соединеніи ихъ является искра; искра эта и есть молнія. Тоже явленіе бываетъ, когда сильно наэлектризованное облако проходитъ близко отъ поверхности земли и вліяніемъ своимъ разлагаетъ естественное электричество самой земли. Молнія большею частію имѣетъ форму зигзаги. Продолжительность ея такъ мала, что она длится меньше одной тысячной доли секунды. Молніи бываютъ разныхъ родовъ: однѣ имѣютъ видъ свѣтлой ломаной линіи, и продолжительность ихъ составляетъ чрезвычайно малую долю секунды; другія являются въ видѣ сіянія, вспыхивающаго между облаками, и продолжительность ихъ иногда даже превышаетъ секунду; наконецъ, бываютъ молніи, имѣющія видъ шара — это весьма рѣдкое и до сихъ поръ неразъясненное явленіе, именно: иногда во время грозы появляется одинъ или нѣсколько шаровъ, движущихся близъ поверхности земли довольно медленно по различнымъ направленіямъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они разрываются съ трескомъ, поражая окружающіе ихъ предметы; въ другихъ исчезаютъ мгновенно, не производя никакого вреда. Дѣйствія молніи иногда бываютъ чрезвычайно удивительны. Ударяя въ тѣла, которыя не очень хорошо проводятъ электричество, напр. въ камни, въ дерево, молнія разбиваетъ ихъ. Существуютъ примѣры, что молнія переносила съ одного мѣста на другое не только легкія тѣла, но и весьма тяжелыя массы, напр. цѣлыя каменныя стѣны. Проходя чрезъ металлы и вообще чрезъ хорошіе проводники, молнія нагрѣваетъ, раскаляетъ и расплавляетъ ихъ; горючія вещества отъ молніи воспламеняются. Поражая животныхъ и человѣка, молнія въ большей части случаевъ причиняетъ мгновенную смерть, оставляя на тѣлѣ слѣды сильныхъ обжоговъ и ранъ. Иногда, впрочемъ, молнія поражаетъ человѣка и животныхъ, ударяя не въ нихъ, а въ какіе-нибудь другіе предметы, находящіеся даже на довольно значительномъ разстояніи. Это явленіе называется возвратнымъ ударомъ и объясняется дѣйствіемъ электричества чрезъ вліяніе. Иногда въ ясные лѣтніе вечера, послѣ заката солнца, появляются на горизонтѣ мгновенныя сіянія, не сопровождаемыя громомъ. Явленіе это называется зарницею, и есть не что иное, какъ отблески отдаленной грозы, раскаты грома которой не достигаютъ до наблюдателя. Въ свящ. Писаніи молніи, подобно какъ и всѣ великія спасительныя и разрушительныя явленія природы, представляются для взора вѣрующаго непосредственными дѣйствіями силы Божіей и обыкновенными спутниками торжественныхъ явленій и откровеній Божіихъ въ царствѣ вѣры (Іов. 28, 26. 36, 32—33. Псал. 17, 14—15. 96, 4. 143, 6. сн. Исх. 20, 18. Іезек. 1, 13 и далѣе). Часто онѣ служатъ то образомъ и подобіемъ необыкновеннаго озаряющаго свѣта (Мѳ. 28, 3), то необыкновенной проницающей быстроты (Наум. 2, 4. Зах. 9, 14. Мѳ. 24, 27. Лук. 10, 18), то страшнаго суда и наказанія Божія на нечестивыхъ (Псал. 10, 6. сн. Быт. 19, 24). И въ откровеніи Іоанна онѣ служатъ символами судовъ Божіихъ для наказанія нечестивыхъ враговъ и для спасенія из-

бранныхъ (Апок. 4, 3—5. 8, 5 и дал. 16, 18 и дал.). См. Руков. Физ. Малин. и Бур. изд. 7. 1883 г. ч. 2. р. 303—306. сн. Zell. 1. р. 171.

Молоко (חָלָב; γάλακτος; lac; млеко; L: Milch): Быт. 18, 8. Іов. 21, 24. Пѣсн. Пѣсн. 5, 1. Исаіи 60, 16. 55, 1. Іезек. 25, 4. 1 Кор. 9, 7. Евр. 5, 12—13. — Молоко (коровье, козье, овечье, верблюжье), повидимому, въ древности было главнымъ питательнымъ средствомъ у Израильтянъ, и вообще у восточныхъ народовъ, и не только во времена древняго кочеваго образа жизни (Быт. 18, 8), но и въ позднѣйшія времена (Сирах. 39, 31—32), и поставляется подлѣ вина (Исаіи 55, 1—2), и обѣтованная земля, по особенному ея плодородію, называется въ Писаніи землею, текущею медомъ и молокомъ (Исх. 3, 8. 13, 5. Лев. 20, 24. Числ. 13, 28. Втор. 6, 3. XI, 9). Молоко составляетъ необходимую потребность жизни, и въ свящ. Писаніи обиліе его представляется знакомъ особеннаго благословенія Божія (Іоил. 3. 18. Пѣсн. Пѣсн. 4, 11. 5, 1). Молоко коровье, и вообще молоко (Притч. 27, 27), служитъ пищею для человѣка въ многоразличныхъ видахъ, частію такъ, какъ свѣжее молоко, сохраняемое въ мѣхахъ (Суд. 4, 19), частію въ сгущенномъ видѣ, какъ сливки или сметана или квашенное молоко, частію сбитое какъ масло, какое подавалось гостямъ (Быт. 18, 8. сн. Суд. 5, 25. Втор. 32, 14). Козье молоко предпочиталось овечьему (Притч. 27, 27). Верблюжье молоко могло имѣть меньше значенія, такъ какъ и мясо верблюжье въ пищу не дозволялось Закономъ (Лев. XI, 4). Свернувшееся, закисшее молоко, какъ простокваша, доселѣ служитъ любимымъ питательнымъ средствомъ на востокѣ. Съ мукою смѣшанное и сухое молоко въ кускахъ возятъ съ собою въ путешествіяхъ. Куски сухаго молока дѣлали и доселѣ приготовляютъ такимъ образомъ: молоко наливаюсъ въ кожаный мѣхъ; и когда оно отстоится, воду сверху сливаютъ, а сгустившійся отстой хранятъ, и когда нужно употреблять его, отрѣзываютъ кусокъ и или такъ ѣдятъ, или распускаютъ въ водѣ, вслѣдствіе чего образуется очень вкусное прохладительное питье. Творогъ (Іов. 10, 10) и сыръ (2 Цар. 17, 29) приготовлять изъ молока умѣли изъ глубокой древности (1 Цар. 17, 17. 2 Цар. 17, 29). Что Евреи умѣли приготовлять изъ молока коровье масло (חֶמְאָה), это также не подлежитъ никакому сомнѣнію (Втор. 32, 14. Притч. 30, 33). И нынѣшніе Арабы съ удовольствіемъ употребляютъ коровье масло; и въ пищѣ вообще у нихъ болѣе употребительно коровье масло, нежели елей. Слово „молоко" нерѣдко употребляется въ свящ. Писаніи въ иносказательномъ, переносномъ смыслѣ или при образѣ рѣчи, см., наприм., Исаіи 28, 9. 60, 16. Быт. 49, 11—12. Пѣсн. Пѣсн. 4, 11. 5, 12. 1 Петр. 2, 2. 1 Кор. 3, 2. Евр. 5, 13 и др. Winer, 2. р. 95. Zeller, 2. р. 125—126.

Riehm, p. 998—999. сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. p. 59—60.

Молотьба и вѣяніе, см. подъ словомъ: Земледѣліе, сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. p. 110—114.

Моль (עָשׁ; σής, σητός; tinea; L: Motte; у LXX называется также ἀράχνη = паукъ, паутина); Іов, 4, 19. 13, 28. Псал. 38, 12— Исаіи 50, 9. 51, 8. Осіи 5, 12. Сирах. 42, 13. Мѳ. 6, 19. 20. Необходимый запасъ одежды составляетъ существенную часть имущества зажиточныхъ людей на востокѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Библіи послѣ ржавчины и вора особенно упоминается моль, которая обладаніе земными сокровищами дѣлаетъ ненадежнымъ и суетнымъ или напраснымъ (Мѳ. 6, 19 и дал. Лук. 12, 33. Іак. 5, 2). Моль — это вредное насѣкомое, принадлежащее къ ночнымъ бабочкамъ. Она раздѣляется на моль древесную, хлѣбную и платяную. Нѣкоторыя изъ этихъ насѣкомыхъ устрояютъ на деревьяхъ подъ корою ихъ одинокое жилище, между тѣмъ какъ другія, собираясь въ безчисленномъ множествѣ, живутъ вмѣстѣ. Вмѣстилище ихъ имѣетъ форму трубочки или футляра и строится изъ веществъ, которыми онѣ питаются. Бабочка платяной моли отличается щетинообразными усиками, прикрѣпленными къ красновато-желтой головкѣ; крылья узкія, серебристо-сѣраго цвѣта, съ одною или двумя точками посрединѣ; заднія желтоватыя, съ бахромчатымъ краемъ; въ спокойномъ состояніи они лежатъ какъ бы обернутыми около тѣла насѣкомаго. Моль эта летаетъ въ домахъ преимущественно вечеромъ. Самка кладетъ яйца въ мѣха, шерсть и проч., изъ которыхъ чрезъ четырнадцать дней выходятъ личинки бѣлаго цвѣта съ бурою головкой. Изъ обгрызенныхъ волосковъ мѣха онѣ дѣлаютъ круглую трубочку или футляръ для себя, съ отверстіями на концахъ; изъ передняго отверстія выставляется головка личинки. По мѣрѣ своего увеличенія, личинка увеличиваетъ и трубочку. Предъ временемъ превращенія своего въ куколку, личинка затыкаетъ отверстіе трубочки, въ которой и превращается въ куколку; изъ послѣдней чрезъ четырнадцать дней выходитъ бабочка. Моль эта особенно вредна мѣхамъ и всякимъ шерстянымъ тканямъ. Гусенница ея роетъ въ этихъ мѣхахъ и тканяхъ галлереи и ходы и весьма скоро перегрызаетъ ихъ; она такъ истачиваетъ ихъ, что дѣлаетъ совершенно негодными къ употребленію. Поѣдаемая молью одежда въ свящ. Писаніи служитъ самымъ обыкновеннымъ изображеніемъ тлѣнности и ничтожества всего земнаго (Іов. 13, 28. Псал. 39, 11—12. Исаіи 50, 9. 51, 8), и вмѣстѣ мимолетности и скоротечности жизни человѣческой (Іов. 4, 19); и моль такъ часто представляется образомъ порчи и тлѣнія, что не только лукавство злой женщины сравнивается съ молью (Сирах. 42, 13), но съ молью сравнивается и Самъ Богъ, какъ праведный Судія, гнѣвающійся на испортившійся народъ Свой

(Осіи 5, 12). Возвѣщая наказаніе злымъ людямъ за ихъ злорѣчія и поношенія, Господь угрожаетъ имъ ихъ истребленіемъ, какъ моль истребляетъ одежду и какъ червь источаетъ шерсть (Исаіи 51, 8). Нечестивый, устрояющій себѣ домъ неправдами и притѣсненіемъ, уподобляется разрушительной моли, устрояющей себѣ домъ изъ волоконъ изъѣденныхъ и источенныхъ одеждъ, который тотчасъ весь распадается (Іов. 27, 18—19). Указывая на великую прожорливость моли и вредъ, причиняемый ею людямъ, Господь въ нагорной бесѣдѣ Своей внушаетъ вѣрующимъ, чтобы не собирали себѣ сокровищъ на землѣ, а собирали сокровища на небѣ, гдѣ ни моль ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ (Мѳ. 6, 19—20. Лук. 12, 33—34). Winer, 2. p. 118. Zell. 2. p. 155. Riehm, p. 1026., Григорьева Три цар. природы. 1877 г. стр. 149. Сибирцева Опытъ Библ. Естеств. Ист. 1867 г. стр. 331—333.

Монеты, см. сего Слов. Т. 2. p. 660—664.

Морé—дубрава близъ Сихема, см. Т. 2. p. 664. сн. Riehm, 1017.

Мóре (יָם; θάλασσα; mare; Meer): Быт. 1, 10. Еккл. 1, 7. Сирах. 40, 11 и др.—Море съ Еврейскаго означаетъ собраніе водъ. Море образовалось тѣмъ, что творческая сила Божія отдѣлила воды, которыя надъ твердію, отъ водъ, которыя подъ твердію, повелѣвъ водамъ подъ твердію собраться въ одно мѣсто, чтобы явилась суша; и назвалъ Богъ образовавшуюся сушу землею, а собраніе водъ назвалъ морями (Быт. 1, 6—10). Какъ третья часть всего сотвореннаго видимаго міра, море составляетъ нижнюю его часть и поставляется подлѣ земли, которую оно окружаетъ и покрываетъ собою (Исх. 20, 11. Неем. 9, 6. Псал. 94, 5. 103, 5—6. 145, 6. Амос. 9, 6. Іон. 1, 9. Дѣян. 4, 24. 14, 15. Апок. 14, 7). Море течетъ глубоко (Псал. 67, 23. Мих. 7, 19. Амос. 9, 3. Іов. 38, 16), распростерто широко (Іов. XI, 9. Псал. 103, 25. 64, 6. 138, 9. Плач. Іерем. 2, 13), могущественно и страшно въ движеніи своемъ (Іов. 7, 12. Псал. 45, 4. 106, 23—26. Исаіи 51, 15. Іерем. 6, 23. 50, 42); но оно имѣетъ свои предѣлы (Псал. 32, 7. 103, 9. Іов. 38, 8—11. Притч. 8, 29. Іер. 5, 22); Богъ управляетъ моремъ, разливаетъ его воды по землѣ и укрощаетъ волны его (Псал. 64, 8. 88, 10. Іов. 26, 12. Амос. 5, 8).—Море часто въ свящ. Писаніи употребляется въ переносномъ, иносказательномъ смыслѣ для означенія разныхъ другихъ предметовъ, явленій и дѣйствій въ мірѣ и жизни человѣческой. Съ шумомъ и бушеваніемъ моря часто сравнивается воинскій шумъ и смятеніе враждебныхъ народовъ (Исаіи 5, 30. Іерем. 6, 23), и самое море безпокойное, волнующееся служитъ образомъ множества враговъ, или всего враждебнаго языческаго міра (Псал. 64, 8. Іезек. 26. 3). Звѣри, изображающіе собою

враждебныя царству Божію земныя силы, представляются выходящими изъ моря (Дан. 7. 2 и дал. Апок. 13, 1). Самое море, съ одной стороны, самымъ нагляднымъ образомъ изображаетъ намъ собою величіе Божіе, Его безпредѣльность и необъятность, Его глубочайшую сокровенность и непостижимость (Псал. 35, 7. 103, 25. Іов. XI, 9. Исаіи XI, 9. Авв. 2, 14. Іов. 38, 16. Мих. 7, 19 и др.); съ другой стороны,—съ его воздымающимися и бушующими волнами сравнивается мятущееся возмущеніе нечестивца (Исаіи 57, 20. сн. Іуд. ст. 13) и безпокойное шатаніе скептика (Іак. 1, 6). Песокъ на берегу морскомъ служитъ часто обыкновеннымъ изображеніемъ безчисленности чего либо (Быт. 22, 17. 32, 12. 41, 49 и др.). Стеклянное море, подобное кристаллу, которое Іоаннъ видѣлъ предъ престоломъ Божіимъ, на которомъ возсѣдитъ побѣдитель звѣря (Апок. 4, 6. 15, 2), представляетъ полноту святости и невозмутимаго блаженства святыхъ въ совершенномъ общеніи съ Богомъ (Апок. 22, 1 и дал.), причемъ смѣшеніе стекляннаго моря съ огнемъ указываетъ на соединеніе правды Божіей съ благодатнымъ облаженствованіемъ (Апок. 15, 2). Словомъ „море“ въ св. Писаніи означается иногда не только море, окружающее землю со всѣхъ сторонъ (Еккл. 1, 7. Сирах. 40, 11), но и отдѣльныя моря, и иногда даже большія рѣки называются моремъ, напр., Нилъ, Евфратъ, Іазеръ (Исаіи 21, 1. 51, 36. Авв. 4, 15; о Нилѣ Исаіи XI, 15. 18, 2. 27, 1. Іов. 41, 22. Наум. 3, 8. оз. Іазеръ Іерем. 48, 32). См. Zell. 2. p. 105—106. Winer, 2. p. 68. Riehm, p. 968.

Море Средиземное, см. Средиземное море.

Моря, упоминаемыя въ св. Писаніи. Моря сіи суть слѣдующія: 1) Средиземное море, называемое великимъ моремъ, западнымъ моремъ и просто моремъ (Числ. 13, 30. 34, 5. Втор. XI, 24. Нав. 1, 4. 5, 1. 9, 1. 15, 11. 47. 16, 3. 8. 17, 9. Суд. 5, 17. 3 Цар. 5, 9. 18, 43. Псал. 79, 12. Іезек. 47, 10. 1 Мак. 14, 34. 15, 11. Дѣян. 10, 6. 32. Исаіи 49, 12 и др.).—2) Адріатическое море (Дѣян. 27, 27).—3) Красное или Чермное море (1 Мак. 4, 9. Прем. Сол. 10, 18. 19, 7. Дѣян. 7, 36. Евр. XI, 29), составляющее часть Индійскаго океана, на сѣверѣ раздѣляющееся на два залива—восточный, Эланическій съ городомъ Еціонъ-гаверомъ (Числ. XI, 31. 14, 25. Суд. XI, 16. Прем. Сол. 19, 12), и западный, Героополитанскій, чрезъ который чудесно Евреи перешли по суху (Исх. 10, 19. 14, 2. 9. 21—29. Псал. 65, 6. 73, 13. 105, 7 и д. 114, 5 и д. 136, 13. Исаіи 10, 26. 43, 16. 50, 2. 51, 10. 1 Кор. 10, 1 и д.)—4) Мертвое море, иначе Соленое море, въ долинѣ Сиддимъ (Быт. 14, 3. Числ. 34, 12. Втор. 3, 17. 4, 49. Нав. 3, 16. Іезек. 47, 8. 18. Іоил. 2, 20. Зах. 14, 8).—5) Галилейское море, или Тиверіадское, или Геннисаретское (Мѳ. 4, 13. 8, 18. 13, 1.

14, 24. Марк. 1, 16. 2, 13. 3, 7. 4, 1. Іоан. 6, 1. 21, 1). См. Winer, Zeller, Riehm, Fürst и др.

Морскій воронъ, см. Рыболовъ.

Морскій орелъ (עָזְנִיָּה; ἁλιαίετος; haliaeetus; Fischaar): Лев. XI, 13. Втор. 14, 12.—Названіе свое имѣетъ эта хищная птица по особенной своей силѣ, которою превосходитъ другихъ орловъ, и потому у Римлянъ называется valeria (Plin. 10, 3). Одни отождевляютъ эту птицу съ чернымъ ворономъ; другіе разумѣютъ самую большую хищную птицу—коршуна, и именно бородастаго ягнятника. Keil и Del. на указ. мѣсто Лев. и Диллъмана по Кнобелю на Исх. и Лев. 1880 г. р. 489. Сн. подъ слов. Ястребъ.

Моровая язва, моръ, чума (דֶּבֶר; θάνατος μέγας σφόδρα; pestis valde gravis; L: Pest, Pestilenz): Исх. 9, 3. Числ. 14, 12. Втор. 28, 21. Лев. 26, 25. Іерем. 14, 12. Іезек. 5, 12, 17. 28, 23. 38, 22. 6, 11. Псал. 90, 3. 77, 50. Осіи 13, 14. Амос. 4, 10 и др. — Болѣзни, разрушающія благополучіе земной жизни человѣка, имѣютъ свое глубочайшее основаніе въ разстройствѣ равновѣсія тѣлесныхъ и душевныхъ силъ человѣка, вошедшемъ въ природу человѣческую чрезъ грѣхъ, иначе сказать: онѣ суть дѣйствія гнѣва Божія за грѣхи человѣка (Псал. 89, 7—9...), Божественныя наказанія нарушителямъ заповѣдей Божіихъ, слѣдствія нашихъ грѣховъ (2 Цар. 24, 15. 4 Цар. 5, 27. 15, 5. 2 Пар. 21, 15. 18 и др.). Ихъ множество господствовало въ Палестинѣ, не смотря на благопріятный для здоровья климатъ. Моровая язва представляется, какъ особенно страшная болѣзнь, донынѣ бывающая на востокѣ и являющаяся и въ другихъ земляхъ. Она сопровождается уныніемъ духа и внѣшнею тѣлесною вялостію, ознобомъ и слѣдующимъ затѣмъ жаромъ, переходящимъ во внутренній нестерпимый огонь, неутолимою жаждою, поносомъ, тяжестію головы, оцѣпенѣніемъ, неподвижными, лишенными блеска, или страшно блестящими глазами, тоскою, безпокойствомъ, бредомъ, тошнотой и рвотой желчною, кровавою и черною матеріею, жгучими вередами, чирьями подъ плечами, въ мягкихъ частяхъ. Болѣзнь эта, таинственная въ своемъ появленіи, сокрытая въ своемъ источникѣ, смертельная въ своихъ припадкахъ, страшная по своему распространенію, перемѣнчивая въ своемъ ходѣ, если иногда и излѣчивается, то болѣе благосклонностію самой природы, чѣмъ искусствомъ врачей. Гдѣ отечество моровой язвы или чумы? Иные полагаютъ въ Египтѣ, но по другимъ, она заносится сюда изъ другихъ странъ—изъ Константинополя, Смирны и Варваріи, и та, которая приходитъ изъ Варваріи,—самая злѣйшая и держится особенно долго. Вообще же болѣзнь эта чаще является въ Египтѣ. Здѣсь наводненія Нила, сама вода Нильская, множество остающагося послѣ разлитія его ила, жаръ и сырость тамошняго климата, способъ тамошняго погребенія, и

т. под. могутъ быть указаны, какъ непосредственныя причины эпидемическаго развитія чумы. Въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи и Варваріи язва свирѣпствуетъ большею частію отъ Декабря до средины Іюня; напротивъ, въ Смирнѣ и Константинополѣ она сильнѣе дѣйствуетъ большею частію лѣтомъ и прекращается при большихъ зимнихъ морозахъ. Самымъ лютѣйшимъ образомъ она свирѣпствуетъ въ самомъ Египтѣ. Чтобы понять распространеніе чумы, для того не надобно представлять себѣ, что она заражаетъ чистый воздухъ; напротивъ, онъ остается также чистъ и незаразителенъ, какъ и въ другое время. Матеріалъ заразы распространяется даже не чрезъ непосредственное соприкосновеніе, но большею частію чрезъ испареніе зараженныхъ лицъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, и при такой близости не всѣ равно воспріимчивы къ чумному яду: крѣпкіе люди болѣе подвержены чумѣ, чѣмъ слабые. Между вещами особенно воспринимаютъ его хлопчатая бумага, шелкъ, овечья шерсть, звѣриныя шкуры съ волосами и одежды изъ этихъ матеріаловъ, но другія вещи и особенно жизненные припасы: зерна всякаго рода, хлѣбъ, плоды и даже мясо, почти вовсе не принимаютъ его. Зараженіе происходитъ совершенно незамѣтно. Зараженный чумой тотчасъ же чувствуетъ отвращеніе отъ пищи, ломоту, поносъ, головную боль и боль въ поясницѣ, безсиліе, тоску, сонливость и всѣ тѣ болѣзненные симптомы, о которыхъ мы упомянули выше. Въ первый періодъ при появленіи язвы смерть слѣдуетъ очень быстро за зараженіемъ, и иной тотчасъ же послѣ зараженія падаетъ мертвымъ на землю; обыкновенно же больной умираетъ на третій день, нѣкоторые живутъ до 13 дня, а нѣкоторые умираютъ и еще позднѣе. Ни одинъ больной не вылѣчивается безъ появленія чумнаго чирья; но и при чумномъ чирьѣ не всѣ вылѣчиваются. Часто чумный чирей является уже послѣ смерти. Чирей садится большею частію подъ мышками, или на челюсти, или на другихъ мягкихъ частяхъ. Чирей появляется не позже, какъ на третьей недѣлѣ послѣ зараженія. Онъ бываетъ продолговато-круглый, сначала красный, но со временемъ дѣлается синимъ, наконецъ, прорывается, и изъ него вытекаетъ заразительная матерія; иногда онъ проходитъ самъ собою безъ прорыва. Кромѣ чумныхъ чирьевъ часто являются на такихъ больныхъ маленькія, а иногда и довольно большія, синія или пурпуро-красныя пятна; часто встрѣчаются карбункулы, т. е. красноватыя или синеватыя полосы, или же длинные кровавые рубцы, похожіе на удары бичемъ, которые большею частію служатъ предвѣстниками смерти. Иногда плечи и лядвеи больнаго дѣлаются совершенно синими. Хотя чума есть болѣзнь, Богомъ посылаемая для наказанія людей за грѣхи ихъ (Псал. 90, 5—6); но Евреи старались принимать противъ нея мѣры предосторожности. Такъ, по кн. Исх. (12, 22), Евреи, во время чумы въ Египтѣ, должны были оставаться въ своихъ домахъ; при появившейся чумѣ, по кн. Числъ (16, 45), надобно было отдѣлять тѣхъ, которые еще не были заражены; Давидъ, по причинѣ опустошительной чумы,

не могъ идти изъ Іерусалима въ Гаваонъ для принесенія жертвы (1 Пар. 21, 30). Въ настоящее время Европейцы, находясь во время чумы на востокѣ, употребляютъ эту именно предосторожность, запираются въ своихъ жилищахъ, никому не позволяя подходить къ себѣ близко, очищаютъ всѣ подозрительныя вещи, которыя получаютъ изъ другихъ мѣстъ, окуриваютъ уксусомъ и смачиваютъ водой, и такимъ образомъ спасаются отъ зараженія. Въ Европейскихъ государствахъ для этого устрояются карантины и производятся дезинфекціи. Winer, 2 p. 232. Riehm. p. 1173—1174. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. 1884. p. 192—196.

Мошки, Слав. **скнипы** (כִּנִּים; σκνῖφες; sciniphes; L: Läuse): Исх. 8, 16—19. См. подъ словомъ Комары.

Мраморъ—Marmor, см. T. 2. p. 667.—Здѣсь присоединяемъ слѣдующее. Минералъ этотъ, принадлежащій къ твердымъ известнякамъ зернистаго сложенія, отличающійся своею твердостію, мелкимъ зерномъ и способностію къ полировкѣ, извѣстенъ былъ и Израильтянамъ (Древн. Флавія, 12, 4. 11. 15, 9. 3) и упоминается уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но въ глубокой древности въ архитектурныхъ и пластическихъ издѣліяхъ, кажется, онъ не былъ употребляемъ. Греки только послѣ Гомера и Римляне только послѣ завоеванія Греціи въ значительномъ объемѣ стали употреблять его. Кажется, и у Ассиріянъ употребленіе его было еще весьма ограниченно. Въ Библіи о мраморныхъ столбахъ, поставленныхъ на золотыхъ подножіяхъ, упоминается въ кн. Пѣсни Пѣсней (5, 15), и, по кн. Паралипом. (1 Пар. 30 (29) 2), уже Давидъ для предполагаемаго Храма Богу, между прочимъ, во множествѣ приготовилъ и бѣлыхъ мраморныхъ камней. Хотя есть мраморъ—бѣлый, желтый и красный и на Ливанѣ и Антиливанѣ, который доселѣ вмѣстѣ съ черными, базальтовыми листами употребляется въ Дамаскѣ для комнатныхъ половъ въ домахъ достаточныхъ жителей, но, какъ видно изъ указанныхъ мѣстъ Библіи, бѣлый мраморъ прежде доставался изъ Аравіи, который славился у древнихъ своимъ глянцемъ, близко подходящимъ къ слоновой кости, своею тяжестію и хорошею политурою, и во времена Соломона могъ быть привозимъ въ Палестину. Еще въ св. Писаніи упоминается о мраморныхъ столбахъ и мозаической работы помостѣ, устланномъ камнями зеленаго цвѣта, и мраморомъ, и перламутромъ, и камнями чернаго цвѣта, на садовомъ дворѣ царскаго дома Ксеркса въ Сузахъ (Есѳ. 1, 6—7). Въ кн. Товитъ подъ упоминаемыми дорогими камнями и камнями изъ Офира, изъ коихъ будетъ построенъ новый Іерусалимъ и коими будутъ устланы площади его, разумѣютъ мраморные камни (Тов. 13, 16—17). Бѣлые камни, изъ коихъ Гирканъ построилъ крѣпкій замокъ за Іорданомъ, назвавъ его Тиромъ, и камни, коими Иродъ украсилъ свой дворецъ въ Іерусалимѣ, были

мраморные. Куски краснаго и бѣлаго мрамора въ развалинахъ Геразы или Гадары и Раввавъ-Аммона показываютъ, что во времена Римлянъ мраморъ часто былъ употребляемъ въ великолѣпныхъ зданіяхъ знатнѣйшихъ городовъ по восточной и по западной сторонѣ Іордана. Winer, 2. p. 58. Riehm, p. 957. сн. Сибирц. Оп. Библ. Ест. ист. 1867 г. р. 39.

Музыка, пѣніе и музыкальные инструменты у Евреевъ. — Музыка ведетъ начало свое отъ Іувала, сына Ламеха, изъ потомства Каина, изобрѣтшаго музыкальные инструменты (Быт. 4, 21). Конечно, первыя эти изобрѣтенія были грубы и несовершенны; но потомъ постепенно они не только улучшались, но и обогащались изобрѣтеніемъ новыхъ инструментовъ, такъ что съ теченіемъ времени предполагается уже существованіе цѣлыхъ музыкальныхъ хоровъ (Быт. 31, 27). Съ музыкою издревле соединялось пѣніе (сн. Быт. 31, 27. Исх. 15, 20—21). Во времена Моисея были уже серебряные, духовые инструменты (Числ. 10, 2); при Давидѣ число и разнообразіе ихъ весьма увеличилось. Музыка, соединявшаяся съ пѣніемъ, употреблялась у всѣхъ народовъ. Евреи, подобно другимъ народамъ, пользовались музыкою и пѣніемъ при всѣхъ особенныхъ случаяхъ — семейныхъ, государственныхъ и религіозныхъ, наприм., во время пиршествъ, при торжествованіи побѣдъ, при восшествіи на престолъ царей, при богослужебныхъ обрядахъ, при путешествіяхъ въ Іерусалимъ (Исаіи 30, 29), и пр. Цари Давидъ и Соломонъ имѣли уже свою придворную музыку (2 Цар. 19, 35. Еккл. 2, 8). Музыка и пѣніе употреблялись не только при всякихъ радостныхъ событіяхъ, но находили свое употребленіе и при печальныхъ случаяхъ (Іерем. 9, 17—21. 2 Пар. 35, 25. Мѳ. 9, 23). Замѣчательно, что во времена пророка Самуила, царя Саула, и пророка Исаіи были цѣлыя общества сыновъ пророческихъ въ разныхъ мѣстахъ Іудеи (напр. въ Рамѣ, Веѳилѣ, Іерихонѣ, Галгалахъ), которыя, занимаясь молитвою, бесѣдою о духовныхъ предметахъ, пѣніемъ благочестивыхъ гимновъ и музыкой, среди этихъ занятій возвышались до Божественнаго вдохновенія. Когда пророкъ Самуилъ тайно помазалъ Саула на царство, то, провожая его, между прочими знаменіями Божественнаго его избранія сказалъ ему: „когда ты придешь на холмъ Божій, гдѣ охранный отрядъ Филистимскій, и войдешь тамъ въ городъ, то встрѣтишь сонмъ пророковъ, сходящихъ съ высоты, и предъ ними псалтирь и тимпанъ, и свирѣль и гусли, и они пророчествуютъ. И найдетъ на тебя Духъ Божій, и ты будешь пророчествовать съ ними“ (1 Цар. 10, 5—6). Эти общества сыновъ пророческихъ должны были имѣть самое благотворное нравственное вліяніе на народъ, и вмѣстѣ распространять въ немъ и музыкальное образованіе. Музыка и пѣніе получили, наконецъ, высшее и благороднѣйшее свое значеніе чрезъ введеніе ихъ въ общественное богослуженіе при Давидѣ. Древній и общій всѣмъ древнимъ народамъ обычай—національные праздники въ честь Божества про-

водить съ музыкой, пѣніемъ и ликованіемъ; у Израильтянъ мы находимъ уже при Чермномъ морѣ, гдѣ женскій хороводъ съ тимпанами, управляемый Маріамною, принялъ участіе въ благодарственной пѣсни Моисея и народа, повторяя послѣ каждой строфы главную мысль пѣсни: „славно бо прославися“ (Исх. 15, 20). Въ связь съ приношеніемъ жертвъ Богу въ Скиніи музыку поставилъ еще Моисей, предписавъ, чтобы священники при всѣхъ жертвахъ всесожженія и благодарности трубили въ трубы, чтобы привести жертвы на память Іеговѣ (Числ. 10, 2. 8. 10). Но только Давидъ возвысилъ пѣніе и игру на инструментахъ до существенной составной части Богослуженія. Онъ поручилъ исполненіе принятаго въ Богослуженіе пѣнія псалмовъ искуснымъ въ музыкѣ и пѣніи левитамъ, которые, подъ управленіемъ особенныхъ начальниковъ пѣнія, изучали и выполняли пѣніе и игру на арфахъ, и псалтиряхъ, и кимвалахъ (1 Пар. 16, 4. 25, 1. 6). Для устроенія такой Богослужебной музыки для своего времени, Давидъ поставилъ изъ левитовъ 4,000 музыкантовъ (1 Пар. 23, 5 и дал.) и раздѣлилъ ихъ на 24 чреды (1 Пар. 25, 1—33), изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ 154 музыканта и 12 начальниковъ хора—менацеахъ (מְנַצֵּחַ — причастіе отъ נִצַּח подаваться впередъ, подвигать впередъ, поощрять къ чему, надзирать надъ кѣмъ, управлять чѣмъ); всѣ они были подчинены тремъ главнымъ начальникамъ: Асафу, Еману и Идиѳуну (1 Парал. 25, 1 и д.). Эти начальники хоровъ всѣ были отличные музыканты, игравшіе на извѣстныхъ музыкальныхъ инструментахъ (1 Пар. 16, 5). Каждая чреда отправляла свою службу, смѣняясь черезъ недѣлю; въ большіе же праздники должны были являться на службу всѣ чреды. Музыкальный оркестръ находился на восточной сторонѣ отъ жертвенника всесожженій. Здѣсь левитскіе мальчики, дисканты и альты, стояли на нижнихъ ступеняхъ подмостокъ, на верхнихъ же ступеняхъ стоялъ хоръ взрослыхъ пѣвцовъ (2 Парал. 5, 12). Еманъ со своими начальниками хоровъ дирижировалъ среднимъ хоромъ, Асафъ правымъ, а Идиѳунъ—лѣвымъ. Вѣроятно, Еѳанъ (сн. Т. 1. р. 656) послѣ Идиѳуна былъ первымъ управителемъ хора, точно также, какъ послѣ Асафа, высшаго начальника, Захарія былъ вторымъ, или—помощникомъ начальника (1 Парал. 6, 31—33. 39. 44. ср. гл. 25, 1. 3). Хоры состояли изъ вокальной и инструментальной музыки,—пѣли, кажется, попеременно и старались превзойти другъ друга въ искусствѣ. Къ этому еще священники трубили въ священныя трубы, число которыхъ очень умножилось (2 Пар. 5, 12). По Флавію, при Соломонѣ велѣно было приготовить для храма 200,000 золотыхъ трубъ (Древн. Флав. VIII. 3, 8). Чѣмъ больше былъ праздникъ, тѣмъ больше было пѣвцовъ, музыкантовъ и инструментовъ. Такъ какъ гармонія этого многочисленнаго оркестра была совершенно необыкновенная (всѣ, трубящіе и поющіе, какъ замѣчается во 2-й книгѣ Паралипоменонъ, были, какъ одинъ, издавая одинъ голосъ—2 Пар. 5, 13), то необходимо должны были существовать ка-

кія нибудь музыкальныя ноты. Изъ нихъ до насъ дошли только для насъ непонятныя, такъ называемыя, селахъ, т. е. сигналы музыкальному хору для начала дѣйствія, находящіеся въ Псалмахъ; всѣ же прочія больше не существуютъ. Что же касается до удареній въ Еврейскомъ текстѣ, въ которыхъ нѣкоторые хотятъ видѣть древнія музыкальныя ноты Евреевъ, то они стали ставиться и употребляться вмѣсто нотъ уже позднѣйшими Іудеями; поэтому всѣ попытки разобрать древнія мелодіи Іудеевъ остаются совершенно напрасными. Пиѳагоръ, учившійся музыкѣ въ Египтѣ и излагавшій ее математически, по всей вѣроятности, подобно Египтянамъ, вмѣсто нотъ употреблялъ гласныя буквы.—Царственное устройство, данное Давидомъ храмовой музыкѣ, сохранялось и послѣ смерти великаго своего основателя до самаго плѣна Вавилонскаго, потому что, хотя въ царствованіе нечестивыхъ царей пѣніе псалмовъ на время и прекращалось, но оно снова было возстановляемо благочестивыми царями: Іосафатомъ, Езекіею, Іосіей (2 Пар. 20, 12 и д. 29, 27. 35, 15). И во время плѣна Вавилонскаго, хотя Еврейскіе музыканты и облеклись въ печальныя одежды, повѣсивъ арфы свои на плакучихъ ивахъ рѣкъ Вавилонскихъ (Псал. 136, 2), однакоже они не бросили совершенно своего искусства, и при Ездрѣ вмѣстѣ съ прочими возвратились въ свое отечество, въ числѣ 200 пѣвцовъ и пѣвицъ (1 Ездр. 2, 65). Тогда храмовая музыка возстановлена была по прежнему, хотя она никогда уже не могла достигнуть прежняго своего совершенства (1 Ездр. 3, 10. 7, 18 и д. Неем. 12, 27—46. 1 Мак. 4, 54. 13, 51). Bibl. Archaeol. Ackerm. 1826 г. p. 119—120. Winer, 2. p. 120—125. Кейля въ Труд. Кіев. Д. Акад. 1876 г. Апр. р. 228 и д. Zell. 2. p. 158—159. Riehm, p. 1028... Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 201—205.

Музыкальные инструменты, упоминаемые въ Ветхомъ Завѣтѣ, были троякаго рода: одни имѣли струны, другіе были духовые, въ третьи ударяли какимъ нибудь орудіемъ. а) Струнные назывались общимъ именемъ נְגִינוֹת = струнное орудіе, и были: כִּנּוֹר, *κινύρα, κιθάρα* = цитра и: נֶבֶל = *νάβλα, ψαλτήριον* = арфа. 1. Киноръ или цитра въ древности, вѣроятно, имѣла не много струнъ, впослѣдствіи же была осмиструнная и десятиструнная. Это древнѣйшій изъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ (Быт. 4, 21. Дан. 3, 5. 10. 1 Мак. 4, 54. Исаіи 5, 12. 24, 8. Псал. 32, 2. 42, 2. 1 Пар. 13, 8. 15, 20.) Въ немъ число струнъ было не всегда одинаковое. Онъ имѣлъ видъ гитары или лиры. По 1 Цар. (16, 23. 18, 10. 19, 9), Давидъ игралъ на кинорѣ рукою; а по Флавію, ударяли по струнамъ кинора палочкою, смычкомъ (*πλήκτρῳ*: Древн. 7, 12. 3). 2. Другой струнный инструментъ — небелъ или псалтирь былъ изобрѣтенъ Финикіянами. Онъ упоминается прежде всего въ псалмахъ Давидовыхъ (Псал. 32, 2. 143, 9. Дан. 3, 5. 7. 10).

Во времена Флавія онъ имѣлъ 12-ть струнъ, а въ болѣе древнія времена, обыкновенно, только десять, какъ видно изъ указанныхъ мѣстъ Псалтири. Струны на этомъ инструментѣ, какъ и на нашихъ арфахъ, во время игры прихватывались пальцами. По корню имени „небелъ", догадываются, что кузовъ его, на который натягивали струны, имѣлъ видъ кожанаго мѣха; но по другимъ, инструментъ этотъ имѣлъ трехугольную форму, похожую на опрокинутую Греческую дельту—∇. Дерево на устроеніе этихъ инструментовъ Евреи употребляли не только кипарисовое, но и дорогое красное, сандальное дерево—алмугъ или алгумъ—אַלְמֻגִּים, которое привозилось изъ Офира (2 Цар. 6, 5. 3 Цар. 10, 12). У прор. Даніила упоминаются еще два Вавилонскіе струнные инструмента: самбика и пезантеръ (Дан. 3, 5. 7. 10. 15). 3. Самбика—סַבְּכָא, σαμβύκη, по описанію Атэнея, былъ трехугольный, подобный арфѣ, инструментъ съ 4-мя струнами, на которыхъ, какъ на небелѣ, играли пальцами; звукъ его былъ рѣзкій; число струнъ со временемъ умножилось до 20-ти. Гезикій и Свида говорятъ, что самвики были ὄργανα μουσικὰ τρίγωνα—трехугольные музыкальные инструменты.—4. Пезантеръ — פְּסַנְתֵּרִין, очевидно, есть измѣненное названіе псалтири. Инструментъ, найденный въ Египтѣ съ именемъ псалтаріума, Гассельквистъ описываетъ, какъ трехугольный инструментъ. Хотя названіе ψαλτήριον у Семидесяти имѣетъ многоразличное значеніе и прилагается почти ко всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ; но поелику въ частности въ переводѣ Семидесяти въ псалмахъ 32, 2. 91, 4. 107, 3. 143, 9, оно попреимуществу означаетъ небелъ, то и Вавилонскій пезантеръ, по всей вѣроятности, тоже былъ родъ небела, почему этотъ послѣдній инструментъ у Даніила (3, 5. 7. 10) и не упоминается. Такимъ образомъ два эти послѣдніе инструмента только названія имѣютъ другія, но въ сущности суть тѣ же, что первые два: кинноръ и небелъ.

б) Духовые инструменты въ св. Писаніи упоминаются слѣдующіе: 1) Гуггабъ — עֻגָב = свирѣль, инструментъ, изобрѣтенный еще Іуваломъ (Быт. 4, 21), служащій для народнаго увеселенія (Іов. 21, 12). Вначалѣ, вѣроятно, это была простая пастушеская свирѣль, которой древніе писатели приписывали глубокую древность. Она состояла изъ семи постепенно увеличивающихся трубокъ; впрочемъ, число ихъ въ древности могло быть и болѣе, и менѣе. Такія пастушескія свирѣли, по свидѣтельству путешественниковъ, и теперь въ большомъ употребленіи у пастуховъ на востокѣ. Другіе, вмѣстѣ съ Флавіемъ, подъ словомъ Гуггабъ (Быт. 4, 21) разумѣютъ арфу или псалтирь, на томъ основаніи, что Семьдесятъ гуггабъ въ означенномъ мѣстѣ Бытія перевели по-Гречески ψαλτήριον. Но слову „псалтирь" Александрійскіе переводчики, какъ выше замѣчено, усвояли многоразличное значеніе, а потому переводъ ихъ въ настоящемъ мѣстѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для вышеприведеннаго мнѣнія. Притомъ же струнный ин-

струментъ, изобрѣтенный Іуваломъ, разумѣется уже здѣсь подъ именемъ киннора. Такимъ образомъ гуггабъ есть названіе другаго инструмента, и именно, по Таргуму, Іерониму и раввинамъ, это есть пастушеская свирѣль, далеко разносящая звукъ свой. Названіе имѣетъ отъ עָגַב — ἀγαπάω = пріятно звучать. Это любимый пастушескій инструментъ. Въ другомъ мѣстѣ Семьдесятъ перевели это названіе словомъ „ὄργανον" (Псал. 150, 4). 2) Тотъ же, повидимому, инструментъ надобно разумѣть у Даніила подъ словомъ „машрокиѳа" — מַשְׁרוֹקִיתָא отъ שָׁרַק свистать; Семьдесятъ и Ѳеодотіонъ перевели это словомъ σύριγξ = свистулька, свирѣль пастушеская. Это былъ сложный инструментъ, состоящій изъ многихъ различной длины и толщины діатоническихъ свирѣлей. Подобный, только еще болѣе сложный, инструментъ есть магрефа — מַגְרֵיפָה; но этотъ послѣдній встрѣчается только у Талмудистовъ, и при Богослуженіи не употреблялся и къ храмовой музыкѣ не принадлежалъ, а служилъ только для сигналовъ, по которымъ левиты являлись на свои посты для отправленія своей службы. Талмудисты утверждаютъ, что онъ имѣлъ самый сильный звукъ. Впрочемъ, сказанія объ этомъ инструментѣ такъ разнорѣчивы и несогласны, что по нимъ никакъ нельзя составить яснаго понятія о немъ. 3) у Халдеевъ свирѣль называлась сумфонеія—סוּמְפֹּנְיָא или סִיפֹּנְיָא (Дан. 3, 5. 10. 15). Это косая труба или искривленная флейта, tibia obliqua, какъ называетъ ее въ Энеидѣ Виргилія Сервій. По древнимъ Еврейскимъ толкованіямъ, отъ семитическаго слова סִפּוֹן—кожаный мѣхъ, это мѣхъ, снабженный двумя игральными трубками,—тоже, что нынѣшняя малоазіатская sambonia, двойная флейта. Этотъ инструментъ не имѣлъ ничего общаго съ греческимъ словомъ συμφωνία, кромѣ созвучія въ названіи. Греческое слово „симфонія" не означало какого-либо инструмента, а выражало собою гармоническое соединеніе трехъ аккордовъ: кварты, квинты и октавы. Симфоніей называлось также у Грековъ гармоническое соединеніе многихъ голосовъ или инструментовъ. Сходство съ Еврейскимъ симфонейя чисто случайное. 4) Халилъ—חָלִיל = флейта. Это инструментъ, очень любимый древними. Она дѣлалась изъ тростника, дерева и роговъ, и употреблялась какъ въ торжественные дни, такъ и во дни плача и сѣтованія (1 Цар. 10, 5. Исаіи 5, 12. Мѳ. 9, 23. Іер. 48, 36. 1 Мак. 3, 45. 4, 54). Впрочемъ, при Богослуженіи въ древности не употреблялась. Только позднѣйшіе Іудеи играли на флейтахъ при закoленіи пасхальнаго агнца, въ праздникъ Пятьдесятницы и въ осьмой день праздника Кущей предъ жертвенникомъ; также при возліяніи воды послѣдняго праздника. Какъ инструментъ мірскаго веселія, флейта была въ общемъ употребленіи у народа какъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ и у Евреевъ и у нынѣшнихъ Арабовъ (напр. при восшествіи на престолъ Соломона: 3 Цар. 1, 40, во время пиршествъ: Исаіи 5, 12, во время брачныхъ пиршествъ: 1 Мак. 9, 39. 41, и при печальныхъ случаяхъ: Мѳ. 9, 23. Іер.

48, 36); и, вѣроятно, много было видовъ этого инструмента у Евреевъ, подобно какъ ихъ было много у древнихъ Египтянъ, Грековъ и Римлянъ. 5) Рогъ—קֶרֶן, קֶרֶן הַיּוֹבֵל = рогъ юбилейный и 6) שׁוֹפָר = труба, שׁוֹפַר הַיּוֹבֵל = труба юбилейная (Нав. 6, 4—5). Оба эти названія, кажется, означаютъ одинъ и тотъ же инструментъ и мало или вовсе не различаются между собою: оба они часто замѣняютъ одно другое; эти инструменты употреблялись на войнѣ и при торжественныхъ случаяхъ, и это употребленіе ихъ сохранилось даже до времени крестовыхъ походовъ, когда также трубили въ рога; но шофаръ употреблялся и при керенъ, какъ особый инструментъ, такъ какъ и керенъ и при шофаръ. Первоначально инструментъ керенъ состоялъ изъ натуральныхъ роговъ рогатаго скота, на остромъ концѣ которыхъ дѣлалось отверстіе; но послѣ устроялся изъ металла (Древн. Флав. к. 1. гл. 6. § 5 и кн. III. гл. 12. § 6), сохраняя, впрочемъ, форму рога и болѣе походя на искривленный духовой рожокъ, чѣмъ на прямую трубу Римлянъ. Еврейское слово „шофаръ" въ Греческомъ переводится словомъ κερατίνη—отъ κέρας рогъ, и часто словомъ σάλπιγξ — труба. Труба эта имѣла шесть различныхъ формъ, и Семьдесятъ, передавая слово „шофаръ" Греческимъ σάλπιγξ, по всей вѣроятности, разумѣли Египетскую σάλπιγξ, которая употреблялась для созванія народныхъ собраній, также при жертвоприношеніяхъ, и была не прямая, а кривая. Такъ какъ шофаръ, какъ выше было замѣчено, почти ничѣмъ не отличается отъ керенъ, то Семьдесятъ словомъ σάλπιγξ переводили и Еврейское керенъ (Нав. 6, 5. Дан. 3, 5. 7. 10. 15). Инструменты эти употреблялись не на одной только войнѣ, но и при другихъ торжественныхъ случаяхъ (2 Цар. 6, 15. 1 Цар. 13, 3. Суд. 3, 27. Исаіи 18, 3. Іер. 4, 5. Іез. 33, 6). Звукъ этихъ инструментовъ въ св. Писаніи представляется образомъ грома, который, дѣйствительно, имѣетъ большое сходства какъ съ звукомъ рога, такъ и съ звукомъ трубы (Мѳ. 24, 31. 1 Кор. 15, 52. 1 Солун. 4, 16. Евр. 12, 19. ср. Исх. 19, 16—19. 20, 18. Псал. 46, 6. Исаіи 27, 13. Зах. 9, 14. Апок. 1, 10. 4, 1. 8, 2. 6. 13. 9, 14).—6) Хацоцера—חֲצֹצְרָה = труба. Инструментъ сей ясно отличался отъ предыдущаго шофаръ (Псал. 97, 6) и выдѣлывался большею частію изъ металла. По Флавію, труба хацоцера была прямая, не искривленная (какъ показываетъ изображеніе этихъ трубъ на тріумфальныхъ воротахъ Тита), почти въ локоть длины и нѣсколько толще, чѣмъ флейта; къ верхнему концу она была тонка, но имѣла отверстіе такой величины, чтобы можно было захватить ее губами; внизу она шла шире и оканчивалась на подобіе колокола, подобно нашимъ трубамъ (Древн. Флавія кн. 3. гл. 12. § 6). Моисею повелѣно было сдѣлать двѣ такія трубы изъ кованаго серебра, и онѣ особо поручены были для употребленія при Богослуженіи двумъ священникамъ (Числ. 10, 2 и дал.). Послѣ, когда число священниковъ увеличилось, увеличилось и число священныхъ этихъ инструментовъ (1 Пар. 15, 24. 28.

2 Пар. 5, 12). Этими инструментами созывали народъ въ собраніе, также князей и начальниковъ Израилевыхъ, ими производили тревогу, ими трубили при отправленіи въ путь, когда шли на войну, ими давали сигналъ къ битвѣ и атакѣ; ими трубили и во дни веселія, въ праздники, въ новомѣсячія, при всесожженіяхъ и при мирныхъ жертвахъ (Числ. 10, 3—10).

в) Ударные или сотрясательные инструменты. Сюда принадлежатъ: 1) тимпаны. Тимпанъ, Евр. תֹּף, Араб. doph, Испан. aduffe, Греч. τύμπανον—это древній инструментъ, который и до настоящихъ дней въ большомъ употребленіи на всемъ востокѣ, и даже на западѣ. Это не нашъ бубенъ, какъ иногда переводятъ это слово, но деревянный или металлическій кругъ, шириною въ ладонь, обтянутый кожей, по краямъ котораго, обыкновенно, навѣшиваются разные металлическіе кружечки, кольца, бубенчики. И теперь, какъ въ древности, инструментъ этотъ преимущественно есть инструментъ женщинъ, которыя при пѣніи и танцахъ, держа его въ лѣвой рукѣ, потрясаютъ имъ, а правой рукой ударяютъ въ него въ тактъ (Исх. 15, 20. Іов. 21, 12. 2 Цар. 6, 5). Съ древнихъ временъ тимпанъ былъ въ употребленіи и въ западныхъ странахъ. Такъ, его находятъ на древнихъ памятникахъ, на гравированныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ, въ рукахъ вакханокъ, Цибеллы и ихъ жрецовъ.— 2) кимвалы, צֶלְצְלִים, מְצִלְתַּיִם—отъ צָלַל звучать, звенѣть, Греч. κύμβαλα, Нѣм. Cymbeln, Франц. castagnettes, кастаньеты. Это звучный музыкальный инструментъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ тарелочекъ или блюдъ, въ срединѣ выпуклыхъ, которыми женщины, держа ихъ въ своихъ рукахъ, во время танцевъ, ударяли одну о другую. Играли на нихъ и мужчины (1 Цар. 10 5). Въ первый разъ они упоминаются во времена Давида (2 Цар. 6, 5. 1 Пар. 16, 5); впрочемъ, и въ настоящее время находятся въ большомъ употребленіи на востокѣ. Какъ въ древности, такъ и теперь, они были малые и большіе. Большіе кимвалы называются Флавіемъ κύμβαλα πλατεία (плоскіе кимвалы), и μεγάλα χαλκέα (большіе мѣдные кимвалы); они состояли изъ двухъ большихъ металлическихъ блюдъ, почему и называются въ двойственномъ числѣ мецилтаимъ—מְצִלְתַּיִם. Музыкантъ въ каждой рукѣ держитъ по одному изъ нихъ и въ тактъ ударяетъ ихъ другъ о друга. Въ 150 псалмѣ (ст. 5) они называются звучными, доброгласными кимвалами.— 3) Менаанимъ—מְנַעַנְעִים (2 Цар. 6, 5). Семьдесятъ перевели это слово чрезъ αὐλούς—флейты; Іеронимъ переводитъ словомъ sistra; такъ переведено и у насъ въ Русскомъ синодальномъ переводѣ; у Лютера: Schellen. Евр. названіе отъ נוּעַ трясти, колебать, шевелить, указываетъ на такой инструментъ, которымъ можно потрясать, и именно на инструментъ въ родѣ систра—(σεῖστρα) отъ σείω двигать, трясти, колебать. Инструментъ этотъ, особенно употреблявшійся въ Египтѣ, въ культѣ Изиды, состоялъ изъ желѣзной палки, вверху согнутой или искривленной,

на которой навѣшивались свободно двигающіяся звѣнья или кольца, которыя при потрясеніи, ударяясь другъ о друга, производили особеннаго рода звучное бряцаніе. Если Еврейскіе сотрясательные инструменты не имѣли формы Египетскихъ систровъ, то, вѣроятно, однакоже они представляли что нибудь подобное. 4) Упоминается еще инструментъ шалишимъ (1 Цар. 18, 6). Еврейское названіе сего инструмента, означая три, указываетъ на инструментъ, имѣвшій форму треугольника. Но такого треугольнаго инструмента въ древности не было. Иные, какъ Атэней, разумѣютъ Сирійскій треугольникъ; но это былъ инструментъ со струнами. Принимать его за упомянутый выше систръ, какъ переводитъ его Іеронимъ, нѣтъ никакого основанія. Еврейское названіе Семьдесятъ перевели словомъ *κύμβαλα*; такъ переведено въ Пешито, такъ и у насъ въ Русскомъ.

Упоминаются въ Библіи и другіе музыкальные инструменты, но почти совершенно неизвѣстные. Таковы: 1) Гиггаіонъ—הִגָּיוֹן (Псал. 91, 4. Евр. 92, 4)—совершенно неизвѣстный инструментъ. 2) Гиттитъ—גִּתִּית (Псал. 8, 1. 80, 1. 83, 1), по однимъ, отъ гатъ—виноградное точило, означаетъ музыкальный инструментъ, употреблявшійся при давленіи винограда; по другимъ, отъ Филистимскаго Геөа, означаетъ геөскій инструментъ: 3) Аламоөъ—עֲלָמוֹת, см. Т. 1. р. 72—73. 4) Идуөунъ—יְדוּתוּן (Псал. 38, 1. 61, 1. 76, 1)—иструментъ, получившій свое названіе отъ Идиөуна. 5) Махалаөъ—מַחֲלַת (Псал. 87, 1), см. Т. 2. р. 575. 6) Шеминиөъ—שְׁמִינִית, см. Т. 4. р. 509. 7) Шушанъ-эдуфъ (Псал. 59, 1. 68, 1. 79, 1), см. Т. 4. р. 524—525. 8) Очень часто въ надписяхъ псалмовъ встрѣчается выраженіе לַמְנַצֵּחַ, и именно оно встрѣчается 54 раза. У LXX оно переведено: εἰς τὸ τέλος, Vulg: in finem—въ конецъ. Съ Еврейскаго, отъ נִצַּח располагать, управлять, руководить, менацеахъ означаетъ начальника хора, и так. обр. и въ Русскомъ переводится: начальнику хора. 9) Наконецъ, часто въ текстѣ псалмовъ встрѣчается слово: села—סֶלָה. У Семидесяти оно переведено словомъ διάψαλμα—междупсалміе. Еврейское слово, отъ סָלָה отрѣзать, поднимать, вѣсить, взвѣшивать, сберегать, сохранять, отмѣнять, переставать, имѣетъ многоразличное значеніе, то возвышеніе и усиленіе, то означая начало музыки, то остановку, то перемѣну тона или напѣва, то раздѣленіе стиха, то окончаніе и заключеніе псалма или пѣсни, и проч. См. Т. 3. р. 512—514. См. Winer, Т. 2. р. 123—125. Herzog, Т. 10. р. 126—135. Riehm, р. 1028—1045. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 205—215.

Мулъ и лошакъ (פֶּרֶד=мулъ, лошакъ; פִּרְדָּה=лошачиха; у LXX: ἡμίονος; U: mulus; L: Maulthier; Слав. мескъ, мски): 2 Цар. 13, 29. 18, 9. 3 Цар. 1, 33. 38. 44. 10, 25. 18, 5. 4 Цар. 5, 17. Исаіи 66, 20. 1 Пар. 12, 40. Іезек. 27, 14. Зах. 14, 15 и др.—

Мулъ—это ручное животное, происходящее отъ смѣси кобылы и осла, похожее на лошадь; лошакъ—ручное животное, походящее на осла, отъ смѣси ослицы съ жеребцомъ. Животныя эти употребляются въ гористыхъ мѣстахъ, какъ вьючныя животныя. Они сначала получались изъ Малой Азіи—Пафлагоніи и Мизіи, также Галатіи и Каппадокіи. Тиряне получали ихъ изъ Арменіи (Іезек. 27, 14). Израильтянамъ Законъ запрещалъ сводить скотъ съ иною породою (Лев. 19, 19); но во времена Давида и у Израильтянъ они были уже въ употребленіи (3 Цар. 1, 33. 38. 44). Самъ Давидъ имѣлъ мула, который и отличался названіемъ царскаго мула. Подобн. обр. и царскіе принцы и во время мира, и во время войны, верховыми животными имѣли муловъ (2 Цар. 13, 29. 18, 9), и употребленіе муловъ, какъ вьючныхъ животныхъ, уже извѣстно было во времена еще Давида (1 Паралип. 13, 40. 4 Цар. 5, 17). Сначала ихъ доставали изъ чужихъ краевъ; во времена Соломона ихъ каждогодно приводили въ даръ ему изъ разныхъ чужихъ земель (3 Цар. 10, 25. 2 Пар. 9, 24). Но были ли впослѣдствіи разводимы самими Израильтянами, неизвѣстно. Въ Писаніи они нерѣдко значатся вмѣстѣ съ лошадьми (3 Цар. 18, 5. Псал. 31, 9. Исаіи 66, 20. Зах. 14, 15). Въ Римѣ знаменитыя римлянки ѣздили въ колясках, запряженныхъ мулами; въ Испаніи и Италіи и въ настоящее время ѣздятъ въ колясках на мулахъ. Въ южной Франціи ими обработываютъ землю. Животныя эти особенно пригодны для путешествій по каменистымъ и гористымъ дорогамъ, потому что копыта ихъ тверже и крѣпче копытъ лошади; кромѣ того, они легче переносятъ голодъ и усталость, нежели лошади; не столько разборчивы въ пищѣ, лучшимъ пользуются здоровьемъ и могутъ носить большія тяжести. Winer, 2. p. 63. Zell. 2. p. 103. Riehm, p. 961. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 192.

Муравей, муравьи (נְמָלָה, נְמָלִים; μύρμηξ; U: formica; Слав. мравій; L: Ameise): Притч. 6, 6. 30, 25.—Это перепончатокрылыя насѣкомыя, живущія большею частію обществами, въ коихъ недѣлимыя трехъ родовъ: самцы и самки (крылатые) и рабочіе (безкрылые, недоразвившіяся самки). Муравьи проходятъ разныя превращенія—отъ яицъ до личинокъ, куколокъ, и совершенныхъ крылатыхъ насѣкомыхъ—самцовъ и самокъ. Самцы и самки летаютъ въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ, послѣ чего самцы вскорѣ умираютъ, а самки вырываютъ ходы и кладутъ яйца. Рабочіе исправляютъ всѣ работы въ муравейникѣ; особенно заботятся они о куколкахъ, или муравьиныхъ яйцахъ; въ хорошую погоду выносятъ ихъ на солнце, а въ худую прячутъ ихъ. Жилище ихъ, обыкновенно, находится въ землѣ и состоитъ изъ множества коморокъ въ нѣсколько этажей; снаружи покрыто сухими листьями, сучечками и иглами. Удивительныя качества этого маленькаго, умнаго, общежительнаго и трудолюбиваго насѣкомаго уже въ древности обратили на себя вниманіе

естествоиспытателей и послужили къ образованію поучительныхъ нѣкоторыхъ притчей. Еврейскіе мудрецы указываютъ въ особенности на ихъ трудолюбіе, хорошій порядокъ въ домашнемъ быту безъ царя, на ихъ инстинктомъ только руководимую дѣятельность, и на ихъ благоразумную предусмотрительность, по которой они лѣтомъ заготовляютъ себѣ пищу на зиму (Притч. 6, 6. 30, 25. 35, 25). Многіе говорятъ, что зимою они съѣдаютъ, что запасли лѣтомъ; но это основывается на недостаточномъ наблюденіи, потому что зимою муравьи находятся въ состояніи оцѣпенѣнія и никакой пищи не принимаютъ. Впрочемъ, въ основаніи притoчныхъ изреченій лежащія наблюденія касаются не крылатыхъ самцовъ и самокъ, а безкрылыхъ, недоразвившихся рабочихъ, при которыхъ есть еще также безкрылые, такъ называемые, солдаты. Солдаты отличаются огромной головой съ длинными, крючковатыми, большими, верхними челюстями; они защищаютъ гнѣздо отъ непріятельскаго нападенія. Рабочіе воздвигаютъ постройки, заботятся о личинкахъ и производятъ тѣ гибельныя опустошенія, которыхъ такъ трудно избѣжать человѣку, гдѣ развелись они. Немедленно и быстро исправляютъ они поврежденныя мѣста своихъ гнѣздъ, прокладываютъ подземные ходы, стаскиваютъ землю и древесныя щепки, которыя отгрызаютъ своими челюстями, и выдалбливаютъ цѣлые стволы и балки, оставляя отъ нихъ лишь одну тонкую оболочку. Этою-то подземною, скрытою и энергическою дѣятельностію они и вредятъ человѣку, опустошая его запасы, поѣдая съѣстное, протачивая стѣны деревянныхъ построекъ, мебель, посуду, и нерѣдко заставляя его покидать даже свое жилище. — Отъ муравьевъ добывается муравьиная кислота, употребляемая въ аптекахъ; муравьиный спиртъ, настоянный на муравьиныхъ личинкахъ, употребляется для втиранія, какъ лекарство; муравьиныя яйца употребляются на кормъ пѣвчимъ птицамъ. Winer, 1. p. 53. Zell. 1. p. 54. Riehm, p. 54. Сн. Толля Т. II. p. 941. Григорьева Три цар. прир. 1877 г. р. 156—158. Сибирц. Опытъ. 1867 г. стр. 336—338.

Мухи (זְבוּב; μυῖα, μυῖαι; U: musca, muscae; L: Fliege; Fliegen; Слав. муха, мухи): Еккл. 10, 1. Исаіи 7, 18. 4 Цар. 1, 2. 3. 16.—Муха—насѣкомое, изъ отряда двухкрылыхъ, трехсуставочное. На головѣ у ней, которая отдѣляется отъ груди глубокимъ вырѣзомъ, находится два короткихъ усика, два большихъ красноватыхъ глаза; ротъ состоитъ изъ выдвижнаго сосательнаго хоботка; на груди два нѣжныхъ, прозрачныхъ крыла, которыя во время полета быстро колеблются, отъ чего и происходитъ извѣстное всѣмъ жужжаніе; ногъ три пары, на коихъ находятся подушечки, выдѣляющія липкую жидкость, которая помогаетъ имъ лазить по стеклу; брюшко удлиненное; все тѣло волосистое. Мухи отличаются особенною плодовитостію. Свои яйца онѣ кладутъ на навозъ или гніющія растительныя вещества кучками, въ каждой кучкѣ отъ 60 до 70 яичекъ. Черезъ 24 часа выходятъ изъ нихъ

личинки; личинка ползаетъ, зацѣпляясь находящимся на головѣ ея крючкомъ; глазъ она не имѣетъ. По выходѣ изъ яицъ, личинки дѣлаютъ ходы въ навозѣ и зарываются въ немъ. Недѣли чрезъ двѣ онѣ превращаются въ куколки, изъ которыхъ чрезъ 12 дней выходяхъ настоящія мухи. Каждая муха въ продолженіи лѣта можетъ до четырехъ разъ класть яйца, и отъ одной мухи въ теченіе лѣта можетъ развиться потомство до двухъ милліоновъ. Мухъ много на востокѣ, особенно въ Египтѣ и Палестинѣ. Для людей и для скота онѣ особенно докучливы и несносны; кромѣ того, онѣ вредны и ядовиты. Отсюда понятно, какъ Филистимляне могли признавать и почитать нѣкое особенное божество, какъ истребителя мухъ (4 Цар. 1, 2. 3. 16. сн. о Веел-Зевувѣ сего слов. Т. 1. р. 308). Въ кн. Екклезіаста дается видѣть, какъ вредны вообще эти насѣкомыя въ обыкновенной жизни человѣка, все доброе портя и искажая своими нечистотами (Еккл. 10, 1). Особенно наглядно изображаетъ ихъ пророкъ Исаія, угрожая Израилю нашествіемъ царя Ассирійскаго и сравнивая съ мухами многочисленное войско Ассирійское. „Въ тотъ день, пишетъ пророкъ, дастъ знакъ Господь мухѣ, которая при устьѣ рѣки Египетской, и пчелѣ, которая въ землѣ Ассирійской. И прилетятъ, и усядутся всѣ онѣ по долинамъ опустѣлымъ, и по разсѣлинамъ скалъ, и по всѣмъ колючимъ кустарникамъ, и по всѣмъ деревамъ... ибо вся земля будетъ терновникомъ и колючимъ кустарникомъ“ (Исаіи 7, 18—19. 24). Winer, 1. р. 376. Zell. 1. р. 382. Riehm, р. 445. Григор. Три цар. прир. 1877 г. р. 153. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. ист. 1867 г. р. 327.

Мыло (נֶתֶר; у LXX νίτρον; въ Вульгатѣ nitrum; въ Славянск. нітръ; у L: Lauge—щелокъ. Новѣйшіе подъ נֶתֶר разумѣютъ селитру): Іерем. 2, 22.—Но по первоначальному своему смыслу נֶתֶר означаетъ минеральную щелочную соль, alcali, которая добывалась и добывается изъ нѣкоторыхъ озеръ долины Нила, и между прочимъ употребляется вмѣсто мыла для мытья. Подъ другимъ здѣсь именемъ „борифъ“ (בֹּרִית) разумѣется также мыло, но добывавшееся не изъ минеральныхъ, а изъ растительныхъ веществъ, имено изъ пепла или золы нѣкоторыхъ сожигаемыхъ для этого растеній. Пророкъ, обличая народъ Израильскій за уклоненіе его къ идоламъ, ясно даетъ видѣть имъ всю великость ихъ преступленій, такъ что имъ ничѣмъ нельзя смыть съ себя пятна сего, хотя бы они умылись мыломъ и много употребили на себя щелоку; потому что преступная наклонность ихъ къ идоламъ глубоко укоренилась въ самомъ существѣ ихъ. См. Яким. на Іеремію, вып. 1. 1879. р. 57—59. сн. подъ словомъ Щелокъ.

Мышь, мыши (עַכְבָּר; у LXX μῦς; U: mus, mures; L: Maus): Лев. XI, 29. Притч. 30, 26. Исаіи 66, 17. 1 Цар. 6, 1. 4 и дал.—Мышь имѣетъ небольшую голову, морду заостренную, на губахъ щети-

нистые усы, глаза маленькіе, черные, живые, быстрые, уши большія, ноги переднія короткія, заднія длинныя, лапы и подошвы почти голыя, на пальцахъ когти короткіе, зубы состоятъ изъ рѣзцовъ, которыхъ по два въ каждой челюсти, клыковъ нѣтъ, но въ каждой челюсти есть еще по три коренныхъ зуба; хвостъ длинный, тонкій, чешуйчатый; все тѣло покрыто мягкою шерстью сѣраго цвѣта. Животныя эти, слѣдуя за человѣкомъ, распространены по всему земному шару. Они питаются всякими веществами, какія только могутъ найти въ домахъ, кладовыхъ, поляхъ, лѣсахъ и погребахъ: крупой, плодами, орѣхами, саломъ, мясомъ, кореньями, хлѣбомъ и проч. Мыши бываютъ разныхъ родовъ: домовыя, лѣсныя, полевыя, горныя и др. Въ Палестинѣ насчитываютъ до 23-хъ родовъ. Мыши причиняютъ вредъ человѣку тѣмъ, что портятъ и истребляютъ съѣстные припасы, и также своею привычкою грызть портятъ деревянныя издѣлія, обои, бумагу, книги, платья и пр.; въ поляхъ поѣдаютъ хлѣбныя сѣмена и всходы, обгрызаютъ кору деревъ; иногда подъ дерномъ устроляютъ себѣ гнѣзда со многими ходами и магазинами, куда складываютъ на зиму разныя сѣмена, плоды и коренья. Водятся вездѣ: каждый удобный уголокъ, чердаки, подполья, щели подъ мебелью, заброшенныя кадки, горшки, бутылки — все служитъ мѣстомъ для устройства гнѣзда. Гнѣзда устилаютъ обгрызками тряпокъ, веревокъ, бумаги и вообще всякихъ матеріаловъ, валяющихся около дома. Вредъ отъ нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что онѣ быстро размножаются. Самка отъ 4-хъ до 5-ти разъ въ году приноситъ отъ 4-хъ до 7-ми дѣтенышей, которые вначалѣ слѣпы и кормятся молокомъ матери. Отличительныя черты мышей — это осторожность, трусливость, любопытство, быстрота, чистоплотность, страсть къ лакомству и т. под. Онѣ быстро бѣгаютъ, могутъ прыгать и лазить. Непримиримый врагъ ихъ кошка. По Закону Моисееву, мыши причисляются къ нечистымъ животнымъ (Лев. XI, 29), и тѣмъ Израильтянамъ, которые, подобно язычникамъ, оскверняютъ себя употребленіемъ въ пищу такихъ мерзостей, пророкъ возвѣщаетъ страшную погибель отъ Господа (Исаіи 66, 17). Въ кн. Притчей поставляется на видъ мудрость горныхъ мышей: „горныя мыши—народъ слабый, но ставятъ домы свои на скалѣ“ (Притч. 30, 26). Богъ употребляетъ и мышей орудіемъ наказанія своего для людей. Когда Филистимляне, побѣдивъ Израильтянъ, въ числѣ добычи взяли къ себѣ и Ковчегъ Завѣта, тогда Богъ поразилъ ихъ болѣзнями, и земля ихъ наполнилась мышами, которыя опустошали поля ихъ, и Филистимляне, видя наказаніе Божіе, должны были возвратить святыню эту Израильтянамъ (1 Цар. гл. 5 и 6). Winer, 2. p. 64. Riehm, p. 964—965. Григор. Три цар. прир. 1877. p. 28. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 219—220.

Мышь летучая, нетопырь (עֲטַלֵּף; у LXX νυκτερίς; U: vespertilio. У Лютера неправильно переведена „Schwalbe“—ласточка, тогда

какъ у всѣхъ древнихъ переводчиковъ значится летучая мышь): Лев. XI, 19. Втор. 14, 18. Исаіи 2, 20.—Летучая мышь—млекопитающее животное, изъ отряда рукокрылыхъ. Голова у ней удлиненная, ротъ широко разѣвающійся, глаза небольшіе, уши длинныя, стоячія, голыя; шея, соединяющая голову съ туловищемъ, короткая, конечностей двѣ пары, передняя длинная, особенно же длинны четыре пальца безъ когтей, большой же палецъ съ когтемъ; заднія конечности короткія и всѣ съ когтями. Между конечностями передними и задними и хвостомъ протягивается голая летательная перепонка, состоящая изъ тонкой кожи, безъ волосъ; тѣло покрыто гладкою, короткою шерстью. Зубы, по своей формѣ, приспособлены для питанія насѣкомыми: вверху 4, внизу 6 рѣзцовъ, съ каждой стороны ихъ по одному остроконечному клыку, коренные зубы съ острыми бугорками. Летучая мышь встрѣчается во всей Европѣ; днемъ скрывается подъ крышами, сводами, въ развалинахъ домовъ, въ дуплахъ деревьевъ; въ сумерки и ночью вылетаетъ за добычею. Во время сна онѣ прицѣпляются когтями заднихъ пальцевъ и висятъ внизъ головою. Движеніе состоитъ въ летаніи; на землѣ ползаютъ очень дурно, и чтобы подняться на воздухъ, должны прежде вползти на стволъ дерева и, уже упавъ оттуда, подниматься на воздухъ. Такъ какъ онѣ летаютъ ночью, то и органы чувствъ (зрѣніе, слухъ, обоняніе и осязаніе) должны быть сильно развиты у нихъ; особенно сильно развито чувство осязанія, распространенное преимущественно въ летательной перепонкѣ, которая, будучи усѣяна множествомъ тончайшихъ нитей, называемыхъ нервами, служитъ имъ не только для летанія, но и для распознаванія препятствій, мѣшающихъ ихъ полету. Онѣ свободно летаютъ по густому лѣсу, ни за что не задѣвая. Пищу ихъ составляютъ насѣкомыя, которыхъ онѣ ловятъ на лету помощію своего широко разѣвающагося рта; жесткія крылья жуковъ и бабочекъ онѣ отрываютъ когтемъ большаго пальца переднихъ ногъ. Истребляя во множествѣ майскихъ жуковъ, ночныхъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ, вредныхъ для нашихъ лѣсовъ и садовъ, летучія мыши принадлежатъ къ числу полезныхъ животныхъ. Во время зимы онѣ по нѣскольку штукъ вмѣстѣ прицѣпляются задними ногами въ дуплѣ дерева или въ другомъ скрытомъ мѣстѣ и проводятъ все время во снѣ, т. е. подвергаются, такъ называемой, зимней спячкѣ, оставаясь безъ движенія и пищи. Въ такомъ положеніи остаются до теплыхъ весеннихъ дней, когда пригрѣтыя солнечною теплотою пробуждаются къ своей ночной жизни. Въ тепломъ климатѣ, какъ, напр., въ странахъ при Мертвомъ морѣ, жизнь и занятіе ихъ остается въ обыкновенномъ положеніи во весь годъ, безъ зимней спячки. Въ Маѣ или Іюнѣ мѣсяцѣ самка приноситъ одного или двухъ дѣтенышей, коихъ кормитъ своимъ молокомъ и постоянно носитъ съ собою, даже и во время полета. Видовъ ихъ много. Сюда относится и извѣстный вампиръ. Летучія мыши водятся во всѣхъ теплыхъ странахъ. Много ихъ въ Палестинѣ, особенно при Мертвомъ морѣ и въ долинѣ Іорданской,

въ Галилеѣ, особенно близъ озера Геннисаретскаго. Всѣ онѣ принадлежатъ къ нечистымъ животнымъ (Лев. XI, 19. Втор. 14, 18). Слова пророка Исаіи: „въ тотъ день броситъ человѣкъ кротамъ и летучимъ мышамъ серебряныхъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ себѣ для поклоненія“,—(66, 17) изображаютъ крайнее посрамленіе идоловъ и отвращеніе къ нимъ. Zell. 1. p. 380. Riehm, p. 443—444. Григор. Три цар. прир. 1877 г. стр. 20—22. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 222—224.

Мышиный или журавлиный горошекъ, см. подъ словомъ Чернуха.

Мѣдь (נְחֹשֶׁת; χαλκός; aes, aeris; Erz, Kupfer): Быт. 4, 22. Исх. 26, 11. Втор. 8, 9. Суд. 16, 21. 2 Цар. 3, 34. 4 Цар. 25, 7. 13. Іезек. 16, 36. 24, 11 и др.—Мѣдь есть простое металлическое тѣло, краснаго цвѣта. Металлъ этотъ, съ давнихъ временъ извѣстный, встрѣчается и въ чистомъ видѣ, и тогда называется самородною мѣдью. Чистая мѣдь желтокраснаго, свойственнаго ей цвѣта, блестяща, тверда, звонка, кристаллизуется, въ расплавленномъ состояніи представляетъ зеленоватую жидкость. Она отличается большою ковкостью, и изъ нея можно выбивать тонкіе листы и вытягивать тонкія проволоки. При обыкновенной температурѣ, въ сухомъ воздухѣ, она не окисляется, въ сыромъ же воздухѣ, въ соленой водѣ, въ уксусѣ и во всякой кислотѣ мѣдь покрывается зеленою пленкою, называемою мѣдною зеленью. Соединеніе это очень ядовито, и поэтому мѣдная посуда, служащая для приготовленія пищи или питья, покрывается полудою, т. е. слоемъ олова, которая предохраняетъ ее отъ окисленія и соединенія съ кислотами. Мѣдь извѣстна съ самыхъ древнихъ временъ. Изобрѣтателемъ издѣлій изъ мѣди и желѣза въ св. Писаніи представляется Ѳовелъ или Тубалкаинъ, изъ потомства Каина (Быт. 4, 22). Мѣдь издревле употреблялась частію чистая, частію сплавленная съ другими металлами. Во времена Моисея, при сооруженіи Скиніи, въ Святилищѣ и Святомъ Святыхъ не было никакого другаго металла, кромѣ золота и серебра. Но въ притворѣ жертвенникъ, съ его принадлежностями, весь былъ обитъ мѣдью. Во дворѣ подножія столбовъ, гвозди, кольца и всѣ принадлежности Скиніи были изъ мѣди (Исх. гл. 27). Умывальникъ между Скиніею и жервенникомъ весь былъ мѣдный (Исх. 30, 18). Въ Соломоновомъ Храмѣ два столба и, такъ называемое, мѣдное море всѣ вылиты изъ мѣди (3 Цар. 7, 15. 13—21. 23. 2 Пар. 4, 15—18). Кромѣ того, изъ мѣди дѣлались: оружія, луки, щиты, шлемы, каски, какъ, наприм., Давида и Голіаѳа (2 Цар. 22, 35. Псал. 17, 35. 1 Цар. 17, 5. 6. 38), Самсоновы оковы (Суд. 16, 21), идолы языческіе (Дан. 5, 4. 25) и разные сосуды (Исх. 38, 3. Числ. 16, 39. Іерем. 52, 18). Особенно часто употребляется мѣдь, сплавленная съ другими металлами. Частію для большой твердости, частію для блеска мѣдь сплавливается

съ разными металлами; такіе металлы отсюда и называются сплавами, и получаютъ свои особенныя названія. Такъ, сплавъ мѣди съ цинкомъ называется латунью или желтою мѣдью; сплавъ мѣди съ цинкомъ и металломъ никелемъ образуетъ новое, польское серебро; сплавы мѣди съ оловомъ, смотря по количеству того и другаго металла, рѣзко отличаются другъ отъ друга и наружнымъ видомъ, и своими свойствами; отсюда: артиллерійскій металлъ, изъ котораго льютъ пушки; колокольный металлъ, идущій для колоколовъ, въ который для звучности прибавляютъ еще нѣкоторое количество серебра; бронза — сплавъ мѣди и олова съ небольшою примѣсью цинка; отъ различной пропорціи этой смѣси и бронза бываетъ очень различна, и именно: монетная, статуйная, зеркальная, колокольная, и пр. Смѣшенія различныхъ металловъ издревле были въ употребленіи .и упоминаются и въ св. Писаніи. См. на пр. Іезек. 1, 5. 7. 27. 8, 2. Апок. 1, 15. 2, 18. Дан. 10, 6. 1 Ездр. 8, 27 и др. Zell. 1. p. 334—335. Riehm, 991—992. Григор. Три цар. прир. 1877 г. стр. 428.

Мѣдное море (יָם הַנְּחֹשֶׁת; *ἡ θάλασσα ἡ χαλκῆ*; mare aeneum L: eherne Meer): 1 Пар. 18, 8. 3 Цар. 7, 23. 2 Пар. 4, 2. 3 Цар. 7, 44. 4 Цар. 16, 17. 2 Пар. 4. 15.—Это былъ огромный мѣдный сосудъ, видомъ походившій на шестилиственную лилію. Онъ имѣлъ отъ одного края до другаго десять локтей (=шесть аршинъ, девять вершковъ), въ вышину пять локтей (=3 аршина, 4½ вершка), а въ окружности 30 (=19 аршинъ, 11 вершковъ), а вмѣщалъ въ себѣ 2000 батовъ воды, т. е. до 209½ бочекъ; со всѣхъ сторонъ поддерживали его 12 мѣдныхъ воловъ. По сторонамъ его поставлено было на мѣдныхъ основаніяхъ десять омывальницъ для жертвъ, каждая въ 40 батовъ, т. е. въ 4 бочки и 7½ ведеръ. Мѣдное море назначено было для священниковъ, чтобы они омывали въ немъ руки и ноги свои предъ входомъ въ Святилище и приступленіемъ къ Алтарю (2 Пар. 4, 6). Въ послѣдствіи времени царь Ахазъ снялъ омывальницы съ подставовъ ихъ и море снялъ съ мѣдныхъ воловъ, которые были подъ нимъ, и поставилъ его на каменный полъ (4 Цар. 16, 17). Наконецъ, при послѣднемъ нашествіи Халдеевъ на Іудею, по взятіи и разрушеніи Іерусалима и Храма, мѣдное море изломано было, и мѣдь со всѣми прочими вещами и сосудами отправлена въ Вавилонъ (4 Цар. 25, 13. 16. Іерем. 52, 17. 20). Winer, 2. p. 68—69. Riehm, p. 968—969. сн. Св. Ист. В. Зав. Богосл. изд. 4. 1871 г. стр. 293 и 399—400.

Мѣры вѣса и тяжести у Евреевъ. См. о семъ подъ словомъ Вѣсъ. сн. подъ .словомъ Монета, T. 2. p. 660—664. Winer, 1. p. 424. Riehm, p. 509—510. Іерон. Библ. Археол. вып. 1. 1883 г. p. 274—275.

Мѣры длины и протяженія. Мѣры длины прежде всего упоминаются при построеніи Ноева ковчега. Мѣры эти почти всѣ народы заимствовали отъ членовъ и роста человѣческаго. Въ свящ. Писаніи упоминаются слѣдующія:

1. *Палецъ*—אֶצְבַּע, δάκτηλος, digitus, Finger (Іерем. 52, 21). Мѣра эта равнялась дюйму или десяти Парижскимъ линіямъ. Мѣру пальца, установленную Моисеемъ, можно считать въ толщину средней величины пальца.

2. *Ладонь*—טֶפַח, δακτυλοδόχμη, palma. Это мѣра въ четыре пальца (3 Цар. 7, 26. Исх. 25, 25).

3. *Пядень*—זֶרֶת, σπιθαμή, palmus major; она равнялась пространству отъ конца большаго пальца, до конца мизинца (Исход. 28, 16. 1 Цар. 17, 4. Іезек. 43, 13.

4. *Локоть*—אַמָּה, πῆχυς, cubitus, L: Elle. Это мѣра отъ сгиба локтя до конца средняго пальца. Въ исчисленіяхъ толкователей онъ былъ троякій: локоть простой — въ полтора Парижскихъ фута; локоть священный—въ три фута (Числ. 35, 4 и 5. 3 Цар. 7, 15. 2 Пар. 3, 15), и локоть шестиладонный, или локоть локтя и ладони (Іезек. 40, 5. 43, 13). Этотъ послѣдній, равняющійся не менѣе 20½ дюймамъ Парижскаго фута, по всей вѣроятности, есть истинный и единственный у Евреевъ до введенія простаго или пятиладоннаго локтя, принятаго во время плѣненія Вавилонскаго. Онъ въ древности былъ въ употребленіи и у другихъ народовъ. См. М. Филар. Зап. на кн. Бытія ч. 1. стр. 188. Изд. 2. 1819 г.

5. *Гомедъ* — גֹּמֶד = локоть (Суд. 3, 16) — мѣра, совершенно неизвѣстная; одни принимаютъ ее за локоть, другіе за длину цѣлой руки. У LXX неправильно переведено словомъ σπιθαμή—пядень. Думаютъ, что мечъ Аода былъ въ родѣ кинжала.

6. *Сажень* — קָנֶה = трость мѣрильная; у LXX *καλάμος*; U: calamus mensurae; L. Ruthe. Сажень заключала въ себѣ шесть малыхъ локтей, и почти соотвѣтствовала росту человѣческаго тѣла. Сажень въ 6-ть большихъ локтей, упоминаемая у Іезекіиля (40, 5), содержала въ себѣ 6-ть локтей съ 6-ю ладонями. Сажень обыкновенно равняется 7-ми футамъ, или тремъ нашимъ аршинамъ.

Сн. о сихъ мѣрахъ Ackerm. Arch. Bibl. 1826. p. 143—144. Winer, 2. p. 43. Zell. 2. p. 96—68. Библ. Арх. Іерон. 1. 1883 г. p. 275 и дал.

Мѣры разстоянія и отдаленности, упоминаемыя въ свящ. Писаніи, суть: 1) Шагъ — צַעַד; у LXX χοροί = шаги; U: passus; L. Schritt (2 Цар. 6, 13). Это самая малая мѣра разстоянія.—2) „На

верженіе камня“ (Лук. 22, 41). Выраженіе это означаетъ такое разстояніе, на какое можно бросить камень, и слѣд., не далекое, хотя опредѣленно и неизвѣстное.—3) „Нѣкоторое разстояніе земли“, „на небольшое пространство земли“ (Быт. 35, 16. 4 Цар. 5, 19). Выраженія эти также неопредѣленны; ихъ принимаютъ за разстояніе около часа пути, или около 3/4 Нѣмецкой мили. 4) Дневный путь. Это самая обыкновенная у древнихъ мѣра для опредѣленія разстоянія. См. Дневный путь.— 5) Субботній путь—δαββάτв ὁδός (Дѣян. 1, 12). Это пространство, которое, по раввинской строгости относительно покоя въ субботній день, простиравшейся до крайнихъ мелочей, на основаніи Исх. 16, 29, дозволено было Іудеямъ проходить въ субботу внѣ ихъ жилища только не болѣе 2000 шаговъ, или около версты. Флавій разстояніе Масличной горы отъ Іерусалима, которое въ кн. Дѣяній опредѣляется субботнимъ путемъ, опредѣляетъ въ шесть стадій. Подобнымъ образомъ св. Епифаній опредѣляетъ субботній путь въ 6 стадій, а въ Пешито Сирскомъ субботній день полагается въ 7 стадій. 6) Стадія—στάδιον (2 Макк. XI, 5. 12, 9. 17. 10, 16. 29. Лук. 24, 13. Іоан. 6, 19. 11, 18. Апок. 14, 20. 21, 16). Это пространство или разстояніе въ 125 Римскихъ шаговъ, или въ 600 Греч. футовъ, или въ 625 Римскихъ футовъ. Сорокъ стадій составляютъ почти географическую или Нѣмецкую милю.—Winer, 2. p. 507.—7) Миля—μίλιον (Мѳ. 5, 41). Это поприще въ 1000 геометрическихъ шаговъ, или въ 8 греческихъ стадій, которыя составляютъ четвертую часть Нѣмецкой мили. См. у Винера, Целлера и Рима подъ словами: Стадія, Миля, Дневный и Субботній путь. Сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 276—278.

Мѣры вмѣстимости. Онѣ въ свящ. Писаніи различаются двоякаго рода: для сыпучихъ тѣлъ и для жидкихъ. *Мѣры для жидкихъ тѣлъ* суть слѣдующія:

1. *Хомеръ*—חֹמֶר; γομὸρ; כֹּר; κόρος; U: cor; L: Homor. Мѣра эта какъ для жидкихъ тѣлъ, такъ и для сыпучихъ. Она равнялась 10 батамъ. Числ. XI, 32. 3 Цар. 5, 11. Іезек. 45, 14.

2. *Батъ*—בַּת; βάτος; batus; L. Bath. Это десятая часть хомера для жидкихъ тѣлъ, а для сухихъ это Ефа. 3 Цар. 7, 26. 38. 1 Ездр. 7, 22. Іезек. 45, 11. Исаіи 5, 10. Агг. 2, 17. По Богословскому, въ батѣ болѣе 4 нашихъ ведеръ. 40 батовъ = 4 бочкамъ и 7½ ведрамъ. Св. его Ист. р. 291 и 293.

3. *Гинъ* — הִין; у LXX εἶν, ἴν, ὄν; V. hin; L: Hin. Онъ равнялся шестой части бата. Исх. 29, 40. Лев. 23, 13. Числ. 15, 4, и д. Слѣд., это шестидесятая часть хомера.

4. *Логъ* — לֹג; κοτύλη; V: sextarius — шестая часть чего-либо; L: Log (Лев. 14, 10. и д. По мнѣнію раввиновъ, это 12-тая часть

гина. Но касательно опредѣленія содержанія этой мѣры Іудейскія преданія несогласны, и согласить или точно объяснить ихъ доселѣ остается дѣломъ труднымъ и нерѣшеннымъ. Сн., впрочемъ, Іерон. Библ. Арх. в. 1. р. 281—282.

Мѣры для сыпучихъ тѣлъ:

1. *Хомеръ* — חֹמֶר или коръ — כֹּר: Лев. 27, 16. Числ. XI, 32. Іезек. 45, 11—14. 3 Цар. 4, 22. Лук. 16, 7. Исаіи 5, 10.— Это—мѣра, равная десяти ефамъ, по Богосл., 20-ти четверикамъ (р. 139).

2. *Летехъ* — לֶתֶךְ: Осіи 3, 2. Это половина хомера или кора; V. dimidium coro; L: Anderthalb Homer. Слѣд., на наши мѣры=10-ти четверикамъ.

3. *Ефа* — אֵיפָה; οἰφί, οἰφί, ὀφί; epha; L: Scheffel (Исх. 16, 36. Лев. 19, 36. Втор. 25, 14 и д. Суд. 6, 19. Руѳ. 2, 17. Іезек. 45, 10. Зах. 5, 6. и д.). Ефа—мѣра вмѣстимости сыпучихъ тѣлъ— это десятая часть хомера=тремъ сеахамъ=10-ти гоморамъ=18-ти кабамъ; по Богосл.=двумъ четверикамъ.

4. *Сеахъ* — סְאָה; σάτον; satum—(1 Цар. 25, 18. 4 Цар. 7, 1. 16). По раввинамъ, это третья часть ефы=$1^1/_2$ Римскимъ модіямъ (Мѳ. 13, 33. Лук. 13, 21).

5. *Гоморъ* — עֹמֶר; γομόρ; L. Gomor (Исх. 16, 16—36). Это десятая часть ефы; по Богосл.=болѣе $1^1/_2$ гарнцамъ (р. 120).

6. *Кабъ* — קַב (4 Цар. 6, 25). По раввинамъ, это шестая часть сеаха. По Флавію, кабъ = 4-мъ секстаріямъ; 18-ть кабовъ = 72-мъ секстаріямъ или одной ефѣ. Фюрст. 2. р. 293. сн. о мѣрахъ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ Winer, 2. р. 40—42. Zell. 2. р. 99—100. Riehm, р. 934. Іерон. Библ. Арх. вып. 1. р. 278—282.

Въ совокупности мѣры вмѣстимости сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ и ихъ относительная разность представляются въ слѣдующей схемѣ:

Хомеръ или коръ.	1.								
Летехъ	2.	1.							
Батъ или ефа . .	10.	5.	1.						
Сеахъ.	30.	15.	3.	1.					
Гинъ	60.	30.	6.	2.	1.				
Омеръ —עִשָּׂרוֹן . .	100.	50.	10.	$3^1/_2$.	$1^2/_3$.	1.			
Кабъ	180.	90.	18.	6.	3.	$1^4/_5$.	1.		
Логъ	720.	360.	72.	24.	12.	$7^1/_5$.	4.	1.	
Куриное яйцо . . .	4320.	2160.	432.	144.	72.	$43^1/_5$.	24.	6.	1.

Zell. 2. р. 100. Рук. къ Археол. Кейля въ Труд. К. Дух. Акад. Окт. 1875 г. Winer, 2. р. 40—42.

Мѣсяцъ и мѣсяцы года у Евреевъ, см. Т. 2. стр. 669—671. Сн. Іерон. Библ. Археол. вып. 1. 1883 г. р. 233—236.

Мѣхъ, мѣхи (אוֹב, חֵמֶת, נֹאד; *ἀσκός, ἀσκοί*; uter, utres; L. Schlauch): Нав. 9, 5. 13. Суд. 4, 19. Іов. 32, 19. 1 Цар. 16, 20. 25, 18. Іерем. 13, 12. Мѳ. 9, 17. Марк. 2, 22. Лук. 5, 37.— Мѣхъ или мѣхи для держанія жидкостей. Для держанія и храненія жидкостей, напр., воды, молока, вина, елея и пр., въ древности на востокѣ употребляли не деревянные сосуды, а кожаные мѣхи, которые особеннымъ образомъ приготовлялись для сего. Обыкновенно, приготовляли ихъ изъ кожи козлиной или бараньей, и рѣдко — изъ ослиной или верблюжьей, такъ какъ эти послѣднія нечистыя животныя. Такіе мѣхи и доселѣ въ употребленіи на востокѣ, особенно во время путешествій съ караванами, потому что въ мѣхахъ жидкости свѣжѣе сохраняются. Караваны при каждомъ источникѣ наполняютъ мѣхи свои свѣжею водою. Изорвавшіеся мѣхи починивались заплатами (Нав. 9, 4). Для молодаго вина употребляли новые мѣхи (Мѳ. 9, 17). Приточная рѣчь Спасителя: „не вливаютъ вина молодаго въ мѣхи ветхіе, но вино молодое вливаютъ въ новые мѣхи“ показываетъ, что слабыхъ, не утвердившихся еще учениковъ не надобно обременять тяжкими заповѣдями. Winer, 2. p. 415. Zell. 2. p. 432. Riehm, p. 1407—1408.

Мясо животныхъ (בָּשָׂר; *κρέας*; caro; Fleisch). Мясо животныхъ употреблять въ пищу, по указанію книги Бытія (1, 29 и дал.2, 16), вначалѣ не было дозволено человѣку; но послѣ потопа, возобновляя благословеніе Свое, данное Адаму касательно владычества надъ тварями, Богъ дозволилъ человѣку, кромѣ зелени и плодовъ, употреблять въ пищу и животныхъ, но — съ нѣкоторыми ограниченіями, запретивъ питаться мясомъ съ кровію, потому что въ крови заключается душа животнаго (Быт. 9, 2—4. Втор. 12, 20—28). Кромѣ того, дозволеніе употреблять въ пищу и животныхъ ограничивалось всегда чистыми животными (Втор. 14, 4—7. 9—10. 12—19); запрещалось вмѣстѣ съ кровію употребленіе въ пищу и тука животныхъ (Лев. 3, 3—5. сн. ст. 16—17). За исключеніемъ сихъ ограниченій, мясо было въ общемъ употребленіи у Израильтянъ (Втор. 12, 20—21), особенно при мирныхъ жертвоприношеніяхъ и во время народныхъ празднествъ (Лев. 19, 6—8. 2 Цар. 6, 17—19). Въ обыкновенной жизни народа болѣе были въ употребленіи сыръ и молоко; но люди богатые и достаточные, обыкновенно, употребляли мясо, и притомъ въ изобиліи (Исаіи 22, 13). По свидѣтельству 3 кн. царствъ (4, 22—23), „продовольствіе Соломона на каждый день (между прочимъ) составляли: десять воловъ откормленныхъ и двадцать воловъ съ пастбища, и сто овецъ, кромѣ оленей, и сернъ, и сайгаковъ, и откормленныхъ птицъ“. На столъ мѣстоблюстителя Нееміи на одинъ день приготовлялось: одинъ быкъ, шесть отборныхъ овецъ и птицы (Неем. 5, 17—18). Пророку Иліѣ и во время голода вороны приносили мясо (3 Цар. 17, 6). Впрочемъ, растительная пища всегда составляла одно изъ главныхъ средствъ пропи-

танія (см. подъ словомъ Пища). Мясо въ жаркихъ странахъ вообще рѣже было въ употребленіи, чѣмъ у насъ. Употребляли больше только при жертвоприношеніяхъ и при особенныхъ случаяхъ (Лук. 15, 23). Во время бѣдствій и во дни сѣтованія издревле воздерживались не только отъ мясной пищи, но и вообще отъ пищи. Особенно запрещено было принимать участіе въ идольскихъ жертвоприношеніяхъ (Исх. 34, 12. 15. см. Числ. 25, 1—2). Съ теченіемъ времени, живя среди язычниковъ, Іудеи, естественно, съ большимъ тщаніемъ должны были остерегаться, чтобы не осквернить себя идоложертвенною пищею, и потому люди богобоязненные и благочестивые предпочитали растительную пищу пищѣ изъ мясъ животныхъ (Дан. 1, 8. 12 и дал. 2 Макк. 5, 27). Касательно употребленія мясной пищи и пищи вообще въ Хр. Церкви даны Апостолами самыя мудрыя наставленія (Рим. 14, 1 и дал. 1 Кор. 10, 25—33. Кол. 2, 16—23); изъ нихъ видно, что свобода Христіанская должна служить не для разрушенія, но для созиданія; дни поста и воздержанія освящены древнею Христіанскою церковію, чтобы они служили средствомъ къ достиженію высшей чистоты и святости (см. Т. 4. стр. 679 и дал.). Winer, 1. p. 375. Zeller, 1. p. 381. Riehm, p. 444—445.

Мята — ἡδύοσμον; mentha; Münze; Мѳ. 23, 23. Луки XI, 42. Это въ различныхъ видахъ встрѣчающееся пипермептовое растеніе, имѣющее сильный ароматическій, пріятный запахъ и пряный вкусъ, и укрѣпляющее желудокъ, разводится въ садахъ и огородахъ, и въ теплыхъ странахъ само собой встрѣчается въ поляхъ. Ученые насчитываютъ до 17 различныхъ сортовъ мяты. Особенно извѣстны у насъ простая, курчавая мята, mentha crispa, въ просторѣчіи у насъ—душица (origanum), и англійская мята (mentha piperita), разводимая въ огородахъ. Какъ растенія сильно пахучія и пряныя, обладающія цѣлебными свойствами, они употребляются и въ аптекахъ и въ домашнемъ быту. Изъ нихъ приготовляется пахучее мятное масло. Въ свящ. Писаніи упоминается о семъ растеніи, по случаю десятинъ, платимыхъ Іудеями въ Храмъ. Фарисеи тщательно уплачивали десятины и съ мяты, хотя въ Законѣ прямо это и не предписывалось, да и растеніе это, какъ и другія многія травы, никакого особеннаго значенія не имѣетъ. Ревностное уплачиваніе десятины и этимъ незначительнымъ растеніемъ характеризуетъ фарисеевъ, которые, строго соблюдая мелочи, точно неопредѣленныя Закономъ, оставляли безъ исполненія важнѣйшія обязанности. Winer, 2. p. 120. Zell. 2. p. 156. Толк. Еван. на Мѳ. стр. 429. См. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 46. Сибирц. Опытъ, 1867 г. стр. 79.

Мvро, свящ. мvро, см. Т. 2. стр. 671—672.

Мvрра или Смирна, см. тамъ же, стр. 673.

Н.

Навозъ (דֹּמֶן, חֲרָאִים, צֵאָה צְפִיעַ; *κοπρία, κόπριον, κόπρος*; V: stercus, fimus, fimum, sterquilinium; L. Mist; Слав. мотыло, лайна, гной, пометъ): Исх. 29, 14. Лев. 4, 11. 8, 17. Мал. 2, 3. Iерем. 9, 22. 16, 4. 25, 33. 4 Цар. 18, 27. Исаiи 36, 12. Iерем. 4, 12. 1 Мак. 2, 62. Лук. 13, 8. 14, 35.—Слово „навозъ“ часто встрѣчается въ свящ. Писанiи. Навозъ, т. е. пометъ и урину животныхъ, смѣшанный съ соломенной подстилкой, употребляли для удобренiя земли (сн. Луки 13, 8. 14, 35). Съ навозомъ и пометомъ животныхъ нерѣдко сравнивается въ свящ. Писанiи глубокое униженiе, которымъ угрожаетъ Богъ въ наказанiи людямъ нечестивымъ: „они будутъ навозомъ на землѣ“, говоритъ пророкъ (сн. Исаiи 25, 10. Iерем. 8, 2. 9, 22. 16, 4. 25, 33. Соф. 1, 17). Ассирiйскiй военачальникъ угрожаетъ Iудеямъ, что они, за непокорность Сеннахириму, доведены будутъ до такой крайности, что будутъ ѣсть пометъ свой и пить мочу свою (4 Цар. 18, 27. Исаiи 36, 12). Такую крайность Iудеи, дѣйствительно, испытывали (4 Цар. 6, 25); особенно испытали ее во время осады Iерусалима Титомъ (Флав. О войнѣ Iуд. V. 13, 7). Для показанiя крайней нужды, какая ожидала Iудеевъ за ихъ упорство предъ плѣненiемъ Вавилонскимъ, Богъ повелѣлъ пророку печь въ виду Iудеевъ ячменныя лепешки на человѣческомъ калѣ (Iезек. 4, 12). На востокѣ, по недостатку лѣса, часто пометъ животныхъ высушиваютъ, и его употребляютъ вмѣсто топлива и на немъ приготовляютъ пищу. Съ навозомъ и пометомъ сравнивается въ свящ. Писанiи слава и величiе нечестивыхъ (Iов. 20, 7. 1 Макк. 2, 62—63). Крайнѣйшее посрамленiе священниковъ Ветх. Зав. изображаетъ пророкъ раскиданiемъ помета жертвенныхъ животныхъ по лицу ихъ и выброшенiемъ ихъ вонъ вмѣстѣ съ пометомъ (Мал. 2, 3). Подобное посрамленiе выражено было во дни Iиуя, царя Израильскаго, надъ идолами, когда статуи Ваала были сожжены, и капище его разрушено, и изъ него сдѣлано мѣсто нечистотъ (4 Цар. 10, 27). Zell. 2. p. 128—129. Riehm, p. 1002—1003.

Надгробные памятники (מַצֵּבָה, מַצֵּבוֹת; στήλη μνημείϐ; tilulus monumenti; Grabmal): Быт. 35, 20. Іов. 21, 32. 2 Цар. 18, 18.— Любовь и высокое уваженіе къ извѣстнымъ умершимъ лицамъ были сильнымъ побужденіемъ сохранять память о нихъ для себя и потомства, и отсюда съ самой глубокой древности стали отличать могилы ихъ, воздвигая на нихъ особенные памятники. Съ этою цѣлію, сносили и складывали въ груду камни надъ могилами своихъ дорогихъ и близкихъ. Со временемъ стали выбирать для сего особенные большіе камни, и стали ихъ обтесывать и высѣкать на нихъ надписи и разныя фигуры. Послѣ стали строить великолѣпные надгробные монументы; воздвигали высокія пирамиды. Таковы были въ древности пирамиды царей Египетскихъ. Въ Іудеѣ извѣстны были гробницы Судей, Царей и особенно Пророковъ. Флавій упоминаетъ о надгробномъ памятникѣ надъ прахомъ царицы Адіабенской, Елены (Древн. 20. 4, 3). Извѣстенъ памятникъ Маккавеевъ въ Модинѣ (1 Мак. 13, 27). Онъ построенъ изъ четыреугольныхъ камней и былъ такъ высокъ, что можно было видѣть его издалека; предъ нимъ стояли семь пирамидъ, и кругомъ большія колонны, на которыхъ покоился куполъ. Во время земной жизни І. Христа Іудеи строили гробницы пророковъ и украшали памятники праведниковъ, но какіе были эти памятники и ихъ украшенія, неизвѣстно (Матѳ. 23, 29). Winer, 1. p. 445. Riehm, p. 535—539. Іерон. Библ. Арх. вып. 2. 1884. p. 226—228.

Надежда, какъ одна изъ 3-хъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей, см. Нрав. Правосл. Богосл. Прот. Соляр. изд. 2. 1875 г. Т. 2. § 48—51. Zell. 1. p. 624—627.

Наказаніе злыхъ, см. Библ. Богосл. Слов. Прот. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 186—188.

Наложницы и наложничество, см. Т. 3. 1883 г. стр. 21—22, Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. стр. 118.

Нардъ, см. Т. 3. 1883 г. стр. 24. сн. Winer, 2. p. 137 Zell. 2. p. 179.

Народъ, народы, генеалогическая таблица народовъ, избранный народъ Божій (גּוֹי, גּוֹיִם, עָם; ἔθνος, ἔθνοι, πολύς, πολεῖς, τὸ πολλόν; vulgus, gens, populus; языкъ, родъ, народъ, люди; Volk, Völker, Menge von Menschen, Heiden): Быт. 10, 5. 32. Втор. 32, 6. 8. 21. Исаіи X, 10. 66, 18—19. Псал. 2, 1. 2 Цар. 7, 23. Мѳ. 28, 19. Дѣян. 10, 35. 17, 26. 30 и др.—Какъ начало образованія и раздѣленія народовъ на разные народы, говорящіе разными языками, имѣетъ свое основаніе въ Божіемъ опредѣленіи (Исаіи 44, 7. Втор. 32, 8

и дал. Быт. гл. XI), такъ и особенные пути развитія каждаго народа въ отдѣльности находятся подъ тѣмъ же Божественнымъ смотрѣніемъ, водительствомъ и управленіемъ (Дѣян. 17, 26—28. 14, 16—17. Дан. 2, 21. Сирах. 17, 14), направляясь къ одной великой цѣли (Исаіи 49, 6. Агг. 2, 7. Апок. 7, 9—10. 21, 24. 26—27. 22, 2. 4—5). О началѣ образованія и раздѣленія народовъ краткое повѣствованіе представляетъ намъ само священное Писаніе въ своей таблицѣ народовъ (Быт. гл. 10). Таблица эта составляетъ главный и неизчерпаемый источникъ для историка; но въ прежнее время она представляла много затрудненій для толкователей; но открытія новѣйшей Археологіи значительно облегчили сіи затрудненія, представивъ намъ въ іероглифахъ Египетскихъ и клинообразныхъ надписяхъ Ассирійскихъ немало интересныхъ данныхъ, подтверждающихъ тождество многихъ именъ 10-й главы книги Бытія съ именами извѣстныхъ народовъ древности. По этой таблицѣ, народы, различающіеся между собою своимъ языкомъ и другими признаками, возникли и образовались изъ семействъ и поколѣній одного общаго родоначальника. Общій родоначальникъ всего рода человѣческаго есть Адамъ (Быт. 3, 20), и такъ какъ первобытный міръ истребленъ былъ отъ Бога всемірнымъ потопомъ, кромѣ Ноя и его семейства, то Ной и его дѣти—Симъ, Хамъ и Іафетъ содѣлались родоначальниками всѣхъ народовъ (Быт. 6, 17—18. 9, 1. 7. 9—11. 18—19). Они дали свои имена какъ тѣмъ народамъ, которые отъ нихъ произошли, такъ и тѣмъ странамъ, гдѣ поселились происшедшіе отъ нихъ народы. Народы эти и страны или мѣста ихъ поселенія представляются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Третій сынъ Ноя, Іафетъ, имѣлъ многочисленнѣйшее потомство, которое заняло большее пространство земли, населивъ собою преимущественно сѣверныя ея части. Онъ имѣлъ семь сыновъ (Быт. 10, 2), отъ коихъ произошли слѣдующіе народы: отъ Гомера—Киммеріяне, обитавшіе на сѣверѣ отъ Чернаго моря, въ Херсонесѣ Таврическомъ и сопредѣльныхъ странахъ, при устьяхъ Дона и Дуная; отъ Магога—Скиѳы, которые сначала обитали близъ Кавказа, въ мѣстностяхъ Арменіи и Грузіи, и потомъ разселились далѣе на сѣверъ; подъ ними древніе Греки разумѣли всѣ сѣверные народы (сн. Іезек. гл. 38 и 39); отъ Мадая, какъ видно изъ книгъ Даніила (5, 28) и Есѳири (1, 3),—Мидяне, одноплеменные съ Арійцами и Персами; отъ Іавана — Іоняне или Греки, Пелазгійскаго корня; древніе жители Греціи—Пелазги прибыли въ Грецію съ сѣвера, изъ Ѳракіи; другое родственное имъ племя были Еллины, дѣлившіеся на разныя племена; преданіе производитъ ихъ отъ Девкаліона (сн. Греки);—отъ Тувала или Ѳовела произошли Тибаряне или Ивиры, не Испанскіе Иберійцы, какъ нѣкоторые думаютъ, но тѣ, которые обитали между Каспійскимъ моремъ и Евксинскимъ понтомъ, почти въ нынѣшней Грузіи; въ этой же странѣ клинообразныя надписи полагаютъ жилище Табали; отъ Мосоха или Мешеха происходятъ Мосхи,

жившіе въ горахъ между Иверіею, Арменіею и Колхидою на сѣверѣ Ассиріи: и это подтверждаютъ всѣ Ассиріологическія данныя; отъ Ѳираса—Ѳракіяне, которые сначала обитали при Егейскомъ морѣ, къ востоку отъ Македоніи, по западному берегу Чернаго моря;—отъ внуковъ Іафета, сыновъ Гомера (Быт. 10, 3): Аскеназа—племя его имѣло первоначальное свое мѣстопребываніе близъ Арменіи, около Тавра; у прор. Іереміи (51, 27) Аскеназскія царства поставляются подлѣ Араратскихъ и Минійскихъ, которыя, безъ сомнѣнія, суть части Арменіи; потомъ племя это распространилось далѣе, частію на сѣверъ, и частію на западъ, около Понта, Пропонта, въ Виѳиніи и Фригіи, области Асканіи и далѣе на западъ—у Кимвровъ, Цельтовъ, Саксовъ и другихъ народовъ Германіи; отъ другаго сына Гомера, Рифата — производятъ Рифеевъ, и отъ нихъ Пафлагонянъ съ торговымъ городомъ Синопомъ, названіе горъ Рифейскихъ и обитавшихъ близъ сихъ горъ Аримфеевъ (см. Рифетъ); наконецъ, отъ Ѳогармы—Грузинъ, а другіе—Армянъ (сн. Ѳогарма);—отъ сыновъ Іавана, внуковъ Іафета (Быт. 10, 4): отъ Елисы, сына Іаванова, производятъ Елисянъ или Еолянъ, сначала обитавшихъ въ Ѳессаліи, Евбеѣ, Беотіи и другихъ земляхъ Греціи, и потомъ переселившихся въ Малую Азію и занявшихъ сѣверо-западные берега ея; отъ другаго сына Іаванова, Ѳарсиса, производятъ жителей Тартесса въ Испаніи, между устьями Гвадалквивира; отъ Киттима, третьяго сына Іавана, производятъ жителей островов Средиземнаго моря, наприм., Кипра и др., и жителей сѣверныхъ береговъ сего моря, въ особенности жителей Македоніи (1 Мак. 1, 1. 8, 5); отъ послѣдняго сына Іавана, Доданима или, по другому чтенію, Роданима, производятъ жителей Родоса, которые были одного происхожденія съ Кипрянами и признаются за одно и тоже племя (сн. Доданимъ). Народы Европейскіе вообще могутъ считаться потомками Іафета, такъ какъ Греки—потомками Іавана (Быт. 10, 2—5).

Народы или потомки, происходившіе отъ другаго сына Ноева, Хама, удержали за собою землю Сеннааръ и, двинувшись отсюда на юго-западъ, частію заняли Аравію и земли по восточному берегу Средиземнаго моря, и частію, перешедши далѣе на югъ, заняли Африку. Хамъ имѣлъ четырехъ сыновъ (Быт. 10, 6). Отъ Хуша, сына его, произошли Кушиты или Еѳіопы—Азіатскіе и Африканскіе или нынѣшніе Абиссинцы; отъ Мицраима—Египтяне; отъ Фута—Футійцы или Ливіяне; отъ Ханаана—Ханаанскіе народы, обитавшіе въ Палестинѣ и Финикіи. Изъ потомства Хуша особенно прославился сынъ Хуша, Нимродъ или Немвродъ. Онъ первый основалъ царство, городами коего были: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, лежащіе въ землѣ Сеннааръ (Быт. 10, 8—10). Другіе сыны Хуша были: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха (Быт. 10, 7). Отъ Мицраима происшедшіе народы были: Лудимъ, Анамимъ, Легавимъ, Нафтухимъ, Патрусимъ, Каслухимъ и Кафторимъ (Быт. 10, 13—14). Наконецъ, отъ Ханаана родились: Сидонъ,

Хетъ, Іевусей, Аморрей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Химаѳей (Быт. 10, 15—18). Всѣ эти племена и народы имѣли свои поселенія по берегамъ Персидскаго и Аравійскаго заливовъ, по восточному берегу Средиземнаго моря и по сѣвернымъ береговымъ землямъ Африки. Подробнѣе о нихъ см. подъ собственными ихъ именами.

Наконецъ, были потомки и у старшаго сына Ноя, Сима. У него было пять сыновей: Еламъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Лудъ и Арамъ; всѣ они съ своими потомками жили въ Азіи. Отъ Елама произошли предки нынѣшнихъ Персовъ—жители Елимаиды, имѣвшей столицею Сузы (См. Еламъ). Отъ Ассура произошли—Ассиріяне. Ассуръ сначала жилъ въ землѣ Сеннааръ, но потомъ онъ вышелъ оттуда и на восточномъ берегу Тигра построилъ городъ Ниневію, который впослѣдствіи былъ столицею Ассирійскаго царства; другіе города сего царства упоминаются въ св. Писаніи: Реховоѳ-Иръ, Халахъ, Ресенъ, Елласаръ, Арбела. Кархемисъ и другіе (сн. подъ слов. Ассирія). Отъ Луда, сына Симова, произошли Лидяне, народъ Малоазійскій, по берегу Егейскаго моря. Отъ Арама произошли Арамеи или Сирійцы вообще, коихъ главнымъ городомъ былъ Дамаскъ. Сыны Арама были: Уцъ, Хулъ, Геѳеръ и Машъ, кои были родоначальниками своихъ родовъ (См. о нихъ подъ ихъ именами). Отъ Арфаксада, чрезъ внука его Евера, ведетъ начало свое народъ Еврейскій. Еверъ былъ послѣдній изъ благочестивыхъ патріарховъ до раздѣленія и разсѣянія народовъ. При немъ было столпотвореніе Вавилонское и разсѣяніе строителей его, и въ память этого событія онъ назвалъ сына своего Фалекомъ. За Фалекомъ слѣдовали: Рагавъ, Серугъ, Нахоръ и Ѳарра, отецъ Авраама. Другой сынъ Евера былъ Іоктанъ, отъ котораго произошло многочисленное потомство, обитавшее и распространявшееся въ южной части Счастливой Аравіи (Быт. 10, 21—22. 11—12. 24—31. XI, 10. 32).

Предложенная генеалогическая таблица народовъ не обнимаетъ собою всѣхъ народовъ земнаго шара, но тѣмъ не менѣе она ясно представляетъ ихъ въ ихъ корнѣ и зародышѣ, подробно говоритъ о ближайшихъ потомкахъ Ноя и служитъ началомъ и вступленіемъ въ исторію того великаго народа, который служитъ центромъ и средоточіемъ всей священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Послѣ столпотворенія Вавилонскаго и разсѣянія народовъ по землѣ, истины вѣры и благочестивыя преданія не могли сохраняться между людьми въ первоначальной своей чистотѣ, и мало по малу стали затмѣваться, смѣшиваясь съ предразсудками и заблужденіями, и обезображиваясь страстями и пороками человѣческими. Дошло, наконецъ, до того, что, потерявъ понятіе объ истинномъ Богѣ, и находясь постоянно подъ вліяніемъ и въ зависимости отъ природы и ея тварей, они природу и ея тварей стали почитать за божества и имъ служить и покланяться, и это нечестіе до того усилилось, что угрожало опасностію самому благочестивому племени (Нав. 24, 2). Тогда, чтобы сохранить вѣру на землѣ, Богъ избралъ Авраама,

повелѣвъ ему оставить свой родъ, домъ и отечество и идти въ землю, какую Онъ покажетъ ему, обѣщая ему произвести отъ него великій народъ, и благословить его, и въ немъ благословить всѣ племена земныя (Быт. 12, 1—3). И дѣйствительно, избравъ этотъ народъ, и отдѣливъ его отъ прочихъ народовъ, Онъ особеннымъ образомъ промышлялъ о немъ, и сдѣлалъ его Своимъ народомъ. „Это Мой сынъ, Мой первенецъ", говорилъ Онъ о немъ (Исх. 4, 22. сн. 2 Цар. 7, 23—24. Исаіи 43, 1. 3—4. 15. 21 и др.); ему далъ Онъ Законъ; ему давалъ Свои обѣтованія и откровенія, къ нему посылалъ пророковъ; ему ввѣрено было Слово Божіе. Прочіе народы оставлены были ходить своими путями. Впрочемъ, это не такъ надобно понимать, чтобы они дѣйствительно были оставлены Богомъ и Онъ не промышлялъ о нихъ; напротивъ, Онъ есть Богъ всѣхъ народовъ и оставленные имъ народы никогда не оставались безъ свидѣтельства о Немъ, и сами Израильтяне для того были Имъ избраны, и воспитываемы, и покровительствуемы, чтобы чрезъ нихъ благословеніе Его распространялось на всѣ народы. Воспитывая избранный народъ Свой, Богъ воспитывалъ чрезъ него и язычниковъ, поставляя его въ такія отношенія къ нимъ, что чрезъ него и ихъ озарялъ свѣтъ небесной истины (см. Язычники). Отъ Сіона долженъ былъ произойти Законъ и распространиться на всѣхъ людей (Исаіи 2, 3. 51, 4). Среди Израиля долженъ былъ явиться Самъ Спаситель міра—Христосъ Господь. Тѣ, кои нѣкогда сдѣлались не Его народомъ, должны содѣлаться Его народомъ (Римл. 9, 25 и дал. Осіи 2, 23); къ Нему должны обратиться всѣ концы земли; посредствомъ Евангельской проповѣди, изъ всѣхъ народовъ долженствовалъ образоваться новый народъ (Мѳ. 24, 14. 28, 19. Лук. 24, 46—47. 2 Кор. 6, 16. Тит. 2, 14. 1 Петр. 2, 9—10. Апок. 21, 3. сн. Дѣян. 18, 10—11). И будетъ время, когда, согласно обѣтованію Божію (Быт. 12, 3. 18, 18. 22, 18. 26, 4. 28, 14), подъ главою Христа (Быт. 49, 10), соединятся всѣ народы въ одинъ великій народъ и будетъ едино стадо и единъ Пастырь (Исаіи 2, 2 и дал. XI, 10... 25. 3. 6... 51, 4. 56, 7 60, 3. 66, 18. Мих. 4, 1... Соф. 3, 9. Зах. 2, 11. 8, 22—28. 14, 9 и дал. Іоан. 10, 16). Winer, 2. p. 664—666. Riehm, p. 1718—1721. Библ. Арх. Іерон. вып. 2. 1884 г. p. 262—270. Zell. 2. p. 678—680.

Нарциссъ, см. Т. 3. 1883 г. p. 25. сн. Winer, T. 1. p. 479.

Наряды и украшенія, особенно женскія (עֲדִי; κόσμος; ornatus; Schmuck). Украшать или наряжать себя—значитъ разнаго рода убранствомъ давать своему тѣлу пріятный и приличный видъ. Любовь къ нарядамъ, украшеніе тѣла драгоцѣнными вещами, уборка волосъ на головѣ и одѣванье въ нарядныя одежды были уже между Евреями въ самыя простыя, патріархальныя времена (Быт. 24, 47. Исх. 32, 2.

33, 4, сн. Iезек. 28, 13). Мужчины ограничивались большею частію тѣмъ, что носили перстни съ печатью, кольца и трости (Быт. 38, 18. Исх. 12, 11. Быт. 41, 42. Iерем. 22, 24. Есѳ. 3, 10. 8, 2); волосъ не стригли и бороды не брили, а только въ порядкѣ держали (Iезек. 44, 20. Суд. 16, 13). Одежда оставалась простою цѣлыя столѣтія; только при Царяхъ стала распространяться роскошь въ одеждахъ (2 Цар. 1, 24). Сн. Археол. Кейля въ труд. К. Д. Акад. 1875 г. Мартъ, р. 59. Но особенно разнообразны были наряды и украшенія Израильскихъ женщинъ (Пѣсн. Пѣсн. 7, 2). Онѣ носили не только серьги (Быт. 35, 4. Iезек. 16, 12) съ другими еще украшеніями въ ушахъ, т. е. съ разными подвѣсками къ серьгамъ (Исаіи 3, 19), какъ это было въ обыкновеніи у Мадіанитянъ (Суд. 8, 26. Числ. 31, 50), но и носовыя кольца (сн. Быт. 24, 47. Исаіи 3, 20. Iезек. 16, 12) въ проколотой лѣвой или правой ноздрѣ, частію изъ металла, частію изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ или перловъ, нанизанныхъ на шнурокъ (Пѣсн. Пѣсн. 1, 9—10). На шеяхъ носили по нѣскольку ожерельевъ, изъ коихъ иные спускались до груди, другія до пояса, а иныя даже до колѣнъ; къ нимъ привѣшивали маленькія баночки или флаконы съ духами (Исаіи 3, 19). Цѣпочки, носимыя на шеѣ, также были различны: серебряныя, золотыя, жемчужныя и изъ дорогихъ камней. Къ ожерельямъ были придѣлываемы еще золотые полумѣсяцы, которые восточные издавна любили и навѣшивали на верблюдовъ своихъ (Исаіи 3, 18. Суд. 8, 21. 26). На рукахъ носили по нѣскольку колецъ, цѣпочекъ, запястьевъ, перстней и браслетъ (Быт. 24, 22. 30. Iезек. 16, 11). Были украшенія и для ногъ. Носили ножные браслеты или повязки вокругъ голени, около лодыжки. Повязки эти были въ палецъ или въ два ширины и дѣлались изъ слоновой кости, серебра, золота или другаго металла; были и плетеныя или кружевныя повязки; повязки эти увѣшивались металлическими кружечками или позвонками, или красивыми камешками, чтобы во время шествія, качаясь, издавали звонъ; иногда отъ повязки одной ноги до другой шла золотая или серебряная цѣпочка для уравновѣшенія шаговъ во время шествія. Ножныя повязки эти съ цѣпочками въ Еврейскомъ текстѣ выражаются словами: צְעָדָה, הַצְּעָדוֹת = кольца для украшенія ногъ; הָעֲכָסִים отъ עֶכֶס звенѣть цѣпочками = звѣнья, цѣпочки, пряжки (Исаіи 3, 16. 18). Носили также амулеты и чародѣйные талисманы, съ записочками таинственныхъ словъ въ оправѣ изъ серебра или золота съ дорогими камнями, для предохраненія себя, по суевѣрію, отъ порчи и разныхъ несчастныхъ приключеній (см. подъ слов. Кольца и пр.). Къ этимъ драгоцѣннымъ вещамъ, которыя у знатныхъ женщинъ были золотыя, принадлежали еще полированныя ручныя зеркала изъ мѣди (Исх. 38, 8. Исаіи 3, 23. Сир. 12, 11), которыя, какъ нарядъ, нужно полагать, были носимы въ рукахъ (сн. подъ словомъ Зеркало). Так. обр. Евреи, подобно другимъ народамъ, имѣли свои наряды и украшенія, хотя нельзя сказать съ точностію, различались ли и насколько различались украшенія ихъ отъ

украшеній другихъ народовъ — Египтянъ, Ассиріянъ, Арабовъ, Персовъ и друг. Они любили также убирать свои волосы на головѣ (сн. 1 Петр. 3, 3). Надобно къ нарядамъ также отнести намащеніе тѣла разными мазями и притираніями (Есө. 2, 3. 9. 12). И блудницы также любили наряжаться и духами напрыскивать свои комнаты (Прич. 7, 17. сн. Іерем. 4, 30. 4 Цар. 9, 30. Іезек. 16, 14 и дал. 23, 40). Украшеніе невѣстъ вошло даже въ пословицу (Исаіи 61, 10. Іер. 2, 32). Во времена господства идолослуженія въ Израилѣ украшали золотомъ и серебромъ даже и вымышленныя божества свои (4 Цар. 23, 7. Іерем. 10, 4. 2 Мак. 2, 2). Не лучше поступали книжники и фарисеи, по лицемѣрію расширявшіе воскрилія одеждъ своихъ и хранилища на челахъ и рукахъ своихъ, и украшавшіе гробницы пророковъ и памятники праведниковъ, все дѣлавшіе, чтобы показаться болѣе набожными передъ другими и пріобрѣсть себѣ славу отъ людей (Мө. 6, 5. 23, 5. 29). Касательно украшеній и нарядовъ прекрасное наставленіе даетъ св. Ап. Петръ женамъ Христіанскимъ: „Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ“ (1 Петр. 3, 3—4). Сн. Winer, 2. p. 418. Zell. 2. p. 436. Riehm, p. 1413. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Мартъ. р. 58—64. Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. стр. 44—56.

Наслѣдство (אֲחֻזָּה, נַחֲלָה; *κληρονομία*; haereditas; Erbschaft): Быт. 21, 10. 31, 14. 24, 36. 25, 5. Втор. 21, 15—17. Іов. 42, 15. Нав. 15, 18—19. Числ. 27, 1—11. 36, 6 и дал. Тов. 6, 12. Евр. 9, 17. 2 Цар. 17, 23. 4 Цар. 20, 1. Тов. 8, 21. Лук. 15, 12.—По смерти отца, законные дѣти, по древнему принятому обычаю, обыкновенно, дѣлались прямыми наслѣдниками оставшагося послѣ него имущества (Быт. 21, 10. 24, 36. 25, 5 и дал.). Они дѣлили его на равныя части; первородный получалъ двойную часть (Втор. 21, 15). Касательно этого отецъ предъ своею смертію дѣлалъ распоряженіе, посредствомъ устнаго завѣщанія, въ присутствіи свидѣтелей и, вѣроятно, самихъ наслѣдниковъ (Исаіи 38, 1. 2 Цар. 17, 23); о письменныхъ завѣщаніяхъ въ Законѣ нигдѣ не говорится. Послѣ такія завѣщанія дѣлались уже письменно, какъ видно изъ завѣщаній Ирода, приводимыхъ Іосифомъ Флавіемъ (сн. Древн. кн. 17. гл. 8 и 9). Побочныя дѣти не имѣли никакого права въ этомъ наслѣдствѣ, довольствуясь только подарками отъ отца, и еще до раздѣла имѣнія высылались изъ дома, или были удаляемы законными наслѣдниками (Быт. 21, 10 и д. 24, 36. 25, 5 и дал.). Незаконорожденные подвергались такому изгнанію и безъ всякихъ даровъ (Суд. XI, 1 дал.). Дочери имѣли право только на содержаніе изъ отцовскаго имущества до своего замужества, и при выходѣ замужъ получали иногда приданое (Нав.

15, 18 и дал.). Впрочемъ, это неписанное право наслѣдства не имѣло такого обязательства, чтобы отецъ не могъ сдѣлать исключенія изъ него. Отсюда видимъ, что Ахса, дочь Халева, получила настоящее наслѣдство отъ отца своего (Нав. 15, 16—19), и дочери Іова получили наслѣдство между братьями своими (Іов. 42, 15). Сыны Іосифа, Ефремъ и Манассія, получили право наслѣдства, по усыновленію (Быт. 48, 5). Особенное преимущество въ полученіи наслѣдства имѣлъ первородный сынъ (Втор. 21, 15—17). Онъ получалъ двойную часть наслѣдства отцовскаго; но за то на немъ, безъ сомнѣнія, какъ главѣ семейства, лежала преимущественная обязанность заботиться объ оставшейся вдовѣ и незамужнихъ сестрахъ своихъ. Впрочемъ, и первородный могъ иногда терять свое право, какъ показываетъ примѣръ Исава и Рувима. Особенное постановленіе дано въ Законѣ касательно наслѣдственныхъ дочерей, когда, по смерти отца, не оставалось сыновей, а однѣ дочери (Числ, 27, 1. Нав. 17, 3). Господь повелѣлъ дать имъ удѣлъ среди братьевъ отца ихъ, и имъ передать удѣлъ отца ихъ; только онѣ должны выходить замужъ не иначе, какъ въ своемъ колѣнѣ и въ своемъ родствѣ по отцу, чтобы не переходило наслѣдство въ другое колѣно (Числ. 36, 6—12). Если же кто вовсе не имѣлъ дѣтей, то все имѣніе его переходило къ братьямъ его, а за неимѣніемъ братьевъ—къ братьямъ отца; если же и ихъ не было, то—къ ближайшимъ родственникамъ (Числ. 27, 8—11. сн. Іерем. 32, 8 и дал.). Оставшаяся вдова не имѣла никакой части въ наслѣдствѣ, а должна была получать содержаніе отъ своихъ дѣтей, или отъ наслѣдниковъ, или отъ ихъ родственниковъ (Мѳ. 15, 4—6. 1 Тим. 5, 4. 8). Иногда онѣ возвращались въ домъ своихъ родителей (Быт. 38, 11. Руѳ. 1, 15). Но призрѣніе вдовъ и сиротъ большею частью было неудовлетворительно, и потому пророки, съ особенною ревностію, заботились о человѣколюбіи и справедливости къ нимъ и объ ихъ защитѣ отъ обидъ и притѣсненій (Исаіи 1, 17. 10, 2. Іер. 7, 6. 22, 3. Іезек. 22, 7. сн. Исх. 22, 22—24. Втор. 10, 18. сн. подъ слов. Вдова). Сн. Winer, 1. p. 335. Zell. 1. p. 316—317. Riehm, p. 391 — 393. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. 1884 г. стр. 137—138. Кейля Руков. къ Библ. Археол. въ Труд. К. Д. Акад. 1876 г. Май, p. 264.

Насѣкомыя (insecta), см. о нихъ подъ собственными названіями извѣстныхъ родовъ ихъ, упоминаемыхъ въ свящ. Писаніи. Сн. Опытъ Библ. Ест. Ист. Сибирцева, 1867 г. стр. 319 и дал.

Начатки (עֹמֶר רֵאשִׁית = снопъ начатковъ, לֶחֶם בִּכּוּרִים = хлѣбъ начатковъ; ἀπαρχή, ἀπαρχαί, ἀπαρχαὶ τῶν πρωτογεννημάτων, ἀπαρχὴ φυράματος, δῶρον ἀπαρχῆς; primitiae, munus primarum frugum, manipulus primitiarum, panes primitiarum; Erstlinge): Исх. 23, 19. Лев. 2, 12. 23, 10 и дал. Числ. 15, 18—21. 18, 12 и д. Втор. 18, 4.

26, 1—11. Неем. 10. 37. Притч. 3, 9. Тов. 1, 6. 1 Мак. 3, 49).— 1) По Закону Моисееву, начатки плодовъ земли, т. е. первые плоды отъ всѣхъ произведеній земли, надобно было посвящать Богу. Ихъ приносили къ Святилищу въ сыромъ видѣ (напр. жито, овощи), или въ томъ видѣ, какъ они приготовляются въ пищу, какъ, напр., виноградный сокъ или медъ, масло, мука, начатки тѣста, первые древесные плоды; приносили даже шерсть съ овецъ. Все это вручалось священнику, чтобы онъ представилъ предъ Господа, и при этомъ сами принесшіе въ молитвѣ своей благодарили Господа за Его благодѣянія (Исх. 23, 19. Втор. 26, 1—15). 2) Кромѣ того, все общество ежегодно при началѣ жатвы, въ Пасху, приносило въ жертву Богу первый снопъ, а по окончаніи ея, въ Пятьдесятницу—первые хлѣбы (два), въ благодарность за благословеніе жатвы. 3) Приношенія эти приносились Господу, посредствомъ обряда потрясенія предъ лицемъ Господнимъ, предъ жертвенникомъ Господа (Лев. 23, 10—15. 16—17. сн. Лев. 14, 12. 24. Втор. 26, 4 и др.). — 4) Изъ всѣхъ этихъ первыхъ плодовъ ничего не сожигали на жертвенникѣ: они назначались для служителей Скиніи, левитовъ, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, что только чистые могутъ вкушать ихъ (Числ. 18, 12—13. сн. Лев. 22, 2 и д.). 5) Количество первыхъ плодовъ не означено въ Законѣ, но предоставлено собственному усмотрѣнію и распоряженію каждаго, только съ условіемъ, чтобы приносимые плоды всегда были лучшими (Числ. 18, 12). 6) Не обозначены въ Законѣ и тѣ произведенія земли, первые плоды которыхъ именно можно было приносить Богу; но что здѣсь разумѣлись всѣ плоды воздѣлываемой земли, это видно изъ того предписанія Закона, по которому отъ всякаго дерева, насажденнаго Израилемъ и приносящаго снѣдные плоды, плоды четвертаго года по насажденіи, должно было приносить въ Святилище и посвящать Господу, для Его прославленія (Лев. 19, 23—25); и при царѣ Езекіи приносимы были начатки всякихъ плодовъ, хлѣба, вина, масла, меда и всякихъ произведеній полевыхъ (2 Парал. 31, 5). 7) Что до первородныхъ, то всякое первородное мужескаго пола, отъ человѣка до скота, принадлежало Господу и Ему посвящалось (Исх. 13, 2. 15. Числ. 8, 17). Первенцевъ изъ людей надобно было искупать, также и первенцевъ изъ нечистыхъ животныхъ, какъ, напр., ословъ, надобно было искупать (Числ. 18, 15—17. Исх. 13, 12—13. 34, 20. Лев. 27, 27). Первенцевъ же изъ чистыхъ животныхъ, крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ въ годовой рокъ, начиная съ третьяго дня по рожденіи, надобно приносить на жертвенникъ Скиніи, какъ благодарственную жертву. При этомъ, какъ при всѣхъ жертвахъ мирныхъ, только грудь и правое плечо принадлежали священнику, а остальныя части отдавались приносящему, для его жертвенной трапезы (Числ. 18, 17 и дал. Втор. 12, 6—7. 11—18. 14, 23—27. 15, 19 и д.) Во всѣхъ постановленіяхъ Закона о начаткахъ выражается та великая идея, что все, что имѣетъ Израиль,

имѣетъ отъ Бога, что вся страна, текущая медомъ и молокомъ, которую Господь далъ Израилю, и всякая собственность на ней, принадлежитъ Богу, а потому Богу прежде всего и должно посвящать все, пріобрѣтенное съ земли сей, выражая этимъ свою глубокую благодарность за дары Его (Втор. 8, 10 и дал. 17—118). Приношеніе первыхъ плодовъ Богу низводитъ благословеніе Божіе на все прочее, и всякая прочая собственность получаетъ чрезъ то религіозное освященіе (Притч. 3, 9—10. Втор. 26, 1—11. Малах. 3, 8. 10—12. Сир. 35, 10—14). Въ посвященіи первородныхъ Богу въ особенности выражается то великое вѣроисповѣданіе, что избіеніемъ первенцевъ Египетскихъ Израиль искупленъ Богомъ и есть Его собственность, а потому онъ всецѣло долженъ принадлежать Богу, всю жизнь свою посвящая на служеніе Ему (Исх. 13, 1—3, 11—15. Числ. 18, 15—17. Втор. 26, 17—19), и всѣ блага, коими надѣлилъ его Богъ, употребляя во славу Божію, свято храня всѣ заповѣди Его, будучи Его собственнымъ народомъ, народомъ избраннымъ, святымъ (Втор. 4, 5—6. 26, 17—19. 28, 9. Іерем. XI, 4. Іезек. XI, 20. Зах. 8, 8). Winer, 1. p. 342. Zell. 1. p. 331. Ackerm. Arch. p. 430. Riehm, p. 398—399. сн. Руков. къ Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Дух. Акад. 1873 г. Окт. р. 426—427.

Небо (שָׁמַיִם; *οὐρανός*; coelum; Himmel). Слово „небо“ въ свящ. Писаніи употребляется въ различныхъ смыслахъ. Вся совокупность творенія въ св. Писаніи просто раздѣляется на небо и землю (Быт. 1, 1), или: на небо, землю и море (Неем. 9, 6). Ближе подъ небомъ разумѣютъ облачное и воздушное небо, потомъ—звѣздное небо, на которомъ находятся свѣтила небесныя; но и то и другое это небо принадлежатъ къ видимому міру и вмѣстѣ съ нимъ подлежатъ измѣненію, прейдутъ (Псал. 101, 26—28. Исаіи 51, 6. 2 Петр. 3, 10—13. Апок. 6, 13. 21, 1). Но должно быть особое, высшее, невидимое небо—жилище Бога и Христа, Ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, такъ называемое у Апостола третье небо, рай—жилище блаженства, куда восхищенъ былъ Апостолъ и слышалъ тамъ неизреченныя слова, гдѣ Богъ особеннымъ, высочайшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ открываетъ Свое присутствіе, Свою славу и величіе (2 Кор. 12, 2—4). Такъ мыслить и вѣровать внушаетъ намъ господствующій образъ представленій объ этомъ священнаго Писанія, если просто и безпристрастно понимать его и ясныя и прямыя свидѣтельства его не признавать за пустыя словывыраженія восточнаго образа рѣчи. Соломонъ знаетъ, что небо и небеса небесъ не могутъ вмѣстить Невмѣстимаго, и однако же молится: „Ты услышь съ небесъ, съ мѣста жилища Твоего“ (3 Цар. 8, 27. 30. сн. Псал. 101, 20). Самъ Богъ говоритъ у пророка: „Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ“ (Исаіи 57, 15. Втор. 4, 39. Псал. 10, 4).

Тамъ, на небѣ престолъ Божій; тамъ, какъ царь, возсѣдитъ Онъ на престолѣ Своемъ; тамъ тьмы темъ предстоятъ Ему и служатъ Ему тысячи тысячъ (Дан. 7, 10. Апок. 5, 11); оттуда посылаетъ Онъ благословенія Свои (Быт. 49, 25. Іерем. 10, 13. Ефес. 1, 3. 4, 8. 10. 51, 16), и оттуда судъ Его (Быт. 19, 24. Мих. 1, 3... 1 Цар. 2, 10. Рим. 1, 18 и др.). Оттуда приходилъ Господь на землю, туда вознесся, и оттуда снова придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Это высшее, невидимое, духовное небо, жилище святости и блаженства, гдѣ нѣтъ тлѣнія и разрушенія, нѣтъ печали и скорби, но вѣчная жизнь и блаженство, гдѣ Самъ Богъ и Господь со святыми во славѣ Своей (сн. Евр. 12, 22 — 24. Апок. 7, 15... 21, 2 — 3. 10. 22, 3—4 и др.). Сн. Библ. Богосл. Словарь Михайл. изд. 3. 1884 г. стр. 191 и дал. Zell. 1. p. 602. Сн. подъ слов. Звѣзды и Вѣчная жизнь и блаженство.

Недѣля (שָׁבוּעַ; ἑβδομάς, ἑπτὰ ἡμέρας; septimana; седмица; Woche).—Счисленіе времени по недѣлямъ или седмицамъ рано извѣстно было у Израильтянъ. Въ первый разъ слово это встрѣчается въ кн. Бытія (29, 27). Раньше слѣды этого счисленія видимъ предъ потопомъ (Быт. 2, 2—3. 7, 4. 10. 8, 10. 12. сн. Суббота). Семь недѣль спустя послѣ праздника Пасхи, праздновали Пятьдесятницу, отсюда праздникъ сей и назывался праздникомъ седмицъ (Втот. 16, 9). О недѣляхъ упоминается и въ другихъ мѣстахъ (Лев. 12, 2. 5. Дан. 10, 2 и д.). Но болѣе въ употребленіи стало времясчисленіе недѣлями между Іудеями послѣ плѣна Вавилонскаго. Но названій отдѣльныхъ дней недѣли въ древности у нихъ еще не видно, а употреблялись выраженія: „во едину отъ субботъ“, „въ первый день недѣли“, „въ первый день по субботѣ“ (Марк. 16, 2. 9. Лук. 24. 1. Дѣян. 20, 7. 1 Кор. 16, 2). У язычниковъ еще до Р. Хр. были извѣстны названія дней недѣли по 7 извѣстнымъ божествамъ планетъ: Солнца, Луны, Марса, Меркурія, Юпитера, Венеры и Сатурна. По Діону Кассію, это изобрѣтеніе Египтянъ (37, 18). Во времена первыхъ царей Римскихъ языческія эти названія дней недѣли перешли и къ Грекамъ и Римлянамъ, а отъ нихъ потомъ и къ другимъ народамъ; но у Іудеевъ они не употреблялись. Winer, 2 p. 694. Zell. 2. p. 723. Riehm, p. 1766—1767.

Нетопырь, см. Мышь летучая.

Нечистыя животныя, запрещенныя Закономъ для употребленія въ пищу. Закономъ запрещено для употребленія въ пищу слѣдующее: 1) Все мертвое, тлѣющее и разрушающееся считается нечистымъ, и потому должно быть чуждо для Израиля; таковы трупы человѣческіе, и мертвыя животныя, удавленныя, или звѣремъ растерзанныя, или такъ издохшія, и одно даже прикосновеніе къ нимъ почитается оскверненіемъ (Исх. 22,

31. Лев. 17, 15. Втор. 14, 21. Іезек. 4, 14). 2) Не должно, по Закону, ѣсть крови никакого животнаго, и ничего не ѣсть съ кровію (Лев. 17, 10—14. 7, 26. Втор. 12, 16. 23. Іезек. 23, 25. 1 Цар. 14, 32. Дѣян. 15, 20. 29. 21, 25). Въ основаніе приводится то, что въ крови жизнь животныхъ, и кровь жертвенныхъ животныхъ служитъ умилостивленіемъ предъ Богомъ и очищеніемъ грѣховъ (Лев. 17, 11. 14. Втор. 12, 23). Конечно, это направлено было и противъ язычниковъ (Іезек. 33, 25).—3) Не должно также, по Закону, ѣсть тукъ животныхъ (Лев. 3, 14—17. 7, 25). Тукъ сожигался на олтарѣ. „Это приношеніе въ жертву Господу, говорится въ Законѣ; это пища огня—пріятное благоуханіе Господу“ (Лев. 13, 14. 16). Думаютъ, впрочемъ, что когда скотъ убивали для ѣды, то можно было употреблять въ пищу и тукъ этого скота. Но въ Законѣ прямо и безъ всякаго ограниченія сказано: „никакого тука и никакой крови не ѣшьте; это постановленіе вѣчное, въ роды ваши, во всѣхъ жилищахъ вашихъ“ (Лев. 3, 17). Притомъ запрещеніе это могло имѣть въ своемъ основаніи и гигіеническія и нравственныя причины, кромѣ религіозныхъ.—4) Въ Законѣ запрещено варить козленка въ молокѣ матери его (Исх. 23, 19. 34, 26. Втор. 14, 21). Запрещеніе это, вѣроятно, направлено было противъ какого нибудь языческаго злоупотребленія (сн. подъ словомъ Козлы и козы).—5) Запрещалось участвовать въ идольскихъ жертвоприношеніяхъ и употреблять въ пищу идоложертвенное (Исх. 34, 15. Числ. 25, 1—2. Дѣян. 15, 20. 29. 21, 25. сн. 2 Кор. 6, 14—18).—6) Запрещалось Закономъ употреблять въ пищу нечистыхъ животныхъ. Въ кн. Левитъ и Второз. всѣ животныя раздѣлены на 4 класса: четвероногихъ, рыбъ, птицъ и пресмыкающихся: а) изъ четвероногихъ, которыхъ можно употреблять въ пищу, суть: волъ, овца, коза, олень, серна, буйволъ, лань, зубръ, орискъ и камелопардъ, и всякій скотъ, у котораго раздвоены копыта и на обоихъ копытахъ глубокій разрѣзъ, и который жуетъ жвачку. Но верблюдъ, заяцъ, тушканчикъ нечисты, потому что, хотя жуютъ жвачку, но копыта у нихъ не раздвоены; и свиньи нечисты, хотя копыта ихъ раздвоены, но не жуютъ жвачки. Нечисты и всѣ звѣри четвероногія, которыя ходятъ на лапахъ (Лев. XI, 3—8. 26—27. Втор. 14, 3—8). — б) Изъ рыбъ чисты, у которыхъ есть перья и чешуя; прочія, не имѣющія перьевъ и чешуи—нечисты, какъ, наприм., угорь, видомъ похожій на змѣю.—в) Изъ птицъ нечисты: орелъ, грифъ, морской орелъ, коршунъ, соколъ, кречетъ, воронъ, страусъ, сова, чайка, ястребъ, филинъ, рыболовъ, ибисъ, лебедь, пеликанъ, сипъ, цапля, зуй, удодъ, нетопырь (Лев. XI, 13 — 19. Втор. 14, 11—18. 20). — г) Изъ пресмыкающихся крылатыхъ, ходящихъ на 4-хъ ногахъ, только тѣ чисты, у которыхъ есть голени выше ногъ, чтобы скакать ими по землѣ, ихъ можно употреблять въ пищу; можно также употреблять саранчу съ разными ея породами; всѣ другія пресмыкающіяся, крылатыя, ходящія

на 4-хъ ногахъ, нечисты (Лев. XI, 20—25). Опредѣленнѣе нечистыми признаются: кротъ, мышь, ящерица, анака, хамелеонъ, летаа, хометъ и тиншеметъ (Лев. XI, 29—31...), и все ползающее на чревѣ, и всѣ пресмыкающіяся на 4-хъ ногахъ, и многоножныя—нечисты (Лев. XI, 41—43) Сн. Властова на Лев. гл. XI. Zell. 2. p. 328.—Что до основаній и причинъ, почему то или другое животное признано чистымъ или нечистымъ, и потому недозволеннымъ, запрещеннымъ, то касательно этого предмета не всегда можно отвѣчать съ опредѣленною точностію на всякій отдѣльный случай. Такъ какъ различіе между чистыми и нечистыми животными существовало уже до потопа, то въ основаніи сего различія могло быть древнее преданіе, обычай, естественное инстинктивное чувство отвращенія къ нѣкоторымъ животнымъ, наприм., къ хищнымъ, кровожаднымъ или пожирающимъ всякую падаль, или пресмыкающимся гадамъ. Чистыми и дозволенными въ пищу, очевидно, Закономъ признаны совершеннѣйшія или кротчайшія и способнѣйшія для поддержанія жизни человѣка. Многое Закономъ признано сквернымъ и нечистымъ въ противность язычникамъ. Иное имѣло прообразовательное и религіозное значеніе. Главнаго и общаго основанія надобно искать въ призваніи Израиля въ народъ Божій, избранный, святый, отдѣленный отъ всѣхъ народовъ земли, чтобы быть святымъ и непорочнымъ, какъ святъ Господь Богъ. На этомъ основаніи, онъ ничѣмъ не долженъ осквернять себя, какъ во всемъ своемъ поведеніи, такъ и касательно употребленія въ пищу животныхъ. По Библейскому ученію, всѣ твари сотворены добрыми и чистыми: нечистота вошла въ нихъ чрезъ грѣхопаденіе первыхъ людей. Хотя грѣхъ, происшедшій отъ злоупотребленія свободною волею, имѣетъ свое сѣдалище въ душѣ, но отъ души онъ распространяется и на тѣло, которое онъ разстраиваетъ, дѣлая его подверженнымъ тлѣнію и смерти, и далѣе—и на всю тварь, и на землю, которая изъ-за человѣка подвергается проклятію (Быт. 3, 17 и дал.), и вся тварь вслѣдствіе грѣха человѣческаго предастся суетѣ и тлѣнію (Римл. 8, 20, 22). Отсюда, вслѣдствіе всеобщаго растлѣнія (Быт. 3, 17. 8, 21. Іов. 14, 4. Притч. 20, 9. Еккл. 7, 20. 1 Іоан. 5, 19. 2, 15—17), Израилю, какъ избранному народу Божію, строго воспрещено все нечистое, все носящее на себѣ слѣды заразы грѣха и разрушенія (Лев. 20, 24—26. Сн. Іеронима Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. p. 77—88). Обрядовые законы эти не имѣютъ обязательной силы для Христіанина и отмѣнены на соборѣ Іерусалимскомъ Апостолами (Дѣян. гл. 15. 1 Тим. 4, 8); но тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ и теперь не теряютъ своего значенія. Winer, 2. p. 488—492. Zell. 2. p. 328. Riehm, p. 1274—1281. Руковод. къ Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1874 г. Ноябр. p. 21—32. Власт. Свящ. Лѣтоп. Т. 2. 1877. кн. Левитъ, p. 64. Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884. p. 77—78. сн. подъ словомъ Животныя.

Новолуніе, новолунія (רָאשֵׁי חֳדָשִׁים; *νεομηνίαι, νουμηνίαι*; calendae; Neumonde): Числ. 10, 10. 28, 11—15. Лев. 23, 24. 1 Пар. 23, 31. 2 Пар. 2, 4. 8, 13. 31, 3, 1 Цар. 20, 5. 24. 4 Цар. 4, 23. 1 Ездр. 3, 5. Неем. 10, 33. Исаіи 1, 13. Іезек. 46, 1. Осіи 2, 11. Амос. 8, 5. Псал. 80, 4. Колос. 2, 16. Гал. 4, 10. 1 Мак. 10, 34.—Луна изъ планетъ самая близкая къ землѣ, и она одна только изъ всѣхъ свѣтилъ обращается около земли. Она не имѣетъ атмосферы и свѣтитъ заимствованнымъ свѣтомъ. Двигаясь около земли, она какъ бы сопровождаетъ ее въ ея движеніи около солнца, и потому ее называютъ спутникомъ земли. При обращеніи своемъ около земли, она вѣчно обращена къ землѣ одною только своею стороною; къ солнцу же въ продолженіи 28 дней она поворачивается то тою, то другою стороною. Различные виды и фазы луны зависятъ отъ различнаго положенія ея относительно солнца и земли. Если луна свѣтится въ видѣ полнаго круга, что бываетъ во время противостояній, то мы называемъ это полнолуніемъ. Если бываетъ освѣщена задняя половина круга, мы называемъ это первою четвертью; если—восточная, то—послѣднею четвертью. То положеніе луны, когда совсѣмъ не бываетъ освѣщена обращенная къ намъ половина ея, мы называемъ новолуніемъ. Въ первой четверти луна является въ видѣ серпа, обращеннаго концами своими къ востоку, а въ послѣдней, во время ущерба — къ западу. Въ полнолуніи мы видимъ полный освѣщенный дискъ ея—оттого, что мы находимся между солнцемъ и луною, и вполнѣ видимъ ту ея сторону, которая освѣщена солнцемъ. Въ эпоху новолунія и ущерба солнце находится сзади луны, и освѣщаетъ ту сторону, которой мы не видимъ. Въ періоды двухъ четвертей (т. е. первой и послѣдней) мы образуемъ съ луною и солнцемъ прямой уголъ, и потому видимъ только половину стороны ея, освѣщенной солнцемъ (Геогр. Смирн., изд. 9. р. 15—16. Флам. Небес. свѣт. 1875 г. пер. съ франц. р. 262—266). Новолуніе, какъ бы послѣ нѣкотораго исчезновенія снова являющійся лунный свѣтъ, для естественнаго чувства представляетъ что-то радостное, и потому оно издревле сопровождалось радостнымъ празднествомъ. Но тогда какъ язычники покланялись солнцу и лунѣ, какъ божествамъ, въ народѣ Божіемъ новолуніе освящалось празднествомъ, въ которомъ воздавались честь и прославленіе истинному Богу. Празднованіе новолунія представляется господствующимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Лев. 23, 24. 1 Пар. 23, 31. 2 Пар. 2, 4. 8, 13. 31, 3. 1 Ездр. 3, 5. Неем. 10, 33). Оно отличалось особеннымъ жертвоприношеніемъ (Числ. 28, 11—15. 29, 1—6), возвѣщалось и сопровождалось трубнымъ звукомъ (Числ. 10, 10. Псал. 80, 4). Дальнѣйшее значеніе дни новолуній получали, какъ опредѣленные знаки или точки времени, въ которыхъ вращался весь праздничный кругъ церковнаго года. Дни новолуній, какъ радостные дни, праздновались собраніями и жертвами утромъ и вечеромъ въ Храмѣ (Исаіи 1, 13 и дал. Іезек. 46, 1. 4 Цар. 4, 24), и въ семействахъ пиршествомъ (1 Цар.

20, 5. 24. 27. 34). Посты почитались неприличными въ эти дни (Iуде. 8, 6). Прекращались торговля и общественныя занятія (Амос. 8, 5. сн. Неем. 10, 32). Но жизнь и нравственное состояніе Iудеевъ часто вовсе не соотвѣтствовали этимъ празднествамъ, подобно какъ и субботамъ и другимъ праздникамъ, и потому пророки обличали ихъ за это (Исаіи 1, 13—14), и Апостолъ пишетъ, что они имѣли временное значеніе, были тѣнію только будущаго, а тѣло—во Христѣ (Кол. 2, 16. Гал. 4, 9—11), и потому съ пришествіемъ Христа они должны были прекратиться, уступивъ мѣсто высшему порядку вещей (Евр. гл. 8, 9 и 10). Zell. 2. p. 192—193. Winer, 2. p. 149—150. Riehm, p. 1077—1078.

Ножъ, ножи, (מַאֲכֶלֶת, חֶרֶב: Нав. 5, 2 и д., שַׂכִּין: Притч. 23, 2; μάχαιρα, μάχαιραι; culter, cultri; Messer): Быт. 22, 6. Исх. 4, 25. Нав. 5, 2. Суд. 19, 29. 3 Цар. 18, 28. 2 Пар. 4, 22. Притч. 30, 14. 1 Ездр. 1, 9. 4 Цар. 25, 14. Iерем. 52, 18. 36, 23. Исаіи 18, 5. Iезек. 5, 1. — Ножи у древнихъ Евреевъ, какъ и у другихъ народовъ древности, были каменные, изъ острыхъ камней (Исх. 4, 25. Нав. 5, 2). Во время стола Евреи не употребляли никакихъ ножей, потому что мясо предлагалось разрѣзанное, хлѣбъ разламывали руками. Впрочемъ, у нихъ были ножи и металлическіе (Притч. 27, 17). Ножи употреблялись при закаланіи животныхъ (Быт. 22, 6. 10. сн. Суд. 19, 29). Въ св. Писаніи упоминается о бритвахъ (Числ. 6, 5) и о писцовыхъ ножичкахъ (Iерем. 36, 23). Въ Храмѣ Iерусалимскомъ были и мѣдные, и серебряные, и золотые ножи (4 Цар. 12, 13. 25, 14. 2 Парал. 4, 22. Iерем. 52, 18. 1 Ездр. 1, 9. 3 Цар. 7, 50). Winer, 2. p. 88. Zell. 2. p. 119. Riehm, p. 989.

Носильный одръ (אַפִּרְיוֹן; φορεῖον; ferculum; L: Säntfe, Tragbett; слав. одръ): Пѣсн. Пѣсн. 3, 9. сн. 2 Мак. 3, 27: носилки. Подъ упоминаемымъ въ Пѣсни Пѣсней носильнымъ одромъ Соломона разумѣется не брачное ложе, какъ иные думаютъ, но великолѣпное носильное нѣкое сѣдалище съ балдахиномъ, на какомъ вмѣсто колесницы носили знатныхъ лицъ во время ихъ парадныхъ поѣздовъ (сн. Исаіи 66, 20). Winer, 2. p. 380. Riehm, p. 1326. сн. Keil и Del. на сіе мѣсто книги Пѣсни Пѣсней, 1875 г. p. 58—65.

Нравы и обычаи народа Израильскаго (חֹק, חֻקָּה, חֻקּוֹת; ἔθος, ἦθος, ἤθη; mos, mores; Sitte, Sitten). Выраженіе „нравы и обычаи Израиля“ обнимаетъ нравственное состояніе народа Израильскаго вообще, общія и особенныя черты его жизни, его свойства и расположенія и его характеръ, которымъ онъ отличается отъ другихъ. Предметъ этотъ слишкомъ обширенъ; мы ограничиваемся здѣсь только нѣкоторыми чертами. Высокія добродѣтели, которыя должны были отличать и возвы-

шать его предъ другими народами, живо изображаются во всей Библіи, въ Законодательствѣ Моисеевомъ, въ книгахъ историческихъ и учительныхъ, въ Псалмахъ Давида и у пророковъ. Таковы: вѣра, твердое упованіе на Бога, нелицемѣрная любовь и благоговѣніе къ Богу, любовь и справедливость къ ближнимъ, честность, вѣрность, терпѣніе, воздержаніе, мужество, великодушіе, кротость, благость, милосердіе и благотворительность. Добродѣтели эти выражались въ самой жизни благочестивыхъ патріарховъ, царей, пророковъ и многихъ другихъ святыхъ и богобоязненныхъ мужей и женъ (сн. Сирах. гл. 44—50. Евр. гл. XI. 3 Цар. 19, 18. Апок. 7, 3—8). Но исторія свидѣтельствуетъ, что хотя Израиль былъ избранный народъ Божій, но въ образѣ жизни своей, въ своихъ нравахъ, обычаяхъ и склонностяхъ онъ не всегда соотвѣтствовалъ тѣмъ великимъ качествамъ, которыя должны были отличать и возвышать его предъ другими; иногда онъ упадалъ до такой степени, что Іудеи поступали хуже язычниковъ (4 Цар. 21, 9). Главные недуги его—1) это упорство и непокорность волѣ Божіей до ожесточенія (Исаіи 1, 2—6. 65, 2—3. Іезек. 2, 3—7. Дѣян. 7, 51). Вмѣстѣ съ этимъ, 2) отступленіе отъ Бога и наклонность къ идоламъ языческимъ проявлялись среди ихъ съ самыхъ древнихъ временъ и особенно преобладали во времена царей послѣ Соломона и до самаго плѣна Вавилонскаго. Никакія внушенія и обличенія пророковъ не сильны были вразумить ихъ, пока, наконецъ, не были изгнаны изъ своего отечества и разсѣяны по разнымъ странамъ языческимъ. 3) Ложное понятіе о своемъ избраніи и призваніи Богомъ. Они мечтали о своемъ внѣшнемъ преобладаніи и господствѣ надъ язычниками, не понимая высокаго своего избранія и призванія. „Мы никогда не были рабами“, говорили они Христу, не понимая своего духовнаго рабства (Іоан. 8, 33). 4) Наконецъ, его внутреннее, духовное омраченіе и ослѣпленіе такъ были велики, что, обладая величайшимъ сокровищемъ—Закономъ и откровеніемъ Божіимъ, они не понимали его духа, и остановились на одной его внѣшности, на одной буквѣ, безъ духа и смысла. 5) Вслѣдствіе этихъ главныхъ недуговъ, въ образѣ жизни и въ нравахъ образовалось множество ложныхъ правилъ, самыхъ мелочныхъ постановленій, разныхъ порочныхъ наклонностей и вредныхъ обычаевъ, обратившихся въ навыкъ и какъ бы въ самую природу. Талмудъ преисполненъ такими постановленіями и самыми грубыми суевѣріями. Множество такихъ пустыхъ правилъ и обычаевъ обличены Самимъ Господомъ (Мѳ. гл. 23). Подъ вліяніемъ такихъ постановленій и обычаевъ, истинная нравственность была заглушена и подавлена (Римл. 2, 17—29. кн. 1 Солун. 2, 15—16). Такой упадокъ добрыхъ нравовъ особенно обнаружился въ массѣ народа въ послѣдніе годы политическаго его существованія. Ложно воображая себѣ, подъ вліяніемъ своихъ слѣпыхъ вождей и учителей, что они строжайшимъ образомъ исполняютъ предписанія Закона, они однакоже вели себя

такъ несогласно съ духомъ Закона, что заслужили дурное мнѣніе о себѣ у всѣхъ иноземцевъ, которые справедливо смотрѣли на нихъ, какъ на ненавистниковъ и враговъ всѣхъ другихъ народовъ, лжецовъ, обманщиковъ, суевѣровъ и клятвопреступниковъ. Съ теченіемъ времени, народъ постоянно дѣлался все хуже и хуже до самой послѣдней войны съ Римлянами, когда большая часть націи представляла собою самую отвратительную шайку разбойниковъ, убійцъ и отчаянныхъ, на всѣ преступленія готовыхъ слѣпыхъ мечтателей. Такъ описываетъ народъ свой самъ Іосифъ Флавій, который, горько жалуясь, что никакой народъ подъ солнцемъ не погибалъ такимъ бѣдственнымъ образомъ, какъ Іудеи, тутъ же замѣчаетъ, что за то и не было еще никогда народа столь преступнаго, какъ Іудеи этого времени. „Еслибы Римляне замедлили погубить этихъ беззаконниковъ, пишетъ онъ, то, думаю, что Іерусалимъ или поглощенъ бы былъ землею, или истребленъ потопомъ, или сожженъ, какъ Содомъ, потому что онъ произвелъ поколѣніе, во сто кратъ нечестивѣе тѣхъ, которые претерпѣли эти казни“ (О Войнѣ Іуд. кн. 5, гл. 5. § 6). См. Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. стр. 147—149.

О.

Обезьяна, обезьяны (קוֹף; πίθηκος, simia; Affe): 3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21.—Флотъ Соломона между разными произведеніями изъ Офира привозилъ и обезьянъ. Еврейское названіе ихъ קוֹף, которое отъ קוֹף = נָקַף вертѣться, вѣроятно, соотвѣтствуетъ Санскритскому kapi, что собственно значитъ вертлявый, подвижный, и принимается за общее названіе обезьянъ. Впрочемъ, названіе это встрѣчается и у Грековъ въ формѣ κῆβος, κᾶπος, κεῖπος, которое принимаютъ за особенный родъ обезьянъ, водящихся при Красномъ морѣ, и особенно отличающихся огненнымъ цвѣтомъ шерсти головы и хребта (Aelian, Anim. 17, 8). Этого рода обезьянъ въ новѣйшее время Еренбергъ нашелъ въ Еѳіопскихъ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и описываетъ ихъ, какъ обезьянъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Cercopithecus ruber (красная обезьяна). Флотъ Соломона могъ привозить разныхъ обезьянъ, и не изъ Офира только. Обезьяны — четверорукія млекопитающія животныя, строеніемъ тѣла и физіономіею болѣе приближающіяся къ человѣку; но во всемъ строеніи тѣла ихъ господствуетъ неправильность, искаженность и безобразіе. Лице обезьяны невѣроятно подвижно. Оно способно въ одно мгновеніе отразить въ себѣ всевозможныя чувства: пріятность и ярость, честность и коварство, сладострастіе и алчность, и сотни другихъ страстей и качествъ, быстро смѣняющихся на этомъ вѣрномъ зеркалѣ души; и, что еще замѣчательно, чѣмъ умнѣе, хитрѣе, плутоватѣе, коварнѣе, безстыднѣе и необузданнѣе обезьяна, тѣмъ болѣе подвижно, болѣе уродливо, безобразно и дурно лице ея. Обезьяны издревле извѣстны двоякаго рода—съ хвостами и безхвостныя; жили прежде и въ Европѣ, и Азіи, и Африкѣ; нынѣ отечество ихъ ограничивается жаркимъ поясомъ земли; пища ихъ состоитъ изъ плодовъ, луковицъ, корней, сѣмянъ, орѣховъ, почекъ, сочныхъ стеблей и листьевъ; ѣдятъ и насѣкомыхъ, и особенно яйца и птенцовъ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы вовсе не было у нихъ и хорошихъ качествъ; нельзя терять, наприм., изъ виду ихъ ума, понятливости, подражательности, веселости, ласковости, довѣрчивости къ человѣку, общежительности, храбрости и попечительности о

благѣ своихъ товарищей, мужества при защитѣ своего общества, любви къ своимъ дѣтямъ, состраданія къ слабымъ и малолѣтнимъ, не только своей породы, но и другихъ; но при этихъ качествахъ въ нихъ преобладаютъ качества дикихъ животныхъ; въ сущности обезьяна не умнѣе и не способнѣе другихъ способныхъ животныхъ, наприм., слона, собаки и др. Она понятлива и скоро можетъ перенять иное: но обезьяны не охотно исполняютъ то, чему научились, и никогда не обнаруживаютъ при этомъ удовольствія и сознательности, съ какими работаютъ для насъ другія животныя; никогда не исполняютъ съ усердіемъ и благорасположенностію, какъ, напр., воспитанная собака. Вообще онѣ злы, лицемѣрны, коварны, нестерпимы по своей непристойности, наглы, безстыдны, непокорны. Обезьянъ весьма много родовъ. Нѣкоторые виды живутъ отшельниками, но большинство живетъ стадами, иныя на горахъ, а болѣе въ лѣсахъ. Каждое стадо имѣетъ своего предводителя или вожаку. Достоинство это ввѣряется ему не подачею голосовъ, а завоевывается упорной борьбой съ соперниками. Споръ рѣшаютъ зубы и сила кулаковъ. Престолъ принадлежитъ сильнѣйшему; мудрость его въ его зубахъ; кто сильнѣе, тотъ и старше. Вожакъ не выноситъ ни малѣйшаго неповиновенія и требуетъ во всемъ полной покорности, и потому пользуется общимъ уваженіемъ; подданные его всячески льстятъ ему и стараются доставить удовольствіе. Онъ съ своей стороны обязанъ заботиться о безопасности своихъ подданныхъ, и потому онъ суетится больше всѣхъ, всюду озирается, все подозрѣваетъ и во время открываетъ опасность; смѣло идетъ впередъ и указываетъ дорогу. Изъ обезьянъ Стараго свѣта извѣстнѣйшія суть: Горилла, Павіанъ, Орангъ-Утангъ, Шимпанзе, священная обезьяна въ Индіи и другія. Въ Африкѣ не только живутъ большія, страшныя и безобразныя обезьяны Стараго свѣта, но есть самыя красивыя, пріятныя, живыя и веселыя. Онѣ также живутъ стадами, и извѣстны у насъ подъ именемъ мартышекъ. См. Winer, 1. p. 35. сн. Брэма Жизнь животныхъ. сн. Григор. Три цар. Прир. изд. 3. 1877 г. р. 23—24.

Оброкъ или пошлина (הֲלָךְ; τέλος, τέλη, τελῶναι; vectigal; Zoll, Zölle): 1 Ездр. 4, 13. 20. 7, 24. Мѳ. 9, 9—10. XI, 19. 21. 31. Лук. 5, 27. 30. Марк. 2, 14. Рим. 13, 7. — Оброкомъ, въ крѣпостномъ состояніи, собственно называлась плата, вносимая помѣщику крестьянами, освобождавшимися отъ барщины, а пошлина — это налогъ или денежный сборъ, собираемый въ казну съ разныхъ предметовъ, напр., за привозимые изъ заграницы товары, съ предметовъ торговли, доставляющихъ доходъ; сюда принадлежатъ сборы гербовые, крѣпостные, паспортные, подорожные, судоходные, налоги съ домовъ, земель и пр. Область этихъ сборовъ весьма сложна и обширна. Примѣромъ или образцомъ такихъ сборовъ служилъ Египетъ. Собираніемъ этихъ пошлинъ завѣдывали особенные чиновники. Около временъ І. Христа

въ Римѣ и въ подпавшей подъ иго Римлянъ Палестинѣ собираніе различныхъ пошлинъ и налоговъ отдавалось на откупъ богатымъ и знатнымъ лицамъ, которыя передавали это дѣло своимъ подчиненнымъ откупщикамъ, которые нерѣдко, по корыстолюбію, угнетали и обременяли народъ, и потому въ народѣ слова „мытарь“ и „грѣшникъ“ были одназначущими словами (Мѳ. 5, 46 и д. 9, 10 и дал. 11, 19. 21, 31. Марк. 2, 14. Лук. 5, 29—30. 7, 29. 34. 15, 1, 18, 10 и дал.). Winer, 2. p. 739 — 740. Riehm, p. 1846. сн. подъ слов. Дань, подать, пошлина,—также: Мытарь и Т. 4. р. 439.

Обрѣзаніе (מוּלָה, מוּלוֹת; περιτομή; circumcisio; L: Beschneidung): Быт. 17, 10—21. Исх. 4, 25. 12, 44. Лев. 12, 3. Втор. 10, 16. Нав. 5, 2—9. Іерем. 4, 4. 6, 10. 9, 25. 1 Мак. 1, 48. 60. 2 Мак. 6, 10. Лук. 1, 59. 2, 21. Іоан. 7, 22. Дѣян. 7, 8. 15, 1. 5. 28. 16, 3. Римл. 2, 25. 29. 3, 1—4. 30. 1 Кор. 7, 19. Гал. 2, 3. 5, 2. 6, 12. Ефес. 2, 11. Фил. 3, 3. Кол. 2, 11. 3, 11 и др.—Обрѣзаніе установлено было Богомъ во дни Авраама и служило знаменіемъ завѣта между Богомъ и Авраамомъ и его потомствомъ. Завѣтъ сей, со стороны Бога, состоялъ въ томъ, что Онъ, избравъ Авраама и отдѣливъ его отъ прочихъ народовъ, обѣщалъ ему произвести отъ него многочисленный народъ, дать ему и его потомству въ вѣчное наслѣдіе землю обѣтованную, и, что всего важнѣе—быть его Богомъ и Богомъ его потомства послѣ него, и въ сѣмени его благословить всѣ народы земные. Это не то означало, чтобы всѣ остальные народы, внѣ рода Авраамова, лишены были промышленія и покровительства Божія, но—то, что въ родѣ Авраама и въ его потомствѣ должна была сохраняться истинная вѣра на землѣ (сн. Исх. 29, 45—46), и изъ его рода имѣлъ произойти Самъ Спаситель—Христосъ, въ Которомъ имѣли соединиться всѣ народы, отъ Котораго спасеніе долженствовало распространяться на всѣхъ людей до предѣловъ вселенной, и царству Котораго не будетъ конца. Со стороны Авраама и его потомства требовалось, чтобы они, какъ избранный народъ Божій, были вѣрны Завѣту Божію съ ними и были народомъ святымъ, достойнымъ Бога (Исх. 19, 5—6. Лев. XI, 44. Втор. 7, 6 и дал.). Самый обрядъ обрѣзанія состоялъ въ обрѣзаніи крайней плоти, которому долженъ былъ подвергнуться Авраамъ и весь мужескій полъ его дома и всякій потомъ осмидневный младенецъ мужескаго пола въ домѣ и потомствѣ Авраама, подъ опасеніемъ отлученія отъ общества вѣрующихъ за несоблюденіе сего. Глубокій смыслъ и значеніе сего обряда ясно раскрыты въ самомъ свящ. Писаніи Ветх. и Нов. Завѣта (Втор. 10, 16. 30, 6. Іерем. 4. 4. Римл. 2, 25. 29. Филип. 3, 3. Кол. 2, 11). Обрѣзаніе это указывало на обѣтованіе о благословенномъ сѣмени — Мессіи, имѣвшемъ родиться безъ мужа; обрѣзаніе мужеской плоти есть какъ бы отрицательное выраженіе понятія о сѣмени жены. Будучи само въ себѣ таинствомъ

Ветхозав. Церкви, оно служило прообразомъ Христіанскаго крещенія. Какъ чрезъ обрѣзаніе человѣкъ вступалъ въ общество вѣрующихъ, такъ чрезъ крещеніе человѣкъ вступаетъ въ общество вѣрующихъ во Христа (Іоан. 3, 5. 1 Кор. 12, 13); и какъ обрѣзаніе имѣло свое великое значеніе, подъ условіемъ вѣрности Богу и точнаго исполненія Его заповѣдей, такъ крещеніе спасаетъ насъ не омытіемъ плотской нечистоты, а, по выраженію Апостола, обѣщаніемъ Богу доброй совѣсти, воскресеніемъ Христовымъ (1 Петр. 3, 21. сн. Ефес. 5, 26—27. Филип. 3, 3. 9—11. Кол. 2, 11—13. Римл. 6, 2—14). Сн. Библ. Ист. Филар., Митр. Моск. пер. 3. Богосл. и Обр. и въ его Зап. на кн. Быт. гл. 17. сн. Zell. и Riehm, подъ слов. Beschneidung.

Обѣдъ и ужинъ и ихъ время и другія обстоятельства. См. подъ словомъ Пища.

Обѣты (נְדָרִים, נֶדֶר, נֵדֶר; εὐχή, εὐχαί; votum, vota; Gelübde): Быт. 28, 20. Лев. 22, 18—21. Числ. 30, 3. 10... Исаіи 19, 21. Іов. 22, 27. Псал. 21, 26. 49, 14. 65, 13. 75, 12. 115, 5 и др. См. Нрав. Прав. Богосл. Прот. Соляр. изд. 2. 1875 г. стр. 201—205. сн. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. р. 417 и дал. сн. Winer, Zeller и Riehm, подъ слов. Gelübde.

Обѣтованная земля, см. Т. 3. Палестина, стр. 134 и дал.

Обувь (נַעַל; σανδάλιον, ὑπόδημα; calceamentum; Schuhe): Быт. 14, 23. Исх. 3, 5. 12, 11. Втор. 29, 4. Нав. 5, 15. Руѳ. 4, 7. Псал. 59, 10. 3 Цар. 2, 5. Исаіи 5, 27. Іезек. 16, 10. 24, 17. Амос. 2, 6. Мѳ. 3, 11. Марк. 1, 7. Іоан. 1, 27. Сир. 46, 22. Пѣсн. Пѣсн. 7, 2. Дѣян. 12, 8. 13, 25. Мѳ. 10, 10. Лук. 10, 4.— Для защиты ногъ отъ острыхъ камней, отъ зимнихъ холодовъ и лѣтнихъ жаровъ, Евреи, подобно Грекамъ и другимъ древнимъ народамъ, издревле употребляли деревянныя или изъ кожи выдѣланныя подошвы, привязывая ихъ къ подошвамъ ногъ ремнями. Эти кожаныя или деревянныя подошвы называются сандаліями σανδάλια или ὑποδήματα, у Евреевъ נְעָלִים. О ремняхъ, которыми онѣ привязывались, упоминается уже въ кн. Бытія (14, 23); слѣдов., уже во времена Авраама онѣ были извѣстною принадлежностію одежды. Обувь деревянная и кожаная и въ настоящее время вещь обыкновенная въ Аравіи. Бѣдняки и теперь берутъ для этого кожу верблюда, совсѣмъ невыдѣланную, преимущественно съ шеи этого животнаго. Арабы средняго состоянія носятъ сандаліи изъ выдѣланной кожи, которыя тоже были извѣстны уже изъ глубокой древности. Сандаліи привязываются къ ногамъ двумя ремнями (שְׂרוֹךְ=ремень башмачный: Быт. 14, 23. Исаіи 5, 27. Іудѳ. 10, 4. Мѳ. 3, 11, Марк. 1, 7 и др.). Греческія названія сандалій: ὑποδήματα и σανδάλια

нѣкоторые различаютъ, разумѣя подъ первымъ названіемъ настоящіе башмаки, но Семьдесятъ, Флавій и Моисей безразлично употребляютъ ихъ объ одной и той-же обуви. Деревянныя сандаліи въ Аравіи и Индіи и въ настоящее время носятъ даже знатныя лица обоихъ половъ. Такъ какъ сандаліи дѣлались изъ недорогаго матеріала, то онѣ не высоко цѣнились Евреями (Амос. 2, 6. 8, 6. Сир. 46, 22), также не высока цѣна ихъ была и у Грековъ и Римлянъ; но люди богатые не упускали случая и здѣсь выказывать свою роскошь (Іезек. 16, 10 и д. Іудѳ. 10, 3. 16, 9). Съ теченіемъ времени, стали покрывать и верхнюю часть ноги, т. е. стали дѣлать туфли изъ цвѣтнаго сафьяна, которыя и теперь носятъ на востокѣ знатныя лица обоего пола. Красивая обувь царей, думаютъ, состояла также изъ туфлей. Во времена пророка Іезекіиля обувь дѣлалась изъ кожи животнаго Тахашъ или Ѳахашъ—תַּחַשׁ; вѣроятно, это сафьянъ (сн. Т. 4. р. 126). Особенно красивы были сандаліи изъ сафьяна у богатыхъ и знатныхъ женщинъ (Іезек. 16, 10. Іудѳ. 16, 9. Пѣсн. Пѣсн. 7, 2). Мало по мало стали входить въ употребленіе туфли въ родѣ ботинокъ и цѣлыхъ башмаковъ, и потомъ сапоги и полусапоги. О Голіаѳѣ говорится, что у него были мѣдные наколѣнники на ногахъ (1 Цар. 17, 6). Гомеръ Ахейцевъ называетъ обутыми въ мѣдь. Гезіодъ упоминаетъ о наколѣнникахъ изъ свѣтлой горной мѣди. Сапоги эти состояли изъ двухъ половинокъ, которыя пристегивались пряжкою на голеняхъ. На Персепольскихъ развалинахъ видны фигуры въ полусапогахъ. Полусапожки и теперь въ большомъ употребленіи въ Персіи, и у знатныхъ женщинъ богато вышиваются. Цѣльные башмаки и сапоги первые стали носить Персы; у нихъ, по описанію Ксенофонта, сапоги покрывали всю ногу. Страбонъ говоритъ, что обувь Вавилонянъ похожа на туфли. Евреи так. обр. могли заимствовать туфли у Вавилонянъ, а башмаки у Персовъ, и знатныя лица у нихъ въ позднѣйшее время, по всей вѣроятности, носили обувь того и другаго рода. Только въ свящ. Писаніи касательно обуви Евреевъ вездѣ говорится объ однѣхъ сандаліяхъ; и о Іудиѳи, которая, отправляясь въ станъ Олоферна, надѣла на себя всѣ женскія украшенія, объ обуви просто говорится, что она обула ноги свои въ сандаліи (10, 4. 16, 9). Надобно замѣтить, что на востокѣ въ комнатѣ не носятъ ни башмаковъ, ни туфлей, ни сандалій, а сидятъ или ходятъ босыми, только при выходѣ за дверью комнаты натягиваютъ на ноги туфли, или привязываютъ сандаліи. Въ древности носили ихъ на босу ногу, а теперь знатныя лица надѣваютъ и родъ носковъ. Приходя въ домъ знатнаго или незнакомаго, туфли или сандаліи снимаютъ предъ дверями комнаты. Привязывать или развязывать сандаліи въ древности было обязанностію рабовъ. Отсюда выраженія: „отрѣшить ремень сапогъ“, или „понести предъ кѣмъ обувь или сандаліи“, означало рабскую должность (Мѳ. 3, 11. Марк. 1, 7). Такъ какъ при такой обуви, во время пути ноги покрываются пылью, а въ дождливую погоду—грязью, то, при приходѣ куда нибудь въ домъ,

прежде всего омывали ноги. Омовеніе это было дѣломъ рабовъ, но для нѣкоторыхъ, особенно высокихъ гостей, обязанность эту исполняли иногда сами хозяева (Быт. 18, 4—5. Лук. 7, 44. сн. Іоан. 13, 4). Бѣдные, также рабы и плѣнные, большею частію ходили безъ обуви. Въ древности снятіе сапога съ ноги своей и переданіе его другому означало добровольное отреченіе отъ своего права на что либо и передача этого права другому (Руѳ. 4, 7). Но другой смыслъ и значеніе имѣло снятіе сапога, когда невѣстка снимала сапогъ съ ноги своего деверя при старѣйшинахъ, вслѣдствіе отреченія его отъ супружества съ нею (Втор. 5—10). Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. стр. 22—25. Winer, 2. p. 423. Zell. 2. p. 447—448. Riehm, p. 1435—1438.

Общеніе имуществъ во времена Апостольскія въ церкви Іерусалимской (*καὶ εἶχον ἅπαντα κοινά*: Дѣян. 2, 44; *ἦν αὐτοῖς ἅπαντα κοινά*: 4, 32).—Извѣстно изъ Дѣян. Ап., что вѣрующіе церкви Іерусалимской такою братскою одушевлены были любовію другъ къ другу, что всѣ были вмѣстѣ, т. е. въ одномъ мѣстѣ собирались для поученія, молитвъ и другихъ упражненій въ благочестіи, и все имѣли общее, и продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго (Дѣян. 2, 44 — 45). Касательно этого общенія имуществъ необходимо замѣтить, что это не было узаконеннымъ постановленіемъ, обязательнымъ для всѣхъ, и тѣмъ менѣе — чѣмъ либо принудительнымъ или насильственнымъ, но это было добровольное общеніе, основанное на братской любви къ ближнимъ и сострадательности къ неимущимъ; здѣсь не было уничтоженія правъ собственности, но имѣющіе собственность добровольно раздѣляли ее съ неимущими; богатые добровольно продавали свои земли или домы и цѣну проданнаго приносили къ Апостоламъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (Дѣян. 4, 32. 34—35). Долго ли продолжалось такое общеніе имуществъ, неизвѣстно; но вѣроятно, недолго—дотолѣ, пока общество было немноголюдно, ибо въ многолюдномъ обществѣ оно представляетъ значительныя неудобства (сн. Дѣян. 6, 1). И примѣчательно, что такого общенія имуществъ не видно въ другихъ Христіанскихъ обществахъ, основанныхъ Апостолами, кромѣ перваго Іерусалимскаго общества. Можетъ быть, неудобства сего, испытанныя въ семъ обществѣ, и отклонили Апостоловъ, при учрежденіи другихъ обществъ, отъ мысли вводить обычай подобнаго общенія имуществъ, и они въ своихъ писаніяхъ только убѣждали къ Христіанской благотворительности и взаимной братской любви, не принимая на себя обязанности учреждать общія кассы, а по временамъ собирая лишь милостыню для бѣдныхъ церквей и передавая ее имъ (Дѣян. XI, 29—30. 1 Кор. 16, 1 и др.). Арх. Мих. Толк. Ап. на Дѣян. Ап. 1876 г. стр. 22—49. сн. о коммунизмѣ Прот. Солярск. Зап. по Нр. Бог. Т. 3. p. 472—474.

Овенъ, баранъ (אַיִל; *κριός*; aries; овенъ; Widder): Быт. 31, 38. 15, 9, 22, 13. 32, 14. Исх. 29, 15. Лев. 5, 15. 18. 6, 6. 19, 21. Числ. 5, 8. 7, 15. 28, 11. 19. 27. 29, 2. 13. 17. 20. 23. 26. 29. Втор. 32, 14. 1 Цар. 15, 22. 25, 3—4. 1 Пар. 15, 26. 29, 21. 2 Пар. 13, 9. Іов. 42, 8. Мих. 6, 7. Исаіи 1, 11. Псал. 65, 15. 1 Ездр. 10, 19. Іез. 45, 28 и др.—Овны или бараны, изъ мелкаго скота, составляли важный и высоко цѣнимый родъ жертвеннымъ животнымъ (Числ. 23, 1. Мих. 6, 7); ихъ употребляли во всесожженіяхъ (Лев. 8, 18—21, 22. 16, 3. Числ. 7, 15. Псал. 65, 15. Исаіи 1, 11. Іезек. 45, 23); также—при благодарственныхъ и мирныхъ жертвахъ (Лев. 9, 4. 18. Числ. 6, 14. 17. 7, 17. 28, 11); также и въ жертвахъ повинности (Лев. 5, 15. 18, 25. 6, 6. Числ. 5, 8. Лев. 19, 21. 1 Ездр. 2, 19). Овны приносились и въ общественныхъ и въ частныхъ жертвахъ, особенно при очистительныхъ жертвахъ назореевъ (Числ. 6, 14) и при посвященіи священниковъ (Исх. 29, 19 и д. Лев. 8, 22 и д.); также—въ новомѣсячіяхъ и вообще въ праздничныхъ жертвахъ (Числ. 15, 3. 6. 11—16. 28, 11. 17—20. 27. 29, 2. 7—8. 12—13). Число ихъ при жертвоприношеніяхъ было различно: обыкновенно приносился одинъ овенъ, но иногда два, часто семь (Числ. 23, 1. 29. 1 Пар. 15, 26. 2 Пар. 13, 9. 29, 21. Іов. 42, 8), разъ—даже 1000 (1 Пар. 29, 21); при всенародныхъ жертвоприношеніяхъ, какъ, напр., въ Пасху, или при освященіи Храма, было и больше (3 Цар. 8, 5. 2 Пар. 29, 32. 30, 24). Winer, 2. p. 689. Zell. 2. p. 718. Riehm, p. 1757.

Овощи, зелень и всякія огородныя растенія (יָרָק, יֶרֶק; *λαχάνα*; olus, olera; L: Obst, Gemüse): Быт. 1, 30. Іов. 39, 8. Псал. 36, 2. Притч. 15, 17. Лук. XI, 42. Римл. 14, 2.—Сюда относятся: зелень и огородныя растенія вообще, дыни, тыквы, огурцы, лукъ, чеснокъ, бобы, горохъ, тминъ, укропъ, мята, горькія травы и проч. и проч. См. о нихъ подъ ихъ названіями.

Овца, овцы. Овцы коллективно въ Еврейскомъ называются צֹאן = стадо, каковое названіе, обыкновенно, обнимаетъ собою и козъ, и потому оно вообще значитъ мелкій скотъ; въ отдѣльности каждое изъ этихъ животныхъ имѣетъ свое названіе, каковы: שֶׂה = овца или коза; точнѣе первое שֶׂה כְּשָׂבִים = овца, агница; второе שֶׂה עִזִּים = коза; רָחֵל = агница, אַיִל = баранъ, כַּר = ягненокъ, особенно тучный, откормленный; כֶּבֶשׂ = ягненокъ, барашекъ—отъ одного до трехъ лѣтъ; טָלֶה = сосущій, молочный ягненокъ. Послѣ рогатаго крупнаго скота (=בָּקָר), овцы составляютъ самую важную вѣтвь стадъ сѣверныхъ кочующихъ племенъ Сиріи (Быт. 29, 30) и Палестины (Быт. 12, 16. 13, 5. 20, 14. 21, 27. 24, 35. 32, 5. 34, 28), равно какъ и Египта (Быт. 47, 17.

Исх. 9, 3), и Каменистой и Пустой Аравіи (Исх. 2, 16. 19. 3, 1. Числ. 31, 32. Исаіи 34, 6. 60, 7), и земли Моавитской (4 Цар. 3, 4. Исаіи 16, 1). И у воинственныхъ враждебныхъ такихъ народовъ между добычами побѣдителей мы всегда находимъ стада скота (Числ. 31, 32. Нав. 6, 20. 1 Цар. 14, 32. 15, 3 и дал. 27, 9. 1 Пар. 5, 21). Совершенно понятна поэтому и у бедуиновъ торговля овцами (Іезек. 27, 21), которая возвышаетъ ихъ благосостояніе и доставляетъ имъ богатства. И патріархи держали большія стада овецъ въ Палестинѣ, равно какъ потомъ и въ Египтѣ (Исх. 10, 9. 24). И по занятіи потомъ Палестины, овцеводство было главнымъ занятіемъ Израильтянъ во всѣ времена. Такому занятію особенно благопріятствовали многія пустыни и горы земли (Исаіи 7, 25), которыя, будучи богато надѣлены солью и соляными растеніями, представляли самый превосходный кормъ для этого скота (сн. Втор. 7, 12—13. 8, 13, 28, 4. Суд. 6, 4—5. 1 Цар. 22, 19. 2 Цар. 12, 2. Притч. 27, 23 и д. Еккл. 2, 7. Осіи 5, 6. Іоил. 1, 18. Іудѳ. 8, 7). Были весьма богатые владѣтели стадъ (1 Цар. 25, 2. 2 Цар. 12, 2. Іов. 1, 3. 42. 12), и цари держали стада овецъ (1 Пар. 27, 31. Амос. 7, 1. 2 Пар. 32, 28). Цари получали, сверхъ того, дары, состоящіе изъ овецъ и сыра и масла коровьяго (2 Цар. 17, 29. 1 Парал. 12, 40), и подати отъ своихъ подданныхъ (4 Цар. 3, 4. Исаіи 16, 1). Земли, особенно благопріятствовавшія овцеводству, были: равнина Саронская (Исаіи 65, 10), гора Кармилъ (Мих. 7, 14), Васанъ (Іезек. 39, 18) и Галаадъ (Мих. 7, 14). Овцы въ патріархальныя времена пасомы и охраняемы были самими дочерями владѣтелей (Быт. 29, 9. сн. Исх. 2, 16), послѣ — пастухами и рабами (Іоан. 10—12); гдѣ были сыновья, тамъ на нихъ лежало это занятіе (1 Цар. 16, 11. 17, 15). Пастухи давали своимъ овцамъ, особенно передовымъ баранамъ, приличныя имена (Іоан. 10, 3). Кромѣ того, эти животныя легко привыкали къ голосу своего предводителя, такъ что за нимъ всегда слѣдовали (сн. 2 Цар. 12. 3). Все лѣто паслись они подъ открытымъ небомъ; ночью только загонялись въ овчіе дворы (Числ. 32, 16. 2 Парал. 32, 28). Днемъ они располагались иногда и въ пещерахъ (Соф. 2, 6). Псы при стадахъ были необходимы (Іов. 30, 1). Овцы, извѣстно, дважды приносили ягнятъ въ году. Мясо овецъ, особенно баранье и ягнячье, было, какъ и доселѣ у бедуиновъ, самымъ любимымъ кушаньемъ (1 Цар. 25, 18. Исаіи 22, 13. Амос. 6, 4. Тов. 7, 9. 8, 21), и на важныхъ боярскихъ столахъ (3 Цар. 4, 23. Неем. 5, 18). И молоко овечье было въ употребленіи (Втор. 32, 14). Что овцы, особенно барашки и овны, приносились въ жертву, это извѣстно, и при Іерусалимскомъ Храмѣ выставляли ихъ на продажу (Іоан. 2, 14). Шерсть ихъ, при скучиваніи подъ открытымъ небомъ, получающая особенную тонкость, употреблялась для одеждъ (Лев. 13, 47. Втор. 22, 11. Іерем. 34, 3. Іов. 31, 20. Притч. 27, 26. 31, 13),

и Израильтяне должны были и отъ этого произведенія платить десятины (Втор. 18, 4). Стрижка овецъ составляла сельскій праздникъ (Быт. 38, 12. 1 Цар. 25, 4. 2 Цар. 13, 23). Врагами овечьихъ стадъ особенно были львы (Мих. 5, 7) и волки (Сир. 13, 21. Мѳ. 10, 16. Іоан. 10, 12. сн. Исаіи XI, 6. 65, 25). На обширныхъ пустынныхъ пастбищахъ легко могли они уносить ту или другую овцу; но иногда отнимали у нихъ добычу (1 Цар. 17, 34—35). На такихъ пастбищахъ легко могли овцы и заблуждаться (Псал. 118, 176. Исаіи 53, 6. Осіи 4, 16. Мѳ. 18, 12). Шерсть овецъ на востокѣ обыкновенно цвѣтомъ бѣлая (сн. Псал. 146, 16. Исаіи 1, 18. Дан. 7, 9. Пѣсн. Пѣсн. 6, 5. Іез. 27, 18. Апок. 1, 14); но бываетъ и черная (Быт. 30, 32), также съ крапинами и пятнами (Быт. 30, 32, 37). Особенный родъ овецъ на востокѣ составляютъ овцы съ курдюками (Лев. 3, 9. 7, 3. 8, 25. 9, 19). Слово „овцы" въ св. Писаніи употребляется иногда въ переносномъ, иносказательномъ смыслѣ, означая людей, которые всегда имѣютъ нужду въ Божественномъ руководствѣ, попеченіи и покровительствѣ, безъ чего оставленные самимъ себѣ, идутъ къ погибели (2 Цар. 24, 17. 3 Цар. 22, 17. Исаіи 53, 6. Іез. 34, 5. Мѳ. 9, 36. 10, 6. 15, 24. 26, 31). Отсюда они составляютъ особенный предметъ Божественнаго состраданія и попеченія (Псал. 76, 21. 77, 52. 94, 7. 99, 3. 118, 176. Іез. 34, 11—16), и особенной любви Спасителя, добраго пастыря, полагающаго за нихъ душу Свою (Іоан. 10, 2—5. 15 и д. 21, 16. 1 Петр. 2, 25), Который по Своей кротости, непорочности и терпѣнію называется Агнцемъ Божіимъ (сн. подъ слов. Агнецъ). Winer, 2. p. 394—396. Zell. 2. p. 410—411. Riehm, p. 1384.

Овчая купель въ Іерусалимѣ, см. Виѳезда, Т. 1. р. 332. сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. 1884 г. р. 206—210.

Огонь (אֵשׁ; πῦρ; ignis; огнь; Feuer): Быт. 19, 24. 22, 6. Исх. 3, 2. Лев. 16, 13. Числ. XI, 1. 3. Псал. 103, 4. 148, 8. Іов. 20, 26. Сирах. 39, 32. 36. Іер. 48, 45 и др. — Тогда какъ народы языческіе почитали огонь за божество, и ему покланялись и служили, какъ божеству, для Израиля стихія эта, столь полезная и необходимая для сохраненія земной жизни, служила орудіемъ въ десницѣ Божіей къ выполненію воли Божіей въ царствѣ природы, подобно какъ градъ и снѣгъ, туманъ и бурный вѣтеръ и другія стихіи (Псал. 148, 8. Сирах. 39, 31—33. 36—40). Въ царствѣ вѣры и благодати чрезъ огонь Богъ открывалъ иногда Свое величіе и благость, а иногда— Свой гнѣвъ и наказаніе. Моисею Богъ явился въ горящемъ терновомъ кустѣ, призывая его къ избавленію Израильскаго народа отъ рабства Египетскаго (Исх. 3, 1—10). Пророка Илію огненная колесница и кони огненные въ вихрѣ возносятъ на небо (4 Цар. 2, 11). При

жертвоприношеніи Аарона (Лев. 9, 24), Давида (1 Пар. 22, 26), Соломона (2 Пар. 7, 1), Иліи (3 Цар. 18, 38), Богъ съ неба низвелъ огонь на ихъ жертвы. Съ неба палъ огонь на посланныхъ царя Охозіи къ пророку Иліѣ двухъ пятидесятниковъ съ ихъ пятидесятками (4 Цар. 1, 10—12), на стада Іова и пастуховъ ихъ (Іов. 1, 16), на землю Египетскую (Исх. 9, 23), на Содомъ и Гоморру съ другими городами (Быт. 19, 24. Прем. Сол. 10, 6), на Надава и Авіуда (Лев. 10, 2), на сообщниковъ Корея (Числ. 16, 35) и на роптавшихъ Израильтянъ въ пустынѣ (Числ. XI, 2). Иногда Богъ угрожалъ посланіемъ огня на нечестивыхъ и безбожныхъ (Осіи 8, 14. Іер. 17, 27). Богъ повелѣлъ Израильтянамъ предавать огню кумировъ и истукановъ языческихъ (Втор. 7, 5. 25). Истребительная сила огня, по словамъ Премудраго, ненасытима (Притч. 30, 15—16). За неосторожное обращеніе съ огнемъ виновные, по Закону, подвергались взысканію (Исх. 22, 69). Въ Храмѣ при жертвоприношеніяхъ постановлено было Богомъ не употреблять никакого чуждаго огня, кромѣ священнаго огня на жертвенникѣ (Лев. 6, 12—13. 10, 1—2). Высочайшимъ сверхъестественнымъ дѣйствіемъ Божіимъ былъ столпъ огненный и облачный, шедшій предъ Израильтянами во время странствованія ихъ по пустынѣ (Исх. 13, 21. 14, 24. Числ. 14, 14). Самымъ гнуснымъ и отвратительнымъ дѣломъ язычниковъ и нечестивыхъ нѣкоторыхъ Іудеевъ было заблужденіе — проводить дѣтей чрезъ огонь и сожигать ихъ въ честь Молоха въ долинѣ Гинномъ (Втор. 12, 31. 18, 10. Іез. 20, 31. 4 Цар. 17, 17. 23, 10. 16, 3. 21, 6. Іер. 7, 31). Послѣднимъ дѣломъ огня будетъ кончина міра, всеобщее разрушеніе, когда небо и земля съ шумомъ прейдутъ, стихіи, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. 3, 10. 12), когда огнемъ будетъ испытано дѣло каждаго, каково оно (1 Кор. 3, 12—15). Гореніемъ, наконецъ, въ неугасимомъ огнѣ изображается ужаснѣйшее состояніе осужденныхъ грѣшниковъ въ аду (Апок. 14, 10. 20, 10. 21, 8).—Въ свящ. Писаніи слово „огонь“ часто употребляется въ иносказательномъ смыслѣ. Не только съ огнемъ сравнивается пламенная любовь въ сердцѣ (Пѣсн. Пѣсн. 8, 6), но и необузданный языкъ человѣка, исполненный смертоноснаго яда и воспаляющій кругъ жизни человѣческой, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны (Притч. 16, 27. Псал. 119, 4. Іак. 3, 5 и дал.), и Слово Божіе (Іер. 23, 29), и Божественная ревность противъ нечестивыхъ (Псал. 78, 5. 88, 47. Наум. 1, 6. Іезек. 21, 31), и Самъ Господь называется огнемъ поядающимъ (Втор. 4, 24. Евр. 12, 29). Winer, 1. p. 373. Zell. 1. p. 373. Riehm, p. 438.

Огурцы (קִשֻּׁאִים, קִשֻּׁא; σικύα = дыня, тыква, огурецъ; cucumer; L: Kurbis, Gurke): Числ. XI, 5.—Здѣсь иные разумѣютъ дыни или арбузы и т. под., но большею частію—огурцы. Огурцы (cucumis), изъ семейства тыквенныхъ растеній, бываютъ разныхъ родовъ, и доселѣ въ

изобиліи растутъ и употребляются въ Египтѣ, и особенно въ Каирѣ. Египетскіе огурцы отличаются отъ нашихъ своею величиною, цвѣтомъ и нѣжностію. Они имѣютъ бѣлые, круглые и нѣжные листья и приносятъ довольно длинные зеленые, мягкіе, сладкіе и удобоваримые плоды. Въ Каирѣ, гдѣ преимущественно ихъ разводятъ, они мало имѣютъ водяности, тверды тѣломъ, сладки вкусомъ и прохладительны. Только Каирская почва, и то послѣ наводненія Нила, можетъ производить эти растенія такой доброты. Въ прочихъ мѣстахъ Египта вовсе почти не занимаются воздѣлываніемъ огурцовъ; они растутъ тамъ сами собою, какъ и во время пребыванія тамъ Израильтянъ. Огурцы растутъ и въ Палестинѣ; и теперь, послѣ жатвы ячменя, многія поля, особенно Саронской равнины, засаживаются огурцами, приносящими множество плодовъ, кои въ жаркое лѣтнее время народъ большею частію употребляетъ въ сыромъ видѣ, какъ яблоки; плодовъ этихъ каждогодно бываетъ такъ много, что ими жители снабжаютъ и сосѣднія земли, и островъ Кипръ и все Сирійское поморье. Въ Египтѣ растутъ и дикіе огурцы (פַּקֻּעַ, פַּקֻּעִים). Листья и вѣтви ихъ походятъ на листья и вѣтви настоящихъ огородныхъ огурцовъ и стелются по землѣ. Самый огурецъ имѣетъ видъ и величину яйца или яблока; плодъ этотъ на вкусъ очень горекъ и въ зрѣломъ состояніи лопается отъ легкаго прикосновенія (См. подъ слов. Дикіе огурцы). Прот. Разум. Обозр. раст., упом. въ св. Пис. 1871. р. 40 и д. и р. 65. сн. Winer, 1. р. 447. Zell. 1. р. 536. Riehm, р. 543 и 239.

Одежда восточная и особенно Евреевъ. Подъ одеждою, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, разумѣется все, что служитъ къ покрытію тѣла и различныхъ частей его (שִׂמְלָה, שַׂלְמָה, בֶּגֶד = одежда, покровъ, покрывало, и др.). До грѣхопаденія люди не имѣли нужды въ одеждѣ, потому что тѣла ихъ были нетлѣнны и чисты, не имѣя нужды въ покровѣ (Быт. 2, 25). Одежда сдѣлалась необходимою для человѣка вслѣдствіе его грѣхопаденія. Первую одежду люди сдѣлали себѣ изъ листьевъ смоковничныхъ (Быт. 3, 7). Потомъ Богъ далъ имъ одежды кожаныя (Быт. 3, 21). Послѣ, съ самыхъ древнихъ однакоже временъ, одежды приготовлялись изъ овечьей шерсти, хлопчатой бумаги и льна. О стриженіи овецъ упоминается уже въ кн. Бытія (31, 19. 38, 12), а объ одеждахъ изъ хлопчатой бумаги и льна — только со временъ Моисея (Исх. 9, 31. 39, 27—28. 28, 23). Хотя объ одеждѣ патріарховъ и древнихъ Израильтянъ намъ мало извѣстно, но, безъ сомнѣнія, одежда ихъ, какъ и древнихъ Грековъ и теперешнихъ Арабовъ, была совершенно простая, изъ тканой матеріи, у Грековъ во все Гомеровское время извѣстна была только волна для мужской одежды и даже и для женскаго платья; холстъ только изрѣдка употребляли женщины. Малое измѣненіе одежды на востокѣ можно видѣть изъ сравненія одежды на памятникахъ Ниневіи, Персеполя и др. съ одеждою нынѣшнихъ бедуиновъ;

но однакоже между мужскою и женскою одеждою была разность, и Законъ запрещалъ мужчинамъ носить женскую одежду и женщинамъ мужскую (Втор. 22, 5). Кромѣ того, запрещалось въ одной одеждѣ смѣшивать разнородныя нити изъ шерсти и льна (Лев. 19, 19. Втор. 22, 11). Приготовленіе одеждъ у Израильтянъ постоянно было дѣломъ женщинъ, такъ что этимъ дѣломъ занимались и знатныя женщины (1 Цар. 2, 19. Притч. 31, 13. 19. 21—22. 24—25. Дѣян. 9, 39). Притомъ и въ древнее время не ограничивались уже въ одеждѣ только необходимымъ для прикрытія тѣла, но употребляли уже платья разной формы (Быт. 24, 53. 37, 3); были и виссонныя дорогія одежды (Быт. 41, 42. 45, 22). Въ Египтѣ искусство прясть, ткать и вышивать золотомъ было высоко развито; отъ Египтянъ хорошо научились сему искусству и Израильтяне во время своего пребыванія въ Египтѣ, какъ то ясно показываетъ приготовленіе ими разныхъ покрововъ для Скиніи и разныхъ одеждъ священническихъ (Исх. 35, 25—26. сн. 1 Пар. 4, 21). Но обыкновенная одежда народа оставалась въ своей простотѣ цѣлыя столѣтія; только при царяхъ она возвысилась (2 Цар. 1, 24. Исаіи 3, 18—23. Ірем. 4, 30) и господствовала между Іудеями до самаго вѣка Апостольскаго (1 Тим. 2, 9. 1 Петр. 3, 3. Іак. 5, 2).

Обыкновенную простую одежду мужчинъ составляли: нижняя одежда или хитонъ, поясъ, верхняя одежда, обувь и головной уборъ. а) Нижнюю одежду или хитонъ (כְּתֹנֶת—отъ כָּתַן=кутать, облекать, χιτών, tunica) составляла шерстяная или бумажно-льняная одежда, покрывавшая наготу тѣла, какъ рубашка. Она простиралась до колѣнъ, была съ рукавами, вначалѣ же, можетъ быть, только съ прорѣхами для рукавовъ, рукава же стали употреблять послѣ (сп. Исх. 28, 42. Исаіи 20, 2—4. Мих. 1, 8. Іоан. 21, 7). Можетъ быть, сначала эта одежда носила первобытное свое названіе — хагора (חֲגוֹרָה—препоясаніе: Быт. 3, 7), и потомъ уже стала называться кетонетъ.—б) Исподнее платье—микнасимъ (מִכְנָסַיִם—штаны, или порты, въ Слав. надраги: Исх. 28, 42). Это была нижняя одежда священниковъ. Флавій описываетъ ее так. обр. Приступая къ священнодѣйствію, очистивъ себя, священникъ прежде всего надѣваетъ такъ называемый μενναχασήν, такъ сказать, препоясаніе. Оно шьется изъ тонкаго и чисто вытканнаго полотна, и надѣвается съ ногъ, наподобіе надраговъ, для загражденія мѣстъ, требующихъ прикрытія (Древ. К. 3. гл. 7. § 1). Нижнее это платье не достигало не только до лодыжекъ, но даже и до колѣнъ, какъ это видно изъ Исх. 28, 42 ст., но со временемъ оно было удлинено до колѣнъ, и наконецъ, получило настоящую длину, какъ видно на фигурахъ Персепольскихъ развалинъ. Но такой одежды древніе Израильтяне, кажется, не имѣли; по крайней мѣрѣ, она не была въ общемъ употребленіи. Простой народъ на востокѣ вовсе не носитъ ее, да и знатные Арабы доселѣ большею частію ходятъ безъ панталонъ. Мои-

сей предписалъ носить эту одежду только священникамъ ради особеннаго благоговѣнія при священнодѣйствіи; а это предполагаетъ, что она была не очень употребительна; и потому человѣкъ въ одномъ хитонѣ и безъ пояса почитался нагимъ—γυμνός (Іов. 24, 7. 10. 1 Цар. 19, 24. Исаіи 20, 2. Іоан. 21, 7).—в) Поясъ (אֵזוֹר, חֲגוֹר, ζώνη, Gürtel). Поясъ былъ кожаный (4 Цар. 1, 8. Мө. 3, 4), или льняный (Іер. 13, 1), и служилъ не только для того, чтобы стягивать одежду для безпрепятственной ходьбы и работы (4 Цар. 4, 29. Іер. 1, 17. Дѣян. 12, 8), но и для препоясанія меча на бедрѣ (Суд. 3, 16. 1 Цар. 25, 13. 2 Цар. 20, 8) и для привѣшиванія къ нему письменнаго прибора, какъ и теперь водится на востокѣ (Іезек. 9, 2). Пояса были низшаго и высшаго сорта, и украшались различно, смотря по состоянію. Пояса низшаго сорта имѣли около 4 пальцевъ ширины, и дѣлались изъ кожи. Такіе пояса носили простолюдины, и такой поясъ носили пророкъ Илія и Іоаннъ Креститель. Высшаго сорта пояса носили богатыя и знатныя лица; они вышивались шелкомъ, серебромъ и золотомъ, были и кожаные, и шелковые, и льняные, и шерстяные, роскошно украшенные; они украшались и золотомъ, и драгоцѣнными камнями. Поясъ носили мужчины на чреслахъ или бедрахъ. На это указываютъ Еврейскія выраженія: езоръ матенаимъ—опоясаніе чреслъ, опоясать чресла (3 Цар. 18, 46. Притч. 31, 17. Іер. 1, 17. Исаіи XI, 5); только священники, по свидѣтельству Флавія, носили поясъ выше, на груди. Надобно замѣтить еще, что поясъ у Евреевъ, равно какъ и у другихъ восточныхъ народовъ, замѣнялъ также мѣсто кошелька и кармановъ (Мө. 10, 9. Марк. 6, 8).—г) Верхняя одежда (בֶּגֶד, שִׂמְלָה, שַׂלְמָה, ἱμάτιον, Oberkleid, Mantel). Она первоначально состояла изъ четырехугольнаго большаго куска матеріи, и у бѣдныхъ служила вмѣстѣ и ночнымъ одѣяломъ (Исх. 22, 26—27). Это простая безъискусственная одежда различной величины, длины и ширины. Человѣкъ совершенно завертывался въ нее, чтобы защитить себя отъ дождя, холода и жара. Но она очень неудобна, часто приходя въ безпорядокъ и иногда совершенно спадая съ плечъ. Поэтому впослѣдствіи изъ ней образовался родъ плаща. Плащъ, носимый Евреями, по всей вѣроятности, былъ четвероугольный съ воскриліями по угламъ его. Къ концамъ угловъ его, по Закону, привязывались на шнуркѣ кисточки яхонтоваго или гіацинтоваго цвѣта, который присвоенъ былъ одеждамъ первосвященническимъ, для напоминанія народу, какъ народу священному, о его достоинствѣ и обязанностяхъ. Эти то кисточки и назывались у Евреевъ воскриліями (см. Числ. 15, 38—40. Втор. 22, 12. сн. Мө. 9. 20. 23, 5. сн. Михаила Толк. Ев. на Мө. 1870 г. р. 421). Верхняя одежда эта, смотря по состоянію, была различна, или тонкая и красивая—изъ полотна или ситца, или толстая и некрасивая—изъ овечьей или верблюжьей шерсти. Вечеромъ бѣднякъ завертывается въ нее совершенно и спитъ на своемъ распоясанномъ кушакѣ, подложивши въ изголовье какой нибудь камень. Цвѣтъ этой одежды былъ различ-

ный. Такъ какъ у бѣдняка она была единственная, и служила и одѣяніемъ для спанья ночью, и слѣд., была ему совершенно необходима, то отсюда, по Закону Моисееву, заимодавецъ, взявшій ее въ залогъ у своего должника, не долженъ былъ удерживать ее у себя на ночь (Исх. 22, 26. Втор. 24, 13. сн. Іезек. 18, 16—17). Покрой этой одежды былъ различный, какъ можно видѣть на фигурахъ Персепольскихъ. У Евреевъ были и другіе роды верхнихъ одеждъ, различныя въ отношеніи къ матеріи, цвѣту и великолѣпію. Извѣстна была широкая мантія со складками, иногда состоявшая изъ мягкаго мѣха. Не смотря на теплый климатъ, гдѣ больше терпятъ отъ жара, чѣмъ отъ холода, въ Палестинѣ бываютъ, однакоже, простуды, и очень опасныя, и потому и тамъ часто надѣваютъ мѣховую одежду. Еврейское названіе этой одежды: אַדֶּרֶת, Греч. μηλωτή — овечья шкура, кожа (Быт. 25, 25. Евр. XI, 31), какую носили пророки (3 Цар. 19, 13. 4 Цар. 1, 8. 2, 8. 13—14. Іон. 3, 6. Зах. 13, 4); но были и узорами вышитыя и красиво отдѣланныя мѣховыя мантіи, которыя знатные восточные жители носили и лѣтомъ. Чаще же была разноцвѣтная мантія, изъ дорогой матеріи, привозившаяся изъ Вавилоніи (Нав. 7, 21); другія великолѣпныя одежды были изъ тонкаго виссона и пурпура, шитыя золотомъ (Іезек 16, 10. Еккл. 9, 8), которыя частію приготовлялись и самими Израильтянами (Притч. 31, 22), частію добывались въ чужихъ краяхъ (Соф. 1, 8). Цари и богатые люди имѣли этихъ одеждъ цѣлые гардеробы, частію для собственнаго употребленія (Притч. 31, 21. Іов. 27, 16. Лук. 15, 22), частію для подарковъ (Быт. 45, 22. 1 Цар. 18, 4. 4 Цар. 5, 5. 10, 22. Есѳ. 4, 4. 6, 8. 11). Виссонныя одежды въ древности носили только цари, князья и знатные люди (1 Пар. 15, 27. Лук. 16, 19). Виссонъ избранъ и для первосвященнической одежды. Были еще верхнія одежды: меилъ (מְעִיל: Исх. 28, 31—34) и бѣлый ефодъ (אֵפֹד: 1 Цар. 2, 18. 22, 18. 1 Пар. 15, 27). Меилъ (подиръ) была одежда, зашитая со всѣхъ сторонъ; только для головы дѣлалось отверстіе, доходившее до груди, и по бокамъ были прорѣхи для рукъ. Она доходила до икръ и даже до пятокъ. Ефодъ (ἐπωμίς, надплечіе, верхняя часть плечей) состоялъ изъ двухъ кусковъ матеріи, составлявшихъ переднюю и заднюю часть одежды, которыя у первосвященника связывались на плечахъ двумя нарамниками, и ниже руки, на бедрѣ, шнурами или лентами (Исх. 28, 6—7). Ефодъ носили и священники, и другія знатныя лица при религіозныхъ церемоніяхъ. И Самуилъ надѣвалъ ефодъ (1 Цар. 2, 18); и Давидъ при перенесеніи Ковчега надѣвалъ бѣлый ефодъ (1 Цар. 22, 18. 1 Пар. 15, 27. сн. 2 Цар. 6, 14); и о 85-ти священникахъ, убитыхъ Доикомъ въ Номвѣ, говорится, что они носили льняный ефодъ (1 Цар. 22, 18). Упоминается еще въ св. Писаніи о двухъ иноземныхъ одеждахъ, употреблявшихся у Евреевъ. Это хламида и фелонь. Хламида—χλαμύς—это охот-

ническій и солдатскій плащъ, который сшивался на правомъ плечѣ, иногда на груди, или на правомъ боку, и доходилъ до колѣнъ. Хламида червленая, багряница—χλαμὺς κοκκίνη—это шерстяный ярко-красный плащъ Римскихъ полковниковъ и офицеровъ, а со времени Діоклитіана — и императоровъ (Мѳ. 27, 28). У Евангелиста Марка (15, 17), по народному употребленію, онъ называется порфирою (πορφύρα). Наконецъ, фелонь—φελόνης, penula или paenula Римлянъ (2 Тим. 4, 13). Это дорожный и дождевой плащъ, безъ рукавовъ, но зашитый со всѣхъ сторонъ, только съ круглымъ отверстіемъ, въ которое проходила голова; онъ набрасывался на плечи сверхъ туники. Обыкновенно, сзади его пришивалась шапка или капюшонъ, который накидывался на голову. Иногда онъ шился изъ грубой шерстяной матеріи, иногда дѣлался изъ кожи; его носили и мужчины, и женщины.—д) Головный уборъ, см. подъ этимъ названіемъ особо.—Наконецъ—е) обувь, см. также особо. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Февр. и Мартъ, р. 44... 49... Іерон. Археол. вып. 2. р. 6 и далѣе. Сн. подъ слов. Kleidung у Winer, Zell. и Riehm.

Что до Израильскихъ женщинъ, то онѣ носили также и нижнюю одежду (כְּתֹנֶת, χιτών, tunica), подобно мужчинамъ; но одежда эта была у нихъ гораздо длиннѣе, шире и изъ болѣе тонкой матеріи; состоятельныя же женщины носили и рубашки (סָדִין) изъ тонкаго бѣлаго полотна и, кромѣ того, еще наружное широкое нижнее платье съ рукавами (מַחֲלָצָה: Исаіи 3, 22). Матеріею для этихъ женскихъ рубашекъ, кромѣ полотна и ситца, у богатыхъ, особенно нынѣ, употребляется очень тонкій газъ или крепъ, который, кромѣ того, особенно по швамъ, вышивается шелкомъ. Но простолюдины и въ позднѣйшія времена, кромѣ простаго исподняго платья, большею частію ничего не носили.—Поясы у Евреевъ были различныхъ родовъ и носили разныя названія. Общее названіе поясовъ и мужчинъ, и женщинъ: חֲגוֹר, חֲגוֹרָה (1 Цар. 18, 4. 2 Цар. 18, 11. 3 Цар. 2, 5. Исаіи 3, 23). Особенно роскошны были пояса знатныхъ женщинъ. Они составляли предметъ торговли (Притч. 31, 24) и женскаго тщеславія (Исаіи 3, 19. 23. Іерем. 2, 32). Во время прор. Іезекіиля роскошные женскіе пояса приготовлялись изъ хлопчатой бумаги, а теперь дѣлаются изъ шелка и украшаются драгоцѣнными камнями и превосходнымъ шитьемъ. Пояса женщины носили также около чреслъ, какъ и мужчины, но нѣсколько ниже, на бедрахъ, какъ можно видѣть на фигурахъ Персепольскихъ развалинъ и на жрицахъ храма Солнца въ Египтѣ (сн. подъ сл. Поясъ). — Верхняя одежда женщинъ называлась מִטְפַּחַת (Руѳ. 3, 15), отъ טָפַח=palla=верхнее женское платье, епанча женская. Она была съ широкими складками, длинная, очень часто ярко-краснаго цвѣта (2 Цар. 1, 24), изъ дорогой матеріи, шитая узорами, отсюда רִקְמָה = узорчатая, разноцвѣтная ткань (Суд. 5, 30. Іезек. 16, 10. 13. Псал. 44, 15). Носили верхнія одежды изъ

сукна, бархата, шелковой матеріи, вышитой золотомъ и цвѣтными шелками. Были и мѣховыя одежды.—Для защиты ногъ своихъ, къ подошвамъ привязывали такъ называемыя сандаліи, которыя выдѣлывали изъ толстой кожи и изъ дерева. Деревянныя сандаліи и въ настоящее время носятъ даже знатныя особы обоихъ половъ въ Аравіи и Индіи, и въ Египтѣ. Сандаліи часто были изъ кожи морской коровы (Іезек. 16, 10), и часто также изъ цвѣтной кожи вообще, или изъ сафьяна. Башмаки изъ цвѣтной, особенно пурпуроваго цвѣта кожи, также золотые башмаки, были у Персовъ, Грековъ и Римлянъ любимымъ предметомъ роскоши. На востокѣ встрѣчаются великолѣпныя туфли изъ желтаго или краснаго сафьяна, великолѣпно вышитыя шелками или золотомъ. Вѣроятно, и богатыя Евреянки носили такіе башмаки или туфли, хотя въ св. Писаніи называются только сандаліи (Пѣсн. Пѣсн. 7, 2. Іудө. 10, 4. 16, 9. Іезек. 16, 10).—Головной уборъ женщинъ у Израильтянъ былъ весьма разнообразенъ. На волосы Евреи смотрѣли, какъ на особенное украшеніе (2 Цар. 14, 26. Пѣсн. Пѣсн. 4, 1. 7, 6). Евреянки всѣхъ временъ и мѣстъ носили длинные волосы (Лук. 7, 38. Іоан. XI, 2. 1 Кор. XI, 6), и украшали ихъ различными способами. Намащали ихъ масломъ, мѵромъ и разными мастями (Руѳ. 3, 3. 2 Цар. 14, 2. Мѳ. 6, 17), красили или подкрашивали, какъ свидѣтельствуетъ Плиній, причесывали (Іудө. 10, 3), завивали локоны (Исаіи 3, 23), сплетали въ косы, убирали цвѣтами и пр. (1 Петр. 3, 3. 1 Тим. 2, 9). Кромѣ этого, обвязывали кругомъ головы шнуркомъ или лентой; носили на головѣ повязки (Іезек. 24, 17. 23) и шапки разнаго покроя, о чемъ свидѣтельствуютъ разныя Еврейскія названія головныхъ повязокъ, равно какъ и головные уборы фигуръ на древнихъ памятникахъ востока. См. выше подъ словомъ: Головный уборъ. — Особенностію головнаго женскаго наряда было покрывало, которое не только на востокѣ, но и у Грековъ составляло съ самой глубокой древности и доселѣ составляетъ почти всеобщую и очень существенную принадлежность женской одежды. Въ патріархальныя времена женщины (Быт. 12, 14) и дѣвицы (Быт. 24, 15), особенно при домашнихъ занятіяхъ, ходили безъ всякаго покрывала. Впрочемъ, и тогда невѣста покрывалась покровомъ предъ женихомъ (Быт. 24, 65: צָעִיף). Знатныя женщины, кажется, носили много покрывалъ, — одно поверхъ другаго, особенности которыхъ, впрочемъ, трудно опредѣлить. Кажется, самый древній видъ покрывала была вуаль (Быт. 24, 65. 38, 14. 19), которую впослѣдствіи приготовляли изъ тонкой матеріи и называли רְדִיד = тонкій платъ, шаль (Пѣсни Пѣсн. 5, 7. Исаіи 3, 22). Подъ радидъ разумѣютъ покрывала, опускающіяся съ головы на глаза и при ходьбѣ развѣвающіяся. Многіе считаютъ также покрываломъ (צַמָּה = покрывало: Пѣсн. Пѣсн. 4, 1. 3. 6, 7. Исаіи 47, 2); но другіе объясняютъ иначе, разумѣя плетеные волосы, кудри; такъ и у насъ въ Русск. переводѣ въ Пѣсни Пѣсней, вмѣсто Слав.: „кромѣ замолчанія твоего“, пе-

реведено: подъ кудрями; но у Исаіи „покрывало“. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Февраль и Мартъ, р. 44. 56—57. Сн. Zell. 1 р. 806. Winer, 1 р. 661. сн. Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. р. 6... 28—44.

Окно, окна (חַלּוֹן; θυρίς — окно, дверцы; fenestra; L. Fenster): Быт. 8, 6. 26, 8. Іезек. 40, 16. Іерем. 22, 14. Суд. 5, 28. 2 Цар. 6, 16. 4 Цар. 9, 30. 13, 17. Притч. 7, 6.—Для сообщенія дневнаго свѣта и свѣжаго воздуха комнатамъ, и чтобы видѣть происходящее внѣ дома, издревле устроялись въ домахъ окна. Окна эти обращены были частію на улицу (Суд. 5, 28. Притч. 7, 6. Дан. 6, 11), частію же во дворъ или въ садъ. Окна, обращенныя на дворъ, такъ устроялись низко, доходя почти до пола, что можно было, сидя на полу, смотрѣть на волю. Окна, на улицу идущія, закрывались завѣсами, рѣшетками (Пѣсн. Пѣсн. 2, 9) и сѣтками, которыя можно было открывать, и иногда онѣ совершенно открывались (4 Цар. 13, 17). Они постоянно давали свободный входъ не только свѣжему воздуху, но и насѣкомымъ (Іоил. 2, 9), и чрезъ нихъ легко можно было наблюдать за всѣмъ, что происходило на улицѣ (Суд. 5, 28. 2 Цар. 6, 16, Притч. 7, 6. 4 Цар. 9, 30). Впрочемъ, окна восточныхъ домовъ, по причинѣ большой пыли на улицахъ, болѣе идутъ на внутренній дворъ. Отсюда, улицы, по разсказамъ путешественниковъ, представляютъ мрачную наружность: по обѣимъ сторонамъ ихъ виднѣются только голыя стѣны. У нѣкоторыхъ домовъ есть балконы, выходящіе на улицу, но они постоянно закрыты рѣшетками или занавѣсами, и открываются только въ торжественные праздники (4 Цар. 1, 2. 9, 30. Суд. 5, 28). Зимою большія окна закладывали досками и оставляли только небольшое отверстіе для пропуска свѣта, или закрывали сѣткой, или какой нибудь тонкой матеріей, которая нѣсколько пропускала свѣтъ, а лѣтомъ служила для защиты отъ солнечныхъ лучей. Стеколъ для оконъ въ древности не употреблялось, и въ настоящее время они рѣдки на востокѣ и почти вовсе не въ употребленіи, такъ какъ они только увеличиваютъ жаръ. Въ древности тѣмъ менѣе можно было ихъ встрѣтить, что стекло, въ началѣ своего изобрѣтенія, цѣнилось не дешевле золота, и потому весьма было рѣдко и дорого. Даже на западѣ стеклянныя окна упоминаются въ первый разъ только въ третьемъ столѣтіи. Да восточные и не имѣли большой нужды въ стеклянныхъ окнахъ, потому что комнаты ихъ имѣли большія двери, которыя могли служить и для прохожденія свѣта, такъ какъ въ теплое время, т. е. въ продолженіи большей части года, онѣ оставались открытыми, и входъ прикрывался только занавѣсомъ. Иногда окна служили и вмѣсто дверей, такъ что чрезъ нихъ можно было уходить изъ дому и спасаться, какъ, напр., спаслись отъ опасности соглядатаи Іерихона (Нав. 2, 15. 18. 21), Давидъ (1 Цар. 19, 12), Ап. Павелъ (2 Кор. XI, 32). Чрезъ окна входятъ и воры

и разбойники (Іоил. 2, 9). У Даніила въ Вавилонѣ окна обращены были къ Іерусалиму: „дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима; въ три же времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ, яко же бѣ творяй прежде“ (Дан. 6, 10). Winer, 1. p. 369. Zeller, 1. p. 363. Riehm, p. 429. Іерон. Археол. вып. 1. 1883. р. 24—25.

Олень (אַיָּל, אַיָּלָה; ἔλαφος; cervus; L. Hirsch и Hinde или Hindin; елень и лань): Втор. 12, 15. 14, 5. Іов. 39, 1—3. Псал. 17, 34. 2 Цар. 22, 34. Исаіи 35, 6 и др.—Олень есть одно изъ красивѣйшихъ, безвредныхъ и мирныхъ животныхъ, необходимѣйшее для жителей дальнаго сѣвера, гдѣ онъ водится и въ дикомъ состояніи, большими и малыми стадами. Олень вообще имѣетъ формы красивыя, голову округлую, тѣло тонкое и удлиненное, ноги длинныя и сильныя, съ глубоко разсѣченными копытами, движенья легкія, пріятныя и быстрыя, и, наконецъ, величественные рога украшаютъ его голову. Величиною олень больше серны и отличается красотою и стройностію во всемъ тѣлѣ, благородной осанкой, поступью, и легкостію движеній не уступая сернѣ. „Отечество оленя сѣверныя страны Европы, Азіи и Америки. По своему нраву, сѣверный олень животное мирное, добродушное и не боязливое, ручной же олень вмѣстѣ съ тѣмъ и послушное. Лѣтомъ большое стадо выгоняется на пастбище, гдѣ оно питается свѣжею травою, зимою же довольствуется оленьимъ мхомъ, или ягелемъ, образующимъ густой покровъ на болотистой и лѣсной почвѣ; другіе ягели, какъ, напр., исландскій мохъ, бородастый ягель, растущій на стволахъ деревьевъ, служатъ ему также пищею; зимою онъ выгребаетъ ягели изъ-подъ глубокаго снѣга. Запряженный въ сани, онъ употребляется для ѣзды и перевозки тяжестей, а кромѣ того, доставляетъ жителямъ сѣвера мясо и молоко, употребляемыя въ пищу; кожа идетъ на одежду; кости, рога, копыта, жилы — все идетъ на дѣло; поэтому естественно, что дикія стада сѣверныхъ оленей составляютъ предметъ охоты. Весною дикіе олени дѣлаютъ большіе переходы съ юга на сѣверъ, или изъ равнинъ поднимаются на горы; встрѣчающіяся имъ на пути рѣки, они легко переплываютъ; къ этимъ переходамъ побуждаетъ ихъ какъ потребность въ лучшемъ кормѣ, такъ и то, чтобы избавиться отъ комаровъ, одолѣвающихъ ихъ въ это время. Ручныя стада составляютъ также переходы, по мѣрѣ истребленія ими растительности; вмѣстѣ съ ними перекочевываютъ и ихъ владѣтели. Зажиточный хозяинъ владѣетъ иногда стадомъ изъ нѣсколькихъ тысячъ головъ. Сѣверный олень достигаетъ до 16-ти лѣтняго возраста“. Самка приноситъ весною или лѣтомъ отъ одного до двухъ оленятъ, которыхъ кормитъ своимъ молокомъ и оставляетъ ихъ только по причинѣ недостатка травы (Іерем. 14, 5). Въ св. Писаніи объ оленяхъ упоминается нерѣдко. Олень есть животное, жующее жвачку и копыта имѣетъ раздвоенныя, и потому почитается чистымъ животнымъ (Втор. 12, 15.

14, 15). По свойству своей организаціи и по горячей природѣ своей, онъ въ восточныхъ странахъ часто томится сильною жаждою. Съ этою жаждою оленя прохлады и освѣженія, царь Давидъ, находясь въ удаленіи отъ дома Божія, сравниваетъ свое пламенное стремленіе къ Богу, чтобы явиться предъ лице Его (Псал. 41, 2—3). Съ быстротою бѣга и скачковъ оленя таинственная невѣста сравниваетъ спѣшное шествіе по горамъ и холмамъ своего возлюбленнаго (Пѣсн. Пѣсн. 2, 8—9). Съ живостью скачущаго оленя сравнивается оживленіе и воскресеніе въ царствѣ Мессіи съ пришествіемъ Его (Исаіи 35, 6). Съ силою и крѣпостью ногъ оленьихъ сравниваетъ Давидъ свои ноги, укрѣпляемый и защищаемый Богомъ противъ враговъ своихъ (2 Цар. 22, 34. Пс. 17, 34). На особенность родовъ ланей указываетъ Самъ Богъ въ бесѣдѣ къ Іову, какъ на дѣло Своего премудраго промышленія о тваряхъ (Іов. 39, 1—4. сн. Псал. 28, 9. Іер. 14, 5). Наконецъ, съ ланію сравнивается жена, какъ самая нѣжная и дорогая для мужа подруга его жизни, которая для него должна быть дороже и милѣе всѣхъ другихъ (Притч. 5, 15—20). Winer, 1. p. 494. Zeller, 1. p. 609. Riehm, p. 619. Григор. Три цар. пр. изд. 3. 1877 г. p. 46. Опытъ Библ. Ест. ист. Сибирц. 1867 г. p. 215—218.

Олово (בְּדִיל; *κασσίτερος*; stannum; L: Zinn): Числ. 31, 22. Исаіи 1, 25. Іезек. 22, 18. 20. 27, 12.—Простой металлъ бѣлаго цвѣта, весьма мягкій, плавящійся легче свинца. Это одинъ изъ полезнѣйшихъ металловъ, и имѣетъ многоразличное употребленіе. Такъ какъ олово не ржавѣетъ и на него не дѣйствуютъ кислоты, то оно весьма мало измѣняется отъ кушаній и напитковъ и не образуетъ, подобно свинцу и мѣди, ядовитыхъ соединеній; поэтому его и употребляютъ для посуды; съ этою же цѣлію, желѣзную и мѣдную посуду лудятъ, т. е. покрываютъ слоемъ олова. Олово употребляется также для спаиванія металловъ, а также съ нимъ сплавляютъ и другіе металлы, какъ, напр., мѣдь, отъ чего она дѣлается тверже; соединеніе ртути съ оловомъ употребляется для подводки зеркалъ; но ни одному металлу оно не вредитъ столько своимъ соединеніемъ, какъ серебру; даже самое малое его количество дѣлаетъ серебро ломкимъ и нечистымъ и, что всего хуже, съ большимъ трудомъ отъ него отдѣляется и очищается. Такому очищенію серебра отъ примѣси свинца и олова уподобляетъ Господь нравственное очищеніе избраннаго народа Своего отъ чуждыхъ примѣсей, чтобы содѣлать его достойнымъ Своимъ народомъ (Исаіи 1, 25—26. Мал. 3, 3). Олово, вмѣстѣ съ другими металлами, добывалось въ древности съ береговъ западнаго океана. Торговцы Ѳарсисскіе платили Тирянамъ за товары ихъ серебромъ, золотомъ, свинцомъ и оловомъ (Іезек. 27, 12). Изгари олова, мѣди, желѣза и свинца уподобляется народъ Израильскій, при всѣхъ вразумленіяхъ Божіихъ остающійся неисправимымъ въ его нечестіи и гнусныхъ мерзостяхъ (Іезек. 22, 18). Winer,

2. р. 735. Riehm, р. 992. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 года, р. 429.

Омовенія, см. Очищенія.

Онагръ, см. Дикій оселъ, сн. Т. 3. 1883 г. р. 92.

Ониксъ, см. Т. 3. 1883 г. р. 93.

Опрѣсноки, праздникъ опрѣсноковъ (מַצָּה, מַצּוֹת, חַג הַמַּצּוֹת; ἄζυμα, ἑορτὴ τῶν ἀζύμων; azyma, solemnitas azymorum; Fest ungesäuerten Brode): Исх. 12, 15. Лев. 23, 5—14. Числ. 28, 16—25. Втор. 16, 3. 8. и друг.—Опрѣсноки—прѣсный, невскисшій, неквашенный хлѣбъ. Праздникъ опрѣсноповъ начинался на второй день Пасхи и продолжался вмѣстѣ съ Пасхою до семи дней, въ теченіе коихъ приносимы были великолѣпныя жертвы въ Храмѣ, и Евреи ничего не должны были имѣть и употреблять кваснаго, подъ опасеніемъ истребленія изъ среды Израиля (Исх. 12, 15. 19). На второй изъ этихъ дней надлежало также принести ячменный снопъ, какъ начатокъ жатвы, для возношенія предъ Господомъ, прежде котораго никому не позволялось вкушать новыхъ плодовъ (Лев. 23, 10—14). Первый и послѣдній изъ этихъ дней особенно уважались и отличались всеобщими собраніями во дворѣ Скиніи (Лев. 23, 7—8). Праздникъ сей имѣлъ весьма важное значеніе. Онъ установленъ между прочимъ и для того, чтобы напоминать Израильтянамъ день исшествія ихъ изъ Египта, когда Египтяне понуждали ихъ скорѣе выходить изъ земли ихъ (Исх. 12, 15—17. 19. сн. ст. 33—34. 39); но не это только напоминаніе о поспѣшномъ выходѣ ихъ изъ Египта, по которому Египтяне не давали имъ времени, чтобы вскисло тѣсто ихъ, заранѣе приготовленное на дорогу, было цѣлію установленія сего празднества, и не то еще, чтобы подъ образомъ хлѣба бѣдствія (Втор. 16, 3) напоминать имъ о томъ угнетеніи, какое терпѣли они въ Египтѣ; въ этихъ случаяхъ самый праздникъ имѣлъ бы мрачный характеръ, былъ бы временемъ скорби и сѣтованія, между тѣмъ какъ во всей обстановкѣ праздника не выражалось никакого скорбнаго характера. Напротивъ, это было торжество въ воспоминаніе о славномъ избавленіи отъ угнетенія и рабства; это былъ праздникъ радости, во время котораго Израиль долженъ былъ являться предъ лицемъ Іеговы и въ жертвахъ всесожженія и спасенія—благодарить Его за освобожденіе отъ рабства и за возведеніе на степень священнаго народа. Опрѣсноки постоянно должны были напоминать объ его освобожденіи отъ угнетенія и рабства. Вмѣстѣ съ этимъ опрѣсноки должны были напоминать ему о его высшемъ призваніи быть чистымъ, безкваснымъ, народомъ святымъ, неиспорченнымъ квасомъ Египетскимъ, чуждымъ нравственнаго растлѣнія Египетскаго (сн. 1 Кор.

5, 8). См. Церк. Библ. Ист. митр. Филар. пер. 4-й: Св. врем. Кейля Руков. къ Библ. Археол. въ Труд. К. Д. Акад. 1874 г. Февр. р. 504 и 509—512.

Орелъ, см. Т. 3. 1883 г. р. 98—102.

Оружіе, вооруженіе, воинскія оружія (נֶשֶׁק, כֵּלִים, כְּלֵי מִלְחָמָה; ὅπλον, ὅπλα; arma; Waffen). Оружія различаютъ двоякаго рода: оборонительныя и наступательныя. Оборонительныя суть: щитъ, каска, шлемъ, латы, кольчуга, броня, чешуя и пр. Наступательныя—ручныя: дубины, мечи, сѣкиры, копья; позднѣйшія: кинжалы, штыки, палаши, алебарды и пр., и метательныя: пращи, луки и позднѣйшія: пистолеты, ружья, пушки, машины. Сюда также относятся: укрѣпленія, насыпи, окруженіе валомъ, конницы, воинскія колесницы и проч. Вооруженія у Израильтянъ упоминаются такія же, какъ и у другихъ воинственныхъ народовъ древности (1 Цар. 17, 5 и дал. 2 Пар. 26, 14 — 15. Неем. 4, 13. 16. Іезек. 39, 9. 1 Мак. 3, 3. 4, 60—61 и др.). Вооруженіе Израильтянъ при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ было просто; весь составъ ихъ вооруженія состоялъ въ то время только въ наступательныхъ оружіяхъ: мечѣ, копьѣ, пикѣ и лукѣ. Мечъ (חֶרֶב) и лукъ (קֶשֶׁת) имѣли уже патріархи (Быт. 48, 22). Мечъ въ ножнахъ (1 Цар. 17, 51. 1 Пар. 21, 27. Іоан. 8, 11) прикрѣплялся къ поясу на лѣвомъ бедрѣ; иногда употреблялся мечъ обоюдуострый для разсѣченія и прободанія (1 Цар. 31, 4. 2 Цар. 2, 16. 20, 10 и дал.). Копье (חֲנִית) и пика (רֹמַח), точнаго различія которыхъ нельзя указать, состояли изъ деревянной рукоятки съ желѣзнымъ или мѣднымъ остріемъ (1 Цар. 17, 7. 2 Цар. 21, 19) и были самыми обыкновенными оружіями ударными и прободательными, но употреблялись также, какъ стрѣлы, и для бросанія вдаль (1 Цар. 18, 11. 19, 10. 20, 33).—Лукъ былъ изъ упругаго дерева или изъ мѣди (2 Цар. 22, 35. Іов. 20, 24); тетива натягивалась рукою, причемъ на лукъ наступали ногою (1 Пар. 5, 18. Псал. 7, 13). Стрѣлы клались въ колчанѣ за спину; иногда обливались горючими веществами и воспламенялись (Псал. 7, 14). Очень древне также употребленіе пращи, ведущее начало изъ пастушеской жизни (1 Цар. 17, 40), въ обращеніи съ которою особенно прославились Веніамитяне (Суд. 20. 16), бывшіе также хорошими стрѣлками изъ лука (1 Пар. 8, 40. 12, 2. 2 Парал. 14, 7. 17, 17). Сюда еще принадлежали, какъ орудія для защиты: щитъ, шлемъ, панцырь, латы и военная обувь. Щиты (מָגֵן, צִנָּה) упоминаются довольно рано. Образно слово „щитъ" употреблено въ кн. Быт. 15, 1 и д. и Втор. 33, 29. Какъ защитительныя оружія, носимыя Израильтянами, они въ первый разъ упоминаются въ пѣсни Девворы (Суд. 5, 8), потомъ въ разсказѣ о тѣхъ храбрыхъ, которые собрались около Давида, преслѣдуемаго Сауломъ, которыхъ одна чать вооружена была тарчами (צִנָּה=тарчъ=щитъ)

и пиками (רֹמַח), а другая тарчами и копьями (חֲנִית: 1 Пар. 12, 8. 24. 34). Различіе между пиками и копьями, вѣроятно, состоитъ въ томъ, что пика—ромахъ есть короткое желѣзное или мѣдное копье, а копье—ханитъ—длинное копье съ деревяннымъ древкомъ и мѣднымъ или желѣзнымъ остріемъ, и было метаемо. Также и между щитами—магенъ и цинна есть разность: цинна есть большой щитъ, покрывавшій все тѣло, а магенъ—малый щитъ (сн. Штейнб. מָגֵן). Въ отношеніи къ формѣ они были, какъ у Ассиріянъ и другихъ народовъ, частію овальные, частію круглые, приготовлялись изъ деревянныхъ плетенокъ, покрытыхъ кожею или жестью; иногда дѣлались изъ толстой недубленной воловой или верблюжьей кожи, которая сильно смазывалась масломъ (2 Цар. 1, 21); въ исключительныхъ случаяхъ покрывались мѣдью (1 Цар. 17, 6) и золотомъ (1 Мак. 6, 39). Шлемъ (קוֹבַע—περικεφαλαία) и панцырь или броню (שִׁרְיוֹן и שִׁרְיָן—θῶραξ) при Саулѣ имѣли только герои, предводители войскъ и цари (1 Цар. 17, 38. 3 Цар. 22. 34). При Асѣ Израильское войско было вооружено только тарчами, щитами, копьями и луками (2 Пар. 14, 8); при Осіи же было снабжено уже щитами, копьями, шлемами и бронями или панцырями, луками и пращными камнями (2 Пар. 26, 14. сн. Неем. 4, 13. 16). Шлемы и брони или панцыри героевъ были изъ мѣди (1 Цар. 17, 5. 38) или обложены чешуйчатою мѣдью; у простыхъ воиновъ шлемъ былъ только изъ кожи и панцырь (броня) былъ сплетенъ или сотканъ изъ льняныхъ шнурковъ и спереди, на груди, снабженъ подложенною подъ него пластинкою. Кольчатыя брони и мѣдные шлемы являются въ Сирійскомъ войскѣ во времена Маккавейскія (1 Мак. 6, 35). Латы для покрытія голеней изъ мѣди (Евр. מִצְחָה = κνημίς = наколѣнникъ), очень распространенныя въ древности, въ Ветхомъ Завѣтѣ упоминаются только у Голіаѳа (1 Цар. 17, 6), а военный сапогъ (סְאוֹן = обувь, сандаліи, родъ полусапога изъ кожи), упоминается только у Исаіи (9, 4). Весьма поучительно приложеніе и объясненіе воинскаго оружія, какое даетъ намъ Апостолъ, въ духовной брани нашей съ врагами нашего спасенія (Ефес. 6, 11—18). Winer, 2. p. 667. Zell. 2. p. 685. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1876 г. Дек. р. 369—373. Riehm, p. 1739—1746.

Орѣховое дерево, орѣховый садъ (אֱגוֹז; κάρυον; nux; орѣхъ; L: Nuss; גִּנַּת אֱגוֹז = садъ орѣховый): Пѣсн. Пѣсн. 6, 11. — Родина орѣховаго дерева—Персія; оттуда перешло оно въ Палестину, послѣ—въ Грецію и Италію. Во времена Флавія многія орѣховыя деревья росли по берегамъ озера Геннисаретскаго. Теперь ихъ тамъ нѣтъ, но есть въ сосѣднихъ округахъ, въ Іудеѣ—рѣдко. Богатъ ими Ливанъ, и въ Дамаскъ ведутъ длинныя аллеи орѣховыхъ деревьевъ. Цвѣтъ на нихъ появляется въ Апрѣлѣ, а въ Сентябрѣ созрѣваютъ плоды. Плоды его—грецкіе орѣхи. Бревно этого дерева прочное и красивое, и слу-

житъ отличнымъ матеріаломъ для столярныхъ издѣлій; листва и плодовыя оболочки употребляются въ врачебномъ и красильномъ искусствахъ; изъ ядеръ выжимаютъ масло орѣховое. Winer, 2. p. 167. Riehm, p. 1101. Разумовск. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. p. 166.

Оселъ, ослица (חֲמוֹר, אָתוֹן; ὄνος; asinus; L: Esel). — Домашнее животное, изъ рода лошадей; отличается отъ лошади большею головою, болѣе длинными ушами, болѣе толстою шеей съ короткою приподнятою гривой, болѣе узкою спиною и грудью; хвостъ покрытъ короткою шерстью, и только въ концѣ его пучекъ длинныхъ волосъ; кожа болѣе толстая, цвѣтъ шерсти пепельно-сѣрый, вдоль спины идетъ бурая продольная полоса, съ поперечною полосой на плечахъ. Отечество его средняя Азія и Персія. Въ домашнемъ быту ослы разводятся только въ южныхъ и умѣренныхъ частяхъ западной Европы; въ Россіи очень рѣдки. Особенно употребительны въ Египтѣ и въ южной Азіи, гдѣ они употребляются въ упряжь, какъ вьючныя животныя, и возятъ большія тяжести; употребляются и въ верховой ѣздѣ, и даже въ дальнихъ путешествіяхъ. Отъ смѣси ословъ съ лошадьми происходятъ извѣстные мулы и лошаки (см. Мулъ). Оселъ нечистое животное, и потому не употреблялся ни въ пищу, ни въ жертвоприношеніяхъ. Въ св. Писаніи говорится объ ослахъ весьма часто, напр. Быт. 12, 16. 22, 3. 24, 35. 30, 43. 42, 26. 44, 3. 13. 45, 23. 49, 14. Исх. 4, 20. 13, 19. 20, 17. 23, 12. Числ. 22, 21. Втор. 22, 10. Іов. 1, 3. Суд. 5, 10. 10, 4. 1, 14. 19, 3. 10. Нав. 9, 4. 15, 18. 1 Цар. 25, 23. 16, 20. 2 Цар. 17, 23. 19, 26. 3 Цар. 2, 40. 13, 27. 4 Цар. 4, 24. 5, 25. 13, 13. 23. Исаіи 30, 24. 32, 20. Іерем. 2, 24. Зах. 9, 9. Неем. 13, 15. Мѳ. 21, 2 и дал. 18, 6. Марк. XI, 1. Лук. 19, 29. Іоан. 12, 14 и друг. Ослы изъ глубокой древности извѣстны у Израильтянъ какъ домашнія животныя. Они значатся въ числѣ предметовъ, составлявшихъ богатство Авраама, Исаака и Іакова (Быт. 12, 16. 30, 43). У Іова были цѣлыя стада ословъ (1, 3. 42, 12). Во времена Судей ѣздить на ослахъ было знакомъ особеннаго достоинства (10, 3. 4. 12, 14). У Давида уходъ за ослами находился подъ наблюденіемъ особеннаго приставника (1 Пар. 27, 30). Ослы оставались въ употребленіи у Израильтянъ и послѣ того, какъ со временъ Соломона стали входить въ употребленіе лошади. Объ ослахъ, какъ видно изъ указанныхъ выше мѣстъ, нерѣдко упоминается и до плѣна Вавилонскаго, и послѣ. Самъ Господь предпринялъ торжественный входъ въ Іерусалимъ, сѣдя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной (Мѳ. 21, 2—7), и для препровожденія Ап. Павла изъ Іерусалима къ правителю Феликсу, въ Кесарію, приказано было, между прочимъ, приготовить ословъ (Дѣян. 23, 24). Въ книгѣ Апіона противъ Іудеевъ повѣствуется, что будто бы Іудеи почитали божескою честію осла, и что будто бы въ Святомъ Святыхъ еще Антіохъ нашелъ золотую ослиную голову (Флав.

прот. Апіона, кн. 2, § 7 и 9). Но такая ложь и клевета могла произойти только отъ грубаго невѣжества и непониманія Закона Іудейскаго, или отъ враждебной ненависти къ Іудеямъ, позволяющей себѣ сплетать всякую нелѣпость для ихъ униженія. Riehm, Библейскія древности, 1877 года, p. 402—403. Winer, 1. p. 346. Zeller, 1. p. 337. Сн. Опытъ Сибирц. 1867 г. p. 187—191. Сн. Іерон. Библ. Археол. вып. 1-й 1883 г. p. 61—66.

Острова (אִי, אִיִּים; νῆσος. νῆσοι; insulae; L. Inseln). Подъ островами собственно разумѣются земли, окруженныя со всѣхъ сторонъ водою. О нихъ иногда вообще говорится въ свящ Писаніи (Есѳ. 10, 1. Исаіи XI, 11. 42, 10. Сирах. 43, 25. Апок. 6, 14), а иногда отдѣльно (Іерем. 47, 4. Дѣян. 13, 6. 27, 16. 28, 1. Апок. 1, 9). Въ 1 Мак. перечисляются разныя острова Средиземнаго моря (6, 29. 15, 1. 23). Но иногда подъ названіемъ острововъ разумѣются приморскія земли, наприм., Филистимлянъ и Финикіянъ (Исаіи 23, 2. 6), Греческіе острова (Іезек. 27, 7. 15). Иногда разумѣются острова опредѣленнаго моря, напр., Средиземнаго, Индейскаго и друг. Иногда разумѣются западныя острова и земли, иногда, можетъ быть, восточныя и другія отдаленныя (Исаіи 51, 5. 59, 18—19. 66, 19—20. Псал. 96, 1. Соф. 2, 11. Дан. XI, 18. Апок. 16, 20). Отдѣльныя острова и земли см. подъ собственными ихъ названіями. Winer, 1. p. 583. Zeller, 1. p. 697—698. Riehm, p. 730.

Освященіе Святилища или Храма Божія. Освященіе мѣста въ жилище Божіе, для отправленія въ немъ торжественнаго Богослуженія, идетъ изъ самой глубокой древности и издревле совершалось особеннымъ священнодѣйствіемъ (Быт. 28, 18. 35, 1 — 15). Освященіе Скиніи Моисея и ея принадлежностей тѣсно соединялось съ посвященіемъ въ тоже время Аарона и сыновъ его для служенія Богу. Оно состояло въ въ помазаніи Скиніи и всѣхъ ея принадлежностей особеннымъ священнымъ мѵромъ (Исх. 30, 25—31. 40, 9—16. 34—35) и сопровождалось торжественнымъ совершеніемъ жертвоприношеній отъ всего Израиля (Числ. 7, 10... 84. 88). Великолѣпный Храмъ, воздвигнутый Соломономъ, освященъ былъ торжественнымъ перенесеніемъ въ него Ковчега Завѣта, молитвой Соломона, торжественнымъ жертвоприношеніемъ и 14-ти дневнымъ празднествомъ (3 Цар. гл. 8. 2 Пар. гл. 5 — 7. 7, 9). Освященіе 2-го Храма при Зоровавелѣ не имѣло такой великой торжественности, какъ освященіе Скиніи и Храма Соломонова, но было также радостно и торжественно (1 Ездр. 6, 16—22), сопровождаясь многими жертвоприношеніями и празднованіемъ Пасхи. Во дни Ездры и Неемiи было торжественное освященіе стѣны Іерусалимской: ходили по стѣнѣ со славословіями и пѣніемъ свящ. пѣсней хоры пѣвчихъ, раздѣлившись на двѣ группы, которыя соединились потомъ у дома Божія; въ

домѣ Божіемъ принесены были большія жертвы, и великое было торжество во всемъ Іерусалимѣ (Неем. гл. 12). Храмъ, обновленный и перестроенный Иродомъ, не имѣлъ особеннаго освященія; но онъ имѣлъ то великое преимущество, что Самъ Господь многократно былъ въ этомъ Храмѣ и; училъ народъ, и въ бесѣдѣ Своей съ Самарянкою предсказалъ, что близко уже время и настало уже, когда служеніе и поклоненіе Богу не ограничится однимъ Іерусалимскимъ Храмомъ, но будетъ совершаться въ духѣ и истинѣ на всякомъ мѣстѣ, по всей землѣ (Іоан. 4, 20—24), и въ послѣднихъ бесѣдахъ Своихъ ясно предсказалъ скорое разрушеніе Іерусалима и Храма Іерусалимскаго (Мѳ. 24, 2. 32—33. Луки 19, 41—44. 21, 5—6. 20...), что и исполнилось въ 70-мъ году по Р. Хр. Велики и святы вразумленія, какія Самъ Богъ даетъ намъ о значеніи для насъ храмовъ Божіихъ и нашего служенія въ нихъ. „Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня, говорилъ Онъ Соломону. Я освятилъ сей Храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и очи Мои и сердце Мое будутъ тамъ во всѣ дни; и если ты будешь ходить предъ лицемъ Моимъ, какъ ходилъ Давидъ, отецъ Твой, и будешь хранить Мои уставы и законы, то утвержу престолъ царства твоего во вѣкъ. Если же вы и сыновья ваши отступите отъ Меня, и не будете соблюдать заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, и станете служить инымъ богамъ и покланяться имъ; то Я истреблю Израиля съ лица земли Моей, которую далъ ему, и Храмъ сей, который освятилъ, отвергну отъ лица Моего, и сдѣлаю его притчею у всѣхъ народовъ, и всякій, проходящій мимо его, ужаснется и скажетъ: за что это Господь поступилъ такъ съ сею землею и съ симъ Храмомъ? И скажутъ: за то, что они оставили Бога своего, который вывелъ отцовъ ихъ изъ земли Египетской, и прилѣпились къ инымъ богамъ и стали служить и покланяться имъ“ (3 Цар. 9, 2—9. 2 Пар. 7, 12—22). Сн. Zeller, 1. p. 290. сн. Riehm, p. 356.

Отлученіе отъ Церкви, проклятіе, Анаѳема. См. подъ слов. Анаѳема, Т. 1. p. 104—105. сн. Winer и Riehm, подъ слов. Bann.

Охота, ловля дичи и звѣрей (צַיִד; κυνηγέσιον, κυνήγιον; venatio; L: Iagd); Быт. 10, 9. 25, 27—28 и др.—Объ охотѣ, ловлѣ дичи и звѣрей, нерѣдко говорится въ св. Писаніи. Нимродъ былъ сильнымъ звѣроловомъ (Быт. 10, 9). Измаилъ былъ звѣроловъ, стрѣляя изъ лука (Быт. 21, 20). Исавъ, старшій сынъ Исаака, любилъ заниматься ловлею звѣрей (Быт. 25, 27. 27, 2—4). О ловлѣ звѣрей и о пойманной добычѣ говорится нерѣдко (Быт. 27, 5. 31. 33. Лев. 17, 13. Втор. 12, 15. 1 Цар. 26, 20. Псал. 90, 3. 123, 7. Амос. 3, 4—5. Сирах. 36, 21). Орудія для ловли дикихъ звѣрей и птицъ упоминаются: Лукъ (27, 3. Исаіи 7, 24), копье и стрѣлы (Псал. 56, 5),

сѣти, тенета (Іов. 19, 6. Исаіи 51, 20. Псал. 9, 16), силки (Еккл. 9, 12. Іов. 18, 8 и д.), петли. западни (Сир. XI, 30. 2 Цар. 33, 20), ямы, покрытыя снѣгомъ (Іезек. 19, 4. Псал. 118, 85. Притч. 26, 27). Но о гончихъ собакахъ нигдѣ не упоминается. См. у Winer, Zell. и Riehm, подъ слов.: Iagd.

Очистилище (כַּפֹּרֶת=крышка, отъ כָּפַר = покрывать, вину покрывать, прощать, умилостивлять; ἱλαστήριον; propitiatorium; L: Gnadenstuhl). Это—покрывало надъ Ковчегомъ Завѣта, осѣняемаго крыльями Херувимовъ, которое сдѣлано было изъ чистаго золота, и съ котораго Богъ открывался Моисею и возвѣщалъ ему волю Свою (Исх. 25, 17—22. 30, 6. 37. 6—9. Лев. 16, 2). Покровъ этотъ называется очистилищемъ, потому что въ день очищенія, совершаемаго однажды въ годъ, входилъ Первосвященникъ съ кровію жертвеннаго животнаго въ Святое Святыхъ и кропилъ кровію надъ Ковчегомъ Завѣта, для очищенія грѣховъ народа (Лев. 16, 29—34). Смыслъ и значеніе сего священнодѣйствія раскрыты Ап. Павломъ въ посл. къ Евр. (9, 3—7. 8—15. 24—28 и далѣе, гл. 10). Сн. Winer, 1. p. 432—433. Riehm, p. 208.

Очищенія отъ нечистотъ и оскверненій. Соотвѣтственно внутренней, духовной и нравственной чистотѣ, по обрядовому Закону, данному Богомъ чрезъ Моисея, требовалась отъ Израильтянъ и внѣшняя, тѣлесная чистота. Внѣшняя эта чистота, съ одной стороны, должна была служить для нихъ постояннымъ напоминаніемъ о нравственной чистотѣ и святости, къ которой они, какъ народъ Божій, постоянно должны были стремиться, съ другой—постоянно возобновляющимся смиряющимъ воспоминаніемъ, какъ все и во внѣшней, тѣлесной нашей природѣ подлежитъ проклятію грѣха (Быт. 3, 14—19). Посредствомъ такого воспитанія, прежде всего постоянно должны были возбуждаться и поддерживаться въ нихъ душевная тоска и страстное желаніе искупленія отъ такого тяготѣющаго на нихъ во всемъ проклятія (Римл. 8, 19—23. Филип. 3, 21. Гал. 4, 5). Нечистыми, по Закону, почитались всѣ тѣ, въ которыхъ въ связи съ нравственною порчею обнаруживались слѣды и послѣдствія грѣха. Сюда принадлежали: прокаженные, кровоточивые, сѣменоточивые, родившіе, рожденные и все мертвое, отъ коихъ чрезъ прикосновеніе нечистота переходила и на другія лица и вещи (Лев. 12, 2—5. 46. 15, 2. Числ. 5, 2—3). Израильтяне, какъ избранный народъ Божій, народъ святый, должны были быть далеки отъ всѣхъ этихъ нечистотъ. Для очищенія отъ нихъ установлены разныя законныя предписанія и очистительныя средства. Сюда относятся: 1) чистая вода—обыкновенное средство для очищенія тѣлесной нечистоты, и омовенія сею водою (сн. Быт. 35, 2. Исх. 19, 10. Лев. 15, 5—13. Нав. 5, 3. 1 Цар. 16, 5. 2 Пар. 29, 15). Священники и левиты, при исполненіи своихъ обязанностей, постоянно очищались по-

средствомъ омовеній (Исх. 29, 4. 30, 18—19. 40, 12. Лев. 8, 6. 16, 4. Числ. 8, 6. 21). — 2) Для очищенія отъ сильныхъ оскверненій употреблялась особенная священная вода, въ которой съ водою соединялся жертвенный пепелъ рыжей юницы, которая закалалась для сего жрецомъ внѣ стана и, по воскропленіи ея кровію предъ завѣсою Святилища, сожигалась съ кедровымъ деревомъ, ѵссопомъ и червленою волною, и пепелъ сей всегда хранился при Скиніи (Числ. гл. 19). — 3) Кромѣ этой воды, при всякой нечистотѣ, продолжавшейся болѣе семи дней, къ водѣ сей должна была присоединяться жертва, которою бывшіе нечистыми должны были очищаться отъ своей нечистоты, чтобы опять быть въ общеніи съ Богомъ и Его Святилищемъ и народомъ. Такимъ образомъ всѣ постановленія о нечистотахъ и ихъ очищеніяхъ, указывая на разстройство природы вслѣдствіе грѣха, имѣли своею цѣлію уничтоженіе въ человѣкѣ послѣдствій и дѣйствій грѣха, освященіе его по душѣ и тѣлу и возстановленіе и поддержаніе въ немъ духовной жизни въ Богѣ, которая одна составляетъ истинное его благо. Само собою понятно, что сами по себѣ они не могли приводить людей къ этимъ цѣлямъ, не могли дѣлать ихъ совершенными, и установлены были только на время, служа тѣнію будущихъ благъ (Евр. 9, 9—10. 10, 1—4); они, по Апостолу, были дѣтоводителемъ ко Христу (Гал. 3, 24). Апостолъ называетъ ихъ вещественными началами міра (Гал. 4, 3). См. Библ. Ист. Митр. Филар. пер. 4. О тѣлесной чистотѣ. Zell. 2. р. 327. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1873 г. Апр. и Май. Сн. о нечистыхъ животныхъ.

П.

Павлинъ (תֻּכִּי, תֻּכִּיִּים; ταώς; pavo; L: Pfau): 3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21.—Изъ семейства фазановыхъ, разряда куриныхъ птицъ; отличается хохломъ, украшающимъ его голову, и покрывальными перьями хвоста, которыя у самца весьма длинны, украшены великолѣпными цвѣтными очками и могутъ, наподобіе маховыхъ перьевъ, подниматься вверхъ, представляя собою форму колеса. Въ дикомъ состояніи хвостъ его еще пышнѣе, чѣмъ въ домашнемъ; яхонты, горящіе на шеѣ, спинѣ и крыльяхъ его, сливаясь съ радужными, золотыми и изумрудными цвѣтами перьевъ хвоста его, представляютъ неподражаемую игру и красоту цвѣтовъ. Самка не имѣетъ такого блистательнаго украшенія. Павлины привезены къ Евреямъ изъ Индіи (3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21). Тамъ павлинъ считается домашнимъ животнымъ и почитается священною и царскою птицею. Еврейское слово תֻּכִּי въ Санскритскомъ читается: cikhi, tikki, въ Малабарскомъ togei, toghai. См. Winer и Штейнб. Греки познакомились съ этой птицей позже Евреевъ. Во времена Перикла († 429 г. до Р. Хр.) павлины были еще рѣдки; но Аристотель говоритъ уже о павлинѣ, какъ извѣстной придворной птицѣ. У Римлянъ со временъ Варрона разводились во множествѣ. Павлинъ одна изъ красивѣйшихъ птицъ, но внутреннія его качества далеко не соотвѣтствуютъ наружной его красотѣ. Голосъ его непріятенъ; жадность и прожорливость ненасытимы; нравъ гордый, завистливый и хищническій. Winer, 2. p. 240. Zeller, 2. p. 251. Riehm, p. 1179. Опытъ Сибирц. 1867 г. р. 283.

Палестина: названіе Палестины; положеніе земли и ея границы; горы и равнины; озера, моря и рѣки; пустыни; климатъ, состояніе погоды и времена года; растительность, плодородіе и производительность земли; жилища, села, города и ихъ населенность; раздѣленіе Палестины; краткій очеркъ исторіи этой страны и различная судьба ея;—не смотря однакоже на великія преимущества, какія имѣла Палестина предъ дру-

гими землями, она и въ древнія времена испытывала, и нынѣ испытываетъ и свои несчастія. Таковы: 1) Чума или моровая язва, нерѣдко заносимая сюда изъ Египта и другихъ странъ (Лев. 26, 25. Числ. 16, 46. 25, 9. Іерем. 14, 12. 21, 6. 29, 17—18. 32, 24. Іезек. 5, 12. 6, 11. 14, 19. Авв. 3, 5. 2 Цар. 24, 13. 4 Цар. 19, 35). 2) Землетрясенія (Амос. 1, 1. Зах. 14, 5. 3 Цар. 19, 11. Іов. 9, 6. Псал. 45, 3. 59, 4. Исаіи 29, 6—7. 54, 10. Іерем. 4, 24. Агг. 2, 6. Мѳ. 24, 7). 3) Сильныя грозы, бурные ливни, наводненія и водяныя смерчи (Псал. 17, 8—16. 68, 2—3. 28, 1. 82, 16. Исаіи 11, 15. 8, 7—8. 28, 2. 29, 6. Іерем. 23, 19. Іезек. 1, 2. 2 Петр. 2, 17. Мѳ. 7, 25 и д.). 4) Тучи саранчи (Іер. 46, 23. 51, 14. Исх. 10, 4—15. Іоил. гл. 1 и 2. Притч. 30, 27. Наум. 3, 16—17. Псал. 108, 23. Суд. 6, 5. 7, 12). 5) Засуха и голодъ (Втор. 28, 22—53. 2 Цар. 21, 1. 4 Цар. 4, 38. 8, 1—6. 25, 3. Іерем. 14, 5. 19, 9. Іезек. 6, 12. Іоил. 1, 18. 1 Мак. 9, 24—27. Амос. 4, 6). 6) Наконецъ, губительные палящіе вѣтры, какъ страшный восточный вѣтеръ—самумъ (Псал. 10, 6. Іерем. 4, 11. 18, 17. Осіи 13, 15. Іезек. 17, 10. 19, 12 и др.). См. Т. III. р. 134—160. Сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. 1884 г. р. 361—366.

Пальма, см. Т. III. р. 160—166.

Пантера или барсъ, см. Барсъ.

Папирусъ, см. Т. III. р. 167—169.

Пастухи или пастыри и жизнь пастушеская (בֹּקְרִים, בּוֹקֵר, רֹעִים, רֹעֵי: ποιμαίνων, ποιμήν; pastor; L: Hirte, Hirten): Исаіи 38, 12. Зах. XI, 17. Амос. 7, 14 и др. — Въ пастушеской жизни надобно различать жизнь кочующихъ пастуховъ, номадовъ, и жизнь осѣдлыхъ жителей, вмѣстѣ съ скотоводствомъ занимающихся и земледѣліемъ. Кочующая жизнь появилась, повидимому, сначала у Каинитовъ: изъ потомства Каина, сынъ Ламеха, Іавалъ, былъ отцемъ живущихъ въ шатрахъ со стадами (Быт. 4, 20). Послѣ потопа пастушескій образъ жизни между Семитами весьма долго удерживался въ племени Евера (Быт. XI, 21. 25). Семейство Ѳарры, отца Авраама, было пастушеское (Быт. XI, 31). Отъ Авраама происшедшіе Мадіанитяне (отъ Хеттуры) и Измаильтяне (отъ Агари), и между потомками послѣднихъ Наватеи и Кедаряне (Быт. 25, 2. 13) вели жизнь кочующую въ пустыняхъ Аравійскихъ, производя вмѣстѣ выгодную торговлю стадами своими (Исаіи 60, 6—7. Іезек. 27, 21), тогда какъ Израильтяне давно уже вели жизнь осѣдлую, занимаясь земледѣліемъ. О кущахъ или шатрахъ Мадіанитянъ, Кедарянъ и пр. часто говорится въ св. Писаніи (Псал. 119, 5. Пѣсн. Пѣсн. 1, 5. Исаіи 13, 20. Іерем. 49, 28 и д.

Авв. 3, 7), такъ какъ и о верблюдахъ и стадахъ ихъ (Суд. 6, 5. 7, 12. Исаiи 60, 6 и дал. Iерем. 49, 32). Будуины, пустынные жители, нынѣшнiе обитатели Аравiйскихъ пустынь, считающiеся, по ихъ преданiямъ, потомками Авраама (чрезъ Iоктана), доселѣ остаются вѣрными пастушескому кочевому образу жизни; а, по сказанiямъ путешественниковъ, образъ ихъ жизни въ существенномъ доселѣ остается въ томъ же видѣ, какъ онъ изображается въ кн. Бытiя у Моисея. Глава семейства, Шейкъ или Емиръ (такъ называемый князь или царь: Iезек. 27, 21. Iерем. 25, 24), съ своими женами и дѣтьми, родственниками и рабами, раскидываетъ свой шатеръ на зеленыхъ пастбищахъ, не составляющихъ ничьей собственности, и, смотря по времени года, зимою пасется на низменныхъ мѣстахъ, а лѣтомъ—на высотахъ, по возможности, близъ источниковъ или цистернъ (сн. Быт. 12, 8. 21, 25). Если около кущи или шатра его трава съѣдена, онъ ищетъ другаго мѣста. У этихъ бедуиновъ находятъ ту же радушную гостепрiимность, какъ и у патрiарховъ (сн. Быт. 14, 14 и д.). Но тогда какъ теперешнiе Бедуины, при всей похвальной рыцарской ихъ гостепрiимности, большею частiю составляютъ хищническiя орды, служащiя ужасомъ для городскихъ жителей и путешественниковъ, каковыми, впрочемъ, были и древнiе кочующiе Арабы (сн. Iов. 1, 15 и д. Быт. 16, 12), въ противность сему, родоначальники народа Израильскаго, странствовавшiе по Ханаанской землѣ съ своими стадами, были благословенiемъ для осѣдлыхъ жителей (Быт. 12, 8. 13, 4. 14, 13 и д. 18, 23 и д. 21, 27 и д. 23, 6. 26, 28), за исключенiемъ единственнаго случая, о которомъ соболѣзновалъ Iаковъ (Быт. 34, 30).—Стада ихъ, по указанiямъ кн. Бытiя (12, 16. 24, 35. 30, 43. 32, 5 и д. Iов. 43. 42, 12. сн. 1 Цар. 15, 3), состояли изъ рогатаго скота—такъ какъ они занимались частiю и земледѣлiемъ—(Быт. 18, 7 и д. 26, 12. 37, 7. 30, 14. Iов. 1, 14 и далѣе), изъ овецъ и козъ (Быт. 4, 2—4. 13, 5. 29, 2. 30, 32), изъ ословъ (Исх. 4, 20 и д.) и верблюдовъ (Быт. 24, 10. 37, 25. 24, 63 и д. 31, 17). Во время пребыванiя Евреевъ въ Египтѣ упоминаются только рогатый скотъ и овцы (Исх. 10, 9. 24. 12, 32). Верблюды въ Гесемской землѣ, такъ какъ и въ Ханаанской, мало употреблялись, а для перевозки употреблялись у нихъ ослы и лошаки. Князья пастушескiе, какъ Авраамъ, Лотъ, Исаакъ, Iаковъ, Iовъ, имѣли множество рабовъ, частiю для пасенiя разныхъ отдѣленiй стадъ, частiю для собственной безопасности (Быт. 13, 7. 14, 14). Пастухи находились подъ властiю старшаго въ домѣ раба, который завѣдывалъ всѣмъ въ домѣ и за все отвѣчалъ (Быт. 24, 2. 47, 6. 31, 38 и д. сн. Исх. 22, 13). Часто такими главными пастухами были сыновья патрiарховъ (Быт. 37, 12 и д.), мужья ихъ дочерей (30, 29 и д.) и сами дочери (29, 6 и д.).—Обыкновеннымъ оружiемъ пастуховъ были: посохъ пастушескiй (1 Цар. 17, 40. Зах. XI, 7. Мих. 7, 14. Лев. 27, 32. Псал. 22, 4),

пастушья сумка, праща; при семъ они имѣли и другія оружія, напр., лукъ (Быт. 21, 20) и мечъ (Быт. 34, 25), какъ для отраженія дикихъ звѣрей, львовъ, волковъ, медвѣдей (Быт. 27, 3. 31, 39. 49, 27. 1 Цар. 17, 34. Исаіи XI, 6. 31, 4. Амос. 1, 2. 3, 12. Мих. 5, 7 и др.), такъ и отъ враждебныхъ нападеній злыхъ и опасныхъ людей. Между самими пастухами происходили иногда ссоры изъ-за общихъ источниковъ, или цистернъ, которыя, какъ собственность извѣстнаго племени, запирались и не позволялись другимъ (см. Быт. 13, 7 и д. 21, 25. 30. 26, 20. сн. Пѣсн. Пѣсн. 4, 12). Для охраненія стадъ служили также имъ собаки (Іов. 30, 1). По мѣстамъ ставили на пастбищахъ сторожевыя башни (Быт. 35, 21. Мих. 4, 8) для сторожей, для предостереженія пастуховъ, въ случаѣ приближающейся опасности (Іезек. 25, 4). Во время странствованія съ стадами заботливый пастухъ долженъ былъ наблюдать, чтобы не перегнать во время пути мелкаго скота (Быт. 33, 13). Бдительность и нѣжная заботливость пастуха объ овцахъ обратилась въ пословицу и, особенно въ устахъ пророковъ и Спасителя, сдѣлалась самою любимѣйшею притчею, изображающею истиннаго пастыря, такъ какъ, съ другой стороны, ихъ безпечность и безжалостность — образомъ ложныхъ пастырей и наемниковъ (Псал. 22. 79, 2. Исаіи 40, 11. Іерем. 23, 1 и д. 31, 10. Іезек. гл. 34. Наум. 3, 18. Лук. 15, 4 и д. Іоан. 10, 1—29. 1 Петр. 2, 25. 5, 2 и д. Евр. 13, 20). Отсюда, она часто представляется въ Писаніи образомъ какъ мірской власти, царей и правителей народныхъ, такъ и пастырей духовныхъ, такъ и Самого Бога, какъ истиннаго пастыря (Числ. 27, 17. 2 Цар. 5, 2. 3 Цар. 22, 17. Исаіи 13, 14. 44, 28. 56, 11. 63, 11. Іерем. 2, 8. 3, 15. 25, 34 и д. Мих. 5, 4. Зах. 10, 3. XI, 16 и др.). И кромѣ того, въ свящ. Писаніи часто изъ пастушеской жизни заимствуются многіе поучительные для насъ образы, наприм., объ отдѣленіи овецъ отъ козловъ, худощавыхъ отъ жирныхъ (Мѳ. 25, 32 и д. Іезек. 34, 17), объ осматриваніи и перечисленіи овецъ, о ношеніи больныхъ и молодыхъ на раменахъ и на груди своей (Исаіи 40, 11), о заблудшихъ овцахъ (Псал. 118, 176. Исаіи 53, 6. Іезек. 34, 16), о призываніи овецъ и называніи по имени (Іоан. 10, 13—16. 27). Для охраненія въ ночное время, вечеромъ скотъ загонялся въ скотные дворы, подвижные или твердые, огражденные стѣнами (Быт. 49, 14. Числ. 32, 16. Суд. 5, 16. Псал. 77, 70. 49, 9. Іезек. 34, 14. Авв. 4, 17. Мих. 2, 12. Іоан. 10, 1. 16). Ночью рабъ пастушескій, какъ привратникъ (Іоан. 10, 3), одѣтый въ свой плащъ (Іерем. 43, 12), бодрствовалъ при дверяхъ двора. Домы пастушескіе (Соф. 2, 6), вѣроятно, суть палатки или шалаши, изъ прутьевъ сплетенные (4 Цар. 10, 12. сн. Іерем. 33, 12—13. Исаіи 38, 12). Матеріальныя средства большею частію доставляли имъ стада; имъ обязаны они всѣмъ—жилищемъ, пищей и одеждой. Посредствомъ мѣновой торговли, пріобрѣтали они зерно-

вой хлѣбъ, такъ какъ сами не всегда занимались земледѣліемъ, и предметы роскоши (Быт, 37, 25). Такъ бываетъ и доселѣ. Караваны съ своими товарами проходятъ по слѣдамъ ордъ бедуиновъ, подлѣ ихъ черныхъ шалашей раскидываютъ свои бѣлыя и разноцвѣтныя палатки и раскладываютъ свои товары, за которыя тѣ платятъ шерстью, скотомъ и т. под. Сколь ни тяжела часто бываетъ пастушеская жизнь (Быт. 31, 40), но она имѣла свои пріятности. Веселый праздникъ составляла у нихъ стрижка овецъ, производившаяся дважды въ году (Быт. 31, 19. 38, 12. 1 Цар. 25, 4. 2 Цар. 13, 23). Приглашались гости, учреждались пиршества, происходила музыка и пѣніе, причемъ особенно въ употребленіи была свирѣль (Быт. 4, 21. Іов. 21, 12. 30, 31), какъ и доселѣ бываетъ у бедуиновъ.—Поселившись въ землѣ обѣтованной послѣ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ Аравійской, Евреи стали вести жизнь осѣдлую, обладая многими мѣстами, особенно способными къ земледѣлію; но они не оставляли и пастушеской жизни, и такимъ образомъ земледѣліе и скотоводство составляли главное ихъ занятіе. Особенно преданы были пастушеской жизни колѣна — Рувимово, Гадово и Манассіино, обладая по ту сторону Іордана землями Сигона Аморрейскаго и Ога Васанскаго, особенно въ богатомъ растительностію Галаадѣ, между Ярмукомъ и Арнономъ. Особенно богаты пастбищами и стадами были: Васанъ и Галаадъ (Числ. 32, 1—4. Втор. 3, 13—16. 32, 14. Нав. 1, 12. Ièрем. 50, 19. Мих. 7, 14. Пѣсн. Пѣсн. 4, 1. 6, 6. Псал. 21, 13. Іезек. 39, 18. Амос. 4, 1). Но и по эту сторону Іордана есть земли, богатыя растительностію и пастбищами, жители коихъ занимались скотоводствомъ. Въ южныхъ земляхъ Іудеи долго жило племя Кеинитовъ или Рехавитовъ, потомковъ тестя Моисеева, которые вели жизнь кочующую, занимаясь скотоводствомъ (Числ. 10, 29. Суд. 1, 16. 4, 11. Іерем. 35, 7. 1 Пар. 2, 55. 4 Цар. 10. 15. 23); поколѣнія потомства Симеонова жили разсѣянно до плѣна Вавилонскаго (Быт. 49, 7) въ степяхъ между Сеиромъ и Египтомъ, занимаясь скотоводствомъ (1 Пар. 4, 24. 37—43). Въ пограничныхъ мѣстахъ съ пустынею Іудейскою имѣли большія стада: Іессей въ Виѳлеемѣ (1 Цар. 16, 11. 17, 15. 20. Лук. 2, 8), въ Маонѣ Навалъ; пророкъ Амосъ, изъ Ѳекои, былъ пастухомъ, и тамъ пастушеская жизнь продолжалась и во времена Маккавейскія (2 Пар. 20, 20. 1 Макк. 9, 33). Рогатый скотъ пасся въ равнинѣ Саронской и Сефела (Исаіи 65, 10. Іерем. 33, 13 по Евр.). Многіе цари обладали большими стадами, наприм., Саулъ, у коего Доикъ Идумеянинъ былъ начальникомъ пастуховъ его (1 Цар. 21, 7), Давидъ, у коего были особые начальники надъ крупнымъ и мелкимъ скотомъ (1 Парал. 27, 29—31), Озія (2 Пар. 26, 10. Ам. 7, 1) и сынъ его Іоаѳамъ (2 Пар. 27, 4), Езекія (2 Пар. 32, 28). Левиты, обитавшіе въ Левитскихъ городахъ, также имѣли свои стада (Числ. 35, 3 и д. Нав. 21, 10—11 и д. 1 Пар. 6,

54. Іезек. 48, 13—15). И во время земной жизни Христа были по мѣстамъ пастухи съ стадами (Лук. 2, 8). Притчи Христовы о пастушеской жизни взяты съ природы. Касательно скотоводства и пастушеской жизни даны Моисеемъ мудрые законы (Исх. 21, 33 и д. 22, 1—4. 9—13 и др.). Winer, 1. p. 495. Zell. 1. p. 609—611. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Авг. p. 153—155. Библ. Арх. Іерон. вып. 1. 1883 г. p. 48.

Пастырь церкви, см. Священство и іерархія въ Хр. церкви, Т. IV. 1884 г. p. 707 и 454—456.

Пасха—праздникъ Ветхозавѣтной церкви, и Пасха, какъ праздникъ Христіанскій. См. Т. 3. p. 173—179.

Паукъ (עַכָּבִישׁ отъ עָכַב = ткущій, прядущій, Халд. עַכּוּבִיתָא; ἀράχνης; aranea; Spinne): Іов. 8, 14. Притч. 30, 28. Исаіи 59, 28.—Пауки составляютъ особый классъ безпозвоночныхъ насѣкомыхъ, у которыхъ голова и грудь слиты въ одну часть, называемую головогрудью, за которою слѣдуетъ туловище, крыльевъ нѣтъ, ногъ 4 пары. Органы рта состоятъ изъ пары верхнихъ челюстей и изъ пары нижнихъ съ щупальцами и клешнями для схватыванія добычи. По обѣимъ сторонамъ головогруди его находится мѣшечекъ, выдѣляющій ядъ. Ядъ этотъ смертоносенъ для мелкихъ насѣкомыхъ, мгновенно умерщвляя ихъ. Пауковъ въ Палестинѣ весьма много родовъ, но только у Іова и у Исаіи паукъ упоминается подъ именемъ עַכָּבִישׁ (аккабишъ). Ткань, или паутина, производимая имъ, подобная тончайшей, едва уловимой для глаза сѣти, которою онъ уловляетъ и опутываетъ свою жертву, въ св. Писаніи у Іова служитъ образомъ суетной надежды лицемѣра и нечестиваго, забывающаго Бога. „Опрется онъ о домъ свой, и не устоитъ; ухватится за него, и не удержится“ (Іов. 8, 13—15). У пророка Исаіи тенетамъ паука уподобляются дѣла и помышленія нечестивыхъ и безбожныхъ, никакой истинной пользы ни имъ самимъ, ни другимъ не приносящія (59, 5). Въ Славянской Библіи слово „паутина“ встрѣчается въ псалмѣ 89-мъ: „Лѣта наша яко паучина поучахуся“; но слова „паутина“ въ Евр. нѣтъ; въ Евр. мѣсто это читается: „Лѣта наши исчезаютъ, какъ звукъ“. Слово „паукъ“ читается еще въ Русскомъ переводѣ въ кн. Притчей (30, 28); но Еврейское שְׂמָמִית означаетъ родъ ящерицы. Winer, 2. p. 498. Zeller, 2. p. 497. Riehm, p. 1524. Опытъ Сибирц. p. 325. Сн. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877. p. 163.

Певгъ (תִּדְהָר; λεύκη, θυδάαρ, πεύκη = сосна; V. ulmus=вязъ и buxus = буковое дерево; L: Buchen; въ Слав. то тополь—Ѳvдааръ, то певгъ—пихта, родъ сосны): Исаіи 41, 19 и 60, 13.—При такомъ различіи переводовъ, трудно опредѣлить, какое надобно разумѣть

здѣсь дерево. Основываясь на этимологіи и значеніи Еврейскаго названія, многіе разумѣютъ платанъ или яворъ. Еврейское слово תִּדְהָר отъ דָּהַר значитъ продолжительность, прочность, долговѣчность, и отсюда подъ нимъ и разумѣютъ платанъ или яворъ, или чинаръ (platanus orientalis), какъ прочное и долговѣчное дерево. Платанъ или яворъ этотъ не природное Палестинское дерево, потому что между Палестинскими деревами нигдѣ не упоминается, и названіе его словомъ „тидгаръ“, вѣроятно, заимствовано изъ другаго сроднаго Еврейскому діалекта для означенія его прочности и долговѣчности. Что дерево это прочное, вѣковое и достигаетъ колоссальной высоты и чудовищной толщины въ объемѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ описанія его многихъ путешественниковъ. Молвою о немъ переполнена вся древность. Въ Грецію это дерево пересажено изъ Азіи, гдѣ платанъ, равно какъ и кипарисъ, у Иранцевъ и племенъ передней Азіи издревле пользовался религіознымъ почитаніемъ, какъ священное дерево. И странно было бы, думаютъ, если бы въ числѣ великолѣпныхъ деревъ, которыя должны послужить матеріаломъ для Святилища для возвращающагося изъ Иранскихъ странъ на свою родину Израиля, подлѣ кипариса не значилось этого дерева (Исаіи 60, 13). И изъ извѣстнѣйшихъ Еврейскихъ ученыхъ Саадіа и Кимхи разумѣютъ платанъ; также и Гезеніусъ и Деличъ. И у насъ въ Русскомъ переводѣ въ первомъ мѣстѣ Исаіи (41, 19) переведено яворъ, что тоже, полагаютъ. Но платанъ въ Еврейскомъ имѣетъ свое названіе въ словѣ עַרְמוֹן, которое, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ сему дереву (см. Платанъ); титгару же у LXX усвояется другое значеніе. Во второмъ мѣстѣ Исаіи (60, 13) слово „тидгаръ“ (תִּדְהָר) у Семидесяти переведено πεύκη—певгъ; это родъ сосны, или ели, или кедра, или кипариса, или другаго какого либо смолистаго дерева, которое совершенно отлично отъ платана или явора, или клена и имъ подобныхъ. Можетъ быть, Семьдесятъ, переводя слово „тидгаръ“ словомъ πεύκη, въ основаніи сего перевода имѣли употребленіе въ этомъ смыслѣ слова „тидгаръ“ въ ихъ время, или же такое же употребленіе его въ другомъ сродномъ діалектѣ, или находили основанія для сего въ этимологіи самаго слова תִּדְהָר, которое, какъ мы видѣли, можетъ допускать разныя значенія. Какъ бы то ни было, только на востокѣ касательно указаннаго мѣста Исаіи, господствуетъ мнѣніе о певгѣ, какъ одномъ изъ иглистыхъ, смолистыхъ, стройныхъ и прочныхъ деревъ, отличномъ отъ явора, или бука, или клена и другихъ подобныхъ. Въ Шестодневѣ Василія Вел., переведенномъ съ Греч. на Славянскій языкъ, противъ певга значится „сосна“. Такимъ образомъ здѣсь разумѣютъ родъ сосны, не отождествляя однако же его ни съ сосною, ни съ другимъ подобнымъ деревомъ, а разумѣя подъ нимъ особое иглистое, смолистое и стройное дерево; иные разумѣютъ особенный родъ кедра, или особенный родъ кипариса. См. Gesenius, изд. 8. 1878 г. p. 888. Keil и Del. на Исаію. Lange на Исаію von Ed. Naegelsbach, 1878 г. p. 468. Кнобеля на Исаію von

Diestel, 1872 г. p. 356. Русс. пер. прор. Исаіи въ Труд. К. Д. Ак. 1868 г. прим. на 19 ст. 41-й главы, р. 165. Riehm, Библ. Древ. р. 204—205. Разум. Обозр. раст. упом. въ св. Пис. 1871 г. р. 163.

Пеликанъ (קָאַת или קָאָת; πελεκάν и πελεκάς; V: onocrotalus; у L: Rohrdommel): Лев. XI, 18. Втор. 14, 17. Исаіи 34, 11. Соф. 2, 14. Псал. 101, 7.—Самая большая изъ всѣхъ плавающихъ птицъ, величиною больше лебедя. Отличается длиннымъ, прямымъ и плоско-сжатымъ клювомъ, крюковато загнутымъ на верхушкѣ; между вѣтвями нижней челюсти имѣетъ большой эластическій мѣшокъ или зобъ. Названіе свое имѣетъ отъ выплевыванія или изрыганія пищи изъ своего зоба, для кормленія дѣтей (קָאָת=блевать, изрыгать). Принадлежитъ къ нечистымъ животнымъ. Родина его Азія и Африка; живетъ также стадами у Чернаго и Каспійскаго морей. Любимое мѣстопребываніе его—заливы морей, берега рѣкъ, большіе озера и острова, густо поросшіе камышемъ, вообще — болотистыя мѣста. Въ Палестинѣ они встрѣчаются на озерѣ Меромъ и Геннисаретскомъ и въ Іорданѣ. Въ тростниковыхъ и болотистыхъ мѣстахъ Тигра и въ Сиріи встрѣчаются домашними птицами. Гнѣзда свои дѣлаютъ въ пустынныхъ, необитаемыхъ мѣстахъ и островахъ изъ того же камыша, устилая внутренность травою; кладутъ до 5-ти яицъ, высиживаемыхъ самцомъ или самкою. Пеликаны принадлежатъ къ самымъ раннимъ перелетнымъ птицамъ (появляются уже въ концѣ Февраля). Полетъ ихъ, не смотря на величину птицы, весьма легокъ и высокъ. Во время перелетовъ летаютъ стадами въ 200 и 300 штукъ, образуя прямую или косую линію. Пища ихъ состоитъ исключительно изъ рыбы, которую они глотаютъ съ ненасытною жадностію. Плаваютъ превосходно, но не ныряютъ. Большую часть дня и ночи проводятъ на берегу или на низкомъ сучкѣ дерева. Въ половинѣ Октября они опять улетаютъ въ Азію или въ Египетъ. У Пророковъ они изображаются какъ обитатели пустынь (Исаіи 34, 11. Псал. 101, 7. Соф. 2, 14). Нѣкоторые находятъ это несообразнымъ съ характеромъ этой птицы, какъ водяной, и даютъ ей другія названія или разумѣютъ подъ нею другихъ птицъ; но на это нѣтъ основанія; да нѣтъ и необходимости, если подъ необитаемыми мѣстами и пустынею разумѣть не песчаныя степи, а мѣста, нѣкогда населенныя и обитаемыя, но по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ опустошенныя и разрушенныя, и остающіяся въ своемъ разрушеніи и запустѣніи. А таковы и есть тѣ мѣста, на которыя указывается у пророковъ. Крикъ или карканье этой птицы, похожее на крикъ ворона, и другія нѣкоторыя ея свойства породили у простыхъ людей множество суевѣрныхъ примѣтъ и басней. См. Winer и Riehm, подъ словомъ Пеликанъ. сн. Григорьева Три царства природы, изд. 3. 1887 года, р. 93. сн. Толля.

Первородный и первородство (בְּכוֹרָה; τὰ πρωτοτόκα; primogenita; Erstgeburt): Быт. 25, 31. 27, 36. 43, 33. Исх. 13, 2. 15. 22, 29. 34, 19. Лев. 27, 26. Числ. 3, 13. 8, 17. Втор. 21, 17. Іезек. 44, 30. Лук. 2, 23. —Первороднымъ въ древности усвоялись особенныя права и преимущества. „Ты крѣпость моя и начатокъ силы моей, верхъ достоинства и верхъ могущества" (Быт. 49, 3), говорилъ Іаковъ своему первородному. Так. обр. сама природа облекала первородныхъ особенными преимуществами. Вслѣдствіе сего они пользовались особенною честію и властію предъ прочими братьями; получали особенное благословеніе отца и сугубую часть наслѣдія. Преданіе Іудейское имъ исключительно присвояетъ еще право священнодѣйствія, но исторія показываетъ, что этимъ правомъ пользовался и каждый глава семейства (сн. Исх. 24, 5). Впослѣдствіи Богъ повелѣлъ, чтобы всѣ первенцы Израильскіе, отъ человѣка до скота, посвящаемы были Ему, и потомъ первенцы изъ людей замѣнены были Левитами (Исх. 13, 2—3. 12—15. Числ. 3, 12—13). Посвященіе же первенцевъ состояло въ томъ, что младенца первороднаго мужескаго пола приносили въ Храмъ, и здѣсь приносилась очистительная жертва матери, младенецъ же представляемъ былъ предъ Господа, и за него давался выкупъ по оцѣнкѣ священника; изъ животныхъ же первородныя чистыя приносимы были въ жертву, а нечистыя выкупались (Исх. 13, 2. 34, 19—20. Числ. 18, 15—17. сн. Лук. 2, 22). Посвященіе это первороднымъ изъ людей не давало имъ никакихъ земныхъ правъ, а имѣло духовное значеніе, напоминая Израильтянамъ о чудесномъ ихъ спасеніи изъ Египта истребленіемъ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ, давая видѣть имъ, что они Божія собственность, народъ избранный, искупленный, святый, и потому всецѣло должны принадлежать Богу. Изъ другихъ постановленій о первородныхъ видно, что на первородномъ лежала обязанность заботиться объ оставшихся вдовахъ (Втор. 21, 15). Если первородный умеръ прежде отца и имѣлъ дѣтей, то двоякая наслѣдственная часть его должна была принадлежать имъ, а не слѣдующему за нимъ брату. Во времена царей первородный принцъ почитался законнымъ, естественнымъ наслѣдникомъ престола (2 Пар. 21, 3). Таковымъ правомъ первородства поддерживалось согласіе семействъ и сохраненіе преданій, строгій порядокъ и добрые нравы въ семействахъ, и чрезъ то предотвращалось раздѣленіе. Отецъ, за исключеніемъ высшаго распоряженія, не могъ переводить право первородства на другаго сына, напр., на родившагося послѣ сына любимой своей жены (Быт. гл. 49). Продажа первородства Исавомъ (Быт. 25, 31), обратившаяся въ притчу, служитъ для него самою великою укоризною (Евр. 12, 16).—Имя „первородный" нерѣдко употребляется въ свящ. Писаніи не въ собственномъ смыслѣ. Такъ, 1) Израиль—называется первороднымъ сыномъ Божіимъ среди другихъ народовъ, какъ избранный народъ Божій (Исх. 4, 22. Римл. 3, 1. Ефес. 2, 12).—2) І. Христосъ называется первороднымъ между многими братіями (Рим.

8, 29), рожденнымъ прежде всякой твари (Колос. 1, 15), первенцемъ изъ мертвыхъ (Кол. 1, 18. Апок. 1, 5).—3) Общество первородныхъ, на небесахъ написанныхъ, въ противоположность вѣрующимъ во Христа, еще здѣсь на землѣ борющимся съ врагами спасенія, не достигшимъ совершенства праведныхъ (Евр. 12, 23). Winer, 1. p. 341, Zell. 1. p. 331. Библ. ист. М. Филар. пер. 3. Богос. и обр. Толк. Еванг. Михаила на Еванг. отъ Луки, p. 267. Riehm, p. 396—398.

Перепелы и перепелки (שְׂלָו, שַׂלְוִים, съ Арабскаго значитъ жиръ, тучность; ὄρτυξ, ὀρτυγομήτρα; V: coturnix: L: Wachtel): Исх. 16, 13. Числ. XI, 31. Псал. 105, 14—15. 40. сн. 77, 26—31.—Перепелка—изъ рода тетеревидныхъ птицъ и куропатокъ. Главные признаки ея: длина незначительная, тѣлосложеніе плотное и сильное, крылья длинныя и острыя, хвостъ 12-типерый, мягкій и коротко-закругленный, скрытый подъ довольно удлиненными перьями подхвостья, клювъ маленькій, ноги короткія или среднія, опереньe довольно богатое; живетъ на хлѣбныхъ поляхъ, питается насѣкомыми и зернами; водится въ Африкѣ, Азіи и Европѣ; на зиму улетаютъ въ Африку. Птицы эти ежегодно предпринимаютъ перелеты въ другія мѣста. Какъ зимніе гости Африки, всѣ онѣ, пока живутъ здѣсь, кочуютъ съ мѣста на мѣсто, не поселяясь осѣдло въ какомъ нибудь округѣ. Съ наступленіемъ весны, приготовляются къ отлету на родину и въ Апрѣлѣ собираются стадами на берегу моря. Перелеты ихъ иногда бываютъ очень отдаленны. Не только берега Средиземнаго моря и всѣ земли Европейскія ждутъ ихъ прибытія, но—и южныя страны Азіи, и острова Австраліи, и берега морей Чернаго и Каспійскаго, Японскаго и Китайскаго. Имъ помогаютъ въ этомъ перелетѣ длинныя ихъ крылья. Во время перелетовъ своихъ онѣ продолжаютъ путь свой, пока хватаетъ силъ. При неблагопріятномъ, т. е. попутномъ вѣтрѣ, стая останавливается, но какъ только подуетъ противный вѣтеръ, она поднимается и летитъ чрезъ море въ юго-западномъ направленіи. Въ случаѣ крайней усталости, все стадо опускается на воду и нѣкоторое время отдыхаетъ, и затѣмъ поднимается и летитъ дальше. Попутный вѣтеръ затрудняетъ ихъ передвиженіе, а буря совершенно препятствуетъ полету ихъ. Въ подобныхъ случаяхъ, измученныя на смерть, онѣ бросаются безъ чувствъ на отдѣльныя скалы, или на палубу кораблей, и нѣкоторое время лежатъ здѣсь безъ движенія. Подобное несчастіе до такой степени пугаетъ и путаетъ ихъ, что даже и съ перемѣною погоды, при благопріятномъ вѣтрѣ, онѣ цѣлые дни остаются иногда на томъ мѣстѣ, куда упали, не рѣшаясь летѣть дальше. И множество ихъ въ подобныхъ случаяхъ забрасывается въ морскія волны и погибаетъ. Всѣ перелетающія перепелки, по возможности, придерживаются материка, и вотъ почему многочисленныя стаи ихъ встрѣчаются на оконечностяхъ южныхъ полуострововъ. Вначалѣ замѣчается темное облако, парящее не высоко надъ

водою, которое быстро приближается, спускаясь при этомъ все болѣе и болѣе книзу. Непосредственно у самаго края крайней волны вся эта до смерти усталая масса птицъ, въ безпорядкѣ, кучами, бросается на землю, и сначала нѣсколько минутъ лежатъ эти несчастныя существа, точно оглушенныя, не имѣя почти возможности двигаться; но состояніе это быстро проходитъ; въ кучѣ замѣчается движеніе, кто нибудь начинаетъ шевелиться, и вотъ всѣ бѣгутъ и спѣшатъ какъ можно скорѣе къ болѣе удобнымъ мѣстамъ. Въ первые дни послѣ прибытія онѣ не поднимаются на воздухъ безъ крайней нужды и, коснувшись материка, совершаютъ уже дальнѣйшее свое путешествіе большею частію пѣшкомъ. Для лѣтняго жительства своего онѣ выбираютъ мѣста, вполнѣ соотвѣтствующія ихъ требованіямъ, и всего охотнѣе выбираютъ плодоносныя и засѣянныя хлѣбомъ равнины и поля. Воды онѣ избѣгаютъ, какъ и высотъ. Сначала онѣ держатся преимущественно въ пшеничныхъ и ржаныхъ поляхъ, позже же менѣе становятся разборчивыми. Во время путешествія онѣ опускаются и въ низкіе кустарники, но лѣтомъ никогда не оставляютъ полей. Перепелку нельзя назвать красивой и высоко одаренной природою птицей; но ее любятъ всѣ, и старые и малые, по ея звонкому голосу. Она ходитъ скоро и ловко, но держится некрасиво, киваетъ на каждомъ шагѣ головой; летитъ съ шумомъ и быстро, но на полетъ тяжела и неохотно пролетаетъ большое пространство, и по возможности бросается скорѣе опять на землю. Органы чувствъ, зрѣніе и слухъ, хорошо развиты, но умъ ничтоженъ; въ случаѣ преслѣдованія, она дѣлаетъ такія глупости, что считаетъ себя безопасною, какъ только успѣла спрятать куда нибудь свою голову. Самка очень хорошая мать и съ чрезвычайною любовію принимаетъ чужихъ осиротѣлыхъ цыплятъ; но самецъ не выказываетъ никакой привязанности къ подобнымъ себѣ, преслѣдуетъ всякаго другаго самца и грубо обращается съ самкой. Самка терпѣливо высиживаетъ на яйцахъ отъ 18-ти до 20-ти дней. Высиженные птенцы растутъ чрезвычайно быстро; уже на второй недѣлѣ начинаютъ перепархивать, а на пятой или шестой вполнѣ вырастаютъ и летаютъ такъ хорошо, что могутъ начать осенній перелетъ. Иные птенцы выводятся поздно и не могутъ вполнѣ развиться до осени; такіе обыкновенно погибаютъ. Но и раньше вылупившіеся и развившіеся много страдаютъ отъ хищныхъ птицъ, и можно принять, что едва половина ихъ доживаетъ до осенняго перелета. Самый перелетъ соединенъ съ множествомъ опасностей отъ преслѣдованія со стороны человѣка. Вдоль прибрежьевъ Средиземнаго моря, съ сѣвера, запада и востока, при началѣ перелета, всюду разставляются для нихъ сѣти и западни, и всѣ занимаются охотой; ловятъ ихъ петлями и особенно огромной сѣткой изъ рыбачьихъ сѣтей; даже мальчики просто убиваютъ палками разжирѣвшихъ и отяжелѣвшихъ птицъ. Если принять въ соображеніе, что изъ числа избѣгнувшихъ преслѣдованія человѣка и хищныхъ животныхъ еще тысячи изъ нихъ погибаютъ въ морѣ, то можно понять, что только

сильное размноженіе сихъ птицъ можетъ пополнять такія страшныя потери. Перелетъ ихъ неодинаковъ. Нѣкоторыя остаются долго, до самой осени. Иныя въ концѣ Августа являются уже въ Египтѣ. Главный перелетъ совершается въ Сентябрѣ и продолжается весь Октябрь, а иногда и часть Ноября. Онѣ, повидимому, не собираются вмѣстѣ передъ отлетомъ, а отдѣльно начинаютъ перелетъ, и по дорогѣ одна пристаетъ къ другой, и пока однѣ изъ нихъ достигнутъ южной Европы, онѣ успѣваютъ уже собраться въ многочисленное стадо. Отъ начала Сентября всѣ поля, окаймляющія берега Средиземнаго моря, кишатъ перепелками. Въ кустахъ, вдоль пропастей, рвовъ, луговъ, за каждымъ кустикомъ и бугоркомъ сидитъ перепелка; и охотнику въ нѣсколько часовъ можно множество наловить ихъ. Въ иное утро не найдешь ни одной перепелки на томъ мѣстѣ, гдѣ за день были цѣлыя стада ихъ, но вдругъ появятся новыя, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока ночные морозы не прогонятъ послѣднихъ изъ нихъ. Такъ замѣчается въ Турціи, южной Италіи, Испаніи, и также, конечно, вокругъ Чернаго и Каспійскаго морей и по берегамъ Японскаго и Китайскихъ морей. На южныхъ полуостровахъ Европы иныя остаются и на зимніе мѣсяцы. Мясо этихъ животныхъ въ иныхъ мѣстахъ считается любимымъ кушаньемъ, и составляетъ значительный источникъ торговли. Во время путешествія Израильтянъ по пустынѣ, по случаю ропота ихъ и пришельцевъ на невыгоды странствованія и желанія мясной пищи, множество перепеловъ пригнано было юго-восточнымъ вѣтромъ отъ Эланитскаго залива, изъ Аравіи къ стану Еврейскому, и Израильтяне два дня съ жадностію собирали ихъ, и, въ наказаніе за ихъ ропотъ и непокорность Господу, многія тысячи ихъ померли отъ неумѣренности и пресыщенія (Числ. гл. XI; сн. Псал. 77, 26—32). Для объясненія этой погибели нѣтъ надобности искать причины сего въ самыхъ птицахъ, считая ихъ почему либо ядовитыми и вредными. Причина, очевидно, заключалась въ самихъ Іудеяхъ, въ ихъ непокорности Богу и жадности. Нѣтъ также никакого основанія въ приведенныхъ мѣстахъ Писанія понимать подъ перепелами другихъ какихъ либо птицъ или животныхъ. Преданіе единогласно разумѣетъ перепеловъ, и Арабское названіе сей птицы совершенно соотвѣтствуетъ Еврейскому. Winer, 2. p. 666—667. Zell. 2. p. 685. Riehm, p. 1721—1722. Брэма Жизнь живот. въ отдѣлѣ о птицахъ. Спб. 1866—1869 года.

Перлы, см. Жемчугъ.

Перстни, см. Кольца и пр.

Песокъ (חוֹל, עָפָר; ἄμμος; sabulum; L: Sand): Исх. 2, 12. Быт. 22, 17. Іов. 29, 18. Исаіи 48, 19. Мѳ. 7, 26. Рим. 9, 27 и др.—Песокъ это скопленіе мелкихъ, несоединенныхъ между собою,

кварцовыхъ и другихъ минеральныхъ частицъ, образовавшихся отъ разрушенія кремнистыхъ или кварцевыхъ породъ. Песокъ вообще желтаго цвѣта; но бываетъ совершенно бѣлый, синеватый, сѣрый, даже красный отъ желѣзной окиси. Песокъ наполняетъ берега и русла рѣкъ; на днѣ моря составляетъ огромныя массы въ видѣ отмелей, опасныхъ для мореходца; по берегамъ образуетъ то гладкія сыпучія равнины, то высокіе холмы, безпрестанно измѣняющіе свой видъ и положеніе; внутри земли составляетъ широкіе слои, образовавшіеся отъ продолжительнаго пребыванія воды; большія песчаныя пустыни составляли нѣкогда дно морей. Въ свящ. Писаніи песокъ нерѣдко служитъ образомъ 1) великаго числа чего либо (Іов. 29, 18); безчисленнаго множества, какъ напр., потомства Авраама (Быт. 22, 17. Рим. 9, 27. Евр. XI, 12); множества зерноваго хлѣба, собраннаго Іосифомъ во дни урожая въ Египтѣ; многочисленности войска Ханаанскаго (Нав. XI. 4), Мадіанитянъ и Амаликитянъ (Суд. 7, 12), Филистимлянъ (1 Цар. 13, 5), Іуды и Израиля (3 Цар. 4, 20. Осіи 1, 10), птицъ пернатыхъ (Псал. 77, 27) и др.; 2) образомъ тяжкаго и подавляющаго бремени, какъ страданія Іова (6, 3);—образомъ обширности ума и разума Соломона (3 Цар. 4, 29); легче песокъ. соль и глыбу желѣза нести, нежели человѣка безсмысленнаго (Сирах. 22, 16. сн. Притч. 27, 3); 3) служитъ образомъ ненадеждости, непрочности. Мужу безразсудному, строющему домъ на пескѣ, уподобляется Спасителемъ человѣкъ, ограничивающійся только слышаніемъ Слова Божія и не исполняющій его (Мѳ. 7, 26); 4) Крупинкѣ песка уподобляются лѣта наши въ сравненіи въ вѣчностію (Сир. 18, 8). Haupt, Bibl. Real-und Verbal Encyclopädie, подъ слов. Sand. Zell. 2. p. 398. Сн. Толля.

Песьи мухи (עָרֹב; *κυνάμυια, κυνάμυια*; V. musca; L: Ungeziefer): Исх. 8, 21—24. 28. 31. Псал. 77, 45. — Еврейское слово עָרֹב LXX перевели: песьи мухи. Собственно оно значитъ смѣсь, множество, и потому здѣсь разумѣютъ множество разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ вообще. По Іерониму, „omne muscarum genus". По Флавію, это были разновидные гады, никогда прежде невиданные въ Египтѣ. Другіе вмѣсто насѣкомыхъ и гадовъ разумѣютъ смѣсь дикихъ звѣрей; но, очевидно, здѣсь говорится о насѣкомыхъ, а не о звѣряхъ. У Псалмопѣвца о семъ говорится: „послалъ на нихъ насѣкомыхъ, чтобы жалили ихъ" (Псал. 77, 45). Так. обр. Писаніе даетъ видѣть въ песьихъ мухахъ такихъ насѣкомыхъ, которыя сильно жалятъ людей и скотъ. Насѣкомыя эти представляются извѣстными въ Египтѣ, и самое названіе ихъ встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ. И въ псалмахъ Давида они встрѣчаются подъ этимъ названіемъ въ Еврейскомъ (77, 45), и особенно у прор. Исаіи (7, 18. 19). Путешественники описываютъ ихъ, какъ великую язву (Прем. Солом. 16, 9. см. Дильмана). И этихъ-то насѣкомыхъ Богъ во множествѣ послалъ на домъ Фараона, и на домы рабовъ его, и на

всю землю Египетскую, и земля погибала отъ нихъ, за исключеніемъ земли Гесемъ, гдѣ этихъ мухъ не было. Так. обр. это была особенная казнь Божія на Египтянъ и ихъ землю (Исх. 8, 21—24). Winer, 2. p. 641. Zell. 2. p. 271. Дильмана на Исх. и Лев. по Кнобелю, 1880 г. p. 80—81. Riehm, 445—446.

Печать или перстень съ печатью (חוֹתָם; δακτύλιος: Быт. 38, 18. 41, 42, σφραγίς—печать, перстень съ печатью: Пѣсн. Пѣсн. 8, 6; U: annulus, sigillum, signaculum; L: Siegel, Petschaft): Быт. 38, 18. Пѣсн. Пѣсн. 8, 6. Іерем. 22, 24. Аггея 2, 23. 3 Цар. 21, 8. Сир. 49, 13 и др.—Слово „печать“ собственно означаетъ втиснутый на какое либо мягкое вещество знакъ, которымъ что-либо удостовѣряется, напр., письмо, грамота, документъ и проч., или что-либо запечатлѣвается, напр., дверь, замокъ, садъ, колодезь, источникъ; часто же означаетъ самое орудіе, печать изъ металла, или камня, съ вырѣзкою на немъ какихъ либо знаковъ, или словъ, или фигуръ, которою запечатываніе производится (см. Іов. 14, 17. 3 Цар. 21, 8. Дан. 6, 17. 14, 14. Пѣсн. Пѣсн. 4, 12). Печать эту изъ металла или драгоцѣннаго какого либо камня, обыкновенно, носили при себѣ или на груди, или на поясѣ, на шнурѣ, или въ перстнѣ на рукѣ (Іерем. 22, 24. Пѣсн. Пѣсн. 8, 6. Быт. 38, 18. Агг. 2, 24. Сир 17, 18. Дан. 6, 17. Есѳ. 8, 10). Переданіе этого перстня съ печатью у царей Египетскихъ, Персидскихъ, Сирійскихъ и другихъ служило чувственнымъ знакомъ переданія особенной какой либо власти или наслѣдованія престола (Быт. 41, 42. Есѳ. 3, 10. 8, 2. 1 Мак. 6, 15). Въ переносномъ или образномъ смыслѣ печать а) служитъ чувственнымъ знакомъ, коимъ Богъ удостовѣряетъ, или успокоиваетъ, утѣшаетъ и обнадеживаетъ въ чемъ либо вѣрующихъ. Такъ обрѣзаніе служило печатью или знакомъ оправданія и искупленія (Рим. 4, 11). Апост. Павелъ Коринѳянъ называетъ печатью своего апостольства (1 Кор. 9, 2. сн. 2 Кор. 3, 2). Печать Бога живаго, которою запечатлѣны избранные, служитъ для нихъ знакомъ защиты, покровительства и охраненія Божія отъ всякаго зла, скорби и страданія (Апок. 7, 2—4. Исх. 28, 36. сн. Исх. 12, 13. Іезек. 9, 4—6).—б) Такъ какъ печать закрываетъ что-нибудь, дѣлаетъ что-либо замкнутымъ, сокровеннымъ, въ тайнѣ содержимымъ, особенно отъ вѣчности сокровенныя Богомъ тайны Его судовъ и опредѣленій (Ефес. 3, 4—11), то будущее развитіе царства Божія показывается Іоанну подъ образомъ нѣкоей книги, семью печатями запечатлѣнной (Апок. 5, 1 и дал.).—в) Царь Тирскій называется печатію совершенства, вѣнцомъ красоты, помазаннымъ Херувимомъ (Іезек. 28, 12—15), но такъ какъ этимъ высокимъ значеніемъ своимъ на землѣ онъ возмечталъ о себѣ, что онъ Богъ (28, 1. сн. ст. 6), то вмѣсто того, чтобы, пребывая вѣрнымъ и покорнымъ Богу, быть совершеннымъ подобіемъ Божескаго существа (Евр. 1, 2), онъ осужденъ на

низверженіе съ высоты величія своего и поверженіе на землю, на позоръ предъ царями (Іезек. 28, 14—19. сн. 2 Сол. 2, 4. 8).—г) Перстень съ печатью въ особенности служитъ образомъ величайшей драгоцѣнности, обладая которою, со всевозможною бережливостію хранятъ ее, чтобъ не потерять (Пѣсн. Пѣсн. 8, 6. Іерем. 22, 24. Агг. 2, 23. Сир. 49, 13). Zell. 2. p. 472—473.

Печь, печенье (אָפָה — печь; πέπτω или πέσσω — варю, пеку; coquo — варю, coctus — вареный, печеный; backen — печь, жечь, жарить). — О печеньѣ въ первый разъ между Израильтянами упоминается во времена Авраама (Быт. 18, 6. 19, 3). Занятіе это въ древнія времена принадлежало хозяйкѣ дома или рабынѣ и искусство это, конечно, изъ древнихъ временъ. Фараонъ имѣлъ своего хлѣбопекаря (Быт. 40, 1 и д. 20). У Израильтянъ ремесло это оставалось дѣломъ женщинъ и въ позднѣйшія времена (Лев. 26, 26. 1 Цар. 8, 13. 28, 24. Мѳ. 13, 33). Были, впрочемъ, и хлѣбопекари. Пекарь (אֹפֶה) прямо упоминается у Осіи (7, 4. 6. Древн. Флавія XV. 9, 2). Въ Іерусалимѣ была даже улица хлѣбопековъ (Іерем. 31, 21). Но въ частной домашней жизни занятіе это было дѣломъ женщинъ, и хотя впослѣдствіи, съ большимъ развитіемъ гражданской жизни, занятіе это предоставлено было работницамъ (1 Цар. 8, 13), но не стыдились заниматься имъ и женщины высшаго круга (2 Цар. 13, 6—8. сн. Іерем. 7, 18. 44, 19). Что касается до самаго образа печенія, то, конечно, Сарра, какъ и теперь бываетъ у бедуиновъ, не давая тѣсту вскиснуть, а замѣсивши его и образовавши тонкій пирогъ, прямо пекла его или на угляхъ, въ плоской глиняной посудинѣ, подобной сковородѣ, или на раскаленныхъ камняхъ. Послѣ патріархальныхъ временъ хлѣбъ, обыкновенно, употребляли кислый, т. е. оставляли тѣсто, пока начнетъ бродить и подыматься, или вскиснетъ. Прѣсный хлѣбъ у Израильтянъ постановлено употреблять въ Пасху, въ память поспѣшнаго выхода изъ Египта, когда они невскисшее тѣсто и квашни съ нимъ, завязавши въ свои одежды, несли на плечахъ своихъ (Исх. 12, 33—34. 39. Втор. 16, 2—8. Исх. 13, 6—8). Можетъ быть, вмѣсто квашни употребляли въ родѣ мѣшка изъ кожи, который сверху стягивался, какъ это и доселѣ бываетъ у Арабовъ. Если тѣсто вскисло и замѣшено, то его сажали въ печь въ различныхъ формахъ. Форма хлѣба или пирога была или продолговатая, или круглая (Исх. 29, 23. Суд. 7, 13. 2 Цар. 16, 1. Лук. XI, 5. Іерем. 37, 21). Кислыя лепешки, толщиною въ палецъ, пекутся скоро; еще скорѣе прѣсныя лепешки, которыя тоньше нашихъ блиновъ. Хлѣбъ не разрѣзали, а разламывали или преломляли (Исаіи 58, 7. Мѳ. 14, 19. 26, 26. Дѣян. XI, 20). Каждое семейство имѣло свою печь (תַּנּוּר), и пекли на ней не болѣе, какъ сколько нужно было на день (Лев. 26, 26), потому что хлѣбъ въ жаркой странѣ скоро черствѣетъ. Впрочемъ, пекли и на запасъ, и для путешествій (Быт. 45, 23. Нав. 9, 19),

и прѣсные хлѣбы предложенія держались болѣе восьми дней (Лев. 24, 5—9). Печи (תַּנּוּרִים, κλίβανος, κάμινον, κάμινα, clibanus, Ofen) были различны. Употреблявшіяся во время странствованія по пустынѣ были носильныя, въ родѣ большаго горшка глинянаго—безъ дна, около трехъ футовъ вышины, который ставился на подножкѣ или желѣзной плитѣ; внутри разводили огонь. Если печь внутри довольно раскалилась, то, образовавши продолговатые или круглые хлѣбцы, средней величины, ставили ихъ или прилѣпляли ихъ на раскаленныя стороны печи извнѣ или внутри, и печь сверху закрывали. По недостатку такихъ удобоносимыхъ домашнихъ печей, вырывали въ полфута глубины или болѣе яму, устилали ее плитами, раскаливали ихъ сильнымъ огнемъ, потомъ, вынувши изъ-подъ нихъ огонь, клали на нихъ тѣсто, образовавъ изъ него небольшіе хлѣбцы или лепешки (сн. 1 Цар. 25, 18. 2 Цар. 16, 1. Лук. XI, 5); пекли на раскаленномъ пескѣ или на раскаленныхъ камняхъ (Осіи 7, 8. 3 Цар. 17, 13. 19, 6). Для топленія печей, обыкновенно, употреблялись дрова (Исаіи 44, 14—15), также тростникъ, кустарники; по недостатку дровъ (3 Цар. 17, 12. Псал. 120, 4), употребляли, какъ и теперь, пометъ верблюдовъ, особенно высохшій пометъ рогатаго скота, и только въ крайнихъ случаяхъ пометъ человѣческій (Іезек. 4, 12—15). Тѣсто приготовлялось изъ пшеничной, ячменной или полбяной муки, на деревянномъ блюдѣ, или, какъ и теперь водится въ Персіи, на круглой кожѣ, которая замѣняла мѣсто нашего стола. Zeller, 1 p. 124—125. Сн. Библ. Археол. Арх. Іерон. выпускъ 2-й 1884 г. p. 67—70.

Печь, хлѣбная печь, см. подъ словомъ Печь, печенье.

Пещеры (מְעָרוֹת, חֹרִים; σπήλαιον; spelunca). Ни одна земля не изобилуетъ столько натуральными пещерами, какъ господствующія въ Святой землѣ известковыя горы, особенно при Кармилѣ, въ Галилеѣ, Трахонитидѣ, Ватанеѣ и пограничной Идумеѣ. Въ древнія времена онѣ служили мѣстопребываніемъ не только для дикихъ звѣрей (Іов. 37, 8. 38, 40. Псал. 9, 30. 16, 12. Амос. 3, 4), но и для людей. Лотъ жилъ въ пещерахъ (Быт. 19, 30). Троглодиты—цѣлый народъ—жили въ пещерахъ (см. подъ слов. Троглодиты). Впослѣдствіи пещеры служили мѣстами убѣжища и укрѣпленій (Нав. 10, 16. Суд. 6, 2. 15, 8. 20, 47. 1 Цар. 13, 6. 22, 1. 24, 4. Іезек. 33, 27. Исаіи 42, 22. 1 Мак. 1, 53). Пещеры служили также притономъ воровъ и разбойниковъ (Древ. XIV. 15, 4—5). Пещеры служили мѣстами погребенія умершихъ. Въ пещерѣ Хевронской было погребальное мѣсто Авраама, Сарры и др. (Быт. 23, 19. 50, 13). И теперь окрестности замѣчательныхъ мѣстъ Палестины покрыты гробницами (напр., Іерусалима, Виѳлеема, Гадары, Кедрона и др.). Въ пещерахъ укрывались пять Хананскихъ царей (Нав. 10, 16), Израильтяне отъ

Мадіанитянъ (Суд. 6, 2) и Филистимлянъ, Давидъ отъ Саула (1 Цар. 13, 6. 22, 1. 24, 4. Псал. 56, 1); въ пещерѣ укрывалась засада противъ Гивы Веніаминовой (Суд. 20, 29—37). Въ пещерахъ приставали пастухи съ стадами; въ пещерѣ Виѳлеемской родился Самъ Господь—Христосъ (Лук. 2, 7). Во времена гоненій здѣсь отправлялось Богослуженіе (2 Мак. 10, 6. Евр. XI, 38). Особенно во времена гоненій на Христіанъ пещеры были убѣжищемъ для вѣрующихъ. Здѣсь возникло общество отшельниковъ и пустынножителей; здѣсь основались потомъ знаменитѣйшіе монастыри. Таковы были въ Сиріи, Египтѣ, Палестинѣ, на Синаѣ и др. Winer, 1. p. 508. Zell. 1. p. 620. Riehm, p. 627. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 3—4.

Пила (מְגֵרָה, מַשּׂוֹר; πρίων; serra; L: Säge): Исаіи 10, 15. 2 Цар. 12, 31. 3 Цар. 7, 9 и др.—Евреи знакомы были съ пилами и пиленіемъ и употребляли искусство это не только для пиленія дерева, но и камней (3 Цар. 7, 9). Желѣзными пилами распиливаемы были иногда побѣжденные или плѣненные враги, особенно ихъ начальники и вожди (2 Цар. 12, 31. 1 Пар. 20, 3. сн. Евр. XI, 37). По свидѣтельству отцевъ Церкви, Іустина муч., Оригена, Епифанія, Лактанція, эта участь постигла прор. Исаію при царѣ Манассіѣ (4 Цар. 21, 16). Эта ужаснѣйшая казнь въ древности извѣстна была у Египтянъ, Персовъ, Ѳракіянъ; были примѣры и во времена Римскихъ царей. Winer, 2. p. 357. Zell. 2. p. 378—379. Riehm, p. 1324.

Пиръ, пиршество (מִשְׁתֶּה; δοχή, δεῖπνον, συμπόσιον и др.; convivium; Gastmahl). Человѣкъ созданъ для общества, и ему естественно, при счастливыхъ обстоятельствахъ, желать раздѣлять свою радость и счастіе съ другими и для сего приглашать къ себѣ родныхъ, знакомыхъ, сосѣдей, друзей и предлагать имъ свое радушное гостепріимство и угощеніе. Такія пиршества должны были рано получить начало свое, и дѣйствительно, они были уже въ обычаѣ въ самыя времена патріархальныя. Авраамъ устроилъ большой пиръ, по случаю отнятія отъ груди Исаака, сына своего (Быт. 21, 8). Пиршества учреждались по разнымъ случаямъ, напр., при заключеніи союзовъ (Быт. 31, 54), при брачныхъ торжествахъ (Быт. 29, 22. Суд. 14, 10. Іоан. 2, 1...), при прощаніи съ родными (Быт. 31, 27), въ годичные дни рожденія (Быт. 40, 20. Іов. 1, 4. 18. Мѳ. 14, 6), для дорогихъ гостей (2 Цар. 3, 20), во дни стриженія овецъ (2 Цар. 13, 23), собиранія винограда (Суд. 9, 27) и пр. Кромѣ этихъ, обычаемъ утвердившихся пиршествъ, которыя не отмѣнены Закономъ, Моисей предписалъ и вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность многія другія, Закономъ опредѣленныя пиршества. Пиршества эти соединялись съ священными днями религіозныхъ празднествъ и жертвоприношеній. На эти пиршества приглашались не только свои домашніе, но и левиты, и рабы обоего пола,

и бѣдные, и вдовы, и сироты, чтобы и они участвовали въ радостяхъ и празднествахъ нашихъ (Втор. 16, 11—14. 12, 12—18). Вслѣдствіе сего Евреи смотрѣли на эти пиршества, какъ на важное дѣло, и Господь не осуждалъ ихъ за это, а осуждалъ за то, что они не исполняли важнѣйшихъ при этомъ условій (Лук. 7, 36... 14, 12). Гости приглашались рабами (Мѳ. 22, 3—4) и являлись въ лучшихъ одеждахъ (Еккл. 9, 8); ихъ радушно встрѣчали сами хозяева, давали имъ воды на ноги, умащали голову масломъ (Лук. 7, 45). Самое пиршество отличалось изобиліемъ и роскошью во всемъ, обиліемъ яствъ и разнообразіемъ пищи. До какой степени со временемъ дошло разнообразіе кушаньевъ у Евреевъ при столахъ вельможъ, объ этомъ можно судить приблизительно по 3 кн. Царствъ (4, 22 и дал. сн. Амос. 6, 4—6. и Неем. 5, 18 и дал.). Все это однако, за исключеніемъ развѣ стола Соломона, было ничто въ сравненіи съ великолѣпіемъ и дороговизною царскихъ пировъ въ Персіи (сн. Есѳ. 1, 5). Тамъ одежды государственныхъ сановниковъ и вся столовая утварь блистали золотомъ и серебромъ, а кушанья и напитки были чрезвычайно дороги и разнообразны: вино привозилось изъ Халбона (Алепо въ Сиріи), вода— изъ источника Евлеусъ, пшеница — изъ Ассины въ Эоліи, и т. под. Не многое въ этомъ отношеніи измѣнилось и въ позднѣйшее время. Такъ какъ Евреи во время плѣна приняли Персидскій обычай возлежать за столомъ, то, конечно, и въ прочемъ немало подражали Персидской пышности, насколько позволяли имъ обстоятельства. У Римлянъ пиръ всегда происходилъ за ужиномъ. У Евреевъ также, хотя начало этихъ вечеровъ или пировъ и ужиновъ опредѣленно неизвѣстно. Гости развлекались разсказами, серьезными разговорами, шутками, загадками и особенно пѣніемъ и музыкой (Суд. 14, 14. Притч. 9, 2—6. Псал. 68, 13. 2 Цар. 19, 35. Амос. 6, 4—6. Исаіи 5, 12. 24, 7—9. сн. Сирах. гл. 32). По восточнымъ обычаямъ и обычаямъ древнихъ Евреевъ, женщины далеко держали себя отъ этихъ пиршествъ (Есѳ. 1, 9. 2 Цар. 13, 23 и д.); но въ Вавилонѣ и Персіи участвовали въ пиршествахъ и женщины (Дан. 5, 2. Іудѳ. 12, 11 и д.). У Израильтянъ, такъ какъ пиршества соединялись съ священными празднествами и жертвоприношеніями, такое участіе было въ нихъ и женщинъ дѣломъ обыкновеннымъ; на такія трапезы приглашались и левиты, и иностранцы, и вдовы, и сироты (1 Цар. 1, 4. Іоан. 12, 2—3. сн. Втор. 16, 11. 14), и самыя пиршества эти у Израильтянъ вообще были просты, скромны и благопристойны, и Самъ Господь принималъ въ нихъ участіе, за что и осуждали его фарисеи (Мѳ. XI, 19. сн. 9, 11. сн. Іоан. 2, 10). Только съ возрастаніемъ благосостоянія и роскоши, въ кругу богатыхъ и знатныхъ стали появляться невоздержныя пиршества; во всякомъ случаѣ невоздержность и пьянство, какъ извѣстно, распространились между Іудеями только чрезъ знакомство съ чуждыми народами и чрезъ посредство Грековъ и Рим-

лянъ. Тогда-то на пиршествахъ стали являться и танцовщицы (Мѳ. 14, 6), и разныя безчинства (Филона 11. р. 477 и д.), и явилось, наконецъ, и полное подражаніе Римскимъ оргіямъ и веселымъ процессіямъ съ шумной толпой, съ музыкой, пѣніемъ и плясками (κῶμοι, comessationes); но люди благочестивые не позволяли себѣ такихъ пировъ. (1 Цар. 25, 36. Прем. Солом. 14, 23. 2, 5—9). Такія пиршества и увеселенія въ св. Писаніи всегда были строго обличаемы и Слово Божіе всегда предостерегало отъ нихъ вѣрующихъ (Притч. 23, 20 и д. 29 и д. 31, 4—5. Сир. 31, 13 и д. 37, 32—34. Лук. 21, 34. Ефес. 5, 11. 18. 2 Цар. 13, 28. 3 Цар. 16, 9 и д. Осіи 7, 5 и д. 1 Мак. 16, 15 и д. Исаіи 22, 13. 56, 11—12. Амос. 4, 1... 6, 6 и 7. Рим. 13, 13. 1 Петр. 4, 3. Галат. 5, 21). Winer, 1. р. 391... Arch. Ackerm. 1826 г. р. 180—181. Кейля Библ. Арх. ч. 2. р. 33 и д. въ Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Февраль. Riehm, Библ. Древн. 1877 г. р. 464—466. Библ. Археол. Іерон. вып. 2-й, 1884 г. р. 99—102.

Писаніе, искусство писанія и его древность, знаки писанія— письмена, буквы и ихъ начертаніе.—Изобрѣтеніе письменъ теряется во мракѣ глубочайшей древности. У Израильтянъ до временъ Моисея объ этомъ ничего неизвѣстно. Думаютъ, что первое писаніе было іероглифическое, по которому люди, не зная еще буквъ и желая какое либо событіе или мысль передать другимъ, старались изобразить это какими нибудь изображеніями, напр., животныхъ и другихъ предметовъ, заимствованныхъ изъ царства природы. Іероглифическое письмо появилось прежде всего у Египтянъ и держалось у нихъ до времени Персидской монархіи и даже при Птоломеяхъ. Ученые и мудрецы, которые одни обладали ключемъ къ чтенію іероглифовъ и пониманію этого письма, были волхвы или жрецы Египетскіе (Быт. 41, 8. Исх. 7, 11. 22. 8, 7. 9, 11). По сказаніямъ свѣтскихъ писателей, начало іероглифическаго письма простирается въ глубочайшую древность, и различаютъ разные періоды письма сего. Гвоздеобразное или клинообразное письмо, сохранившееся на памятникахъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ, по мнѣнію Ассиріологовъ, первоначально было языкомъ Аккадійцевъ или Суммеріанъ, древнѣйшихъ обитателей Суммира или Сеннара, и сначала, подобно Египетскому письму, было іероглифическое, имѣвшее цѣлію живописать предметы, и потомъ, постепенно сокращаясь и измѣняясь, явилось, наконецъ, въ формѣ клинообразнаго письма. Оно имѣло также разные виды. Сн. Слов. Толля Іероглифы, и Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. стр. 169—171. Что до буквеннаго письма и его начала и изобрѣтенія, то на это нѣтъ никакихъ точныхъ извѣстій; въ томъ только со всею ясностію можно убѣдиться, что всѣ древнія алфавиты, посредственно или непосредственно, произошли изъ восточнаго алфавита, за исключе-

ніемъ развѣ только Китайскаго и древле-Мидійскаго и Персидскаго, которые, судя по буквамъ надписей, найденныхъ на развалинахъ Персеполя и Вавилона, не имѣютъ ничего похожаго на разныя видоизмѣненія восточнаго письма. Восточный этотъ алфавитъ—источникъ всѣхъ другихъ древнихъ алфавитовъ, по общепринятому мнѣнію, есть древле-Семитскій или Финикійскій, изобрѣтенный Финикіянами и около временъ Моисея Кадмомъ принесенный къ Грекамъ (около 1500 лѣтъ до Р. Хр.). И такъ какъ Еврейскій языкъ много имѣетъ сходства съ Финикійскимъ, и между тѣмъ совершенно отличенъ отъ Египетскаго (Быт. 42, 23. сн. Псал. 113, 1), то надобно полагать, что письменное искусство Израильтянъ одинаковаго происхожденія и времени съ Ханаанскимъ, и что семейство патріарха Іакова принесло его съ собою въ Египетъ, и здѣсь оно только болѣе развивалось (Дѣян. 7, 22). У Египтянъ же, напротивъ, было свое собственное буквенное письмо, состоящее изъ гласныхъ и согласныхъ, образовавшееся, вѣроятно, долго спустя послѣ появленія у нихъ образнаго, символическаго письма, называемаго іероглифическимъ, которое особенно употреблялось на памятникахъ. Народы, занимавшіеся торговлею, какъ, напр., Хананейскіе (Финикіяне), Арамейскіе (Сиріяне), Вавилоняне и Ассиріяне, конечно, болѣе другихъ чувствовали нужду въ легчайшемъ и вѣрнѣйшемъ взаимномъ пониманіи другъ друга, и потому во всякомъ случаѣ ранѣе другихъ пришли къ буквенному письму, которое прежде всего и появилось у Финикіянъ. Египтяне же, можетъ быть, уже позже ввели у себя буквенное письмо, вслѣдствіе какого либо чуждаго вліянія. Что до того, какимъ обр. сами Семиты древніе дошли до изобрѣтенія алфавитнаго или буквеннаго письма, то вопросъ этотъ, послѣ различныхъ изслѣдованій, доселѣ остается нерѣшеннымъ. Нѣкоторые полагали, что Финикійскій алфавитъ произошелъ изъ древняго гіератическаго письма Египтянъ, изъ котораго будто бы заимствовано какъ начертаніе алфавитныхъ знаковъ, такъ и звуковое ихъ значеніе. Основаніемъ такой теоріи служитъ сравненіе алфавитныхъ знаковъ архаическаго Финикійскаго письма съ соотвѣтствующими имъ таковыми же знаками древняго гіератическаго письма, употреблявшагося въ Египтѣ до нашествія Гиксовъ (Еберса Aegypten u. die Büch. Moses). Но, по другимъ, сходство алфавитныхъ знаковъ между письменами Финикійскими и Египетскими древняго гіератическаго письма есть только кажущееся, и нѣтъ возможности производить первыя изъ послѣднихъ (см. Ист. Изр. нар. въ Египтѣ Ѳ. Г. Елеонскаго. 1884 г. стр. 114—117). Касательно времени открытія или изобрѣтенія Семитами этихъ буквенныхъ письменъ также нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. По свидѣтельствамъ древнихъ, Кадмъ принесъ въ Грецію изъ Финикіи письмена сіи около 1500 лѣтъ до Р. Хр. По другимъ показаніямъ, у Вавилонянъ уже за 700 лѣтъ, по другимъ же за 480 лѣтъ до Форонея, древнѣйшаго Греческаго царя были записываемы астрономическія наблюденія на обожженныхъ кирпичахъ; Фороней же, сынъ Инаховъ, жилъ, по

свидѣтельству древнихъ, не ранѣе временъ Исаака, или даже Моисея, и слѣд., запись астрономическихъ наблюденій восходитъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр. Мневисъ и Менесъ, который, по всей вѣроятности, царствовалъ въ Египтѣ прежде Авраама, далъ своимъ подданнымъ писанные законы, выдавая ихъ за полученные имъ отъ Меркурія; а Авраамъ, какъ извѣстно, жилъ не менѣе, какъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр. Каллисфенъ, сопровождавшій Александра Великаго въ походахъ его на востокѣ и, по порученію Аристотеля, отыскивавшій въ Вавилонѣ отмѣтки древнихъ астрономическихъ наблюденій, въ 331 году до Р. Хр. нашелъ таковыя записи, писанныя за 1903 года, значитъ, начало этихъ записей, а слѣдов., и употребленіе письма падаетъ на 2234 годъ до Р. Хр., и слѣд., изобрѣтеніе самыхъ письменъ надобно относить къ временамъ болѣе древнимъ. Но кѣмъ именно изобрѣтены они и когда—неизвѣстно; и потому не удивительно, что Плиній изобрѣтеніе письменъ относилъ къ незапамятной древности (aeternum litterarum usum). Что до тѣхъ писателей, которые записи древнихъ астрономическихъ наблюденій въ Вавилонѣ относятъ за 150 тысячъ лѣтъ до Александра Македонскаго и болѣе, каковы: Епигенъ, Берозъ, Криптодемъ, и за ними Діодоръ Сицилійскій и Цицеронъ, то въ ихъ показаніяхъ, полагаютъ, подъ годами надобно разумѣть не годы, а дни, потому что слово „годъ", который у Вавилонянъ назывался сара, въ древнѣйшее время существованія рода человѣческаго не имѣлъ другаго значенія, чѣмъ то, которое получило оно вслѣдствіе большаго развитія человѣческихъ знаній (сара значитъ не годъ, а день). Тогда полтораста тысячъ лѣтъ, или и болѣе, будутъ равняться около двумъ тысячамъ лѣтъ до Александра Вел., а слѣд., двадцати двумъ столѣтіямъ до Р. Хр. (Іерон. Библ. Арх. вып. 1. р. 172—177). Так. обр., такъ какъ письменность съ древнѣйшихъ временъ постоянно была въ употребленіи у Финикіянъ и Хананеевъ и сосѣднихъ съ ними народовъ, и такъ какъ эти торговцы предпринимали отдаленныя путешествія и повсюду основывали свои колоніи, то всюду также, даже до отдаленнѣйшей Испаніи, они распространяли съ собою и письменность. Письменность занесена была ими и на Западъ: къ Іонянамъ, Грекамъ, народамъ Италіи, Испаніи, Сициліи, Сардиніи, а чрезъ колоніи, основанныя въ Африкѣ, проникла и въ большія сѣверныя полосы этой части свѣта. Древніе Еврейскіе патріархи, пасшіе свои стада среди Хананеевъ, безъ сомнѣнія, отъ нихъ непосредственно научились письменному искусству и принесли его съ собою и въ Египетъ. Что у Израильтянъ во времена Моисея искусство писанія было извѣстно и письменность распространялась, объ этомъ свидѣтельствуетъ само священное Писаніе. Въ книгахъ Моисея часто упоминается о писаніи, и этимъ искусствомъ занимались не только священники, но и другіе Израильтяне (Исх. 17, 14. 24, 4 и 7. 28, 9. 11. 21. 36. Числ. 5, 23. XI, 26. 17, 2. 33, 2. Втор. 6, 9. XI, 20. 17, 18. 24, 1. 3. 31, 9. 22. 24). Кромѣ книги Закона (Втор. 17, 18. 28, 58. 61. 29, 21.

31, 9. Нав. 24, 26), упоминаются нѣкоторыя и другія книги (Числ. 21, 14. Нав. 10, 13), вѣроятно, это собраніе свящ. пѣсней. У Навина встрѣчается написаніе списка Закона на камняхъ (8, 32) и упоминается объ описаніи земли на пергаментномъ свиткѣ (18, 9): „и описали, ее по городамъ ея, въ книгѣ". Книга Судей предполагаетъ порядочное распространеніе искусства писанія, не смотря на еще невѣжественное то время. Тѣмъ болѣе должны мы допустить общее распространеніе письменности во времена Самуила (1 Цар. 10, 25), Давида (2 Цар. XI, 14), Соломона и ихъ послѣдователей (3 Цар. 21, 8. 11. 4 Цар. 5, 5. 2 Пар. 30, 1. Исаіи 8, 1. Іерем. 32, 10). Впрочемъ, для изложенія документовъ, контрактовъ и т. д., по крайней мѣрѣ, около времени Вавилонскаго плѣна, были, какъ и теперь на востокѣ, нотаріусы, наемные писцы (сн. Іезек. 9, 2—6. 11), которые носили при своемъ поясѣ письменный приборъ. Что искусство писанія и во времена І. Христа было довольно общее, и не между одними священниками (Лук. 1, 63), а и между другими, это видно изъ Луки 16, 6—7. См. Библ. Археолог. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 169—179—182.

Письменныя принадлежности и матеріалы, знаки писанія—буквы и ихъ начертаніе и преобразованіе. Матеріалы, на которыхъ стали писать, были различны. а) Изъ растительнаго царства: 1) Древесные листья, которые и теперь въ Остъ-Индіи употребляются вмѣсто бумаги.—2) Древесная кора. Сначала ее только выглаживали и въ этомъ видѣ употребляли для письма. Но уже въ глубокой древности выучились размочаливать ее на волокна, которыя затѣмъ складывали вмѣстѣ, склеивали, высушивали, хорошо убивали, выглаживали и получали нѣчто въ родѣ бумаги.—3) Деревья (Числ. 17, 2. Іезек. 37, 16) и деревянныя дощечки или таблички (Лук. 1, 63). Дощечки эти натирались воскомъ и употреблялись большею частію въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было писать не много. Впрочемъ, иногда на нихъ писали и длинныя сочиненія, какъ, напр., на такихъ таблицахъ Солонъ написалъ свои законы, Платонъ—свою книгу о законахъ. Чаще же онѣ употреблялись для черноваго письма, потому что написанное на нихъ тотчасъ можно было стереть концомъ письменнаго грифеля или писательной трости, затѣмъ воскъ разгладить и снова писать на немъ; а можетъ быть, и потому онѣ больше употреблялись для этой цѣли, что на нихъ можно было писать скорѣе,—не употребляя чернилъ. Таблички деревянныя дѣлались изъ дерева разныхъ породъ; форму имѣли продолговатую или круглую; вмѣсто воска писали какой нибудь краской. На такихъ табличкахъ писали и письма.—4) Холстъ или полотно употреблялись въ древности для письма большею частію въ Египтѣ. Полосы такого холста, исписанныя іероглифами или буквами, находятъ и теперь на муміяхъ. Въ Римѣ въ первыя времена на такомъ холстѣ писалась исторія, какъ

на это указываетъ Ливій.—5) Еще обыкновеннѣе для письма употреблялся папирусъ, выдѣлывавшійся изъ тростника. Плиній свидѣтельствуетъ объ употребленіи тростниковой бумаги для письма еще до Троянской войны. Изъ папирусова тростника приготовлялись разныя вещи: суда или челноки, весла, палубы на лодкахъ, платье, матрацы, канаты, и особенно выдѣлывали листы для письма. Папирусовая бумага была прочнымъ матеріаломъ для письма (2 Іоан. ст. 12). — Бумага изъ хлопчатника сдѣлалась извѣстна Арабамъ въ 8-мъ столѣтіи; нынѣшняя бумага изъ тряпья есть изобрѣтеніе 14-го вѣка.—б) Изъ животнаго царства: 6) для письма служила кожа животныхъ. Это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ письменныхъ матеріаловъ. Въ усовершенствованномъ видѣ приготовлялся при Пергамскомъ царѣ Евменѣ, отчего и получилъ названіе pergamena, scilicet charta, μεμβράνα—кожа, пергаментъ (2 Тим. 4. 13).—в) Изъ минеральнаго царства матеріаломъ служили: 7) камни и каменныя доски, на которыхъ начертывались или вырѣзывались законы или важныя событія и надписи (Іов. 19, 24); на каменныхъ доскахъ начертаны были Богомъ Законы для народа Израильскаго (Исх. 24, 12. 31, 18. 32, 19. 34, 1. 28. Втор. 10, 1). На камняхъ заповѣдалъ Моисей сынамъ Израилевымъ записать всѣ слова Закона, по переходѣ чрезъ Іорданъ (Втор. 27, 2—8).—8) Кирпичи, на которыхъ вырѣзывали буквы и послѣ обжигали. Кирпичи эти выдѣлывались въ формѣ четвероугольныхъ гладкихъ дощечекъ и исписывались на обѣихъ сторонахъ гвоздеобразнымъ письмомъ, очень тонкимъ и очень сжатымъ.—9) Свинцовыя дощечки были въ большомъ употребленіи изъ глубокой древности (Іов. 19, 24).—10) Мѣдныя дощечки, на которыхъ вырѣзывали преимущественно публичныя надписи. На такихъ таблицахъ въ Римѣ за 440 лѣтъ до Р. Хр. вырѣзаны были законы. Римляне на мѣдныхъ доскахъ писали къ Іудеямъ отвѣтъ насчетъ союза своего съ ними во дни Іуды Маккавея (1 Мак. 8, 17. 21—22. сн. 14, 18), и опредѣленіе народное о поставленіи Симона, брата Іуды, начальникомъ народа и первосвященникомъ до Христа писано было на мѣдныхъ доскахъ и поставлено въ оградѣ Храма (1 Мак. 14, 48). Вырѣзывались, наконецъ, письмена и на слоновой кости, и на драгоцѣнныхъ камняхъ, и на дорогихъ металлахъ. — Орудіемъ писанія на жесткомъ матеріалѣ, каковъ камень, мѣдь, служилъ желѣзный или стальный рѣзецъ (Іов. 19, 24), который иногда имѣлъ на концѣ алмазное остріе (Іерем. 17, 1). На деревянныхъ табличкахъ, покрытыхъ воскомъ, писали грифелемъ. На картонѣ, холстѣ, кожѣ и пергаменѣ первоначально рисовали буквы кисточкой, потомъ стали писать очиненнымъ въ родѣ пера тростникомъ, на которомъ впослѣдствіи стали дѣлать раскепъ, какъ у нашихъ перьевъ. Такимъ тростниковымъ перомъ и въ настоящее время пишутъ Турки, Сиріяне, Персы, Абиссинцы и другіе восточные народы. Для очиниванія употреблялся особенный ножикъ, который называется въ свящ. Писаніи писцовымъ ножичкомъ (Іерем.

36, 23). Чернила для письма употреблялись разныя; черныя приготовлялись разными способами; употреблялись и другія краски, какъ то: киноварь, сурикъ, сокъ изъ тутовыхъ ягодъ, красныхъ червяковъ и др.— Знаки писанія или буквы и ихъ шрифтъ и произношеніе и ударенія и другіе знаки. Древнѣйшій извѣстный алфавитъ кореннаго Семитскаго языка, какъ мы выше сказали, есть древне-Финикійскій, доселѣ встрѣчающійся на монетахъ и надписяхъ на камняхъ, видоизмѣненіе котораго составляетъ Самаританскій и Маккавейскихъ монетъ алфавитъ, отличающійся неправильностію и некрасивостію, и отсюда въ Талмудѣ называющійся ломаннымъ, рванымъ шрифтомъ. Въ теперешней нашей Еврейской Библіи употребляющійся квадратный шрифтъ, по раввинскому преданію, принесъ, должно быть, изъ Ассиріи или Вавилоніи Ездра; можетъ быть, въ основаніи его лежитъ Халдейскій, скорописный шрифтъ. Другіе думаютъ, что онъ присходитъ изъ Сиріи и вошелъ въ употребленіе послѣ Р. Хр. Но что около временъ І. Христа Законъ писался у Евреевъ не древними Еврейскими письменами, то это видно изъ того, что въ настоящемъ Еврейскомъ текстѣ буква іотъ называется малѣйшею буквою, что идетъ только къ квадратному шрифту, и слѣдовательно, отъ Сиріянъ ли, или изъ Халдеи, только квадратный шрифтъ этотъ во всякомъ случаѣ ранѣе, должно быть, вошелъ въ употребленіе, а не послѣ Р. Хр. Можетъ быть, уже между Вавилонянами Арамейскій языкъ преобразовался въ нѣкотораго рода скорописный шрифтъ, и, можетъ быть, Іудеи познакомились съ нимъ еще во время плѣна. Время это весьма способно было для постепеннаго промѣна между всѣми чуждаго, хотя и среднаго шрифта. Древній характеръ писанія не былъ чрезъ это тотчасъ вытѣсненъ; онъ могъ еще въ Маккавейскія времена твердо удерживаться и употребляться на монетахъ; могли также и Самаряне съ пятокнижіемъ принять его; но вражда съ Самарянами, можетъ быть, также содѣйствовала тому, что Іудеи давно унаслѣдованный отъ отцевъ скорописный шрифтъ начали прилагать и къ священнымъ книгамъ, вводя его и въ религіозное употребленіе. Изъ квадратнаго этого шрифта въ среднія вѣка образовался, наконецъ, раввинскій курсивный шрифтъ. Надобно, наконецъ, здѣсь замѣтить, что ни одинъ изъ древнихъ этихъ алфавитовъ, ни древне-Финикійскій, ни древне-Еврейскій, ни самый квадратный, первоначально не имѣлъ ни гласныхъ, ни другихъ знаковъ чтенія. Алфавиты эти не представляли буквъ въ строгомъ смыслѣ, но—слоги, склады. Каждая согласная, безъ дальняго означенія, произносилась съ гласною—а, или е, или і, или о и проч. Уже послѣ, когда Еврейскій языкъ давно не былъ живымъ Еврейскимъ языкомъ, спустя 700 лѣтъ по Р. Хр., Еврейскіе ученые изобрѣли употребляющіеся въ теперешнихъ изданіяхъ Еврейской Библіи знаки гласныхъ, и произношенія, и пунктаціи, и ударенія (точки и черточки). Замѣтимъ еще, что писаніе въ Еврейскомъ языкѣ издревле идетъ отъ правой руки къ лѣвой; по Геродоту, такъ было и у Египтянъ. Winer, 2,

р. 420—425. Ackermann, Archeolog. Bibl. 1826 г. р. 110—115. Zeller, 2. р. 443. Riehm, р. 1416—1431. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. р. 183—188. Сн. настоящаго Словаря Т. 3. 1883 г. р. 478 и далѣе.

Писаніе священное, см. Свящ. Писаніе, Т. 3. стр. 469.

Писецъ, книжникъ, ученый, см. Законникъ, Т. 2. стр. 13—14. Сн. Winer, 2. р. 425. Riehm, р. 1432. Сн. Шотеримъ и Соферимъ у Ѳ. Г. Елеонскаго въ его Ист. Изр. народа въ Египтѣ, 1884. р. 112—114.

Пихта (אַשּׁוּר, תְּאַשּׁוּר — буксъ; κέδρος, πεύκος, θαασούρ; pinus, buxus; L: Buchsbaum): Исаіи 41, 19. 60, 13. Іезек. 27, 6.— Это высокое дерево, въ родѣ кедра или сосны, названное такъ въ Еврейскомъ по прямому стволу его; оно отличается отъ кедра Ливанскаго небольшими своими шишками и вѣтвями, тянущимися вверхъ. Оно никогда не росло въ пустынѣ и дикихъ степяхъ (Исаіи 41, 19). Жители древняго Тира добывали пихту съ Ливана и съ островов Греческаго Архипелага (Киттимскихъ), не какъ существенную потребность, но скорѣе какъ предметъ роскоши: ибо они дѣлали изъ пихты (ѳеашуръ) скамьи и украшали ихъ вставками изъ слоновой кости (Іезек. 27, 6). У насъ въ Русскомъ переводѣ слово это читается то буковое дерево, то кедръ, то букъ, то певгъ. Разность переводовъ происходитъ между прочимъ отъ того, что LXX и Вульгата передаютъ названія въ указанныхъ мѣстахъ не въ порядкѣ Еврейскаго текста. См. Прот. Разум. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. р. 161. Сн. въ Кіевс. перев. кн. прор. Исаіи примѣч. на 19 стихъ 41 главы — въ Труд. К. Д. Ак. за 1865 г. сн. Буковое дерево.

Пища (מַאֲכָל, отъ אָכַל = ѣсть, кушать, בַּג, בִּרְיָה, לֶחֶם и другія; βρῶμα, βρώμη, βρῶσις, ἄρτος; cibus, panis; Speise, Nahrung).—Для пропитанія человѣку вначалѣ назначены были Богомъ сѣмена растеній и древесные плоды (Быт. 1, 29). Употребленіе мяса животныхъ разрѣшено послѣ потопа (Быт. 9, 2—4). Вообще же пищу человѣка должно было составлять все, что Богъ назначилъ ему для пропитанія, какъ изъ царства растительнаго, такъ и изъ животнаго (Быт. 9, 3. Римл. 14, 2—3). Къ этому издавна служила еще соль, какъ приправа (Іов. 6, 6). Главную пищу составлялъ зерновой хлѣбъ: пшеница, ячмень, полба, пшено и проч., которыя частію въ видѣ муки употреблялись на приготовленіе хлѣба и другихъ печеній, частію варились съ разными приправами и масломъ, частію такъ употреблялись въ колосьяхъ и зернахъ, поджаренныхъ на огнѣ (Быт. 25, 29. 34. Лев. 23, 14. 2 Цар. 17, 28—29. Нав. 5, 11. сн. Лев. 2, 1. 4—7. 13. 14 и др.).

Съ хлѣбомъ, какъ повседневная пища, употреблялось молоко, не только коровье, но и овечье и козье (Втор. 32, 14. Притч. 27, 27), свѣжее, густое, или свернувшееся, прѣсное, или кислое. Безъ сомнѣнія, Израильтяне умѣли приготовлять разнаго рода сыры и творогъ (Іов. 10, 10. 1 Цар. 17, 18. 2 Цар. 17, 29). Позднѣе въ Іерусалимѣ была даже долина сырныхъ продавцевъ (ἡ τῶν τυροποιῶν φάραγξ: Флав. о Войнѣ Іуд. V. 4, 1). Сбивали также, вѣроятно, и масло (Притч. 30, 33). Очень любили также пчелиный медъ (דְּבַשׁ: Исх. 16, 31. Притч. 16, 24. Сирах. 39, 32), также виноградный, сваренный въ сыропъ морсъ изъ сладкаго винограда, и лѣсный медъ дикихъ пчелъ (1 Цар. 14, 25. Мѳ. 3, 4), которымъ Палестина и доселѣ богата (сн. Медъ), изюмъ или сушеный виноградъ (см. Изюмъ), сушеные фиги или смоквы (דְּבֵלִים: 1 Цар. 25, 18. 2 Цар. 16, 1), финики (см. Пальма) и разные свѣжіе плоды. Овощами служили преимущественно стручковые плоды, чечевица и бобы, также лукъ, чеснокъ, огурцы, также разнаго рода зелень и злаки, частію разводимые въ садахъ (3 Цар. 21, 2), и частію на поляхъ растущіе (Притч. 15, 17). Между животною пищею первое мѣсто занимаетъ мясо рогатаго скота, коровъ, овецъ и козъ. Особенно цѣнилось мясо тельцовъ, агнцевъ и молодыхъ козъ, вѣроятно, также голубей и горлицъ; притомъ къ столу богатыхъ шла еще дичь — олени и различныя птицы (3 Цар. 4, 23. Неем. 5, 18). А рыбу, вкусъ къ которой Израильтяне пріобрѣли еще въ Египтѣ (Числ. XI, 5), доставляло въ великомъ множествѣ озеро Геннисаретское (Іоан. 21, 11. сн. Мѳ. 14, 17. 15, 34), такъ что въ Галилеѣ она, вѣроятно, соленая и изжаренная на огнѣ, служила обыкновенною закускою при хлѣбѣ (Іоан. 6, 9. 11. 21, 9. и др.), а впослѣдствіи Финикіяне приносили на рынокъ даже морскую рыбу (Неем. 13, 16). Наконецъ, бѣдные люди ѣли еще саранчу (Лев. XI, 22. Мѳ. 3, 4. Марк. 1, 6), частію соленую и высушенную или изжаренную, частію сваренную въ водѣ и приправленную масломъ.—Касательно употребленія мясной пищи св. Писаніе представляетъ намъ разныя ограниченія. 1) Запрещено было Закономъ употреблять въ пищу нечистыхъ животныхъ (см. Нечистыя животныя). 2) Запрещено употреблять въ пищу все мертвое, издохшее, удавленное (Исх. 22, 31. Лев. 17, 15. Втор. 14, 21. Іезек. 4, 14). 3) Не должно, по Закону, ѣсть крови никакого животнаго и ничего не ѣсть съ кровію (Лев. 17, 10—14. 7, 26. Втор. 12, 16. 23. Іезек. 23, 25. 2 Цар. 14, 32. Дѣян. 15, 20. 29. 21, 25). 4) Не должно употреблять въ пищу тукъ жертвенныхъ животныхъ (Лев. 3, 14—17. 7, 23. 25): „никакого тука и никакой крови не ѣшьте; это постановленіе вѣчное, въ роды ваши, во всѣхъ жилищахъ вашихъ". 5) Запрещалось варить козленка въ молокѣ его матери. Это, вѣроятно, направлено было противъ какого нибудь языческаго злоупотребленія (Исх. 23, 19. 34, 26. Втор. 14, 21). 6) Запрещалось, наконецъ, употреблять пищу идоложертвенную (Исх. 34, 15. Числ. 25, 1 — 2.

Дѣян. 15, 20. 29. 21, 25. сн. 2 Кор. 6, 14—18). Всѣ эти узаконенія главное свое основаніе имѣютъ въ томъ, что Израильтяне, какъ избранный народъ Божій, призваны къ тому, чтобы быть народомъ чистымъ, святымъ, и потому ничѣмъ не должны осквернять себя (Исх. 19, 6. Лев. XI, 44. 20, 25—26. Втор. 7, 6. 14, 2. 1 Петр. 2, 9. сн. Winer, 2. p. 488 и дал.).—Что до питья (שִׁקּוּי, и שֶׁקֶו, отъ שָׁקָה пить, и שְׁתִיָּה отъ שָׁתָה пить; πόσις отъ πίνω=питье; potus; Trank, Getrank=питье, напитокъ), то между разными видами его первое и главное мѣсто занимаетъ вода (מַיִם, ὕδωρ, aqua, Wasser): Притч. 25, 21. 25. 1 Цар. 30, 11—12. Сир. 29, 24. 39, 32. Для лучшаго утоленія жажды простые люди употребляли особенный кислый напитокъ, въ родѣ уксуса, смѣшаннаго съ водою (сн. Числ. 6, 3. Руѳ. 2, 14). Состоятельные люди пили вино, которое иногда смѣшивали съ водою, часто подкрѣпляли пряными кореньями, отчего оно становилось острымъ, ароматическимъ виномъ (Псал. 74, 9. Притч. 9, 2. 5. Пѣсн. Пѣсн. 7, 3. 8, 2). Употреблялось, наконецъ, крѣпкое вино—сикера (שֵׁכָר: Лев. 10, 9. Исаіи 5, 11. Лук. 1, 15). Блаж. Іеронимъ объ этомъ винѣ пишетъ: Sicera hebraeo sermone omnis potis, quae inebriare potest, sive illa, quae frumento, sive hordeo, sive miltio conficitur, sive pomorum succo, aut quum favi decoquuntur in dulcem et barbaram potionem, aut palmarum fructus exprimuntur in liquorem, coctisque frugibus aqua pingvior coloratur“ (Epist. ad Nepotion). Что до уксуса или вина съ смирною, или уксуса съ желчью, который давали пить на крестѣ Господу (Іоан. 19, 29. Марк. 15, 23. Мѳ. 27, 34), то это было кислое или окисшее вино, употребляемое воинами, но которое теперь смѣшано было съ миррою или другимъ одуряющимъ и притупляющимъ чувство веществомъ. Такой напитокъ давали пить осужденнымъ, чтобы нѣсколько уменьшить мучительность страданій. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1874 г. Ноябрь, р. 17 и далѣе.—Касательно времени принятія пищи и другихъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ надобно замѣтить, что въ древности на востокѣ пищу принимали главн. обр. два раза въ день, т. е. обѣдали и ужинали (Быт. 18, 1. 19, 3. 43, 25. Руѳ. 2, 14. Лук. 14, 12. Дѣян. 10, 10—11). Впрочемъ, обѣдъ, какъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, обыкновенно, былъ легкій, нѣчто въ родѣ нашего завтрака, или нашего ужина. Самымъ обыкновеннымъ часомъ обѣда былъ полдень. Предъ столомъ вымывали себѣ руки. Это въ древности было всеобщимъ обыкновеніемъ, которое соблюдалось даже у Римлянъ и Грековъ. Фарисеи временъ І. Христа возвели это въ религіозную обязанность (Лук. XI, 38. Мѳ. 15, 2. 20). Молитва передъ обѣдомъ въ первый разъ упоминается въ 1-ой кн. Царствъ (9, 13). Во времена І. Христа она была обычна прежде и послѣ каждаго обѣда и состояла въ благословеніи, т. е. въ благодареніи и прославленіи Бога (Мѳ. 15, 36. 26, 27. 1 Кор. 10, 30. 1 Тим. 4, 4). Особенно почетнаго гостя сажали на верхнемъ концѣ стола, въ глубинѣ

обѣденной комнаты; это мѣсто указалъ Самуилъ Саулу еще прежде, чѣмъ помазалъ его въ царя (1 Цар. 9, 22); его же занималъ Саулъ въ средѣ своего семейства послѣ того, какъ сдѣлался царемъ (1 Цар. 20, 25). На такое почетное мѣсто, по всей вѣроятности, дѣлаютъ намекъ притчи Соломоновы, когда говорятъ: „на мѣстѣ великихъ не становись; потому что лучше, когда скажутъ тебѣ: „пойди сюда повыше“, нежели когда понизятъ тебя предъ знатнымъ“ (Притч. 25, 6—7). Извѣстно, наконецъ, съ какою силою возставалъ Господь противъ гордыхъ и высокомѣрныхъ фарисеевъ, которые, въ подражаніе философамъ, желая прослыть важными и значительными особами, всегда съ наглою поспѣшностію старались занять первыя мѣста. Что касается иноземцевъ, то Евреи, вслѣдствіе своихъ особенныхъ законовъ о пищѣ, какъ и Египтяне, не могли ѣсть изъ одного блюда съ иностранцами. Фарисеи во времена Христа распространили это правило еще гораздо далѣе и не хотѣли садиться за столъ даже съ другими Евреями, которыхъ они считали грѣшниками (Мѳ. 9, 10—11); при этомъ они, какъ выше замѣчено, крѣпко придерживались правилъ чинопочитанія (Лук. 14, 7). Столы, кресла, стулья, такъ какъ скатерти и салфетки на востокѣ неупотребительны, а вмѣсто стола служитъ невысокая скамейка локтя въ два длины, въ локоть ширины и въ полтора локтя вышины, на которой разстилается круглая кожа, и на этомъ столѣ не имѣется ничего, а только на него поставляется блюдо съ кушаньемъ; иногда столы эти бываютъ не больше пядени отъ земли, и не покрытые скатертью, а иногда даже ставятъ блюдо на простую кожу, постланную на полу. Сидѣньями вокругъ кожи служатъ ковры, у богачей и вельможъ ставятъ низенькія, но очень широкія софы съ ручками, которыя покрываются коврами и обкладываются подушками. На этихъ диванахъ такъ же, какъ и на полу, сидятъ съ сложенными или поджатыми ногами. Приличіе требуетъ, чтобы за столомъ ноги хорошо были прикрыты одеждою. Положеніе тѣла при столѣ всегда таково, что правая рука обращена къ столу, а лѣвой опираются на ложе. Вмѣсто салфетокъ разстилаютъ вокругъ кожи длинное полотенце темнаго цвѣта или два, чтобы не запачкать ковра пищею; у несостоятельныхъ же людей вмѣсто такихъ полотенцевъ всякій кладетъ предъ собою свой носовой платокъ; вмѣсто тарелокъ служатъ круглые тоненькіе хлѣбцы, которые кладутся кругомъ; въ позднѣйшія времена вошли въ употребленіе и тарелки. Послѣ плѣна вошло въ обычай возлежать за столомъ. Изъ словъ Амоса (6, 4 и д.) можно заключать, что уже въ его время вельможи возлежали за столомъ на ложахъ и диванахъ изъ слоновой кости. Каждый диванъ предназначался для трехъ персонъ, и они возлежали на лѣвомъ боку, спиною опираясь на подушку, а головою оборотившись къ столу, такъ что лѣвая рука, опиравшаяся на другую подушку, подпирала тѣло и голову, а правая оставалась свободною для ѣды и могла доставать кушанье съ невысокаго стола. Ближайшій сосѣдъ возлежалъ, склонившись головою на лоно другаго (Лук. 16,

22—23. Іоан. 13, 23. сн. Лук. 7, 36. 38). Женщины на востокѣ не были приглашаемы къ столу мужчинъ, а обѣдали въ особенной комнатѣ. Только въ Вавилонѣ знатныя женщины присутствовали на пирахъ мужчинъ. Валтасаръ сажалъ за столъ вмѣстѣ съ министрами даже и своихъ наложницъ (Дан. 5, 2. 23). Насколько просты были столъ и сѣдалища восточныхъ, настолько же простъ и способъ ѣды ихъ. Они, какъ и вообще древніе, не употребляютъ при этомъ ни тарелокъ, ни ножей, ни ложекъ, ни вилокъ, да эти орудія имъ и не нужны. Вмѣсто тарелки имъ служитъ тонкій, круглый хлѣбецъ, на который кладется то, что мы кладемъ на тарелку. Обыкновенно, они супа вовсе не ѣдятъ, а потому и не нуждаются въ ложкахъ. Хлѣбъ они разламываютъ, а мясо подается уже нарѣзанное маленькими кусочками, разрываютъ его также пальцами, берутъ его также какъ рисъ, зелень и другія кушанья, съ деревяннаго, или же красиво вылуженнаго мѣднаго блюда, или, какъ у Персидкихъ царей, съ золотаго или серебрянаго блюда, и подносятъ ко рту пальцами правой руки; даже соусы и молоко ѣдятъ, обмакивая въ нихъ хлѣбъ рукою. Такъ дѣлается и теперь во всѣхъ восточныхъ странахъ. Такъ жнецы (Руѳ. 2, 14) макали свой хлѣбъ въ кислый соусъ или въ уксусъ. Такъ І. Христосъ обмакиваетъ кусокъ въ соусъ и подаетъ его вѣроломному Іудѣ (Іоан. 13, 26). О столовыхъ ножахъ, вилкахъ и ложкахъ нигдѣ не встрѣчается упоминанія. Въ настоящее время имѣются ложки деревянныя, даже при дворѣ царя въ Персіи. Трехзубая вилка, упоминаемая въ 1 Цар. 2, 13, служила не для ѣды, но для выниманія мяса изъ горшка или котла. Напитки подавались въ чашкахъ и стаканахъ, какъ это и теперь водится на востокѣ (Быт. 40, 11. 13. 21. 44, 2. 5. 9. 12). Въ древности для каждаго гостя назначался особенный стаканъ или чаша, и потому чаша часто служила символическимъ изображеніемъ судьбы человѣка (Псал. 74, 9. Іерем. 25, 15. 27. 49, 12. Іезек. 23, 32—34. Мѳ. 20, 22. 26, 39). Египтяне пили вино только послѣ обѣда, такъ и Римляне; Арабы и въ настоящее время рѣдко пьютъ во время обѣда, но начинаютъ пить уже послѣ того, какъ встанутъ изъ-за стола. Что до Персовъ, то они пили и до обѣда, и, по Эліану, также и послѣ. Но касательно Евреевъ ничего вѣрнаго на счетъ этого неизвѣстно.—Пища и питіе нерѣдко въ св. Писаніи употребляются въ иносказательномъ смыслѣ, означая манну и изведенную воду изъ камня въ пустынѣ (1 Кор. 10, 3—4), исполненіе воли Божіей (Іоан. 4, 32—34), Слово Божіе (Мѳ. 4, 4. 1 Кор. 3, 2. Евр. 5, 12—14), наконецъ, тѣло и кровь Христовы (Іоан. 6, 32—35. 48—58). Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1874 г. Ноябрь, р. 17—23. Zell. 2. p. 494—495. Ackerm. Bibl. Arch. 1826 г. р. 172—180. Riehm, p. 508—509. Библ. Археол. Іерон. 1884 г. вып. 2. р. 73—77. 88—92—99.

Плакучая ива, см. подъ словомъ Верба.

Платанъ, см. Т. 3. стр. 217; сн. Кленъ и яворъ или чинаръ; сн. подъ слов. Певгъ.

Плевелы (זונין, בָּאְשָׁה; ζιζάνιον, ζιζάνια, αἶρα = куколь; zizania, spina; Lolch, Tollkorn): Мѳ. 13, 25—27. 29—30. Іов. 31, 40.— Подъ плевелами вообще разумѣются всѣ сорныя травы, и въ особенности все, что растетъ среди пшеницы ко вреду ея, какъ то: куколь, журавлиный горохъ, дикій овесъ и другія растенія, не свойственныя пшеницѣ. Отцы церкви описываютъ плевелы, какъ особенное растеніе, нѣсколько похожее на пшеницу, но вредное по своимъ сѣменамъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: „и плевелы стараются показаться пшеницею; по виду, правда, они походятъ на пшеницу; способные различать узнаютъ ихъ при вкушеніи“ (Оглас. 4, 1). Св. Іоаннъ Злат. на указанное мѣсто Мѳ. пишетъ: „Плевелы съ виду походятъ нѣсколько на пшеницу“. Плевелы, по словамъ св. Макарія Египетскаго, незамѣтны во множествѣ пшеницы; но хлѣбъ, испеченный изъ пшеницы, неочищенной отъ сѣмянъ плевела, не такъ питателенъ, вредно дѣйствуетъ на голову и желудокъ и производитъ иногда тяжкій обморокъ и смерть“. Нынѣ въ Сиріи и Палестинѣ нерѣдко пекутъ хлѣбы съ примѣсью сѣмянъ плевела, потому что чрезвычайно трудно отличать и отдѣлять ихъ отъ хлѣбныхъ зеренъ, особенно если плевелъ снятъ съ корня вмѣстѣ съ самымъ хлѣбомъ. Графъ Волней въ своемъ путешествіи въ Сирію и Египетъ говоритъ: „восточные жители, какъ я самъ видѣлъ, не очищаютъ хлѣба отъ плевелъ, опасаясь чрезъ то лишиться нѣсколькихъ хлѣбныхъ зеренъ, отчего испеченный изъ такой муки хлѣбъ причиняетъ головокруженіе и одуреніе“. Выростая среди пшеницы и вмѣстѣ съ пшеницею или ячменемъ, плевелы такъ переплетаются корнями своими съ корнями пшеницы, что, исторгая плевелы, легко вырвать и самую пшеницу; и потому-то Господь не велѣлъ выдергивать плевелъ до жатвы. Во время жатвы, когда пшеница и плевелы созрѣли, удобнѣе отдѣлять плевелы отъ пшеницы, безъ вреда для послѣдней. Winer, 2. p. 30. Riehm, p. 923. Прот. Разум. Обозр. растен. упом. въ св. Пис. стр. 51—52. Сибирц. Опытъ, 1867 г. стр. 95—97.

Плодородіе Палестины, см. Т. 3. 1883 г. стр. 145—148.

Площади и улицы, см. Улицы и площади.

Плугъ, см. подъ слов. Земледѣліе.

Плѣнъ, плѣненіе Израильтянъ Ассирійское и Вавилонское. О первомъ см. подъ словами: Салманассаръ (Т. 3. p. 407) и Осія, послѣд-

ній царь Израильскій (Т. 2. р. 111—113); о послѣднемъ см. Навуходоносоръ (Т. 3. р. 11—14) и Царство Іудейское (Т. 2. р. 338—340). Сн. Св. ист. Ветх. Зав. Прот. Богосл. изд. 4. 1871 г. стр. 373. 376—378. 404—417. р. 393—400. 422—440. Riehm, Библ. Древн., р. 415—419.

Плющъ (κισσός: hedera; кіссы, кіссовый листъ — плющъ); L: Epheu): 2 Мак. 6, 7. 3 Мак. 2, 21. — Извѣстное вьющееся растеніе, у Египетскихъ и Сирійскихъ язычниковъ за 200 лѣтъ до Р. Хр. почитавшееся за символическое изображеніе Діониса или Бахуса. Египетскій царь Птоломей IV Филопаторъ, послѣ побѣды надъ Антіохомъ Великимъ, посѣтивъ Храмъ Іерусалимскій, пожелалъ войдти во Святое Святыхъ, и удержанный невидимою Божественною силою, и не понявъ Божественнаго этого вразумленія, приписалъ это желанію Іудеевъ оскорбить его, и потому, по возвращеніи, рѣшившись отмстить имъ за свою обиду, постановилъ признавать Александрійскими гражданами только тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ жить по обрядамъ языческимъ, прочіе же Іудеи Александрійскіе, по этому распоряженію, или причислялись къ черни и получали клеймо плющеваго листа на тѣлѣ, или поступали въ сословіе рабовъ (3 Мак. 2, 21). За 168 лѣтъ до Р. Хр. Храмъ Іерусалимскій, по приказанію Антіоха Епифана, царя Сирійскаго, превращенъ былъ въ капище Олимпійскаго Зевеса, и для Іудеевъ сдѣлалось совершенно невозможнымъ сохранять свои отечественные обычаи. Тогда въ праздникъ Бахуса принуждали Іудеевъ въ плющевыхъ вѣнкахъ идти въ торжественномъ процессѣ въ честь Діониса и участвовать въ идольскихъ жертвоприношеніяхъ (2 Мак. 6, 7—9). Winer, 1. р. 332 и р. 271. Пр. Разум. Обозр. раст. св. П. 1871 г. стр. 88. Сн. подъ слов. Діонисъ, Т. 1. р. 486—487.

Погода. Погода въ Палестинѣ различна и обозначается разными названіями; таковы: חֹרֶף — зима; עֵת גְּשָׁמִים — время дождей; שֶׁלֶג — снѣгъ; קַיִץ — лѣто, время собиранія плодовъ (Быт. 8, 22. Притч. 6, 8); טַל, Thau—роса; יוֹרֶה — дождь осенній, такъ называемый ранній, Frühregen, ὑετὸς πρώϊμος — проливный дождь ранній (Втор. XI, 14. Іерем. 5, 24. Іак. 5, 7); מַלְקוֹשׁ — ὑετὸς ὄψιμος — дождь поздній (Втор. XI, 14. Іерем. 3, 3. 5, 34. Іак. 5, 7): קֶרַח, קֹרַח — гололедица, ледъ, градъ, холодъ. О погодѣ въ Палестинѣ, см. здѣсь подъ словомъ Палестина, Т. 3. стр. 143—145. Сн. Winer, 2. р. 691—693. Riehm, р. 1761—1765.

Погребеніе, см. Похороны.

Подать, см. Дань, оброкъ.

Пожертвованіе для храма, сн. Приношенія, дары и пожертвованія.

Покрывало женское (כְּסוּת עֵינַיִם — покрывало для очей; velamen oculorum; Schleier): Быт. 20, 16. — Одежда женщинъ на востокѣ хотя и имѣетъ свои особенности, но вообще мало отличалась въ древности отъ мужской одежды, какъ видно изъ свидѣтельствъ путешественниковъ и изображеній женскихъ фигуръ въ Персепольскихъ развалинахъ, за исключеніемъ развѣ тонкости и пышности принадлежностей женской одежды богатыхъ и знатныхъ вельможъ. Но при всей незначительности такого различія въ одеждѣ, женскій полъ имѣлъ особенный головный нарядъ, и къ этому надобно присовокупить еще вуаль или покрывало, которое не только на востокѣ, но и у Грековъ составляло съ самой глубокой древности и доселѣ составляетъ почти всеобщую и очень существенную принадлежность женской одежды. Женщина снимаетъ съ себя покрывало, пишетъ Нибуръ, только дома, въ присутствіи рабовъ и самыхъ ближайшихъ родственниковъ (Лев. гл. 18). Въ домѣ съ чужими мужчинами онѣ говорятъ также не иначе, какъ покрытыя покрываломъ, и имѣя при себѣ хотя одну горничную. Если приходитъ гость и если нужно съ нимъ говорить, онѣ не входятъ въ комнату, гдѣ онъ сидитъ, но останавливаются предъ дверью комнаты, и что нужно высказать гостю, передаютъ черезъ прислугу. Такой обычай мы находимъ въ 4 кн. Цар. 4, 12 — 15. Въ пути женщина откидываетъ покрывало назадъ; но какъ скоро завидитъ вдали фигуру мужчины, тотчасъ же снова накидываетъ его (сн. Быт. 24, 65). Крестьянки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аравіи и Персіи, а въ иныхъ мѣстахъ и рабыни ходятъ совсѣмъ безъ покрывала (сн. Исаіи 47, 2). Публичныя танцовщицы и публичныя женщины нисколько не стѣсняются отбрасывать покрывало, когда имъ вздумается. Если же Ѳамарь, которая хотѣла выдавать себя за публичную женщину, покрылась покрываломъ, то это для того, чтобы не быть узнанной своимъ тестемъ. Изъ 16 ст. 20 гл. кн. Бытія, обыкновенно, заключаютъ, что въ древнѣйшія времена дѣвицы ходили безъ покрывала; но примѣръ Ревекки опровергаетъ это предположеніе. Впрочемъ, въ позднѣйшія времена уже не такъ строго держались покрывала, и покрывало сдѣлалось предметомъ моды и украшенія. Еврейскія женщины, подобно другимъ восточнымъ женщинамъ, съ древнихъ временъ носили по нѣскольку покрывалъ заразъ, которыя имѣли разныя названія. Въ свящ. Писаніи встрѣчаются слѣдующія названія. 1) Редидъ (רְדִיד—тонкій платокъ или шаль): Пѣсн. Пѣсн. 5, 7. Исаіи 3, 22. — Это, вѣроятно, такое покрывало, которое закрываетъ голову, или головной уборъ до чела. Названіе сего покрывала словомъ „редидъ", что съ Арабскаго означаетъ низвергать, отпускать, возвращать, идетъ къ сему покрывалу, потому что оно откидывалось назадъ.—2) Цамма (צַמָּה — покрывало): Пѣсн. Пѣсн. 4, 1. 3. 6, 7. Исаіи 47, 2.—Покрывало это покрывало грудь, горло и нижнюю часть лица. Но этимологія этого слова не даетъ опредѣленнаго понятія объ этомъ. Съ Еврейскаго оно означаетъ связывать, стягивать, закутывать,

по-Халдейски покрывать, по-Еѳіопски—привязывать, по-Арабски—затыкать, также собирать, стягивать въ одно мѣсто. Въ Русскомъ въ Пѣсни Пѣсней переведено: кудри, а у Исаіи: покрывало.—3) Реала (הָרְעָלוֹת—вуаль или опахало: Исаіи 3, 19). Это покрывало, спускавшееся на лицо. Этимологія слова. отъ רָעַל—махаться, колебаться, трепетать, очень идетъ къ этому висячему покрывалу, которое при ходьбѣ шевелится, трепещетъ. — 4) Митпахатъ—(מִטְפָּחוֹת и מִטְפַּחַת—накидной платокъ женскій, верхняя одежда, въ которую женщины завертываются, въ родѣ плаща: Руѳ. 3, 15. Исаіи 3, 22). — 5) צָעִיף—большое покрывало, мантія (Быт. 24, 65. 38, 14. 19). Цагифъ (צָעִיף), peplum, ϑέριστρον, по Гезихію, тонкая ткань, лѣтняя мантія. Покрывало это оставляло незакрытыми только одни глаза и свѣшивалось и спереди и сзади; оно заступало мѣсто и личнаго и головнаго покрывала. Корень слова цагафъ значитъ волноваться, шевелиться отъ вѣтра.—Что касается до покрывала для очей, упоминаемаго въ кн. Бытія (20, 16), то, безъ сомнѣнія, оно имѣетъ иносказательный смыслъ, давая видѣть во всемъ случившемся съ Саррою ея цѣломудріе и вѣрность супружескую. Библ. Археол. Іеронима, вып. 2. 1884 г. р. 39—44. сн. Winer, 2. p. 416. Riehm, p. 1408—1410.

Полба (כֻּסֶּמֶת отъ כָּסַם—срѣзывать, стричь,=какъ бы съ стриженнымъ колосомъ; ὄλυρα, ζέα или ζειά; vicia: Слав. жито, пыро; L: Spelt, Dinkel): Исх. 9, 32. Іезек. 4, 9. Исаіи 28, 25.—Хлѣбное растеніе, похожее на ячмень; отличается кирпично-краснымъ цвѣтомъ. Колосъ небольшой съ маленькими и легкими зернами. Въ Славянскомъ нѣтъ особеннаго имени для сего растенія, и оно называется вообще хлѣбнымъ растеніемъ—пыро (отъ πύρος) и жито (Іезек. 4, 9. Исх. 9, 32). Полба растетъ, какъ ячмень, въ южныхъ земляхъ Европы, въ Египтѣ, въ Аравіи и Палестинѣ, и бываетъ разныхъ родовъ. Евреи сѣяли иногда полбу рядомъ съ ячменемъ, и лучшая выходила озимная, посѣянная съ осени (Исх. 9, 32). Въ сравненіи съ пшеницею полба имѣетъ слѣдующія преимущества: она не такъ прихотлива, какъ пшеница, можетъ выносить болѣе холода, при посѣвѣ требуетъ менѣе тщательной обработки, менѣе подвержена головнѣ, дѣлающей муку черною. Мука полбы гораздо нѣжнѣе и бѣлѣе пшеничной, но за то хлѣбъ изъ полбенной муки питательностію и рыхлостію уступаетъ пшеничнымъ хлѣбамъ и скорѣе черствѣетъ. Winer, 1. p. 270. Прот. Разум. Обозр. раст. упом. въ св. П. 1871 г. р. 31. Riehm, p. 19. Сн. Фюрста, 1. p. 616. Zeller, 2. p. 496.

Поле (שָׂדֶה; πεδίον; ager, campus; Feld и др.). Подъ полемъ разумѣется пространство земли, назначенное для посѣва хлѣба, засѣянное или незасѣянное, и также вообще открытая, свободная, незаселенная и неогражденная земля, въ противоположность горамъ, лѣсамъ, пустынямъ

и землямъ населеннымъ. Слово „поле" имѣетъ разныя значенія; таковы: пахатное поле, равнина, пажить, лугъ, нива, пашня, пастбище и т. п. Сн. Слов. Штейнберга, 1. p. 461. Zell. 1. p. 361. Толля подъ словомъ Поле.

Полипы, см. подъ слов. Кораллы, Т. 2. p. 441.

Полынь или пелынь (לַעֲנָה; ἄψινθος, ἀψίνθιον; absinthium; Wermuth): Втор. 29, 18. Притч. 5, 4. Амос. 5, 7. 6, 12. Іерем. 9, 15. 23, 15. Плач. 3, 15. 19. Апок. 8, 11.—Полынь—растеніе изъ семейства сложно-цвѣтныхъ (Artemisia absinthium). Встрѣчается во всей Европѣ на сухихъ мѣстахъ около жилищъ, и въ изобиліи растетъ и въ Палестинѣ и въ Египтѣ. Стебель полыни въ аршинъ вышины, угловатъ, вѣтвистъ и стоитъ прямо. Листья серебристо-пушистые, изсѣра-зеленые. Небольшія цвѣточныя головки ея висятъ внизъ и содержатъ въ себѣ летучее масло и весьма горькое вытяжное вещество, употребляемое въ видѣ порошка или настоя, какъ средство противъ глистовъ; ему приписывается также подкрѣпительное желудочное свойство. Полынной водкѣ, настоянной съ примѣсью аниса, приписываютъ свойство возбуждать аппетитъ; но свѣжіе листья полыни имѣютъ одуряющее свойство, и физіологи нашли, что чрезмѣрное употребленіе полынной водки доводитъ до отупѣнія и идіотизма. Священное Писаніе упоминаетъ о полыни, когда изображаетъ нечестіе и пороки человѣческіе, крайне горькіе по ихъ послѣдствіямъ (Втор. 29, 18. Амос. 5, 7. 6, 12. Притч. 5, 4), и когда представляетъ тяжесть наказаній Божіихъ, постигающихъ всякаго человѣка грѣшника (Іерем. 9, 14. 23, 15. Плач. Іерем. 3, 15. 19). Winer, 2. p. 688. Прот. Разум. Обозр. раст. упом. въ св. П. 1871 г. p. 67. Сн. Слов. Толля. Riehm, p. 1756—1757.

Порей, см. подъ слов. Лукъ.

Порогъ (סַף, מִפְתָּן; πρόθυρον; limen, limentum; Schwelle): Суд. 19, 27. 1 Цар. 5, 4 и д. 3 Цар. 14, 17. Іезек. 9, 3. 10, 4. 43, 8. Есө. 6, 2. 2, 21. 2 Пар. 23, 4. 4 Цар. 12, 9. 22, 4 и др.—Порогомъ въ обыкновенномъ домашнемъ нашемъ быту называется деревянный брусъ, утвержденный подъ дверями на полу, чрезъ который входящій въ домъ долженъ переступать. Въ Еврейскомъ онъ имѣетъ въ особенности два названія: מִפְתָּן — нижній брусъ, который надобно отличать отъ מַשְׁקוֹף—притолокъ, косякъ (Исх. 12, 7), верхній брусъ въ дверяхъ, перекладина; и другое названіе סַף — это общее названіе для порога, означающее порогъ, проходъ, преддверіе (Суд. 19, 27. 3 Цар. 14, 17. Іезек. 43, 8. Есө. 6, 2. 2, 21. 2 Пар. 23, 4. 4 Цар. 12, 9. 22, 4), но которое можетъ означать и нижнюю перекладину, и верхнюю—верхи (Исаіи 6, 4). У Амоса (9, 1) כַּפְתּוֹר—

связка, притолокъ надъ воротами. Въ Псалм. Давида (83, 11, въ Евр. 84, 11)—הִסְתּוֹפֵף—стоять, пребывать при входѣ, въ преддверіи, у порога — происходитъ отъ того же глагола סָפַף вмѣщать въ себѣ, какъ и סַף—пространство входа, вмѣщающее проходящихъ, проходъ, порогъ, преддверіе (см. у Фюрста и Касселя). У Іезекіиля (40, 6) подъ словомъ „порогъ“ разумѣются пороги воротъ, тоже и у Неемiи (12, 25). Отсюда привратники, стражи, хранители пороговъ. Помазаніе кровію пасхальнаго агнца пороговъ (Исх. 12, 7 и д.) въ жилищахъ Израиля предъ выходомъ ихъ изъ Египта было чувственнымъ знакомъ благодатнаго заступленія и искупленія жизни Израиля. Перепрыгиваніе черезъ порогъ у прор. Софоніи (1, 9), по инымъ, означаетъ людей, перепрыгивающихъ порогъ при входѣ чрезъ него въ Храмъ, чтобъ не касаться его ногами своими, по суевѣрному подражанію Азотянамъ, или по мнимому почитанію или благоговѣнію къ святости мѣста; по другимъ—людей, преступающихъ всѣ предѣлы права и справедливости въ отношеніи къ ближнимъ, которые, вторгаясь въ ихъ домы и захватывая и похищая ихъ имѣніе, съ этимъ чуждымъ пріобрѣтеніемъ входятъ въ домъ Божій съ своими жертвами и приношеніями, наполняя его насиліемъ и обманомъ; еще по инымъ—тѣхъ, которые живутъ по обычаямъ и нравамъ иноплеменниковъ, подражая имъ въ жизни своей, и отступая отъ завѣтовъ и постановленій своего Господа. Winer, 2. p. 438. Zell. 2. p. 454. Riehm, p. 1444.

Порфира, см. Пурпуръ, Т. 3. р. 298.

Порфиріонъ, см. подъ словами: Бакланъ или водяной воронъ и Сипъ, изъ семейства пеликановъ.

Посохъ, см. подъ словомъ Жезлъ и Скипетръ, Т. 4. р. 22.

Посты въ Ветхозавѣтной Церкви и въ Церкви Христіанской, см. Т. 4. р. 679—681.

Посуда кухонная. У Евреевъ уже во времена Моисея кухонная посуда была довольно многосложна, хотя и не всегда можно въ точности опредѣлить значеніе, форму и назначеніе разныхъ видовъ ея. Въ св. Писаніи встрѣчаются слѣдующія ея названія: 1) Горшокъ или котелъ, въ Еврейскомъ: сиръ (סִיר): Исх. 16, 3. 38, 3. 4 Цар. 4, 38. 2 Пар. 4, 11. Псал. 57, 10; паруръ (פָּרוּר, отъ פָּאַר краснѣть, горѣть)=котелъ: Числ. XI, 8. Суд. 6, 19; и дудъ (דּוּד отъ דוד волновать, кипятить)=котелъ: 1 Цар. 2, 14. Іов. 41, 12. 2 Пар. 35, 13.—2) Умывальникъ и умывальницы—кійоръ (כִּיּוֹר), для умыванія рукъ и ногъ Аарону и сынамъ его: Исх. 30, 18—21. 28, и для омыванія жертвенныхъ частей: 2 Парал. 4, 6. 3 Цар. 7, 38. 40. 43.—

3) Кострюля—каллахатъ (קַלַּחַת—отъ קָלַח кипѣть): Мих. 3, 3. 1 Цар. 2, 14, и целаха (צְלָחָה): 2 Пар. 35, 13.— 4) Чаша или блюдо—цаллахатъ (צַלַּחַת): Притч. 19, 24. 26, 15. 4 Цар. 21, 13. 2 Пар. 35, 13.—5) Чаша или тазъ, лоханка—сефелъ (סֵפֶל): Суд. 6, 38; сафъ (סַף, отъ סָפַף вбирать въ себя, вмѣщать)=тазъ, широкое, плоское блюдо: Исх. 12, 22. 2 Пар. 17, 28. 3 Цар. 7, 50. 4 Цар. 13, 12. Iерем. 52, 19, и агганъ (אַגָּן)=чаша, тазъ, лохань: Исх. 24, 6. Пѣсн. Пѣсн. 7, 3.— 6) Глубокая чаша, блюдо—кеара (קְעָרָה): Исх. 25, 29. Числ. 4, 14.—7) Чашка, ложка, тарелка—кафъ (כַּף, כַּפּוֹת, отъ כָּפַף гнуть)=нѣчто вогнутое, углубленное, ладонь, чашка, тарелка, ложка, тазъ: Исх. 25, 29. 4 Цар. 25, 14. Числ 4, 7. 14. Надобно замѣтить, что блюда, чаши, тарелки и проч., употреблявшiяся въ Скинiи, были частiю мѣдныя и частiю изъ чистаго золота.— 8) Чашка мѣдная, сосудъ для питья, который путешественники на востокѣ носятъ съ собою подъ одеждой — цафахатъ (צַפַּחַת) = кружка, кувшинъ: 1 Цар. 26, 11—12. 16. 3 Цар. 17, 12. 19, 6. Чаша, кружка для возлiянiя—каса (קַשָׂה): Исх. 25, 29. Числ. 4, 7. — 9) Сковорода — махабатъ (מַחֲבַת и חָבַת, отъ חָבָה = сосудъ съ загнутыми кверху краями, сковорода: Лев. 2, 5. 1 Пар. 9, 31 и маслетъ (מַשְׂלֵת): 2 Цар. 13, 9.—10) Корзина—салъ (סַל, отъ סָלַל=корзина, въ которой носятъ хлѣбъ: Быт. 40. 17. 18. Суд. 6, 19. Исх. 29, 3.—11) Ступа, иготь—медока (מְדֹכָה, отъ דּוּךְ): Числ. XI, 8.—12) Ножи, см. подъ слов. Ножи. 13) Вилка—мазлегъ (מִזְלָג): Исх. 27, 3. 1 Цар. 2, 13.—14) Курильница, угольница—махта (מַחְתָּה): Исх. 27, 3. Лотокъ нагарный къ свѣтильнику: Исх. 25, 38.—15) Лопатка—яэгъ (יָעֶה) = лопатка для сгребанiя пепла и углей: Исх. 27, 3.—Были, конечно, и другiя необходимыя принадлежности кухни (Исх. 27, 3. 38, 3. Числ. 4, 7. 9. 14. 3 Цар. 7, 50. 4 Цар. 25, 14—15). Вся кухонная посуда была частiю деревянная, частiю изъ глины (Исаiи 29, 16), частiю изъ мѣди и желѣза. У зажиточныхъ людей посуда вся была мѣдная. Для предохраненiя отъ ржавчины употреблялась полуда, которая рано, конечно, была изобрѣтена (сн. Олово). Всякая посуда дѣлалась нечистою, если пало на нее что нибудь нечистое, или мертвое, или если стояла въ комнатѣ умершаго и не была закрыта или завязана, или если касался ея человѣкъ, находящiйся въ нечистотѣ. Печь, подвергшуюся оскверненiю, надобно было совсѣмъ сломать, посуду, если она была глиняная, разбить, если деревянная—вымыть, если мѣдная—вычистить и выжарить на огнѣ (Лев. XI, 32—35. 15, 12. Числ. 19, 14—15. сн. Iезек. 24, 11). Библ. Археол. Iерон. вып. 2. р. 71 и д.

Потопъ всемiрный, см. подъ слов. Ной, Т. 3. р. 71—78.

Потрясенiе предъ Господомъ, см. Вознешенiе и потрясенiе предъ Господомъ и Грудь потрясенiя.

Похороны или погребеніе умершихъ и наблюдаемые при семъ обряды.—„Земля еси и въ землю возвратишися", сказалъ Господь Адаму (Быт. 3, 19). а) Такъ какъ человѣческое тѣло, образованное изъ земли, вслѣдствіе грѣха, чрезъ смерть возвращается въ землю, то естественнымъ, первоначальнымъ и, надобно полагать, общимъ у всѣхъ народовъ обычаемъ было—предавать умершихъ землѣ, или погребать тѣла ихъ (קָבַר=погребать, хоронить). Уже во времена патріарховъ умершіе погребались ближайшими родственниками въ гробахъ (Быт. 25, 9. 35, 29). Долгомъ любви родственниковъ было закрыть глаза умершему (Быт. 46, 4), и отдать ему послѣднее цѣлованіе (Быт. 50, 1). Равнымъ образомъ, искони, кажется, тѣла умершихъ омывались (Дѣян. 9, 37), потомъ обертывались въ тонкое полотно (σινδών: Мѳ. 27, 59), или обвязывались пеленами (ὀθόνιαι κείριαι: Іоан. XI, 44), потомъ полагались во гробъ со множествомъ благовоній (Лук. 7, 14. сн. Іоан. 12, 7) и относились на мѣсто погребенія (2 Цар. 3, 31—32. 2 Пар. 16, 14).—б) Бальзамированіе тѣлъ—это Египетскій обычай, который Іудеями не былъ наблюдаемъ (сн. Бальзамированіе), и только Іаковъ и Іосифъ были бальзамированы (Быт. 50, 2 и д. ст. 26). Оставаться непогребеннымъ считалось величайшимъ позоромъ для умершаго, и въ Писаніи изображается это, какъ страшное наказаніе (1 Цар. 17, 44. 46. 31, 9 и дал. 2 Цар. 21, 9 и д. 4, 12. Іерем. 7, 33. 3 Цар. 14, 11 и д. 16, 4. 21, 24. 4 Цар. 9, 10. Іерем. 15, 3. 16, 4. 25, 33. 34, 20. 46, 10. 36, 30. Іезек. 29, 5. 32, 4. 39, 17—20. Псал. 62, 11. 67, 24. 78, 2. Исаіи 14, 19. 5, 25. 34, 6—7. Соф. 1, 7. Притч. 30, 17). Поэтому даже преступники, подвергавшіеся казни, и тѣ предавались погребенію (Втор. 21, 23. сн. 4 Цар. 9, 34). Сожигать тѣла умершихъ не было въ обычаѣ у Израильтянъ. Примѣръ сожиганія видимъ мы въ 1 Цар. 31, 12. Жители Іависа сожгли тѣло Саула и тѣла сыновъ его у себя въ Іависѣ, вѣроятно, потому, что не могли унести ихъ на ихъ мѣста для погребенія въ родовой могилѣ ихъ, и чтобы спасти ихъ отъ поруганія; и однакоже они похоронили ихъ остатки подъ деревомъ (ст. 13). Только тѣла осужденныхъ преступниковъ сожигали (Быт. 38, 24. Лев. 20, 14. 21, 9. Исаіи 30, 33); но и они были погребаемы, какъ выше сказано (Втор. 21, 22—23). Погребеніе Сарры въ Махпелѣ представляетъ первый случай погребенія, упоминаемый въ св. Писаніи (Быт. гл. 23). Въ этой же пещерѣ, какъ погребальномъ мѣстѣ, были похоронены Авраамъ, Исаакъ, Ревекка, Лія (25, 9. 49, 31) и Іаковъ, (50, 13). Девора, кормилица Ревекки, похоронена ниже Веѳиля, подъ дубомъ (Быт. 35, 8). Рахиль похоронена на пути изъ Іерусалима къ Виѳлеему (ст. 19. сн. Рахиль). Маріамь и Ааронъ похоронены въ пустынѣ (Числ. 20, 1. Втор. 10, 6). Моисей умеръ и погребенъ въ землѣ Моавитской; но мѣсто погребенія его сокрыто Господомъ (Втор. 34, 6. Іуд. ст. 9). Кости Іосифа, скончавшагося въ Египтѣ, вынесены отсюда Израильтянами при выходѣ изъ Египта и похоронены въ Сихемѣ, согласно его завѣщанію

(Быт. 50, 25. Нав. 24. 32. Дѣян. 7, 16). в) Общимъ было желаніемъ и обычаемъ покоиться съ предками въ своей землѣ. Быть положеннымъ въ своей семейной могилѣ, вмѣстѣ съ своими предками и родственниками имѣло, конечно, въ народѣ Божіемъ свое основаніе въ вѣрѣ въ будущее воскресеніе и въ Божественныхъ обѣтованіяхъ о блаженныхъ временахъ Мессіи. Отсюда, погребальныя мѣста у Іудеевъ особенно вокругъ Іерусалима (сн. Т. 2. 219—223). И доселѣ высшее желаніе у Іудеевъ—быть погребеннымъ въ святой землѣ (сн. 2 Мак. 5, 10). г) Въ образѣ самаго погребенія тѣла богатыхъ и знатныхъ погребались пышно; при погребеніи царей множество сожигалось благовонныхъ веществъ (Іерем. 34, 5. 2 Парал. 16, 14). Ирода несли ко гробу на позолоченномъ и драгоцѣнными камнями обложенномъ носильномъ ложѣ, подъ пурпуровымъ покрываломъ, и 500 рабовъ несли ароматы. Но простыхъ и бѣдныхъ носили на носилкахъ, на которыхъ открыто лежалъ легко покрытый умершій (Лук. 7, 14). д) Погребать немедленно по смерти не было въ обычаѣ въ древнее время; патріархи предавали землѣ своихъ мертвецовъ, сначала спустя нѣсколько дней по смерти (Быт. 23, 2—4. 25, 9. 35, 29). Обычай погребать тотчасъ послѣ кончины образовался уже послѣ — изъ предписанія беречься оскверненія трупами (Числ. 19, 11 и д. Дѣян. 5, 6. 10). Тавиѳа на нѣкоторое время послѣ своей смерти была положена въ верхней комнатѣ только потому, что послали за Апостоломъ и хотѣли дождаться его прибытія (Дѣян. 9, 37...). Этотъ позднѣйшій обычай предавать тѣло землѣ тотчасъ по смерти Евреи сохранили и доселѣ. е) Могилы у Евреевъ были частію простыя, выкопанныя въ землѣ ямы (Быт. 35, 8. 1 Цар. 31, 13), частію естественныя пещеры или гроты, которыми пользовались, приспособляя ихъ для усыпальницъ (Быт. 23, 17), частію искусственныя, изсѣченныя въ скалахъ гробницы, снабженныя разными боковыми входами и камерами, и всѣ вообще особенно часто устроялись подъ тѣнистыми деревьями и въ садахъ, за городомъ (Лук. 7, 12. Іоан. XI, 30); только цари (3 Цар. 2, 10. 16, 6 и др.) и пророки (1 Цар. 25, 1. 28, 3) погребались въ городахъ. Давидъ и его преемники погребены на горѣ Сіонѣ, исключая Озію (2 Пар. 26, 23), Ахаза (2 Пар. 28, 27), Манассію и Аммона (4 Цар. 21, 18. 26). Гробы къ сѣверу отъ Іерусалима, которые иные признаютъ за гробницу царицы Адіабенской, справедливѣе, кажется, согласно съ преданіемъ, надобно почитать за царскія гробницы внѣ Іерусалима (см. Т. 2. р. 220—222). Достаточные и знатные имѣли по большей части наслѣдственныя гробницы (Быт. 23, 20. Суд. 8, 32. 1 Цар. 25, 1. 2 Цар. 2, 32. 3 Цар. 13, 22. Тов. 14, 12. 1 Мак. 2, 70), между тѣмъ какъ для бѣдныхъ издревле существовали общія мѣста погребенія (Іерем. 26, 20. 2 Цар. 23, 6. Мѳ. 27, 7). Изсѣченныя въ скалахъ или устроенныя въ естественныхъ пещерахъ могилы закрывались большими гладкими камнями (Мѳ. 27,

60. 28, 2. Іоан. XI, 38).—ж) Отдѣленіе вѣчныхъ обиталищъ мертвыхъ отъ жилищъ живыхъ и погребеніе умершихъ внѣ городовъ и селеній сдѣлалось необходимымъ у Евреевъ, въ силу закона объ оскверненіи чрезъ прикосновеніе къ трупу; но оно существовало и въ Римѣ, по закону 12-ти таблицъ; и въ настоящее время оно также соблюдается на востокѣ, гдѣ въ городахъ вовсе не бываетъ кладбищъ; только особенно заслуженныя лица удостоиваются чести получить могилу въ городѣ, и это исключеніе, какъ древній обычай, существовало и у Евреевъ и у другихъ древнихъ народовъ (1 Цар. 25, 1. 28, 3. 4 Цар. 21, 18. 2 Пар. 16, 14. 24, 16. 33, 20. Неем. 3, 16. Нав. 24, 30. 33). Въ Египтѣ могилы расположены были большею частію на западномъ берегу Нила, гдѣ путешественники и теперь находятъ ихъ во множествѣ; нѣкоторыя же, по разсказамъ Геродота и Діодора Сицилійскаго, находились также на островахъ. Евреи любили выбирать для могилъ пріятныя мѣстности, подъ обильными зеленью деревьями и въ тѣнистыхъ садахъ (Быт. 23, 17. 35, 8. 1 Цар. 31, 13. 1 Пар. 10, 12. 4 Цар. 21. 18. Іоан. 19, 41). Такъ какъ такія мѣста имѣли своихъ собственныхъ владѣльцевъ, то и могилы также составляли принадлежность извѣстныхъ семействъ (Быт. 23, 4—20. 50, 13. Суд. 8, 32. 16, 31. 2 Цар. 2, 32. 19, 37. 21, 14). И въ Египтѣ, и у Римлянъ были наслѣдственныя фамильныя кладбища. У Евреевъ были кладбища, общія для всѣхъ, и особенныя для извѣстнаго рода людей, были общественныя могилы, могилы для простаго народа, были кладбища для чужестранцевъ (4 Цар. 23, 6. Іерем. 26, 23. Мѳ. 27, 7).—з) Глубокую скорбь и сѣтованіе по умершимъ любимымъ родственникамъ и дорогимъ друзьямъ Израильтяне выражали громкимъ плачемъ надъ умершимъ (Быт. 37, 35. 50, 1. 2 Цар. 3, 32. 34 и др.), также раздираніемъ одеждъ, т. е. надрываніемъ ихъ спереди на груди (Быт. 37, 34. Суд. XI, 35), посыпаніемъ головы пепломъ или землею (1 Цар. 4, 12. 2 Цар. 1, 2. 11 и д.), облаченіемъ въ траурныя одежды (2 Цар. 3, 31. 14, 2. 2 Мак. 3, 19. Мѳ. XI, 21 и др.), постомъ (1 Цар. 31, 13. 2 Цар. 3, 32), лишеніемъ себя помазанія, перемѣны одеждъ (2 Цар. 14, 2. 19, 24. сн. 12, 20. Іудѳ. 10, 3), снятіемъ всякихъ украшеній (Іезек. 24, 17), даже стриженіемъ волосъ на головѣ и бородѣ (Іерем. 7, 29. 16, 6 и др.). Во время глубокаго траура садились или ложились на землю въ пыль и пепелъ (2 Цар. 12, 16. 13, 31), закрывая лице или бороду и голову (Іезек. 24, 17. 2 Цар. 15, 30. 19, 4). Глубокій трауръ съ постомъ, обыкновенно, продолжался семь дней (1 Цар. 31, 13. 1 Парал. 10, 12. Іудѳ. 16, 23. Сир. 22, 12); въ особенныхъ случаяхъ — 30 дней (Числ. 20, 29. Втор. 34, 8. сн. 21, 13). По случаю смерти великихъ мужей, героевъ, правителей, составлялись и пѣлись особенныя плачевныя пѣсни (2 Цар. 1, 17. 3, 33. 2 Пар. 35, 25), и смерть ихъ оплакивалъ весь народъ. Но съ теченіемъ

времени трауръ у многихъ, особенно у богатыхъ и знатныхъ, обратился въ одну внѣшнюю пышность: богатые и знатные стали нанимать особенныхъ плакальщицъ, которыя въ домѣ и даже на могилѣ производили погребальный вопль и плачевныя пѣсни, съ игрою на флейтѣ (Iерем. 9, 16. Мѳ. 9, 23). И даже постъ, какъ естественное обнаруженіе скорби, отказывающейся отъ всякаго наслажденія, въ позднее время перемѣнили на похоронныя пиршества. Изъ простаго знака сострадательной любви къ скорбящему, ободряющей и утѣшающей его предложеніемъ пищи и питья (2 Цар. 3, 35. 12, 17 и д.), образовались съ теченіемъ времени похоронныя увеселенія, которыя скорбящій долженъ былъ сдѣлать для друзей и знакомыхъ (Iерем. 16, 7. Осіи 9, 4).—И любовь и высокое уваженіе къ извѣстнымъ умершимъ лицамъ были сильнѣйшимъ побужденіемъ сохранять память о нихъ для себя и потомства, и съ этою цѣлію изъ глубокой древности воздвигались на могилахъ прочные памятники (Быт. 35, 20. 1 Мак. 13, 27. Мѳ. 23, 29). Сначала дѣлали только насыпи или сносили на могилу груду камней; потомъ выбирали большіе камни и ставили ихъ на могилѣ (Мѳ. 27, 60. 28, 2. Іоан. 11, 38). Далѣе стали обтесывать такіе камни и дѣлать на нихъ надпись или какія либо фигуры (сн. Быт. 35, 20. Іов. 21, 32. 2 Цар. 18, 18). Съ теченіемъ времени, съ большимъ развитіемъ искусствъ и образованія, стали устроять надъ могилами огромные памятники, которые нерѣдко имѣли видъ великолѣпныхъ мавзолеевъ съ пирамидами и разными эмблемами (1 Мак. 13, 27 и дал.). Послѣ плѣна Вавилонскаго Евреи съ особенною заботливостію старались о возстановленіи древнихъ гробницъ пророковъ и украшеніи памятниковъ праведниковъ, свидѣтельствуя тѣмъ о своемъ почитаніи пророковъ и святыхъ (Мѳ. 23, 29—31). Особенно великолѣпными гробницами и памятниками славился Египетъ (см. Библ. Арх. Іерон. вып. 2. р. 224).—і) Въ Христіанской Церкви погребеніе имѣло высшее значеніе и издревле отличалось своими особенностями. Не возбранялось вѣрующимъ скорбѣть о своихъ умершихъ и оплакивать разлуку свою съ ними. Самъ Господь не осуждалъ Маріи, когда она плакала о братѣ своемъ, Лазарѣ, и даже Самъ возмутился при семъ духомъ Своимъ и прослезился (Іоан. XI, 33—36). Но скорбя объ умершихъ, мы не должны предаваться неумѣренной скорби. Святая вѣра учитъ насъ умѣрять скорбь нашу вѣрою въ промыслъ Божій, надеждою воскресенія и новаго свиданія съ умершими, и вѣчнаго блаженнаго союза съ Господомъ. Такъ утѣшалъ учениковъ Своихъ въ разлукѣ Своей съ ними Самъ Господь (Іоан. 14, 1. 15—20. 20—28). Такъ утѣшалъ скорбящихъ объ умершихъ св. Ап. Павелъ (1 Солун. 4, 13—18). Самое погребеніе Христіанъ издревле сопровождалось своими особенными обрядами. Соединеніе во Христѣ двухъ природъ, по коему человѣческая природа Его содѣлалась причастною Божескаго естества, уваженіе къ достоинству Христіанина, какъ образа Божія, возрожденнаго и обновленнаго

благодатію Христа, достоинство самаго тѣла, какъ орудія небесной добродѣтели, какъ жилища и храма Духа Божія, надежда его воскресенія и новаго соединенія съ душой для вѣчной жизни—были причиною того, что Христіанское погребеніе издревле совершалось не только прилично, но и съ священною нѣкоторою торжественностію, свойственною духу Христіанства. Издревле совершалось оно псалмопѣніемъ и молитвами Церкви объ умершихъ. Иногда совершалась и литургія. Вынесши умершаго изъ Храма, сопровождали его съ псалмами и молитвами къ мѣсту погребенія (Пост. Ап. к. 6. гл. 30). Древніе Христіане любили покоиться подлѣ мучениковъ, по любви къ нимъ, по уваженію къ ихъ останкамъ и по вѣрѣ въ будущее воскресеніе. Во времена гоненій хоронили въ мѣстахъ глухихъ, также въ подземныхъ пещерахъ, куда укрывали остатки мучениковъ, и сами укрывались для безопаснаго отправленія Богослуженія, какъ показываютъ Христіанскія катакомбы, открытыя близъ Рима. Впослѣдствіи времени хоронили около церквей. Любовь къ умершимъ не ограничивалась ихъ погребеніемъ, но время отъ времени поддерживалась и оживлялась воспоминаніемъ и молитвами о нихъ, особенно приношеніемъ безкровной жертвы Христовой и благотвореніями бѣднымъ въ память ихъ (Пост. Ап. кн. 8 гл. 41). Въ Православной Церкви издревле, отъ самыхъ временъ Апостольскихъ, совершаются поминовенія и молитвы по умершимъ, особенно въ третій день по смерти, въ девятый, въ сороковый и ежегодно въ день ихъ кончины, и въ нѣкоторые другіе дни (Постан. Апост. к. 8. гл. 42). Сн. Зап. по Нр. Богосл. пр. Солярс. Т. 3. р. 401—420. Winer, 1. р. 147. Archaeol. Ackerm. 1826 г. р. 237—245. Riehm, р. 160. Zell. 1. р. 137—138. Библ. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Іюль, р. 129 и дал. Библ. Ар. Іерон. вып. 2. 1884 г. р. 214 и далѣе.

Поэзія или стихотворное искусство у Израильтянъ. Поэзія, какъ невольное выраженіе сильно возбужденной и потрясенной души, встрѣчается у всѣхъ народовъ. Она не плодъ размышленія, а изліяніе вдохновенной души, полной творческой жизни и силы. Начало ея теряется въ самой глубокой древности. Если изобрѣтеніе письменъ восходитъ въ самую отдаленную древность, то поэзія еще древнѣе. Она, безъ сомнѣнія, явилась въ самомъ младенчествѣ человѣческаго рода (Быт. 4, 23) и ея обработка и развитіе у восточныхъ народовъ, равно какъ и западныхъ, достигли значительнаго развитія и совершенства прежде всѣхъ другихъ искусствъ. Такъ какъ религіозныя мысли и истины всего сильнѣе и глубже трогаютъ сердце и чувство, то у всѣхъ народовъ поэзія является первоначально въ области религіи, для прославленія Божества. У Израильтянъ она никогда почти не оставляла этой почвы. Слѣды ея видны въ самыя патріарх. времена въ благословеніи, напр., Ноемъ дѣтей своихъ (Быт. 9, 25—27), въ благословеніи Исаака (Быт. 27, 27—29)

и въ благословеніи Іакова (Быт. 49, 2—27). Во времена Моисея она является уже въ цвѣтущемъ состояніи. Поэзія Израильтянъ, въ сравненіи съ поэтическими произведеніями другихъ народовъ, имѣетъ то высокое предъ ними преимущество, что въ ея формахъ передано намъ Божественное откровеніе. Она служила у Евреевъ не для одного только внѣшняго оживленія и увеселенія, но главнымъ образомъ—для увѣковѣченія великихъ событій вѣры, для прославленія величія Божія и безконечныхъ совершенствъ Его въ дѣлахъ творенія и промышленія и въ судьбахъ жизни человѣческой, и особенно въ судьбахъ избраннаго народа Божія. Есть въ св. книгахъ нѣкоторые остатки и простой народной Еврейской поэзіи, безъ отношенія къ религіозному элементу, какъ, напр., Числ. 21, 16—18. Нав. 10, 13. 1 Цар. 18, 7—8. 2 Цар. 1, 18—27. Суд. 9, 8—15 и др.; но все это исчезаетъ предъ богатствомъ и величіемъ религіозныхъ стихотвореній, которыя не только выдерживаютъ сравненіе съ изящнѣйшею и возвышеннѣйшею поэзіею другихъ народовъ, но и превосходятъ ее силою и глубиною мыслей, нѣжностію и искренностію чувствованій, и полнотою и разнообразіемъ естественныхъ образовъ и сравненій. Такова торжественная пѣснь Израиля о погибели фараона съ войскомъ въ Чермномъ морѣ, которая вся проникнута прославленіемъ Единаго Сильнаго, истиннаго и живаго Бога (Исх. 15, 1—19). Такова пѣснь Девворы пророчицы (Суд. гл. 5). Такова пѣснь Анны пророчицы, матери пророка Самуила (1 Цар. 2, 1—10). Свящ. Писаніе представляетъ намъ цѣлыя книги, писанныя поэтическимъ языкомъ. Таковы: Книга Іова, Псалмы Давида, Притчи Соломона, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Плачъ Іереміи. Всѣ эти поэтическія творенія неоспоримо носятъ на себѣ характеръ лирической поэзіи, понимая сіе слово въ обширнѣйшемъ смыслѣ, поколику, т. е., въ нихъ поэтъ выражаетъ свою внутреннюю жизнь, свое чувство, свой опытъ. Лирическая эта поэзія ярко выступаетъ уже на величественной высотѣ съ богатствомъ первобытной силы мыслей въ упомянутыхъ выше—въ благословеніи патріарха Іакова, въ торжественной пѣсни Моисея при переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. гл. 15) и въ другой обличительной его пѣсни (Втор. гл. 32 и 33), въ пѣсни Девворы пророчицы и Анны, матери прор. Самуила; но своего совершенства и всесторонняго развитія она, лирическая поэзія, достигаетъ только со временъ царя Давида, во времена наибольшаго развитія царства Божія. Вмѣстѣ съ лирикою, и часто даже сливаясь съ нею, разцвѣло при Соломонѣ, съ развитіемъ Еврейской мудрости, стихотворство приточное, или стихотворенія учительныя, вращающіяся въ краткихъ изреченіяхъ, въ афористическихъ гномахъ, въ остроумныхъ сравненіяхъ и глубокомысленныхъ загадкахъ, и раскрылось полное сокровище мудрости для всѣхъ состояній и отношеній религіозной, нравственной и гражданской жизни. Впослѣдствіи этотъ родъ стихотвореній нашелъ себѣ ревнителей въ мудрецахъ при дворѣ царя Езекіи (Притч. 25, 1) и послѣ плѣна — въ Іисусѣ, сынѣ Си-

раха, коего изреченія показываютъ много подражанія древнимъ образцамъ, представляя правила благоразумія, какъ основаніе религіозной и нравственной жизни. Въ священной поэзіи Еврейской можно частнѣе различать различные виды ея, въ какихъ она проявлялась. У всѣхъ народовъ, имѣвшихъ поэзію, существовалъ особенный родъ ея, состоящій въ поэтическомъ изображеніи скорби и жалобы. Этотъ родъ поэзіи у Грековъ назывался элегіею, что значитъ плачъ или жалобный вопль. Въ плачевныхъ пѣсняхъ Евреевъ различаютъ два рода плача: естественный и искусственный. Послѣдній выражался въ изысканныхъ и искусно обработанныхъ выраженіяхъ скорби, слѣдовалъ извѣстному метру и производился иногда подъ звуки флейты (Мѳ. 9, 23). Примѣры естественнаго плача и естественныхъ плачевныхъ пѣсней находятся въ кн. Царствъ (2 Цар. 19, 4. 3 Цар. 13, 30), во многихъ псалмахъ Давида; цѣлую священную поэму представляетъ книга: Плачъ Іереміи. Можно находить примѣры драматической поэзіи, которая, не описывая дѣйствій человѣческихъ, выводитъ на сцену самихъ людей и заставляетъ ихъ дѣйствовать и говорить. Есть такія мѣста въ псалмахъ и у пророковъ; но особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи книга Пѣснь Пѣсней и книга Іова, въ которыхъ хотя не вполнѣ, однакоже живо представляются дѣйствующія и разговаривающія лица. Можно нѣчто находить и въ родѣ другихъ видовъ поэзіи; но какъ ни развивалось поэтическое искусство у Евреевъ, оно во всякомъ случаѣ ограничивалось только лирико-дидактическимъ характеромъ и, строго говоря, у Израильтянъ не было ни эпоса, ни драмы. Высокое достоинство и преимущество ихъ поэзіи, какъ мы уже замѣтили, не во внѣшнемъ искусственномъ построеніи и украшеніи рѣчи, а въ высотѣ поэтическаго вдохновенія, въ силѣ и глубинѣ мыслей, въ живости и чистотѣ чувствованій, въ простотѣ и натуральной возвышенности образовъ и въ удивительномъ соотвѣтствіи внѣшней безъискусственной рѣчи высотѣ и глубинѣ внутренняго ея содержанія. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, и о внѣшнихъ особенностяхъ Еврейской поэзіи. Она отличается необыкновенною живостію и возвышенностію въ мысляхъ и выраженіяхъ, и вслѣдствіе того — постояннымъ употребленіемъ троповъ и фигуръ, которые въ свою чреду отличаются особенною смѣлостію. Поэтическіе обороты и украшенія рѣчи, суть чисто восточные и собственно Еврейскіе. Они заимствуются: отъ произведеній и принадлежностей страны и климата, каковы, напр., Ливанъ, Кармилъ, кедры Ливанскіе, дубы Васанскіе, бури, вѣтры, землетрясенія (Пѣсн. Пѣсн. 5, 15. 7, 5. Исаіи 2, 13. 10, 18. 34. 33, 9. 35, 2. 37, 24. Іер. 4, 26. 22, 6. 23. Іезек. 32, 2. Мих. 7, 4), животныя этихъ странъ, какъ-то: львы, газели, быки, птицы, напр., орлы, и т. д.; рѣки, потоки и источники, каковы, напр., Тигръ, Евфратъ, Нилъ, колодцы, цистерны и т. д.;—отъ сельскаго хозяйства и пастушеской жизни, каковы: виноградники, виноградныя лозы, пальмы, масличныя деревья, пастбища, луга, пастухи, овцы,

козы и пр.;—отъ исторіи, земель, городовъ, каковы, наприм., Вавилонъ, Египетъ и другіе города и страны; отъ образа жизни и нравовъ, гдѣ особенно поразительны образы, заимствуемые отъ господствующихъ пороковъ, пьянства, разврата и пр.;—наконецъ, отъ восточной миѳологіи, которая во многомъ имѣетъ близкую связь съ миѳологіей Грековъ и Римлянъ. Въ Еврейской поэзіи картинно представляется восходъ и закатъ солнца подъ образомъ жениха, выходящаго изъ брачнаго чертога, изъ коего, какъ женихъ, выходитъ онъ, радуясь, какъ исполинъ, пробѣжать свое поприще отъ края до края неба, ничего не лишая теплоты своей. Псал. 18, 5 и д.; здѣсь мы находимъ поразительное изображеніе страшнаго шествія Божія среди грозныхъ явленій природы, для спасенія и избавленія избранныхъ Своихъ и пораженія враговъ ихъ (Авв. 3, 3 и далѣе. Псал. 17, 10—11. сн. 103, 3). Здѣсь мы видимъ картинное изображеніе счастливѣйшихъ временъ Мессіи, какъ бы въ образѣ золотаго вѣка (Исаіи 2, 4. XI, 6—9. 60, 19 и д. 65, 8 и д. 25. Іоил. 3, 18 и др.). Здѣсь состояніе мертвыхъ въ шеолѣ изображается подъ образомъ подземнаго нѣкоего царства, въ которомъ смерть, какъ царь, владычествуетъ, и въ которое нисходятъ не только люди, но и цѣлыя страны, народы, города и царства, даже деревья, какъ образы извѣстныхъ лицъ и царствъ; всѣ они лежатъ тамъ вмѣстѣ съ необрѣзанными (Исаіи 14, 9—20. Іезек. 26, 20. 31, 10 и д. 32, 7. 18... 30). Наконецъ, свящ. поэзія Еврейская отличается и своимъ особеннымъ стихотворнымъ языкомъ; не соблюдается въ ней ни метра, ни опредѣленнаго количества словъ въ стихѣ, нѣтъ и риѳма. Но нельзя не замѣтить всюду соблюдаемой нѣкоторой музыкальной правильности, размѣра тоническаго, основаннаго на удареніи или акцентѣ. Еврейскіе ученые (Масореты) опредѣлили текстъ поэтическихъ произведеній особенною риѳмическою акцентаціею, такъ что слова по тону произношенія соединяются въ каждомъ стихѣ, какъ въ одномъ музыкальномъ цѣломъ. Но здѣсь нужно замѣтить, что тоническая соразмѣрность Еврейскаго стиха не имѣетъ опредѣленнаго числа стопъ и слоговъ, а только опредѣляется періодическимъ повышеніемъ и пониженіемъ голоса при выговорѣ. Притомъ надобно еще замѣтить, что вокализація и акцентація и раздѣленіе стиховъ — позднѣйшаго произношенія, а первобытнаго произношенія мы не знаемъ. Отсюда, вмѣсто напраснаго усилія опредѣлить метръ и риѳму Еврейскихъ стиховъ, довольно остановиться здѣсь на всѣми признанной особенности Еврейскаго стихосложенія, состоящей въ стихотворномъ параллелизмѣ, или въ извѣстной соразмѣрности частей или членовъ стиха. Въ Еврейскомъ стихосложеніи мысль поэта большею частію достигаетъ полнаго своего выраженія не въ одномъ предложеніи или періодѣ, а въ нѣсколькихъ предложеніяхъ, которыя, какъ равномѣрные члены одного стиха, отличаются другъ отъ друга лишь повышеніемъ и пониженіемъ рѣчи въ различномъ выраженіи одной и той же мысли. По существу этого параллелизма, соотвѣтствіе

или соотношеніе членовъ стиха опредѣляется или сходствомъ и одинаковостію мыслей, или ихъ противоположностію, или, наконецъ, послѣдовательнымъ ихъ развитіемъ и логическимъ соединеніемъ. Отсюда, параллелизмъ бываетъ трехъ родовъ: синонимическій (наприм., Притч. 3, 9—11. 13. 4, 20. Пѣсн. Пѣсн. 4, 8), антитетическій (напр., Притч. 10, 1 и д.) и синтетическій (напр., Псал. 41, 2. Притч. 20, 20. Псал. 14. 113 и др.). Параллелизмъ иногда заключается въ двухъ членахъ періода, непосредственно слѣдующимъ одинъ за другимъ (напр. Псал. 113. 128, 1—2. 93, 1—3), иногда въ трехъ, четырехъ и болѣе. Иногда въ отдѣльныхъ пѣсняхъ, напр., псалмахъ, нѣсколько стиховъ въ формальномъ и логическомъ построеніи соединяются въ одно цѣлое, въ одну группу. Такое соединеніе называется строфою, которая, подобно стиху, образуется также по законамъ синонимы, антитеза и синтеза. См., напр., Псал. 61. Притч. гл. 8, ст. 12—31. Параллелизмъ этотъ имѣетъ важное значеніе для разумнаго чтенія и толкованія, такъ какъ въ немъ неясная мысль одного члена можетъ и должна поясняться мыслію другаго параллельнаго члена. Winer, 2 р. 264—268. Archaeol. Bibl. Ackerm. 1826 an. p. 117—119. Zeller, 1. p. 232—242. Кейля Библ. Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1876 г. Апр. р. 225—228. Riehm, р. 274—280. Библ. Арх. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 194—201. Аѳан. учеб. рук. по Св. Пис. вып. 1. 1876 г. введ. р. 1—8. Сн. Словаря нашего Т. 3. 1883. р. 266—273 и 284.

Поясъ, опоясаніе (חֲגוֹר, חֲגֹרָה; ζώνη; cingulum; опоясаніе, поясъ; Gürtel): Притч. 31, 24. 2 Цар. 18, 11. 20, 8. 4 Цар. 4, 29. 9, 1. Іерем. 1, 17. Исаіи 5, 27. Дѣян. 12, 8 и др.—Поясъ—это длинная, узкая ткань, шнуръ или ремень, служащій для подпоясанія одежды около чреслъ, чтобы не мѣшала во время ходьбы или работы (Исаіи XI, 5. Притч. 31, 17. 3 Цар. 18, 46. 4 Цар. 9, 1. Іезек. 23, 15 и др.). Поэтому поясъ искони былъ необходимою частью одежды. Поясы были разныхъ родовъ и носили разныя названія и употреблялись различно. Общее названіе поясовъ мужскихъ и женскихъ חֲגוֹר, חֲגֹרָה (1 Цар. 18, 4. 2 Цар. 18, 11. 3 Цар. 2, 5. Исаіи 3. 23). Обыкновенный поясъ мужчинъ назывался אֵזוֹר (4 Цар. 1, 8). Поясы давались и въ подарокъ (2 Цар. 18, 11. 1 Мак. 10, 89), и составляли предметъ роскоши и торговли (Притч. 31, 24. Исаіи 3, 19. 23). Бѣдные и ведущіе строгую и воздержную жизнь носили кожаные поясы (4 Цар. 1, 8. Мѳ. 3, 4. Марк. 1, 6); богатые носили льняные (Іер. 13, 1) или виссонные (Іез. 16, 10), дорогіе, украшенные золотомъ и драгоцѣнными камнями (Дан. 10, 5. 1 Мак. 10, 89. XI, 58. 14, 44). Поясъ особенно необходимъ при ручныхъ работахъ женщинъ (Притч. 31, 17), и онъ составляетъ также важный предметъ и женской роскоши и тщеславія (Исаіи 3,

19. 23). Пояса были у нихъ и льняные, и хлопчато-бумажные, и шелковые, вытканные золотомъ и серебромъ, съ вытканными на нихъ цвѣтами. Особенно роскошны и дороги были пояса знатныхъ дамъ. Во времена пророка Iезекiиля женскiе пояса приготовлялись изъ хлопчатой бумаги и виссона (Iез. 16, 10), нынѣ, по свидѣтельству путешественниковъ, украшаются драгоцѣнными камнями и превосходнымъ шитьемъ и великолѣпною пряжкою. Мужчины носили поясъ около чреслъ (3 Цар. 2, 5. 18, 46. 4 Цар. 4, 29. Iерем. 13, 11. Апок. 1, 13. 15, 6); священники носили нѣсколько выше, на груди (Древн. III. 7, 2); женщины — ниже и слабѣе, какъ это и доселѣ на востокѣ. Поясъ у первосвященника и другихъ сановныхъ лицъ (Исаiи 22, 21) назывался אַבְנֵט, а женщинъ קִשֻּׁרִים (Исаiи 3, 20. Iерем. 2, 32). Мужчины носили на поясѣ мечъ (2 Цар. 20, 8. Суд. 3, 16. 3 Цар. 2, 5. Исаiи 5, 27); мечъ, крѣпко прикрѣпленный къ поясу, принадлежалъ къ воинскому снаряду (Исаiи 8, 9. 2 Цар. 20, 8. Псал. 44, 4. 1 Мак. 3, 58); на поясѣ носили также письменный приборъ (Iезек. 9, 2); за поясомъ носили и денежный кошелекъ (Мѳ. 10, 9. Марк. 6, 8). Переданiе пояса кому либо между друзьями служило знакомъ особеннаго довѣрiя и искренней дружбы (1 Цар. 18, 4), а между сановными людьми—знакомъ вступленiя въ его должность (Исаiи 22, 21). Winer, 1. p. 448. Riehm, p. 543—544. Zell. 1. p. 535—536. Библ. Археол. Iерон. вып. 2. 1884 г. р. 12—15.

Правила и постановленiя Апостольскiя, см. Т. 4. стр. 687—693.

Праздники Господни, см. Словаря сего Т. 3. стр. 226—231.

Праща (קֶלַע; σφενδόνη; funda; праща; Schleuder): Суд. 20, 16. 1 Цар. 17, 40. 2 Пар. 26, 14.—Это ручное воинское и пастушеское орудiе для киданiя небольшихъ камней. Этимъ орудiемъ пользовались пастухи, какъ и теперь на востокѣ, для прогнанiя дикихъ звѣрей отъ стадъ. Этимъ орудiемъ Богъ помогъ Давиду поразить Голiаѳа (1 Цар. 17, 49. Сир. 47, 5). Орудiе это употреблялось съ древнѣйшихъ временъ. И у Израильтянъ оно употреблялось не только какъ пастушеское (1 Цар. 17, 40) и охотническое орудiе (Iов. 41, 20), но и какъ воинское оружiе (2 Пар. 26, 14). Искусствомъ бросать камни изъ пращи особенно славились Венiамитяне (Суд. 20, 16. 1 Пар. 12, 2). Пращники оказывали большую услугу и при завоеванiи крѣпкихъ городовъ (4 Цар. 3, 25). Изобрѣтенiе этого орудiя Плинiй приписываетъ Финикiянамъ (VII, 57); но, можетъ быть, это надобно понимать такъ, что употребленiе этого орудiя для воинскихъ цѣлей чрезъ Финикiянъ или Карѳагенянъ съ востока начало распространяться далѣе на западѣ. Во всякомъ случаѣ, мы уже рано встрѣчаемъ его у многихъ восточныхъ народовъ. Такъ, на скульптурныхъ памятникахъ Куюнджука

видятъ Ассирійскихъ пращниковъ. Также находятъ пращниковъ на Египетскихъ памятникахъ. Особенно страшны были Персидскіе пращники. Знакомство съ Персидскими пращниками въ войнѣ Ксеркса ввело употребленіе пращей и между Греческими племенами. Между Римлянами большое значеніе получило это орудіе особенно послѣ второй Пунической войны. И во время послѣдней войны Іудейской съ Римлянами орудіе это, по Флавію, употреблялось и съ той, и съ другой стороны (De Bello Iud. II. 17, 5. IV. 1, 3). Winer, 2. p. 417. Riehm, p. 1410—1411.

Преданіе, священное преданіе, см. Словаря сего Т. 3. 1883 г. p. 231—236.

Преисподняя, см. сего Словаря Т. 3. р. 236. сн. подъ словомъ Адъ, Т. 1. 1879 г. р. 52—54. Сн. Zell. 1. р. 620. Riehm, p. 628.

Премудрость и разныя значенія сего слова, см. Словаря сего Т. 3. стр. 237—238.

Престолъ (כִּסֵּא; θρόνος; thronus; престолъ: L: Stuhl): Быт. 41, 40. Псал. 44, 7. Исаіи 6, 1. Іон. 3, 6. 3 Цар. 2, 12. 7, 7. 10, 18. 22, 10. 4 Цар. 25, 28. 2 Пар. 9, 17—19. Есѳ. 3, 1. Евр. 1, 8. Апок. 4, 4 и др. — Подъ именемъ престола разумѣется возвышенное мѣсто или высокое сѣдалище, на которое восходятъ и на которомъ возсѣдаютъ цари и правители народные въ своихъ торжественныхъ аудіенціяхъ (Іон. 3, 6. 3 Цар. 2, 19. 22, 10. Есѳ. 5, 1). Онъ бываетъ нѣсколько выше обыкновеннаго стула, такъ что къ нему подставляются подножки. Престолы устрояются различно. Иногда онъ бываетъ такъ высокъ, что на него восходятъ по ступенямъ, и такъ широкъ, что подлѣ царя можетъ возсѣдать царица или сынъ царя (Исаіи 6, 1. Псал. 109, 1). Престолъ Соломона былъ изъ слоновой кости и обложенъ чистымъ золотомъ (3 Цар. 10, 18—20. 2 Пар. 9, 17—19). Онъ возвышался отъ полу на шесть ступеней выше; у мѣста сидѣнья по обѣ стороны находились локотники, и подлѣ нихъ стояли искусно обдѣланные львы, и еще двѣнадцать такихъ же львовъ стояли на шести ступеняхъ по обѣ стороны престола. На престолахъ цари возсѣдали въ царскихъ своихъ одеждахъ (Іон. 3, 6. 3 Цар. 22, 10. Есѳ. 5, 1. 4 Цар. XI, 19). Такъ какъ возсѣдая на престолахъ, цари производятъ свои важнѣйшія правительственныя занятія, управляя народами, то престолъ служитъ главнымъ отличіемъ правительственной ихъ власти (Быт. 41, 40), и часто принимается за самую царскую власть; отсюда выраженія: „правдою утверждается престолъ“; „милостію царь поддерживаетъ престолъ свой“ (Притч. 16, 12. 20, 28 и др.). Отсюда выраженія: „сидѣть на престолѣ“ тоже значитъ, что царствовать, управлять царствомъ; „восходить на престолъ“ тоже, что получать наслѣдствен-

ную власть, вступать въ управленіе царствомъ. — Слово „престолъ“ въ священномъ Писаніи употребляется не объ однихъ земныхъ царяхъ, но усвоется и Самому Богу (Іов. 23, 3. Исаіи 6, 1—2. 3 Цар. 22, 19 и д.) и имѣетъ и другія значенія. Богу усвояется потому, что Онъ, какъ верховный царь, владыка и міроправитель вселенной, надъ всѣмъ владычествуетъ и всѣмъ управляетъ. „Небо, престолъ Мой“, говоритъ Самъ Онъ. Небо называется престоломъ Божіимъ потому, что тамъ Онъ особеннымъ, высочайшимъ образомъ являетъ Свое присутствіе, являемое во славѣ блаженнымъ духамъ; тамъ Онъ окруженъ Херувимами и Серафимами и сонмами святыхъ небожителей (сн. Небо). Особенное изображеніе Господа, сѣдящаго на престолѣ славы, представляютъ Исаія (6, 1 и д.) и Іезекіиль (1, 4—28. 10, 1...). Въ благодатномъ царствѣ Божіемъ святый храмъ называется жилищемъ и престоломъ Божіимъ, и особенно то возвышенное мѣсто среди алтаря, на которомъ Самъ Господь таинственно присутствуетъ среди вѣрующихъ. Называются въ св. Писаніи престолами и св. безплотные духи, третьяго чина небесной іерархіи, по Діонисію Ареоп. (Кол. 1, 16). Особенно высокое, величественное и необъятное значеніе получаетъ престолъ, когда при новомъ небѣ и новой землѣ Самъ Богъ представляется обитающимъ съ человѣками, служитъ для нихъ и храмомъ, и престоломъ, и свѣтильникомъ, и древомъ жизни, и водою жизни, и всѣмъ во всемъ давая имъ участвовать въ Своей славѣ и блаженствѣ столько, сколько только они вмѣстить могутъ (1 Кор. 15, 24—28. Апок. 3, 21. 21, 3. 22, 3—5). Ackermann, Arch. Bibl. 1826 г. p. 261—262. Winer, 2. p. 617—618. Riehm, p. 1659—1660. Zell. 2 p. 599—593.

Преторія (πραιτώριον; praetorium; Richthaus): Мѳ. 27, 27. Марк. 15, 16. Іоан. 18, 33. 19, 9. Дѣян. 23, 35. 25, 23. — Подъ именемъ преторіи у Римлянъ разумѣлось главное мѣстопребываніе военачальника или главнокомандующаго, а потомъ главное мѣстопребываніе и каждаго областнаго намѣстника или правителя. Въ срединѣ такого дома находилась палатка самого правителя; недалеко отъ ней лежали мѣста его людей, составляющихъ его свиту или когорту. Подъ преторіею въ Іерусалимѣ во время Пилата надобно разумѣть жилище и главное мѣстопребываніе Пилата (Мѳ. 27, 27. Марк. 15, 16. Іоан. 18, 28. 33. 19, 9). Обыкновенно, правители Іудеи жили не въ Іерусалимѣ, а въ Кесаріи. Но на извѣстные праздники, когда, по причинѣ стеченія народа, особенно требовались мѣры предосторожности, они приходили въ Іерусалимъ и занимали обширныя и великолѣпныя палаты дворца Ирода. Это и есть, по Евангелію, преторія или домъ судилища. Онъ огражденъ былъ твердыми стѣнами и башнями, такъ что могъ быть защищаемъ и имѣлъ достаточное помѣщеніе для значительнаго числа войска. Отсюда, здѣсь не только было жилище Пилата, но здѣсь было помѣщеніе и для его свиты и воиновъ, составляющихъ его охранное войско, его стражу

и его гарнизонъ (сн. Мѳ. 27, 27. Марк. 15, 16), тогда какъ собственно гарнизонъ Іерусалима находился въ казармахъ, при крѣпости Антонія, на горѣ Храма. Предъ преторіей, обыкновенно, находилась также площадь, гдѣ областный правитель производилъ судъ, и так. обр. здѣсь происходилъ судъ и надъ Господомъ и Его осужденіе, а не въ казармахъ при крѣпости Антонія, какъ иные полагали. Кромѣ преторіи въ Іерусалимѣ, въ Нов. Зав. упоминается еще о преторіи въ Кесаріи (Дѣян. Ап. 23, 35) и преторіи въ Римѣ (Фил. 1, 13). Въ первомъ мѣстѣ разумѣется построенный въ Кесаріи Иродомъ дворецъ, который впослѣдствіи служилъ резиденціею для прокураторовъ Іудеи. А въ послѣднемъ разумѣется не царскій дворецъ, а казармы царской лейбгвардіи, построенныя Тиверіемъ, которая сначала состояла изъ девяти когортъ, а послѣ—изъ десяти. При Августѣ три когорты были расположены въ различныхъ частяхъ города, а прочія стояли внѣ города. Тиверій сосредоточилъ ихъ въ укрѣпленныхъ казармахъ на сѣверо-востокѣ города. Эти преторіанскія казармы надобно разумѣть въ посланіи Ап. къ Филиппійцамъ (1, 13). Изъ обоихъ этихъ мѣстъ видно, что Ап. Павелъ какъ въ Кесаріи, такъ и въ Римѣ находился подъ арестомъ, подъ стражей, въ узахъ. Слѣд., казармы эти служили для обвиняемыхъ мѣстами заключенія для производства изслѣдованія объ нихъ. Winer, 2. p. 329. Riehm, p. 1293. Zell. 2. p. 344.

Привѣтствія, поклоны и цѣлованія при встрѣчахъ и заочно. Слова эти нерѣдко встрѣчаются въ св. Писаніи вмѣстѣ (Быт. 18, 2—3. 19, 1—2. Исх. 18, 7. Рим. 16, 3—16. 21—23 и друг.). Они большею частію служатъ выраженіемъ любви, уваженія, вѣжливости, благорасположенія и благожеланія къ ближнему, и выражаются то лично, то чрезъ пословъ, то письменно, и весьма различно. При встрѣчѣ съ высшими кланялись до земли (Быт. 19, 1. 23, 7. 12. 33, 3). Братья Іосифа (Быт. 42, 6) и въ другой разъ, пріѣхавши въ Египетъ за хлѣбомъ, явясь къ Іосифу, поклонились ему до земли, и онъ разспрашивалъ ихъ объ ихъ здоровьѣ и о здоровьѣ ихъ отца, и когда онъ услышалъ отъ нихъ о его здоровьѣ, то сказалъ: „благословенъ человѣкъ сей отъ Бога", и они преклонились и поклонились ему снова (Быт. 43, 26—29). Воозъ, пришедши къ жнецамъ своимъ, привѣтствовалъ ихъ словами: „Господь съ вами"! и они сказали: „да благословитъ тебя Господь"! (Руѳ. 2, 4). Судію Гедеона Ангелъ привѣтствовалъ словами: „Господь съ тобою, мужъ сильный" (Суд. 6, 12). Давидъ, при свиданіи съ Іонаѳаномъ, палъ лицемъ своимъ на землю и трижды поклонился ему и цѣловали они другъ друга и плакали оба вмѣстѣ (1 Цар. 20, 41). Посылая своихъ отроковъ къ Навалу, Давидъ сказалъ имъ: „привѣтствуйте его отъ моего имени и скажите такъ: „здравствуй, миръ тебѣ, миръ дому твоему, миръ всему твоему" (1 Цар. 25, 5—6). Предъ старцами издревле вставали (Лев. 19, 32. сн. Іов. 29, 8). Моисей вышелъ

на встрѣчу тестю своему, и поклонился ему и цѣловалъ его (Исх. 18, 7). Товитъ, отпуская сына своего въ дальній путь, напутствовалъ его благожеланіями (Тов. 5, 17). Въ разговорѣ съ старшимъ младшій говорилъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, называя себя рабомъ другаго (Быт. 18, 3. 19, 2. 33, 5. 43, 28), а того—господиномъ (1 Цар. 26, 18), и иногда о себѣ говорилъ еще уничиженнѣе (2 Цар. 9, 8. 4 Цар. 8, 13). При общественныхъ выраженіяхъ почтенія къ царямъ и правителямъ привѣтствія выражались въ торжественныхъ народныхъ восклицаніяхъ, напр.: „да живетъ царь" (1 Цар. 20, 24. 3 Цар. 1, 25). Такъ, при воцареніи Соломона весь народъ восклицалъ: „да живетъ царь Соломонъ", и провожалъ его, и игралъ на свирѣляхъ и радовался (3 Цар. 1, 39—40); также при воцареніи Іоаса (4 Цар. XI, 12); при вступленіи на престолъ Іиуя, воинскіе чины подостлали ему свои одежды, трубили трубою и восклицали: „воцарился Іиуй" (4 Цар. 9, 13). Народы, признавшіе надъ собою власть Навуходоносора, принимали военачальника его, Олоферна, съ вѣнками, ликами и тимпанами (Іудѳ. 3, 7). Царь Антіохъ, вошедши въ Іерусалимъ, великолѣпно принятъ былъ первосвященникомъ Іасономъ и городомъ при свѣтильникахъ и восклицаніяхъ (2 Мак. 4, 22). Когда Господь торжественно входилъ въ Іерусалимъ, множество народа постилали свои одежды по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ, народъ же, предшествовавшій и сопровождавшій, восклицалъ: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ"! (Мѳ. 21, 8—9). Привѣтствія, какъ выраженіе сердца, должны быть искренни и нелицемѣрны, и простираться на всѣхъ. Самъ Господь, посылая Апостоловъ на проповѣдь, говорилъ имъ, чтобы они, входя въ какой либо домъ, привѣтствовали его, говоря: „миръ дому сему" (Мѳ. 10, 12. Лук. 10, 5), и осуждалъ Іудеевъ и язычниковъ, которые привѣтствовали только своихъ братьевъ, которые ихъ любятъ и имъ благотворятъ (Мѳ. 5, 47—48). Но иногда и этотъ знакъ почтительности и благорасположенія употребляютъ коварно и безчеловѣчно. Іоавъ, главный военачальникъ Давида, привѣтствуя и цѣлуя другаго военачальника, Амессая, поразилъ его мечемъ (2 Цар. 20, 9). Іуда, во время самаго преданія Господа врагамъ, говорилъ: „Радуйся, Равви"! и поцѣловалъ Его (Мѳ. 26, 49). Бываютъ и такіе случаи, когда и всеобъемлющее сердце Христіанина должно, такъ сказать, какъ бы заключиться въ самомъ себѣ, наблюдая мудрую осторожность въ привѣтахъ при обращеніи съ ближними (Марк. 12, 38. 2 Іоан. ст. 10—11). Winer, 1. p. 501—502. Riehm, p. 541. Zell, 1. p. 534—535.

Призракъ, привидѣніе (מַחֲוֶה, רוּחַ, מַרְאֵה רוּחַ и др.; φάντασμα, πνεῦμα, ἴνδαλμα, ὄψις; phantasma, spiritus, facies, spectrum, monstrum; Слав. призракъ, духъ, привидѣніе, страшилище; L: Gespenst, Geist, grausame Gespenster): Мѳ. 14, 26. Марк. 6, 49. Лук. 24,

37. Іов. 4, 13—16. Прем. Сол. 17, 3. 6, 14 и др.—Призракъ—это мнимое, воображаемое, кажущееся, безплотное существо, явленіе духа или души, какъ нѣкоей тѣни. Самое слово Греческое—φάντασμα—показываетъ, что это не настоящая дѣйствительность, а дѣйствіе возбужденной фантазіи. Издревле было общее народное вѣрованіе, что души умершихъ людей являются по временамъ, какъ тѣни, и бываютъ видимы людьми. Извѣстно изъ свящ. исторіи, что царю Саулу явилась вызванная волшебницею тѣнь пророка Самуила и говорила съ нимъ (1 Цар. 28, 7—21. сн. здѣсь Т. 3. стр. 462). Въ кн. Премудрости Соломона въ изображеніи преданія Іудейскаго (на Исх. 10, 21) объ осязаемой тьмѣ Египетской ясно дается видѣть, какъ легко въ ненаученныхъ душахъ могутъ возникать всякаго рода страшныя призрачныя явленія (Прем. Сол. гл. 17). Психологическимъ также, конечно, субъективнымъ состояніемъ души Елифаза надобно объяснять ночное явленіе ему нѣкоего духа и слышанный имъ голосъ: „человѣкъ праведнѣе ли Бога, и мужъ чище ли Творца своего“ и пр., что́ Елифазъ выдавалъ, повидимому, за откровеніе ему свыше, чтобы дать значеніе своему обличенію Іова въ его виновности предъ Богомъ; слышанныя Елифазомъ слова не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго, чтобы превышало обыкновенныя понятія человѣка, знакомаго съ откровеніемъ (Іов. 4, 13—21). Что до Апостоловъ (Мѳ. 14, 26. Марк. 6, 49. Лук. 24, 37), то они, натурально, могли испугаться и принять за призракъ, когда ночью увидѣли Христа, къ нимъ идущаго по морю. Они отправились въ лодкѣ одни; Господь оставался на той сторонѣ; лодка ихъ была на срединѣ моря, и они много терпѣли отъ волнъ, ибо былъ противный вѣтеръ, и вдругъ увидѣли Христа, къ нимъ идущаго по морю; при темнотѣ ночной они могли не узнать Его и испугаться. Равн. обр. они могли испугаться и принять за явленіе духа, когда ночью сидѣли одни при запертыхъ дверяхъ, продолжая разговаривать о случившемся, какъ вдругъ увидѣли предъ собою Господа, въ первый разъ теперь явившагося всѣмъ имъ, кромѣ Ѳомы, по Своемъ воскресеніи. Сн. на указанныя мѣста Мѳ. и Луки въ Толковомъ Еванг. Михаила. сн. Кейля на Мѳ. 14, 26. О явленіи людямъ безплотныхъ духовъ многократно говорится въ свящ. Пис. См. подъ слов. Ангелъ и Злой духъ. Zeller, 1. p. 492—493. Riehm, p. 507.

Приношенія, дары и пожертвованія у Израильтянъ въ приношеніе и даръ Господу (תְּרוּמָה; ἀφέρεμα, ἀπαρχαί и др.; oblationes, dona и друг.; L: Hebe, Hebopfer, Gaben и др.): Исх. 25, 2 и дал. 30, 12—16. 35, 4 и дал. Лев. 7, 14 и дал. Числ. 15, 2 и дал. ст. 19 и дал. 18, 8 и дал. ст. 13 и дал. ст. 21 и дал. 31, 26 и дал.—Подъ словами—даръ, дары и приношенія תְּרוּמָה, תְּרוּמוֹת разумѣются дары, приношенія и пожертвованія для священныхъ цѣлей. Приношенія эти у Израильтянъ были: иныя добровольныя, другія постанов-

ленныя Закономъ. 1) Добровольныя приношенія производились: во дни Моисея—для устроенія Скиніи и ея Святилища и всѣхъ ея принадлежностей и при освященіи ихъ (Исх. 25, 2 и д. 35, 4 и д. 36, 3 и д. Числ. 7, 2 и дал.); во дни Давида—для предполагаемаго Храма Господу (1 Пар. 29, 2 и д.); при обновленіи Храма при Іоасѣ и Іодаѣ (2 Пар. 24, 4—14); для Храма и его служителей во дни благочестивыхъ царей — Езекіи и Іосіи (2 Пар. гл. 31 и 35) и при построеніи втораго Храма Іерусалимскаго, по возвращеніи изъ плѣна (1 Ездр. гл. 3. 6 и 8, 24—36).— 2) Приношенія, дары и пожертвованія вслѣдствіе предписаній и постановленій Закона были: каждогодная дань въ Храмъ—полсикля свящ., какъ выкупъ за душу, въ приношеніе Господу (Исх. 30, 13—16; сн. 2 Пар. 24, 6. 4 Цар. гл. 12); отъ воинскихъ пріобрѣтеній часть добычи въ возношеніе Господу (Числ. 31, 26—30); отъ начатковъ хлѣбныхъ приношеній въ возношеніе Господу (Числ. 15, 19—21) и отъ всякихъ хлѣбныхъ приношеній (Лев. 2, 7—10. 14. 6, 14—16); на содержаніе священниковъ и левитовъ шла часть отъ мирныхъ и благодарственныхъ жертвъ (Лев. 7, 14. 29. 34. Исх. 29, 26—28. Лев. 9, 21. 10, 14—15); отъ жертвъ за грѣхъ (Числ. 5, 6—10); отъ жертвъ Назореевъ (Числ. 6, 13—20); приношенія отъ первородныхъ и отъ всѣхъ приношеній, все посвящаемое для Господа и отъ елея, и отъ винограда, и отъ хлѣба, и отъ полевыхъ плодовъ, всѣ начатки, всѣ первыя произведенія земли, все первородное (Числ. 5, 9—10. 15, 19 и дал. 18, 8—13. Втор. 12, 17), и всѣ десятины (Числ. 18, 24—32. сн. 2 Пар. 31, 4—6. Неем. 10, 35—37. Мал. 3, 8—10). Вообще всѣ дары и приношенія были частію для Храма и его устроенія и содержанія, частію для вседневныхъ всесожженій и жертвоприношеній и частію на содержаніе служителей Храма—левитовъ и священниковъ.—Для храненія приношеній и пожертвованій со временемъ устроялись при Храмѣ особенныя кладовыя; въ Соломоновомъ Храмѣ онѣ учреждены со временъ Езекіи (2 Пар. 31, 8—12 и дал.); были кладовыя и при второмъ Храмѣ (Неем. 10, 37—30. сн. Мал. 3, 10). Кладовыя эти находились подъ наблюденіемъ особенныхъ левитовъ (2 Пар. 31, 12—20. Неем. 12, 44. 13, 9... 13). Слов. Фюрста, 2. р. 543. Cassel, Слов. 1871 г. р. 359. Winer, 1. р. 470. Riehm, р. 583—585. Zell. 1. р. 571—572.

Природа и ея царства (φύσις; natura; естество, природа; L: Natur): Іак. 3, 7. 2 Петр. 2, 12. Рим. 2, 27. XI, 24. 1 Кор. XI, 14—15. Еф. 2, 3. — Слова „природа", въ обыкновенномъ нашемъ смыслѣ, въ Еврейскомъ текстѣ В. З. нѣтъ, но оно встрѣчается въ Нов. Завѣтѣ во многихъ мѣстахъ. Подъ природою въ обширномъ смыслѣ понимается вся вселенная и все находящееся въ ней и, слѣд., тоже, что міръ. Ученые всѣ предметы природы главнымъ образомъ раздѣляютъ на три класса, удерживая порядокъ творенія прор. Моисея. Порядокъ

дѣленія тѣлъ или предметовъ природы у Моисея натураленъ и простъ; онъ идетъ отъ мертвой безжизненной матеріи къ растеніямъ, отъ растеній къ жизни животной и, наконецъ, къ существу разумному—человѣку. Предметы неодушевленной, мертвой, безжизненной природы, составляютъ царство ископаемыхъ — минераловъ. Наука, занимающаяся изученіемъ этихъ тѣлъ или предметовъ, называется Геологіею и Минералогіею. Сюда относятся всѣ тѣла неорганическія: камни, металлы, минералы, вода, воздухъ, и пр. и пр. Отъ тѣлъ неорганической природы отличаются растенія. Растеніемъ называется такое тѣло природы, которое снабжено необходимыми органами для извлеченія и принятія необходимыхъ для своего питанія и возрастанія веществъ изъ земли и атмосферы и отсюда подвержено постояннымъ измѣненіямъ, но которое посредствомъ корня прикрѣплено къ землѣ и не имѣетъ органовъ чувствованія и движенія. Родовъ и видовъ растеній безчисленное множество. Сюда принадлежатъ: сѣмена, травы, кустарники, деревья. Наука, занимающаяся изученіемъ растительнаго царства во всѣхъ его отношеніяхъ, какъ то: описаніемъ растеній и ихъ органовъ, классификаціею растеній, распредѣленіемъ ихъ по земной поверхности, описаніемъ внутренняго ихъ строенія и происходящихъ въ нихъ процессовъ и пр., называется Ботаникою. Высшій предъ растеніями родъ существъ природы составляютъ животныя. Животнымъ называется одушевленное, органическое тѣло природы, опредѣленной формы, которое въ теченіе жизни подвержено разнымъ измѣненіямъ, какъ то: питается, растетъ, движется, чувствуетъ, достигаетъ высшей точки своего развитія, и затѣмъ дѣятельность его уменьшается и ослабѣваетъ, наконецъ, оно умираетъ, оставивъ послѣ себя потомство, съ которымъ происходятъ подобныя же измѣненія. Так. обр. главное различіе между растеніями и животными состоитъ въ томъ, что животныя чувствуютъ и могутъ произвольно двигаться. Чувствованіе обусловливается дѣятельностію нервной системы, а движенія производятся мускулами. Замѣчательное явленіе въ животной жизни составляетъ инстинктъ. Это естественное, природное стремленіе животнаго къ извѣстнымъ дѣятельностямъ, относящимся до отъискиванія пищи, постройки жилищъ, защиты и пр., которое не пріобрѣтается ни опытомъ, ни подражаніемъ, а уже врождено въ немъ съ самою жизнію. Наука, занимающаяся изученіемъ животнаго царства во всѣхъ его отношеніяхъ, какъ то: описаніемъ животныхъ, ихъ органовъ, происходящихъ въ нихъ процессовъ, классификаціею животныхъ, распредѣленіемъ ихъ по земной поверхности и проч., называется Зоологіею. Существо, возвышающееся надъ всѣмъ существующимъ въ природѣ и составляющее вѣнецъ творенія, есть человѣкъ. Онъ возвышается надъ всѣми земными тварями не только своимъ безсмертнымъ духомъ, своимъ умомъ и волею, но и особенностями самой тѣлесной жизни. Тогда какъ прочія животныя, не имѣющія высшаго назначенія, обращены взоромъ своимъ къ землѣ, человѣкъ имѣетъ прямое положеніе тѣла, и взоръ его устремленъ къ небу. Тѣло его, надѣ-

ленное всѣми необходимыми органами, способно къ самой разнообразной и многосторонней дѣятельности. Оно можетъ переносить различныя перемѣны температуры и легко освоиваться со всѣми климатами. Совершеннѣйшимъ образомъ приспособленное къ дѣятельности разумной души, оно не только служитъ ея жилищемъ, но и достойнымъ ея орудіемъ и прекраснѣйшимъ ея зеркаломъ. Оно одарено способностію слова; изъ всѣхъ земныхъ тварей одинъ человѣкъ можетъ выражать свои мысли и чувствованія посредствомъ слова. Все это, равно какъ и различныя другія отличія, которыми надѣлилъ его премудрый, всеблагій и всемогущій Творецъ, возводитъ его на высшую степень, и даютъ ему отдѣльное и самое высокое мѣсто въ цѣпи творенія. Сн. подъ слов. Человѣкъ. сн. Григ. Три царства природы, изд. 3. 1877. Zeller, 2. p. 180—182. Сн. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867. Введ. p. 2—5.

Притиранья, см. Румяны и притиранья.

Причащеніе, см. Т. 4. p. 701—702.

Притчи Христовы, см. Т. 3 p. 241.

Пришельцы (גֵּר, גֵּרִים — чужеземецъ, поселенецъ; πάροιχος, ξένος, ἀλλότριος; advena; peregrinus; L: Fremde); Исх. 22, 21. 23, 9. Лев. 19, 33. Втор. 10, 18. Дѣян. 7, 29. 1 Петр. 2, 11. Еф. 2, 19. Ев. XI, 13 и др. — Пришельцами называются не Израильтяне, но чужіе, пришлые отъ другихъ народовъ, иноземцы, живущіе или поселившіеся между Израильтянами. Относительно таковыхъ пришельцевъ Законъ частію внушалъ Израильтянамъ состраданіе и человѣколюбіе (Исх. 22, 21. 23, 9. Лев. 19, 33—34. Втор. 10, 18 и д. Іерем. 7, 6. Іезек. 22, 7. Зах. 7, 10. Мал. 3, 5), частію оправдывалъ участіе ихъ въ усвояемыхъ бѣднымъ привилегіяхъ, какъ, напр., въ соучастіи въ празднествахъ и праздничныхъ обѣдахъ (Втор. 14, 28 и д. 16, 10—12—14. 26, 11 и д. Тов. 1, 7), въ собираніи колосьевъ и остатковъ въ виноградникахъ и на поляхъ (Лев. 19, 10. 23, 22. Втор. 24, 19 и д.) и въ жатвѣ въ юбилейные годы (Лев. 25, 6). Передъ судомъ они пользовались одинаковыми правами съ природными жителями (Исх. 12, 49. Лев. 24, 22. Числ. 15, 15 и д. Втор. 1, 16. 24, 17. 27, 19), и города убѣжища для неумышленныхъ убійцъ открыты были и для нихъ (Числ. 35, 15). Но они не могли позволять себѣ ничего такого, что запрещалось Закономъ, какъ гнусное (Исх. 20, 10. Лев. 17, 10. 18, 26. 20, 2. 24, 16. Втор. 5, 14. Іезек. 14, 7); только запрещеніе употреблять въ пищу падшихъ животныхъ для пришельцевъ исключалось (Втор. 14, 21), и то не безъ условія (Лев. 17, 15—16). Пришельцы рабы должны были обрѣзываться и, какъ обрѣзанные, могли участвовать въ

Пасхѣ (Быт. 17, 12 и д. Исх. 12, 44). Иноземцу позволялось давать деньги въ ростъ (Втор. 23, 20). Съ нѣкоторыми ограниченіями, если они обрѣзаны, они могли и совершенно вступать въ общество Израильтянъ, пріобрѣтая равныя съ ними права; Идумеи и Египтяне могли въ третьемъ родѣ имѣть на это право, а Аммонитяне и Моавитяне, также кастраты и дѣти блудницъ совершенно не могли имѣть такого права (Втор. 23, 1—3. 7—8). По возвращеніи изъ плѣна, Евреи съ особенною ревностію старались изгнать изъ среды себя все чуждое, иноземное, и особенно браки Евреевъ съ иноземными (1 Ездр. гл. 9 и 10. Неем. 13, 1—3. 23—30). Но это не вообще, конечно, надобно понимать о пришельцахъ, а о тѣхъ, кои не хотѣли признавать законнаго покровительства и защиты среди ихъ, и коихъ вліяніе могло быть опасно и вредно для чистоты вѣры и благосостоянія народа Израильскаго. Изъ указанныхъ здѣсь мѣстъ видно, что Законъ Моисеевъ отнюдь не имѣлъ въ виду, чтобы совершенно отдѣлить народъ Божій отъ общенія съ другими народами. Извѣстно, что и во времена Моисея иноплеменники жили среди Израильтянъ (Лев. 25, 47). Во времена Давида иноплеменники занимали важныя служебныя должности (сн. 2 Цар. 15—22). Во времена Соломона пришельцевъ, жившихъ въ землѣ Израильской, было 153,600 человѣкъ (2 Пар. 2, 17—18). И въ самомъ плѣну были преданные Израилю иноплеменники, которымъ Богъ возвѣщаетъ Свое благоволеніе (Исаіи 56, 3. 6—7. сн. Іезек. 47, 22. 23). Законное отношеніе къ чужеземцамъ у Израильтянъ было гораздо гуманнѣе, нежели какое было въ раннее время въ Римѣ и въ самыхъ Аѳинахъ. И во времена земной жизни Христа иноплеменники и пришельцы жили среди Израильтянъ (Лук. 17, 18. 24, 18. Дѣян. 10, 28), и сами Израильтяне, живущіе среди язычниковъ, называются пришельцами (1 Петр. 1, 1). Сн. Язычникъ и язычники, Т. IV. 561—565; сн. Прозелиты. Т. 3. стр. 249—252. Winer, 1. p. 380. Zeller, 1 p. 386—387. Riehm, p. 448—450.

Прозелиты, см. Т. 3. р. 249—252.

Прозорливецъ (1 Цар. 9, 9. 2 Цар. 24, 11. 1 Пар. 9, 22. 21, 9. 2 Пар. 33, 18)—тоже, что Пророкъ, Т. 3. р. 254—265.

Проказа, см. Т. 3. р. 252—254. Сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. 1884 г. р. 170—188.

Проклятіе (Евр. אָרוּר отъ אָרַר = проклятый, קְלָלָה — отъ קָלַל въ формѣ Piel проклинать; ἐπικατάρατος—проклятый, κατάρασις — проклятіе; maledictus, maledictio; L: Fluch, verflucht). Подъ проклятіемъ, въ противность благословенію, разумѣется лишеніе благословенія и осужденіе на злополучіе и бѣдствіе. Въ св. Писаніи слово это употребляется

и о Богѣ и о людяхъ. Въ первый разъ проклятіе произнесено было Богомъ по случаю грѣхопаденія первыхъ человѣковъ (Быт. 3, 14. 17—19). Проклятіе изречено Богомъ Каину (Быт. 4, 11). Проклятію подверглась земля со всѣми живущими на ней во дни Ноя, когда все живущее осуждено было Богомъ на истребленіе потопомъ, кромѣ Ноя и бывшихъ съ нимъ въ ковчегѣ (Быт. 6, 7. 7, 21—23). Законъ Божій вообще изрекаетъ проклятіе на всѣхъ нарушителей его (Втор. 28, 15 и д. Дан. 9, 11. Исаіи 24, 5—6. Притч. 3, 33. Гал. 3, 10. 13). Торжественно произносилось Израильтянами проклятіе на нарушителей Закона по занятіи земли обѣтованной съ горы Гевалъ (Втор. 27, 11 и дал. Нав. 8, 34—35. Втор. XI, 26 и д.). Это собственно было торжественное самоосужденіе народа, низведеніе на самихъ себя Божественныхъ наказаній въ случаѣ нарушенія ими Закона. І. Навинъ, какъ пророкъ, именемъ Господнимъ произнесъ проклятіе на возстановителя Іерихона (Нав. 6, 25), Елисей—на дѣтей Веѳильскихъ (4 Цар. 2, 24), Ап. Павелъ—на лжеучителей, превращающимъ благовѣствованіе Христово (Галат. 1, 7—9). Богъ обращаетъ таковыя проклятія на главу виновныхъ (Суд. 9, 57). Люди часто произносятъ проклятія по страстямъ своимъ, выражая желаніе низведенія бѣдствій на своихъ ближнихъ, напр., злословятъ и проклинаютъ начальства и власти, въ противность волѣ Божіей (Исх. 22, 28. Еккл. 10, 20. Дѣян. 23, 5); проклинаютъ враговъ своихъ и вообще ближнихъ и особенно часто въ страсти и по ненависти (Псал. 9, 28. Рим. 3, 14), чего не должно быть между людьми, какъ созданными по образу Божію (Іов. 31, 30. Іак. 3, 9. 4, 11); проклинаютъ родителей, за что возвѣщается особенное наказаніе отъ Бога (Быт. 9, 25. Исх. 21, 17. Втор. 27, 16. Притч. 20, 20. Мѳ. 15, 4. Марк. 7, 10. Мѳ. 27, 12. Сир. 3, 2—16). Несправедливаго проклятія Богъ не слушаетъ, или обращаетъ его на главу проклинающаго (Притч. 26, 2. Неем. 13, 2. Втор. 23, 5. Числ. 23, 8). Нечестіе людей простирается иногда до того, что они злословятъ Самого Бога; за такое нечестіе побивали камнями (Лев. 24, 10 и д.). Zell. 1. p. 382. Riehm, p. 446.

Проповѣдь, проповѣданіе Слова Божія (въ Евр. для выраженія сего служитъ слово קָרָא говорить, восклицать, возвѣщать, проповѣдывать; въ Греческомъ κηρύσσειν — возвѣщать Слово Божіе, проповѣдывать, учить): Притч. 1, 21. 8, 1. сн. Исаіи 40, 6. 9 и др.— Ни во времена патріархальныя, ни во времена подзаконныя, когда Израильтяне имѣли уже открытый Храмъ для отправленія общественнаго Богослуженія, строго говоря, у нихъ не было ничего подобнаго нашей проповѣди. Если что въ этомъ отношеніи было у нихъ похожаго, то это развѣ прообразовательный образъ проповѣди пророковъ, но которая не входила въ составъ и порядокъ общественнаго Богослуженія, хотя и представлялись случаи къ тому (Іерем. 7, 2... Амос. 7, 12...). Рав-

нымъ образомъ, хотя по субботамъ и новомѣсячіямъ были собранія у пророка Елисея, въ которыхъ ученіе или проповѣданіе Слова Божія, конечно, должно было составлять главную составную часть Богослуженія, но они не имѣли никакой связи съ оффиціальнымъ Богослуженіемъ въ Храмѣ. Только въ позднѣйшее время, по возвращеніи изъ плѣна, при Ездрѣ и Нееміи и потомъ при Богослуженіи въ синагогахъ, послѣ чтенія Закона и переложенія читаннаго на понятнѣйшій Арамейскій языкъ, объясненіе читаннаго отдѣла и соединяющаяся съ нимъ проповѣдь содѣлалась обыкновенною составною частію Богослуженія. Свобода, съ какою предоставлялось предлагать проповѣди всякому Іудею, и какою охотно пользовались странствующіе Іудейскіе учители, содѣлала съ этого времени синагоги вмѣстѣ мѣстами и проповѣди Христа въ Галилеѣ и миссіонерской проповѣди Апостоловъ, особенно Ап. Павла (Марк. 1, 39. Луки 4, 16 и д. 44. Дѣян. 9, 20. 13, 5. 44. 14, 1 и д. 24. 17, 1—2 и д. 18, 4. 26). Съ образованіемъ потомъ, по примѣру синагогъ, особеннаго Богослуженія въ Христіанскихъ церквахъ, проповѣдь получила еще большее значеніе (Дѣян. 20, 7). Она была главнымъ средствомъ для ихъ благоустроенія и для взаимнаго назиданія, утѣшенія и наученія. При великой свободѣ, какая свойственна была первобытному Христіанскому Богослуженію, во многомъ зависѣвшему отъ воли предстоятеля церкви, при полнотѣ духовныхъ дарованій, проповѣдь пользовалась еще большею свободою, чѣмъ въ синагогахъ. Даръ проповѣдничества получалъ значеніе пророческаго дара, и каждый членъ общества, чувствующій въ себѣ призываніе отъ Духа Божія, могъ быть проповѣдникомъ въ общественномъ собраніи (см. 1 Кор. гл. 14). Впрочемъ, къ концу вѣка Апостольскаго, какъ показываютъ пастырскія посланія Апостольскія, проповѣдническая дѣятельность вступила въ свои предѣлы, содѣлавшись служебною должностію пастырей церкви, или особенныхъ служебныхъ лицъ (1 Тим. 5, 17. Тит. 1, 9...). Zell. 2. p. 274. Riehm, p. 1214. Сн. Пророческ. служен. I. Христа Т. 4. p. 404—405.

Прорицатели, предвѣщатели, см. Т. 3. p. 254. Сн. Волхвы, волшебники, гадатели, Т. 1. p. 340—343.

Пророкъ, пророки: понятіе о нихъ, великая важность ихъ служенія, различныя степени пророческаго вдохновенія; назначеніе ихъ и ихъ служеніе; историческое обозрѣніе пророковъ; ложные пророки. См. Т. 3. p. 254—265.

Просо или пшено (דֹּחַן; κέγχρος; milium; просо; Hirsen): Іезек. 4, 9. — Просо, у ботаниковъ Panicum milloceum, Еврейское דֹּחַן, въ св. Писаніи встрѣчается только у Іезекіиля въ указанномъ мѣстѣ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется Moorhirse, коего Арабское названіе Dochna,

очевидно, соотвѣтствуетъ Еврейскому Dochan. Растеніе это отличается метельчатымъ цвѣторасположеніемъ, тремя чашечными пленками и блестящею желтаго цвѣта оболочкою сѣмени, образованною изъ цвѣтовыхъ пленокъ. Сѣменные колосья, представляющіе метелку, содержатъ въ себѣ чрезвычайное множество подобныхъ рисовымъ зернамъ крупинокъ, составляющихъ богатую жатву. Пшено или просо очень питательно, замѣняетъ въ Германіи рисъ и употребляется въ видѣ крупы или муки. Просо въ большомъ количествѣ разводится въ Сиріи, Аравіи и Египтѣ. Древніе Евреи приготовляли изъ проса хлѣбъ (Іерем. 4, 9). Хлѣбъ и нынѣ пекутъ изъ него въ Аравіи, Египтѣ и другихъ мѣстахъ на востокѣ; только онъ не очень пріятнаго вкуса. Другой родственный видъ проса есть дурра—Durra Hirse (Holcus Durra Forsk); впрочемъ, издавна въ Сиріи, Аравіи и Египтѣ выраженія Дурра и Доханъ употребляютъ какъ подобозначащія. Нынѣ въ Палестинѣ просо (Moorhirse) разводится особенно въ Гулехъ, много также въ Гауранѣ; но Гауранская дурра различается отъ маиса (Mais), который въ Сиріи, обыкновенно, называется Дурра. У насъ просо разводится преимущественно въ Новороссійскихъ губерніяхъ и въ Крыму, и даетъ особенно хорошій урожай на нови. Изъ проса приготовляется крупа, называемая пшеною; для выдѣлки ея и освобожденія отъ шелухи зерна обработываются на мельницахъ особенными пестами. Просо многіе разумѣли еще подъ словомъ נִסְמָן у Исаіи (28, 25). Такъ и у LXX, Акилы, Θеодотіона и въ Вульгатѣ и у насъ въ Славянскомъ. Но слово נִסְמָן, отъ סָמַן обозначать, отмѣчать, значитъ назначенное мѣсто, отведенная полоса земли, и его справедливо признаютъ предикатомъ слова שְׂעֹרָה=ячмень, и потому справедливо переведено „и ячмень въ опредѣленномъ мѣстѣ“. См. о семъ у Розенмюл. и Гезеніуса. сн. Winer, 1. p. 495. См. Zell. 1. p. 609. Разум. Обозр. раст. стр. 30. Григор. Три цар. пр. p. 325. Riehm, p. 620.

Пряжка, см. Застежка, пряжка.

Пряности (בְּשָׂמִים = благовонія, пряности, пріятности, ароматы, מֶרְקָחִים = благовонныя растенія (Пѣсн. Пѣсн. 5, 13); *ἀρώματα*; aromata; Слав. мѵры, ароматы, прозябающія благовонія; L. Würze, Gewürze, Spezerei): Исх. 30, 23. 34. Пѣсн. Пѣсн. 4, 10. 5, 13. 4 Цар. 20, 13. Исаіи 39, 2.—Подъ пряностями разумѣются всякія растительныя вещества, встрѣчающіяся въ природѣ въ естественномъ состояніи, возвышающія вкусъ яствъ и напитковъ и способствующія пищеваренію. Какъ пряности, употребляются или корни растеній: имбирь, галганъ; или листья, напр., майоранъ, лавровый листъ; или цвѣтковыя почки, напр., гвоздика; или плоды, напр., перецъ, тминъ, укропъ; или сѣмена, напр., горчица, кардамонъ, мушкатный орѣхъ и пр. См. Толля: Прян. Родиною ихъ преимущественно почитается Аравія (3 Цар. 10, 2);

они составляли главный предметъ торговли купцовъ изъ Савы и Раемы (Іезек. 27, 22). Караваны съ этими товарами вели торговлю съ Египтомъ еще въ патріархальныя времена (Быт. 37, 25). Zell. 2. p. 494. Winer, 2. p. 495. Riehm, p. 1514.

Прясть, пряжа (טָוָה, מַטְוֶה; νέω, νήσω, ἐνήθην, νενησμένα; neo, nere, netum u netus; Spinnen, Gespinnst): Исх. 35, 25—26. Притч. 31, 19. Тов. 2, 11. Мѳ. 6, 28.—Прясть нитки какой-либо длины посредствомъ крученія веретеномъ волоконъ мочки или пучка изъ хлопчатой бумаги, или шерсти, или льна, издревле было обыкновеннымъ занятіемъ женщинъ, и изобрѣтеніе его и соединяющагося съ нимъ древняго у Египтянъ искусства тканія принадлежитъ къ доисторическимъ временамъ. Въ миѳологіи пряденіе приписывается Паркамъ, дочерямъ, по Гезіоду, Ночи и Эреба. Въ св. Писаніи объ немъ, какъ общеизвѣстномъ женскомъ занятіи, ясно дается видѣть въ книгахъ пророка Моисея (Исх. 35, 25—26). Въ кн. Притчей о добродѣтельной женѣ говорится: „(она) добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками... Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено... не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры: виссонъ и пурпуръ — одежда ея. Она дѣлаетъ покрывала, и продаетъ, и поясы доставляетъ купцамъ Финикійскимъ. Крѣпость и красота—одежда ея, и весело смотритъ она на будущее“ (Притч. 31, 12—25). При этомъ женскомъ занятіи употребительныя орудія или принадлежности суть: прялка и веретено. Прялка — כִּישׁוֹר — это въ родѣ доски или гребня, укрѣпленнаго въ другой доскѣ, на который (гребень) привязывается или наматывается кудель или пучекъ льна, или пеньки, или шерсти, или хлопчатой бумаги, или шелку. Веретено פֶּלֶךְ— деревянная точеная палочка, четверти въ полторы, острая къ верхнему концу и утолщенная въ срединѣ, съ зарубкою и круто заостренною пяткою внизу. Этимъ веретеномъ крутится нить, вытягиваемая изъ кудели, которая на него потомъ и наматывается. Winer, 2. p. 498. Riehm, p. 1524—1525.

Пруды (בְּרֵכָה, בְּרֵכוֹת = прудъ, пруды, озера; κολυμβήθρα, κρήνη λίμνη, купальня, озеро; piscina, прудъ, водоемъ, водохранилище; L: Teiche): 2 Цар. 2, 13. 4, 12. 3 Цар. 22, 38. 4 Цар. 20, 20. Исаіи 7, 3. Пѣсн. Пѣсн. 7, 5.—Въ Палестинѣ есть пруды двоякаго рода: натуральные и искусственные; первые состоятъ изъ ключевой воды, послѣдніе—изъ дождевой. Иные изсѣчены въ скалахъ, иные—устроены въ долинахъ и обнесены стѣнами. Эти вмѣстилища во время дождей наполняются водою, которою и пользуются во время засухъ и бездождій. Иные изъ нихъ наполняются водою посредствомъ водопрово-

довъ изъ источниковъ. Внѣ Іерусалима извѣстные пруды въ св. Пис. упоминаются слѣдующіе: 1) Пруды въ Хесбонѣ или Есевонѣ по ту сторону Іордана. Тамъ и теперь, при развалинахъ древняго города, при подошвѣ известковой горы, много находится ключей и прудовъ, одинъ большой прудъ, подобный прудамъ Соломона въ Іерусалимѣ. На этотъ прудъ указывается въ словахъ Пѣсн. Пѣсней: „глаза твои — озерки Есевонскія, что у воротъ Батраббима“ (7, 5). 2) Прудъ Самарійскій. Здѣсь, на прудѣ Самарійскомъ, обмыта была колесница Ахава, „и псы лизали кровь его, а омывали блудницы, по слову Господа“ (3 Цар. 22, 38). Здѣсь, по Робинсону, и теперь много находится цистернъ. 3) Прудъ Гаваонскій. Здѣсь, во время брани между Давидомъ и домомъ Саула, пали въ междоусобной схваткѣ по 12-ти избранныхъ мужей съ той и другой стороны, и затѣмъ произошло жесточайшее сраженіе (2 Цар. 2, 12—17). Этотъ же прудъ, безъ сомнѣнія, разумѣется подъ большими водами въ Гаваонѣ у прор. Іереміи (41, 12). Робинсонъ нашелъ здѣсь прекрасный источникъ съ остатками большаго водоема въ 120 футовъ длины и во сто футовъ ширины. 4) Пруды Соломона Виѳлеемскіе, на часъ пути къ югу отъ Виѳлеема, къ западу отъ нынѣшняго селенія Артаса или Уртаса, подъ которымъ разумѣютъ укрѣпленный Ровоамомъ городъ Етамъ. Здѣсь, вѣроятно, въ пріятнѣйшей долинѣ вади Уртаса, находились сады Соломона, о которыхъ въ книгѣ Екклезіаста говорится: „я устроилъ сады и рощи и насадилъ въ нихъ всякія плодовитыя дерева; сдѣлалъ себѣ водоемы для орошенія изъ нихъ рощей, произращающихъ деревья“ (2, 5—6). Сн. подъ словомъ Етамъ—б. Т. 1 р. 634—635. Въ Іерусалимѣ и около его лежащіе пруды суть: 1) Верхній прудъ Гіонскій, представляющій начало долины Енномовой, лежитъ на западной сторонѣ Іерусалима, за Яфскими воротами, на дорогѣ къ бѣлильничему полю. Изъ этого бассейна, во время осады Іерусалима Сеннахиримомъ, царь Езекія, чтобы не дать воды непріятелямъ, отвелъ посредствомъ подземныхъ водопроводовъ воду внутрь города. Нынѣ бассейнъ этотъ лѣтомъ высыхаетъ и наполняется только дождевою водою. У мѣстныхъ жителей онъ извѣстенъ подъ именемъ Биркетъ эль-Мамилля (сн. 2 Пар. 32, 1—4. 30. 4 Цар. 18, 17. 20, 20. Исаіи 7, 3. 36, 2).—2) Нижній прудъ или бассейнъ, у Арабовъ называемый Биркетъ эсъ-Султанъ, лежитъ къ юго-западу отъ Яфскихъ воротъ на юго-западной сторонѣ Сіона, и это, вѣроятно, мѣсто избрано было Давидомъ, для помазанія Соломона на царство (3 Цар. 1, 33—40). См. подъ слов. Гіонъ.— 3) Прудъ Езекіи (4 Цар. 20, 20. Сир. 48, 19. 2 Пар. 32, 30). Такъ и доселѣ называется прудъ внутри города, и доселѣ посредствомъ небольшаго, необдѣланнаго водопровода онъ стоитъ въ связи съ верхнимъ прудомъ Гіонскимъ. Впрочемъ, другіе подъ прудомъ Езекіи разумѣютъ Силоамскій прудъ, получающій воду посредствомъ подземнаго канала изъ источника Маріи, и отождествляютъ его и съ прудомъ цар-

скимъ. См. Zell. 2. p. 565—566. Сн. подъ словомъ Силоамскій источникъ и Рогель.—4) Прудъ или водоемъ Виѳезда, у такъ называемыхъ овечьихъ воротъ (Іоан. 5, 2). Преданіе полагаетъ, что водоемъ этотъ находился внизу сѣверо-восточной стѣны Храма (Неем. 3, 1. 32), гдѣ теперь лежитъ глубокій ровъ, почитаемый доселѣ природными жителями за прудъ Виѳезды и называемый у нихъ Биркетъ Израиль. Сн. Т. 2. p. 206.—Флавій упоминаетъ и о другихъ нѣкоторыхъ водохранилищахъ, и множество въ Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ было цистернъ. Winer, 2. p. 568—569. Zeller, 2. p.564—566. Riehm, p. 1621.

Псалтирь: ея названіе; исторія псалмопѣнія; писатели псалмовъ и время ихъ писанія; надписи псалмовъ; собраніе псалмовъ въ настоящемъ его видѣ и время сего собранія; содержаніе и предметъ псалмовъ, псалмы хвалебные, благодарственные, молитвенные или просительные, поучительные, историческіе и, наконецъ, пророческіе; великая важность и высокое значеніе Псалтири; стихотворный языкъ; что сдѣлано по изученію Псалтири въ нашемъ отечествѣ. См. Т. 3. p. 265—287.

Птицы (צִפּוֹר, צִפֹּר, צִפֳּרִים, עוֹף отъ עוּף = махать крыльями, летать; πετεινά, πετεινὸν πτερωτόν, ὄρνις; volatile, aves, volucres; Vögel): Быт. 1, 20. 21. 15, 10. Лев. XI, 13. 14, 4. Втор. 4, 17. 14, 11, 12—18. Притч. 6, 5. Еккл. 9,12 и др.—Птицы называются пернатыми; перьями отличаются онѣ отъ всѣхъ прочихъ позвоночныхъ животныхъ. Кромѣ того, челюсти у нихъ превращены въ роговой клювъ; переднія конечности—въ крылья, заднія составляютъ ноги. Эти милыя, легкокрылыя обитатели воздушнаго пространства сотворены Богомъ вмѣстѣ съ обитателями влажной стихіи, водяными животными, въ пятый день творенія (Быт. 1, 20—23). Впрочемъ, если онѣ близко подходятъ къ симъ послѣднимъ живостію и проворствомъ своего движенія, то въ прочемъ онѣ болѣе имѣютъ сходства съ млекопитающими животными, потому что, подобно симъ послѣднимъ, имѣютъ красную, горячую кровь, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что производятъ не живыхъ молодыхъ дѣтей, а яйца, высиживая изъ нихъ потомъ птенцовъ, и кромѣ того, какъ мы сказали уже, вмѣсто переднихъ ногъ у нихъ служатъ крылья, для покрытія всего тѣла у нихъ — перья; и вмѣсто губъ—клювъ. Самое отличительное, бросающееся въ глаза наши ихъ качество—это летанье. Отъ этого въ Еврейскомъ онѣ имѣютъ и свое названіе (עוֹף). Какъ обитатели воздушнаго пространства, онѣ особенно часто называются птицами небесными (Псал. 103, 12. Екк. 10, 20. Быт. 1, 26. Іов. 35. 11. 12, 7. Псал. 7, 9. Мѳ. 6, 26. 8, 20). Все тѣло ихъ совершеннѣйшимъ образомъ приспособлено къ летанію въ воздухѣ, и такъ какъ движеніе ихъ двоякаго рода, хожденіе и летаніе, то онѣ снабжены и ногами для хожденія, и крыльями, посредствомъ которыхъ поднимаются на воздухъ; хвостъ ихъ служитъ имъ къ

управленію полетомъ. Св. Писаніе часто говоритъ намъ о птицахъ и много представляетъ намъ въ нихъ поучительнаго. Съ самой ранней весны начинается ихъ пѣніе (Псал. 103, 12. Пѣсн. Пѣсн. 2, 12). Когда благорастворенность воздуха покрываетъ деревья зеленью, поля—цвѣтами и производитъ безчисленные рои насѣкомыхъ—для пищи, эти маленькіе и нѣжные пѣвцы тотчасъ принимаются уже за устройство своихъ гнѣздъ и заботливо приготовляютъ ихъ для своего потомства. И какая удивительная смышленность и искусство въ устройствѣ гнѣздъ ихъ. Онѣ или лѣпятъ ихъ изъ частичекъ глины и грязи, или связываютъ ихъ изъ мельчайшихъ частичекъ моху, соломы, листьевъ, прутьевъ, тряпокъ и проч. и стараются дать имъ самую удобную форму и прочность. И какое постоянство и терпѣніе ихъ въ высиживаніи. Съ какою попечительностію потомъ наблюдаютъ онѣ за птенцами своими и какъ промышляютъ объ ихъ пищѣ, доколѣ сами они не пріобрѣтутъ возможности добывать себѣ пищу (Іов. 39, 14). Какъ чудны періодическія путешествія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Какъ удивителенъ и необъяснимъ ихъ инстинктъ. (Іерем. 8, 7). И какъ много вообще поучительнаго представляютъ онѣ намъ въ своей жизни! Ихъ весеннее пѣніе, ихъ искусство въ строеніи гнѣздъ, ихъ высиживаніе птенцовъ и попеченіе о ихъ воспитаніи, ихъ безопасное странствованіе стаями, ихъ наблюденіе во всемъ своего времени, все это служитъ выразительнымъ и поучительнымъ образомъ для нашей дѣятельности. Ихъ быстрое отлетаніе представляетъ намъ предъ глаза мимолетность нашего счастія и нашей жизни. (Осіи 9, 11. Псал. 10, 1. Плач. 3, 52. Притч. 26, 2. Прем. Сол. 5, 11). Господь учитъ насъ смотрѣть на нихъ, какъ на образъ спокойной беззаботности при отеческомъ промышленіи Божіемъ о насъ (Мѳ. 6, 26). Ихъ скучное или веселое пѣніе находитъ себѣ отголосокъ въ нашемъ сердцѣ (Псал. 101, 7). Ихъ нѣжному попеченію о птенцахъ своихъ уподобляется Божіе попеченіе о Своемъ народѣ (Исх. 19, 4. Втор. 22, 11. Исаіи 31, 5). Птичкѣ, покинувшей гнѣздо свое, уподобляется человѣкъ, покинувшій свое мѣсто (Притч. 27, 8). Какъ многосодержательны эти слова Псалмопѣвца: „И птичка находитъ себѣ жилье, и ласточка гнѣздо, гдѣ положитъ птенцовъ своихъ, у олтарей Твоихъ, Господи силъ, Царь мой и Богъ мой“ (Псал. 83, 4). Или какъ глубоко поучительны эти слова: „птицы небесныя имѣютъ для себя гнѣзда, а Сынъ человѣческій не имѣетъ гдѣ и голову приклонить“ (Мѳ. 8, 20). Или какъ много упрека и назиданія содержатъ въ себѣ эти слова: „Сколько разъ хотѣлъ я собрать дѣтей твоихъ, Іерусалимъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“ (Мѳ. 23, 37. Лук. 13, 34). Право обладанія и пользованія птицами дано человѣку при самомъ началѣ (Быт. 1, 26) и подтверждается и нареченіемъ именъ животнымъ (Быт. 2, 19), и защитою, какую находили они у Ноя при потопѣ (Быт. гл. 7), и благословеніемъ Божіимъ, даннымъ Ною послѣ потопа (Быт. гл. 9). Пользуясь этимъ

правомъ, издревле люди ловили птицъ, убивали, приносили въ жертву и употребляли въ пищу. Птицеловы ловили ихъ посредствомъ сѣтей, силковъ, приманокъ (Псал. 123, 7. Амос. 3, 5. Осіи 5, 1. 7, 12. Притч. 6, 5. 7, 2. Еккл. 9, 12. Іерем. 5, 27). Ихъ употребляли въ пищу (Неем. 5, 18), особенно горлицъ, куръ, яйца (Іов. 6, 6. Лук. XI, 12). Птицы приносились въ жертву уже во времена Ноя и Авраама (Быт. 15, 9—10. сн. Быт. 8, 20). Право господства надъ птицами ограничивалось, кромѣ запрещенія употреблять съ кровію, Закономъ: нашедши гнѣздо птичье съ птенцами и матерью съ ними, брать только птенцовъ себѣ, а мать оставлять (Втор. 22, 6—7). Это ближайшимъ образомъ имѣло нравственную цѣль, внушало нѣжность, сострадание и щаженіе каждой жизни (сн. Лев. 22, 28). Голуби по Закону приносились въ жертву только бѣдными, въ замѣнъ большихъ животныхъ (Лук. 2, 24). Касательно нечистыхъ животныхъ Закономъ предписано ни въ пищу не употреблять, ни въ жертву не приносить (Лев. XI, 13 и д. Втор. 14, 11). Птицъ натуралисты раздѣляютъ на разряды различно. Болѣе натуральнымъ кажется слѣдующее раздѣленіе: 1) хищныя—обитатели горъ, 2) пустынныя—жители необитаемыхъ мѣстъ и пустынь, 3) попугаи, 4) дятлы, 5) вороны, 6) пѣвчія птицы, 7) куриныя, 8) голубиныя, 9) болотныя и плавающія, 10) лазящія, 11) бѣгающія и 12) голенастыя. См. Zeller, 2. p. 676. Winer, 2. p. 663. Riehm, p. 1717. Сн. Брэма, Толля, Григор. Три цар. прир. Сибирц. опытъ, p. 265 и 290.

Пуримъ, см. подъ слов. Праздники, Т. 3. p. 227.

Пурпуръ, см. Т. 3. p. 298—299.

Пустыня (מִדְבָּר; ἡ ἔρημος; desertum; Wüste). См. понятіе о пустынѣ и исчисленіе пустынь подъ слов. Палестина, Т. 3. стр. 140—143. О каждой въ отдѣльности см. подъ своимъ названіемъ.

Путешествіе (ὁδοιπορία). Въ Библіи упоминается о разныхъ путешествіяхъ, но рѣдко о морскихъ плаваніяхъ (Псал. 106, 23. 103, 26. 3 Цар. 10, 11. 22. Іоны 1, 3 и дал.). И сухопутное путешествіе на Востокѣ гораздо затруднительнѣе, чѣмъ у насъ. Великая опасность и затруднительность путешествій (2 Кор. XI, 26) объясняется недостаткомъ необходимой безопасности отъ нападеній хищниковъ и разбойниковъ, недостаткомъ въ хорошихъ дорогахъ и недостаткомъ гостинницъ и постоялыхъ дворовъ. У Ездры читаемъ, что какъ ни велико было число возвращающихся съ нимъ изъ плѣна Іудеевъ, но и оно не безопасно было отъ нападеній бедуиновъ (1 Ездр. 8, 20 и дал.). Поэтому и Неемія, хотя, какъ царскій виночерпій, имѣлъ высокую при дворѣ должность, сопровождаемъ былъ воинскими начальниками со всадниками

(Неем. 2, 9). И доселѣ путешественники охотнѣе тянутся по дорогамъ большими и вооруженными караванами. Во время путешествій по пустынямъ пользовались знакомымъ съ страною проводникомъ (Числ. 10, 31). По разсказамъ путешественниковъ, чтобы караванамъ не растеряться на пути, предносили предъ ними длинные шесты съ огнемъ. Еще болѣе затруднялись путешествія отъ худыхъ дорогъ, каменистыхъ и песчаныхъ. Въ зимнее и дождливое время многіе пути, и безъ того затруднительные отъ каменистаго грунта, часто бываютъ очень скользки, тогда какъ иная долина превращается въ быстрый ручей; но и въ хорошее время года они большею частію многаго оставляютъ желать намъ. Только подъ владычествомъ Римлянъ Палестина могла пользоваться хорошими шоссейными дорогами. Восточные никогда не заботились объ устроеніи порядочныхъ дорогъ. Только предъ въѣздомъ царей, въ знакъ нѣкотораго рода почести, исправлялись дороги, выпрямлялись и уравнивались (Исаіи 40, 3), и торжественно, съ радостію встрѣчали и провожали ихъ (Дѣян. 21, 5. Рим. 15, 24). Во время путешествія по пустынямъ и необитаемымъ мѣстамъ не найдти ни знающаго проводника, ни пристанища: не говоря уже о гостепріимствѣ, даже самыхъ необходимыхъ средствъ жизни не достать (Нав. 9, 11 и дал. Суд. 19, 18. сн. Быт. 21, 14). Объ ужасахъ во время странствованія по пустынямъ см. наприм. Втор. 2, 7. 8, 15. Псал. 106, 4 и дал. Прем. Сол. 18, 3. Въ своей землѣ, по населеннымъ мѣстамъ, обыкновенно, путешествовали пѣшкомъ (Быт. 29, 1. Исаіи 52, 7. Іоан. 4, 6). Достаточные пользовались ѣздою верхомъ (Лук. 10, 34), т. е. на ослахъ, которые не только служили для слабыхъ здоровьемъ (2 Пар. 28, 15), но и для крѣпкихъ силами, для мужчинъ и для женщинъ (2 Цар. 17, 23. 3 Цар. 2, 40. 1 Цар. 25, 20. 42). Конь, какъ бранное животное, въ древнія времена, не употреблялся для мирныхъ путешествій; изрѣдка употреблялся для сего верблюдъ (Быт. 24, 20 и дал. 61 и дал.). Собственно дорожный экипажъ упоминается въ книгѣ Дѣян. Ап., по случаю возвращенія въ свою землю одного вельможи Еѳіопскаго, пріѣзжавшаго въ Іерусалимъ для поклоненія. Вельможа этотъ возвращался въ Египетъ по ровной дорогѣ вдоль берега Средиземнаго моря и сидѣлъ въ колесницѣ. Колесницы эти сходны, конечно, съ тѣми Египетскими колесницами, какія посланы были нѣкогда для переѣзда патріарха Іакова съ женами и дѣтьми его въ Египетъ (Быт. 45, 19. 27). Но у древнихъ Евреевъ были, повидимому, только колесницы, во время войны для воиновъ и полководцевъ употреблявшіяся, хотя Ровоаму и Охозіѣ онѣ служили для бѣгства (3 Цар. 12, 18. 4 Цар. 9, 26). Путешествія Іудеевъ въ Іерусалимъ на праздники изъ дальныхъ мѣстъ происходили большими караванами (Марк. 10, 31 и дал. 47 и дал. Луки 2, 42. 44). По причинѣ господствовавшей вражды между Іудеями и Самарянами, Галилеяне должны были ходить въ Іерусалимъ чрезъ Перею; но этотъ путь дальше, и потому другіе рисковали

ходить прямымъ путемъ чрезъ Самарію, но зато подвергались непріятностямъ и переносили различныя оскорбленія (Лук. 17, 11. Іоан. 4. 4. сн. Лук. 9, 51—54. сн. Флав. Древн. XX. 6, 1). Winer, 2. p. 320. Riehm, p. 1283—1284.

Пчела, пчелы и пчеловодство (דְּבוֹרָה, דְּבֹרִים; μέλισσαι; apes; L: Bienen): Втор. 1, 44. Суд. 14, 8. Исаіи 7, 18. Псал. 118, 12. Сир. XI, 3 и др.—Пчелы изъ рода насѣкомыхъ; живутъ обществами, которыя называются роями. Каждый рой имѣетъ одну племенную самку—матку или царицу и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ самцовъ или трутней и отъ 15 до 30 и 60 тысячъ недоразвитыхъ самокъ или рабочихъ пчелъ. Всѣ работы, касающіяся какъ собиранія разныхъ жизненныхъ потребностей и строительныхъ матеріаловъ и устройства гнѣзда, такъ и выкармливанія и воспитанія молодыхъ пчелъ, возлагаются на рабочихъ пчелъ; самцы и самки не принимаютъ никакого участія въ этихъ работахъ, и, когда они дѣлаются безполезными для общества, то рабочія истребляютъ этихъ тунеядцевъ, поражая ихъ своими жалами. Царица или матка также остается чуждою дѣятельной жизни, не принимая участія въ работахъ; на нее возлагается кладка яицъ, и такъ какъ отъ ея плодородія зависитъ благополучіе роя, то рабочія имѣютъ объ ней величайшее попеченіе, и во время кладки яичекъ она дѣлается предметомъ уваженія всего пчелинаго общества. Сначала она кладетъ яйца для вывода рабочихъ пчелъ, а потомъ предназначаемыя для вывода трутней, наконецъ, она несетъ отъ осьми до двѣнадцати яичекъ, изъ которыхъ должны выйдти самки. Послѣ кладки яицъ, когда въ ульѣ народится много пчелъ, много личинокъ, много трутней и рабочихъ пчелъ, матка, сопровождаемая большею частью управляемаго ею прежде общества, улетаетъ и закладываетъ въ новомъ мѣстѣ новую колонію, которая снова начинаетъ по прежнему свои работы. Молодыя же пчелы остаются въ старомъ ульѣ; число ихъ въ скоромъ времени увеличивается количествомъ подростающихъ личинокъ и куколокъ. Въ это время выползаетъ и молодая царица; если ихъ одновременно выйдетъ нѣсколько, онѣ дерутся между собою, и побѣдительница остается владѣлицею роя. Въ Палестинѣ много водится и дикихъ пчелиныхъ роевъ, которые свой воскъ и медъ кладутъ въ дуплахъ деревьевъ, или въ разсѣлинахъ скалъ (Втор. 32, 13. Псал. 80, 17); и медъ этотъ не уступаетъ вкусомъ меду прирученныхъ пчелъ, а иногда еще пріятнѣе и нѣжнѣе. Пчелиные рои (Втор. 1, 44) жаркихъ странъ отличаются отъ нашихъ тѣмъ, что гораздо богаче своимъ населеніемъ, на своихъ обидчиковъ нападаютъ съ большею яростію и жало ихъ причиняетъ воспаленіе сильнѣе и больнѣе. Поэтому пчелы тамъ, дѣйствительно, страшны и служили образомъ многочисленныхъ и страшныхъ враговъ (Псал. 117, 12). Пчеловодство въ Палестинѣ издревле составляло значительную отрасль сельскаго хозяйства, и что Евреи тщательно занимались пчеловодствомъ,

видно изъ того, что они производили значительную торговлю медомъ съ Тирянами (Іезек. 27, 17), и въ Палестинѣ медъ былъ очень обыкновененъ, и обиліе здѣсь меда и молока представляется какъ доказательство на то, что страна эта была лучшая и прекраснѣйшая изъ всѣхъ странъ (Исх. 3, 8. Втор. 32, 13. Псал. 80, 17. сн. 1 Цар. 14, 25). Древніе, до изобрѣтенія сахара въ 15 вѣкѣ, были любителями меда; особенно высоко цѣнили его жители востока; они употребляли медъ въ пирожное, и такъ лакомились имъ съ молокомъ. Поэтому медъ, какъ особенно любимый даръ Божій, часто служилъ образомъ предметовъ, особенно милыхъ и пріятныхъ (Псал. 18, 11. 118, 103. Притч. 24, 13—14. Пѣсн. Пѣсн. 4, 11. Сир. 24, 22). Впрочемъ, какъ ни сладокъ медъ, но употреблять его надобно умѣренно (Притч. 25, 16. 27). Премудрый съ пресыщеніемъ медомъ сравниваетъ слишкомъ частое посѣщеніе друга, и пишетъ, что какъ не хорошо ѣсть много меда, такъ домогаться славы не есть слава (Псал. 25, 17. 27). Сн. Winer, 1. p. 179. Zell. 1. p. 165. Riehm, p. 187 — 188. Григор. Три цар. прир., р. 139 — 142. Сибирц. Опытъ 1867 г. стр. 333—339. Іерон. Библ. Арх. вып. 1. стр. 153—154.

Пшено, см. Просо.

Пшеница (חִטָּה; πυρός, σῖτος; triticum; Weizen): Быт. 30, 14. Исх. 34, 22. Втор. 8, 8. Суд. 6, 11. 1 Цар. 6, 13. 2 Цар. 4, 6. 17, 28. Исаіи 28, 25. Іезек. 4, 9. 27, 17 и др. Мө. 13, 25. 29—30.— „Израильтяне, равно какъ древніе Греки и Римляне, не сѣяли и не знали нашей ржи, и вмѣсто ея всегда обработывали пшеницу (חִטָּה), и притомъ не нашу—одноколосную, а Египетскую—многоколосную. На монетахъ Іудейскихъ пшеница представляется съ тремя колосьями на одномъ стеблѣ. Въ Палестинѣ сѣяли пшеницу съ самыхъ древнихъ временъ. Въ св. Писаніи нерѣдко говорится—то о поляхъ съ пшеницею, принадлежавшихъ Израильтянамъ (1 Цар. 6, 13. Исаіи 28, 25. Іоил. 1, 11), то о разныхъ работахъ, совершаемыхъ надъ пшеницею, какъ, наприм., объ очищеніи пшеницы (2 Цар. 4, 6) и молотьбѣ ея. Гедеонъ молотилъ на гумнѣ пшеницу, когда Ангелъ Господень воззвалъ его къ освобожденію народа Божія отъ Мадіанитянъ (Суд. 6, 11). Одинъ Іевусеянинъ молотилъ на гумнѣ пшеницу, когда пришелъ къ нему Давидъ покупать гумно его для построенія на немъ олтаря Господу (1 Пар. 21, 20). Палестина такъ изобиловала пшеницею, что въ свящ. Писаніи почти постоянно называется землею пшеницы (Втор. 8, 8). За исключеніемъ внутреннихъ потребностей страны, изъ Палестины ежегодно вывозилось большое количество пшеницы за границу. При Соломонѣ для работавшихъ на Ливанѣ ежегодно отпускалось 20,000 мѣръ, т. е. болѣе 17,000 русскихъ четвертей пшеницы (2 Пар. 2, 10. 3 Цар. 5, 11. Слич. Метрол. Петруш. Спб. 1849. стр. 615). Евреи сѣяли пшеницу въ Октябрѣ, а жатву ея

начинали въ концѣ Апрѣля или началѣ Мая. Нынѣшніе жители Сиріи и Палестины также усердно занимаются воздѣлываніемъ пшеницы. Въ Хауранѣ, повсюду, гдѣ сѣютъ пшеницу, она въ дождливое время приноситъ обильную жатву и достигаетъ высоты человѣческаго роста. Лучшая пшеница во всей Сиріи и Палестинѣ родится нынѣ въ селеніи Тантура". Образъ употребленія пшеницы въ пищу былъ различенъ. Сначала зерна пшеницы, какъ и другіе жизненные припасы, употреблялись въ сыромъ видѣ, какъ они вышли изъ колоса. Такъ было и во времена І. Христа (Мѳ. 12, 1. Марк. 2, 23). Такой обычай удержался даже и до нашихъ дней. Гассельквистъ въ своемъ путешествіи въ Палестину въ половинѣ 18 вѣка такое употребленіе сырыхъ зеренъ въ пищу нашелъ въ свое время на востокѣ въ общемъ обычаѣ. Послѣ стали поджаривать колосья, чтобы сдѣлать ихъ вкуснѣе, и въ этомъ видѣ стали употреблять ихъ въ пищу. Это также удержалось до позднѣйшаго времени. Жареніе зерна на востокѣ и въ настоящее время не неупотребительно. Это поджаренное зерно и мука изъ него назывались кали (קָלִי, קָלִיא=поджаренныя или сушенныя зерна: Лев. 13, 14. 1 Цар. 17, 28). По замѣчанію Кейля, это и теперь любимая пища въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Поджаренный этотъ зерновой хлѣбъ особенно вкусенъ, когда, какъ это бываетъ во время жатвы (Руѳ. 2, 61), подсушиваютъ еще не высохшія и не твердыя зерна на сковородѣ или на желѣзной плитѣ, и потомъ ѣдятъ съ хлѣбомъ, или вмѣсто хлѣба (Лев. 2, 1—14. 23, 14). Рано изъ зеренъ пшеницы научились добывать нѣжную и бѣлую муку и изъ нея печь хлѣбы. Евреи мололи пшеницу ручными жерновами и изъ пшеничной муки изготовляли не только прѣсные хлѣбы, но и обыкновенные кислые для ежедневнаго употребленія (Исх. 29, 2. Іезек. 4, 9). Авраамъ предложилъ посѣтившимъ его странникамъ хлѣбы изъ крупичатой муки (σεμίδαλις, т. е. самой тонкой пшеничной муки: Быт. 18, 6. Сн. Зап. на кн. Быт. 2. р. 195). Моисей, изображая благодѣянія Божіи народу Израильскому, пишетъ, что Господь питалъ народъ свой тучною пшеницею, т. е. лучшимъ сортомъ пшеничнаго хлѣба (Втор. 32, 14. сн. Псал. 80, 17. 147, 3). Давиду, когда онъ отъ Авессалома удалился въ пустыню, также приносили пшеницы и муки (2 Цар. 17, 28). На содержаніе двора Соломонова ежедневно требовалось тридцать мѣръ лучшей и шестьдесятъ обыкновенной пшеничной муки (3 Цар. 4, 22). Пшеница въ разныхъ видахъ постоянно употреблялась и въ жертвоприношеніяхъ: приносились въ жертву и зерна пшеницы, и мука пшеничная, и хлѣбы, и опрѣсноки (Лев. 8, 26. 23, 13. Числ. 5, 15). Мука, такъ какъ и елей и ладанъ и соль, присоединялась и ко всѣмъ жертвамъ, только кислый хлѣбъ не приносился въ жертву (Лев. гл. 2 и далѣе). Воздѣлываніемъ пшеницы занимались и сосѣднихъ Евреямъ земель жители. Іовъ владѣлъ обширными полями пшеницы (Іов. 31, 40). Аммонитяне въ теченіе трехъ лѣтъ платили дань Іоаѳаму, царю Іудейскому, пшеницею, доставляя ему ежегодно 10,000 мѣръ (коровъ) пшеницы

(2 Пар. 27, 5). Миннитская пшеница (въ землѣ Аммонитской—Суд. XI, 33), во времена Іезекіиля, составляла одинъ изъ предметовъ внѣшней торговли (Іезек. 27, 17). Но особеннымъ обиліемъ пшеницы отличался Египетъ. Страна эта не только во времена Іосифа и Моисея (Быт. 41, 49. Исх. 9, 32), но и въ первый вѣкъ Христіанской Церкви славилась урожаемъ пшеницы. Римскому императору Августу прислали изъ Африки около 400, а Нерону 340 стеблей пшеницы, родившихся отъ одного зерна. Каждый изъ стеблей древней Египетской пшеницы имѣлъ одинъ главный, среднiй колосъ и пять или шесть побочныхъ, расходящихся отъ главнаго вправо и влѣво; главный колосъ былъ около 2½ вершковъ длины. Солома Египетской пшеницы толще, плотнѣе и выше, чѣмъ солома обыкновенной пшеницы. Отъ одного корня такой пшеницы нерѣдко выростаетъ 10 или 15 стеблей; каждый колосъ содержитъ отъ 40 до 90 зеренъ, а иногда еще и болѣе. Прот. Разумовск. Обозр. растеній, упомин. въ св. Пис. 1871 г., стр. 23—27. сн. Winer, 2. p. 687. Riehm, p. 1756. сн. Іерон. Библ. Арх. вып. 2. 1884. р. 63—65. Zell. 1. p. 28.

Пѣніе, священное пѣніе при Богослуженіи въ Восточной Православной Церкви (Мѳ. 26, 30. Дѣян. 16, 25. Іак. 5, 13. Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16. 1 Кор. 14, 26). См. Записки по Нр. Прав. Богосл. Прот. Солярск. Т. 2. 1862 г. § 105. p. 297—314. сн. Zell. 1. p. 469—470. сн. Rheinwald, Kirchl. Arch. 1830 г. р. 262—272.

Пѣтухъ (תַּרְנְגוֹל; ἀλέκτωρ; gallus, gallina; L: Hahn, Hühner): Мѳ. 26, 34. 75. Марк. 14, 30. 68. 72. Лук. 22, 34. 60 и д. Іоан. 13, 38. 18, 27.—Что птицы употреблялись въ пищу у древнихъ Іудеевъ и что для этого, вѣроятно, ихъ даже откармливали, это не подлежитъ сомнѣнію (Неем. 5, 18. 3 Цар. 4, 23); но о содержаніи и разведеніи птицъ въ древнее время только о голубяхъ извѣстно (Исаіи 60, 8). О разведеніи же куръ древніе Израильтяне вовсе не знали; ни о курицѣ, ни о пѣтухѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не упоминается, и между обыкновенными средствами питанія у Израильтянъ о употребленіе яицъ не говорится, и если упоминается о яйцахъ, то, очевидно, надобно понимать это о яйцахъ гнѣздящихся птицъ (Втор. 22, 6. Исаіи 10, 14. 59, 5). И это неудивительно. И древніе Египтяне также не знали разведенія куръ. Въ рѣзныхъ и ваятельныхъ издѣліяхъ ихъ нигдѣ не встрѣчается куръ; но гусей и утокъ они разводили во множествѣ; и этихъ-то птицъ, конечно, надобно понимать и въ 3 книгѣ Царствъ (4, 23). И у Грековъ — у Гомера и Гезіода объ нихъ не упоминается, а знакомство съ ними указывается только со второй половины 6-го вѣка до Р. Хр. Отечество домашнихъ куръ есть Индія. Отсюда, повидимому, съ давнихъ временъ онѣ перенесены къ Вавилонянамъ, потому что пѣтуха находимъ мы у Вавилонянъ на драгоцѣнныхъ камняхъ и цилиндрахъ, какъ символиче-

ское изображеніе нѣкоего ихъ божества. По сказаніямъ раввиновъ, Сирско-талмудическое названіе пѣтуха—тарнеголъ, и Нергалъ, божество Кутійцевъ, изображался какъ пѣтухъ—тарнеголъ,—къ которому они приставляли съ боку курицу съ цыплятами, разумѣя подъ симъ богиню Суккотъ-Беноѳъ (4 Цар. 17, 30). Но Нергалъ, какъ мы видѣли, понимается у толкователей различно. Иные почитаютъ его за божество войны, за Марса, который потому и изображался съ пѣтухомъ. Но, по другимъ, вѣрнѣе Нергалъ изображался въ образѣ льва, и если и пѣтухъ былъ его символомъ, то во всякомъ случаѣ Нергалъ былъ божествомъ свѣтилъ небесныхъ и, вѣроятно,—божествомъ солнца, божествомъ свѣта и огня. Въ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія приводятъ то, что и Персы пѣтуха почитали священною птицею, какъ провозвѣстника утра, прогоняющаго крикомъ своимъ темныхъ демоновъ и чародѣевъ или волшебниковъ, и отсюда почитали его, какъ символъ свѣта и солнца. Только съ передвиженіемъ Мидянъ и Персовъ на западъ пѣтухъ и курица сдѣлались домашними животными и въ западныхъ земляхъ. Какъ у Грековъ курицу долгое время называли Персидскою птицею, такъ и въ передней Азіи и особенно у Іудеевъ. Изъ Новаго Завѣта и изъ Талмуда видно, что около временъ І. Христа разведеніе куръ весьма распространено было въ Палестинѣ. Отсюда, укрываніе подъ крыльями, первоначально употреблявшееся вообще о гнѣздящихся птицахъ, опредѣленнѣе стали употреблять о курицѣ, собирающей своихъ птенцовъ подъ свои крылья. Сравненіе это не только Господь прилагаетъ къ Самому Себѣ (Мѳ. 23, 37. Лук. 13, 34), но оно также и вообще употребляется о Божіемъ промышленіи объ Израилѣ (3 Ездр. 1, 30). Отсюда, далѣе и яйцо въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается какъ обыкновенное средство питанія (Лук. XI, 12). По такому распространенному разведенію куръ въ Палестинѣ, и пѣніе пѣтуха въ полночь и предъ разсвѣтомъ, какъ всѣмъ извѣстное, принято за означеніе опредѣленнаго времени (Мѳ. 26, 34. 75. Марк. 14, 30. 68. 72. Лук. 22, 34. 60 и дал. Іоан. 13, 38. 18, 27). Winer, 1. p. 515. Riehm, Библ. Древн. p. 644—645.

Пятьдесятница, см. Т. 3. стр. 308—313.

Пятница (παρασκευή; parasceve; Rüsttag): Марк. 15. 42. Лук. 23, 54. Іоан. 19, 14. 42. Мѳ. 27, 62. Іудѳ. 8, 6. — Пятница значитъ приготовленіе; такъ назывался день предъ субботою, который у Іудеевъ посвящался приготовленію къ празднику субботы. Значеніе Греческаго и Іудейско-Арамейскаго названія сего дня относится собственно къ тѣмъ часамъ пополудни, которые посвящались на приготовленіе къ начинающемуся съ захожденіемъ солнца субботнему празднику, но отъ нихъ оно переносилось и на весь день. Эти приготовленія начинались около 9-го часа дня, и слѣдов., около 3-хъ пополудни (Древн. Флав. к. 16. гл. 6, § 2), и состояли собственно въ приго-

товленіи пищи для субботы (Исх. 16, 5. 23), въ вымытіи и приготовленіи праздничныхъ одеждъ, въ накрытіи стола и зажженіи свѣтильниковъ. Натурально, что обыкновенныя дневныя занятія на эти часы отмѣнялись. Насчетъ этого, даже по указу Августа, Іудеи какъ въ субботу, такъ и въ пятницу съ 9-ти часовъ освобождались отъ обязанности ходить въ судъ (см. выше указ. мѣсто Флавія) и уголовныя судебныя пренія и приговоры въ эти дни не производились. Какъ субботѣ, такъ и другимъ, подобно субботѣ празднуемымъ, великимъ днямъ также у Іудеевъ предшествовалъ день приготовленія; отсюда, у Іоанна день распятія Господа называется приготовительнымъ днемъ Пасхи (Іоан. 19, 14), ибо въ тотъ годъ Пасха случилась въ субботу (Мѳ. 26, 17). Такимъ образомъ и осужденіе Спасителя на распятіе, и самое распятіе и смерть Его—и погребеніе, все это происходило въ пятницу на субботу. См. на указан. выше мѣста въ Толков. Еванг. Арх. Мих. на Мѳ., Марк., Лук. и Іоанна. Сн. Rüsttag у Рима, Винера и Целлера.

Р.

Рабъ, рабы, рабство (עֶבֶד, עֲבָדִים; δοῦλος, δοῦλοι, δουλεία; servi, servitus, servitudo; Knecht, Sklaven, Sklaverei; рабъ, невольникъ, рабство).—Рабство издревле существуетъ въ родѣ человѣческомъ; оно извѣстно было и до потопа (Быт. 9, 25. сн. 6, 4). И древніе патріархи имѣли многихъ рабовъ (Быт. 12, 5. 16. 14, 14). О началѣ и происхожденіи сего состоянія св. Василій В. разсуждаетъ такимъ образомъ: „У людей никто не рабъ по естеству, но люди или насильно приведены подъ иго рабства, какъ въ плѣненіяхъ; или поработились по бѣдности, какъ Египтяне Фараону; или, по какому-то мудрому и таинственному домостроительству, худшія изъ дѣтей словомъ отцевъ осуждены рабствовать благоразумнѣйшимъ и лучшимъ. Ибо тому, кто, по недостатку благоразумія, отъ природы не имѣетъ въ себѣ начальственнаго, полезнѣе стать достояніемъ другаго, чтобы имъ управлялъ разсудокъ владѣтеля. Поэтому Іаковъ, по благословенію отца,—господинъ Исаву. Поэтому и Ханаанъ осужденъ на рабство (Быт. 9, 25), потому что неспособенъ самъ собою научиться добродѣтели, имѣя у себя отцемъ несмысленнаго Хама. Вотъ по какимъ причинамъ бываютъ рабы“ (Вас. В. о Св. Духѣ къ Амфил. гл. 20). Такимъ образомъ рабство не есть что либо естественное и неизмѣнное, а имѣетъ начало свое въ злѣ нравственномъ и въ злоупотребленіи свободы. Причинъ и случаевъ, которые приводятъ къ этому состоянію, и въ самомъ свящ. Писаніи указывается много. Такъ, 1) иногда приводятъ къ нему завоеваніе и военный плѣнъ (Втор. 20, 10—11. 14. 21, 10. сн. Быт. гл. 14). 2) Неоплатимые долги, которыхъ уплатить человѣкъ не въ состояніи (4 Цар. 4, 1. Исаіи 50, 1. Мѳ. 18, 25). 3) Воровство, когда воръ не въ состояніи уплатить за украденное; тогда, по Закону, онъ продаваемъ былъ въ рабы, и вырученная при этомъ цѣна должна была служить уплатою за украденное имъ (Исх. 22, 1. 3). 4) Иногда нужда, заставляющая человѣка закладывать свое имущество, земли и поля, и недостатокъ средствъ для выкупа ихъ (Неем. 5, 2—5). 5) Иногда похищеніе людей и ихъ порабощеніе (Исх. 21,

16. сн. Амос. 1, 6—9). За это Закономъ положена смертная казнь (Втор. 24, 7). 6) Иногда бракъ съ лицемъ рабскаго состоянія (Быт. 14, 14. 15, 3. 17, 23). 7) Иногда человѣкъ самъ продавалъ себя въ рабство, по крайности обстоятельствъ (Лев. 25, 39). Еврей могъ продаваться не только богатымъ людямъ своего народа, но и обитающимъ между Евреями иностранцамъ, однако, по законному порядку, только на шесть лѣтъ (Лев. 25, 39—40). Рабы чрезъ продажу переходили отъ одного господина къ другому, и покупка была самымъ обыкновеннымъ способомъ добывать рабовъ. Цѣна рабовъ въ разныя времена была различна; и эти несчастные, превратившіеся въ простой товаръ, прежде покупки осматривались покупщиками, чтобъ убѣдиться въ ихъ благонадежности относительно физическаго ихъ здоровья. Въ тяжебныхъ дѣлахъ Моисей опредѣляетъ законную цѣну раба не свыше 30 сиклей (Исх. 21, 32). Рабство оставалось и среди Израильтянъ, только съ нѣкоторыми ограниченіями. Евреямъ позволено было имѣть рабовъ и рабынь не только изъ всѣхъ иноземныхъ народовъ, но и изъ своихъ соотечественниковъ; только иноземцы должны были принять обрѣзаніе, отказаться отъ идолопоклонства и чтить единаго Господа съ Израильтянами. Изъ иноземныхъ народовъ исключались только Хананеяне, которыхъ нельзя было брать въ рабы, какъ самыхъ опасныхъ враговъ Израиля. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, какъ Гаваонитяне, которые также принадлежали къ Хананеянамъ, успѣли хитростію вступить въ союзъ съ Израильтянами; они за обманъ свой сдѣланы были рабами при Святилищѣ, гдѣ должны были исполнять самыя низшія службы, какъ-то: носить воду, колоть дрова и т. п. (Нав. 9, 1 и д.). Число рабовъ среди Израиля увеличивалось частію во время войнъ плѣнниками изъ побѣжденныхъ народовъ (см., напр., Числ. 31, 26—27. 35); частію пріобрѣтеніемъ рабовъ покупкою, когда въ древнія времена происходила торговля рабами (Быт. 17, 23. 27. 37, 28. 36); частію остающимися потомками поселившихся среди Израильтянъ иноземцевъ; частію посредствомъ взаимнаго соглашенія, когда появившіеся среди ихъ иноземцы, по причинѣ долговъ или по другимъ видамъ и побужденіямъ, добровольно отдавали себя въ рабство. Число рабовъ возрастало еще посредствомъ браковъ рабовъ и рабынь (Быт. 17, 12. 14, 14 и др.). Касательно состоянія рабовъ извѣстно, что они получали отъ господъ своихъ помѣщеніе, содержаніе и одежду, и за это господину принадлежало уже все, что рабъ пріобрѣталъ своей работой, а рабъ зарабатывалъ вдвое больше въ день, чѣмъ наемный поденщикъ (сн. Втор. 15, 18). Впрочемъ, изъ кн. Левитъ (25, 49) можно заключить, что не весь заработокъ раба безусловно, до послѣдней мелочи, поступалъ въ пользу господина, но что рабы у Евреевъ могли кое-что пріобрѣтать и для себя и владѣть этимъ заработкомъ, какъ своею собственностію, даже выкупиться на волю. Дѣти рабовъ женатыхъ, прижитые во время рабства, считались прирожденными рабами, и были поэтому преданнѣе

господину и пользовались большимъ довѣріемъ (Быт. 14, 14). Работы рабовъ не были опредѣленны; они должны были исполнять все, что имъ будетъ указано. Особенно вѣрный и способный рабъ, завѣдывавшій всѣмъ хозяйствомъ, былъ начальникомъ надъ прочими рабами и носилъ названіе управителя или приставника (Быт. 24, 2. 47, 6. 1 Цар. 21, 7. Руѳ. 2, 5). Онъ распредѣлялъ работы между прочими рабами, а также и пищу, если этимъ не занималась сама госпожа (Притч. 31, 15. Мѳ. 24, 45. Лук. 16, 1. 3. 8. Гал. 4, 2). Нѣкоторые рабы были приставляемы къ обученію и воспитанію дѣтей, и были частію воспитателями и преподавателями. У разумныхъ господъ участь рабовъ, конечно, была сносна (Іов. 31, 13); но все-таки она была тяжела. Особенно состояніе рабовъ жестоко и безчеловѣчно было у язычниковъ, особенно у Грековъ и Римлянъ, у коихъ рабы совершенно предоставлены были произволу и высокомѣрію своихъ господъ и почти вовсе не пользовались защитою законовъ (Іерон. Библ. Археол. вып. 2. р. 144). Въ противность язычникамъ, у Израильтянъ постановленія касательно рабовъ были самыя гуманныя. 1) Израильтянинъ не могъ обременять рабовъ слишкомъ тяжелыми работами, ибо онъ долженъ былъ помнить, что онъ самъ нѣкогда былъ рабомъ (Лев. 25, 39—53). 2) Онъ могъ неисправимаго раба подвергать и наказанію, но онъ подлежалъ отвѣтственности предъ судомъ, если ударилъ раба своего, и тотъ умиралъ (Исх. 21, 20). 3) Онъ лишался права господства, если изувѣчивалъ раба своего, лишая его какого-либо члена, или причиняя какой-либо вредъ ему (Исх. 21, 26—27). 4) Всѣ рабы въ субботу и другіе праздничные дни освобождались отъ всякой работы (Исх. 20, 10. Втор. 5, 14.). 5) Въ десятинахъ своихъ и во всѣхъ приношеніяхъ и обѣтахъ онъ приглашалъ къ участію въ трапезѣ и всѣхъ рабовъ и рабынь своихъ (Втор. 12, 17—18). 6) Въ трудахъ своихъ рабъ имѣетъ естественное право пользоваться отъ плодовъ трудовъ своихъ (Втор. 25, 4. 1 Кор. 9, 7—10). 7) Господинъ долженъ промышлять о служанкахъ своихъ и касательно устроенія ихъ супружества (Исх. 21, 8...). 8) Въ субботный годъ всѣмъ, что сама собою производитъ природа, имѣли право пользоваться всѣ, и рабы и поселенцы (Лев. 25, 4—7). 9) Рабъ, отъ другаго народа или отъ чужаго господина перешедшій къ Евреямъ и поселившійся среди ихъ, человѣколюбиво долженъ быть принимаемъ, и его не должно снова возвращать и выдавать народу его (Втор. 23, 14. 16—17. Исх. 22, 21). 10) Тѣмъ еще человѣколюбивѣе надлежало Израильтянамъ обращаться съ рабами изъ своего народа. Законъ внушалъ не налагать на нихъ работы рабской (Лев. 25, 39—40). Если кто по бѣдности продается въ рабы чужому или поселенцу достаточному, то кто нибудь изъ родственниковъ или единоплеменниковъ долженъ выкупить его (Лев. 25, 47—50), и во всякомъ случаѣ въ юбилейный годъ всѣ рабы изъ Израильтянъ должны были получать свободу, и имъ снова возвращалась

наслѣдственная ихъ земля, и они вступали въ права свои (Лев. 25, 50—55. сн. подъ слов. Юбилей). Еще выше и человѣколюбивѣе касательно рабскаго состоянія внушенія Христіанства. Христіанство внушаетъ 1) обращаться съ рабами и слугами своими не какъ съ рабами, а какъ съ братьями, которые намъ равны, которые, подобно намъ, почтены образомъ Божіимъ, которые также искуплены Господомъ и призваны къ одному съ нами наслѣдію. 2) Имѣя въ нихъ своихъ рабовъ и слугъ, мы должны быть человѣколюбивы, кротки, снисходительны и справедливы къ нимъ въ своихъ требованіяхъ, не обременяя ихъ излишними налогами и тяжкими работами; не должны требовать отъ нихъ того, чего они не могутъ или не должны дѣлать, что сопряжено съ явнымъ вредомъ для ихъ здоровья или нравственности, и вообще въ своихъ требованіяхъ должны сообразоваться и съ закономъ Христіанскимъ, и съ силами и способностями слугъ, и съ обстоятельствами мѣста и времени, и съ другими условіями (Лев. 25, 39—40. 43. Кол. 4, 1. 3. Еф. 6, 9.). 3) По той же Христіанской любви и справедливости, должны за услуги ихъ доставлять имъ все необходимое для жизни, и не только не удерживать платы, имъ принадлежащей (Іерем. 22, 13. Мѳ. 20, 8. Іак. 5, 4), но быть внимательными къ трудамъ ихъ и благодарными къ нимъ (Сир. 7, 22—23. Лук. 7, 2—10). 4) Заботясь о ихъ тѣлѣ и временномъ благосостояніи, тѣмъ болѣе должны заботиться о ихъ душѣ, объ утвержденіи ихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ Христіанской жизни, и о вѣчномъ ихъ спасеніи, наблюдая за ихъ поведеніемъ, предостерегая отъ соблазновъ и пороковъ и руководствуя ихъ въ Христіанской жизни и своими совѣтами и наставленіями, и своимъ примѣромъ (сн. Быт. 17, 12—13. 35, 2—4. Втор. 5, 14. 12, 11—12. Сн. 1 Кор. 12, 13. 25. Гал. 3, 26—28 и др.). 5) Наконецъ, вполнѣ понимая, что въ очахъ Божіихъ истинное господство составляетъ не внѣшнее преобладаніе надъ другими, а нравственное господство и господство надъ собою, господство надъ своимъ самолюбіемъ и страстями, мы должны быть готовы, когда требуютъ того обстоятельства и благо общественное и частное,—должны быть готовы отказаться отъ своихъ правъ на внѣшнее преобладаніе и, забывъ свои личные интересы, открыть братское свое сердце всѣмъ рабамъ своимъ. Въ движеніи этихъ святыхъ и благороднѣйшихъ чувствованій, мы должны явить себя истинными ихъ братьями, друзьями и благодѣтелями, возвышаясь надъ ними своими нравственными качествами, своею мудростію и совѣтомъ, своею любовію и благостію, своимъ безкорыстіемъ и готовностію ко всякимъ пожертвованіямъ, надѣляя ихъ всѣмъ, что необходимо для самостоятельной ихъ жизни. Такія расположенія и чувствованія особенно живо внушаются въ В. Завѣтѣ въ законахъ о годѣ Субботнемъ и юбилеѣ (Втор. 15, 12—15. Лев. 25, 39—43. 47—48. 54—55). Весьма трогательныя и поучительныя наставленія въ этомъ отношеніи даетъ Ап. Павелъ, возвращая одного

бѣглаго раба къ господину его. „Прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ (такъ назывался рабъ), котораго (духовно) родилъ я въ узахъ моихъ;— прими его, какъ мое сердце. Я хотѣлъ при себѣ удержать его, дабы онъ вмѣсто тебя послужилъ мнѣ въ узахъ за благовѣствованіе, но безъ твоего согласія ничего не хотѣлъ сдѣлать, чтобы доброе дѣло твое было не вынужденно, а добровольно. Можетъ быть, онъ для того отлучился отъ тебя, чтобы тебѣ принять его навсегда, уже не какъ раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а кольми паче тебѣ, и по плоти и въ Господѣ. Итакъ, если ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня. Если онъ чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ, считай сіе на мнѣ. Я, Павелъ, заплачу; не говорю о томъ, что ты и самимъ собою мнѣ долженъ. Такъ, братъ, дай мнѣ воспользоваться отъ тебя въ Господѣ; успокой мое сердце въ Господѣ. Надѣясь на послушаніе твое, я написалъ къ тебѣ, зная, что ты сдѣлаешь и болѣе, нежели говорю“ (Филим. ст. 11 — 14. 17 — 21). Winer, 2. p. 475—478. Ackerm. Archaeol. Bibl. 1826 г. p, 199—204. Riehm, p. 1498—1504. Іерон. Библ. Арх. вып. 2-й 1884 г. р. 138—147.

Равнина (בִּקְעָה, מִישׁוֹר, עֲרָבָה; μεισώρ, πεδίον, γῆ πεδινή; planities, terra campestris, campestria, cumpester; Слав: місѡръ, земля сельняя, польня удолія, удѡлія, земля наполняя; L: Ebene): Втор. 3, 10. 4, 43. Іерем. 21, 15. 48, 8. 21 и др.—Палестина—земля гористая, и потому въ ней немного широкихъ равнинъ. Въ Еврейскомъ онѣ носятъ названія: מִישׁוֹר или עֲרָבָה; послѣднее означаетъ открытое поле, особенно сухое, невоздѣланное, а первое — плоское, ровное мѣсто, площадь. Въ срединѣ между долиной и равниною, окруженная горами равнина называется долъ или дольная равнина, низменность (עֵמֶק — Thalebene). Упоминаемыя въ свящ. Писаніи равнины суть: 1) Равнина Изреельская или Ездрилонеская, прорѣзывающая землю отъ Птолемаиды до Іордана, и такимъ образомъ отдѣляющая горы Галилейскія отъ Ефремовыхъ, довольно орошенная водою и богатая пастбищами (см. Іезреель). 2) Равнина, идущая вдоль Средиземнаго моря, отъ Кармила до потока Египетскаго; сѣверная часть ея, до Іоппіи, называется Саронъ, а южная—Сефела (сн. Саронъ и Сефела въ Т. 3. p. 454 и 536). 3) Равнина Іорданская, по обѣимъ сторонамъ Іордана, отъ озера Геннисаретскаго до Мертваго моря, называемая Ель-Хоръ, въ Еврейскомъ הָעֲרָבָה, у LXX Αὐλών. См. подъ словомъ Іорданъ, Т. 3 p. 310—311. 4) Равнина колѣна Іудина, отъ Іерихона идущая на югъ по сѣверо-западному берегу Мертваго моря и соединяющаяся съ равниною Сефела, отъ города Іерихона называющаяся Іерихонскою (Нав. 4, 13. 5, 10. 4 Цар. 25, 5. Іерем. 39, 5. Втор. 3, 17. 4, 49. Сн. 1 Мак. 3, 24. 40. 4, 3. 13, 13). 5) Равнина или плоская возвышенность, идущая по восточной сторонѣ Іордана, гдѣ прежде жили Моавитяне, а потомъ колѣна Гадово и Ру-

вимово, на югъ отъ Галаада и Васана до Арнона, нынѣ извѣстная подъ именемъ Белки, гдѣ города Есевонъ, Медева, Бецеръ и др., которые послѣ побѣды надъ Сигономъ, царемъ Аморрейскимъ, достались колѣну Рувимову, но послѣ, по Iерем. 48, 21, опять стали Моавитскими, какъ прежде. Страна эта, отъ Iавока до Арнона, вся покрыта горами и холмами (сн. Аваримъ), но они, по причинѣ плоской возвышенности, кажутся небольшими и незначительными возвышеніями, хотя встрѣчаются отдѣльные холмы и ряды холмовъ, далеко возвышающіеся надъ поверхностію моря. Возвышенная плоскость эта, какъ известковая, принадлежащая къ мѣловой формаціи, не имѣетъ никакихъ источниковъ, но не мало имѣетъ къ западу текущихъ руслъ, лѣтомъ большею частію сухихъ, прорѣзанныхъ глубокими оврагами. Впрочемъ, какъ ни бѣдна она водою и лѣсами, но почва земли плодородная, и особенно съ древнихъ временъ Белка славилась, какъ земля, изобилующая прекрасными лугами и пастбищами (Числ. 32, 1—5). Ея плодородіе вошло въ пословицу (Исаіи 16, 9—10); пшеница Хесбонская—лучшая во всей передней Азіи; почва вездѣ покрыта великолѣпными развалинами, и слѣд., земля эта нѣкогда была весьма населена. И доселѣ бедуины имѣютъ тамъ большія стада разнаго скота, съ которыми лѣтомъ спускаются до долинъ, падающихъ въ долину Iорданскую, и по мѣстамъ обработываютъ лучшіе участки въ своей области, тогда какъ въ цѣломъ возвышенная плоскость эта, по причинѣ опасности, лежитъ въ запустѣніи и остается ненаселенною и только изрѣдка посѣщается проходящими Европейскими путешественниками. Извѣстнѣйшіе по имени города ея, лежащіе въ развалинахъ перечисляются въ св. Писаніи въ разныхъ мѣстахъ (Втор 4, 43. Нав. 13, 9 и дал. ст. 16 и дал. 20, 8. Iерем. 48, 8. 21 и дал.). 6) Наконецъ, большая и плодоносная волнистая равнина Гауранская. Въ древности она составляла царство Васанское. Главный въ ней городъ Бостра. Объ этой равнинѣ тоже должно сказать, что и о предъидущей. Поверхность ея также покрыта холмами и равнинами, и почва принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ въ Сиріи. Всѣ путешественники согласно свидѣтельствуютъ, что въ древности страна эта вся усѣяна была городами и селеніями, и населеніе такъ было велико, что, можетъ быть, никакая другая страна никогда не была населена такъ густо. Но нынѣ здѣсь всюду груды развалинъ и запустѣніе. См. подъ словами: Авранитида и Васанъ, Т. 1, стр. 32 и 304. Сн. Winer, 1. p. 279. Zell. 1. p. 252. Riehm, p. 290.

Радуга (קֶשֶׁת; τόξον; arcus; дуга во облацѣ; Regenbogen): Быт. 9, 13—17. Iезек. 1, 28. Сир. 43, 10. 50, 7. Апок. 4, 3. 10, 1.— Это воздушное, часто послѣ дождя выступающее явленіе природы, происходящее отъ преломленія лучей свѣта въ дождевыхъ капляхъ. Когда свѣтитъ солнце, а на противоположной съ нимъ сторонѣ помѣщается

облако, изъ котораго идетъ дождь, то на небесномъ сводѣ появляется иногда радуга, т. е. блестящая дугообразная полоса, окрашенная всѣми цвѣтами солнечнаго спектра, причемъ фіолетовый цвѣтъ, обыкновенно, занимаетъ нижній, а красный — верхній край этой дуги. Это радостное явленіе Господь Богъ поставилъ знаменіемъ завѣта Своего съ Ноемъ, что Онъ, по благости Своей, не наведетъ болѣе истребительнаго потопа на землю за грѣхи человѣковъ. Явленіе это, видимо соединяющее небо съ землею, по силѣ обѣтованія Божія, становится для насъ знаменіемъ высшаго, таинственнаго союза нашего съ Богомъ во Христѣ, знаменіемъ вѣчнаго Его къ намъ помилованія. Союзъ этотъ непреложенъ и неразрушимъ (Исаіи 54, 8—10); онъ ознаменованъ неземнымъ величіемъ и непреходящею славою (Іезек. 1, 26—28). Въ немъ все говоритъ намъ о безпредѣльной благости къ намъ Божіей, о вѣчномъ нашемъ искупленіи и спасеніи во Христѣ (Малах. 4, 2. Сн. Іезек. 1, 28. Апок. 4, 3. 10, 1). Сн. Записк. на кн. Бытія, изд. 2. 1819 г. ч. 2. стр. 19—20. Winer, 2. p. 308. Zell. 2. p. 320. Riehm, p. 1271.

Разбой или разбойничество, см. Грабительство.

Разводъ или расторженіе брака (כְּרִיתוּת; *ἀποστάσιον*, *ἀποστασίου βιβλίον*; repudium, libellum repudii; L: Ehescheidung): Втор. 22, 19. 24, 1. Исаіи 50, 1. Іерем. 3, 8. Мѳ. 19, 7. Мар. 10, 4. Мѳ. 5, 31—32. — Брачный союзъ, по закону первоначальнаго установленія брака Богомъ, заключается между однимъ мужемъ и одною женою (Быт. 1, 27. 2, 23—24), и долженъ быть не расторгаемъ (Мѳ. 19, 4—6). Но какъ многоженство рано появилось въ родѣ человѣческомъ, такъ и разводъ вошелъ въ обычай съ давнихъ временъ. Моисей, конечно, видѣлъ, что расторженіе брака не дѣлаетъ чести нравственности мужа, тяжело для жены, неприятно для взрослыхъ дѣтей, вредно и разрушительно для малолѣтнихъ и грудныхъ, и если случается часто, то вредно также и для государства; поэтому онъ явно отрицаетъ разводъ, какъ совершенно противный закону брака: „сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два— одна плоть“ (Быт. 2, 24). Также отрицали расторженіе браковъ и пророки: Михей (2, 9) и Малахія (2, 11—17). Послѣдній смотритъ на разводъ, какъ на свирѣпую жестокость и вѣроломство, и угрожаетъ за то тяжкимъ наказаніемъ отъ Бога, ясно давая видѣть жалкое положеніе, въ какое повергается чрезъ то оставленная жена. „Вотъ что еще вы дѣлаете, пишетъ пророкъ: вы заставляете обливать слезами жертвенникъ Господа съ рыданіемъ и воплемъ, такъ что Онъ уже не призираетъ болѣе на приношеніе и не принимаетъ умилостивительной жертвы изъ рукъ вашихъ. Вы скажете: за что? За то, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ кото-

рой ты поступилъ вѣроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя" (2, 13—14). Но такъ какъ Моисей, снисходя общему обычаю и уступая жестокосердію Іудеевъ, не отмѣнилъ развода, чтобы не подать повода къ большему злу, то онъ, какъ мудрый законодатель, дозволяя его, старался затруднить приведеніе его въ исполненіе хорошо придуманными ограниченіями, и такимъ образомъ сдѣлать его, по возможности, рѣдкимъ и, слѣдовательно, для государства безвреднымъ. Для сего онъ повелѣлъ, чтобы расторженіе брака совершалось письменнымъ путемъ и вступало въ законную силу, когда получивши разводное письмо, жена дѣйствительно оставляла домъ мужа (Втор. 24, 1—4). Учители Іудейскіе на этомъ допущеніи развода основывали право развода, и давали ему самое широкое толкованіе, допуская разводъ по всякимъ причинамъ, и даже безъ причины, по одному произволу. Само собою понятно, что Моисей не могъ позволить такого развода. Онъ не предписываетъ развода и не утверждаетъ его, а только допускаетъ, и допускаетъ только по важнымъ причинамъ, и это ограничиваетъ письменнымъ законнымъ актомъ; и мужъ и послѣ сего можетъ обратно взять жену къ себѣ, если только послѣ своего развода она не выходила замужъ и не была осквернена (Втор. 24, 4). Законъ не указываетъ опредѣленно и основанія для развода, предоставляя это совѣсти самихъ мужей, и говоритъ только, что „если мужъ найдетъ въ своей женѣ что нибудь противное, то напишетъ ей разводное письмо и отпуститъ ее" (24, 1). Выраженіе: „что нибудь противное" было предметомъ самыхъ жаркихъ споровъ между школами Гиллела и Шаммая (около 40 лѣтъ до Р. Хр.). Выраженіе это въ Еврейскомъ читается: עֶרְוַת דָּבָר — ерватъ дабаръ, что собственно значитъ „нагота вещи", у LXX: ἄσχημον πρᾶγμα = безобразное, срамное, постыдное дѣло. Шаммаиты объясняли это выраженіе о развратѣ и другихъ непристойностяхъ жены и разумѣли нарушеніе супружеской вѣрности. Но послѣдователи Гиллела разумѣли подъ нимъ вообще всякую непріятную вещь, замѣченную въ женѣ, всякую ея вину, хотя бы она была ничтожная и маловажная, наприм., хотя бы, по мнѣнію раввина Акибы, жена допустила пригорѣть супу, или даже просто, мужу понравилась другая. Но очевидно, что Моисей, какъ мудрый законодатель и пророкъ, не могъ дозволить развода по всякимъ причинамъ, безразлично. Если онъ причиною и поводомъ къ разводу признаетъ что-то противное въ женѣ, то, конечно, онъ разумѣетъ здѣсь не простую непріятность и не ничтожную какую нибудь мелочь, но непремѣнно безчестное и постыдное какое-то дѣйствіе. Потому что разводъ по всякимъ, и самымъ маловажнымъ причинамъ, есть самъ въ себѣ зло и противенъ цѣли супружества, какъ установленія Божественнаго, которое должно быть свято и ненарушимо. Напрасно школа Гиллела, а за нею и другіе нѣкоторые толкователи, указываютъ на то, что Законъ Моисея о разводѣ былъ только гражданскій Законъ, не имѣвшій никакого отно-

шенія къ нравственности. Невозможно, чтобы Моисей одно и тоже дѣйствіе осуждалъ, какъ противное нравственности, и оправдывалъ или освящалъ, какъ постановленіе гражданское. Такая двойственность не достойна Богодухновеннаго мужа, коего первою и главною цѣлію было утвердить въ своемъ народѣ истинное Богопочтеніе и чистую нравственность, и затѣмъ уже дать ему соотвѣтствующее тому и гражданское устройство. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго видно, что Моисей дозволилъ разводъ только въ случаѣ нарушенія женою супружеской вѣрности, и дозволилъ это, какъ бы не желая дать дозволенія, а только уступая жестокосердію народа. Мнѣнія о разводѣ оставались среди Израильтянъ и во время земной жизни Іисуса Христа, и вотъ однажды Фарисеи, приступивъ ко Христу и искушая Его, сказали Ему: „По всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“ Господь на этотъ вопросъ отвѣчалъ имъ, какъ на такой предметъ, рѣшеніе котораго для нихъ ясно изъ самыхъ первыхъ началъ Закона. „Развѣ вы не читали въ Законѣ, сказалъ Онъ, что въ началѣ сотворенія Богъ сотворилъ мужа и жену, и сказалъ: „сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ двое одною плотію“. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ разлучать не вправѣ“. На это Фарисеи возразили Ему: „какъ же Моисей заповѣдалъ давать женѣ разводное письмо и разводиться съ нею?“ Христосъ отвѣчалъ: „Моисей по жестокосердію вашему (въ предотвращеніе преступныхъ послѣдствій) дозволилъ вамъ разводиться съ женами; а сначала этого не было“. Объ этомъ спросили Его ученики Его въ домѣ. Онъ сказалъ имъ: „Я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею, не за прелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея; и если жена разведется съ мужемъ своимъ, и выйдетъ за другаго, то прелюбодѣйствуетъ; и кто женится на разведенной, прелюбодѣйствуетъ“. Ученики Его сказали Ему: „если такъ обязательны условія брака между мужемъ и женою, то лучше не жениться“. Господь сказалъ: „не всѣ могутъ это снести, а только тѣ, которымъ дано. Потому что есть такіе, которые родились неспособными къ брачному сожитію; и есть такіе, которыхъ люди лишили возможности вступить въ бракъ; и есть такіе, которые, чтобы безпрепятственнѣе достигнуть царствія небеснаго, силою воли обрекли себя на жизнь безбрачную. Кто можетъ снести, тотъ неси“ (Мѳ. 19, 3—12). Такъ, по ученію Спасителя, брачный союзъ долженъ быть святъ, и не расторгаемъ; и если Моисей дозволилъ разводъ, то дозволилъ по жестокосердію народа (Втор. 10, 16. Сир. 16, 7—10. Дѣян. 7, 51. Рим. 2, 5), неспособнаго къ кротости, терпѣнію и самоотверженію. Только одно можетъ давать мѣсто разводу—это нарушеніе супружеской вѣрности. Всякій другой разводъ, совершаемый по другимъ побужденіямъ, есть грѣхъ и преступленіе, и не можетъ быть дозволенъ (Мѳ. 19, 9. Сн. 5, 31—32. Марк. 10, 2—12). Сн. Толк. Ев. Мих. на Мѳ.

гл. 19. Кейля Руков. къ Библ. Арх. въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Іюнь, р. 91 и д. Іерон. Библ. Арх. вып. 2. 1884 г. стр. 123—126. Сн. Ehescheidung у Winer; Riehm, Библ. Древн. р. 340—341.

Разсѣяніе (*διασπορά*; הַגָּלוּת, сн. נָפַץ отъ נָפַץ=разселять, раздроблять: Іерем. 13, 14; V: dispersio; Слав. разсѣяніе, расточеніе; L: Zerstreuung): Іак. 1, 1. Петр. 1, 1. Іоан. 7, 35. 2 Мак. 1, 27. Іудѳ. 5, 19. Іерем. 13, 14. 23, 2—3.—Подъ разсѣяніемъ (*διασπορά*) разумѣется совокупность разсѣянныхъ Іудеевъ, живущихъ внѣ Палестины, въ разныхъ языческихъ земляхъ. Слѣд., подъ нимъ разумѣются не только событіе или фактъ разсѣянія, но и самыя лица разсѣянныя. Слово „разсѣяніе“ въ Нов. Зав. встрѣчается трижды. Въ Еванг. Іоанна (7, 35) разумѣются Іудеи въ разсѣяніи, живущіе между Греками; въ другихъ двухъ мѣстахъ (1 Петр. 1, 1. Іак. 1, 1) разумѣются 12-ть колѣнъ, находящіяся въ разсѣяніи; такъ какъ у Петра говорится о пришельцахъ разсѣянія, избранныхъ по предвѣдѣнію Божію и соблюдаемыхъ ко спасенію, то, конечно, разумѣются не одни вѣрующіе Іудеи, но и призванные изъ язычества, живущіе въ разсѣяніи въ мірѣ. Іудейское разсѣяніе, по его происхожденію, главнымъ образомъ двоякое: насильственное и произвольное. Перваго рода разсѣяніе было въ древнія времена, когда многія тысячи Іудеевъ переселены были на востокъ, за Евфратъ, и тамъ поселены въ странахъ Тигра и Евфрата. Такъ было по завоеваніи и разрушеніи царства Израильскаго Ассиріянами, и потомъ по завоеваніи и разрушеніи Іудейскаго царства Вавилонянами. Добровольное переселеніе Іудеевъ въ разсѣяніе происходило съ теченіемъ времени, по видамъ торговли, когда, особенно въ позднѣйшее время, со временъ Александра Вел., многіе Іудеи переселялись въ главныя торговыя мѣста по берегамъ Средиземнаго моря. Умноженію этихъ переселеній въ это время содѣйствовали благосклонныя расположенія къ переселенцамъ царей языческихъ, какъ то: Александра В., Птоломеевъ въ Египтѣ, Селевкидовъ въ Сиріи и Малой Азіи. Во время владычества Римлянъ извѣстно переселеніе плѣнныхъ Іудеевъ въ Римъ при Помпеѣ. По этимъ различнымъ причинамъ, около времени Р. Х. не только тысячи, но милліоны Іудеевъ жили въ разсѣяніи по всему свѣту. Не было въ тогдашнемъ цивилизованномъ мірѣ земли, гдѣ бы не было въ большемъ или меньшемъ количествѣ, Іудейскихъ обществъ. Особенно много и густо населяли они тѣ земли отдаленнаго востока, которыя принадлежали тогда къ Парѳянскому царству, въ Вавилоніи и далѣе на востокъ. Сюда нѣкогда они насильственно переселены были Ассиріянами и Халдеями. И послѣ, когда цари Персидскіе дали плѣнникамъ дозволеніе возвратиться въ свое отечество, только не многіе воспользовались симъ дозволеніемъ; только принадлежащіе къ колѣну Іудину и Веніаминову съ священниками и левитами возвратились. Остальныя десять колѣнъ остались въ мѣстахъ своего изгнанія. Около временъ Христа живущихъ въ земляхъ при Евфратѣ

насчитывали по милліонамъ, какъ ясно утверждаетъ Флавій и факты исторіи, и тоже подтверждаетъ великое возстаніе при Траянѣ. Между провинціями Римскаго царства Сирія имѣла жителей большею частію Іудеевъ. Благосклонность первыхъ Селевкидовъ и сосѣдство съ Палестиной привлекали сюда великое множество Іудейскихъ переселенцевъ. Въ главныхъ городахъ, какъ въ Антіохіи и Дамаскѣ, они жили тысячами. Изъ Сиріи разсѣлялись они и далѣе по Малой Азіи. Въ Памфиліи и Киликіи, Асіи, Виѳиніи и Понтѣ, и вообще въ большей части земель Малой Азіи жили они въ большомъ количествѣ. Послѣ Сиріи другая сосѣдняя Палестинѣ земля была Египетъ, гдѣ они обитали густыми массами. Филонъ въ свое время насчитывалъ Іудейскихъ обитателей Египта почти милліонъ. Главный городъ, Александрію, уже основатель ея, Александръ Великій, населилъ Іудеями. Первые Птоломеи благопріятствовали дальнѣйшему ихъ населенію. Они назначили имъ для поселенія особенную часть города, гдѣ они удобнѣе могли наблюдать свои законы, менѣе имѣя столкновенія съ чуждыми имъ жителями. Во времена Филона изъ пяти кварталовъ города Александріи два квартала были Іудейскіе, потому что преимущественно населены были Іудеями; и при этомъ они жили разсѣянно и въ другихъ кварталахъ, изъ чего можно видѣть, что никакого стѣсненія имъ не было. Изъ Египта Іудейское разсѣяніе распространилось и по Киренаикѣ. Жители города Кирены около времени Суллы раздѣлялись на 4 класса, изъ коихъ четвертый составляли Іудеи. О великомъ множествѣ и въ этихъ странахъ живущихъ Іудеевъ можно заключать особенно изъ великой силы и обширности Іудейскаго возстанія, какое и здѣсь поднялось ко времени Траяна, которое только великою воинскою силою могло быть подавлено. И въ странѣ классическаго образованія, въ Греціи, Іудейскіе промышленные люди, по слѣдамъ Финикіянъ, основали свои торговыя поселенія. Въ Ѳессалоникѣ, Беріи, Аѳинахъ, Коринѳѣ и въ другихъ значительныхъ торговыхъ мѣстахъ Ап. Павелъ встрѣчалъ общества Іудейскія. Можетъ быть, они еще гуще населяли великіе острова Средиземнаго моря: Евбею, Кипръ и Критъ. Относительно Кипра объ этомъ свидѣтельствуетъ великое Іудейское возмущеніе во времена Траяна. Подобн. образ. въ позднѣйшее время Іудеи появились въ Италіи и расселялись далѣе на западъ. Взаимныя ихъ отношенія и здѣсь начались еще во второмъ вѣкѣ до Р. Хр. Послѣ того какъ Римляне въ первой половинѣ втораго вѣка разрушили Македонское царство и сокрушили силу Сирійскихъ Селевкидовъ, господство ихъ распространилось и на всѣ восточные берега Средиземнаго моря. Съ того времени и Іудеи вступили уже въ дипломатическое отношеніе къ Римлянамъ. Посольства ихъ въ Римъ были въ срединѣ втораго вѣка до Р. Хр., во времена Маккавеевъ—Іуды, Іонаѳана и Симона. Къ продолжающемуся переселенію великаго числа Іудеевъ въ Римъ присоединились впослѣдствіи, во времена Помпея, по завоеваніи имъ Іудеи въ 63 году до Р. Хр., плѣн-

ники Іудейскіе, отведенные въ Римъ и тамъ продаваемые, какъ рабы. Но Іудейскіе рабы, по мелочному ихъ законодательству, составляли весьма безпокойное владѣніе, и потому весьма часто были отпускаемы на волю господами ихъ. Так. образ. скоро образовалось Римское Іудейское общество, считавшееся тысячами, которыя главнымъ образ. селились въ части города по ту сторону Тибра. При смерти Цезаря, покровителя Іудеевъ, его костеръ цѣлыя ночи окружали плачущіе Іудеи. Со временъ Тиверія, потомъ начали принимать мѣры къ стѣсненію Іудеевъ въ Римѣ: при немъ и потомъ, при Клавдіѣ, они были высылаемы изъ города. Но, не смотря на всѣ мѣры, они не только существовали въ Римѣ, но играли еще великую роль здѣсь въ общественной жизни, какъ то достаточно видно изъ указаній сатириковъ. Кромѣ самаго Рима, въ важномъ портовомъ городѣ Путеолахъ было также общество Іудеевъ. Извѣстно также, что по крайней мѣрѣ при послѣдующихъ царяхъ (въ третьемъ столѣтіи) были общества Іудеевъ и въ прочихъ городахъ Италіи, и въ Галліи и Испаніи.—Вообще, гдѣ ни жили Іудеи—нѣсколько человѣкъ въ совокупности, вездѣ они старались организовать собою самостоятельное общество; но уложеніе ихъ не вездѣ было одинаково. Въ Александріи до временъ Августа во главѣ ихъ былъ народоначальникъ съ нѣкоторою монархическою властію; послѣ находимъ мы у нихъ совѣтъ старѣйшинъ съ архонтомъ во главѣ. Такъ, на одной Греческой надписи изъ города Вереники въ Киренаикѣ мы находимъ одинъ декретъ тамошняго Іудейскаго общества, заканчивающійся словами: „отъ (9-ти) архонтовъ и общества Іудеевъ въ Вереникѣ". Уложеніе общества Іудеевъ въ Римѣ полнѣе можно читать на многочисленныхъ надгробныхъ надписяхъ въ тамошнихъ Іудейскихъ погребальныхъ городахъ. Изъ этихъ надписей мы узнаемъ, что въ Римѣ не одно только, а множество было Іудейскихъ обществъ, которыя имѣли свои особенныя названія—по именамъ особенно важныхъ лицъ, бывшихъ ихъ покровителями, или—если общества состояли изъ простыхъ, рабочихъ людей—по имени того, у кого были они въ услуженіи; а другія общества носили названія по имени извѣстныхъ частей города, гдѣ преимущественно они жили, или гдѣ была ихъ синагога, или подъ другими названіями. Каждое изъ сихъ обществъ имѣло свой совѣтъ старѣйшинъ или архонтовъ и своихъ чиновниковъ, между коими отличался архисинагогъ, подъ вѣдѣніемъ коего находилось наблюденіе при отправленіи Богослуженія.—Цѣлію самостоятельной организаціи сихъ обществъ было не только попеченіе объ отечественной религіи, но и попеченіе о сохраненіи Іудейскихъ нравовъ и Іудейскихъ правъ; два послѣдніе предмета, конечно, съ Іудейской точки зрѣнія принадлежатъ къ самой религіи и съ нею нераздѣльны. Для цѣлей Богослуженія общества разсѣянія, подобно какъ въ Палестинѣ, вездѣ имѣли свои синагоги, въ которыхъ каждую субботу читались Законъ и Пророки. Въ большихъ городахъ синагогъ было много. Такъ и Ап. Павелъ во время миссіонерскихъ своихъ пу-

тешествій по Малой Азіи и Греціи посѣщалъ и Іудейскія синагоги: въ Антіохіи Писидійской (Дѣян. 13, 14), Иконіи (14, 1), Ефесѣ (18, 19. 26. 19, 1 и 8), Солуни (17, 1), Беріи (17, 10), Аѳинахъ (17, 17), Коринѳѣ (18, 1. 4. 7). Посредствомъ правильнаго прочитыванія и объясненія Закона въ сихъ синагогахъ заботились о томъ, чтобы и разсѣянные члены народа не потеряли отечественной религіи, т. е. знанія и исполненія Закона. Одною существенною частію соблюденія Закона было учрежденіе собиранія подаяній для Храма и принесенія предписанныхъ жертвъ. Послѣднія, при великомъ разстояніи отъ Іерусалима, естественно, не могли быть приносимы въ натурѣ. Въ этомъ случаѣ существовало такое распоряженіе, что приносимыя подаянія, перелагая на деньги, въ каждомъ городѣ скопляли въ общественной кассѣ, и потомъ, при случаѣ большихъ праздниковъ, передавали въ Іерусалимъ. Что это на дѣлѣ соблюдалось и Іудеями разсѣянія, объ этомъ свидѣтельствуютъ достовѣрныя свѣдѣнія. Почти въ каждомъ городѣ, говоритъ Филонъ, есть общественная касса для священныхъ денегъ, въ которую вносились подаянія или пошлины, и къ извѣстнымъ временамъ пересылались въ Іерусалимъ. Это удобно было дѣлать при узаконенныхъ путешествіяхъ Іудеевъ на праздники въ Іерусалимъ. Каждый Израильтянинъ обязанъ на каждый изъ трехъ главныхъ праздниковъ лично являться въ Іерусалимъ. Многія тысячи изъ многихъ тысячъ городовъ, говоритъ опять Филонъ, на каждый праздникъ путешествовали ко Храму, одни сухимъ путемъ, другіе моремъ, съ востока и запада, съ сѣвера и юга.—Но попеченіе о религіозной жизни въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ было не единственною цѣлію организованія вездѣ твердо сплоченныхъ и замкнутыхъ обществъ. Законъ Израильскій простирался и на отношенія гражданской жизни. Для соблюденія его необходимо было внутри Іудейскихъ обществъ и въ дѣлахъ гражданской жизни поступать и приговоры чинить только по Іудейскому Закону. И это, хотя не вполнѣ, соблюдалось. Не заблуждаютъ, когда принимаютъ, что Іудеи въ спорахъ и тяжбахъ между собою искали суда не въ языческихъ судилищахъ, а въ приказахъ, принадлежащихъ собственнымъ ихъ обществамъ. Государственное законодательство частію ясно дозволяло имъ это, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями. Слѣд., общества разсѣянія были не чисто религіозныя. Они имѣли своею задачею въ одномъ мѣстѣ живущихъ Іудеевъ во всякомъ отношеніи, сколько возможно, организовать самостоятельными и замкнутыми, живущими по ихъ собственнымъ порядкамъ. Для гражданскаго законодательства Іудейскія общества подходили подъ категорію частныхъ союзовъ или товариществъ (collegia), которыхъ въ Римскомъ государствѣ было безчисленное множество, для самыхъ различныхъ цѣлей. Многіе изъ этихъ союзовъ, особенно въ послѣднія времена Римскаго государства, преслѣдовали и политическія цѣли и стремленія. Отсюда, при основаніи монархіи Цезаремъ и Августомъ, они частію были запрещены, частію содержались подъ строгимъ государственнымъ наблю-

деніемъ. Но относительно Іудейскихъ обществъ Цезаремъ прямо было объявлено, что они не подлежатъ запрещенію. Слѣдов., они принадлежатъ къ граждански дозволеннымъ товариществамъ. Ихъ религія и упражненіе въ ней были гражданскимъ законодательствомъ дозволены (licita). И хотя языческія гражданскія общества, среди которыхъ жили Іудеи, жаловались на то, что они не принимаютъ участія въ культѣ Кесаря; но, за исключеніемъ краткаго правленія Калигулы, который принуждалъ и Іудеевъ къ религіозному почитанію Кесаря, Іудеи постоянно пользовались защитою и охраненіемъ въ ихъ древнихъ правахъ. Только живущихъ въ самомъ Римѣ иногда, какъ во время Тиверія и Клавдія, на основаніи древняго закона, которымъ всѣ чуждые культы были запрещены въ Римѣ, Іудеевъ изгоняли изъ города. Впрочемъ, эти постановленія касались только города съ его округомъ, и кромѣ сего никогда долго не соблюдались. По благосклонности же Цазаря и Августа къ Іудеямъ, имъ не только ограждалось свободное упражненіе въ ихъ религіи, но безпрепятственно дозволялись и нѣкоторыя частныя учрежденія и распоряженія. Так. обр. Іудейская религія прямо находилась подъ защитою и покровительствомъ гражданскаго закона — касательно, наприм., безпрепятственнаго упражненія въ ихъ религіи, касательно собиранія и отправленія ихъ пожертвованій для Храма въ Іерусалимъ, касательно освобожденія ихъ по субботамъ отъ гражданскихъ занятій и проч. Кромѣ отдѣльнаго религіознаго своего положенія, Іудеи участвовали и въ гражданской жизни тѣхъ городовъ, въ коихъ жили. Они часто пользовались полнымъ гражданскимъ правомъ даже въ самыхъ извѣстнѣйшихъ городахъ Сиріи, Малой Азіи и Египта. Въ Александріи имъ, при самомъ основаніи города Александромъ Вел., даровано названіе и право Македонянъ. Подобн. обр. въ Антіохіи, при самомъ основаніи города Селевкомъ I-мъ (въ 280 г. до Р. Хр.), они получили право гражданъ; и вообще во многихъ городахъ, основанныхъ симъ государемъ, имъ дано право гражданства. Антіохъ II-й (261—246 г. до Р. Хр.) въ городахъ по Іоническому берегу, и именно въ Ефесѣ, далъ имъ городское право гражданства. Так. обр., хотя они для собственныхъ своихъ цѣлей образовывали особенныя общества, но они пріобрѣтали также и активную или пассивную избираемость и въ члены для городскаго сената и принимали участіе въ управленіи въ городскихъ дѣлахъ. Конечно, это не могло происходить безъ всякихъ неустройствъ и несообразностей, и потому городскія начальства часто покушались лишить ихъ права гражданства. Впрочемъ, гдѣ разъ получили они это право, тамъ они уполномочивались въ этомъ и государями. Весьма важно было также для нихъ, что многіе не только въ Римѣ, но и въ провинціяхъ, обладали Римскимъ гражданскимъ правомъ. Изъ Новаго Завѣта извѣстно, что Ап. Павелъ, родомъ изъ Тарса въ Киликіи, имѣлъ римское право гражданства (Дѣян. 16, 37 и д. 22, 25—29). И Флавій свидѣтельствуетъ, что многіе Іудеи обладали этимъ

правомъ.—При этомъ благопріятномъ положеніи, какимъ Іудеи въ своемъ разсѣяніи почти вездѣ пользовались, они не только многократно пріобрѣтали великое значеніе въ общественной жизни (особенно въ Египтѣ), но они усвояли себѣ и самое языческое Еллино-Греческое свѣтское образованіе, отъ котораго вообще они удалялись. И это именно опять было въ Египтѣ, у Іудеевъ разсѣянія. Еврейскій языкъ съ теченіемъ времени они большею частію забыли; ихъ разговорный языкъ былъ Греческій; они приняли его для самаго Богослужебнаго употребленія. По крайней мѣрѣ весьма вѣроятно, что въ синагогахъ разсѣянныхъ Іудеевъ свящ. Писаніе читалось на Греческомъ языкѣ, и что на Греческомъ языкѣ предлагались имъ толкованія на него. Вмѣстѣ съ Греческимъ языкомъ болѣе и болѣе начало входить и распространяться и классическое образованіе и литература Грековъ. Извѣстно изъ примѣра Филона, что знатнѣйшіе и образованные Евреи Александрійскіе имѣли обширное познаніе въ Греческой литературѣ. Они читали и изучали Гомера и Гезіода, Есхила, Софокла и Еврипида. Они изучали и Греческихъ философовъ, прежде всего Платона и Стоиковъ. Но что этому язычествующему Іудейству давало совершенно особенное значеніе, то это—произведеніе нѣкоей собственной, довольно обширной Еллино-Іудейской литературы. Извѣстно, что уже въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр. Пятокнижіе переведено было на Греческій языкъ, и вскорѣ потомъ Пророки и другія священныя книги. На этомъ основаніи возросла потомъ по формѣ и содержанію весьма разнообразная Еллино-Іудейская литература. Есть отрывки обработанной Библейской исторіи на Греческомъ языкѣ отъ конца 3-го и 2-го вѣка до Р. Хр., въ коихъ Библейская исторія частію излагается кратко и хронологически, частію изукрашена сказками (Димитрія, Евполема, Артапана и др.). Есть и поэтическія произведенія. Іудейскій поэтъ Филонъ воспѣлъ въ эпической формѣ исторію Іерусалима; другой поэтъ Іезекіиль написалъ драму подъ заглавіемъ „Исходъ", въ которой изображается исходъ Израильтянъ изъ Египта. Тогда какъ въ этихъ трудахъ въ общемъ болѣе имѣлось въ виду создать нѣкоторое подобіе классической литературы, въ другихъ произведеніяхъ на первомъ планѣ прямо стоитъ апологическій интересъ. И именно богатая псевдонимная (лжеименная) литература опредѣленно преслѣдуетъ цѣль—посредствомъ сочиненій, приписываемыхъ знаменитымъ авторитетамъ язычества, удостовѣрить и язычниковъ въ достоинствѣ и истинѣ Іудейской религіи и тѣмъ расположить ихъ къ ней. Позволяютъ изъ многообъемныхъ прорицаній древнихъ Сивиллъ приводить свидѣтельства за Іудейскую религію. Дополняютъ Орфеевы стихотворенія въ Іудейскомъ смыслѣ, и Гомеру и Гезіоду приписываютъ стихи, въ коихъ заповѣдуется празднованіе Іудейской субботы. Сюда же, вѣроятно, принадлежитъ и приписываемое Гистаспу, отцу Дарія, пророчество о кончинѣ міра и т. под. Свидѣтельства въ защиту Іудейскаго народа и его религіи противъ злыхъ нападеній языческихъ писателей можно читать у Флавія, Филона и дру-

гихъ (сн. у Флавія кн. противъ Апіона). Особенное явленіе въ области Іудейской литературы представляетъ Іудейская философская литература, коей выдающимся защитникомъ былъ Филонъ Александрійскій. Въ его философской системѣ оригинальнымъ образомъ смѣшаны элементы Платонической и Стоической философіи съ Іудейскимъ монотеизмомъ, и это смѣшеніе Іудейской религіи съ Греческой философіей у него представляется съ полною увѣренностію, какъ высшая мудрость, чтобы не только своихъ соотечественниковъ утвердить въ ихъ вѣрѣ, но стороннихъ привлечь къ ней. Сюда надобно причислить еще прозелитовъ. Гдѣ только были Іудейскія общества, тамъ уже являлись и прозелиты, обращенные ими въ Іудейскую вѣру изъ язычества. Ничто не въ состояніи было ослабить и поколебать ихъ твердой преданности своей вѣрѣ, ни насмѣшки и поруганія простаго народа, ни презрѣніе и всякаго рода поруганія образованныхъ, ни другія разныя обстоятельства, и особенно поразительнымъ остается для насъ ихъ упорство и ожесточеніе противъ Христіанства. Но здѣсь, конечно, тайна путей Промысла Божія. Апостолъ пишетъ, что это ожесточеніе въ Израилѣ отчасти, до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ; тогда пріидетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ Израиля (Рим. XI, 25. сн. настоящаго Слов. нашего Т. 2. стр. 339—340). Winer, 2. p. 727—730. Riehm, Библ. Древн. p. 1829—1833.

Рамнъ (ἡ ῥάμνος) есть колючее растеніе, довольно большое, похожее на дерево. Онъ извѣстенъ былъ Евреямъ подъ именемъ „атадъ“ (אָטָד); росъ на Ливанѣ (Суд. 9, 14—15) и во многихъ другихъ мѣстахъ Палестины. Среди поля, поросшаго кустами атада, или на гумнѣ атадовѣ, погребенъ былъ патріархъ Іаковъ (Быт. 50, 10—11). Атадовые кусты употреблялись у Евреевъ на разную изгородь, плетни и на топку печей (Псал. 57, 10). По Діоскориду (1, 119), это есть кустарное растеніе, растущее около заборовъ; оно имѣетъ прямыя вѣтви съ острыми шипами, сходными съ шипами растенія oxyacantha, но листья малы, продолговаты, мясисты и мягки. См. подъ слов. Атадъ. Сн. Верх. Библ. Слов. 1871. p. 333. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 87.

Распятіе Спасителя на крестѣ (въ Евр. распятіе выражается словомъ תָּלָה = вѣшать на что, поднимать на висѣлицу, въ Nif.=быть повѣшену; въ Греч. σταυροῦν; V. crucifigere; L: kreuzigen). Смертная казнь чрезъ распятіе или повѣшеніе на крестѣ считалась у древнихъ образованныхъ народовъ самою жестокою и ужаснѣйшею и вмѣстѣ самою позорною и отвратительною казнію. Но со времени смерти Спасителя на крестѣ, крестъ Его, какъ жертвенный алтарь, на которомъ Онъ принесъ жизнь за жизнь міра, какъ знаменіе нашего искупленія и спасенія, содѣлался священнѣйшимъ предметомъ нашей вѣры, нашего поклоненія, нашего освященія и спасенія. Касаясь этого священнѣйшаго

предмета, необъятнаго въ его глубинѣ и спасительныхъ дѣйствіяхъ, мы ограничиваемся здѣсь только обстоятельствами самаго событія распятія и пребыванія Спасителя на крестѣ, по указанію Писанія. а) Римская казнь распятія или повѣшенія на крестѣ была уже извѣстна въ Іудеѣ около ста лѣтъ до Р. Хр. Александръ Іаннеи, сынъ Іоанна Гиркана, по случаю возмущенія противъ него народа, нѣсколько сотъ Іудеевъ повѣсилъ на крестахъ. Слово „крестъ" —отъ Латинскаго crux, по-Гречески σταυρός, собственно означаетъ столбъ съ перекладиною. Но кресты были различной формы: трехчастный, въ родѣ Греческой буквы тау—T, четырехчастный—квадратный + или продолговатый † и косвенный въ родѣ Греческаго X. Но косвенная форма не идетъ, неприложима ко кресту Христову, какъ это всѣми признано, и несогласна ни съ указаніями Писанія, ни съ преданіемъ. Точно также—и трехчастный крестъ въ видѣ Греческаго T, хотя онъ встрѣчается и у отцовъ Церкви, и находили его и въ катакомбахъ. Но неопровержимыя основанія имѣетъ для себя четырехконечная форма креста Христова; ибо только этотъ крестъ удовлетворяетъ показаніямъ всѣхъ Евангелистовъ; только такому кресту идутъ показанія отцовъ Церкви, которые сравниваютъ его то съ летящей птицей, то съ плавающимъ человѣкомъ, то съ Моисеемъ, простершимъ руки на молитву. Къ нему приложимо то, что говоритъ Апостолъ о широтѣ и долготѣ, и глубинѣ и высотѣ, изображая безпредѣльность любви Христовой къ роду человѣческому (Ефес. 3, 18—19). Яснѣе и опредѣленнѣе о четырехконечномъ крестѣ говоритъ Блаж. Августинъ. „Была широта, пишетъ онъ, въ которую простерты были руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой пригвождено было тѣло, высота, выдававшаяся вверхъ надъ поперечною балкою" (Enar. in Psalm. 130. Tract. in Ioan. 118). б) Что касается до дерева, изъ какого сдѣланъ былъ крестъ, на которомъ Христосъ былъ распятъ, то ни свящ. Писаніе, ни древніе отцы Церкви объ этомъ не говорятъ. Остаются только догадки и предположенія. Болѣе распространенное мнѣніе то, что крестъ Христовъ былъ сдѣланъ изъ трехъ деревъ, сросшихся въ одно дерево—изъ кипариса, невга и кедра. Объ этомъ повторяется и въ пѣсняхъ церковныхъ и молитвахъ. Но основанія на это нѣтъ. Приводятъ иные на это слова пророка Исаіи: „Слава Ливана пріидетъ къ тебѣ, кипарисъ и невгъ и вмѣстѣ кедръ, чтобъ украсить мѣсто святилища Моего, и Я прославлю подножіе ногъ Моихъ" (60, 13). Но здѣсь говорится не о крестѣ Христовомъ, а о радостномъ возвращеніи народа Божія изъ плѣна Вавилонскаго въ свое отечество. Изображая это, пророкъ даетъ видѣть, что самыя лучшія деревья Ливана послужатъ тогда, чтобы украсить и прославить святилище Его, какъ средоточіе земнаго присутствія Его среди народа Своего (см. Keil и Del. на сіе мѣсто Исаіи). О древѣ же креста Христова надобно полагать, что оно было изъ такъ называемыхъ несчастныхъ и презрительныхъ деревъ, къ числу которыхъ относились нѣкоторыя дикія, безплод-

ныя и колючія. Онѣ у древнихъ Римлянъ назывались несчастными и проклятыми. Лучшаго и дорогаго дерева нельзя и предполагать по самому назначенію для казни осужденныхъ преступниковъ. Да и Іудеи не могли бы допустить сего. Послѣ, когда обрѣтенъ былъ крестъ Христовъ съ двумя крестами распятыхъ со Христомъ разбойниковъ, дѣйствительно, оказалось, что онъ ничѣмъ не отличался отъ послѣднихъ, ни свойствомъ особеннаго дерева, ни своимъ видомъ и составомъ, и только чудо, отъ него происшедшее, дало всѣмъ познать его (сн. Разум. Обозр. раст. стр. 92—102). в) Крестъ нести до мѣста казни возложили на Самого Христа (Іоан. 19, 17). Но Господь, измученный душевными страданіями и разными тѣлесными мученіями, палъ на пути подъ тяжестію его; тогда сопровождавшіе Его воины, встрѣтивъ на пути одного, шедшаго съ поля Киринеянина, Симона, его заставили нести крестъ Христовъ (Мѳ. 27, 32. Лук. 23, 26). Такой упадокъ силъ во Христѣ понятенъ каждому—послѣ тѣхъ страданій и поруганій, какія претерпѣлъ Онъ въ саду Геѳсиманскомъ, у первосвященниковъ Іудейскихъ, у Пилата и Ирода и послѣ ужаснѣйшихъ бичеваній отъ воиновъ въ преторіи (Мѳ. 27, 26—31. Іоан. 19, 1—3. Марк. 14, 65. 15, 15—20. Лук. 22, 63. 23, 11). г) На мѣсто распятія сопровождали Христа не только исполнители казни—воины, но, безъ сомнѣнія, множество изъ самыхъ враговъ, и кромѣ того сопровождало великое множество народа и множество женщинъ, которыя въ чувствахъ глубокаго сострадапія плакали и рыдали о Немъ. И Господь удостоилъ ихъ самаго глубокаго отвѣта на ихъ слезы. Обратившись къ нимъ, Онъ сказалъ: „дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе. Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ. Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ; то съ сухимъ что будетъ?“ (Лук. 23, 28—31). д) Пришедши на мѣсто распятія, воины дали ему пить уксуса, по Матѳею, смѣшаннаго съ желчію (27, 34. сн. Псал. 68, 22), а по Марку—со смирною (15, 23). Это, конечно, воины сдѣлали изъ состраданія, чтобы распинаемый менѣе чувствовалъ предстоящія мученія; но Господь не принялъ сего напитка; Онъ хотѣлъ въ полномъ сознаніи претерпѣть страданія (Мѳ. 27, 34). е) Акту распинанія предшествовало снятіе одеждъ (Мар. 15, 24. Мѳ. 27, 35. Іоан. 19, 23—24). Так. обр. Христосъ распятъ былъ безъ одежды; но это не значитъ, чтобы Онъ распятъ былъ совершенно нагимъ. Это противно и нравамъ Римлянъ, у которыхъ, по словамъ Августина, даже атлеты, выходя на арену, носили повязку на чреслахъ. Особенно невѣроятнымъ это представляется со стороны Іудеевъ. Іудеи болѣе другихъ народовъ обязывались своею религіею соблюдать требованія нравственности и приличій. Притомъ, за Спасителемъ слѣдовали многія женщины и нѣкоторыя изъ нихъ не оставляли Его до самой смерти. И потому, если никто не подумалъ о при-

крытіи Спасителя, то, конечно, не преминули бы позаботиться объ этомъ эти благочестивыя женщины, и особенно Его Пречистая Матерь. Наконецъ, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ, хотя и апокрифическое, но относительно сообщаемыхъ имъ свѣдѣній во многихъ отношеніяхъ достовѣрное, Евангеліе Никодима (гл. 10). Здѣсь прямо сказано, что воины, снявши одежды Спасителя, препоясали Его по чресламъ льнянымъ покровомъ (Христ. Чтен. 1868 г. Ноябрь, р. 758—760). ж) Самое распятіе Спасителя происходило такимъ образомъ. Сперва поднимали и утверждали крестъ на землѣ. Крестъ Христовъ былъ, какъ выше замѣчено, четырехконечный. Продольная балка его дѣлалась длиннѣе и нижнимъ концомъ своимъ утверждалась въ землѣ; но что крестъ не слишкомъ былъ высокъ, видно изъ того, что одинъ изъ воиновъ, омочивъ губку въ уксусъ и воткнувши ее на ѵссоповую трость, поднесъ къ устамъ Спасителя для питья, а ѵссопъ есть не что иное, какъ полукустарникъ, похожій на душицу или маіоранъ; онъ и теперь растетъ въ Іерусалимѣ въ дикомъ видѣ и ростъ его не выше двухъ футовъ. Такимъ образомъ, крестъ Христовъ не могъ быть выше того, до вершины котораго можно достать рукой съ тростью въ два фута. Онъ не очень былъ высокъ, когда, по преданію, Пречистая Матерь могла лобызать ноги Спасителя своими устами. Утвердивши крестъ въ землѣ, поднимали потомъ, при помощи лѣстницы и веревокъ, самого осужденнаго и гвоздями прибивали руки и ноги ко кресту (сн. Іоан. 20, 25 и 27). Также пригвождены были и распятые со Христомъ разбойники. Иные думаютъ, что при распятіи пригвождались ко кресту одни только руки, а ноги просто привязывались веревками. Конечно, и веревки употреблялись для укрѣпленія ногъ, чтобы потомъ легче было ихъ пригвождать. Но Самъ Спаситель, увѣряя учениковъ въ Своемъ воскресеніи, указываетъ имъ на язвы отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ (Лук. 24, 39). Сколькими гвоздями пригвождены были ноги Спасителя? Почти всѣ древніе отцы Церкви говорятъ о четырехъ гвоздяхъ — о двухъ для рукъ и о двухъ для ногъ. Для этого надобно полагать, что ноги Спасителя на крестѣ положены были одна подлѣ другой и въ такомъ положеніи были прикрѣплены гвоздями. Свидѣтельства древнихъ подтверждаются и дошедшими до насъ древними изображеніями распятія Спасителя, на которыхъ ноги Спасителя представлены положенными одна подлѣ другой. Многіе отцы упоминаютъ еще о подставѣ посрединѣ креста, на которую тѣло должно было опереться, чтобы не обрушилось своею тяжестію (см. Хр. Чт. 1868 г. Ноябр. р. 757 и 760—761. Riehm, р. 861). з) Въ терновомъ ли вѣнцѣ, или безъ него распятъ былъ Спаситель, по молчанію о семъ Писанія, ни того, ни другаго рѣшительно утверждать нельзя.—Болѣе замѣчательна надпись надъ крестомъ. По Римскому обычаю, преступленіе распятаго кратко писалось на дощечкѣ, которая и прикрѣплялась сверху ко кресту. Согласно съ этимъ, Пилатъ повелѣлъ написать: „Іисусъ Назарянинъ, царь Іудейскій“. Надпись эта

была сдѣлана на трехъ языкахъ — Латинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ, чтобы всѣ могли читать ее. Іудеи просили Пилата измѣнить эту надпись въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ; но Пилатъ рѣшительно отказалъ имъ въ этомъ, и тогда выходило, что они распяли своего царя (Іоан. 19, 21—22). И вѣроятно, поэтому то больше они уже ругательствами своими старались показать, что Онъ не царь (Мѳ. 27, 41—43. Марк. 15, 26—32. Лук. 23, 35—38). и) По распятіи Господа, воины, оставшіеся стеречь распятыхъ, дѣлили одежды Спасителя, бросая жребій, кому что будетъ (Мѳ. 27, 35—36. Марк. 15, 24. Луки 23, 34). Они раздѣлили ихъ на 4 части, каждому по части; и еще былъ хитонъ, но хитонъ былъ не сшитый, а весь тканый сверху до низу, и воины положили не раздирать его, а бросить о немъ жребій, чей будетъ; такъ и сдѣлали. И здѣсь исполнилось реченное въ Писаніи: „раздѣлили ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросали жребій“ (Іоан. 19, 23—24. сн. Псал. 21, 19. сн. Толков. на Іоанна стр. 585—586). і) Между тѣмъ на Голгоѳѣ толпился народъ, сходившійся съ разныхъ сторонъ—иные изъ празднаго любопытства, другіе съ тѣмъ, чтобы своимъ злословіемъ еще болѣе отягчить страданія Господа. Проходя мимо, они кивали головами своими и говорили: „Э, разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! Спаси Себя Самого; если Ты Сынъ Божій, сойди со креста“. Подобно тому и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами съ насмѣшливостію говорили между собою: „другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Если Онъ Христосъ, царь Израиля, пусть сойдетъ съ креста: тогда повѣримъ Ему. Онъ уповалъ на Бога: пусть теперь избавитъ Его, если Онъ Божій избранный“. Тогда одинъ и изъ повѣшенныхъ съ Нимъ злодѣевъ съ ругательствомъ говорилъ Ему: „Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“. Но другой унималъ его и говорилъ: „Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на тоже? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ“. И сказалъ І. Христу: „Помяни меня, Господи, когда придешь въ царствіе Твое“. И Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: „Нынѣ же будешь со Мною въ раю“. к) При крестѣ І. Христа стояли также Мать Его и сестра матери Его Марія Клеопова и другія благочестивыя жены и любимый ученикъ Христовъ Іоаннъ. Они во время распятія стояли вдали и смотрѣли на все происходившее (Лук. 23, 49. Мѳ 27, 55—56. Марк. 15, 40). Когда же съ 6-го часа сдѣлалось необычайное затмѣніе, продолжавшееся до 9-го часа (Мѳ. 27, 39—45), и народъ, видя происходившее, сталъ расходиться, бія себя въ грудь, тогда около креста стало не такъ тѣсно (Лук. 23, 48), и нѣкоторые изъ близкихъ ко Господу рѣшились подойти ближе ко кресту. Въ это время Господь, увидя Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, сказалъ Матери своей: „Жено, се сынъ Твой“, и потомъ ученику: „се Матерь твоя“, и съ этого времени Іоаннъ взялъ Богоматерь къ себѣ

на свое попеченіе и всегда заботился о ней, какъ о родной матери (Іоан. 19, 25—27).—л). Послѣ трехчасоваго пребыванія Спасителя на крестѣ, наступили предсмертныя Его страданія. Положеніе распятаго на крестѣ есть самое мучительное состояніе, котораго и изобразить невозможно. Въ этомъ положеніи, при неподвижномъ состояніи раздираемаго своею тяжестію тѣла, при смертельно воспаленныхъ язвахъ, при постоянно усиливающемся жарѣ и пожирающей жаждѣ, распятые умираютъ медленною и самою тяжелою смертію, въ которой наружныя части тѣла оцѣпенѣваютъ, и кровь, приливши къ головѣ и сердцу, производитъ самое мучительное страданіе. Было уже около девятаго часа, и Господь возопилъ громкимъ голосомъ: „Боже мой, Боже мой, почто Ты Меня оставилъ?“ И затѣмъ, зная, что все уже совершилось, да сбудется Писаніе, сказалъ: „Жажду“, и вкусивъ поднесеннаго Ему уксуса, сказалъ: „Совершилось“, и предалъ духъ Свой. Знаменія самой природы показали тогда всѣмъ, кто это былъ Распятый (Мѳ. 27, 51—54). м) Смерть І. Христа послѣдовала около трехъ часовъ пополудни. Чрезъ нѣсколько часовъ должно было наступить празднество субботы, которая на этотъ разъ была вмѣстѣ и великимъ днемъ праздника Опрѣсноковъ или Пасхи. Посему, чтобы не оставить тѣлъ на крестахъ въ субботу, члены Синедріона просили Пилата, чтобы онъ приказалъ довершить страданія распятыхъ перебитіемъ имъ голеней и снять ихъ. Пилатъ позволилъ, и воины перебили голени у разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ; но пришедши къ самому Христу, увидали, что Онъ уже умеръ, и поэтому нашли излишнимъ перебивать у Него голени, а одинъ изъ воиновъ, чтобы не оставалось сомнѣнія, что Онъ уже мертвъ, пронзилъ Его копьемъ въ бокъ, и вдругъ истекла кровь и вода. Тогда исполнилось то, что сказано въ Писаніи: „кость не сокрушится отъ Него“, и другое Писаніе: „воззрятъ на Того, котораго пронзили“ (Іоан. 19, 33). Римскій мартирологъ называетъ этого воина Логиномъ. Который бокъ пронзенъ былъ, Евангелистъ не говоритъ, но древнѣйшія сказанія указываютъ не лѣвый, а правый; впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ударъ былъ такъ силенъ, что проникъ до самаго сердца (сн. Толков. на Іоан. стр. 590—593). в) Наконецъ, когда насталъ вечеръ пятницы, пришелъ въ преторію къ Пилату Іосифъ, членъ Синедріона, родомъ изъ Аримаѳеи, человѣкъ честный и правдивый, который не участвовалъ въ убійственномъ совѣтѣ и дѣлахъ прочихъ Іудеевъ, и самъ ожидалъ царствія Божія. Онъ осмѣлился войти къ Пилату и просилъ у него позволенія взять тѣло Іисуса. Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ, и, удостовѣрившись въ семъ отъ сотника, дозволилъ Іосифу снять тѣло. Іосифъ, купивъ плащаницу и снявъ тѣло Христово съ креста, обвилъ его чистою плащаницею. Пришелъ въ это время также и Никодимъ, приходившій прежде ко Христу нощію, и принесъ составъ изъ смирны и алоя литръ (фунтовъ) около ста. Итакъ, они взяли тѣло Іисуса и обвили его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребали Іудеи.

Близъ мѣста распятія былъ садъ, принадлежавшій Іосифу; въ саду, въ каменной скалѣ, у него былъ высѣченъ новый гробъ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ. Безъ сомнѣнія, Іосифъ назначалъ его для себя; но такъ какъ наступающая суббота препятствовала Іудеямъ отправлять обряды погребенія, то онъ и воспользовался готовымъ у себя гробомъ, и, приваливши большой камень къ двери гроба, удалился. Во время погребенія Спасителя, Марія Магдалина и другая Марія, мать Іакова и Іосіи, сидѣли прямо противъ гроба и смотрѣли, какъ Его погребали (Марк. 15, 42—47. Лук. 23, 50—53. 55. 54. Мѳ. 27, 57—61. Іоан. 19, 38—42). Что крестъ Христовъ въ писаніяхъ Апостоловъ представляется послѣ сего, съ одной стороны, символомъ проклятія и поруганія (Евр. 13, 13. сн. 1 Кор. 1, 23. Гал. 3, 1. 13), а съ другой—знаменіемъ искупленія, символомъ побѣды надъ міромъ, надъ адомъ и смертію, знаменіемъ жизни и высшихъ надеждъ за гробомъ (1 Кор. 15, 54—57), то это само собою понятно изъ всего бывшаго: Святый Божій, пролившій кровь Свою на этомъ позорномъ орудіи мученія, чрезъ это самое навсегда содѣлалъ его для насъ символомъ высочайшей чести и славы, символомъ искупительной благодати, символомъ спасенія и вѣчной жизни (Гал. 6, 14. 1 Кор. 1, 18. 24). Сн. Хр. Чт. 1868 г. Ноябрь. Толк. Ев. Арх. Мих. Riehm, Библ. Древн. р. 860—862.

Рай, см. подъ словомъ Едемъ, Т. 1. 1879 г. р. 532—533. Сн. подробное раскрытіе сего предмета въ Библ. Археол. Іеронима вып. 2. 1884 г. р. 238—254.

Расколъ, см. Записки по Нрав. Богосл. Прот. Солярск. Т. 2. 1862 г. стр. 105—110.

Растенія (נֶטַע, נֶטַע, נְטָעִים; *φυτεία*, *φύτευμα*, *βατάνη*; planta, plantatio, plantationes, germen; Pflanze). Подъ именемъ растеній разумѣются органическія тѣла природы, опредѣленной формы, подверженныя различнымъ измѣненіямъ, совершающимся, какъ и у животныхъ, посредствомъ органовъ, потребныя для своего питанія и возрастанія вещества извлекающія изъ почвы земли и воздуха. Это второй видъ проявленія организмовъ на землѣ, составляющій переходъ отъ ископаемыхъ къ животнымъ. Отъ животныхъ растенія отличаются тѣмъ, что животныя въ числѣ своихъ органовъ имѣютъ также органы чувствованія и движенія, которыхъ у растеній нѣтъ. По внутреннему устройству всѣ составныя части растеній, какъ то: стволъ, корень, сердцевина, цвѣты, листья и пр., всѣ состоятъ изъ клѣточекъ. Клѣточки эти, которыя только посредствомъ микроскопа усматриваются, состоятъ изъ множества, отовсюду замкнутыхъ, малѣйшихъ органовъ, въ видѣ пузырьковъ, облеченныхъ своею особою оболочкою и содержащихъ въ себѣ слизистое ве-

щество или клѣточный сокъ, состоящій изъ всѣхъ веществъ, необходимыхъ для питанія растенія, какъ то: воды, сахара, крахмала, камеди, смолы, масла, бальзама, минеральныхъ веществъ и проч. Малѣйшіе эти органы, изъ коихъ состоитъ всякое растеніе и всякая часть каждаго растенія, усматриваемые только посредствомъ микроскопа, называются простыми или элементарными органами, а образованные изъ нихъ уже органы, принявшіе извѣстную форму и отличаемые простымъ глазомъ, какъ то: корни, стебли, листья и пр., называются сложными органами. Изъ этихъ органовъ, простыхъ и сложныхъ, образуется и развивается весь организмъ растенія. Родовъ и видовъ растеній безчисленное множество. Сюда принадлежатъ: сѣмена, травы, цвѣты, кустарники, деревья; и во всемъ безчисленномъ этомъ множествѣ родовъ и видовъ ихъ, какъ внутреннее ихъ устройство, такъ и внѣшнія формы—ихъ зарожденіе, нитаніе, возрастаніе, расширеніе, размноженіе, распространеніе и проч., такъ изумительны, чудны, поразительны, что и о нихъ въ отдѣльности тоже должно сказать, что вообще сказалъ Псалмопѣвецъ о твореніи Божіемъ: „дивна дѣла твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси!" (Псал. 103, 1. 24. сн. Опытъ Библ. Естеств. Исторіи Сибирц. 1867 г. р. 49—56). Въ свящ. Писаніи слово „растеніе" нерѣдко употребляется въ иносказательномъ смыслѣ. Такъ, а) растеніямъ уподобляются дѣти богобоязненныхъ родителей, развивающіяся и возрастающія въ свѣжихъ своихъ силахъ въ своей молодости (Псал. 127, 3. 143, 12).—б) Насажденіемъ Господа во славу Его называется Израиль, въ которомъ Богъ имѣетъ проявить правду и славу предъ всѣми народами (Исаіи 61, 3 и далѣе).—в) Славнымъ насажденіемъ Господнимъ называются вѣрующіе въ благодатномъ царствѣ Божіемъ, Самимъ Богомъ возрождаемые и укрѣпляемые въ духовной жизни и Самимъ Богомъ охраняемые отъ всего враждебнаго и вреднаго въ благословенной Богомъ землѣ ихъ (Іезек. 34, 22—31). — г) Древу, насажденному при исходищахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ, уподобляется человѣкъ благочестивый, коего воля въ Законѣ Господа, и который въ Законѣ Его поучается день и ночь (Псал. 1, 1—3).—д) Растеніемъ чуждымъ, отъ чуждой лозы произросшимъ, не Богомъ насажденнымъ и не принадлежащимъ къ саду Божію, называются языческіе нравы и обычаи, и все языческое, ихъ увеселительные сады, ихъ жертвенники и кумиры; разрушеніе и уничтоженіе, скорбь и ужасъ — вотъ участь и жребій, ожидающіе ихъ (Исаіи 17, 8—14). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь сказалъ: „всякое растеніе, которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится" (Мѳ. 15, 13). См. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. р. 379—398. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист., р. 49—56. Zell. 2. р. 253.

Ревнованіе, духъ ревнованія, вода ревнованія, жертва ревнованія (קִנְאָה, отъ קָנָא,—ревность, ревнованіе; רוּחַ־קִנְאָה, πνεῦμα ζηλώ-

σεως,—духъ ревнованія; מִנְחַת קְנָאוֹת, θυσία ζηλοτυπίας,—жертва ревнованія; מֵי הַמָּרִים, ὕδωρ τοῦ ἐλεγμοῦ,—горькая вода; U. spiritus zelotypiae, sacrificium zelotypiae, aquae amarissimae; L: Eiferwasser, Eifergeist, bittere verfluchte Wasser): Числ. 5, 18—19. 22. 24. 27.—Касательно ревнованія въ Законѣ говорится, что если мужъ имѣетъ достаточную причину подозрѣвать жену свою въ невѣрности ему, но онъ не былъ очевидцемъ преступленія ея и не можетъ подтвердить его свидѣтелями, то онъ долженъ привести ее къ священнику, принося при этомъ за нее въ жертву хлѣбное приношеніе—десятую часть ефы ячменной муки безъ елея и ладана. Священникъ поставлялъ жену предъ Господомъ, бралъ священной воды въ сосудъ, положивъ въ нее пыли съ полу Скиніи, снималъ покрывало съ головы ея, и затѣмъ, положивъ ея руки на жертвенное приношеніе и самъ держа въ рукѣ своей воду, произносилъ на нее торжественное заклинаніе, въ которомъ говорилъ ей, что, въ случаѣ ея невинности, приготовленная имъ вода не будетъ для нея наказаніемъ, въ случаѣ же виновности, она будетъ для нея проклятіемъ, и жена должна была на это отвѣтствовать: „аминь, аминь". Затѣмъ священникъ писалъ это заклинаніе въ свиткѣ, смывалъ свитокъ въ горькую воду, и потомъ, взявъ изъ рукъ ея хлѣбное приношеніе ревнованія, возносилъ его предъ Господомъ и сожигалъ полную горсть его на жертвенникѣ, но безъ елея и ладана, потому что это приношеніе ревнованія, приношеніе воспоминанія, напоминающее о беззаконіи. Въ заключеніе всего, священникъ давалъ женѣ выпить горькую воду, наводящую проклятіе на нее, если она виновна. Так. обр., въ обрядѣ этомъ рѣшеніе виновности или невинности жены, подозрѣваемой въ прелюбодѣяніи, предоставлялось Высочайшему, Всевѣдущему, Святому и Праведному Судіѣ — Богу. Здѣсь представляются два различные и одинаково важные момента: приношеніе хлѣбной жертвы женою, какъ символъ ея поведенія, и питье горькой воды—символъ наказанія, имѣющаго постигнуть ее, въ случаѣ ея виновности. Хлѣбное приношеніе ея, какъ жены, подозрѣваемой ревнованіемъ ея мужа въ ея невѣрности, не могло имѣть характера обыкновенныхъ хлѣбныхъ приношеній, представляющихъ собою образъ добраго дѣланія, и потому приносилось безъ елея и ладана; но такъ какъ обвиненіе въ прелюбодѣяніи не доказано, то жена могла имѣть доступъ предъ Богомъ, и ея приношеніе возносилось предъ Него, и часть его сожигалась на жертвенникѣ, предаваясь все нечистое пожирающему и очищающему огню Божественной любви и правды, и так. обр. чрезъ это ея поведеніе и образъ ея жизни предавались правосудію Божію. Слѣдующее потомъ питье заклинательной горькой воды вносило страшное наказаніе, долженствовавшее отяготѣть на виновной: лоно ея опадало и животъ опухалъ. Наказаніе это вполнѣ соотвѣтствовало ея проступкамъ. При этомъ обрядѣ снималось покрывало съ головы жены. Какъ покрытіе головы было знакомъ женской стыдливости и благонравія, такъ снятіемъ покрывала и открытіемъ головы выражалось лишеніе жены

знака и украшенія супружеской вѣрности и благонравія. Питіе горькой заклинательной воды должно было открыть результатъ ея преступленія на ея тѣлѣ и чрезъ то обнаружить ея виновность или невинность. Судъ Божій, конечно, и постигалъ виновныхъ. Сн. Winer, 1. p. 307. Кейля Археол. въ Труд. К. Д. Акад. 1873 г. Іюнь, p. 372—379. Riehm, p. 348—349. Сн. Keil. и Del. на указ. мѣсто Числъ.

Репейникъ (въ Евр. и у LXX-ти носитъ разныя названія, см. подъ слов. Тернъ и волчцы). Греческое τρίβολος и Лат. tribulus, встрѣчающееся въ кн. Быт. 3, 13. Осіи 10, 8. Мѳ. 7, 16 и др., вообще означаетъ колючее растеніе, какъ то: тернъ, волчецъ, чертополохъ, репейникъ, лапушникъ и т. под.—Это цѣпкое, колючее растеніе, весьма распространенное и у насъ по мусорнымъ мѣстамъ, по изгородямъ, огородамъ и дорогамъ, росло въ Палестинѣ не только на пашняхъ среди хлѣбныхъ растеній (Іов. 31, 40), но и на Ливанѣ между кедрами (4 Цар. 14, 9), и въ садахъ среди лилій (Пѣсн. Пѣсн. 2, 2), особенно же въ мѣстахъ дикихъ и пустынныхъ (Исаіи 34, 13. Осіи 9, 6). Путешественники, посѣщающіе развалины Капернаума, сильно терпятъ отъ колючихъ иголъ репейника. Прибрежные холмы около этого города, вмѣсто виноградныхъ лозъ, покрыты также репейникомъ. И онъ такъ густъ и высокъ въ этихъ мѣстахъ, что Норовъ и его спутники на лошадяхъ съ трудомъ пробирались сквозь него. Прот. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 50—51.

Римъ и Римское государство: 1) Мѣстоположеніе Рима и баснословныя преданія о началѣ его. — 2) Первыя времена Римскаго государства: увеличеніе населенія Рима и постепенное обогащеніе его отъ удачныхъ войнъ и набѣговъ на сосѣднихъ народовъ; война съ Сабинянами и сліяніе потомъ Римлянъ съ Сабинянами; при слѣдующихъ послѣ Ромула царяхъ Римъ постепенно получалъ дальнѣйшее политическое и религіозное устройство; наконецъ, послѣ Тарквинія Гордаго, образовалась Римская республика.—3) Въ это время, съ уравненіемъ правъ Патриціевъ и Плебеевъ, быстро развивалось республиканское устройство, и за 500 лѣтъ до Р. Хр. всякое политическое различіе между двумя классами народа, наконецъ, исчезло; Плебеи сравнялись въ своихъ правахъ съ Патриціями и слились съ ними въ одно сословіе Римскихъ гражданъ. Въ тоже время постепенно возрастало и внѣшнее могущество Рима, и, послѣ разрушенія Кареагенской республики, Римляне начали стремиться къ всемірному владычеству; послѣ многихъ другихъ народовъ и Іудеи сдѣлались ихъ данниками и навсегда лишились своей свободы и независимости.—4) Но, среди такого распространенія и возвышенія внѣшняго могущества Рима, съ одной стороны, въ самомъ Римѣ произошла весьма важная перемѣна: частію обладаніе теперь множествомъ разныхъ странъ и народовъ во всѣхъ частяхъ тогда извѣстнаго свѣта и непре-

станныя смуты отъ вражды различныхъ партій, и частію упадокъ добрыхъ нравовъ, захватываніе богатыми высшихъ государственныхъ должностей и крайне усилившаяся страсть честолюбцевъ, заводившихъ междоусобныя войны,—все это несоотвѣтствовало республиканскому устройству и приводило Римлянъ къ монархіи. Съ другой стороны, среди такихъ земныхъ перемѣнъ, теперь устроялось другое, высшее, духовное царство на землѣ, которое должно было преобразовать міръ и создать новую жизнь на землѣ — на 30-мъ году царствованія Августа родился Христосъ, основатель духовнаго царства. Міръ языческій вступилъ въ борьбу съ Христіанствомъ, но чрезъ три почти вѣка борьбы Христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, и Христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи.—5) Казалось, могущество Рима должно было при этомъ возрастать и процвѣтать; но на дѣлѣ вышло другое. Римъ давно уже только по наружности блисталъ величіемъ и славою, а внутри себя носилъ уже зародыши тлѣнія и разложенія. — а) Религія, которая должна была служить основаніемъ прочности и благосостоянія государства, съ теченіемъ времени потеряла свою внутреннюю силу и стала подвергаться религіозному осмѣянію и цинизму наглыхъ кощунниковъ и ругателей; явилась потребность поддерживать ее авторитетомъ правительства и внѣшнимъ блескомъ. Отсюда она сдѣлалась потомъ пустою внѣшнею формою, которая не производила никакого дѣйствія на сердца людей. Вмѣстѣ съ безвѣріемъ стала распространяться безнравственность. Происходили отравы, грабежи и убійства; семейные узы разрывались, распространялось безбрачіе; гнусные пороки и развратъ распространялись во всемъ обществѣ; простота и естественность жизни древняго Рима и вмѣстѣ съ ними чистота нравовъ давно исчезли; мѣсто ихъ заступили: мода, искусственность, утонченность во всемъ, пышность и роскошь въ одеждѣ и украшеніяхъ, въ пищѣ и питіи, въ забавахъ и увеселеніяхъ, въ публичныхъ играхъ и зрѣлищахъ; чувственныя наслажденія сдѣлались самымъ важнымъ элементомъ жизни.—б) Съ упадкомъ религіи и нравственности увеличился упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ, въ народѣ распространялась бѣдность; по странному заблужденію, трудъ считали недостойнымъ свободнаго гражданина, отсюда умножалось тунеядство.—в) Вмѣстѣ съ этимъ возрастала потребность увеличенія государственныхъ податей и налоговъ. Все стали возлагать на государство, даже свои частныя потребности; умножались благотворительныя заведенія, воспитательные дома и разныя другія учрежденія, и все на счетъ государства. — г) Правительственная власть находилась то въ рукахъ властолюбивыхъ предводителей войскъ, кои непрестанно смѣнялись, то въ рукахъ слабыхъ, неспособныхъ и недостойныхъ правителей. Все это ослабляло силы государства.—д) Къ этому присоединялись разныя другія обстоятельства, какъ то: роскошь двора, увеличеніе числа чиновниковъ, содержаніе огромнаго войска, подарки солдатамъ при провозглашеніи императоровъ, устроеніе общественныхъ заведеній и т. под. Все это воз-

буждало недовольство, ропотъ, безпорядки и возмущенія. — 6) Теперь слѣдовало только случиться нѣкоторому потрясенію отвнѣ, чтобы колоссъ этотъ палъ и разбился. Такъ вскорѣ и исполнилось. Съ одной стороны, внутреннія неустройства, съ другой — дикіе разные народы, какъ бы враждебною нѣкоею силою движимые съ востока, устремились на западную имперію, и она пала. Восточная, имѣя болѣе жизненныхъ началъ, еще оставалась и существовала около тысячи лѣтъ; но послѣ разныхъ потрясеній, въ 1453 году и она пала подъ ударами Турокъ, и такъ остается и доселѣ.—7) Послѣ паденія и разрушенія Рима дальнѣйшая исторія и судьба царствъ и народовъ изображается въ пророчествѣ Даніила и въ откровеніи Іоанна Богослова. У прор. Даніила послѣ четвертаго царства, желѣзнаго, которое должно было предшествовать вѣчному царству Христову и подъ которымъ, по общему мнѣнію, разумѣется Римское царство, не представляется никакого другаго земнаго царства, а только указываются изъ него образовавшіяся 10-ть царствъ (Дан. 7, 20). Такъ, по Исторіи, и было: изъ Римскаго царства образовались не только отъ него непосредственно происшедшія Романскія царства, но и всѣ новѣйшія государства суть какъ бы его отрасли.—8) Наконецъ, по смыслу пророчества (Дан. 7, 20—26), изъ упомянутыхъ царствъ послѣдняго царства имѣетъ возвыситься послѣдній великій врагъ царства Божія—Антихристъ, и если царство Антихриста доселѣ еще не открылось, то нельзя сомнѣваться, что оно откроется въ грядущія времена, какъ то ясно даетъ видѣть въ своемъ Откровеніи св. Апост. и Еванг. Іоаннъ (Апок. гл. 13 и 17). См. настоящаго Словаря нашего Т. 3. стр. 355—370.

Рисъ или сарачинское пшено (oryza sativa). См. Григор. Три цар. прир. 1877 г. изд. 3. стр. 323. Іерон. Библ. Арх. вып. 1. 1883. стр. 103—104. Въ Евр. не встрѣчается. Указываютъ на слово שׂוֹרָה (Исаіи 28, 25); но слово „сора" не имѣетъ сего значенія, а, согласно съ талмудическимъ и Арабскимъ שׂוּרָה, значитъ: линія, рядъ, порядокъ. Посему и переведено: рядами. Рисъ (oryza sativa) рѣзко отличается отъ прочихъ злаковъ шестью тычинками. Родина его въ юго-восточной Азіи, гдѣ онъ издревле служитъ главною ежедневною пищею, и разводится во всѣхъ жаркихъ странахъ Европы, Азіи, Африки и Америки. Въ Европѣ онъ разводится въ Испаніи, Италіи, Ломбардіи и Венгерскихъ низменностяхъ—на сырой, болотистой почвѣ земли, или на мѣстностяхъ, обильно орошаемыхъ искусственно, съ помощію каналовъ. Употребленіе его такъ обширно, что онъ составляетъ хлѣбную пищу самой большой части народонаселенія земнаго шара; все многомилліонное населеніе Индіи, Китая, Средней Азіи, Японіи, Малоазійскаго Архипелага и также многихъ странъ жаркой Африки и Америки питается почти исключительно рисомъ. Учебн. Ботаники Ярошевскаго,

М. 1879 г. р. 178 и 179. Григор. Три цар. прир. изд. 3. М. 1877 г. р. 323.

Ритина (ῥητίνη; Евр. צֳרִי; U. resina = смола, сокъ, вытекающій изъ бальзамныхъ кустарниковъ): Быт. 37, 25. 43, 11. Іерем. 8, 22. 46, 11. 51, 8. Іезек. 27, 17. — Бальзамные кустарники издревле въ обиліи росли въ Палестинѣ и сосѣднихъ съ нею странахъ. Бальзамный кустарникъ и въ настоящее время растетъ на горахъ около Мекки и Медины, въ счастливой Аравіи, на берегахъ Аравійскаго залива и въ Іеменѣ, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „abuschim". При Клеопатрѣ бальзамовый кустарникъ привезенъ былъ изъ Іудеи въ Египетъ, и разведенъ былъ здѣсь съ такимъ успѣхомъ, что даже въ средніе вѣка путешественники видѣли его въ садахъ городка Матаріе. По свидѣтельствамъ путешественниковъ, бальзамовые кустарники и доселѣ находятся при Іерихонѣ, Тиверіадѣ, Енгедди и въ другихъ мѣстахъ. Бальзамъ Галаадскій извѣстенъ изъ самой глубокой древности (Быт. 37, 25). Во времена прор. Іезекіиля Израильтяне вели торговлю бальзамомъ съ Тирянами (27, 17). Бальзамъ или ритина главнымъ образомъ отличалась цѣлебными свойствами и употреблялась врачами не только Палестинскими, но и Египетскими (Іерем. 8, 22. 46, 11. 51, 8). И новѣйшіе путешественники по Востоку также свидѣтельствуютъ о цѣлебной силѣ бальзама, особенно отъ ранъ. Иные смѣшиваютъ бальзамъ изъ бальзамнаго кустарника съ масломъ, получаемымъ изъ дерева sorcum, по-Арабски „заккумъ" (sacchäusöhl), которое Пококъ признаетъ за растеніе myrobolanum; но Іосифъ и Плиній хорошо знали это растеніе, и однакоже они не смѣшивали съ нимъ бальзамнаго кустарника. Въ Римъ бальзамныя деревья въ первый разъ привезены въ числѣ принадлежностей тріумфа Помпея. Тогда цѣлыя рощи были бальзамныхъ кустарниковъ въ Іудеѣ. Тацитъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ, Іустинъ Трогъ согласно свидѣтельствуютъ, что въ мѣстности близъ Іерихона и Енгедди были два замѣчательныхъ бальзамныхъ сада. Плиній, хорошо знавшій этотъ кустарникъ, различаетъ три вида его. Одинъ изъ нихъ имѣетъ тонкіе и волосистые листья, другой представляетъ шероховатый, искривленный кустарникъ, третій имѣетъ гладкую кору. Всѣ три рода даютъ бальзамъ высокаго сорта въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ. Бальзамъ, въ видѣ капель или сока, стекаетъ въ подставленные глиняные сосуды. Чтобы больше получить этого соку, кору дерева надрѣзываютъ острымъ орудіемъ; но бальзамъ этотъ не имѣетъ равнаго достоинства съ первымъ, хотя и тотъ и другой называются однимъ именемъ opobalsamum. Изъ плодовъ и сѣмянъ этого кустарника добывается бальзамъ, называемый carpabalsamum. Наконецъ, изъ вѣтвей и дерева добываемый бальзамъ называется xylobalsamum. Плодъ бальзамнаго кустарника, кора и самое дерево вообще цѣнились очень дорого. Масло покупалось за двойной вѣсъ серебра; фунтъ дерева стоилъ пять дена-

ріевъ (около 1 р. 25 к.). Herzog, 1. р. 673—674. Пр. Разум. Обозр. раст. 1871 г. р. 81. Іерон. Библ. Арх. вып. 1. 1883 г. стр. 133—135.

Рифы коралловые, см. подъ слов. Кораллы, Т. 2. р. 422.

Рогъ, рога (קֶרֶן; κέρας; cornu; Horn): Быт. 22, 13. Втор. 33, 17. Псал. 17, 3. 74, 5—6. 111, 9. 131, 17. Дан. 8, 3. 4. 6, 8. 9. 20 и др.—Слово „рогъ“ въ св. Писаніи встрѣчается въ различныхъ значеніяхъ. 1) Собственно рогъ или рога представляютъ собою твердый наростъ на головѣ нѣкоторыхъ четвероногихъ животныхъ, составляя принадлежность, оборону и украшеніе головы ихъ, напр., рога овновъ, воловъ, козловъ, оленей, буйволовъ и др. Рога эти употребляются вмѣсто сосуда для елея (1 Цар. 16, 1) и другихъ веществъ; служатъ матеріаломъ для разныхъ издѣлій, напр., рукоятей, ножей и пр.—2) Въ переносномъ смыслѣ особенно часто рогъ означаетъ крѣпость, силу, могущество, достоинство, преимущество, власть, честь, возвышеніе, побѣду, славу, спасеніе. См. напр. 1 Цар. 2, 1. 10. 3 Цар. 22, 11. Сир. 47, 8. Псал. 88, 18. 25. 91, 11. 111, 9. Іезек. 29, 21. Лук. 1, 69. Іерем. 48, 25. Дан. 8, 8. Рога означаютъ даже царства и царей ихъ, какъ, наприм., Персидскихъ и Мидійскихъ, царя Македонскаго, царей Сирійскихъ, Египетскихъ, Греческихъ (Дан. 7, 7—8. 20. 24. 8, 3. 4. 5. 7. 8—10. 19—25). Во время войны царей Іудейскихъ и Израильскихъ съ Сиріянами, одинъ изъ ложныхъ пророковъ (Седекія) сдѣлалъ себѣ желѣзные рога, чтобы этимъ символическимъ знакомъ изобразить царю Іудейскому Іосафату несомнѣнную побѣду его надъ Сиріянами (3 Цар. 22, 11. сн. Мих. 4, 13). Но у Пророковъ рога служатъ и эмблеммою высшей, побѣдоносной и всесокрушительной силы Божіей (см. Апок. 5, 6. сн. Зах. 1, 18—21). — 3) Рога означаютъ иногда блескъ, сіяніе; двойственное קַרְנַיִם первоначально употреблялось о первыхъ лучахъ восходящаго солнца; потомъ оно вообще употребляется о лучахъ свѣта, о молніи, сіяніи (Авв. 3, 4). Когда Моисей, послѣ бесѣды съ Богомъ на Синаѣ, сошелъ съ горы, держа въ рукахъ скрижали Закона, лице его сіяло, и потому онъ обыкновенно изображается съ двумя лучами (קַרְנַיִם: Исх. 34, 29—30).—4) Рогами назывались выдающіеся углы жертвенника (Исх. 27, 1—2. 29, 12. 30, 3. 38, 2. Лев. 4, 7. 18. 25. 3 Цар. 1, 50—51. 2, 28—29. Амос. 3, 14. Псал. 117, 27).—5) Иногда называется рогомъ гора, скала, отрогъ горы, пригорокъ (Исаіи 5, 1. 2 Цар. 22, 3. Псал. 17, 3).—6) Иногда рогомъ называется труба, трубный инструментъ. Таковы юбилейные трубы у Израильтянъ (Нав. 6, 5).—7) Называется, наконецъ, рогомъ клыкъ слоновой кости (Іезек. 27, 15).—См. Riehm, Библ. Древн. р. 642. сн. Fürst, 2. 334—335. Zeller, 1. р. 632—633.

Рогозъ, см. подъ словомъ Папирусъ, Т. 3. р. 167—169.

Родители и ихъ отношеніе къ дѣтямъ, и отношеніе дѣтей къ ихъ родителямъ, см. Зап. по Нр. Богосл. Прот. П. Солярскаго, Т. 3. стр. 518—560. Сн. Winer, 1. р. 324. Riehm, Библ. Древн. р. 375. Прот. Михайл. Библ. Богосл. Словарь, изд. 3. 1881 г. р. 290—291.

Родословіе І. Христа, см. Т. 3. р. 379.

Рождество І. Христа (Лук. 2, 6—7. 8—20). См. Праздники.

Рожковое дерево, рожцы, стручки (*κεράτιον*,—отъ *κέρας*, *τὰ κεράτια*; siliqua, siliquae; L: Träber): Лук. 15, 16.—Рожковое дерево или рожечникъ, весьма извѣстное въ Сиріи и на Востокѣ, имѣетъ шероховатый и толстый стволъ съ пепельно-сѣрою корою и множествомъ кривыхъ, развѣсистыхъ сучьевъ и вѣтвей. Сучья и вѣтви расположены на немъ неправильно (большею частію около вершины), покрыты толстыми листьями. Цвѣты на деревѣ бываютъ сначала пурпуроваго, а потомъ розоваго цвѣта. Изъ цвѣтка образуется плодъ, въ видѣ продолговатаго, сплющеннаго и чрезвычайно плотнаго мѣшечка или стручка, извѣстнаго въ Русской торговлѣ подъ именемъ цареградскихъ стручковъ или рожковъ. Зрѣлые эти стручки состоятъ изъ сладковатаго, краснаго тѣла съ черными сѣмянами внутри; они поспѣваютъ въ половинѣ Августа и въ это время принимаютъ кривую форму. Туземцы снимали плоды съ дерева, сушили ихъ и употребляли въ пищу. Подъ такимъ деревомъ въ странахъ Никопольскихъ (близъ Александріи) поселился нѣкогда преподобный Савва и питался плодами его и вѣтвями покрывался (Четьи Минеи на 5 Дек.). Впрочемъ, цареградскіе стручья никогда не считались въ Палестинѣ дорогимъ плодомъ; они не доставляли хозяину особенной прибыли и внутри страны употреблялись на кормъ самыхъ презрѣнныхъ домашнихъ животныхъ. Дерево это и плоды его извѣстны не въ Азіи только и на Востокѣ, но и на Западѣ—въ Апуліи и королевствѣ Неаполитанскомъ. Стручки его, при вѣтряной погодѣ, ударяясь между собою взаимно, производятъ сильный шумъ. Въ Италіи называются они carrobole, во Франціи corouges. Древніе, по Плинію, приготовляли изъ нихъ посредствомъ выжиманія родъ вина, а выжатые такимъ образомъ и уже мало полезные остатки стручковъ и оставшуюся мягкость ихъ отдавали свиньямъ. Этими-то остатками и желалъ насытиться томимый голодомъ упоминаемый въ Евангеліи распутный сынъ (Лук. 15, 16). Рожковое дерево доселѣ хорошо растетъ въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ. По Діоскориду, свѣжій плодъ этого дерева тяжелъ для желудка и разслабляетъ внутренности. Египтяне добываютъ изъ стручковъ цератоніи весьма пріятный медъ, который Арабы употребляютъ вмѣсто сахару. Медъ этотъ употребителенъ также въ клистирахъ, и нѣкоторыми врачами дается и

какъ слабительное. Прот. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 139—140. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. р. 151—153.

Рожь (secale cereale). Въ Еврейскомъ иные хлѣбное это растеніе разумѣютъ подъ словомъ כֻּסֶּמֶת, хотя подъ „кюссемеѳъ" обыкновеннѣе разумѣется полба. „Рожь составляетъ главный и наиболѣе распространенный озимный хлѣбъ въ большей части средней и преимущественно сѣверной Европы, и культура ея заходитъ далеко на сѣверъ до 62° или даже 65° сѣв. шир. Причины такого распространенія ржи заключаются во многихъ ея преимуществахъ сравнительно съ другими хлѣбами; такъ, ржаная мука даетъ здоровый и вкусный черный хлѣбъ; самая рожь неприхотлива на уходъ, почву и климатъ; родится выгодно даже на земляхъ песчаныхъ, легкихъ и выноситъ большіе холода, даетъ много соломы, которая служитъ отличною подстилкою въ хлѣвахъ и для покрышки деревенскихъ избъ. Она имѣетъ разныя породы, которыя, впрочемъ, не постоянны и легко перерождаются одна въ другую. Обыкновенно рожь разводится, какъ озимный хлѣбъ; посѣвъ ея производятъ осенью, съ начала Августа и до половины Сентября; жатва производится на слѣдующій годъ, въ началѣ или во второй половинѣ Іюля. Въ нѣкоторыхъ суровыхъ горныхъ мѣстностяхъ, напр., въ Сибири сѣютъ яровую рожь, которая и называется ярицей; также ее сѣютъ и въ томъ случаѣ, когда не взошелъ озимный посѣвъ, или на тощей песчаной почвѣ. Изъ болѣзней ржи чаще всего бываетъ спорынья или черные рожки, которые особенно распространяются въ мокрые годы и по преимуществу во время цвѣтенія ржи; слѣдствіемъ этой болѣзни бываетъ то, что на колосьяхъ, вмѣсто зрѣлаго зерна, образуется продолговато-согнутое тѣло снаружи фіолетово-чернаго, внутри же бѣло-мясистаго или блѣдно-краснаго цвѣта. Образованію этого тѣла предшествуетъ выдѣленіе внутри цвѣточныхъ пленокъ бѣловато-мутной, клейкой, сладковатой жидкости, которая привлекаетъ къ себѣ мухъ, жуковъ и другихъ полевыхъ насѣкомыхъ. Особенно опасно появленіе спорыньи на ржи, которой зерна становятся тогда не только негодными къ употребленію, но и приготовленная изъ нихъ мука оказывается иногда весьма ядовитою". Григор. Три цар. прир. 1877 г. изд. 3. р. 324.

Роза, розы (ῥόδον, τὰ ῥόδα; rosa, rosae; Rose): Сирах. 24, 15. 39, 16. 50, 8. Прем. Солом. 2, 8. 3 Макк. 7, 15. 3 Ездр. 2, 19.—Роза, розы, розовые цвѣты въ свящ. Писаніи описываются, какъ самые прелестные цвѣты. Но древніе Израильтяне, равно какъ и древніе Египтяне, не знали ихъ, или мало знали, и между украшеніями изъ цвѣтовъ никакихъ розъ не указываютъ. Но въ Грецію онѣ рано пересажены были изъ ихъ отечественной земли—Мидіи и Персіи, и у поэтовъ часто упоминаются. У Египтянъ онѣ сдѣлались туземными уже во времена Персидскаго владычества. Онѣ вмѣстѣ съ лиліями представляются,

какъ лучшее украшеніе садовъ и образъ полной жизни красоты (3 Ездр. 2, 19). Впослѣдствіи и Римляне стали разводить ихъ. Особенно своими розами славилась Египетская Птолемаида (3 Макк. 7, 15), и особенно душистыми почитались розы, получаемыя изъ Киренаики. Въ Палестинѣ, повидимому, стали разводить ихъ уже со временъ Греческаго владычества. По крайней мѣрѣ, о нихъ стало упоминаться только послѣ плѣна, въ неканоническихъ книгахъ В. Зав. (въ кн. Прем. Солом., у Сираха, въ 3 Макк. и въ 3 Ездры). По свидѣтельству кн. Прем. Солом., особенно употреблялись онѣ на пиршествахъ, среди разгула и увеселеній (2, 8). Въ прежнее время славилась розами долина Іерихонская (Сир. 24, 15). Нынѣ на всей долинѣ Іерихонской уже нѣтъ древнихъ знаменитыхъ розъ. Извѣстная въ Ботаникѣ роза Іерихонская (Anastatica Hierichuntica) растетъ нынѣ въ песчаныхъ степяхъ Сиріи, Египта и Аравіи; жесткіе стебли ея въ сухомъ состояніи свертываются и, вырванные изъ песка вѣтромъ, перекатываются нерѣдко чрезъ всю степь; въ сыромъ же воздухѣ вѣтви ея опять расправляются, и растеніе принимаетъ прежній видъ. И нынѣ находятъ немало розъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины. Нынѣшняя Іерихонская роза есть пустынное растеніе, которое находятъ на часъ пути отъ Іерихона къ Мертвому морю; есть розы и въ Іерусалимѣ. Сн. Winer, 2. p. 339. Разум. Обозр. раст. стр. 85. Riehm, p. 1302—1303.

Роса (טַל; δρόσος; ros; Thau): Іов. 38, 28. Втор. 32, 2. Притч. 3, 20. 19, 12. Суд. 6, 37. Пѣсн. Пѣсн. 5, 2. Дан. 4, 12.— Такъ какъ температура тепла въ Палестинѣ ночью, обыкновенно, значительно упадаетъ, такъ что она становится гораздо ниже температуры воздуха, то пары, изъ воды и земли поднимающіеся днемъ на воздухъ въ родѣ тумана, превращаясь въ немъ въ воду, осаждаются ночью на тѣла въ видѣ мелкихъ капелекъ, покрывая ихъ влагою. Эти капли и называются росою. Роса эта въ жаркихъ странахъ, въ лѣтніе мѣсяцы бездождія, поддерживаетъ и освѣжаетъ растительность и служитъ важнымъ условіемъ ея возрастанія, спѣянія и урожая (Втор. 33, 13. Іов. 29, 19. Осіи 14, 6). Безъ нея растительность и плодородіе земли въ этихъ мѣстахъ немыслимы. Отсюда роса небесная (Быт. 27, 28. 39. Втор. 33, 28. Зах. 8, 12. Мих. 5, 7. Притч. 3, 20) получаетъ высокое значеніе между дарами благословенія Божія и почитается великимъ благодѣяніемъ Божіимъ, и лишеніе ея, равно какъ и дождя, почитается знакомъ Божественнаго гнѣва и проклятія (3 Цар. 17, 1. Агг. 1, 10. 2 Цар. 1, 21). Въ образномъ смыслѣ слово „роса" часто употребляется въ Библіи для означенія разныхъ предметовъ. Подобно дѣйствію оживляющей, возбуждающей и оплодотворяющей росы желаетъ прор. Моисей дѣйствія заключительной пѣсни своей на сердца народа (Втор. 32, 2). Росѣ уподобляется доброе и спасительное слово, сказанное ближнему (Сир. 18, 16). Росѣ, нѣжно освѣжающей, укрѣп-

ляющей и услаждающей, уподобляется благодать и благоволеніе Божіе къ Израилю (Осіи 14, 6). Росѣ уподобляется предвѣчное рожденіе Господа отъ Бога Отца (Псал. 109, 3). Росѣ уподобляется то дѣйствіе Божіе, по которому мертвыя тѣла нѣкогда возстанутъ и мертвецы оживутъ (Исаіи 26, 19). Росѣ отъ Господа, какъ ливень ниспадающей на траву, уподобляется остатокъ Израиля въ будущемъ его возрожденіи и возвеличеніи среди народовъ земныхъ (Мих. 5, 7). Утреннему туману и росѣ, скоро исчезающей, уподобляются Ефремляне, отступившіе отъ Бога и поклоняющіеся литымъ истуканамъ (Осіи 13, 1—3). Winer, 2. p. 605. Zell. 2. p. 583. Riehm, p. 1652.

Ротемъ или Роѳемъ, см. Можжевельникъ.

Рошъ (רֹאשׁ, רוֹשׁ), родъ ядовитаго нѣкоего растенія, которое переводятъ и объясняютъ различно. Иные разумѣютъ маковую головку, макъ, особенно маковый сокъ, опій. Св. Писаніе изображаетъ это растеніе, какъ стебель, подымающійся изъ своего корня, который цвѣтетъ и котораго сокъ содержитъ въ себѣ крайнюю горечь, нѣчто одуряющее, ядовитое. Въ различныхъ переводахъ читается: то макъ или опій, то желчь, то горечь, то ядъ; въ Славянскомъ иногда стоитъ троскотъ—зелень, трава; въ Вульгатѣ—cicuta. Слово это въ св. Писаніи встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: Втор. 29, 18. 32, 32—33. Іов. 20, 16. Псал. 68, 22. Іерем. 8, 14. 9, 15. 23, 15. Осіи 10, 4. Плач. 3, 19. Амос. 6, 12. Вездѣ оно означаетъ желчь, горечь, ядъ, ядовитое растеніе. Сн. въ Библ. Словаряхъ Гезен., Фюрста, Касселя, Штейнберга и друг. Сн. Разум. р. 68. Библ. Арх. Іерон. вып. 1. стр. 152.

Роща, рощи (אֲשֵׁרָה, אֶשֶׁל, אֵלוֹן; δρῦς, ἄλσος; lucus, lignum frondosum; Hain, Häine, Eiche, grüne Baum; Слав. дубъ высокій, мамвріа, дубрава, древо сѣновнее): Быт. 12, 6—7. 13, 18. гл. 18. 21, 33. 22, 13. 26, 23—25. 35, 6—7. 8. 9—15. Исх. 34, 13. Втор. 7, 5—6. 12, 2—3. 16, 21 и др. — Въ древнія времена, когда Евреи не имѣли еще ни Скиніи, ни Храма, они отправляли свое Богослуженіе подъ открытымъ небомъ и подъ тѣнистыми деревьями на возвышенныхъ мѣстахъ, въ дубравахъ и рощахъ. Такъ, когда Авраамъ въ первый разъ пришелъ въ землю обѣтованную и прошелъ по сей землѣ до мѣста Сихема, до дубравы Море, и здѣсь удостоился явленія и обѣтованія Божія, что потомству его Господь отдаетъ землю сію, онъ создалъ здѣсь жертвенникъ Господу, явившемуся ему (Быт. 12, 6—7). Потомъ, когда Авраамъ, двинувшись далѣе на югъ по землѣ обѣтованной, поселился у дубравы Мамре, въ Хевронѣ, онъ создалъ и здѣсь жертвенникъ Господу (Быт. 13, 18). Дубрава Мамврійская ознаменована была особеннымъ явленіемъ Божіимъ Аврааму. Авраамъ принялъ и угостилъ здѣсь, въ видѣ земныхъ странниковъ, небесныхъ посѣтителей

(Быт. гл. 18). Послѣ, когда Авраамъ заключилъ союзъ съ Авимелехомъ, царемъ Герарскимъ въ Вирсавіи, Авраамъ насадилъ при Вирсавіи рощу и призвалъ тамъ имя Господа, Бога вѣчнаго (Быт. 21, 33). Гора Моріа, на которой Авраамъ совершилъ свое жертвоприношеніе, была гора лѣсистая (Быт. 22, 13). Въ Вирсавіи и Исаакъ, по случаю явленія ему Божія, устроилъ жертвенникъ и призвалъ имя Господа (Быт. 26, 23 — 25). И Веѳиль на горѣ Ефремовой, ознаменованный явленіями Божіими патріарху Іакову, окруженъ былъ лѣсами (Быт. 35, 6—7. 8. 9—15. сн. Суд. 4, 5. Нав. 16, 1—2. 17, 15. 18). Пріятность пребыванія въ тѣнистыхъ рощахъ и дубравахъ, непосредственность впечатлѣнія ихъ пріятности, красота и величественный видъ возвышающихся деревъ, прохлада освѣжающаго воздуха, уединенность мѣста и царствующая всюду тишина, шепотъ листьевъ и вѣяніе ароматическихъ благоуханій съ вершинъ деревъ,—все это, конечно, можетъ производить такое впечатлѣніе, въ которомъ возбужденное религіозное чувство далеко возвышаетъ человѣка надъ всѣмъ земнымъ и временнымъ. Но среди глубокаго мрака невѣдѣнія, покрывавшаго міръ языческій, не только рощи и дубравы, но и всѣ лѣса, кусты и кустарники населены были вымышленными божествами, которымъ всюду созидались алтари и жертвенники, всюду воздвигались кумиры, всюду сожигались жертвы и курился ѳиміамъ. Нечестіе простерлось до того, что въ божествахъ языческихъ освящены были самые пороки человѣческіе, и при самыхъ святилищахъ устроялись домы блудилищные. И вотъ почему Законъ строго предписывалъ Израильтянамъ, при вступленіи въ землю обѣтованную, разрушать всѣ рощи и дубравы съ ихъ истуканами и жертвенниками (Исх. 34, 13. Втор. 7, 5—6. 12, 2—3), и запрещено было насаждать рощи даже при самомъ жертвенникѣ Господа и ставить столбы, которыхъ ненавидитъ Господь (Втор. 16, 21—22). И Израильтяне, при занятіи земли обѣтованной, дѣйствительно, все языческое предавали огню и мечу. Но среди Израильтянъ всегда оставалась часть язычниковъ, и язычники со всѣхъ сторонъ окружали землю обѣтованную, и вотъ культъ языческій оставался и среди Израиля, и особенно культъ Ваала и Астарты, а вмѣстѣ съ ними удерживались и мнимо-священныя мѣста и кумиры ихъ на всѣхъ высокихъ холмахъ и подъ всѣми зеленѣющими и вѣтвистыми деревьями. Мало-по-малу и Израильтяне увлечены были примѣромъ язычниковъ (Суд. 3, 5—7); и у нихъ появились Ваалы и Астарты и другія божества, и они стали служить и покланяться имъ на всѣхъ высотахъ и въ тѣнистыхъ рощахъ, дубравахъ и подъ каждымъ деревомъ. Пророки и благочестивѣйшіе изъ царей строго, съ особенною ревностію, возставали противъ сего нечестія; но оно не только господствовало въ царствѣ Израильскомъ, но часто и въ самомъ Іудейскомъ—до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Богъ изгналъ народъ Свой изъ земли обѣтованной и разсѣялъ по чужимъ странамъ (3 Цар. XI, 5—8. 14, 22—24. 4 Цар. 16, 4. 17, 10. 21, 3—7. 9—15. 23, 4—15. 2 Пар. 28, 4.

31, 1. 34, 1—7. Исаіи 57, 5. Іерем. 2, 20. 3, 6. 13. 17, 2. Іезек. 6, 13. 20, 28. Осіи 4, 12—16. 2 Пар. 36, 14—16. 17—21. См. Winer, 1. p. 455. Haupt, Encyclop. подъ слов. Hain. Zell. 1. p. 544. Riehm, p. 554—555.

Рубинъ, см. Т. 3. p. 381.

Румяны и притиранья (פּוּךְ; στίμμι, στίβη; stibium; Слав. стивіе=краска, сурьма; φῦκος; fucus=прикраса, румяны, бѣлила и вообще притиранья; Schminke): 4 Цар. 9, 30. Іерем. 4, 30. Іезек. 23, 40. Прем. Сол. 13, 14.—Румяны и притиранья были почти у всѣхъ народовъ, древнихъ и новыхъ, дикихъ и образованныхъ; они поэтому были въ употребленіи и у Еврейскихъ женщинъ. Краска или сурьма, которая для этого употреблялась, называлась фукъ (פּוּךְ), по-Арабски cohol-stibium—сурьма, отсюда Еврейское кахалъ (כָּחַל=красить, подкрашивать, сурьмить: 4 Цар. 9, 30. Іезек. 23, 40). Краска эта дѣлалась и дѣлается изъ минерало-сѣрнистаго антимонія, который, сожженный и истолченный, представляетъ черный, блестящій порошокъ. Румяны составлялись изъ разныхъ веществъ, и употреблялись въ видѣ порошка или мази. Сурмяный порошокъ, приготовленный съ масломъ или какою нибудь другою жидкостью, берегли въ банкахъ или жестянкахъ и крашеніе производили посредствомъ тоненькой кисточки, или посредствомъ гладкой небольшой палочки изъ слоновой кости или серебра или дерева, проводя ею съ приготовленною мазью по сжатымъ вѣкамъ, вслѣдствіе чего глаза получали черный цвѣтъ и дѣлались больше. Сурьмилами натирали и подкрашивали брови. Сурьмою или сюрьмилами натирали волоса, чтобы сдѣлать ихъ черными. У кого глаза были слабы, посредствомъ намазыванія или натиранія сурьмою краевъ вѣкъ сообщали имъ глянецъ и живость (Zell. 2. p. 436). Глубокую древность этого крашенія или натиранія показываетъ имя третьей дочери Іова—Керенгаппухъ, что значитъ рогъ румянъ; и на самомъ дѣлѣ, въ гробницахъ Египтянъ во множествѣ находили банки или жестянки съ составомъ румянъ для мазанія или натиранія глазъ, или щекъ, или бровей и проч. По замѣчанію Плинія, этимъ порошкомъ красили брови, чтобы сдѣлать ихъ чернѣе, удлинняли ихъ, проводя черты по обѣимъ сторонамъ и соединяя ихъ надъ носомъ; рисовали имъ и другія черныя украшенія на лицѣ и на рукахъ. Подобно другимъ восточнымъ народамъ, Евреянки также подкрашивали этою краскою брови и глаза, такъ какъ черные глаза на Востокѣ въ древности, какъ и теперь, считались одною изъ наилучшихъ прелестей и сравнивались съ красивыми глазами газели. Арабскія женщины окрашиваютъ руки и ноги въ совершенно желтый цвѣтъ; ногти красятъ кроваво-краснымъ цвѣтомъ, а губы синимъ; онѣ накалываютъ также разныя украшенія на кожѣ—на лицѣ, особенно на губахъ и на подбородкѣ, на рукахъ и между грудями, и покрываютъ эти наколы из-

вѣстнымъ притираньемъ, чтобы они остались навсегда. Это считается особеннымъ украшеніемъ. Книга Премудрости Соломоновой (13, 14) упоминаетъ, что мніей (minium) или красною киноварью (сурикомъ) люди окрашивали своихъ идоловъ—произведенія рукъ своихъ, которымъ покланялись, какъ божествамъ. Въ древности вытравливали также на кожѣ, особенно на правой рукѣ, изображенія боговъ и ихъ храмовъ, чтобы сдѣлать ихъ незабвенными для себя. Такое уродованіе своего тѣла, соединявшееся съ идолопоклонствомъ, Евреямъ было запрещено (Лев. 19, 28). Пророки живо даютъ видѣть суетность людей въ ихъ украшеніи своего тѣла сурьмою и разными румянами и натираніями. По сказанію книги Царствъ, царица Іезавель, при въѣздѣ Іиуя въ Изреель, нарумянивъ лице свое и украсивъ свою голову, глядѣла въ окно, думая, можетъ быть, прельстить его своею красотою и убранствомъ, и она выброшена была изъ окна, по приказанію Іиуя, и, раздавленная проходящею конницею, растерзана псами (4 Цар. 9, 30—35). Пророкъ Іеремія, возвѣщая приближающееся разореніе и опустошеніе Іудеи и Іерусалима, взывалъ къ столицѣ сей, что напрасно она одѣвается въ пурпуръ, напрасно украшаетъ себя золотыми нарядами, напрасно обрисовываетъ глаза свои красками, потому что любовники ея бросили ее и ищутъ ея погибели, что вотъ уже слышенъ стонъ какъ бы страдающей въ первыхъ родахъ женщины, стонъ какъ бы изнывающей души предъ убійцами (Іерем. 4, 30—31). Пророкъ Іезекіиль, олицетворяя жителей Самаріи подъ именемъ Оголы и жителей Іерусалима подъ именемъ Оголивы, и изобличая распутство ихъ, пишетъ, что они посылали пословъ въ далекія земли за любовниками, и вотъ для нихъ Оголива умывалась, сурьмила глаза свои и украшалась нарядами... но Богъ судилъ положить конецъ такому распутству (Іезек. 29, 40—41. 45—49). Сн. Winer, 2. p. 417—418. Zeller, 2. p. 436. Riehm, Библ. Древн. p. 1411—1413. Сн. Іерон. Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. p. 55—56.

Рута (πήγανον; Талм. פיגם; ruta; Слав. пиганъ; L: Raute): Лук. XI, 42. — Рута — травянистое, сильно пахучее растеніе, съ прямымъ стеблемъ, съ голыми, голубовато-зелеными, перисто-раздѣльными листьями и желтыми цвѣтами. Все растеніе имѣетъ запахъ ароматическій, острый и на вкусъ горькій. Растетъ и нынѣ въ Палестинѣ, въ южной Европѣ и у насъ въ Россіи; разводится въ садахъ для лекарственнаго употребленія; садовая рута, какъ пряность, употребляется для приправы въ кушаньяхъ. См. Винера, Целлера и Рима подъ слов. Raute. Сн. Разум. Обозр. раст. стр. 40 и у Толля подъ слов. Рута.

Рыбы (דָּג; ἰχθύς; piscis; Fisch; рыба). Въ пятый день творенія сотворилъ Богъ безконечно великое множество обитателей земныхъ водъ (Быт. 1, 20—21. Псал. 103, 25), всякаго рода рыбъ, великихъ и малыхъ, которымъ нѣтъ числа; всѣ онѣ суть также свидѣтели величія,

премудрости и благости Творца (Іов. 12, 8—9. Псал. 103, 24—28), сотворившаго ихъ для многоразличныхъ пользъ человѣка. Рыбою изобиловалъ Египетъ (Числ. XI, 5). И Палестина въ своихъ озерахъ и рѣкахъ, равно какъ и въ омывающемъ берега ея Средиземномъ морѣ, доставляла обитателямъ ея великое богатство рыбъ, которыя составляютъ значительную часть обыкновеннаго ихъ пропитанія (Мѳ. 7, 10. 14, 17. 15, 34. Лук. 5, 4—11. 24, 42. Іоан. 21, 6—11). Морскую рыбу во времена Нееміи доставляли въ Іерусалимъ Тиряне (Неем. 13, 16), и названіе рыбныхъ воротъ въ Іерусалимѣ показываетъ, что рыба была здѣсь въ значительномъ употребленіи (2 Пар. 33, 14. Неем. 3, 3). Особенно рыбою богато было озеро Геннисаретское. Ловлею ея здѣсь занимались жители окрестныхъ мѣстъ. Для ловли употреблялись сѣти и неводы различныхъ родовъ и различной величины подъ разными ихъ названіями (каковы, напр., רֶשֶׁת, מְצוּדָה, חֵרֶם, מִכְמֶרֶת; ἀμφίβληστρον, δίκτυον, σαγήνη: Авв. 1, 15. Мѳ. 4, 18. 21. Іоан. 21, 6. 8. 11); употреблялись также: крюкъ, уда (חַכָּה: Исаіи 19, 8. Авв. 1, 15. Мѳ. 17, 27), крючекъ, багоръ (סִיר, צִנָּה), рогатина, острога (צִלְצַל: Іов. 40, 26); занятіе это происходило особенно ночью (Лук. 5, 5. Іоан. 21, 3), и для этого носили легкую одежду, или были и вовсе безъ одежды (Іоан. 2, 7). И не озеро одно Геннисаретское изобиловало рыбою, но и Іорданъ и другія рѣки, какъ, напр., Іавокъ, Киссонъ и др.; рыба водилась и въ бассейнахъ, водопроводахъ и источникахъ. Пророкъ Іезекіиль предсказывалъ объ имѣющемъ быть множествѣ рыбы въ водахъ, текущихъ изъ-подъ Храма (47, 1—10). Но въ св. Писаніи нѣтъ названій для отдѣльныхъ родовъ рыбы. Впрочемъ, издревле и между рыбами различались разные роды, чистые и нечистые, малые и великіе, хорошіе и худые (Мѳ. 13, 47—48). По Закону Моисееву, изъ рыбъ чистыя тѣ, у которыхъ есть перья и чешуя, а у которыхъ нѣтъ перьевъ и чешуи, тѣ нечистыя (Лев. XI, 9—12. Втор. 14, 9—10). О рыбѣ, поглотившей Іону и потомъ снова выбросившей его на берегъ, нельзя сказать, чтобы это былъ китъ, потому что китъ имѣетъ небольшую пасть, которая не можетъ поглощать большихъ животныхъ, да и Греческое слово „китъ" означаетъ вообще всякую большую морскую рыбу. Иные разумѣютъ здѣсь акулу, которая попадается въ Средиземномъ морѣ (у Линнея—canis carcharias или squamus carcharias) и имѣетъ такую огромную пасть, что можетъ легко проглатывать всего человѣка (Winer, 1. p. 374. Zell. 1. p. 379. Riehm, p. 441—442).—Упоминаемый у Іова бегемотъ (40, 15) есть живущая только въ Нилѣ и другихъ Африканскихъ рѣкахъ и озерахъ рѣчная лошадь—гиппопотамъ (Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1872 г. Янв. p. 57). Слово „рыбы" въ св. Писаніи употребляется иногда въ иносказательномъ смыслѣ. Іовъ, въ своихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ по попущенію Господа, въ горести души своей взывалъ къ Господу: „развѣ я море, или морское чудовище, что Ты поставилъ надо

мною стражу?“ (7, 12). Навуходоносоръ, отведшій въ плѣнъ Іудеевъ, сравнивается съ дракономъ (Iерем. 51, 34). Съ рыбами сравниваются Египтяне, и съ крокодиломъ—фараонъ, царь ихъ, который, лежа среди рѣкъ своихъ, говоритъ: „моя рѣка и я создалъ ее для себя“. Онъ будетъ вытащенъ изъ рѣкъ своихъ со всею рыбою и брошенъ въ пустынѣ на снѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ (Iезек. 29, 3—5). Рыбы, захваченныя пагубною сѣтью, служатъ образомъ безпечныхъ людей, которые въ бѣдственное время уловляются, когда оно неожиданно находитъ на нихъ (Еккл. 9, 12). Наконецъ, рыбы служатъ образомъ людей, которыхъ Господь посредствомъ Своихъ ловцовъ уловляетъ въ Свое царствіе (Iерем. 16, 16. Iезек. 47, 10. Мѳ. 4, 19). Сн. Winer, 1. p. 373. Zell. 1. p. 378. Riehm, p. 439.

Рыболовъ (שָׁלָךְ; *καταράκτης*, *καταῤῥάκτης*; mergulus; Schwan; Слав. лиликъ, катарактъ): Лев. XI, 17. Втор. 14, 17.—По новѣйшимъ свидѣтельствамъ, указанныя названія этой птицы соотвѣтствуютъ часто встрѣчающейся на Палестинскихъ берегахъ, на Киссонѣ, на озерѣ Геннисаретскомъ, на Iорданѣ, хищной птицѣ, которая называется корморанъ (phalacrocorax carbo), также морской или водяной воронъ и штурц-пелеканъ. Это чрезвычайно прожорливая и весьма общежительная птица, которая снабжена длиннымъ и гибкимъ горломъ, клювомъ съ сѣчкою или киркою на концѣ и крѣпкими плавательными ногами. Вдругъ низвергается она съ вершинъ скалъ и утесовъ или съ воздуха на свою добычу въ водѣ, долго и глубоко ныряетъ, преслѣдуя ее въ водѣ, и сильнымъ рулевымъ ударомъ, какъ пущенная стрѣла, быстро устремляется на нее. Это хорошо соотвѣтствуетъ значенію ея названія (Niedersturzer — низвергающійся пеликанъ) и сказаніямъ древнихъ о катарактѣ. Мясо этой птицы весьма жирно, но Арабы употребляютъ его съ охотою. Перья ея имѣютъ темнозеленый цвѣтъ, спинная часть и крылья — коричневый, рулевыя перья, клювъ и ноги—черныя; на горлѣ и на пахахъ имѣетъ бѣлыя пятна. Впрочемъ, какое Еврейское слово означаетъ эту птицу, не вполнѣ несомнѣнно, потому что послѣдованіе названій у Семидесяти и въ Вульгатѣ, повидимому, отступаетъ здѣсь отъ Еврейскаго текста (сл. Числ. XI, 17 и Втор. 14, 16—17). Riehm, p. 1443. Winer, 2. p. 436. Zell. 2. p. 452.

Рысь (נָמֵר; *πάρδαλις*; panthera; L: Pardel; въ Слав. Библіи: рысь; въ Зоологіи: felis lynx или lynx vulgaris). Еврейское и Греческое названіе сего животнаго въ св. Писаніи употребляется и о барсѣ, и о леопардѣ, и о рыси, и иногда безразлично; но рысь имѣетъ свои особенности. Рысь—это самая большая изъ дикихъ кошекъ, живущихъ въ Европѣ; она вдвое больше дикой кошки. Густая и длинная шерсть на ней, какъ и на леопардѣ желтоватая, но испещрена красно-бурыми пятнами. Туловище сильное и сжатое съ боковъ; оно съ перваго взгляда

выказываетъ большую силу и крѣпость. Конечности также очень сильны; хвостъ короче, чѣмъ у леопарда, но также толстъ и крѣпокъ. Особенно сильны длинныя бедра; они живо напоминаютъ бедра льва и тигра. Уши длинныя и пріостренныя, оканчиваются кисточкообразнымъ пучкомъ черныхъ, густыхъ и торчащихъ волосъ. Туловище покрыто густою, мягкою шерстью, которая на мордѣ удлиняется и образуетъ длинную бороду; борода эта раздвоена, и концы ея висятъ по сторонамъ морды и вмѣстѣ съ кисточками ушей придаютъ совершенно особый отпечатокъ всей физіономіи рыси. Глаза рыси вошли въ поговорку, служатъ въ народѣ для означенія самаго остраго и проницательнаго зрѣнія. Рысь живетъ въ густыхъ, лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ убѣжищемъ служатъ ей дупло дерева, скалистыя ущелья или логовище другого какого либо животнаго. Рысь, какъ и леопардъ, весьма хищное и кровожадное животное. Преслѣдуя свою добычу, она можетъ прыгать на самыя высокія деревья и на бѣгу легко догоняетъ серну или оленя. Впрочемъ, рысь болѣе беретъ хитростію; она, подобно кошкѣ, подстерегаетъ добычу, сидя на деревѣ, и когда замѣтитъ, что беззащитное животное подошло близко, стремглавъ бросается на него, давитъ за горло, прокусывая шейныя артеріи, и, высосавъ кровь, изъ прочаго съѣдаетъ немного, оставляя остальное нетронутымъ въ добычу волкамъ и лисицамъ. Отличительныя ея качества, ея ловкость и сила, острота зрѣнія и поразительная терпѣливость соотвѣтствуютъ ея кровожадности; свѣжая кровь для нея выше, чѣмъ мясо. И что особенно страшно, она никогда не удовольствуется тѣмъ, что убьетъ одно животное; но съ ненасытною кровожадностію заѣдаетъ столько, сколько позволятъ ей силы; рысь заѣдала 30 овецъ въ одну ночь. Ловкость и быстрота ея такъ велики, что, увидавъ съ дерева свою добычу, въ два-три скачка она достигаетъ самое прыткое животное. Кромѣ домашнихъ животныхъ пищею ей служатъ зайцы, птицы и даже мыши. Въ случаѣ преслѣдованія охотникомъ, рысь, взобравшись на дерево, неподвижно смотритъ на его приближеніе, и если промахнется пуля, то разъяренный звѣрь мгновенно вскакиваетъ на его грудь и раздираетъ ее своими острыми зубами и когтями. Молодыя рыси легко приручаются и бѣгаютъ въ комнатѣ, какъ собаченки. Самка весною приноситъ отъ 2-хъ до 3-хъ дѣтенышей, которые кормятся молокомъ матери. См. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 20—21. Сн. Брэма Жизнь животн. Сн. здѣсь въ нашемъ Словарѣ подъ слов. Барсъ и Леопардъ. Сн. Опытъ Сибирц. 1867 г. стр. 234—236.

Рѣки Палестины, см. подъ слов. Палестина, Т. 3. стр. 139—140 и о каждой см. подъ собственнымъ ея названіемъ.

С.

Саваоѳъ — צְבָאוֹת; Σαβαώθ; Zebaoth, см. здѣсь Т. 3. стр. 391. Сн. Riehm, Библ. Древн. р. 1790. Zeller, 2. р. 761.

Сады (גַּנּוֹת; παράδεισοι; horti; Gärten): Быт. 9, 20. Числ. 24, 6. Исаіи 58, 11. Іер. 31, 12. Еккл. 2, 5 и пр.—Садоводство въ Палестинѣ составляетъ одно изъ главныхъ и притомъ самыхъ пріятныхъ занятій жителей. Израильтяне, при самомъ вступленіи своемъ въ землю обѣтованную, нашли уже тамъ богатые виноградные и масличные сады и множество деревъ съ плодами для пищи. „Они ѣли, насыщались, тучнѣли и наслаждались по великой благости Божіей“ (Неем. 9, 25). При самихъ Израильтянахъ сады и садовыя растенія еще болѣе должны были умножиться; ибо Моисей, съ одной стороны, запретилъ вырубать всѣ сады прежнихъ жителей (Втор. 20, 19—20), а съ другой—заповѣдалъ тотчасъ по занятіи земли садить на ней плодовитыя деревья (Лев. 19, 23) и въ свое время собирать плоды ихъ (19. 23—25). И въ свящ. Писаніи часто говорится о садахъ. Цари имѣли сады при своихъ палатахъ (Еккл. 2, 5. 4 Цар. 9, 27. 21, 16. 26. 25, 4. Неем. 3, 15. Іер. 39, 4. 52, 7), какъ и Израильтяне при своихъ домахъ (1 Макк. 14, 12. Дан. 13, 4. Лук. 13, 19). У Давида было множество виноградниковъ, маслинъ, смоковницъ (1 Пар. 27, 27 и 28); Соломонъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ насадилъ себѣ виноградники, устроилъ себѣ сады и рощи и насадилъ въ нихъ всякія плодовитыя деревья; сдѣлалъ водоемы для орошенія изъ нихъ рощей, произращающихъ деревья (Еккл. 2, 4—6). Знаменитые сады эти Соломона находились при подошвѣ Сіона—при соединеніи здѣсь трехъ горныхъ ущелій. Были сады въ Енгедди. (См. Т. 1. р. 599: Пѣсн. Пѣсн. 1, 3. Сир. 24, 15). Въ Етамѣ Соломонъ имѣлъ также свои сады и пруды и сюда часто удалялся для отдохновенія (сн. Т. 1. р. 635). Много частныхъ садовъ находилось въ окрестностяхъ Іерусалима (Флавій, De bello Iud. V. 2, 2). Особенно много садовъ было у

Израильтянъ во времена прор. Амоса. Множество пожрала ихъ тогда гусенница за беззаконія и жестокосердіе жителей (Амос. 4, 9). Въ правленіе Маккавея Симона (1 Макк. 14, 12) каждый Израильнинъ спокойно жилъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею. Во времена I. Христа страна Геннисаретская отличалась красотою и изяществомъ своихъ растеній. На Голгоѳѣ, гдѣ Спаситель былъ распятъ, былъ садъ. Въ Писаніи упоминается еще о садѣ Геѳсиманскомъ, куда Господь часто собирался съ учениками Своими и гдѣ Онъ предъ страданіями Своими молился до кроваваго пота (Мѳ. 26, 35. Іоан. 18, 2). Сады служили частію для пользы (Іер. 29, 5. 28. Амос. 9, 14. 3 Цар. 21, 2), частію для удовольствія (Пѣсн. Пѣсн. 4, 13... 5, 1. 6, 1. 11); туда уединялись для богомыслія и молитвы (Мѳ. 25, 39, Іоан. 1, 48. 18, 1); тамъ имѣли купальни (Дан. 13, 15); тамъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ были и погребаемы (4 Цар. 21, 18. 26. Іоан. 19, 41—42). Во времена отступленія отъ Бога и господства нечестія тамъ особенно любили воздвигать алтари и жертвенники и возносить куренія и жертвы идоламъ (3 Цар. 14, 23. 4 Цар. 16, 4. Исаіи 1, 28—29. 65, 3. 66, 17). Благосостоянію и возвышенію садоводства много содѣйствовали разныя благодѣтельныя учрежденія и постановленія Моисеевы. а) Евреямъ заповѣдано было тщательно сохранять плодоносныя деревья даже и въ земляхъ непріятелей во время войны съ ними, и пока приносятъ плоды, не рубить и не портить ихъ (Втор. 20, 19—20) б) По закону Моисееву, плоды первыхъ трехъ лѣтъ считались нечистыми, а плоды 4-го года посвящались Богу; посему владѣтель садовыхъ деревъ могъ пользоваться плодами ихъ не прежде пятаго года (Лев. 19, 23—25). Такое узаконеніе было весьма важно. Плоды на молодыхъ деревьяхъ въ первые годы, если не бываютъ обрываемы на цвѣту или въ завязи, обыкновенно, истощаютъ производительность дерева на будущее время. Посему благоразумные садовники не даютъ дозрѣвать первымъ плодамъ, давая дереву укрѣпиться въ своихъ силахъ. Такимъ образомъ, это должно было содѣйствовать процвѣтанію садоводства. в) По Закону, если кто насадилъ виноградникъ и не пользовался имъ, то онъ освобождался отъ воинской повинности на это время (Втор. 20, 6). Это могло болѣе питать расположенія и усердія къ занятію садоводствомъ. г) Зная, какъ необходимо для садовъ обильное орошеніе, Евреи заботились объ устроеніи различныхъ водохранилищъ, цистернъ, каналовъ и водопроводовъ, и для этого сады разводились въ такихъ мѣстахъ, которыя изобиловали водами, ручьями, источниками, цистернами для храненія дождевой воды, каналами и водопроводами, и для охраненія отъ дикихъ звѣрей обводились заборами (Числ. 24, 6. Еккл. 2, 6. Пѣсн. Пѣсн. 4, 15. Исаіи 58, 11. Сир. 24, 34).— д) Немало способствовали благосостоянію садовъ Палестины террасы — въ родѣ уступовъ возвышающіяся насыпи одна надъ другой, на которыхъ Евреи любили разводить сады свои вокругъ жилищъ своихъ. Тер-

расы эти вызывались устройствомъ земли, усѣянной горами и долинами, и, располагаясь вокругъ жилищъ, доставляя жителямъ пользу и удовольствіе и находясь постоянно въ виду, постоянно возбуждали и питали наблюденіе и уходъ за ними, и такимъ образомъ поддерживали и возвышали садоводство.—е) Разведеніе садовъ обезпечивалось еще Закономъ, охраняющимъ собственность каждаго отъ различныхъ случаевъ. За потравленіе чужаго виноградника и поля, равно какъ за выжженныя поля и копны, долженъ былъ заплатить тотъ, кто произвелъ потраву поля или пожаръ (Исх. 22, 5—6. сн. Втор. 23, 24—25).—ж) Поддержанію благосостоянія садовъ и всякой растительности вообще Богъ особеннымъ образомъ содѣйствовалъ учрежденіемъ среди народа Своего субботныхъ и юбилейныхъ годовъ. Чрезъ каждые шесть лѣтъ въ седьмой Израильтяне обязывались Закономъ прекращать земледѣліе, собираніе плодовъ и обрѣзываніе виноградниковъ. Чрезъ это земля возвращала истощенныя силы, и растенія укрѣплялись (Лев. 25, 1—7). Въ юбилейный годъ, т. е. въ 50-ый, земля съ своимъ растительнымъ царствомъ наслаждалась еще большимъ и продолжительнѣйшимъ покоемъ, нежели въ субботные годы, слѣдуя непосредственно за субботнымъ (Лев. 25, 8—16). „Что же намъ ѣсть, скажете вы, когда мы не будемъ ни сѣять, ни собирать произведеній нашихъ?“ „Я пошлю благословеніе Мое на васъ въ шестой годъ, говорилъ въ отвѣтъ имъ Господь, и онъ принесетъ вамъ произведеній на три года. И будете сѣять въ осьмый годъ, но ѣсть будете произведенія старыя до девятаго года; доколѣ не поспѣютъ произведенія его, будете ѣсть старое“ (Лев. 25, 20—22).—з) Благосостоянію садовъ содѣйствовало, наконецъ, и то, что лучшіе сады принадлежали богатымъ и знатнымъ, находились постоянно подъ наблюденіемъ и охраненіемъ садовниковъ, стражей и надзирателей (Неем. 2, 8. Іоан. 20, 15).—При такомъ попеченіи о садахъ, сады размножались и процвѣтали; каждый самостоятельный житель имѣлъ по возможности близъ жилища своего и овощные и тыквенные огороды, и виноградные сады, и масличные и многіе другіе въ разныхъ мѣстахъ (Іерем. 29, 5. Амос. 9, 14. 1 Мак. 14, 12. 3 Цар. 21, 2. Втор. XI, 9—11. Лук. 13, 19). И вотъ почему вся земля Израильская представляется цвѣтущимъ садомъ, украшеннымъ всякими деревьями и пріятными на видъ растеніями (3 Цар. 4, 25. Мих. 4, 4. сн. Быт. 13, 10. Псал. 79, 9—12). Особенно Іерусалимъ, весь окруженный царскими и другими садами, представлялъ собою какъ бы одинъ прекраснѣйшій садъ (сн. здѣсь Т. 2. р. 218). Къ сожалѣнію, во времена нравственнаго омраченія Израиля и отступленія отъ Бога, сады и рощи и всякія тѣнистыя деревья осквернены идолослуженіемъ (3 Цар. 14, 23. 4 Цар. 16, 4. 17, 9—10. 2 Пар. 28, 4). Богъ предостерегалъ Израильтянъ отъ этихъ злодѣяній, посылалъ къ нимъ пророковъ, угрожая имъ страшнымъ наказаніемъ за ихъ беззаконія; но они не слушали посланниковъ Божіихъ, ожесточили сердца свои, презирая всѣ уставы Божіи и оставляя всѣ заповѣди

Его. Тогда, наконецъ, Богъ отвергъ ихъ отъ лица Своего (4 Цар. 17. 10—23. 2 Пар. 36, 14—21). Правда, садоводствомъ, разведенiемъ и воздѣлыванiемъ растенiй занимаются и нынѣ осѣдлые жители Палестины, и путешественники согласно свидѣтельствуютъ, что, при всемъ запустѣнiи Палестины отъ безпечности и небреженiя ея жителей, многiя мѣста удивляютъ красотою своихъ садовъ и своею растительностiю, но въ большинствѣ и вообще всюду видны слѣды упадка и запустѣнiя, и земля ждетъ своего возрожденiя. Сн. Winer, 1. p. 384. Zeller, 1. p. 411. Riehm, p. 462. Разум. Обозр. раст. упом. въ св. Пис. 1871 г. стр. 8—14. Сн. здѣсь въ нашемъ Библ. Слов. Т. 3. стр. 145—147.

Сайгаки (יַחְמוּר,—отъ חָמַר, животное краснаго цвѣта изъ рода оленей; вѣроятно, это лань—cervus dama; у LXX во Втор. 14, 5: πύγαργος—антилопа). Сн. Winer, 1. p. 494. Thenius на кн. Цар. изд. 2. 1873 г. p. 44. Keil. и Del. на 3 Цар. p. 40.

Самарiя, Самаряне, расколъ Самарянскiй, см. Т. 3. p. 414—425.

Самоотверженiе, см. Нравств. Правосл. Богосл. Прот. Соляр. § 86. p. 224. сн. Библ. Богосл. Слов. Прот. Михайл. изд. 3. 1881 г. p. 294—295.

Сандалiе, см. подъ слов. Обувь.

Сапфиръ, см. Т. 3, стр. 438.

Саранча и разные ея виды и породы. См. Т. 3. p. 442—448.

Сардiй, см. Т. 3. p. 450.

Свинецъ (עֹפֶרֶת; μόλυβδος; plumbum; L: Blei): Исх. 15, 10. Числ. 31, 22. Iерем. 6, 29. 27, 12. Iезек. 22, 18. Амос. 7, 7.—Это простое металлическое тѣло, синевато-сѣраго цвѣта, съ сильнымъ металлическимъ блескомъ. Удѣльный вѣсъ его 11,5. Онъ весьма мягокъ, легко рѣжется ножемъ и оставляетъ на бумагѣ сѣрую черту; онъ очень ковокъ, легко выбивается въ тонкiе листы и вытягивается въ тонкую проволоку; звонкости не имѣетъ. На воздухѣ свинецъ скоро чернѣетъ и покрывается тонкою пленкою, состоящею изъ соединенiя свинца съ кислородомъ. Легко плавится и расплавленный, въ прикосновенiи съ воздухомъ, быстро окисляется. Въ чистомъ видѣ свинецъ встрѣчается весьма рѣдко въ природѣ и тогда онъ бываетъ въ видѣ небольшихъ металлически блестящихъ зеренъ или пластинокъ. Для издѣлiй обыкновенно добывается свинецъ изъ рудъ. Свинецъ идетъ на приготовленiе дроби, пуль, свинцовыхъ трубъ, для красокъ, бѣлилъ и пр. Изъ свинца, по

причинѣ его тяжести, дѣлаются гири, отвѣсъ (Амос. 7, 7). Изъ плава свинца съ цинкомъ отливаются буквы для книгопечатанія; изъ смѣси свинца съ уксусной кислотой образуется свинцовый сахаръ, служащій для примочки отъ ушибовъ. Въ свящ. Писаніи свинецъ упоминается въ числѣ металловъ (Числ. 31, 22). Дается видѣть его особенная тяжесть (Исх. 15, 10). Вмѣстѣ съ другими металлами онъ привозился изъ Ѳарсиса (Іезек. 27, 12). Изгари свинца и другихъ металловъ уподобляются Израильтяне, при всѣхъ вразумленіяхъ Божіихъ, остающіеся неисправимыми, и Господь угрожаетъ имъ страшнымъ наказаніемъ и отверженіемъ (Іерем. 6, 29. Іезек. 22. 18)... Сн. подъ слов. Олово. Winer, 2. p. 90. Riehm, p. 992. Сн. Григ. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. p. 428—429.

Свинья домашняя (חֲזִיר, отъ Араб. и Сирск. חזר — иглица = иглистый, щетинистый; ὗς; sus; L: Schwein): Лев. XI, 7. Втор. 14, 8. 2 Мак. 6, 18. 7, 1. Исаіи 65, 4. 66, 17. Притч. XI, 22. Мѳ. 8, 31—32. Лук. 15, 16. 2 Петр. 2, 22.—Свинья—самое грязное, безсмысленное и прожорливое изъ домашнихъ животныхъ. Кажется, она обладаетъ единственною способностію ѣсть и пожираетъ все, даже то, что другія животныя считаютъ для себя вреднымъ. Вся жизнь ея состоитъ изъ смѣны сна и ѣды. Кажется, она большую часть жизни своей проводила бы во снѣ, если бы ее не безпокоили голодъ и прожорство. Прожорливость ея такъ велика, что находя для себя обильное пищею пастбище и съ жадностію все пожирая, она скоро до того тучнѣетъ, что отъ жира становится въ тягость собственному своему существованію. Отъ нечистоты, невоздержности, прожорливости и излишней тучности много бываетъ у этихъ животныхъ и болѣзней. Животное это, по Закону Моисееву, причисляется къ нечистымъ, и употребленіе свинаго мяса запрещено (Лев. XI, 7). Конечно, и нечистыя качества его были причиною тому, но къ этому могло приводить и тяжелое и неудобоваримое мясо свиней, представляющее грубый родъ пищи, способствующій развитію накожныхъ скорбутныхъ сыпей, опухолей и нарывовъ, особенно въ жаркихъ климатахъ. И Израильтяне строго хранили эти законы и свиней, повидимому, и не держали. Употребленіе въ пищу свинаго мяса считалось такимъ непотребствомъ и оскверненіемъ, которое могли позволить себѣ только нечестивые Израильтяне, и за то имъ возвѣщено наказаніе отъ Бога (Исаіи 66, 17). Во времена Антіоха Епифана Іудеевъ насильно принуждали ѣсть свиное мясо; но люди богобоязненные охотнѣе соглашались претерпѣвать всякія мученія, нежели измѣнить законамъ отеческимъ. Видимъ впослѣдствіи содержаніе и цѣлыхъ стадъ свиней, но это было въ Декаполѣ, гдѣ было не чисто Іудейское населеніе; и распутный сынъ, желавшій насытить себя кормомъ свиней, которыхъ онъ пасъ, былъ въ дальней, чуждой нѣкоей странѣ (Лук. 15, 13—16). Въ иносказательномъ и переносномъ смыслѣ свинья, какъ

животное грязное, лѣнивое, прожорливое и безсмысленное, попирающее бисеры и пожирающее всякую нечистоту и падаль, въ свящ. Писаніи представляется образомъ нравственной нечистоты, духовнаго слѣпотствованія и огрубѣнія людей злыхъ, погрязающихъ въ порокахъ и неисправимыхъ, которые неспособны къ принятію небесной истины, готовы попирать все святое, будучи рабами грубыхъ инстинктовъ и злыхъ страстей, подобно злымъ, отверженнымъ духамъ (сн. Псал. 79, 14. Притч. X, 22. Мѳ. 7, 8. 8, 31. 2 Петр. 2, 22). Winer, 2. p. 437. Zell. 2. p. 454. Riehm, p. 1443—1444. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. 1867 г. р. 206—208. Григ. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. р. 35—36.

Свѣтильникъ (נֵר, נֵרוֹת = свѣтильники, лампады; λύχνος, λυχνία; lucerna, candelabrum; свѣтила, свѣтильникъ; L: Lampen, Leuchter): Исх. 25, 31—37. 27, 20. 37, 17—23. 39, 37. Числ. 8, 2. 18. 18, 6. 39, 3. Притч. 31, 18. 4 Цар. 4, 10. Дан. 5, 5. Мѳ. 5, 15. Марк. 4, 21. Лук. 8, 16. XI, 33.—Слово „свѣтильникъ" часто встрѣчается въ св. Писаніи и обыкновенно почти не различается отъ лампады съ горящимъ масломъ, развѣ только, когда употребляется не въ собственномъ смыслѣ. Слово это въ иносказательномъ смыслѣ 1) иногда означаетъ счастіе, спасеніе, благословеніе, милость, благодать Божію (Іов. 29, 3—4. 21, 17. Притч. 13, 9. 20, 20. 24, 20). 2) Иногда употребляется о царѣ Давидѣ, который называется свѣтильникомъ Израиля (2 Цар. 21, 17). 3) Иногда такъ называется духъ человѣческій (Притч. 20, 27. Мѳ. 6, 23), который проникаетъ и освѣщаетъ все внутреннее человѣка (1 Кор. 2, 11). 4) Свѣтильникомъ называется Слово Божіе и Законъ Божій (Псал. 118, 105. Притч. 6, 23. Исаіи 2, 5. 51, 4). 5) Въ новомъ градѣ Божіемъ свѣтильникомъ служитъ Агнецъ—Самъ Господь и Богъ (Апок. 21, 22. 22, 5. сн. Исаіи 60, 19. Псал. 131, 17. 3 Цар. XI, 36. 4 Цар. 8, 19. 2 Пар. 21, 7). Въ особенности подъ именемъ свѣтильника извѣстенъ въ Ветхозавѣтной церкви семисвѣщный свѣтильникъ въ Святилищѣ Храма (Исх. 25, 31—37. 35, 14. 37, 17—23. Числ. 8, 2. Евр. 9, 2 и д.). Свѣтильникъ сей былъ весь чеканный изъ чистаго золота. Изъ него выходили стебель по срединѣ и шесть вѣтвей изъ боковъ его, три изъ одного бока и три изъ другаго. На стеблѣ свѣтильника было четыре чашечки, на подобіе миндальнаго цвѣтка съ яблоками и цвѣтами; а на шести вѣтвяхъ его было по три чашечки, на подобіе миндальнаго цвѣтка съ яблоками и цвѣтами. Къ свѣтильнику сдѣланы были семь лампадъ для елея со свѣтильнями. Лампады эти такъ располагались въ свѣтильникѣ, что свѣтили на переднюю сторону, т. е. къ завѣсѣ Святаго Святыхъ, а не на заднюю часть Святилища (Исх. 25, 37. сн. Числ. 8, 2—3). Онѣ должны были горѣть постоянно день и ночь, во всякое время (Исх. 27, 20.

30, 7); днемъ, по Флавію, горѣли три лампады, а ночью—всѣ (Древн. III. 8, 3). Но правильнѣе надо полагать, что всѣ семь горѣли день и ночь, такъ что каждый вечеръ ихъ снимали, наливали новымъ масломъ и, зажегши, поставляли на мѣсто, а утромъ только очищали и поправляли ихъ (Исх. 27, 20—21. 30, 7). Въ Храмѣ Соломоновомъ было десять свѣтильниковъ—пять къ востоку и пять къ западу, всѣ изъ золота и съ цвѣтами (3 Цар. 7, 49. 2 Пар. 4, 7). Во время завоеванія Іудеи и Іерусалима Халдеями, они взяты были въ Вавилонъ (Іерем. 52, 19). По 1 кн. Ездры (5, 14 и д. 6, 5), они, повидимому, возвращены были Іудеямъ; но въ послѣдующей исторіи упоминается одинъ только свѣтильникъ (Сир. 26, 22) вмѣстѣ съ другими священными сосудами (1 Мак. 1, 21—23), который, по 1 кн. Мак. (1, 21—23), взятъ былъ оттуда Антіохомъ Епифаномъ и отправленъ имъ въ свою землю, и Іудой Маккавеемъ впослѣдствіи устроенъ уже былъ новый свѣтильникъ (1 Мак. 4, 48—51). Этотъ послѣдній, вѣроятно, былъ тотъ самый, который видѣлъ въ Святилищѣ Помпей (Флав. Древн. XIV. 4, 4) и который оставался въ Иродовомъ храмѣ (о Войнѣ Іуд. кн. 5. гл. 5. § 5); впрочемъ, въ сокровищницѣ Храма были и другіе подобные золотые свѣтильники (о Войнѣ Іуд. VI. 8, 3). При завоеваніи и разрушеніи Іерусалима Римлянами, онъ взятъ былъ Титомъ въ добычу и вмѣстѣ съ хлѣбами предложенія, двумя священными трубами и книгою Закона несенъ былъ, при его торжественномъ шествіи изъ Іерусалима (о Войнѣ Іуд. VII. 5, 5). Въ находящемся въ Римѣ изображеніи тріумфа Тита въ свѣтильникѣ, на подножіи, видны разныя изображенія животныхъ и другія украшенія. Это, конечно, сдѣлалъ уже художникъ по своему вкусу (Riehm, p. 902). Постоянное гореніе свѣтильника день и ночь никакъ не можетъ быть объяснено одною потребностію освѣщенія для занятій священниковъ во Храмѣ. Свѣтильникъ имѣлъ другое, высшее значеніе,—служилъ чувственнымъ образомъ высшаго, духовнаго свѣта (Іоан. 12, 36), означая, съ одной стороны, самобытный, источный свѣтъ—Бога (1 Іоан. 1, 5) и Христа (Іоан. 1, 4. 9. 8, 12. 9, 5. Апок. 21, 23), отъ Котораго происходитъ всякій свѣтъ въ жизни вселенной (Псал. 35, 10), а съ другой—духовный, нравственный свѣтъ въ жизни избраннаго народа Божія и всякаго вѣрующаго, свѣтъ истиннаго духовнаго просвѣщенія и жизнь или хожденіе въ этомъ свѣтѣ (Ефес. 1, 17—19. 5, 8—9. 1 Петр. 2, 9. 2 Петр. 1, 3—8). Другими словами: свѣтильникъ этотъ служилъ для Израильтянъ образомъ и символомъ живущаго среди ихъ истиннаго свѣта—Іеговы, и вмѣстѣ указывалъ на призваніе ихъ сіять предъ Іеговою свѣтомъ внутренняго, духовнаго своего свѣта и духовной жизни, чтобы своимъ свѣтомъ освѣщать и окружающій ихъ мракъ міра языческаго; они, подобно Апостоламъ Христовымъ, должны были служить свѣтомъ для міра (Мѳ. 5, 14—16. сн. Филип. 2, 15). Семь лампадъ свѣтильника имѣли, конечно, также свое значеніе. Онѣ могли означать шесть дней творенія и седьмый—покоя. Могли

означать особенные дары Духа Божія, которыхъ, по исчисленію прор. Исаіи, семь (Исаіи XI, 1—3).—У пророка Захаріи свѣтильникъ съ семью лампадами и двумя маслинами служитъ образомъ двухъ помазанниковъ Божіихъ, т. е. первосвященника Іисуса и князя Зоровавеля (Зах. гл. 4), какъ представителей священства и царской власти въ народѣ Божіемъ. Въ Апокалипсисѣ семь свѣтильниковъ означаютъ семь духовъ, предстоящихъ предъ престоломъ Божіимъ (1, 4). Тамъ же семь золотыхъ свѣтильниковъ и семь звѣздъ въ десницѣ подобнаго Сыну человѣческому означаютъ семь церквей Малоазійскихъ и ихъ предстоятелей во времена Апостольскія и состояніе Церкви Христовой въ эти времена (Апок. 1, 12. 16. 20). См. Winer, 2. p. 17. Zeller, 2. p. 34—36. Riehm, p. 900 — 903. Кейль, Труд. К. Д. А. 1872 г. Апр. стр. 136—137.

Священное Писаніе: понятіе о немъ—число книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и ихъ канонъ—первоначальный языкъ св. Писанія и нѣкоторыя подробности о Еврейскомъ—переводы св. Писанія на разные языки древніе и новѣйшіе: переводъ 70-ти толковниковъ; древній Италійскій, исправленный и дополненный Іеронимомъ; Сирскій, Самаританскій и другіе; Славянскій переводъ Библіи; переводъ на Русскій языкъ; — великое значеніе св. Писанія. См. Библейск. Словаря сего Т. 3. стр. 469—502.

Священство въ Ветхозавѣтной Церкви, см. подъ словами: Ааронъ, Первосвященникъ, Священники и Левиты, настоящаго Слов. Т. 1. p. 1—3 и Т. 2. p. 475—476.

Священство въ Новозавѣтной Церкви, см. подъ слов. Церковная Іерархія, Т. 4. p. 454—456 и Таинство Священства, Т. 4. p. 707—709.

Седиръ: такъ въ Арабскомъ переводѣ Пятокнижія постоянно называется земля Гесемъ. См. Ѳ. Елеонск. Ист. Израильск. народа въ Египтѣ, 1884 г. p. 18—19. См. подъ словомъ Гесемъ.

Седмины Даніила (שָׁבֻעִים שִׁבְעִים; ἑβδομήκοντα ἑβδομάδες; septuaginta hebdomades; седмьдесятъ седминъ; L: Siebenzig Wochen): Дан. 9, 24—27.—У Евреевъ извѣстны были двоякаго рода седмины: седмины дней (Дан. 10, 2) и седмины лѣтъ (Лев. 25, 8). Седмицы юбилеевъ и седмицы столѣтій не были въ употребленіи. Здѣсь у пророка надобно разумѣть седмины лѣтъ и, слѣд., надобно разумѣть періодъ времени въ 490 лѣтъ. Семьдесятъ седминъ, т. е. 490 лѣтъ, опредѣлено для народа Іудейскаго и святаго города Іерусалима, пока не придетъ Святый святыхъ, чтобы изгладились беззаконія, утвердилась правда вѣчная, запечатлѣлись (исполнились) пророческія видѣнія и помазался

Святый святыхъ. Началомъ счисленія этихъ 490 лѣтъ, по пророку (9, 25), полагается изданіе указа о возстановленіи и построеніи Іерусалима. Подъ этимъ указомъ нельзя разумѣть ни указа Кира въ 536 году до Р. Хр. (1 Ездр. 6, 3—5), ни указа Дарія Истаспа (1 Ездр. 6, 1—12), ни перваго указа Артаксеркса Лонгимана (1 Ездр. 7, 11—26), а надо разумѣть второй указъ Артаксеркса Лонгимана, данный имъ въ 20-й годъ его царствованія или въ 453 г. до Р. Хр. (Неем. 2, 1—17), потому что въ этомъ только указѣ дано позволеніе возсоздать Іерусалимъ и обнести его стѣнами. Со времени этого указа до Христа Старѣйшины, т. е. до явленія Христа народу или до крещенія Его отъ Іоанна на Іорданѣ, должно было пройти 69 седминъ или 483 года. Послѣдняя седмина опредѣлена у пророка на утвержденіе Новаго Завѣта, т. е. на служеніе Мессіи и утвержденіе Его Церкви на землѣ. Въ половинѣ сей послѣдней седмины Мессія, по пророчеству, преданъ будетъ смерти, и съ Его смертію прекратится жертва и приношеніе во Храмѣ, и затѣмъ, по прошествіи семидесяти седминъ, придетъ чуждый, могущественный народъ (т. е. Римляне), и городъ и Святилище будутъ разрушены, и на крылѣ Святилища будетъ мерзость запустенія, и до конца войны будутъ происходить опустошенія (Дан. 9, 24—27). Событіе давно оправдало уже эти предсказанія; ибо всѣмъ извѣстно, что уже около 1800 лѣтъ тому назадъ, какъ Титъ съ Римскими войсками разрушилъ Іерусалимъ и Храмъ до основанія и положилъ конецъ Іудейскому царству. См. Архим. Макарія Введ. въ Правосл. Богословіе 1847 г. стр. 214—225.

Седмица, см. Недѣля.

Сеиримъ, см. подъ слов. Лѣшій и Идолы.

Село, селеніе (חָצֵר, חֲצֵרִים, חֲצֵרוֹת, חַצְרוֹת = село, селеніе, открытое, не обнесенное стѣною мѣсто, предмѣстье, мыза; ἔπαυλις, ἐπάυλεις, χῶμαι = села, деревни; villa, vicus; Dorf, Dörfer = село, села, веси, предмѣстія): Лев. 25, 29. 31. Нав. 15, 36. 41. 44. 45. 47 и др.— Слово „село“, населенное жителями мѣсто, въ кн. Левитъ объясняется, какъ собраніе нѣсколькихъ домовъ или жилищъ, вокругъ которыхъ нѣтъ стѣны или ограды, въ противоположность городу, который полагается огражденнымъ стѣною (Лев. 25, 29. 31). Они часто въ свящ. Писаніи значатся подлѣ городовъ (Нав. 13, 23. 28. 15, 28. 32. 36. 41. 44. 45. 46. 47. 51. 54. 57. 59. 60. 62. 1 Цар. 6, 18. Исаіи 42, 11. Іезек. 38, 11. Неем. XI, 25). Села или деревни эти вначалѣ состояли изъ временныхъ шалашей, которые потомъ стали обращаться въ постоянныя жилища и устроялись плотнѣе и прочнѣе, и так. обр. образовались села или деревни въ собственномъ смыслѣ. Они устроялись на открытыхъ мѣстахъ и назывались также малыми, не-

укрѣпленными городами (Втор. 3, 5). Когда же обитатели этихъ жилищъ, расположенныхъ въ открытой мѣстности, увидѣли себя не безопасными отъ нападеній дикихъ звѣрей и отъ нападеній непріятельскихъ, тогда начали укрѣплять свои деревни, и так. обр. иныя деревни, по мѣрѣ расширенія и укрѣпленія, сами стали превращаться въ города, другія оставались въ своей простотѣ, причисляясь къ тому или другому городу. Кромѣ большей обширности и укрѣпленности, отличались ли чѣмъ другимъ города отъ селъ и деревень, трудно опредѣленно на это отвѣчать, развѣ только еще богатствомъ, красотою и великолѣпіемъ домовъ и т. под. Тогда какъ обыкновенно имя села (חָצֵר) происходитъ отъ огражденія, есть другое выраженіе, встрѣчающееся между именами мѣстностей,—это כָּפָר (кафаръ, кеѳиръ, коферъ), означающее кровъ, убѣжище, закрытое, огороженное мѣсто, село (Пѣсн. Пѣсн. 7, 12. 1 Цар. 6, 18); но отличіе сего названія отъ предъидущаго трудно опредѣлить. Города Ога, царя Васанскаго, взятыя Іаиромъ, называются жилищами или поселеніями (חַוֹּת) Іаира (Числ. 32, 41. Втор. 3, 14). Это названіе имъ только и усвояется. Есть и другія названія мѣстностей. Такъ, какъ бы среднее нѣчто между городами и селами, значатся еще деревни и селенія (Марк. 6, 36. Лук. 9, 12), поля (Іерем. 39, 10), участки. Такъ, нѣчто въ родѣ селенія составляетъ участокъ земли Іакова, данный Іосифу (Іоан. 4, 5. сн. Быт. 48, 22). См. Zell. 1. p. 246. Riehm, p. 285—286. сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. p. 35—36. сн. подъ слов. Деревни.

Серафимы, см. Т. 3. р. 531.

Серебро (כֶּסֶף; ἄργυρος, ἀργύριον; argentum; L: Silber): Быт. 13, 2. 24, 53. 23, 15. Числ. 7, 13. 84. 10, 2. 22, 18. 3 Цар. 10, 21. 1 Пар. 28, 14—15. Іов. 28, 15. Притч. 2, 4. 10, 20. 16, 16. 22, 1. 1 Петр. 1, 18. 1 Кор. 3, 12. Дѣян. 17, 29 и др.—Серебро—это простое металлическое тѣло, бѣлаго цвѣта, съ сильнымъ металлическимъ блескомъ. Оно встрѣчается въ природѣ въ чистомъ или самородномъ видѣ въ формѣ пластинокъ, проволокъ, зеренъ и иногда кристаллами. Оно тверже золота, но мягче мѣди. Оно весьма ковко; изъ него можно выбивать тонкіе листы и вытягивать очень тонкія проволоки. На воздухѣ оно не окисляется, поэтому и называется благороднымъ металломъ, тускнѣетъ же оно въ томъ случаѣ, если въ воздухѣ находятся пары сѣры, причемъ образуется тонкая пленка сѣрнистаго серебра. Въ азотной кислотѣ оно легко растворяется. Такъ какъ чистое серебро весьма мягко и скоро обтирается, то для употребленія сплавляютъ его съ извѣстнымъ количествомъ мѣди, отъ чего оно получаетъ больше твердости. Количество золотниковъ серебра, заключающееся въ одномъ фунтѣ сплава, называется пробою. Наши серебряныя вещи обыкновенно 84 пробы, т. е. онѣ сдѣланы изъ сплава, въ 96-ти золотникахъ котораго находится

84 золотника чистаго серебра и 12 золотниковъ мѣди. Серебро, какъ благородный металлъ, издревле служитъ составною частію человѣческаго богатства и издревле употреблялось на чеканку монетъ, медалей и на приготовленіе различныхъ издѣлій, полезныхъ въ общежитіи. Но серебромъ, равно какъ и золотомъ, горы Палестины и Сиріи не изобиловали: оно не туземное богатство въ Палестинѣ, а привозилось изъ другихъ земель. По Арабскимъ сказаніямъ, оно добывалось на горахъ Іемена. Оттуда Соломонъ вмѣстѣ съ золотомъ привозилъ серебро, но въ сравненіи съ золотомъ оно цѣнилось ни за что (3 Цар. 10, 21). Главнымъ же образомъ серебро привозилось Финикіянами изъ Ѳарсиса (Іерем. 10, 9. Іезек. 27, 12). По сказанію Плинія, при первомъ плаваніи въ Испанію, они такъ много достали серебра, что корабль ихъ не могъ вмѣщать его, и они дѣлали серебряные себѣ якори. Серебро издревле служило средствомъ для оцѣнки вещей. Уже Авраамъ заплатилъ Ефрону за поле противъ Мамре 400 сиклей серебра (Быт. 23, 16). Братья Іосифа брали съ собою серебро, какъ деньги въ Египетъ для уплаты за хлѣбъ. Но Іудеи только послѣ плѣна стали чеканить серебро въ деньги (1 Мак. 15, 6), а дотолѣ въ обращеніи имѣли сперва Персидскія монеты, а потомъ Греческія. Въ другихъ случаяхъ серебро употреблялось такъ же, какъ золото. У Іосифа была въ употребленіи чаша серебряная (Быт. 44, 2). Серебро во времена Моисея употреблялось при устроеніи Скиніи и для украшенія Святилища (Исх. 38, 27 и дал.), и во времена Соломона—при построеніи Храма, для чего великое множество его собрано было еще Давидомъ (1 Пар. 29, 2—7). Серебро употреблялось и на музыкальные инструменты для Скиніи (Числ. 10, 2). Изъ серебра дѣлались и изображенія божествъ языческихъ, истуканы и идолы языческіе. Нѣкто серебреникъ Димитрій во времена Апостоловъ дѣлалъ серебряные храмы Діаны или Артемиды, которые раскупались почитателями ея (Дѣян. 19, 24). Серебро часто въ св. Писаніи употребляется сравнительною мѣрою для оцѣнки высшихъ духовныхъ предметовъ, которые превосходятъ его. См., напр., Іов. 28, 15—16. Притч. 2, 4. 10, 20. 16, 16. 22, 1. 1 Петр. 1, 18—19. Серебру, расплавленному въ горнилѣ, уподобляется человѣкъ, испытанный въ горнилѣ страданія (Исаіи 48, 10. Псал. 65, 10). Серебру, очищенному отъ земли въ горнилѣ, семь разъ переплавленному, уподобляются слова Господни (Псал. XI, 7). Золотымъ яблокамъ въ серебряныхъ прозрачныхъ сосудахъ уподобляется слово, сказанное прилично (Притч. 25, 11). Серебро и золото не поможетъ человѣку въ день гнѣва Господня (Соф. 1. 18). Серебро и золото нечестивыхъ—суетное утѣшеніе (Іак. 5, 3). Сн. Zeller, 2. p. 476. Riehm, p. 991. сн. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877. р. 429—430.

Серьги (נְזָמִים, עָגִיל; ἐνώτια; inavris; Ohrenringe): Быт. 35, 4. Исх. 32, 2. Исаіи 3, 20. Іезек. 16, 12. Іудѳ. 10, 4. Притч. 25, 12.—

Серьги на востокѣ издревле были въ употребленіи у женъ и дѣтей обоего пола (Исх. 32, 2). Серьги, какъ украшеніе ушей, имѣли у Евреевъ разныя названія. Таковы: נֶזֶם, נְזָמִים (Быт. 35, 4) и עָגִיל (Iезек. 16, 12)—кольца въ уши. Кромѣ колецъ они носили и другія украшенія въ ушахъ, напр., נְטִיפוֹת—отъ נָטָף=собственно капли, по-Гречески στάγαλμα—это подвѣски съ колокольчиками (Числ. 31, 50; сн. Исаіи 3, 19). Неизвѣстно, носили ли у Евреевъ серьги и мужчины; прямо говорится только о женахъ и дѣтяхъ (Исх. 32, 2); упоминается, впрочемъ, и о мужахъ (Исх. 35, 22), но надобно полагать, что серьги у Евреевъ постоянно служили болѣе украшеніемъ женщинъ, нежели мужчинъ (Іудѳ. 10, 4). У Мадіанитянъ и Измаильтянъ носили ихъ и мужчины (Суд. 8, 24—26). Часто серьги служили вмѣсто талисмановъ (Быт. 35, 4). У Исаіи упоминаются привѣски волшебныя (3, 19). Серьги были различной формы и величины. Онѣ были золотыя, разнаго вѣса и украшались дорогими каменьями и жемчугомъ, и женщины носили ихъ по нѣскольку въ ушахъ своихъ. Winer, 2. p. 173. Zell. 1. p. 476. Riehm, p. 1109. сн. Кольца.

Серна, см. Коза дикая.

Сикль, см. подъ словомъ Монета, Т. 2. p. 660—661. сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. p. 288—289.

Сикоморы, см. Т. 3. p. 551.

Синагога, см. Т. 3. p. 573—575.

Символъ вѣры, см. Т. 4. p. 693—697.

Синай и Синайскій полуостровъ, см. Т. 3. p. 575—585.

Синедріонъ, см. Т. 3. p. 585—589. сн. Winer, 2. p. 551—554. Riehm, p. 1595—1598.

Сипъ (רָחָם, רָחָמָה; у Семидесяти — κύκνος; V. porphyrion; въ Слав. лебедь; L: Rohrdommel, а по другимъ—Aasgeier; въ Русск. сипъ): Лев. XI, 18. Втор. 14, 17.—Еврейское слово „רָחָם“ толкователи понимали слишкомъ различно, разумѣя то коршуна вообще, то частнѣе стервояднаго коршуна, то черпаго или морскаго ворона, то пеликана, то сипа, то родъ черпаго орла, то иначе. — Сипъ, רָחָם и רָחָמָה, изъ рода хищныхъ птицъ, извѣстный древнимъ подъ именемъ vultur percnopterus (περκνόπτερος). Подъ нимъ разумѣется Египетскій коршунъ. Древніе причисляли его къ роду орловъ, но изображали, какъ коршуна. Это вонючая и отвратительная птица, подобная ворону, съ черными крыльями,

но сама вся бѣлая, съ голой головой и шеей; питается падалью и всякой нечистотой; названіе свое—רָחָמָה, нѣжно любящая, имѣетъ отъ особенной любви ея къ своимъ юнымъ дѣтямъ, которыхъ кормитъ изъ своего зоба. У Арабовъ она доселѣ извѣстна подъ собственнымъ ея именемъ רָחָם, подъ которымъ разумѣется Египетскій коршунъ (vultur percnopterus). Такъ Саадіа и другіе, и такъ вообще понимается это слово у Арабовъ. Птицъ этихъ много водится въ Аравіи, Палестинѣ и Сиріи. Въ Египтѣ птица эта служитъ образомъ сострадательности и материнской любви. Женское окончаніе этого имени (рахама), можетъ быть, имѣетъ свое основаніе въ древне-Египетскомъ понятіи о сей птицѣ; полагали, что коршуны всѣ—только женскаго пола, а мужскаго не имѣютъ. Въ Египтѣ птица эта почитается священною, и ея не касаются, и потому тамъ ихъ вездѣ много. Говорятъ, что птица эта, хотя ѣстъ всякую падаль, но птицъ мертвыхъ, какъ родственныхъ, не касается. Извѣстный врачъ и естествоиспытатель, Гассельквистъ объ этой птицѣ пишетъ, что видъ ея ужасенъ и отвратителенъ; лице голое и все въ морщинахъ; глаза большіе, страшные; носъ черный, хищническій; ноги большія, зіяющія на добычу; все тѣло загажено въ нечистотахъ; питается всякою падалью и гадастью. См. слово רחם у Гезеніуса, сн. на указан. мѣста кн. Лев. Розенм., Кейля и Делича, Диллъмана по Кнобелю, Властова на Лев. р. 70. Herz. T. 14. p. 601. Riehm, p. 480—481.

Сирія: понятіе о ней, ея мѣстоположеніе и физическое состояніе; ея воды, климатъ, жители и ея исторія: древнія ея царства, упоминаемыя въ св. Писаніи; подчиненіе ея потомъ Ассирійскому царству, Вавилонскому, Персидскому, Александру Македонскому; состояніе ея во время Римскаго владычества, въ Византійскій періодъ, во время крестовыхъ походовъ, наконецъ, подъ властію Турецкаго султана, и съ тѣхъ поръ продолжающіеся доселѣ тамъ деспотизмъ и произволъ властей, свирѣпость Турокъ, грабительство Арабовъ и разореніе и опустошеніе земли. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого примѣра тиранства, хищенія и безчинства, какъ въ большей части Сиріи; и надобно присоединить, что нигдѣ, кажется, нѣтъ такаго множества и смѣшенія различныхъ народностей и вмѣстѣ съ этимъ такого множества различныхъ вѣрованій и исповѣданій, различныхъ ересей, сектъ и расколовъ, какъ въ Сиріи. См. Т. 3. р. 592—605.

Ситтимъ, см. Т. 3. р. 608—609.

Скинія и ея части и принадлежности, ея знаменованіе и исторія. см. Т. 4. р. 17—22.

Скнипы, см. Комары.

Скорпіонъ, см. Т. 4. р. 28. сн. Опытъ Сибирц. р. 323—325.

Сковорода (מַחֲבַת и חֲבִת, множ. חֲבִתִּים; τήγανον; sartago; Pfanne): Лев. 2, 5. 7, 9. 1 Цар. 2, 14. 1 Пар. 9, 31. 2 Мак. 7, 3. 5. 8. 39—40.—Подъ этимъ названіемъ разумѣется всякая плоская посуда съ загнутыми вверхъ краями, изъ металла или глины, употребляемая для приготовленія разныхъ печеній и для жаренія (Лев. 2, 5. 6, 21. 7, 9. 1 Цар. 2, 14. 1 Пар. 9, 31). Во 2 кн. Мак. повѣствуется, что во время гоненія Антіоха Епифана, кромѣ другихъ мучениковъ, семь дѣтей семейства Саломіи осуждены были царемъ на мученія за вѣру, и они, по содраніи съ нихъ кожи, одинъ за другимъ, въ глазахъ самой матери, изжарены были на сковородахъ (2 Мак. глав. 7). Zell. 2. p. 251. Riehm, Библ. Древн. p. 1179.

Скотъ (בָּקָר, מִקְנֶה, בְּהֵמָה) и скотоводство. Скотоводство въ древности составляло весьма почтенное занятіе, и первымъ, избравшимъ такой образъ жизни, представляется благочестивый Авель (Быт. 4, 2), и какъ всѣ патріархи, родоначальники Израильтянъ, вели пастушескую жизнь въ землѣ Ханаанской (Быт. 12, 16 и дал.), то и потомки ихъ, перешедши въ Египетъ, по этому же занятію получили для жительства землю Гесемъ (Быт. 46, 32. 34). „Эти люди пастухи овецъ, скотоводы они“, говорилъ Іосифъ о братьяхъ своихъ; „мы скотоводы“, говорили и сами они предъ Фараономъ (רֹעֵי צֹאן—пастухи, אַנְשֵׁי מִקְנֶה—скотоводы), потому и въ Египтѣ, живя въ землѣ Гесемъ, богатой пастбищами, занимались тѣмъ же скотоводствомъ, и по выходѣ изъ Египта, снова поселившись въ землѣ Ханаанской со своими стадами и здѣсь получивъ осѣдлую жизнь, они скотоводство всегда считали великою и важною частію своего хозяйства. Отдѣльныя колѣна за Іорданомъ—Рувимово, Гадово (Числ. 32, 1 и д. Втор. 3, 19) и на западной сторонѣ Іордана—колѣно Симеоново (сн. 1 Пар. 4, 24. 38—41), подобно Рехавитянамъ, преимущественно вели пастушескій образъ жизни. Нѣкоторыя только полосы земли, какъ полуденная страна, пустыня Іорданская, великая плоская возвышенность по восточной сторонѣ Іордана и нѣкоторыя полосы равнины Саронской справедливо признавались полезными для хлѣбопашества. Но и въ этихъ мѣстахъ вмѣстѣ съ хлѣбопашествомъ занимались и скотоводствомъ. И въ царскомъ имуществѣ большія стада имѣли важное значеніе (1 Цар. 21, 7. 1 Пар. 27, 29—31. 2 Пар. 26, 10). Скотъ, какъ предметъ хозяйства, въ Еврейскомъ מִקְנֶה и בְּהֵמָה, означаетъ особенно крупный домашній скотъ; скотъ этотъ, за исключеніемъ ословъ, верблюдовъ, муловъ и лошадей (о которыхъ см. особо), раздѣляется на мелкій скотъ (צֹאן), который составляютъ овцы и козлы, и крупный или рогатый (בָּקָר—рогатый скотъ), который въ особенности составляютъ быки или волы и коровы. Обыкновенному коллективному названію скота—בָּקָר—соотвѣтствуютъ отдѣльныя названія: волъ или быкъ—שׁוֹר (Исход. 22, 30. Лев. 22, 27); молодые, трехлѣтніе назывались: עֵגֶל, עֶגְלָה, עֲגָלִים עֶגְלוֹת; свыше трехъ лѣтъ

назывались: פַּר, פָּרָה, פָּרִים, פָּרוֹת; выраженіе—אַבִּירִים—употребляется о сильныхъ быкахъ и коняхъ (Іер. 47. 3 Псал. 21, 13). Коровы извѣстны подъ именами: עֶגְלָה (Втор. 21, 6. Исаіи 7, 21. 1 Цар. 6, 7), פָּרָה, פָּרוֹת (Быт. 41, 2. Числ. 19, 2. Іов. 21, 10. Амос. 4, 1). Хотя быки и коровы составляютъ главн. обр. принадлежность сельскаго хозяйства, но они держались въ большомъ количествѣ и кочевыми племенами (Быт. 24, 35. Іов. 1, 3). Въ землѣ Евреевъ лучшія пастбища для этихъ животныхъ были на горѣ Васанъ, въ Саронѣ и Галаадѣ. Васанскіе быки вслѣдствіе отличныхъ пастбищъ были очень сильны и бодры и потому служили символомъ сильныхъ враговъ (Псал. 21, 13. 67, 31), равно какъ и коровы, по особенной тучности, служили образомъ богатыхъ, пышныхъ и знатныхъ женщинъ, угнетающихъ нищихъ и бѣдныхъ (Амос. 4, 1). Рога быковъ, равно какъ и козловъ, представляя страшное оружіе, служили образомъ особенной силы и могущества (Псал. 74, 11. 88, 18. 25. 91, 11. Іерем. 48, 25. Іезек. 29, 21. Дан. 7, 7—24. 8, 3. Лук. 1, 69). Еще большую силу и крѣпость изображали они, когда представлялись какъ бы желѣзными (Мих. 4, 13. 2 Пар. 18, 10. 3 Цар. 22, 11). Поэтому на древнихъ монетахъ нѣкоторыя божества, напр., Сераписъ, Изида, Аммонъ, Вакхъ, изображаются съ рогами; и Астарта, главное божество Финикіянъ и Сирійцевъ, изображается съ рогами и потому называется рогатою Астартою.—Израильтяне содержали множество мелкаго и крупнаго скота. Животныя эти, какъ чистыя, постоянно приносились въ жертву. Мясо ихъ употреблялось въ пищу. Патріархъ Авраамъ, угощая подъ дубомъ Мамврійскимъ посѣтившихъ его небесныхъ гостей, заклалъ и приготовилъ для нихъ самаго нѣжнаго и тучнаго тельца (Быт. 18, 7). Закономъ дозволено было Евреямъ употреблять въ пищу всякаго рода чистыхъ животныхъ: воловъ, овецъ, оленей, ланей, сернъ и пр. (Втор. 14, 4—6), и мясо ихъ всегда составляло главную и лучшую часть на торжественныхъ пиршествахъ и роскошныхъ угощеніяхъ (См., напр. 3 Цар. 1, 9. 19, 21. 1 Пар. 12, 40. 2 Пар. 18, 2. Исаіи 22, 13. Мѳ. 22, 4. Лук. 15, 23. 27. 30). Воловъ употребляли кромѣ того въ земледѣліи для воздѣлыванія полей и при молотьбѣ для вытаптыванія зеренъ. Воздѣлываніе земли волами и у язычниковъ извѣстно было съ древнѣйшихъ временъ. Гомеръ въ своей Иліадѣ сравниваетъ сыновъ Аякса съ парою черныхъ быковъ, влекущихъ плугъ по невоздѣланному полю, съ потомъ, каплющимъ съ роговъ ихъ (кн. 13. ст. 703). Въ св. Писаніи часто говорится о воздѣлываніи земли волами (Втор. 22, 10. Суд. 14, 18. 1 Цар. XI, 5. 3 Цар. 19, 19. Іов. 1, 15. Исаіи 30, 24. Амос. 6, 12. Іов. 39, 10. Осіи 10, 11). Воловъ употребляли также для перевозки тяжестей (Числ. 7, 3. 7. 1 Цар. 6, 7. 2 Цар. 6, 3. 6. 1 Пар. 12, 40. 13, 9). Что до коровъ, то молоко (חָלָב) коровы было весьма обыкновенной пищей и особенно вкуснымъ питьемъ (Быт. 18, 8). Изъ него уже въ глубокой

древности умѣли приготовлять творогъ (גְּבִינָה: Іов. 10, 10. 2 Цар. 17, 29) и сыръ (חֲרִיצֵי הֶחָלָב—куски сыру: 1 Цар. 17, 18). Приготовляли это такимъ образомъ: молоко вливали въ кожаный мѣхъ и, когда оно здѣсь отстаивалось, воду сверху сливали, а сгустившійся отстой хранили и, когда нужно было его употреблять, отрѣзывали кусокъ и просто ѣли, или распускали въ водѣ, вслѣдствіе чего образовывалось очень вкусное прохладительное питье. Но масло коровье (חֶמְאָה—βούτυρον, butyrum) у древнихъ, по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе цивилизованныхъ народовъ, повидимому, не было въ употребленіи. Древніе свѣтскіе писатели о немъ не упоминаютъ. Плиній употребленіе его усвояетъ только варварамъ. Впрочемъ, бедуины, по замѣчанію нѣкоторыхъ путешественниковъ, употребляютъ коровье масло во всѣхъ своихъ кушаньяхъ. Въ св. Писаніи о немъ упоминается нерѣдко (см., напр. Быт. 18, 8. Прит. 30, 33. Псал. 54, 22. Исаіи 7, 22. 2 Цар. 17, 29). Но въ книгѣ Судей говорится, что חֶמְאָה было лучшее, густое молоко, которое приготовлено было для питья, и, слѣдовательно, вѣрнѣе и прежде всего надобно разумѣть подъ нимъ сливки—lac spissum, и потомъ уже масло. Изъ роговъ воловъ и коровъ выдѣлывали музыкальные инструменты и сосуды для храненія жидкостей, особенно елея (1 Цар. 16, 1. 13. 3 Цар. 1, 29. сн. Рогъ, рога). — Мелкій скотъ составляютъ овцы и козы (Іерем. 49, 29. Іезек. 25, 4). Общее имя ихъ צֹאן — мелкій скотъ; имя отдѣльныхъ животныхъ שֶׂה — овца или коза (Втор. 22, 1. 14, 4. 1 Цар. 14, 34); молодую овцу называли טְלֵה, טְלֵה חָלָב — ягненокъ - сосунъ (1 Цар. 7, 9), молодаго барана или агнца первыхъ трехъ лѣтъ—כֶּבֶשׂ (Числ. 7, 15. 17), а овцу—כַּבְשָׂה и כִּבְשָׂה (Числ. 6, 14. 2 Цар. 12, 3. Быт. 21, 28). Овцы на востокѣ, обыкновенно, имѣютъ рога; цвѣтомъ, обыкновенно, бѣлыя (Исаіи 1, 18. Дан. 7, 9), рѣдко черныя, иногда пестрыя — съ крапинами. Между различными породами овецъ на востокѣ отличаются овцы Бедуинскія, Арабскія и широко-хвостыя или овцы съ курдюкомъ, у которыхъ хвостъ имѣетъ видъ толстаго нароста. Овцы эти водятся въ Азіи, Египтѣ, Сиріи и др. мѣстахъ. Въ домашнемъ быту овца есть самое смирное, кроткое и невинное изъ всѣхъ животныхъ и вмѣстѣ самое безхитростное и малосмысленное. Не имѣя ничего въ опасности для своей защиты, она усиливается спасаться бѣгствомъ, но, будучи лишена быстроты, напрасно пытается бѣжать, и, совершенно безпомощная и глупая, нерѣдко сама стремится навстрѣчу собственной опасности. Кроткое и доброе это животное прежде всѣхъ другихъ животныхъ начало искать убѣжища у человѣка. „Если подумать, говоритъ Бюффонъ, о слабости и несмысленности овцы; если взять въ разсужденіе, что эти беззащитныя животныя не могутъ находить своего спасенія даже въ бѣгствѣ, и что всѣ хищные звѣри—первые враги ихъ; если обратить вниманіе на то, что онѣ размножаются весьма мало и притомъ недолговѣчны: то можно заключить, что онѣ съ самаго начала своего существованія были ввѣрены по-

печенію человѣка, имѣя необходимую нужду въ его помощи какъ для своего существованія, такъ и для своего размноженія". И за то, предавая себя его попеченію, онѣ приносятъ ему въ даръ все, чѣмъ такъ щедро одарила ихъ природа. Продукты, доставляемые овцей, состоятъ въ молокѣ, мясѣ, которое считается на востокѣ очень вкусной пищей, въ кожѣ, и особенно въ шерсти. Шерсть ихъ, по замѣчанію Плинія, въ этихъ пустыняхъ востока бываетъ очень тонка и шелковиста. Так. обр. эти животныя очень полезны. Во время стрижки овецъ въ древности устраивались пиршества (1 Цар. 25, 2. 4. 8. 36. 2 Цар. 13, 23). Предъ стрижкою загоняютъ овецъ въ загоны и здѣсь тѣсно ихъ скучиваютъ для испаренія, отъ чего шерсть ихъ дѣлается тоньше. Загоны эти употребляются и для собиранія туда овецъ на ночь (Числ. 32, 16. 24. 1 Цар. 24, 4. Соф. 2, 6); но такъ какъ они открытые, то ихъ нельзя смѣшивать съ овчарнями или крытыми хлѣвами. Овцы часто приводятся въ св. Писаніи въ примѣръ смиренія и кротости, беззащитности, разсѣянія и заблужденія, игривости, непорочности, невинности и проч. — Козлы и козы, подобно овцамъ, также составляютъ на востокѣ важную часть хозяйства. Восточные козлы и козы имѣютъ большой видъ, въ нѣсколько аршинъ длины, висячія уши, и бываютъ, обыкновенно, чернаго цвѣта, съ пятнами — рѣдко, какъ и овцы. Они остаются постоянно на открытомъ воздухѣ; только для маленькихъ иногда устраиваютъ шалаши. Козелъ, какъ и баранъ, идетъ впереди стада. Молоко, доставляемое козами, идетъ въ пищу и почитается очень хорошимъ и здоровымъ. Мясо ихъ также очень вкусно. Изъ козьей шерсти женщины выдѣлываютъ грубую матерію, которою Арабы покрываютъ свои палатки. Изъ козьихъ кожъ дѣлаются мѣхи для храненія жидкостей. Кромѣ обыкновенныхъ козъ, на востокѣ существуетъ другая порода, извѣстная подъ именемъ Ангорскихъ козъ. Ангора — Анкира въ Анатоліи, въ Малой Азіи. Козы эти имѣютъ очень короткое туловище, широкіе и плоскіе бока и широкіе, извилистые рога; самое дорогое отъ нихъ—ихъ бѣлая, длинная, мягкая, шелковистая шерсть, изъ которой вырабатываются прекраснѣйшія шерстяныя матеріи. Въ Палестинѣ водятся разные и другіе виды, принадлежащіе къ породѣ козъ. Чаще всего встрѣчаются горныя и полевыя газели — отъ Арабскаго gasal; въ Еврейскомъ соотвѣтствующимъ ему признаютъ צְבִי, צְבִיָּה, Греческое δορκάς, Лат. caprea, cervicapra, L: Rehe, Слав. и Русск. серна (Пѣсн. Пѣсн. 2, 7. 9. 17. 3, 5. 4, 5. 7, 4. 8, 14. 2 Цар. 2, 18. 1 Парал. 12, 8 и др.). См. о нихъ подъ словомъ Коза дикая или серна (Сн. у Winer, Zeller и Riehm). Другія животныя, принадлежащія къ хозяйству у Евреевъ, кромѣ мелкаго и крупнаго или рогатаго скота, суть: ослы, верблюды, лошади, куры, свиньи и собаки; см. о нихъ особо подъ ихъ названіями. См. Winer: Rindvieh, T. 2. p. 331—333. Zell. 2. p. 347. Опытъ Библ. Ест. Истор. Сибирц. p. 192 — 206. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. p. 52—61.

Слонъ (ἐλέφας; elephas, elephantus; Elephant; въ Халд., Сирск. и Арабск. פִּיל, въ Санскр. pil): 1 Мак. 6, 30 и дал. 1, 18. 3, 34. 2 Мак. XI, 4. 13, 2. 15, 20. — Слонъ—самое большое изъ нынѣ живущихъ млекопитающихъ четвероногихъ, принадлежащихъ къ разряду толстокожихъ. Величиною онъ бываетъ до 16 футовъ; кожа толстая и только мѣстами покрыта тонкими волосами или шерстью. Голова округлая, короткая, расположенная вертикально. Въ верхней челюсти рта на мѣстѣ рѣзцовъ торчатъ два клыка, выдающіеся изъ рта впередъ; въ нижней челюсти переднихъ зубовъ нѣтъ; коренныхъ зубовъ только четыре, по два съ каждой стороны. Эти коренные зубы большіе, съ широкою жевательною поверхностію; они отъ употребленія стираются, и когда уже сдѣлаются негодными, тогда каждый зубъ смѣняется подростающимъ новымъ; это развитіе новыхъ зубовъ продолжается во всю жизнь слона, до шести разъ въ его жизни. Лобъ у него широкій, носъ удлиненъ въ подвижной хоботъ, раздѣляющійся во всю длину на двѣ ноздри и оканчивающійся удлиненіемъ въ видѣ пальца. Хоботъ этотъ служитъ ему для обонянія, осязанія и хватанія. Своимъ хоботомъ онъ можетъ вырывать какъ толстыя деревья, такъ и поднимать самую мелкую вещь, какъ, напр., булавку или монету. Маленькіе глаза его лежатъ по обѣимъ сторонамъ хобота, при его началѣ; уши большія, свѣшивающіяся къ шеѣ въ видѣ досокъ; шея толстая и очень короткая; туловище округлое, короткое, толстое, ноги въ видѣ толстыхъ массивныхъ столбовъ, поддерживающихъ туловище, и оканчиваются четырьмя или пятью пальцами, покрытыми копытами; хвостъ довольно длинный, голый, въ концѣ съ пучкомъ жесткихъ щетинъ; тѣло покрыто толстою кожею чернаго или грязно-бураго цвѣта. Слоновъ извѣстны два вида—Африканскій и Азіатскій. Живутъ они семействами или стадами въ сырыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Азіи и Африки. Родина Азіатскаго слона—Остъ-Индія, Суматра, Борнео и Цейлонъ, гдѣ они держатся въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, по близости водъ; пищею ихъ служитъ трава, корни, молодые побѣги и даже цѣлыя вѣтви толщиною въ руку. Пищу свою слонъ схватываетъ хоботомъ, безъ котораго, при короткой шеѣ, ему не было бы возможности ни щипать траву, ни срывать вѣтви; схваченная хоботомъ пища кладется въ ротъ. Для питья слонъ также употребляетъ хоботъ, натягиваетъ имъ воду, которую и впрыскиваетъ потомъ въ ротъ. Слонъ—животное кроткое и миролюбивое; но, приведенный въ ярость, становится страшнымъ и опаснымъ. Онъ опрокидываетъ врага своимъ хоботомъ и топчетъ ногами. Относительно смышлености не уступаетъ собакѣ и лошади. Слоны служатъ для разныхъ работъ, для перевозки тяжестей; въ прежнія времена онъ употреблялся на войнѣ и служилъ для перевозки палатокъ съ людьми и орудіями. Онъ съ благодарностью помнитъ оказанныя ему благодѣянія, но хорошо помнитъ и нанесенныя ему обиды. Слонъ живетъ до 150-ти лѣтъ. Африканскіе слоны превосходятъ Азіатскихъ своею величиною, доходящею до 18-ти

футовъ высоты. Со слонами Ассиріяне познакомились со временъ Салманассара въ 8-мъ или 9-мъ вѣкѣ до Р. Хр., какъ можно видѣть на Нимрудскомъ обелискѣ сего царя. Но исторически слоны въ первый разъ являются въ употребленіи на войнѣ у Персовъ. Можетъ быть, они давно уже употреблялись въ Индіи. Въ войнѣ Дарія при Арбелѣ было 15-ть слоновъ. Съ этого времени въ передней Азіи нѣсколько столѣтій слоны играли на войнѣ большую роль въ войскахъ Селевкидовъ. Хотя Римляне послѣ сраженія при Магнезіи (190 г. до Р. Хр.), во время котораго у Антіоха Великаго было 54 слона (не 120, какъ читается въ 1 Мак. 8, 6), между условіями мира было высказано, чтобы онъ не запасалъ болѣе никакихъ слоновъ, однако это осталось безъ исполненія, и мы видимъ, что и Іудеи въ сраженіи съ войсками Селевкидовъ были приведены въ ужасъ вооруженными противъ нихъ слонами. Въ войскѣ Лисія, въ первомъ его походѣ противъ Іудеевъ, было 80 слоновъ (2 Мак. XI, 4), во второмъ 32 или, по другимъ, 22 (1 Мак. 6, 30. 2 Мак. 13, 2), и они составляли главную часть тогдашней воинской силы (1 Мак. 1, 18. 3, 34. XI, 56 и дал.). Натурально, что употреблялись только выученные слоны, и при каждомъ былъ проводникъ—Индѣецъ (1 Мак. 6, 17). Надъ цѣлымъ войскомъ былъ главный вождь (2 Мак. 14, 12). На слонахъ укрѣплялись помочами крѣпкія деревянныя башни, изъ которыхъ въ каждой было по 32 сильныхъ мужей. Къ каждому слону присоединялось множество въ кольчугахъ и мѣдныхъ шлемахъ солдатъ и всадниковъ, кои, съ обѣихъ сторонъ сопровождая его, служили для него защитою и подкрѣпленіемъ (1 Мак. 6, 34—38. 2 Мак. 15, 20). Предъ сраженіемъ, для большаго раздраженія слоновъ, кормили ихъ ладаномъ въ большихъ пріемахъ и поили виномъ (3 Мак. 5, 1—2. 5). Съ какимъ мужествомъ и самоотверженіемъ въ эти времена Евреи отстаивали свою вѣру и свою свободу и независимость, достаточно показываетъ достославное дѣло, повѣствуемое въ 1 Мак. 6, 43—46 и 2 Мак. 13, 13—17. См. Winer, 1. p. 315. Riehm, p. 361—363. Сн. Григорьева Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. p. 36 и д. Опытъ Библ. Ест. Ист. Сибирц. 1867 г. p. 176—178.

Слоновая кость (שֶׁנְהַבִּים и одно שֵׁן, множ. שִׁנַּיִם = зубъ, зубы: Псал. 44 (45), 9; θρόνον ἐλεφάντινον: 3 Цар. 10, 18; ὀδόντων — отъ ὀδούς — ἐλεφαντίνων: 3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21; ἐλεφάντινον οἶκον: 3 Цар. 22, 39; Амос. 3, 15: בָּתֵּי הַשֵּׁן = домы изъ слоновой кости; Псал. 44 (45), 9: ἀπὸ βάρεων ἐλεφαντίνων—изъ чертоговъ слоновой кости; Іезек. 27, 15: ὀδόντας ἐλεφαντίνους; Апок. 18, 12: σκεῦος ἐλεφάντινον—сосудъ, орудіе, инструментъ).—Тогда какъ сами слоны довольно поздно сдѣлались извѣстными Евреямъ, слоновая кость, зубы слоновые, издѣлія изъ слоновой кости были давно извѣстны имъ. Они вошли въ употребленіе частію посредствомъ торговли и частію посредствомъ платежа податей, какъ высоко цѣнный матеріалъ

для разныхъ издѣлій. О слоновыхъ клыкахъ или зубахъ упоминается уже во времена Соломона (3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21). Сопоставленіе Еврейскаго слова שֵׁן—зубъ съ Египетскимъ „ебу“, означающимъ слона (Лат. ebur), даетъ поводъ думать, что слово это Индѣйскаго происхожденія, хотя, впрочемъ, въ точности это еще неизвѣстно. Слоновая кость составляла немаловажный предметъ Финикійской міровой торговли. У прор. Іезекіиля между торговцами въ портовыхъ городахъ при Персидскомъ заливѣ указываются и сыны Дедана, торговавшіе съ Финикіянами и въ уплату доставлявшіе имъ слоновую кость и черное дерево (Іезек. 27, 15). Впрочемъ, Финикіяне получали это и прямо изъ Офира. Въ развалинахъ Нимруда находили цѣлые слоновые зубы. У Израильтянъ со времени Соломона издѣлія и украшенія изъ слоновой кости были нерѣдки. Древнимъ свидѣтельствомъ сего служитъ престолъ Соломона изъ слоновой кости (3 Цар. 10, 18. 2 Парал. 9, 17 и дал.). Ахавъ, царь Израильскій, построилъ дворецъ изъ слоновой кости (3 Цар. 22, 39). У Псалмопѣвца упоминается о чертогахъ изъ слоновой кости (Псал. 44 (45), 9). Пророкъ Амосъ упоминаетъ объ убранствѣ домовъ съ украшеніями изъ слоновой кости у именитыхъ и знатныхъ вельможъ Самаріи (3, 15. 6, 4). Объ издѣліяхъ изъ слоновой кости не разъ упоминается въ Пѣсни Пѣсней (5, 14. 7, 5). Сн. Winer, 1. p. 316. Zell. 1. p. 296. Riehm, p. 261—262.

Слюна (רִיר и רֹק — отъ רָקַק, Халд. רִוק; πτύσμα; sputum, sputus; Speichel): 1 Цар. 21, 13. Лев. 15, 8. Числ. 12, 14. Втор. 25, 9. Исаіи 50, 6. Іов. 30, 10. 7, 19. Мѳ. 26, 67. Іоан. 9, 6. 11. 14. Марк. 7, 33. 8, 23.—По Закону Моисееву, и слюна имѣющаго истеченіе, падшая на кого либо, почиталась оскверненіемъ и требовала законнаго очищенія (Лев. 15, 8). Оплеваніе кого либо, особенно плеваніе въ лице, вообще служитъ выраженіемъ величайшаго неуваженія, презрѣнія и отвращенія (Числ. 12, 14. Втор. 25, 9) и, слѣд., величайшимъ позоромъ и поруганіемъ (Исаіи 50, 6. Мѳ. 26, 67). Даже плевать на полъ предъ кѣмъ либо служитъ знакомъ нарушенія должнаго уваженія (Іов. 30, 10). И нынѣшніе Арабы почитаютъ это для себя оскорбленіемъ. Приточное выраженіе у Іова: „доколѣ не дашь мнѣ проглотить слюну мою“ (7, 19), значитъ: доколѣ хоть на мгновеніе не отойдешь отъ меня. Въ Евангеліяхъ упоминаются три случая чудеснаго исцѣленія слѣпыхъ, гдѣ Господь употребляетъ между прочимъ плюновеніе (Іоан. 9, 6 и д. 11. 14; Лук. 7, 33; Марк. 8, 22 и дал.). Слюна, особенно человѣка, ничего еще не ѣвшаго, употреблялась иногда въ древности, какъ цѣлебное нѣкое средство, напр., при ужаленіи змѣею, при укушеніи скорпіономъ, при воспаленіяхъ и т. под., и при этомъ употреблялись вмѣстѣ и разныя волшебства и суевѣрія (сн. Плинія 7, 2. 28, 7. 22). Но само собою понятно, что при чудесныхъ исцѣленіяхъ Спасителя нельзя думать о естественной ка-

кой либо силѣ плюновенія, да слюна и не имѣетъ въ себѣ ничего особеннаго. Но Господь, многократно исцѣлявшій и безъ всякихъ внѣшнихъ дѣйствій, однимъ словомъ (какъ, напр., Мѳ. XI, 5. 20, 30—34. 21, 14. Марк. 10, 46—52 и др.), употреблялъ однако иногда нѣкоторыя внѣшнія дѣйствія, конечно, для того, чтобы возбудить и укрѣпить вѣру въ желавшемъ получить отъ Него исцѣленіе (см. Арх. Михаила Толков. Еванг. отъ Іоан., 1874 г. р. 326 и дал.). Сн. Winer, 2. р. 487. Zell. 2. р. 494. Riehm, р. 1514.

Смарагдъ, см. Т. 4. р. 35. „Драгоцѣнный этотъ камень такъ красивъ, что съ красотою и прелестію его не можетъ сравниться ни одинъ драгоцѣнный камень. Онъ составляетъ для глазъ одно изъ пріятнѣйшихъ явленій въ природѣ. Плиній говоритъ: „зелень деревьевъ доставляетъ большое удовольствіе, но съ зеленью изумруда не можетъ сравниться ни одинъ предметъ". Если зрѣніе наше утомлено, стоитъ посмотрѣть на изумрудъ, и оно успокоится. Глазу нравится также ярко-красный рубинъ, золотисто-желтый топазъ, небесно-голубой сапфиръ; но зеленый цвѣтъ смарагда несравненно пріятнѣе, такъ что глаза, насмотрѣвшись на всѣ эти камни, какъ бы невольно останавливаются на семъ послѣднемъ. Посему еще въ древности изумруды употреблялись на украшенія, и на нихъ вырѣзывались прекрасные рисунки. Луканъ увѣряетъ, что изумруды украшали дворцовыя двери Клеопатры, когда она встрѣчала Юлія Цезаря. Кромѣ того, древніе приписывали имъ таинственную силу предохранять отъ падучей болѣзни. Цари и богатые люди вѣшали изумруды на шею своимъ дѣтямъ и сами носили ихъ въ огражденіе отъ падучей болѣзни". Опытъ Библ. Ест. Ист. Сибирц. 1867 г. р. 41.

Смерть человѣка и состояніе души по смерти. См. о семъ Простр. Хр. Кат. Прав. Ц. Вост. членъ XI Симв. В. Сн. Прав. Догм. Бог. Еп. Макарія Т. V. 1853 г. § 248 и пр. стр. 69 и д. Догм. Бог. Филар. Арх. Черн. Ч. 2. § 311—313. Мак. Арх. Лит. Руковод. къ изуч. Хр. Прав. Догм. Бог. 1869 г. § 174—179. Сн. Прот. П. Я. Михайл. Библ. Богосл. Слов. изд. 3. 1881 г. подъ словами: Смерть вѣчная, Смерть духовная, Смерть нечестивыхъ, Смерть праведныхъ, Смерть тѣлесная, стр. 334—339.

Смертныя казни у Израильтянъ, см. Казни осужденныхъ на смерть у Израильтянъ. Сн. Winer, 2. р. 14. Riehm, р. 1675—1677.

Смиреніе, см. Библ. Богосл. Слов. Мих. изд. 3. 1881. р. 340—342; сн. Зап. по Нр. Прав. Бог. Прот. Солярск. Т. 2. р. 125: смиренномудріе; сн. Zeller, Т. 1. р. 229—230.

Смоковница и смоквы, см. Т. IV. р. 37—40.

Смола горная, см. подъ слов. Асфальтъ.

Смурна или мурра, см. Т. 2. р. 673. сн. Разумовск. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. р. 173—176.

Сны и сновидѣнія (חֲלוֹם; ἐνύπνιον; somnium; Traum): Быт. 15, 1. 28, 12. 37, 5. 46, 2. Іов. 20, 8. 33, 15—18. Псал. 72, 20. Еккл. 5, 6. Исаіи 29, 7. Іерем. 29, 8. 14, 14. Сир. 34, 1—7. Дѣян. 2, 17 и др. — Сонъ, какъ справедливо опредѣляется въ Пѣсни Пѣсней, есть бодрствованіе сердца во время сна. Тогда какъ во время сна тѣло покоится, душа бодрствуетъ; въ ней воспроизводятся разныя явленія, образы и представленія изъ обыкновенной нашей жизни; обыкновенно, въ ней происходитъ почти тоже, что и наяву; съ нѣкоторымъ только измѣненіемъ, повторяются, напр., дневныя занятія, повторяется то, надъ чѣмъ человѣкъ трудился днемъ и съ чемъ отходитъ ко сну, и какъ дневныя наши занятія и вся наша жизнь и дѣятельность, по различію личныхъ каждаго расположеній и внѣшнихъ вліяній, бываютъ весьма различны, то и сны въ разныя времена, у разныхъ лицъ бываютъ различны. Иные у людей добрыхъ, ведущихъ правильную жизнь, и иные у людей злыхъ, ведущихъ жизнь худую, безпорядочную. Человѣкъ, усердно трудившійся надъ чѣмъ либо въ продолженіи дня, продолжаетъ тоже и во снѣ; начавшій какое либо дѣло и съ мыслію о немъ заснувшій, видитъ его благоуспѣшно оканчивающимся; благотворитель раздаетъ милостыни, подаетъ благіе совѣты, помогаетъ несчастнымъ, утѣшаетъ печальныхъ; правосудный защищаетъ невинность; ученый рѣшаетъ трудныя задачи; попечительный отецъ семейства обезпечиваетъ состояніе близкихъ сердцу его, видитъ ихъ довольство, радость и т. под. Напротивъ, душа человѣка, обладаемаго страстями и ведущаго жизнь безпорядочную и злую, и во снѣ не освобождается изъ-подъ владычества страстей своихъ. Сребролюбцу и корыстолюбцу видятся во снѣ кучи золота, честолюбцу — чины и почести, сластолюбцу и любителю шумныхъ пировъ и увеселеній—вкусныя яства, игры, зрѣлища, забавы и увеселенія; обманщику, вору, грабителю, убійцѣ и развратителю и во снѣ нерѣдко представляются жертвы ихъ преступленій — съ упреками, слезами и угрозами, приводящими ихъ въ трепетъ. Такъ сны бываютъ отображеніемъ дѣйствительной жизни; въ нихъ мы можемъ видѣть самихъ себя, и въ этомъ отношеніи они могутъ быть полезными для насъ. Но никогда не надобно при этомъ забывать, что всѣ обыкновенные наши сны суть сны, а не дѣйствительность; образы и представленія возникаютъ и воспроизводятся въ нихъ случайно, безсознательно и безотчетно, сочетанія представленій и смѣна ихъ однихъ другими происходятъ не по законамъ разсудка, а подъ вліяніемъ безконтрольной во снѣ дѣятельности фантазіи; отсюда сны, съ одной стороны, часто бываютъ такъ странны, безсвязны, нелѣпы

и пусты, а съ другой—иногда такъ загадочны, чудны и изумительны, что хотя они и земную имѣютъ подстилку, но переносятъ насъ въ какой то другой, своеобразный, фантастическій міръ, въ которомъ все бываетъ иначе и все ладно, стройно и совмѣстимо, не смотря на очевидную свою иногда нелѣпость и несовмѣстимость. Такая странность и загадочность сновъ, странное смѣшеніе въ нихъ разныхъ элементовъ, изъ разныхъ мѣстъ и временъ, даже изъ разныхъ міровъ, быстрая смѣна и неуловимость образовъ и представленій, яркое иногда отраженіе дѣйствительности, смутное, а иногда и довольно ясное предощущеніе другаго, не земнаго бытія—все это служитъ причиною того, что люди издревле усвояли снамъ великую важность, думая видѣть въ нихъ разгадку и объясненіе темнаго настоящаго и неизвѣстнаго будущаго. Отсюда издревле были люди, которые занимались толкованіемъ сновъ. Въ Вавилонѣ была цѣлая каста жрецовъ и снотолкователей (Дан. гл. 2, 2. 4, 4. 5, 7—8), тоже было и у другихъ народовъ. Особенно сильна была вѣра въ сновидѣнія въ средніе вѣка, среди господства невѣжества и суевѣрій. Многіе и въ настоящее время вѣрятъ снамъ и любятъ заниматься ихъ толкованіемъ. Но самая безсвязность, безотчетность и безсмысленность большей части сновъ, ихъ исчезновеніе и обманъ съ пробужденіемъ (Псал. 72, 20. Исаіи 29. 7—8. Іов. 20, 8. Еккл. 5, 6), произвольность и противорѣчіе толкованій и ложь и несбыточность объясненій ясно обличаютъ ихъ пустоту и суетность. Посему св. Писаніе внушаетъ намъ не давать имъ значенія. „Сонныя грезы окрыляютъ глупыхъ, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ; какъ обнимающій тѣнь или гоняющійся за вѣтромъ, такъ вѣрующій сновидѣніямъ. Сновидѣніе совершенно тоже, что подобіе лица противъ лица. Гаданія и примѣты и сновидѣнія—суета, и сердце наполняется мечтами, какъ у рождающей. Если они не будутъ посланы отъ Вышняго для вразумленія, не прилагай къ нимъ сердца твоего. Сновидѣнія многихъ ввели въ заблужденіе, и надѣявшіеся на нихъ подверглись паденію“ (Сир. 34, 1—7). Но и изъ этихъ словъ Премудраго видно, что есть однакоже сновидѣнія и изъ высшаго міра. И здѣсь нѣтъ ничего невозможнаго и со стороны человѣка. Во время сна дѣятельность внѣшнихъ чувствъ останавливается, связь души съ тѣломъ ослабѣваетъ. Будучи свободна, такимъ образомъ, отъ впечатлѣній внѣшняго міра, душа ближе становится къ міру духовному и легче и безпрепятственнѣе можетъ имѣть съ нимъ сообщеніе, удобнѣе можетъ подчиняться вліянію силъ горнихъ и принимать отъ нихъ высшія внушенія. Такъ дѣйствительно и бываетъ, особенно съ душами людей благочестивыхъ, возвысившихся до нѣкоторой степени совершенства въ духовной жизни. Исторія домостроительства Божія о спасеніи человѣковъ преисполнена такими примѣрами. Самъ Богъ употребляетъ сны средствомъ вседѣйствующей, промыслительной и благодатной силы Своей для наученія и вразумленія людей, для ихъ предостереженія, укрѣпленія, утѣшенія и преуспѣянія въ духовной жизни (Іов. 33, 15—18). Патріархъ Іаковъ видѣлъ во снѣ лѣстницу, досязавшую отъ

земли до неба; Ангелы Божіи восходили и нисходили по ней, а наверху ея стоялъ Самъ Господь и благословилъ Іакова, обѣщавъ дать ему и потомству его эту землю въ наслѣдіе и Свое особенное ему покровительство (Быт. 28, 11—15). Во снѣ Фараону возвѣщены Богомъ въ образахъ семилѣтній обильный урожай хлѣба и семилѣтній потомъ голодъ (Быт. 41, 1 и дал.). Во снѣ было открыто Соломону о услышаніи его молитвы о Храмѣ и предсказано о судьбѣ сего Храма и народа Израильскаго, если онъ не будетъ исполнять заповѣдей Божіихъ и будетъ служить идоламъ (2 Пар. 7, 12—22). Во снѣ Богъ открылъ Навуходоносору судьбу земныхъ царствъ до царства духовнаго и вѣчнаго, которое во вѣки не разрушится (Дан. гл. 2). Во снѣ возвѣщено было Навуходоносору и наказаніе отъ Бога за его гордость (Дан. гл. 4). Во снѣ явился Ангелъ Господень волхвамъ восточнымъ, приходившимъ на поклоненіе Спасителю и не велѣлъ имъ возвращаться къ Ироду, сказавъ имъ, что Иродъ хочетъ убить І. Христа и потому желаетъ отъ нихъ вывѣдать о мѣстѣ Его рожденія. Во снѣ древніе Патріархи и Пророки удостоивались бесѣдовать съ Богомъ и получали благодатныя отъ Него откровенія. Во снѣ нощномъ часто святые христіанскіе подвижники получали отъ Бога наставленія, совѣты, предостереженія, духовныя озаренія и благодатную помощь. Есть немало примѣровъ, что во снѣ Богъ открывалъ волю Свою и обыкновеннымъ, простымъ людямъ, даже грѣшникамъ и даже язычникамъ (Быт. 20, 3 и дал. 31, 24 и дал. Числ. 22, 8 и дал. Мѳ. 27, 19). Такіе сны должны имѣть для насъ великую важность. Они даютъ намъ видѣть связь земнаго съ небеснымъ, видимаго съ невидимымъ, даютъ намъ видѣть промышленіе Божіе о мірѣ и утѣшаютъ насъ высшимъ охраненіемъ и покровительствомъ. Но бываютъ сны и ложные, вымышленные самими людьми и выдаваемые ими за божественные (Іерем. 23, 25—28. 32. 27, 9—10. 29, 1—9. Зах. 10, 2). Бываютъ сны и отъ діавола, который какъ, левъ рыкающій, ходитъ, ища кого поглотить, и пользуется каждымъ случаемъ, чтобы сдѣлать зло людямъ (1 Петр. 5, 9). Онъ принимаетъ видъ ангела свѣта, чтобы обольстить людей (2 Кор. XI, 14); ночное время, когда всѣ безпечно спятъ, представляетъ ему самый удобный случай, чтобы сѣять плевелы среди пшеницы (Мѳ. 13, 24—30). Какъ же, спрашивается, узнать, какой сонъ отъ Бога и какой отъ діавола, или какой—обыкновенныя простыя грезы спящаго человѣка? Свящ. Писаніе указываетъ намъ ясные признаки истинныхъ сновъ отъ Бога. 1) они сами своимъ содержаніемъ, глубокимъ значеніемъ и смысломъ и всѣми своими обстоятельствами говорятъ о себѣ, что они отъ Бога. Таковы сны Іосифа и прор. Даніила. 2) Происходя отъ Бога, они отъ Бога имѣютъ свое уразумѣніе, истолкованіе и объясненіе. Пророку Даніилу Ангелъ объяснялъ значеніе его видѣній. 3) Истинные сны отъ Бога даются для высшихъ цѣлей, для цѣлей домостроительства Божія о спасеніи человѣковъ, для устроенія и утвержденія

царства Божія на землѣ и т. под. Так. обр , если сонъ представляетъ смѣну однихъ земныхъ образовъ, не имѣющимъ никакого смысла и отношенія къ высшимъ нашимъ цѣлямъ, онъ самъ этимъ изобличаетъ земное свое происхожденіе. 4) Истинные сны Божественные ничего не могутъ содержать въ себѣ противнаго извѣстной намъ волѣ Божіей и истинамъ Божественнаго откровенія и спасенія. Так. обр., если во снѣ внушается отступленіе отъ Бога и отъ жизни Божіей, то само собою понятно, что сонъ этотъ не отъ Бога. 5) Наконецъ, истинные сны отъ Бога, пророческіе, всегда имѣютъ для себя оправданіе своей истины въ самыхъ событіяхъ, въ самой жизни и исторіи. Таковы всѣ пророческія видѣнія. На указанные признаки ясно указывается въ самомъ свящ. Писаніи. Такъ, прор. Моисей пишетъ, что „если какой пророкъ или сновидѣцъ скажетъ: пойдемъ въ слѣдъ боговъ иныхъ и будемъ служить имъ, то, хотя бы онъ чудеса и знаменія творилъ, и хотя бы сбылись эти чудеса или знаменія, не надобно слушать такого пророка и сновидца и самого пророка или сновидца таковаго надо предать смерти“ (Втор. 13, 1—5). Подобнымъ обр. прор. Іеремія указываетъ нравственный критерій истинныхъ сновъ отъ Бога, угрожая наказаніемъ лжецамъ и обманщикамъ. „Я не посылалъ пророковъ сихъ, а они сами побѣжали, говоритъ Богъ чрезъ пророка. Если бы они стояли въ Моемъ совѣтѣ, то объявляли бы народу Моему слова Мои, и отводили бы ихъ отъ злаго пути ихъ и отъ злыхъ дѣлъ ихъ. Но они Моимъ именемъ пророчествуютъ ложь. Долго ли это будетъ въ сердцѣ ихъ? Думаютъ ли они довести народъ Мой до забвенія имени Моего посредствомъ сновъ своихъ, какъ отцы ихъ забыли имя Мое изъ-за Ваала? Пророкъ, который видѣлъ сонъ, пусть и разсказываетъ его, какъ сонъ; а у котораго Мое слово, тотъ пусть говоритъ Мое слово вѣрно. Что общаго у мякины съ чистымъ зерномъ? Слово Мое не подобно ли огню и не подобно ли молоту, разбивающему скалу? Посему вотъ Я на пророковъ ложныхъ сновъ, говоритъ Господь, которые вводятъ народъ Мой въ заблужденіе своими обманами и обольщеніями, тогда какъ Я не посылалъ ихъ и не повелѣвалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ народу сему“ (Іерем. 23, 22—32). Сн. Herz. T. 16. p. 297—299. Zell. 2. p. 610—611. Riehm, p. 1686—1687. Воскр. Чт. 1841 г. № 27. p. 220—224. Стран. 1860 г. Дек. Тоже Преосвящ. Гермогена Минуты пастырск. досуга, T. 2. 1882 г.: вечеръ на святкахъ, p. 754. Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Апр. p. 239.

Снѣгъ (שֶׁלֶג; χιών; nix, hiems; Schnee): Исх. 4, 6. Числ. 12, 10. 4 Цар. 5, 27. Плач. 4, 7. Псал. 50, 9. Іов. 6, 12. Притч. 31, 21. 2 Цар. 23, 20. 1 Мак. 13, 22. — Какъ лѣтомъ пары, скопляющіеся въ воздухѣ и получающіе достаточный объемъ, собираются въ капли и вслѣдствіе своего вѣса падаютъ на землю въ видѣ дождя; такъ зимою изъ тѣхъ же паровъ образуются ледяныя иголки и, при паде-

нія увеличиваясь отъ осаждающихся на нихъ паровъ, падаютъ вмѣсто дождевыхъ капель въ видѣ снѣжинокъ (сн. Физик. Малин. и Бур. изд. 7. М. 1883. Ч. 2. р. 251). Въ Палестинѣ какъ нынѣ, по разсказамъ Робинсона и другихъ путешественниковъ, такъ и въ древности снѣгъ часто падалъ, особенно въ Январѣ и Февралѣ, и онъ бываетъ довольно большой (2 Цар. 23, 20. 1 Мак. 13, 22), но лежитъ недолго, большею частію одинъ день. Отсюда въ свящ. Писаніи часто упоминается о снѣгѣ (Іов. 37, 6. 38, 22. Псал. 147, 5. 148, 8. Притч. 26, 1. 31, 21. Исаіи 55, 10 и дал. 4 Цар. 5, 27. Дан. 7, 9. Мѳ. 28, 3. Марк. 9, 3. Апок. 1, 14 и др.). На высочайшихъ вершинахъ Ливана снѣгъ остается лежать во весь годъ, отсюда Ливанъ и называется снѣжною горою (Іерем. 18, 14). Снѣгъ въ св. Писаніи, подобно другимъ явленіямъ природы, служитъ провозвѣстникомъ величія, могущества и славы Божіей, являя намъ премудрость и благость Творца (Псал. 147, 5. 148, 8). Бѣлизна снѣга особенно часто употребляется въ св. Писаніи въ сравненіяхъ (Дан. 7, 9. Исаіи 1, 18. Псал. 50, 9). Она служитъ образомъ чистоты, справедливости, святости и непорочности, даруемой грѣшнику благодатію, тогда какъ человѣческая праведность, хотя бы и снѣжною водою омылся человѣкъ, несовершенна предъ очами Божіими (Іов. 9, 30 — 31). На употребленіе снѣга или льда лѣтомъ въ прохладительныхъ напиткахъ указывается, повидимому, въ Притчахъ (25, 13). См. Zell. 2. p. 437. Winer, 2. p. 419. Riehm, p. 1414.

Собака, собаки (כֶּלֶב; κύων; canis; песъ; Hund): Іов. 30, 1. Исх. XI, 7. Втор. 23, 18. Псал. 21, 17. 58, 7. 15. 16. 1 Цар. 17, 43. Исаіи 66, 3. 2 Цар. 3, 7 — 8. 16, 9. 4 Цар. 8, 13. Тов. 5, 17. Мѳ. 7, 6 и др. — Между всѣми, извѣстными намъ, домашними животными собака есть самое вѣрное и весьма разумное животное. По природѣ своей горячая, свирѣпая и даже кровожадная, она въ дикомъ состояніи страшна для всѣхъ животныхъ; но живущая при домѣ съ людьми, какъ домашнее животное, она дѣлается кроткою, ласковою и обходительною и отличается особенною привязанностію къ своему господину. Она имѣетъ удивительныя способности. Большая ея смышленость, память, чуткость, острое чутье, послушаніе, вѣрность и другія качества сдѣлали ее животнымъ близкимъ человѣку, вѣрнымъ сторожемъ его дома, бодрымъ хранителемъ стада, помощникомъ на охотѣ, средствомъ для ѣзды и перевозки тяжестей и для многихъ другихъ цѣлей; впрочемъ, развитіе ея наклонностей и свойствъ весьма много зависитъ отъ того обращенія, съ которымъ съ нею обходятся. Чѣмъ ласковѣе, внимательнѣе и заботливѣе съ нею обращаются, чѣмъ чище содержатъ ее и кормятъ, тѣмъ и она болѣе смягчаетъ свой нравъ и развиваетъ свои способности; въ противномъ же случаѣ, болѣе беретъ перевѣсъ ея дикая природа. Между чувствами особенно развито обоняніе; тонкость чутья

собаки выше всякаго нашего представленія. Если ей измѣняютъ глаза и уши, то никогда не обманетъ ее обоняніе; чего она не видитъ и не слышитъ, то, безъ сомнѣнія, обоняетъ. Собака по запаху отличаетъ платье своего хозяина; обоняніемъ узнаетъ хозяина, нѣсколько лѣтъ бывши въ разлукѣ съ нимъ; носъ служитъ ей указателемъ той дороги, по которой ей слѣдуетъ возвращаться, хотя бы завезли ее отъ дома за много верстъ. Преданность ея господину своему изумительна. Были примѣры, что собаки съ самопожертвованіемъ спасали людей изъ воды, отъ огня и отъ рукъ убійцъ. Можно сказать, что собака есть единственное животное, которое остается неизмѣнно вѣрнымъ человѣку. Справедливо Бюффонъ называетъ ее другомъ человѣка. На сѣверѣ собака является неизбѣжнымъ животнымъ для человѣка; она представляетъ здѣсь единственную возможность для совершенія дальнихъ путешествій и для перевозки тяжестей; всѣ обитатели береговъ Ледовитаго моря для этой цѣли держатъ ихъ и весьма дорожатъ ими. Но на востокѣ собакъ не любятъ и даже презираютъ. Причина сего заключается, конечно, въ дурныхъ качествахъ собакъ, каковы, наприм.: ненасытимая прожорливость ихъ, свирѣпость и кровожадность, по которой онѣ нерѣдко бросаются даже на людей, вражда и недружелюбіе даже къ своему роду,—въ рѣдкомъ домѣ могутъ ужиться мирно двѣ собаки,—нечистота, по которой онѣ пожираютъ трупы и всякую падаль, похотливая наглость и другія дурныя качества (2 Петр. 2, 22. Апок. 22, 15. Притч. 26, 11). Поэтому на востокѣ ни одна собака не смѣетъ показаться въ комнатѣ, и въ городахъ и деревняхъ рѣдко держатъ собакъ, а собаки такъ шатаются по улицамъ, отыскивая себѣ пищу, гдѣ могутъ найти ее (Псал. 58, 7. 15—16. 3 Цар. 14, 11. 21, 23. 4 Цар. 9, 36. Луки 16, 21). Пренебреженіе къ этимъ животнымъ на востокѣ относится къ самой глубокой древности, и сравненіе съ собакой изъ самой глубокой древности выражало самое глубокое презрѣніе (Іов. 30, 1. 1 Цар. 17, 43. 2 Цар. 16, 9. 4 Цар. 8, 13. Притч. 26, 11. Лук. 16, 21). Поэтому и въ Законѣ Моисеевомъ цѣна пса, какъ и плата блудницы, почиталась недостойною дома Господня (Втор. 23, 18), и блудники назывались псами (Апок. 22, 15). Поэтому и Іудеи даже во времена Христа смотрѣли на собакъ съ крайнимъ презрѣніемъ и вслѣдствіе этого презрѣнія называли язычниковъ собаками,—точно также, какъ Турки и Греки называютъ такъ другъ друга, или какъ вообще Магометане называютъ такъ христіанъ (гяуръ ихъ, коимъ они называютъ христіанъ, значитъ собака). Только кочующіе Арабы держали много собакъ, чтобы онѣ охраняли лагери и стада ихъ ночью, внушали страхъ мимоходящимъ и отгоняли дикихъ звѣрей и воровъ (Іов. 30, 1. Исаіи 56, 10). Впрочемъ, какъ выше замѣчено, и въ городахъ и деревняхъ собакъ было множество, и какъ ни презирали ихъ, все-таки заботились о ихъ пропитаніи; имъ бросали кости, мясо и куски (Исх. 22, 31. Мѳ. 15, 27), и какъ такой пищи для великаго множества собакъ было не-

достаточно, то онѣ питались всякою падалью и пожирали трупы людей и животныхъ (3 Цар. 16, 4. 14, 11. 21, 19. 22, 38. 4 Цар. 9, 35. Ieрем. 15, 3. Псал. 67, 24). Въ Библiи собака, какъ домашнее животное, является уже поздно. Собака сопровождала Товита въ его путешествiи (Тов. 5, 17. XI, 3); а что около временъ Христа ихъ нерѣдко держали при домахъ, показываетъ отвѣтъ жены Хананейской на отказъ ей Спасителя въ помощи (Мѳ. 15, 27. Марк. 7, 28). У Египтянъ и Грековъ издревле держали собакъ и для увеселенiя (Riehm, p. 647). Въ свящ. Писанiи собака часто употребляется въ образномъ и иносказательномъ смыслѣ. Такъ, 1) собаки представляются образомъ чего либо низкаго, ничтожнаго и малоцѣннаго (Еккл. 9, 4); 2) образомъ чего либо нечистаго и презрѣннаго (1 Цар. 17, 43. 2 Цар. 3, 8. 4 Цар. 8, 13. Мѳ. 15, 16. Исаiи 66, 3); 3) образомъ безстыдства и непотребства (Апок. 22, 15. Втор. 23, 18); 4) вообще образомъ людей плотскихъ и земныхъ (Филип. 3, 2. 2 Петр. 2, 22. Притч. 26, 11); 5) также образомъ злости и вредительности (Псал. 21, 17. 21. Мѳ. 7, 6. Притч. 26, 17). Въ противоположность сему, мертвыя собаки служатъ образомъ безвредности и безопасности (1 Цар. 24, 15. 2 Цар. 9, 8); 6) собаки служатъ также образомъ корыстолюбiя и хищничества (Псал. 58, 15), образомъ худыхъ пастырей народа (Исаiи 56, 11) и зловредныхъ людей (2 Цар. 16, 7—9); худые и безпечные пастыри Iуды уподобляются нѣмымъ псамъ, не могущимъ лаять и любящимъ спать (Исаiи 56, 10). Winer, 1. p. 516. Zell. 1. p. 639. Riehm, p. 646. Григор. Три цар. природы, изд. 3. 1877 г. p. 11—13. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. p. 208—211. Iерон. Библ. Археол. вып. 1. p. 76—78.

Собственность, правильное прiобрѣтенiе собственности и правильное обладанiе ею, см. Записки по Нрав. Богословiю, Т. 3. 1864 года, § 163 и 164. Сн. Нр. Прав. Богосл. прот. Солярск. § 104. Прот. В. Я. Михайл. Библ. Богосл. Слов., изд. 3. 1881. p. 18—20. Сн. здѣсь подъ слов. Богатство. Касательно обладанiя собственностiю въ частности въ народѣ Израильскомъ, см. Zell. 1. p. 281 и Riehm, p. 350—352.

Сова—תַּחְמָס и филинъ—תִּנְשֶׁמֶת; (у LXX—γλαύξ; V. noctua; Слав. сова: L: Nachteule.): Лев. XI, 16. Втор. 14, 15 и др.—Семейство совъ и филиновъ заключаетъ въ себѣ многiе роды и виды, которые всѣ одинаково плотоядны и хищны и носятъ приличное нравамъ и образу жизни ихъ названiе ночныхъ птицъ, потому что ловлею и хищничествомъ занимаются ночью. Голова у нихъ большая, круглая; глаза большiе, выпуклые впередъ; около глазъ лучистый вѣеръ изъ перьевъ; клювъ большой, сильно загнутый, начиная отъ самаго основанiя, скрытаго въ перьяхъ; крылья большiя, широкiя; ноги короткiя, но сильныя; когти

острые, закривленные; оперенье мягкое и рыхлое, отчего птица эта и представляется толще и неуклюжѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Хвостовыя перья одинаковой длины, на концѣ обрублены, довольно длинныя; ноги оперены почти до ногтей. Цвѣта сѣраго, сверху съ бурыми и бѣлыми пятнами, снизу—ржавчато-бѣлаго цвѣта, съ бурыми поперечными полосками. Сова распространена по всей Европѣ, живетъ постоянно въ лѣсу и зимою перекочевываетъ съ одного мѣста на другое. Днемъ сидитъ на верхушкахъ густыхъ деревьевъ, а ночью прячется въ дуплахъ. Выпуклые глаза ея весьма чувствительны къ дневному свѣту и потому они хорошо могутъ видѣть только въ сумерки и при слабомъ свѣтѣ луны; поэтому и на добычу вылетаютъ онѣ только съ сумерекъ; недостатокъ зрѣнія вознаграждается у нихъ весьма тонкимъ слухомъ, по которому онѣ, не смотря на темноту ночную, хорошо отличаютъ самое малѣйшее животное. Питаются онѣ животными и насѣкомыми; ловятъ полевыхъ и лѣсныхъ мышей; нападаютъ на кроликовъ, молодыхъ зайцевъ, небольшихъ птицъ, ящерицъ, лягушекъ и т. под. Крикъ этихъ птицъ, далеко раздающійся по лѣсу, переходитъ въ воющій смѣхъ, къ которому присоединяется отвратительное карканье, чѣмъ онѣ возбуждаютъ въ простомъ народѣ разные суевѣрные толки. Сельскіе жители почитаютъ ихъ предвѣстниками несчастій, вообще ихъ боятся и питаютъ непріязненныя къ нимъ чувства. Весною сова отыскиваетъ себѣ дуплистое дерево, которое немного устилаетъ мхомъ и перьями и кладетъ туда отъ 3-хъ до 5-ти яицъ; иногда совы гнѣздятся и въ старыхъ домовыхъ трубахъ, подъ крышами, или въ гнѣздахъ, оставленныхъ другими птицами. Чрезъ три недѣли выходятъ птенцы, слѣпые, покрытые пухомъ, которые растутъ медленно, выкармливаются родителями. Въ Ветхомъ Завѣтѣ разные виды совъ и филиновъ упоминаются подъ разными названіями; таковы, напр.: нощный вранъ (Лев. XI, 17), неясыть (Псал. 101, 7), сова (Исаіи 34, 11), филинъ (Исаіи 13, 21—22), сиринъ (Исаіи 34, 13). Греки и Римляне, вѣроятно, по величинѣ головы, почитали сову эмблемою мудрости, и потому Минерва изображается у нихъ съ совою—иногда на шлемѣ, иногда у ногъ. См. Winer, 1. p. 352 — 353. Zell. 1. p. 340. p. Riehm 409—410. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. p. 66—67. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. p. 284—285.

Совѣтъ, совѣтники царя, см. подъ слов. Царь, цари: придворные чины, Т. IV. p. 440. О верховномъ совѣтѣ или судилищѣ Іудейскомъ, см. подъ словомъ Синедріонъ, Т. 3. p. 585—589.

Содомскій виноградъ или содомскія яблоки (גֶּפֶן סְדֹם): Втор. 32, 32. сн. Прем. Сол. 10, 7.—Въ Обозрѣніи растеній, упомин. въ св. Писаніи, Протоіерея Дим. Разумовскаго (1871 г. p. 84) о семъ виноградѣ или яблокахъ пишется: „Нынѣ почти вполнѣ доказано, что знаменитое Содомское яблоко есть не что иное, какъ ошеръ Арабовъ (oschr)—

asclepias procera Ботаниковъ. Растеніе это многолѣтнее; иногда достигаетъ отъ 10 до 15 футовъ вышины и отъ 7 до 8 футовъ въ окружности. Кожа его сѣроватая, похожая на пробку; длинныя листья— овальны. Плодъ ошера походитъ на большое яблоко, или, лучше, на апельсинъ; круглая форма его происходитъ отъ того, что онъ большею частію наполненъ воздухомъ, какъ пузырь. Въ срединѣ Содомскаго яблока находится стручекъ, заключающій въ себѣ сѣмена и шелковидное вещество. Это яблоко въ незрѣломъ видѣ содержитъ еще липкую и бѣловатую жидкость, которую Арабы называютъ ошеръ-милькъ или молокомъ ошера и признаютъ за средство къ безплодію. Въ пору же совершенной зрѣлости своей это яблоко пріятнаго, желтоватаго цвѣта и почти ничего не содержитъ въ себѣ, кромѣ своей оболочки. Если въ это время сжать Содомское яблоко, то оно съ шумомъ лопается, оставляя въ рукѣ обломки своей оболочки да нѣсколько волоконъ. Содомскія яблоки растутъ въ Палестинѣ только по берегамъ Мертваго моря, отчего они и признаны спеціальнымъ и характеристическимъ произведеніемъ этого бассейна". Содомское яблоко подробно описано Робинсономъ, Американскою экспедиціею и г. Сольси. См. Москвитянинъ 1844 г., а также Современникъ 1852 г. Сн. Winer, 2. р. 480. Сн. Рима Библ. Древности, подъ словомъ Engedi, р. 378—379.

Созвѣздія, см. Т. 4. р. 42—49.

Солнце, см. Т. 4. р. 57—61.

Соль (מֶלַח; ἅλς; sal; L: Salz): Сир. 39, 32. Іов. 6, 6. Лев. 2, 13. Іезек. 43, 24. Марк. 9, 49—50. Мѳ. 5, 13. Втор. 29, 23. Суд. 9, 45. Соф. 2, 9. 1 Ездр. 6, 9. Чксл. 18, 19. Іезек. 16, 4 и др.—Соль, въ Еврейскомъ מֶלַח—отъ מָלַח = расплавиться, растворяться—называется такъ, потому что она легко можетъ растворяться въ водѣ. Соль—минералъ. Каменная соль и поваренная соль состоитъ изъ химическаго соединенія двухъ простыхъ тѣлъ—хлора и натрія. Хлоръ есть газъ желтовато-зеленаго цвѣта, съ сильнымъ удушливымъ запахомъ. Въ свободномъ состояніи онъ въ природѣ не существуетъ, а входитъ въ составъ многихъ тѣлъ. Натрій, подобно хлору, въ свободномъ состояніи въ природѣ не существуетъ, но встрѣчается въ химическомъ соединеніи съ другими тѣлами. Поваренная соль, обыкновенно употребляемая нами, находится уже готовою въ природѣ въ громадныхъ массахъ, но только въ своемъ естественномъ видѣ она не имѣетъ формы обыкновеннаго мелкаго бѣлаго порошка, а является или въ видѣ огромныхъ залежей и пластовъ, или въ растворѣ озерныхъ, морскихъ и источниковыхъ водъ. Поваренная соль, находящаяся въ землѣ огромными твердыми массами, имѣетъ кристаллическое строеніе и извѣстна подъ именемъ каменной соли. Каменная соль растворяется въ холодной и горячей водѣ. Въ растворенномъ состояніи поваренная соль содержится въ океанахъ, моряхъ, озерахъ и источни-

кахъ. Всѣ части свѣта обильно надѣлены солью. У насъ соляныхъ озеръ много въ Астраханской губерніи и на Кавказѣ. Въ Палестинѣ Евреи въ изобиліи добывали соль съ береговъ Мертваго моря и его окрестностей, на значительное пространство покрытыхъ солью (Іезек. 47, 11. Соф. 2, 9). На южномъ концѣ моря выходятъ въ него цѣлыя горы соляныя (Быт. 19, 26. Прем. Сол. 10, 7). И нынѣшніе Арабы отсюда достаютъ соль и производятъ ею значительную торговлю по всей Сиріи. Соль составляетъ необходимую потребность человѣка (Сир. 39, 32) и вслѣдствіе обширнаго ея примѣненія сдѣлалась предметомъ первой важности. Она употребляется не только въ пищѣ изъ растеній и въ кормѣ для скота (Исаіи 30, 24), но, безъ сомнѣнія, и мясо животныхъ и рыбы издревле употреблялись съ солью (Іов. 6, 6). Соль употребляется для предохраненія снѣдныхъ вещей отъ порчи, гніенія и вреда (4 Цар. 2, 19—22). Такъ какъ пища посредствомъ соли дѣлается пріятною и вкусною, то и во всѣхъ жертвахъ и жертвоприношеніяхъ Богу непремѣнно, по Закону, употреблялась соль (Лев. 2, 13. Іезек. 43, 24. Марк. 9, 49). Въ заповѣди о семъ слова: „не оставляй жертвы твоей безъ соли завѣта Бога твоего“, даютъ употребленію здѣсь соли высшее значеніе. Такъ какъ соль предохраняетъ вещи отъ порчи и гніенія и даетъ вкусъ, пріятность и здоровье пищѣ, то въ жертвахъ Богу она служитъ символомъ твердости, постоянства, неизмѣнности и неразрушимости завѣта Бога съ человѣкомъ (Числ. 18, 19). Соль на востокѣ и доселѣ почитается знакомъ твердости и постоянства. И теперешніе Арабы смотрятъ на человѣка, который раздѣляетъ съ ними хлѣбъ-соль, какъ на своего друга. Так. обр. соль у нихъ служитъ образомъ и знакомъ дружества. Соль и у другихъ народовъ, напр., Грековъ и Римлянъ и др., издревле считалась существенно нужною для сохраненія жизни и здоровья, входила во всѣ жертвоприношенія и считалась однимъ изъ пріятнѣйшихъ даровъ божеству (Иліад. 1, 449 и 458. IX, 214 и др.). И на обѣдахъ, устрояемыхъ при заключеніи дружества и союзовъ, всегда употреблялась соль и служила символомъ твердости и постоянства (2 Пар. 13, 5). Но соль употребляется въ Писаніи и въ разныхъ другихъ смыслахъ. Такъ, по свидѣтельству прор. Іезекіиля, новорожденныхъ младенцевъ осоляли солію (Іезек. 16, 4). Это дѣлалось, конечно, не только для того, чтобы, какъ думаетъ Блажен. Іеронимъ, осушить влагу и укрѣпить поры кожи, но и для того, чтобы, по отдѣленіи пупка младенца отъ чрева матери, силою соли предохранить нѣжное тѣло отъ порчи и гніенія (сн. Kiel и Del. на сіе мѣсто Іезек. 1868 г. p. 122). „Вы соль земли“, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ (Мѳ. 5, 13). Здѣсь соль означаетъ нравственныя качества души. Какъ соль предохраняетъ отъ порчи предметы снѣдомые и дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною, такъ и христіане, и въ особенности Апостолы, призваны къ тому, чтобы своими духовными совершенствами, своимъ просвѣщеннымъ

умомъ, своимъ добрымъ поведеніемъ и примѣромъ, своею жизнію и дѣлами предохранять міръ отъ нравственной порчи, отъ заразы пороковъ и растлѣнія, развивая, питая и укрѣпляя вокругъ себя во всѣхъ добрыя расположенія, здравыя начала нравственной жизни, здравыя мысли, понятія и чувствованія (сн. Колос. 4, 6). „Если же соль, продолжалъ Господь, потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ". Господь образно даетъ видѣть здѣсь ученикамъ Своимъ, какое зло произошло бы, если бы и они, ученики Его и учители вселенной, потеряли нравственную силу и вліяніе на міръ; тогда не стало бы въ мірѣ нравственной живительной и укрѣпляющей силы для предохраненія его отъ дальнѣйшей порчи и общаго растлѣнія, и ему, равно какъ и имъ, угрожала бы общая погибель. Другое явленіе и дѣйствіе производитъ соль когда ею посыпаютъ землю; она дѣлаетъ землю пустою и безплодною (Втор. 29, 23. Соф. 2, 9). Отсюда засѣянная солью земля означаетъ безплодную, пустынную землю (Iерем. 17, 6. Iов. 39, 6). Поэтому соль употребляется, какъ средство для наказанія людей и осужденія земли ихъ на вѣчное запустѣніе. Завоевывая и разрушая города, для наказанія ихъ жителей, посыпали солью землю ихъ, чтобы сдѣлать ее безплодною (Суд. 9, 45. Псал. 106, 34). Наконецъ, выраженіе: „всякій огнемъ осолится" (Марк. 9, 49), означаетъ вѣчность мученій грѣшниковъ въ гееннѣ огненной (см. Геенна). Сн. Winer, 2. p. 366—367. Zell. 2. p. 387 и дал. Григорьева Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. p. 449—451. Сибир. Опытъ, 1867 г. p. 24—28. Riehm, Библ. Древн. p. 343—345.

Соленое или Мертвое море, см. Т. 4. р. 50—55.

Сосна (אֹרֶן—отъ אָרַן = длиннымъ, тонкимъ, стройнымъ быть,—по Мишнѣ, то кедръ, то сосна и мачта корабельная, подобно какъ תֹּרֶן означаетъ и сосну и корабельную мачту; πίτυς; pinus; L: Ceder, но вѣрнѣе надо разумѣть Pinus-Ceder; сосна): Исаіи 44, 14; сн. Iезек. 31, 3.—Сосна—изъ семейства хвойныхъ растеній; имѣетъ множество породъ, каковы, наприм.: сосна, ель, пихта, лиственница, кедръ Сибирскій, кедръ Ливанскій и др. Обыкновенная сосна (pinus silvestris) есть высокое однодомное дерево, съ длиннымъ стержневымъ корнемъ и стволомъ въ 80—120 ф. высоты и 4 ф. въ діаметрѣ; покрыто бурою или пепельнаго цвѣта растрескивающеюся и въ видѣ пластинокъ отдѣляющеюся корою. Вѣтви ея располагаются около ствола кольчато; съ возрастомъ низкія изъ нихъ замираютъ и отваливаются, и тогда сосна является деревомъ съ обнаженнымъ снизу стволомъ, коего сучья и вѣтви образуютъ на вершинѣ болѣе или менѣе густую корону. Листья сосны имѣютъ видъ прямыхъ, удлиненныхъ и узкихъ иголъ, всегда попарно выходящихъ изъ вѣтвей дерева; они остаются на деревѣ и зимою и

опадаютъ въ разное время, по мѣрѣ отживанія. Прочное бревно сосны было въ большомъ употребленіи у древнихъ Евреевъ. Оно составляло удобное топливо какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ пережженномъ, т. е. въ видѣ угля; оно служило хорошимъ матеріаломъ для построекъ и разныхъ издѣлій; изъ него выдѣлывали и идоловъ. Пророкъ Исаія объ этомъ пишетъ: „(Плотникъ) рубитъ себѣ кедры, беретъ сосну и дубъ, которые выберетъ между деревьями въ лѣсу; садитъ ясень, а дождь возращаетъ его. И это служитъ человѣку топливомъ, и часть изъ этого употребляетъ онъ на то, чтобы ему было тепло, и разводитъ огонь, и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ бога и покланяется ему, дѣлаетъ и повергается предъ нимъ... и молится ему и говоритъ: спаси меня, ибо ты богъ мой“. Обличая въ этомъ заблужденіи, пророкъ далѣе говоритъ: „и не возьмотъ онъ того къ сердцу своему, и нѣтъ у него столько знанія и смысла, чтобы сказать: „половину его я сжегъ въ огнѣ и на угольяхъ его испекъ хлѣбъ, изжарилъ мясо и съѣлъ: а изъ остатка его сдѣлаю ли я мерзость? буду ли я покланяться куску дерева?“ (Исаіи 44, 14—19). Сосновыя деревья были весьма обыкновенны на горахъ Ливанскихъ и въ самой Палестинѣ. А. И. Муравьевъ, бывшій на Ливанѣ въ 1849 г., пишетъ, что тамъ кромѣ сосенъ нельзя встрѣтить никакой другой растительности. Путешественники свидѣтельствуютъ, что сосны растутъ тамъ нынѣ также около Бейрута, на вершинѣ Кармила и на пространствѣ 10-ти или 12-ти верстъ вокругъ Хеврона (Разум. Обозр. раст. р. 162). О великой пользѣ этого дерева всякому извѣстно изъ опыта. Сосна представляетъ прекрасный строевой лѣсъ для постройки домовъ и разныхъ домашнихъ принадлежностей; изъ нея дѣлаютъ мачты для кораблей; она доставляетъ дрова для топлива; доставляетъ смолу, скипидаръ, деготь; кора ея служитъ для дубленія; молодые побѣги врачебны, притомъ же употребляются, какъ хмѣль; волокна, получаемыя изъ хвои и называемыя лѣсною шерстью, могутъ замѣнять волосъ при набиваніи мебели; можно также употреблять эту шерсть и для тканья. У насъ въ Россіи сосны образуютъ цѣлые лѣса; въ странахъ умѣренно теплыхъ климатовъ она встрѣчается и на горахъ—и тѣмъ выше, чѣмъ страна теплѣе; растетъ во всякой почвѣ, но всего лучше въ песчаной. См. Ярошевскаго Учебникъ Ботаники, 1879 г. р. 42 и дал. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. р. 339—341. Разум. Обозр. раст. 1871 г. р. 162.

Средиземное море (Mediterrameum mare). Въ свящ. Писаніи оно называется: великимъ моремъ—הַיָּם הַגָּדוֹל (Числ. 34, 6 и д. Нав. 1, 4. Іезек. 47, 10), также—западнымъ моремъ (Втор. XI, 24. Зах. 14, 8), Филистимскимъ моремъ (Исх. 23, 31) и просто моремъ—הַיָּם, θάλασσα (Нав. 19, 29. 1 Мак. 14, 34. 15, 11. Дѣян. 10, 6. 32).—Средиземное море лежитъ между Европой, Азіей и Африкой, въ центрѣ стараго свѣта, представляя собою огромный заливъ Атлантическаго океана, соединяющійся съ нимъ Гибралтарскимъ проливомъ, об-

нимающій собою съ сѣверной стороны Адріатическое, Эгейское и Мраморное моря и восточнымъ концемъ своимъ образующій западную границу Палестины. Оно имѣетъ отъ Тира до Птолемаиды высокіе и скалистые берега, а далѣе къ югу—низкіе и песчаные (Флав. Древн. XV. 9, 6); при Кармилѣ образуетъ большой морской заливъ и кромѣ того имѣетъ еще нѣсколько не совсѣмъ удобныхъ пристаней (при Кесаріи, Іоппіи, Газѣ и др.). Приливовъ и отливовъ мало замѣтно, и на Палестинскомъ берегу они вовсе незначительны. Теченіе моря идетъ правильно отъ юга къ сѣверу, но вдвое сильнѣе около разлитія Нила, и тогда гонитъ всю грязь и песокъ съ горъ на Филистимскій берегъ, такъ что онъ со столѣтіями все далѣе и далѣе вдается въ море. Подъ водами по берегу отъ Газы до Яффы находятся коралловые рифы; море весьма богато рыбою. Для производства торговли оно представляетъ большой просторъ; но такъ какъ Финикіяне и Египтяне въ древности обладали имъ, и такъ какъ Законъ Моисеевъ не благопріятствовалъ торговлѣ съ чужеземцами, то Израильтяне не пользовались прилежащими къ нимъ берегами его. Кромѣ Адріатическаго моря (Дѣян. 27, 27) указывается на Эгейское море (нынѣ Архипелагъ), между Малою Азіею и восточнымъ берегомъ Греціи (Дѣян. 17, 14. 18, 18), и на сирти Ливійскаго моря (Дѣян. 27, 7 и дал.). Winer, 2. p. 70. Riehm, p. 969—970.

Стада, см. подъ словами: Пастушеская жизнь, Скотъ и скотоводство.

Стадія — στάδιον; stadium; см. здѣсь подъ словомъ: Мѣры разстоянія.

Стакти, см. T. IV. p. 83. Сн. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 174 — 175. Стакти, по Василію Вел. и Аѳанасію Алекс., есть тончайшій видъ смирны.

Сталь — въ Еврейскомъ, Сирскомъ и Арабскомъ сталь называется פְּלָדֹת (Наум. 2, 4; въ Русск. и Слав. ст. 3); у LXX: ἐμπαίζοντας ἐν πυρί αἱ ἡνίαι τῶν ἁρμάτων αὐτῶν; Слав. играющія во огни бразды колесницъ ихъ, т. е. огнемъ сверкаютъ колесницы ихъ; въ Евр. בְּאֵשׁ־פְּלָדֹת = сталь. У Іереміи также подъ словомъ: בַּרְזֶל מִצָּפוֹן (Іерем. 15, 12) надобно понимать сталь. Въ Русск. переводѣ читается это такъ: „можетъ ли желѣзо, т. е. простое, сокрушить желѣзо сѣверное?“—Сталь это крѣпкое и тонкое желѣзо, которое добывается изъ лучшей желѣзной руды посредствомъ многократнаго плавленія и горѣнія. У древнихъ лучшею сталью почиталась сталь, добывавшаяся Халибами при Понтѣ изъ горы ихъ, доставлявшей хорошую желѣзную руду; поэтому у Грековъ и Римлянъ сталь эта и называлась Халибскою. Но невѣроятно, чтобы Израильтяне Халибскую сталь называли неопредѣленнымъ именемъ сѣ-

вернаго желѣза; вѣроятнѣе сѣверное желѣзо ихъ надобно понимать въ иносказательномъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ враговъ съ сѣвера—Халдеевъ (сн. Яким. на сей стихъ Іереміи). См. Winer, 2. p. 512. Riehm, p. 1538.

Станы Евреевъ отъ Египта до Синая и отъ Синая до земли обѣтованной, см. Т. IV. p. 83; сн. Riehm, p. 879—887. Подробнѣе см. въ Библ. Археол. Іеронима, вып. 2. 1884 г. p. 292—324.

Старость, старецъ, старчество (זֹקֶן, זָקֵן, זְקֵנִים, זִקְנָה,—отъ זָקֵן=старѣть, старѣться, быть отвислымъ, согнутымъ; слово это въ Еврейскомъ замѣняется и другими названіями; у LXX: γέρων, γέροντες, πρεσβύτης, πρεσβύτερος, γήρως, γῆρας; senis, senex, senectus, vetus; Alter, Alt, Alten): Быт. 18, 12. Іов. 12, 12. 15, 10. 32, 4. 9. Втор. 28, 50. Плач. 5, 12. Прем. 2, 10. Притч. 23, 22. Сир. 3, 12—13. 6, 35. 8, 7 и др.—Прекраснѣйшую и далеко выдающуюся черту нравственности всей древности составляетъ почтительность и благовѣйное уваженіе къ старости. Почтительность эта внутренно связана съ святою почтительностію къ великому достоинству власти родительской, какъ земному отблеску Божественной, по которому неиспорченное нравственное чувство распространяетъ эту власть и съ нею вмѣстѣ обязанность почтительности и уваженія отъ родителей и на другихъ лицъ зрѣлаго, богатаго опытностію возраста. Въ древности, и особенно между Израильтянами, эта обязанность имѣла высокое значеніе. Заповѣдь почитать родителей и всѣхъ старшихъ возрастомъ имѣетъ свое основаніе и побужденіе въ страхѣ Божіемъ. Добрая нравственность требовала, чтобы юноши были почтительны къ старцамъ. „Предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего" (Лев. 19, 32). Старцы были хранителями по преданію соблюдавшихся и сохранявшихся правилъ мудрости и высшаго знанія; поэтому юношамъ внушалось къ нимъ обращаться, чтобы отъ нихъ получать наставленія (Іов. 12, 12. 15, 10. 18 и дал. Сир. 6, 35. 8, 11 и дал.), и въ разговорахъ хранить благоразумную сдержанность и избѣгать многоглагольствованія (Сир. 32, 4—7). Въ Притчахъ Соломона сѣдина, стоящая на пути правды, называется славнымъ украшеніемъ и вѣнцомъ старцевъ (16, 31. 20, 29); глубокая старость почиталась наградою за благочестіе и послушаніе волѣ Божіей (Быт. 15, 15. Исаіи 65, 20. Зах. 8, 4). Грубость, непочтительность и безжалостность къ старцамъ въ свящ. Писаніи поставляется между такими обнаруженіями нравственнаго невѣжества, какія свойственны только варварскимъ народамъ и наглымъ и безбожнымъ ругателямъ (Втор. 28, 50. Исаіи 47, 6. Плач. Іерем. 5, 12. Прем. Солом. 2, 10). И въ Талмудѣ трактатъ Sota, изображая превращеніе всякаго нравственнаго порядка въ послѣднія времена, вмѣстѣ съ поруганіемъ надъ достоинствомъ родителей, между прочимъ, постав-

ляетъ и то, что тогда дѣти будутъ безчестить лица старцевъ, и старцы будутъ вставать предъ молодыми. Живое изображеніе дряхлой старости представляется въ кн. Екклезіаста (12, 1 и дал.). Riehm, Библ. Древности, p. 51—52.

Старѣйшины (זְקֵנִים; *γερουσία, γέροντες, πρεσβύτεροι*; senes, seniores; L: Aelteste): Исх. 3, 16. 4, 29. 12, 21. 17, 5. Числ. XI, 16. 17. 25, 26—39. Нав. 7, 6. 23, 2. 1 Цар. 4, 3. 8, 4. 2 Цар. 3, 17. 5, 3. 17, 4 и пр. и пр. — У Израильтянъ были уже старѣйшины, какъ представители народа, еще до Моисея, съ самыхъ временъ патріархальныхъ (Исх. 3, 16. 4, 23. 12, 21 и др.), подобно какъ были старѣйшины и у другихъ народовъ древности: напр., Египтянъ (Быт. 50, 7), Измаильтянъ (Быт. 25, 16), вѣроятно, и у Идумеевъ (Быт. гл. 36), у Мадіанитянъ, Моавитянъ (Числ. 22, 4. 7), Гаваонитянъ (Нав. 9, 11); у Бедуиновъ старѣйшины и доселѣ; ихъ шейки—старѣйшины. Имя старѣйшинъ было почетнымъ именемъ; ибо старость—старческій возрастъ—стоялъ и доселѣ стоитъ на всемъ востокѣ до Китая и у другихъ древнихъ народовъ, особенно въ Спартѣ, въ весьма высокомъ уваженіи, по причинѣ свойственной ему опытности (Іов. 12, 12. 15, 10) и потому еще, что глубокая старость, какъ выше замѣчено, почитается благословеніемъ Божіимъ и наградою за благочестіе. У Израильтянъ старѣйшины образовались изъ главъ колѣнъ, родовъ и семействъ послѣ патріарха Іакова. Это были отцы, правомъ рожденія поставленные наверху отдѣльныхъ колѣнъ и частей ихъ, какъ главы ихъ, представлявшіе собою какъ бы правительственное общество; они опредѣляли отношенія колѣнъ и родовъ, заправляли ихъ общими дѣлами, примиряли несогласія, наказывали проступки и преступленія и охраняли право и правосудіе. Моисей, призванный Богомъ для избавленія Израиля отъ рабства Египетскаго, по прибытіи въ Египетъ, чтобы возвѣстить народу волю Божію, собираетъ старѣйшинъ. Будучи представителями народа, они составляютъ общество, съ которымъ Моисей входитъ въ разсужденія и которое подчиняется Моисею и принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся народа. Это представители общества по его родамъ. Они возвысились до своего положенія не свободнымъ избраніемъ народнымъ, не личными какими либо своими заслугами; они не начальники колѣнъ и семействъ, не какіе либо особаго рода чиновники, а только представители родовъ и семействъ, занимающіе это положеніе издавна въ силу права первородства. См. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1876 г. за Май и Іюнь, p. 271—273 и дал. Это устройство народа съ представительствомъ чрезъ отцовъ или главъ семействъ не измѣнилось съ избраніемъ Израиля въ народъ Божій, а только утвердилось, ставши основаніемъ государственнаго устройства и управленія. Подлѣ этихъ старѣйшинъ, по совѣту Іоѳора, избраны были Моисеемъ при горѣ Синайской изъ всего народа особенные люди

способные, богобоязненные, правдивые и безкорыстные, и поставлены тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками, чтобы судить народъ во всякое время и во всякомъ дѣлѣ, такъ чтобы важнѣйшія и болѣе трудныя дѣла чрезъ нихъ восходили къ самому Моисею, а малыя рѣшались ими самими (Исх. 18, 13—26). Кромѣ этихъ изъ всего народа избранныхъ начальниковъ, во времена Моисея упоминаются еще и другіе старѣйшины, избираемые по разнымъ обстоятельствамъ. Такъ 70-ть изъ старѣйшинъ Израиля, какъ высшій и благороднѣйшій классъ народа, вмѣстѣ съ Моисеемъ, Аарономъ и Надавомъ и Авіудомъ заключаютъ завѣтъ съ Богомъ послѣ законодательства Божія на Синаѣ, созерцаютъ мѣсто стоянія Бога Израилева и устрояютъ жертвенный пиръ завѣта (Исх. 24, 1. 9—11). Старѣйшины, какъ представители всего общества Израиля, являются свидѣтелями явленія славы Божіей при первомъ жертвоприношеніи Аарона (Лев. 9, 1. 5—6. 23—24). Въ послѣдующее время, для облегченія Моисею бремени управленія народомъ, Богъ повелѣлъ избрать еще 70-ть мужей изъ старѣйшинъ и шотеритовъ и излилъ на нихъ духъ пророческій, взявъ его отъ духа Моисеева; они помогали ему въ общемъ управленіи народомъ (Числ. XI, 16—17. 24—25). Въ другихъ случаяхъ изъ совокупности старѣйшинъ или начальниковъ народа избирались по временамъ меньшія комиссіи, напр., для исчисленія народа въ каждомъ колѣнѣ (Числ. 1, 4. 16), для осмотра земли обѣтованной (Числ. 13, 2 и дал.), для раздѣла земли Ханаанской (Числ. 34, 17 и дал.). Были особенные старѣйшины и въ каждомъ городѣ, напр., во времена судей. Так. обр. мы находимъ между Израильтянами частію старѣйшинъ надъ всѣмъ народомъ (Нав. 7, 6. 23, 2. 1 Цар. 4, 3. 8, 4. 2 Цар. 3, 17. 5, 3. 17, 4. 3 Цар. 8, 1. 3. Іерем. 19, 1. 29, 1), частію старѣйшинъ отдѣльныхъ колѣнъ (Втор. 31, 28. 2 Цар. 19, 11. 2 Пар. 34, 29), которые отъ главъ и начальниковъ колѣнъ и областей отличались (Втор. 29, 10. Суд. XI, 5), и частію старѣйшинъ городовъ (Втор. 19, 12. 21, 3. 6. 22, 15. 1 Цар. XI, 3. 16, 4. 3 Цар. 21, 8. 11. 1 Ездр. 10, 14. 2 Мак. 14, 37. сн. Суд. 8, 14). Старѣйшины городовъ первоначально представляли мѣстную администрацію съ судейскою и полицейскою властію (Втор. 22, 15 и дал. 25, 7 и дал. Руѳ. 4, 2 и дал. Іудѳ. 10, 6. Іов. 29, 7), которые имѣли свое сѣдалище въ воротахъ города и на площади народной. Судьи отъ нихъ иногда еще отличаются (1 Ездр. 10, 14. Дан. 13, 5). Старѣйшины народные (и колѣнъ), какъ представители народа, защитники правъ и свободы народа, составляли впослѣдствіи, со временъ царей, какъ бы нѣкоторое ограниченіе царской власти; въ отношеніи къ царямъ они были какъ бы конституціонными представителями народа. Сами цари приглашали ихъ для совѣщаній. Такъ мы видимъ при Саулѣ, Давидѣ и Соломонѣ и друг. въ важныхъ дѣлахъ государственныхъ (3 Цар. 8, 1. 20, 7. 4 Цар.

23, 1). По паденіи царствъ, старѣйшины и въ плѣну удерживали нѣкоторую правительственную власть въ народѣ (Іерем. 29, 1. Іезек. 14, 1 и дал. 20, 1. 3); и по возвращеніи изъ плѣна, они, конечно, содѣйствовали быстрому возстановленію государственнаго устройства. Упоминаемыя у Ездры главы поколѣній (1 Ездр. 1, 5. 6, 68. 3, 12. 4, 2. 3. 8, 1) и у Нееміи упоминаемые начальствующіе, начальники округовъ, были, безъ сомнѣнія, изъ числа тѣхъ же старѣйшинъ (Неем. 2, 16. 3, 9. 14. 15. 4, 5. 7).—Подлѣ старѣйшинъ народа стояли еще у Израильтянъ старѣйшины священниковъ, изъ потомства Ааронова. Они были и до плѣна (Іерем. 19, 1. 4 Цар. 19, 2); теперь, во время втораго Храма, особенно со временъ Маккавейскихъ, сословіе священниковъ еще болѣе стало принимать участіе въ управленіи народомъ, такъ что теперь представителями и главами народа были первосвященникъ, старѣйшины и священники (сн. 1 Мак. 12, 6. 14, 28). Какъ представители и руководители народа, изъ которыхъ произошла значительная часть и членовъ Синедріона, старѣйшины въ Евангеліи и Дѣяніяхъ Апостольскихъ упоминаются частію особо и частію подлѣ первосвященника и книжниковъ (Марк. 14, 43). Но у Мѳ. 15, 2. Марк. 7, 3. 5, гдѣ говорится о преданіяхъ старцевъ, разумѣются не они, а законоучители стараго времени. И представители синагогъ называются также старѣйшинами; но они, обыкновенно, имѣли свой титулъ архисинагога. У Луки 7, 3 разумѣются, вѣроятно, старѣйшины города. Что касается до старѣйшинъ христіанскихъ обществъ, то они въ древней Церкви извѣстны подъ именемъ пресвитеровъ (см. Іак. 5, 14. 1 Петр. 5, 1. 5). Въ первый разъ такіе христіанскіе старѣйшины названы въ Антіохіи (Дѣян. XI, 30), потомъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15, 2. 4. 21, 18). Это были не по лѣтамъ старѣйшины, но опытнѣйшіе и прежде увѣровавшіе во Христа (1 Кор. 16, 15—16), которые самими Апостолами, съ согласія общества, съ молитвою и возложеніемъ рукъ избираемы и посвящаемы были на свое служеніе въ Церкви (Дѣян. 14, 23. Тит. 1, 5. 2 Кор. 8, 19. 1 Тим. 4, 15 и др.). Сн. подъ слов. Пресвитеры. Въ Апокалипсисѣ упоминаемые старцы, повидимому, суть представители всего человѣчества, всѣхъ племенъ и народовъ, искупленные и спасенные кровію Агнца (Апокал. 4, 4. 10. 5, 5—14. 7, 13. 11, 16. 14, 3. 19, 4). Сн. Winer, 1. p. 50. Zell. 1, 36—38. Riehm, p. 30—32.

Стекло (זְכוֹכִית — стекло и גָּבִישׁ — хрусталь; ὕαλος; vitrum; Glas; крусталь, стекло): Іов. 28, 17. Апок. 21, 18. 21.—Стекло добывается сплавленіемъ кремнозема или кварцеваго песка и углекислой кали или поташа. Изобрѣтеніе его приписываютъ Финикіянамъ; но стекло могло быть изобрѣтено и раньше, въ самой глубокой древности, въ разныхъ мѣстахъ. Китайцы за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. умѣли приготовлять стекло, около этого времени и Египтяне показывали уже удивительное искусство въ выдѣлываніи стеклянной посуды, какъ видно изъ картинъ на стѣнахъ

и въ склепахъ временъ Моисея. Въ это, вѣроятно, время и Израильтяне познакомились со стекломъ. Подъ сокровищами въ пескѣ, которыя обѣщаны были колѣну Завулонову, сосѣднему съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ изобрѣтено стекло Финикіянами, нѣкоторые разумѣютъ стекло (Втор. 33, 19); и у Навина подъ мисрефоѳ-маимъ (теплыя или кипячія воды) иные разумѣютъ стеклянный заводъ (Нав. XI, 8. 13, 6). Странно однакоже, что въ св. Писаніи объ немъ неясно и нечасто упоминается. Окна и зеркала у Израильтянъ дѣлались не изъ стекла; упоминаются разные сосуды, но не изъ стекла, а изъ другаго матеріала сдѣланные (Притч. 23, 31. Марк. 14, 3. Лук. 7, 37. Мѳ. 26, 7). Яснѣе о стеклѣ говорится въ Апокалипсисѣ. Здѣсь упоминается стеклянное море, подобное кристаллу (4, 6), и какъ бы стеклянное море или смѣшанное съ огнемъ (15, 2); также городъ, святый Іерусалимъ, подобный чистому стеклу, и улица города—чистое золото, поподобное прозрачному стеклу (21, 18. 21). Упоминаніе въ Талмудѣ о различныхъ стеклянныхъ сосудахъ не можетъ служить къ объясненію стекла Библейской древности. Winer, 1. p. 432. Zell. 1. p. 506. Riehm, p. 520.

Стиракса (לִבְנֶה = бѣлый, серебристый тополь и стираксъ; у LXX στύραξ; U. storax; L: Pappelbaum): Быт. 30, 37 и Осіи 4, 13.—Стираксъ или стираксовое дерево въ Еврейскомъ читается לִבְנֶה. Такое названіе получило это дерево отъ того, что имѣетъ кору, листья и цвѣты бѣлаго цвѣта. Въ Сиріи и Аравіи оно туземное дерево; растетъ и въ Палестинѣ, особенно въ Галилеѣ и за Іорданомъ—въ Галаадѣ. Дерево это очень развѣсисто и въ жаркое время даетъ чистую и широкую тѣнь. Во дни отступленія отъ Бога нечестивые Израильтяне, пользуясь этою тѣнію, любили приносить здѣсь жертвы своимъ идоламъ (Осіи 4, 13). Прочные прутья этого дерева служили у Израильтянъ вмѣсто посоховъ и жезловъ или палокъ. Изъ ствола дерева сама собою или изъ искусственно сдѣланныхъ въ корѣ надрѣзовъ вытекала нѣжная, клейкая, прозрачная, блѣдная или буро-красная смола въ видѣ горошинныхъ капель въ довольно значительномъ количествѣ. Мадіанитяне добывали столько стираксовой смолы, что ею не только удовлетворяли свои нужды, но и производили значительный торгъ съ Египтомъ (Быт. 37, 25). Израильтяне прибавляли эту смолу, по-Еврейски натафъ — נָטָף, къ другимъ душистымъ веществамъ для составленія курительнаго порошка, употреблявшагося въ Скиніи (Исх. 30, 34). Но остается сомнительнымъ, дѣйствительно ли Еврейское слово לִבְנֶה означаетъ стираксовое дерево; также и въ кн. Исх. (30, 34) упоминаемый натафъ, какъ составная часть священнаго курительнаго порошка, дѣйствительно ли есть мурровая смола — стакти, или это смола стиракса, называемая въ Еврейскомъ некотъ (נְכֹאת: Быт. 37, 25). Семьдесятъ слово „либне“ въ кн. Бытія перевели στύραξ, а у Осіи λεύκη—тополь; въ Вульгатѣ и въ кн. Бытія и у Осіи populus—тополь; у Лютера въ кн. Бытія Pappelbaum—тополь, а у Осіи Linde—липа; Слав. въ кн. Быт. стура-

кінъ, а у Осіи ель; въ Русск. тополь въ обоихъ мѣстахъ. Сн. Winer 2. p. 535. Zell. 2. p. 526. Riehm, p. 1567—1568. Разум. Обозр. раст. p. 173.

Столпотвореніе Вавилонское (Быт. XI, 1—9). Послѣ потопа люди, двинувшись съ востока, нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились въ ней. Занятые, по смыслу пророчества Ноева, мыслію о предстоящемъ ихъ разсѣяніи, они, въ особенности, конечно, потомки Хама, коимъ болѣе угрожало пророчество Ноево, приняли дерзкое и суетное намѣреніе построить большой городъ и въ немъ высокую башню — до небесъ, съ одной стороны, чтобы воспрепятствовать исполненію пророчества, а съ другой—чтобы, по крайней мѣрѣ, оставить по себѣ памятникъ, который бы свидѣтельствовалъ о ихъ силѣ и славѣ; и начали строить; по недостатку камней стали изъ глины дѣлать и обжигать кирпичи; вмѣсто известки служила земляная смола. Чтобы остановить такое дерзкое и безразсудное предпріятіе, Господь употребилъ такое средство, которое служило въ одно и тоже время и къ наказанію дерзости и тщеславія строителей и къ исполненію Божественнаго намѣренія распространить родъ человѣческій по всей землѣ. Онъ смѣсилъ ихъ языкъ, такъ что они не могли понимать другъ друга, и должны были оставить свое предпріятіе и разсѣяться по разнымъ странамъ. Городъ, строимый ими, названъ Вавилономъ, что значитъ смѣшеніе. Время, когда это было, отождествляютъ съ временемъ рожденія у патріарха Евера сына Фалека, который названъ такъ отцомъ именно въ память раздѣленія земли и разсѣянія людей (Быт. 10, 25). Фалекъ, по тексту LXX, родился около 2793 г. по сотворенію міра. Точнѣе указать мѣсто столпотворенія въ остающихся обширнѣйшихъ развалинахъ Вавилона, при всѣхъ стараніяхъ ученыхъ, остается невозможнымъ. Но о строеніи самой высокой башни и смѣшеніи языковъ преданіе сохранилось даже у язычниковъ, хотя, конечно, въ искаженномъ видѣ. Сюда относится миѳологическая повѣсть Сивиллы о гигантахъ, которые хотѣли построить высочайшую башню, чтобы съ нея взойти на небо; но боги разрушили ихъ строеніе и самимъ строителямъ—каждому дали особенный языкъ. Іуд. Древн. Флавія кн. 1. гл. 4. § 3. Winer, 1. p. 126—127. сн. Библ. Словарь Верхов. 1871 г. p. 262—263. Riehm, p. 137—138.

Столпъ облачный и огненный (עַמּוּד עָנָן וְעַמּוּד אֵשׁ; στύλος νεφέλης и *στύλος πυρός*; columna nubis et columna ignis; L: Wolken und Feuersäule): Исх. 13, 21. 14, 24. 16, 10. 19, 16—18. 34, 5.— Во время странствованія Израильтянъ по пустынѣ, по выходѣ ихъ изъ Египта, Самъ Богъ шелъ предъ ними днемъ въ столпѣ облачномъ и ночью въ столпѣ огненномъ. Это было чрезвычайное чувственное явленіе присутствія Божія среди народа Своего. Свящ. Писаніе немало представляетъ намъ случаевъ такого чудеснаго явленія Божія или въ облакѣ (Исх. 16, 10. 34, 5. Числ. XI, 25), или въ огнѣ (Исх. 3, 2 и

дал. сн. Быт. 15, 17), или въ облакѣ и огнѣ вмѣстѣ. Первообразъ таковыхъ Богоявленій есть Богоявленіе на Синаѣ. Въ густомъ облакѣ Господь сошелъ на гору Синай, и были громы и молніи и густое облако надъ горою; и трубный звукъ былъ весьма сильный, гора же Синай вся дымилась, потому что Господь сошелъ на нее въ огнѣ, и восходилъ отъ нея дымъ, какъ изъ печи, и вся гора сильно колебалась, и звукъ трубный становился сильнѣе и сильнѣе. И тогда Богъ изъ среды огня изрекъ народу Законъ Свой (Исх. 19, 9. 16. 18. 24, 15—18. Втор. 4, 11. 5, 22). Съ этимъ первообразомъ тѣсно соединяется и изображеніе присутствія Божія среди народа Своего во время странствованія. Когда сооружена была и поставлена на своемъ мѣстѣ Скинія, тогда облако покрыло Скинію и слава Божія наполнила ее такъ, что Моисей не могъ войти въ нее (Исх. 40, 33—35). И съ этого времени столпъ облачный и огненный, предшествовавшій Израильтянамъ на пути и показывавшій имъ путь, видѣнъ былъ надъ Скиніею; облако покрывало ее днемъ, а ночью оно свѣтило огненнымъ сіяніемъ; спокойное состояніе и пребываніе его надъ Скиніею показывало народу стояніе его въ лагеряхъ; поднятіе и возвышеніе его служило знакомъ выступленія въ путь, а ниспущеніе—новое стояніе въ лагеряхъ; во время пути оно находилось надъ Израилемъ, осѣняя его, какъ видимый залогъ покровительства Божія (Исх. 40, 34—38. Числ. 9, 15—23. 10, 11 и дал. 34). Большею частію объ этомъ облакѣ говорится, что оно видимо было всему народу во все время странствованія. Но изъ явленія Божія по случаю возмущенія Корея (Числ. 16, 42) видно, что были случаи явленія Божія въ облакѣ и особо. Такъ въ кн. Левитъ говорится о явленіи Божіемъ въ облакѣ надъ очистилищемъ (Лев. 16, 2). Также столпъ облачный спускался и становился у входа въ Скинію, когда Моисей изъ шатра своего, стоявшаго вдалекѣ отъ стана народа, входилъ въ Скинію для полученія откровенія отъ Господа (Исх. 33, 9). Господь явился въ столпѣ облачномъ Моисею, Аарону и Маріамѣ по случаю оскорбленія Моисея со стороны Аарона и Маріамы (Числ. 12, 5. 10). Господь явился Моисею въ столпѣ облачномъ предъ его смертію и повелѣлъ ему въ обличительной пѣсни изложить народу будущее отступленіе его отъ Господа (Втор. 31, 14—22). Особенное было явленіе Божіе въ столпѣ облачномъ и огненномъ у Чермнаго моря, когда Египтяне съ войскомъ догнали здѣсь Израильтянъ, и Израильтянамъ предстояла неминуемая погибель. Тогда Ангелъ Божій и столпъ облачный и огненный сталъ позади Израильтянъ и имъ свѣтилъ, а Египтянъ омрачалъ (Исх. 14, 12—20. 24). Особенное также явленіе Божіе было по случаю возмущенія народа въ Раѳамѣ, при извѣстіи отъ соглядатаевъ о землѣ обѣтованной, когда Израильтяне осуждены были на сорокалѣтнее странствованіе по пустынѣ (Числ. 14, 10). Все это показываетъ, что въ облачномъ и огненномъ столпѣ Самъ Богъ непосредственно присутствовалъ среди Израиля, предводительствуя имъ и

вразумляя, наставляя и охраняя его во время странствованія (сн. Исаіи 52, 12. Прем. Солом. 10, 17—18). Послѣ временъ Моисея, изъ послѣдующей исторіи народа Божія представляется единственный еще случай явленія Божія въ облакѣ. Это было при освященіи Храма Соломонова. Тогда слава Божія въ видѣ облака такъ наполнила Храмъ, что священники должны были на время прекратить Богослуженіе (3 Цар. 8, 10—11. 2 Парал. 5, 13—14). Послѣ сего только въ видѣніяхъ Пророковъ дается видѣть явленіе Господа въ облакѣ и огнѣ. Такъ пророкъ Исаія пишетъ, что въ исполненіе временъ, по благодатномъ омытіи и очищеніи скверпъ Сіона и Іерусалима, будетъ надъ Сіономъ облако и дымъ во время дня и блистаніе пылающаго огня во время ночи; ибо надъ всѣмъ чистымъ будетъ покровъ (Исаіи 4, 1—6). Пророкъ Іезекіиль въ видѣніи подобія славы Божіей видѣлъ также великое облако и клубящійся огонь и сіяніе вокругъ его, и изъ средины огня херувимовъ и надъ главами ихъ подобіе престола и сидящаго на немъ въ неприступномъ сіяніи Господа (Іезек. 1, 4—5... 26—28. 10, 3—4). Эти послѣднія видѣнія, конечно, относятся къ временамъ благодатнаго царства Христова. Winer, 2. p. 696. Riehm, p. 1767.

Стражи ночныя (אַשְׁמֻרָה; φυλακή; vigilia; Wache; стража): Мө. 4, 12. 14, 25. 24, 43. 27, 65—66. Лук. 2, 8. 12, 38. Дѣян. 4, 3. 12, 10. 19. 16, 23. 27. — Прежде, нежели опредѣлено и введено было раздѣленіе часовъ дня и ночи, забота объ охраненіи жилищъ и городовъ отъ нападенія враговъ и другихъ угрожающихъ опасностей необходимо требовала раздѣлять день и ночь на части, чтобы правильною смѣною стражи предотвратить ея утомленіе. У Вавилонянъ и также у Израильтянъ для этого ночь раздѣляли на три части (Исх. 14, 24. 1 Цар. XI, 11. Суд. 7, 19. Плач. Іерем. 2, 19. Псал. 129, 6). Но тогда какъ и древніе Греки дѣлили также ночь на три ночныя стражи, Римляне, напротивъ, дѣлили на 4 стражи, въ каждой считая по три часа. Отъ Римлянъ и у Іудеевъ стали ночь дѣлить на 4 части, и такое раздѣленіе вошло въ употребленіе и въ обыкновенной жизни (Марк. 13, 35. Лук. 12, 38. Мө. 14, 25. Марк. 6, 48. сн. Дѣян. 12, 4: здѣсь значатся четыре четверицы стражи, т. е., по четверицѣ полагая на каждый ночной постъ). Талмудисты удерживаютъ раздѣленіе ночи на три стражи. О ночныхъ стражахъ упоминается и въ другихъ мѣстахъ Писанія, наприм., у Исаіи (21, 6. 11—12. 62, 6), въ Псалмахъ (126, 1) и въ Пѣсни Пѣсней (3, 3. 5, 7). См. Winer, 2. p. 130—131. Riehm, p. 1049—1050.

Страусъ (יָעֵן—отъ יָעַן=вопіющій; στρουθός; V. struthio; L: Strauss; Слав. струөъ): Лев. XI, 16. Втор. 14, 15. Исаіи 13, 21. Іов. 39, 13 и др. — Страусъ изъ породы бѣговыхъ птицъ, одна изъ самыхъ большихъ, нынѣ живущихъ,—достигаетъ до 3-хъ аршинъ высоты и до

150-ти фунтовъ вѣсу. Его сравниваютъ съ верблюдомъ, на котораго онъ очень похожъ строеніемъ тѣла своего. Оба они—обитатели пустынныхъ степей. Голова страуса небольшая; клювъ прямой, плоскій, закругленный спереди, треугольный на верхушкѣ и на концѣ тупой; носовыя отверстія открытыя, удлиненныя; глаза большіе, верхнія вѣки съ рѣсницами; шея длинная, тонкая; крылья неразвитыя; туловище короткое; ноги высокія, сильныя, оканчивающіяся двумя или тремя пальцами; подошва пальцевъ крѣпкая, почти роговая; голова, шея, голени мало оперены, почти голыя; маховыя и хвостовыя перья мягкія, слабыя, и поэтому плохо сопротивляются воздуху. Вся организація страуса, выражающаяся сильнымъ развитіемъ ногъ, мягкимъ и рыхлымъ опереніемъ и слабыми крыльями, дѣлаетъ его способнымъ не для летанія, а для быстраго бѣга по каменистой почвѣ пустынь. Отечество его средняя и южная Африка, въ которой живетъ онъ стадами въ пустынныхъ, безлюдныхъ мѣстностяхъ. Для кладки яицъ самки вырываютъ въ землѣ или пескѣ круглое, плоское углубленіе, въ которое и кладутъ яица до 10 и 12 и болѣе; днемъ онѣ попеременно сидятъ на яицахъ, ночью сидитъ самецъ; и сидятъ усидчиво. Чрезъ 40 дней выходятъ изъ яицъ молодые птенцы, которые кормятся сначала лежащими около гнѣзда яйцами. Родители растаптываютъ ихъ одно за другимъ и этимъ выкармливаютъ ихъ. Они выказываютъ чрезвычайную нѣжность къ нимъ, самецъ въ особенности,—онъ беретъ ихъ на ночь подъ крылья свои. Пищею страусовъ служатъ растительныя вещества, преимущественно тыквенныя растенія. Относительно нрава страусы смирны, боязливы и осторожны; въ случаѣ опасности спасаются бѣгствомъ. Бѣгъ ихъ чрезвычайно быстрый, чему способствуютъ и крылья ихъ, которыя во время бѣга приподнимаются, какъ парусъ, кверху. Изъ чувствъ особенно тонки и развиты у нихъ глаза и слухъ; но по уму страусы причисляются къ глупымъ и тупоумнымъ птицамъ. Страусы въ св. Писаніи почитаются нечистыми животными, но яйца и мясо ихъ употребляется всѣми жителями внутренней Африки. Яйца ихъ весьма крупны; одно яйцо вѣситъ около 3-хъ фунтовъ, равняясь по тяжести 24-мъ куринымъ яйцамъ. Особенные враги страусовъ—охотники, которые издавна преслѣдуютъ ихъ изъ-за ихъ дорогихъ перьевъ; преслѣдуютъ ихъ на лошадяхъ съ собаками, гоняясь до тѣхъ поръ, пока страусъ не выбьется изъ силъ; иногда преслѣдуютъ и пѣшкомъ, загоняя ихъ въ болото или въ сѣти. Въ св. Писаніи о страусахъ упоминается нерѣдко. Особенно прекрасное, поэтическое и точное описаніе страуса находится въ кн. Іова (39, 13. 18). „Богъ даетъ красивыя перья и пухъ страусу“ (ст. 13). Дѣйствительно, крылья его покрыты прекрасными, большими, широкими и волнистыми перьями, которыя не могутъ служить ему для полета по своей мягкости, но хорошо помогаютъ во время бѣга. Они употребляются для дамскихъ головныхъ уборовъ. „Онъ оставляетъ яйца свои на землѣ и на пескѣ согрѣваетъ ихъ и забываетъ, что нога можетъ раздавить ихъ, или поле-

вой звѣрь растоптать ихъ“ (ст. 14—15). Это не то, впрочемъ, означаетъ, чтобы страусы не заботились о высиживаніи яицъ; они попеременно высиживаютъ, но иногда во время жара оставляютъ ихъ, предоставляя согрѣваніе ихъ теплотѣ солнечной; а иногда также во время испуга самка оставляетъ свои яйца и послѣ не возвращается къ нимъ. „Онъ жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ бы не своимъ (сн. Плач. Іерем. 4, 3), и не опасается, что трудъ его будетъ напрасенъ“ (ст. 16. сн. Іерем. 4, 3). Это опять не то значитъ, чтобы страусы вовсе не имѣли любви къ птенцамъ своимъ: но 1) по нуждѣ или безъ нужды оставляя гнѣздо свое съ яйцами, страусъ не предчувствуетъ опасности отъ сего для нихъ и потому не предпринимаетъ никакой предосторожности. Оставленныя яйца часто дѣлаются добычею шакаловъ, дикихъ кошекъ и звѣрей, и люди уносятъ ихъ. 2) Оставляя на время гнѣздо свое, самка иногда забываетъ его мѣсто, или не находитъ его и садится на чужое гнѣздо, или устрояетъ себѣ другое, и оставленныя безъ призрѣнія яйца погибаютъ. 3) Иногда самка не узнаетъ собственныхъ яицъ своихъ, или не признаетъ ихъ своими и, садясь въ гнѣздо, выбрасываетъ ихъ изъ гнѣзда и, высидѣвши, остается холодною къ нимъ,— птенцы не пользуются особенною любовію ея. 4) Если страусъ замѣтитъ, что гнѣздо его кѣмъ либо найдено, или кто нибудь былъ въ гнѣздѣ при его яйцахъ, онъ самъ раздавливаетъ и истребляетъ свои яйца и дѣлаетъ себѣ гнѣздо гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. 5) Жители Аравіи часто находятъ оставленныя гнѣзда страусовы съ яйцами, изъ коихъ иныя еще невысиженныя, а иныя совершенно высиженныя, и однакожъ птенцы, оставленные безъ материнской заботы, умираютъ съ голоду, или остаются едва живыми, а иные совсѣмъ погибаютъ. „Богъ не далъ страусу мудрости и не удѣлилъ ему смысла“ (ст. 17). Дѣйствительно, глупость страуса вошла у жителей Аравіи въ пословицу. Другія птицы защищаютъ себя и свои гнѣзда; но страусъ, величайшая и сильнѣйшая птица, при отдаленнѣйшимъ звукѣ непріятеля оставляетъ свои яйца и дѣтей. Другія птицы умѣютъ опять найти свои гнѣзда, когда улетаютъ за кормомъ; страусъ забываетъ часто свое собственное гнѣздо и садится на чужое. Во время опасности думаетъ спастись, скрывая свою голову въ кустъ, въ пескѣ, или за деревомъ. Глупость его обнаруживается и въ его прожорливости. Онъ часто пожираетъ безъ разбору даже вредныя вещества: кожи, камни, желѣзо, даже свой пометъ. Но „во время полета, когда поднимается на высоту, онъ посмѣивается коню и всаднику его“ (ст. 18). Бѣгъ его безпримѣренъ, и когда онъ спасается отъ врага, тогда, поднявъ свои крылья, какъ паруса, предается такому быстрому бѣгству, что обгоняетъ коня и всадника, и послѣднимъ остается только удивляться необычайной его быстротѣ и любоваться блескомъ и красотою, какъ вихрь, волнующихся его перьевъ. Страусъ причисляется къ нечистымъ животнымъ (Лев. XI, 16. Втор. 14, 15), можетъ быть, потому, что, хотя его пищу главнымъ образомъ составляютъ рас-

тенія, онъ безъ разбору пожираетъ и негодную пищу, даже свой пометъ и, подобно хищнымъ птицамъ, давитъ и поглощаетъ маленькихъ животныхъ. Голосъ страуса походитъ на вой или стонъ, а иногда на шипѣніе. Иногда онъ издаетъ хриплые и глухіе звуки. Три тройные тона, очень часто имъ издаваемые, напоминаютъ ревъ льва, а также глухой звукъ барабана; второй тонъ нѣсколько выше перваго, а третій гораздо ниже, протяжнѣе и къ концу постепенно ослабѣваетъ. Во время бѣгства страусы голоса не издаютъ. Winer, 2. p. 450—453. Zell. 2. p. 536. Riehm, p. 1574—1575. Григор. Три цар. прир. p. 85. Брэма Жизнь жив. Т. 4. Птицы, ч. II. 1869 г. p. 3 и далѣе. Сибирц. Опытъ 1867 г. p. 280—283. Keil и Del. на Іова 1864 г. p. 475.

Страхъ Божій, см. Т. 4. p. 86—87. Сн. Библ. Слов. Михайл. изд. 3. p. 355—357.

Ступка или иготь (מְדֹכָה—отъ דוּךְ и דָּכָה=ломать, сокрушать, раздавлять; מַכְתֵּשׁ, ступка, иготь — отъ כָּתַשׁ=толочь; ϑυία; mortarium; L: Mörser): Числ. XI, 8. Притч. 27, 22.—Толочь сѣмена или зерна пестомъ въ ступкѣ — это былъ самый простой и древній способъ смягчать, раздроблять и обращать зерна въ крупу или въ мелкую муку. Когда Богъ посылалъ Евреямъ въ пустынѣ манну съ неба, тогда народъ ходилъ, собиралъ ее и различнымъ образомъ приготовлялъ изъ нея пищу для себя: мололи ее въ жерновахъ, толкли въ ступкѣ, варили въ котлѣ, дѣлали лепешки и пр. Толченіе чего либо въ ступкѣ было весьма обыкновенно. Ступы и ступки бываютъ различны: деревянныя, каменныя и металлическія — мѣдныя или желѣзныя. Выраженіе Притчей „толочь глупаго въ ступѣ“ имѣетъ иносказательный смыслъ. Глупость для глупаго составляетъ какъ бы вторую природу. Что ни употребляй для его вразумленія, все будетъ напрасно; глупость не отстанетъ отъ него. Winer, 2. p. 119. Riehm, p. 1027. Zell. 2. p. 134. сн. Keil и Del. на указ. мѣсто Притчей. Сн. Посуда кухонная.

Суббота и субботный годъ, см. Праздники, Т. 3. p. 226 и 227. Сн. о Субботномъ годѣ Библ. Слов. Верховск. 1871 г. p. 419—421. Riehm, p. 1313.

Субботній путь, см. подъ словомъ Мѣры разстоянія. Сн. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. p. 277. Riehm, p. 1316. Winer, 2. p. 350.

Судъ и судопроизводство въ народѣ Израильскомъ (מִשְׁפָּט; κρίσις; judicium; Gericht; судъ): Втор. 16, 18. 17, 8—9. 21, 19. 22, 15. 25, 7. 1 Цар. 7, 16. 8, 1... и др. — Какъ въ началѣ,

во времена патріархальныя, отецъ, какъ глава семейства, имѣлъ вмѣстѣ право и власть судіи надъ всѣми своими домашними, даже надъ ихъ жизнію и смертію (Быт. 38, 24); такъ, съ размноженіемъ семействъ, эта власть, естественно, перешла къ главамъ колѣнъ и родовъ, которыя, какъ главы, вмѣстѣ съ отправленіемъ дѣлъ колѣнъ производили также и судъ, исправляя должность судей надъ своими соплеменниками и сочленами своего народа, насколько это позволяло тогдашнее положеніе Израильтянъ въ Египтѣ. Когда Моисей освободилъ народъ свой отъ рабства Египетскаго, тогда всѣ, искавшіе правосудія, естественно, стали обращаться къ нему, какъ избавителю народа, такъ чудесно уполномоченному Богомъ въ качествѣ Его посланника, и онъ судилъ ихъ (Исх. 18, 13). Но такъ какъ Моисей одинъ не могъ управлять судомъ такого множества людей, то, по совѣту Іоѳора, не безъ воли, конечно, Божіей (Исх. 18, 23), онъ изъ всего числа старѣйшинъ Израильскихъ избралъ мудрыхъ, разумныхъ и богобоязненныхъ, правдивыхъ и безкорыстныхъ и поставилъ ихъ судьями въ видѣ начальниковъ надъ тысячами, сотнями и десятками и надзирателей (шотеримовъ) для колѣнъ, предписавъ имъ правильно судить, не взирая на лица, ибо творятъ судъ Божій, а дѣла трудныя и неудоборѣшимыя доводить до него (Втор. 1, 9—18. сн. Исх. 18, 14—26). Подобно этому учрежденію порядка судебной расправы по дѣламъ народнымъ, сдѣлано было распредѣленіе и для управленія войскомъ, т. е., и здѣсь учреждены были тысяченачальники, стоначальники, пятидесятиначальники и десятиначальники (Числ. 31, 14). Касательно отношенія сихъ судей между собою, нельзя понимать ихъ какъ рядъ ступеней судебныхъ инстанцій, чтобы отъ десятиначальника, наприм., дѣла восходили въ пятидесятиначальнику, отъ сего — къ стоначальнику и т. далѣе, — въ Моисеевомъ Законѣ не видно такихъ инстанцій, напротивъ, каждый судья въ своей области самъ окончательно рѣшалъ малыя дѣла и только трудныя представлялъ на рѣшеніе Моисею. Эти общія постановленія относительно судей оставались между Израильтянами и въ послѣдующія времена, когда они обладали уже обѣтованною землею. Для этого Моисеемъ сдѣлано было общее распоряженіе: „Во всѣхъ жилищахъ твоихъ поставь себѣ судей и надзирателей по колѣнамъ твоимъ, чтобы они судили народъ судомъ праведнымъ, не извращая Закона“ (Втор. 16, 18). Эти судьи, безъ сомнѣнія, были учреждаемы изъ старѣйшинъ, потому что, говоря о разныхъ судебныхъ случаяхъ, Моисей предоставляетъ судъ старѣйшинамъ (Втор. 21, 18—21. 22, 13. 15. 18. 25, 2. 8). Но для затруднительныхъ дѣлъ, которыя при жизни Моисея представляемы были ему самому для рѣшенія, послѣ него долженъ былъ устроиться высшій судъ, который долженъ былъ имѣть свое засѣданіе въ Святилищѣ и состоять изъ священниковъ и судей, подъ предсѣдательствомъ первосвященника и свѣтскаго судьи во главѣ (Втор. 17, 8—12. сн. 19, 16—19. 21, 2. 5). Во дни судей судъ производили судьи, какъ

призванные къ сему Господомъ (Суд. 3, 9—10. 4, 4—5). Послѣ послѣдняго судьи, который былъ вмѣстѣ и первосвященникомъ (1 Цар. 4, 18), высшая судебная власть вмѣстѣ съ правительственною властію перешла къ пророку Самуилу (1 Цар. 7, 15 и д. 12, 3 и д.) и потомъ къ царямъ. Доступъ къ царю открытъ былъ всякому подданному, ищущему суда (2 Цар. 15, 2. 6. 14, 4. 3 Цар. 3, 16). По окончаніи войнъ, приведши въ порядокъ устройство царства и въ особенности Богослуженіе, Давидъ назначилъ шесть тысячь левитовъ судьями и писцами въ разныхъ городахъ для наблюденія и расправы какъ въ дѣлахъ религіозныхъ, такъ и мірскихъ (1 Пар. 23, 4. 26, 29—32). Еще болѣе для благоустройства суда сдѣлалъ Іосафатъ. Онъ не только поставилъ судей по всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ изъ старѣйшинъ, конечно, и священниковъ (2 Пар. 19, 5 и д. сн. Втор. 21, 5. 16, 18), но устроилъ еще въ Іерусалимѣ верховное судилище изъ левитовъ, священниковъ и племенныхъ начальниковъ, чтобы творить судъ Іеговы и рѣшать судебныя тяжбы. Въ этомъ судѣ предсѣдательствовали—первосвященникъ для дѣлъ Іеговы и князь дома Іудина для дѣлъ царя; къ нему же были опредѣлены левиты, какъ писцы (шотеримъ). Это судилище имѣло своимъ назначеніемъ давать приговоръ по всѣмъ труднымъ дѣламъ, которыя будутъ поступать къ нему отъ мѣстныхъ судовъ (2 Парал. 19, 8—11. сн. Втор. 17, 8—18. 19, 16. 18. Псал. 121, 5). Около временъ І. Христа и Апостоловъ у Іудеевъ было три судилища: 1) верховный совѣтъ или Синедріонъ въ Іерусалимѣ, состоящій изъ 71 члена, во главѣ которыхъ былъ предсѣдатель, коимъ могъ быть первосвященникъ и вицепрезидентъ. Здѣсь рѣшались самыя важнѣйшія дѣла. 2) Средній судъ состоялъ изъ 23-хъ членовъ и былъ въ главныхъ городахъ. 3) Низшій судъ состоялъ изъ трехъ членовъ (сп. Мѳ. 5, 22).—Самое судопроизводство и порядокъ суда были очень просты. Судьи должны были во всякое время судить народъ (Исх. 18, 22). Во время Моисея судъ происходилъ предъ Скиніею, гдѣ онъ сидѣлъ съ Аарономъ и князьями общества, чтобы давать рѣшеніе о правѣ и законѣ (Числ. 27, 2. сн. Исх. 18, 19). Судьи въ городахъ, по обычаю древняго востока, имѣли свое сѣдалище у воротъ (Втор. 21, 19. 22, 15. Притч. 22, 22. Амос. 5, 14. 15)), па открытомъ мѣстѣ города, гдѣ также была базарная площадь (4 Цар. 7, 1). Сюда предъ нихъ являлись тяжущіеся, принося свои жалобы устно (Втор. 1, 16. 21, 20. 25, 1), а подсудимый, если онъ самъ не являлся, былъ призываемъ (25, 8). Адвокатовъ или повѣренныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не встрѣчается. Даже самые высшіе судьи народа совершали судебныя разбирательства публично: Девора— подъ пальмою (Суд. 4, 5), цари — въ воротахъ и во дворѣ дворца (2 Цар. 15, 2. 6. сн. 14, 4 и д. 3 Цар. 3, 16). Соломонъ при своемъ дворцѣ устроилъ притворъ для судилища съ престоломъ, съ котораго судилъ (3 Цар. 7, 7). Позднѣе князья Іудины производили судъ

въ залѣ царскаго дворца (Iерем. 36, 12), но при этомъ изъ дома царя переходили въ Храмъ, при входѣ въ новыя ворота, судить Iеремію (Iерем. 26, 10 и д.). Судьѣ поставляется въ обязанность тщательно разслѣдывать и строго испытывать слышимое или доносимое (Втор. 1, 16. 13, 14). Для удостовѣренія въ истинѣ довольствовались иногда простыми признаками (Исх. 22, 13. Втор. 22, 15), даже словомъ отца и матери, обвиняющихъ непокорнаго сына (Втор. 21, 18—21). Обыкновеннымъ средствомъ дознанія истины служили свидѣтели. Законъ при этомъ требовалъ не менѣе двухъ или трехъ свидѣтелей (Втор. 19, 15. Мѳ. 18, 16. 2 Кор. 13, 1. 1 Тим. 5, 19), особенно въ уголовныхъ дѣлахъ (Втор. 17, 6. Числ. 36, 30). Притомъ предписывалось строгое испытаніе свидѣтелей, и кто обличался въ ложномъ свидѣтельствѣ, тотъ самъ подвергался тому же наказанію, какое угрожало виновному (Втор. 19, 18). Гдѣ не доставало свидѣтелей, напр., при воровствѣ, должна была рѣшать дѣло клятва (Исх. 22, 10—11. Евр. 6, 16). Иногда, за неимѣніемъ доказательствъ и средствъ къ открытію истины, бросали жребій (Нав. 7, 14. 1 Цар. 14, 40 и дал.). Жребій употребляется, какъ непосредственное Божественное рѣшеніе (Притч. 16, 33. 18, 19). Принудительныя средства, пытки, заключенія въ темницу чужды были Закону Моисееву; они явились поздно, подъ чуждымъ владычествомъ (сн. Лук. 12, 58). Winer, 1. p. 408—410. Zeller, 1. p. 465. Riehm, p. 489—492. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1876 г. Iюль, p. 308—321.

Судіи Израильскіе, см. Т. 4. p. 89. сн. Riehm, p. 1288—1293.

Сурикъ, см. Киноварь.

Суфъ, см. Т. 4. p. 95. сп. Winer, 2. p. 410—412. Riehm, 1881. p. 1400 — 1402. Ѳ. Г. Елеонск. Ист. Израил. народа въ Егип. 1884. p. 231—239.

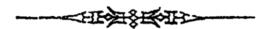
Сыръ (גְּבִינָה—творогъ, חָלָב—молоко, собственно сочное, жирное, густое молоко и חָרִיץ—отрѣзокъ, кусокъ сыру; τυρός; caseus; Käse): Iов. 10, 10. 1 Цар. 17, 18. 2 Цар. 17, 29. — Еврейскія слова (гебинагъ, халабъ и харицъ) собственно не даютъ точнаго понятія о сырѣ. Но сыръ давно извѣстенъ былъ на востокѣ и доселѣ въ употребленіи у Бедуиновъ, коихъ образъ жизни цѣлыя тысячелѣтія остается неизмѣннымъ, и древніе Евреи не могли не знать о немъ. Древнее употребленіе сыра у Бедуиновъ, упоминаніе о сырѣ у Филона (II. 337) и Флавія (о Войнѣ Iуд. V. 4, 1) и, наконецъ, цѣлый кварталъ въ Iерусалимѣ, называемый Тиропеонъ (ἡ τῶν τυροποιῶν φάραγξ) сыродѣлателей, дѣлаютъ вѣроятнымъ, что Евреи уже въ древности умѣли дѣлать разнаго рода сыры, подобные нашимъ. Zeller, 1. p. 761. Winer, 1.

p. 642. Riehm, p. 802—803. См. подъ словомъ: Скотъ и скотоводство.

Сѣно (חָצִיר—сѣно, עֵשֶׂב—трава, злакъ, חָצִיר—кудрявое растеніе, трава, сѣно; χόρτος; herba; L: Gras; Слав. трава, сѣно, злакъ, зелень): Іов. 8, 12. 40, 10. Исаіи 5, 24. 33, 11. Быт. 1, 11—12. 30. Притч. 27, 25. Мѳ. 6, 30. 13, 30. Лук. 12, 28 и др.—Сѣно—это скошенная и высушенная трава. Изъ указанныхъ мѣстъ св. Писанія видно, что у древнихъ Евреевъ не только свѣжая, растущая трава, свѣжая зелень составляла кормъ скота, но у нихъ употреблялась и сушеная трава или сѣно. Но сушить траву и собирать сѣно въ запасъ на зимнее время, какъ дѣлается у насъ, у нихъ не было въ обычаѣ, какъ то и теперь это не водится въ Палестинѣ. Стада въ Палестинѣ большую часть года паслись на лугахъ и пастбищахъ. Если первая весенняя растительность издерживалась, то долго еще давали въ пищу подростки, потому что послѣ каждаго дождя луга снова покрывались зеленью; когда же и эта зелень на ровныхъ и низменныхъ мѣстахъ прекращалась, то растительныя травы на горахъ всегда еще представляли достаточный кормъ для скота (Притч. 27, 25). Высохшая трава или сѣно, какъ вещество удобосгораемое, служащее пищею огня, часто употребляется въ св. Писаніи въ иносказательномъ смыслѣ. Она часто представляется образомъ слабости и безсилія человѣка и тлѣнности и ничтожества всего земнаго, славы, счастія, богатства, почестей и проч. (Исаіи 5, 24. 33, 11. 37, 27. 40, 6 и дал. 51, 12. Псал. 101, 12. 102, 15—16. Іак. 1, 10—11. 1 Петр. 1, 24). Winer, 1. p. 487. Zeller, 1. p. 598. Riehm, p. 609.

Сѣра (גָּפְרִית; θεῖον; sulphur; Schwefel; Сл. жупелъ): Быт. 19, 24. Втор. 29, 23. Іов. 18, 15. Псал. 10, 6. Іезек. 38, 22. Лук. 17, 28—29. Апок. 9, 17. 14, 10. 17, 18—19. 19, 20. 21, 8.—Подъ сѣрою разумѣется горючее простое тѣло, желтаго или желтовато-зеленаго цвѣта, издающее особый запахъ, называемый сѣрнымъ, который болѣе всего обнаруживается при треніи. Сѣра встрѣчается въ природѣ въ чистомъ видѣ, около вулкановъ, и въ соединеніи съ другими тѣлами, преимущественно металлами; эти соединенія называются колчеданами. Въ чистомъ, самородномъ видѣ она встрѣчается въ видѣ пирамидальныхъ кристалловъ, а просто въ землѣ — цѣлыми пластами, желваками и зернами. Въ соединеніяхъ съ другими тѣлами она соединяется почти со всѣми металлами. Сѣра добывается изъ желѣзнаго колчедана накаливаніемъ его въ глиняныхъ трубкахъ, причемъ желѣзо остается въ трубкахъ, а сѣра вытекаетъ въ сосуды съ водою, назначенные для ея собиранія. Сѣра входитъ также въ химическій составъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, какъ, напр., въ составъ бѣлка. Въ общежитіи сѣра употребляется для различныхъ производствъ, напр.,

для спичекъ; вмѣстѣ съ ртутью идетъ на приготовленіе особой краски, называемой киноварью; вмѣстѣ съ селитрой и углемъ служитъ для приготовленія пороха; изъ сѣры приготовляется купоросное масло или сѣрная кислота, образующаяся изъ соединенія сѣры съ кислородомъ. Кислота эта принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ кислотъ. Сѣрная кислота растворяетъ большую часть металловъ и объугливаетъ органическія вещества. Въ свящ. Писаніи сѣра упоминается почти только тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о наказаніяхъ Божіихъ грѣшникамъ, начиная съ жителей Содомскихъ и Гоморрскихъ и оканчивая вѣчнымъ мученіемъ грѣшниковъ въ озерѣ огненномъ и сѣрномъ. (Быт. 19, 24. Втор. 29, 23. Іов. 18, 15. Псал. 10, 6. Іезек. 38, 22. Лук. 17, 28—29. Апок. 9, 17. 14, 10. 17, 18—19. 19, 20. 21, 8). Сн. Winer, 2. p. 436. Zell. 2. p. 453. Riehm, p. 1443. Опытъ Сибирц. p. 28—29. Руков. Физики Малин. и Бурен. изд. 7. 1883 г. p. 34. Григор. Три цар. прир. p. 425.

Т.

Таинства Христіанскія, см. Т. IV. р. 697 и дал.

Талантъ, см. Т. IV. р. 100.

Талмудъ: понятіе о Талмудѣ—состояніе Іудеевъ предъ началомъ образованія Талмуда—раввины Палестинскіе и образованіе Мишны и Гемары—Талмудъ Вавилонскій и ученые Вавилонскіе—составъ Талмуда и разныя его стороны: Галаха, Агада, Медрашъ и Каббала;—содержаніе Талмуда и трудность его изученія—значеніе Талмуда и судьба его въ будущемъ. См. Т. IV. р. 101—118.

Тамарисковое дерево (אֶשֶׁל—тамарискъ, по другимъ, роща; у LXX *ἄρουρα*—пашня, поле; V. nemus—роща; Слав. нива, дубрава; L: Bäume, Hain, Baum): 1 Цар. 22, 6 и 31, 13.—Въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ въ Еврейскомъ читается אֶשֶׁל; но въ параллельномъ мѣстѣ (1 Парал. 10, 12) вмѣсто אֶשֶׁל читается אֵלָה—дубъ; въ Арабскомъ и Сирскомъ переводѣ вмѣсто אֶשֶׁל читается אַחְלָה, אַחְלֵי, что значитъ тамарискъ (сн. о семъ у Гезеніуса, Фюрста и другихъ). Понимая, так. обр., подъ словомъ „ешелъ" тамарискъ, мы должны однакоже замѣтить, что тамарисковъ много сортовъ. Тамарискъ растетъ въ разныхъ мѣстахъ: и въ Египтѣ, и въ Аравіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, и при Синаѣ, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ считается туземнымъ, и есть тамарискъ дерево и тамарискъ кустарникъ. Въ указанныхъ нами мѣстахъ разумѣютъ дерево тамарискъ. Дерево это, по словамъ путешественниковъ, такъ же высоко, толсто и крѣпко, какъ дубъ. Оно имѣетъ длинные, очень узкіе и блѣдно-зеленые листья. Мнимыя, зеленыя, величиною съ орѣхъ ягоды его не суть плодъ, а чернильный орѣшекъ. Въ Египтѣ дерево это составляетъ матеріалъ для топлива и построекъ; изъ него же приготовляются блюда и сосуды для питья. Можно полагать, что это видъ дуба, каковымъ и переводится слово „ешелъ" въ нашемъ Русскомъ переводѣ Библіи (въ 1 Цар. 22, 6 и 31, 13). Древнимъ

такого рода деревомъ, какъ самимъ Авраамомъ насажденнымъ, признается дубъ или тамарискъ, растущій въ Вирсавіи (Быт. 21, 23). Подъ такимъ, должно быть, деревомъ, на высотѣ въ Гивѣ, сидѣлъ нѣкогда Саулъ, царь Израильскій, окруженный слугами своими (1 Цар. 22, 6), и такого же рода дерево было надгробнымъ памятникомъ Саула въ Іабецѣ (1 Цар. 31, 13), въ окресности котораго доселѣ растетъ много тамарисковъ. Riehm, p. 1609—1610. сн. Winer, 2. p. 562. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. p. 147. О тамарискѣ манноносномъ см. подъ словомъ Манна, Т. 2. p. 546 и далѣе.

Таммузъ или Ѳаммузъ, Т. 4. p. 119.

Танцы и пляска—въ Евр. כִּרְכֵּר и רָקַד = прыганіе и скаканіе; חוּל и חָגַג = вертѣться, кружиться въ танцѣ; מְחוֹלָה, מָחוֹל=хороводъ, хороводная пляска.—Какъ скорбь невольно производитъ извѣстныя скорбныя выраженія въ тѣлѣ человѣка (сн. Іерем. 2, 37), такъ и веселое расположеніе выражается въ радостныхъ движеніяхъ не только ногъ и рукъ, но и во всемъ положеніи тѣла. Танцы были у всѣхъ народовъ и издревле соединялись съ пѣніемъ и музыкою. Они были и у Евреевъ и нерѣдко упоминаются въ свящ. Писаніи (Іов. 21, 11—12. Исх. 15, 20. Суд. XI, 34. 21, 21. 1 Цар. 18, 6. 2 Цар. 6, 14—15. 19, 35. 3 Цар. 18, 26. Еккл. 3, 4. Іерем. 31, 4. 13. Мѳ. XI, 17. 14, 6. Лук. 7, 32). Цари Израильскіе содержали цѣлые хоры пѣвцовъ и музыкантовъ (2 Цар. 19, 35. сн. Еккл. 2, 8). Танцующія женщины и дѣвицы составляли хороводы (Суд. 21, 21. Пѣсн. Пѣсн. 7, 1). Танцовали или плясали подъ музыку или вмѣстѣ съ музыкой (Мѳ. XI, 17); съ танцами соединяли пѣніе (1 Цар. 18, 6); ударяли при этомъ въ тимпаны или литавры (Исх. 15, 20). Но что составляетъ отличіе древнихъ Израильскихъ танцевъ отъ нашихъ, то это то, что по образу другихъ древнихъ народовъ восточныхъ у Израильтянъ нигдѣ не видно, чтобы дѣвицы и женщины танцовали вмѣстѣ съ мужчинами попарно, но мужескій полъ обыкновенно танцовалъ самъ по себѣ, а женскій—также. При особенныхъ торжествахъ дѣвицы и женщины обыкновенно составляли хороводъ, который былъ ихъ дѣломъ; пѣвцы и музыканты шли отдѣльно; прочіе присутствующіе были только зрителями праздничнаго веселія (Исх. 15, 20. Суд. XI, 34. 1 Цар. 18, 6—7. Іерем. 31, 13). Такъ было и въ религіозныхъ празднествахъ (Суд. 21, 19. 21. Псал. 67, 26. 149, 3). Танцы эти у Израильтянъ отличались цѣломудріемъ, были нравственны и достойны Израильтянъ, какъ народа Божія; они происходили большею частію по особенно важнымъ обстоятельствамъ, совершались во славу Божію и соединялись съ пѣніемъ священныхъ гимновъ (Исх. 15, 20. Псал. 67, 26). Въ Храмѣ съ установленнымъ Богослуженіемъ никакихъ танцевъ не соединялось (Неем. 12, 31. 38—43). Упоминается о пляскѣ и въ честь слитаго тельца при Синаѣ (Исх. 32, 19); но это было

временное отступленіе отъ Бога слѣпотствующаго народа и строго было наказано. Пророкъ Исаія упоминаетъ о блудницахъ, ходящихъ по городу съ пѣніемъ и ликованіемъ (23, 12. 16); но это говорится о языческомъ городѣ. Въ позднѣйшее время, при упадкѣ нравовъ (сн. 1 Мак. 1, 11—15), могли быть уклоненія отъ древнихъ обычаевъ и среди Израиля, особенно въ домахъ вельможъ. Постыдный примѣръ пляски дѣвицы предъ мужчинами представляется въ дворцѣ царя Ирода во время происходящаго у него пиршества по случаю дня его рожденія (Марк. 6, 21—23). См. Riehm, p. 1610—1612. Zell. 2. p. 555. Winer, 2. p. 564. Сн. Библ. Археол. Іерон. 1. 1883 г. p. 215—217.

Тараны, Т. 4. p. 121.

Тарелки, см. подъ слов. Посуда кухонная.

Телецъ золотой (עֵגֶל מַסֵּכָה = литой телецъ): Исх. 32, 4.—Когда Моисей долго не сходилъ съ горы Синая, народъ, полагая, можетъ быть, его погибшимъ, приступилъ къ Аарону и требовалъ, чтобы онъ сдѣлалъ ему бога, который бы шелъ предъ ними. Ааронъ, не имѣя столько твердости, чтобы противостоять такому возмущенію, потребовалъ отъ него золотыхъ серегъ и колецъ и сдѣлалъ имъ изъ нихъ литаго тельца, и они сказали: „вотъ богъ, который вывелъ тебя, Израиль, изъ земли Египетской“. Ааронъ устроилъ предъ нимъ жертвенникъ, учредилъ праздникъ, и на другой день они принесли всесожженія и мирныя жертвы и открыли увеселенія и пляски. Такъ Израиль при самомъ Синаѣ отступилъ отъ Бога. Моисей, сшедши съ горы съ крижалями Закона и увидѣвъ безчинія празднующихъ, въ жару гнѣва своего бросилъ и разбилъ Божественныя скрижали; потомъ взялъ тельца, котораго они сдѣлали, сжегъ его въ огнѣ и посредствомъ химическихъ, конечно, процессовъ обратилъ его въ прахъ, бросилъ въ рѣку и велѣлъ пить воду изъ него сынамъ Израилевымъ, давая чрезъ то понять имъ и крайнюю ихъ безразсудность и ничтожество божества ихъ. Какъ могли Евреи прійти къ такому возмутительному отступленію отъ Бога? Нельзя, конечно, согласиться, чтобы они изъ металла думали сдѣлать бога и ему приписать свое избавленіе изъ Египта, тогда какъ такъ недавно Богъ изрекалъ имъ Законъ Свой; нѣтъ, они хотѣли служить Іеговѣ (Исх. 32, 5), но, въ противность ясному запрещенію Божію (Исх. 20, 4), увлеклись примѣромъ язычниковъ, покланявшихся божествамъ въ чувственныхъ образахъ. Ближайшій примѣръ представляли имъ Египтяне, которые въ Мемфисѣ почитали чернаго быка Аписа, представлявшаго божество Фты или Озириса, и въ Иліополѣ бѣлаго быка Мневиса, представлявшаго божество солнца, и были отлиты изъ металла и изображенія сихъ божествъ (сн. Ѳ. Г. Елеонск. Истор. Израил. народа въ Египтѣ, 1884 г. p. 127—136). Долго пребывая въ Египтѣ, Евреи

не могли не знать о такомъ идолослуженіи, и теперь въ своихъ обстоятельствахъ, при своей безразсудности, могли прійти къ желанію подъ образомъ тельца, котораго такъ почитали Египтяне, служить истинному Богу, Іеговѣ. При всемъ этомъ преступленіе ихъ было слишкомъ велико, и потому Аарону Моисей сдѣлалъ строгій выговоръ, главные виновники наказаны смертію, и прочіе, при всемъ раскаяніи, только по особенному ходатайству Моисея могли быть избавлены отъ всеобщаго истребленія и снова могли возвратить себѣ благоволеніе Божіе (Исх. гл. 32, 33 и 34. Втор. 9, 12—21). Впрочемъ, наклонность къ идолослуженію и слѣды самого идолослуженія проявлялись въ народѣ Израильскомъ и въ послѣдуюшія времена. Іисусъ Навинъ предъ своею смертію прямо обличалъ ихъ въ служеніи отцовъ ихъ чуждымъ богамъ и страхомъ грядущаго бѣдствія отъ Господа увѣщавалъ ихъ отвергнуть чуждыхъ боговъ и служить Господу Богу въ чистотѣ и искренности (Нав. 24, 14—27). Но исторія свидѣтельствуетъ, что они и во времена судей и во времена царей служили разнымъ божествамъ языческимъ. Служеніе золотому тельцу возобновилось съ особенною силою по раздѣленіи царствъ и явилось въ сугубомъ видѣ. Іеровоамъ, царь Израильскій, опасаясь, чтобы его подданные, ходя въ Іерусалимъ для поклоненія Богу, не отреклись отъ него и не присоединились къ Ровоаму, царю Іудейскому, слилъ двухъ золотыхъ тельцовъ и поставилъ ихъ на границахъ своего царства, одного въ Веѳилѣ, а другаго въ Данѣ, и объявилъ народу, что ему не нужно болѣе ходить въ Іерусалимъ; „вотъ твои боги, Израиль, сказалъ онъ, которые вывели тебя изъ земли Египетской“. Чтобы расположить народъ къ сему новому идолослуженію, онъ разрѣшилъ исправлять языческое служеніе всякому, кто только пожелаетъ, хотя бы онъ и не принадлежалъ къ числу левитовъ. Кромѣ того жрецамъ изъ простаго народа дозволилъ приносить жертву на высотахъ, на которыхъ построилъ имъ капище; учредилъ праздникъ въ подражаніе праздникамъ въ Іерусалимѣ (Св. Ист. Богосл. р. 306). Господь чрезъ пророковъ обличалъ царя за такое отступленіе его отъ Него и возвѣстилъ ему грозный судъ Свой (3 Цар. 12, 26—33. 13, 1—34. 14, 1—16). Не смотря на это, служеніе тельцамъ продолжалось во все время существованія царства Израильскаго до его разрушенія. Наконецъ, судъ Божій совершился. При послѣднемъ царѣ Израильскомъ Осіѣ царь Ассирійскій напалъ на царство Израильское и сперва обложилъ его данью, но, узнавъ измѣну царя Израильскаго, заключилъ его въ темницу и, прошедъ по всей землѣ, обложилъ Самарію войскомъ, три года держалъ въ осадѣ, наконецъ, взялъ ее и переселилъ жителей земли Израильской въ Ассирію и разсѣялъ ихъ за Евфратъ, по городамъ Персіи и Мидіи. Трогательно описывается это событіе въ 4 кн. Царствъ (17, 1—23. 18, 9—12). Winer, 1. p. 644, Zell. 1. p. 765. Riehm, p. 807.

Темница или тюрьма (כֶּלֶא, בֵּית כֶּלֶא, מַטָּרָה, מִשְׁמָר; ὀχύρωμα, φυλακή, δέσμα, δεσμωτήριον; carcer, nervus, custodia; Слав. темница, узилище, соблюденіе общее; L: Gefängnis, Gewölbe): Быт. 39, 40. 40, 3. 2 Пар. 16, 10. 18, 26. 1 Ездр. 7, 26. Дѣян. 5, 18. 8, 3. 12, 4. 22, 4. 26, 10. Іерем. 20, 2. 32, 2. 33, 1. 37, 15. 20 и др. — Тогда какъ въ Египтѣ издревле существовали темницы для заключенія преступниковъ (Быт. 39, 20. 40, 2. 42, 17), среди народа Божія въ древности не было темницъ, какъ мѣстъ заключенія преступниковъ. Въ Законѣ Моисеевомъ нигдѣ не упоминается о нихъ. Похожее нѣчто на темничное заключеніе представляютъ только города убѣжища для неумышленныхъ преступниковъ (см. Убѣжище). Упоминаемое въ кн. Лев. и Числ. содержаніе подъ стражей (Лев. 24, 12. Числ. 15, 34) не есть темничное заключеніе. Заключеніе Самсона въ домѣ узниковъ было не среди Израиля и не отъ Израильтянъ, а отъ Филистимлянъ (Суд. 16, 21). Приказаніе Семею не выходить изъ своего дома въ Іерусалимѣ не имѣетъ ничего общаго съ темничнымъ заключеніемъ (3 Цар. 2, 36). Въ первый разъ темничное заключеніе, какъ наказаніе, является при царяхъ. Нужнымъ находили прибѣгать къ такому средству противъ внутреннихъ возмутителей общественнаго спокойствія и безопасности частію для разслѣдованія дѣла, частію для воспрепятствованія дальнѣйшему распространенію зла въ народѣ и т. п. Къ сожалѣнію, нерѣдко подвергались темничному заключенію люди невинные и правдивые. Такъ нерѣдко поступали съ пророками (2 Пар. 16, 10. 18, 26. Іерем. 20, 2. 29, 26—28. 32, 2. 33, 1. 37, 15. 38, 6. 28). Тюрьмы находились при домахъ начальниковъ тѣлохранителей (Быт. 39, 20. 40, 4. Іерем. 37, 15. 20), или въ караульняхъ при дворахъ царскихъ (Іерем. 32, 2), или при вратахъ (20, 2), и состояли иногда въ глубокихъ, безводныхъ и очищенныхъ рвахъ во дворахъ зданій и въ подземельяхъ (37, 16). Узниковъ сковывали цѣпями (Іов. 36, 8. 2 Цар. 3, 34. Іерем. 40, 1. Дѣян. 12, 6). При тяжеломъ заключеніи сажали ихъ въ колоду (Іерем. 20, 2. 29, 26. Іов. 13, 27). Колода состояла изъ двухъ большихъ брусьевъ, въ которые вкладывались руки и ноги преступника. Послѣ плѣна Вавилонскаго заключеніе въ темницу было самымъ обыкновеннымъ наказаніемъ въ ряду съ другими (1 Ездр. 7, 26). Во времена Римскаго владычества и гоненій на христіанъ темницы также были обыкновеннымъ мѣстомъ заключенія христіанъ (Дѣян. 4, 3. 5, 18. 8, 3. 9, 2. Евр. 10, 34). Царь Иродъ, заключивъ Ап. Петра въ темницу, приказалъ четыремъ четверицамъ воиновъ стеречь его здѣсь до времени предполагавшейся казни (Дѣян. 12, 4). Ап. Павелъ, по случаю возмущенія противъ него Іудеевъ въ Іерусалимѣ, заключенъ былъ въ крѣпость Іерусалимскую и потомъ, отправленный въ Кесарію, содержался въ Иродовой преторіи (Дѣян. 21, 34. 22, 24. 23, 10. 35. 24, 23). Послѣ, отправленный въ Римъ, онъ по снисходительности сот-

ника Августова полка, которому ввѣрены были узники, могъ ходить къ своимъ единовѣрнымъ и пользоваться ихъ усердіемъ (Дѣян. 27, 3). По прибытіи въ Римъ, онъ переданъ былъ начальнику Преторіанцевъ и находился подъ такъ называемою легкою стражею. При немъ находился воинъ, съ которымъ онъ соединенъ былъ продолговатою веревочкою, которая у воина привязывалась къ лѣвой рукѣ, а у подсудимаго къ правой, и подъ такою стражею Апостолъ въ своемъ нанятомъ домѣ могъ ходить всюду и онъ жилъ такимъ образомъ въ Римѣ цѣлые два года, принимая къ себѣ всѣхъ приходящихъ и невозбранно проповѣдуя Евангеліе царствія Божія (Дѣян. 28, 16. 30—31). См. Winer, 1. p. 402. Кейля Библ. Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1876 г. Сент. p. 337. Рима Библ. Древн. p. 478—479.

Теократія, см. Богоправленіе.

Терафимъ, см. Т. IV. p. 131—133.

Теревинеъ (אֵלָה, אַלָה, אֵיל; τερέβινθος, δρῦς; terebinthus, quercus; въ Слав. и Русск. то теревинеъ, то дубъ; L: Eiche—дубъ): Быт. 35, 4. Нав. 24, 26. Суд. 6, 11. Осіи 4, 13. Исаіи 1, 30. 6, 13. Сир. 24, 19 и др.—Теревинеъ иногда смѣшивается съ дубомъ; но онъ особое дерево, принадлежащее къ семейству фисташковыхъ деревьевъ, но отличающееся и отъ дуба и отъ фисташковъ своими особенностями. Теревинеъ растетъ и въ Европѣ—въ Испаніи, южной Франціи, Италіи и Греціи; но здѣсь онъ, какъ не большое, кустарное дерево, не приноситъ ни плодовъ, ни смолы или масла терпентиннаго; но на востокѣ— въ Палестинѣ, Сиріи, Аравіи и Персіи теревинеъ представляетъ собою одно изъ красивѣйшихъ, вѣтвистыхъ и далеко возвышающихся надъ кустарниками деревьевъ. Въ Палестинѣ онъ обыкновенно растетъ больше отдѣльно въ долинахъ и на отлогостяхъ горъ, рѣдко группами; чаще и великолѣпнѣе находятъ его въ долинахъ Галаада. Онъ имѣетъ толстый, твердый и не очень высокій стволъ съ сѣроватою, растрескавшеюся, щелистою корою; бревно его бѣло, очень плотно и долговѣчно; сучья и вѣтви частые и прямые; съ конца Апрѣля густо покрываются довольно длинными, сначала красными и потомъ блестящими, темно-зелеными листьями, нижняя сторона которыхъ бѣлесоватая; зимою и въ Палестинѣ листья этого дерева опадаютъ, только далѣе на югъ дерево это остается вѣчно зеленымъ. Густота листьевъ его, составляющая его красоту и славу (Сир. 24, 19), даетъ лѣтомъ совершенно полную тѣнь, и потому нерѣдко дерево это называется вѣтвистымъ (Исаіи 57, 5. Осіи 4, 13). Цвѣты этого дерева, мужскіе и женскіе, растутъ особо, на разныхъ деревьяхъ. Плодъ его—въ родѣ довольно крѣпкаго яйцеобразнаго стручка или орѣха съ бѣлымъ мясистымъ ядромъ. Самое важное въ этомъ деревѣ — это терпентинный сокъ, вытекающій изъ тѣла

его, составляющій весьма высокій сортъ смолы. Такъ какъ дерево мало доставляетъ его, то онъ въ весьма высокой цѣнѣ, и уже у Римлянъ, подобно какъ и у насъ, мѣсто настоящей терпентинной смолы заступала смола, добываемая изъ пихты и другихъ хвойныхъ деревьевъ. Дерево это достигаетъ тысячелѣтняго возраста, но и тогда, когда отживаетъ свой вѣкъ, изъ его корня поднимаются молодые теревинѳы, его наслѣдники, и занимаютъ мѣсто отжившаго, такъ что объ этомъ деревѣ можно сказать, что оно почти вѣчно живетъ. Въ священномъ Писаніи по Еврейскому тексту объ немъ упоминается нерѣдко, хотя въ иныхъ случаяхъ трудно бываетъ рѣшить, какое дерево разумѣть, теревинѳъ, или дубъ; впрочемъ, отъ послѣдняго теревинѳъ опредѣленно отличается своимъ именемъ „елагъ“ (Исаіи 6, 13. Осіи 4, 13). Подъ теревинѳомъ (אֵלָה) скрыты были Іаковомъ всѣ чуждыя божества, бывшія въ рукахъ у домашнихъ его, и серьги, бывшія въ ушахъ ихъ (Быт. 35, 4). Подъ теревинѳомъ Іисусомъ Навинымъ поставленъ былъ большой камень во свидѣтельство и въ память завѣта, заключеннаго имъ съ народомъ Израильскимъ предъ Господомъ въ Сихемѣ (Нав. 24, 25—27). Отдѣльныя густыя, зеленыя деревья и цѣлыя рощи, въ которыхъ Евреи во дни отступленія своего отъ Бога преимущественно любили воздвигать алтари и приносить жертвы и куренія мнимымъ божествамъ своимъ, думая найти себѣ въ нихъ помощь и заступленіе въ своихъ бѣдствіяхъ, особенно часто были теревинѳовыя (Исаіи 1, 29. Іезек. 6, 13. Осіи 4, 13). Подъ теревинѳомъ Ангелъ Господень явился въ Офрѣ Гедеону, призывая его въ вожди народа для избавленія его отъ ига Мадіанитянъ (Суд. 6, 11). Неизвѣстно, теревинѳъ, или дубъ надобно разумѣть въ мѣстахъ кн. Быт.: 13, 18. 14, 13 и 18, 1. Въ подлинникѣ читается „ейлонъ“—дубъ, а не „елагъ“ или „алагъ“—теревинѳъ; но въ долинѣ Мамврійской, около Хеврона, и на мѣстѣ Мамврійской рощи путешественники видали много теревинѳовъ (Путеш. Норов. по Св. землѣ въ 1835 г., изд. 3. 1854 г. Т. IV. стр. 92—98. Сн. Флав. о Войнѣ Іуд. IV. 9, 7 и Древн. I. 10, 4). Дубъ, въ вѣтвяхъ котораго запутался волосами своими Авессаломъ, былъ теревинѳъ (2 Цар. 18, 9). По своимъ теревинѳамъ называлась долина между Сокхоѳомъ и Азекомъ долиной дуба, т. е., теревинѳа (1 Цар. 17, 2. 19). Въ этой долинѣ Давидъ поразилъ Голіаѳа (1 Цар. 21, 9). Какъ ни величественъ теревинѳъ въ силѣ своей, но и онъ въ сухое и жаркое лѣто теряетъ красоту свою; листья его вянутъ и опадаютъ,—онъ не даетъ прохладной тѣни путникамъ и представляетъ собою печальное явленіе. Подъ образомъ этого явленія пророкъ изображаетъ состояніе Израильтянъ во время уклоненія ихъ отъ Господа; „вы будете, какъ теревинѳъ, котораго листъ опалъ“, говоритъ онъ о нихъ (Исаіи 1, 30). Но какъ отъ теревинѳа и отъ дуба, когда они и срублены, остается корень, отъ котораго возникаетъ жизнь и возрожденіе дерева, такъ, по словамъ пророка, сѣмя святыхъ служитъ на землѣ Божіей корнемъ ея возрожденія и новой, обновленной жизни (Исаіи

6, 13). Winer, 2. p. 592. Zell. 2. p. 575. Riehm, p. 1648—1649. Разум. Обозр. раст. p. 136—138.

Терніе и волчцы и тернистые кустарники (קוֹץ וְדַרְדַּר; *ἄκανθαι καὶ τρίβολοι*; spinae et tribuli; L: Dornen und Disteln): Быт. 3, 18. Исаіи 32, 13. Осіи 10, 8. Іезек. 28, 24. Евр. 6, 8 и др.—Подъ этими названіями можно вообще разумѣть всякія колючія, тернистыя и вредныя растенія, подъ разными названіями встрѣчающіяся въ свящ. Писаніи. Такихъ названій насчитываютъ до пятнадцати. Точно разграничить ихъ и точно опредѣлить значеніе каждаго названія трудно; потому что они большею частію такъ мало и слабо различаются между собою, что этому различію нельзя давать никакого большаго значенія. Болѣе общія такія названія суть: коцъ, коцимъ—קוֹץ, קוֹצִים=тернъ, терніе (Быт. 3, 18. Исаіи 32, 13); дардаръ—דַּרְדַּר=колючій кустарникъ (Быт. 3, 18. Осіи 10, 8. Мѳ. 7, 16); сиримъ—סִירִים=крючковатое растеніе, тернъ (Исаіи 34, 13. Осіи 2, 6. Наум. 1, 10); циннимъ—צִנִּים=колючка, тернъ (Іов. 5, 5. Притч. 22, 5); сиккимъ—שִׂכִּים=терны, шипы (Числ. 33, 55); хедекъ—חֵדֶק=колючій тернъ (Притч. 15, 19. Мих. 7, 4); нагацуцъ—נַעֲצוּץ=колючій кустарникъ (Исаіи 7, 19. 55, 13); хохимъ—חוֹחִים=терновникъ (Исаіи 34, 13. Осіи 9, 6. Притч. 26, 9. Пѣсн. Пѣсн. 2, 2. 4 Цар. 14, 9. Іов. 31, 40); шамиръ—שָׁמִיר=тернъ (Исаіи 5, 6. 7, 23. 9, 18); силлонъ—סִלּוֹן=иглистый тернъ (Іезек. 2, 6. 28, 24); атадъ—אָטָד=колючій тернъ (Суд. 9, 14. 15. Псал. 57, 10); харолъ—חָרוּל=тернистый кустарникъ (Притч. 24, 31. Іов. 30, 7. Соф. 2, 9); сенегъ—סְנֶה=терновникъ (Исх. 3, 2. Втор. 33, 16); сирпадъ—סִרְפָּד=жгучее растеніе (Исаіи 55, 13); киммошъ и киммашонъ — קִמּוֹשׂ и קִמָּשׁוֹן = колючее растеніе, осотъ (Исаіи 34, 13. Осіи 9, 6. Притч. 24, 31).—Въ первый разъ объ этихъ тернистыхъ и колючихъ растеніяхъ упоминается въ свящ. Писаніи при повѣствованіи о тяжкихъ послѣдствіяхъ грѣхопаденія прародителей. Изрекая судъ Свой Адаму, Господь сказалъ: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ; со скорбію будешь питаться отъ нея; тернія и волчцы произраститъ она тебѣ; въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ который ты взятъ“ (Быт. 3, 17—19). Нельзя думать, чтобы съ этого именно времени терніи и волчцы появились на землѣ. „Благословенная Богомъ земля могла произращать ихъ, пишетъ Высокопреосвященный Филаретъ въ своихъ Запискахъ на кн. Бытія, но для тѣхъ тварей, которымъ они служили въ пользу и благо: теперь она произращаетъ ихъ человѣку и притомъ тамъ, гдѣ онъ насаждаетъ цвѣты или сѣетъ пшеницу, дабы память грѣха преслѣдовала его и въ нуждахъ и въ удовольствіяхъ“ (Изд. 2. Ч. 1. 1819 года, стр. 114). Обыкновенный волчецъ—דַּרְדַּר, carduus, tribulus=колючее растеніе, чертополохъ—растетъ во множествѣ по развалинамъ и мѣстамъ запущеннымъ, необработываемымъ, ра-

стетъ вездѣ, гдѣ можетъ укорениться; онъ распространяетъ широко въ окружности корни свои и чрезвычайно размножается, отъ каждаго корня производя новые отпрыски и стебли, и такимъ образомъ заглушаетъ собою всякую другую растительность; онъ вооруженъ столь частыми и густыми колючками, что къ нему почти невозможно прикоснуться безъ того, чтобъ не ранить себя; растетъ высоко, достигаетъ роста человѣческаго.—Тернъ, терніе или терновникъ (קוֹץ, אָטָד и др.) есть также колючій кустарникъ съ широко-лопастевидными, зазубренными листьями и шаровидными плодами кислаго и сильно вяжущаго вкуса (Быт. 3, 18. Осіи 10, 8. Іезек. 28, 24. Евр. 6, 8). Колючія и травянистыя эти растенія росли въ Палестинѣ по развалинамъ и на мѣстахъ запущенныхъ, не воздѣлываемыхъ. Земледѣльцы, обыкновенно, стараются очищать отъ нихъ поля и огороды свои, выдергивая ихъ съ корнемъ. Ихъ и доселѣ множество въ Палестинѣ. Ими нынѣ покрыты развалины Капернаума и многія мѣста равнины Саронской. Входъ на гору блаженствъ, по словамъ А. С. Норова, довольно труденъ по причинѣ густыхъ терніевъ, репейника и обвалившихся съ высоты горы большихъ камней. Репейникъ такъ густъ и высокъ въ этихъ мѣстахъ, что путешественники съ большимъ трудомъ пробираются сквозь него. Всѣ эти и имъ подобныя дикія, колючія и тернистыя травы и кустарники въ Еврейскомъ текстѣ, какъ выше упомянуто, носятъ разныя названія, которыя однакоже трудно различить между собою. Съ большею или меньшею опредѣленностію различаются слѣдующія: тернистые и колючіе кустарники подъ разными ихъ названіями, каковы, напр.: терновый кустъ, купина, роѳемъ или ротемъ, рамнъ или атадъ, аспалаѳъ, шиповый или розовый кустарникъ, каперсъ, репейникъ, полынь, крапива, куколь и плевелы. См. о нихъ подъ собственными ихъ названіями. Тернія и волчцы нерѣдко употребляются въ свящ. Писаніи въ иносказательномъ смыслѣ, служа, напр., въ притчѣ Іоѳама образомъ Авимелеха, побочнаго сына Гедеона, извѣстнаго судіи Израильскаго, котораго Сихемляне поставили царемъ надъ собою (Суд. 9, 14—15);—образомъ злыхъ, негодныхъ, испорченныхъ и нечестивыхъ людей (2 Цар. 23, 6. Мих. 7, 4);—образомъ дѣйствій людей пьяныхъ: „что колючій тернъ въ рукѣ пьянаго, то притча въ устахъ глупыхъ“ (Притч. 26, 9);—образомъ жизни людей праздныхъ и лѣнивыхъ: „путь лѣниваго, какъ терновый плетень“ (Притч. 15, 19); тернами и иглами для Израильтянъ представляются Хананеяне, если Израильтяне не прогонятъ ихъ отъ себя (Числ. 23, 55); съ терновниками сравниваются ложные пророки и ложные учители (Мѳ. 7, 16);—съ лиліею, въ противоположность тернамъ, сравнивается возлюбленная невѣста таинственнаго жениха—Христа (Пѣсн. Пѣсн. 2, 2); тернамъ и волчцамъ уподобляется дикое запустѣніе Израильтянъ, оставленныхъ Богомъ за ихъ безплодіе (Исаіи 5, 6); пожирающему пламени горящаго терновника уподобляется участь Израильтянъ за ихъ возрастающія нечестія и беззаконія (Исаіи 9, 18. Наум. 1, 10). Winer, 1. p. 274.

Zeller, 1. 245. Riehm, p. 286. Разум. Обозр. раст. 1871 г. p. 49—52. 82 и 86. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. p. 92 и дал.

Терпѣніе, см. Библ. Богосл. Словарь Прот. Михайл. изд. 3. 1881 года, p. 371. Сн. Записки по Нр. Прав. Бог. Пр. Солярск. Т. 2. стр. 129 и д.

Тетрархъ — τετράρχης — четвертовластникъ, правитель четырехъ провинцій. Имя это носили упоминаемые въ Новомъ Завѣтѣ: 1) Иродъ Антипа, четвертовластникъ Галилеи и Переи (Лук. 3, 1. Мѳ. 14, 1. Лук. 3, 19. 9, 7. Дѣян. 13, 1). 2) Филиппъ, тетрархъ Трахонитиды, Ватанеи и Авранитиды (Лук. 3, 1). 3) Лисаній, тетрархъ Авилинеи (Лук. 3, 1). Первоначально названіе это встрѣчается въ исторіи Филиппа, царя Македонскаго, раздѣлившаго Ѳессалію на четыре округа или тетрархіи, съ тетрархомъ во главѣ. Но потомъ названіе это потеряло свое первоначальное значеніе и стало употребляться для означенія небольшаго, но самостоятельнаго государя или князя, у котораго во владѣніи и рѣчи нѣтъ о раздѣленіи его на четыре части. Въ этомъ смыслѣ часто встрѣчается это названіе въ Греческихъ государствахъ Малой Азіи и Сиріи. Въ такомъ же смыслѣ и Римляне стали употреблять это названіе. Winer, 2. p. 593. Riehm, p. 1649.

Тиншемеѳъ (תִּנְשֶׁמֶת; σπάλαξ; talpa; Слав. кроторыя; L: Maulwurf): Лев. XI, 30.—Подъ этимъ названіемъ иные разумѣютъ крота (talpa), другіе ласицу или ласочку (mustela), нѣкоторые ящерицу—хамелеона; у Рима указывается особенный нѣкоторый родъ крота подъ названіемъ σπάλαξ τυφλός—слѣпой кротъ, безъ видимыхъ ушей и глазъ, которые закрыты подъ его мѣхомъ и кожей, съ крѣпкими торчащими наружу зубами и когтистыми пальцами на ногахъ. Онъ роетъ свои довольно глубокія и просторныя пещеры въ сухой и каменистой почвѣ земли и насыпаетъ высокія груды мусора; питается кореньями и шишками. Въ юго-восточной Европѣ и въ западной Азіи считается туземнымъ. Встрѣчали нерѣдко въ окрестностяхъ Іерусалима, также на Ливанѣ и въ Сиріи. Не надобно только этого тиншемеѳа смѣшивать съ извѣстнымъ кротомъ, о которомъ говорится въ 29 стихѣ сей главы. Слѣдуя переводу Семидесяти и Вульгаты, надобно различать здѣсь слова: σπάλαξ и γαλή, talpa и mustela, и если подъ первымъ словомъ разумѣется кротъ, то γαλή и mustela означаютъ ласицу или хорька. Mustela, подъ которою разумѣется ласица,—изъ рода хорьковъ, подобно кроту, хищное животное, питается насѣкомыми, мышами и друг. животными. Но въ указанномъ мѣстѣ кн. Левитъ рѣчь не о кротахъ и мышахъ, и потому другіе разумѣютъ или ящерицу геко, или хамелеона. См. подъ словомъ Ящерица. См. Рима Библ. Древн. p. 963—964. Winer, 2. p. 64. Zell. 2. p. 103.

Тиропеонъ—долина среди Іерусалима, см. Т. 2. р. 192. 204. 207.

Ткать, ткани, искусство тканія и его принадлежности. Тканіе—אֶרֶג (אָרַג=ткать) издревле извѣстно было и у Евреевъ; но о первоначальномъ его состояніи намъ мало извѣстно. У Евреевъ, какъ и у прочихъ народовъ древности, оно вмѣстѣ съ пряденьемъ было дѣломъ женщинъ (сн. Прясть) и служило не только для домашняго употребленія, но и однимъ изъ средствъ для пропитанія. Пряденіе разчесаннаго гребнемъ льна или чесаной шерсти производилось веретеномъ на пряслицѣ. Нитки сучили. Сученыя нитки были навиваемы на мотушки, продѣваемы сквозь основу на навоѣ (1 Цар. 17, 7. 2 Цар. 21, 19), затѣмъ притыкались ударомъ челнока и закрѣплялись. Ткани изъ крученаго виссона были особенно прочны и употреблялись для ковровъ, занавѣсовъ и одеждъ. Во времена Моисея искусство это достигло высокаго развитія; это ясно видно изъ исторіи устроенія Скиніи. При устроеніи Скиніи являются изъ среды Израиля великіе мастера — Веселіилъ изъ колѣна Іудина и Аголіавъ изъ колѣна Данова (Исх. 31, 2. 6. 35, 30—35), подъ руководствомъ коихъ приготовлялись всякія издѣлія для Скиніи. При этомъ говорится о разныхъ пожертвованіяхъ для сего отъ мужчинъ и женщинъ. Женщины въ изобиліи приносили издѣлія отъ своихъ трудовъ — разныя пряжи и ткани, разнаго матеріала, разныхъ цвѣтовъ и сортовъ. Въ св. Писаніи нерѣдко упоминаются не только ткачи и ткущія женщины и разныя ихъ издѣлія — полотна и ткани льняныя, бумажныя, шерстяныя и шелковыя (Исаіи 19, 9. 38, 12. Притч. 31, 21—22. 24—25. 4 Цар. 23, 7. Притч. 7, 16. Іезек. 27, 7. 16. 24. 2 Ездр. 4, 17. Дѣян. 9, 30 и пр.), но упоминаются и разныя орудія и принадлежности, употребляемыя при семъ. Таковы: ткацкій станокъ (Суд. 16, 14), навой (1 Цар. 17, 7. 2 Цар. 21, 19. 1 Пар. 20, 5), бердо (Суд. 16, 14), челнокъ (Іов. 7, 6), основа и утокъ (Лев. 13, 48. 52—54. 56—59). Winer, 2. p. 678. Riehm, p. 1735. сн. Библ. Археол. Іерон. 1. p. 167. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 32—38.

Тминъ (כַּמֹּן; κύμινον; cyminum; Kümmel; кvминъ): Исаіи 28, 25—27. Мѳ. 23, 23. — Тминъ или киминъ—зонтичное растеніе, доселѣ у Арабовъ называется каммумъ. Растетъ въ изобиліи въ Малой Азіи, Египтѣ, Сиріи, Испаніи, Италіи и другихъ теплыхъ странахъ. Онъ отличается отъ обыкновеннаго нашего тмина, извѣстнаго у Греческихъ Ботаниковъ подъ именемъ *κάρος*, carum carvi L., называемаго cuminum sativum L., длинноватыми, сильно пахучими, ароматическими и нѣсколько горьковатыми на вкусъ сѣменными зернышками. Они издавна у разныхъ народовъ употреблялись для приправы въ пищу и въ лекарствахъ. Тминъ и дико растетъ на лугахъ и искусственно разводится въ садахъ. Евреи разводили его въ своихъ огородахъ, или обработы-

вали на поляхъ, какъ пшеницу и ячмень (Исаіи 28, 25. 27), и по собраніи съ поля, какъ замѣчаетъ св. Ефремъ Сиринъ, околачивали палкой. Изъ этихъ сѣмянъ получается эѳирное тминное масло; изъ нихъ же дѣлаютъ водку; они служатъ укрѣпляющимъ желудокъ средствомъ. Книжники и Фарисеи, хвастаясь точностію исполненія Закона, приносили десятины съ мяты, укропа и кимина. Господь обличалъ ихъ лицемѣріе, говоря, что они, исполняя маловажныя дѣла Закона, пренебрегали важнѣйшими, составляющими сущность Закона (Мѳ. 23, 23). Winer, 1. p. 687. Рима, p. 873. Разум. p. 43. Сибирц. p. 78.

Токъ, гумно (גֹּרֶן—отъ גָּרַן съ Арабск.=скоблить, углаживать, уравнивать; ἅλων; area; Tenne; гумно, токъ, площадь): Числ. 15, 20. Суд. 6, 37. 1 Цар. 23, 1. Мих. 4, 12. Исаіи 21, 10. Іерем. 51, 33. Осіи 13, 3. Мѳ. 3, 12. — Токъ на гумнѣ—это сухое, убитое, углаженное мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ. Онъ долженъ быть на возвышенномъ, сухомъ мѣстѣ, гдѣ бы могъ продувать вѣтеръ. И теперь на востокѣ и въ южныхъ странахъ, гдѣ лѣтомъ нельзя бояться дождя, гумна устрояютъ на чистомъ полѣ и объ содержаніи ихъ въ исправности весьма заботятся. Во время молотьбы хозяева и спятъ на этихъ гумнахъ для охраненія зерноваго хлѣба (Руѳ. 3, 3. 4. 6. 14. 15). Отсюда гумно въ Палестинскомъ хлѣбопашествѣ имѣетъ весьма важное значеніе и упоминается часто подлѣ точилъ (Втор. 16, 13. 4 Цар. 6, 27. Осіи 9, 2. Іоил. 2, 24), какъ въ другихъ мѣстахъ пшеница, вино и елей, какъ главный продуктъ земли, поставляются вмѣстѣ. Иныя гумна съ давныхъ временъ удерживали свои особыя названія, напр., гумно Нахоново (2 Цар. 6, 6), вмѣсто котораго въ 1 Пар. (13, 9) читается: гумно Хидона. Упоминается также гумно Орны (2 Цар. 24, 16. 18. 20. 28). Гумно это было въ Іерусалимѣ и принадлежало Орнѣ Іевусеянину; оно въ исторіи Давида замѣчательно. Это было то мѣсто на горѣ Моріа, гдѣ нѣкогда Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву Исаака, и гдѣ потомъ Соломономъ построенъ былъ Храмъ Богу (1 Пар. 22, 1. 2 Пар. 3, 1). Winer, 2. p. 591. Riehm, p. 1646.

Топазъ, см. Т. 4. p. 178.

Тополь (לִבְנֶה; λεύκη, στυρακίνη; V. populus; Слав. стираксъ и ель; L: Pappelbaum и Linde): Быт. 30, 37. Осіи 4, 13.—Тополь — populus: такъ въ Вульгатѣ переведено Еврейское слово libneh. У LXX слово это читается „стираксовое дерево“, которое въ Арабскомъ называется lubnaj (по причинѣ смолы, получаемой отъ него, бѣлой, какъ молоко). Но стираксъ—невысокое дерево, какъ кустарникъ, и не можетъ приниматься за то дерево, которое у прор. Осіи встрѣчается подъ тѣмъ же Еврейскимъ названіемъ libneh; libneh Осіи поставляется вмѣстѣ съ

дубомъ и теревинѳомъ, которые даютъ хорошую тѣнь и подъ которыми воздвигаемы были алтари идоламъ языческимъ (Осіи 4, 13). Посему и Семьдесятъ, и Арабскій, и Пешито разумѣютъ здѣсь сребристый тополь (populus alba). Такъ называется это дерево по своей бѣлой, гладкой корѣ и по своимъ листьямъ, которые съ нижней стороны покрыты бѣлымъ поярком. Дерево это растетъ довольно высоко и имѣетъ прямый и гладкій стволъ. Имѣя бѣлые снизу листья, онъ называется серебристымъ для отличія отъ чернаго или дрожащаго тополя (осины), у котораго листья похожи на листья плюща и при малѣйшемъ вѣтрѣ постоянно дрожатъ. Дерево часто встрѣчается на горахъ Палестины, особенно въ Галилеѣ, на Ливанѣ, Антиливанѣ и Ермонѣ. Говорятъ, что тополь мало даетъ тѣни; но это можно сказать объ Итальянскомъ тополѣ, на востокѣ же, въ низменностяхъ и по берегамъ Іордана, есть другаго рода тополь — Евфратскій, который и можно разумѣть здѣсь. Riehm, Библ. Древн. р. 1136.

Торговля (סַחַר, סְחֹרָה, רְכֻלָּה — отъ רָכַל; ἐμπορία; commercium, negotium, negotiatio, mercatura; Handel).—Торговля—это размѣнъ произведеній между народами, областями и отдѣльными лицами. Она существуетъ издревле въ родѣ человѣческомъ, какъ только пришли къ сознанію необходимости мѣнять товаръ на товаръ, свою собственность на чужую собственность. Так. обр., торговлѣ предшествовало признаніе собственности и введеніе права собственности. Сначала торговля, конечно, ограничивалась малыми вещами, состояла во взаимномъ обмѣнѣ вещей между продавцами и покупателями и не могла быть надежною и устойчивою. Болѣе вѣрною и обширною она дѣлалась постепенно, мало-по-малу, съ тѣхъ поръ, какъ были изобрѣтены опредѣленныя мѣры и вѣсы, когда установлена была общая мѣра цѣнности или введены извѣстные денежные знаки, улучшено сельское хозяйство, стали заниматься искусствами и науками, проложили дороги и достигли извѣстной степени совершенства въ мореплаваніи. На востокѣ все это сдѣлалось очень рано, и потому торговля въ этихъ странахъ процвѣтала уже въ глубочайшей древности. Во времена Авраама торговля рабами и другими предметами была совершенно обыкновенною; упоминаются, уже какъ вещи совершенно извѣстныя, вѣсы и тяжести къ нимъ, серебро и золото, ихъ вѣсъ и цѣнность (сн. Быт. 23, 13 и д.). Въ 37 гл. Быт. ст. 25 и 26 упоминаются уже купеческіе караваны, шедшіе изъ пустынной Аравіи чрезъ Палестину въ Египетъ съ разными товарами. Во времена Іосифа продавался въ Египтѣ хлѣбъ, и отовсюду приходили туда для покупки его (Быт. 42, 1—5). Въ книгѣ Іова упоминается о разныхъ металлахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ и ихъ добываніи и цѣнности (гл. 28). Издревле извѣстны были пути сухопутной торговли отъ Евфрата въ Египетъ и Южную Аравію чрезъ землю Ханаанскую. Торговля первоначально развивалась на востокѣ; но съ цвѣтущею торговлею Вавилонскою

и Ассирійскою Израильтяне древнихъ временъ не имѣли совершенно никакого непосредственнаго сношенія. Напротивъ, и караваны различныхъ Аравійскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ пользовались торговыми путями, идущими чрезъ землю Ханаанскую въ Египетъ и Финикію. Въ исторіи Іосифа упоминаемый Мадіанитскій или Измаильтянскій караванъ съ произведеніями Галаада шелъ въ Египетъ (Быт. 37, 25. 28). Позже, кромѣ Мадіанитянъ, особенно извѣстны караваны Деданитянъ, Ѳеманитянъ и Савеянъ, которымъ извѣстны были Израильтяне (Іов. 6, 19. Исаіи 21, 13. 60, 6). Но особенно извѣстна была въ древнія времена морская торговля Финикіянъ. Сидонъ съ своими пристанями и кораблями извѣстенъ уже былъ еще во времена патріарха Іакова (Быт. 49, 13). Около временъ Моисея торговля Финикіянъ уже процвѣтала. Производя обширную торговлю, они рано основывали свои колоніи въ разныхъ мѣстахъ: при Персидскомъ заливѣ, въ Испаніи, по берегамъ Африки и по разнымъ островамъ Средиземнаго моря.

Что до Израильтянъ, то, поселившись въ землѣ обѣтованной, они заняли ее не во всемъ ея протяженіи; прибрежныя земли, самыя удобныя для развитія мореплаванія, остались въ рукахъ Хананеянъ (Нав. 13, 2—6. сн. Суд. 1, 27. 30—33). Да въ морской торговлѣ этой они и нужды большой не имѣли. По духу самаго Закона своего, они не могли давать большаго значенія торговлѣ, опасаясь, чтобы чрезъ постоянное обращеніе съ язычниками не уклониться отъ Бога къ идолопоклонству и не отпасть отъ истинной вѣры, къ сохраненію которой были призваны Богомъ. Поэтому торговля ихъ сначала была незначительна. До временъ Давида и Соломона они въ международной торговлѣ только тѣмъ участвовали, что колѣна, чрезъ области которыхъ проходили дороги, ведущія отъ Дамаска въ Финикію и Египетъ, особенно колѣно Иссахарово, поступали въ служеніе чуждымъ торговцамъ при транспортѣ товаровъ и, находя выгодною эту свою дѣятельность, покорно преклоняли плеча свои для ношенія бремени (Быт. 49, 14—15). Изъ книги Судей (5, 17) можно заключать, что колѣно Даново, доколѣ его область простиралась до морскаго берега, хотя не непосредственно, принимало участіе въ морской торговлѣ. Но со временъ Давида и Соломона, при дружественныхъ отношеніяхъ съ Хирамомъ, царемъ Тирскимъ, торговля быстро начала развиваться. Соломонъ съ помощію Тирянъ не только соорудилъ торговый флотъ въ Геціонгаверѣ при Эланитскомъ заливѣ Краснаго моря, который ежегодно привозилъ золото и драгоцѣнные камни изъ Офира (3 Цар. 9, 26 — 28. 2 Пар. 8, 17—18), но и посылалъ также торговые коробли вмѣстѣ съ кораблями Хирама въ Ѳарсисъ. Эти корабли, совершавшіе плаваніе въ три года, привозили много золота, серебра и другихъ рѣдкостей (3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21). Кромѣ того Соломонъ чрезъ своихъ царскихъ купцовъ велъ значительную и прибыльную торговлю лошадьми, который

приводились изъ Египта и продавались въ Сиріи (3 Цар. 10, 28—29. 2 Пар. 1, 16—17). Со времени раздѣленія царствъ по смерти Соломона на Іудейское и Израильское, Израильтяне не могли продолжать участія въ Финикійской морской торговлѣ, и морская торговля ихъ стала упадать. Іосафатъ пытался было снова возстановить заграничную торговлю и велѣлъ строить въ Геціонгаверѣ корабли для плаванія въ Офиръ и Испанію, но такъ какъ его люди неискусны были въ мореплаваніи, то корабли ихъ разбивались при самомъ выходѣ изъ гавани; вступить въ торговую компанію съ царемъ Израильскимъ Охозіею онъ отказался (3 Цар. 22, 49). Преемникъ Іосафата Іорамъ съ отпаденіемъ отъ него Идумеевъ потерялъ Геціонгаверскую гавань, и хотя послѣ него Озія снова завоевалъ Елаѳъ, но при Ахазѣ этотъ городъ завоевали Сиріяне и передали Идумеямъ. Была еще гавань Іоппійская (Іоны 1, 3), но ею пользовались преимущественно иностранцы и Тиряне (Іезек. 26, 2). Такимъ обр. Израильтяне должны были ограничиться тѣмъ, что начали вымѣнивать чрезъ Финикіянъ и Арабовъ естественные и искусственные произведенія чужихъ странъ на произведенія своей земли. Впрочемъ, торговля эта была очень значительна. Израильтяне доставляли занимающимся торговлею народамъ, особенно нуждавшимся въ хлѣбѣ Финикіянамъ, не только хлѣбъ (Дѣян. 12, 20), особенно пшеницу и ячмень, но еще много и другихъ продуктовъ, какъ то: оливковое масло, которое по его отличной добротѣ было требуемо въ Сирію, Аравію, Египетъ и еще болѣе отдаленныя страны; также вино, медъ, особенно финиковый медъ, виноградный сыропъ и разныя сласти (Іезек. 27, 17); далѣе шерсть, хлопчатую бумагу и ленъ, по большей части въ пряжѣ и тканяхъ, въ видѣ тонкой шерстяной и льняной матеріи; различныя драгоцѣнныя смолы, которыя служили частію для куреній и намащеній, частію для медицинскаго употребленія, какъ то: стиракса, ладанъ, бальзамъ Галаадскій и асфальтъ изъ Мертваго моря—вещество необходимое для Египетскихъ бальзамированій, которое употреблялось также для осмоленія на корабляхъ и продавалось даже для медицинскаго употребленія въ Грецію и Италію; наконецъ, дорогіе финики изъ пальмовыхъ рощъ Іерихона, дубовыя весельныя деревья изъ Васана (Іезек. 27, 6). Эти туземныя произведенія Палестины покупались торговцами, тянувшимися со своими караванами чрезъ Палестину съ востока на западъ, въ Египетъ и Аравію, и продавались на рынкахъ въ тѣхъ земляхъ (сн. Быт. 37, 25). За эти продукты Израильтяне получали золото и серебро, мѣдь и желѣзо, мѣдные сосуды и желѣзо кованное, олово и свинецъ чрезъ восточныхъ купцовъ и Финикіянъ частію изъ Ѳарсиса, частію съ Кавказа, дорогія строевыя деревья (кедры и кипарисы) съ Ливана, сандальное и эбеновое дерево, слоновую кость, драгоцѣнные камни, корицу, кассію, ладонъ и другіе ароматы—частію изъ Индіи, частію изъ Аравіи, разноцвѣтныя матеріи, Вавилонскія великолѣпныя одежды (Нав. 7, 21), Египетскія разноцвѣтныя ткани (Притч. 7, 16) и другіе роскошные товары—частію чрезъ

Арабовъ (Савеевъ — Исаіи 60, 6), частію чрезъ Финикіянъ (Притч. 31, 24). Торговля эта возвела Израильтянъ на высокую степень благосостоянія и богатства. Въ теченіи продолжительнаго мирнаго времени Евреи не только производили прибыльные обороты произведеній собственной земли своей и своей промышленности, но и получали особенные еще доходы отъ купцовъ, проходящихъ чрезъ ихъ землю, за то, что доставляли транспортной торговлѣ защиту и споспѣшествованіе посредствомъ содержанія торговыхъ путей. Кромѣ того многіе и сами могли принимать дѣятельное участіе въ ней по крайней мѣрѣ тѣмъ, что брали на себя закупку мѣстныхъ продуктовъ и переправку ихъ въ большіе торговые города на ослахъ, мулахъ и верблюдахъ (Исаіи 30, 6) и, вѣроятно, въ своемъ отечествѣ были посредниками такъ называемой мелочной торговли иностранными товарами (см. Амос. 8, 4. 6).

Со времени плѣна Вавилонскаго и позднѣе торговля Евреевъ не только не сократилась, но еще расширилась. Разсѣявшись по разнымъ странамъ, они стали вести теперь обширную заграничную торговлю, въ качествѣ купцовъ проникнувъ во всѣ страны свѣта. Тѣ, которые при Птоломеяхъ поселились въ Александріи, приняли участіе въ Египетской торговлѣ. Въ Палестинѣ Симонъ, первый независимый князь Іудейскій, около 150 г. до Р. Хр. улучшилъ Іоппійскую гавань. Хотя торговля эта и не очень славилась, однакоже Іудейскіе купцы не только въ иностранныхъ земляхъ, но и въ самой Палестинѣ наживали большія богатства, особенно послѣ того какъ Иродъ устроилъ при Кесаріи очень удобную гавань. Внутри самой Іудеи торговля поддерживалась и оживлялась еще и тѣмъ, что, по разсѣяніи Іудеевъ, на великія праздники тянулись въ Іерусалимъ многочисленные караваны пилигримовъ, чтобы здѣсь принести жертву и внести храмовую подать. Къ сожалѣнію, чужеземные властители Іудеи облагали налогами самые драгоцѣнныя произведенія земли и налагали пошлины на всѣ товары торговли, и такимъ образомъ торговля служила болѣе пользамъ иноземныхъ властителей, чѣмъ народа Іудейскаго. Даже поднятіе оптовой торговли чрезъ улучшеніе Яффской гавани княземъ Симономъ и устройство гавани въ Кесаріи Иродомъ мало содѣйствовали болѣе, чѣмъ вѣрно, держащимся отеческаго Закона своего Іудеямъ, которые уклонялись торговли по причинѣ неразлучныхъ съ нею нарушеній Закона. Только послѣ окончательнаго разсѣянія Іудеевъ по всѣмъ землямъ развилась у нихъ любовь къ торговлѣ и духъ спекуляцій, которыя отличаютъ ихъ донынѣ. См. Кейля Археол. въ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Окт. р. 186—190. Дек. р. 196—198. сн. Winer, 1. р. 458—460. Riehm, р. 562—566. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. р. 256—260. 270—273.

Тофетъ, см. Т. IV. р. 179.

Точило (פּוּרָה, גַּת; ληνός; torcular; Kelter; точило): Числ. 18, 27.

30. Втор. 15, 14. 16, 13. 4 Цар. 6, 27. Осіи 9, 2. Исаіи 5, 2. 63, 3. Мѳ. 21, 33.—Точило—это тиски для выжиманія сока изъ виноградныхъ ягодъ (Исаіи 5, 2. Зах. 14, 10. Мѳ. 21, 33. Апок. 14, 19—20). Изъ описаній точила новѣйшими путешественниками оказывается, что оно состояло изъ двухъ корытъ или чановъ, помѣщавшихся въ скалѣ для защиты отъ лучей палящаго солнца. Нижнее корыто плотно входило въ грунтъ, а верхнее корыто имѣло боковыя дырочки и помѣщалось надъ нижнимъ. Въ это верхнее корыто виноградари сносили грозды, назначенные для выдѣлки вина. Пять или шесть, а иногда и болѣе мужчинъ входили въ корыто и топтали грозды подъ звукъ музыки, съ частымъ восклицаніемъ слова „гейдатъ“ (Іерем. 25, 30. 48, 32—33. Суд. 9, 27. Исаіи 16, 9). Выдавленный такимъ образомъ сокъ чрезъ боковыя дырочки верхняго корыта стекалъ въ нижнее корыто и служилъ основою виноградпаго вина (по—Евр. тирошъ—Исаіи 65, 8). Это вино отъ самаго цвѣта красныхъ гроздовъ получало также красный цвѣтъ, отчего оно и называлось иногда гроздовою кровію (Быт. 49, 11. Втор. 32, 14), и окрашивало платье давильщиковъ въ красный цвѣтъ (Исаіи 63, 2). Виноградный сокъ наливался въ глиняные горшки или кружки, вмѣщавшія отъ 12-ти до 14-ти ведеръ или отъ 120 до 140 штофовъ, и хранился въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ (сн. 1 Пар. 27, 27). О погребахъ или подвалахъ для вина на востокѣ и до настоящаго времени ничего не знаютъ. Изъ этихъ большихъ сосудовъ вино разливали по бутылкамъ или флягамъ, особенно въ случаяхъ пересылки куда-нибудь. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ издревле вино большею частію наливалось въ кожаные мѣхи, для чего требовались новые, чтобы при броженіи сока они не могли разорваться (Мѳ. 9, 17. Марк. 2, 22). Виноградный сокъ не весь выдѣлывался въ вино; часть его варилась для выдѣлки сыропа или меда—дебашъ. И теперь и въ древности виноградныя ягоды не всѣ были раздавливаемы въ точилѣ для полученія сока, но немалое количество ихъ было высушиваемо, сдавливаемо въ массу и давало такъ называемый изюмъ—цимукимъ (1 Пар. 12, 40. 1 Цар. 25, 18. 30, 12. 2 Цар. 16, 1). Для улучшенія вина, особенно когда оно достаточно перебродило, древніе Евреи переливали его изъ одного мѣха въ другой (Іер. 48, 11) и при этомъ иногда приправляли вино разными ароматическими веществами, какъ, напр., мѵррою, опіумомъ и пр. Ароматическое вино (месехъ—Псал. 75, 9), симсапъ (Притч. 23, 30. Исаіи 65, 11) или мезегъ (Пѣсн. Пѣсн. 7, 3), отличалось особенною крѣпостію. Лучшее виноградное вино получалось обыкновенно съ Ливана; оно имѣло весьма пріятный запахъ. Винодѣліе въ древности было распространено по всей Палестинѣ, особенно въ большихъ размѣрахъ производилось въ Енгедди, около Хеврона, на долинѣ Эшколъ, въ окрестностяхъ Сихема, на Кармилѣ, на поляхъ Ездрелонскихъ, на Ливанѣ, въ Заіорданскихъ областяхъ, по берегамъ озера Геннисаретскаго. См. Разумовск. Обозр. раст.,

упом. въ св. Пис. 1871 г. р. 110—112. Археол. Іерон. 1883 г. р. 123—126. Winer, 1. p. 653—654. Riehm, Библ. Древн. р. 820.

Трава (עֵשֶׂב, חָצִיר, דֶּשֶׁא; χόρτος, χλωρός; herba; Gras, grün Kraut; Слав.: трава, быліе, злакъ, зелень): Быт. 1, 11—12. 2, 5. Іов. 6, 5. Втор. XI, 15. Псал. 36, 2. 102, 15. 103, 14. 146, 8. Исаіи 15, 6. 40, 6. Притч. 27, 25. 4 Цар. 19, 26 и др. — Трава—это всякое растеніе, возникающее изъ земли, лишающееся зимою своего стебля и листьевъ и не принадлежащее ни къ деревьямъ, ни къ кустарникамъ. По Ветштейну, Евреи всѣ роды растеній дѣлили на деревья (у Грек. ξύλον) и травы (у Грек. χόρτος); подъ послѣдними разумѣются и злаки, и хлѣбныя растенія, и цвѣты. Въ кн. Бытія (1, 11—12. 30) и въ Псалмахъ Давида (103, 14) различаются въ растеніяхъ травы для скота и зелень съ плодами на пользу человѣка. Согласно съ этимъ, другіе раздѣляютъ всѣ травы на воздѣлываемыя — нивяныя и огородныя, служащія по большей части пищею людямъ, и на растенія дикія, сами собой растущія,—болотныя и луговыя, служащія большею частію пищею для животныхъ. Слово „трава" часто въ свящ. Писаніи употребляется въ иносказательномъ смыслѣ, для означенія разныхъ другихъ предметовъ. Такъ, писатели Ветхаго и Нов. Завѣта часто сравниваютъ съ травою скоротечность жизни человѣческой, мимолетность земной славы, непрочность земнаго счастія и богатства (Псал. 89, 6. 102, 15. Исаіи 40, 6. 1 Петр. 1, 24. Іак. 1, 10—11). Съ засохшею травою сравниваетъ Давидъ пораженное скорбію сердце свое (101, 5. 12). Съ многочисленною травою сравниваетъ Елифазъ великое потомство, какимъ благословляетъ Богъ человѣка благочестиваго (Іов. 5, 25). Скороувядающей травѣ уподобляется въ Писаніи ничтожество и быстрое исчезновеніе славы человѣческой (Псал. 36, 2. 89, 5—6. Исаіи 37, 27. 4 Цар. 19, 26), равно какъ и быстрое паденіе успѣховъ людей злыхъ и нечестивыхъ (Притч. 24, 19—20. Псал. 36, 1—2). Трогательно даетъ видѣть намъ Писаніе слѣды промышленія Божія и на лугахъ и пажитяхъ земли и ея произрастеніяхъ (Псал. 64, 10—14). Господь нашъ І. Христосъ, призывая насъ быть внимательными къ произведеніямъ природы, которую Господь такъ украшаетъ, самыми этими красотами ея убѣждаетъ насъ не обременять себя излишними заботами о земномъ, потому что мы болѣе имѣемъ значенія въ очахъ Его, и Онъ печется о насъ (Мѳ. 6, 28—35). Сн. Zell. 1. p. 529. Разум. Обозр. растеній, упом. въ св. Пис. 1871 г. стр. 8 и 21.

Трауръ или выраженіе глубокой скорби по умершимъ и въ великихъ несчастіяхъ: אֵבֶל=плачъ, сѣтованіе (Быт. 50, 10—11), אֲנִיָּה= уныніе (Исаіи 29, 2), בְּכִי = плачъ, слезы (Втор. 34, 8. Псал. 29, 6), יְלָלָה = плачъ, рыданіе (Исаіи 15, 8. Іерем. 25, 36. Соф.

1, 10. Зах. XI, 3), מִסְפֵּד = плачъ, сѣтованіе (Быт. 50, 10). תַּאֲנִיָּה = плачъ, уныніе (Исаіи 29, 2. Плач. 2, 5). — Трауръ или глубокую скорбь, особенно по умершимъ, на востокѣ выражали различно. Нравы древнихъ Евреевъ въ этомъ отношеніи мало различаются отъ нравовъ другихъ народовъ восточныхъ. Въ чувствахъ глубокой скорби плачемъ и рыданіемъ оглашали воздухъ, возложивъ руки свои на свою голову, или ударяли себя въ грудь (2 Цар. 13, 19. Наум. 2, 7. Лук. 18, 13. Древн. Флав. кн. 16. гл. 7. § 4), рвали волосы на головѣ и бородѣ своей (1 Ездр. 9, 3), посыпали пепломъ голову (1 Цар. 4, 12. 2 Цар. 1, 2. 13, 19. 15, 32. Неем. 9, 1. Іезек. 27, 30. Плач. 2, 10. Іов. 2, 12. 1 Мак. 3, 47. 4, 39. XI, 71. 2 Мак. 10, 26. 14, 15. Іудѳ. 9, 1. Апок. 18, 19), раздирали одежду на себѣ (Быт. 37, 29. 44, 13. Суд. 11, 35. 1 Цар. 4, 12. 2 Цар. 1, 2. 11. 3, 31. 3 Цар. 21, 27. 4 Цар. 5, 8. 6, 30. XI, 14. 19, 1. 22, 11. 19. 1 Ездр. 9, 3. Есѳ. 4, 1. 1 Мак. 2, 14. 3, 47. 4, 39. 5, 14. 13, 45. Іерем. 41, 5. Іудѳ. 14, 16. 19), терзали лицо и покрывали ранами тѣло (Іерем. 16, 6. 41, 5. Іезек. 24, 17), не принимали пищи и проводили время въ постѣ (2 Цар. 12, 16. 3, 35. Суд. 20, 26. 1 Цар. 31, 13. 1 Мак. 3, 47. 2 Мак. 13, 12. Іуд. 8, 6), закрывали голову, лице и подбородокъ (2 Цар. 15, 30. 19, 4. Іерем. 14, 3—4. Іезек. 24, 17. 22), не умывали лица, не помазывались елеемъ (2 Цар. 12, 20. 14, 2. 19, 24. Іудѳ. 10, 2—3), отвергали всякое украшеніе (Іезек. 26, 16. Іон. 3, 6. Іуде. 10, 3), снимали обувь съ ногъ и ходили босыми (2 Цар. 15, 30. Іезек. 24, 17. 23), брили голову и бороду (Исаіи 15, 2. Іерем. 7, 29. 16, 6. 41, 5. 48, 37. Амос. 8, 10. Мих. 1, 16. Іезек. 7, 18. 27, 31), облекались въ печальную одежду, надѣвая на себя вретище (3 Цар. 21, 27. Іудѳ. 8, 5); во время глубокаго траура лежали на землѣ и валялись въ прахѣ (2 Цар. 12, 16. 13, 31. Исаіи 3, 25. 47, 1. Іов. 2, 8. 16, 15. Іезек. 27, 30); съ плачемъ соединяли иногда плачевныя пѣсни и призывали плакальщицъ (Іерем. 9, 17. 2 Пар. 35, 25). Трауръ продолжался семь дней (1 Цар. 31, 13. 1 Пар. 10, 12. Іудѳ. 16, 24. Сир. 22, 11), но въ особенныхъ случаяхъ и долѣе (Числ. 20, 29. Втор. 21, 13. 34, 8. 1 Мак. 9, 20 и др.). Подобные обычаи были и у Грековъ и Римлянъ. См. Winer, 2. p. 630—632. Riehm, p. 1684—1686. Библ. Археол. Іерон. 2. 1884 г. p. 232—237. Сн. Похороны.

Три гостинницы (τρεῖς ταβέρναι): Дѣян. 28, 15.—Во время Римскихъ царей это была станція, въ 10-ти римскихъ миляхъ отъ Аппіевой площади, ближе къ Риму, на половинѣ пути между Тарраціной и Римомъ. Riehm, p. 1687—1688. Сн. Т. 1. p. 136.

Троглодиты — τρωγλοδύται = обитатели пещеръ. „На востокѣ, особенно въ Каменистой Аравіи, въ Идумеѣ, на Нубійскомъ берегу Аравійскаго залива, на Эланитскомъ рукавѣ его въ Пустынной Аравіи, въ горахъ Іудиныхъ, на Кармилѣ, въ Галилеѣ, на Ливанѣ и въ Трахонитидѣ встрѣчается много совершенно сухихъ пещеръ, иногда весьма обширныхъ, раздѣляющихся на множество отдѣленій или комнатъ, которыя лѣтомъ прохладны, а зимой теплы и, слѣдовательно, очень удобны для житья (см., напр., Быт. 19, 30. 23, 9. Нав. 10, 16. 1 Цар. 24, 3—5. 3 Цар. 18, 4). Поэтому многія племена и народы даже и послѣ изобрѣтенія лучшихъ жилищъ долгое время не оставляли пещеръ и даже вырывали новыя, или при своихъ переселеніяхъ снова возвращались въ пещеры и, оставаясь въ нихъ, болѣе и болѣе дичали. Такіе обитатели пещеръ въ Библіи носятъ названіе Хорреевъ—отъ Евр. слова חוֹר, что значитъ пещера; у Грековъ они назывались Троглодитами. Изъ нихъ въ Библіи упоминаются: 1) Сеириты, жившіе на горѣ Сеиръ до самой пустыни Фаранъ (Быт. 14, 6. 21, 21. 36, 6—8. Втор. 2, 12. 22); 2) Темудены или племя Ѳамуда, жившіе между Меккой и Мединой, на двухъ скалистыхъ горахъ на берегу Аравійскаго залива, недалеко отъ Елаѳа; 3) Рефаимы, Емимы и Замзумимы, жившіе по сосѣдству съ землями Аммонитянъ и Моавитянъ (Втор. 2, 10—11. 20. 3, 3—16); и 4) потомки Енака—Енакимы и Нефилимы, жившіе около Хеврона (Втор. 1, 28. 9, 1 и д. Числ. 13, 34. 23. Нав. XI, 21 и д. 14, 15. 1 Цар. 17, 4).—Съ тѣхъ поръ, какъ пещеры мало-по-малу потеряли своихъ постоянныхъ обитателей, онѣ стали служить пристанищемъ для путешественниковъ въ ночное время, также мѣстами погребенія для умершихъ; служили убѣжищемъ и для живыхъ во время опасностей отъ враговъ; служили также притономъ и для разбойниковъ; въ нихъ находили и находятъ себѣ убѣжище и дикіе звѣри“. См. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. стр. 3—4. Сн. подъ слов. Пещеры.

Троица, см. Т. IV. р. 183—185.

Тронъ, см. Престолъ.

Троскотъ, см. подъ слов. Рошъ.

Тростникъ, см. подъ слов. Папирусъ, Т. 3. стр. 167—169.

Тростникъ благовонный (קְנֵה בֹשֶׂם, קְנֵה הַטּוֹב, קָנֶה; κάλαμος ἀρωματικός; V. calamus; L: Kalmus; Слав. трость, трость благовонная, ѳvміамъ, кінамѡнъ отъ земли дальнія): Исх. 30, 23. Пѣсн. Пѣсн. 4, 14. Іерем. 6, 20. Исаіи 43, 24. Іезек. 27, 19.—Тростникъ благовонный—растеніе, отличающееся ароматическимъ запахомъ и пріятнымъ,

но горькимъ на вкусъ корнемъ. Растетъ нынѣ и въ Европѣ; но собственное его отечество—Южная Азія и особенно Индія, а также Аравія. Греческіе и Римскіе писатели прибавляютъ, что въ ихъ время росъ и въ Сиріи и въ Палестинѣ, при озерѣ Геннисаретскомъ, или по ту сторону Ливана, въ 30-ти стадіяхъ отъ болотистаго озера Гулехъ; но въ Сиріи и Палестинѣ онъ могъ быть не туземнымъ, а пересаженнымъ сюда, и искусственно здѣсь разводиться, равно какъ и въ Европѣ онъ, должно быть, появился только въ 16-мъ вѣкѣ. Онъ издревле употребляется для приготовленія благовонныхъ мазей и куреній, какъ это и доселѣ находятъ въ Индіи. Въ Библіи, въ кн. Исходъ (30, 23) онъ встрѣчается, какъ составная часть священнаго мvра; у Исаіи (43, 24) и Іереміи (6, 20), какъ составная часть благовоннаго курительнаго порошка, идущаго изъ дальнихъ странъ (Индіи и Аравіи); у Іезек. (27, 19), какъ товаръ, изъ южныхъ странъ Аравіи отправляемый на рынки Тира; и, наконецъ, въ Пѣсн. Пѣсн. (4, 14), какъ одно изъ лучшихъ благовонныхъ произведеній садовъ, съ которыми сравнивается все, что отличаетъ Суламиту. Еврейское слово קָנֶה значитъ благовонный тростникъ, драгоцѣнная трость. Отъ настоящаго тростника надобно отличать благовонный ситникъ (schoinus aromaticus, juncus aromatus), который древніе находили растущимъ въ тѣхъ же мѣстахъ, подлѣ настоящаго тростника, и коего цвѣты, стебель, листья и корни также употребляются и въ медицинѣ и для составленія душистаго благовоннаго масла или елея. Riehm, Библ. Древн. p. 808—809. Winer, 1. p. 645. Zell. 1. p. 766. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. p. 64—65.

Трудъ, см. Zeller, 1. p. 89—90. сн. Прот. В. Я. Михайл. Библ. Богосл. Словарь, изд. 3. 1881 г. p. 377—378. сн. Записки по Нр. Богосл. Пр. Соляр. Т. 3. стр. 106.

Трупъ или мертвое тѣло (פֶּגֶר, נְבֵלָה, מַפֶּלֶת; πτῶμα; cadaver; L: Aas; трупъ).—Касательно мертвыхъ тѣлъ или труповъ свящ. Писаніе представляетъ намъ слѣдующія постановленія: все мертвое почитается нечистымъ, и всякій прикоснувшійся къ нему также нечистъ (Числ. 19, 11. 14—16. 22. Лев. XI, 39—40. 17, 15. Агг. 2, 13), и мѣсто то нечисто, и все, имѣющее какое либо соприкосновеніе къ нему, нечисто и требуетъ законнаго очищенія (Лев. XI, 32—38. 5, 2. Втор. 14, 8. 21). Въ основаніе всѣхъ этихъ заповѣдей приводится то, что Израиль, какъ избранный народъ Божій, долженъ быть чистъ и святъ предъ Господомъ Богомъ своимъ (Втор. 14, 21). Смерть и неразумной твари по причинѣ связи ея съ грѣхомъ человѣка, какъ послѣдствіе и обнаруженіе его, есть нѣчто нечистое и скверное. Такимъ образомъ, эти постановленія обрядоваго Закона, какъ и всѣ другія очистительные обряды, должны были живо сохранять, оживлять и питать въ народѣ

Божіемъ сознаніе удаленія человѣка отъ Бога черезъ грѣхъ и его виновность; должны были служить свидѣтельствомъ, что смерть противна волѣ Божіей, и Богъ не можетъ находить угожденія въ ней, и, слѣдовательно, должны были возбуждать и питать въ немъ желаніе искупленія отъ грѣха и смерти и служить такимъ образомъ воспитательнымъ средствомъ и дѣтоводительствомъ ко Христу (Гал. 3, 24. Апок. 21, 4. 1 Кор. 15, 26). Въ иносказательномъ смыслѣ слово „трупъ" служитъ образомъ разрушительной болѣзненности (Іов. 13, 28); также — образомъ нравственнаго гніенія и разложенія народа, духовной смерти его, причемъ подъ образомъ хищныхъ птицъ разумѣются воинственные народы, которыхъ Богъ употребляетъ средствомъ наказанія для содѣлавшагося нравственнымъ трупомъ народа (Іезек. 29, 5. 32, 4—5. Авв. 1, 8. Мѳ. 24, 28. Лук. 17, 37). Winer, 1. p. 2. Zell. 1. p. 2. Riehm, p. 2—5.

Тукъ или жиръ (חֵלֶב; στέαρ; adeps; Fett). Тогда какъ въ жертвахъ всесожженія все жертвенное животное сожигалось на жертвенникѣ, во всѣхъ другихъ кровавыхъ жертвахъ какъ мирныхъ, такъ и за грѣхъ, только тукъ съ почками и другими жирными внутренними частями тѣла сожигался на жертвенникѣ. Объ этомъ жертвоприношеніи въ Законѣ пишется: „и отдѣлитъ онъ (т. е. приносящій жертву) отъ приносимой имъ жертвы тукъ, покрывающій внутренности... и обѣ почки съ тукомъ на нихъ и сальникъ, который на печени, съ почками отдѣлитъ онъ это (въ жертвахъ отъ овецъ вмѣстѣ съ тукомъ и почками отдѣлялся и весь курдюкъ). Сыны Аарона сожгутъ это на жертвенникѣ на огнѣ. Это — жертва, благоуханіе, пріятное Господу... Это пища огня—пріятное благоуханіе Господу; весь тукъ Господу. Это постановленіе вѣчное въ роды ваши во всѣхъ жилищахъ вашихъ; никакого тука и никакой крови не ѣшьте" (Лев. 3, 3—5. ст. 9—11. ст. 14—17. 4, 8—10. 7, 3—5. 23—25. 17, 3—7). Какъ кровь употреблять въ пищу запрещено Закономъ, потому что кровь есть душа животнаго и назначена для жертвенника, чтобы кропленіемъ ея очищать души человѣческія отъ грѣховъ: такъ сожженіе тука на жертвенникѣ должно означать очищеніе тѣла со всѣми его членами отъ приражeній и зараженій грѣха и преобразованіе его въ новое тѣло, чтобы весь человѣкъ по душѣ и по тѣлу былъ новымъ твореніемъ, освященнымъ Духомъ Божіимъ для новой жизни, святой и богоугодной (Исх. 29, 13. сн. 1 Цар. 15, 22. Псал. 50, 18—19. Исаіи 1, 11. 43, 23). См. Zell. 1. p. 373. Riehm, p. 438. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Ак. 1873 г. Янв. p. 289. 1872 г. Ноябр. 261—263.

Тумилатъ. Это долина въ восточной части нижняго Египта, которую принимаютъ за землю Гесемъ. См. Елеонск. Истор. Изр. народа

въ Египтѣ, 1884 г. стр. 19—30. Сн. здѣсь въ нашемъ Слов. подъ слов. Гесемъ.

Тутовое дерево, см. Т. IV. р. 187—188.

Туя или Ѳіино дерево, см. Красное дерево.

Тушканчикъ (שָׁפָן = прячущійся, скрывающійся; χοιρογρύλλιος, λαγωός, λαγώς; choerogryllus, lepusculus; L: Kaninchen; Слав. хирогрυль и заяцъ; въ Русск.: въ Лев. тушканчикъ, въ Псал. заяцъ, въ Притч. горныя мыши): Лев. XI, 5. Втор. 14, 7. Псал. 103, 18. Притч. 30, 26.—Еврейскіе учители принимаютъ его за кролика (cuniculus, Kaninchen); но правильнѣе разумѣютъ Сирскаго кролика, у Арабовъ называемаго wabr, hyrax Syriacus. Онъ изъ отряда грызуновъ, изъ семейства прыгающихъ, много имѣетъ сходства съ зайцемъ; но живетъ не на глинистой и песчаной землѣ, а на горахъ, утесахъ и скалахъ (Псал. 103, 18); глаза имѣетъ живые, уши круглыя и короче, чѣмъ у зайца, ноги заднія длинныя, назначенныя для прыганія; хвоста не имѣетъ. Вѣроятно, тоже значеніе имѣло слово שָׁפָן и въ Финикійскомъ языкѣ, потому что, по преданію, Финикіяне дали Пиринейскому полуострову названіе Испаніи (שְׁפַנְיָא — Spanien) по причинѣ изобилія на немъ кроликовъ (שְׁפַנִּים). Кроликъ причисляется къ нечистымъ животнымъ, потому что хотя имѣетъ жваніе, жуетъ жвачку, но не имѣетъ того отдѣла желудка, который принадлежитъ отрыгающимъ животнымъ; притомъ онъ не имѣетъ копытъ раздвоенныхъ (Лев. XI, 5), а лапы, изъ коихъ заднія гораздо длиннѣе переднихъ; питается растеніями. Онъ не можетъ своими лапами рыть для себя норъ, какъ кроты, но живетъ въ натуральныхъ ущельяхъ, норахъ и пещерахъ (Псал. 103, 18); онъ слабъ, труслив и совершенно беззащитенъ (Притч. 30, 26). Водится на Ливанѣ, Хоривѣ, Синаѣ, въ Аравіи, Сиріи, Африкѣ и другихъ мѣстахъ. Сн. Winer, 2. p. 506. Riehm, p. 813. Zell. 1. p. 779. Keil. и Del. на Лев. р. 85. Но, по другимъ, нельзя разумѣть здѣсь кролика, потому что онъ живетъ не въ ущельихъ скалъ и утесовъ (Псал. 103, 18), и потому разумѣютъ особенный родъ прыгающихъ полевыхъ мышей, извѣстныхъ у Арабовъ подъ именемъ יַרְבּוּעַ. Ierboa этотъ, по новѣйшей Линнеевой системѣ, есть тушканчикъ—dipus (δίπους = двуногій). Это также млекопитающееся животное изъ отряда грызуновъ, семейства прыгающихъ, близко подходящихъ къ зайцамъ, хотя и отличныхъ отъ нихъ. Особенности этихъ животныхъ слѣдующія: задняя часть тѣла ихъ толще передней, и заднія ноги втрое длиннѣе переднихъ; хвостъ длинный и въ концѣ образуетъ раздвоенную кисть. Существеннымъ отличіемъ ихъ служитъ голова, очень толстая и снабженная самыми длинными усами. Большіе глаза показываютъ, что тушканчикъ ночное животное; но глаза эти очень живы и красивы. Стоя-

чія уши имѣютъ форму ложки и величиною отъ трети до цѣлой головы. Шея толста и неподвижна; па переднихъ лапахъ по пяти пальцевъ, на заднихъ но три. Густой и мягкій мѣхъ однороднаго песчанаго цвѣта у всѣхъ родовъ и видовъ ихъ. Тушканчики водятся преимущественно въ Африкѣ и въ Азіи; нѣкоторые виды встрѣчаются, впрочемъ, и на югѣ Европы, а нѣкоторые принадлежатъ и Америкѣ. Тушканчики—обитатели сухихъ, просторныхъ полей, травянистыхъ мѣстъ и сухихъ, песчаныхъ степей; они собственно степныя животныя, на что указываетъ и цвѣтъ шерсти ихъ. Свои жилища строятъ они на иловой, или песчаной почвѣ, въ низменностяхъ, или же въ пустой опушкѣ лѣса и по близости полей, рѣдко—на высотахъ. Впрочемъ, иные живутъ и на горахъ. Норы свои они вырываютъ въ землѣ со множествомъ развѣтвленныхъ, но обыкновенно очень мелко лежащихъ ходовъ, имѣющихъ по нѣсколько выходовъ. Эти животныя всегда живутъ группами и потому встрѣчаются большими стадами. Днемъ они прячутся въ норы, а послѣ заката солнца выходятъ оттуда и ведутъ весьма оживленную жизнь; очень немногіе дѣятельны и днемъ. Пищу ихъ составляютъ корни, лукъ, нѣкоторыя сѣмена и зерна, разные плоды, листья деревъ и травы. Нѣкоторые гложутъ кору невысокихъ кустовъ, другіе пожираютъ насѣкомыхъ, мелкихъ птицъ и даже падаль. Ѣдятъ они въ полувертикальномъ положеніи, сидя на задней части и опираясь на хвостъ, а передними лапами подносятъ пищу ко рту. Ходятъ они на 4-хъ лапахъ; но на бѣгу прыгаютъ на однихъ заднихъ лапахъ, высоко подскакивая на нихъ и поддерживая равновѣсіе тѣла перистымъ хвостомъ; при этомъ переднія лапы складываютъ подъ мордою, или скрещиваютъ на груди, такъ что, когда они скачутъ, кажутся, дѣйствительно, двуногими, почему ихъ и назвали dipus, dipodes—двуногіе. Ихъ много родовъ и видовъ. Землю роютъ они однѣми передними лапами, на которыхъ по четыре пальца съ довольно длинными когтями, загнутыми и острыми. Заднія лапы имѣютъ по три пальца съ когтями, покрытыя удлинняющеюся книзу щетиною. Тушканчики, и, вѣроятно, именно Египетскіе, были извѣстны уже древнимъ. Греческіе и Римскіе писатели часто упоминаютъ о нихъ и всегда подъ названіемъ двуногихъ мышей. Это названіе осталось и донынѣ за всею породою. Плиній говоритъ только, что въ Египтѣ есть мыши, которыя ходятъ на двухъ ногахъ; но Ѳеофрастъ и Еліанъ упоминаютъ, что большія двуногія мыши употребляютъ переднія лапы, какъ руки, а на заднихъ ходятъ въ вертикальномъ положеніи и скачутъ, когда ихъ преслѣдуютъ. Свящ. Писаніе причисляетъ ихъ, подобно зайцамъ, мышамъ и кроликамъ, къ нечистымъ животнымъ и запрещаетъ употреблять въ пищу. Какъ степныя животныя, они населяютъ самыя безплодныя и пустынныя мѣста. Въ зыбкомъ пескѣ они выкапываютъ себѣ очень развѣтвленные, мелкіе ходы, въ которыхъ и спасаются при малѣйшей опасности. Арабы увѣряютъ, что животныя эти цѣлыми стадами работаютъ надъ своими жи-

лищами, роя ихъ передними лапами, употребляя иногда въ дѣло и рѣзцы. Они устраиваютъ иногда свои жилища и въ старыхъ глиняныхъ стѣнахъ. Какъ ни многочисленны эти красивыя животныя, но поймать ихъ нелегко. Чувства ихъ, зрѣніе, слухъ, обоняніе, очень развиты, и при малѣйшемъ шорохѣ и при первомъ видѣ незнакомаго предмета они тотчасъ ускользаютъ въ свои норы. Притомъ же ихъ можно отличить только въ близкомъ разстояніи, потому что они совершенно одинаковаго цвѣта съ пескомъ. Мало такихъ красивыхъ животныхъ, какъ тушканчики; прелесть ихъ особенно является въ движеніяхъ. При спокойной походкѣ они бѣгутъ самыми частыми шажками; убѣгая же, скачутъ такъ быстро, какъ птицы. Человѣкъ не въ состояніи догнать его. Тушканчики необыкновенно чувствительны къ холоду и сырости, которые заставляютъ его прятаться въ свою нору и даже впадать на время въ оцѣпенѣніе, похожее на зимнюю спячку сѣверныхъ животныхъ. Кромѣ человѣка у этихъ животныхъ мало враговъ. Самый грозный врагъ ихъ очковая змѣя. Она легко проникаетъ въ прокапываемыя ими норы и своимъ укушеніемъ убиваетъ этихъ беззащитныхъ обитателей норъ. Между собою тушканчики необыкновенно миролюбивы и общительны. По своей чистоплотности они превосходятъ всѣхъ другихъ грызуновъ. Все свободное время тушканчикъ употребляетъ на свой туалетъ, на разглаживаніе и приглаживаніе своего шелковаго мѣха. Питья употребляетъ онъ очень мало. Часто обмакиваетъ лапу въ молоко и лижетъ ее; съ особеннымъ наслажденіемъ ѣстъ сладкіе плоды. Дѣтей иные роды приносятъ до 4-хъ, иные до 8-ми въ продолженіи лѣта, иные и болѣе. Въ норы прячутся не только въ холода, но и въ сырое и дождливое время. На зиму обыкновенно закупориваютъ отверстія своихъ ходовъ и свертываются въ одинъ клубокъ съ другими недѣлимыми своего рода. Запасовъ на зиму, повидимому, не дѣлаютъ. Всѣ виды ихъ совершенно безвредны; одинъ только видъ ихъ портитъ сады и огороды. Арабы считаютъ ихъ чистыми и употребляютъ въ пищу; и мѣха ихъ не остаются безъ употребленія. Св. Писаніе вообще говоритъ о нихъ только, какъ о нечистыхъ животныхъ. См. Winer, 2. p. 506—507. Сн. Брэма Жизнь животныхъ. Rosenmüller, Scholia in V. T. in comp. redacta, T. 1. на Пятокнижіе, на Лев. XI, 5. 1828 г. p. 510—511. Власт. Свящ. Лѣт. Т. 2. на Лев. 1877 г. p. 66.

Тыква (קִיקָיוֹן; *κολοκύνθα* или *κολοκύνθη*; V. hedera; Слав. тыква; L: Kürbis): Іон. 4, 6—11.—Растеніе, которое Господь произрастилъ въ одну ночь, чтобы тѣнію его прикрыть прор. Іону отъ зноя солнечнаго, и которое въ одну ночь подточено червемъ и засохло. Подъ тыквою въ настоящемъ мѣстѣ разумѣютъ клещевинное растеніе (ricinus communis), соотвѣтствующее Египетскому растенію кікі, каковое названіе перешло не только къ Грекамъ, но и въ Талмудѣ и въ Гемарѣ отождествляется съ קִיקָיוֹן Іоны. Деревцо или растеніе это само собою

растетъ въ Греціи; Египтяне же сѣютъ его на берегахъ рѣкъ и каналовъ, гдѣ оно приноситъ обильные плоды, но непріятнаго запаха. Изъ стручковыхъ сѣмянъ этого растенія добывается клещевинное (касторовое) масло (въ Арабск. alkeroa или elkeroa), распространяющее непріятный запахъ, но для горѣнія въ лампадахъ не уступающее своими качествами оливковому маслу. Сходство сего растенія по названію съ Еврейскимъ кікаіонъ, широкія лопастныя его листья, быстрота возрастанія, равно какъ и засыханія, и изслѣдованія о семъ ученыхъ даютъ право подъ этимъ Египетскимъ растеніемъ разумѣть то растеніе, которое укрывало отъ зноя пророка Іону. Winer, 2. p. 696—697: Wunderbaum. Riehm, p. 874—875. Археологія Іерон. вып. 1. 1883 г. стр. 147. Разум. Обозр. раст. p. 42. Опытъ Библ. Ест. Ист. Сибирц. 1867 г. p. 140—142.

У.

Убійство, убіеніе, лишеніе жизни человѣка (קֶטֶל; φόνος; occisio; Mord, Todtschlag). См. Простр. Христ. Катих. Прав. Вост. Церкви, шестая запов. Закона. Сп. Нр. Прав. Богосл. Прот. Соляр. § 120. Библ. Богосл. Слов. Пр. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 378—380. Zell. 2. p. 605—606. Winer, 2. p. 105. Riehm, p. 1016.

Убѣжище—города убѣжища, см. Т. IV. p. 189—190.

Уголь, угли (גַּחֶלֶת, פֶּחָם; ἄνθραξ; pruna, carbo; L: Kohlen): Лев. 16, 12. Исаіи 44, 19. 54, 16. Іезек. 24, 11. Притч. 25, 22. 26, 21. Римл. 12, 20 и др. — Древесные угли и употребленіе ихъ издревле извѣстны были и Іудеямъ. Угли употребляли для нагрѣванія и произведенія бóльшаго жару (Притч. 26, 21), для кованія и плавленія (Исаіи 54, 16. Іезек. 24, 11), для приготовленія пищи, печенія хлѣба, варенія и жаренія (Исаіи 44, 19. Іоан. 21, 9), для согрѣванія во время холода (Іоан. 18, 18); угли всегда были въ Храмѣ на жертвенникѣ (Исх. 27, 3. Числ. 4, 14) и алтарѣ кадильномъ для куренія ѳиміама (Лев. 16, 12). Собираніе горящихъ углей на голову врага (Притч. 25, 22. Рим. 12, 20) выражаетъ невыносимую боль пристыженія, какую производятъ въ сердцѣ врага оказываемыя ему милости и благотворенія. Горящій уголь, взятый съ жертвенника и коснувшійся устъ пророка, означаетъ очищающее, умилостивляющее и просвѣщающее дѣйствіе Духа Божія, освящающаго уста пророка, какъ главный органъ пророчествъ, и дѣлающаго его способнымъ къ пророческому служенію (Исаіи 6, 6). На востокѣ особенно цѣнились тамарисковые угли, такъ какъ они долго удерживали въ себѣ жаръ. Winer, 1. p. 670. Zeller, 1. p. 827. Riehm, p. 845—846.

Удавъ (boa) считается самымъ страшнымъ, смѣлымъ, большимъ и прожорливымъ изъ змѣй, который нападаетъ на огромныхъ звѣрей и даже на человѣка и одолѣваетъ всякаго врага; но въ сказаніяхъ о

немъ многое преувеличено. Живетъ онъ въ Америкѣ. Величина его въ самыхъ большихъ видахъ доходитъ до 20-ти футовъ, обыкновенно же отъ 10-ти до 12-ти длины и 1½ ширины. Голова относительно небольшая, рѣзко отдѣляющаяся отъ туловища, ротъ широко разѣвается, и пасть усажена коническими зубами, служащими для схватыванія добычи. На нижней сторонѣ туловища, близъ хвоста, находятся зачаточныя заднія ножки, выходящія наружу въ видѣ двухъ роговыхъ когтей, содѣйствующихъ ему при лазаніи. Хвостъ коническій, завертывающійся, которымъ змѣя можетъ цѣпляться за вѣтви. Окраска сѣро-красноватая съ продольною на спинѣ широкою полосою, съ сѣро-желтыми или красно-бурыми пятнами. Змѣя эта водится обыкновенно въ кустарныхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ держится подъ корнями деревъ, въ разсѣлинахъ скалъ, въ земляныхъ норахъ, или виситъ на деревѣ, выжидая добычу. Пищу ея составляютъ: крысы, мыши, ящерицы, другія змѣи, птичьи яйца, олени, антилопы, козы и другія не слишкомъ крупныя млекопитающія. На большихъ животныхъ она быстро бросается, обвивается вокругъ тѣла, задушаетъ и затѣмъ глотаетъ цѣликомъ добычу, чему способствуютъ растяжимость ея желудка и туловища и широко разѣвающаяся пасть. Еще болѣе по величинѣ, быстрѣе и подвижнѣе другой видъ боа, также живущій въ Америкѣ, называемый анаконды. Любимымъ ея мѣстопребываніемъ служатъ мѣстности близъ рѣкъ, озеръ и болотъ, и большую часть жизни она проводитъ въ водѣ. Она быстро плаваетъ и долго можетъ оставаться на днѣ, охотясь за рыбою, составляющею главную ея пищу. Она охотно также лазитъ по деревьямъ, карауля приходящихъ на водопой млекопитающихъ животныхъ, быстро бросаясь на которыхъ, она, обвиваясь вокругъ ихъ, задушаетъ ихъ сильными своими мускулами и потомъ цѣликомъ поглощаетъ ихъ. Въ Африкѣ и Индіи обѣ эти змѣи замѣняются питонами (πύθων), которые быстрѣе и смѣлѣе даже боа, нападая и на людей. Въ Индіи съ Ноября мѣсяца до Апрѣля они погружаются въ спячку, свернувшись въ нѣсколько колецъ и оставаясь безъ пищи. Точно также, проглотивши большое животное, они нѣсколько недѣль лежатъ безъ пищи. Завидя добычу, питоны съ громкимъ шипѣніемъ бросаются на нее и обвиваются, и все это совершается такъ быстро, что вдругъ охваченное животное не успѣваетъ и подумать о спасеніи. Самка питона кладетъ до 15-ти яицъ, которыя собираетъ въ кучу и обвивается около нихъ спирально, такъ что образуетъ конусъ, на верхушкѣ котораго находится голова змѣи. Чрезъ 8 мѣсяцевъ выходятъ молодыя змѣи, и тогда мать совершенно безучастно удаляется отъ нихъ. Во все это время она не принимаетъ пищи, а только пьетъ, и начинаетъ ѣсть только по выходѣ дѣтенышей. Извѣстны ли были эти страшныя животныя древнимъ Евреямъ, и къ какому роду и названію змѣй, упоминаемыхъ въ свящ. Писаніи, можно относить ихъ, на это съ опредѣленною точностію ничего сказать нельзя. См. подъ словомъ Змѣй или змѣя. Объ удавѣ, ана-

кондѣ и питонахъ см. Григор. Три царства природы, изд. 3. 1877 г. стр. 107—108.

Удодъ (דּוּכִיפַת; ἔποψ; upupa; Wiedehopf; Слав: вдодъ): Лев. XI, 19. Втор. 14, 18.—Птица эта отличается длиннымъ, тонкимъ, сжатымъ съ боковъ и дугообразно слабо-согнутымъ клювомъ, широкими крыльями, крѣпкими, короткими ногами съ короткими, тупыми когтями, мягкимъ и рыхлымъ опереньемъ, перистымъ на головѣ хохломъ, и хвостомъ, прямо притупленнымъ. Цвѣтъ перьевъ его очень пестрый и одинаковый у всѣхъ видовъ. Основный цвѣтъ болѣе или менѣе яркій, краснобурый, маховыя и рулевыя перья черныя съ бѣлыми каймами. Водится во всей Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ; къ намъ прилетаетъ весною, а въ Августѣ или Сентябрѣ по ночамъ перелетаетъ на югъ. Любимое его мѣстопребываніе — свѣтлые лѣса и кустарники и особенно поляны, гдѣ пасется скотъ. Любимая его пища—насѣкомыя и личинки, которыхъ онъ ловко вытаскиваетъ клювомъ своимъ изъ земли. Онъ очень остороженъ и пугливъ и, завидя хищную птицу, или быстро скрывается въ верхушкѣ деревъ, или стремительно бросается на землю, растопыря крылья и хвостъ, загибаетъ голову назадъ, клювъ вытягиваетъ кверху и остается въ этомъ положеніи, пока не минетъ вся опасность. Такъ какъ полетъ его слабый и непродолжительный, то онъ легко дѣлается добычею другихъ большихъ хищныхъ птицъ. Но непріятная черта этой птицы—неопрятность, отчего происходитъ смрадный запахъ гнѣзда ея. Она никогда не чиститъ свои перья и не заботится о чистотѣ гнѣзда своего. Мѣстомъ гнѣзда ея обыкновенно служитъ дупло дерева, ивы или дуба, и иногда безъ всякой подстилки, или вмѣсто подстилки—куски навоза или растительныя волокна. Нечистое это животное питается не только насѣкомыми—жуками, мухами, личинками, но и всякими насѣкомыми, водящимися въ нечистотахъ, не пренебрегаетъ майскими жуками, кузнечиками, сверчками, мучавзиными личинками, гусеницами и пр. и пр. Сѣверо-восточная Африка есть обѣтованная земля для удода; здѣсь находитъ онъ все, чего можетъ желать. Какъ ни усердны коршуны, они все-таки не въ силахъ убрать всѣхъ нечистотъ, и ихъ остается еще довольно для такихъ птицъ, для которыхъ кучи навоза служатъ отрадой. Въ Египтѣ удодъ вездѣ обыкновененъ; потому что ему вездѣ здѣсь пропасть дѣла. Удодъ бродитъ вокругъ нечистотъ и такъ хорошо знаетъ характеръ жителей, что селится въ ихъ жилищѣ, и въ какой нибудь дырѣ въ стѣнѣ выводитъ свое вонючее гнѣздо и потомство. Стоитъ только выглянуть изъ своего окна во дворъ или въ садъ, чтобы увидѣть удода; стоитъ только пройтись по селу, чтобы услышать его „гудъ-гудъ“ со всѣхъ сторонъ: съ крышъ, съ верхушекъ деревъ, съ развалившихся глиняныхъ стѣнъ, или съ вонючаго холма позади стѣны. Арабы, кажется, питаютъ какое-то уваженіе къ удоду, какъ бы сознавая, что онъ, не смотря на всю свою неопрятность, все-

таки чище ихъ. Чаще слышимые звуки этой птицы суть въ родѣ „квс-квс“ и „гуп-гуп“; отъ этого послѣдняго звука произведено и имя ея почти на всѣхъ языкахъ; большинство названій ея у разныхъ племенъ суть подражаніе этому звуку. Весною самецъ безъ умолку кричитъ. Гнѣзда ихъ въ дуплѣ или на землѣ или вовсе не выстилаются, или выстилаются нѣсколькими соломинками, сухими травами, тонкими корешками и убираются коровьимъ навозомъ. Самка кладетъ отъ 4-хъ до 7-ми яицъ небольшихъ, продолговатыхъ, усѣянныхъ по блѣдно-зеленому или желтовато-сѣрому полю бѣлыми точками, а иногда и вовсе безъ пятенъ. Ихъ высиживаетъ 16-ть дней одна самка съ величайшимъ самоотверженіемъ. Птенцы выкармливаются родителями червячками и жуками. Родители очень нѣжны къ дѣтямъ и долго послѣ вылета водятъ, учатъ и охраняютъ ихъ. Но во время вывода удодъ и семья его распространяютъ невыносимую вонь, потому что родители не убираютъ пометъ птенцовъ изъ гнѣздъ, и тѣ сидятъ кругомъ въ своихъ нечистотахъ. Когда птенцы выростутъ, запахъ этотъ пропадаетъ, такъ что этихъ птицъ ѣдятъ безъ всякаго отвращенія, и мясо ихъ находятъ очень вкуснымъ. Но птица эта, какъ питающаяся не только насѣкомыми, но и пометомъ и всякою падалью, принадлежитъ къ нечистымъ животнымъ и запрещена Закономъ. Но удоды легко привыкаютъ къ неволѣ и становятся необыкновенно нѣжны и привязаны къ своему хозяину, если съ малыхъ лѣтъ хорошо съ ними обращались. И потому ручной удодъ принадлежитъ къ самымъ пріятнымъ и занимательнымъ плѣнникамъ. Удодъ становится ручнымъ, какъ собака, идетъ на зовъ, беретъ пищу съ рукъ, слѣдуетъ за хозяиномъ по всѣмъ комнатамъ, по двору, по саду, въ поле, не думая освободиться отъ неволи и улетѣть. Winer, 2. p. 689. Riehm, p. 1758. Григорьева Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. p. 82. сн. Брэма Жизнь животн. Т. IV. Отрядъ птицъ, 1869 года.

Ужинъ, см. подъ слов. Пища.

Ужичество (Levirat, Leviratsehe). У Евреевъ былъ древній, отъ предковъ унаслѣдованный обычай, въ силу котораго братъ или ближайшій родственникъ долженъ былъ взять себѣ въ замужество вдову своего брата или родственника, умершаго бездѣтнымъ, и затѣмъ первенца, прижитаго съ нею, внести въ родословныя книги подъ именемъ умершаго и со временемъ передать ему наслѣдственное имущество покойнаго (Втор. 25, 5—10). Такой обычай, получившій начало ранѣе временъ патріарха Іакова, существовалъ и у Моавитянъ, находятъ его и у другихъ многихъ народовъ, напр., Индійцевъ, Персовъ и др. Происхожденіе его объясняютъ различно, но скорѣе всего его нужно искать въ сильномъ желаніи восточныхъ народовъ имѣть дѣтей и увѣковѣчить свой родъ и свое имя въ потомствѣ. Обычай этотъ могъ имѣть и вредныя послѣдствія (Быт. 38, 8 — 12 и дал.). Но пророкъ Моисей, чтобы не ослабить жела-

нія имѣть дѣтей и сохранять свое имя и свой родъ въ потомствѣ, не только не отмѣнилъ его, но утвердилъ его, ограничивъ только его, чтобы онъ по возможности сопровождался наименьшимъ вредомъ. Онъ далъ ближайшимъ родственникамъ умершаго свободу отказываться предъ судомъ отъ вдовы умершаго, а вдовѣ для удовлетворенія естественнаго чувства гнѣва на отказавшагося отъ нея родственника дозволилъ, снявши предъ судьями сапогъ съ ноги его, плюнуть ему въ лицо, сказавъ: „такъ поступаютъ съ человѣкомъ, который не созидаетъ дома брату своему“. Послѣ сего домъ и родъ такого человѣка получалъ названіе дома разутаго (Втор. 25, 5 и дал.), что, конечно, служило великимъ униженіемъ и посрамленіемъ для такого человѣка. Этотъ древній обычай левиратства, не отмѣненный, а только ограниченный Закономъ Моисеевымъ, конечно, имѣлъ въ основаніи своемъ свои добрыя стороны; чрезъ это постановленіе Израильтянинъ созидалъ домъ брата своего, сохранялъ имя и родъ его въ потомствѣ, сохранялъ цѣлость его наслѣдства, обезпечивалъ положеніе вдовы брата, предотвращалъ переходъ его наслѣдія въ чужой родъ и т. обр. сохранялъ и питалъ почтительность и братскую любовь къ умершему въ его родѣ и потомствѣ. Сн. Winer, 2. p. 19—20. Keil и Del. на Втор. p. 522 — 523. Библ. Археол. Іерон. вып. 2. 1884 г. p. 120—121.

Украшенія, см. подъ слов. Наряды и украшенія.

Укропъ, см. подъ словомъ Анисъ.

Уксусъ, (חֹמֶץ; ὄξος; acetum; Essig): Числ. 6, 3. Руѳ. 2, 14. Притч. 10, 26. 25, 20. Мѳ. 27, 34. Марк. 15, 23 и др.—Уксусъ—смѣсь уксусной кислоты съ водою, съ примѣсью другихъ растительныхъ веществъ. Добывается посредствомъ такъ называемаго кислаго броженія изъ разбавленнаго водою алкоголя или спиртуозныхъ жидкостей, какъ то, вина, пива. Вино въ теплыхъ странахъ само собою легко переходитъ въ уксусъ, такъ называемый по своему острому, крѣпкому и кислому вкусу. Вмѣстѣ съ собственнымъ виннымъ уксусомъ въ Библіи упоминается еще другой нѣкоторый крѣпкій уксусный напитокъ изъ хлѣбнаго вина или спирта. Уксусъ приготовляется различно: и изъ ячменнаго и пшеничнаго солода, и изъ сока плодовъ, финиковъ и другихъ (Числ. 6, 3). Крѣпкій уксусъ признается вреднымъ для зубовъ (Притч. 10, 26). Онъ дѣлаетъ мыло или щелокъ негоднымъ для мытья (Притч. 25, 20. сн. Іерем. 2, 22). Но онъ употребляется и для питья и въ кушаньяхъ. Уксусъ, разведенный водою, часто употребляютъ на востокѣ вмѣсто кваса, для утоленія жажды, и въ другихъ случаяхъ. За обѣдомъ жнецовъ у Вооза вмѣстѣ съ другими кушаньями упоминается уксусъ, въ который обмакивая хлѣбъ, ѣли (Руѳ. 2, 14). Уксусъ этотъ, смѣшанный съ елеемъ, былъ однимъ изъ лю-

бимыхъ кушаньевъ на востокѣ (сн. Keil и Del. на указанное мѣсто Руѳи). Предъ распятіемъ Господа Ему давали пить уксусу, смѣшаннаго, по Еванг. Матѳею, съ желчію, а по Марку, съ мvррою (Мѳ. 27, 34. Марк. 15, 23). Это одуряющій напитокъ, притупляющій чувство, который давали осужденнымъ на казнь пить, чтобы уменьшить нѣсколько мучительность страданій (сн. Притч. 31, 6); но Господь не принялъ питья сего. Другаго рода былъ уксусъ, поданный Господу, когда Онъ, въ сильныхъ страданіяхъ, томимый жаждою, воскликнулъ: „жажду". Это было кислое вино, обыкновенный напитокъ Римскихъ воиновъ, особенно употреблявшееся во время сильныхъ жаровъ. См. Winer, 1. p. 349—350. Zell. 1. p. 338—339. Riehm, p. 405.

Улитка (שַׁבְּלוּל; limax; Schnecke): Псал. 57, 9.—Улитки—мягкотѣлыя, слизистыя, медленно скользящія или передвигающіяся, при прикосновеніи сжимающіяся въ себя животныя, съ разными необходимыми для ихъ жизни органами и щупальцами. Иныя изъ нихъ имѣютъ покровомъ своимъ раковину, ими самими производимую, въ которую по произволу могутъ втягивать себя, другія безъ раковинъ, какъ слизни. Живутъ въ тѣнистыхъ и сырыхъ мѣстахъ, въ садахъ, поляхъ, огородахъ; днемъ прячутся между камнями и листьями, а вечеромъ выползаютъ; питаются молодыми и сочными растеніями и этимъ причиняютъ большой вредъ растеніямъ. Съ наступленіемъ осени улитки скрываются подъ мохъ, листья и, наконецъ, ввинчиваются въ рыхлую землю на нѣсколько дюймовъ вглубь; втянувшись въ раковину, улитка закрываетъ обращенное кверху отверстіе выдѣляемою изъ своего тѣла бѣлою известковою крышкою и проводитъ, так. обр., всю зиму въ оцѣпенѣніи. Весною съ первымъ тепломъ эта крышка отталкивается, и улитка выходитъ изъ своей ямки и выползаетъ на молодыя растенія. У Псалмопѣвца расплыванію улитки уподобляется исчезновеніе неправдъ и озлобленій нечестивыхъ (57, 9). Извѣстно, что улитки, ползая, устилаютъ свой путь слѣдами своей слизости и, так. обр., чѣмъ болѣе продолжаютъ путь свой, тѣмъ болѣе теряютъ своей слизости, и, слѣдовательно, чрезъ отдѣленіе отъ себя этой слизости онѣ сами истощаютъ свои силы и расплываются. „Какъ распускающаяся улитка, такъ да исчезнутъ замыслы нечестивыхъ", пишетъ царь-пророкъ. Сн. Winer, 2. p. 418. Zell. 2. p. 437. Riehm, p. 1413. Григорьева Три цар. прир. p. 180.

Улицы и площади. Въ Еврейскомъ три идущія сюда названія: חוּץ—рядъ, улица; רְחֹב—площадь, плато и שׁוּק—улица (Пѣсн. Пѣсн. 3, 2. Іер. 37, 21. Притч. 7, 8 и др.).—Подъ улицами и площадями разумѣется такое пространство въ городѣ, которое не занято домами или строеніями, но представляетъ собою свободное, открытое мѣсто; при городскихъ воротахъ были широкія площади, гдѣ въ древности происходили народныя собранія, про-

изводился судъ и совершались наказанія (Втор. 13, 16. Іов. 29, 7. 2 Цар. 22, 43. Неем. 8, 1. 3. 16), гдѣ проходящіе и проѣзжающіе путешественники, если имъ не было въ городѣ пристанища, проводили ночь подъ открытымъ небомъ (Быт. 19, 2. Суд. 19, 15. 17, 20), гдѣ также былъ и рынокъ (4 Цар. 7, 1. 18); Господь училъ народъ на улицахъ и площадяхъ (Лук. 13, 26). Улицы восточныхъ народовъ, по единогласному свидѣтельству путешественниковъ, очень узки, такъ что иногда одинъ навьюченный верблюдъ занимаетъ всю улицу въ ширину ея, и разъѣздъ съ другимъ встрѣчнымъ бываетъ очень затруднителенъ. Такое устройство улицъ, можетъ быть, имѣетъ то въ своемъ основаніи, что узкія улицы защищаютъ своею тѣнью отъ палящаго дневнаго зноя. Были, впрочемъ, и широкія улицы, такъ какъ въ городахъ ѣздили въ древности въ колесницахъ. Самое названіе улицъ „рехобъ", „рехботъ", означающее собственно площадь и прилагающееся и къ площадямъ и къ улицамъ, свидѣтельствуетъ о широкости нѣкоторыхъ улицъ (Плачъ Іерем. 2, 11. Зах. 8, 4. Пѣсн. Пѣсн. 3, 2). Флавій, различая узкія и широкія улицы, называетъ первыя βῆμαι, а послѣднія πλατεῖαι (Сир. 9, 7. Лук. 14, 21. Дѣян. 9, 11. 12, 10). Эти улицы востока въ древности, какъ и теперь, были очень извилисты; широкія— гораздо прямѣе. Во многихъ городахъ на улицахъ, по обѣимъ сторонамъ, устроялись для пѣшеходовъ тротуары. Есть улицы и болѣе широкія, но онѣ не для ѣзды, а обставлены по сторонамъ своего рода лавками со сводами, въ которыхъ купцы и лавочники выставляютъ свои товары. Проходъ въ такихъ улицахъ сверху бываетъ покрытъ, и свѣтъ проникаетъ въ нихъ только сквозь нарочито устрояемыя для сего отверстія въ сводѣ. На обоихъ концахъ такой улицы находится по двери, которыя на ночь запираются, и продавцы, оставляя здѣсь свои товары, отправляются на ночлегъ въ свои жилища, а для ремесленниковъ такимъ ночлегомъ часто служитъ голая земля здѣсь же поблизости. Кромѣ этихъ гостинныхъ дворовъ въ большихъ городахъ много бываетъ и открытыхъ базаровъ (ἀγοραί) на площадяхъ, подъ открытымъ небомъ, гдѣ товары раскладываются или просто на улицѣ, или въ шалашахъ, палаткахъ и лавочкахъ. Такія торговыя площади обыкновеннѣе находились въ древности при городскихъ воротахъ (Іов. 29, 7. 4 Цар. 7, 18. Неем. 8, 1. 3. 16. 13, 19—22), иногда за воротами, внѣ города (Неем. 8, 1—3. 2 Цар. 21, 12. сл. 3 Цар. 22, 10—12), а иногда и по сю сторону воротъ, внутри города (2 Пар. 32, 6). Улицы въ древности долго оставались безъ мостовыхъ; поэтому тѣсныя улицы крайне неудобны были для ходьбы зимой отъ сильной грязи, а лѣтомъ отъ множества пыли. Въ мостовыхъ, впрочемъ, и не было крайней необходимости, ибо города устроялись на твердыхъ скалахъ и мѣстахъ возвышенныхъ. Впрочемъ, были и мостовыя, и онѣ появились на востокѣ довольно рано,—раньше, чѣмъ въ Италіи и Римѣ. Римляне выучились мостить улицы у Кароагенянъ. Въ Іудеѣ, по Флавію, Иродъ

вымостилъ дорогу до Антіохіи на разстояніи 20 стадій; также онъ сдѣлалъ мостовую въ великолѣпно построенной имъ Кесаріи. Въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ, вѣроятно, были мостовыя еще прежде. Сн. Zell. 1. p. 412 — 413. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. p. 38—40. Riehm, p. 463.

Уримъ и Туммимъ, см. Т. IV. р. 196—201.

Утро для православнаго христіанина и утреннее Богослуженіе въ древней Православной Церкви, см. Т. IV. р. 629—631.

Ученіе или образованіе и состояніе его въ народѣ Божіемъ.— Касательно образованія въ народѣ Израильскомъ среди другихъ культурныхъ народовъ древности должно замѣтить, что Израильтяне никогда не были чужды образованія; но образованіе имѣло у нихъ свой особенный характеръ. Въ основаніи его лежала религія, Божественное откровеніе, Законъ Божій, данный имъ Богомъ чрезъ пророка Моисея. Израильтяне пришли въ Египетъ съ своимъ Семитическимъ языкомъ, съ своею вѣрою, съ своими Божественными завѣтами и обѣтованіями и съ своими письменами, которыя могли быть Финикійскаго происхожденія и по началу своему должны восходить къ древнѣйшимъ, доисторическимъ временамъ. Безъ знакомства съ письмомъ не было возможности передать Израильтянамъ Законъ и они не могли бы принять, усвоить себѣ и сохранить всѣ многочисленныя и разнообразныя его учрежденія и постановленія. Въ законодательствѣ Моисеевомъ письмо не только предполагается, какъ вполнѣ извѣстное, но и употребленіе его положительно предписывается при разныхъ случаяхъ (Исх. 17, 14. Числ. 5, 23. 17, 2. Втор. 17, 18. 24, 1. 27, 1 и др.). При Іисусѣ Навинѣ не только Законъ пишется на каменныхъ памятникахъ (Нав. 8, 32), но и земля прежде письменно распланировывается (18, 4); и во времена Судей захваченный Гедеономъ юноша изъ людей Сокхоескихъ былъ въ состояніи написать ему имена 77 князей и старѣйшинъ этого народа (Суд. 8, 14). Буквенный шрифтъ Израильскій есть древне-Семитическій, сохранившійся еще на Финикійскихъ памятникахъ и Еврейскихъ монетахъ; онъ былъ распространенъ по всей передней Азіи, отъ Финикіи до Ассиріи,—вездѣ, гдѣ господствовалъ Семитическій языкъ, и Кадмомъ перенесенъ къ Грекамъ. Изъ него съ теченіемъ времени развились различные Арамейскіе шрифты и послѣ плѣна такъ называемый квадратный алфавитъ, которымъ написаны древніе Библейскіе кодексы (Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Дек. р. 203—208). Вмѣстѣ съ языкомъ и письменами должна была получить свое начало и литература. Она предполагается сохраненными въ первой книгѣ Моисея древнѣйшими преданіями о первобытномъ состояніи человѣчества и точностію изложенія древнѣйшихъ событій, за которую преданіе не можетъ ручаться. Но собственно творецъ Израильской литературы есть Моисей, въ пяти своихъ книгахъ изложившій осно-

нанiе религiозно-нравственнаго образованiя и воспитанiя народа Божiя и твердыя начала гражданскаго его благосостоянiя; всѣ послѣдующiе священные писатели шли по его слѣдамъ. Законодательство Моисеево, съ одной стороны, показываетъ, что народъ Израильскiй былъ уже подготовленъ, стоя на значительной уже нѣкоторой степени развитiя, и способенъ былъ къ его принятiю, а съ другой — своими Божественными законами, откровенiями и постановленiями оно поставило его на высокую степень совершенства. Какой другой народъ имѣлъ такiе высокiе законы, такое чистое Боговѣдѣнiе, такiя святыя правила жизни, такой чистый, высокiй и просвѣщенный взглядъ на мiръ и окружающую насъ природу! При такой Божественной чистотѣ и высотѣ законодательства, народъ Израильскiй не могъ оставаться въ невѣжествѣ, и религiозно-нравственное его воспитанiе по сему законодательству вмѣнено ему въ непремѣнную обязанность и постоянно должно было продолжаться и развиваться въ его потомствѣ. Первымъ и ближайшимъ средствомъ въ этомъ дѣлѣ было домашнее воспитанiе въ семъ Законѣ, подъ кровомъ и влiянiемъ родителей. „Да будутъ слова сiи, которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоемъ и въ душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ, и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась, и вставая. И навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ...“ и пр. (Втор. 6, 6—9. 20—25. XI, 18—19. сн. Притч. 6, 20—23. сн. Флав. прот. Апiона, кн. 1. гл. 8). Религiозно-нравственное образованiе и воспитанiе въ народѣ должно было оживляться и распространяться посредствомъ священниковъ и левитовъ, которые разсѣяны были по всей землѣ Iудейской, и которыхъ прямою было обязанностiю учить народъ Закону (Лев. 10, 11. 2 Пар. 17, 7—9). Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ распространенiя религiозно-нравственнаго образованiя въ народѣ было всеобщее участiе въ каждогодныхъ священныхъ празднествахъ и со временъ I. Навина общественное чтенiе Закона, особенно въ праздникъ Кущей и въ Субботные годы. „По прошествiи семи лѣтъ, въ годъ отпущенiя, въ праздникъ Кущей, когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа на мѣсто, которое изберетъ Господь, читай сей Законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ, мужей и женъ, и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, чтобы они слушали и учились, и чтобы боялись Господа Бога вашего и старались исполнять всѣ слова Закона сего“ (Втор. 31, 10—13).—Далѣе пророки и общества сыновъ пророческихъ, хотя не представляли собою училищъ, но всегда были средоточiемъ, откуда вмѣстѣ съ благотворнымъ влiянiемъ на нравственную жизнь распространялось и религiозное образованiе въ народѣ. Особенно собранiя у нихъ по субботамъ и новомѣсячiямъ могли представлять самый удобный къ сему случай (4 Цар. 4, 23). Въ царствѣ Iудейскомъ еще живѣе и сильнѣе поддерживалось и укрѣплялось религiозное познанiе въ на-

родѣ посредствомъ живой проповѣди пророковъ. Наконецъ, собранія при городскихъ воротахъ были немаловажнымъ вспомогательнымъ средствомъ народнаго образованія. Здѣсь, безъ сомнѣнія, было главное мѣсто для дѣятельности учителей мудрости. Тогда какъ старцы обмѣнивались здѣсь своими приточными изреченіями, или состязались въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ жизни, молодые со вниманіемъ слушали ихъ; или иной уважаемый мудрецъ собиралъ вокругъ себя любителей мудрости и имъ предлагалъ свои наставленія и увѣщанія (сн. Іов. 29, 7—11. 21—25. Притч. 1, 20—23). Во времена Давида и Соломона религіозно-нравственное воспитаніе народа оживлялось вдохновеннымъ пѣснопѣніемъ Псалмовъ и мудрыми приточными изреченіями, которыя были прекраснѣйшимъ образовательнымъ средствомъ и для послѣдующихъ временъ. Пророки съ своей стороны возбуждали и поддерживали религіозное образованіе въ народѣ и своими наставленіями, и обличеніями, и угрозами судовъ Божіихъ, и своимъ прозрѣніемъ въ отдаленныя судьбы рода человѣческаго съ пришествіемъ Христа на землю. Частныя собранія для слушанія пророковъ продолжались и во время плѣна (Іезек. 8, 1. 14, 1. 33, 31). И самое плѣненіе должно было служить для Іудеевъ трогательнѣйшимъ возбужденіемъ къ большему и тщательнѣйшему изученію Закона Божія (Псал. 136). Религіозное образованіе въ народѣ Іудейскомъ получило особенное возбужденіе послѣ плѣна, при Ездрѣ, и потомъ, послѣ заключенія канона св. книгъ писаніями послѣднихъ пророковъ, при Маккавеяхъ. Въ это время, съ разсѣяніемъ Іудеевъ по разнымъ странамъ, образовались и размножились среди ихъ синагоги, и при каждой изъ нихъ для распространенія просвѣщенія устроялись училища. Въ это время явились разные Синедріоны или сидилища и разныя названія учителей — раввиновъ, книжниковъ, законниковъ и проч. Въ это время явились послѣ канона священныхъ книгъ разныя другія книги, писанныя частію на Еврейскомъ или Арамейскомъ языкѣ, а частію на Греческомъ, содержащія въ себѣ частію исторію народа своего послѣдняго времени, частію размышленія и изреченія мудрыхъ и частію противодѣйствіе вторженію Еллинскаго мудрованія. Не чуждались, впрочемъ, иные изъ Іудеевъ и Еллинскимъ образованіемъ. Къ сожалѣнію, тогда какъ иные, слѣпо увлекаясь Еллинскимъ или языческимъ ученіемъ и Еллинскою философіею, стали измѣнять вѣрѣ и принимать обычаи несвойственные народу Божію (1 Макк. 1, 11—15. 2 Макк. 4, 7—15), другіе, являясь по наружности преданными своей вѣрѣ, остановились на одной внѣшности и привязались къ буквѣ Закона, не проникая въ его духъ и не понимая его сущности и смысла. Жалкое это состояніе народа Божія живо изображаетъ намъ исторія Евангельская. Сн. Winer, 2. p. 641—642. Riehm, Библ. Древности, p. 1698—1699. Библейская Археол. Кейля въ Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1875 г. Дек. стр. 203. 1876 г. Февр. стр. 209 — 220. сн. Библ. Словаря нашего Т. IV. p. 542—543.

Ф.

Фазы луны, см. подъ словомъ Луна.

Фарисеи, см. Т. IV. стр. 221—230.

Фелонь, см. подъ слов. Одежда.

Филинъ: Лев. XI, 17. См. подъ слов. Сова.

Философія — ея высокое значеніе, краткій очеркъ ея исторіи и результаты или выводы отсюда, см. Т. IV. р. 256—268.

Финики, см. Пальма, Т. III. р. 160—166.

Фисташки (בָּטְנָה, בָּטְנִים; *πιστάκια*; V. terebinthi; Слав. теревинеъ; L: Datteln): Быт. 43, 11.—Фисташковое дерево имѣетъ сходство съ теревинеомъ; поэтому и переводчики смѣшивали эти деревья между собою. Но плоды ихъ совершенно различны. Плоды фисташковаго дерева суть высшаго сорта орѣхи или фисташки (батанимъ); они заключены въ скорлупѣ изжелта блѣднаго или почти блѣднаго цвѣта; зеленое ядро ихъ обтянуто красною кожицею, содержитъ въ себѣ довольно масла, пріятно на вкусъ и легко для желудка; вкусомъ своимъ они превосходятъ всѣ другіе орѣхи. Фисташковое дерево—отъ 15 до 30 футовъ высоты; имѣетъ гладкій, зеленый стволъ, широкія вѣтви, наклонные, сѣро-зеленые, душистые листья. Д'Арвье (D'Arvieux), Французскій посланникъ при Оттоманской портѣ, путешествовавшій въ половинѣ 17-го вѣка въ Палестину, описываетъ ихъ такимъ образомъ: „на фисташковомъ деревѣ родятся особаго сорта продолговатые орѣхи, у которыхъ скорлупа душистая, тѣлеснаго цвѣта; въ скорлупѣ этой лежитъ орѣхъ зеленаго цвѣта, завернутый въ красную кожицу и отличающійся особеннымъ душистымъ ароматомъ и вкусомъ пряныхъ кореньевъ. Такъ какъ орѣхи эти имѣютъ разгорячающее свойство, то ихъ осо-

бенно любятъ Турки; они безконечно лучше въ свѣжемъ видѣ, чѣмъ сушеные, какіе привозятъ въ Европу, потому что отъ сушенья они теряютъ большую часть своей доброты, вкуса и другихъ своихъ достоинствъ. Турки и Европейцы употребляютъ ихъ въ соусы и во всякаго рода пирожныя". Д'Арвье говоритъ далѣе, что есть пять родовъ фисташекъ; у одного изъ нихъ, найденнаго въ Персіи, кора, когда она войдетъ въ полную свою силу, бываетъ темно-красная, до этого же времени — свѣтло-зеленая или темно-зеленая, и листья похожи на лавровые, на другой своей сторонѣ кажущіеся темно-красными. Дерево также испускаетъ изъ себя дорогую камедь, которую собираютъ въ Августѣ. Отечествомъ фисташковаго дерева древніе почитали Индію, Бактрію и особенно Сирію, гдѣ Берея, нынѣ Алеппо, производила лучшіе и превосходнѣйшіе фисташки. Во времена патріарха Іакова они въ большомъ количествѣ росли и въ Палестинѣ и считались лучшимъ произведеніемъ этой земли. Израиль, отправляя дѣтей своихъ вторично въ Египетъ за хлѣбомъ, приказалъ имъ взять съ собою, между прочимъ, фисташекъ въ даръ начальнику той страны (Быт. 43, 11), какъ пріятный подарокъ. Греки стали упоминать о фисташковомъ деревѣ со временъ Александра В. Въ Италіи и Испаніи стали его разводить со времени Вителлія. Но въ древнемъ Египтѣ, кажется, они не росли. Галенъ (2-го вѣка) первый упоминаетъ о найденномъ фисташковомъ деревѣ въ Александріи, и нынѣ только по одиночкѣ косецъ находитъ его тамъ, такъ что и нынѣ фисташки привозятъ туда изъ Сиріи. См. Winer, 2. р. 263. Археол. Іероним. 2. р. 142. Разум. Обозр. раст., упомин. въ св. Пис. 1871 г. р. 135. Riehm, Библ. Древн. р. 1211.

Футъ, см. подъ словомъ Мѣры длины или протяженія.

X.

Халамакъ, см. Т. IV. р. 298.

Халванъ, см. Т. IV. р. 300. Ср. Разумов. Обозр. раст. 1871 г. стр. 63. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 154—156.

Халцедонъ или Халкидонъ, см. Т. IV. стр. 306.

Халколиванъ, см. Т. IV. стр. 306.

Хамелеонъ (כֹּחַ; χαμαιλέων; chamaeleon; L: Molch; Слав. хамелеонъ): Лев. XI, 30.—Родъ ящерицы: тѣло и голова сплюснуты съ боковъ; глаза большіе; языкъ липкій, длинный, выдвижной; хвостъ цѣпкій, съ тернами, способствующій при лазаніи; ноги о пяти пальцахъ, соединенныхъ въ два пучка. Онъ искусно лазитъ по деревьямъ и кустарникамъ; питается главнымъ образомъ насѣкомыми; на видъ гадкій и непріятный. Всѣмъ извѣстна измѣнчивость кожи его, которая изъ сѣраго переходитъ въ желтоватый, зеленоватый и красноватый и служитъ образомъ непостоянства. Выпуклые глаза его поворачиваются во всѣ стороны и непрестанно находятся въ движеніи, подсматривая себѣ добычу. Водится въ сѣверной Африкѣ и въ южной Испаніи. См. Winer, 1. р. 305. Riehm, р. 347—348. Григор. Три царст. прир. изд. 3. 1877 г. р. 103. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 299—300.

Харадріонъ, см. Цапля.

Херувимы, см. Т. IV. стр. 353—357.

Хитонъ (כְּתֹנֶת; χιτών; tunica; Rock; Слав. подиръ, риза, хітонъ, одежда): Быт. 37, 3. 23. 32. Исх. 29, 5. 8. 28, 4. 40. 42. Лев. 8, 7. 13. 10, 5. 16, 4. Пѣсн. Пѣсн. 5, 3. 2 Цар. 13, 18. Сир. 27, 8. 45, 10. 50, 12. Прем. Сол. 18, 24. Неем. 7, 70. 72.

Мих. 2, 8. 2 Мак. 4, 38. 12, 40. Марк. 14, 63. Лук. 3, 11. 9, 3. Іоан. 19, 23. Апок. 1, 13. Іуд. ст. 23.—Хитонъ—обыкновенная нижняя одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ (2 Цар. 15, 32. 13, 18. Пѣсн. Пѣсн. 5, 9); она составляла также нижнюю одежду священниковъ и левитовъ (Исх. 28, 40). Надѣвалась она на голое тѣло, какъ рубашка, и была съ рукавами. У древнихъ Грековъ это была короткая шерстяная рубашка съ прорѣхами для рукъ. У Израильтянъ хитонъ различался по временамъ, отношеніямъ и состояніямъ. У священниковъ это была узкая, длинная, круглая риза съ рукавами и отверстіемъ для головы, простиравшаяся до ладышекъ ногъ, на которой при Богослуженіи они не носили никакой верхней одежды; у прочихъ же Израильтянъ хитонъ былъ немного длиннѣе короткой рубашки, каковъ онъ и доселѣ у простыхъ Арабовъ. Женщины также носили хитонъ (Пѣсн. Пѣсн. 5, 3), какъ нижнюю одежду, подобно мужчинамъ; но она у нихъ была гораздо шире, длиннѣе и изъ болѣе тонкой матеріи; состоятельныя же женщины носили и рубашки изъ тонкаго, бѣлаго полотна и кромѣ того еще наружное широкое платье съ рукавами (Исаіи 3, 21—23). Впрочемъ, изъ приведенныхъ выше указаній св. Писанія видно, что слово „хитонъ"—כְּתֹנֶת употребляется въ св. Писаніи и о верхней одеждѣ и вообще объ одеждѣ (2 Цар. 13, 18. Неем. 7, 70. 72. Лук. 3, 11. 9, 3). См. Winer, 2. p. 333. Zell. 2. p. 348. Riehm, p. 1296. Археол. Кейля въ Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Февр. p. 46—48. Март. p. 51 и 54. Сн. подъ слов. Одежда.

Хлопчатникъ или хлопчато-бумажное дерево (gossypium). Хлопчатникъ или хлопчато-бумажное дерево растетъ не только въ Египтѣ, но и въ Палестинѣ, и очень хорошаго сорта и разводится во множествѣ. Онъ бываетъ и травянистымъ растеніемъ, въ родѣ кустарника, растетъ и деревьями. Деревья эти бываютъ отъ 6-ти до 15-ти футовъ. Большею же частію хлопчатую бумагу собираютъ на кустарникѣ вышиною въ три фута. Сѣмена его высѣваются различно: въ иныхъ мѣстахъ—въ Маѣ или Іюнѣ, въ другихъ—въ Ноябрѣ или Декабрѣ. Хлопчато-бумажный кустарникъ сохраняетъ свою зелень въ теченіе цѣлаго лѣта до Октября. Хлопчатникъ и въ томъ состояніи, когда онъ достигаетъ высоты дерева, и въ состояніи кустарника, имѣетъ деревянный стволъ; листья на деревѣ трехлопастные и гладкіе, на кустарникѣ же пятилопастные, шероховатые и волосистые, такъ же, какъ и на деревьяхъ, темно-зеленые и посаженные на длинныхъ стебляхъ. Кустарникъ листьями и вѣтвями походитъ на виноградную лозу, только ниже, и стволъ его не такъ толстъ. Впрочемъ, стволъ имѣетъ такой же темно-красный цвѣтъ, какъ и у винограоной лозы, и пускаетъ отъ себя короткія вѣтви. Цвѣты, которые появляются на хлопчатникѣ во множествѣ, и на деревѣ и на кустарникѣ, колокольчатые, свѣтло-желтаго цвѣта, который въ основа-

ніи переходитъ въ пурпуровый. Изъ цвѣтка выростаетъ коробочка или маковка величиною съ обыкновенный, или грецкій орѣхъ, который внутри раздѣляется на четыре клѣтки. Въ Октябрѣ, а въ Египтѣ, по словамъ Нибура, даже въ Іюлѣ, коробочки или маковки эти сами собою лопаются, содержа въ себѣ клубки ваты, которые подъ вліяніемъ теплоты выростаютъ до величины яблока и на кустарномъ хлопчатникѣ гораздо болѣе, чѣмъ на древесномъ. Въ этомъ клубкѣ разбросано семь темныхъ или темно-сѣрыхъ яйцеобразныхъ и пушистыхъ зеренъ или сѣмянъ величиною съ маленькую горошину, сердцевину которыхъ образуетъ маслянистое ядро, вкусомъ похожее на орѣхъ. Зерна или сѣмена эти всѣ обросшія длинными, тонкими, скомканными вмѣстѣ волосками. Эти волоски, отдѣленные отъ сѣмянъ, очищенные и разчесанные, и составляютъ вату или хлопчатую бумагу, идущую на приготовленіе различныхъ тканей, употребляемыхъ всѣми народами земнаго шара; зерна же и сѣмена въ будущемъ году опять высѣваются. Хлопчатникъ выдѣлывается во всѣхъ жаркихъ странахъ; лучшій идетъ изъ сѣверной Америки (кустистый, травянистый, съ сердцевидными листьями и желтыми цвѣтами—gossypium herbaceum); древесный хлопчатникъ (gossypium arboreum) воздѣлывается въ Остъ-Индіи и въ южной Америкѣ. Наибольшее количество хлопка производится въ сѣверной Америкѣ. Сѣмена, по отдѣленіи отъ нихъ хлопка, употребляются и для полученія изъ нихъ жирнаго масла, годнаго для освѣщенія. Хлопчатая бумага въ Еврейскомъ выражается двумя или тремя различными словами: шешъ (שֵׁשׁ), буцъ (בּוּץ) и хуръ (חוּר); всѣ онѣ переводятся словомъ „виссонъ"—βύσσος; но между ними есть разность. Хлопчатая бумага—шешъ, виссонъ, обработывалась въ древности не только въ Египтѣ (Быт. 41, 42. сн. Есө. 1, 6), но и Израильтянки приготовляли изъ нея разныя ткани и одежды (Исх. 26, 1. 27, 9. 28, 39. Притч. 31, 22), которыя, впрочемъ, и здѣсь почитались дорогими, и въ которыя облекались только богатые (Лук. 16, 19). Но слово „шешъ" въ Еврейскомъ не исключительно означаетъ хлопчатую бумагу, но иногда, какъ и Греческое „виссонъ", употребляется и о тонкой, бѣлой льняной ткани, подобной по нѣжности и тонкости хлопчатой бумагѣ (Исх. 39, 28. сн. 28, 42. Лев. 16, 4. 6, 10. 2 Цар. 6, 14. 1 Пар. 15, 27). Что до слова „буцъ"—בּוּץ, то оно Арамейскаго происхожденія, заимствовано у Сиріянъ и вошло въ употребленіе около плѣна Вавилонскаго. Въ первый разъ встрѣчается у Іезекіиля (27, 16). У LXX оно переводится также словомъ „виссонъ" (1 Пар. 15, 27. 2 Пар. 2, 14. 3, 14. 5, 12. Есө. 1, 6); но оно различно отъ Египетскаго „шешъ" (Іезек. 27, 7. сн. 27, 16) и первоначально, повидимому, означало тонкую, бѣлую хлопчатую бумагу, изъ которой выдѣлывались ткани для царей, священниковъ и людей богатыхъ и знатныхъ (1 Пар. 15, 27. 2 Пар. 5, 12. Есө. 1, 6). Но у позднѣйшихъ свящ. писателей имена эти не различались строго между собою. Тоже должно сказать и о словѣ „хуръ"—חוּר (Есө. 1, 6.

8, 15), которое у LXX тоже читается βύσσος—виссонъ и въ книгѣ Есѳирь поставляется подлѣ шешъ и буцъ, означая бѣлыя бумажныя и виссонныя ткани и снуры. См. Winer, 1. p. 142—143. Zeller, 1. 134. Riehm, p. 155—157. Сн. настоящаго Словаря нашего Т. 1. стр. 329—330. Разум. Обозр. раст. 1871 г. р. 34—37. Учебн. Ботаники Ярошевскаго, 1879 г. стр. 151. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. стр. 143—144.

Хлѣбъ зерновый—въ Евр. דָּגָן=хлѣбъ, בַּר или בָּר и שֶׁבֶר (послѣднія два слова правильно употребляются только о хлѣбѣ въ зернахъ).—Евреи сѣяли только пшеницу — חִטָּה, ячмень — שְׂעֹרָה, полбу—כֻּסֶּמֶת, просо или пшено—דֹּחַן, чернуху—קֶצַח, бобы—פּוֹל и чечевицу—עֲדָשִׁים; рожъ—secale и овесъ—avena въ Библіи нигдѣ не встрѣчаются. См. Исаіи 28, 26. Іезек. 4, 9. Объ рисѣ также не упоминается. Иные разумѣютъ его подъ словомъ „сорагъ"—שׂוֹרָה у Исаіи 28, 25, но, по другимъ, „сорагъ" означаетъ самую лучшую пшеницу. Маисъ также въ Библіи не упоминается. Родъ маиса или Турецкой пшеницы составляетъ дура или дурра, которая теперь на востокѣ воздѣлывается въ большомъ количествѣ и бываетъ двухъ родовъ—бѣлая и желтая; послѣдняя лучше первой. На востокѣ она бываетъ отъ 8 до 10 футовъ вышины; плодъ приноситъ, по словамъ Сонини, самъ—пятьдесятъ. Въ Египтѣ она сѣется послѣ того, какъ снята жатва пшеницы и конопли. Въ этой послѣдней странѣ дурра служитъ только кормомъ для птицъ; но въ Аравіи она употребляется въ пищу и людьми; изъ муки этого пшена Арабы пекутъ хлѣбъ довольно плохаго качества, но Арабы ѣдятъ его съ удовольствіемъ. Есть еще родъ дурры, называемый Индійскимъ просомъ, который также употребляется вмѣсто хлѣба мѣстными жителями. Зерна у него продолговато-круглыя, бураго цвѣта, величиною съ рисовое зерно. Winer, 1. p. 424. Arch. Bibl. Ackermann, 1826 г. p. 81 — 82. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. 1883 г. р. 103—104.

Хлѣбы предложенія и столъ для нихъ, на которомъ они предлагались (לֶחֶם הַפָּנִים, ἄρτοι τοῦ προσώπυ; לֶחֶם הַמַּעֲרֶכֶת, ἄρτοι τῆς προθέσεως; לֶחֶם קֹדֶשׁ, священный хлѣбъ): Исх. 25, 23. 30. 35, 13. 39, 36. 40, 4. 23. Лев. 24, 5—9. 1 Цар. 21, 4. 6. 3 Цар. 7, 48. 1 Пар. 9, 32. Неем. 10, 33. Мѳ. 12, 4. Лук. 6, 4. Евр. 9, 2.—Между принадлежностями святилища были: свѣтильникъ семисвѣщный, столъ съ хлѣбами предложенія и алтарь кадильный. Столъ для хлѣбовъ предложенія былъ изъ дерева акаціи, обложенный золотомъ, кругомъ верхней доски былъ опоясанъ золотымъ вѣнцомъ и стоялъ на четырехъ ножкахъ съ кольцами и шестами для ношенія. На немъ находились 12-ть хлѣбовъ, которые каждую субботу замѣнялись новыми. Хлѣбы были печеные, каждый изъ двухъ десятыхъ долей ефы пшеничной муки, не квасные, а прѣсные; они полагались одинъ на другой

въ двухъ рядахъ, по шести въ каждомъ, и при нихъ для каждаго ряда курился ѳиміамъ. Такъ какъ все въ Скиніи имѣло образный, иносказательный смыслъ, и такъ какъ средоточіе и конецъ Закона сѣній — Христосъ, то и хлѣбы предложенія служили образомъ того духовнаго хлѣба, который имѣлъ преподать намъ Господь и о которомъ Самъ Онъ сказалъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный“ (Іоан. 6, 35). См. подъ слов. Скинія, Т. IV. р. 18—20. сн. Zeller, 2. р. 419—420.

Холера, см. Т. IV. стр. 367. Сн. Слов. Толля.

Холмъ обрѣзанія (גִּבְעַת הָעֲרָלוֹת): Нав. 5, 3.—Такъ называется то мѣсто въ Галгалахъ, гдѣ при Іисусѣ Навинѣ совершенъ былъ обрядъ обрѣзанія надъ Іудеями, остававшимися доселѣ необрѣзанными по случаю странствованія по пустынѣ по выходѣ изъ Египта (Нав. 5, 2—9).

Хомеръ (חֹמֶר), см. подъ словомъ Мѣры вмѣстимости.

Хометъ (חֹמֶט; *σαῦρα*; lacerta; Eidechse—ящерица, у L: Bindschleiche): Лев. XI, 30.—Хометъ—изъ рода ящерицъ. Такъ переведено слово это у LXX, въ Вульгатѣ и Сирскомъ. См. подъ словомъ Ящерица.

Хоривъ, см. Т. IV. 1884 г. стр. 371—377.

Храмъ, храмы, какъ священныя мѣста общественныхъ собраній для Богослуженія и молитвы. См. Скинія, Т. IV. стр. 17—22. Храмъ Іерусалимскій—Соломоновъ, Зоровавеля и Ирода, тамъ же, стр. 382—394. Христіанскіе храмы, см. подъ слов. Церковь, тамъ же, Т. IV. стр. 448. Сн. Зап. по Нр. Богосл. Т. 2. 1862 г. стр. 230 и дал. и Нр. Прав. Богосл. Пр. Солярск. 1869 г. 1875 и 1887 г. § 62.

Хранилища, см. Т. IV. стр. 395—396.

Хризолитъ и

Хрисопрасъ, см. Т. IV. стр. 396.

Христіане, см. Т. IV. ст. 397.

Христосъ Господь, Спаситель нашъ: имя Его; Онъ—Богочеловѣкъ; земная Его жизнь, Его уничиженное состояніе и состояніе Его прославленія; служеніе Его спасенію человѣковъ и совершеніе Имъ ве-

ликаго дѣла нашего искупленія и спасенія: пророческое Его служеніе, первосвященническое Его служеніе, царское Его служеніе; источникъ, изъ коего почерпаются свѣдѣнія о Христѣ; о наружномъ видѣ и лицѣ І. Христа, древнія изображенія Іисуса Христа, преданія о нерукотворенномъ образѣ І. Христа. См. о всемъ этомъ Т. IV. стр. 398—420.

Хронологія Библейская, см. подъ словомъ Времясчисленіе Библейское.

Художества, см. Искусства, ремесла и художества.

Ц.

Цабъ — изъ рода ящерицъ, см. Ящерицы.

Цапля (אֲנָפָה; χαραδριός; charadrion; Слав. харадріонъ; L: Reiher): Лев. XI, 19.—Цапля изъ крупныхъ, голенастыхъ, болотныхъ птицъ. Голова у ней небольшая, съ длиннымъ, крѣпкимъ, толстымъ и высокимъ, иногда расширеннымъ въ видѣ лопатки клювомъ, поверхность котораго покрыта большею частію толстымъ, роговымъ желтымъ покровомъ. Шея длинная, тонкая. Туловище съ боковъ сжатое. Крылья большія, широкія, закругленныя. Ноги голыя, высокія и длинныя, съ четырьмя пальцами, вооруженными сильными когтями; хвостъ короткій и узкоперый; оперенье мягкое и мелкое. Птица эта распространена по всему старому свѣту. Осенью покидаетъ она холодныя страны, а весною, въ Мартѣ и Апрѣлѣ, снова возвращается въ свое лѣтнее пребываніе, лежащее всегда по близости водъ, обильныхъ рыбою. Охотнѣе всего она выбираетъ себѣ кустарныя или лѣсистыя, а также и болотистыя окрестности по заросшимъ берегамъ текучихъ водъ. Цапля—птица дневная. Иногда стоитъ она неподвижно по цѣлымъ часамъ на берегу рѣки, согнувши шею въ видѣ буквы s, или втянувъ голову къ туловищу и лукаво озирая кругомъ своими маленькими глазами, и, какъ только приближается какое либо мелкое животное, быстро вытягиваетъ она свою шею и вѣрно схватываетъ клювомъ свою жертву. Предполагая гдѣ либо опасность, она постепенно вытягиваетъ шею, дѣлаетъ осторожно нѣсколько шаговъ и затѣмъ улетаетъ. Хотя и медленная въ движеніяхъ, цапля очень осторожная и недовѣрчивая птица, которая не терпитъ сосѣдства другихъ птицъ. Пищею ей главнымъ образомъ служатъ рыбы, которыхъ она искусно ловитъ изъ воды и глотаетъ цѣликомъ, также лягушки, головастики, черви, насѣкомыя, мыши и разные гады. Прилетѣвъ въ Апрѣлѣ, иногда цѣлая ихъ сотня поселяется въ прибрежномъ лѣсу, гдѣ каждая пара устрояетъ гнѣздо на высокомъ деревѣ, изъ хворосту, тростника, внутри съ мягкою обкладкой. Самка кладетъ 3—4 красивыя, синевато-зеленыя яйца, высиживаетъ ихъ около трехъ недѣль и выводитъ птенцовъ,

которые еще нѣсколько недѣль остаются въ гнѣздѣ, по выходѣ изъ котораго быстро научаются ловить рыбу. Истребленіемъ рыбы онѣ причиняютъ значительный вредъ рыболовству. Но, съ другой стороны, истребленіемъ насѣкомыхъ и гадовъ онѣ приносятъ пользу. Видовъ ихъ много. См. Winer, 2. p. 312. Riehm, p. 1274. сн. Брэма: Птицы. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 88. сн. Слов. Толля.

Царь, цари Іудейскіе и Израильскіе: понятіе о царской власти, ея начало, первыя проявленія въ исторіи, начало царской власти среди Израиля; значеніе царскаго достоинства; избраніе и помазаніе царей и ихъ вступленіе на престолъ; внѣшніе знаки царскаго достоинства и разныя принадлежности царей; права царей и великія ихъ обязанности; дворъ царскій, свита царская, придворные чины и слуги, домашнее великолѣпіе и пышность; содержаніе царей и ихъ доходы; придворные чины и разныя правительственныя должности при царяхъ; краткій очеркъ исторіи царствъ и преемственное послѣдованіе царей до плѣна Вавилонскаго, во время плѣна и послѣ, см. Т. IV. стран. 432—444.

Цвѣты полевые (*τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ*), *см. Лилія* (Т. 2. p. 497), Лугъ, луга (сн. здѣсь Лугъ, луга, пастбища); сн. подъ слов. Палестина: растительность, Т. 3. p. 145 и далѣе. Украшая наши сады, поля, лѣса, луга и пастбища, цвѣты полевые не только увеселяютъ наше зрѣніе, но служатъ вмѣстѣ многоразличнымъ пользамъ человѣка въ его жизни и кромѣ того представляютъ множество самыхъ назидательнѣйшихъ уроковъ и для нравственной и духовной его жизни. Есть чего здѣсь посмотрѣть, есть чѣмъ полюбоваться, есть чему научиться. „Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ“, сказалъ Господь (Мѳ. 6, 28). Священный Псалмопѣвецъ съ дѣтства росъ среди природы, въ которой все занимало и поучало его (сн. Псал. 22. 64, 10—14. Псал. 103), и онъ былъ царемъ по сердцу Божію.

Цеваотъ, см. Саваоѳъ.

Церковь: понятіе о церкви вообще и въ особенности о церкви Христіанской; начало и основаніе церкви Христовой; глава церкви—Господь, оживляющій ее благодатію Св. Духа; намѣреніе и конецъ церкви и средства, дарованныя ей для сего отъ Бога; свойства церкви, отличающія ее отъ всякаго другаго общества; іерархія или священноначаліе церкви, главныя ея степени, высшая іерархическая власть церковная; союзъ церкви небесной съ земною и ея отношеніе къ послѣдней; отрывочныя нѣкоторыя замѣтки и черты изъ исторіи Христіанской церкви: періодъ первоначальнаго образованія и распространенія церкви и его важность; дальнѣйшее развитіе церковной жизни въ союзѣ съ государствомъ

и полное развитіе Христіанскаго вѣроученія и церковной іерархіи на соборахъ; печальное событіе раздѣленія церкви на Восточную и Западную и послѣдующее состояніе той и другой; просвѣщеніе святою вѣрою Славянскихъ народовъ и исторія Христіанства въ нашемъ отечествѣ; печальное появленіе сектъ и расколовъ въ Русской церкви и доселѣ продолжающееся ихъ упорство въ своемъ слѣпотствованіи; состояніе Западной церкви со времени отпаденія ея отъ единства церкви Вселенской и великій ударъ, нанесенный ей ея преобразователями, особенно съ 16-го вѣка Лютеромъ, Кальвиномъ и другими; краткое понятіе о сихъ новыхъ церквахъ и вѣроисповѣданіяхъ, образовавшихся на Западѣ вслѣдствіе реформаціи, и о ихъ великомъ удаленіи отъ чистоты церкви Апостольской. См. о всемъ этомъ Т. IV. стр. 448—470.

Цикута (cicuta), см. подъ словами Рошъ и Троскотъ. См. Опытъ Сибирц. р. 94. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. стр. 152.

Цистерны (גֵּב, גֶּבֶא = выкопанная яма, водоемъ, колодезь; λάκκος, τὰ ἐκδοχεῖα —Ioseph. de Bell. Iud. III. 7, 13. сн. VII. 8, 3; V. cisterna, cisternae; Слав. потоки ископаны, кладязи; L: Cisternen): Втор. 6, 11. Исаіи 30, 14. Іерем. 14, 3. 4 Цар. 3, 16. Неем. 9, 25. 2 Пар. 26, 10. Сир. 48, 19 и др.—Цистерны—это ямы натуральныя, или искусственныя, высѣченныя въ горахъ и скалахъ, или вырытыя въ землѣ и обмазанныя цементомъ, для собиранія и храненія дождевой воды. Въ Палестинѣ, гдѣ земля гористая и известковая, и рѣкъ и источниковъ мало, особенно часто ощущается недостатокъ въ водѣ. Такой недостатокъ особенно сильно ощущаемъ былъ пастухами, кочующими съ стадами своими въ открытыхъ поляхъ и пустыняхъ. Эта-то нужда и привела жителей къ вырытію колодезей и устроенію цистернъ и другихъ подобныхъ водохранилищъ. Плиній о цистернахъ пишетъ, что иногда устроялись двѣ цистерны, одна подлѣ другой—одна выше, другая ниже; въ верхней вода отстаивалась, оставляя нечистоты на днѣ, и затѣмъ она спускалась въ нижнюю цистерну. Онъ же описываетъ известковый растворъ или замазку, которою обмазывались дно и стѣны цистернъ. Марити нашелъ такія обмазанныя замазкой цистерны, впрочемъ, уже значительно поврежденныя, на горѣ Кармилѣ; Волней видѣлъ ихъ во всѣхъ посѣщенныхъ имъ развалинахъ; а Троило, равно какъ и Пококкъ, находили ихъ почти во всѣхъ домахъ въ Іерусалимѣ, Каирѣ и Александріи. Впослѣдствіи Евреи имѣли въ Палестинѣ цистерны двоякаго рода: въ городахъ—лучшія, при своихъ домахъ, въ поляхъ и деревняхъ—худшаго достоинства, на открытомъ воздухѣ. Были иныя такъ просторны, что могли помѣщать въ себѣ нѣсколько человѣкъ (2 Цар. 17, 18—19. сн. Іерем. 41, 7. 9). Многія мѣстности во весь годъ пользовались водою изъ такихъ водохранилищъ. Тѣ, которые много имѣли садовъ и много держали скота, какъ, наприм., царь

Озія, много должны были имѣть и цистернъ и водоемовъ (2 Пар. 26, 10). Между тѣми цистернами, которыхъ много доселѣ находятъ во всей Палестинѣ, нѣкоторыя, безъ сомнѣнія, существуютъ отъ древнихъ временъ. Часто ихъ такъ устрояли, что внизу онѣ были шире, чтобы вода была прохладнѣе. Надъ широкими цистернами устрояли крыши на столбахъ и аркахъ. Отверстіе, какъ и доселѣ бываетъ, закрывали большимъ камнемъ, такъ что одному трудно открывать ихъ (Быт. 29, 3. 8. 10). Отверстія закрывались и для предохраненія отъ паденія въ нихъ скота или людей (Исх. 21, 33. сн. Лук. 14, 5), и для сокрытія ихъ отъ не имѣющихъ права ими пользоваться, и чтобы сдѣлать ихъ совершенно неизвѣстными для постороннихъ (2 Цар. 17, 18 и дал.), и оставляли ихъ закрытыми наравнѣ съ землею (2 Цар. 17, 18 и дал.). Но ямы эти и цистерны служили иногда и мѣстомъ заключенія (Быт. 37, 22. 24. Іерем. 38, 6. Іерем. Плачъ 3, 53), и иногда попавшіе въ нихъ, при проливныхъ дождяхъ увлекаемые сильнымъ напоромъ воды, должны были умирать самою страшною смертію. Это страшное состояніе изображается, конечно, въ 68 Псал. (ст. 15—16). Winer, 1. p. 198—199. Riehm, p. 202—203. Іерон. Библ. Археол. вып. 1. 1883 г. стр. 51—52. Сн. Ключи, колодези и цистерны.

Цитра или кинноръ, см. подъ слов. Музыкальные инструменты.

Цѣлованіе, см. Привѣтствія, поклоны и цѣлованія.

Цѣпочки, см. подъ слов. Наряды и украшенія.

Ч.

Чайка (שַׁחַף — чайка, отъ שָׁחַף = быть тонкимъ, сухощавымъ,— такъ называется по своей худощавости; λάρος — морская птица, рыболовъ, чайка; larus; Слав. сухоляпля; у L: Kukuk, но, согласно съ LXX и Іеронимомъ, вѣрнѣе надобно разумѣть Mewe, Möwe, Seemöwe— чайку): Лев. XI, 16. Втор. 14, 15. — Чайки (lari) по формѣ и цвѣту представляютъ много сходства съ морскими ласточками и еще болѣе съ хищными чайками, нынѣ составляющими рѣзко отдѣляющееся отъ нихъ семейство. Это хорошо сложенныя, сильныя, длинно-крылыя морскія птицы, различной величины. Тѣло у нихъ сильное; голова средней величины; шея короткая; клювъ желтоватый, средней длины, сильно сжатый съ боковъ, съ острыми краями, при вершинѣ болѣе или менѣе загнутый; крылья всегда большія, длинныя и острыя; хвостъ средней длины, прямой, обрубистый, слегка закругленный, состоящій изъ 12-ти перьевъ; ноги довольно длинныя, четырехпалыя, три первые пальца съ плавательными перепонками, задній же весьма короткій и слабый; оперенье плотное, густое; спина темнаго цвѣта, голова и шея зимою съ сѣро-бурыми пятнами, лѣтомъ — чисто бѣлыя, нижняя часть тѣла бѣлаго цвѣта. Чайки распространяются по всѣмъ странамъ нашей земли, но преимущественно онѣ принадлежатъ сѣверу. Онѣ оживляютъ всѣ моря и преимущественно держатся на приморскихъ берегахъ. Для всѣхъ чаекъ рыба составляетъ любимый кормъ, но онѣ питаются и насѣкомыми и другими веществами и за недостаткомъ живой рыбы не гнушаются даже и падалью. Кромѣ того иногда похищаютъ яйца и птенцовъ у другихъ птицъ, напримѣръ, у утокъ. Чайки искусно плаваютъ, но не ныряютъ, а только ловко окунаются, быстро съ полета въ отвѣсномъ направленіи погружаясь въ воду, и поэтому при нападеніи непріятеля ищутъ убѣжища не въ глубинѣ, а мгновенно улетаютъ съ поверхности воды въ высь. Летаютъ онѣ легко и безъ утомленія, тихо и плавно носясь въ воздухѣ, поджавъ свои лапки, слѣдя и выжидая добычу, и, увидѣвъ ее, съ быстротою стрѣлы бросаются съ высоты, чтобы съ полета схватить ее и снова взвиться для преслѣдованія дру-

гой добычи. Онѣ до того неутомимы, что по цѣлымъ суткамъ могутъ держаться въ воздухѣ, и когда требуютъ отдыха, то, спустившись на воду, подвернувъ голову подъ крыло, носятся по бурнымъ волнамъ; впрочемъ, охотнѣе отдыхаютъ на сушѣ. Изъ всѣхъ водныхъ птицъ чайки лучше и свободнѣе ходятъ и бѣгаютъ по землѣ; походку ихъ можно назвать благородною, такъ какъ онѣ выказываютъ въ ней нѣкоторую гордость. Всѣ чайки очень умныя и понятливыя птицы; умѣютъ оцѣнить окружающія обстоятельства и сообразно съ ними вести себя. Въ столкновеніи съ другими птицами и существами онѣ мужественны и смѣлы; но среди своего общества весьма сочувственны другъ къ другу и общими силами стараются избавиться отъ непріятеля. Самецъ и самка живутъ очень дружно и мирно, какъ голуби. Для вывода дѣтей выбираютъ пустынные острова. Тамъ гнѣздомъ для нихъ служитъ неглубокая, круглая ямка или луночка въ землѣ, обнесенная грязью и выстланная сухою травой. Гнѣзда устраиваютъ цѣлою стаею въ одномъ мѣстѣ, но каждая пара отдѣльно, не касаясь чужаго мѣста. Самка обыкновенно кладетъ три или четыре свѣтло-зеленыхъ съ крапинами яйца и чрезъ три или четыре недѣли высиживаетъ птенцовъ, которыхъ родители очень любятъ и берегутъ, но которые, когда выростутъ у нихъ перья, и они познакомятся съ водою и воздухомъ, улетаютъ въ открытое море, образуя тамъ молодыя стаи. Чайки почти всѣ принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ и разлетаются въ обществѣ себѣ подобныхъ по разнымъ странамъ. На Соловецкихъ островахъ онѣ появляются раннею весною, выводятъ дѣтей на монастырскомъ дворѣ и дѣлаются почти ручными, довѣрчивыми людямъ, но осенью снова улетаютъ въ море. Онѣ живутъ на сушѣ и среди другихъ плавающихъ птицъ, но онѣ очень завистливы и враждебны къ другимъ; ихъ привязываетъ къ себѣ мѣсто, а не общество. Притомъ онѣ слишкомъ жадны и прожорливы и потому, гдѣ можно, грабятъ и обкрадываютъ и своихъ сожителей, нагло вырывая пищу изъ глотки ихъ. Чаекъ есть много видовъ и разныхъ цвѣтовъ и величины. На сѣверѣ есть цѣлыя горы, населенныя чайками, потому и называемыя птичьими. Въ Норвегіи, Ирландіи и Исландіи ихъ ловятъ и употребляютъ въ пищу; для бѣдныхъ сѣверныхъ жителей пухъ ихъ замѣняетъ гагачій и гусиный. Крикъ чаекъ непріятный, выражающійся въ разныхъ хриплыхъ звукахъ. См. Брэма: Птицы. Сн. Григорьева Три цар. природы, стр. 94—95. Riehm, Библ. Древн. подъ слов. Kukuk, p. 875.

Чародѣйства, см. подъ слов. Волхвы, волшебники, гадатели и пр. Т. 1. стр. 340—343.

Часы, часы Ахаза (מַעֲלָה, מַעֲלוֹת אָחָז; у LXX: *ἀναβαθμός*, *σκιὰ τῶν ἀναβαθμῶν*, у Симмаха читается *ὡρολόγιον* и у Іерон. horologium; у Лютера Еврейское צֵל הַמַּעֲלוֹת, равно какъ Греческое *σκιὰ τῶν ἀνα-*

βαθμῶν — тѣнь степеней, восхожденій, переведено: die Schatten am Sonnenzeiger Ahas; въ Русскомъ весь этотъ стихъ читается: „вотъ Я возвращу назадъ на десять ступеней солнечную тѣнь, которая прошла по ступенямъ Ахазовымъ. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступенямъ, по которымъ оно сходило". Исаіи 38, 8. сн. 4 Цар. 20, 8—11).—О часахъ, какъ мѣрѣ времени, нерѣдко говорится въ свящ. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, напр., Іов. 7, 18. Дан. 3, 6. 15. 4, 16. Марк. 15, 25. 33. 34. Дѣян. 2, 15. 23, 23. Іоан. XI, 9 и др. Но какимъ инструментомъ древніе Евреи измѣряли и опредѣляли время? Въ древности извѣстны были только солнечные часы, песочные и водяные. О послѣднихъ, впрочемъ, въ Библіи не говорится. О солнечныхъ часахъ (γνώμων) въ первый разъ упоминается въ исторіи царя Езекіи (4 Цар. 20, 9. Исаіи 38, 8). Въ Египтѣ эти гномы или измѣрители и показатели солнечной тѣни были очень древни и въ Вавилонѣ съ давнихъ временъ были въ большомъ употребленіи. Ахазъ, отецъ Езекіи, могъ узнать объ этихъ часахъ и измѣреніи времени по степенямъ тѣни на нихъ отъ Ассиріянъ (сн. 4 Цар. 16, 10) и, какъ удивительную новость, могъ устроить такіе часы въ своемъ дворцѣ въ Іерусалимѣ. Въ Грецію такіе часы принесъ уже послѣ плѣна Вавилонскаго Анаксименъ Милетскій, ученикъ Анаксимандра. Сначала по этимъ часамъ узнавали только полдень; впослѣдствіи же стали измѣрять и разные часы дня. О подраздѣленіи дня на часы въ первый разъ упоминается въ Вавилоніи (Дан. 3, 15. 4, 16. 30. 5, 5). Затѣмъ дневные часы дѣлались мало-по-малу извѣстными и между Евреями, и ко времени Іисуса Христа день у нихъ обыкновенно дѣлился на 12 часовъ, которые считались отъ восхода солнечнаго до заката; а такъ какъ въ различныя времена года длина дня бываетъ различна, то и длина самыхъ часовъ измѣнялась по временамъ года. Части дня, по Авзонію, дѣлились на четыре трехчасовыя части и назывались первымъ, третьимъ, шестымъ и девятымъ часомъ. Подобно четыремъ частямъ дня, и ночь, по крайней мѣрѣ со временъ владычества Римлянъ, дѣлилась на четыре ночныя стражи. Объ этихъ четвертяхъ дня и ночи ясно говорится въ Новомъ Завѣтѣ (см. Дѣян. 2, 15. 3, 2. 10, 9. сн. Мѳ. 14, 25. Марк. 13, 35). Кромѣ сочнечныхъ часовъ, по которымъ въ пасмурную погоду и ночью нельзя опредѣлять времени, вѣроятно, были въ употребленіи у Евреевъ и водяные часы—κλεψύδραι (отъ κλέπτω и ὕδωρ). Устройство этихъ часовъ было очень простое. Они устройствомъ похожи на песочные, но тѣмъ отличаются, что въ нихъ вмѣсто песку въ чашѣ или сосудѣ изъ весьма узкаго отверстія истекаетъ вода. Обыкновенно для этого въ какомъ либо сосудѣ приготовлялась вода, и въ эту воду опускалась круглая чашка изъ тонкой мѣдной пластинки, на днѣ которой внизу дѣлалось небольшое отверстіе; вода чрезъ отверстіе мало-по-малу проникала въ чашку, такъ что по истеченіи трехъ часовъ совершенно наполнялась и погружалась въ воду.

Тогда ее вынимали, выливали изъ нея воду и снова пускали на водную поверхность, и такимъ образомъ измѣряли время. Эти водяные часы и доселѣ во многихъ мѣстахъ употребляются на востокѣ. Winer, 2. p. 640. Riehm, p. 1696—1698. Іерон. Библ. Археол. вып. 1. 1883 г. p. 230—232.

Часами (*Ὡρολόγια*) **въ Христіанскомъ Богослуженіи** называются службы церковныя, издревле установленныя въ воспоминаніе различныхъ событій изъ жизни Господа нашего І. Христа. Таковы службы или молитвословія: перваго часа, соотвѣтствующаго нашему 7-му часу утра,—въ память преданія І. Христа на судъ Пилата (Мѳ. 27, 1—2); третьяго часа, соотвѣтствующаго нашему девятому,—въ память страданій Христа и поруганій надъ нимъ у Пилата и Ирода и осужденія Его на распятіе (Мѳ. 27, 11—31), также въ память сошествія Святаго Духа на Апостоловъ (Дѣян. 2, 1—4. 15); шестаго часа, соотвѣтствующаго нашему 12-му часу,—въ воспоминаніе распятія Господа среди двухъ разбойниковъ и крестныхъ Его страданій (Мѳ. 27, 32—45. Лук. 23, 26—44. Іоан. 19, 17—27); и, наконецъ, 9-го часа, соотвѣтствующаго нашему третьему по-полудни,—въ воспоминаніе смерти Господа на крестѣ (Мѳ. 27, 46—56. Лук. 23, 45—49. Іоан. 19, 28—39). Объ этихъ четырехъ часахъ дня, освящаемыхъ общественною молитвою въ древней Хр. Церкви, свидѣтельствуютъ и Правила и Постановленія Апостольскія (кн. 8. гл. 34) и писанія древнихъ отцовъ и учителей Церкви, напр., Климента Александрійскаго, Тертулліана, Блаж. Іеронима, Василія В., Препод. Кассіана и друг. Сн. Зап. по Нр. Бог. Прот. Соляр. Т. 2. стр. 248. 253—255.

Чахотка, см. подъ слов. Болѣзни.

Чаши (קְשָׂוֹת, קְשׂוֹת), см. подъ слов. Блюда, чаши, кружки и посуда кухонная.

Человѣкъ и родъ человѣческій (אָדָם; ἄνθρωπος; homo; Mensch): Быт. 1, 26—28. 2, 7. 18. 21—23. Псал. 8, 5—9. Сирах. 17, 1—12. 15, 14—17. 20. Дѣян. 17, 24—28 и проч.—Говоря о человѣкѣ, свящ. Писаніе сообщаетъ намъ свѣдѣнія о немъ во всей подробности и полнотѣ; говоритъ и о его происхожденіи, и о духовной его природѣ, и о его тѣлѣ и высокомъ совершенствѣ его органовъ и всѣхъ отправленій, объ органахъ движенія—мускулахъ, жилахъ и костяхъ, объ органахъ чувствъ—зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія, объ органахъ питанія и пищеваренія, кровеобращенія и дыханія, и чудномъ ихъ устройствѣ. Въ тѣлѣ человѣка сосредоточено все, что есть лучшаго и совершеннѣйшаго въ составѣ видимаго міра, такъ что оно, дѣйствительно, есть малый міръ въ великомъ мірѣ Божіемъ. Оно ода-

рено прекраснымъ, прямымъ, устремленнымъ къ небу видомъ, совершеннѣйшимъ образомъ приспособлено къ дѣятельности души, одарено способностію выражать ея помыслы посредствомъ слова. Но тѣло съ его органами составляетъ только внѣшнюю, видимую сторону состава человѣческаго, невидимую же и духовную его сторону составляетъ душа, существо совершенно отличное отъ тѣла, возвышающееся надъ нимъ, и надъ всею видимою природою своими особенными совершенствами и преимуществами. а) Она создана по образу и подобію Божію, есть дыханіе Божіе и отражаетъ въ себѣ совершенства Божественныя (Быт. 1, 27. 2, 7. Прем. Сол. 2, 23. Іак. 3, 9). Сюда относятся какъ всѣ вообще существенныя свойства и способности души, такъ въ особенности совершенство и преимущество первобытнаго ея состоянія: правота ума, чистота сердца, непорочность и святость воли и блаженное безсмертіе (Еккл. 7, 29. Прем. Сол. 2, 23). — б) Какъ созданная по образу Божію, какъ дыханіе Божіе, душа есть существо невещественное, простое, духовное, и потому называется духомъ въ противность тѣлу и всему сложному, вещественному (Еккл. 12, 7. сн. Мѳ. 10, 28. 16, 26).— в) Будучи духовна, она одарена различными силами и способностями, въ которыхъ проявляетъ свою духовную дѣятельность.— г) Она имѣетъ способность познавательную, имѣетъ чувства, разсудокъ и умъ, посредствомъ коихъ не только можетъ непосредственно ощущать и воспринимать предметы міра видимаго, представлять, памятовать и воспроизводить представленія, но и сознавать, понимать, судить, размышлять, изслѣдовать, умозаключать и, наконецъ, возноситься къ высшимъ созерцаніямъ, къ познанію міра сверхчувственнаго, къ познанію Самого Творца и Промыслителя міра и человѣковъ—Бога (Сирах. 17, 5—6. Прем. Сол. 7, 17—21. Рим. 1, 19—20). Имѣетъ совѣсть, которую можно назвать религіозно-нравственною умною силою, которая, вдохнута будучи въ насъ Богомъ, всегда обращена къ Богу и Его закону и есть какъ бы намѣстникъ Божій во внутреннемъ судилищѣ души нашей. Она внушаетъ намъ, что должно дѣлать и чего не должно, возбуждаетъ къ добру и отвращаетъ отъ зла, наблюдаетъ за всѣми нашими мыслями и дѣлами и, смотря по тому, сообразны или несообразны они съ идеею добра и нравственнымъ закономъ, производитъ надъ ними свой судъ и опредѣленіе и, наконецъ, или одобряетъ насъ, исполняя радостію сердце наше, или осуждаетъ, поражая насъ стыдомъ, раскаяніемъ и страхомъ (Рим. 2, 15. сп. 1 Кор. 4, 4. 2 Кор. 1, 12. Евр. 13, 18. Дѣян. 23, 1).—Имѣетъ чувство или сердце—способность ощущать пріятность или непріятность разныхъ впечатлѣній, перемѣнъ и состояній, въ ней происходящихъ, ощущать истинное, прекрасное и доброе въ твореніи Божіемъ, въ нравственной жизни и дѣятельности человѣческой и сочувствовать всему доброму и прекрасному, наконецъ, возноситься благоговѣйными чувствованіями къ источнику всякаго истиннаго блага — Богу и въ Немъ и въ соединеніи съ Нимъ обрѣтать высочайшее свое благо и

блаженство. На эту способность въ насъ указываетъ Самъ Господь (Іоан. 16, 20 — 22) и ясно даетъ видѣть важность чувствованій въ духовной жизни нашей, называя сердце исходищемъ всѣхъ помышленій и дѣйствій человѣка (Лук. 6, 45).—Имѣетъ желательную способность—волю и свободу воли, по которой она можетъ сама себя опредѣлять къ дѣйствованію, не подлежа никакому внѣшнему принужденію, можетъ свободно преспѣвать въ добродѣтели и восходить отъ совершенства къ совершенству (сн. Сир. 15, 14—17. сн. Быт. 2, 16—17. 3, 2—3. 6. Мѳ. 19, 17. 23, 37. Втор. 30, 19. Нав. 24, 15—16. 24. Исаіи 1, 19—20 и др.).—г) Одаренная такими силами, душа наша имѣетъ самое высокое призваніе и назначеніе. Какъ созданная по образу Божію, она должна уподобляться своему Первообразу въ своихъ совершенствахъ (Лев. 19, 2. 1 Петр. 1, 15. Мѳ. 5, 48. Ефес. 4, 13), въ безконечности простираясь впередъ въ своемъ самоусовершенствованіи; должна главнымъ концомъ своего совершенствованія и всей своей дѣятельности поставлять славу Божію (Сир. 17, 7 — 8. Мѳ. 5, 16. 1 Петр. 4, 11); наконецъ, въ Богѣ и соединеніи съ Нимъ должна полагать верхъ своего счастія, своей славы и блаженства, о чемъ Самъ Господь молился небесному Отцу Своему предъ Своими страданіями (Іоан. 17, 21—26. сн. Мѳ. 13, 43. Апок. 21, 3—7. 22, 1—5).

Но Слово Божіе и опытъ свидѣтельствуютъ, что настоящее состояніе на землѣ далеко не соотвѣтствуетъ тому высокому достоинству, которымъ почтилъ Богъ человѣка при его сотвореніи, и тому великому назначенію, для котораго сотворилъ Онъ его. Причина сего заключается въ самовольномъ уклоненіи человѣка отъ Бога, по которому, обольщенный искусителемъ, онъ нарушилъ данную ему заповѣдь Божію (Быт. 2, 16 — 17 и гл. 3) и съ тѣхъ поръ лишился первобытнаго своего совершенства и блаженнаго своего жилища. Конечно, паденіе человѣка не все доброе уничтожило въ человѣкѣ. Силы души его утратили первобытную чистоту и получили превратное направленіе; но слѣды образа Божія въ нихъ остались (Быт. 9, 6); душа его удержала свою духовность и часть своего свободнаго произволенія (Римл. 7, 18). Остался въ человѣкѣ умъ и законъ его — стремленіе къ истинѣ и желаніе добра (Рим. 1, 20. 2, 14—15), осталась совѣсть, хвалящая законъ (Рим. 7, 16) и осуждающая за преступленіе его (Рим. 2, 15); но при всемъ этомъ паденіе его такъ было глубоко, что проникло все существо его и разстроило всѣ силы его, такъ что, оставленный самому себѣ, человѣкъ никогда не могъ бы выйти изъ сего состоянія, оставаясь чадомъ гнѣва и проклятія, если бы Богъ по безпредѣльной милости и благости Своей не даровалъ намъ высшаго средства для нашего спасенія въ единородномъ Сынѣ Своемъ, Господѣ нашемъ І. Христѣ. „Окаяненъ азъ человѣкъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?“ взывалъ нѣкогда Апостолъ, останавливаясь на бѣдственномъ состояніи

поврежденной природы нашей и тяжкой брани между плотію и духомъ, и, обращая взоръ къ Спасителю, отвѣтствовалъ: „благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ... ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу; законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти“ (Рим. 7, 24—25. 8, 1—2. 1 Кор. 15, 57); „ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, говоритъ Самъ Спаситель, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16). Взысканные такимъ образомъ благостію Создателя, мы не оставлены въ нашемъ паденіи, снова призваны къ жизни, искуплены отъ грѣха, обновлены, возрождены, освящены (Іезек. 33, 11. 1 Іоан. 2, 2. Римл. 5, 17—19. Ефес. 1, 4. 2, 4—7. 1 Тим. 2, 4—6 и др.). Эта тайна нашего искупленія и спасенія сначала представлена была людямъ въ различныхъ предначертаніяхъ, образахъ и знаменіяхъ и потомъ, по пришествіи Христа, открыта со всѣми обстоятельствами (Евр. 1, 1—3), и теперь мы имѣемъ всѣ Божественныя средства ко спасенію: „вся Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, пишетъ Апостолъ, подана разумомъ Призвавшаго насъ славою и добродѣтелію“ (2 Петр. 1, 3—4).

Отсюда вся настоящая земная жизнь наша представляетъ намъ то владычество грѣха на землѣ, наши слабости, преткновенія и паденія, то изнурительные труды, скорби, потери, лишенія, страданія и бѣдствія, то постоянную борьбу съ самими собою, съ плотію, міромъ и врагомъ нашего спасенія—діаволомъ, то наши усилія и пожертвованія на поприщѣ нравственной жизни и опыты побѣдъ надъ нашими врагами, какъ показываетъ намъ жизнь святыхъ, и слѣды которыхъ каждый можетъ примѣчать и въ самомъ себѣ, то, наконецъ, съ одной стороны, страхъ будущаго, съ другой—высшія надежды и ожиданія за предѣлами гроба. Все это ясно представляетъ намъ и ежедневный опытъ, и Библейская Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, и самая Гражданская Исторія всѣхъ народовъ, всѣхъ временъ и мѣстъ.

Происходя отъ одного человѣка или одной четы, всѣ люди составляютъ одинъ родъ человѣческій, имѣющій одного родоначальника—Адама. Слово Божіе ясно даетъ намъ видѣть это, когда 1) говоритъ, что Богъ, сотворивши мужа и жену, далъ имъ свое благословеніе на размноженіе своего рода: „и благослови ихъ Богъ, глагола:раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею“ (Быт. 1, 28); 2) когда Моисей опредѣленно говоритъ, что кромѣ Адама не было человѣка на землѣ, чтобы воздѣлывать ее (Быт. 2, 5); 3) когда Адамъ нарекъ имя женѣ своей „жизнь“, потому что она матерь всѣхъ живущихъ (Быт. 3, 20); 4) родословная, находящаяся въ 5 главѣ Бытія, подтверждаемая частію и книгою Паралипоменонъ (1 Пар. гл. 1) и Еванге-

ліемъ Луки (3, 23—28), прямо возводитъ всѣ народы къ одному корню—Адаму и Евѣ; наконецъ, несомнѣнность этой важной истины утверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ Ап. Павелъ, когда говоритъ: „сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь жити по всему лицу земному“ (Дѣян. 17, 26), или когда пишетъ: „единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ внидe и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки внидe, въ немже вси согрѣшиша“ (Рим. 5, 12). Нельзя, наконецъ, не замѣтить, что въ преданіяхъ всѣхъ народовъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ, родъ человѣческій производится отъ одной четы, и прародители нерѣдко называются почти тѣми самыми именами, какими и у священнаго Бытописателя (Макар. Прав. Догм. Богосл. Т. 2. 1851 г. стр. 111). Согласно съ этимъ, самая Свящ. Исторія, перечисляя намъ въ своей генеалогіи эти народы, возводитъ ихъ къ одному корню — до потопа къ Адаму, а послѣ потопа къ Ною и тремъ его сыновьямъ, какъ родоначальникамъ всего рода человѣческаго послѣ потопа (см. здѣсь подъ словомъ Народъ, народы и генеологія народовъ).

Въ противность сему единству происхожденія всѣхъ отъ одного родоначальника — Адама, 1) указываютъ на древность существованія міра и древность его обитателей, которая восходитъ за тысячи лѣтъ до Адама, въ основаніе приводя, между прочимъ, мнѣнія древнихъ о вѣчности міра и глубокой отдаленности начала существованія разныхъ народовъ, далеко переходящей за эпоху Библейской хронологіи. Такъ, Египтяне насчитывали цѣлыя десятки тысячъ лѣтъ своего политическаго существованія, а другіе и еще болѣе. Астрономическія наблюденія Халдеевъ еще во времена Александра Македонскаго восходили за 472,000 лѣтъ, а наблюденія Индійцевъ и Китайцевъ обнимаютъ цѣлые милліоны лѣтъ. Но, по новѣйшимъ изысканіямъ, всѣ эти числа оказываются ложными, не стоющими никакого довѣрія. Самая древняя историческая эпоха политическаго образованія Индіи относится ко временамъ Авраама; достовѣрная исторія Китая восходитъ не далѣе, какъ за двѣ тысячи лѣтъ съ небольшимъ до Р. Хр. Астрономическія наблюденія Халдеевъ и Египтянъ восходятъ едва за 800 лѣтъ до Р. Хр., а Индійцевъ и Китайцевъ и еще новѣе (см. Макар. Догм. Богосл. Т. 2. 1851 г. стр. 114—115).—2) Еще иные указываютъ на физіологическія разности людей по устроенію ихъ тѣла, въ особенности черепа, по цвѣту кожи и по другимъ разностямъ. По этимъ разностямъ дѣлятъ родъ человѣческій на разныя племена, каковы наприм.: Кавказское, Монгольское, Еѳіопское, представителями коего служатъ Негры, Американское, Малайское и, наконецъ, первобытныхъ обитателей Новой Голландіи, которые живутъ только животною жизнію (сн. подъ слов. Земля или шаръ земной). Но для изъясненія тѣхъ или другихъ такихъ разностей, замѣчаемыхъ между племенами человѣческими, нѣтъ надобности предполагать разность ихъ происхожденія. По свидѣтельству лучшихъ из-

слѣдователей природы, разности эти происходятъ отъ причинъ случайныхъ. Таковы: различіе въ климатахъ и разныя степени температуры, испаренія лѣсовъ и болотъ, возвышеніе почвы земли надъ уровнемъ моря, высота и расположеніе горъ, движеніе вѣтровъ, различіе въ пищѣ и питіи, различный образъ жизни и родъ занятій, наслѣдственныя болѣзни отъ родителей, смѣшеніе племенъ и т. под. Въ частности различіе въ цвѣтѣ кожи зависитъ главнымъ образомъ отъ различія въ климатахъ и въ температурѣ. Такъ, одни и тѣ же Евреи, разсѣянные по разнымъ странамъ свѣта, представляютъ на себѣ всѣ цвѣта— отъ самаго бѣлаго, какъ въ разныхъ земляхъ Европы, до самаго чернаго, какъ въ Индостанѣ. Различіе лицевыхъ угловъ зависитъ отъ различнаго развитія умственныхъ способностей у разныхъ поколѣній человѣческихъ. Развитіе и возвышеніе умственныхъ способностей въ человѣкѣ дѣйствуетъ на развитіе мозга, а развитіе мозга оказываетъ вліяніе на различное образованіе черепа, слѣдствіемъ различнаго образованія череповъ и бываетъ различіе въ лицевыхъ углахъ. Это подтверждается многочисленными опытами надъ неграми. Кромѣ того извѣстно, что многіе дикари издавна имѣли обыкновеніе давать черепу дѣтей своихъ произвольную, любимую форму, разными искусственными средствами съ самой колыбели искажая голову младенца (сн. Макар. Догмат. Богосл. Т. 2. 1851 г. стр. 115—117).—3) Еще указываютъ на многочисленность и различіе языковъ и нарѣчій, которые не могли образоваться изъ языка одного человѣка, одного родоначальника рода человѣческаго. Но нынѣ самые лучшіе лингвисты дошли до убѣжденія, что всѣ языки и всѣ нарѣчія человѣческіе восходятъ къ одному корню. См. о семъ здѣсь подъ словомъ Языкъ, какъ рѣчь или нарѣчіе, Т. 4. 1884 года, стр. 550—556.—Наконецъ 4) еще возражаютъ, что Америка совершенно отдѣлена отъ Стараго Свѣта и до 15-го вѣка обитателямъ этого свѣта оставалась неизвѣстною; между тѣмъ, когда она была открыта Колумбомъ, она найдена довольно населенною; откуда же происходятъ коренные ея жители, если у нихъ не было своего особаго родоначальника? Но нынѣ не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что о существованіи Америки знали и древніе, какъ это видно изъ свидѣтельствъ Платона, Діодора Сицилійскаго, Плутарха, Флавія, Виргилія, Плинія, Сенеки, Климента Римскаго и другихъ (см. Догм. Богосл. Макар. Т. 2. 1851 г. стр. 118). Доказано также, что за много вѣковъ до Колумба Америку не только знали, но и посѣщали Финикіяне, Египтяне, Карѳагеняне, Китайцы, Татары, Камчадалы, Калмыки, Скандинавы, и нерѣдко основывали въ ней свои колоніи. Обозначаютъ даже самые пути, по которымъ легко могли сообщаться съ Америкой жители Стараго Свѣта, указывая то на узкіе проливы, Куковъ и Беринговъ, еще и нынѣ переплываемый Чукчами, то на цѣпь островов, простирающуюся непрерывно отъ Камчатки до полуострова Аляски въ сѣверозападной Америкѣ. Нагляднымъ доказательствомъ того, что жители Америки

не суть аборигены, а переселились въ нее изъ Стараго Свѣта, служатъ доселѣ сохранившіяся между ними многія вѣрованія, обычаи и преданія народовъ Азіи и Европы, напр., преданіе о всемірномъ потопѣ, обрѣзаніе младенцевъ, соблюденіе субботы, празднованіе юбилея въ 50-й годъ и др. Къ чести новѣйшей науки, въ заключеніе своего трактата о единствѣ происхожденія рода человѣческаго отъ одного родоначальника—Адама, Преосвященный присоединяетъ, что нынѣ и она въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей охотно признаетъ единство происхожденія всего рода человѣческаго (тамъ же у Макарія, Т. 2. стр. 119). Сн. Нр. Прав. Богосл. Пр. Солярск. 1875 г. гл. 1 и 2. Zeller, Т. 2. p. 112—114. Сн. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 458 и дал.

Черви (תּוֹלָע, תּוֹלֵעָה, תּוֹלַעַת и רִמָּה; σκώληξ; vermis; Würmer): Исх. 16, 20. 24. Іон. 4, 7. Іов. 7, 5. 17, 14. 21, 26. Исаіи 14, 11. Сир. 10, 13. 1 Мак. 2, 62. Марк. 9, 44. 46. 48. Дѣян. 12, 23.—Упоминая въ разныхъ мѣстахъ о червяхъ, свящ. Писаніе не представляетъ раздѣльнаго понятія о разныхъ родахъ и видахъ ихъ. Въ Зоологіяхъ ихъ раздѣляютъ на 4 класса: 1) кольчатые (annelida), 2) коловратки (rotatoria), 3) плоскіе (platyelmia) и 4) круглые (xematelmia). Для организма человѣческаго особенно опасны и вредны такъ называемые внутренные черви, живущіе паразитами внутри кишечнаго канала и въ мясѣ человѣка и животныхъ, какъ солитеръ и какъ трихина. Развиваясь въ кишечномъ каналѣ, солитеръ высасываетъ въ себя изъ него питательные соки и вызываетъ разныя болѣзненныя проявленія. Подобнымъ образомъ трихина, развиваясь въ кишечномъ каналѣ, производитъ во множествѣ молодыхъ трихинъ, которыя весьма опасны своею многочисленностію и тѣмъ, что во время странствованій производитъ параличное состояніе и воспаленіе мускуловъ, вызывая лихорадочное состояніе, упадокъ силъ, потерю аппетита и даже смерть.—Мучительной и страшной болѣзни и смерти отъ червей въ Библіи представляются два случая. По второй Маккав. книгѣ (9, 5), такою болѣзнію наказанъ былъ Богомъ гонитель Израильтянъ Антіохъ Епифанъ. Подобною болѣзнію и смертію пораженъ былъ царь Иродъ Агриппа (Дѣян. 12. 23). Подобное нѣчто Флавій повѣствуетъ о болѣзни Ирода В. (Древн. кн. 17. гл. 6. § 5 и о Войнѣ Іуд. 1. 33, 5). Подобная болѣзнь, по Лактанцію и Евсевію, постигла гонителя христіанъ, царя Максимина. Червь, какъ ничтожное презрѣнное животное, служитъ образомъ презрѣнія и отвращенія (Іов. 25, 6. Псал. 21, 7). Червь не умирающій и огнь не угасающій служатъ образомъ вѣчной смерти и вѣчнаго мученія (Исаіи 66, 24. Марк. 9, 44. 46. 48). Winer, 2. p. 697—698. Zell. 2. p. 737. Riehm, p. 1769. Сн. Григор. Три царства природы, изд. 3. 1877 г. стр. 172—178.

Черепицы, см. подъ слов. Кирпичъ.

Чермное море, см. Т. IV. р. 479. О переходѣ чрезъ Чермное море, сн. Іеронима Библ. Археол. вып. 2. 1884 г. стр. 307—309.

Чернила, см. подъ слов. Писаніе и письменныя принадлежности.

Черное дерево, см. Эбеновое дерево.

Черный воронъ, см. Бакланъ и Сипъ.

Чернуха (קֶצַח; μελάνθιον; V. gith; Слав. чернуха; L: Wicken): Исаіи 28, 25. 27.—Это небольшое растеніе съ голубымъ цвѣткомъ и листьями столь же узкими, какъ на укропѣ. Изъ цвѣтка чернушки образуется продолговатый семянникъ, внутренности котораго раздѣлены тонкими перепонками на мѣстечки, наполненныя сѣменами чернаго цвѣта. Сѣмена эти имѣютъ пріятный запахъ и острый вкусъ, похожій на вкусъ перца, и потому чернушка называется Schwarzkümmel. Древніе употребляли ихъ, какъ приправу къ хлѣбу и другимъ кушаньямъ. Евреи воздѣлывали это растеніе на своихъ поляхъ и, по собраніи съ поля, околачивали палкой. Дамасская чернушка и досел́ѣ обильно растетъ въ Египтѣ. Чернушку—קֶצַח, μελάνθιον, gith—отождествляютъ съ словомъ: vicia = мышиный или журавлиный горошекъ. Zeller, 2. р. 717. Riehm, р. 874. Разум. Обозр. раст. р. 47. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. р. 68—69. сн. Григор. Три царст. прир. 1877 г. р. 233.

Чеснокъ (שׁוּם; σκόρδον; allium, allia; L: Knoblauch): Числ. XI, 5.—Чеснокъ принадлежитъ къ роду рѣпчатаго лука и отличается отъ него только тѣмъ, что первый есть растеніе двухлѣтнее, а чеснокъ—многолѣтнее; листья у лука растутъ въ видѣ трубочекъ, а у чеснока—плоскіе; у обыкновеннаго лука луковица состоитъ изъ единоцентренныхъ слоевъ, а у чеснока—изъ многихъ маленькихъ луковичекъ, называемыхъ зубками и соединенныхъ общею оболочкой, и кромѣ того каждый зубокъ имѣетъ свою собственную оболочку. Лукъ вообще портится скорѣе, чѣмъ чеснокъ, который въ сухомъ мѣстѣ остается нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія. Наконецъ, чеснокъ имѣетъ свой особенный сильный запахъ, который не всякому можетъ нравиться. Греки и Римляне имѣли отвращеніе къ нему; но Египтяне и Іудеи употребляли его съ большою охотою. Евреи и теперь чрезвычайно любятъ его. Въ дикомъ состояніи чеснокъ и доселѣ растетъ въ Египтѣ. Winer, 1. р. 665. Разум. Обозр. раст. р. 46. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. р. 85.

Честолюбіе, см. Библ. Богосл. Слов. Вас. Як. Михайловскаго,

изд. 3. 1881 г. р. 425. сн. Записки по Нравств. Бог. П. Соляр. Т. 3. р. 153 и дал.

Чечевица (עֲדָשִׁים; φακός; lens; Слав. ляща, сочиво; L: Linsen): Быт. 25, 30. 34. 2 Цар. 17, 28. 23, 11. Iезек. 4, 9. — Чечевица изъ семейства бобовыхъ растенiй; она обыкновенно употреблялась въ пищу и въ древности очень славилась. У Римлянъ она цѣнилась низко, дешевле всѣхъ видовъ хлѣба. Но Евреи засѣвали чечевицею цѣлыя поля (2 Цар. 23, 11). Изъ чечевичной муки Евреи пекли и хлѣбъ (Iезек. 4, 9) и приготовляли довольно вкусное, умѣренное и вмѣстѣ здоровое кушанье — сочиво или похлебку. Чечевица приготовляется, какъ и бобы: вываривъ ее въ водѣ, варятъ съ масломъ и чеснокомъ и обращаютъ въ похлебку или кашицу шеколаднаго или краснаго цвѣта. Такова, вѣроятно, была и та красная похлебка, за которую Исавъ продалъ Iакову свое первородство (Быт. 25, 30. 34). Давиду, во время бѣгства его отъ Авессалома, между другими кушаньями приносили и чечевицу (2 Цар. 17, 28). Среднiй классъ въ Аравiи и доселѣ очень любитъ кушанье изъ разныхъ частей риса и чечевицы, приправленныхъ коровьимъ масломъ и чеснокомъ; за восточнымъ ужиномъ это—обыкновенное блюдо. Сочиво называется иногда краснымъ кушаньемъ, потому что чечевица всегда варится въ шелухѣ темно-краснаго цвѣта. Въ Египтѣ и нынѣ чечевичный хлѣбъ, при большой дороговизнѣ, составляетъ пищу бѣдныхъ классовъ населенiя. Winer, 2. р. 28—29. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 30. Сибирц. Опытъ, 1867 г. р. 66. Iерон. Библ. Археол. вып. 1. р. 149.

Чинаръ, см. Платанъ, Т. 3. р. 217.

Чистыя и нечистыя животныя, см. подъ слов. Животныя, сн. Нечистыя животныя.

Чресмина (πρῖνος, ilex): Дан. 13, 58. — Чресмина — одно изъ видовыхъ отличiй въ семействѣ падубовыхъ (ilex aquifolium). Въ Русскомъ переводѣ читается: „зеленый дубъ“. Латинское ilex переводятъ „ясень“ (дерево), а aquifolium означаетъ колючее дерево, имѣющее весьма колючiе листья; листья эти употребляются въ медицинѣ, а бревно идетъ на разныя издѣлiя. Пр. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 170.

Чугунъ, см. подъ слов. Желѣзо.

Чудеса, см. Библ. Богосл. Слов. Михайл. изд. 3. 1881 г. стр. 425—433.

Чума, см. Моровая язва.

Ш.

Шакалъ (слово сіе въ Еврейскомъ носитъ разныя названія: שׁוּעָל, אִי, אִיִּים, какъ пустынное животное, и תַּן, תַּנִּים, θωός, θώς): Суд. 15, 4. Псал. 62, 11. Іов. 30, 29. Исаіи 13, 22. Іерем. 9, 11. Мих. 1, 8.—Шакалъ—хищное животное, изъ рода собакъ, наружностію очень похожее на лисицу, но онъ больше лисицы. Шакалы водятся въ Персіи, Арменіи, Аравіи, Сиріи и Палестинѣ. Ноги у нихъ короче ногъ лисицы; цвѣтъ шерсти темно-желтый или красноватый; хищны, какъ волкъ; по наглости и безстыдству уподобляется псу. Крикъ его есть вой, смѣшанный съ лаемъ, и весьма похожъ на плачевные вопли человѣка или на плачъ ребенка. Преслѣдуя добычу, шакалъ лаетъ громче собаки и кажется плотояднѣе волка. Шакалы живутъ стадами, отъ 40, 50 и до 100 вмѣстѣ. Днемъ по большей части они спятъ въ своихъ логовищахъ, въ пещерахъ, лѣсахъ и ущельяхъ, а ночью все стадо выходитъ на добычу и какъ бы скликается между собою, непрестаннымъ воемъ производя нестерпимый и жалобный стонъ и вопль, который можетъ привести въ ужасъ ночнаго путешественника. Шакалы не боятся человѣка и добычу свою безбоязненно преслѣдуютъ даже до жилищъ человѣческихъ, нагло и дерзко врываясь въ овчарни и скотные дворы жителей. Они очень прожорливы, разрываютъ даже могилы и пожираютъ трупы человѣческіе. Впрочемъ, путешественники по востоку свидѣтельствуютъ, что они ѣдятъ и плоды и корни растеній не менѣе, какъ и мяса животныхъ. Лисицы, пойманныя Самсономъ, вѣроятно, были шакалы, которыхъ много въ тѣхъ странахъ водится. Winer, 2. p. 397. Riehm, p. 1386. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. стр. 241—242. Библ. Археол. Іерон. вып. 1. стр. 78—79.

Шаронъ или Саронъ, см. Т. 3. р. 454—455.

Шафранъ (כַּרְכֹּם; у LXX *κρόκος*; V. crocus; L. Safran; Слав. шафранъ): Пѣсн. Пѣсн. 4, 14.—Шафранъ, Евр. каркомъ, упоминаемый вмѣстѣ съ другими иноземными растеніями въ кн. Пѣснь Пѣсней, есть

душистое садовое растеніе. Родина его—Остъ-Индія. Еврейское названіе „каркомъ“ есть Персидское karkam, Арабское kurkum, Санскритское kurkuma. Изъ него, конечно, образовалось Греческое κρόκος, какъ показываетъ самое названіе его. Растеніе это, вѣроятно, издревле разведено было въ Малой Азіи и Греціи. Уже въ Траянскія времена славились цвѣты шафрана (Плин. кн. 21. гл. 17). Нынѣ шафранъ воздѣлывается всюду въ южной Европѣ, а мѣстами и въ южной Германіи. Это луковичное растеніе съ длинными, стоячими и очень узкими темно-зелеными листьями, вырастающими прямо изъ корня. Изъ средины листьевъ осенью вырастаетъ на коротенькомъ стебелькѣ блѣдно-фіолетовый цвѣтъ, похожій по формѣ на лилію, и по величинѣ—на маленькій тюльпанъ. Находящійся въ срединѣ этого цвѣта пестикъ оканчивается тремя жилистыми рубчиками красно-желтаго, или лучше, желтаго, краснаго и алаго цвѣта вмѣстѣ. Эти-то рубчики въ сухомъ видѣ и составляютъ извѣстный шафранъ. На востокѣ шафранъ дорого цѣнится; не менѣе въ цѣнѣ былъ онъ и у Грековъ и Римлянъ. Изъ шафрана приготовляли благовонную воду, которою напрыскивали комнаты, залы, театры, одежду, клали въ питье и кушанья, и пр. Изъ него дѣлали также пахучую мазь. Въ древнемъ Египтѣ много занимались разведеніемъ шафрана и красили имъ матеріи въ блѣдно-кирпичный и желтый цвѣта. Въ Египтѣ и доселѣ занимаются разведеніемъ шафрана; его сѣютъ тамъ въ Ноябрѣ и собираютъ съ поля въ Мартѣ. Нынѣшній шафранъ достигаетъ отъ 4-хъ до 5-ти футовъ вышины и доставляетъ изъ цвѣточныхъ лепестковъ желтую краску, а изъ зеренъ—масло; наконецъ, онъ употребляется и въ медицинѣ. Лучшимъ почитается шафранъ Киликійскій, особенно съ горы Корикуса, а потомъ въ славѣ и Ликійскій, Лидійскій, Киринейскій и Сицилійскій. Цвѣты лучшаго сорта—оранжевые. И въ Палестинѣ много сортовъ шафрана. См. Winer, 2. p. 356. Riehm, p. 1326. Разум. Обозр. раст., упом. въ св. Писаніи, 1871 г. стр. 60.

Шелковица, черная и бѣлая (morus nigra и alba) принадлежитъ къ тутовымъ деревьямъ (см. Т. IV. р. 187). Она въ изобиліи растетъ нынѣ на почвѣ св. Земли. „Около Эдема, деревни на вершинахъ Ливанскихъ горъ, нарочито разсаживаютъ шелковицу для развода шелковичныхъ червей. Бревна шелковичнаго дерева составляютъ предметъ торговли Наблуса съ Дамаскомъ и Яффою. Противъ ущелья источника Силоамскаго, у подошвы горы Сіонской, стояло вѣковое шелковичное дерево, раздѣлившееся на двое до самого корня, отчего широкія вѣтви разметались на двѣ стороны. Оно называлось дерево Рогель или пророка Исаіи, оттого, что оно, какъ свидѣтельствуютъ отцы Церкви, употреблено въ орудіе казни пророка (претреннаго деревянною пилою). Каменный холмъ указываетъ его гробницу, а распавшійся пень напоминаетъ мученичество. Это дерево Исаіи было въ большомъ почитаніи у самыхъ Мусульманъ; но не за долго до 1850 года, какъ пишетъ А. Н.

Муравьевъ, оно обломилось и теперь уже не существуетъ. Остался только студенецъ Рогель (2 Цар. 16, 17), напоминающій собою мѣсто и имя дерева Рогель; оно называется нынѣ Биръ-Эйюбъ". Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 121. сн. Т. 3. 1883 г. р. 376.

Шелкъ и шелковичный червь (מֶשִׁי; у LXX—Іезек. 16, 13: τριχαπτά — сплетенные, сотканные изъ волосъ, въ Апок. 18, 12: σηρικός; Лат. sericus; Слав. трихапты; L: Seiden): Іезек. 16, 13. Апок. 18, 12.—Въ Еврейскомъ и Греческомъ слову „шелкъ" усвояются различныя названія; таковы, напр. Іезек. 16. 13: меши—шелкъ; Іезек. 23, 6: ткань яхонтоваго цвѣта; Іезек. 27, 7: шешъ—хлопчатая бумага; Іезек. 27, 16: буцъ — виссонъ; у Исаіи 19, 6: серикотъ—расчесанный ленъ; Сир. 40, 4: порфира; 1 Мак. 4, 23: гіацинтовыя и багряныя одежды. Но эти названія почти вездѣ означаютъ виссонъ—шешъ или буцъ. Изъ него приготовлялись и священныя одежды Скиніи, и одежды Первосвященника, и одежды знатныхъ лицъ. Въ переводахъ, особенно у Лютера, иногда они замѣняются словомъ „шелкъ" — sericus, но это ошибочно и частію произвольно; названія эти не даютъ такого значенія. Встрѣчающееся у Исаіи שְׂרִיקוֹת (19, 6) только по созвучію имѣетъ сходство съ Латинскимъ sericus; оно значитъ расчесанный (т. е. ленъ). Только у Іезекіиля (16, 10. 13) слово „меши" можетъ означать шелкъ, согласно съ раввинскимъ преданіемъ, и только въ Откровеніи Іоанна (Апок. 18, 12) упоминаемое σηρικός означаетъ шелкъ. Впрочемъ, Евреи давно могли быть знакомы съ нимъ. Шелководство и шелковичныя ткани за тысячи лѣтъ извѣстны были въ Китаѣ и оттуда перешли въ Персію. Евреи, или по крайней мѣрѣ пророкъ, еще въ плѣну могли познакомиться съ шелкомъ. Самое Еврейское названіе шелка—меши иные производятъ отъ מָשָׁה = тянуть, вытягивать, разматывать; другіе, какъ Фюрстъ, отъ Китайскаго названія шелка shi, съ присовокупленіемъ частицы מִ = изъ, т. е., מֶשִׁי = изъ шелку или шелковая ткань. Но въ Европѣ поздно познакомились съ шелководствомъ. Въ первый разъ яйца шелковичной бабочки изъ Персіи двумя монахами пересланы были въ Константинополь императору Юстиніану въ 552-мъ году, и съ сего только времени шелководство начало распространяться на западѣ. Сначала оно перешло въ Аравію, потомъ въ Испанію, Италію, Францію и такъ далѣе. Шелкъ производитъ шелковичный червь. Родина шелковичнаго червя есть Индія или Китай. Черви эти зарождаются изъ яичекъ шелковичныхъ бабочекъ. Ихъ разводятъ въ особенно устроенныхъ комнатахъ. Распускаютъ полотно, на которое бабочки кладутъ свои яички, каждая отъ 300 до 500. При 8 градусахъ тепла изъ яичекъ чрезъ нѣсколько дней образуются червячки; ихъ кормятъ свѣжими, сухими листьями шелковицы. Въ теченіе 24-хъ дней они до 4-хъ разъ мѣняютъ кожу и по истеченіи этого періода линянія они прицѣпляются къ нарочито поставленнымъ для нихъ прутикамъ, выпу-

скаютъ изъ рта длинную, тонкую шелковистую нить до 100 саженъ длины, и, опутываясь ею, образуютъ коконъ и дѣлаются куколками. Чтобы сохранить коконъ въ цѣлости, потому что куколка, превратившись въ бабочку, разорвала бы его, шелководы стараются заморить куколку, возвысивъ нѣсколько температуру комнаты. Потомъ коконы кладутъ въ горячую воду и мѣшаютъ вѣникомъ, чтобы отдѣлить въ нихъ верхніе слои отъ нижнихъ, потому что первые не такъ прочны и не даютъ хорошаго матеріала. Съ очищенныхъ коконовъ ниточки сматываютъ на мотовило и получаютъ извѣстный шелковый сырецъ. Его расчесываютъ, прядутъ, варятъ и моютъ, и потомъ отдаютъ въ краску и на фабрики для приготовленія шелковыхъ тканей. Winer, 2. p. 442. Riehm, p. 1448—1449. сн. Сравнит. Геогр. Смирн.: Европа. Курсъ Гимназій, изд. 9. 1870 г. стр. 128. сн. Толля: Шелковичный червь.

Шеминиеѳъ, см. Т. IV. p. 509.

Шеолъ, см. IV. p. 510.

Шершни (צִרְעָה; у Семид. σφηκίαι; V. crabrones; L: Hornisse): Исх. 23, 28. Втор. 7, 20. Нав. 24, 12. Прем. 12, 8.—Шершни изъ отряда перепончато-крылыхъ насѣкомыхъ, съ ядовитымъ жаломъ, въ въ родѣ большихъ осъ, которыя невыносимо больно кусаютъ, обращая въ дикое бѣгство большія стада. Такихъ-то насѣкомыхъ послалъ Богъ противъ царей Аморрейскихъ и прогналъ ихъ отъ Израиля. Winer, 1. p. 513. Riehm, p. 642. сн. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 329.

Шлемъ, см. Оружіе воинское.

Шогамъ, см. Т. IV. p. 523.

Шотеримъ, см. Ѳ. Г. Елеонскаго Ист. Изр. нар. въ Египтѣ, 1884 г. p. 112—114. Сн. настоящаго Словаря нашего Т. 2. p. 13—14.

Шошанъ, см. Т. IV. p. 524—525.

Штрафованіе, наказаніе, смертная казнь, см. Библ. Богосл. Слов. Михайл., подъ слов. Наказаніе злыхъ, стр. 186 и д. Сн. Винера, Целлера, Кейля и Рима подъ слов. Strafen, Strafrecht. Сн. Казни осужденныхъ у Израильтянъ, p. 186.

Щ.

Щелокъ (נֶתֶר и בֹּרִית): Iерем. 2, 22. Мал. 3, 2.— נֶתֶר—щелокъ, растворъ ѣдкихъ солей съ масломъ, который употребляли вмѣсто мыла. Еврейское слово „нетеръ“ перешло и къ Грекамъ, у коихъ νίτρον (по-Аттически λίτρον) буквально соотвѣтствуетъ Еврейскому נֶתֶר, которое по первоначальному смыслу означаетъ минеральную щелочную соль—alkali, которая добывалась и доселѣ добывается изъ нѣкоторыхъ озеръ долины Нила подъ именемъ натра (Winer, 2. p. 9). Тотъ же щелокъ выражается и словомъ בֹּרִית, у LXX πόα или ποία—трава (самое слово „бориѳъ“ оставлено безъ перевода); V. herba borith; Слав. трава; L: Seife—мыло. Подъ словомъ „боръ“ или „бориѳъ“ разумѣется собственно не мыло, ибо настоящее мыло стало упоминаться только со временъ Плинія и Галена, а въ древности его мѣсто замѣняли другія средства, какова и эта морская соленая или мыльная трава бориѳъ, золу или пепелъ которой Еврейскіе бѣлильщики употребляли въ видѣ щелока или мыла при мытьѣ одеждъ, также при очищеніи металловъ (Исаіи 1, 25) и при плавкѣ стекла. Такихъ мыльныхъ травъ или растеній разные роды росли и въ Египтѣ, и въ Аравіи, и въ Палестинѣ (Riehm, p. 895—896). Winer, 2. p. 9. Zell. 2. p. 14. Riehm, p. 895. Яким. на Iерем. Т. 1. 1879 г. p. 58—59 и на Исаію Хр. Чт. 1883 г. Іюль и Авг. стр. 53. сн. Бориѳовая трава.

Щитъ, щиты (מָגֵן, צִנָּה, שֶׁלֶט). Слово שֶׁלֶט, кажется, вообще означаетъ защитительное оружіе воинское (Iерем. 51, 11. Iезек. 27, 11. Зах. 9, 13. 4 Цар. 9, 24). מָגֵן означаетъ небольшой щитъ, а צִנָּה былъ большой щитъ, покрывавшій все тѣло. Кромѣ Быт. 15, 1 и дал. и Втор. 33, 29, гдѣ слово „щитъ“ употреблено образно, щиты, какъ защитительныя оружія, въ первый разъ упоминаются въ пѣсни Деворы пророчицы (Суд. 5, 8) и потомъ въ разсказѣ о тѣхъ храбрыхъ, которые собрались около Давида, чтобы воцарить его надъ всѣмъ Израилемъ (1 Парал. 12, 8. 24, 34). Они употреблялись у древнихъ и средне-вѣковыхъ рыцарей, а также и у нашихъ древнихъ витязей, для

отвода неприятельскихъ ударовъ. Въ отношеніи къ формѣ они были, какъ у Ассиріанъ и другихъ народовъ, частію овальные, частію круглые, и приготовлялись деревянные (Іезек. 39, 9), или изъ ивовыхъ плетенокъ, которыя покрывались кожею, или жестью, или мѣдью; иногда дѣлались изъ толстой, недубленной воловьей или верблюжьей кожи, которая сильно смазывалась масломъ (2 Цар. 1, 21); въ исключительныхъ случаяхъ покрывались мѣдью (1 Цар. 17, 6) и золотомъ, т. е. листовымъ золотомъ (3 Цар. 10, 16—17. 1 Мак. 6, 39. 14, 24. 15, 18). Во время похода они носимы были на плечѣ, а въ сраженіи привязывались къ лѣвой рукѣ ремнемъ. Winer, 2. p. 409. Кейля въ Труд. К. Дух. Акад. Дек. 1876. г. стр. 370. Riehm, p. 1397—1398. сн. Оружіе воинское.

Э.

Эбеновое или черное дерево (הָבְנִ, отъ בָּנָה=быть твердымъ, прочнымъ. Изъ Еврейскаго слово это перешло къ Грекамъ и Римлянамъ; ἔβενος; ebenum; L: Ebenholz): Iезек. 27, 15. — Деревья эбеновыя, по инымъ отъ אֶבֶן=камень, въ множественномъ—каменныя деревья, называются такъ по своей особенной плотности и твердости (Gesenius). Въ своей отечественной землѣ—Индiи эбеновое дерево, по Фюрсту, называется чернымъ деревомъ (по Санскр. kalas kandha). Дерево это растетъ въ Индiи и Еѳiопiи и другихъ мѣстахъ. По Дiоскориду, Еѳiопское предпочиталось Индiйскому. Оно было въ числѣ привозныхъ товаровъ древнихъ Тирянъ. Еѳiопское самое дорогое бревно добывалось съ нѣкоего весьма высокаго дерева, которое снаружи бѣло и пронизано черными полосами, которыя внутри становятся все плотнѣе и, наконецъ, въ срединѣ сгущаются въ совершенно черное, какъ смоль, дерево и притомъ самое плотное, которое превосходно полируется. Въ древности изъ него приготовляли самую богатую утварь и также дѣлали идоловъ. Другiя черныя деревья встрѣчаются въ Остъ-Индiи, на Цейлонѣ, Мадагаскарѣ, Критѣ и др. мѣстахъ, которыя также доставляютъ хорошее и дорогое черное дерево. Winer, 1. p. 280. Zeller, 1. p. 253. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 177. Riehm, p. 291.

Эдуеъ, см. Т. IV. p. 532.

Эклиптика, см. подъ словомъ Зодiакъ, Т. 2. p. 39.

Электръ или Илектръ, см. Т. IV. p. 533.

Элои, Элои—тоже, что Или, Или, Т. IV. p. 535.

Эфодъ, см. Ефодъ.

Ю.

Юбилей, см. Т. IV. стр. 539—544. сн. Riehm, р. 732—735.

Юпитеръ, см. Т. IV. р. 545—548.

Я.

Яблонь (תַּפּוּחַ; μῆλον; malum, malus; L: Apfelbaum): Іоил. 1, 12. Пѣсн. Пѣсн. 2, 3. 7, 8. 8, 5. Притч. 25, 11. — Яблонь (pyrus malus) во многихъ мѣстахъ св. Земли росла въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ. Колѣно Іудово и граница, пролегавшая между колѣнами Ефремовымъ и Манассіинымъ, какъ показываютъ названія городовъ—Таппуахъ, Бет-Таппуахъ и Ен-Таппуахъ (Нав. 12, 17. 15, 34. 16, 8), кажется, по преимуществу изобиловали лѣсными яблонями. Яблони весьма замѣтны въ лѣсу среди прочихъ лѣсныхъ породъ (Пѣсн. Пѣсн. 2, 3); раскидистыя вѣтви яблони давали пріятную тѣнь (Пѣс. 2, 3) и самое удобное мѣсто для отдохновенія и временнаго пристанища (Пѣсн. Пѣсн. 8, 5). Плоды Сирійской яблони или яблоки (pomi) были чистаго желтаго цвѣта, который по густотѣ своей подходилъ къ цвѣту чистаго золота (Притч. 25, 11); они отличались сладостію и пріятнымъ запахомъ (Пѣсн. Пѣсн. 2, 3. 7, 8). Инымъ не хочется разумѣть здѣсь собственныхъ яблонь, потому что нынѣшнія яблони, какія находятъ въ Палестинѣ, не имѣютъ тѣхъ качествъ, какія въ указанныхъ мѣстахъ Писанія имъ усвояются, и потому подъ словомъ „таппуахъ" хотятъ разумѣть вообще всѣ тѣ плоды, какіе даютъ сильный и пріятный запахъ, какъ, напр., айвы, лимоны, абрикосы, персики и въ особенности апельсины (сн. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. р. 99—102). Но и яблони имѣютъ свой нѣжный и пріятный запахъ, особенно, если взять во вниманіе древнія времена и тотъ уходъ за плодовитыми деревьями, какой имѣли за ними древніе Израильтяне. Другія плодовитыя деревья имѣли свои особенныя названія. Притомъ съ лимонами и апельсинами Евреи въ первый разъ познакомились уже въ плѣну. Сн. Winer, 1. р. 66—67. Riehm, р. 68—69. Разум. Обозр. растеній, стр. 144. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 245—246. Ботан. Ярош. 1879 г. стр. 50—52.

Яворъ или чинаръ—тоже, что платанъ (platanus orientalis): Быт. 30, 37. Іезек. 31, 8. Сир. 24, 13. Переводъ Лютера въ указанныхъ мѣстахъ словомъ „каштаны" вообще признается неправильнымъ. См. Платанъ, Т. 3. р. 217. сн. Разум. Обозр. раст. р. 147. Riehm, Библ. Древн. 1877 г. р. 41. Winer, р. 1. 40. Сн. о яворѣ или платанѣ, подъ словомъ Певгъ.

Ядъ въ Еврейскомъ выражается словами חֵמָה и רֹאשׁ. Первое изъ этихъ названій указываетъ на ядъ ядовитыхъ животныхъ, а второе—болѣе на ядовитыя растенія: Втор. 32, 24. 32. 33. сн. Втор. 29, 18. Осіи 10, 4. Псал. 139, 4 и др. Другія названія ничего болѣе точнаго не представляютъ. Подъ словомъ „ядъ" вообще разумѣется каждое вещество, которое производитъ въ тѣлѣ человѣческомъ дѣйствія разрушительныя для его здоровья, влекущія за собою смерть. Таковы разныя минеральныя, металлическія соединенія, окиси, сильныя щелочи, наркотическіе и ядовитые соки нѣкоторыхъ растеній, ядъ нѣкоторыхъ животныхъ. Въ иносказательномъ смыслѣ въ свящ. Писаніи горькія, оскорбительныя слова, злой языкъ, злое сердце также называются ядомъ и ядовитыми, разрушительными для жизни и здоровья ближняго (Псал. 63, 4. 108, 2—3. 109, 4. Притч. 26, 23. Іак. 3, 8. Рим. 3, 13—14). Само собою понятно, что ядъ этотъ отъ злаго слова и злаго сердца человѣка не вдругъ убиваетъ человѣка, но мало-по-малу, постепенно отравляетъ и разрушаетъ жизнь его. Winer, 1. р. 427. Riehm, р. 513. Zell. 1. р. 504.

Языкъ, какъ рѣчь или нарѣчіе: первоначальный языкъ и образованіе разныхъ языковъ; главныя вѣтви языковъ—Арійская и Семитическая; языки Семитическіе и Арійскіе и ихъ корни; вопросъ о происхожденіи языка; Семитическіе языки, въ особенности Еврейскій языкъ и краткій очеркъ исторіи его. См. Т. IV. р. 550—561.

Ярмо или иго, см. здѣсь подъ словомъ Земледѣліе.

Ясень (אֹרֶן; πίτυς; pinus; Слав. питисъ; L: Ceder): Исаіи 44, 14.—Еврейское слово „оренъ" означаетъ родъ кедра или сосны; у LXX значится сосна и въ Вульгатѣ тоже, но въ Русскомъ правильнѣе переводится: ясень. Ясень (ornus, падубъ, fraxinus excelsior, Esche)—это особое дерево, отличающееся отъ сосны своими особенностями. Оно тоже высокое, плотное и прямое дерево, но не иглистое и не колючее, какъ сосна, а принадлежащее къ масличнымъ деревьямъ; разводится въ садахъ; впрочемъ, и дико растетъ въ южной Европѣ. Winer, 1. р. 345. Riehm р. 401. Lange, Bibelw. Theil. XII. Ed. Naegelsbach на Исаію, 1878 г. р. 515. сн. Толля: Ясень.

Ястребъ и коршунъ очень сходны между собою. Ястребъ въ Евр. נֵץ; у LXX. ἱέραξ; V. accipiter; L: Habicht (Лев. XI, 16. Втор. 14, 12. Іов. 39, 26), коршунъ въ Евр. דָּאָה, רָאָה, множ. דַּיּוֹת, у LXX. γύψ; V. milvus; L: Geier (Лев. XI, 16. Втор. 14, 13. Исаіи 34, 15); оба принадлежатъ къ хищнымъ птицамъ и оба изъ семейства соколиныхъ. Ястребъ имѣетъ голову небольшую, глаза, направленные въ сторону, клювъ крѣпкій, сжатый съ боковъ; верхняя челюсть согнута внизъ и въ видѣ остраго крючка огибаетъ нижнюю; близь вершины верхней челюсти съ каждой стороны по большому закругленному зубцу; туловище продолговатое, крылья короткія, ноги высокія, тонкія, съ узкими длинными пальцами, вооруженными острыми крючковатыми когтями, хвостъ длинный; цвѣтъ перьевъ сверху темный, а снизу бѣлый. Водится во всей Европѣ, Азіи и Африкѣ, гдѣ держится въ небольшихъ лѣсахъ, или на лугахъ, покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ. Птица эта кочевая; съ осени до весны постоянно перелетаетъ изъ одной мѣстности въ другую, лежащую не въ дальнемъ разстояніи отъ первой. Весною же, въ Апрѣлѣ, они разлетаются по хвойнымъ лѣсамъ, гдѣ обыкновенно и устраиваютъ свое гнѣздо на деревѣ съ густою вершиною. Гнѣздо дѣлается изъ толстыхъ сучьевъ, внутри обложенныхъ мхомъ и шерстью. Самка кладетъ отъ 6 до 7 зеленоватаго цвѣта съ крапинками яицъ и сидитъ на нихъ до 3-хъ недѣль. Самецъ въ это время заботится о добываніи ей пищи, а когда выведутся птенцы, покрытые сначала пухомъ, мать охраняетъ ихъ, самецъ же приноситъ насѣкомыхъ, маленькихъ птицъ и мышей. Чрезъ нѣсколько времени выростаютъ перья, и тогда уже дѣтеныши начинаютъ самостоятельную жизнь. Полетъ ястреба быстръ; онъ плавно несется въ воздухѣ и рѣдко взмахиваетъ крыльями; его загнутый клювъ и сильные пальцы съ закривленными когтями даютъ возможность нападать на другихъ мелкихъ животныхъ, схватывать, уносить и раздирать ихъ. Завидя съ высоты летящую добычу, напр., стаю куропатокъ, онъ съ быстротою молніи опускается внизъ, несется почти по самой землѣ, вдругъ поднимается опять кверху, схватываетъ попавшуюся птицу и уже мчится съ нею на землю, гдѣ за деревомъ или кустарникомъ разрываетъ ее и пожираетъ. Самое лакомое для него кушанье это воробьи, дрозды и другія некрупныя птицы; иногда онъ нападаетъ даже на голубей и куръ. Часто летаетъ онъ около дворовъ, садовъ или деревень. При недостаткѣ птицъ ловитъ мышей, жуковъ, стрекозъ и другихъ насѣкомыхъ. Маленькія птицы знаютъ его и чрезвычайно боятся. Завидя его, онѣ всѣ ищутъ спасенія въ какомъ либо скрытомъ мѣстѣ, въ кустарникѣ, или въ дуплѣ дерева; другія прижимаются плотно къ землѣ и не шевелятся, пока не минуетъ опасность.—Коршунъ—דָּאָה, milvus, также изъ отряда соколовъ, отличается чрезвычайною длиною крыльевъ и развилистымъ хвостомъ, какъ бы съ вырѣзкою посрединѣ. Голова у него также небольшая; клювъ согнутъ съ самаго основанія въ крючекъ; на верхней

челюсти съ каждой стороны по одному или по два зубца; глаза также направлены въ *бокъ*, шея короткая, туловище вытянутое, крылья длинныя, узкія и острыя; ноги короткія, съ короткими, закривленными когтями, хвостъ вилообразно вырѣзной. Оперенье отличается большою мягкостью и особенно густо около головы, ржавчато-бураго цвѣта, около головы бѣлаго съ темными черточками. Коршунъ у насъ—перелетная птица, появляется раннею весной и улетаетъ въ Октябрѣ. Онъ летаетъ превосходно, спокойно, ровно и почти безъ взмаховъ крыльевъ. Онъ нападаетъ на зайчатъ, кротовъ, мышей, маленькихъ, молодыхъ птицъ; ѣстъ также насѣкомыхъ, червей, особенно же лакомъ до цыплятъ, утятъ и гусятъ, съ этою цѣлью и носится надъ деревнями и городами; клюетъ также и падаль. Гнѣздо свое коршунъ устраиваетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на самыхъ высокихъ деревьяхъ изъ искусно переплетенныхъ сухихъ прутьевъ; внутри оно выложено соломой, мхомъ, часто тряпками и лоскутками бумаги. Самка кладетъ три бѣловатыхъ, красновато-пятнистыхъ яйца, на которыхъ сидитъ около трехъ недѣль. Своихъ птенцовъ они кормятъ мышами или лягушками. Коршунъ, причиняя вредъ домашней птицѣ, приноситъ пользу истребленіемъ множества полевыхъ мышей и насѣкомыхъ. Winer, T. 1 и Riehm, подъ словами Geier и Habicht. Сн. Слов. Толля: *Ястребъ и коршунъ*. Сибирц. Опытъ Библ. Ест. Ист. 1867 г. стр. 271—272. Григор. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 65—66.

Яхонтъ, см. Т. IV. р. 567.

Ячмень (שְׂעֹרָה; χρῖ, χριθή; hordeum; L: Gerste; Слав. жито и ячмень): Исх. 9, 31. Лев. 27, 16. Числ. 5, 15. 25. Суд. 7, 13. Іов. 31, 40. Руѳ. 1, 22. 2, 17. 2 Цар. 14, 30. 21, 9. Іоан. 6, 9. 13 и др. — Ячмень родомъ, вѣроятно, изъ сѣверной Африки; родился въ большомъ количествѣ и въ Палестинѣ и въ сосѣднихъ земляхъ, и былъ въ большомъ употребленіи и въ Египтѣ, и въ Палестинѣ, и у Грековъ, и у Римлянъ. Его воздѣлываютъ, какъ озимовой и какъ яровой хлѣбъ, подобно ржи. Израильтяне вскорѣ по занятіи земли обѣтованной начали заниматься обработкой ячменя. Въ Писаніи упоминаются поля, засѣянныя ячменемъ, которыя принадлежали Воозу, Іоаву и нѣкоторымъ мужамъ изъ Сихема, Салима и Самаріи (Лев. 27, 16. Суд. 7, 13. Руѳ. 1, 22. 2, 17. 2 Цар. 14, 30. Іерем. 41, 5. 8). Древніе Евреи сѣяли ячмень въ началѣ нашего Ноября; жатва ячменя начиналась ранѣе жатвы пшеницы, во второй день опрѣсночный, т. е., въ 16-тый день Нисана или нашего Марта (2 Цар. 21, 9. 4 Цар. 4, 42). Сосѣдніе съ Евреями народы, Аравитяне, Египтяне (Іов. 31, 40. Исх. 9, 31) и Аммонитяне также занимались обработкой ячменя въ значительномъ количествѣ. Царь сыновъ Аммоновыхъ въ продолженіи трехъ лѣтъ ежегодно платилъ дань Іоаѳаму, царю Іудейскому; въ

то время онъ ежегодно присылалъ въ Іудею по десяти тысячъ мѣръ ячменя (2 Пар. 27, 5), т. е., болѣе восьми тысячъ съ половиною нашихъ четвертей. Ячная мука составляла одну изъ жертвенныхъ принадлежностей (Числ. 5, 15. 25); она же употреблялась бѣдными для приготовленія хлѣбовъ. Ячмень вообще цѣнился ниже и продавался дешевле пшеницы; хлѣбъ ячменный жестокъ и тяжелъ и древними почитался менѣе питательнымъ, но здоровымъ, и составлялъ обыкновенную пищу простаго народа (Суд. 7, 13. 2 Цар. 17, 28. 4 Цар. 4, 42. Іоан. 6, 9. 13). При Соломонѣ, за удовлетвореніемъ внутреннихъ потребностей царства, множество ячменя отправлялось за границу; для работавшихъ въ то время на Ливанѣ ежегодно посылалось 20,000 мѣръ ячменя, т. е., болѣе 17,000 Русскихъ четвертей (2 Пар. 2, 10). Изъ 3 кн. Царствъ видно, что ячмень употреблялся и на кормъ домашнимъ животнымъ, особенно лошадямъ (3 Цар. 4, 28). Но во время нужды и дороговизны, какъ, наприм., при осадѣ Самаріи, и это дешевое произведеніе Палестины продавалось тамъ по неимовѣрно высокой цѣнѣ: двѣ мѣры ячменя или почти половину Русскаго четверика можно было купить только за одинъ сикль или за 3 рубля 87 к. серебр. (4 Цар. 7, 1. 16. 18). Дороговизна и крайняя ограниченность и этой пищи у прор. Іезекіиля служила образомъ крайнѣйше бѣдственнаго состоянія народа Іудейскаго во время осады Іерусалима (Іезек. 4, 9—13. 16—17). Winer, 1. p. 410. Riehm, p. 493. Прот. Разум. Обозр. раст. р. 27—29.

Яшма, Іаспись или Яспись, см. Т. IV. стр. 565—566.

Ящерица (lacerta). Ящерицъ на востокѣ весьма много. Есть между ними и ядовитыя. Для нынѣшнихъ Арабовъ многія изъ нихъ служатъ пищею; но въ Законѣ Моисеевомъ онѣ причисляются къ нечистымъ животнымъ (Лев. XI, 29—31). Обыкновенная ящерица (lacerta agilis) распространена по всей Европѣ, особенно же въ средней Европѣ; живетъ всегда на сушѣ. Любимымъ мѣстопребываніемъ этого мирнаго и беззащитнаго животнаго служатъ каменистыя или песчаныя и кустарныя мѣстности. Тамъ дѣлаетъ она себѣ узкое отверстіе въ густой травѣ, покрытой сухими листьями, или подъ корнемъ дерева, и не удаляется далеко отъ него, чтобы въ случаѣ опасности скрыться въ знакомой норкѣ или щели. Кромѣ поспѣшнаго бѣгства она не имѣетъ другихъ средствъ защиты, и весьма странны тѣ, кои съ боязнію относятся къ этому беззащитному животному, которое само прячется отъ людей. Ящерицы имѣютъ тѣло удлиненное, покрытое чешуею различной формы, въ коемъ всегда можно отличить голову, шею и туловище. У однѣхъ изъ нихъ вполнѣ развиты переднія и заднія конечности, у другихъ—только однѣ изъ нихъ, большею частію заднія; наконецъ, есть и такія, у коихъ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, и тогда тѣло ихъ имѣетъ форму змѣеобразную. У ящерицъ всегда есть ребра и грудная кость, большія продолговатыя легкія, языкъ

весьма различной формы и всегда почти свободный. На зиму ящерица закрываетъ отверстіе въ свое жилище сухими листьями и лежитъ тамъ въ оцѣпенѣніи во все время холода. Съ теплымъ весеннимъ солнцемъ, когда появятся насѣкомыя, и она выползаетъ изъ своей норки, ловитъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ, а также червей, молодыхъ лягушекъ, даже глотаетъ своихъ дѣтенышей. Ея зубы служатъ только для схватыванія, а не для разжевыванія добычи. Два раза въ годъ, предъ зимней своей спячкой и послѣ, сбрасываетъ она свою кожу и замѣняетъ ее новою. Это называется линяніемъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ кладетъ она свои яйца въ мохъ, или рыхлую землю, или въ муравьиныя кучи, а въ концѣ Августа изъ нихъ выходятъ молодыя ящерицы. Ящерицъ весьма много видовъ. Различныя ихъ роды или виды въ священномъ Писаніи указываются слѣдующія: 1) коахъ (כֹּחַ): Лев. XI, 30; у LXX χαμαιλέων; lacerta stellio, — родъ крапчатой ящерицы оливкаго цвѣта, съ чернымъ и длиннымъ съ бѣлыми пятнами хвостомъ, тогда какъ самое тѣло не имѣетъ такой длины (см. Хамелеонъ). — 2) летаа (לְטָאָה), у LXX χαλαβώτης, V. stellio (см. Летаа). — 3) хометъ (חֹמֶט), у LXX σαῦρα, родъ ящерицы, которая проживаетъ въ пустынныхъ и песчаныхъ странахъ Палестины и Синайскаго полуострова, потому что Еврейское „хометъ“, равно какъ и Талмудическое „хумтонъ“, означаетъ песокъ. Они сѣро-желтаго цвѣта пустыни и во время преслѣдованія скрываются въ пескѣ; многіе изъ нихъ не имѣютъ видимыхъ ногъ. — 4) анака (אֲנָקָה), μυγάλη, mygale (см. Анака, Т. 1. р. 100). — 5) цабъ (צָב): Лев. XI, 29; у LXX κροκόδειλος ὁ χερσαῖος, родъ ящерицы, похожей на крокодила, чешуйчатая, желтая, неядовитая, живущая въ пустыняхъ; употребляется въ пищу; воды никакой не пьетъ. — 6) тиншеметъ (תִּנְשֶׁמֶת); у LXX ἀσπάλαξ; talpa. Подъ этимъ названіемъ иные, согласно съ Саадіемъ, разумѣютъ ящерицу гекко (gecko). Это животное ночное, имѣющее физіономію угрюмую и отвратительную. Голова у него широкая и плоская; глаза большіе и выпуклые; челюсти вооружены рядомъ зубовъ. Тѣло сверху жесткое, бородавчатое, а снизу покрыто плоскими и черепитчатыми чешуями; ноги посредственной величины, оканчивающіяся пятью пальцами съ выпуклыми когтями. Его считаютъ самымъ ядовитымъ животнымъ. Ящерица эта встрѣчается въ Египтѣ, Индіи и другихъ мѣстахъ. (См. Сибирц. Опытъ, р. 298). Но новѣйшіе съ Бохартомъ большею частію разумѣютъ хамелеона (см. Хамелеонъ). См. на XI Лев. ст. 29 — 30. Rosenm.; Keil и Del.; Dillm. по Кнобелю. сн. Winer, Библ. Слов. Т. 1. р. 305 — 307. Zell. 1. р. 280. Riehm, р. 346 — 348. Григ. Три цар. прир. изд. 3. 1877 г. стр. 101—103. Сибирц. Оп. Библ. Ест. Ист. 1867 г. р. 298—300.

Ѳ.

Ѳаммузъ, см. Т. IV. р. 119: Таммузъ.

Ѳарсисъ. Слово это въ св. Писаніи встрѣчается въ разныхъ смыслахъ: то какъ собственное имя нѣкоторыхъ лицъ, то какъ названіе одного изъ драгоцѣнныхъ камней, то какъ имя мѣстности. См. Т. IV. р. 585 и д.

Ѳиміамъ (לְבוֹנָה; λιβανωτός, λίβανος, θυμίαμα; compositum thymiama; Слав. ладанъ, ѳиміамъ; L: Weihrauch и Rauchwerk): Исх. 30, 34. Лев. 16, 12—13. 24, 7. Исаіи 1, 13. Іерем. 6, 20. 1 Пар. 9, 29. Неем. 13, 5. Сир. 24, 18. Мѳ. 2, 11. Лук. 1, 9 и друг.— Ѳиміамъ особенно былъ употребляемъ у Израильтянъ при Богослуженіи. Закономъ предписано было ежедневно воскурять ѳиміамъ въ святилищѣ храма утромъ и вечеромъ, а въ торжественный день очищенія, когда Первосвященникъ входилъ въ Святое Святыхъ, онъ долженъ былъ полныя горсти ѳиміама возложить на огонь, чтобы облако ѳиміамнаго куренія покрыло очистилище (Лев. 16, 12—13). Ѳиміамъ употреблялся и при всѣхъ жертвоприношеніяхъ (Лев. 2, 1. 16. 6, 15. 24, 7. Числ. 5, 15. Исаіи 43, 23. Іерем. 41, 5), и потому при Храмѣ было особенное отдѣленіе, въ которомъ приносимый ладанъ хранился вмѣстѣ съ священными сосудами (1 Пар. 9, 29. Неем. 13, 5. 9. сн. Іерем. 17, 26. 41, 5). Къ Грекамъ и Римлянамъ употребленіе ладана перешло съ востока, и до Троянской войны, по указаніямъ древнихъ, Грекамъ онъ былъ неизвѣстенъ (Riehm, p. 1748). Лучшій ладанъ, называемый въ Библіи чистымъ, состоялъ изъ натуральныхъ продолговато-круглыхъ частичекъ бѣлой, хрупкой, полупрозрачной, горькой на вкусъ и пріятной запахомъ смолы, вытекающей изъ ствола большаго нѣкоего, на горахъ Индіи растущаго, дерева (Winer, 2. p. 682). Названіе свое на Еврейскомъ и другихъ Семитическихъ языкахъ имѣетъ отъ бѣлаго своего цвѣта. Израильтяне получали его изъ Аравіи и именно изъ Савеи (Исаіи 60, 6. Іерем. 6, 20). Такъ, и Греческіе и

Римскіе писатели Аравію и въ частности Савею, или еще точнѣе, береговую полосу отъ портоваго города Канэ къ востоку до мыса Сіагра (Syagrus) и Сахалитскаго торговаго города Моши, называютъ землею өиміама (Riehm, p. 1748). Но, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, кромѣ Аравіи производила и производитъ өиміамъ и Индія; и дѣйствительно, тамъ много растеній, деревъ и кустарниковъ, изъ коихъ истекаетъ душистая смола. Дерево, преимущественно производящее смолу өиміама, извѣстно тамъ подъ именемъ салаки, и самая смола называется кундуръ. Можетъ быть, Аравійскій өиміамъ по началу своему Индійскаго происхожденія. Өиміамныя деревья росли и въ садахъ Соломона; только неизвѣстно, тамъ ли они воздѣлывались, или были иноземныя, привозныя. Въ Пѣсни Пѣсней упоминается холмъ өиміама (4, 6). Благоуханіе өиміама въ иносказательномъ смыслѣ служитъ образомъ великаго превосходства невѣсты царственнаго Жениха (Псал. 44, 9. Пѣсн. Пѣсн. 3, 6. 4, 10—11. 14. сн. Мурра). Өиміамъ или составъ курительнаго порошка, постоянно употреблявшійся въ Скиніи, состоялъ не изъ одного ливана. Господь сказалъ Моисею: „возьми себѣ благовонныхъ веществъ: стакти, ониха, халвана душистаго и чистаго ливана, всего поровну; и сдѣлай изъ нихъ искусствомъ составляющаго масти курительный составъ, стертый, чистый, святый; и истолки его мелко, и полагай его предъ ковчегомъ откровенія въ Скиніи собранія, гдѣ Я буду открываться тебѣ: это будетъ святыня великая для васъ“ (Исх. 30, 34—36). И дѣйствительно, курительный порошокъ этотъ составлялъ священную принадлежность одной Скиніи и никогда не могъ изготовляться и быть въ домашнемъ употребленіи у кого либо изъ сыновъ Израиля. „Куренія, сдѣланнаго по сему составу, не дѣлайте себѣ: да будетъ оно у тебя свято для Іеговы. Кто сдѣлаетъ подобное, чтобы курить имъ, истребится изъ народа своего“ (Исх. 30, 37—38. сн. Сирах. 24, 18). Этотъ-то составъ и употреблялся всегда въ Скиніи. Онъ, какъ выше сказано, воскурялся въ Скиніи утромъ и вечеромъ каждый день. Онъ всегда лежалъ на хлѣбахъ предложенія и вмѣстѣ съ ними смѣнялся каждую субботу. Онъ прибавлялся къ мукѣ и маслу, приносимыхъ въ даръ безкровный, и употреблялся при всѣхъ жертвоприношеніяхъ (Лев. 2, 1—2. 13. 16. 6, 15. 24, 7), кромѣ одного случая (Числ. 5, 15). Волхвы, приходившіе изъ Персіи поклониться родившемуся Спасителю, въ числѣ даровъ принесли Ему и ливанъ, какъ Богу. См. Прот. Разум. Обозр. раст. 1871 г. стр. 138—139. сн. Винера, Целлера и Рима подъ слов. Weihrauch и Rauchwerk.

Өіино дерево (ξύλον θύϊνον, или θύον, или θύα, или θυΐα): Апок. 18, 12).—Дерево это (Thuja orientalis) относится къ семейству кипарисовыхъ; растетъ высоко и широко и весьма походитъ на кипарисъ своими вѣтвями, листьями, стеблемъ и плодомъ. Росло, по свидѣтельству древнихъ, въ сѣверной Африкѣ, въ оазисѣ Юпитера Аммона, въ Кире-

наикѣ и въ Мавританіи, и теперь растетъ на холмахъ Варварійскихъ владѣній. Бревно его прочно и весьма удобно для роскошныхъ построекъ и для всякой столярной и рѣзной работы, хорошо полируется и имѣетъ пріятный запахъ. Особенно уважалось оно у язычниковъ, которые дѣлали изъ него двери въ храмахъ и идоловъ. Въ началѣ Христіанства оно вмѣстѣ съ другими дорогими товарами и издѣліями въ большомъ количествѣ привозилось въ Вавилонъ (Апок. 18, 12), подъ которымъ многіе не безъ основанія разумѣютъ древнюю столицу всемірной Имперіи—Римъ. Winer, T. 2. 612. Zell. 2. p. 589. Riehm, p. 1656—1657. Разум. Обозр. раст. стр. 165. Сибир. Опытъ Библ. Естест. Ист. 1867 г. стр. 148.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ОПЕЧАТКИ 5-го ТОМА.

СТРАН.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
1	15 св.	Левитъ	Въ кн. Левитъ
—	16 св.	. Евр.	Евр.
5	3 св.	далѣе	долѣе
22	13 св.	Богатства	Богатство
23	13 сн.	хулимъ	хулилъ
25	8 св.	Египтянъ	Египтянъ
26	8 св.	устроилъ	устроялъ
—	16 сн.	сохранилось	сохранялось
72	9 сн.	2 Пар. 26, 16	2 Пар. 26, 19—21.
—	8 сн.	2 Пар.	2 Цар.
50	7 св.	Столь	Но столь
—	14 св.	Такъ	Такія
—	22 св.	Ябока	Іавока
64	16 сн.	צִפּוֹר	צִפּוֹר;
65	6 сн.	а ласточка	и ласточка
161	19 сн.	въ тоже	и въ тоже
—	18 сн.	время пред.	время—пред.
181	16 св.	индикоплавстъ	индикоплевстъ
197	20 св.	כְּפֵר	כֹּפֵר
200	15 сн.	лохмочистые	лохмотистые
202	24 св.	Іерен.	Іерем.
—	1 сн.	area	arca
265	9 сн.	1 Цар. 17, 17	1 Цар. 17, 18.
316	6 св.	Іез. 45, 28.	Іез. 45, 23.
349	17 сн.	κυναμυια	κυνομυια
350	19 св.	груди.	груди,

СТРАН.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
376	12 св.	.—	.—4)
429	2 св.	камеды	камеди,
434	4 сн.	carpabalsamum	carpobalsamum
458	19 св.	гадасть	гадость
466	10 сн.	Прот. П. Я.	Прот. В. Я.
484	20 сн.	чистую	густую
531	19 сн.	сидилища	судилища
558	11 св.	Исаіи 19, 6.	Исаіи 19, 9.
—	18 св.	Исаіи 19, 6.	Исаіи 19, 9.